АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ГЛАВНОЕ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ
АРХИВ СССР
В ЛЕНИНГРАДЕ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Документы и материалы

МАРТ-ОКТЯБРЬ 1917 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД
1957

Редакционная коллегия:

А. Л. СИДОРОВ (ответственный редактор),
П. В. ВОЛОБУЕВ, Л. С. ГАПОНЕНКО, В. А. ЕМЕЦ,
Л. Е. ШЕПЕЛЕВ

Составители:

П. В. Волобуев, Р. Ш. Ганелин, В. А. Емец, Э. Э. Крузе,
Л. В. Куприянова, А. М. Соловьева, Л. Е. Шепелев

1-я ТИПОГРАФИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВА АКАДЕМИИ НАУК СССР
Ленинград, 34, В. О., 9-я линия, 12

КОНТРОЛЕР № 2

При обнаружении недостатков в книге просим возвратить книгу вместе с этим ярлыком для обмена

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикация документальных материалов об экономическом положении России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, предпринятая Институтом истории Академии наук СССР совместно с Центральным государственным историческим архивом в Ленинграде, посвящена различным сторонам состояния экономики России в 1917 г. и важнейшим вопросам экономической политики русской империалистической буржуазии и Временного правительства. Показ хозяйственной разрухи и развала, т. е. той «грозящей катастрофы», до которой довели страну к моменту Октябрьской революции буржуазия и помещики при активном содействии эсеров и меньшевиков, составляет основную задачу настоящей публикации.

Хронологические рамки сборника документов охватывают период март—октябрь 1917 г. Эти восемь месяцев представляют собой особый период в истории нашей Родины, являясь заключительным этапом развития русского капитализма и непосредственным преддверием Великой Октябрьской социалистической революции. Именно этим и определяется научная значимость данной публикации. Предельно короткий, восьмимесячный период от Февраля к Октябрю имеет важнейшее значение для понимания внутренних объективных предпосылок и условий победы социалистической революции в нашей стране.

Экономическое развитие России в 1917 г. неразрывно связано с теми процессами, которые происходили в России в эпоху империализма и в особенности в годы первой мировой войны.

На рубеже XIX и XX вв. Россия, несмотря на запоздалое развитие в ней капитализма, одновременно с передовыми капиталистическими странами вступила в высшую и последнюю стадию капитализма — империализм. Переход России к империализму совершился, в отличие от капиталистических стран Запада, до победы буржуазной революции, что привело к теснейшему переплетению высокоразвитых форм новейшего монополистического капитализма с остатками крепостничества, в изобилии сохранившимися в экономике и политическом строе страны.

«. . . Самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!»,* — так характеризовал В. И. Ленин главнейшую особенность социально-экономического развития России в период империализма.

Противоречия русского капитализма, достигшие на монополистической стадии крайней остроты, в громадной степени усиливались и дополнялись противоречиями, порожденными засилием крепостнических пережитков. В силу этого Россия, не будучи страной «классического»

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 406.

империализма, оказалась узловым пунктом всех империалистических противоречий.

Вождем трудящихся масс в борьбе как против гнета царизма, так и империализма выступал героический пролетариат России, вдохновляемый и руководимый большевистской партией.

Россия с начала XX в. стала средоточием самых могучих революционных сил международного пролетариата, ареной наиболее острых битв многомиллионных трудящихся масс против империалистического гнета. Революционному пролетариату и руководимому им крестьянству в России противостоял контрреволюционный союз крепостников-помещиков и монополистической буржуазии во главе с застарелой государственной надстройкой — царизмом, который В. И. Ленин называл военно-феодальным империализмом.

Россия закономерно стала наиболее слабым звеном в системе мирового империализма.

Могучим ускорителем общественного развития явилась первая мировая война. Будучи проявлением и исходным пунктом первого этапа общего кризиса капитализма, она, по словам В. И. Ленина, «создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства».*

Из всех воюющих держав тяготы войны с наибольшей силой сказались на России. Война вскрыла экономическую слабость российского капитализма и неподготовленность царского правительства к большой войне. Через несколько месяцев после начала войны выявился недостаток вооружения и боевого снаряжения, а в 1915 г. начался хозяйственный кризис как результат губительного влияния войны. Промышленность ощущала острый недостаток металла, топлива и сырья, что вносило дезорганизацию в промышленное производство и болезненно отражалось на всем хозяйстве страны. Самым узким местом в хозяйстве оказался железнодорожный транспорт, не справлявшийся с резко возросшим объемом воинских перевозок, с эвакуацией населения, промышленных предприятий, с доставкой сырья промышленности и продовольствия городам. Война подорвала производительные силы в сельском хозяйстве и вызвала продовольственные затруднения. Война опрокинула кажущееся благополучие царского бюджета и привела к расстройству государственные финансы, заставив обратиться к займам у союзников. Последние использовали их, как и заказы на военное снаряжение и промышленное оборудование, для дальнейшего экономического и политического закабаления России.

Тяжесть войны усугублялась выявившейся неспособностью царизма, а в дальнейшем Временного правительства, и русской империалистической буржуазии обеспечить мало-мальски удовлетворительное военно-государственное регулирование экономики страны. Русская буржуазия использовала обстановку войны и государственное «регулирование» для чудовищного обогащения через систему военных заказов по взвинченным ценам, огромных авансов за счет казны, спекуляции и т. п.

Расстройство транспорта, промышленности, сельского хозяйства, финансов нарастало по мере продолжения войны, приняв к концу 1916 г. осязаемые контуры всероссийской хозяйственной разрухи. К февралю

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 337.

1917 г. хозяйство страны, несомненно, стояло в преддверии развала и распада. Председатель IV Государственной Думы М. В. Родзянко в своей записке царю в феврале 1917 г. характеризовал положение России в это время как «катастрофическое» (док. № 345).

Война и порожденная ею разруха всей своей тяжестью легли на плечи рабочего класса и крестьянства, вызывая их законное недовольство и протест. Уже осенью 1915 г. в стране начинается революционный кризис. Возмущение народных масс, вызванное бедствиями войны и развалом хозяйства страны, было решающей причиной краха царизма в феврале 1917 г.

Война не только ускорила вызревание экономического и политического кризиса, но и внесла много нового в характер экономического развития страны. Она прежде всего необычайно усилила развитие монополистического капитализма и его перерастание в государственно-монополистический капитализм. Именно поэтому она явилась важнейшим этапом в подготовке материальных предпосылок социалистической революции. «Объективные предпосылки социалистической революции,— писал по этому поводу В. И. Ленин в 1917 г.,— несомненно бывшие уже налицо перед войной в наиболее развитых передовых странах, назревали дальше и продолжают назревать вследствие войны с громадной быстротой».*

В условиях войны заметно подвинулась вперед концентрация производства. На крупных и крупнейших предприятиях, работавших в большинстве своем на «оборону», сосредоточивалась подавляющая часть рабочих и промышленной продукции.

В годы войны усилился рост капиталистических монополий, а главное чрезвычайно возросли их роль и значение в экономике страны. Одновременно необычайно упрочились позиции крупнейших банков, неразрывно сросшихся с монополистическими союзами капиталистов. В эти же годы явственно проявилась тенденция к трестированию в отдельных наиболее высоко концентрированных отраслях промышленности. В руках господствующих капиталистических монополий, таких, как «Продамет», группа «Коломна—Сормово», «Медь» и др., оказались важнейшие производства, составлявшие основу военной экономики. Концентрация в руках капиталистических монополий подавляющей части производственных мощностей промышленности при наличии у них разветвленного учетно-распределительного аппарата неизбежно привела к тому, что крупнейшие монополии стали центрами и основой военно-государственного регулирования хозяйства страны. Отсюда рост государственно-монополистического капитализма в России в период первой мировой войны. Государственно-монополистический капитализм вырастал на базе развития военного хозяйства, упрочения могущества капиталистических монополий и сращивания их с государственным аппаратом царизма и Временного правительства.

Переход к государственно-монополистическому капитализму означал, что Россия, несмотря на свою экономическую отсталость, достигла наивысшего при капитализме уровня обобществления производства в решающих отраслях народного хозяйства.

Одной из главных задач публикуемого сборника является освещение экономических предпосылок социалистической революции в России на основе документального материала о развитии монополистического капитализма. Разумеется, решить эту задачу полностью в рамках одного сборника не представляется возможным, ибо нужна систематическая публикация

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 276.

целой серии документов о росте монополий и банков, об охвате финансовым капиталом важнейших отраслей хозяйства, об экономической политике правительства и буржуазии и т. п. Тем не менее документы, включенные в раздел «Промышленные и банковские монополии», дают известное представление о степени развития монополистического капитализма в России накануне Октябрьской революции.

В металлургической промышленности господствующие позиции попрежнему сохранял синдикат «Продамет».

Как видно из публикуемых документов, заправилы «Продамета» ставили задачу дальнейшего сохранения синдикатского соглашения и еще более тесного укрепления связей между участниками этого монополистического объединения (док. №№ 9—10). Документы о синдикатах «Кровля» и «Медь» дополняют картину господства монополий в металлургии страны (док. №№ 14—18). Металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность представлены синдикатом «Продвагон» и синдикатом паровозостроительных заводов (док. №№ 28—32). В военной промышленности в 1917 г. возникло новое монополистическое объединение — «Снарядосоюз», представлявшее собой соглашение 19 крупнейших заводов, на которых было сосредоточено почти все производство снарядов, приходившихся на долю частной промышленности (док. №№ 33—34).

«Возьмите нефтяное дело,— писал В. И. Ленин по поводу предреволюционного состояния нефтяной промышленности. — Оно „обобществлено“ уже предшествующим развитием капитализма в гигантских размерах. Пара нефтяных королей — вот кто ворочает миллионами и сотнями миллионов, занимаясь стрижкой купонов, собиранием сказочных прибылей с „дела“, *уже* организованного фактически, технически, общественно в общегосударственных размерах».* Документы о Т-ве бр. Нобель и Русском т-ве «Нефть», о их связях с банками и с другими нефтяными монополиями («Ойлем») убедительно подтверждают ленинскую характеристику, рисуя яркую картину взаимного переплетения интересов узкой кучки промышленных воротил и банкиров, фактически распоряжавшихся всем производственным аппаратом нефтяной промышленности (док. №№ 19—27). Развитие монополистического капитализма и, в частности, появление концернов как более высокой формы монополий особенно ярко показано на примере деятельности т-ва «И. Стахеев и К°» (док. № 39).

Большой интерес представляют документы о деятельности ведущих русских банков в годы войны и в 1917 г. Документы показывают эти банки именно в том виде, в каком нарисовал их В. И. Ленин в книге «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», т. е. в качестве центров и основного механизма, регулирующих производство и капиталистический оборот.** Как установило правительственное обследование деятельности Русско-Азиатского банка, к 1917 г. этот банк финансировал и субсидировал около сотни предприятий, в каждое из которых он вложил средства от нескольких тысяч до сумм, превышавших 20 млн руб. (док. № 51). Власть банка над предприятиями возросла до такой степени, что у них оставалась «одна лишь видимость самостоятельного существования» (док. № 51). Судя по документам о банках, финансовый капитал за годы войны осуществил громадное объединение важнейших отраслей промышленности, сосредоточив в своих руках все нити управления ими. Банки же являлись и кредиторами правительства (док. №№ 118, 132, 137).

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 311—312.
** См.: В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 306.

Вместе с тем публикуемая документация о деятельности русских банков и росте их доходов наглядно вскрывает, кто же более всего был заинтересован в войне и почему война продолжалась, несмотря на то, что страна летела в бездну экономической катастрофы, а трудящиеся массы все более и более решительно выступали против войны (док. №№ 1—5).

Отдельные документы зафиксировали наличие развитых форм государственно-монополистического капитализма. Так, из документов видно, что синдикаты «Продамет» и «Кровля» не только являлись составной частью государственных органов по регулированию черной металлургии (Расмеко), но и фактически, в качестве учетно-распределительного аппарата, были их основой (док. №№ 11—12, 14—15). Государственно-монополистические начала лежали и в основе угольной монополии, несмотря на приданный ей Временным правительством уродливо-бюрократический характер (док. №№ 129, 131).

Вопрос о состоянии сельского хозяйства в 1917 г. не получил освещения в настоящем сборнике, так как эта тема ввиду ее специфики и объема требует отдельной публикации документов.

Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, характеризующееся резким ухудшением, поставившим страну на грань катастрофы, не может быть понято и объяснено без рассмотрения основных вопросов экономической программы и политики русской империалистической буржуазии и Временного правительства.

Документы, включенные в раздел «Экономическая программа империалистической буржуазии и Временного правительства», отражают ярко выраженный антинародный, реакционный характер этой программы.

Буржуазия прежде всего выступила с требованием предоставления ей безраздельного руководства экономической жизнью страны. Подобное требование основывалось на уверенности русской буржуазии в том, что «при существующих условиях мирового хозяйства никакой иной экономический строй, кроме капиталистического, в России невозможен» (док. № 72).

В наиболее общем виде экономическая программа монополистической буржуазии, которая должна была, по мысли ее лидеров, лечь в основу государственной, торгово-промышленной и финансовой политики Временного правительства, сформулирована в публикуемой в сборнике декларации конференции промышленников Юга России, предъявленной Временному правительству (док. № 70).

Крылатая фраза из другого не менее интересного документа — обращения южных горнопромышленников к Временному правительству — «Дайте нам хорошую политику, и мы вам дадим хорошую экономику» (док. № 79) лучше многих слов отразила суть пожеланий буржуазии: «обуздание» рабочего класса, восстановление предпринимательского всевластия, полное подчинение политики Временного правительства интересам монополистической буржуазии.

В вопросе о взаимоотношениях с рабочим классом, занимавшим видное место в программных документах буржуазии, русская буржуазия не смогла выдвинуть ничего нового по сравнению с царским временем, хотя отдельные представители русской буржуазии из Союза объединенной промышленности сознавали, что «промышленники должны отрешиться от мысли руководить предприятиями на дореволюционных началах» (док. № 77). Но контрреволюционность буржуазии и застарелая привычка капиталистов к хозяйскому самовластью брали верх, и все фракции русской буржуазии единодушно выступали против введения 8-часового рабочего дня, удовлетворения самых скромных требований рабочего класса о повышении зарплаты и т. д.

Особенно решительно буржуазия выступала против попыток установления рабочего контроля над производством, находя, что все подобные попытки «частичного осуществления социалистического принципа на отдельных предприятиях. . . бесплодны и безусловно вредны» (док. № 72). Разуверившись в возможности упрочения коалиционной власти Временного правительства, буржуазия в связи с усилением борьбы рабочего класса за установление своего контроля над производством выдвинула от имени организаций буржуазной интеллигенции идею общественно-государственного контроля (док. № 71). В. И. Ленин оценил этот маневр как попытку обмана общественного мнения разговорами о контроле, организуемом самими капиталистами.*

Исключительной узкокорыстностью отличались взгляды монополистических кругов на проблему финансирования войны. Лицемерно заявляя «о готовности промышленности на самые тяжелые жертвы (!) в пользу казны для улучшения государственных финансов» (док. № 72), они решительно выступали против каких бы то ни было попыток урезать бешеные прибыли монополистов. Докладная записка банкирской организации от 27 июня 1917 г. Временному правительству по вопросу о его налоговых актах 12 июня 1917 г. в этом отношении достаточно показательна (док. № 552).

В сборнике полностью публикуется печально-знаменитая речь П. П. Рябушинского на заседании II съезда Всероссийского союза торговли и промышленности, в которой он громогласно выразил надежду всей буржуазии на то, что «костлявая рука голода и народной нищеты» задушит народную революцию (док. № 80). Но эта речь является программой еще и в том смысле, что характеризует поворот влиятельной группы русской буржуазии, разочаровавшейся в способности Временного правительства обеспечить «твердую власть» и отстоять буржуазный порядок, к старому — к принципам полной промышленной «свободы», к бесконтрольности, к хозяйничанью, не стесняемому никаким государственным вмешательством.

Публикуемые документы об экономической программе империалистической буржуазии показывают, что все выдвигаемые ею требования шли в разрез с объективным состоянием страны, с интересами широчайших народных масс.

Столь же реакционный характер носила и экономическая программа Временного правительства. Классовая природа Временного правительства, как правительства монополистических воротил и капиталистических помещиков, в полной мере нашла отражение в его важнейших программных документах (док. №№ 89, 91—93). Вместе с тем нельзя не учитывать, что Временное правительство находилось под сильнейшим нажимом революционных масс и в связи с этим вынуждено было нередко эквилибрировать, отделываясь чаще всего демагогическими заявлениями и неисполнимыми посулами (док. №№ 89, 321).

В ряду документов, характеризующих содержание экономической программы Временного правительства, наибольший интерес представляет докладная записка временно управляющего Министерством торговли и промышленности В. А. Степанова, в которой в систематизированном виде изложены основные вопросы экономической программы и политики правительства (док. № 92). В. А. Степанов, по-видимому, боясь быть заподозренным в приверженности к социалистическим методам регулирования, для начала прокламировал о «невозможности» социализма в России, а затем в довольно последовательной форме развернул

---

* См.: В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 333.

план государственного регулирования народного хозяйства для борьбы с разрухой и «смягчения» взаимоотношений между трудом и капиталом путем государственного вмешательства. Государственное регулирование важнейших отраслей народного хозяйства, по мнению Степанова, должно осуществляться «без колебания принципа частной собственности и без отстранения личной инициативы, но с подчинением той и другой интересу общественному» (док. № 92). Программа Степанова это — программа дальнейшего развития государственно-монополистического регулирования в России, оказавшаяся, однако, не по силам русской буржуазии и ее правительству. Особую заботу проявляет Степанов о привлечении иностранных капиталов в Россию. По его мнению, «без дружественной поддержки заграничных капиталистических сфер» план экономического строительства России после войны «невыполним» (док. № 92).

Экономическая программа Временного правительства, как и его практическая политика, находилась в кричащем противоречии с насущными нуждами страны, прежде всего с задачей борьбы с разрухой. Так, было очевидно, что «без отмены коммерческой тайны контроль за производством и распределением. . . остается пустейшим посулом».* Между тем Временное правительство не пыталось даже скрывать, что оно — противник отмены коммерческой тайны (док. №№ 90—91, 94). Так же обстояло дело и с проведением других решительных мер.

Документальные материалы раздела «Экономическая политика империалистической буржуазии и Временного правительства» показывают практическую деятельность Временного правительства по «борьбе» с экономическим кризисом и провал попыток регулирования хозяйства страны, главным образом промышленности. В этот же раздел включены и документы о политике буржуазии и Временного правительства в рабочем вопросе, ибо без них невозможно раскрытие существа социально-экономической политики буржуазии и Временного правительства.

К моменту прихода Временного правительства к власти задача организации действенной борьбы с кризисом и упадком промышленности и транспорта путем планомерного регулирования производства и потребления выдвинулась на первый план. Однако Временное правительство не нашло ничего лучшего, как стать на тот же путь реакционно-бюрократического регулирования, столь дискредитировавший себя еще при царизме. Временное правительство по требованию Совета съездов представителей промышленности и торговли (док. № 100) сохранило и возобновило деятельность всех особых совещаний и комитетов царского времени за исключением Особого совещания по продовольственному делу. Под нажимом со стороны демократической общественности оно вынуждено было согласиться, а частью и провести реорганизацию особых совещаний по обороне, топливу и перевозкам, стремясь любой ценой сохранить в неприкосновенности старые, созданные еще при царе чиновничье-предпринимательские по своему составу особые совещания, в которых теперь руководящую роль захватила буржуазия. В этом отношении показательна история реформирования Особого совещания по топливу (док. №№ 120—122, 135). Временное правительство совершенно не желало считаться с заявлениями местных деятелей о том, что «никакая интенсивная работа местных органов топливоснабжения. . . невозможна, когда центральный орган (Особое совещание по топливу,— *Ред.*) в старом его составе неавторитетен. . . и во главе всего дела стоят лица, не пользующиеся доверием местных организаций» (док. № 120).

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 313.

Со страниц документов встает беспощадно разоблаченная еще 40 лет назад В. И. Лениным история «царствования» П. И. Пальчинского, являвшегося фактическим диктатором в вопросах экономики. Откровенный саботаж всех мер, направленных хотя бы к частичному обузданию хищничества капиталистов, и настойчивая борьба против «самочинных» экономических учреждений, бравших на себя задачу регулирования хозяйства на местах — таково подтверждаемое документами содержание деятельности Пальчинского как руководителя важнейших экономических органов Временного правительства (док. №№ 120—122, 126—130).

Не ограничиваясь сохранением старых, слегка реформированных органов регулирования, Временное правительство создало много новых комитетов, комиссий и подкомиссий. По поводу учреждения одного из них — Экономического совета — В. И. Ленин в статье в «Правде» писал: «Создано будет еще одно учреждение, от которого в лучшем случае не будет ни толку, ни проку».* Так оно и случилось на деле. В октябре 1917 г. председатель Экономического совета С. Н. Третьяков сам поставил вопрос об упразднении Экономического совета ввиду его бесплодности (док. № 142).

Количество различных учреждений оказалось столь большим, что чиновникам из Главного экономического комитета пришлось составить «путеводитель по дебрям ведомств, совещаний и комитетов» (док. № 141).

«Полная бездеятельность правительства»** в деле организации действенной борьбы с хозяйственной разрухой, на которую указывал В. И. Ленин, явствует из публикуемых документов с полной очевидностью. Деятельность регулирующих органов Временного правительства ограничивалась по сути дела лишь «регулированием» цен на промышленные изделия и сырье, их распределением между потребителями и еще более щедрым, чем прежде, государственным финансированием промышленности. Было, например, признано необходимым установить твердые цены на металлы и изделия из них, на донецкое топливо, нефть и т. п. (док. №№ 113, 115, 175). Но так называемые твердые цены являлись твердыми лишь по названию. Например, твердые цены на донецкий уголь повышались Особым совещанием по топливу в течение марта—октября 1917 г. 4 раза, и в октябре твердая цена на уголь была выше февральской цены в 2½ раза. Нередки были случаи, когда цены на изделия устанавливались в размерах, превышавших просимые заводчиками (док. № 158).

Такое «регулирование» цен, сопровождаясь непрерывным повышением цен, несказанно умножало прибыли капиталистов. При этом последние пытались вину за рост цен на товары взвалить на рабочий класс, мотивируя всякий раз необходимость повышения цен вздорожанием рабочей силы ввиду «непомерных» требований рабочих (док. №№ 67, 68, 151, 159, 168).

Мародерство капиталистов*** — так коротко и выразительно охарактеризовал В. И. Ленин погоню капиталистов за военными сверхприбылями в этот период. Тон во взвинчивании цен задавали ведущие монополистические союзы: «Продамет», «Кровля», «Медь», «Продвагон», нефтяные короли (док. №№ 148, 150, 153, 159—160, 167, 174, 183).

Другим каналом «узаконенного *казнокрадства*»**** было предоставление предприятиям ссуд и авансов. Крупнейшие предприятия выступали

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 90.
** Там же, стр. 300.
*** См.: В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 317.
**** В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 315.

инициаторами разграбления казны посредством ссуд и авансов под заказы (док. №№ 187, 189, 198). Кредиты испрашивались и выдавались на пополнение оборотных средств (док. №№ 188, 192), на приобретение машин (док. № 194) и просто для «воспособления». Московскому текстильному магнату Четверикову, например, увеличили кредит из Государственного банка в связи с тем, что он неоднократно фигурировал в числе кандидатов в министры (док. № 204). Публикуемый в сборнике журнал Подготовительной по общим вопросам комиссии при Особом совещании по обороне показывает, как фабриканты Рябушинские пытались вторично ухватить из казны куш в 11 млн руб. якобы на завершение строительства завода (док. № 197). Этот документ воссоздает подлинное лицо Рябушинских как матерых расхитителей народного достояния.

Временное правительство пыталось «регулировать» промышленность и посредством введения казенных монополий. Так, оно ввело с 1 августа 1917 г. монополию торговли донецким углем (док. № 131), но снабжение потребителей донецким топливом после введения монополии не улучшилось, а ухудшилось.

Этот раздел увенчивает письмо А. Ф. Керенского председателю Временного совета республики Н. Д. Авксентьеву от 19 октября 1917 г. о ближайших законодательных предположениях правительства (док. № 144). Написанное за неделю до свержения Временного правительства, оно рисует поразительную картину утраты руководителями Временного правительства представления о реальных процессах, совершавшихся в жизни, и из ряда вон выходящую беспомощность во всех вопросах, в том числе в вопросах экономической политики.

Как видно из документов, «регулирующие» мероприятия Временного правительства приводили лишь к дальнейшему усилению хозяйственного развала.

Одним из главных факторов, усиливавших и ускорявших хозяйственный развал, был саботаж производства самой буржуазией. Политика саботажа и локаутов была прежде всего направлена против рабочего класса как вождя революции. Потеряв надежду сломить рабочий класс политически, буржуазия обратилась к экономическим средствам борьбы для достижения тех же целей. «Локауты. . . имеют целью не только экономическую борьбу с рабочими, но являются главным образом средством борьбы политической для ослабления силы рабочего класса, как главной опоры революции»,— указывалось в резолюции конференции фабзавкомов г. Москвы (док. № 215).

Организаторами саботажа были ведущие предпринимательские организации — Союз объединенной промышленности, Союз представителей металлургической и железоделательной промышленности, Советы съездов горнопромышленников Юга России и Урала и др. Циркулярные письма некоторых из перечисленных организаций, включенные в сборник, не оставляют в этом никаких сомнений (док. №№ 209, 211, 212). Союз объединенной промышленности не только решал вопросы о массовом закрытии предприятий, но даже снабжал своих членов текстами объявлений о приостановке производства (док. № 217).

О закрытии предприятий на почве конфликтов с рабочими имеется громадный печатный и архивный материал. В данный сборник выборочно включена незначительная часть материалов о саботаже на отдельных крупных предприятиях страны. Тем не менее и по ним прослеживаются некоторые общие моменты в той политике сознательной дезорганизации производства, которую проводили капиталисты. Закрытия предприятий в связи с саботажем их владельцев приобрели массовый характер в августе — октябре. Основными центрами наиболее свирепого

наступления локаутчиков были Московский район, Донбасс и Урал. В Москве одним из ярких примеров саботажа был саботаж на заводе Гужона (док. №№ 233—243). Документально освещен саботаж на фабрике Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова, получивший в свое время всероссийскую известность (док. №№ 244—255).

Вместе с русскими капиталистами активнейшую роль в проведении саботажа играли иностранные капиталисты. Публикуемые документы о саботаже на Подольском заводе компании Зингер, принадлежавшем американцам, и на Петроградском заводе Франко-Русского об-ва, принадлежавшем французам, показывают, что нити саботажа вели за границу (док. №№ 257—261, 279).

Саботаж производства буржуазией не был неожиданностью для Временного правительства. Его симпатии были целиком на стороне предпринимателей-саботажников, а практическая деятельность Министерства торговли и промышленности и Особого совещания по обороне по существу состояла в содействии и покровительстве в отношении губивших производство капиталистов. Так, например, товарищ министра торговли и промышленности Н. Н. Саввин на одном из совещаний безоговорочно «высказался в пользу решительного образа действий, вплоть до закрытия предприятий, причем находил, что эта мера должна носить категорический характер и исходить исключительно от правительства (!), а отнюдь не от директоров заводов» (док. № 208).

Достойным сподвижником Саввина по министерству являлся Пальчинский. Возглавляемое им Особое совещание по обороне в середине октября 1917 г. разработало специальную программу закрытия заводов в Донецком бассейне, формально под предлогом нехватки топлива, но фактически в качестве меры борьбы с рабочим классом (док. № 232).

Характеризуя документы об экономической программе и экономической политике империалистической буржуазии, мы в общей форме касались и ее отношения к рабочему вопросу. Между тем документальный материал позволяет осветить этот вопрос более полно и всесторонне.

Как видно из публикуемых документов, в экономическом плане борьба буржуазии против рабочего класса развернулась по трем основным линиям: 1) по вопросу о 8-часовом рабочем дне, 2) по вопросу о повышении заработной платы и 3) по вопросу о вмешательстве рабочих организаций в дела, связанные с управлением предприятиями. Следует отметить, что по всем этим вопросам документы раскрывают решающую роль монополистических объединений или предпринимательских союзов в формулировке исходных принципов политики и практики буржуазии в рабочем вопросе. Так, не может не привлечь внимания письмо управления синдиката «Продамет» от 20 марта 1917 г. о принятых мерах против введения 8-часового рабочего дня на металлургических заводах (док. № 297). Не меньший интерес представляют и содержащиеся в документах ссылки отдельных заводоуправлений на решения предпринимательских организаций, как на причину отказа в принятии требований рабочих о введении 8-часового рабочего дня (док. №№ 316—317). Подобного же рода мотивы зафиксированы в документах и по вопросам, связанным с требованием рабочих о повышении заработной платы (док. №№ 300, 318).

В документах буржуазных организаций борьба предпринимателей против роста заработной платы рабочих лживо и клеветнически изображалась как борьба против «непомерных требований» рабочего класса, его стремления к «обогащению» (!) и т. п. (док. №№ 68, 70, 72, 79, 86, 298, 313). Действительный же смысл яростных выступлений буржуазии состоял в том, что борьба рабочего класса за увеличение заработной

платы грозила уменьшить бешеные сверхприбыли капиталистов, обусловленные благоприятной для них военно-инфляционной обстановкой.

И, наконец, самую ожесточенную борьбу предприниматели развернули против ущемления своих «хозяйских прав» в связи с попытками вмешательства рабочих организаций в дела управления предприятиями (прием и увольнение рабочих и служащих, смена неугодных административных лиц и т. п.).

Буржуазия обрушила на рабочий класс потоки клеветы, обвинив рабочий класс в сознательном понижении производительности труда, в «растущей анархии и посягательстве на свободу личности» и в конечном счете в «разрушении» промышленности (док. №№ 70, 79). Нет нужды говорить, что в этих обвинениях не было ни грана правды. Понижение производительности, действительно имевшее место в 1917 г., объяснялось целым рядом объективных причин (ухудшением состава рабочих, их усталостью, изношенностью оборудования и т. д.).

Политика Временного правительства в рабочем вопросе целиком и полностью определялась интересами и требованиями буржуазии. Временное правительство, несмотря на энергичную борьбу рабочего класса, так законодательно и не оформило введение 8-часового рабочего дня в России. А некоторые его органы, вроде пресловутого Особого совещания по обороне, всячески помогали буржуазии бороться против введения 8-часового рабочего дня (док. №№ 213, 223, 323, 337). Рабочее законодательство Временного правительства было на редкость убогим. Законы о рабочих комитетах в промышленных предприятиях, о примирительных учреждениях, о внесении изменений в царские законы о страховании рабочих на случай болезни, да еще 2—3 более мелких закона — таков более чем скромный результат законодательного «творчества» Министерства труда, деятельностью которого так похвалялись меньшевики. Этот позорный итог — лучшая аттестация лакейства меньшевиков перед империалистической буржуазией.

Меньшевистское Министерство труда решительно защищало интересы капиталистов, становясь во всех случаях на их сторону против рабочего класса. Достаточно в этой связи указать на публикуемые в сборнике циркуляры министра труда М. И. Скобелева, в которых он пытался ограничить права и сферу деятельности фабзавкомов (док. №№ 330, 333).

Реакционная политика монополистической буржуазии и Временного правительства в рабочем вопросе — ключ к пониманию одной из причин быстрого политического банкротства русской буржуазии и ее эсеро-меньшевистских прислужников.

Одно из центральных мест в сборнике, в его второй части, занимают документальные материалы о нарастании хозяйственной разрухи в стране в течение марта—октября 1917 г. и прежде всего в ведущих отраслях тяжелой и легкой промышленности и на транспорте. Публикация документов о разрухе открывается небольшой, но чрезвычайно важной по своему принципиальному значению подборкой материалов партийных органов и рабочих организаций. Среди них — документы, написанные В. И. Лениным (док. №№ 340, 342). В партийных документах дана большевистская оценка состояния экономики России в 1917 г. и вместе с тем содержится марксистско-ленинский анализ причин разрухи и характеристика политики буржуазии и Временного правительства.

«После трех лет войны, — говорится в известной резолюции VI съезда большевистской партии „Об экономическом положении", — экономическое положение России представляется в следующем виде: полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация

производства, всемерное расстройство и распад транспортной сети, близкое к окончательному краху состояние государственных финансов и, как последствия всего этого, доходящий до голода продовольственный кризис, абсолютная нехватка топлива и средств производства вообще, прогрессирующая безработица, громадное обнищание масс и т. д.» (док. № 343).

Публикуемые материалы служат документальной иллюстрацией к данной оценке экономического положения России накануне Октябрьской революции.

Источником всех бед по-прежнему была война. Размеры публикации не позволили дать сколько-нибудь значительное количество документов, показывающих влияние войны на экономику страны за предыдущие годы. * В настоящей публикации мы могли осветить только часть этого вопроса, а именно быстрое развитие экономической разрухи в последний год войны — на исходе 1916 г. и в 1917 г., после Февральской буржуазно-демократической революции. О губительном влиянии войны на хозяйственную жизнь страны свидетельствуют многие документы. Так, по данным Статистического бюро Особого совещания по обороне на 1 января 1917 г., на войну работало 5200 предприятий (док. № 344). Целые отрасли промышленности (металлургия, топливо, металлообработка и машиностроение, химия и т. п.) обслуживали почти исключительно нужды, связанные с продолжением войны. Таким образом, от создания материальных ценностей для населения по-прежнему был отвлечен громадный производственный аппарат с миллионами рабочих, что сказывалось самым отрицательным образом на всех сферах хозяйственной жизни страны. Так, промышленное производство в 1917 г. упало по сравнению с 1916 г. на 36.4% и составляло 77.3% от уровня довоенного 1913 г.** В отдельных отраслях промышленности снижение производства было еще более значительным.

Особенно тягостным и губительным для промышленности и транспорта был топливный «голод», принявший характер абсолютного недостатка всех видов топлива и сопровождавшийся громадным ростом цен. Добыча угля в Донбассе в 1917 г. упала с 150 млн пуд. в марте месяце до 115 млн пуд. в сентябре. Вывоз угля по железным дорогам соответственно снизился с 102.9 млн пуд. до 83.0 млн пуд., в то время как минимальные «голодные нормы» требовали ежемесячного вывоза 125 млн пуд. угля (док. № 371). В цитируемом нами документе специально указывалось, что если в первой половине 1917 г. «главной причиной сокращения добычи было расстройство транспорта, то в настоящее время (октябрь 1917 г.,— *Ред.*) производство топлива отстало от транспорта и запасы угля быстро тают». Например, на копях Луганского горного округа производительность каменноугольных копей на 1 августа 1917 г., по данным окружного инспектора, составляла 60% нормальной производительности, а производительность антрацитных копей была и того меньше, достигая 50% былой угледобычи

---

* По вопросу о характере влияния войны на экономику России см. работы А. Л. Сидорова: «Влияние империалистической войны на экономику России» (Очерки по истории Октябрьской революции под ред. М. Н. Покровского, т. I, М.—Л., 1927 г.), «Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране» (Исторические записки, 1948, т. 26), «Отношения России с союзниками и иностранные поставки во время мировой войны 1914—1917 гг.» (Исторические записки, 1945, т. 15), «Эвакуация русской промышленности во время первой мировой войны» (Вопросы истории, 1947, № 6), «К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войны» (Исторические записки, 1957, т. 59), а также соответствующие главы в книге П. И. Лященко «История народного хозяйства СССР» (т. II, М., 1956).

** В границах СССР. Подсчитано по данным Н. Я. Воробьева (Изменения в русской промышленности во время войны и революции. Вестник статистики, кн. XIV, 1923, стр. 152—153).

(док. № 363). Сокращение угледобычи происходило и в других каменноугольных районах, в частности в Подмосковном бассейне.

Тяжелый кризис переживала металлургия, положение которой заметно ухудшилось по сравнению с 1916 г. Так, в марте 1917 г. в Екатеринославском районе из 48 домен работало 28 с производительностью в 60% от нормальной и из 72 мартенов работало только 41. Производительность прокатных цехов составляла около 65%, а по отдельным заводам — от 10 до 75% (док. № 374).

Ценнейшие данные о состоянии металлургического производства и снабжения черными металлами потребителей в годы войны и в первой половине 1917 г. содержит полностью публикуемый в настоящем сборнике доклад заместителя главноуполномоченного по снабжению металлом генерала Чердынцева (док. № 378). Из доклада видно, что выплавка чугуна в первой половине 1917 г. составляла 101.1 млн пуд., тогда как в тот же период 1916 г. она равнялась 114.1 млн пуд. Средняя месячная производительность доменных печей России в 1917 г. была использована всего на 54%, тогда как в 1916 г. — на 72%, а в довоенном 1913 г. — даже на 83%. Подобное же положение было и в производстве проката.

Уменьшение производства чугуна, железа и стали поставило в чрезвычайно тяжелое положение металлообрабатывающую и машиностроительную промышленность, страдавшую также от недостатка топлива. Машиностроительные заводы Петрограда, Москвы, Юга России, как видно из документов, постоянно находились под угрозой приостановки производства, а нередко и останавливались из-за отсутствия или недостатка металла и топлива (док. №№ 393—396, 403—404).

Сырьевой «голод» особенно чувствительно ударил по отраслям легкой промышленности, многие предприятия которой были поставлены в худшие условия снабжения топливом, транспортными средствами и т. п. по сравнению с отраслями тяжелой индустрии. Не случайно жалобы на недостаток сырья и топлива составляли наиболее характерную черту заявлений текстильных фабрикантов в это время (док. №№ 417, 420, 424).

В полное расстройство пришел за время правления Временного правительства железнодорожный транспорт. Официальные документы правительственных органов (доклады, заявления, сообщения и т. п.) рисуют картину нарастающего развала транспорта накануне Октябрьской революции. Так, министр путей сообщения Некрасов в своем докладе от 7 июня 1917 г. Временному правительству указывал, что «положение железных дорог должно быть признано угрожающим» (док. № 433). Действительно, из-за транспортных затруднений резко ухудшилось снабжение предприятий сырьем и продовольствием. «Дровяная и продовольственная возка не усиливается, нефтяная не удовлетворяет даже сами железные дороги и более ста крупных текстильных фабрик пришлось совершенно остановить»,— телеграфировали в конце июля 1917 г. из Москвы (док. № 438). Обычным явлением стали недогрузы продовольственных грузов для фронта. За первое полугодие 1917 г. железные дороги по сравнению с тем же периодом 1916 г. недогрузили 700 000 вагонов (по данным другого документа — 980 000), в результате чего потребители недополучили 700 млн пуд. нужного им груза, в том числе свыше 100 млн пуд. угля (док. №№ 437, 440).

Резко ухудшилось состояние материальной части железнодорожного транспорта — рельсовых путей и особенно подвижного состава. Процент больных паровозов поднялся с 16.5 в начале года до 25.3 к августу 1917 г., а к 22 сентября — до 26. Более чем удвоилось за тот же период и количество больных вагонов (док. №№ 437, 442, 446).

Страна гибла от бестоварья, холода и голода, а ее питающий нерв — транспорт — не мог обеспечить перевозки даже имевшихся еще материальных ценностей.

Несомненного внимания заслуживают и документы о продовольственном кризисе и продовольственной политике Временного правительства.

Публикуемые статистические данные о валовом сборе хлебов в 1916 и 1917 гг. и о хлебных ресурсах страны в 1917 г. (док. № 452) блестяще подтверждают ленинский вывод, сделанный Владимиром Ильичом в книге «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», что в стране имелось достаточное количество хлеба.* И тем не менее страна в 1917 г. — ее армия, промышленные центры, города и непроизводящие хлеб губернии — переживала подлинный голод. Продовольственный кризис постоянно усиливался и, несмотря на новый урожай, достиг осенью 1917 г. масштабов всероссийской голодовки. Как сообщения с мест, так и материалы центральных правительственных органов говорят об этом достаточно красноречиво. «Погрузка продовольственных продуктов в июле месяце на фронты достигает всего одной трети потребности армии, что грозит продовольственным кризисом уже к середине августа», — докладывал 2 августа помощник военного министра Маниковский Керенскому (док. № 459). Еще хуже обстояло дело в тылу, в том числе в столицах — Петрограде и Москве (док. №№ 472, 482, 496), и в важнейших промышленных районах страны. «Запасы муки, зерна у горнозаводских продовольственных комитетов Донецкого бассейна истощились. Поступления от губпродкома весьма незначительны, поступлений из других губерний нет, улучшения не предвидим. . . Угрожает голод, и значит, остановка производства»,— так характеризовало состояние продовольственного снабжения Донбасса и катастрофические последствия продовольственного кризиса совещание представителей продовольственных комитетов Донбасса в телеграмме министру продовольствия Пешехонову (док. № 481). Безотрадная картина, судя по документам, наблюдалась на Урале (док. №№ 476, 478).

Продовольственные мероприятия, проведенные Временным правительством, не принесли и не могли принести избавления от голода, ибо они были продиктованы не заботой о разумном использовании продовольственных ресурсов, а интересами помещиков и капиталистов, сознательно обрекавших население страны на голод. Одно из первых и основных мероприятий правительства — закон от 25 марта 1917 г. о хлебной монополии — было декларировано под сильнейшим нажимом революционных масс (док. № 513). В связи же с резкими выступлениями буржуазных кругов против хлебной монополии Временное правительство своими последующими действиями свело на нет все значение этой меры. Так, 27 августа 1917 г. оно, идя навстречу пожеланиям буржуазных и помещичьих организаций, подняло твердые цены на хлеб на 100% (док. № 522). Провалившись с осуществлением хлебной монополии, правительство обратилось к более «верному» способу регулирования продовольственного снабжения — к снижению норм хлебного пайка.

Итог продовольственной политики Временного правительства в конечном счете таков: к моменту Октябрьской революции фронты, промышленные центры и города оказались без минимальных запасов продовольствия.

Следующий раздел сборника посвящен финансовому положению страны и финансовой политике Временного правительства.**

---

* См.: В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 299.

** В настоящем сборнике не публикуется известный доклад директора Департамента государственного казначейства Г. Д. Дементьева о государственных доходах

Февральский переворот застал финансы страны в плачевном состоянии. Между тем финансовое положение России после Февральской революции продолжало ухудшаться, с катастрофической быстротой приближаясь к полному краху. И в этом не было ничего удивительного, ибо сохранялся основной источник расстройства финансов — война, пожиравшая каждый день громадные средства. Только за один 1917 г. военный бюджет увеличился (по сравнению с 1916 г.) на 48.7%, т. е. почти наполовину (док. № 541). Если в 1915 г. один день войны обходился в 25 млн руб., а в 1916 г. — в 41 млн руб., то в 1917 г. он стоил стране уже 58 млн руб. (док. № 539).

Падала ценность рубля, курс которого понизился внутри страны и несколько меньше — за границей (док. №№ 542, 544). Расстройство финансов лихорадило весь народнохозяйственный организм, усугубляя его кризис.

Между тем Временное правительство своей политикой ускоряло наступление финансового краха. Оно, по существу, продолжало финансовую политику царизма, которую даже Родзянко охарактеризовал в уже упоминавшемся письме Николаю II как «безумную» (док. № 345). Временное правительство своим специальным заявлением приняло на себя все займы и другие денежные обязательства свергнутого царя (док. № 546). Основным источником покрытия громадных военных расходов оно, как и его предшественник, избрало эмиссию бумажных денег. Печатный станок в дни «керенщины» стал работать настолько интенсивно, что Экспедиция заготовления государственных бумаг не всегда оказывалась в состоянии «поспевать в своей производительности за существующей потребностью в денежных знаках», а одно время «вынуждена была. . . даже приостановить на несколько дней работу ввиду необходимости приведения в порядок совершенно изработавшихся (!) машин и станков» (док. № 553).

Попытка поправить дела за счет займов и прежде всего «Займа свободы» провалилась (док. № 558). Временное правительство не решилось поднять руку на бешеные прибыли богачей и фактически отказалось от обложения сверхприбылей капиталистов и помещиков, нажитых на войне (док. № 557). С тем большим рвением правительство обратилось к усилению косвенного обложения. С этой целью была разработана целая серия казенных монополий на торговлю предметами массового потребления, ввести которые Временное правительство в ряде случаев не успело (док. № 560).

Финансовая политика Временного правительства привела к новому и значительному росту государственной задолженности и дальнейшему ухудшению положения трудящихся масс.

Продолжающаяся империалистическая война и хозяйственная разруха резко ухудшили в 1917 г. и без того тяжелое экономическое положение широких трудящихся масс и в первую очередь рабочего класса.

Документы, рисующие безостановочный рост цен на предметы массового потребления, обесценение денег, падение реальной заработной платы, усиление безработицы, как результат локаутов и саботажа производства капиталистами, и крайне неудовлетворительное, граничащее с голодом продовольственное положение дают отчетливое представление о бед-

---

и расходах России и положении казначейства в 1914—1917 гг., представляющий собой ценный источник о финансовом положении страны в годы первой мировой войны. Частично доклад опубликован Б. А. Романовым в журнале «Красный архив» (1927, т. 25, стр. 3—8). Сводные материалы см.: Г. Д. Дементьев. Государственные доходы и расходы России и положение государственного казначейства за время войны с Германией и Австро-Венгрией до конца 1917 г. Пгр., 1917.

ствиях и страданиях широчайших народных масс накануне Октябрьской революции.

Ухудшение положения трудящихся масс в результате войны и разрухи было одной из главных причин их быстрого революционизирования и роста революционной борьбы, приведшей в конце концов к свержению Временного правительства.

Сборник завершается подборкой документов о финансово-экономических отношениях России с ее союзниками по империалистической войне в период Временного правительства. Документы этого раздела дополняют представления о финансово-экономическом состоянии России и характеризуют рост финансово-экономической зависимости России от империалистов Запада.

Временное правительство не только унаследовало от царизма политику всяческого покровительства иностранному капиталу, но и пошло дальше, превзойдя царизм в отношении зависимости от иностранных капиталов и в готовности отдать им страну и ее богатства на «поток и разграбление». Подобная политика была продиктована страхом буржуазии перед пролетариатом, перед нараставшей революцией. Ради сохранения своего экономического господства русская буржуазия накануне Октября готова была пойти на превращение России в колонию англо-франко-американского империализма. Антинациональная политика буржуазии и Временного правительства породила реальную опасность окончательного экономического и политического закабаления России западным империализмом и утраты государственного суверенитета и национальной независимости.

Значительный интерес представляют также документы об отношениях с союзниками по линии заграничных заказов, главным образом по военным поставкам. Материалы Петроградской союзнической конференции (январь—февраль 1917 г.) свидетельствуют о возросшем значении заграничных поставок в стратегических планах царизма, унаследованных Временным правительством. Но представители союзников, ссылаясь на нехватку тоннажа, малую пропускную способность портов и железных дорог, настояли на сокращении объема поставок на 1917 г. в два с лишним раза (док. № 565). Как показали дальнейшие события, для союзников вопрос о военных поставках был прежде всего вопросом политики. Они вовсе не намерены были выполнять взятые на Петроградской конференции обязательства по военным поставкам, если русская армия не пожелает воевать во имя интересов империалистов (док. № 624).

Заграничные военные поставки помогли Временному правительству организовать июньское наступление 1917 г. После провала наступления союзники утрачивают интерес к выполнению взятых обязательств по снабжению русской армии. Учащаются случаи отказа Временному правительству во многих важных заказах под разными предлогами. Помыслы союзников сосредоточиваются на вопросах борьбы с русской революцией. В то же время Временное правительство все более и более позорно капитулирует перед домогательствами союзников, не заботясь о национальном достоинстве России.

В 1917 г. значительно усиливается роль США в финансово-экономических отношениях Временного правительства по сравнению с другими странами. Не случайно поэтому документы по русско-американским финансово-экономическим отношениям занимают в публикации видное место (док. №№ 598, 649—652 и др.)

Социалистическая революция, следовательно, призвана была спасти Россию от национального унижения и катастрофы.

Как видно из всей суммы документов, Россия к моменту Октябрьской революции находилась на грани экономического краха.

В этот решающий для нашей Родины час только Коммунистическая партия, возглавляемая великим Лениным, указала народу единственно возможный выход из тупика, созданного войной и хозяйничаньем царизма и империалистической буржуазии. Свержение господства старых реакционных классов и установление диктатуры пролетариата, переход к социализму — таков был указанный большевиками путь.

На основе глубокого научного анализа развития русского монополистического капитализма и его перерастания в государственно-монополистический капитализм В. И. Ленин в своей замечательной работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» показал, что Россия экономически созрела для социализма «. . . Государственно-монополистический капитализм, — указывал В. И. Ленин, — есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*».*

Вместе с тем обстановка разрухи повелительно диктовала пролетариату необходимость мобилизации всех революционных сил народа для спасения Родины от национальной катастрофы.

Крайняя степень экономического развала со всей очевидностью показала, что он был не только результатом несоответствия уровня производительных сил требованиям, предъявленным войной, но что его коренной, глубочайшей причиной было несоответствие между общественными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями. Именно поэтому объективно невозможна была реакционно-бюрократическая борьба с разрухой. В условиях войны и страшной разрухи только решительные революционные меры могли спасти страну от катастрофы. Война «*ставит* вопросы не реформистски, а революционно»,** — подчеркивал В. И. Ленин.

Русская империалистическая буржуазия не могла обеспечить выход из экономического тупика. «Продолжение войны, хронический кризис власти. . . и страх буржуазии перед возрастающим натиском пролетариата делают невозможным даже милитаристскую государственно-капиталистическую организацию хозяйства, закрепощающую рабочий класс империалистскому государству», — указывалось по этому поводу в резолюции VI съезда партии «Об экономическом положении» (док. № 343). Отсюда следует, что русская империалистическая буржуазия, приведя за несколько месяцев своего господства страну на грань экономической катастрофы, продемонстрировала тем самым свою неспособность обеспечить борьбу с разрухой на путях государственно-монополистической перестройки хозяйства. Отстранение ее от руководства общественным производством стало неотложной объективной необходимостью.

Исторической заслугой Ленина является то, что он доказал, что в конкретно-исторической обстановке войны и разрухи, при наличии достаточно высокого уровня развития монополистического капитализма «идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем, *нельзя*, не *и д я* к социализму, не делая *ш а г о в* к нему».***

Это был подлинно научный, до конца революционный вывод из итогов развития монополистического капитализма в России.

---

* В. И. Л е н и н, Соч., т. 25, стр. 333.
** Там же, стр. 113.
*** Там же, стр. 333.

Социалистическая революция, диктатура пролетариата стали не только объективной экономической необходимостью, но и единственным средством спасения России от национальной катастрофы. «Война, — писал В. И. Ленин в этот переломный для нашей Родины момент, — неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*».*

Ленин выдвинул боевую творческую программу перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической и тем вооружил партию ясным пониманием путей борьбы за победу социалистической революции. Опираясь на теоретический анализ развития монополистического капитализма и исходя из трезвого учета реальной действительности, В. И. Ленин разработал экономическую платформу Коммунистической партии, являвшуюся составной частью стратегического плана борьбы за победу социалистической революции и выражавшую назревшие объективные потребности общественного развития страны и чаяния широчайших народных масс. Экономическая программа большевиков, принятая VI съездом партии, требовала конфискации помещичьей земли и национализации всей земли в стране, национализации банков и синдикатов, рабочего контроля над производством и распределением, введения трудовой повинности, решительных мер против финансового кризиса и т. п. В сложившейся обстановке только такие смелые и решительные революционные меры могли спасти страну от окончательного экономического краха.

Экономическая программа большевиков накануне Октябрьской революции была вместе с тем рассчитана на осуществление переходных мер к социализму, на создание основ для новых, социалистических производственных отношений.

Рабочий класс России, руководимый Коммунистической партией, взял дело спасения Родины и революции в свои твердые руки. Совершив победоносную Великую Октябрьскую социалистическую революцию, он открыл новую главу в истории нашей Родины и положил начало величайшему повороту в судьбах мировой цивилизации.

* * *

Публикуемый сборник документов представляет собой первую в советской археографии попытку дать важнейшие документальные материалы об экономическом положении России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Рассчитанный на советских историков и экономистов и специалистов-исследователей, он вместе с тем отвечает возросшему интересу широкой советской научной общественности к вопросам экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции.

Не все разделы сборника выполнены с исчерпывающей полнотой в смысле количества и качества отобранного материала. Как указывалось выше, в сборник вовсе не включены документы о состоянии сельского хозяйства в 1917 г.

Подавляющая часть документов по своему происхождению — архивные материалы, выявленные преимущественно в центральных исторических архивах — Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства, Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, Центральном государственном военно-историческом архиве и Архиве внешней политики России,

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 338.

а также в областных архивах Москвы и Ленинграда — Государственном историческом архиве и Государственном архиве Октябрьской революции Московской области и в Государственном историческом архиве Ленинградской области. Документы периферийных архивов представлены в крайне незначительном количестве.

Подборка архивных материалов для различных разделов сборника произведена из-за состояния архивных фондов не с одинаковой полнотой. Дело в том, что слабость государственного аппарата Временного правительства и дезорганизация хозяйственной жизни в 1917 г. наложили свой отпечаток и на делопроизводство того времени как в правительственных учреждениях, так и в буржуазных организациях. Не говоря уже об уменьшении объема делопроизводства, оно страдает отсутствием аккуратности, целостности, а иногда даже имеют место провалы в оформлении дел. Кроме того, многие важные фонды, как например фонд Министерства торговли и промышленности за 1917 г., в значительной части утрачены, другие фонды распылены по многим архивохранилищам, например фонд Петроградского общества заводчиков и фабрикантов. Немало фондов правительственных учреждений, монополистических объединений и т. п. до сих пор не найдены. Это обстоятельство в свою очередь сказалось на составе документов отдельных разделов сборника.

Большую трудность представлял подбор статистических материалов. Многочисленные данные текущей статистики (о размерах производства, перевозках и т. д. и т. п.) далеко не всегда достаточно точны и достоверны, а иногда противоречивы. Подчас встречаются существенные расхождения в статистических данных различных правительственных учреждений и предпринимательских организаций, ошибки в подсчетах и т. п. Общие же итоги 1917 г. в статистическом отношении обобщены слабо. В сборнике использованы те из обобщенных статистических данных, которые в свое время публиковались в статистических сборниках и ежегодниках Центрального Статистического Управления (ЦСУ). Что же касается помесячных статистических данных за 1917 г., особенно за вторую половину этого года, то они были плохо обработаны статистическими органами соответствующих правительственных и предпринимательских организаций и поэтому ими приходится пользоваться с известной условностью.

Подавляющая часть документов публикуется впервые. Это относится как к материалам центральных, так и местных архивов. В отдельных случаях документы заимствованы из ранее вышедших сборников. В единичных случаях документы публикуются по выходившим в 1917 г. отчетам о съездах, конференциях и т. п. (например, речь П. П. Рябушинского).

Тема сборника предопределила и характер составляющих его документов. В большинстве это — документы правительственных учреждений и организаций буржуазии, причем многие из них составлены в тенденциозно враждебном духе по отношению к рабочему классу и революции.

Указанные документы часто приукрашивают антинародную экономическую политику буржуазии и Временного правительства, содержат клеветнические обвинения, направленные против трудящихся, очерняют деятельность рабочих, профсоюзных и большевистских организаций и их экономическую и политическую борьбу за свои права, выражая наиболее контрреволюционные устремления русской империалистической буржуазии. Подобный характер публикуемых документов требует строго критического отношения к ним.

Документы партийных органов, рабочих и демократических организаций использованы в такой мере, в какой их удалось выявить по теме сборника. К сожалению, эти документы немногочисленны.

Частично использованы и материалы прессы, главным образом большевистской. Вообще надо сказать, что для изучения истории 1917 г., в том числе вопросов экономики, печать дает чрезвычайно много. Отмеченная выше слабость, и дезорганизация государственного аппарата приводила к просачиванию на страницы печати подчас самых секретных сведений. Тем не менее деятельность монополий и банков может быть раскрыта главным образом на основе архивных материалов.

Ряд законодательных актов Временного правительства, не найденных в архивах, воспроизведен по «Вестнику Временного правительства». Поскольку такого рода документы, как правило, публиковались в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» и в прессе и могут быть, следовательно, без особого труда использованы исследователями, составители стремились во всех возможных случаях (по большей части это им удалось) давать вместо них проекты или «представления» соответствующих правительственных органов. Достоинство последних — в детальном обосновании необходимости той или иной законодательной меры, в наличии фактических данных и т. п., чего в самих постановлениях почти нет.

В ходе подготовки сборника был собран громадный документальный, главным образом архивный материал, из которого только одна третья часть включена в настоящий сборник. При отборе документов составители руководствовались принципом дать наиболее важные и характерные документы, способствующие наиболее полному раскрытию тематики сборника. Следует также иметь в виду, что многие документы, включенные в сборник, являются по своему содержанию многоплановыми, касающимися не одного, а двух, а нередко и более вопросов. В таких случаях составители стремились не только раскрыть сложный состав документа в заголовке, но и поместить его в том разделе, где он получал в ряду всей совокупности документов наибольшее звучание, способствуя раскрытию того или иного вопроса. Так, например, помещались извлечения из журналов Особого совещания по обороне, которые представляют собой исключительно ценный, но чрезвычайно сложный по составу исторический источник. В связи с этим приходилось извлечения из одного и того же журнала, но относящиеся по своему характеру к различным разделам сборника, размещать не в одном каком-либо разделе, а нередко в двух-трех разделах.

Особую группу документов образуют материалы о финансово-экономических отношениях с союзниками. Они выявлены в фондах ЦГВИА, ЦГИАЛ и АВПР и по своему составу весьма разнообразны (телеграммы военных агентов и дипломатических представителей за границей, таблицы, памятные записки, справки и т. п.). Лучше всего в этих документах освещены потребности русской армии в предметах заграничного снабжения, вопросы размещения заказов в отдельных странах, их размеры, потребность в тоннаже для перевозки грузов и их доставка в русские порты. Довольно подробно представлены финансовые взаимоотношения Временного правительства с союзниками.

Археографическая обработка документов произведена в соответствии с действующими правилами публикации документов, с отступлением от общепринятых норм, обусловленных спецификой документов. Текст документов передается по новой орфографии, датировка документов — по старому стилю. Заголовки документов, составленные редакторами сборника, даны курсивом, а заголовки, взятые из документов (полностью или частично), выделены кавычками. В заголовках указывается дата, род документа, автор, адресат, краткое содержание документа, должностное положение и воинское звание авторов и адресата, если таковое

имеется. Воинские чины указываются сокращенно. Фамилии адресата указываются лишь в тех случаях, если они имеются в самом документе или не вызывают сомнения составителей. В некоторых случаях в заголовке не указывается адрес отправителя, лишь говорится о месте, откуда отправлено письмо, телеграмма и т. д. Если следующие подряд один за другим документы исходят от одного и того же автора или направляются одному и тому же адресату, то их должностное положение указывается лишь в первом документе (для раздела VIII).

В тех случаях, когда публикуется часть документа, в заголовке указывается на это предлогом «из», а содержание опущенной части документа оговаривается в подстрочном примечании. Циркулярные документы правительственных учреждений и буржуазных организаций, протоколы и журналы их заседаний, совещаний и т. п. даны с указанием номера, если таковой имеется в подлиннике. Подстрочные примечания отмечены звездочкой или буквами. При этом примечания составителей по тексту документов даны со ссылкой на первоисточник, без раскрытия его характера (подлинник, копия и т. п.). Примечания подлинника оговариваются в каждом отдельном случае.

Текстуальные примечания обозначены цифрами и вынесены в конец каждой части, где дается номер документа и номера примечаний к нему. Место хранения документа указано в легенде; в ней указано сокращенное название архива, номера фонда, дела, частей и томов дела, листы дела и подлинность документа.

Допущенные в подлинниках ошибки выправлялись в тексте документов составителями, что оговаривалось в подстрочных примечаниях. Явные описки в подлинниках исправлялись без оговорок, слова, вставленные составителями, взяты в квадратные скобки, части слов, восстановленные составителями, взяты в квадратные скобки лишь в тех случаях, когда возможно их различное толкование.

Документы расположены в сборнике по тематическому признаку, внутри разделов — в хронологическом порядке. Документы, датированные без указания числа или месяца, располагаются внутри разделов в конце соответствующего месяца и года. В сборник включены документы, главным образом составленные в 1917 г., однако имеется небольшое количество документов за 1916 г., а также документы 1918—1919 гг., составленные советскими органами или по их поручению, ретроспективно характеризующие деятельность монополистических организаций, правительственных учреждений и т. п. организаций в 1917 г.

Сборник состоит из двух частей, включающих 670 документов, из которых впервые публикуемых — 577 документов. Ранее опубликованные документы содержат в конце текста или вслед за легендой ссылку на дату и место опубликования.

Часть первая (I—III разделы) охватывает 339 документов, часть вторая (IV—VIII разделы) — 331 документа. Каждая часть снабжена научно-справочным аппаратом.

В подготовке сборника принимали участие научные сотрудники Института истории АН СССР: А. М. Анфимов (раздел VI), П. В. Волобуев (разделы I—VII), Р. Ш. Ганелин (разделы I, V, VII, VIII), В. А. Емец (разделы II—VIII), Э. Э. Крузе (раздел I), Л. В. Куприянова (разделы II—IV, VI), В. В. Лебедев (раздел VIII), А. М. Соловьева (разделы II—VI) и научные сотрудники Центрального государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ) М. А. Плюхина (разделы II, V) и Л. Е. Шепелев (разделы I—V, VII). Частичное участие в выявлении документов по ЦГИАЛ принял научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР П. А. Николаев.

В подготовке настоящего сборника к изданию принимал активное участие начальник Центрального государственного исторического архива в Ленинграде В. В. Бедин, давший ряд ценных советов составителям по вопросам отбора документов и их обработки.

Редакция и составители настоящего сборника выражают благодарность старшему научному сотруднику Института истории АН СССР И. Ф. Гиндину, принимавшему участие в работе по составлению I и IV разделов и давшего ряд ценных советов при подготовке сборника к печати, работникам Центральных государственных архивов (М. Е. Лепехиной, С. Р. Левиной, Н. П. Жуковской и др.) и областных архивов (М. М. Валуевой, Н. Е. Ярковскому и др.) за помощь в выявлении документов, а также всем товарищам, принимавшим участие в обсуждении сборника.

Общее научно-методическое руководство по подготовке сборника осуществляли Сектор публикации источников Института истории АН СССР и Научно-издательский отдел Главного архивного управления.

— I —

ПРОМЫШЛЕННЫЕ И БАНКОВСКИЕ МОНОПОЛИИ

АКЦИОНЕРНОЕ УЧРЕДИТЕЛЬСТВО В 1917 г. РОСТ КОНЦЕНТРАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ И УВЕЛИЧЕНИЕ ПРИБЫЛЕЙ КАПИТАЛИСТОВ В СВЯЗИ С ВОЙНОЙ

№№ 1—8

№ 1

Статья в газете «Правда» «Кому нужна война до конца?» о росте прибылей капиталистов в годы войны.

30 апреля 1917 г.

«Капитал испытывает страх, когда нет прибыли или она очень мала. При приличной прибыли он становится смелым. Десять верных процентов — и его можно употреблять на что угодно. 20 процентов — он полон жизни. 50 процентов — и он становится положительно головорезом. За 100 процентов он попирает своей пятой все человеческие законы и нет такого преступления, на которое он бы не рискнул, даже под страхом виселицы. . .»

(К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 742).

Нашему лозунгу борьбы за мир в союзе с рабочим классом всех стран буржуазия противопоставляет свой: «Война до конца».

В этом нет ничего удивительного, ведь кроме тех выгод, которые извлекут наши буржуа при осуществлении своей мечты о присоединении Константинополя и проливов, война и теперь уже является для них богатейшим промыслом, приносящим умопомрачительные доходы.

Наши промышленники и до войны не могли особенно жаловаться на свою судьбу. Под крылышком царской власти, огражденные от требований рабочих армией полицейских и шпионов, наши капиталисты получали громадные доходы. Так, например, в 1913/14 г. (до войны) 28 акционерных обществ с основным капиталом в 280 млн руб. получили чистой прибыли 50 млн руб. При этом не следует забывать, что почти все промышленники как у нас, так и на Западе скрывают истинные размеры своих доходов. Значительные суммы отчисляются в запасной фонд, идут на расширение предприятия, на покупку материала и т. п.

Теперь посмотрим, каковы были доходы наших «патриотов», промышляющих войной, за годы войны.

В 1914/15 г. об-во «Треугольник» с основным капиталом в 21 000 000 руб. получило чистой прибыли 11 932 900 руб., Бакинское нефтепромышленное об-во при основном капитале в 7 785 500 руб. получило 9 906 600 руб. чистой прибыли. Иван Коновалов при 7 000 000 руб. основного капитала получил 7 101 072 руб. Тульские меднопрокатные заводы, до войны дававшие от 1 800 000 до 2 800 000 руб. чистой прибыли, за год войны дали 8 390 000 руб. чистой прибыли, т. е. почти вчетверо больше; Кольчугинские заводы вместо 2 230 000 руб. предыдущего года дали 4 220 000 руб. чистой прибыли, Никополь-Мариупольские заводы за год войны заработали на 1 280 000 руб. больше, чем в предыдущий год. Сормовские заводы дали 1 600 000 руб. военной прибыли, Коломенские — 2 460 000 руб., Соединенные кабельные — 1 940 000 руб. Т-во Любимовского свеклосахарного завода, Федоровского сахарного и Московского сахаро-рафинадного заводов при общем основном капитале в 3 700 000 руб. получило 2 132 000 руб. чистой прибыли, Никольская мануфактура Саввы Морозова при 15 000 000 основного капитала дала 12 000 000 руб. чистой прибыли и т. д. («Новое время», 8 июня 1916 г., № 14459). Это за 1914/15 г. В следующем году безумный рост прибылей наших промышленников достиг еще большей высоты.

Об-во Тульских меднопрокатных и патронных заводов в 1915/16 г. исполнило заказов на 56 450 360 руб., получив при этом 15 510 270 руб. чистой прибыли. Т-во латунного и меднопрокатного завода Кольчугина в 1915/16 г. на основной капитал в 10 000 000 руб. (до июля 1916 г. — 6 000 000 руб.) получило чистой прибыли 13 213 774 руб. 95 коп., т. е. 132%.

Таких примеров можно было бы привести бесчисленное множество, поэтому ограничимся небольшой таблицей, показывающей сравнительный рост чистой прибыли в нескольких предприятиях от 1913 до 1916 г., и перейдем к доходам наших банкиров.

Название предприятия	Чистая прибыль [в руб.]		
	1913/14 г.	1914/15 г.	1915/16 г.
Об-во машиностроительных заводов Гартман	1040000	1670000	2060000
Никополь-Мариупольский завод . .	4039000	5300000	6600000
Об-во Тульских меднопрокатных и патронных заводов	2830000	3390000	15510000
Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во	9640000	8450000	12110000

Вот что дает война нашим фабрикантам, заводчикам и купцам. Вот почему они не торопятся с прекращением войны. Пусть все эти колоссальные барыши куплены за счет народной крови. Что же! Ведь деньги не пахнут! Была бы лишь прибыль, только она нужна капиталу. Если она достаточно велика, он готов на все ради нее. За 100 процентов он попирает своей пятой все человеческие законы, и нет такого преступления, на которое бы [он] не рискнул даже под страхом виселицы.

Вот почему с такой настойчивостью проповедуют «войну до конца» гг. капиталисты и банкиры, их «исполнительный орган» Временное правительство и вся буржуазная печать.

Я. С — н.

Газ. «Правда», № 45, 30 апреля 1917 г.

№ 2

Статья в газете «Правда» о росте прибылей капиталистов и об увеличении в связи с этим основных капиталов промышленными предприятиями и банками.

8 июня 1917 г.

В самое последнее время чуть ли не на каждом шагу приходится слышать от фабрикантов, заводчиков, профессоров, бывших кадетских министров Кутлеров и вообще от всякой «чистой публики» из богатых кварталов города, что рабочие слишком распустились, что они зарабатывают теперь больше своих хозяев, что они требуют невозможного, что благодаря чрезмерным требованиям рабочих промышленники должны закрывать свои заводы и фабрики, и так далее без конца. Одним словом, стараются доказать, что в промышленном кризисе и продовольственной разрухе, идущей теперь за этим кризисом, виноваты не хозяева, не те, кто до сих пор и совместно и в полном согласии со старой романовской шайкой и без нее хозяйничали в стране, а те, кто не мог до сих пор не только ничего сделать, но и слово сказать не мог, чтобы за него не поплатиться тюрьмой и другими карами. Поэтому хочу привести несколько фактов, вернее цифр, из которых читатель сам увидит, как разоряются наши капиталисты и как богатеют рабочие.

Перед нами имеется напечатанный в газ. «Речь» от 18 мая отчет за 1916 г. Об-ва Коломенского машиностроительного завода. На основной капитал в 15 000 000 руб. с облигационным капиталом (т. е. взятым взаймы у других капиталистов и банкиров) в 482 500 руб. общая прибыль за год равна 7 482 832 руб. 35 коп., т. е. около 50% (48.33%). Это означает, что, не ударяя палец о палец, каждый рубль приносил капиталистам доход в 50 коп. в год.

Чтобы понять, как высока эта прибыль, нужно сказать, что банки больше 4—6 коп. на рубль в год не платят, что государственные займы (когда Государственное казначейство занимает деньги у своих или иностранных капиталистов), по которым платят по 5½ коп. за рубль в год процентов, считая * самыми выгодными, и капиталисты охотно помещают свои капиталы в такие займы.

Правда, что капиталисты Коломенского об-ва машиностроительного завода не разделили между собой всю эту прибыль: они взяли себе около 16 коп. (15.6) на рубль. Но и эта прибыль в 3 раза больше, чем платят банки и правительства на государственных займах.** Но что же они сделали с остальными деньгами? Может быть, они распределили их между рабочими этого завода ввиду вздорожания жизни? Нет, ничуть не бывало. Они отчислили 3 104 195 руб. 36 коп. в капитал погашения имущества, на новые сооружения на заводе — 900 000, на вознаграждение членов правления — того полудесятка капиталистов, которые ворочают делами завода, — 515 138 руб. 50 коп. и т. д.

Верно, имущество изнашивается: машины со временем стареют, их в конце концов нужно будет заменить новыми. Отчислять для этого надо, но посмотрим, как капиталисты на это отчисляют.

Основной капитал, который был вложен в завод, состоит из 15 000 000 руб., взаймы (облигационный капитал) у других капиталистов взято 482 500 руб. Всего, значит, 15 482 500 руб. Этот капитал больше не уве-

* *Так в док. (оригинале).*
** *Так в док.*

личивался: капиталисты — собственники завода — из своего кармана туда ничего не добавляли. А капитал погашения имущества, который составляется из ежегодных отчислений из прибыли, без отчисления в него за 1916 г., уже составляет 15 017 158 руб. 39 коп. Но имеются и еще капиталы, которые также составляются из ежегодных отчислений из прибыли. Имеется капитал запасный в 3 882 952 руб. 97 коп.; особый фонд в распоряжении гг. акционеров — 360 000 руб.; капиталы, оставленные в резерве, — 508 870 руб. 06 коп. Если сложить вместе эти капиталы, то получится 19 768 981 руб. 42 коп. С прибавкой к этому отчислений за 1916 г. в 4 004 195 руб. 36 коп. получим 23 772 176 руб. 78 коп.

Таким образом, капиталы, которые составились из ежегодных отчислений из прибыли, более чем в полтора раза (154%) превышают тот основной капитал, который был вложен капиталистами в их предприятие. Это означает, что на каждый рубль, помимо крупных прибылей, которые они получали ежегодно, наросло еще и по 1 руб. 54 коп. Часть каждого капиталиста (или, как говорят, каждая акция) стала в 2½ раза больше своей первоначальной величины.

Если теперешние акционеры решат увеличить основной капитал завода и выпустят новые акции, они за каждую 100-рублевую акцию назначат цену в 250 руб., как это обыкновенно делается.

Но можно подумать, что это исключительный случай, что это металлургический завод, работающий на «оборону», имеющий казенные заказы, а казенные заказы — самые выгодные для заводов. Что на «обороне» страны наши заводчики прекрасно наживаются — это верно, но и дела других капиталистов обстоят не хуже «оборонцев»: они все очень хорошо «спасают отечество» и доводят свою «победу до конца».

Перед нами еще один отчет за 1916 г. страхового об-ва «Волга». Основной капитал — 1 000 000 руб., прибыль — 1 657 161 руб. 55 коп., что составляет около 1 руб. 66 коп. (166.7%) дохода на каждый рубль основного капитала. После всех отчислений акционеры разделили между собой (выдали в дивиденд) 400 000 руб., т. е. 40 коп. (40%) на каждый рубль основного капитала, и еще оставили остаток в 28 735 руб. 26 коп. в счет прибыли будущего года.

У этого общества нет имущества, которое изнашивалось бы и которое нужно было бы заменить со временем новым, и у него нет поэтому капитала погашения. Зато имеется запасный капитал, который составляется из ежегодных отчислений из прибыли. До этого года его было 365 553 руб. 92 коп., с прибавкой отчисления в него за этот год в 281 672 руб. 06 коп. будет 647 225 руб. 93 коп. А если мы к этому прибавим еще резервный капитал в 106 156 руб. 18 коп. и остаток прибыли, оставленный на будущий год, то получим 782 117 руб. 37 коп., что составляет 78.21% основного капитала. Таким образом, и на примере этого отчета видно, что, помимо крупных доходов (в 40%), получаемых ежегодно капиталистами, их основной капитал под разными видами почти удвоился.

Таких отчетов можно привести сколько угодно из всех отраслей промышленности: страховых, пароходных, транспортных и других обществ, банков и т. п. Но есть и еще один показатель, по которому можно судить, хорошо или плохо идут дела наших промышленников и банкиров.

Когда дела идут плохо и доходы предприятий невелики, капиталисты не стараются вкладывать в эти предприятия новые капиталы: они ищут тогда более прибыльных источников для своих капиталов. Поступают ли они так теперь?

Общее собрание акционеров этого же страхового об-ва «Волга» от 29 марта постановило «возбудить ходатайство о разрешении довести ос-

новной капитал общества до 4 млн руб.», т. е. увеличить его в 4 раза. Акционерные общества: цементного завода «Ассерин» выпускает 50 000 * новых акций на 5 000 000 руб.; механических и трубочных заводов «Промет» — 20 000 новых акций на 2 000 000 руб.; химических производств «Дембор» — 15 000 акций на 1 500 000 руб.; Боково-Хрустальных антрацитовых копей — 60 000 новых акций на 6 000 000 руб.; Северных механических заводов в Петрограде — 40 000 акций на 4 000 000 руб.; Т-ва Петроградского вагоностроительного завода — 140 000 новых акций на 14 000 000 руб., Об-во производства и торговли резиновыми изделиями «Богатырь» — 75 000 акций в 100 руб. каждая на 7 000 000 руб., а выпускная цена акции назначается в 180 руб., и действительное увеличение капитала будет не на 7, а на 13 000 000 руб.; Московский промышленный банк — 40 000 акций в 250 руб. каждая на 10 000 000 руб. нарицательных, а выпускная цена акции — 405 руб., действительное увеличение капитала — 16 200 000 руб.

Таким образом, девять разных акционерных компаний увеличивают свой основной капитал на 54 000 000 руб. (в действительности это увеличение гораздо больше).

Из величины прибылей и колоссального и поголовного увеличения основного капитала ясно видно, как наши капиталисты «разоряются». Посмотрим же теперь, как «богатеют» рабочие.

(Продолжение следует).**

Газ. «Правда», № 91, 8 июня 1917 г.

№ 3

Сообщение газеты «Социал-демократ» о повышении курса акций капиталистических предприятий в связи с началом наступления русской армии.

22 июня 1917 г.

На бирже продаются акции (паи) промышленных предприятий и процентные бумаги. Все большие политические события сейчас же учитываются биржей: после событий, выгодных капиталистам, цена на все бумаги повышается. А если события невыгодны или опасны, то цена понижается.

После революции все цены на бирже резко понизились. Еще больше они понизились после демонстраций 20 апреля, когда пришлось уйти Милюкову и Гучкову.

В Париже после 20 апреля биржевые деятели говорили раздраженным голосом, что цену русских бумаг делают русские рабочие.

Биржевые цены стояли низко вплоть до 19 июня, когда стало известно в Москве о наступлении. А 19 июня, как сообщается в газете «Коммерческий телеграф», «биржевое собрание по своему оживлению, по своим оборотам напоминало лучшие биржевые дни». Все цены на бумаги поскакали вверх! Особенно поднялись металлургические акции: шуваловские, мальцевские, богословские, коломенские, сормовские, никопольмариупольские, парвиайнен, брянские, барановские, путиловские и др. Усилился спрос и на «Заем свободы».

---

* *В тексте газеты, по-видимому, ошибочно стоит:* р.

** *Не публикуется.*

Капиталисты правильно поняли, что наступление им выгодно. В их лагере началось оживление и ликование.

Ликуют и все буржуазные газеты: на их улице праздник.

Ликуют ли солдаты и их семьи? Ликуют ли рабочие и крестьяне?

Газ. «Социал-демократ», № 88, 22 июня 1917 г.

№ 4

Сообщение газеты «Социал-демократ» о росте прибылей московских банков в 1916 г.

22 июня 1917 г.

Недавно мы познакомили товарищей с прибылью крупнейших банков Петербурга.[1] Теперь опубликованы данные о результатах работы московских банков. Оказывается, их чистая прибыль за 1916 г. по сравнению с 1915 г. выразилась в млн руб.:

Банки	1915 г.	1916 г.	Более в 1916 г.
Московский купеческий	4.13	8.25	+4.12
» промышленный	2.03	3.41	+1.38
» торговый	1.50	1.92	+0.42
Соединенный	2.71	9.50	+6.79
Московский учетный	1.00	2.86	+1.86
» частный	2.52	3.86	+1.34
Народный	0.12	0.21	+0.9

Оказывается, что Соединенный банк увеличил свою прибыль в 3.5 раза, Московский учетный — в 2.5 раза, Народный — почти в 2 раза, Московский купеческий — в 2 раза и т. д. Величина чистой прибыли за один год по всем 7 банкам выросла с 14 до 30 млн руб., т. е. почти на 17 млн,* или увеличилась более чем вдвое.

Из приведенной таблицы резко бросается в глаза рост прибыли (в 3.5 раза) Соединенного банка. Этот банк за время войны принял деятельное участие в финансировании промышленности. Вокруг него группируются многочисленные горнопромышленные предприятия, которые почти исключительно работают на оборону. В нем, как и в Частном коммерческом банке, деятельное участие принимают французские капиталы.

Интересно сопоставить с ростом чистой прибыли рост дивидендов в процентах, выданных акционерам:

Банки	1915 г.	1916 г.	Более в 1916 г.
Московский купеческий	20.54	25.60	+5.06
» промышленный	6	10	+4
» торговый	11 **	14	+4
Соединенный	6	11	+5
Московский учетный	12	15	+3
» частный	9	10	+1
Народный	4.5 ***	6	+1.5

* *Так в док.; следует:* 16 млн.

** *Так в док.; по-видимому, следует:* 10.

*** *Так в док.; по-видимому, следует:* 5.5.

То есть в то время как чистая прибыль возросла более чем в 2 раза, величина дивиденда, полученного акционерами, увеличилась на 3.5%.

Вся остальная прибыль была списана в различные фонды и т. д.

А. Л—в.

Газ. «Социал-демократ», № 88, 22 июня 1917 г.

№ 5

Статья из «Торгово-промышленной газеты» о влиянии Февральской революции на оживление частной эмиссионной деятельности.

18 августа 1917 г.

В первые дни революции, как неоднократно отмечалось уже на страницах «Торгово-промышленной газеты», настроение деловых кругов России было приподнятое. Во всех областях хозяйственной жизни замечался новый дух предприимчивости. При таком настроении, естественно, что и частная эмиссионная деятельность должна была также оживиться. И действительно, первые месяцы после совершившегося политического переворота торгово-промышленные предприятия лихорадочно приступили к увеличению своих основных капиталов. Промышленные предприятия готовились к расширению своего производства и одновременно с этим к внутренней реорганизации, на что потребовалось много новых средств.

Несмотря на то, что частные биржевые сделки отсутствовали [1] и капитальный рынок вообще находился сравнительно в неблагоприятном положении, новые выпуски акций и паев получили легкое размещение. Правда, что многие новые дивидендные ценности вследствие ограниченности рынка остались в руках сравнительно небольшого числа крупных финансовых групп. Но во всяком случае промышленные предприятия не могли жаловаться на отсутствие достаточных свободных средств для текущего оборота, а равно для расширения самих предприятий.

Так обстояло дело до июля месяца, когда благодаря чрезвычайным событиям [2] частная эмиссионная деятельность сразу сильно сократилась. Ясное представление об этом дает следующая табличка.

Месяцы	Число предприятий	Сумма новых выпусков (в руб.)
Май	16	49700000
Июнь	19	65540000
Июль	13	14920000

Число новых эмиссий, как видно, упало чрезвычайно низко по сравнению с предыдущими месяцами. К этому нужно отметить, что в июле к увеличению своих основных капиталов приступили преимущественно акционерные компании, акции которых находятся в семейных руках; таким образом, новые выпуски не были размещены на открытом рынке. Кроме того, каждое предприятие в отдельности увеличило свой основной капитал на незначительную сумму. Между тем, как например в июне, к увеличению своих основных капиталов приступили именно те предприятия, акции которых находятся среди широких слоев населения и финансируются крупными кредитными учреждениями.

В том же июне месяце к новым выпускам русских торгово-промышленных предприятий стали проявлять интерес иностранные капиталисты, и преимущественно французы, которые, как известно, до революции приняли чрезвычайно деятельное участие в реализации многих выпусков горных и горнозаводских предприятий. Интересы французов к новым выпускам были настолько велики, что французские кредитные учреждения неоднократно обращались к русским коммерческим банкам и к Министерству финансов с ходатайством об облегчении условий подписки на новые выпуски тех русских торгово-промышленных предприятий, в делах которых они уже давно были заинтересованы.

Наконец, отметим, что частная эмиссионная деятельность в самое ближайшее время обещает быть очень оживленной. Многие металлургические, механические, машиностроительные и нефтяные общества созывают чрезвычайные общие собрания акционеров, на которых будет окончательно решен вопрос о дальнейшем увеличении их основных капиталов. Между прочим, во всех этих предприятиях участвуют французские капиталы, и поэтому можно надеяться, что в реализации новых выпусков вновь примут живое участие старые французские акционеры, тем более что выпускная цена новых акций, по всей вероятности, будет низкая. Подписка на новые акции тем более выгодна для французов, если принять во внимание низкое состояние курса нашего рубля во Франции.

В. З.

«Торгово-промышленная газета», № 178, 18 августа 1917 г.

№ 6

Статья из «Торгово-промышленной газеты» «Учредительская деятельность за первое полугодие 1917 г.»

13 октября 1917 г.

Статистическим отделом редакции периодических изданий Министерства финансов составлена крайне интересная справка об итогах учредительской деятельности за первое полугодие 1917 г. Из этой справки усматривается, что частная предприимчивость в области акционерного дела за это — во всех отношениях тяжелое — время протекала весьма оживленно. Всего открыло свои действия 206 новых акционерных компаний с общей суммой основных капиталов в 467.34 млн руб.[1] Несмотря на военные неудачи и внутренние политические беспорядки, учредительская деятельность с каждым месяцем усиливалась и достигла своего кульминационного пункта в мае—июне. Так, за период январь—февраль открыли свои действия 64 компании с капиталом в 88.36 млн руб., в марте—феврале — 37 компаний с капиталом в 122.85 млн руб. и мае—июне — 105 компаний с капиталом 256.13 млн руб.

Снятие ограничения и разных формальностей с акционерного дела * открыли предприимчивость и энергию промышленных и финансовых деятелей. Новые проекты не остались лишь на бумаге, как это прежде бывало, а были на деле осуществлены. Приведенные выше цифры относятся к предприятиям, открывшим уже фактически свою деятельность.

Однако как ни утешительны эти цифры, не следует преувеличивать их значение. Дело в том, что из общего числа 206 предприятий с капиталом в 467.34 млн руб. 121 предприятие с капиталом в 290.38 млн руб. падает

* *См. док. № 88.*

на преобразованные старые единоличные предприятия в акционерные общества. В сущности, таким образом, было создано всего лишь 85 новых предприятий [с капиталом] в 176.96 млн руб. Сумма эта сравнительно незначительная, если принять во внимание огромный рост свободных капиталов в стране. При таком положении вещей не приходится говорить о какой-то конкуренции частной учредительской деятельности государственным займам. В самом деле, указанная сумма в 176.96 млн руб. представляет собой каплю в море выпущенных за первое полугодие 1917 г. государственных займов. Но для нашей слаборазвитой промышленности и эта сумма имеет огромное значение. Нужно иметь в виду, что открытие действий новых предприятий повлечет за собой осуществление ряда непосредственно связанных с ними новых проектов в области промышленности.

Засим, с точки зрения желательности стройной организации нашей промышленности, процесс преобразования единоличных предприятий в акционерные компании следует считать явлением благоприятным: многие из преобразованных предприятий вошли в состав мощных финансовых групп и, таким образом, застраховались от возможных неприятных неожиданностей. Стремление к акционированию в особенности наблюдалось в области тяжелой индустрии, в которой преобразовалось 32 единоличных предприятия с капиталом 88.89 млн руб. Среди них насчитывается несколько крупнейших и старых предприятий в России. При новых условиях хозяйственного быта старые формы единоличного владения оказались нежизнеспособными. Поэтому им пришлось принять акционерные формы и примкнуть к какому-либо крупному банку, который взял на себя финансовое руководство этих предприятий. Затем преобразование единоличных предприятий в акционерные общества приняло усиленный характер в области обработки питательных и вкусовых веществ (было образовано 12 компаний с капиталом в 12.5 млн руб.), технической обработки дерева (6 компаний с 39.35 млн руб.) и торговых предприятий (14 компаний с 32.70 млн руб.). Наиболее солидные торговые фирмы, единоличные или полные товарищества, были преобразованы в акционерные компании. В связи с правительственной и общественной нормировкой цен на разные товары поле деятельности для новых торговых фирм оказалось ограниченным, и вследствие этого новая учредительская деятельность в области торговли была сравнительно слабая.

Более ясную картину об учредительской деятельности за первое полугодие 1917 г. дает * следующая таблица:

	Новые		Преобразованные		Всего	
	число предприятий	сумма основных капиталов (в млн руб.)	[число предприятий]	[сумма основных капиталов (в млн руб.)]	число предприятий	сумма основных капиталов (в млн руб.)
Январь—февраль	30	38.31	34	50.05	64	88.36
Март—апрель	14	49.00	23	73.85	37	122.85
Май—июнь	41	89.65	64	166.48	105	256.13
Всего	85	176.96	121	290.38	206	467.34

* *В тексте газеты далее следует:* представление.

Об открывшихся новых предприятиях по отдельным категориям промышленности мы поговорим особо.

Очень слабо протекала учредительская деятельность в области обработки волокнистых веществ. За первое полугодие было образовано всего два предприятия с капиталом в 6 млн руб. и преобразовано 16 единоличных предприятий в акционерные компании с 35.45 млн руб. Недостаток сырья и небывалый рост цен на хлопок и другие материалы были главнейшими причинами слабой предприимчивости в этой области. Поэтому все внимание было направлено на организацию в этой основной отрасли отечественной промышленности в форме преобразования старых единоличных предприятий в акционерные компании.*

Очень печальную картину представляет собою химическая промышленность, в которой очень мало было сделано в течение всего первого полугодия 1917 г. Всего открыли свои действия 4 новых предприятия с капиталом в 2.6 млн руб. и преобразовано 6 новых предприятий с 5.8 млн руб. Между тем недостаток химических продуктов с каждым днем дает себя сильно чувствовать в стране, и, по-видимому, нам не избавиться после войны от преобладающего влияния Германии в этой отрасли промышленности. Здесь не место распространяться о дальнейших причинах слабого развития отечественной химической промышленности. Но едва ли мы ошибемся, если скажем, что в известном отношении большая доля вины падает на наши кредитные учреждения, которые почему-то стояли и стоят в настоящее время вдали от финансирования химической промышленности. Все, что сделано до сих пор в этой области, носит кустарный характер. Размер основных капиталов новых предприятий крайне незначителен и по своему масштабу совершенно отстает от крупных предприятий, организованных в свое время в России немецкими финансово-промышленными группами. Все новые русские химические предприятия за время войны созданы крохотными средствами и держатся исключительно энергией специалистов-химиков, преданных своему делу.

Очень слабая деятельность также наблюдалась в области благоустройства населенных мест, где до настоящего времени хозяевами положения являются иностранцы. Никаких новых трамваев и электрических предприятий не было создано. Единственно, что в этом направлении было сделано, это образование нескольких обществ для эксплуатации курортов. Впрочем, за рассматриваемое время старые курортные общества успели привлечь новые капиталы путем дополнительных выпусков акций.

Наконец, следует отметить незначительный рост новых перевозочных предприятий, несмотря на то что транспортный вопрос за последнее время сильно обострился.

Ниже приводим более подробные цифры об учредительской деятельности за первое полугодие 1917 г. В заключение отметим, что по имеющимся сведениям, учредительская деятельность за период июль—сентябрь была очень оживленной.[2]

---

* *Так в док.*

[Отрасли производства]	1917 январь—февраль		1917 март—апрель		1917 май—июнь	
	число открытых торгово-промышленных акционерных компаний	основные капиталы (в тыс. руб.)	число открытых торгово-промышленных акционерных компаний	основные капиталы (в тыс. руб.)	число открытых торгово-промышленных акционерных компаний	основные капиталы (в тыс. руб.)
Обработка волокнистых веществ:						
новые	—	—	—	—	2	6000
преобразуемые	4	4800	3	15500	9	15150
Бумажное и полиграфическое производство:						
новые	1	5000	—	—	1	200
преобразуемые	3	900	—	—	4	5600
Механическая обработка дерева:						
новые	2	4000	2	3500	6	24800
преобразуемые	1	750	1	4000	4	34600
Выплавка и обработка металлов:						
новые	3	3250	2	2500	4	12100
преобразуемые	6	3900	3	26500	7	14800
Обработка минеральных веществ:						
новые	—	—	—	—	1	3000
преобразуемые	1	500	—	—	2	1500
Обработка животных продуктов:						
новые	2	1500	1	1000	3	6250
преобразуемые	2	2400	2	2750	—	—
Обработка питательных и вкусовых веществ:						
новые	1	189	2	8000	2	1750
преобразуемые	3	8750	4	14600	5	19150
Производство химических продуктов:						
новые	3	1100	—	—	1	1500
преобразуемые	—	—	—	—	6	5800
Горное дело:						
новые	4	10500	6	29000	5	17300
преобразуемые	1	5000	3	4800	12	33980
Торговля:						
новые	6	3075	4	3200	6	7850
преобразуемые	7	18100	1	5000	3	11400
Перевозки:						
новые	—	—	—	—	—	—
преобразуемые	2	2800	—	—	2	4800
Благоустройство:						
новые	5	8150	2	2300	9	5900
преобразуемые	1	750	—	—	3	2400
Общая смешанная группа:						
новые	3	1550	1	200	1	3000
преобразуемые	3	1400	—	—	7	17300
Итого:						
новые	30	38314	14	49000 *	41	89650
преобразуемые . .	34	50050	23	73850 **	64	166480

В. Зив.

«Торгово-промышленная газета», № 223, 13 октября 1917 г.

* *Итог согласуется с данными текста док., но подсчет дает иную цифру:* 49 700.

** *Итог согласуется с данными текста док., но подсчет дает иную цифру:* 73 150.

№ 7

Таблица о концентрации рабочих на крупнейших предприятиях г. Петрограда к 1917 г.[1]

*1917 г.**

Наименование заведений и род производства	Местонахождение заведений	На какое число даны сведения	Число рабочих								
			малолетних		подростков		взрослых		итого		всего
			мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	
I группа		На 1 января									
Никольская мануфактура Акц. об-ва мануфактур И. А. Воронина, Лютш и Чешер.	Выборгская наб., 41.**	1914 г.	2	—	4	15	391	954	397	969	1366
		1917 г.	1	—	6	31	240	1220	247	1251	1498
Бумагопрядильная мануфактура Акц. об-ва бумагопрядильной мануфактуры «Джемса Бек».	Петроградская наб., 34.	1914 г.	—	—	38	16	428	768	466	784	1250
		1917 г.	—	—	28	32	226	971	254	1003	1257
Ниточная и бумагопрядильная фабрика «Невка» Т-ва Невской ниточной мануфактуры.	Выборгская наб., 19.	1914 г.	—	—	4	460	422	680	426	1140	1566
		1917 г.	—	—	68	577	138	1917	206	2494	2700
Фабрика компании Невской бумагопрядильной мануфактуры.	М. Болотная ул., 10.	1914 г.	—	—	147	91	583	1249	730	1340	2070
		1917 г.	—	—	123	155	367	1640	490	1795	2285
1-я фабрика Т-ва Невской ниточной мануфактуры.	М. Болотная, 12.	1914 г.	—	1	19	598	702	1442	721	2041	2762
		1917 г.	—	—	13	175	358	1455	371	1630	2001
2-я фабрика Т-ва Невской ниточной мануфактуры.	Лифляндская ул., 1—3.	1914 г.	—	—	6	810	288	955	294	1765	2059
		1917 г.	—	—	30	870	123	586	153	1456	1609
Бумагопрядильная и ткацкая фабрика Т-ва «Новая бумагопрядильня».	Петроград, Обводный кан., 60.	1914 г.	—	—	39	158	346	1478	385	1636	2021
		1917 г.	—	—	46	222	202	1387	248	1609	1857
Петровская бумагопрядильная и ткацкая мануфактура.	Петроград, с. Смоленское, 50.	1914 г.	7	46	40	210	325	1002	372	1258	1630
		1917 г.	8	69	9	249	184	1132	201	1450	1651
Александро-Невская мануфактура К. Я. Паля.	Петроград, с. Смоленское, № 42а.	1914 г.	5	20	57	113	737	1157	799	1290	2089
		1917 г.	9	27	41	108	503	1251	553	1386	1939

* *Датируется по содержанию док.*

** *Здесь и далее опущены номера телефонов.*

Продолжение таблицы

Наименование заведений и род производства	Местонахождение заведений	На какое число даны сведения	Число рабочих								
			малолетних		подростков		взрослых		итого		всего
			мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	
Бумагопрядильная фабрика Т-ва бумагопрядильной мануфактуры «Российской».	Обводный кан., 183.	1914 г.	—	—	30	10	770	1090	800	1100	1900
		1917 г.	—	—	45	81	175	890	220	971	1191
Бумагопрядильная и ткацкая мануфактура компании Сампсониевской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры.	Батальонный пер., д. 1.	1914 г.	—	—	9	58	661	2420	670	2478	3148
		1917 г.	—	—	12	33	220	1326	232	1359	1591
Спасская бумагопрядильная и ткацкая фабрика.	Петроград, с. Смоленское, д. 50а.	1914 г.	6	67	36	198	247	845	289	1110	1399
		1917 г.	16	68	21	175	155	936	192	1179	1371
Староткацкая мануфактура.	Уральская, 16.	1914 г.									
		1917 г.	—	—	15	41	202	755	217	796	1013
Шлиссельбургская ситценабивная мануфактура.	Г. Шлиссельбург.	1914 г.	—	—	88	—	673	283	761	283	1044
Итого по I группе * . . .		1914 г.	20	134	444	2778	6102	14795	6566	17707	24273
		1917 г.	34	164	530	2708	3564	14994	4128	17866	21994
II группа		На 1 января									
Фабрика Т-ва шерстяных изделий «Торнтон».	Петроград, Прав. берег р. Невы, 96.	1914 г.	—	—	107	237	583	1290	690	1527	2217
		1917 г.	—	—	94	268	567	1712	661	1980	2641
Итого по II группе		1914 г.	—	—	107	237	583	1290	690	1527	2217
		1917 г.	—	—	94	268	567	1712	661	1980	2641
V группа		На 1 января									
Перовая прачечная и трикотажная фабрика Акц. об-ва «В. П. Керстен».	Б. Спасская ул., 27.	1914 г.	2	15	20	60	276	1384	298	1459	1757
		1917 г.	23	129	—	—	312	2064	335	2193	2528
Итого по V группе		1914 г.	2	15	20	60	276	1384	298	1459	1757
		1917 г.	23	129	—	—	312	2064	335	2193	2528

* *По группам I, II, V, X—XII итоги подведены составителями.*

Продолжение таблицы

Наименование заведений и род производства	Местонахождение заведений	На какое число даны сведения	Число рабочих								
			малолетних		подростков		взрослых		итого		всего
			мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	
VIII группа		На 1 января									
Машиностроительный завод Акц. об-ва «Айваз».	Выборгское шоссе, 21, 23, 25.	1914 г.	—	—	50	—	980	300	1030	300	1330
		1917 г.	36	—	298	—	2399	1354	2733	1354	4087
Механический гильзовый и трубочный завод Акц. об-ва Механических гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского.	Выборгская наб., 18.	1914 г.	—	—	31	13	655	104	686	117	803
		1917 г.	—	—	88	66	2851	2038	2939	2104	5043
Вагоностроительный завод Т-ва Петроградского вагоностроительного завода.	Забалканский пр., 99.	1914 г.	—	—	58	—	1704	—	1762	—	1762
		1917 г.	22	—	105	1	1600	190	1727	191	1918
Петроградский завод Русского электрического акц. об-ва «Динамо».	Цветочная, д. 24.	1914 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1917 г.	13	—	76	26	1217	975	1306	1001	2307
Проволочный и гвоздильный завод Донецко-Юрьевского об-ва.	Васильевский Остров, 25 линия, д. 8.	1914 г.	—	—	364	—	2017	155	2381	155	2536
		1917 г.	—	—	284	—	1120	448	1404	448	1852
Завод Северного акц. об-ва железных конструкций.	Киевская ул., д. 6.	1914 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1917 г.	—	—	53	193	336	473	389	666	1055
Кабельный завод Акц. об-ва «Соединенные кабельные заводы».	Васильевский Остров, Кожевенная линия, д. 40.	1914 г.	—	—	43	12	814	303	857	315	1172
		1917 г.	—	—	131	17	827	872	958	889	1847
Арматурный и машиностроительный завод Акц. об-ва «Лангензипен и К°».	Дивенская ул., д. 1.	1914 г.	—	—	231	—	544	17	775	17	792
		1917 г.	—	—	150	—	1133	212	1283	212	1495
Петроградский металлический завод.	Полюстровская наб., д. 19.	1914 г.	—	—	169	—	3231	—	3400	—	3400
		1917 г.	—	—	698	—	5991	15	6689	15	6704
Завод Акц. об-ва Петроградского механического и литейного завода.	Б. Спасская, д. 28.	1914 г.	—	—	—	—	977	—	977	—	977
		1917 г.	—	—	—	—	2322	585	2322	585	2907
Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов, минный завод.	Чугунная ул., д. 2.	1914 г.	—	—	61	—	627	—	688	—	688
		1917 г.	17	—	217	19	4294	372	4528	391	4919

Продолжение таблицы

Наименование заведений и род производства	Местонахождение заведений	На какое число даны сведения	Число рабочих								
			малолетних		подростков		взрослых		итого		всего
			мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	
Акц. об-во Петроградского медно-прокатного завода.	Полюстровская наб., 27.	На 1 января 1914 г.	—	—	—	—	1832	—	1832	—	1832
		1917 г.	—	—	—	—	2820	563	2820	563	3383
Невский судостроительный и механический завод «Об-ва».	С. Смоленское, № 1—8.	1914 г.	—	—	216	—	3163	—	3379	—	3379
		1917 г.	—	—	534	201	4402	1004	4936	1205	6141
Машиностроительный завод Акц. об-ва машиностроительного завода «Людвиг Нобель».	Сампсониевская наб., 15.	1914 г.	—	—	45	—	1035	—	1080	—	1080
		1917 г.	—	—	94	—	1368	135	1462	135	1597
Объединенные мастерские высших учебных заведений.	Забалканский пр., д. 26.	1914 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1917 г.	—	—	100	—	800	300	900	300	1200
Трубочный завод Акц. об-ва «Промет».	Тихвинская, 13.	1914 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1917 г.	56	—	255	204	1199	1475	1510	1679	3189
Завод № 1 Русского акц. об-ва соединенных механических заводов.	Сампсониевская наб., д. 3.	1914 г.	3	—	94	—	830	—	927	—	927
		1917 г.	23	—	112	—	976	—	1111	—	1111
Завод № 2 того же акц. об-ва.	Б. Сампсониевский пр., 78—80.	1914 г.	—	—	69	—	1100	—	1169	—	1169
		1917 г.	—	—	540	—	6470	710	7010	710	7720
Автомобильный и механический завод Акц. об-ва «Русский Рено».	Б. Сампсониевский пр., 77.	1914 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1917 г.	—	—	42	—	964	689	1006	689	1695
Чугунолитейный и механический завод фирмы «Сан Галли».	Лиговская, д. 60.	1914 г.	—	—	140	—	1002	—	1142	—	1142
		1917 г.	44	—	118	—	814	236	976	236	1212
Электротехнический завод Акц. об-ва Русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске».	Васильевский Остров, 6 линия, д. 61.	1914 г.	10	—	58	1	685	66	753	67	820
		1917 г.	104	4	160	36	1014	546	1278	586	1864
Снарядный завод Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов.	Выборгская наб., 15.	1914 г.	—	—	15	—	872	—	887	—	887
		1917 г.	—	—	128	—	2485	—	2613	—	2613
Северный механический и котельный завод «Акц. об-ва».	Школьный пер., 5.	1914 г.	—	—	48	—	223	2	271	2	273
		1917 г.	—	—	253	—	1177	119	1430	119	1549
Завод Т-ва машиностроительного завода «Феникс».	Полюстровская наб., 29.	1914 г.	—	—	74	—	452	—	526	—	526
		1917 г.	94	1	171	24	1288	362	1553	387	1940

Продолжение таблицы

Наименование заведений и род производства	Местонахождение заведений	На какое число даны сведения	Число рабочих								
			малолетних		подростков		взрослых		итого		всего
			мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	
		На 1 января									
Завод Об-ва Франко-Русских заводов.	Пряжка, д. 17.	1914 г.	—	—	59	—	2451	—	2510	—	2510
		1917 г.	—	—	199	—	5533	924	5732	924	6656
Завод динамомашин Русского акц. об-ва «Сименс-Шуккерт».	Московское шоссе, д. 4.	1914 г.	—	—	63	—	864	30	927	30	957
		1917 г.	—	—	141	—	1324	541	1465	541	2006
Завод военных и морских приборов Русского акц. об-ва «Сименс-Шуккерт».	Васильевский Остров, 24 линия, № 3—7.	1914 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1917 г.	—	—	185	—	1360	1550	1545	1550	3095
Мастерская 1-го Российского Т-ва воздухоплавания «Щетинин и К°».	Корпусная, 3.	1914 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1917 г.	—	—	—	—	1726	207	1726	207	1933
Телефонная фабрика Русского акц. об-ва «Л. М. Эриксон и К°».	Б. Сампсониевский пр., 70	1914 г.	—	—	295	—	1166	60	1461	60	1521
		1917 г.	—	—	220	23	1454	514	1674	537	2211
Итого по VIII группе . . .		1914 г.	13	—	2183	26	27244*	1037	29440**	1063	30503***
		1917 г.	409	5	5352	810	61264	17409	67025	18224	85249
X группа		На 1 января									
Петроградский завод Невского стеаринового т-ва.	Петроград, с. Смоленское, д. 48.	1914 г.	—	—	—	—	661	274	661	274	935
		1917 г.	—	—	61	60	503	549	564	609	1173
Фабрика обуви Акц. об-ва фабрики механической обуви.	Цветочная, 7.	1914 г.	—	—	78	83	356	298	434	381	815
		1917 г.	29	41	73	47	641	513	743	601	1344
Кожевенный завод и шорная мастерская Т-ва «И. А. Осипова и К°».	О. Голодай, Голодайский пер., д. 3.	1914 г.	—	—	88	—	806	25	894	25	919
		1917 г.	—	—	55	14	796	416	851	430	1281

* *Так в док.; следует: 27224.*
** *Так в док.; следует: 29420.*
*** *Так в док.; следует: 30483.*

Продолжение таблицы

Наименование заведений и род производства	Местонахождение заведений	На какое число даны сведения	Число рабочих								
			малолетних		подростков		взрослых		итого		всего
			мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	
		На 1 января									
Т-во Петроградского механического производства обуви «Скороход».	Заставская, 15.	1914 г.	—	—	60	510	2282	1191	2342	1701	4043
		1917 г.	—	—	150	555	1508	2687	1658	3242	4900
Итого по X группе		1914 г.	—	—	226	593	4105	1788	4331	2381	6712
		1917 г.	29	41	339	676	3448	4165	3816	4882	8698
XI группа		На 1 января									
Шоколадная, бисквитная, конфетная и макаронная фабрика Акц. об-ва «Блигкен и Робинсон».	Лиговская ул., д. 52.	1914 г.	2	3	34	20	340	406	376	429	805
		1917 г.	—	—	48	58	266	737	314	795	1109
Табачная фабрика Т-ва «А. Н. Богданов и К°».	Кабинетская ул., 16.	1914 г.	—	—	—	—	454	1280	454	1280	1734
		1917 г.	—	—	23	71	386	1436	409	1507	1916
Табачная фабрика «А. Н. Шапошникова и К°».	Клинский, д. 25.	1914 г.	—	—	110	213	294	726	404	939	1343
		1917 г.	23	136	28	115	153	1263	204	1514	1718
Итого по XI группе		1914 г.	2	3	144	233	1088	2412	1234	2648	3882
		1917 г.	23	136	99	244	805	3436	927	3816	4743
XII группа		На 1 января									
Тентелевский химический завод.	Химический пер., 5.	1914 г.	—	—	4	—	821	14	825	14	839
		1917 г.	—	—	60	—	811	189	871	189	1060
Т-во Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник».	Обводный канал, д. 138.	1914 г.	—	—	—	325	5264 *	6192	5241	6517	11758
		1917 г.	—	—	643	1373	4562	8760	5205	10133	15338
Итого по XII группе . . .		1914 г.	—	—	4	325	6062	6206	6066	6531	12597
		1917 г.	—	—	703	1373	5373	8949	6076	10322	16398

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, д. 318, лл. 72—75 об.

* *Так в док.; следует:* 5241.

№ 8

Из докладной записки правления Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва Высшему Совету Народного Хозяйства о составе общества, масштабах производства и численности рабочих в 1917 г.

23 декабря 1917 г.

ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВА

Южно-Русскому Днепровскому металлургическому об-ву принадлежат следующие заводы, рудники и копи.

1. Днепровский металлургический завод при ст. Тритузная Екатерининской ж. д.
2. Вагоностроительный завод (в постройке) при ст. Тритузная Екатерининской ж. д.
3. Кадиевский доменный завод при ст. Алмазная Екатерининской ж. д.
4. Кадиевские каменноугольные копи.
5. При них коксовые печи и рекуперационный завод.
6. Анненские каменноугольные копи при ст. Ломоватка Екатерининской ж. д.
7. Лидиевские каменноугольные копи при ст. Рутченково Екатерининской ж. д.
8. Максимовские каменноугольные копи при ст. Алмазная Екатерининской ж. д., при них коксовые печи.
9. Часов-Ярский завод огнеупорных изделий при ст. Часов-Яр Южных железных дорог.
10. Шмаковские железные рудники при ст. Шмаково Екатерининской ж. д.
11. Ростовские железные рудники при ст. Вечерний Кут Екатерининской ж. д.
12. Городищенские марганцевые рудники при ст. Марганец Екатерининской ж. д.

Днепровский завод подразделяется на следующие цеха: доменный (5 действующих доменных печей и 1 в постройке), кирпичный, бессемеровский, мартеновский, сталепрокатный, рельсобалочный, листопрокатный, железопрокатный, механический, кузнечный, котельный, модельный, литейный, ремонтный, общих работ, железнодорожный и сверх того вспомогательные цеха.

Вагоностроительный завод (в постройке) рассчитан на постройку 5 тыс. вагонов в год.

Кадиевский завод состоит из 3 доменных печей и производит чугун для снабжения посторонних железоделательных и машиностроительных заводов.

Все каменноугольные копи, находящиеся при них коксовые печи, все железные и марганцевые рудники снабжают топливом и рудою исключительно заводы общества, и только часть марганцевой руды общество продает другим фирмам.

Кадиевский рекуперационный химический завод работал исключительно для нужд военного времени; теперь же ему предстоит перейти на работу мирного времени, в частности на производство серного аммония для сельскохозяйственного удобрения.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ.

Нормальная годовая производительность предприятий общества выражается в следующих цифрах:

А. На Днепровском и Кадиевском заводах

1. Выплавка чугуна . . . . . 32—34 млн пуд.
2. Производство литой болванки . . . . . 27—28 млн пуд.
3. Прокатных изделий . . . . . 23—25 млн пуд.
   В том числе около 3 млн пуд. железнодорожных бандажей, около 1.5 млн пуд. железнодорожных осей, листового толстого, тонкого кровельного железа около 2 млн пуд., рельсов, балок и швеллеров около 10 млн пуд
4. Чугунных отливок . . . . . 1—1.2 млн пуд.
5. Металлич[еских] изделий, как-то:
   паровых котлов, железных конструкций, полускатов и т. д . . . . . 1—1.2 млн пуд.
6. Товарных вагонов, как указано выше . . . . . 5 тыс. шт.
7. Бричечных осей . . . . . 40—50 тыс. пуд.
8. Проволоки для производства гвоздей и т. д. . . . 3.6—4.8 млн пуд.

Б. На копях и рудниках

9. Добыча каменного угля . . . . . 70—75 млн пуд.
10. Выжиг кокса . . . . . 32—35 млн пуд.
11. Добыча железной руды . . . . . 60—70 млн пуд.
12. Добыча марганцевой руды . . . . . 6—9 млн пуд.

Вышеизложенное в достаточной мере показывает важность и значение предприятий общества как для удовлетворения насущных нужд государства, так и в особенности для удовлетворения громадного спроса широких кругов населения на металл.

Необходимо также отметить, что большая часть производства завода поступает для переработки на другие заводы, а потому всякая остановка н[ашего] завода отражается непосредственно на целом ряде других заводов, предприятий и мастерских.

В настоящее время предприятия общества переходят на мирную работу, причем представляется очевидным, что громадная производительность заводов общества сможет в значительной степени облегчить нынешний повсеместный металлический голод.

РАБОЧИЕ. На всех предприятиях общества в настоящее время занято до 30 тыс. человек рабочих и работниц; считая средний состав семьи рабочего только в 3 человека, получим, что от правильной деятельности завода находится в непосредственной зависимости благополучие 90—100 тыс. человек, а в действительности, вероятно, гораздо больше. Значительная часть заводского населения является элементом оседлым, пустившим глубокие корни в данной местности. . . *

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 877, лл. 8—10. Отпуск.

* *Опущен конец записки о финансовом положении общества.*

№№ 9—39

МОНОПОЛИИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Синдикат «Продамет»

№ 9

Письмо управления синдиката «Продамет» [1] *Петроградскому комитету Новороссийского об-ва каменноугольного, железного и рельсового производств о продлении действующих контрагентских договоров между синдикатом и обществом на один год.*

4 июля 1917 г.

Честь имеем довести до вашего сведения, что в состоявшемся 21 прошлого месяца заседании совет нашего общества высказался в пользу желательности продления действующих договоров.

При этом совет исходил из того положения, что даже в случае прекращения войны ранее 1 января 1918 г. хозяйственная разруха и царящая в стране анархия скоро не прекратятся, вследствие чего предприятиям придется пережить немало крайне тяжелых, критических минут и что поэтому необходимо, чтобы в это переходное время заводы оставались более чем когда-либо сплоченными в тесную группу.

Совет пришел к заключению, что продление договоров должно быть ныне же осуществлено на один год на тех основаниях, которые приняты при возобновлении соглашения на 1917 г.

Мы позволяем себе надеяться, что вы разделите это мнение и не откажете подписать соответственное обязательство.

Применительно к вышеизложенному нами выработан прилагаемый при сем текст обязательств о продлении договоров на один год (с 31 декабря 1917 г. по 31 декабря 1918 г.) * по образцу прошлогоднего обязательства, за исключением пункта, касающегося премий (см. § 47), ибо все расчеты по сим премиям ликвидируются окончательно действующим ныне договором.

Что же касается долей участия, то уже в течение ряда лет никаких долей, как известно, фактически не существует (уничтожение долей косвенно закреплено постоянно возобновляющимся постановлением совета

* *См. док. № 10.*

общества от 29 октября 1914 г. (см. протокол № 191, п. 3).* Заводы получают заказы не в зависимости от долей, предусмотренных договорами, а в том размере, в каком они в состоянии их исполнять.

Поэтому хотя, в сущности, было бы рациональнее в тексте обязательств прямо и указать на то, что договор возобновляется без долей участия, мы тем не менее, дабы не осложнять дела, оставили этот пункт обязательства в старой, привычной для гг. контрагентов редакции.

С совершенным почтением
управление Об-ва для продажи изделий
русских металлургических заводов.

ЦГИАЛ, ф. 1498, оп. 1, д. 49, л. 40. Гектогр.

№ 10

Форма обязательства контрагентов синдиката «Продамет» о продлении на один год действующих контрагентских договоров на сортовое железо.

Июль 1917 г.

Милостивые государи.

1917 г. июля. . . дня. Настоящим подтверждаем состоявшееся между нами соглашение в нижеследующем:

1. Срок действия заключенного нами 12 января 1912 г. договора об исключительной продаже вами сортового железа нашего производства, продленного обязательством от 14 октября 1916 г. до 31 декабря настоящего года, сим продолжается еще на один год, а именно по 31 декабря 1918 г. на всех действующих ныне основаниях с теми в них изменениями и дополнениями, на которые нами было в свое время дано письменное согласие.

2. Доли участия всех контрагентов, подробно поименованные в приложении к письму вашему на имя всех контрагентов от 21 декабря 1915 г. за № 30/15524** и с теми в них изменениями, которые сопряжены с выбытием из состава соглашения обществ Таганрогского, Сулинского и Камского, остаются те же, причем состоявшееся в 1915 г. и продленное затем на 1916 и на 1917 гг. соглашение об отмене обусловленных параграфом тридцать четвертым штрафных записей и параграфом тридцать первым денежных расчетов по переборам и недоборам распространяется и продолжается также и на 1918 г.

3. Настоящее соглашение вступает в силу и для нас обязательно лишь при условии: а) что оно будет подписано также нижеследующими обществами: Русско-Бельгийским металлургическим, Об-вом Брянского завода, Русским об-вом машиностроительных заводов Гартмана, Донецко-Юрьевским металлургическим, Донецким об-вом в Дружковке, Акц. об-вом железопрокатных заводов в Константиновке, Краматорским металлургическим, Русским горным и металлургическим унионом, Никополь-Мариупольским об-вом, Южно-Русским Днепровским, Петроградским железопрокатным и проволочным заводами, об-вом «Русский Провиданс» и Уральско-Волжским металлургическим об-вом; б) что, кроме

* *В деле не имеется.*
** *В деле не имеется.*

договоров на сортовое железо, будут продолжены на существующих основаниях и с теми же изменениями, которые указаны выше, также и договоры на листовое и широкополосное железо, балки и швеллера и рельсы с теми из предприятий, которые состоят и в настоящее время в соглашении с вашим обществом по продаже этих предметов.[1]

С совершенным почтением.

ЦГИАЛ, ф. 1498, оп. 1, д. 49, л. 41. Гектогр.

№ 11

Письмо главноуправляющего Петровскими заводами и рудниками Русско-Бельгийского металлургического об-ва Главному военно-техническому управлению о необходимости передачи заказов заводу через синдикат «Продамет».

4 августа 1917 г.

Милостивые государи.

В августовскую программу прокатки[1] включено листовое железо: для Об-ва Николаевских заводов и верфей 500 пуд., для Коломенского завода — 1000 пуд. и для т-ва «Пло» — 2700 пуд., на которое мы не имеем заказов.

Доводя об этом до Вашего сведения, просим распорядиться о срочной передаче нам заказов обязательно через «Продамет», иначе мы лишены возможности приступить к прокатке указанных количеств, так как не знаем спецификаций.[2]

С совершенным почтением.

Заведующий Коммерческим отделом [подпись неразборчива].
Главноуправляющий, член правления [подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 807, оп. 1, д. 113, л. 154. Подлинник.

№ 12

Письмо управляющего делами синдиката «Продвагон»[1] П. Г. Иванова синдикату «Продамет» с просьбой о разрешении на время войны заводам-поставщикам начинать прокатку металлов для нужд вагоностроительных заводов без подтверждения «Продамета».

27 сентября 1917 г.

Милостивые государи.

Из поступающих к нам заявлений выясняется, что заказы на прокатку металлов для нужд паровозо- и вагоностроения и для изготовления запасных частей по объединенному заказу, по заданиям Министерства путей сообщения, хотя и подтвержденные соответственными документами сего министерства, не исполняются заводами-поставщиками металлов до тех пор, пока ими не получится подтверждение данного заказа от об-ва «Продамет».

Такое подтверждение, требующее взаимного обмена письмами между заводами, производящими металлы, и об-вом «Продамет», при вызывае-

мом переживаемыми обстоятельствами военного времени несомненном расстройстве почтовых сношений, ведет к значительному опозданию в осуществлении весьма спешных в большинстве случаев заказов с несомненным ущербом для дела обороны государства, которому служат предметы производства паровозо- и вагоностроительных заводов.

Ввиду изложенного совет об-ва «Продвагон» имеет честь просить об-во «Продамет», не будет ли признано возможным не требовать в течение военного периода от заводов, производящих металлы, чтобы они не выжидали подтверждения каждого данного заказа об-вом «Продамет», а приступали к его исполнению вслед за получением извещения Министерства путей сообщения.

О решении, какое будет принято по предмету сего нашего обращения, покорнейше просим не отказать поставить нас в известность в возможно непродолжительном времени.[2]

С совершенным почтением П. Иванов.

ЦГИАЛ, ф. 1517, оп. 1, д. 131, л. 204—205. Копия.

№ 13

Письмо управления синдиката «Продамет» председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому с просьбой оказать воздействие на Московский металлический завод с целью продления им договора с синдикатом.

20 октября 1917 г.

Многоуважаемый Петр Иоакимович!

В свое время, после секвестра в казну Московского металлического завода, Вы на предложенный мною вопрос относительно продления договорного соглашения этого завода с нашим обществом высказались за желательность такого продления. В настоящее время дело это подлежит скорейшему разрешению, так как к 1 января будущего года оканчивается срок заключенного нами с заводом договора. Между тем нами получено письмо правительственного правления названного завода, от 28 минувшего сентября за № 5939,* с заявлением об отказе от исполнения договора ввиду невыгодности его для завода.

Хотя при существующих условиях продление договора с нами действительно не может представлять каких-либо особых выгод для Московского металлического завода, но ведь в таком положении находятся и все остальные наши контрагенты. С другой стороны, если в настоящее время будет прервано действие существующих соглашений, то создание их затем вновь явится делом уже более сложным и может встретить неожиданные затруднения, а между тем едва ли когда-либо солидарность в работе и политике металлургических предприятий являлась более важной, как именно в настоящее время.

Ввиду изложенного не найдете ли Вы возможным предложить пересмотреть решение правления вышеназванного завода в целях продления действующего ныне с нами соглашения.[1]

С совершенным почтением (подпись).

ГАОРМО, ф. 2122, оп. 1, д. 698, л. 151 об. Копия.

* *В деле не имеется.*

Синдикат «Кровля»

№ 14

Письмо правления синдиката «Кровля»[1] *правлению Об-ва Лысьвенского горного округа насл-ков гр. П. П. Шувалова о сосредоточении в «Кровле» сведений о запасах черных металлов и распределения заказов на них на заводах Урала.*

20 октября 1916 г.

Милостивые государи.

Управлением главного уполномоченного по снабжению металлами предположено сосредоточить данные о наличности на заводах Урала черных металлов (сортового, котельного и др.) и распределение заказов на эти металлы в об-ве «Кровля» по тому же порядку, какой существует в отношении кровельного железа, согласно каковому порядку получаемые отдельными заводами заказы на кровельное железо высылаются об-ву «Кровля», и об-во «Кровля», по утверждении этих заказов главным уполномоченным, выдает на отпуск по ним железа разрешительные наряды.

Для обсуждения вопросов, связанных с вышеуказанным предположением, назначено заседание представителей уральских заводов на среду 26 сего октября в 3 часа дня в помещении правления об-ва «Кровля» (Морская, 29).

Сообщая о вышеизложенном, имеем честь покорнейше просить вас не отказаться принять участие в вышеуказанном заседании.

С совершенным почтением
правление Акц. об-ва «Кровля».

ЦГИАЛ, ф. 64, оп. 1, д. 15, л. 54. Подлинник.

№ 15

Письмо синдиката «Кровля» синдикату «Продвагон» о порядке распределения и отпуска кровельного железа потребителям контрагентами «Кровли».

22 сентября 1917 г.

Милостивые государи

На письмо от 11 сего сентября за № 958 [1] имеем честь уведомить, что об-во «Кровля» привлечено к делу учета и распределения кровельного железа исключительно уральских заводов.

Распределение уральского кровельного железа производится по спискам, высылаемым об-ву «Кровля» центральными ведомствами, в том числе Хозяйственным отделом Управления железных дорог в порядке циркуляра Управления главного уполномоченного по снабжению металлами от 24 декабря 1916 г. за № 38108.* После того как распределение состоится, каждое отдельное учреждение извещается нами, какое количество кровель-

---

* *В деле не имеется.*

ного железа ему назначено к отпуску и с каких именно заводов или складов.

Районным уполномоченным [2] мы никаких распределительных ведомостей не посылаем. Заводы и склады производят отпуск железа по нашим разрешительным нарядам.

С совершенным почтением
управляющий делами общества И. Орехов.

ЦГИАЛ, ф. 1517, оп. 1, д. 131, л. 199. Подлинник.

Синдикат «Медь»

№ 16

Доклад правления синдиката «Медь»[1] общему собранию акционеров о плане действий синдиката на 1917 г.

*30 ноября 1916 г.**

Переживаемые страной исключительные обстоятельства, все более затрудняющие заводское хозяйство, делают невозможным учесть с какой-либо точностью ожидаемое производство меди в предстоящем году.

Поэтому не все контрагенты сообщили правлению об-ва «Медь» свои предположения на 1917 г., а сделавшие это считают свои заявления в значительной степени условными, зависящими от многих причин.

По предположениям контрагентов и правления производство меди в 1917 г. при благоприятных условиях выразится в следующих количествах:

	Обыкновенной	Электролитической
Об-ва Кыштымских заводов	—	500000 пуд.
Об-ва Спасских медных руд	120000 пуд.	—
Кавказского промышленного и металлургического об-ва:		
на Ахтальском заводе	80000 »	40000 пуд.
на Сюникском »	50000 »	—
Кавказского медно-промышленного об-ва	100000 »	—
Об-ва Верх-Исетских заводов	300000 »	—
Насл-ков К. Ф. Сименса:		
на Кедабекском заводе	40000 »	—
на Кварцханском заводе	100000 »	—
Насл-ков П. П. Демидова	40000 »	—
Об-ва «Сибирская медь»	36000 »	—
Т-ва «Владимир Алексеев»	34000 »	—
	900000 пуд.	540000 пуд.

Производство обыкновенной меди заводами, продающими медь, помимо нашего общества (Сысертского об-ва, Богословского об-ва, Т-ва Ушкова, Об-ва бывш. Крейнес, Поклевского-Козелл и разных рудовладельцев на Кавказе), можно предвидеть в будущем году в количестве около 300 000 пуд. Таким образом, общее поступление меди в 1917 г.

* *Дата собрания.*

можно ожидать в количестве около 1 740 000 пуд., из которых обыкновенной меди для продажи — 1 160 000 пуд., для прокатки на собственном заводе (насл-ков Демидова) — 40 000 пуд. и электролитической — 540 000 пуд.

В распоряжение же об-ва «Медь» от его контрагентов в 1917 г. может поступить меди:

Обыкновенной для продажи	860000 пуд.
Электролитической	540000 »
Всего .	1400000 пуд.

Ввиду того, что потребность рынка во всякой меди, в том числе и штыковой, сильно возросла, для правления об-ва «Медь» на 1917 г. отпадает вопрос о необходимости назначать в электролиз за общий счет какие-либо неразмещенные остатки обыкновенной меди. Сбыт электролитической меди, ожидаемой к поступлению от контрагентов в количестве 540 000 пуд., также вполне обеспечен.

Правление почитает долгом заявить, что при распределении меди на рынке оно и впредь будет руководствоваться интересами государственной обороны.

Правление Акц. об-ва «Медь» —
Н. А. Аптекман, К. А. Бетц, Р. А. Оцко,
А. Н. Ратьков-Рожнов,
В. В. Романов, Ф. Е. Ламберт.

ЦГИАЛ, ф. 70, оп. 1, д. 2, л. 91. Копия.

№ 17

Письмо правления синдиката «Медь» правлению Об-ва Верх-Исетских горных и механических заводов по поводу подписания контрагентских договоров на 1918—1919 гг.

20 мая 1917 г.

Милостивые государи.

Препровождая при сем в двух экземплярах рассмотренные и одобренные представителями всех заводов в нашем правлении:

1) проект договора с об-вом «Медь» [1] и

2) проект соглашения между медеплавильными заводами по вопросу о распределении акций [2] и о выборах в состав правления об-ва «Медь», покорнейше просим не отказать подписать означенные договор и соглашение и возвратить их нам к 20 июня с. г., так как 1 июля с. г. истекает срок для достижения соглашения о заключении договора на дальнейший срок.

С совершенным почтением
правление Акц. об-ва «Медь» — Н. Асеев.

ЦГИАЛ, ф. 56, оп. 1, д. 418, л. 25. Подлинник.

№ 18

Список контрагентов синдиката «Медь».

*Не ранее 20 мая 1917 г.**

а) Урал

1. Кыштымские горные заводы, представитель: Филипп Антонович Иванов (правление Кыштымского об-ва, Невский проспект, № 1).
2. Верх-Исетские горные заводы, представитель: Борис Александрович Рулев (правление Верх-Исетского об-ва, Морская, № 3).
3. Южно-Уральское горнопромышленное акц. об-во, представитель: Андрей Федорович Кабанов (правление, Невский проспект, № 1).
4. Нижне-Тагильские и Луньевские заводы насл-ков П. П. Демидова кн. Сан-Донато, представитель: Александр Николаевич Ратьков-Рожнов (правление, Итальянская ул., № 3).

б) Кавказ

5. Кавказское промышленное и металлургическое об-во, представитель: Николай Александрович Аптекман (жительство — Гороховая, № 4).
6. Кавказское меднопромышленное об-во, представитель: Федор Евгеньевич Ламберт (контора «Джемс Вишау», Васильевский остров, 5 линия, дом № 2).
7. Кварцханский и Кедабекский заводы насл-ков Сименса, представитель: Адольф Федорович Гернет (Невский проспект, дом № 19, кв.3).

в) Сибирь

8. Акц. об-во Спасских медных руд., представитель: Генрих Фредерикович Пьюзей (правление, Москва, Мясницкая, 17, кв. 10).
9. Об-во «Сибирская медь», представитель: Николай Пудович Асеев (правление общества, Итальянская, 15).
10. Т-во «Вл. Алексеев», представитель: Николай Владимирович Алексеев (Москва, Ильинка, 21).

Представители Акц. об-ва «Медь» —
Николай Пудович Асеев,
Карл Альбертович Бетц,
Николай Александрович Аптекман.

ЦГИАЛ, ф. 56, оп. 1, д. 418, л. 29. Копия.

Т-во «Бр. Нобель»

№ 19

Письмо Русско-Азиатского, Петроградского международного и Сибирского торгового банков Т-ву нефтяного производства бр. Нобель[1] о согласии гарантировать реализацию нового выпуска акций товарищества.

4 августа 1916 г.

Милостивые государи.

Сего числа мы получили от вас письмо нижеследующего содержания: «На основании личных переговоров с гг. директорами ваших банков настоящим предлагаем вам, при условии получения нами в текущем году

* *Датируется по сопредельным документам дела.*

разрешения общего собрания пайщиков и акционеров нашего товарищества и подлежащих правительственных учреждений на выпуск новых акций на пятнадцать миллионов (15 000 000) рублей нарицательных, взять на себя гарантию по реализации этого выпуска, с обязательством вашего банка принять по выпускной цене в тысячу двадцать пять (1025) рублей за штуку все акции, которые окажутся непринятыми при подписке, каждую с правом на получение дивиденда с 1 июля с. г.

«Со своей стороны мы обязуемся уплатить вам в виде комиссионного вознаграждения по тридцати (30) рублей за каждую акцию названного выпуска, а всего миллион восемьсот тысяч (1 800 000) рублей, подлежащих уплате наличными деньгами немедленно по окончании всех операций по реализации означенного нового выпуска акций нашего товарищества.

«Принятие вами на себя вышеуказанной гарантии просим нам подтвердить», на что мы изъявляем свое полное согласие и содержание означенного письма считаем для себя обязательным.

С совершенным почтением

Русско-Азиатский банк,
Петроградский международный коммерческий банк,
Сибирский торговый банк.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 725, лл. 13—14. Копия.

№ 20

Письмо Русско-Азиатского, Петроградского международного и Сибирского торгового банков Т-ву нефтяного производства бр. Нобель о распределении между группой нефтепромышленных фирм части нового выпуска акций товарищества.

4 августа 1916 г.

Милостивые государи.

Сего числа мы получили от вас письмо нижеследующего содержания:

«На основании наших словесных переговоров настоящим сообщаем вам, что между нами состоялось нижеследующее соглашение:

«1) При подписке на новый выпуск акций нашего товарищества „Русская генеральная нефтяная компания“ (The Russian General Oil Company Ltd) * имеет подписаться на десять тысяч новых акций по выпускной цене, т. е. по одной тысяче двадцати пяти (1025) рублей за акцию, причем в счет означенной подписки вы имеете ссудить Русской генеральной нефтяной компании под залог означенных шести тысяч наших новых акций сумму в шесть миллионов (6 000 000) рублей сроком на пять лет из шести процентов (6%) годовых в течение первых двух лет, а затем в течение остальных трех лет по той ставке, которая будет взиматься Государственным банком за ссуды под залог негарантированных правительством процентных бумаг.

«2) Об-ву „А. И. Манташев и К°“, Т-ву нефтяного производства Г. М. Лианозова с-вей, Нефтепромышленному и торговому т-ву „Бр. Мирзоевы“ и Московско-Кавказскому нефтяному и торговому т-ву принадлежат ныне всем вместе двадцать две тысячи четыреста семьдесят девять (22 479) старых акций нашего товарищества, по каковым акциям означенные общества и товарищества имеют право подписки на одиннадцать

* *См. прим. № 19.*[1]

тысяч двести тридцать девять наших новых акций. Означенное право подписки они имеют передать вам против уплаты вами по двадцати пяти рублей по каждой причитающейся им новой акции, причем этот расчет будет учинен по реализации нового выпуска акций нашего товарищества.[1]

«Ваше согласие на вышеизложенное имеем честь просить вас подтвердить нам дословно», на каковое мы изъявляем свое полное согласие и содержание означенного письма считаем для себя обязательным.

С совершенным почтением

Русско-Азиатский банк,
Петроградский международный коммерческий банк,
Сибирский торговый банк.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 725, лл. 15—16. Копия.

№ 21

Письмо нефтепромышленника С. Г. Лианозова Русско-Азиатскому банку об обмене принадлежащих ему шеров Русской генеральной нефтяной корпорации на акции Т-ва нефтяного производства бр. Нобель нового выпуска.

16 августа 1916 г.

Милостивые государи.

В дополнение к моему письму от 4 июля с. г. касательно соглашения с вашим банком по обмену шер «Ойль»[1] на акции Т-ва бр. Нобель * настоящим покорнейше прошу: 1) принять с моего онкольного у вас счета 14 000 шер «Ойль» и внести на названный счет в вашем банке сумму 196 000 руб. с процентами со дня соглашения по день принятия шер; 2) внести на мои синдикатские счета в Международном банке по шерам «Ойль» разницу между долгом по этим счетам (каковой долг переводится на ваше имя) и условленной ценой по 14 руб. за шер, что составляет: по III синдикату [2] (25 000 шер) — 36 650 руб. 58 коп. и по IV синдикату (26 000 шер) — 117 049 руб. 10 коп., а всего 153 699 руб. 68 коп. плюс проценты на эту сумму со дня соглашения. Проценты, следуемые Международному банку по моим счетам с 1 апреля по день соглашения, относятся на мой счет.

После этих расчетов участие мое в акциях т-ва бр. Нобель в вашем банке выразится в количестве 888 акций против долга на день соглашения в сумме 910 200 руб.

С совершенным почтением Ст. Лианозов.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 725, л. 22. Подлинник.

№ 22

Письмо правления Т-ва нефтяного производства бр. Нобель Русско-Азиатскому, Петроградскому международному и Сибирскому торговому банкам о передаче проданных товариществу паев Т-ва нефтяного производства Г. М. Лианозова с-я и шеров Русской генеральной нефтяной корпорации.

22 декабря 1916 г.

Милостивые государи.

Ввиду того, что предположенный нами выпуск новых акций нашего товарищества на пятнадцать миллионов рублей нарицательных высо-

* *В том же деле, лл. 2—5.*

чайше разрешен 14 ноября 1916 г. и сего 22 декабря осуществился, мы просим вас сдать нам по условленной цене проданные вами:

1) сто тысяч паев Т-ва нефтяного производства Г. М. Лианозова с-я с текущим купоном по сто шестьдесят (160) рублей за пай и

2) восемьсот тысяч шер английской компании «Русская генеральная нефтяная компания лимитед» с текущим купоном по четырнадцать (14) рублей за каждый шер. Означенные паи и шеры вы имеете сдать нам в правление при счете против уплаты причитающихся вам денег,[1] уплату гербового сбора вышеуказанной продажи просим произвести.

С совершенным почтением

правление товарищества —
директора Эммануил Нобель, К. В. Хагелин.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 725, л. 29—29 об. Подлинник.

Русское т-во «Нефть»

№ 23

Журнал № 4а правления Русского т-ва «Нефть»[1] о завершении формирования комплекса предприятий товарищества и плане дальнейшего его развития.

9 января 1917 г.

Присутствовали: председатель Т. В. Белозерский, члены Ю. М. Гиттис, Г. А. Львов, Ф. А. Шумилов.

Слушали. Докладную записку директора правления инженера путей сообщения Г. А. Львова следующего содержания:

«Милостивые государи. С приобретением контрольного пакета акций Бакинского нефтяного об-ва и установлением удовлетворительного контакта с торгово-промышленным и пароходным об-вом „Волга“ должна почти закончиться, по моему мнению, та часть операций по расширению предприятий Русского т-ва „Нефть“, которую можно характеризовать как борьбу „за влияние“ путем „выигрыша темпа“. Если присоединить тем или иным путем к существующему конгломерату союзных фирм предприятие по переработке сырых продуктов в Баку (или в Баку и в Грозном), то мы получим в лице Русского т-ва „Нефть“ тот комплекс нефтепромышленных составляющих,* который характеризует вполне уравновешенное нефтепромышленное предприятие. Это сознание способно влить новую энергию в управление делом, ибо все дальнейшее развитие должно явиться в полной мере плодом рук правлений предприятий; отныне это развитие должно стать в значительной степени независимым от случайностей и тягот, присущих мелким предприятиям, несущим на себе тяжелое ярмо подчиненности другим более крупным и сильным.

«Я уверен, что энергия правления в настоящее время должна быть направлена главным образом на полную реорганизацию административно-хозяйственного надзора и руководительства в духе управления других соответственных по масштабу предприятий, затем — на составление общего плана торговых операций в России и за границей, а в заключение — на составление и планомерное осуществление программы разведочных работ в самом широком масштабе.

* *Так в док.*

«Ввиду вышесказанного я считаю своевременным, а для меня совершенно обязательным, высказать нижеследующие соображения по указанным вопросам, прежде всего по вопросу реорганизации административного управления делами товарищества.

«Общими положениями в рассматриваемом вопросе являются:

«1) Необходимость неотлагательно определить и точно установить пределы совместительства одними и теми же лицами служебных должностей в различных фирмах. В этом отношении как из практики группы „Нефть", так и из практики группы „Молот" надлежит вывести одно заключение, что совместительства совершенно недопустимы на низших должностях. В этом отношении даже временный денежный перерасход является более целесообразным, чем доведение числа служащих до нормы путем совместительства. Наоборот совместительство на высших должностях, по-видимому, является совершенно неизбежным до момента придания фирме характера полной монолитности, в каковом случае совместительство естественно отпадает само собою. Таким образом, надлежит разработать штаты предприятия в связи с планом хозяйственной его реорганизации.

«2) Хозяйственная польза порождает необходимость постоянного стремления к полному объединению союзных фирм для достижения сокращения расходов.

«В этом вопросе финансовая сторона дела (взаимная финансовая поддержка) несомненно породит некоторое промедление в отношении полного объединения однохарактерных фирм, но надо надеяться, что это обстоятельство не парализует обязательных для пользы дела начинаний. Так как все без исключения союзные предприятия являются акционерными компаниями, то фактическому слиянию их должна предшествовать полная или почти полная скупка акций у публики и ликвидация предприятия официальным путем или такое преобразование его живого актива, чтобы существующее у фирмы хозяйство сохранило лишь бухгалтерский смысл, т. е. доход от этого хозяйства превратился бы в фиксированную ренту на акционерный капитал, выраженную или абсолютными числами рублей прибыли, или процентами участия в прибылях другой фирмы (второе, конечно, предпочтительнее).

«3) Необходимость расширения подсобных предприятий фирмы и организации отдела заказов для массовых заказов и покупок для разведочного, промыслового, заводского, транспортного и складского хозяйств без пользования услугами посредников.

«4) Для достижения целей хозяйственно-экономических, в широком смысле этого слова, является необходимость организации осведомительно-статистического бюро не только для систематизации отчетного материала и получения измерителей для оценки хода дела в его внутренних сферах, но и для ведения промышленной политики в правительственных установлениях, общественных организациях и прессе, для всестороннего выяснения положения нефтяного дела вообще и программы его целесообразного с государственной точки зрения развития и направления. В этом последнем отношении вопросы нефтепромышленности ныне рассматриваются в междуфирменных организациях и деятельность т-ва „Нефть" свелась бы лишь к компетентному участию в трудах этих организаций.

«Переходя от вышеизложенных общих соображений к деталям, я имею честь предложить приступить незамедлительно к нижеследующим преобразованиям:

«1) Довести контрольный пакет акций Бакинского об-ва до юридического большинства путем нового выпуска этих акций на сумму, дополняющую ныне существующий капитал этого общества до 20 или 25 млн руб. Эти акции подлежат частью реализации на рынке, частью выдаче Русскому

т-ву „Нефть“ за передачу Бакинскому об-ву Бюль-Бюлинских, Романинских, Амираджанских, Сураханских, Калинских и Зыхских промыслов т-ва „Нефть“, а равно договора на аренду Мирзоевских земель в Сураханах. При этом все земли Бакинского об-ва вне „новых площадей“ должны быть от Бакинского об-ва изъяты. Об-во „Хилла“ должно быть ликвидировано в ближайшем будущем, а промысла его переданы тому же Бакинскому об-ву.

«Было бы крайне желательно от лица того же Бакинского об-ва взять у об-ва „Волга“ и Тер-Акопова в аренду все его Сураханские промысла.

«2) Все промысла Русского т-ва, расположенные на так называемой „старой площади“, подлежат соединению с таковыми же промыслами Акц. об-ва „И. Н. Тер-Акопов“, Бакинского нефтяного об-ва и передаче их в аренду нефтепромышленному Балахано-Забратскому об-ву. Вытекающие из существа такой передачи вопросы доходности нормируются путем дополнительного выпуска акций Балахано-Забратского нефтепромышленного об-ва, поступающих в портфель Русского т-ва „Нефть“, а в случае надобности реализуемых на рынке.

«3) На предмет эксплуатации промыслов, расположенных в Биби-Эйбатской и Бинагадинской дачах, образуются два новых общества, для коих возможно воспользоваться уставом обществ „Хилла“ и „Тер-Акопов“ с соответственными их изменениями. Между этими двумя фирмами распределяются все промысла союзных фирм, расположенные в соответственных районах.

«4) Все грозненские предприятия как т-ва „Нефть“, так и других фирм, каковы „Рэпо“ и „Молот“, поступают в аренду об-ву „Рэпо“ с компенсацией акциями нового выпуска этого общества.

«5) Непосредственно рядом с намеченными установлениями ставится подсобная фирма „Молот“, имеющая в свою очередь подвергнуться коренному переустройству на принципе приближения ее к роли „хозяйственно-технического установления“ при промысловом управлении Русского т-ва „Нефть“. Принцип заинтересованности в добыче должен быть принят за основу этого переустройства.

«6) „Материальный склад“ Русского т-ва „Нефть“ в Баку и Грозном (общий для всех союзных фирм) дополнит намечаемую систему, распространяя свою роль материального магазина не только на „промысловое“ и „разведочное“, но и на „заводское“ и „транспортное“ управления (см. п. 3 основных положений).

«7) Завод для выработки керосина, бензина, масла и других производных в Баку должен принять в общей системе реорганизации тот или иной хозяйственно-юридический облик в связи с формой, которая будет ему присуща при его возникновении в Баку. Варинский завод в Нижнем Новгороде составит независимое установление (акционерное общество), подчиненное непосредственно правлению. Постройка собственного сернокислотного завода должна составить задачу ближайшего будущего послевоенного времени.

«8) Транспорт как водяной, так и сухопутный выполняется двумя акционерными компаниями: А) „Океан“ с переданным ему флотом „Инты“ и „Проводника“ и Б) „Волгой“ и Железнодорожным отделом Русского т-ва „Нефть“, входящим в качестве составляющей единицы в „Транспортное управление“ Русского т-ва „Нефть“ в Петрограде.

«Если мы представим себе, что все вышеуказанные учреждения в хозяйственно-административном отношении объединены „местными управлениями“ в Баку, Грозном и Астрахани, то картина общей системы управления выявится с надлежащей полнотой.

«Торговля в России и за границей. Торговля Русского т-ва „Нефть“ должна вестись тремя акционерными организациями:

А) Камско-Сибирским торговым об-вом (желательна передача этому обществу всего сибирского торгового дела „Волги"); Б) об-вом „Вочето" и новым Акц. об-вом Заграничный экспорт Русского т-ва „Нефть", имеющим задачей развитие и поддержание торговых сношений с Западной Европой и Ближним Востоком.

«Предыдущее изложение с достаточной ясностью намечает всю административную организацию предприятий Русского т-ва „Нефть".

«Представляя все вышеизложенное на уважение правления товарищества, я покорно прошу рассмотреть намеченную программу неотлагательно, дабы в случае, если она не встретит с принципиальной стороны возражений, незамедлительно приступить к связанным с ее осуществлением исчислениям, долженствующим в свою очередь лечь в основу для программы финансово-юридических реформ, связанных с ходатайствами перед общими собраниями и правительством. Так как намечаемые работы потребуют не менее 2—3 месяцев работы значительного числа служащих, то при решении настоящего вопроса в спешном порядке не исключается возможность некоторые обязательные выступления предпринять к очередным весенним общим собраниям.

«Разведки и изыскания для будущего. Как бы надежны и богаты ни были земли Русского т-ва „Нефть" и фирм, в него входящих, однако они при сильном падении добычи в Баку не могут на много лет вперед обеспечить не только рост этой добычи, но даже и надежного поддержания ее на постоянном уровне; в силу этого заботы о поисках новых месторождений и организации на них промыслов совершенно реальны и практически обязательны для руководителей дела. Для достижения планомерности в этом деле необходимо, чтобы все земли разведочного характера, принадлежащие Русскому т-ву „Нефть" и всем упомянутым союзным фирмам, поступили в заведование специального, имеющего быть организованным, разведочного об-ва Русского т-ва „Нефть", или ввиду несоответствия цели такого учреждения идее акционерной компании — в заведование разведочного управления Русского т-ва „Нефть". По мере выяснения результатов деятельности этого управления Русское т-во „Нефть" имеет передавать надежный эксплуатационный земельный фонд либо одной из вышеуказанных нефтедобывающих фирм, либо образовывать новые акционерные компании-дочери, имеющие увеличить при надобности свои денежные ресурсы путем новых выпусков своих акций в количестве всегда несколько меньшем половины своих основных капиталов».

Постановили. Одобрить принципиально намеченные преобразования и приступить к составлению подробного плана реорганизации в цифрах и к частичному проведению его в жизнь.

Т. Белозерский, Гиттис, Г. Львов.

ЦГИАЛ, ф. 1459, оп. 1, д. 7, лл. 7—9. Подлинник.

№ 24

Журнал № 30 заседания правления Русского т-ва «Нефть» о мерах по организации предприятия для экспорта нефтепродуктов.

6 февраля 1917 г.

Присутствовали: председатель Т. В. Белозерский; члены Ю. М. Гиттис, Г. А. Львов, Ф. А. Шумилов.

Слушали. Вопрос о расширении деятельности торговых предприятий товарищества в связи с современной конъюнктурой и выработанным общим планом реорганизации деятельности товарищества.

Постановили. Ввиду того что т-во «Нефть» со своими союзными фирмами в настоящее время достигло весьма значительных размеров, а равно принимая во внимание, что с приближением момента окончания войны надо ждать возобновления оживленного товарообмена с Западной Европой и Малой Азией, надлежит признать вопрос организации специального экспортного предприятия настоятельно необходимым и спешным. В силу этих соображений войти в обсуждение этого вопроса со всеми союзными фирмами и приступить к организации экспортного акционерного общества, передав в его ведение все подготовительные работы об-ва «Техногор».

Т. Белозерский, Ю. М. Гиттис, Г. Львов, Ф. Шумилов.

ЦГИАЛ, ф. 1459, оп. 1, д. 7, л. 43. Подлинник.

№ 25

Журнал № 31 заседания правления Русского т-ва «Нефть» о проекте организации предприятия для экспорта нефтепродуктов.

6 февраля 1917 г.

Присутствовали: председатель Т. В. Белозерский; члены Ю. М. Гиттис, Г. А. Львов, Ф. А. Шумилов.

Слушали. Проект схемы организации экспортного общества.

Справка

Намечен складочный капитал в сумме 10 000 000 руб. Имеется готовый устав подходящего типа с капиталом 10 000 000 руб. 4 выпусками по 2 500 000 руб. каждый. Участие т-ва «Нефть» в первых двух выпусках определяется в размере 3 200 000 руб., а об-ва «Океан» — 1 800 000 руб. Предположено в первую очередь реализовать первые 2 выпуска. При реализации остальных выпусков может быть произведена переразверстка, но за т-вом «Нефть» сохраняется право покрытия не менее 60% вновь реализуемой суммы.

Постановили. Принять намеченную схему, приобрести от об-ва «Техногор» принадлежащий ему устав об-ва «Западная компания» и войти в соглашение с правлением названного общества о возмещении об-ву «Техногор» расходов за этот устав и организационные расходы по этому делу.

Т. Белозерский, Гиттис, Ф. Шумилов, Г. Львов.

ЦГИАЛ, ф. 1459, оп. 1, д. 7, л. 44. Подлинник.

№ 26

Журнал № 54 заседания правления Русского т-ва «Нефть» по утверждению отчета товарищества за 1916 г.

15 марта 1917 г.

Присутствовали: председатель Т. В. Белозерский; члены Ю. М. Гиттис, Г. А. Львов, Ф. А. Шумилов, Н. А. Пирогов.

Слушали. Отчет, баланс и распределение прибыли за 1916 г. и смета на 1917 г.

А) ОТЧЕТ

Валовой приход . . . Руб. 21885769-47
« расход . . . Руб. 13957411-38
Валовая прибыль . Руб. 7928358-09

Топливо на промыслах (при годовой добыче в 24 762 493 пуд.) в количестве 3 027 703 пуд. расценено, по примеру прежних лет, по средним месячным биржевым ценам — по 45.280 коп. (в среднем за год) на Руб. 1 370 948-88. Из этой суммы отнесено в актив на счет бурения Руб. 523 762-50, т. е. 38.204%.

Равным образом отнесено на счет бурения: 48% расходов Бакинской конторы — Руб. 72 519-36, 48% общих промысловых расходов — Руб. 887 746-86, стоимости морской воды 50% — Руб. 27 668-18.

Всего отнесено в актив на счет бурения по приведенным выше статьям — Руб. 1 511 696-90.

Добыто нефти в Баку за 1916 г. 24 762 493 пуд., в том числе фонтанной по буровой № 4 на участке № 2 в Сураханах (доля товарищества в 32%) — 4 516 044 пуд. и из буровой № 19 на том же участке — 710 000 пуд. Сравнительно со сметными предположениями добычи на 1916 г. в 20 000 000 пуд. добыто более на 4 762 493 пуд., что по сметной цене в 45 коп. составит Руб. 2 143 121-85. Средняя годовая цена по кредиту — 46.475 коп., т. е. более сметной на 1.475 коп., что на 24 762 493 пуд. составит Руб. 365 246-77. Перебор против сметы — Руб. 2 508 368-62.

Себестоимость 1 пуда нефти в Баку

Расходы по добыче нефти выразились в сумме Руб. 4 607 826-29 или на 1 пуд — 18.608 [коп.] (в том числе 54% расходов Бакинской конторы, общих промысловых, топлива и морской воды — Руб. 1 743 910-87, т. е. на 1 пуд — 7.042 коп.).

Затраты на бурение в Баку — Руб. 3 688 473-20 (в том числе на углубление и исправление Руб. 443 336-89), пройдено бурением 3 318 саж. 4 фута (по смете предполагалось 4 627 саж.), стоимость одной сажени Руб. 1111-46 или на 1 пуд добычи — 14.895 [коп.].

Стоимость бурения и добычи на 1 пуд — 33.503 [коп.]. Затраты на: приобретение имущества — Руб. 310 312-85, на 1 пуд — 1.254 [коп.]; сооружения — Руб. 330 279-69, на 1 пуд — 1.333 [коп.]; оборудование новых промыслов — Руб. 46 087-32, на 1 пуд — 0.186 [коп.]. Итого на 1 пуд — 36.276 коп.

Кроме того, добыто в 1916 г. нефти в Грозном 345 676 пуд. против сметных 465 500 пуд., менее на 119 824 пуд., и в Фергане — 47 985 пуд., т. е. менее против сметной добычи в 50 000 пуд. на 2015 пуд.

Остаток нефти в Баку на 1 января 1917 г. в количестве 3 336 981 пуд. расценен по средней биржевой цене за декабрь прошлого года — 46.115 коп.

Крупный ремонт вагонов в сумме Руб. 25 561-61 (50% общей суммы, уплаченной в 1916 г. за ремонт вагонов) отнести на их стоимость.

Б) БАЛАНС И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ

Общая сумма актива составляет Руб. 95 732 926-96 при пассиве в Руб. 87 804 568-87. Валовая прибыль — Руб. 7 928 358-09.

В рубрике «Процентные и дивидендные бумаги», кроме принадлежащего товариществу портфеля на Руб. 33 460 354-24, значатся бумаги, находящиеся во временном пользовании товарищества на Руб. 291 960. Указанная сумма представляет собою разность между Руб. 3 069 860 —

общей стоимостью всех полученных во временное пользование бумаг и Руб. 2 777 900 — стоимостью бумаг, переданных в свою очередь товариществом в пользование об-ву «Океан».

В активе по счету переходящих сумм в общей сумме Руб. 6 278 168-59 заключаются затраты на приобретение нефтеносных земель в собственность и аренду на Руб. 5 495 782-97, на приобретение дивидендных бумаг и участие в других предприятиях Руб. 66 275, расходы за счет будущих лет Руб. 498 973-32 (в том числе проценты, падающие на 1917 г., — Руб. 331 655-44).

Расходы по выпуску паев товарищества 1916 г. в сумме Руб. 1 274 378-93 (комиссия банкам, печатание паев, гербовый сбор и прочее) списаны с резервного фонда, после чего остаток на 1 января 1917 г. резервного фонда выразился в сумме Руб. 2 144 421-07.

Общая сумма учтенных товариществом векселей сроком после 1 января 1917 г. составляет Руб. 18 507 575-07 (на 1 января 1916 г. Руб. 15 006 960-77). Указанная сумма в свое время проведена (по мере получения векселей) по счету дебиторов и кредиторов, отдельно в балансе не фигурирует ни в активе, ни в пассиве.

Распределение прибыли

Из валовой прибыли Руб. 7 928 358-09 предполагается отчислить: в запасной капитал 5% — 396 417-91, в страховой капитал — 115 293-78; на вознаграждение членам правления — 356 776-09, П. А. Князеву — 30 000, премия рабочим — 205 761-21, премия служащим — 100 000, [итого] — Руб. 692 537-30. В кассу служащих — 20 000, на уплату процентного сбора — 352 447-67. На погашение буровых скважин — 2 986 564-57, прочего имущества — 704 165-72, [итого Руб.] — 3 690 730-29. [Всего] — Руб. 5 267 426-95.

[Прибыль 1916 г.] — Руб. 2 660 931-14 [и] остаток прибыли прежних лет — Руб. 222 123-14 [составят] Руб. 2 883 054-28. В дивиденд 8% на 33 000 000 руб. — Руб. 2 640 000. Остаток — Руб. 243 054-28 предполагается перенести на 1917 г. за вычетом французских налогов.

В) СМЕТА НА 1917 г.

Добыча на 1917 г. предположена в Бакинском районе в количестве 27 000 000 пуд. по цене, фиксированной правительством — 61 коп. — Руб. 16 470 000; в Грозном и Фергане — 2 349 000 [пуд]. на Руб. 201 100; от перепродажи нефти и продажи нефтяных остатков предполагается валовая выручка — Руб. 7 818 000; доходы по заводам, пароходству и прочие в промысловых районах — Руб. 317 000. Валовой приход от торговли нефтяными продуктами на складах предполагается Руб. 4 745 000; от аренды складов Руб. 126 000 и по вагонному делу Руб. 313 000.

От продажи дивидендных бумаг, по купонам и прочее предполагается поступление Руб. 4 590 000, где прибыль от продажи дивидендных бумаг за январь—февраль 1917 г. уже определилась в Руб. 3 100 000.

Таким образом, общий приход по всему предприятию на 1917 г. предположен по смете в Руб. 36 390 000.

Общая сумма расхода по смете на 1917 г. выразилась в Руб. 23 098 000, где расход Центрального управления, налоги и прочее Руб. 760 000 более против фактического расхода за 1916 г. (Руб. 503 890-58) главным образом вследствие увеличения ставки государственных налогов и расходов по содержанию правления и служащих.

Общая сумма расходов по статье «В Бакинском и других промысловых районах» предположена в Руб. 16 123 000, по торговле на складах и вагонам-цистернам Руб. 4 715 000 и по разным статьям расходов (проценты, куртаж, комиссия и прочее) Руб. 1 500 000.

Общая сумма всех расходов предполагается в Руб. 23 098 000 и остаток от расходов Руб. 13 292 000.

На бурение новых скважин и окончание бурящихся предполагается израсходовать около Руб. 6 600 000 и на приобретение имущества и оборудование Руб. 1 650 000.

П о с т а н о в и л и. Отчет, баланс и распределение прибыли за 1916 г. и смету на 1917 г. утвердить и представить общему собранию пайщиков.

Т. Белозерский, Гиттис, Г. Львов.

ЦГИАЛ, ф. 1459, оп. 1, д. 7, лл. 74—77. Подлинник.

№ 27

Журнал № 179 заседания правления Русского т-ва «Нефть» о заключении соглашения с Русско-Азиатским банком о гарантии им реализации нового выпуска паев товарищества.

28 июля 1917 г.

П р и с у т с т в о в а л и: председательствующий Ю. М. Гиттис; члены Г. А. Львов, Э. И. Шеперд, Г. Н. Кульжинский.

С л у ш а л и. Проект письма на имя Русско-Азиатского банка: «Ссылаясь на личные переговоры с вашими уважаемыми членами правления А. И. Путиловым и Н. А. Гордоном, имеем честь подтвердить состоявшееся между нами и вашим банком нижеследующее соглашение: 1) Наше товарищество предполагает приступить к увеличению своего капитала на 25 000 000 (двадцать пять миллионов) руб. номинальных путем выпуска 250 000 (двести пятьдесят тысяч) новых паев нашего товарищества по выпускной цене Руб. 150 (сто пятьдесят) за каждый новый пай, включая гербовый сбор и расходы по отпечатанию паев. 2) Правление товарищества обязуется созвать чрезвычайное общее собрание пайщиков не позже 15 сентября 1917 г. Если первое общее собрание почему-либо не состоится или окажется неправомочным для разрешения поставленных вопросов, то вторичное общее собрание будет созвано в законный срок и во всяком случае не позднее 15 октября 1917 г. 3) В случае утверждения общим собранием вопроса об увеличении капитала, правление обязуется ходатайствовать об утверждении постановления общего собрания правительством. 4) Русско-Азиатский банк гарантирует товариществу, что все паи, которые не будут покрыты подпиской старых пайщиков, будут приняты банком по выпускной цене Руб. 150 (сто пятьдесят). 5) За указанную в пункте пятом гарантию товарищество обязуется уплатить Русско-Азиатскому банку комиссию в размере Руб. 15 с каждого пая, а всего за 250 000 паев Руб. 3 750 000 (три миллиона семьсот пятьдесят тысяч). 6) В случае неполучения разрешения на новый выпуск со стороны общего собрания или правительства, настоящее соглашение теряет силу без всяких последствий для обеих сторон».

П о с т а н о в и л и. Утвердить проект и послать письмо банку.

Гиттис, Э. Шеперд, Г. Львов, Г. Кульжинский.

ЦГИАЛ, ф. 1459, оп. 1, д. 7, л. 236. Подлинник.

№ 28

Протокол № 11 заседания совета синдиката «Продвагон» о продлении до 1 января 1919 г. действия синдикатского договора с контрагентами.*

24 марта 1917 г.

Присутствовали: за председателя А. Л. Гринберг; члены совета Л. Н. Ашурков, И. Г. Гармсен, Ю. М. Горяинов, Э. Ю. Гунст, А. А. Ксенжопольский, Э. Ф. Лемкуль, Б. С. Молоховский, Ф. Э. Носович и управляющий делами П. Г. Иванов.

Слушали.

1. Обсуждение вопроса об условиях продления контрагентских договоров вагоностроительных заводов с об-вом «Продвагон» до 1 января 1919 г.

2. Сообщение управляющего делами о получении Николаевским заводом запроса маслобойных заводов Жукова на поставку 30—40 шт. товарных вагонов и необходимости, в связи с этим запросом, установления для частных заказчиков на 1917 г. цен на товарные вагоны.

3. Сообщение управляющего делами о предстоящем во вторник 28 сего марта заседании Комитета по организации помещения заказов частных железных дорог на подвижной состав.

4. Сообщение управляющего делами о необходимости назначения дня для общего собрания акционеров об-ва «Продвагон».

Постановили.

1. Продлить действие договора до 1 января 1919 г. на условиях, изложенных ниже, и созвать собрание контрагентов для утверждения настоящего решения совета.

а) Оканчивающиеся 1 октября с. г. договоры об-ва «Продвагон» с контрагентами [1] продлить до 1 января 1919 г.

б) Сохранить в силе условия ныне действующих договоров, изменив в них редакцию некоторых пунктов договоров в соответствии с изложенными ниже положениями.

1) Ввести принцип равенства долей для всех контрагентов общества, а именно: по 7.69% каждому и 15.38% для Русско-Балтийского завода ввиду слияния его с бывшим контрагентом общества — Тверским заводом.

2) Доли контрагентских заводов «Феникс», Русско-Балтийского и «Лильпоп, Рау и Левенштейн» учитываются при условии наличия: для об-ва «Феникс» завода в г. Рыбинске, Об-ва Русско-Балтийского завода — Тверского и Балтийского заводов в г. Твери и об-ва «Лильпоп, Рау и Левенштейн» — завода в г. Кременчуге, что же касается принадлежащих названным обществам заводов в Риге и Варшаве, то вопрос о включении заводов в состав контрагентов отложить до начала действия этих заводов.

3) Размер гарантийного обеспечения, обусловленного § 25 договоров,[2] увеличить с 200 000 до 500 000 руб.

4) Списать все переборы и недоборы заводов на 1 января 1917 г., ликвидировав тем самым все обусловленные договором взаимные расчеты между контрагентами и об-вом «Продвагон», вызываемые вышеуказанными переборами и недоборами.

5) Отменить действие всех условий договоров, определяющих взаимные расчеты контрагентов и об-ва «Продвагон» по заказам с 1 января 1917 г.

---

* *См. прим. № 12.*[1]

по 1 января 1919 г., имея в виду принимаемое контрагентами новое условие равенства долей, наличие чрезвычайных обстоятельств и необходимость для совета руководствоваться в течение остающегося срока действия договора распределением заказов в зависимости от фактического состояния работы на отдельных заводах.

в) Имея в виду указанный выше принцип аннулирования переборов и недоборов и стремясь к устранению каких-либо недоразумений, вытекающих из отмены долевых счетов и расчетов по ним, обязать контрагентов в полной мере соблюдать обусловленное договорами принятие заказов исключительно с предварительного разрешения совета.

При несоблюдении этого условия контрагенты подвергаются указанной в § 3 договоров денежной ответственности (штрафы).[3]

2. Отложить до рассмотрения расценки товарных вагонов для первого полугодия 1917 г.

3. Принять к сведению.

4. Назначить общее собрание акционеров на 30 апреля с. г.

А. Гринберг, А. А. Ксенжопольский,
И. Гармсен, Э. Гунст, Лемкуль.

ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 2441, лл. 17—18. Копия.

№ 29

Письмо совета синдиката «Продвагон» Хозяйственному управлению железных дорог по поводу предстоящих заказов на вагоны и их распределения между синдицированными заводами.

16 октября 1917 г.

Программа ежегодных заказов подвижного состава в потребность казенных железных дорог обычно вырабатывалась Управлением железных дорог и сообщалась заводам для производства распределения не позже июля—августа месяцев.

В настоящее время заводам совершенно неизвестна программа заказов на 1918 г., и это обстоятельство ставит вагоностроительные заводы в крайне затруднительное положение с заготовкой материалов и производством подготовительных работ, тем более что первоначально Управление железных дорог из-за общего недостатка в металле почти совершенно не назначало заводам металла для пассажирского вагоностроения,* а затем Хозяйственный отдел Управления железных дорог уведомил заводы, что в порядке срочности в первую очередь должны быть исполняемы вагоны IV класса, а затем уже товарные и специальные вагоны.

Что касается производительности заводов, то из прилагаемой ведомости ** Хозяйственное управление железных дорог может усмотреть, что вагоностроительные заводы рассчитывают исполнить в 1918 г. около 1030 шт. пассажирских и 20 000 шт. товарных вагонов, следовательно, учитывая предполагаемый остаток заказов 1917 г., а равно производительность каждого отдельного завода, каковое обстоятельство имеет особо серьезное значение при подсчете общей свободной производительности всех заводов, вагоностроительные заводы считают возможным принять к исполнению на 1918 г. новых заказов для казенных и частных железных дорог в количестве 295 шт. пассажирских вагонов IV кл[асса] и 8685 шт. товарных вагонов и платформ.

---

* Кроме Петроградского завода, строящего исключительно пассажирские вагоны. *Прим. док.*

** *В том же деле, лл. 97—98.*

По заводам эта программа выражается в следующих цифрах:

	Пассажирские	Товарные
Брянский	50 шт.	1200 шт.
«Двигатель»	—	—
Коломенский	—	800
«Лильпоп, Рау и Левенштейн»	—	—
Мальцевский	30	1100
Мытищенский	75	800
Николаевский	—	—
Петроградский	—	120 *
Русско-Балтийский	—	—
Сормовский	20	1845
«Феникс»	30	720
Южно-Уральский	90	2100
Итого	295 шт.	8685 шт.

Принимая во внимание, что исчисленная заводами предположительная производительность на 1918 г. предусматривает потребность всей железнодорожной сети казенных и частных железных дорог и что вагоностроительными заводами получен ряд запросов частных железных дорог, имеем честь просить Хозяйственное управление железных дорог срочно уведомить совет, на заказ какого именно количества товарных и пассажирских вагонов IV кл[асса] заводы могут рассчитывать от Управления железных дорог.

Подлинное подписали: за председателя совета А. Гринберг.
Управляющий делами общества инж. П. Иванов.

ГИАМО, ф. 323, оп. 1, св. 195, д. 1832, л. 96. Копия.

Синдикат паровозостроительных заводов

№ 30

Циркулярное письмо совета синдиката паровозостроительных заводов [1] правлению Об-ва Коломенского машиностроительного завода о произведенном распределении заказов на паровозы на 1918 г. между предприятиями синдиката.

21 марта 1917 г.

Имеем честь сообщить для вашего сведения и руководства следующие постановления совета (по протоколам 8 и 15 марта с. г. №№ 6 и 7) ** относительно предоставления заводам права получения заказов частных железных дорог на сроки 1918 г.

1) Ачинск-Минусинской ж. д. — 36 шт. товарных паровозов типа 0-5-0 — Харьковскому заводу (вместо Невского).

2) Бухарской ж. д. — 4 шт. пассажирских паровозов 2-3-0 типа Брянского завода — Брянскому заводу.

3) Ейской ж. д. — 6 шт. товарных паровозов 0-4-0 типа Олонецкой ж. д. — Сормовскому заводу (вместо Коломенского).

---

* Вагонов-ледников на казенных платформах. *Прим. док.*

** *В деле не имеется.*

4) Кольчугинской ж. д. — 58 шт. товарных паровозов 0-4-0 типа Армавир-Туапсинской ж. д. — Сормовскому заводу (вместо Коломенского завода) на сроки 1918 и 1919 гг.

5) Московско-Киево-Воронежской ж. д. — 15 шт. пассажирских паровозов 2-3-0 типа Брянского завода — Брянскому заводу.

6) Подольской ж. д. — 10 шт. товарных паровозов типа 0-5-0 — Харьковскому заводу.

7) Рязанско-Уральской ж. д. — 35 шт. товарных паровозов типа 0-5-0 — заводу Гартмана.

8) Северо-Донецкой ж. д. — 20 шт. товарных паровозов типа 0-5-0 — заводу Гартман, 5 шт. пассажирских паровозов 1-3-1 — Сормовскому заводу.

9) Токмакской ж. д. — 18 шт. товарных паровозов типа 0-5-0 — Харьковскому заводу.

10) Юго-восточным железным дорогам — 120 шт. товарных паровозов типа 0-5-0; заводам: Гартмана — 60 шт., Харьковскому — 60 шт.

Общее количество распределенных паровозов 327 шт., в том числе: Брянскому 19, Гартмана 115, Коломенскому —, Невскому —, Сормовскому 69, Харьковскому 124.

Все сношения о выдаче означенных заказов, ценах и основных условиях поставки будут сделаны советом, который не замедлит поставить вас в известность о результатах своей переписки с дорогами.

С совершенным почтением
председатель совета Н. Данилевский,
заведующий делами совета инж. П. Иванов.

ГИАМО, ф. 318, оп. 1, св. 274, д. 2471, л. 317. Подлинник.

№ 31

Из справки синдиката паровозостроительных заводов о выпуске паровозов в 1911—1917 гг. и порядке установления цен на паровозы.

25 января 1918 г.

I. Выпуск паровозов в 1917 г.

На сроки 1917 г. заводами было принято к исполнению 1163 шт. пассажирских и товарных паровозов, распределяющихся следующим образом по заказчикам и кредитам:

	Казенные	Частные	Итого
Остаток заказов [к] 1917 г.	347	83	430
Заказы 1917 г.	384	349	733
Итого . .	731	432	1163

Исполнение этого количества паровозов могло бы быть осуществлено при ежемесячном выпуске около 100 паровозов в месяц, фактически же выпуск паровозов оказался значительно меньшим, и в 1917 г. заводами выпущено всего 405 шт. паровозов, т. е. в среднем по 34 шт. в месяц, и 758 шт. паровозов перешли исполнением на 1918 г.

По заводам выпуск паровозов в 1917 г. представляется в следующем виде:

		Исполнено		
	заказано	всего	в месяц	остаток
Брянский	164	38	3	126
Гартмана	265	105	9	160
Коломенский	145	48	4	97
Невский	163	36	3	127
Путиловский	64	11	1	53
Сормовский	128	57	5	71
Харьковский	234	110	9	124
Итого	1163	405	34	756 *

Ежемесячный выпуск паровозов в 1917 г. на отдельных заводах приводится в нижеследующей таблице.

Заводы	Количество	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Итого	Остаток на 1918 г.
Брянский	164	7	2	—	—	6	6	4	5	4	—	1	3	38	126
Гартмана	265	10	7	5	7	11	8	8	11	12	11	9	6	105	160
Коломенский	145	2	2	4	1	1	10	6	5	5	5	4	3	48	97
Невский	163	5	3	3	2	—	5	3	3	4	3	3	2	36	127
Путиловский	64	2	1	—	1	—	1	3	—	—	2	1	—	11	53
Сормовский	128	7	5	6	4	3	—	—	6	9	6	7	4	57	71
Харьковский	234	14	12	6	6	9	14	5	—	10	13	11	10	110	124
Итого	1163	47	32	24	21	30	44	29	30	44	40	36	28	405	758

. . .** IV. Выпуск паровозов за 1911—1916 гг. (без казенного Воткинского завода).

1911 г	360	шт.
1912 »	300	»
1913 »	609	»
1914 »	742	»
1915 »	870	»
1916 »	576	»

V. Порядок установления цен на паровозы.

В начале 1901 г. правительство признало необходимым ввиду сокращения железнодорожного строительства, вызвавшего, естественно, сокращение заказов подвижного состава, организовать Комитет по распределению заказов на паровозы, вагоны, рельсы и скрепления, дабы регулировать работу заводов и тем самым несколько поддержать отечественную паровозостроительную промышленность.

---

* *В док. ошибочно; следует:* 758.

** *Опущены II и III разделы справки о перспективах работы паровозостроительных заводов в 1918—1919 гг.*

В связи с сим правительство прибегло к установлению определенно фиксированных цен на выше перечисленные железнодорожные принадлежности. Установленные в 1902 г. основные потонные цены паровозов сохранились вплоть до 1914 г., несмотря на совершенно изменившиеся условия работы заводов и самые типы паровозов, заказываемые казенными и частными дорогами.

Заявления заводов о необходимости пересмотра цен достигли своей цели лишь в 1915 г., когда была организована Междуведомственная комиссия под председательством бывшего товарища государственного контролера А. И. Маликова.

Эта комиссия при участии представителей заводов рассмотрела и установила цены товарных и пассажирских паровозов для 1915 и 1916 гг.

В начале 1917 г. при Министерстве торговли и промышленности был организован особый Заготовительный комитет и функции комиссии А. И. Маликова были переданы состоявшей при комитете Междуведомственной комиссии по установлению цен на массовые и плановые заказы.

ЦГИАЛ, ф. 120, оп. 2, д. 12, лл. 16—16 об., 17 об. Копия.

№ 32

Письмо совета синдиката паровозостроительных заводов Совету Народного Хозяйства Северного района об истории организации и характере деятельности синдиката.

18 сентября 1918 г.

Вследствие запроса бюро [1] от 3 сего сентября за № 5034 * о присылке устава совета и списка его членов, имеем честь сообщить, что устава Совета представителей паровозостроительных заводов не имеется, и участвующие в совете с 1901 г. заводы намеревались превратить таковой в Об-во для торговли изделиями русских паровозостроительных заводов по типу утвержденного правительством Об-ва для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов (Собр. узак. от 30 октября 1904 г., № 41, ст. 603).

Устав Об-ва для торговли изделиями русских паровозостроительных заводов был представлен на утверждение правительства учредителями названного общества: Н. И. Данилевским, В. М. Ивановым и Н. П. Кокшаровым 16 февраля 1908 г., но остался без утверждения, хотя учредителями не было получено уведомления об отклонении их ходатайства.

За все время своего существования совет не преследовал никаких коммерческих целей и его деятельность ограничивалась:

1) распределением между заводами, совместно с органами правительства (Комитетом по распределению заказов ** ведомства путей сообщения), заказов на паровозы для казенных и частных железных дорог;

2) разработкою расценки паровозов и запасных к ним частей, представляемых затем на утверждение соответствующих правительственных учреждений (Междуведомственной комиссии под председательством товарища государственного контролера А. И. Маликова, Междуведомственной комиссии по установлению цен на массовые и плановые заказы под председательством А. И. Яровицкого и Высшей технической коллегии при Народном Комиссариате путей сообщения);

---

* *В деле не имеется.*

** *О комитете см. в док. № 31.*

3) рассмотрением проектов и чертежей новых типов подвижного состава и конструктивных изменений существующих типов паровозов и тендеров, технических и общих условий на поставку паровозов и запасных к ним частей и пр. технических вопросов, поручаемых совету б. Комиссией подвижного состава и тяги при Инженерном совете Министерства путей сообщения, а ныне при Высшем техническом совете Комиссариата путей сообщения;

4) участием по приглашению различных правительственных учреждений в обсуждении наиболее серьезных вопросов, касающихся паровозостроительной промышленности: рассмотрение таможенных тарифов, снабжение заводов металлами и топливом, ремонт подвижного состава, усиление железнодорожного транспорта и пр.

В работах совета принимали участие представители всех русских паровозостроительных заводов: Брянского, Гартмана, Коломенского, Невского, Путиловского, Сормовского и Харьковского под руководством председателя совета инженера-технолога Н. И. Данилевского и при заведующем делами совета инженере-технологе П. Г. Иванове.

В течение 1918 г. в совете принимали участие: от Брянского завода — П. П. Доброумов и И. И. Архангельский, от завода Гартмана — Н. И. Данилевский, от Коломенского завода — В. Д. Заварицкий, от Невского завода — А. А. Юстицкий, Н. В. Серебряков и Г. Ф. Емельянов, от Путиловского завода — М. О. Почобут и А. С. Раевский, от Сормовского завода — Б. С. Малаховский и от Харьковского завода — С. Ю. Суржицкий и М. С. Узембло.

Заведующий делами Совета инж. П. Иванов.

ГИАМО, ф. 318, оп. 1, св. 247, д. 2471, л. 6—6 об. Копия.

Синдикат «Снарядосоюз»

№ 33

Проект договора между синдикатом «Снарядосоюз» и обществами-контрагентами на 1917—1919 гг.

*Сентябрь 1917 г.**

Тысяча девятьсот семнадцатого года сентября . . . дня. Общество . . . заводов, именуемое в дальнейшем «контрагент», с одной стороны, и об-во «Снарядосоюз», с другой, заключили между собой договор в нижеследующем.

1. Предмет договора.

Контрагент предоставляет об-ву «Снарядосоюз» исключительное право а) на заявление цен в . . . на предмет получения новых заказов на снаряды и их части, б) на пересмотр старых договоров и выработку по ним новых цен для получения доплат, в) на ходатайство о сложении неустоек и штрафов по всем договорам.

А посему контрагент не может входить без согласия «Снарядосоюза» с военным и морским ведомствами в переговоры, соглашения и сделки помимо «Снарядосоюза».

2. Название цен и условия продажи.

---

* *Датируется по содержанию § 10 договора.*

Цены на изделия «Снарядосоюза», сроки, в пределах коих контрагент обязывается исполнить договор, а также все условия самого договора устанавливаются советом «Снарядосоюза».

Решения совета «Снарядосоюза», поскольку таковые не противоречат условиям настоящего договора, являются обязательными как для об-ва «Снарядосоюз», так и для контрагента.

3. Сортамент контрагента.

К сему договору прилагается список всех типов снарядов и их частей, изготовляемых контрагентом в настоящее время.*

Изменение типов снарядов и их частей разрешается контрагенту по постановлению совета «Снарядосоюза».

4. Количество исполняемых заказов.

Об-во «Снарядосоюз» обязывается передавать контрагенту такое количество заказов, какое соответствует оборудованию заводов контрагента, причем все заказы должны выдаваться по возможности равномерно и нормироваться общим количеством заказов, полученных об-вом «Снарядосоюз».

Контрагент должен исполнять передаваемые ему об-вом «Снарядосоюз» заказы в указанные в оных сроки.

Примечание. Впредь до прекращения военных действий и отмены тех ограничений, которым подвергаются заводы в отношении порядка исполнения заказов, назначаемые об-вом «Снарядосоюз» согласно сего пункта сроки должны быть согласованы с требованием правительства.

5. Средние цены.

Если советом об-ва «Снарядосоюз» будет признано в некоторых случаях необходимым предоставлять контрагентам право заключать договоры по ценам, различающимся от цен других контрагентов по тому же типу снарядов, то за месяц до составления годичного баланса об-ва «Снарядосоюз» будет производиться подсчет средних цен и те контрагенты, которые принуждены были работать в более невыгодных условиях, должны получать компенсацию от других заводов по решению совета об-ва «Снарядосоюз».

6. Сделка, совершенная контрагентом по подписании сего договора.

Контрагент обязан в течение 30 дней со дня подписания настоящего договора сообщить об-ву «Снарядосоюз» о всех имеющихся и неисполненных до подписания сего договора заказах.

7. Сведения об исполнении заказов.

Контрагент обязан представлять ежемесячно в совет об-ва «Снарядосоюз» положение о ходе работ как по выполнению настоящих договоров, так и по всем заключенным в будущем.

8. Комиссионное вознаграждение в пользу об-ва «Снарядосоюз».

В вознаграждение за труды об-ва «Снарядосоюз» и в возмещение его расходов контрагент уплачивает об-ву «Снарядосоюз» по договорам, заключенным до подписания настоящего договора, по одной тысяче рублей. После подписания настоящего договора контрагент уплачивает об-ву «Снарядосоюз» ½ % с суммы каждого вновь заключенного договора.

9. Сохранение силы договора.

Настоящий договор сохраняет для обеих сторон свою силу и в том случае, если по делам контрагента будет учреждена администрация,[1] а также если завод контрагента перейдет в другие руки.

10. Срок действия договора.

---

* *В том же деле, лл. 16—17.*

Настоящий договор заключен с . . . сентября месяца тысяча девятьсот семнадцатого года по тридцать первое декабря тысяча девятьсот девятнадцатого года.

11. Неустойка в случае нарушения договора.

За каждое нарушение условий сего договора контрагент уплачивает об-ву «Снарядосоюз» неустойку в размере десяти тысяч рублей за каждый отдельный случай сего нарушения.

В случае же нарушения контрагентом обязательств, предусмотренных § 1 сего договора, контрагент уплачивает об-ву «Снарядосоюз» независимо от вышеизложенной неустойки особый штраф в размере 5% со стоимости заказа, который был нарушен контрагентом по § 1 сего соглашения.

12. Гербовый сбор.

Гербовый сбор по сумме вознаграждения, которое общество будет получать от контрагента (§ 8), вносится об-вом «Снарядосоюз» в Петроградское губернское казначейство по выяснении сказанной суммы вознаграждения в срок, определенный пунктом третьим статьи тридцать восьмой Устава о гербовом сборе.[2]

За невыяснением суммы гербового сбора, каковая будет подлежать уплате по сему договору, договор сей, на основании пункта одиннадцатого статьи тридцать восьмой Устава о гербовом сборе, написан на простой бумаге, с оплатою каждого листа гербовыми марками достоинством в один рубль двадцать пять копеек каждая.

13. Юридическое местопребывание сторон.

Юридическое местопребывание свое стороны означают следующее:

Об-во «Снарядосоюз» — Петроград, Шпалерная улица, дом № 13.

Контрагент. . .

14. Место хранения договора.

Подлинный договор хранится у об-ва «Снарядосоюз», а нотариальная копия с него — у контрагента.

ЦГИАЛ, ф. 65, оп. 1, д. 361, лл. 25—26. Отпуск.

№ 34

Представление синдиката «Снарядосоюз» Главному артиллерийскому управлению с сообщением списка заводов, объединяемых синдикатом на 17 октября 1917 г.

*Не ранее 17—не позднее 20 октября 1917 г.**

Ввиду заявления Главного артиллерийского управления о предполагаемой эвакуации с указанием заводам заявить о всех неотложных вопросах, подлежащих решению до 20 октября с. г., «Снарядосоюз», прилагая при сем копии коллективных прошений заводов от 22 сентября и 4 октября с. г., поданных на имя председательствующего в Особом совещании по обороне,** просит не отказать считать этот вопрос спешным и подлежащим разрешению до эвакуации.

При сем имею честь заявить, что «Снарядосоюз» объединяет в настоящее время нижеследующие заводы:

1) Азовско-Черноморский;
2) Богословского об-ва;
3) Брянский;

---

* *Датируется по содержанию док.*

** *В деле не обнаружены.*

4) Демидовские;
5) Краматорский;
6) «Лильпоп, Рау и Левенштейн»;
7) Мальцевские;
8) Макеевские;
9) Московское военнопромышленное т-во на паях 1915 г.;
10) Невьянское горнопромышленное об-во;
11) Николаевский;
12) Петроградский металлический завод;
13) Рудзкого;
14) Русское об-во производства снарядов и артиллерийских припасов;
15) «Сормово»;
16) «Сименс-Шуккерт»;
17) Тульский;
18) Шуваловские;
19) Франко-Русские.

Подлинное подписали:
председатель «Снарядо-союза» Горяинов;
управляющий делами «Снарядосоюза» А. Нечаев.

ГИАМО, ф. 323, оп. 1, св. 110, д. 493, л. 39. Заверенная копия.

МОНОПОЛИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

№ 35

Письмо Отдела торговли Министерства торговли и промышленности правлению Русского об-ва спичечной торговли [1] о разрешении возобновить его деятельность.

25 апреля 1917 г.

Вследствие ходатайства Русского об-ва спичечной торговли Отдел торговли уведомляет правление названного общества, что о возобновлении действия общества Министерством торговли и промышленности донесено Правительствующему Сенату для опубликования.

За управляющего отделом помощник управляющего.

ГИАМО, ф. 51, оп. 10, св. 2284, д. 1451, л. 2. Копия.

№ 36

Письмо правления Российского хлопкопромышленного т-ва правлению т-ва Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°» об образовании объединения хлопчатобумажных предприятий.

16 августа 1917 г.

Милостивые государи.

Согласно вашего желания, позволяем себе сообщить вам следующие данные о нашем товариществе, вступить в число участников которого вам угодно было выразить ваше согласие.

Идея создания предприятия зародилась еще в прошлом году у группы фабрикантов, которые за последние 2—3 года, каждый в отдельности,

производили покупки хлопка непосредственно на местах в Средней Азии и на деле убедились в том, насколько выгодны такие покупки и как важно непосредственное близкое знакомство с покупными рынками.

24 сентября 1916 г. состоялось собрание 23 прядильных фирм, которые пришли между собою к соглашению принять участие в организации товарищества, имеющего своей целью снабжение сырьем хлопчатобумажных фабрик, расширение и улучшение культур хлопка, эксплуатацию хлопкоочистительных и маслобойных заводов, торговлю хлопком и хлопковым маслом и вообще торговлю на комиссионных началах и за свой счет различного рода продуктами и товарами, необходимыми для хлопчатобумажных фабрик, и другими предметами торгового оборота, а также эксплуатацию всякого рода торговых и промышленных учреждений и сельскохозяйственных имений, причем долю своего участия в основном капитале учреждаемого товарищества определили в размере 1 руб. с существующего прядильного веретена на фабриках каждой из них.

Решено было дать новому предприятию наименование «Российское хлопкопромышленное т-во» и был избран исполнительно-распорядительный комитет по учреждению товарищества под председательством Василия Асигкритовича Балина.

Устав товарищества был утвержден 6 апреля с. г.

Таким образом, идея создания предприятия заключается в том, чтобы, во-первых, дать возможность гг. фабрикантам из первых рук, на началах, близких к кооперативным, приобретать хлопок как русский, так и иностранный и, во-вторых, чтобы информировать гг. участников о действительном состоянии покупных рынков в каждый данный момент.

Основной капитал определен в 5 млн. руб., разделенных на два выпуска. Первый выпуск в 2 500 000 руб. покрыт полностью, причем некоторые участники внесли по 1 руб. с веретена, другие — по 1 руб. 50 коп.

В числе участников состоит Т-во Куваевской ситценабивной мануфактуры, хотя и не имеющей собственной прядильной и не заинтересованной непосредственно в покупке хлопка, но примкнувшей к предприятию из сочувствия к идее его создания. Время оплаты второй части основного капитала будет установлено на ближайшем общем собрании пайщиков.

Первое общее собрание пайщиков состоялось 20 июня с. г., и с этого числа товарищество открыло свои действия.

Во главе управления товарищества стоит совет из 15 лиц, избранных из числа участников товарищества. Согласно устава, число членов совета может быть доведено до 18 лиц.

Правление приглашено из следующих лиц: председателем — Егор Егорович Лахтин, бывший вице-директор Московского отделения Русско-Азиатского банка, заведывавший в банке товарным отделом, и директорами — Иван Иванович Аигин, много лет стоявший во главе всей Средне-Азиатской организации Московского торгово-промышленного т-ва (Торгопро) и бывший организатором и товарищем председателя Кокандской биржи, и Гавриил Иванович Осокин, около 20 лет прослуживший у того же Московского торгово-промышленного т-ва в Фергане.

Последнему поручено заведывание Средней Азией с местопребыванием в Андижане.

Товариществом намечается широкая хлопковая организация в Средней Азии и на Кавказе с покупкой и постройкой в будущем собственных заводов как хлопкоочистительных, так и маслобойных. Маслобойные заводы необходимы тем более потому, что стоимость масла входит в каль-

куляцию покупных цен на хлопок-сырец. Так как при настоящих условиях приобретение хороших заводов затруднительно, а постройка новых хотя и возможна, но требует продолжительного времени для получения необходимых машин, то на ближайший сезон товарищество ограничилось лишь арендой нескольких заводов в лучших районах Ферганы и в Бухаре.

Партионная покупка готового волокна будет производиться во всех крупных центрах Средней Азии через собственных опытных доверенных, взятых от крупных Московских и туземных хлопковых фирм.

Считая нынешний год лишь организационным и принимая во внимание, во-первых, плохие виды на предстоящий урожай русского хлопка и, во-вторых, обязательную продажу через Центрохлопок,[1] благодаря чему купленный товариществом товар может не достаться его участникам, решено не стремиться пока к большим оборотам и вести дело осторожно, поставив себе целью сделать для первого года от 800 до 1000 вагонов.

В будущем распределение хлопка предполагается производить по возможности пропорционально суммам участия каждой фирмы в товариществе. Хлопок будет распределяться по продажным рыночным ценам данного момента, причем в случае отказа участников от какой-либо партии таковая поступает на свободный рынок.

Из прибыли товарищества предполагается выдавать в дивиденд не свыше 6%, остальную же сумму распределять между участниками соответственно купленному каждым из них в течение отчетного года количества хлопка, и таким образом, бóльшая часть прибыли, от каких бы операций таковая не получилась, пойдет на удешевление купленного каждым участником хлопка. Операции с американским хлопком будут начаты как только улучшится вся соответствующая конъюнктура.

Идея непосредственной связи потребителей хлопка с его производителями, минуя дорогостоящих посредников, настолько жизненна, что можно смело предсказать нашему товариществу полный успех в его начинаниях. При сем прилагается список фирм участников товарищества с обозначением количества веретен у каждой из них, список пайщиков товарищества с указанием количества принадлежащего каждому из них паев и список личного состава совета правления и ревизионной комиссии товарищества.*

Готовые служить Вам всякими другими дополнительными сведениями, которые вы пожелаете иметь, просим принять уверение в нашем совершенном к Вам уважении и преданности.

Правление Российского хлопкопромышленного товарищества на паях.

Председатель Е. Е. Лахтин.

ГИАМО, ф. 342, оп. 9, св. 4, д. 22, лл. 21—22. Подлинник.

№ 37

Из протокола № 403 заседания правления Т-ва ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель» о покупке контрольных пакетов акций других текстильных предприятий.

6 октября 1917 г.

. . .** 8) Обсуждая вопрос относительно покупки товариществом контрольного пакета паев товариществ Собинской и Лемешенской мануфактур, постановили: из 700 паев Собинской мануфактуры бумажных

* *В том же деле, лл. 23—25.*

** *Опущены вопросы производственной деятельности товарищества.*

изделий приобрести 380 (триста восемьдесят) паев по Руб. 32 000 (тридцать две тысячи) за каждый пай, а из 750 паев Лемешенской мануфактуры Андрея Никитина — 400 (четыреста) паев по Руб. 2200 (две тысячи двести) за каждый пай. Половину паев той и другой мануфактуры переуступить Т-ву А. Я. Балина, с которым заключить договор относительно управления и эксплуатации этих фабрик на паритетных началах. На покрытие доли участия нашего товарищества в покупке этих паев выпустить новые паи на 6 000 000 руб., с преимущественным правом старых пайщиков получить на каждые два старых пая по одному новому, по цене 2000 руб. нарицательных и с приплатой соответственно премии в запасной капитал. Ввиду того что этот выпуск новых паев может быть совершен только по увеличении основного капитала товарищества до 12 000 000 руб., что может закончиться только лишь к рождеству, постановили выдать приказу Московского купеческого банка девятимесячные соло-векселя на сумму Руб. 6 000 000 (шесть миллионов) с обеспечением 190—200 паев Т-ва Собинской мануфактуры бумажных изделий. Кроме того, учесть там же девятимесячные векселя Т-ва Воскресенской мануфактуры приказу нашего товарищества и с нашим бланком на 1 000 000, всего же на 7 000 000 руб., причем т-во «Э. Циндель» уплачивает Московскому купеческому банку 8% годовых и единовременную комиссию в размере ½ % с суммы Руб. 7 000 000.

За 2 месяца до истечения означенного девятимесячного срока т-ву «Э. Циндель» предоставляется право возобновить переговоры о дальнейшем продлении этого учета на условиях, которые будут соответствовать тогдашнему положению рынка.

ГИАМО, ф. 774, оп. 1, св. 316, д. 1578, лл. 7—8 об. Подлинник.

№ 38

*Докладная записка о составе, характере связей и производственной деятельности группы текстильных предприятий, объединяемых Т-вом Прохоровской трехгорной мануфактуры.**

3 октября 1918 г.

С осуществлением национализации промышленности выдвинулся вопрос о национализации фабрик Прохоровской трехгорной мануфактуры, имеющей 1200 паев по 10 000 руб. в каждом, причем почти все паи главным образом были сосредоточены в руках Прохоровых, но когда выяснилось, что Прохоровская мануфактура является еще хозяином Ярцевской и Покровской мануфактур, так как паи этих мануфактур перешли к ней в руки, то, решая вопрос о национализации Прохоровской фабрики, нельзя отделить [его] от вопроса национализации также Ярцевской и Прохоровской мануфактур, так как эти фабрики еще до национализации уже представляли из себя одно целое.

Слияние этих трех фабрик, конечно, произошло не сразу. Сначала были скуплены паи Ярцевской мануфактуры. Это произошло в 1906 г., причем на 1000 паев по 500 руб. в каждом Ярцевской мануфактуры в настоящее время 815 принадлежит Прохоровской и только незначительная часть в 115 паев принадлежит другим пайщикам, которые, само

* *Автор док. не установлен. Докладная записка была составлена в связи с рассмотрением вопроса о национализации Прохоровской мануфактуры в Московском областном Совете народного хозяйства.*

собой разумеется, не могут иметь существенного влияния на ход дел Ярцевской мануфактуры.

Приобретя большинство паев, Прохоровская мануфактура всецело подчинила себе Ярцевскую фабрику. Нуждаясь в суровых тканях для ситценабивной фабрики, так как своя ткацкая может сработать не больше 0.1 тканей для отделки на ситценабивной фабрике, ежедневная выработка которой в то время уже достигла 10 000—11 000 кусков, Прохоровская мануфактура, таким образом, принуждена была брать всю выработку Ярцевской фабрики для своей ситценабивной, а раз это так, то, конечно, Ярцевская фабрика приспособлялась к нуждам и требованиям Прохоровской мануфактуры. Насколько приспособилась Ярцевская мануфактура к Прохоровской, можно видеть из сравнения тканей, вырабатываемых как той, так и другой. Большинство сортов, работавшихся на Прохоровской, в настоящее время работается на Ярцевской, за исключением тканей, вырабатываемых на станках с машинами «Жакарда», так как на последней таковых не имеется.

Слияние с Покровской мануфактурой произошло значительно позднее, а именно во время войны. Главной причиной этого слияния послужил не только недостаток суровых тканей, вырабатываемых своей и Ярцевской фабриками, но главным образом то, что с возникновением войны с немцами усилился спрос на казенные ткани, работавших * на станках с каретками «Добби».

Имея у себя очень мало станков с такими каретками, а так как и Ярцевская мануфактура не могла удовлетворить всех требований военного времени, хотя там почти все станки снабжены каретками «Добби», Прохоровская мануфактура вынуждена была работать эти казенные заказы на станках с машинами «Жакарда», что, собственно, во всех отношениях неудобно, так как жакардовые машины не приспособлены к быстрому ходу, уборка машин слишком дорога в сравнении с ремизом,[1] что влечет обременительные расходы по обработке казенных тканей, и что главное благодаря тихоходности трудно успевать во-время выполнять срочные заказы.

Вот эти, главным образом, причины, а там, конечно, и желание проглотить более слабых своих конкурентов заставили Прохоровскую мануфактуру для себя приобрести подходящую фабрику. Таковой во время войны и оказалась Прохоровская мануфактура.

В настоящее время Прохоровская мануфактура имеет 2550 паев на 4000 по 100 руб. в каждом.

Таким образом, она и здесь является главным хозяином и, конечно, право хозяина использовалось и здесь так же, как на Ярцевской мануфактуре. Покровская мануфактура, имея много станков для выработки казенных тканей, вполне оправдала себя.

Теперь рассмотрим предприятия с технической стороны, а также рассмотрим, что они дают и что могут дать.

Прохоровская мануфактура состоит из трех фабрик: ткацкой, прядильной и ситценабивной. Ткацкая фабрика насчитывает до 1200 станков с выработкой 800—1000 кусков ежедневно. Почти половину станков составляют станки с машинами «Жакарда» для выработки тканей со сложными рисунками и со сложными проборками. Эти станки представляют наибольшую ценность ткацкого производства, так как Россия бедна ткацкими фабриками с подобными машинами, другая половина вырабатывает также ценные ткани, как-то: сатин, кисею, адрию и др.

Прядильная фабрика насчитывает до 40 000 веретен. Выработка ее в нормальное время — 150 пуд., так как вырабатывались главным обра-

* *Так в док.*

зом тонкие номера для более дорогих тканей. Во время войны выработка благодаря казенным заказам, вырабатываемым из ровных номеров, значительно выше нормальной и достигает 250—300 пуд. в день, которая осталась и теперь.

Ситценабивная фабрика главным образом состоит из отбельной, красильной и печатной фабрик, а также ряда других, обслуживающих ее отделений, как-то: мерсеризации,[2] красковарки, каландры [3] и других, составляет самую главную ценность всей Прохоровской мануфактуры и главный источник ее доходов и благосостояния, почему на нее и обращалось особенное внимание ее прежними владельцами. Ежедневная выработка достигает, как уже сказано раньше, 10 000—11 000 кусков, оборудована, как и другие ее две фабрики, всеми новейшими машинами. Рабочих и служащих на всей фабрике — 6000—7000.

Ярцевская мануфактура состоит из двух фабрик: ткацкой и прядильной. Ткацкая имеет 2100 станков с выработкой от 1500—2000 кусков ежедневно. Работаются в настоящее время, главным образом, ровные сорта: молескин, адрия, бумазея, а также сатин, кисея и др. Почти все станки снабжены каретками «Добби» для выработки сортов с менее сложными рисунками и проборками, чем на станках с машинами «Жакарда». Делаются попытки вырабатывать полульняные ткани.

Прядильная фабрика насчитывает 138 000 веретен, из которых в настоящее время работает не более 50%. Причина работы фабрики не полным ходом — недостаток хлопка, отсутствие жилых помещений для рабочих и служащих, но тем не менее она не только успевает обслуживать свою фабрику, но даже имеет возможность отпускать пряжу на фабрики Запруднова, Чернтской мануфактуры, Горностаева и др. Нормальная выработка — 1500 пуд. в день, а теперь в среднем — 700 пуд. Кроме ткацкой и прядильной фабрик имеется хорошо оборудованное торфяное производство, находящееся верстах в 6—7 от фабрики и соединенное с ней посредством узкоколейки, а также имеется кирпичный завод с выработкой до 500 000 кирпичей в год. Всего рабочих и служащих до 8100 человек. Фабрика находится не дальше одной версты от станции Ярцево Александровской ж.д., соединена веткой. Технически оборудована сравнительно хорошо.

Покровская мануфактура также состоит из двух фабрик: ткацкой и прядильной.

Ткацкая состоит из 2100 станков, из которых 200 служат для выработки миткалей. Остальные частью снабжены машинами «Жакарда», частью каретками «Добби». Сорта работаются однородные с прохоровскими и ярцевскими, обработка которых на ситценабивной Прохоровской фабрике хорошо известна. Выработка достигает от 1500 кусков до 2000 ежедневно.

Прядильная фабрика имеет 11 000 веретен, из которых также работает только около 50%. Причины те же, что и на Ярцевской мануфактуре. Выработка в нормальное время может быть доведена до 1200 пуд. ежедневно, а в настоящее время колеблется от 600 до 700 пуд. Также имеет торфяные болота. Всего рабочих и служащих — до 7000. Фабрика находится верстах в 6—7 от г. Дмитрова, с которым соединена веткой. Отсюда ясно, что все три фабрики в среднем дают до 5000 кусков суровых тканей ежедневно и что, собственно, составляет только половину выработки ситценабивной фабрики, поэтому Прохоровской мануфактуре приходится ежедневно добывать еще 5000 кусков. Одним из главных поставщиков является Русско-Французская фабрика в Павловском посаде, которая дает большей частью сатин и взамен получает пряжу.

Вот, собственно, характеристика этих фабрик, а также и связь между ними, заключающаяся в их приспособленности.

По своему управлению они также сходны. Каждая из них имеет свое отдельное правление, на обязанности которого лежит вся черновая ежедневная работа. Для обсуждения и решения всех более сложных и важных вопросов, касающихся всех трех данных фабрики, созываются объединенные заседания правлений, где и решаются вопросы в окончательной форме. Вопросы для таких заседаний — финансирование, распределение материалов, снабжение хлопком, выдача наградных, выдача дивидендов пайщикам и пр.

Таким образом, из изложенного видно, насколько тесно связаны они между собой не только в финансовом отношении, но и в выработке более или менее однородных сортов, приспособленных к условиям отделки общей их ситценабивной фабрики, а также и в других отношениях, а потому при национализации одной из них невольно приходится ставить вопрос о национализации и двух других, да и нет никакого смысла разъединять уже раньше соединившиеся фабрики и представляющие из себя неразрывное целое, благодаря чему и национализация их должна пройти сравнительно безболезненно. Что же касается правления, то оно уже почти есть, но только его надо видоизменить и влить в него пролетарский элемент, чтобы окончательно взять фабрики в свои руки на пользу всем трудящимся.

ГАОРМО, ф. 2122, оп. 1, д. 24, лл. 163—165. Отпуск.

КОНЦЕРН СТАХЕЕВА

№ 39

Краткий очерк деятельности торгово-промышленного т-ва «Иван Стахеев и К°».[1]

*1917 г.**

Совместная дружная работа Ивана Ивановича Стахеева и Прокопия Петровича Батолина в течение многих лет (с 1899 г.) была всегда неизменно направлена на улучшение способов ведения своих обширных операций и на дальнейшее безостановочное развитие их, вызываемое требованиями жизни и времени. В круг их деятельности входили: крупнейшее в России по размерам хлебное дело на внутреннем и внешнем рынках; вопросы земледелия и сельского хозяйства; торговля нефтью и керосином; транспортное дело, как тесно связанное с этими делами; торговля мануфактурой и другими товарами, обслуживающими потребности широких народных масс.

Развитие именно этих отраслей торговли и промышленности и составило содержание большей части отдельных обществ и организаций, объединенных впоследствии под фирмой торгово-промышленного т-ва «Иван Стахеев и К°».

Хлебное дело — коренное дело товарищества, и к нему оно относилось с особенной любовью и заботой.

---

* *Датируется по дате на обложке рукописи.*

Начав дело в районе родного Прикамья, товарищество постепенно распространялось, с одной стороны, на восток и Сибирь, с другой — оставалось в центральных губерниях, где открывало конторы, и далее, на юг, к богатому Черноморскому побережью.

Производя значительные операции с отправкой наших хлебных товаров за границу и чувствуя тоже непосредственно на себе все отрицательные стороны и все неустройство нашего портового дела, товарищество задумало самостоятельно устроить по крайней мере себя и, на первых порах, для экспорта через Балтику приобрело земельные участки и складочные помещения в г. Балтийском Порту с намерением начать работы для расширения уже существующей там небольшой гавани и оборудования ее по всем правилам современной портовой техники; а для районов, тяготеющих к Черному морю, товарищество приобрело участие в обществе, имеющем складочные и погрузочные средства и прекрасно оборудованную гавань в г. Николаеве.

По мере такого разрастания дела товарищество в целях и в видах лучшего руководства делом создавало отдельные организации в главных районах: для Восточной России, с главной конторой в Елабуге,— Камско-Вятское торговое т-во; для Волжского района, с центром в г. Казани, — об-во Казанских мельниц, которому товарищество передало принадлежащую ему большую паровую мукомольную мельницу около Казани; для хлебного района Центральной России было учреждено Соединенное об-во сельского хозяйства и торговли с главной конторой в Кирсанове (Тамбовской губ.), которому переданы имение, принадлежащее товариществу в этой губернии, и мукомольная мельница (с водяными турбинами); для Юга России товарищество учредило Акц. об-во торговли и промышленности на Юге России с главной конторой в Николаеве, важном портовом городе на Черном море; этому обществу, с открытием после войны проливов, предстоит огромная работа.

Параллельно с развитием операций с торговлей хлебом товарищество все время укрепляло свои связи с производителями зерна. Помимо собственного непосредственного участия в обрабатывании земли и сборе хлебов, товариществом были образованы, при участии владельцев земли, два общества — «Рожь» и «Колос».

Постепенное развитие торговли нефтяными продуктами имело своим последствием занятие заметного места в общих оборотах страны и определенного положения на рынке, чему еще способствовали и имевшиеся в распоряжении довольно большие перевозочные средства, обслуживавшие главным образом бассейн р. Волги.

Но, естественно, желание положить в основу торговли собственную нефть и этим укрепить свое положение в этой области все время заставляло думать о том, чтобы обзавестись собственными нефтяными промыслами и, таким образом, положить начало положенного в основу расширения программы товарищества переходом к чисто промышленной деятельности. *

Мысль о том, чтобы утвердиться где-нибудь в Баку или Грозном, была оставлена из-за трудности конкурировать там с местными старыми, уже сильно укрепившимися фирмами. Поэтому нужно было думать о новых, еще неразведанных областях. С этой целью была приобретена концессия на разработку нефти в пустынных и безлюдных степях южной части Уральской обл. Начаты были, несмотря на огромные трудности, из-за дикости и отдаленности местности, интенсивные работы, которые через два года настолько увенчались успехом, что представилось вполне

* *Так в док.*

целесообразным затратить в этой работе большие капиталы: было учреждено первое акционерное общество с капиталом в 6 млн руб. С учреждением этого общества дело пошло значительно быстрее. Было приступлено к обширным эксплуатационным и разведочным работам и к концу второго года своего существования добыча этого общества была доведена до уровня 5.5 млн пуд. в год. Такие блестящие результаты работы этого первого общества дали возможность товариществу организовать вторую, еще с большим капиталом, компанию для эксплуатации остальных оставшихся у него в той же Уральской обл. нефтеносных земель.

В настоящее время степи Уральской обл. совершенно преобразились: появилось много новых прекрасно оборудованных поселков, степь покрыта лесом вышек, дымят два больших завода, проложены длинные нефтепроводы (более 100 верст длиной). Новый Уральский нефтеносный район по количеству добываемой нефти занимает сейчас уже третье место в России.

Одновременно с этим товарищество предпринимало шаги к укреплению и развитию торговли нефтяными продуктами путем приобретения и постройки складов и перевозочных средств главным образом по Волге, Каме и на востоке, по всей Сибири.

Как было указано выше, торговля мануфактурой была одним из важных отделов деятельности учредителей товарищества. Думая о создании условий для того, чтобы этой отрасли дать возможность работать совершенно самостоятельно, товарищество наметило логическое развитие ее в приобретении в дальнейшем, с одной стороны, фабрик и, с другой, земель для культуры и сбора [хлопка].

С этой целью товарищество начало выполнение этой программы покупкой участков в Ферганской обл. и энергично занялось орошением и культурой хлопка на этих участках. Затем эти участки были переданы образованному новому об-ву «Фергана», которое имело целью дальнейшее расширение посевных площадей. Для очистки и переработки хлопка и хлопкового семени приобретено участие, кроме намеченных к постройке новых заводов, в известных в этом крае предприятиях Андреевского т-ва, маслобойного завода Соловьева в Андижане и об-ва «Салолин». Для скупки же хлопка и торговли им было образовано Русско-Азиатское хлопковое об-во с правлением в Москве, этом главном центре хлопковых оборотов в России.

Вслед за Ферганской обл. товарищество распространило свою деятельность и начало развивать ее в обширных, почти еще нетронутых владениях смежного Бухарского ханства. Из почти неисчерпаемого запаса земель, годных под культуру хлопка, товарищество уже обеспечило себя очень значительной площадью и ныне разрабатывает планы и схемы целого ряда предприятий, имеющих целью использовать природные богатства страны и приобщить их к торговле и промышленности в современном значении этих слов. Имеются в виду обширные оросительные работы в системе рек Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, для чего часть машин выслана уже сейчас.

Для вывоза продуктов, производимых в Бухаре, и для ввоза товаров, необходимых ее населению, а также для сооружения всякого рода фабрик, мельниц и т. п., учреждается Русско-Бухарское торгово-промышленное об-во.

Особенно успешно товарищество выполнило последнюю часть программы: участие в переработке хлопка. В Петрограде было приобретено старинейшее большое предприятие Российской бумагопрядильной мануфактуры, владеющее четырьмя большими фабриками в разных частях города, обслуживаемыми 12 тыс. рабочих, и в Москве тоже очень значительная Истомкинская мануфактура Шибаева и с-ей.

Владея этими крупными фабриками и имея в виду значительно изменить технические и хозяйственные способы эксплуатации их, товарищество наметило сильнейшее расширение своего фабричного дела для того, чтобы затраты, необходимые для поднятия технического совершенства вырабатываемых товаров — на приглашение специалистов русских и заграничных, образования опытных лабораторий и т. д., легли бы равномерно на стоимость товаров и, по возможности, легче окупались. Таким образом товарищество использовало вскоре представившиеся случаи и купило сначала Старо-Горкинскую мануфактуру при с. Михневе и затем большую Шуйскую мануфактуру — обе в Московском районе. Общее количество находящихся в распоряжении товарищества веретен достигло вследствие этого количества в 400 тыс., что в связи с имеющимися в этих предприятиях большими ткацкими, красильными и набивными производствами дает товариществу одно из первых мест по его значению в текстильной промышленности.

Имеющее громадное значение вообще, а для молодых в экономическом отношении стран, как Бухара и области Средней Азии в особенности, железнодорожное хозяйство привлекло к себе внимание товарищества с первых же шагов его деятельности в Средней Азии.

Путем приобретения значительных количеств акций товарищество приобрело возможность делового влияния на обслуживающие Бухару и Среднюю Азию уже построенные Бухарскую и Ферганскую железные дороги и на строящуюся еще Семиреченскую ж. д.

Начав таким образом работу в этой важнейшей отрасли государственного хозяйства, товарищество таким же путем добилось руководящего влияния в ряде других железнодорожных обществ, в том числе и Об-ве Московско-Казанской ж. д., едва ли не самой важнейшей в России и с наибольшей будущностью, в Бугульминской и Северо-Донецкой железных дорогах.

Помимо старания, которое товарищество прилагает и будет прилагать к улучшению и усовершенствованию железнодорожного дела, оно руководится в своей железнодорожной политике сознанием необходимости возможно больше расширить сеть железных дорог, которых в России, сравнительно с другими культурными странами, слишком мало.

Так, товарищество приняло участие в производящейся ныне постройке Южно-Сибирской ж. д., имеющей значение как в смысле создания колонизационного фонда, так и образования выхода богатейших в России угольных и медных месторождений края.

Касаясь мимоходом другой, столь же важной области путей сообщения — судоходства, нужно только заметить, что товарищество, будучи всегда озабочено вопросом создания русского морского коммерческого пароходства, успело лишь положить начало своей работы в этом направлении в водах Охотского моря, где оно обзавелось небольшой пока еще флотилией судов. Это начало оказалось для фирмы удачным, так как судоходство в дальневосточных водах — единственное не пострадавшее от военных невзгод, и на долю которого выпала самая напряженная работа. Дальнейшие шаги товарищество, ввиду слишком большой сложности вопроса, оставило до окончания войны.

Горнозаводская промышленность после столь удачного начала в области нефтедобывания не переставала привлекать к себе внимания товарищества. Оно заручилось некоторыми заводами и концессиями на разработку недр на Кавказе, в Сибири, Средней Азии и Монголии, образовало акционерное общество для исследования и организации горных и промышленных предприятий, в котором, между прочим, впервые привлекло в качестве участников-пайщиков своих сотрудников-инженеров.

Это общество, к руководству делами которого привлечены многие крупные научные и технические силы, немедленно же после своего учреждения организовало несколько экспедиций на поиски различных ископаемых в некоторые богатые, но малоизвестные и малоразведанные районы.

Хлебные операции товарищества положили начало деловым сношениям с другой окраиной России — Дальним Востоком. Товарищество, которое в своей программе ставило создание и развитие торгово-промышленной деятельности окраин на видное место, воспользовалось представившейся возможностью приобрести концессии на разработку рыбных и лесных богатств на глухих берегах Охотского моря и на его островах, снарядило туда экспедицию для исследования этого края и прилегающих островов.

Учрежденное товариществом, совместно с крупными рыбопромышленниками, Охотско-Амурское рыбопромышленное об-во занимает в настоящее время по улову рыбы по реке Амуру, на Камчатке и о. Сахалине одно из первых мест.

Начав у себя, таким образом, и лесное дело, товарищество с обычной энергией занялось его организацией по всей России. Были приобретены в самом начале лесные площади около Петрограда, в Новгородской губ., лес в которых предназначался для местного потребления (одно из входящих в товарищество обществ приобрело в Петрограде лесопильный и фанерный завод, на который этот лес и доставлялся на переработку), а затем и большие лесные дачи на реках Унже и Каме.

Таким образом, лесное дело приняло уже значительные размеры, и, следуя своей системе, товарищество образовало для его дальнейшего развития отдельное общество под названием Батолинское лесопромышленное об-во, в котором приняла участие крупная нефтяная фирма (Т-во бр. Нобель), что заранее обеспечивает большой сбыт лесных материалов (для разных потребностей нефтяной промышленности).

Великая Европейская война в числе других указала на высокую, можно, пожалуй, сказать, мировую важность нашего лесного хозяйства и в то же время крайне неудовлетворительную постановку его у нас, благодаря которой вся выгода нашего лесного экспорта доставалась иностранцам, главным образом немцам, которые возили к себе по дешевым ценам наше сырье. Товарищество решило внести свою долю в улучшение этого положения и в последнее время приобрело обширные лесные концессии в России на реке Мезени, с тем чтобы построить здесь обширные лесопильные заводы для переработки дерева, производства бумажной массы, недостаток которой так больно отразился на нашем печатном деле, и в дальней Персии, в северной ее части, граничащей с нашими среднеазиатскими владениями.

Проведение в жизнь и дальнейшее закрепление всех этих предприятий почти во всех важнейших отделах экономической жизни страны потребовало, конечно, огромных средств, которыми не могли располагать ни отдельные лица, ни какое-либо отдельное кредитное учреждение. Товарищество справилось и с этой задачей, проведя и в этой области свой принцип приобретения возможно большей самостоятельности.

Будучи, благодаря своим постоянным обширным операциям, в лучших отношениях с наиболее крупными русскими и заграничными банками, товарищество в начале имело возможность широко использовать свои связи.

Но дальнейшее расширение дела не позволило товариществу продолжать ту же политику, которая уже не давала больше гарантий для беспрепятственной и спокойной деятельности.

В этих целях для финансирования, например, огромных предприятий в Средней Азии, о которых упомянуто выше, товарищество в соглашении

с другими крупными учреждениями учреждает свой отдельный банк, специально для работы в этой области, с будущим местом правления в г. Бухаре. Для своей деятельности на севере России и сношений с заграницей товарищество учредило специально Русско-Норвежский банк, в котором половинное участие принимают крупные капиталисты и промышленники Норвегии.

Продолжая ту же политику, товарищество успело в то же время путем покупки акций приобрести значительные доли капиталов некоторых из самых больших петроградских и московских банков.

Сделавшись таким образом совладельцем этих банков, товарищество имеет возможность непосредственного принятия участия в их работе и, по мере возможности, содействовать тому, чтобы их деятельность была бы направлена по наиболее здоровому пути, отвечающему интересам общей экономической жизни России и содействующему развитию и процветанию ее производительных сил.

В самое последнее время ввиду все расширяющейся области работ товарищества организована экспедиция для разведок на железо в Приамурской области, угля — на Сахалине, начата эксплуатация лесных богатств и намечена постройка соответствующих заводов, товарищество начало хлопотать об учреждении банка, который бы обслуживал Дальний Восток, а в будущем взял бы посредничество для сношений с Японией и Америкой.

Заканчивая этот краткий очерк деятельности, в результате которой, как можно видеть из приведенных данных, работа товарищества распространялась на заметную уже долю всей экономической жизни страны, остается еще дополнить этот очерк упоминанием о тех начинаниях, которые товарищество все время делало и продолжает делать в области культурно-просветительного дела России.

Так, товарищество оказывает финансовую поддержку народным общеобразовательным курсам и реальному училищу, учрежденным Черняевым в Петрограде. Далее, учреждено при содействии товарищества Об-во для распространения образования.

Недостаток технического персонала с теоретическими и практическими знаниями не мог не ощущаться, в частности, и у товарищества, которому нужны и будут нужны много работников-техников, [что] побудило товарищество заняться вопросом об учреждении обширного народного политехникума. Проект этого политехникума сейчас разрабатывается, и товарищество надеется, как только минуют тяжелые времена войны и внутреннего строительства, найти средство и способы, чтобы этому проекту дать жизнь.

В последнее время товарищество вошло участником самого большого в России издательства и книжного дела, уже имеющего за собой большие заслуги в деле поднятия народного развития, с целью еще более интенсивно развить его деятельность путем открытия отделений во всех самых глухих углах России.

В связи с этим проектом товарищество приняло главное участие в устройстве первого у нас Всероссийского телеграфного агентства с чрезвычайно обширными задачами и обширной организацией с собственными телеграфными и телефонными линиями, проекты которых уже вырабатываются по последнему слову техники, и, далее, приобрело одну из крупнейших в России бумажных фабрик Российского об-ва писчебумажных фабрик в Петрограде (Печаткина) и еще одну бумажную фабрику на юге (в Ростове-на-Дону).

Пропуская перечисление других, менее значительных предприятий, имеющих подсобный характер по отношению к более крупным, упомяну-

тым в этом очерке, дадим еще, наконец, общую характеристику объема сего дела товарищества в рублях: баланс товарищества за 1917 г. достиг цифры, превышающей 300 млн руб., а если принять во внимание обороты всех предприятий, связанных с ним, то цифра влияния товарищества на народном хозяйстве * уже выражается в миллиардах.

В тяжелые времена, наступившие для страны с началом войны, потрясшие в основе всю экономическую жизнь России и внесшие тяжкое расстройство в торговлю и промышленность, а затем и небывалая по результатам революция и последовавшая за ней, к несчастью, еще большая разруха всех экономических отношений в тяжелый период созидания нового порядка и гражданственности, товарищество ни минуты не остановилось в своей систематической и неустанной работе, несмотря на все большие и большие трудности, которые оно встречало на своем пути.

ЦГИАЛ, ф. 595, оп. 2, д. 137, лл. 10—16 об. Копия.

---

* *Так в док.*

№№ 40—63

ПОЛИТИКА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ

№ 40

Циркуляр правления Петроградского международного коммерческого банка[1] местным отделениям о необходимости понижения ставок по текущим счетам и вкладам в связи с обилием на местах свободных средств.

13 марта 1917 г.

Письмом от 23 августа прошлого года на имя вашего директора и циркуляром за № 1136* мы, считаясь с обилием на местах свободных средств, рекомендовали вам стараться по возможности понизить ставки по текущим счетам и вкладам, в особенности по счетам обществ взаимных кредитов, городских и других банков.

Между тем из поступающей к нам отчетности усматривается, что ставки по указанным операциям, за незначительными изменениями в сторону понижений, по большинству счетов остаются на прежнем уровне.

Ввиду того что положение денежного рынка остается по-прежнему без изменений в сторону отлива средств и в ближайшем времени нет оснований ожидать такового, мы снова просим вас неукоснительно продолжать заботиться о поддержании ставок по пассивам на высоком уровне, стараясь, в особенности, уменьшать таковые по счетам с повышенным размером процентов.

Считаем, однако, нелишним подтвердить, что мы по-прежнему продолжаем интересоваться нормальным развитием ваших пассивов, но преимущественно за счет частных лиц и фирм вашего города и округи, как показателем доверия к нашему учреждению данного района.

Петроградский международный коммерческий банк —
Г. Эдельберг.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 96, л. 74. Гектогр.

---

* *В деле не имеется.*

№ 41

Доклад правления Азовско-Донского коммерческого банка[1] *общему собранию акционеров о роли русских банков в финансировании войны и об итогах деятельности банка за 1916 г.*

11 апреля 1917 г.

Милостивые государи.

Деятельность русских банков краткосрочного кредита и в истекшем 1916 г. находилась в полной зависимости от исключительных условий переживаемой великой войны. Продолжавшееся сокращение кредитных потребностей нормальной банковой клиентуры существенно уменьшило чисто банковые активные обороты. В то же время грандиозные военные расходы, потребовавшие, между прочим, увеличения суммы нашего бумажно-денежного обращения за время военных действий на 7464 млн руб., создали внутри страны огромные свободные денежные капиталы, сосредоточившиеся в главных денежных резервуарах страны — в банках краткосрочного кредита. В распоряжении банков оказались поэтому громадные свободные средства, которые, однако же, легко нашли себе применение, удовлетворяя чрезвычайно разнообразные потребности, прямо или косвенно вызванные военными обстоятельствами.

Русские банки, таким образом, выполнили и продолжают выполнять три функции громадного финансового и экономического значения в области финансирования великой войны. Банки, во-первых, собрали в свои кассы значительную часть накопившихся и рассеянных по всей стране свободных денежных капиталов. Этот прилив новых капиталов увеличил средства банков за время войны приблизительно на 5800 млн руб. Банки затем предоставили эти новые средства и значительную часть своих прежних капиталов, освободившихся вследствие сокращения потребностей торгового кредита, в пользование государству, железным дорогам, промышленности, общественным учреждениям, земствам и городам. Банки, наконец, благодаря этому собирательному и распределительному процессу, а также благодаря своей громадной сети отделений, делающей возможной ликвидацию денежных расчетов без участия денежных знаков, интенсивно содействовали изъятию из денежного обращения миллиардов рублей бумажных денег, в значительной степени парализуя таким образом вредное влияние бумажно-денежной инфляции на товарные цены.

С начала войны банки приобрели облигаций военных займов на 6200 млн руб., железнодорожных облигаций на 350 млн руб. и 5% обязательств Государственного казначейства приблизительно на 2 млрд руб. Помимо затрат на фонды, банки в широких размерах оказали денежную помощь железным дорогам, работающей на оборону промышленности и продовольственным организациям, общественным, земским и городским. Точно определить сумму затрат последней категории невозможно, но она, вероятно, колеблется между 1200—1500 млн руб. Всего, следовательно, из средств банков покрыты финансовые потребности, прямо или косвенно вызванные войною, на сумму около 9 млрд руб.

Общий итог всех военных кредитов составлял к 25 декабря 1916 г. 26 800 млн руб. Из этой суммы за границей израсходовано около 7 млрд, которые и получены от реализации за границей же различных финансовых операций. Таким образом, оказывается, что денежные средства, предоставленные банками на удовлетворение потребностей, вызванных войною,

равняются приблизительно 45% всей суммы, израсходованной на войну внутри страны.

Переходя затем к деятельности нашего банка за истекший год, мы считаем нужным отметить результаты операций следующих счетов.

Сумма общего оборота банка достигла 41 470 756 939 руб. 75 коп. и превышает оборот предыдущего года на 7 416 067 292 руб. 49 коп.

Общий итог баланса больше итога предыдущего года на 519 325 958 руб. 07 коп., или на 67%, и составляет на 1 января 1917 г. 1 288 370 675 руб. 93 коп.

Рост вкладной операции истекшего года был почти вдвое интенсивнее роста предыдущего года. Вклады и текущие счета увеличились на 226 606 523 руб. 35 коп. и показывают на 1 января 1917 г. остаток в 587 862 295 руб. 64 коп. Количество всех текущих счетов — 38 269, на 4 740 счетов больше предыдущего года.

Вследствие необычайного оживления оборотов с дивидендными бумагами и почти непрерывного повышательного движения их цен операция с ценными бумагами дала в истекшем году небывало благоприятные результаты, выразившиеся в сумме 6 787 930 руб. 68 коп.

Благодаря усиленному росту вкладов и их продуктивному помещению превышение полученных процентов над уплаченными, сравнительно с предыдущим годом, составило 2 728 534 руб. 34 коп.

Более благоприятен также результат счета комиссии, выразившийся в сумме 6 335 258 руб. 17 коп.

Поступления по счету возврата долгов, ранее списанных в убыток, достигли 802 077 руб. 53 коп.

Списания по неблагонадежным долгам и другим убыткам составили в истекшем году 1 493 811 руб. 84 коп., меньше предыдущего года на 1 238 916 руб. 40 коп.

Также списано со счета прибылей 1 658 655 руб. 37 коп., составляющие курсовые разницы по урегулированным счетам в иностранной валюте.

Расходы банка увеличились в сравнении с предыдущим годом на 1 769 051 руб. 70 коп. Такой значительный рост расходов банка вызван был увеличением штата служащих для замещения лиц, призванных на военную службу, продолжавшимся в течение всего 1916 г. возрастанием дороговизны и необходимостью идти навстречу материальным нуждам наших служащих путем выдачи экстренных вознаграждений.

После всех списаний чистая прибыль банка за истекший год составляет 19 256 930 руб. 61 коп. Она больше прибыли предыдущего года на 9 878 586 руб. 81 коп. и составляет 21.10% на внесенные акционерами капиталы банка. После присоединения к этой сумме нераспределенного остатка прибылей прежних лет в сумме 3 753 375 руб. 12 коп. общая сумма прибылей банка составит 23 010 305 руб. 73 коп.

В распоряжении гг. акционеров после всех отчислений остается 17 843 088 руб. 79 коп. Правление предлагает вам, милостивые государи, выдать из этой суммы в дивиденд по 50 руб. на акции первых одиннадцати выпусков, что составит 10 000 000 руб., а остаток в 7 843 088 руб. 79 коп. присоединить к прибылям будущего года.

В конце истекшего года произведен был 12-й выпуск акций нашего банка на сумму Руб. 10 000 000 номинальных по цене 475 руб. за акцию.

Из общей суммы в 19 000 000 руб., поступившей от реализации названного выпуска к 30 декабря 1916 г., 10 000 000 руб. зачислены в складочный капитал банка, 5 000 000 руб. — в запасный и 3 750 000 руб. в особый резерв, а 250 000 руб. были употреблены на покрытие расходов, связанных с новым выпуском.

Таким образом, в настоящее время капиталы нашего банка состоят из:

Руб.	60 000 000	— основного капитала
»	30 000 000	— запасного
»	20 000 000	— особого резервного капитала
Всего — Руб.	110 000 000	

Из 40 000 акций 12-го выпуска подписаны: в России — 25 586 и во Франции 11 196 акций. Оставшиеся от подписки акции 12-го выпуска распределены между владельцами акций прежних выпусков в пропорции одной акции 12-го выпуска на 40 акций прежних выпусков.

ЦГИАЛ, ф. 616, оп. 9, д. 363, лл. 1—2. Типогр. экз.

№ 42

Циркуляр Петроградского международного коммерческого банка местным отделениям о сокращении активных операций.

1 сентября 1917 г.

В связи с экономическими условиями переживаемого ныне времени правление считает своевременным предложить вам не допускать значительного развития активных операций и для того:

1) повысить применяемые вами ставки по активным операциям, доведя их до уровня примерно хотя бы на 1½% выше ставок Государственного банка, а по возможности и выше этого уровня;

2) применять большую разборчивость и сдержанность в выборе предлагаемого вам материала по учетной и ссудной операциям, избегая при этом приема как к учету, так и в обеспечение всякого рода обязательств лиц и предприятий, не внушающих в настоящий момент достаточной уверенности в прочности их имущественного положения (например, от землевладельцев и в особенности от фирм, спекулирующих на повышение цен на товары);

3) работать исключительно с вашими старыми и хорошо зарекомендовавшими себя клиентами;

4) не допускать без особого на каждый раз нашего разрешения не только открытие новых кредитов, но и отдельные кредитования, за исключением лишь кредитований на самые незначительные суммы;

5) относиться с большим выбором к объектам залога, избегая при этом выдачи ссуд под всякого рода товары первой необходимости и в особенности такие, которые могут быть предметом государственной монополии или реквизиции;

6) тщательно пересмотреть ваш товароссудный портфель и повести ускоренным темпом ликвидацию тех ссуд, которые возбуждают сомнения по своему ли затяжному характеру или по роду продуктов, служащих предметом залога, или, наконец, ввиду возможности нарекания и недоброжелательного к банку отношения со стороны местного населения из-за хранения банком товаров, необходимых для нужд обывателей или для удовлетворения потребностей обороны.

О мерах, предпринятых вами в соответствии с преподанными выше директивами, просим поставить нас в известность.

Петроградский международный коммерческий банк —
Я. Савич, Лопухин.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 96, л. 332. Заверенная копия.

№ 43

Из журнала № 192 заседания Особого совещания по обороне, обсуждавшего заявление представителя Министерства труда Г. Д. Красинского о несоответствии политики частных банков задачам финансирования промышленности.

9 сентября 1917 г.

. . .* По поводу намеченных Особым совещанием мер к расширению финансовой поддержки работающим на оборону предприятиям ** представитель Министерства труда Г. Д. Красинский обратил внимание Совещания на значительность предъявляемых промышленностью денежных требований и на непосильность для казны удовлетворения таковых при современном общем финансовом положении. С этой точки зрения, по мнению Г. Д. Красинского, представлялось бы полезным подвергнуть ближайшему выяснению вопрос о том, принимаются ли самими предприятиями меры к поднятию их финансовой устойчивости и в особенности, насколько отвечает данному моменту политика частных банков, от направления которой весьма сильно зависит финансовое положение промышленных предприятий. О недостаточном соответствии указанной политики условиям переживаемого времени свидетельствуют, между прочим, имеющиеся сведения, согласно коим крупная доля отпускаемых казною авансов обращается на погашение долгов банкам. Казалось бы, напротив, в настоящее время банки должны усилить денежное содействие промышленным предприятиям, ибо если в настоящее время предъявляется требование о повышении производительности труда к рабочим, то соответствующие требования в смысле необходимости принесения некоторых жертв в интересах государства должны быть предъявлены и к представителям капитала.

Председательствующий П. И. Пальчинский отметил, что разрешаемые Особым совещанием авансы расходуются предприятиями преимущественно на расчеты с рабочими и во всяком случае не на уплату долгов банкам. Указав вместе с тем на некомпетентность Особого совещания в вопросах финансово-экономической политики, П. И. Пальчинский предложил, не входя в детальное обсуждение высказанных Г. Д. Красинским соображений, обратить внимание Главного экономического комитета на возникающее предположение о желательности освещения политики банков по финансированию промышленных предприятий с точки зрения согласованности этой политики с деятельностью в том же направлении государственных учреждений.

Против приведенного предложения П. И. Пальчинского Г. Д. Красинский не встретил с своей стороны возражений.

Член Государственного Совета В. И. Карпов находил, что причиной увеличения требований к казне со стороны промышленности является рост заработной платы, к приостановлению коего и должны быть приняты меры. Что же касается политики банков, то таковая основывается исключительно на требованиях их уставов и на коммерческом расчете, и о каких-либо жертвах в этой области не может быть речи. Ввиду сего и считая, что передача возбужденного представителем Министерства труда вопроса на усмотрение Главного экономического комитета являлась бы косвенным свидетельством о согласии Особого совещания с выраженной

---

* *Опущены вопросы финансирования отдельных промышленных предприятий.*
** *См. док. № 202.*

названным представителем мыслью, В. И. Карпов полагал соответственным ограничиться занесением заявления Г. Д. Красинского в журнал заседания Совещания.

По дальнейшем обмене мнениями Совещание постановило довести до сведения Главного экономического комитета о необходимости согласования деятельности государственных учреждений и частных банков по финансированию промышленных предприятий и направления ее в полном соответствии с интересами промышленной жизни страны.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 382, лл. 43—47. Подлинник.

№ 44

Ведомость изменения задолженности русских банков Министерству финансов с 1 января 1916 г. по 1 сентября 1917 г.[1]

Сентябрь 1917 г. *

	Задолженность русских банков Министерству финансов (в млн руб.).[2]		Итого	Сумма [вкладов] обществ железных дорог в частных кредитных учреждениях
	в иностранной валюте	в русской валюте		
1916 г.				
На 1 января	76.1	321.4	397.5	119.7
» 1 февраля	77.5	220.7	298.2	117.2
» 1 марта	77.2	143.6	220.8	116.0
» 1 апреля	75.0	183.2	258.2	110.3
» 1 мая	73.3	266.2	339.5	109.4
» 1 июня	74.0	272.1	346.1	104.7
» 1 июля	73.8	165.8	239.6	129.7
» 1 августа	73.1	116.3	189.4	124.3
» 1 сентября	76.0	119.8	195.8	128.8
» 1 октября	75.5	89.6	165.1	146.6
» 1 ноября	74.8	107.6	182.4	319.4
» 1 декабря	75.4	143.4	218.8	292.3
1917 г.				
На 1 января	75.7	176.4	252.1	280.9
» 1 февраля	74.3	204.8	279.1	204.0
» 1 марта	74.0	175.5	249.5	188.8
» 1 апреля	71.7	222.3	294.0	173.4
» 1 мая	64.8	509.0	573.8	143.1
» 1 июня	66.7	541.0	607.7	125.9
» 1 июля	51.6	630.1	681.7	101.7
» 1 августа	51.7	572.1	623.8	76.0
» 1 сентября	56.9	631.5	688.4	82.7

ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1466, л. 6. Гектогр.

* *Датируется по содержанию док.*

№ 45

Циркуляр Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков местным банковым комитетам о мерах по координации действий банков на местах.

2 октября 1917 г.

Милостивые государи.

Обсудив в заседании 29 сентября 1917 г. вопрос о необходимости согласования действий отделений банков по вопросам финансовым, экономическим, операционным и касающимся условий службы, имеющим общее значение, представители правлений банков признали желательным совместно разрешать все эти возникающие на местах дела. К такого рода делам относятся, например, вопросы о кредитовании городов и земств, о пожертвованиях, о времени открытия банков, о проведении и осуществлении соглашения между банками и служащими и т. п. Поэтому одновременно с запросом правлений со стороны отделений о такого рода делах надлежит сообщать сущность вопроса и Комитету съездов представителей акционерных коммерческих банков. Журналы заседаний, на которых будут разрешены такие вопросы, подлежат, согласно решению совещания представителей правлений, сообщению местным комитетам для сведения. Однако входящие в состав комитетов управляющие отделениями принимают эти решения к исполнению не ранее получения от своих правлений соответствующих инструкций.

С совершенным почтением
председатель А. Вышнеградский.

ЦГИАЛ, ф. 1533, оп. 1, д. 10, л. 64. Гектогр.

№ 46

Циркуляр правления Петроградского международного коммерческого банка местным отделениям о максимальном использовании облигаций «Займа свободы» для кредитования в Государственном банке.

11 октября 1917 г.

За последнее время многие отделения нашего банка, желая иметь возможно больший резерв для подкрепления в случае надобности своей кассы, неоднократно обращались к нам с просьбой увеличить предоставленный им в Государственном банке кредит.

К сожалению, вследствие почти полного исчерпания находившегося в распоряжении правления свободного кредита, мы до сего времени не могли удовлетворить указанных просьб отделений. Ныне же, в связи с увеличением предоставленного нашему банку в Государственном банке кредита, мы возбудили ходатайство об увеличении кредитов целому ряду наших отделений, наиболее в том нуждающихся, причем кредиты многим отделениям мы обеспечили полностью или в части принадлежащими правлению процентными бумагами.

Однако наряду с этим мы обратили внимание, что у большинства наших отделений в депо имеются на значительные суммы облигаций «Займа

свободы», обеспечивающие онкольные и корреспондентские счета клиентов, под которые, как вам должно быть известно, Государственный банк открывает кредиты, без ограничения суммы, из льготного процента и притом не в счет предоставленных в Государственном банке кредитов.

Просим вас ввиду этого, прежде чем прибегать к пользованию предоставленным вам нами кредитом в Государственном банке, использовать кредит под находящиеся у вас в депо облигации «Займа свободы».

Далее, нам было бы желательно, чтобы при пользовании кредитом в Государственном банке наши отделения по возможности обеспечивали свои кредиты находящимся у них в депо материалом, не прибегая к заимствованию для указанной цели бумаг у правления.

Посему просим те из наших отделений, кредиты коих обеспечены принадлежащими правлению бумагами, пересмотреть вопрос, насколько необходимым является обеспечение всего или даже части открытого им кредита процентными бумагами правления.

В случае если вы найдете возможным использовать предоставленный вам в Государственном банке кредит исключительно под обеспечение находящегося у вас в депо векселього и бумажного материала, просим нас в том уведомить, дабы мы могли освободить обеспечивающие ваш кредит бумаги, принадлежащие правлению.

Наконец, напоминаем вам, что кредитом в Государственном банке вам следует пользоваться лишь в случае безусловной необходимости, прибегая к нему лишь для краткосрочных позаимствований в целях подкрепления вашей кассовой наличности и не допуская по этому кредиту стационарной задолженности.

Петроградский международный коммерческий банк —
Лопухин, Я. Савич.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 96, л. 391. Заверенная копия.

№ 47

Циркуляр правления Азовско-Донского коммерческого банка местным отделениям о сокращении норм кредитования под дивидендные бумаги ряда банков и торгово-промышленных обществ.

16 октября 1917 г.

Милостивые государи.

Ссылаясь на наш циркуляр от 3 декабря прошлого года за № 231,* настоящим сообщаем, что мы нашли необходимым понизить нормы выдач под следующие дивидендные бумаги, разрешенные упомянутым циркуляром к приему в залог по ссудам и в обеспечение по специальным счетам:

Акции земельных банков:			
Донского	До	Руб.	450
Киевского	»	»	250
Московского	»	»	500
Нижегородско-Самарского	»	»	400
Полтавского	»	»	300
Петроградско-Тульского поземельного	»	»	200
Харьковского	»	»	250
Акции каменноугольных предприятий:			
Брянских каменноугольных копей	»	»	150

* См.: *ЦГИАЛ, ф. 616, оп. 10, д. 739, л. 272.*

Акции цементных предприятий:		
Черноморского об-ва цементных заводов	До Руб.	200
Акции металлургических предприятий:		
Барановского П. В., Об-ва механических гильзовых заводов	» »	100
Лесснера Г. А., Об-ва механического и котельного завода	» »	100
Мальцевских заводов	» »	150
Никополь-Мариупольского об-ва	» »	120
Парвиайнен, Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов	» »	100
Петроградского металлического завода	» »	150
Русского паровозостроительного и механического об-ва (Буэ)	» »	100
«Сормово», Об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов	» »	100
Акции разных предприятий:		
«Треугольник», Т-ва	» »	250
«Проводник», Т-ва	» »	75

Просим сделать соответствующие изменения в посланном вам печатном списке, а равно произвести соответствующее понижение открытых кредитов на тех счетах ваших клиентов, на которых упомянутые бумаги имеются.

С совершенным почтением председатель правления Б. Каменка.

ЦГИАЛ, ф. 616, оп. 5, д. 153, л. 381. Гектогр.

№ 48

Циркуляр правления Петроградского международного коммерческого банка местным отделениям о порядке оценки ценных бумаг, обеспечивающих онкольные счета клиентов, в связи с прекращением деятельности фондовых бирж.

18 октября 1917 г.

Из поступающих отчетностей по отделениям мы замечаем, что многие наши учреждения продолжают оценивать процентные и дивидендные бумаги, обеспечивающие онкольные счета клиентов, по ценам последней официальной котировки от 24 февраля с. г.

В настоящее время, как вам известно, частные биржевые собрания при Петроградской и Московской фондовых биржах, производящие крупные обороты с названными категориями ценностей, расценивают их по значительно изменившимся курсам, причем цены большинства бумаг, особенно металлургической группы, по которым эти бумаги находят себе в настоящее время помещение, представляются резко пониженными по сравнению с ценами, по которым эти бумаги обращались во время существования официальной фондовой биржи.

Таким образом, расценивая бумаги по устаревшим и потерявшим всякое значение курсам, отделения дают неверную картину действительной стоимости ценностей, обеспечивающих онкольные счета клиентов, в связи с чем позиции соответствующих счетов приобретают неправильное освещение, не дающее ясного представления о фактической обеспеченности того или иного счета.

Вследствие этого просим вас на будущее время, впредь до возобновления деятельности официальной фондовой биржи, расценивать бумаги, обеспечивающие онкольные счета ваших клиентов, по ценам, которые отмечаются теперь обычно в биржевых отделах столичных газет (например,

«Биржевые ведомости»), что во всяком случае, несмотря даже на несовершенство теперешних котировок, даст более правильную картину действительной стоимости этих бумаг для настоящего времени.

Петроградский международный коммерческий банк —
А. Вышнеградский, Я. Савич.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 96, л. 397. Заверенная копия.

№ 49

Циркуляр правления Волжско-Камского коммерческого банка[1] *управляющим отделениями и агентам о тяжелом положении на денежном рынке и сокращении в связи с этим активных операций.*

23 октября 1917 г.

В дополнение к нашему циркуляру от 4 минувшего месяца за № 128,[2] считаем долгом сообщить вам о современном положении денежного рынка нижеследующее.

Наметившееся совершенно определенно с конца августа месяца вздорожание денег вызвано как уменьшением роста вкладов и текущих счетов, так и увеличением требований на деньги из всех сфер русского народного хозяйства: прежде всего из промышленности, которая, несмотря на сокращение дел, должна очень сильно увеличивать свой оборотный капитал как для покрытия непомерно возросших расходов на материал, топливо и рабочую силу, так и для замещения сумм, задолженных казною и уплачиваемых с большим замедлением; засим — из торговли, перешедшей по ряду предметов всенародного потребления в руки казны и подготовляющей уже от лица казны себе оборотные средства для предстоящих торговых кампаний по хлебу, сахару, топливу, по коим коммерческие банки имеют предоставить кредит казне свыше полумиллиарда рублей, а также из торговли, оставшейся еще в частных руках, например, хлопком, который потребует финансирования в нынешнем году на сумму свыше миллиарда рублей, ввиду страшно высокой цены хлопка.

Следует иметь еще в виду: запросы оборота с ценными бумагами, вызываемые оживившимися новыми эмиссиями дивидендных бумаг и продолжающимися усиленными выпусками государственных займов, очень настойчивые требования на деньги со стороны землевладельцев, имущество коих сделалось и бездоходным и не допускающим распоряжений, и, наконец, повсеместные поиски денег земствами и городами, хозяйство коих потеряло свою устойчивость.

Здесь в настоящее время свободных денег нет; учет первоклассных векселей производится из 7½% с сильной тенденцией к дальнейшему вздорожанию. Ставки по специальным счетам под процентные бумаги составляют от 7½%, под товары — от 7½% плюс комиссия, причем ставки увеличиваются, если кредит испрашивается в значительной сумме. В Москве, занятой начавшейся хлопковой кампанией, денег также нет, и она является ныне фактором вздорожания денег, а не удешевления, как бывало обыкновенно. В Москве по первоклассным векселям платят 8% и ожидается дальнейшее вздорожание денег.

Предлагая вам исходить из приведенных ставок как из минимальных и иметь в виду повышательную тенденцию процентных ставок, обращаем ваше внимание на необходимость в связи с общим настроением производить операции с наибольшей осторожностью, особенно заботясь о сохра-

нении за своими активами возможной ликвидности и избегая долгосрочных и малоподвижных помещений и совершенно не допуская слабо обеспеченных операций.

Поэтому подтверждаем свои распоряжения о прекращении выдач землевладельцам и об открытии кредитов земствам и городам даже при правительственной гарантии только с нашего каждый раз разрешения, притом лишь в исключительных случаях, при соответственном участии всех местных банков (pro rota).[3]

О последних кредитах просим, сверх того, заметить, что при малой ликвидности их банк уже затратил на них свыше 45 млн руб., что большие затраты были бы слишком тяжелы для нашего банка и что проценты по этим кредитам — 6½ и 7% — в настоящее время много ниже стоимости денег на рынке.

Рекомендуем совершенно воздерживаться от затяжных кредитований и при сколько-нибудь значительных кредитах сноситься предварительно с нами.

При этом не следует останавливаться перед ростом вкладов и текущих счетов, кои не находят помещения на месте, а, наоборот, надлежит всемерно развивать их, сообразуясь с указанием нашего циркуляра № 128 от 4-го минувшего месяца как основанием для расширения операций вашего отделения в будущем, тем более, что для всех пассивов достаточно помещений в распоряжении правления, которое в конце года, при заключении годового отчета, оценит операции каждого отделения, назначив по счету с правлением безубыточный процент в пользу отделения.

Волжско-Камский коммерческий банк — член правления
и директор Вас. Виндельбанд.

ЦГИАЛ, ф. 595, оп. 2, д. 88, лл. 66—67. Гектогр.

№ 50

Сводный баланс петроградских частных коммерческих банков на 14 декабря 1917 г.[1]

1918 г. *

Актив		Пассив	
1. Касса	180107333-28	1. Основной капитал . .	505000000-00
2. Текущий счет в Государственном банке .	54347571-73	2. Запасный » . .	174036357-75
3. Текущий счет в частных банках . . .	41618639-31	3. Особый запасный . .	54390845-47
4. Учет векселей . . .	992199317-11	4. Коммандитный вклад Китайского правительства	6385441-56
5. » соло-векселей .	16751915-15	5. Запасный капитал Китайского правительства	3223796-80
6. » торговых обязательств	155227522-36	6. Капитал погашения недвижимого имущества	7033829-75
7. Срочные ссуды под процентные бумаги .	7119460-74	7. Резерв для покрытия убытка	15229455-82
8. Ссуды под процентные бумаги—«on call»	1342281712-31	8. Капитал для возмещения сумм, употребленных на приобретение домов	1911102-26

* *Датируется по содержанию док.*

Актив		Пассив	
9. Золото и иностранные монеты	2407627-53	9. Остаток прибыли 1916 г.	6032095-85
10. Ценные бумаги, принадлежащие банку	617689301-77	10. Капитал благотворительный	87905-63
11. Ценные бумаги особого запасного капитала	87800-56	11. Страховой фонд	7680434-17
12. Корреспонденты лоро	2467812759-90	12. Текущие счета	1792903780-44
13. » ностро	106719496-00	13. Вклады бессрочные	4576752-50
14. Недвижимое имущество	55476925-58	14. » срочные	104052427-37
15. Текущие расходы	61783027-49	15. Корреспонденты лоро	1138075921-63
16. Государственные налоги	21199713-52	16. » ностро	404420704-21
17. Переходящие суммы	42518392-83	17. Счет правлений с отделениями и отделений с правлениями	1380434042-26
18. Специальный счет «on call» под векселя	53811000-20	18. Аккредитивы	5472053-68
19. Специальный счет «on call» под товары	97810663-81	19. Неоплаченные переводы и акцептованные тратты	38248462-91
20. Иностранные векселя	18227061-83	20. Специальный счет в Государственном банке	901572791-08
21. Протестованные векселя	1209709-51	21. Специальный счет в частных банках	95579874-46
22. Счет правлений с отделениями и отделений с правлениями	134499388-53	22. Переучет векселей	29675254-64
23. Разные лица и учреждения	132182512-89	23. Доходы и расходы по недвижимому имуществу	174917-07
24. Проценты начисленные	15426644-93	24. Невостребованный дивиденд	34497455-46
25. Репорт процентных бумаг	2019565-66	25. Депо ценностей в кассе	52701-00
26. Рамбурсы	619146-00	26. Проценты и комиссии	150284784-84
27. Синдикаты лоро	227162685-47	27. » переходящие на последний месяц	8942396-10
28. » ностро	6481403-00	28. 5% и 0.396% государственные сборы	4318468-39
29. Покупка и продажа ценных бумаг по поручениям	49047350-99	29. Процентные бумаги, обеспечивающие разные счета	11600-00
30. Банкирский дом М. Нелькена в ликвидации	4853731-59	30. Переходящие суммы	51905125-69
31. Движимое имущество	1212548-24	31. Комитенты по инкассо	106872470-01
32. Гербовые марки	36961-14	32. Разные лица по хранению	7430423-38
33. Расходы по открытию новых отделений	98847-60	33. Процентные бумаги, принадлежащие банку	6041766-77
34. Срочные купоны	363718-99	34. Банкноты и иностранные монеты	36639-93
35. Процентные бумаги, принадлежащие кассам служащих	70968-75	35. Товары на комиссии	191493-84
36. Корреспонденты лоро заграничные	63131691-02	36. Разные лица и учреждения	19081725-27
37. Корреспонденты ностро заграничные	2702935-11	37. Проценты, подлежащие уплате по текущим счетам и вкладам	7950476-24

(*Продолжение*)

Актив		Пассив	
38. 5%-е краткосрочные обязательства Государственного казначейства	96097000-00	38. Возврат списанных долгов	173319-57
39. Векселя и документы, принятые на комиссию	79531046-60	39. Капитал отказа ими Редер	126705-76
40. Векселя и документы, принятые у корреспондентов	23250948-83	40. Нераспределенный остаток прибылей прежних лет . . .	7243003-05
41. Просроченные ссуды в наличности	107099-01	41. Пенсион	11379105-00
42. Наше депо у правления	1521532-45	42. Заграничные переводы	11583753-67
43. Депо процентных бумаг	718468-50	43. Иностранные тратты	701975-45
44. » векселей . . .	4980089-31	44. Валюта	1927004-75
45. » » у корреспондентов . . .	3671300-00	45. Репорт у заграничных корреспондентов	62545-22
46. Ценности на хранении	1812780-00	46. Счет подписок . . .	69376646-02
47. Счет кладовой . . .	52701-00	47. Страхование выигрышных билетов	1370907-93
48. Закладные [на] недвижимое имущество . .	953-46	48. Специальный текущий счет торговых обязательств	3623-49
49. I взнос [на] акции 1-го выпуска	500000-00	49. Векселя, подлежащие оплате	1952000-00
50. II взнос [на] акции 1-го выпуска	1226900-00	50. Подписка на акции	6244700-00
51. Принадлежащие банку тратты на заграничные места	87732-27	51. Специальный счет «on call» под обеспечение процентных бумаг (кредит сальдо)	5654376-99
52. Монгольский национальный банк . . .	2020746-75	52. Ценные бумаги, принадлежащие банку . . .	40724-75
53. Аккредитивы	188267-03	53. Золото и серебро . .	32-08
	7192084617-64	54. Специальный текущий счет «on call» под векселя (кредит сальдо)	195658-76
		55. Проценты по учету, переходящие на 1918 г.	471-10
		56. Комиссия [по] покупке и продаже товаров № 1	232289-82
			192084617-64

ЦГИАЛ, ф. Народного банка РСФСР, оп. 1, д. 193, л. 2. Заверенная копия.

КРУПНЕЙШИЕ БАНКИ

Русско-Азиатский банк

№ 51

Из отчета инспектора Государственного банка П. И. Перховича по обследованию товарных операций Русско-Азиатского банка[1]

*Май 1917 г.**

Во исполнение предложения г. министра финансов от 15 ноября 1916 г. за № 18582 ** мною с 17 ноября минувшего года произведено обследование

* *Датируется по аналогичному отчету о товарных операциях Петроградского международного коммерческого банка.*

** *В деле не имеется.*

товароссудной и других имеющих к ней отношение операций в Русско-Азиатском банке.

Фактически это обследование, обнимавшее главным образом два последних операционных года — 1915 и 1916 гг., производилось в правлении банка, а также в Петроградских (Центральном и Садовом) и Московском отделениях, причем объектом ревизии были балансы и отчетность, книги, документы и переписка, а также склады банка в Петрограде и Москве с находившимися в них товарами, наличность которых при осмотре складов устанавливалась товарными и приходо-расходными книгами товаров, находящимися у артельщиков банка при складах.

Собранные означенным обследованием материалы, а также вытекающие из них соображения, имею честь доложить в порядке пунктов следующей примерной программы. . .*

Влияние военных событий на операционную деятельность банка по обследованным операциям

Движение за последние три года сумм по всем товароссудным операциям, т. е. по счетам: ссуды до востребования, ссуды срочные и корреспонденты лоро нельзя было установить, так как из общего оборота по счетам корреспондентов лоро не могли быть выделены входящие в него обороты по товароссудной операции. Для получения этих сведений пришлось бы запросить таковые от всех отделений и суммировать полученные данные, что ввиду многочисленности, разбросанности и отдаленности некоторых отделений потребовало бы не менее трех месяцев. Вследствие сего для суждения о движении по этим операциям пришлось лишь довольствоваться годичными остатками, которые представляются в следующем виде:

а) По правлению:				
оставалось на 1 января	1914 г.	1584506	руб. 61	коп.
» » »	1915 »	17178210	» 32	»
» » »	1916 »	17590606	» 21	»
» » 1 сентября	1916 »	24211094	» 53	»
б) По отделениям в России и за границей:				
оставалось на 1 января	1914 г.	94364849	руб. 23	коп.
» » »	1915 »	86952558	» 11	»
» » »	1916 »	89295035	» 89	»
» » 1 сентября	1916 »	94009266	» 35	»

Если же соединить остатки по балансам правления и отделений по товароссудным операциям, то получаются следующие данные:

Оставалось на 1 января	1914 г.	95949355	руб. 84	коп.
» » »	1915 »	104130768	» 43	»
» » »	1916 »	106885642	» 10	»
» » 1 сентября	1916 »	118220360	» 88	»

Сравнивая приведенные суммы остатков задолженности за последние три года, нельзя не усмотреть прогрессирующего развития товароссудных операций в связи с военными событиями. В то время когда на рынках повсеместно наблюдается отсутствие и всеобщий недостаток товаров, в Русско-Азиатском банке количество этих товаров как объекта залога неуклонно увеличивается, невзирая на то, что некоторые товары, как сахар,

---

* *Опущена поврежденная часть отчета с перечислением товароссудных и комиссионных счетов баланса банка.*

хлеб и некоторые другие пищевые продукты, составлявшие в довоенное время значительный процент, совершенно исчезли.

Учитывая повсеместное непрерывное увеличение цен на все товары и не находя применения обильному притоку вкладов при неустойчивой конъюнктуре фондового рынка, банк охотно стал размещать свои капиталы в товароссудные операции, считая это наиболее выгодным помещением капиталов в данное время. Такое мероприятие, как и следовало ожидать, дало толчок производительным силам страны. Но, к сожалению, свободное, доступное позаимствование у банка денег под товары, хотя бы и за большие проценты, привлекло к товарным операциям кадры спекулянтов-комиссионеров, в большинстве случаев евреев-промышленников из занятых неприятелем местностей, оставшихся без дела и потому не брезгающих никаким заработком. Надежное же хранение под опекой банка в его обширных складах приобретенного по большей части на его же средства заложенного товара, при отсутствии побуждений со стороны администрации банка к выкупу товара в срок, способствовало удержанию разнообразнейших товаров и в значительных количествах от выпуска их на рынок. В связи с этим при обзоре наименований товаров, поступавших в обеспечение ссуд в довоенное время, с товарами, принятыми в залог в период войны, невольно обращает на себя внимание однообразность и ограниченность сортов первых товаров и необыкновенное разнообразие вторых. Значительное увеличение ассортимента товара в переживаемое военное время — яркий показатель расширения круга клиентуры, бросившейся скупать и закладывать что попало и где попало в полной уверенности, что со временем не только будут покрыты увеличенные проценты, комиссионные, фрахты, хранение и т. п. расходы, но даже останется от реализации товара значительная прибыль.

При этом нельзя обойти молчанием и того факта, что хотя в связи с войной основа торговли — личный вексельный кредит — вследствие неустойчивости положения сократился до минимума, однако отчетные данные Русско-Азиатского банка говорят иное, так как в портфеле Петроградского отделения названного банка имелось учтенных векселей:

На 1 сентября	1914 г.	27056255	руб.		
» »	1915 »	34803297	»	68	коп.
» »	1916 »	49229222	»	56	»

Таким образом, между ростом товароссудной и вексельной операциями оказалась близкая связь. При этом доминировавшие прежде по числу кадры мелких торговцев постепенно сокращались, а их место заполняли менее многочисленные, но зато более крупные клиенты по учетной операции, главным же образом фабрики и заводы, приспособленные или вновь созданные для работы на оборону, и промышленники-производители на местах, которым банк открывает вексельные кредиты преимущественно при условии сдачи банку всех продуктов производства на комиссионную продажу, каковое условие сразу оживляет две операции — учетную и товарную.

Капиталы и вклады банка до начала войны и ко времени обследования

Возможность неблагоприятных последствий от увлечения товароссудными операциями и финансирования разнородных предприятий, возникших или развившихся в связи с войной, а также разного рода скупщиков-комиссионеров, спекулирующих на возможно долгое выдерживание товара, очевидно, озабочивала правление и акционеров банка и учитывалась

ми, так как в балансе правления на 1 сентября 1916 г. появился новый пассивный счет «Резерв на возможные во время войны потери» с капиталом в 2 176 559 руб. 79 коп.

Из сопоставления капиталов банка и вкладов, которыми он располагал до войны и располагает в настоящее время, обнаруживается, что складочный капитал банка за время войны увеличился с 45 до 55 млн руб., остальные же капиталы банка, как командитные вклады китайского правительства и разного рода запасные капиталы, составлявшие на 1 мая 1914 г. 28.3 млн руб., достигли на 1 сентября 1916 г. 32 млн руб. Таким образом, на 1 сентября 1916 г. всех капиталов банка — основного, запасного и других — состояло 87 млн руб. против 73.3 млн руб., значившихся на 1 мая 1914 г., т. е. увеличение выразилось в сумме 13.7 млн руб., что составляет около 19%. Но насколько невелико сравнительно увеличение капиталов банка, настолько значителен прирост вкладов срочных, бессрочных, на текущие счета и «on call», как это видно из остатков этих вкладов, составивших:

На 1 января	1913 г.	340206020	руб.	54 коп.
» »	1914 »	367067153	»	30 »
» 1 мая	1914 »	413247045	»	97 »
» 1 сентября	1914 »	379202124	»	48 »
» 1 января	1915 »	365242464	»	58 »
» »	1916 »	441017698	»	84 »
» 1 сентября	1916 »	648952204	»	24 »

Следовательно, за два года, с 1 сентября 1914 г. по 1 сентября 1916 г., вклады возросли в банке более чем на 70%.

Обращаясь теперь к сравнению капиталов банка с принятыми на себя обязательствами, видим, что в течение времени с 1913 по 1916 г. банком не допускалось нарушения § 21 Устава относительно установления предельной десятикратной нормы превышения обязательств над вкладами, так как:

На 1 января	1913 г. состояло капитала	73.3	млн	руб.
	принято обязательств	532	»	»
»	1914 г. состояло капитала	73.3	»	»
	принято обязательств	633.5	»	»
» »	1915 г. состояло капитала	72.6	»	»
	принято обязательств	649.6	»	»
» »	1916 г. состояло капитала	73.6	»	»
	принято обязательств	727.9	»	»

Но после этого периода требование § 21 Устава банка уже не исполняется, как это видно из того, что 1 мая 1916 г. при капитале в 73.6 млн руб. обязательств состояло на 815.23 млн руб. и к 1 сентября 1916 г. при капитале в 87 млн руб. обязательств было на 904.8 млн руб.

Что же касается выпущенных в обращение банкнот, то хотя сумма их, составлявшая на 1 января 1913 г. 1 166 964 руб. 73 коп., и возросла на 1 сентября 1916 г. до 3 081 880 руб., однако она далеко не превышает нормы, установленной § 14 (раздел 1, пункт 9) Устава банка.

Размеры затраты средств на товароссудную и товарокомиссионную операции до начала войны и ко времени обследования (по третям года — с 1 января 1914 г. по 1 сентября 1916 г.)

Обращаясь к вопросу о том, какие суммы затрачивались банком по третям года на товарокомиссионную операцию с начала войны и до настоящего времени, приходится констатировать, что сведений этих в прав-

лении банка не имеется, так как банк вливает эти суммы по своему балансу в корреспондентские счета и для получения их пришлось бы запрашивать все филиалы банка, что, ввиду многочисленности этих филиалов и значительной отдаленности некоторых из них, потребовало бы много времени.

Однако по Московскому отделению при его ревизии такие сведения получены и их можно признать показательными ввиду того, что Московское отделение — самое крупное и деятельное по товарным операциям. Сведения эти представляются в следующем виде:

Оставалось на 1 января 1914 г.		148761	руб.	18 коп.
1914 г.	дебет	48377001	»	93 »
	кредит	48348297	»	34 »
Оставалось на 1 января 1915 г.		177465	»	77 »
1915 г.	дебет	42504194	»	87 »
	кредит	43277868	»	66 »
Оставалось на 1 января 1916 г. (по кредиту) . .		596208	»	02 »
За 10 месяцев 1916 г.	дебет	29282153	»	70 »
	кредит	29069389	»	86 »
Остается на 1 ноября 1916 г. (по кредиту) . .		383444	»	18 »

Таким образом, в течение 1916 г. по товарокомиссионной операции фигурирует кредитовый остаток и затраты на эту операцию покрыты.

Сведения же о движении сумм вообще по товароссудным операциям за последние три года представляются в приложении под № 1 по 12 наиболее крупным отделениям банка,* взятым на выдержку из разных районов для того, чтобы составить возможно верное представление о затратах на эти операции.

Главнейшие пункты, в которых производятся наибольшие обороты по товарным операциям

Пункты, наиболее выделяющиеся размерами своих оборотов по товароссудным и товарокомиссионным операциям («on call», срочные ссуды, товарные аккредитивы и коммитенты), следующие:

Название отделений Русско-Азиатского банка	Затраты на операцию в 1915 г. (в тыс. руб.)	Название товаров, наиболее выделившихся по сумме (в тыс. руб.)	
Московское	103454.6	Хлопок	— 39100
Кокандское	21740.8	Хлопок	— 5188
		Мануфактура	— 564
		Коконы	— 214
Борисоглебское . .	21319	Зерновые продукты	— 231
		Мука	— 800
		Подсолнечное семя	— 962
Воронежское	18119.2	Яйца куриные	— 346
		Зерно	— 403
		Мука	— 141
		Битая птица	— 280
		Подсолнечное масло	— 352
Ново-Николаевское	11578.5	Хлебные продукты	— 2700
Бакинское	10714.4	Керосин	— 440
		Нефть и ее продукты	— 802

* *В деле не имеется.*

(Продолжение)

Название отделений Русско-Азиатского банка	Затраты на операцию в 1915 г. (в тыс. руб.)	Название товаров, наиболее выделившихся по сумме (в тыс. руб.)	
Астраханское . . .	10552.6	Рыба	— 294
		Мучные продукты	— 144
		Фрукты	— 48
Виленское	9462.5	Кожевенные товары	— 10
		Зерновые продукты	— 16
Елецкое	7411.5	Зерно	— 160
		Мука	— 50
		Табак	— 23
Одесское	7307.1	Зерновые продукты	— 363
Саратовское	7147.7	Мучные и зерновые продукты	— 703
		Нефтяные	— 419
		Цемент	— 313
		Бумага	— 103
Казанское	6917.3	Сырье	— 641
Ейское	6464.7	Зерновые продукты	— 117
		Лен	— 50
Харьковское	6125.9	Хлебные продукты	— 79
		Антрацит	— 14
Покровское	5990.3	Исключительные хлебные продукты	— —*
Витебское	5878.6	Лен	— 185
		Пенька	— 102
		Кожа	— 43
Омское	5756	Хлебные продукты	— 2000
Петровское (Дагестан)	5596.3	Кожи	— 142
		Шерсть	— 40
		Керосин и нефть	— 24
Владивостокское . .	5327.7	Чай	— 88
		Зерновые продукты	— 159
		Каменный уголь	— 84
		Мешки	— 72
		Аптекарские товары	— 105

Главнейшие товарные операции и более крупные по этим операциям клиенты

Товароссудная операция в нормальном виде производится Русско-Азиатским банком как в форме срочных ссуд под товары и товарные документы, так и в форме специального счета («on call»), причем последняя форма является преобладающей, вследствие чего по балансу на 1 января 1916 г. числилось: срочных ссуд под товары и товарные документы на 11 207 тыс. руб., а онкольных на 65 719 тыс. руб. . .**

Относительно операции товарных ссуд в форме «on call» необходимо принять во внимание, что большинство клиентов оперирует со значительным количеством товаров, часто очень разнообразных, поступающих в залог в разные сроки и идущих в общую массу обеспечений счета клиента. В соответствии с этим при выдаче отдельных ссуд против данной партии товара или документа, равно как и при погашениях с освобождением части залогов, банк руководствуется общим состоянием счета клиента, и если таковое позволяет, то, с одной стороны, выдает в ссуду полную стои-

* *Так в док.*

** *Опущены подробности предоставления банком кредита под товары.*

мость данного товара, а с другой — выпускает товар без всякого погашения. Таким образом, в противоположность срочным ссудам получается полное разъединение поступающих и выбывающих обеспечений от выдаваемых и вносимых сумм. Это положение осложняется еще и тем, что клиенты часто пользуются специальным счетом под товары беспрерывно, почему и ссуды принимают длительный характер, и для целей, мало имеющих общего с товароссудной операцией, вносят, например, на этот счет наличные деньги вместо того, чтобы поставить их на текущий счет, и получают их в случае надобности обратно; представляют в качестве обеспечения по счету дубликат, не испрашивая под него ссуды, но поручая банку получить по нему товар и сложить в склады и т. п. В результате определить, в каком размере выдана ссуда под данный товар и когда таковая погашена, представляется крайне затруднительным, а часто и невозможным, так как хотя товар и имеется на счету обеспечений, но, в сущности, по общему состоянию счета клиента может быть рассматриваем как находящийся не в залоге, а лишь на хранении банка.

В связи с таким «универсальным» характером специального счета под товары нельзя не отметить еще и того обстоятельства, что по некоторым счетам иногда наблюдается превышение поступлений над выдачами, в каковых случаях банк начисляет по кредиту счета проценты в пользу клиента (3—4%).

Кредитование по счету учета торговых обязательств производится также в форме специального счета. Клиенты Русско-Азиатского банка, имеющие подряды с железными дорогами, субсидируются банком при условии: а) обеспечения открытых счетов векселями или соло-векселями и б) согласия правлений дорог причитающиеся за исполненные работы суммы передавать банку, из коих обусловленная между клиентом и банком часть зачисляется в погашение долга по счету, а остальная передается контрагенту.

Аккредитованных по счету «учета торговых векселей» трое:

1) Азарнов С. А. (Петроград), заключивший подряд с Ачинско-Минусинской ж. д. Кредит 7 000 руб. Счет обеспечивается соло-векселями на 15 000 руб. Ссуда выдана 18 сентября 1914 г. в сумме 7 000 руб. Остаток долга с процентами на 1 ноября 1916 г. — 8334 руб. 50 коп.

2) Виноградов В. М. (Петроград), взявший подряд у Семиреченской ж. д. Первоначально кредит был открыт до 200 тыс. руб., впоследствии же, 8 декабря 1914 г., увеличен до 300 тыс. руб. В обеспечение счета находились векселя, выданные В. М. Виноградовым И. А. Ярову на сумму 200 тыс. руб. Ссуда выдана в сумме 200 тыс. руб. 25 апреля 1914 г. В настоящее время векселей в обеспечении нет за возвратом их Виноградову. Последняя выдача векселей произведена 23 февраля 1916 г. На 1 января 1916 г. долг с процентами выразился в сумме 4 336 руб.

3) Перцов П. Н. и Лиханин И. М. (Петроград). Означенные лица имеют дело с Северо-Восточно-Уральской ж. д. Кредит 300 тыс. руб. Ссуда в размере кредита выдана 8 апреля 1913 г. Счет обеспечивается векселями на 285 тыс. руб., из коих векселей, выданных П. Н. Перцовым И. М. Лиханину, — на 140 тыс. руб. и И. М. Лиханиным — П. Н. Перцову — на 145 тыс. руб. и соло-векселями — на 15 тыс. руб. При этом, в виде гарантии исправности подряда перед дорогой, Русско-Азиатским банком выданы гарантирующие письма на сумму 200 тыс. руб. Векселей в обеспечение счета на 1 ноября 1916 г. находилось на 335 тыс. руб., долгу же с процентами на тот же срок числилось 102 547 руб.

Во всех означенных случаях учета обязательств, как [в] форме кредитования под вексельное, [так] и соло-вексельное обеспечение, усматривается нарушение основ операции.

Так, по счету Виноградова совершенно нет обеспечений при наличии задолженности.

По счету Азарнова, хотя и имеются соло-векселя, но без заполнения текстом.

По счету Перцова—Лиханина, хотя и имеются соло-векселя, но они: а) не заполнены текстом, б) имеют характер встречный, вследствие чего, а также ввиду выданной банком гарантии перед правлением железной дорогой, обеспечение открытого кредита не отвечает своему назначению.

Наиболее активными и крупными клиентами по онкольному счету, не считая субсидируемых и финансируемых предприятий, являются:

В Петрограде	В Москве
А. Л. Животовский	Н. П. Алексеев (он же кредитуется в Петрограде)
Т. А. Животовский	М. Е. Ватутин
Завод лаков и красок Ю. Фридлендера	Торговый дом «Д. С. Штейн и К°»
Акц. об-во «Меркурий»	С. С. Клейн
Об-во Невского судостроительного завода	Л. Я. Дворжец
Об-во механических заводов «Н. Бенуа и К°»	Торговый дом «Л. и Я. Гофф»
Беломорско-Балтийское акц. об-во «П. и И. Данишевские»	Вадьяевское торгово-промышленное т-во
Акц. об-во «Экспорт-Импорт»	Торговый дом «Бр. Яушевы»
Торговый дом «Д. Е. Хавкин с с-ями»	Торговый дом «Насл-ки А. И. Громовой»
Главноуполномоченный Главного управления земледелия и землеустройства Н. П. Алексеев	И. М. Степанов
Акц. об-во механических гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского	М. Д. Ягудаев
Кн. И. Н. Салтыков	Торговый дом «А. Якоби и Зоргаген»
Т-во «П. М. Кузмичев с с-ями»	А. А. Дарруди
А. В. Емельянов и В. Г. Сорокин	Акц. об-во «Универсальная библиотека» («Антик и К°»)
А. Л. Арендт	«Бр. Фатерсон»
Г. И. Якобсон	В. В. Савушкин
Акц. об-во Курганского консервного завода	Акц. об-во «Аразаян»
Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов	Торговый дом «М. М. Кузнецов, Н. М. Седаков»
	«Бр. Винтер»

Связь товарных операций с финансируемыми банком предприятиями

В одном из протоколов совета банка (от 31 августа 1915 г. за № 56)* сказано, что «в русских отделениях банка преследовалось главным образом развитие пассивных операций, чем и объясняется значительное увеличение вкладов и текущих счетов».

Это обстоятельство — обилие свободных сумм при многих неблагоприятных факторах военного времени в отношении размещения с выгодою и без риска накапливавшихся капиталов, вынудило правление банка искать новых путей в этом направлении. Таких путей установлено три.

О первом из них говорится в протоколах совета банка от 3 августа, 28 сентября и 9 декабря 1915 г. за №№ 55, 57 и 60. Протоколом от 3 августа констатируется, что «банк уже с начала войны самым широким образом пошел на помощь заводам, работающим на военную оборону и задолженность этих заводов банку по разного рода кредитам достигает 35 млн руб.». В протоколе от 28 сентября говорится, что председатель правления А. И. Путилов в связи с мобилизацией промышленности дал следующие разъяснения: «Банк непосредственно не вступал в новые дела,

* *Данного и в дальнейшем упоминаемых протоколов в деле не имеется.*

возникшие в связи с мобилизацией промышленности, и непосредственно поставками не занимался. Банк широко пошел навстречу заводам, работающим на нужды государственной обороны, открывая им различного рода кредиты и выдавая им гарантийные письма [2]. Таким же образом банк финансировал некоторых крупных поставщиков. Операции эти, главным образом выдачи гарантийных писем, являются для банка весьма выгодными, причем риск этих операций ограничен». В протоколе же от 9 декабря уже подводятся результаты «гарантийной» деятельности банка за 1915 г., выразившиеся в следующих данных: «Непосредственно банком было выдано в течение года гарантий на сумму приблизительно 48 млн руб., из которых освободилось 9 млн руб. Банком были выданы также гарантийные письма и других банков, главным образом Торгово-промышленного, Русского для внешней торговли и Сибирского на общую сумму около 38 млн руб. Означенными гарантиями пользовались преимущественно заводы: Путиловский, Парвиайнен, Барановские, Русско-Балтийский судостроительный, Невский судостроительный и др. Выяснилось, что выдача гарантийных писем является для банка операцией выгодной и представляющей лишь весьма ограниченный риск».

После изложенного интересно проследить, какую же прибыль принесла банку эта возникшая в связи с войною весьма выгодная и «представляющая лишь весьма ограниченный риск» операция выдачи гарантийных писем предприятиям, работающим на нужды обороны. Несомненно, что выдача гарантийных писем фабрикам, работающим полным темпом на оборону и заваленным заказами, настолько же исключает риск, насколько не требует и капитала, давая в то же время приличный заработок за эту «операцию», и если бы не эта совокупность благоприятных для банка условий, то вопрос, какое бы отношение встретили у банка эти предприятия, работающие на оборону государства. Процент, взимавшийся банком за выдачу гарантийных писем, как оказалось, был не одинаков, что видно из следующего ряда протоколов правления банка, приводимых в извлечении:

1) 5 декабря 1914 г. (протокол № 208, п. 1)—открыт кредит в 1 700 тыс. руб. работающему на оборону Об-ву Русско-Балтийского судостроительного и механического заводов под причитающиеся ему по трем договорам с Главным управлением кораблестроения в течение 1915 г. платежи в размере 8 450 тыс. руб. Обществу предоставлено просить о выдаче гарантийного письма для получения аванса в 5 млн руб. под причитающиеся ему в 1915 г. 8 450 тыс. руб., из какового аванса кредит в 1 700 тыс. руб должен быть погашен. По этому кредиту в 1 700 тыс. руб. постановлено насчитывать 8% по дебету и 4% годовых за гарантию.

2) 5 августа 1914 г. (протокол № 163) за гарантийную надпись на векселях Об-ва Путиловских заводов, выданных правлением Путиловских заводов Государственному банку в обеспечение открытого названным кредита в 3 млн руб., взято 3½ % годовых.

3) 4 октября 1914 г. (протокол № 180) за гарантийные письма, выданные работающим на оборону обществам: а) Невского судостроительного и механического завода в сумме 17 336 руб. и б) Путиловских заводов в 360 тыс. руб. и в 575 тыс. руб., постановлено взимать по 6% годовых.

4) 27 ноября 1914 г. (протокол № 202, пп. 6 и 7) за выдачу Путиловскому заводу 8 гарантийных писем на общую сумму 5 468 715 руб. и одного на 786 500 руб. постановлено взимать 4% годовых.

5) 5 декабря 1914 г. (протокол № 208, п. 3) — выдано гарантийное письмо Об-ву Гутуевской суконной мануфактуры «Т. А. Аух» на 130 тыс. руб. за комиссию в 4% годовых, которая за первые 12 месяцев должна быть внесена вперед.

6) 11 декабря 1914 г. (протокол № 209) выданы гарантийные письма Акц. об-ву «Рекс» на 100 тыс. руб. со взиманием за гарантию 5% годовых.

7) 8 июня 1915 г. (протокол № 39, п. 10) взамен гарантийной надписи на векселях, учтенных в Государственном банке Невским судостроительным и механическим заводом, сроком 16 мая 1915 г. на 500 тыс. руб. Русско-Азиатский банк снабдил своей гарантийной надписью векселя А. К. фон Дрейера с бланком Об-ва Невского судостроительного завода сроком 16 ноября 1915 г. на 500 тыс. руб. со взиманием за это 4% годовых комиссии, причем за эту поручительную надпись Невскому судостроительному заводу вменено было в обязанность представить Русско-Азиатскому банку гарантии Об-ва Путиловских заводов.

Таким образом, из приведенных примеров усматривается, что гарантийная операция, являясь в сущности безденежной операцией, в то же время представляется для банка и «хлебной» операцией, давая от 4 до 6% годовых, иногда даже со взиманием процентов за год вперед.

Таких гарантий банка, выданных казенным учреждениям по их заказам разным заводам, оставалось к 1 сентября 1916 г. на 25 197 720 руб. 12 коп.

Но так как означенный путь, как видно из вышесказанного, отвлекал лишь косвенно очень незначительную часть капитала банка и притом специально на учет причитающихся с казны платежей, то в продолжение и развитие начатых связей с предприятиями, работающими на оборону, банк вышел уже на второй путь — финансирования предприятий, связанных с обороной, делающих большое государственное дело, имеющих гарантированные казною платежи, около которых и стоило поработать.

Наиболее интересными в этой области являются следующие факты, запротоколенные правлением:

1) Согласно протоколу от 25 сентября 1914 г. за № 176 открыт кредит в форме специального счета в 2 млн руб. фирме «Стахеев и К°» для военных поставок со взиманием 8% годовых и 1½ коп. с каждого пуда зерна.

2) По протоколу от 29 октября 1914 г. за № 187 открыт кредит в 200 тыс. руб. Т-ву Петроградского консервного завода под соло-векселя, платежи и авансы, которые им будут причитаться по договору, заключенному с интендантством на поставку 5 млн порций мясных консервов, с начислением 8% годовых и 1% комиссии за каждые 3 месяца, считая начатую четверть года за полную.

3) 25 апреля 1915 г. по протоколу № 36 (п. 8) принято предложение Я. М. Венгерова о финансировании его и открытии ему кредита до 8 млн руб. из 8% на постройку железнодорожной линии Люблин—Бялжец, стоимость коей правительство погашает тарифными отчислениями приблизительно в 4 года. За оказанное содействие Я. М. Венгеров обязался уплатить Русско-Азиатскому банку комиссию в сумме 2 млн руб., на каковые проценты банком не начисляются.

4) Протоколом банка от 1 мая 1916 г. № 39, согласно переговорам с правлением Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов, желающего развить главную часть своего производства на юге России, правление банка вошло в соглашение с правлением Новороссийского об-ва (Юзовка), на основании которого Русско-Азиатский банк приобретает весь капитал последнего общества в сумме 1 200 тыс. ф. ст., но не менее чем на 900 тыс. ф. ст. обыкновенных акций с производством расчета по 2 ф. за 1 ф., т. е. всего на сумму 2 400 тыс. ф., но не менее как на 1 800 тыс. ф. Платеж производится в 4 срока: при подписании договора — 500 тыс. ф. ст., через 6 месяцев после подписания договора — 500 тыс. ф. ст., через 12 месяцев — 500 тыс. ф. ст. и остаток — через 18 месяцев после подписания договора. После взноса первых 500 тыс. ф. ст. банку представляется право назначить двух директоров и одного представителя

на завод, после уплаты второго и третьего взносов — по одному директору каждый раз, а после уплаты остатка — всех остальных директоров. Но уже следующим протоколом правления банка от 16 мая 1916 г. № 40 «одобрена переуступка Русскому об-ву для изготовления снарядов и военных припасов на 1 065 тыс. ф. ст. номинальной стоимости акций Новороссийского акц. об-ва (Юзовка) за 2 351 570 ф. ст., причем Русскому об-ву передаются все права и обязанности Русско-Азиатского банка по договору 12 апреля нового стиля 1916 г. с правлением Новороссийского акц. об-ва на покупку их акций». Последняя часть этого протокола (№ 40) изменена протоколом 18 августа 1916 г. № 62, в котором говорится, что «переуступка банком акций Новороссийского об-ва Русскому об-ву для изготовления снарядов и военных припасов производится на условиях договора, подписанного банком и Русским об-вом 18 августа 1916 г.».

5) Затем 31 мая 1916 г. протоколом № 45 (п. 3) открыт Русскому об-ву для изготовления снарядов и военных припасов особый, до суммы 3 млн руб., счет по делу устройства новых артиллерийских заводов этого общества в Юзовке.

Таким образом, «широкая помощь заводам, работающим на оборону», со стороны банка в равной же степени была и себе помощью, так как в некоторых случаях эта помощь выходила из пределов взимания обычных банковских процентов, выливаясь в участие в некоторой доле прибыли предприятия ($1^1/_2$ коп. с проданного т-вом «И. Стахеев» пуда зерна, «2 млн руб. комиссии» с Я. М. Венгерова) или же в наиболее излюбленную частными банками форму — полное управление или участие в управлении опекаемым предприятием. При этом замечается, что чем значительнее задолженность банку, тем глубже, сильнее и разностороннее подчиненность банку. Такого рода засилье чуждого предприятия иногда проникает настолько глубоко, что у предприятия остается одна лишь видимость самостоятельного существования, одна лишь фирма, между тем как все назначение, вся задача такого предприятия всецело служат интересам банка, для чего предприятие или является ширмой, подставным юридическим лицом, через которое проводится собственная торговля банка, или же компенсирует денежную помощь банка всякими способами: содержанием и тантьемой креатур банка, посаженных в правлении под разными наименованиями для надзора за предприятием и направления его деятельности, процентными, комиссионными, куртажными и иными обстоятельствами, клонящимися к явной выгоде банка. Всех финансируемых и субсидируемых предприятий у банка имеется около сотни. Денежная заинтересованность банка в этих предприятиях, значительная часть коих работает на оборону или имеет к ней то или иное отношение, колеблется от нескольких десятков тысяч до суммы свыше 20 млн руб. на каждое. И чем сильнее задолженность предприятия, тем большее количество в правлениях банковских агентов. Список этих предприятий помещен в приложении к сему отчету под № 2.*

Имея непосредственное деловое соприкосновение с живым торгово-промышленным миром, интересуясь разного рода коммерческими сделками и комбинациями, входя и участвуя в последних, администрация банка, привлеченная вдобавок к купле-продаже на комиссионных началах разнообразных товаров, невольно входила в полный курс этих дел, втягивалась силою вещей в этот мир, и один только шаг отделял банк от третьего пути — торговли за свой счет. Услужливые, наемные цивилисты сумели облечь эти незаконные деяния в надлежащий вид и найти выход из тесных рамок устава, а целая шайка спекулянтов была готова к услугам банка на всевозможные роли в этой деятельности.

* *В деле не имеется.*

О том, в какие формы вылилась деятельность банка на этом пути, будет сказано ниже. . . *

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 2045, лл. 1—22 об. Копия.

№ 52

Отношение 1-го отделения Народного банка в правление Северо-Западной конторы банка с сообщением списка предприятий, патронировавшихся Русско-Азиатским, Петроградским международным и другими коммерческими банками.

6 февраля 1919 г.

Вследствие отношения правления Северо-областной конторы Народного банка от 30 XII 1918 за № 2310 ** сообщаем вам, в каких предприятиях были заинтересованы бывшие частные банки, вошедшие в состав 1-го отделения Народного банка, а также кто именно из бывших членов правления или других служащих этих банков входил в состав ответственных органов управления патронировавшихся предприятий.

По Петроградскому учетному и ссудному банку

Предприятия	Лица из состава правления, совета и персонала банка, входившие в состав ответственных органов предприятий
Русское об-во соединенных механических заводов	— Михаил Сергеевич Плотников, Юлий Иванович Рамсейер
Об-во заводов «Сормово»	— Те же
Об-во машиностроительного завода «Феникс»	— Те же
Об-во завода «Петровская верфь»	— Михаил Сергеевич Плотников, Евгений Николаевич Фену
Об-во «Атлас—Петроград»	— Михаил Сергеевич Плотников, Эмилий Иванович Рамсейер
Об-во «Вольта»	— Михаил Сергеевич Плотников
Об-во завода «Людвиг Нобель»	— Он же
Т-во резиновой мануфактуры «Треугольник»	— Михаил Сергеевич Плотников, Франц Францевич Утеман, Генрих Генрихович фон-Гильзе-фон-дер-Пальс
Об-во электромеханических сооружений «Дека»	— Эмилий Иванович Рамсейер
Об-во «Саломас»	— Михаил Сергеевич Плотников
Рижское об-во маслобойного завода бывш. «В. Гартман», Рига	— Эмилий Иванович Рамсейер
Южно-Русское т-во пеньковой и канатной промышленности	— Юлий Иванович Рамсейер, Михаил Сергеевич Плотников

При этом 1-е отделение считает необходимым пояснить, что список сей составлен Технической коллегией по делам бывш. Учетного и ссудного банка на основании имеющихся у нее сведений, которые, быть может, не совсем точны.

По бывш. Петроградскому международному коммерческому банку

1. Об-во Тульских меднопрокатных и патронных заводов
2. Об-во Коломенского машиностроительного завода

---

* *Опущен конец отчета с детальным разбором случаев нарушения банком положений отдельных параграфов его устава.*

** *В том же деле, л. 5.*

3. Об-во железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово»
4. Никополь-Мариупольское горное и металлургическое об-во
5. Русское об-во машиностроительного завода Гартмана
6. Русское об-во «Всеобщая электрическая К°»
7. Средне-Азиатское каменноугольное акц. об-во «Кизил-Кия»
8. Араздаян-Шереметевское сельскохозяйственное и торгово-промышленное акц. об-во
9. Русское паровозостроительное и механическое об-во
10. Южно-Русское об-во внутренней и экспортной торговли «Юровэта»
11. Акц. об-во «Бахмутская соль»
12. Акц. об-во Николаевских заводов и верфей
13. Русское судостроительное об-во
14. Русское акц. об-во артиллерийских заводов
15. Русское сельскохозяйственное т-во «Работник»
16. Акц. об-во Кузнецких каменноугольных копей
17. Акц. об-во Кулотинской джутовой мануфактуры
18. Акц. об-во Петроградских товарных складов
19. Акц. об-во портланд-цементного завода «Волынь»
20. Нефтепромышленное акц. об-во «Эмба-Каспий»
21. Жилловское об-во каменноугольных копей и рудников
22. Горско-Ивановское каменноугольное об-во
23. Акц. об-во Белорецких каменноугольных заводов Пашковых

Что же касается вопроса о том, кто из членов правления или служащих бывш. Международного банка входил в состав руководителей патронировавшихся банком предприятий, то Техническая коллегия по делам названного банка затрудняется ответить на таковой ввиду отсутствия при делах банка соответствующих сведений.

По бывш. Русско-Азиатскому банку

Название предприятий	Состояли директорами
Об-во Московско-Казанской ж. д.	А. И. Путилов
Об-во Владикавказской ж. д.	—
Об-во Ачинск-Минусинской ж. д.	—
Об-во Кахетинской ж. д.	—
Об-во Бухарской ж. д.	—
Об-во Семиреченской ж. д.	—
Об-во Северо-Восточно-Уральской ж. д.	—
Об-во Средне-Кавказской ж. д.	—
Об-во Южно-Сибирской ж. д.	А. И. Путилов
Т-во нефтяного производства «Г. М. Лианозова с-вей»	А. И. Путилов
Т-во нефтяного производства бр. Нобель	—
Петроградско-Грозненское нефтепромышленное об-во	—
Варинские технохимические заводы Тер-Акопова	—
Средне-Азиатское нефтяное об-во «Санто»	—
Волжско-Бакинское нефтяное об-во	—
Эмба-Каспийская нефтяная компания	А. И. Путилов
The Emba Caspian Oil C°	А. И. Путилов
The Russian Tobacco C° Ltd	А. И. Путилов М. Э. Верстрат
The Russian [Oil] Corporation Ltd	А. И. Путилов
Табачная фабрика В. О. Стамболи	—
Южно-Русское горнопромышленное об-во	—
Об-во Боково-Хрустальных каменноугольных угольных копей	—
Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов	А. И. Путилов
Об-во Брянского рельсопрокатного завода	А. И. Путилов
Сергинско-Уфалейские горные металлургические заводы	—
Т-во латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина	—
Урало-Кавказское акц. об-во	—

Т-во «Дангауер и Кайзер»	—
Т-во бр. Филипповых	—
Т-во Петроградских вагоностроительных заводов	А. И. Путилов М. Э. Верстрат
The New Russia Co	—
Кочкарское золотопромышленное об-во	—
Акц. об-во Ленского золотопромышленного т-ва	А. И. Путилов
Об-во Петроградских торговых помещений и рынков	М. Э. Верстрат
Об-во оптических и механических производств	—
Об-во «Кувака»	—
Об-во Курганских консервных заводов	М. Э. Верстрат
Торфяное и техническое строительное об-во	—
Об-во «Постройка»	—
Петроградское строительное об-во	М. Э. Верстрат
Об-во «Свобода»	—
Араздаян-Шереметевское сельскохозяйственное об-во	—
Об-во «Салолин»	—
Западно-Азиатское торгово-промышленное об-во	
Российское транспортное и страховое об-во	А. И. Путилов
II Российское страховое от огня об-во	—
Русское акц. об-во «Вагоно-транспорт»	—
Об-во Северо-Донецкой ж. д.	М. Э. Верстрат
Об-во Белгород-Сумской ж. д.	—
Бакинское нефтяное об-во	—
Нефтепромышленное торговое об-во «А. И. Манташев на Ко»	—
Русское т-во «Нефть»	—
Акц. об-во «А. Громов и Ко»	—
Русское об-во машиностроительного завода «Гартман»	—
Об-во механических и чугунолитейных заводов «Молот»	—
Об-во вагоностроительных и механических заводов «Феникс»	—
Московское лесопромышленное акц. об-во	—
Т-во резинового производства «Проводник»	—
Акц. об-во «Экспорт—Импорт»	М. Э. Верстрат
Русско-Балтийское судостроительное об-во	—

В вышеприведенный список предприятий Техническая коллегия по делам бывш. Русско-Азиатского банка включила те предприятия, в коих названный банк был заинтересован либо в смысле значительных кредитов, предоставлявшихся банком этим учреждениям, либо в смысле нахождения в портфеле банка их акций, как ему принадлежащих или им синдицированных.

Что касается сведений по бывш. Соединенному банку, то настоящим сообщаем, что Петроградское отделение бывш. Соединенного банка не было заинтересовано в каком-либо предприятии, и никто из бывших членов управления отделения или его служащих не входил в состав ответственных органов управления таковых предприятий.

Первое отделение Народного банка Российской Федеративной Советской республики [подписи неразборчивы].

ЦГИАЛ, ф. Народного банка РСФСР, оп. 1, д. 185, лл. 6—8. Подлинник.

Русский для внешней торговли банк

№ 53

Из отчета младшего инспектора Государственного банка И. Ф. Баторевича по обследованию товарных операций Русского для внешней торговли банка.[1]

Май 1917 г.*

...** Как видно из счетов корреспондентов лоро, обеспеченных процентными бумагами, банк участвует в реализации займов, а также в силу синдикатских соглашений в различных промышленных и коммерческих предприятиях. Означенное участие банка на 17 XI 1916 определяется в следующих суммах (в тыс. руб.):

Второй внутренний государственный заем 1915 г. номинально 33495	— 33160.0
5½-й военный заем, II выпуск 1916 г. номинально 115000	—109741.9
Итого	—142901.9
Заем г. Петрограда 1916 г. номинально 2500	— 2431.8
Пятый 5%-й заем Нижнего Новгорода номинально 1043	— 942.0
Итого	— 3373.8

В синдикатах, учрежденных банком:

Московского металлического завода — 3470 паев	— 1056.9
Об-ва цементного завода «Ассерин» — 2880 акций	— 823.2
Симского об-ва горных заводов — 34000 акций	— 4155.9
Александровского т-ва сахарных заводов — 2270 акций	— 1872.7
Русского акц. об-ва «Ссудовагон» — 200 акций	— 115.8
Т-ва Мезеновского сахарного завода — 1417 паев	— 2689.3
Итого	— 10713.8

В синдикатах, учрежденных
а) Петроградским международным коммерческим банком:

Об-ва Черноморской ж. д. 6200 акций	— 688.9
Московской конно-железной дороги	— 7.7
Об-ва Николаевских заводов и верфей 1417½***	— 399.4
Об-ву Николаевских заводов и верфей по кредиту	— 773.8
Невскому судостроительному и механическому заводу	— 41.3
Средне-Азиатскому каменноугольному об-ву «Кизиль-Кия»	— 257.4
«Кизил-Кия» 2000 акций	— 232.2
Горско-Ивановского каменноугольного об-ва 354 акций	— 62.8
Об-ва русского Черноморско-Днепровского пароходства 2104 акций	— 640.1
Banque Commers des Balkans 2500 акций	— 35.2
Центрального акц. об-ва для производства цемента 1150 акций	— 135.1
Emba Caspian oil Corporation 33425 акций	— 171.8
Russian General oil Corporation 25000 »	— 528.0
Об-ва «Работник» 1414 акций	— 160.2
Об-ва «Электрическая сила» 139 обыкновенные, 34 привилегированные	— 28.9
Салаирских 10 паев	— 11.5
Кредит Строительному т-ву «Э. Ф. Рыдзевский и Ко»	— 21.9

* *Датируется по аналогичному отчету о товарных операциях Петроградского международного коммерческого банка.*

** *Опущено начало отчета с разбором баланса на 1 октября 1916 г., о затратах банка по товарным операциям за период войны и о расчетах с отдельными клиентами.*

*** *Так в док.*

Самсун-Сивасской ж. д. франков 55511-86	— 26.0
Дунайско-Адриатической ж. д. франков 2541-33	— 1.1
По реорганизации Южно-Уральского золотопромышленного т-ва «Россия»	— 6.7

б) Русским торгово-промышленным банком:

Среднекавказской ж. д. 2963 акций	— 164.0
Русско-Азиатского банка $361^1/_3$ * акций	— 80.7
Русского об-ва электрических дорог и электрического освещения 407-96 *	— 123.7

в) Русско-Азиатским банком:

Об-ва Кахетинской ж. д. 472 акций	— 81.1
Об-ва Северо-Восточно-Уральской ж. д. $1012^1/_2$ *	— 117.3
Об-ва Семиреченской (Арысь-Верненской) ж. д. 3296 акций	— 368.6
Петроградского об-ва электропередач силы водопадов 1144 акций	— 123.0
Учредителей об-ва Семиреченской ж. д. (кредит)	— 14.4

г) Петроградским учетным и ссудным банком:

Об-ва Алтайской ж. д. 458-029 * акций	— 526.6
Об-ва Рижской паровой маслобойни бывш. В. Гартман 1799 акций	— 259.1
и/д Ковельский*	— 1.3

д) Сибирским торговым банком:

Об-ва Западно-Уральской ж. д. 932 акций	— 121.4

е) Петроградским частным коммерческим банком:

Об-ва железнодорожных ветвей 1000 акций	— 46.1

ж) Азовско-Донским банком:

Петроградского международного коммерческого банка	— 531.5

з) Deutsche Bank в Берлине:

Deutsche Petroleum Gesellschaft марок 30000	— 10.9

и) «Вогау и К°» в Москве:

Об-ва для обследования и устройства предприятий в России 18 акций	— 41.5

к) Русской группой Société d'études du chemin de fer Transpersan:

Наше участие 31 250 франков	— 14.6
» » в расходах	1.5
	17 572.9**

Ближайшим обследованием синдикатских предприятий банка установлено нижеследующее:

I. Синдикаты, учрежденные банком

а) Т-во Московского металлического завода (32 000 паев — 4 млн руб.). Участники:

Банк	— 4470 паев
Петроградский учетный и ссудный банк	— 2625 »
С. Гренцер в Париже	— 412 »
Отделение банка в Париже	— 750 »

Членом правления товарищества состоит член совета банка П. Ф. Кирш-баум.

б) Акц. об-во цементного завода «Ассерин» (28 000 акций — 7 млн руб.). Участники:

Банк	— 2880 акций
В. В. Бари	— 1579 »
Русско-Французский банк	— 395 »
Ю. И. Рамсейер	— 316 »
Я. И. Утин	— 316 »
П. И. Лелянов	— 316 »
А. Ф. Рафалович	— 316 »

* *Так в док.*

** *Так в док.; следует:* 17 571. 1.

Председателем правления общества состоит член ревизионной комиссии банка В. В. Бари, а членом правления общества — член совета банка К. Э. Картавцев.

в) Симское об-во горных заводов (150 000 акций — 15 млн руб.). Участники:

Банк	— 34000 акций
Председатель правления банка Л. Ф. Давыдов	— 625 »
Члены правления — И. И. Кестлин	— 1250 »
и М. А. Криличевский	— 625 »
Член совета банка А. Ю. Добрый	— 625 »

В составе правления общества названные лица не состоят.

г) Александровское т-во сахарных заводов (80 000 паев — 20 млн руб.). Участники:

Банк	— 2270 акций
А. Костогоров	— 1000 »
В. Ф. Давыдов	— 800 »
Член совета банка А. Ю. Добрый	— 1300 »
Г-жа М. Кестлин	— 17000 »
А. С. Френкель	— 130 »

Кроме того, в портфеле банка находится 27 312 паев названного товарищества по курсу в сумме 13 656 тыс. руб.

Председателем правления товарищества состоит председатель правления банка Л. Ф. Давыдов, а членом правления и директором распорядителем — член совета банка А. Ю. Добрый.

д) Т-во Мезеновского сахарного завода (3000 паев — 3 млн руб.).

С 1 декабря 1916 г. числившиеся по корреспондентскому счету лоро 1417 паев товарищества перечислены в портфель банка.

Членами правления названного товарищества состоят: член правления банка М. А. Крилличевский и член совета банка А. Ю. Добрый.

е) Русское акц. об-во «Ссудовагон», в коем банк участвовал 200 акциями, оказалось немецким предприятием, а потому оно ликвидировано правительством.

II. Синдикаты, учрежденные другими банками

а) Петроградским международным.

Из числа вышепоименованных предприятий Акц. Средне-Азиатское каменноугольное об-во «Кизил-Кия» оказалось крайне убыточным, а потому затраченная банком сумма — 489.7 тыс. руб. резервирована из прибылей за 1913 и 1914 гг.

Принадлежавшие банку 2104 акций Об-ва Черноморско-Днепровского пароходства в сумме 640.1 тыс. руб. проданы в декабре 1916 г. Д. А. Казицыну.

Организация т-ва «Э. Ф. Рыдзевский и К°» не состоялась, а потому расходы банка по учреждению товарищества в сумме 21.9 тыс. руб. списаны в убыток.

б) Немецким банком в Берлине.

Немецкое нефтяное об-во. Затраты банка по участию в предприятии в сумме 10.9 тыс. руб. списаны в убыток.

в) Фирмой «Вогау и К°» в Москве.

Об-во для обследования и устройства предприятий в России. Затраты банка в сумме 16.2 тыс. руб. списаны в убыток.

г) Русская группа Об-ва изысканий «chemin de fer Transpersan». Затраты банка в сумме 16.2 тыс. руб. списаны в убыток.

Прочие предприятия, в кои помещены затраты банка по синдикатским соглашениям, следует признать солидными.

Обследованием также установлено, что в портфеле банка находятся 2002 акции Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва стоимостью 2402 тыс. руб. и 761 акция Российского страхового об-ва 1827 г. стоимостью 894 тыс. руб.

Председателем правления в обоих обществах состоит Л. Ф. Давыдов, а членом правления в Южно-Русском Днепровском металлургическом об-ве — В. И. Тимирязев.

В дело обеспечений по ссудам под негарантированные акции не оказалось таких, владельцы коих представляли бы банку право участия в общих собраниях предприятий. . .*

Московское отделение

Состояние счетов Московского отделения (на Ильинке) на 1 ноября 1916 г. представляется в следующем виде (в тыс. руб.):

Актив		Пассив	
Касса и текущие счета	— 2970	Вклады в текущие счета	—104 225
Надвижимое имущество: дом — 2668, склад — 296	— 2964	Капитал погашения недвижимости	— 36
Учет векселей:		Свободные суммы в распоряжении корреспондентов лоро	— 23265
имеющих не менее двух подписей — 11375; Товарного отдела (по хлопку) — 9505; 5%-х краткосрочных обязательств Государственного казначейства —10178	— 31058	Корреспонденты остро	— 175
		Полученные проценты и комиссия	— 1592
		Векселя на комиссии	— 12077
		Прочие пассивы	— 9151
Прочий учет:	— 160		
Ссуды срочные под процентные бумаги	— 66		
Ссуды срочные под залог:			
1) ценных бумаг	— 11497		
2) товаров	— 20294		
3) векселей	— 2778		
4) торговых обязательств	— 124		
Портфель принадлежащих банку процентных бумаг	— 907		
Корреспонденты банка			
I. Лоро:			
а) кредиты под обеспечение гарантированных бумаг — 1165; негарантированных бумаг — 35; товаров — 1676; векселей — 433; торговых обязательств — 3307	— 9696		
б) бланковые кредиты	— 467		
в) рамбурсные »	— 2613		
II. Ностро:			
свободные суммы в распоряжении корреспондентов	— 495		
счет с отделениями	— 2528		
» с правлением	— 52423		
векселя на комиссии	— 12072		
прочие активы	— 489		
	150521		150521

* *Опущена часть отчета о товарных операциях Петроградских городских отделений банка.*

Как видно из баланса, товарные операции в Московском отделении занимают первое место, ввиду чего эти операции сосредоточены, так же как и в Петрограде, в особом Товарном отделе, с тою лишь разницей, что обороты Товарного отдела включаются в общий баланс отделения. Заведует Товарным отделом И. М. Добрый — брат члена совета банка, управляющего Киевским отделением. Затраты по товарной операции на 1 ноября составляют (в тыс. руб.):

По ссудам «онколь» под товары		— 20294
Корреспонденты лоро:		
под обеспечение товаров	— 1676	
» торговые обязательства	— 3307	— 7596
» рамбурсные кредиты (15)	— 2613	
Итого		— 27890

что составляет 18.6% общего итога баланса (150 млн руб.).

По форме пользования кредитом на первом месте стоят онкольные ссуды — 20.3 млн руб., под обеспечение товаров в наличности и в пути, т. е. под дубликаты, коносаменты и другие ссуды под торговые обязательства — 3.3 млн руб. и 15 рембурсных кредитов на 2.6 млн руб. Из рембурсных кредитов десять открыты еще до войны под хлопок, шелк, шерсть, москательные товары и воск в фунтах, франках и марках. Последние кредиты блокированы и по ним лишь начисляются проценты в размере от 1/8 до 3/4%. Остальные пять кредитов 1916/17 г. без обеспечения открыты первоклассным фирмам по расчетам за хлопок, чай, какао, кофе и другие колониальные товары, причем три из них покрыты уже в ноябре Особенной канцелярией по кредитной части.

Главнейшим товаром, под который выдаются отделением ссуды, является хлопок. Из общей суммы задолженности по счетам онколь и корреспондентов лоро под товары — 21 834 тыс. руб. (в том числе [проценты] за октябрь в сумме 136 тыс. руб.), 18 217 тыс. руб. выдано под хлопок, 500 тыс. руб.— под металлы, 604 тыс. руб.— под химические продукты, 261 тыс. руб.— под сырье, 134 тыс. руб. — под табак, 1515 тыс. руб. — под колониальные товары, 228 тыс. руб.— под растительное масло, 60 тыс. руб.— под бумагу, 10 тыс. руб.— под драгоценные металлы и остальные 239 тыс. руб.— под разные товары.

Задолженность по онкольному счету под товары составляет, как указано выше, 20 294 тыс. руб. и числится по 54 отдельным лицевым счетам, открытым 49 фирмам и лицам. Из этого числа 11 кредитов назначены Учетным комитетом отделения и утверждены правлением банка, 7 кредитов назначены в Учетном комитете 21 сентября 1916 г. (протокол № 696) и, как видно из письма правления от 15 октября с. г.*, будут рассмотрены лишь по получении дополнительных сведений. Остальные же 31 кредит были открыты отделением без санкции правления и Учетного комитета. В течение года, кроме этого, отделением было открыто 11 подтоварных кредитов, кои оказались погашенными ко времени обследования, так же как и 12 кредитов с задолженностью на 1 января 1916 г. в сумме 488 тыс. руб.

Ссуды онколь под товары по отдельным лицевым счетам распределяются следующим образом (в тыс. руб.):

---

* *Упоминаемые в док. протоколы, письма, соглашения и т. п. в деле отсутствуют.*

Размер процентов	Залогодатели	Обеспечение	Размер кредита	Размер задолженность (к 1 ноября 1916 г.)	Стоимость обеспечения к 1 ноября 1916 г.	Максимальная задолженность: к какому сроку	Максимальная задолженность: сумма
7	Потеляховское торгово-промышленное т-во.	Хлопок.	—	5651	5696	19 VI	10685
6 3/4	Т-во «Б. Арзуманов».	Хлопок и линтер.	1500	2378	3014	9 III	3447
8	Т-во «Бр. Виленкины».	Хлопок и мыло.	—	2032	1987	30 IX	2242
6 3/4	А. Р. Винтер.	Хлопок.	500	1748	1999	8 X	1749
7 1/2	Т-во «А. И. Абрикосова с-я.»	Колониальные товары.	—	1515	1726	28 X	1525
6 3/4	«Бр. Фатерсон».	Хлопок и линтер.	400	612	787	27 VIII	716
7	И. О. Хишин.	Химические продукты лин. и вик. кисл.,* соли, краски.	300	605	822	7 VII	881
6	Торговый дом «А. В. и А. Самоловы».	Хлопок.	600	24	14	30 I	189
				442	411	1 IX	1228
				129	192	31 X	129
7 3/4	Т-во Московского металлического завода.	Чугунный лом и литье, железо лом и стальное литье.		550	740	1 I	1482
6 1/2	Торговый дом «Сахаровы».	Хлопок.		513	528	19 X	582
7	Торговый дом «С. А. Дулгаров с с-ми».	Хлопок.	—	497	1294	17 VI	560
6	Торговый дом «М. К. Мехтиев с с-ми».	Хлопок и колониальные товары.	—	24	—	12 I	375
				464	653	9 IX	529
7	«Бр. Винтер».	Хлопок.	1000	322	367	27 V	584
7	Торговый дом «Н. и А. Тер-Микиртичевы».	Хлопок.	500	316	744	3 IV	951
7	Торговый дом «В. М. Атоянц».	Хлопок.	—	297	396	26 X	298
6 1/4	Вадьяевское торгово-промышленное т-во.	Хлопок.	5000	286	757	22 II	5249
8	«Э. Триллинг и сын».	Шерсть.	200	261	464	31 X	261
6 1/2	«Бр. Рафиевы».	Хлопок.	—	216	230	28 X	261
7	М. Б. Назарбекянц.	Хлопок.	—	203	248	29 X	203
6 1/2	Торговый дом «Егиазаров и К°».	Хлопок.	—	165	200	23 VIII	248
7 1/8	«И. А. Циперсон».	Хлопок.	—	52	93	18 I	182
		Галоши.	250	109	214	17 VIII	419
7	Торговый дом «Мильман и с-я».	Табачные изделия.	—	134	180	18 X	151
6 1/2	М. Б. Тагиев.	Хлопок.		111	115	26 X	111
		Итого по 27 счетам		19656	23872		
		по остальным 27 счетам		638	1970		
		Всего по 54 счетам		20294	25842		

* *Так в док.*

Корреспонденты лоро:

1) Долги по кредитам, обеспеченные товарами,— 1676.3 тыс. руб., а именно:

[В тыс. руб.]

Разные лица (сумма на страховку за счет 5 фирм)	— 53.3
Ю. С. Нечаева-Мальцева насл-ки (долг, обеспеченный коносаментами и страховым полисом на американский хлопок, кредит 3 млн руб., утвержденный правлением)	— 1554.4
Суммы, израсходованные на страховку товара по сахарной операции	— 67
Н. А. Мостовлянский	— 0.3
Безличные счета: депеши и порто	— 1.3
Всего	—1676.3

Ю. С. Нечаеву-Мальцеву разрешен правлением кредит 30 I 1916 — 3 млн руб. под американский хлопок. Впредь до открытия ему счета «онколь» ему временно открыт особый корреспондентский счет, который дебетован на 1554 тыс. руб., внесенные банком Особенной канцелярии по кредитной части за валюту. Хлопок же находится в пути.

2) Долги по кредитам, обеспеченные торговыми обязательствами в сумме 3307 тыс. руб., числятся за 63 фирмами и лицами, причем обеспечениями служат контракты на запроданный хлопок.

Крупнейшие должники	В тыс. руб.
Покровская мануфактура	— 103
Серпуховская бумагопрядильня	— 117
Бр. Горбуновы	— 85
Реутовская мануфактура	— 217
Московско-Казанская дорога	— 145
Богородско-Глуховская мануфактура	— 92
Егорьевская фабрика бр. Хлудовых	— 223
Ю. С. Нечаева-Мальцева насл-ки	— 237
Собинская мануфактура	— 265
Кренгольмская мануфактура	— 1348
Кредиторы по счету куртажа	— 36
	— 2868
И по остальным 52 счетам	— 439
Всего	— 3307

Как видно из приведенных цифровых данных, главнейшие товарососудные и товарокомиссионные операции производятся в Московском отделении с хлопком. Отделение выдает ссуды под хлопок-волокно и продает таковой по непосредственным приказам торговцев или же Кокандского и Бухарского отделений банка. За продажу взимается комиссия в размере от ½ до 1%, а по ссудам 6—8%. Ссуды под непроданный хлопок выдаются обычно торговцам в размере 80% стоимости, а под запроданный фабрикантами хлопок — в размере от 90 до 100%. Следует заметить, что последними выдачами едва покрывается задолженность торговцев по счетам «онколь». Вследствие продолжительного пребывания хлопка в пути, хранения его на станциях отправления и в завозных складах получаются значительные недовесы прибывающего хлопка, также порча (гниение) такового, т. е. так называемые окрайки, которые иногда достигают 15—20%. Все эти недостачи в весе относятся на счет клиентов-продавцов.

Насколько развита комиссионная деятельность Московского отделения по продаже хлопка, можно судить по следующим данным за период 1911—1916 гг.

Отделением продано хлопка:

В	сезон	1911/12 г.	— 1093 вагона
»	»	1912/13 »	— 1695 »
»	»	1913/14 »	— 1598 »
»	»	1914/15 »	— 5206 »
»	»	1915/16 »	— 5174 »

В 1916 г. 1 XII отделением продано и сдано хлопка на 50 300 тыс. руб., причем получено процентов по товарному отделу 183.6 тыс. руб. и комиссии за продажу 347.2 [тыс. руб.], а всего 530.8 тыс. руб. При обследовании прибыли товарного отдела по балансу на 1 XI 1916 по всем операциям как с хлопком, так и с хлопковым маслом, установлено следующее:

Процентов разных получено 170.0 тыс. руб., а за исключением $5\frac{1}{2}\%$, уплачиваемых товарным отделом отделению за оборотный капитал, — 50 тыс. руб.	— 120.0 тыс. руб.
Счет прибыли и убытка	— 10.2 » »
» комиссии по продаже хлопка урожая 1915/16 г.	— 117.7 » »
» » по аккредитивам	— 5.2 » »
» » по разной	— 105.6 » »
» » по продаже американского хлопка	— 23.0 » »
» » по продаже хлопкового урожая 1914/15 г.	— 33.3 » »
» » за делькредере	— 33.8 » »
» » по продаже хлопкового мыла	— 3.7 » »
» » » » » масла	— 1.4 » »
Всего	— 493.9 * тыс. руб.

При детальном обследовании по книгам и документам каждой из приведенных статей пришлось обратить внимание, что в сумме 117.7 тыс. руб. по книге безличных корреспондентских счетов лоро (стр. 101) заключается, кроме основного комиссионного вознаграждения банка по продаже хлопка, еще дополнительная комиссия в сумме 65.1 тыс. руб., полученная от Потеляховского т-ва. Оказалось, что Московское отделение 6 IV 1915 заключило с Торговым домом «Л. Кноп» (ныне т-во «Волокно») относительно продажи хлопка, масла и других товаров Потеляховского т-ва, в течение сезона 1915/16 г., особый договор, согласно которому продажа покупаемого товариществом хлопка должна распределяться между банком и Торговым домом «Л. Кноп» поровну, а продажа производимого товариществом линтерного хлопка, масла, жмыхов и прочего представляется исключительно банку. При этом банк и Торговый дом «Л. Кноп» открывают товариществу в разных частях подтоварные кредиты всего до 3½ млн руб., не ниже 7% при $\frac{1}{8}\%$ комиссионных по полной покупной или рыночной, на месте в Средней Азии, стоимости товаров, причем Торговый дом «Л. Кноп» принимает перед банком всю ответственность за могущие оказаться при этой операции убытки и прочие недовыручки. За продажу банк взимает $\frac{3}{4}\%$ комиссионных, кроме маклерского куртажа — ½%. Если банк продает хлопок в кредит на векселя, то исключительно на свою ответственность, товарищество же уплачивает при этом банку дополнительно комиссии — $\frac{1}{4}\%$ с цены хлопка при кредитах до 3 месяцев и ½% — от 3 до 9 месяцев.

Кроме того, компаньоны по продаже хлопка принимают участие в прибылях товарищества, а именно: торговый дом «Л. Кноп», участвуя в прибылях товарищества в размере 15% с суммы прибыли до 300 тыс. руб.

* *Так в док*; *следует:* 453.9.

и 10% с суммы прибыли, превышающей 300 тыс. руб., обязан половину полученной таким образом суммы уступать банку.

Расчет за сезон 1915/16 г. уже состоялся, причем, кроме процентов и комиссии, банк и торговый дом «Л. Кноп» получили из прибыли товарищества 130 282 руб. 54 коп., из коих на долю банка пришлось 65 141 руб. 27 коп., каковая сумма и проведена по книгам 27 сентября 1916 г. как дополнительная комиссия. В сущности же последняя сумма является результатом участия банка в торговых прибылях Потеляховского т-ва.

Комиссионная продажа хлопка производится Московским отделением мануфактурам в значительной части на векселя сроком на 9 месяцев из 12%, по нормировочным ценам, согласно установленным правилам Комитета для заведывания снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик (Москва, Варварская площадь, Деловой двор № 5). Продавцы хлопка не несут перед банком ответственности за дальнейшие расчеты покупателей по векселям, а уплачивают банку по сделкам в кредит, сверх комиссионного вознаграждения ½% делькредере.

По установившемуся в отделении порядку покупателям хлопка, т. е. мануфактурам, открываются известные кредиты по учету векселей. Самые же векселя выписываются на имя некоего С. А. Зискинда, лица совершенно некредитоспособного, получающего от банка за свою бланковую надпись по 20 коп. с тысячи рублей. Предъявителем же векселей к учету является товарный отдел. Как установлено обследованием, к 1 ноября таких векселей в портфеле отделения оказалось 656 на 9 505 тыс. руб. Нельзя не признать, что указанная операция с формальной стороны совершенно не согласуется с требованием § 15 Устава банка. По существу же интересы банка являются вполне обеспеченными, так как векселедателями являются первоклассные фирмы, пользующиеся большим кредитом по предъявительству в Государственном банке, а именно:

	Кредит в Государственном банке (в тыс. руб.)
Т-во Даниловской мануфактуры	— 1800
» Горбуновых	— 2000
» «Рябушинского П. М с-я»	— 1500
Об-во мануфактур «Воронин, Лютш и Чешер»	— 1000
Т-во «Малютина с-я»	— 1000
Вичугская мануфактура Разореновых	— 1000
Т-во Высоковской мануфактуры	— 1000
» мануфактуры Н. Н. Конщина	— 950
» Рождественской мануфактуры Берга	— 800
» Балашинской мануфактуры	— 750
» «Дербенева с-я»	— 600
» А. Каретникова	— 600
» Покровской мануфактуры	— 500
» Горкинской мануфактуры	— 300
» Горелина	— 200

и др.

Так как некоторые московские банки, по слухам, в обход нормировочных цен на хлопок при продаже на векселя входили с покупателями в соглашение относительно известной доплаты наличными или же досрочного выкупа векселей без возврата удержанных при учете процентов, пришлось установить отношение обследуемого банка к изложенному вопросу. При этом выяснилось следующее. Случаи доплаты к нормировочным ценам наличными не замечены, и по заявлению управляющего

отделением и заведующего товарным отделом, банк в такие сделки с покупателями не вступал. Что же касается досрочного выкупа векселей из пониженного процента, то подобные расчеты банком допускались. Так, например, из сделок по продаже хлопка Т-ву Рождественской мануфактуры П. В. Берга усматривается, что векселя за проданный хлопок сроком до 8 месяцев учитывались банком с конца февраля текущего года из 9%, а с 21 марта — из 12%. По особому же с товариществом соглашению векселя выкупались последним обыкновенно за 4 месяца до срока, причем проценты возвращались банком по расчету из 5½ годовых. Таким образом, банк получал по учету векселей сверх 12% известную прибыль по досрочному выкупу. Так, например, вексель товарищества на 81 830 руб. срочно 26 XI выкуплен 23 VII, вексель на 181 641 руб. срочно 28 XI выкуплен 23 VII, вексель на 23 018 руб. срочно 29 XI выкуплен 23 VII, вексель на 70 000 руб. срочно 24 XII выкуплен 23 VIII, вексель на 39 931 руб. срочно 9 I 1917 выкуплен 21 IX 1916, вексель на 19 007 руб. срочно 11 I 1917 выкуплен 21 IX 1916 и т. п. Поименованные векселя были учтены банком из 12%, а проценты за досрочное время возвращены товариществу из 5½ годовых. Операция досрочного выкупа векселей Т-ом Рождественской мануфактуры из пониженного процента, за время с 23 июля по 21 сентября 1916 г. включительно, как видно из книг, принесла банку выгоду в размере 13 004 руб. Постановлением Хлопкового комитета от 3 III 1916 подобные расчеты банком признаны неправильными. Комитетом постановлено допускать впредь досрочный выкуп векселей по хлопковым сделкам лишь при условии возврата полностью удержанного учтенного процента.

О п е р а ц и и с с а х а р о м. По счету прибылей и убытков за 1916 г. по сахарным операциям товарного отдела значится (в тыс. руб.):

Комиссия по продаже сахарного песка в сумме	—	26.8
» » » Корюковского рафинада	—	20.4
» » » Новопокровского »	—	(36.2 + 91.6) — 127.8
» » закупке сахара Т-ву «Абрикосова с-я	—	5.1
» » продаже сахара Акц. об-ва Славгородского сахарного завода	—	2.2
Разные мелкие поступления	—	1.1

Обследованием первой суммы установлено, что она является результатом сделки банка с И. Д. Берензоном, а именно:

По соглашению от 11 сентября 1915 г. Московское отделение купило у оптового торговца сахаром Иоахима Давидовича Берензона (пользуется кредитом по предъявительству в Московской конторе Государственного банка в 150.0 тыс. руб.) 10 тыс. пуд. сахарного песка I сорта Линовицкого сахарного завода производства 1914/15 г. с погрузкою в сентябре месяце по 5 руб. 31 коп. за пуд, паритет ст. Линовицы Московской Киево-Воронежской ж. д. до пунктов назначения. Платеж в Киеве наличными, против дубликатов. Банк запродал песок различным фирмам, но так как цена на песок поднималась, Берензон сдал лишь 8 тыс. пуд. Вследствие этого банк должен был покупать песок в других местах, а с Берензона получил 13 января 1916 г. по соглашению разницу в цене за несданные 7 тыс. пуд., по 80 коп. с пуда (6 руб. 11 коп — 5 руб. 31 коп.), а всего 5600 руб. (записано по корреспондентам лоро — безличные счета по сахарной операции, стр. 52).

Как установлено из книг и корреспонденции, сахарный песок продан банком: бр. У. и Е. Поярковым в Ржеве — 1 вагон по 6 руб. 50 коп.

(условия 23 XI 1915, сдано 22 III 1916), А. Г. Тарушиной в Костроме — 1 вагон по 5 руб 71 коп. (условия 7 IX, сдано 3 V), И. Н. Субботину в Красном Холме — 2 вагона по 5 руб. 80 коп.— 23 IX 1915, И. И. Дудкину с с-ями в Шуе — 1 вагон по 5 руб. 80 коп. — 28 IX 1915, И. С. Латышеву с с-ями в Иваново-Вознесенске — 2 вагона по 6 руб. 50 коп.— 29 IX 1915, В. Г. Бычкову в Валдае — 1 вагон по 6 руб. 40 коп. — 28 IX 1915, А. М. Попову в Вологде — 1 вагон по 6 руб. 50 коп. — 19 XI 1915 и др. Всего же продано банком в 1916 г. сахарного песка различных заводов 98.072 пуд., причем получено прибыли 34 035 руб., а за вычетом недовыручки 7241 руб. чистая прибыль по этой операции составила 26 794 руб., т. е. в среднем до $27^1/_3$ коп. на пуд.

Продажа рафинада Корюковского завода Александровского т-ва свеклосахарных заводов производилась на следующих основаниях: согласно условию 30 IX 1915, банк принял на себя сроком по 1 IX 1916 комиссионную продажу рафинада названного завода в общем около 600 тыс. руб. Комиссионное вознаграждение было определено по 10 коп. с пуда. Так как банк сам уплачивал 4 коп. маклерам, ему оставалось 6 коп., причем из общей суммы прибыли ему приходилось уплачивать 10% посредникам.

Продано 271 000 пуд., комиссионных по 10 коп.	— 27100	руб.
Заводом же не сдано 334 000 пуд., за что уплачено по соглашению комиссионных лишь по 5 коп. с пуда	— 16700	»
	43800	»
За исключением маклерских и других расходов	— 23418	»
Прибыль банка выразилась	— 20382	руб.

Продажа рафинада Ново-Покровского завода. По соглашению Киевского отделения банка от 12 XI 1913 с правлением Акц. об-ва Ново-Покровского гр. Орлова-Давыдова свеклосахарного рафинадного завода, Киевское отделение купило весь рафинад названного завода, который будет выработан в периоды 1914/15, 1915/16 и 1916/17 гг. При этом общество обязалось сдавать рафинад на станцию Мордово Юго-Восточной ж. д. и грузить согласно назначению банка по мере выработки с 1 IX по 1 IX следующего года. Цена за пуд нетто станция Мордово обусловлена, принимая во внимание тариф, на 25 коп. выше средней чисто годичной продажной цены Киевского рафинадного завода, какая будет показана в отчете последнего за соответствующий операционный год. Если же таковая цена почему-либо не будет опубликована, то в основание расчета должна быть принята средняя цена рафинада Смелянского завода графов Бобринских. Предварительный платеж производится обществу в Киеве по 4 руб. 60 коп. за сданный рафинад через 2 месяца от 30 числа каждого заборного месяца. Окончательный же расчет должен производиться немедленно по опубликовании Киевским заводом средней цены — приблизительно в ноябре месяце каждого года. В течение означенного трехлетнего периода общество обязалось никому, кроме банка, сахара не сдавать и не продавать. Договор вступил в силу 1 IX 1914. По соглашению с Киевским отделением Московское отделение приняло на себя продажу всего рафинада Ново-Покровского завода, причем выработанный на заводе в период 1914/15 г. рафинад в количестве 665 тыс. пуд. в действительности распродан Московским отделением. Ввиду расстройства транспорта, задержек в производстве завода и затяжных расчетов с покупателями продажа этого рафинада не могла закончиться к 1 IX 1915, а затянулась до 1916 г. Расчетная цена с за-

водом, согласно произведенным условиям, была установлена 5 руб. 67½ коп. Как видно из книг и корреспонденции, рафинад продавался Московским отделением по значительно повышенной цене. Так, например, петто ст[анция] Мордово банком продано:

24	VIII 1915	— 886	пуд.	А. Д. Тараратину по 6 руб. 95 коп.
5	IX	— 973	»	П. С. Ильичеву по 6 руб. 90 коп. и 7 руб.
7	IX	— 504	»	командиру 214 Новохаперского полка по 6 руб. 90 коп.
12	IX	— 200	»	Об-ву потребителей Рязанско-Уральской ж. д. по 6 руб. 90 коп.
12	IX	— 1001	»	Д. С. Шеру по 7 руб. 74 коп.
15	IX	— 858	»	Г. и Е. Поповым по 7 руб. 05 коп.
15	IX	— 1001	»	«Ярцеву и К⁰» по 6 руб. 90 коп.
17	X	— 963	»	«Торговому дому Поповых по 8 руб. 50 коп.
10	X	— 1001	»	Об-ву служащих Рязанско-Уральской ж. д. по 8 руб.
17	X	— 47	»	А. П. Придорогину по 8 руб. 50 коп.

и т. п. фирмам.

Последние продажные сделки по рафинаду производств 1914/15 г. состоялись в январе 1916 г., а именно 8 I, продано банком Александровскому об-ву потребителей 47 пуд. по 8 руб. 25 коп., В. В. Аполонову 945 пуд. по 8 руб. и 22 I А. П. Придорогину 25 пуд. по 8 руб. 30 коп.

При продаже указанных 665 тыс. пуд. рафинада банк получил в 1915 г. 400 тыс. руб. прибыли, а по расчетам, которые закончились в 1916 г.,— 72 496 руб., каковая прибыль распределена поровну между Московским и Киевским отделениями.

Из выработанного в сезон 1915/16 г. рафинада заводом сдано за 1915 г. (сентябрь, октябрь и ноябрь) всего 83 тыс. пуд. и производства 1916 г.— 135 тыс. пуд. В январе 1916 г. доставка заводом рафинада по распоряжению уполномоченного Особого совещания по продовольствию Тамбовской губ. была прекращена. По соглашению Киевского отделения с Ново-Покровским заводом цена на рафинад, закупленный банком, была установлена следующая: на 88 тыс. пуд.— 6 руб. 12½ коп. и на 135 тыс. пуд.— 7 руб. со ст[анции] Мордово. Банк продавал с той же станции по следующим ценам:

24	IX 1915	— 1001	пуд.	Н. В. Кашину по 7 руб. 50 коп.
24	IX	— 2002	»	И. и А. Кочетковым [по] 8 руб. 20 коп.
28	IX	— 1001	»	М. А. Шатчинину [по] 8 руб. 50 коп.
2	X	— 988	»	В. И. Сальникову [по] 8 руб.
8	X	— 2002	»	Служащим Рязанско-Уральской ж. д. по 8 руб.
8	X	— 1001	»	К. М. Ухлинову по 8 руб.
1	X	— 1001	»	В. И. Гусеву по 8 руб.
8	X	— 1001	»	М. Маврину с с-ми по 8 руб. 25 коп.
8	X	— 981	»	И. А. Твердовскому по 6 руб. 75 коп. и 7 руб.
8	X	— 998	»	А. М. Прошину по 6 руб. 95 коп.
8	X	— 412	»	Заикину и Семилетову по 8 руб.
9	X	— 287	»	А. П. Придорогину по 8 руб. 50 коп.
9	X	— 2914	»	Торговому дому Поповых по 8 руб. 25 коп.
9	X	— 1005	»	Ц. И. Чугунову по 8 руб. 50 коп.
9	X	— 1001	»	Г. И. Масленникову по 8 руб. 50 коп.

и т. д. другим фирмам и лицам.

При продаже 223 тыс. пуд. рафинада сезона 1915/16 г. банком получена чистая прибыль 183 628 руб (82 коп. с пуда), из коих половину получило Киевское отделение, а 91 814 руб., за исключением 238 руб. расходов, зачислены на счет прибылей Московского отделения.

Комиссионная покупка сахара для Т-ва «А. И. Абрикосов и с-я». На основании соглашения от 1 III 1916 банк финансирует товарищество, предоставляя ему оборотные средства:

а) под обеспечение векселей товарищества с бланком С. П. Абрикосова в форме «онколь»;

б) под обеспечение товаров товарищества;

в) по учету покупательских векселей товарищества.

Независимо от этого банк производит покупку всех товаров и материалов для товарищества, получая комиссию за покупаемые в России товары — 2½% и за границей — 3%. Срок соглашения пятилетний с момента прекращения администрации по делам товарищества. В случае отказа до истечения срока товарищество обязалось уплатить банку неустойку 100 тыс. руб. за каждый год до истечения пятилетнего срока.

Членами правления названного товарищества состоят управляющий Московским отделением банка Н. Ф. Киршбаум и заведующий товарным отделом И. М. Добрый.

Задолженность товарищества определилась: под векселя — по предъявительству — 200 тыс. руб., по векселедательству — 369 тыс. руб. По покупке для товарищества товаров — банку уплачено комиссионного вознаграждения в 1916 г. 5063 руб.

Сделка со Славгородским рафинадным заводом. Акц. об-во Славгородского рафинадного завода заключило с банком договор о продаже на комиссионных началах через Московское отделение Петроградского международного банка 100 тыс. пуд. сахарного песка со сдачей с октября по декабрь 1915 г. и январе 1916 г. по 4 руб. 71 коп. Комиссия определена — 6 коп. с пуда. Так как в 1916 г. сдано было заводом лишь 50 тыс. пуд., комиссионное вознаграждение, за уплатой маклерам 1½ коп., составило по 4½ коп. — 2250 руб.

Финансирование Московским отделением свеклосахарных заводов. 14 III 1916 состоялось соглашение с В. М. Воейковой по комиссионной продаже банком всего производимого сахарного песка Лопандинского завода (около 300 тыс. пуд.). Комиссионное вознаграждение — 5 коп. с пуда. Так как сделка не осуществилась, банк открыл В. М. Воейковой соловексельный кредит в размере 400 тыс. руб., обеспеченный имением, в состав коего вошел Лопандинский свеклосахарный завод, из 6½%. По 1 X 1916 начислено процентов 20437 руб.

Т-ву Любимовских сахарных заводов в Курской губ. банк выдал аванс в размере 100 тыс. руб. из 7%, обеспеченный векселями товарищества с бланком Мих. Вас. Сабашникова. На 1 X 1916 начислено процентов в 6491 руб.

Т-ву «А. Сиу и К°», согласно договору от 10 III 1916, открыт с разрешения правления счет «онколь» под товары и документы в размере до 2 млн руб. из 6½ и 2½% комиссии, каковая взимается с авансированных сумм для оплаты полученных товаров, пошлин и фрахта.

При обследовании счетов «онколь» под товары обращено внимание на состояние счета Т-ва Московского металлического завода на 1 I 1916. Обеспечением кредита служили: стальное литье, проволока, чугунные чушки, железный и чугунный лом стоимостью 1417 тыс. руб., задолженность же по счету составляла 1482 тыс. руб. Членом правления названного товарищества состоит управляющий отделением банка Н. Ф. Киршбаум. . .*

ЦГИАЛ, ф. 599, оп. 1, д. 743, лл. 24—28 и 33—41. Копия.

---

* *Опущен конец отчета о товарных операциях Московского отделения в Гавриковом переулке и провинциальных отделений банка.*

Азовско-Донской банк

№ 54

Из отчета младшего инспектора Государственного банка И. Ф. Баторевича по обследованию товарных операций Азовско-Донского коммерческого банка.

*Май 1917 г.**

Общая характеристика баланса Азовско-Донского банка

Азовско-Донской коммерческий банк в настоящее время имеет 71 отделение. Все они расположены в Европейской России, на Кавказе и в Среднеазиатских владениях. Совершенно не имеет банк отделений в Сибири.

Складочный капитал банка к 1 января 1914 г. достиг 50 млн руб. и увеличен с 1 января 1917 г. до 60 млн руб. Кроме того, на счету «запасного капитала» ко времени обследования числилось 25 млн руб. и на счету «особого резервного капитала» — 16 250 руб.

Общий оборот банка выразился в нижеследующих цифрах:

В 1913 г.	— 32387576492	руб.	18 коп.
» 1914 г.	— 29435405177	»	25 »
» 1915 г.	— 34054689647	»	25 »

Чистая прибыль банка составила:

В 1913 г.	— 9100627	руб.	34 коп.
» 1914 г.	— 7498931	»	31 »
» 1915 г.	— 9378343	»	80 »

Состояние счетов Азовско-Донского коммерческого банка на 1 октября 1916 г. свидетельствует о значительном увеличении баланса банка по сравнению с довоенным временем.

Так, баланс банка выразился:

На 1 января	1914 г.	в сумме	543539659	руб.	83 коп.
» 1 июля	1914 г.	» »	531900650	»	79 »
» 1 января	1915 г.	» »	527168983	»	32 »
» 1 июля	1915 г.	» »	664534998	»	18 »
» 1 января	1916 г.	» »	781092290	»	68 »
» 1 июля	1916 г.	» »	948571761	»	58 »
» 1 октября	1916 г.	» »	1123854891	»	74 »

Таким образом, баланс банка за время войны (с 1 июля 1914 г.) увеличился более чем в 2 раза (на 111.2%), хотя складочный и запасный капиталы банка остались на прежнем уровне.

Сопоставляя данные состояния счетов банка за время войны на 1 июля 1914 г. и на 1 октября 1916 г., приходится отметить значительное увеличение нижеследующих статей:

---

* *Датируется по аналогичному отчету о товарных операциях Петроградского международного коммерческого банка.*

	Числилось на балансе	
	на 1 июля 1914 г.	на 1 октября 1916 г.
По активу		
1) Учет торговых обязательств, тиражных листов и купонов	1188726-22	260674992-67
2) Специальные счета до востребования («on call»):		
а) под обеспечение процентных бумаг гарантированных	12161405-67	30341834-73
б) под обеспечение процентных бумаг негарантированных	74023093-03	84126719-77
3) Государственные и правительством гарантированные ценные бумаги, принадлежащие банку	15092475-74	35338556-79
4) Покупка и продажа ценных бумаг по поручениям	1067315-89	2820519-74
5) Корреспонденты лоро, обеспеченные торговыми обязательствами	1965221-57	20113269-37
6) Бланковые кредиты	13736726-20	21416464-69
7) Счет с отделениями	37338575-69	246848674-70
По пассиву		
1) Вклады на текущие счета:		
а) обыкновенные	110205563-92	361299431-28
б) условные	66904319-22	82310386-74
2) Вклады срочные	41540267-98	34863413-44
3) » бессрочные	4439089-48	7189071-31
4) Переучет векселей и специальный счет в Государственном банке	4180003-49	10980201-08
5) Счет отделений с правлением	43663370-79	257126112-11
6) Невыплаченный дивиденд	153862-50	2106606-00
7) Остаток прибылей прежних лет	1933432-05	3453375-12
8) Корреспонденты лоро	70868761-35	164013926-91

Резкое увеличение активной статьи учета торговых обязательств, тиражных листов и купонов объясняется тем, что в общий итог этой статьи вошли и учтенные банком 5%-е обязательства Государственного казначейства на сумму 246 306 тыс. руб. Увеличение задолженности по счету корреспондентов лоро по разделу кредитов, обеспеченных торговыми обязательствами, объясняется финансированием подрядов и поставок для казны в связи с нуждами военного времени, причем контракты с казной банк принимает в обеспечение как торговые обязательства. Задолженность по бланковым кредитам увеличилась в связи с широким финансированием родственных банку промышленных предприятий.

Из пассивных счетов обращает на себя особое внимание рост вкладов, выразившийся в увеличении их с 223 089 тыс. руб. на 1 июля 1914 г. до 485 662 тыс. руб., т. е. на 118%, находящий себе объяснение в обилии денег в стране в связи с военными обстоятельствами. Возрастание вкладов и значительное увеличение статьи «невыплаченного дивиденда» объясняется нахождением части акций банка в руках подданных враждебных нам держав и невозможностью в связи с войной выплаты по этим акциям дивиденда. Остаток прибылей прежних лет является резервом, находящимся в распоряжении акционеров банка и могущим быть обращенным на покрытие убытков банка по той или иной операции лишь по постановлению общего собрания акционеров (обычно остаток прибылей прежних лет по постановлению общего собрания акционеров присоединяется к прибылям текущего года).

Проведение по балансу банка товарных операций

Что касается послуживших предметом обследования товарных операций Азовско-Донского банка, то таковые проводятся по открытым для них на балансе счетам:

а) ссуды под залог товаров;

б) авансы под железнодорожные дубликаты и коносаменты;

а) специальные счета («on call»), обеспеченные товарами и документами;

г) корреспонденты лоро (кредиты под обеспечение товарами и товарными документами).

При этом счет корреспондентов лоро заключает в себе наряду с товарными кредитами самые разнообразные кредиты, не находящие отражения в других счетах баланса; движение же по счету показывается в одной общей сумме, почему цифра оборотов по корреспондентам лоро, не поддаваясь расшифрованию, не является показательной для товарных операций.

Влияние войны на движение товарных операций

Особого счета «покупки и продажи товаров по поручениям на балансе» не имеется. Операция эта проводится главным образом по корреспондентским кредитам, частью попадает на переходные суммы. Резких изменений в цифрах балансов за время войны по товароссудным операциям банка не наблюдается, как это видно из следующей таблицы:

	Выдано	Поступило
В 1913 г.		
Ссуды под залог товаров	1104343-61	548797-30
Авансы под железнодорожные дубликаты и коносаменты	13039201-7	13767025-41
Специальные текущие счета, обеспеченные товарами	118527370-17	121210504-68
Итого	132670915-50	136526327-39
В 1914 г.		
Ссуды под залог товаров	92147 -80	1332095-79
Авансы под железнодорожные дубликаты и коносаменты	9813339-07	9601822-61
Специальные текущие счета, обеспеченные товарами	89073749-64	101027750-03
Итого	99808562-51	111961669-33 *
В 1915 г.		
Ссуды под залог товаров	909994-72	940504-74
Авансы под железнодорожные дубликаты и коносаменты	8763012-99	8990310-91
Специальные текущие счета, обеспеченные товарами	117491880-54	108813663-01
Итого	127164888-25	118744478-66

Задолженность разных лиц банку по товароссудным операциям выражается в нижеследующих цифрах (в тыс. руб.):

* *Так в док.; следует*: 111961668-43.

Наименование операции	На 1 января 1914 г.	На 1 июля 1914 г.	На 1 января 1915 г.	На 1 июля 1915 г.	На 1 января 1916 г.	На 1 июля 1916 г.	На 1 октября 1916 г.	Увеличение или уменьшение (+ или —) баланса на 1 VII 1916 по сравнению с остатком по балансу на 1 VII 1914	
								абсолютно	в %
Ссуды срочные под товары	687.6	505.7	282.0	238.8	246.8	130.9	148.8	—374.8	—74%
Авансы под железнодорожные дубликаты и коносаменты	784.9	549.5	983.4	612.2	685.1	413.0	580.5	—136.5	—24%
Специальный счет под товары и документы	26603.8	17240.1	16115.1	16596.6	23705.2	119927.2	21827.8	—2687.1	—15%
Корреспонденты лоро (кредиты, обеспеченные товарами и документами) . . .	2622.2	1734.7	1651.4	1246.3	1819.2	1469.8	1218.8	—515.9	—30%
Итого затраты по товарным операциям .	30698.5	20030.0	19031.9	18693.9	26456.3	21940.9	23775.9	+1910.5	+ 9%
Общий итог баланса .	543533.7	531960.6	527169.0	664535.0	781092.3	948571.8	1123854.9	+416371.2	+78%
Процентное отношение итога товарных операций к общему итогу баланса	5.6%	3.7%	3.6%	2.8%	3.4%	2.3%	2.1%	—1.4%	—38%

Приведенные цифровые данные свидетельствуют, что общий размер затрат Азовско-Донского банка по товарным операциям, выразившийся на 1 июля 1914 г. в сумме 20 030 тыс. руб., к 1 июля 1916 г. возрос до 21 940 тыс. руб., дав абсолютное увеличение на 1910 тыс. руб., т. е. на 9%, между тем как баланс банка за то же время абсолютно увеличился на 416 671 тыс. руб., т. е. на 78%.

Сопоставление процентного отношения затрат по товарным операциям к общему итогу баланса на 1 июля 1914 г. приводит к заключению, что в то время как до начала войны затраты на товарные операции составили 3.7% баланса, к 1 июля 1916 г. эти затраты, постепенно падая, уменьшались до 2.3%, дав таким образом уменьшение на 38% в своей относительной к общему балансу емкости. Таким образом, хотя затраты на товарные операции Азовско-Донского банка за период с 1 июля 1914 г. по 1 июля 1916 г. и дали некоторое увеличение на 1910 тыс. руб., или на 9%, но это увеличение оказалось далеко отставшим от общего темпа увеличения оборотов банка, выразившегося в 78%, и, таким образом, деятельность банка в области товарных операций в общем не дает оснований для заключения об увлечении товарными операциями. Наоборот, Азовско-Донской банк во время войны не стремился к размещению своих свободных средств путем выдачи ссуд под товары и документы, и вообще, как это выяснилось из обследованных материалов, как товароссудные, так и комиссионные операции в деятельности Азовско-Донского банка доминирующей роли не играют.

Среди товарных операций Азовско-Донского банка увеличились на 15% во время войны лишь специальные счета под товары и документы, все же другие товарные операции заметно сократились: срочные ссуды под товары уменьшились на 74%, авансы под железнодорожные дубликаты — на 24% и, наконец, кредиты, обеспеченные товарами и документами, проведенные по корреспондентам лоро, сократились на 30%.

В главной книге банка не обнаружено безличных счетов товаров; самая политика банка по товарным операциям строго не определена, инструкция по этим операциям только вырабатывается. . .*

Финансирование предприятий

Но если деятельность Петроградской конторы Азовско-Донского банка не представляет собой интереса для обследования чисто товарных операций конторы, то из общего ознакомления с делами и документами банка выясняется с несомненной определенностью, что деятельность банка, и главным образом Петроградской его конторы, ушла зато в значительной мере в область финансирования и создания различных торгово-промышленных предприятий.

В этой области банк, основывая новые предприятия и расширяя старые, оставляет в своих портфелях значительное число акций и паев этих предприятий, и, финансируя их и удерживая в свою пользу обычные проценты за ссуживаемые капиталы, банк вместе с тем участвует и в прибылях этих предприятий в доле, соответствующей участию банка в акционерном капитале предприятия, путем получения дивиденда на принадлежащие банку акции и паи. Среди членов правлений таких обществ и товариществ находится один или два ставленника банка.

---

* *Опущена часть отчета о классификации залогов по родам товаров.*

Таким образом, Азовско-Донской банк, владея 5/6 всех акций угольной компании, являясь ввиду этого крупнейшим совладельцем предприятия, имея во главе управления компании лиц, причастных к администрации банка, фактически эксплуатирует принадлежащие [Акц.] об-ву Азовской угольной компании рудники, реализует добычу и извлекает предпринимательскую и торговую пользу путем получения дивиденда на принадлежащую ему значительнейшую часть акций независимо от процентов за пользование деньгами оборотной комиссии и комиссии, взимаемой с каждого пуда проданного антрацита и угля.

2. Из 20 тыс. акций Русского об-ва вывозной торговли до июля месяца 1913 г. Азовско-Донской банк владел не менее 85% всех акций, а в 1913 г. при реорганизации общества это количество акций и их новый выпуск были разделены поровну между Учетно-ссудным и Азовско-Донским банками. Председателем правления общества состоит председатель правления Азовско-Донского коммерческого банка Б. А. Каменка.

Участие банка в делах Русского об-ва вывозной торговли этим не ограничивается: банк, широко финансируя комиссионеров, скупающих для общества хлеб, в то же время сам состоит «продавцом», как это значится в отчетах общества. Для более широкой постановки закупки хлеба для Русского об-ва вывозной торговли банком был открыт в Ростове-на-Дону специальный товарный отдел и несколько агентств (на ст. Павловской, в местечке Белой Глине). Поставлял банк обществу зерновые продукты посредством закупки их за твердый счет, причем комиссионное вознаграждение банка по этим закупкам заранее определено не было, а составлялось, как это видно из отчета Ростовского товарного отдела за 1915 г., из разницы цен между себестоимостью зерновых продуктов и суммой, по которой товар был продан Русскому об-ву вывозной торговли. Для урегулирования вопроса о принадлежности амбаров банк продал два амбара за 25 тыс. руб., а договор совершил на продажу 5 амбаров за ту же цену, чтобы оформить переход в собственность общества также и трех вышеуказанных амбаров. Уже этот небольшой штрих подчеркивает не только тесные отношения между банком и обществом, но даже слитность этих двух учреждений.

Заключенный между банком и обществом в 1912 г. и действовавший до 1916 г. договор на покупку банком для общества зерновых продуктов не оставляет сомнений в подчиненном положении общества. Так, банк, принимая на себя моральную ответственность за соблюдение интересов общества, в то же время материально не отвечает ни за количество, ни за качество проданных обществу через посредство банка товаров. Между тем, согласно ст. 12 закона о договоре торговой комиссии, комиссионер отвечает за товар, находящийся на его попечении, «если не докажет, что гибель или повреждение товара произошли от обстоятельств, которые не могли быть предотвращены при соблюдении осмотрительности, свойственной заботливому хозяину». Договор этот также предусматривает закупку банком хлеба за твердый счет и определяет вознаграждение банка как разницу между покупной ценой и той, по которой банк сдает купленное зерно обществу. Наличность этого договора, игнорирующего такие кардинальные в договорах вопросы, как вопрос об ответственности одного контрагента перед другим за поставляемый товар и вопрос об определенном комиссионном вознаграждении, а также как договора, устанавливающего для банка полную возможность извлечения чисто торговой пользы на разнице между покупной и сдаточной ценами, — наличность такого договора свидетельствует лишь чисто декоративное его значение, по сущности своей совершенно не соответствующее характеру комиссионного договора.

3. Т-во Цинтенгофской мануфактуры. Число акций этого предприятия, принадлежащих банку, установить не удалось. Председатель правления Азовско-Донского банка письмом от 31 декабря 1915 г. на имя управляющего Московским товарным отделом сообщает: «Как вам известно, акции товарищества находятся не в наших руках, а затем я сам в настоящее время не могу еще определить даже приблизительную стоимость акций». Однако же факт близкого участия банка в делах Т-ва Цинтенгофской мануфактуры вне сомнения: в числе директоров товарищества находятся управляющий Московским товарным отделом Азовско-Донского банка Я. А. Минц; видная роль в делах товарищества принадлежит также управляющему Общим московским отделением Азовско-Донского банка М. Л. Фридману. В письме от 13 июля 1916 г.* на имя председателя правления банка Б. А. Каменки г. Фридман пишет: «Мы (правление Цинтенгофской мануфактуры) пришли к заключению, что директор Штейнберг для дела мало полезен» и просит Б. А. Каменку «дать руководящие указания» по приисканию заместителя Штейнбергу. «Мы, разумеется, постоянно находимся в курсе дел Цинтенгофской мануфактуры, но все же считаем необходимым, чтобы в самом деле постоянно находилось наше доверенное полновластное лицо, от которого не ускользала бы никакая деталь дела». Председателю правления Азовско-Донского банка представляются ежемесячно ведомости о продаже товаров Т-ва Цинтенгофской мануфактуры и ежемесячные балансы товарищества. Самое правление мануфактуры помещается в здании Московского отделения Азовско-Донского банка. При основном капитале товарищества в 1600 тыс. руб. долг товарищества Азовско-Донскому банку выражается в нижеследующих цифрах:

Наименование счета	На 1 января 1914 г.	На 1 января 1915 г.	На 1 января 1916 г.
Учет векселей	347853-96	309262-94	273122-35
Спецсчета под товары на складах .	1409783-14	1555447-35	1321650-00
По 3-месячным трассировкам . . .	33381-95	121575-94	70407-31
Итого	1791018-05 **	1986286-23	1665179-66

Таким образом, до начала 1916 г. задолженность мануфактуры перед банком превышала ее основной капитал, и только в 1916 г. благодаря финансовой поддержке банка и конъюнктуры рынка с ее огромными прибылями дела товарищества оправились настолько, что на 1 октября 1916 г. никакого долга банку за товариществом не числится. Прибыль товарищества за 1915 г., несмотря на списание на убытки свыше 400 тыс. руб. «долгов за покупателями», выразилась в сумме 527 748 руб. 45 коп. против 173 276 руб. 33 коп. чистой прибыли товарищества за 1914 г.

4. Т-во Маловисковского сахарного завода. Из 1600 паев завода до апреля 1916 г. 1459 паев принадлежали Азовско-Донскому банку или лицам, близким к нему: в том числе на имя председателя правления банка Б. А. Каменки записано 50 паев, на имя члена совета банка Клячко — 10 паев, на имя члена правления банка А. И. Каминки — 60 паев, на имя управляющего Московским отделением Азовско-Донского банка М. Л. Фридмана — 7 паев. В числе директоров правления товарищества

* *В деле не имеется.*
** *Так в док.; следует:* 1 791 019-05.

находятся члены правления банка А. А. Верт и Р. Ф. Зиверт, который состоит в то же время членом правления и других, близких Азовско-Донскому банку предприятий, как например Акц. об-ва «Ауэрбах и К°». Все отчеты, доклады и хозяйственные мероприятия, списки плантаторов свеклы, сведения о наличности сахарного песка на заводе и все периодические (еженедельные сведения) по Маловисковскому имению и заводу представлялись директором завода председателю правления Азовского банка Б. А. Каменке.

28 апреля 1916 г. 1421 пай Маловисковского сахарного завода был продан И. Б. Бабушкину за 1 572 250 руб. (номинальная стоимость паев 710 500 руб.).

5. Преобладающее влияние имел Азовско-Донской банк и на дела Т-ва Богатовского сахарного завода, владея 7346 паями из 12 100 паев этого товарищества. Бывший управляющий Самарским отделением Азовско-Донского банка Н. Вайнштейн состоял также и директором-распорядителем Т-ва Богатовского сахарного завода. Из письма г. Вайнштейна в правление Азовско-Донского банка от 24 августа 1913 г.* видно, что совмещение обязанностей управляющего отделением банка и директора завода тяготит г. Вайнштейна, так как необходимость широкого кредитования завода заставляет его превышать свои полномочия как управляющего отделением банка, разрешая выдачу ссуд под принадлежащий Богатовскому заводу сахар выше стоимости товара. Действительно, все оборотные средства, как это выясняется из документов Самарского отделения, завод черпал из Азовского банка. Открытый заводу специальный счет под товары обеспечивался как сахаром, находящимся на складах, так и сахаром, находящимся в пути и в производстве. Сахар, служащий обеспечением специального счета Богатовского завода, Самарское отделение оценивало свыше установленных твердых цен; так, например, к 1 сентября 1916 г. рафинад оценен банком по 7 руб. 80 коп., сахарный песок — по 6 руб. 80 коп. за пуд, между тем как твердая цена на сахарный песок в то время для Самарской губ. составляла на рафинад 7 руб. 70 коп. и на сахарный песок — 6 руб. 35 коп. за пуд. Задолженность завода по специальному счету под товары составила, таким образом, 92.4% стоимости обеспечений по твердым ценам.

23 апреля 1916 г. одновременно с продажей паев Маловисковского сахарного завода И. В. Бабушкину банком были проданы Т-ву «Зерно—Сахар» и паи Богатовского сахарного завода в количестве 7346 шт. за 1 836 500 руб. (номинальная стоимость — 734 600 руб.). В связи с этой продажей, хотя и со значительным промедлением, правление Азовского банка письмом от 26 октября 1916 г. предлагает Самарскому отделению прекратить льготную выдачу ссуд в повышенном размере, находя, что «в связи с переходом Богатовского завода в другие руки является необходимым несколько изменить условия вашей работы с этим предприятием». Таким образом, приходится признать, что близкое участие банка в финансировании Богатовского сахарного завода, независимо от участия в значительнейшей доле прибылей завода, являлось обстоятельством, побуждающим банк к повышенной выдаче ссуд, имеющей вредное противообщественное значение.

6. Акц. об-во для выделки и добычи озокерита «Люборад». До 1914 г. это было долевое товарищество, принадлежащее кн. С. Е. Любомирскому и К. В. Радкевичу. В 1914 г. через посредство Азовско-Донского банка это товарищество было превращено в акционерное общество, причем единственными акционерами общества являлись Азовско-Донской

---

* *Данного письма, как и упоминаемых в последующем, в деле не имеется.*

банк, кн. Любомирский и Радкевич. Половину акций (10 тыс. шт. на 1 млн руб.) получил Азовско-Донской банк, причем половину этого количества акций, т. е. 5 тыс. акций, согласно договору, банк удержал в свою пользу как комиссию за учреждение общества и за выпуск акций, а в отношении остальных 5 тыс. акций (до полного выговоренного количества в 10 тыс. акций) банк выговорил себе право приобретения их по номинальной цене. Другая половина акций была зачислена на имя учредителей общества кн. Любомирского и Радкевича, но и эти акции были блокированы в банке в качестве обеспечения по специальному счету, открытому для финансирования общества. Таким образом, акции об-ва «Люборад» совершенно не попали на рынок, и монопольным владельцем общества, единственного в России по добыванию озокерита, явился Азовско-Донской банк. Хотя в составе правления об-ва «Люборад» и остались прежние владельцы кн. Любомирский и Радкевич, однако же администрирование предприятия, деловая переписка, разрешение руководящих вопросов — все это перешло к Азовско-Донскому банку. Так, например, телеграммой от 9 марта 1915 г. член правления Азовско-Донского банка А. И. Каминка обеспечивает инженеру-геологу К. В. Маркову участие в правлении об-ва «Люборад». Банк же решает вопрос о месте нахождения правления об-ва «Люборад» (письмо А. И. Каминки от 20 I 1914); банк командирует за границу своего агента для обследования рынков сбыта озокерита (письмо А. И. Каминки к проф. И. Гольдштейну от 17 V 1914); банк же озабочен приобретением новых участков для разработки и добычи озокерита (письмо А. И. Каминки управляющему Ташкентским отделением Азовско-Донского банка от 3 VII 1916).

При посредстве специального текущего счета, открытого об-ву «Люборад» в Петроградской конторе Азовско-Донского банка и обеспеченного всеми товарами общества, банк ведет учет производства и продажи товаров обществом, так как общество, хотя и имеет [право] продавать и без разрешения банка служащий обеспечением счета товар, но все вырученные за товар суммы должно вносить на этот специальный счет. Задолженность об-ва «Люборад» по этому счету достигает 86.8% стоимости обеспечений по оценке банка, хотя ввиду того, что товары, служащие обеспечением счета (парафин, озокерит, рафинаж), не входят в список товаров, под которые разрешается банкам выдавать повышенный размер ссуд до 80% их стоимости, банк мог бы выдавать под них, согласно требованию устава, не более $^2/_3$ стоимости. Торговая польза от предприятия извлекается здесь путем начисления дивиденда на принадлежащие банку в половинном количестве акции общества.

7. Об-во Кулундинской ж. д. состоит также в очень близких отношениях с Азовско-Донским банком; доля участия банка в акционерном капитале общества определяется в 75% всего капитала. Председателем правления об-ва Кулундинской ж. д. состоит М. М. Федоров, он же — председатель совета Азовско-Донского банка. Банк принимает близкое участие в делах железной дороги, назначая денежные награды служащим дороги, выбирая и приглашая инженеров для изыскания и постройки и т. п.

8. Об-во Токмакской ж. д., значительная часть акций которой (10 550 акций из 17 500) приобретена Азовско-Донским банком в октябре 1913 г., в значительной степени также находится под влиянием Азовско-Донского банка: банк дает указания об изменении личного состава администрации дороги, о месте прохождения дороги и т. п. Влияние это еще более укрепилось, когда банк приобрел в октябре 1914 г. концессию на постройку Донецко-Черноморской ж. д., являющейся продолжением Токмакской ж. д.

Не задаваясь целью дать исчерпывающую характеристику отношений банка ко всем финансируемым или близким ему предприятиям и ограничиваясь в этой характеристике лишь вышеописанными предприятиями, приходится заключить, что по отношению к некоторым из них банк является в сущности их полновластным хозяином. А так как все эти предприятия, за исключением железных дорог, имеют своей целью производство и продажу произведенных продуктов и товаров, то этим самым определяется и роль банка как участника в торговле произведенными финансируемыми предприятиями товарами, при этом иногда эта торговля носит и монопольный характер (например, «Любород») со всеми его невыгодными для общества последствиями. Иногда банк, помимо получения дивиденда на свое участие в акционерном капитале предприятия, извлекает торговую пользу и непосредственно на разнице между покупной и сдаточной ценами по закупаемым для предприятия товарам (например, Русское об-во вывозной торговли). Иногда, наконец, участие банка в финансировании предприятий служит побудительным мотивом повышенной выдачи ссуд (например, Богатовский сахарный завод). . .*

Товарокомиссионные операции банка

Переходя затем к товаро-комиссионной деятельности отделений Азовско-Донского банка, необходимо отметить, что нередко бывает чрезвычайно трудно определить границу, где оканчивается и начинается деятельность банка как комиссионера и как владельца товара. Однако же нельзя не признать, что во многих случаях комиссионная деятельность банка является опороченной, и многие сделки, совершаемые под видом комиссионных, по существу являются торговлей за собственный счет. Таковы сделки, по коим банк не ограничивается получением определенного комиссионного вознаграждения, а удерживает в свою пользу разницу цен, которая по смыслу договора о торговой комиссии должна была бы составлять прибыль препоручителя, а отнюдь не комиссионера. Нередко банк и совсем не выговаривает себе вознаграждения при покупке или продаже товаров, а оперирует исключительно на разнице цен, относя эту разницу на свои прибыли и убытки. Ярко показательна в этом отношении деятельность Харьковского, Ростовского и Московского товарных отделов.

Харьковский товарный отдел

Харьковский товарный отдел оперирует исключительно с каменным углем, коксом и антрацитом. Система работы такова: товарный отдел снабжает рудники оборотными средствами, выдавая им авансы в размере от 15 до 75 тыс. руб. единовременно; за пользование деньгами товарный отдел взимает от 7 до 8% годовых и, кроме того, обязывает рудники сдать товарному отделу по его нарядам определенное количество угля или антрацита, который затем продает за наличный расчет или в кредит своим покупателям, главным образом различным сахарным заводам. С рудниками банк заключает договор, обеспечивая свои интересы целым рядом обязательств со стороны рудников, вплоть до уплаты рудниками неустойки в том или ином размере за недоставленный уголь. Характер этих договоров очень разнообразен, но все же они могут быть подведены под три главнейших типа: 1. Договоры, носящие вполне определенный комиссионный характер, где продажная цена товара и комиссионное вознаграждение банка заранее определяется. 2. Договоры, соблюдающие внешнюю

* *Опущена часть отчета о товароссудных операциях банка.*

форму комиссионных, но не имеющие указаний на определенное комиссионное вознаграждение, а определяющие его как разницу в ценах. Такие договоры в сущности являются лишь затушеванными договорами о покупке угля за определенную цену и представляют благодарную почву для спекуляции, предоставляя банку право продавать товар по его усмотрению и относить разницу цен на свои прибыли. Таков, например, договор с Г. А. Кольбергом на поставку 2 млн пуд. антрацита. Здесь цена на антрацит определена 13½ коп. за пуд, а «излишек цены», если таковой будет достигнут, целиком поступает в пользу банка как комиссионное вознаграждение. Характерно то обстоятельство, что Харьковское отделение письмом от 12 января 1916 г. в правление банка просит правление воздействовать на Кольберга, который не выполнил обязательства «погрузить для наших покупателей» 1 млн пуд. антрацита, хотя и получил аванс по эксплуатации рудников. В этом же письме Харьковское отделение говорит: «Мы имеем в виду большой заработок на антраците, между тем Кольберг пользовался авансом за одни проценты, что нам мало выгодно». 3. И, наконец, договоры, где банк совершенно откровенно выступает как торговец, покупая у рудника определенное количество угля по определенным ценам за наличный расчет без всяких скидок и без упоминания о каком бы то ни было комиссионном вознаграждении.

Таковы договоры с Акц. об-вом Сулинского завода от 15 июня 1913 г., от 11 октября 1913 г. и от 24 февраля 1915 г.*, где [Акц.] об-во Сулинского завода прямо говорит: «Настоящим имеем честь подтвердить продажу вам 240 тыс. пуд. каменного угля» (договор 15 VI 1916); «мы вам продали, а вы у нас купили 400 тыс. пуд. угля нашего Берестовского рудника» (договор от 11 X 1913); «мы вам продали каменного угля нашего Шиловского рудника при ст. Славяносербск 800 тыс. пуд. по оценке 12 коп. за пуд и 450 тыс. пуд. по цене 12½ коп. за пуд, франко ст. Славяносербск, без всякой гарантии и ответственности с нашей стороны за анализ и качество угля» (договор от 24 февраля 1915 г.).

Характерно то обстоятельство, что, продавая затем 20 тыс. пуд. угля из партии, купленной у Акц. об-ва Сулинского завода Мезеновскому свеклосахарному заводу в Киеве, Харьковский товарный отдел Азовско-Донского банка пишет: «По поручению Шиловского рудника Сулинского завода мы продали вам 20 тыс. пуд. угля по 13½ коп. за пуд франко-вагон ст. Славяносербск». Здесь ссылка на «поручение» Сулинского завода чисто декоративная, так как «поручение» Сулинского завода опровергается самим текстом договора с заводом, где подтверждается «продажа», а не дается поручение «продать» уголь. Банк здесь действует как торговец, а не как комиссионер, покупая уголь по 12—12½ коп. за пуд и продавая его по 13½ коп. за пуд. Всю полученную таким образом разницу банк относит на свою прибыль.

Существование вышеуказанных трех различных типов договоров подтверждается и месячными ведомостями Харьковского товарного отдела «об отправках угля, кокса и антрацита». В ведомостях этих против одних рудников, с которыми заключен комиссионный договор, указывается комиссия, полученная от рудников, против других же рудников графа «полученной комиссии» остается незаполненной, а показывается только «разница в пользу банка», как результат той или иной отправки.

Вообще из рассмотрения отчетных данных Харьковского товарного отдела с несомненной определенностью выясняется, что главную статью дохода товарного отдела составила именно эта разница цен, а отнюдь не комиссия, полученная банком за исполнение комиссионных поручений по

---

* *Данных договоров, как и упоминаемых в последующем, в деле не имеется.*

покупке и продаже угля. В годовых отчетах товарного отдела эта разница цен фигурирует под именем «товарных сделок по продаже», причем за 1914 г. при валовой прибыли в 128 540 руб. 02 коп. Харьковский товарный отдел получил разницы в ценах:

По продаже кокса	791	руб.	90 коп.
» » угля	80 330	»	01 »
» » антрацита . .	22 023	»	50 »
Итого	103 145	руб.	41 коп.

тогда как комиссии от различных рудников товарный отдел получил всего лишь 15 741 руб. 48 коп. Равным образом в 1915 г., когда операции товарного отдела свелись в силу обстоятельств военного времени к минимуму, Харьковский товарный отдел получил разницы на ценах 13 214 руб. 03 коп. при валовой прибыли всего лишь в 19 782 руб. 44 коп. За 9 месяцев 1916 г. Харьковский товарный отдел получил разницы на ценах к 1 октября всего лишь 5279 руб. 45 коп., комиссия же от рудников за исполнение поручений по продаже угля — только 136 руб.

Несмотря на незначительность сумм, именуемых банком «товарными сделками» и составляющих «торговую пользу» по продаже угля, кокса и антрацита, они все же свидетельствуют о производстве Харьковским товарным отделом торговли за собственный счет.

Для ограждения себя от обвинений в этом направлении Харьковский товарный отдел, не будучи к тому же вполне компетентным в деле торговли углем, прибегает к услугам Торгового дома по покупке и продаже угля «Аскинази и Ландсберг», который, помимо привлечения в число клиентов товарного отдела рудников, желающих сдать банку свой уголь на комиссионную продажу, играет в то же время и роль подставного лица, прикрывая своим именем сделки, совершенные банком за твердый счет.

Роль Торгового дома «Аскинази и Ландсберг» лучше всего определяется письмом управляющего Харьковским отделением Азовско-Донского банка от 6 октября 1914 г. В письме этом управляющий, между прочим, пишет: «На развитие комиссионной деятельности нашего товарного отдела рассчитывать очень трудно, и в этой только деятельности содействие торгового дома является для нас почти излишним. Между тем к нам поступают предложения от рудников на твердую покупку топлива, и в этих случаях содействие торгового дома для нас очень ценно. Как вам известно, мы за свой счет никаких покупок не делаем, если не имеем соответствующего твердого поручения. Между тем предложения иногда бывают выгодны, и в таких случаях мы обращаемся к торговому дому, который приобретает через наше посредство предложенную партию с уплатой нам комиссии в размере $^1/_4$ коп. с пуда. При этом, если товарный отдел рассчитывает на свободное помещение части товара, то торговый дом известную часть оставляет в нашем распоряжении по покупной цене».

Совершенно ясно, что, оставляя за собой часть купленного на имя торгового дома товара для свободного затем его помещения, банк пользуется торговым домом «Аскинази и Ландсберг» как подставным лицом. Вышеприведенное предложение не встретило возражений со стороны председателя правления Азовско-Донского банка Б. А. Каменки, который письмом от 16 октября 1914 г. лишь предложил Харьковскому отделению, ввиду увеличения цен на минеральное топливо почти в 2 раза, повысить и комиссию, взимаемую с торгового дома с $^1/_4$ коп. до ½ коп. на каждый пуд угля. В этом духе с Торговым домом «Аскинази и Ландсберг» 22 декабря 1914 г. и был заключен новый договор, определяющий вознаграждение торгового дома в 30% с чистой прибыли товарного отдела по всем сделкам,

заключенным при посредстве торгового дома и отменяющим договор от 22 мая 1910 г., где вознаграждение торгового дома было определено в 50% всей чистой прибыли.

Из рассмотрения отчетных данных и документов Харьковского товарного отдела видно, что из чистой прибыли товарного отдела за 1914 г., составившей 55 237 руб. 73 коп., отчислена Торговому дому «Аскинази и Ландсберг» половина, в сумме 27 618 руб. 86 коп. (1915 операционный год товарный отдел закончил без прибыли и убытка). По ведомости «покупателей угля», наиболее крупным должником товарного отдела является тот же Торговый дом «Аскинази и Ландсберг», и это вполне понятно, так как, совершая закупки угля от имени торгового дома, банк, естественно, должен был проводить по своим книгам суммы, выплаченные за купленный уголь, как долг Торгового дома «Аскинази и Ландсберг».

Ростовский-на-Дону товарный отдел

Деятельность Ростовского-на-Дону товарного отдела тесно связана с закупкой пшеницы для Русского об-ва вывозной торговли, согласно договорным условиям, о которых упомянуто выше. Закрытый в 1916 г. Ростовский товарный отдел работал исключительно с зерновыми товарами и главным образом с пшеницей. И здесь, как в Харькове, наиболее крупной статьей дохода товарного отдела явилась разница между покупной и продажной ценой, а не комиссионное вознаграждение по покупке и продаже товара. При валовой прибыли товарного отдела за 1915 г. 192 588 руб. 24 коп. разница цен составила 123 083 руб. 01 коп., а комиссионное вознаграждение — лишь 62 193 руб.

В отчете Ростовского товарного отдела разница цен фигурирует вместе с полученным комиссионным вознаграждением в одной сумме, но из приложения к отчету выясняется: 1) что пшеница, закупленная банком якобы для Русского об-ва вывозной торговли по договору с ним, на самом деле продавалась и другим фирмам и лицам, например Я. С. Гурвичу, Акц. об-ву мукомольного производства «Бр. Х. и Б. Рысс», чем, при отсутствии комиссионного поручения от этих фирм, устраняется возможность рассмотрения этих закупок банком пшеницы, как совершенных в порядке комиссионном; 2) что, помимо разницы в цене, банк взимал еще 1% комиссии с продажной стоимости товара; так, например, при продаже в декабре месяце 1915 г. Я. С. Гурвичу пшеницы на общую сумму 43 383 руб. банк взыскал с него, кроме стоимости пшеницы, еще и комиссию в размере 433 руб. 83 коп.; 3) что сумма 123 083 руб. 01 коп. составила чистую прибыль банка (за покрытием всех расходов по магазинажу, по страховке, сборам, налогам и т. п.) от продажи в 1915 г. 99 022 четвертей пшеницы, обошедшейся банку в 1 346 388 руб. 31 коп. и проданной различным лицам за 1 469 471 руб. 32 коп.

Хотя Ростовский товарный отдел сделки по покупке и продаже пшеницы и маскирует под наименованием «товаров на комиссию», однако же очевидно, что товар не является комиссионным, а куплен банком за твердый счет. Доказательством этому, помимо удерживаемой банком в свою пользу разницы в цене, отчасти служит письмо правления в Ростовский товарный отдел от 18 апреля 1915 г., где правление делает замечание товарному отделу, что «купленная вами по счету товаров на комиссию пшеница до 1 апреля никому не была продана», и письмо товарного отдела в правление 19 июня 1915 г., где отдел просит указаний, «как оценить для полугодового отчета оставшиеся непроданными по счету товары на комиссию» 14 200 четвертей гарновки.

Естественно, что самостоятельно оценивать для отчета и вводить в баланс необходимо только товар, принадлежащий банку, за который заплачены деньги, а не товар, переданный банку на комиссию.

Московский товарный отдел

Несколько иною представляется работа наиболее крупного и организованного товарного отдела Азовско-Донского банка в Москве, главным объектом операций которого является хлопок. Проекты управляющего Московским товарным отделом об организации закупки хлопка в Средней Азии через посредство Среднеазиатских отделений Азовско-Донского банка за твердый счет не встретили сочувствия в правлении банка, которое зато широко пошло навстречу привлечению клиентуры для товарного отдела путем льготной выдачи ссуд в повышенном размере торговцам хлопка и в деле кредитования скупщиков хлопка для выдачи авансов «чистачам». Кроме этого, Московский товарный отдел направил свою деятельность к обходу нормировочных цен на хлопок путем расчета векселями из повышенного дисконта, причем расчет векселями свелся к фикции, так как продавая хлопок и за наличный расчет, товарный отдел все же получал с покупателей надбавку к нормировочным ценам хлопка в виде процента, якобы причитающегося по учету векселей.

Как выяснилось из ознакомления с документами Московского товарного отдела и Среднеазиатских отделений Азовско-Донского банка, система работы Московского товарного отдела по комиссионной покупке и продаже хлопка сводится к следующим методам: имея определенный круг клиентуры среди крупных торговцев хлопком, банк разрешает им в начале хлопковой кампании кредиты по учету векселей на выдачу авансов «чистачам», затем банк кредитует этих клиентов под хлопок-сырец до очистки его на хлопкоочистительных заводах, а готовое волокно охотно принимает в обеспечение специальных текущих счетов, выдавая под дубликаты на отправленный запроданный хлопок ссуды в размере 95—100% местных нормировочных цен, при условии, что хлопок будет передан Московскому товарному отделу для комиссионной продажи. Обладая огромными завозными складами для хлопка в Москве и отделениями в местах производства хлопка (в Ташкенте, в Самарканде, Старой Бухаре), пропагандируя также обход нормировочных цен на хлопок, Азовско-Донской банк мог привлечь, конечно, большую клиентуру, и его Московский товарный отдел работает блестяще, дав чистой прибыли в 1913 г. — 122 742 руб. 12 коп., в 1914 г. — 122 397 руб. 83 коп., в 1915 г. — 216 322 руб. 30 коп. и в 1916 г. — свыше 300 тыс. руб.

Правда, прибыль эта составилась не только от операций с хлопком, но и с другими товарами (каракулем, сахаром, пряжей и т. п.), однако же хлопок играет здесь главную роль. Так, в отчете Московского товарного отдела за 1915 г. комиссия по русскому хлопку составила 143 866 руб. 77 коп. и, кроме того, «прибыль от реализации хлопка» — 70 861 руб. 92 коп., всего по хлопку — 214 728 руб. 69 коп. из 263 191 руб. 38 коп., из них комиссии по русскому хлопку — 262 273 руб. 34 коп. и по иностранному хлопку — 10 297 руб. 76 коп.

Из рассмотрения книг, документов и переписки Московского товарного отдела выяснилось, что товарный отдел не только не препятствовал обходу нормировочных цен на хлопок путем расчета векселями из повышенного дисконтного процента, но сам широко рекомендовал своим клиентам этот способ обхода.

Такой образ действий банка, однако, несколько оправдывается циркуляром самого Комитета для снабжения сырьем хлопчатобумажных фабрик

от 11 февраля 1916 г.* Циркуляр этот определил срок, на который могут быть выданы векселя в расчет за купленный хлопок в 9 месяцев, дисконтный же процент предоставил «усмотрению сторон в пределах, разрешенных законом». Таким образом, неудачная редакция циркуляра, допустившего дисконтный процент в пределах, разрешенных законом, т. е. до 12%, при обычном учетном проценте — от 6 до 7½, послужила сама поводом для обхода нормировочных цен, циркулярно преподанных столь компетентным учреждениям, как Комитет для снабжения хлопком.

Оставление далее без нормировки хлопка-сырца и хлопчатобумажной пряжи, т. е. хлопкового производства в его начальной и конечной стадиях, и привело к тому, что нормировочные цены на очищенный хлопок, т. е. хлопок срединной стадии, не могли удовлетворить торговцев хлопком, дорого платившим за хлопок-сырец, и вынудили их искать пути к обходу нормировочных цен. Претензии торговцев не встретили надлежащего отпора со стороны потребителей хлопка, крупных мануфактур, заинтересованных прежде всего в достаточном предложении хлопка, хотя бы и по высоким ценам, имеющим быть переложенными на стоимость хлопчатобумажной пряжи, не связанную первоначально нормировкой цен, и представители этих хлопчатобумажных мануфактур, состоявшие в то же время членами Комитета по снабжению сырьем хлопчатобумажных фабрик, издавая вышеупомянутый циркуляр, отнеслись, по-видимому, достаточно индифферентно к возможности обхода нормировочных цен путем переучета векселей, ограничив лишь срок этих векселей 9 месяцами.

Совершенно очевидно, что если бы Комитет хотел утверждения на практике сделок не свыше нормировочных цен, то своим распоряжением он должен был бы предусмотреть и высоту дисконта в пределах не свыше обычного коммерческого или товароссудного процента.

Характерным подтверждением того, что Комитет в лице отдельных своих членов, по-видимому, не очень усердно стремился к действительному утверждению на практике нормировочных цен, служит письмо в Московский товарный отдел крупного самаркандского торговца хлопком Л. Я. Златковского от 16 февраля 1917 г., в котором он сообщает, что Тверская мануфактура, представитель коей г. Рогожин состоит членом комитета, регулирующего хлопковый рынок, «сделала в Самарканде по 32 руб. брутто», т. е. по 38 руб. 50 коп. за пуд хлопка франко Москва, при максимальной нормировочной цене 36 руб. пуд.

На счету переходных сумм Московского товарного отдела имеется особый счет: «Проценты по реализации хлопка», имеющий своей целью регистрировать разницу, которую удается достигнуть банку в обход нормировочных цен на хлопок. Как оказалось, разницы эти за 1916 г. составили 658 395 руб. 25 коп., из коих товарный отдел отнес на счета владельцев товара 651 286 руб. 32 коп., а остаток в сумме 7109 руб. 03 коп. составил прибыль банка от обхода нормировочных цен на хлопок.

Из ознакомления с записями по упомянутому счету выясняется, что расчета векселями в 90 случаях из 100 фактически не было, что под именем процентов по учету векселей разумеется всякая надбавка к нормировочным ценам, которую удалось достигнуть при продаже хлопка, причем формулируется эта надбавка под именем учетного процента только потому, что в таком виде она является как бы законной, допущенной циркуляром по хлопкоснабжению.

Впрочем, в практике Московского товарного отдела и этот внешний декорум не всегда соблюден, и надбавки к нормировочным ценам на хлопок иногда поступали прямо в виде задатков, которые после не вносились

* *В деле не имеется.*

в официальные расчеты по продаже хлопка. Так, например, 27 февраля 1916 г. в кредите счета процентов по реализации хлопка имеются записи: «И. Шлапоберский — получено в счет сделки № 1574 4952 руб.», 27 апреля «поступило на счет процентов по реализации хлопка 5000 руб.», 31 декабря поступило от Т-ва Егорьевской мануфактуры 15 335 руб. 17 коп. и т. д.

Кроме того, письмом в правление банка от 21 января 1916 г. Московский товарный отдел предварительно продажи 10 тыс. пуд. хлопка Акц. об-ву Балтийской мануфактуры требует, чтобы мануфактура внесла на текущий счет т-ва «Устинов, Муравьев и К°» 27 тыс. руб. Мануфактура деньги внесла, и после этого ей было продано 10 тыс. пуд. хлопка по нормировочным ценам.

Из рассмотрения дел и документов Московского товарного отдела обнаружена одна только сделка за твердый счет по продаже линтера Русскому об-ву для выделки и продажи пороха, давшая в результате товарному отделу прибыль в сумме 3377 руб. 67 коп., отнесенную 31 декабря 1916 г. на счет разной комиссии, полученной товарным отделом.

Во всех других случаях Московский товарный отдел оперировал исключительно с товаром, принадлежащим третьим лицам, но допустил при этом ряд неправильностей и отступлений от устава банка и закона о договоре торговой комиссии, получая, кроме комиссионного вознаграждения на отдельных сделках, пользу или убыток от реализации разных товаров.

Комиссионная деятельность Московского товарного отдела тесно связана с выдачей ссуд под переданный на комиссионную продажу товар. Помимо процентов за пользование деньгами и оборотной комиссии по специальным счетам под товары, товарный отдел получал еще особое комиссионное вознаграждение с общей суммы, вырученной за проданный товар. Размер этого вознаграждения, в зависимости от рода товаров, колебался от 1½ до 2½ % от вырученной суммы (по хлопку банк взимал 1½ %, по каракулю и другим товарам — от 2 до 2½ %). Кроме того, банк взимал в свою пользу до 4% (каракуль) за делькредере. Из получаемой комиссии товарный отдел отчислял от ½ до $^3/_4$% с общей вырученной за товар суммы маклерам или отделениям Азовско-Донского банка, при посредстве которых товар был передан ему для комиссионной продажи, а остальную комиссию относил на свои прибыли.

Не довольствуясь этой указанной комиссией, Московский товарный отдел извлекал еще и торговую пользу от продажи порученных ему товаров.

Для учета всех сумм, поступающих по продаже различных товаров, в книге переходных сумм товарного отдела имеются особые счета, носящие название: а) реализация хлопка по поручениям, б) реализация каракуля, в) реализация сахара, г) реализация разных товаров, д) упомянутый выше «счет процентов по реализации хлопка».

На счета эти заносились все суммы, поступившие за товар, а отсюда списывались на подлежащие счета клиентов-владельцев товара.

Однако же, как выяснилось из рассмотрения записей по вышеозначенным счетам и проверки их по документам, Московский товарный отдел, не считаясь с назначенной владельцами товара ценой, размещал товар по ценам, которые ему удавалось достигнуть. Например, клиент А. Левин поручил Московскому товарному отделу продать 1021 пуд. 21 ф. хлопка по цене 19 руб. 50 коп. 26 февраля 1916 г. товарный отдел продал этот хлопок по 19 руб. 80 коп. пуд, всего на сумму 20 226 руб. 19 коп., которую и отнес 26 февраля в кредит счета «реализации хлопка»; того же числа в дебете этого счета имеется запись: «А. Левин за 1021 пуд. 21 ф. хлопка по 19 руб. 50 коп. — 19 919 руб. 74 коп.». Сумма эта

отнесена на соответствующий счет клиента. Таким образом, на этой сделке банк, помимо комиссии, за исполнение поручения удержал в свою пользу еще излишек, который ему удалось достигнуть против цены, назначенной клиентом, и который достиг 30 коп. с каждого пуда проданного хлопка, а на всей партии составил 306 руб. 45 коп. Помимо того, товарный отдел получил еще при этом, после отчисления маклерских, комиссионного вознаграждения 199 руб. 20 коп. (1% с суммы 19 919 руб. 74 коп). Правда, продавая товар крупными партиями по определенной цене и покрывая свои запродажи партиями товара, принадлежащего разным владельцам и порученного для продажи на разных условиях, товарный отдел нес в некоторых случаях по отдельным сделкам убыток, как это имело место 29 февраля при продаже 505 пуд. 19 ф. линтера, проданного банком по 13 руб. пуд и рассчитанного владельцу товара по 13 руб. 50 коп.; таким образом, на всей партии банк здесь понес убыток в сумме 252 руб. 72 коп.

Такое направление товарных операций Московского товарного отдела, при котором отдел, оперируя с чужим товаром как со своим собственным, при продаже товаров по одним сделкам банк получал прибыль, по другим — убыток, по третьим же рассчитывался с владельцами товара без всякой для себя разницы, не меняет общего заключения о деятельности Московского товарного отдела как о деятельности спекулятивной и направленной не только к получению узаконенного комиссионного вознаграждения, но и к получению «торговой пользы». Получение убытка по отдельным сделкам находит себе объяснение в необходимости составления тех или иных крупных партий товара, хотя бы и с убытком по некоторым составным частям этих партий, но ради общей все же выгодности осуществления продажи всей партии. Полученная товарным отделом прибыль или убыток по отдельным сделкам, фиксируясь на счете реализации хлопка, каракуля и других товаров, при заключении счетов должна была образовать ту или иную разницу, которая независимо от полученной банком законной комиссии и составила «пользу» или «убыток» как результат реализации товаров, хотя и не принадлежащих банку, но порученных ему для продажи.

Результат этот 31 декабря при заключении счетов замаскировывается и путем бухгалтерских проводов относится на счет полученной банком комиссии, оттуда же переносится на счет прибылей и убытков товарного отдела.

Равным образом в замаскированной форме попадает на счет прибылей и убытков товарного отдела и результат обхода нормировочных цен на хлопок, списываемый в конце года в виде кредитового сальдо со счета процентов по реализации хлопка, сначала на общий счет «реализации хлопка», а отсюда уже на комиссию, полученную по хлопку.

Согласно книг и документов Московского товарного отдела эта незаконная прибыль, независимо от полученной комиссии, выразилась за 1915 и 1916 гг. в нижеследующих суммах:

Наименований операций	1915 г.	1916 г.
Реализация русского хлопка	70861 руб. 92 коп.	41881 руб. 40 коп.
» каракуля	437 руб. 99 коп.	1688 руб. 99 коп.
» сахара	2592 руб. 71 коп.	111 руб. 79 коп.
» разных товаров	2463 руб. 84 коп.	6111 руб. 42 коп.
Покупка и продажа иностранного хлопка (комиссия и прибыль) . . .	56348 руб. 51 коп.	10297 руб. 76 коп.

Наиболее характерным признаком спекуляции Московского товарного отдела, спекуляции, сопряженной к тому же с грубым нарушением

нормировочных цен, служит сделка 26 июля 1916 г. по продаже шерсти Торговому дому «Бр. Рафиевы» (из Елисаветполя). Согласно письму Торгового дома «Бр. Рафиевы» от 20 июля, шерсть должна быть продана по 30 руб. за пуд. 26 июля банк продает 918 пуд. 33 ф. шерсти по 32 руб. 20 коп. за пуд, получает за всю шерсть 29 586 руб. 12 коп., владельцев же товаров рассчитывает по 30 руб. за пуд, относя на его счет 27 564 руб. 75 коп. и удерживая, кроме того, в свою пользу еще 1% комиссии с 27 564 руб. 75 коп. за исполнение поручения. Таким образом, несмотря на то, что обязательным постановлением министра торговли и промышленности от 25 мая 1916 г. установлена цена мытой шерсти хорошей промывки и просушки франко-фабрика Центральной России не дороже 25 руб. за пуд нетто, шерсть бр. Рафиевых была продана Московским товарным отделом по 32 руб. 20 коп. пуд, причем банк удержал в свою пользу 275 руб. 64 коп. комиссии и 2021 руб. 37 коп. разницы между продажной ценой и ценою, назначенной владельцем товара. Равным образом 11 января 1916 г. товарный отдел за картофельную муку Зазубровского получил по 4 руб. 80 коп. пуд, а владельца товара рассчитал по 4 руб. 40 коп. за пуд. 29 февраля 1916 г. за дубильный экстракт Стиффсона получено по 24 руб. 75 коп. за пуд, клиент же рассчитан по 24 руб. 25 коп. за пуд. 29 октября за индиго Хишина получено по 500 руб. пуд, владелец же товара рассчитан по 450 руб. 31 мая 1916 г. при продаже шерсти Г. Кязумова банк получил с покупателя по 19 руб. за пуд шерсти, владельца же товара рассчитал по 15 руб. 50 коп. за пуд и т. д.

Такой образ действий товарного отдела не мог, конечно, не способствовать удорожанию товара, а пропаганда в целом ряде случаев обхода нормировочных цен на хлопок и устранение от конкуренции в Москве свободного незапроданного хлопка путем советов своей клиентуре отправлять в Москву только товар запроданный (например, письмо Московского товарного отдела 12 сентября 1916 г. Златковскому) явилось значительным тормозом к урегулированию хлопкового рынка в таком большом потребительном центре на хлопок, как Московский район.

Направление деятельности Московского товарного отдела к получению возможно большой прибыли, хотя бы и незаконными путями, находит себе отчасти объяснение и в тантьеме, которую получает управляющий товарным отделом Я. А. Минц, составляющей 25% с первых 100 тыс. и 20% со всей остальной валовой прибыли товарного отдела (кроме процентов за пользование деньгами). В 1916 г. тантьема Я. А. Минцу составляет свыше 80 тыс. руб., при валовой прибыли товарного отдела в 530 669 руб. 36 коп. . . *

ЦГИАЛ, ф. 616, оп. 10, д. 784, лл. 1—7, 15—26 и 435—451. Копия.

Русский торгово-промышленный банк

№ 55

Протокол № 9 заседания правления Русского торгово-промышленного банка [1] о продаже Киевскому частному коммерческому банку 845 паев Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных заводов (бывш. «Бр. Терещенко»).

13 января 1917 г.

Присутствовали: зам. председателя правления кн. С. В. Кудашев и члены правления И. Ф. Чернявский и А. О. Брикельмейер.

* *Опущен конец отчета о товарных операциях прочих отделений банка.*

С л у ш а л и. Письмо Киевского частного коммерческого банка нижеследующего содержания.

«Милостивые государи. Вследствие личных переговоров с Вами настоящим подтверждаем, что мы согласны купить у Вас 845 (восемьсот сорок пять) паев Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных заводов бывш. „Бр. Терещенко", по цене Руб. 20 000 (двадцать тысяч рублей) за пай с купонами за 1916/17 г.

«Под эти паи вы открываете нам кредит по корреспондентскому счету или по специальному текущему счету „онколь" с начетом процентов по таковому из ставки на 1% выше ставки Государственного банка для шестимесячных векселей, причем срок этого счета „онколь" ныне же определяется на три (3) года от сего числа.

«На тот же счет „онколь" и на тех же условиях мы просим перенести с нашего корреспондентского счета по участию в консорциуме по сему делу 755 (семьсот пятьдесят пять) паев названного товарищества за сумму нашего долга Вам против таковых.

«Все дивиденды по купонам за время существования сего счета поступают в погашение нашей основной задолженности и процентов при условии, что мы обязаны погашать ежегодно не менее трех миллионов рублей (Руб. 3 000 000) нашей основной задолженности. В случае, если разница между стоимостью дивиденда по купонам и процентами по нашей задолженности будет менее трех миллионов рублей, недостающую сумму мы доплачиваем наличными.

«За нами остается право погасить наш долг и ранее трехлетнего срока.

«Этой сделкой ликвидируются все наши взаимоотношения по участию в консорциуме Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных заводов бывш. „Бр. Терещенко".

«Ваше согласие на вышеизложенное благоволите нам подтвердить. С совершенным почтением — Правление Киевского частного коммерческого банка».

С п р а в к а

В начале 1916 г. банком было приобретено всего 1445 паев по средней цене 11 052-25, т. е. за Руб. 15 970 500.

11 июня 1916 г. продано Г. Д. Лесину 600 паев по 14 250 руб. — Руб. 8 550 000, и ныне запродано 845 паев по 20 000 руб. — Руб. 16 900 000, а всего продано за сумму Руб. 25 450 600, отсюда прибыль выражается в Руб. 9 479 500.

Купон за 1915/16 г. на 845 паев поступает в пользу банка кроме того.

П о с т а н о в и л и. Согласиться при условии предоставления нашему банку, впредь до погашения задолженности Киевского частного коммерческого банка, по этой сделке права контроля над предприятием в форме, какую наш банк признает для себя желательной и с тем, чтобы все учеты векселей Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных заводов бывш. «Бр. Терещенко» и всех принадлежащих ему заводов в первую очередь предлагались нашему банку, и лишь в случае отклонения нашим банком этих учетов, Тульско-Черкасское т-во имеет право учитывать векселя в других банках.

До полного погашения задолженности все паи должны числиться на имя нашего банка и на имена лиц, нами указанных.

Кн. Кудашев, И. Чернявский, А. Брикельмейер.

ЦГИАЛ, ф. 634, оп. 1, д. 15, л. 21. Подлинник.

№ 56

Протокол № 69 заседания правления Русского торгово-промышленного банка о продаже правлению Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных заводов (бывш. «Бр. Терещенко») паев четырех сахарных заводов.

14 апреля 1917 г.

Присутствовали: зам. председателя правления, командированный в правление на основании § 37 устава банка, член совета К. И. Ярошинский [1] и члены правления кн. Д. Н. Шаховской и И. Ф. Чернявский.

Слушали. Предложение правления Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных заводов бывш. «Бр. Терещенко» о продаже ему банком паев свеклосахарных и рафинадных заводов нижеследующих предприятий: 2254 пая Т-ва свеклосахарных и рафинадного заводов «Гнивань» по Руб. 6800 за пай, 520 паев Т-ва Чарноминского свеклосахарного и рафинадного завода по Руб. 5565 за пай, 710 паев Т-ва сахарного завода «Корделевка» по Руб. 6185 за пай, 486 паев Т-ва Томашпольского свеклосахарного завода по Руб. 4330 за пай, все с текущими купонами.

Под обеспечение означенного количества паев товарищество просит открыть ему кредит по корреспондентскому или специальному текущему счету онколь в сумме до Руб. 24 720 000.

В дополнительное обеспечение товарищество согласно представить свои векселя с двумя подписями.

На сумму задолженности по этому кредиту товарищество предлагает уплачивать банку проценты из ставки на 1% выше взимаемой Государственным банком под процентные бумаги.

Срок сего кредита обусловливается на 9 (девять) месяцев с правом возобновления на дальнейший срок, однако, в общей сложности не выше восемнадцати месяцев.

Справка

В указанное количество паев входят все паи, числящиеся на открытом в конце 1916 г. корреспондентском счете «Консорциума для покупки паев сахарных заводов» и 286 паев Томашпольского т-ва, числящихся на счете онколь К. И. Ярошинского. В случае согласия правления на предложение Тульско-Черкасского т-ва, счет консорциума будет ликвидирован с прибылью в Руб. 3 991 902-37, из коих на долю банка причитается $^1/_4$=Руб. 997 975-59 и на долю группы К. И. Ярошинского $^3/_4$=Руб. 2 993 926-78.

Проценты на суммы, затраченные консорциумом, при этом расчете приняты во внимание по 13 IV и составят всего Руб. 477 212-42.

От К. И. Ярошинского поступило заявление о том, что в случае, если эта сделка состоится, прибыль, причитающаяся на его долю, т. е. Руб. 2 993 926-78, за удержанием из нее его задолженности банку по консорциуму паев Тульско-Черкасского т-ва (всего около Руб. 300 000), должна быть кредитована особому счету правления Тульско-Черкасского т-ва, бывш. «Бр. Терещенко».

Задолженность К. И. Ярошинского по его счету онколь под паи Томашпольского т-ва=Руб. 1 000 000 после перечисления их по вышеозначенной цене на счет Тульско-Черкасского т-ва погашается полностью.

Постановили. На предложение Тульско-Черкасского т-ва согласиться; открыть кредит Тульско-Черкасскому т-ву по корреспондентскому счету на сумму до Руб. 24 720 000 под обеспечение паями перечисленных сахарных заводов, оставляя за банком право во всякое время потребовать от правления Тульско-Черкасского т-ва в обеспечение

сего счета векселя с подписями его и названных товариществ на всю сумму долга.

Счет консорциума закрыть и перенести перечисленные паи на корреспондентский счет Тульско-Черкасского т-ва.

Из получаемой по ликвидации консорциума разницы долю банка=Руб. 997 975 09 отнести в резерв, а долю группы К. И. Ярошинского, сколько окажется, кредитовать особому счету правления Тульско-Черкасского т-ва, бывш. «Бр. Терещенко».

К. Ярошинский, кн. Д. Шаховской, Чернявский.

ЦГИАЛ, ф. 634, оп. 1, д. 15, лл. 91—91 об. Подлинник.

№ 57

Доклад дирекции Русского торгово-промышленного банка правлению о результатах операций по отделу «Участие банка в предприятиях» за 1916 г.

19 апреля 1917 г.

Дирекция имеет честь сообщить, что согласно прилагаемого при сем списка,* результаты операций банка по отделу «Участие банка в предприятиях» за 1916 г. выразились в следующем:

Приход

Дивиденд по купонам		Руб. 2594822-72
Комиссия		» 88948-[00]
Прибыль от реализации:		
займа 1916 г. I выпуска	Руб. 564770-59	
» железных дорог	» 314455-11	» 880419-83
» 1915 г. дополнительного	Руб. 1194-03	
Разные счета		» 2103520-58
Всего		Руб. 5667711-03 **

Расход

Убыток от реализации участия в некоторых синдикатах и предприятиях	Руб. 219201-98
Расходы по разным делам	» 4433-31
Всего	Руб. 223635-29
Нетто	Руб. 5444075-74 ***
Из них зачислено в течение года на счет процентов	Руб. 2594822-72
Остается	Руб. 2849253-02
Прибавляя сюда свободные внутренние резервы по отчету за 1915 г.	Руб. 1530000
Получаем всего прибыли	» 4379253-02

Согласно прилагаемого при сем инвентаря за 31 декабря 1916 г.,**** из этой суммы подлежит погасить курсовую разницу, всего на сумму Руб. 3 457 491=90, и, таким образом, в доход банка остается Руб. 921 751=12.

* *В том же деле, лл. 94—95.*
** *Так в док.; следует:* 5 667 711-13.
*** *Так в док.; следует:* 5 444 075-84.
**** *См. в том же деле, лл. 94—95.*

Из числа ценностей, перешедших по балансу на 1 января 1917 г., в течение января, февраля и марта ликвидированы нижеследующие счета:

Акции «А. И. Манташев» и «Шихово»	Руб.	921510-03
» «Руссойль»	»	1834257-40
» Добровых и Набгольц	»	701300
» Петроградско-Грозненского и Нефтяного об-ва	»	569703-95
» Об-ва железнодорожных ветвей	»	591745-12
» Петроградского частного коммерческого банка	»	36822-63
» Семиреченской ж. д.	»	463544-95
» Чудовского цементного завода	»	2097450
» Тульского чугуноплавильного завода	»	6014550
» Северо-Донецкой ж. д.	»	979835-46
» Русского об-ва электрических дорог и электрического освещения	»	221915-24
Паи т-ва «Нефть»	»	112833-22
Акции «Лангензипен»	»	4902450
Консорциум «Терещенко»	»	13308750
Всего	Руб.	32531001-56 *

О вышеизложенном дирекция имеет честь представить на благоусмотрение правления.

Вице-директор И. Прохоров.

На док. резолюция правления: Утвердить. Чернявский, А. Брикельмейер, кн. Д. Шаховской.

ЦГИАЛ, ф. 634, оп. 1, д. 15, л. 93. Подлинник.

№ 58

Письмо А. И. Малаховского Русскому торгово-промышленному банку по поводу предполагаемого объединения банка с Петроградским международным коммерческим и Русским для внешней торговли банками.

24 апреля 1917 г.

Милостивые государи.

Я получил ваше письмо от 24 с. м. нижеследующего содержания:

«Милостивый государь, учитывая, в связи с последствиями военных действий и изменившимся положением дел в стране, необходимость объединения и взаимной помощи в дальнейшей деятельности Русского торгово-промышленного банка, Петроградского международного коммерческого и Русского для внешней торговли банков, Русский торгово-промышленный банк образовал консорциум для покупки и последующей реализации акций Русского для внешней торговли банка на основаниях, которые будут сообщены нами вам впоследствии.

«Предлагая вам участие в настоящем консорциуме в размере 10 (десяти) процентов, настоящим покорнейше просим подтвердить нам ваше согласие на то».

На каковое изъявляю свое согласие.

С совершенным почтением

Август Игнатьевич Малаховский.

ЦГИАЛ, ф. 634, оп. 1, д. 194, л. 1. Подлинник.

* *Так в док.; следует:* 32 756 668-00.

№ 59

Письмо К. И. Ярошинского Русскому торгово-промышленному банку о передаче ему 35 тыс. акций Русского для внешней торговли банка в связи с предполагаемым их слиянием.

24 апреля 1917 г.

Милостивые государи.

В счет купленных вами у меня для образованного банком консорциума акций Русского для внешней торговли банка прошу принять:

1) 14 000 акций от Русского для внешней торговли банка по цене Руб. 1100 за акцию с тем, что к предстоящему 3 мая с. г. общему собранию акционеров названного банка эти акции будут представлены на нижеследующие имена:

100	акций	на	имя	Н. И. Абрамова	1000	акций	на	имя	Ф. М. Меленевского
175	»	»	»	Г. М. Адамовича	400	»	»	»	С. И. Миклашевского
250	»	»	»	Н. Н. Артамонова	500	»	»	»	В. Ф. Минькевич
400	»	»	»	Н. К. Асмуса	250	»	»	»	Ф. И. Новодворцева
400	»	»	»	С. Н. Беньковского	250	»	»	» кн.	М. Л. Оболенского
75	»	»	»	Л. Я. Быховского	75	»	»	»	А. И. Радзиминского
150	»	»	»	В. В. Варбурт	100	»	»	»	А. П. Райцына
150	»	»	»	Г. Г. Венцеля	100	»	»	»	А. Г. Рик
300	»	»	»	В. А. Гольдмана	250	»	»	»	Е. В. Рокицкого
150	»	»	»	Г. А. Гольдмана	250	»	»	»	С. Ф. Степанова
400	»	»	»	М. А. Гольдмана	1000	»	»	»	Л. К. Стефанского
150	»	»	»	Н. А. Данько	200	»	»	» гр.	К. Г. Толстого
150	»	»	»	А. М. Карловиц	150	»	»	»	П. А. Троян
400	»	»	»	П. И. Кольцова	250	»	»	»	Я. Турбяк
250	»	»	»	Г. А. Лемет	250	»	»	»	Н. И. Харьковцева
75	»	»	»	К. В. Люби	400	»	»	»	И. Ф. Чернявского
250	»	»	»	В. А. Ляховского	250	»	»	»	Ст. Ст. Швед
150	»	»	»	М. Г. Маркусфельд	75	»	»	»	Н. С. Шриро
1000	»	»	»	А. И. Малаховского	150	»	»	»	Э. Н. Штерцер
2000	»	»	»	Э. И. Маньковского	700	»	»	»	И. Якубовского
400	»	»	»	Э. Л. Матей	75	»	»	»	А. М. Зарецкого

Соответствующие заявления от этих лиц на предмет представления к общему собранию и на предмет обратного получения вами акций при сем препровождаю *.

2) 6000 акций от А. Л. Живатовского, против чего уплатить ему Руб. 5 000 000 вкладными билетами вашего банка на срок (6) шесть месяцев.

3) 2000 акций от Петроградского частного коммерческого банка по цене Руб. 1100 за акцию.

Все эти 8000 акций имеют быть представлены к предстоящему тому же собранию на нижеследующие имена:

3000	акций	на	имя	Г. Д. Лесина	400	акций	на	имя	А. М. Меллер
250	»	»	»	А. Г. Вайнштейна	400	»	»	»	Н. Т. Никольского
250	»	»	»	М. Г. Вайнштейна	400	»	»	»	Н. Г. Ратнер
300	»	»	»	Н. В. Воронова	250	»	»	»	Н. С. Финн
200	»	»	»	П. В. Горвица	400	»	»	»	В. Р. Рейссе
400	»	»	»	Л. С. Гланц	400	»	»	»	Д. С. Кветко
400	»	»	»	И. С. Злобина	400	»	»	»	Д. С. Кругляк
300	»	»	»	Л. П. Киперман	250	»	»	»	А. Г. Щетинина

* *В деле не имеется.*

Соответствующие заявления от этих лиц на предмет представления к общему собранию и на предмет обратного получения вами акций при сем препровождаю *.

4) 10 000 акций от А. Д. Оленина, Казачкова, Нарышкиной и Кесаревой, по 2500 акций от каждого по цене Руб. 1100 за акцию.

Эти акции имеют быть представлены к тому же общему собранию распоряжением указанных лиц и будут сданы вам после общего собрания.

5) 1170 акций от. . .**

банка по цене Руб. 1100 за акцию.

6) 425 акций от кн. Д. Н. Шаховского за счет Русского для внешней торговли банка по Руб. 1100 за акцию.

7) 150 акций от Г. Д. Лесина по Руб. 1100 за акцию.

8) 2000 акций от Петроградского частного коммерческого банка по Руб. 1100.

Количеством указанных в пп. 5, 6, 7, 8, в случае, если до 26 с. м. не будет каких-либо распоряжений от меня, в отношении предстоящего 3 мая с. г. общего собрания гг. акционеров банка, благоволите распорядиться по вашему усмотрению.

С совершенным почтением К. Ярошинский.

ЦГИАЛ, ф. 634, оп. 1, д. 194, лл. 4—5. Подлинник.

№ 60

Письмо К. И. Ярошинского Русскому торгово-промышленному банку о согласии с условиями участия в консорциуме по скупке акций Русского для внешней торговли банка.

14 октября 1917 г.

Милостивые государи.

Я получил ваше письмо от 13 с. м. нижеследующего содержания:

«Милостивый государь. Ссылаясь на наше письмо от 24 апреля 1917 г., настоящим сообщаем, что консорциум образован нами на нижеследующих условиях:

«1) по сие время консорциум приобрел 37 730 (тридцать семь тысяч семьсот тридцать) акций Русского для внешней торговли банка по цене Руб. 1052 (одна тысяча пятьдесят два рубля) за акцию сроком 30 сентября 1917 г.

«2) В случае желания участников, Русский торгово-промышленный банк авансирует потребные для приобретения акций суммы, для чего открывает участникам под залог приобретаемых акций сроком до 9 (девяти) месяцев кредит по контокоррентному или онкольному счету в размере себестоимости акций с начетом процентов по таковому из ставки на 1% выше взимаемой Государственным банком под залог ценных бумаг.

«3) Русскому торгово-промышленному банку предоставляется определить и потребовать от каждого из участников консорциума дополнительное обеспечение по этим кредитам векселями или наличными деньгами, причем участники консорциума теперь же изъявляют свое согласие на исполнение этого требования с тем, однако же, что требование банка

---

* *В деле не имеется.*

** *Пропуск в подлиннике.*

о предоставлении векселей должно быть не свыше суммы задолженности участника по сему кредиту, а требование о взносе наличных денег не свыше (пятидесяти) 50% задолженности по тому же кредиту.

«4) Все делопроизводство и счетоводство консорциума сосредоточивается у Русского торгово-промышленного банка, который за свои труды по ведению дела получает комиссионное вознаграждение в размере 5% с чистой прибыли, если таковая будет по ликвидации консорциума.

«5) Участниками консорциума состоят лица и учреждения, приглашенные Русским торгово-промышленным банком.

«6) Русскому-торгово-промышленному банку предоставляется право приглашать новых участников с перераспределением долей первоначальных участников по взаимному соглашению.

«7) Уступка кем-либо из участников всей или части своей доли третьим лицам допускается не иначе, как с согласия Русского торгово-промышленного банка.

«8) В случае выхода, с согласия Русского торгово-промышленного банка, из консорциума кого-либо из участников, консорциум остается в силе для всех остающихся в нем участников.

«9) Срок сего соглашения и кредитов, указанных в п. 2 сего акта, определяется в 9 (девять) месяцев с правом продления на дальнейший срок по взаимному соглашению.

«Ваше согласие на участие в этом деле в размере 30 (тридцати) процентов покорнейше просим нам подтвердить, приведя в вашем ответе дословно содержание сего письма».

На каковое изъявляю свое согласие.

С совершенным почтением К. Ярошинский.

ЦГИАЛ, ф. 634, оп. 1, д. 194, л. 3. Подлинник.

№ 61

Отношение 4-го отделения Народного банка в правление Северо-Западной конторы с сообщением списка предприятий, контролировавшихся Русским торгово-промышленным и Русским для внешней торговли банками.

27 января 1919 г.

В ответ на ваш запрос от 30 декабря за № 2310 * сообщаем списки предприятий, в которых были заинтересованы входящие в состав нашего отделения бывшие частные банки, с указанием лиц из персонала, входивших в органы управления предприятиями.

БЫВШИЙ РУССКИЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК

Члены правления

Тульско-Черкасское т-во свекло-сахарных и рафинадных заводов бывш. «Бр. Терещенко»	— Кн. Д. Н. Шаховской, Ф. М. Мелеиевский
Акц. об-во «Ширабад»	— А. О. Брикельмейер
Акц. об-во «Гранулит»	— Ф. М. Мелеиевский
Акц. об-во «Аиндар»	— Ф. М. Мелеиевский
Т-во на паях Нижегородской льняной мануфактуры	— Ф. М. Мелеиевский, А. О. Брикельмейер, И. Ф. Чернявский, кн. Д. Н. Шаховской
Т-во «Василий Перлов с с-ми»	— П. Ф. Одарченко, М. М. Китовер, Е. П. Ростковский

* *В том же деле, л. 5.*

Акц. об-во «Головиновские копи»	— Кн. Д. Н. Шаховской
Акц. об-во Ставропольского консервного завода и фабрики жестяных изделий	— Кн. Д. Н. Шаховской, И. Ф. Чернявский
Акц. об-во «Гостиница Россия» в Ялте	— Ф. М. Меленевский, А. О. Брикельмейер, кн. Д. Н. Шаховской
Акц. об-во океанского пароходства «Россия»	— Кн. Д. Н. Шаховской, И. Ф. Чернявский

Предприятия, принадлежащие банку в доле с другими банками и частными лицами

Акц. об-во «Лангензипен и К⁰»	— Кн. С.В. Кудашев, А. О. Брикельмейер, Д. Е. Куриленко
Т-во Чудовского цементного завода	— кн. Д. Н. Шаховской
Акц. об-во «Электрическая сила»	— Ф. М. Меленевский

Предприятия, контролируемые банком

Первое об-во пароходства по Днепру — В. Н. Алевский

Предприятия, в которых бывший Русский торгово-промышленный банк не имел из числа служащих банка своих представителей в правлениях

Предприятия, принадлежащие банку

Московское лесопромышленное т-во

Предприятия, принадлежащие банку в доле с другими банками и частными лицами

Акц. об-во электропередач силы водопадов
Акц. об-во Южно-Русского металлического завода (бывш. Гантке)
Акц. об-во Русско-Балтийского судостроительного завода
Т-во Русско-Французских заводов резинового, гуттаперчевого и телеграфного производства под фирмой «Проводник»
Горско-Ивановское каменноугольное акц. об-во
Акц. об-во Алтайской ж. д.
Акц. об-во Ачинск-Минусинской ж. д.
Акц. об-во Западно-Уральской ж. д.
Акц. об-во Кахетинской ж. д.
Акц. об-во Северно-Восточно-Уральской ж. д.
Акц. об-во Среднекавказской ж. д.
Акц. об-во Черноморской ж. д.
Акц. об-во Южно-Сибирской ж. д.

БЫВШИЙ РУССКИЙ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БАНК

Предприятия, в которых Банк был заинтересован	— Бывшие члены правления, входившие в состав правлений предприятий
Акц. об-во Нижне-Тагильских и Луньевских заводов насл-ков П. П. Демидова кн. Сан-Донато.	—
Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во	— Председатель правления Л. Ф. Давыдов

Северное об-во целлюлозного и писчебумажного производства «Сокол»	— Член правления М. А. Криличевский
Т-во Александровского сахарного завода	— Председатель Л. Ф. Давыдов, член правления А. Ю. Добрый
Т-во Мезеновского сахарного завода	— [Председатель] А. Ю. Добрый, [член правления] М. А. Криличевский

IV отделение Народного банка Российской республики.

ЦГИАЛ, ф. Народного банка РСФСР, оп. 1, д. 185, лл. 22—23. Подлинник.

Сибирский торговый банк

№ 62

Отношение Технической коллегии по ликвидации Сибирского торгового банка [1] во 2-е отделение Народного банка с сообщением списка предприятий, финансировавшихся банком.

30 октября 1918 г.

В ответ на письмо отделения от 26 с. м. за № 897/11264 * Техническая коллегия по ликвидации бывш. Сибирского торгового банка, ввиду невозможности (все материалы по данному вопросу были сосредоточены в секретариате бывш. Сибирского торгового банка и до настоящего времени не разысканы) представить немедленно исчерпывающий список всех предприятий, финансировавшихся бывш. Сибирским торговым банком, с указанием членов правлений, кандидатов к ним и членов ревизионных комиссий, сообщает нижеследующие предварительные сведения о служащих 2-го отделения [2], занимающих таковые должности:

Об-во Бессарабских железных дорог	— Члены ревизионной комиссии В. М. Морозов, Г. В. Михайлов, А. К. Фанти
Акц. об-во «Айваз»	— Член ревизионной комиссии А. В. Брауде
Об-во Западно-Уральской ж. д.	— Член ревизионной комиссии В. А. Иванов
Русско-Атбасарское медно-промышленное акц. об-во	— Кандидаты в члены правления А. А. Галатти, И. А. Иванов; член ревизионной комиссии В. А. Трубников.
Акц. об-во «Магнит»	— Кандидат в члены правления А. В. Брауде
Амурское об-во пароходства и торговли	— Члены ревизионной комиссии А. И. Романов, Г. В. Михайлов, А. О. Отто
Об-во Троицкой ж. д.	— Член ревизионной комиссии И. А. Иванов.
Невьянское горнопромышленное акц. об-во	— Член ревизионной комиссии И А. Иванов
Новосильцевское каменноугольное акц. об-во	— Кандидат в члены правления И. А. Иванов; члены ревизионной комиссии А. А. Клеменц, М. И. Лунц
Акц. об-во «Сибирская медь»	— Члены ревизионной комиссии С. М. Гессен, В. И. Кап
Петроградское торговое акц. об-во	— Члены ревизионной комиссии Ф. М. Шескин, Э. Я. Каплан, А. А. Клеменц
Акц. об-во «Маяк»	— Члены ревизионной комиссии Э. Я. Каплан, Я. С. Вейнтрауб
Бывш. Золотопромышленный банк	— Член ревизионной комиссии М. И. Лунц
Акц. об-во Петроградского механического и литейного завода.	— Члены ревизионной комиссии М. И. Лунц, А. О. Отто
Верхне-Амурская золотопромышленная компания	— Член ревизионной комиссии М. И. Лунц

* *В деле не имеется.*

Акц. об-во «Кувака» — Член ревизионной комиссии М. И. Лунц
Северо-Восточное акц. об-во «Дембн» — Кандидат в члены правления А. А. Лемкуль (состоял)

Большинство членов ревизионных комиссий были избраны лишь на 1917 г., а на 1918 г. перевыборы не были произведены

Комиссар.

ЦГИАЛ, ф. Народного банка РСФСР, оп. 1, д. 185, л. 13. Копия.

№ 63

Отношение Технической коллегии по ликвидации Сибирского торгового банка во 2-е отделение Народного банка с сообщением списка предприятий, финансировавшихся банком.

21 января 1919 г.

Вследствие отношения управления от 9 с. м. за № 1284/114* Техническая коллегия по ликвидации бывш. Сибирского торгового банка препровождает при сем копии писем в двух экземплярах от 30 октября ** и 19 декабря,*** пр. г., заключающих в себе требуемые сведения.

В дополнение к сведениям письма от 30 октября пр. г. коллегия сообщает нижеследующие сведения о бывших служащих бывш. Сибирского торгового банка, состоявших в органах управления финансировавшихся бывш. Сибирским торговым банком предприятий:

Об-во Бессарабских железных дорог — Кандидаты в члены правления К. В. Вольфберг, В. В. Андреев; члены ревизионной комиссии, Н. Н. Петров, Л. Б. Юдицкий
Акц. об-ва «Айваз» — Члены правления Л. М. Зандберг, А. Ф. Кричевский, С. Я. Виткин
Об-во Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. — Член правления В. В. Тарновский
Акц. об-во Северных заводов (бывш. Пастуховых) — Член правления В. С. Субботкин
Об-во Западно-Уральской ж. д. — Члены ревизионной комиссии А. И. Руднев Г. Ф. Гершельман

Техническая коллегия по ликвидации бывш. Сибирского торгового банка.

ЦГИАЛ, ф. Народного банка РСФСР, оп. 1, д. 185, л. 12. Копия.

---

* *В деле не имеется.*
** *См. док. № 62.*
*** *В том же деле, лл. 14—15.*

— II —

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА РУССКОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ

№№ 64—86

№ 64

Из журнала заседания Московского торгово-промышленного комитета об отношении промышленников к вопросу о введении 8-часового рабочего дня.

14 марта 1917 г.

В заседание прибыли: А. И Кузнецов, А. С. Смецкой, А. Ф. Дерюжинский, А. Д. Шлезингер, Н. С. Милованов, С. И. Попов, Н. В. Ломоносов, В. В. Щенков, Г. А. Крестовников, Н. Т. Радин, С. С. Смирнов, Н. Д. Морозов, К. М. Жемочкин, В. П. Рогожин, А. К. Витт, И. И. Белобородько, С. И. Чернышев, Л. С. Поляк, С. И. Четвериков, Ю. И. Поплавский, Б. Д. Востряков, М. Н. Лопатин, П. К. Жиро, Д. К. Пономарев, М. Н. Бардыгин, И. И. Решетников, Н. Т. Каштанов, В. В. Носов, Н. С. Смирнов, Ф. М. Миронов, П. П. Рябушинский, Н. Н. Кукин, Н. Ф. Киршбаум.

Заседание открыто под председательством А. И. Кузнецова. . .*

В заседание прибыл С. Н. Третьяков, который доложил, что при Комитете московских общественных организаций[1] образована особая комиссия из 4 лиц в [составе] С. Н. Прокоповича, С. Н. Третьякова, председателя Совета рабочих депутатов Хинчука и еще одного представителя Совета рабочих депутатов. Предметом обсуждения этой комиссии является вопрос социального законодательства, и в настоящее время очередным является вопрос о 8-часовом рабочем дне, так как на многих фабриках этот вопрос уже поднят, а в Петрограде он получил определенную формулировку, так как, по газетным сведениям, там состоялось соглашение между Советом рабочих депутатов и об-вом Петроградских заводчиков и фабрикантов о введении 8-часового дня на определенных условиях.[2] Такое соглашение, состоявшееся в Петрограде, очевидно, повлечет за со-

* *Опущена часть текста о конструировании Комитета общественных организаций г. Москвы и об оценке настроения рабочих.*

бою и в Москве постановку этого вопроса на очередь дня, и ему, С. Н. Третьякову, желательно ознакомиться со взглядами на этот вопрос Торгово-промышленного комитета для того, чтобы отстаивать в комиссии 4-х определенную точку зрения, отвечающую общим воззрениям торгово-промышленной среды.

После продолжительного обмена мнениями комитет остановился на следующих соображениях: недостаточное развитие в России промышленности было фактом общеизвестным и до начала войны, но война с особенной яркостью это обнаружила, и потому всякая мера, которая в результате может повлиять в смысле дальнейшего уменьшения количества производимых русской промышленностью изделий, является с государственной точки зрения нежелательной и опасной. В настоящее время, когда необходимость доведения войны до победного конца становится всеобщим стремлением, может идти речь не об уменьшении количества изделий, выпускаемых русской промышленностью, а о возможном увеличении их количества, 8-часовой рабочий день должен рассматриваться не с точки зрения лозунга, а с точки зрения последствия этой меры, а последствием введения 8-часового дня должно явиться уменьшение количества изделий, так как во многих отраслях промышленности интенсификация использования механизмов доведена до высшей степени и уменьшение длины рабочего дня должно пропорционально уменьшить количество выпускаемых изделий. Условия производительности труда рабочих в России и на Западе неодинаковы, так как и вообще производительность труда в России ниже, чем на Западе, и, кроме того, количество рабочих дней в России тоже меньше, чем на Западе, а потому даже при одинаковом числе рабочих часов на Западе и в России производительность в России отстанет от производительности западной, а между тем на Западе 8-часовой рабочий день еще не существует как общее правило, а представляется лишь исключением. Поэтому введение 8-часового рабочего дня в России повело бы к тому, что и без того отстающая от Запада русская промышленность оказалась бы еще более отсталой, а при таких условиях России грозило бы наводнение ее изделиями чужими в ущерб развитию отечественной * промышленности, а введение 8-часового дня теперь же явилось бы актом несправедливости по отношению к нашим союзникам. В настоящее время и без того союзники снабжают Россию предметами, необходимыми для ведения войны, в большом количестве, а при сокращении производства в России это снабжение еще усилится, и, следовательно, рабочий класс Запада будет работать на Россию при рабочем дне свыше 8 часов, в то время как в России будет существовать 8-часовой рабочий день. Такое положение даже с точки зрения общественных идеалов всего пролетариата в целом является несправедливостью; так, этим часть работ, которые должны быть сделаны рабочими русскими, переносится на рабочих других стран, которые снабжают Россию изделиями для ведения войны. Все эти соображения приводят к тому несомненному убеждению, что введение 8-часового рабочего дня в России при отсутствии его на Западе создало бы невозможность для русской промышленности не только вступить в конкуренцию с промышленностью других стран, но даже удовлетворить внутренние потребности и в обычное время, а теперь, в военное время, когда производительность повсеместно напряжена до крайности, такое уменьшение трудового времени с государственной точки зрения является совершенно недопустимым. Если тем не менее можно ожидать, что под влиянием всей создавшейся в настоящее время

---

* *В тексте ошибочно указано:* соответственно.

обстановки путем убеждения нельзя будет привести рабочих к сознанию, что введение 8-часового рабочего дня есть вопрос не местный только, а общегосударственный и даже международный, что разрешение этого вопроса должно последовать лишь в законодательном порядке и что при современном государственном строе решение этого вопроса государственной властью не явится решением классовым, а решением всенародным. [Если] придется встретиться с попытками осуществлять 8-часовой рабочий день явочным порядком, то необходимо дать понять рабочим, что они берут на себя ответственность за государственные последствия этой меры, так как промышленники, как класс, не являются в этом случае заинтересованными. Уменьшение рабочего дня будет иметь последствием уменьшение количества товаров, поступающих на рынок, с одной стороны, и повышение стоимости этих товаров, с другой, и, таким образом, вся тяжесть последствий ляжет на все население страны, в том числе и на рабочих, поскольку они являются потребителями изделий промышленности. Не является убедительным указание и на то, что в настоящее время при недостатке топлива и сырья промышленность и без того работает неполным ходом. Это обстоятельство тем более говорит против закрепления более короткого дня, ибо недостаток топлива распределяется неравномерно; есть предприятия, которые топливо имеют, и они должны особенно напряженно работать, а между тем обязательный 8-часовой рабочий день будет этому препятствовать. Равным образом и соображения о возможности двухсменной работы при введении 8-часового дня не обоснованы, так как достаточного количества опытных рабочих нет и освобождающиеся в некоторых местах за недостатком топлива рабочие не могут быть использованы в других областях, где топливо и сырье имеются.

Признавая вопрос о 8-часовом рабочем дне, имеющем в высшей степени важное значение, комитет признал необходимым формулировать свое отношение к этому вопросу в нижеследующем постановлении: «Вопрос о 8-часовом рабочем дне не может быть рассматриваем как вопрос взаимного соглашения между предпринимателями и рабочими, так как он имеет значение общегосударственное. В разрешении его заинтересовано все население, почему он не может быть даже предметом временного законодательства, а должен быть решен волею всего народа в правильно образованных законодательных учреждениях.

«Ввиду вышеизложенного представители промышленности считают, что всякое разрешение этого вопроса в ином порядке, кроме законодательного, было бы посягательством на право народного представительства, почему не признают для себя возможным разрешить его в данный момент, как бы благожелательно ни было их отношение к интересам рабочих.

«Установление той или иной продолжительности рабочего дня, раз таковая будет единообразна во всем государстве, совершенно не затрагивает личных интересов предпринимателей, но как граждане они не могут не сказать, что всякое сокращение рабочего дня в данный момент было бы преступным, принимая во внимание громадный недостаток ценностей в стране и потребность в них армии и народа.[3]

«Вышеприведенные принципиальные возражения против введения 8-часового рабочего дня и вообще против всякого сокращения рабочего времени в настоящий тяжелый для России момент не знаменуют, однако, собой отказа предпринимателей в каждом отдельном случае входить в соглашение с рабочими об улучшении их материального положения, вызываемого экономическими условиями переживаемого времени».

ГИАМО, ф. 1228, оп. 1, д. 1, лл. 17—19. Копия.

№ 65

Проект положения о местных постоянных органах торгово-промышленного самоуправления, выработанный I Всероссийским съездом Союза торговли и промышленности.[1]

20 марта 1917 г.

1. Переживаемый страной исторический момент коренного переустройства всего старого уклада русской жизни настоятельно требует, чтобы торгово-промышленный класс наравне со всеми общественными и народными силами страны как можно скорее получил надлежащую постоянную организацию на основах порайонного учреждения органов торгово-промышленного самоуправления с обязательным представительством в них всех групп местного торгово-промышленного класса.

2. Органам торгово-промышленного самоуправления должно быть предоставлено право предварительного рассмотрения и обсуждения всякого рода мероприятий правительственных, земских и городских учреждений по торговле и промышленности, а равно широкое право самостоятельного всемерного попечения о нуждах и развитии торговли и промышленности, защиты интересов этих отраслей народного хозяйства и регулирования правильного хода местной торгово-промышленной жизни.

3. Для того чтобы новые органы торгово-промышленного самоуправления могли быть полными и истинными выразителями торгово-промышленных интересов данного района, необходимо, чтобы в состав этих органов входили правильно избранные местным торгово-промышленным классом представители местных отраслей торговли и промышленности, как отдельные торговцы и промышленники, так и юридические лица (паевые товарищества, акционерные компании и т. п.), уплачивающие за свои предприятия промысловой налог.[2]

4. Правом участия в выборах представителей в органы торгово-промышленного самоуправления должны пользоваться все местные торговцы, промышленники и ремесленники пропорционально суммам промыслового налога, уплачиваемого в данном районе каждым разрядом торговли и промышленности.

5. Новым органам торгово-промышленного самоуправления должно быть предоставлено право самообложения для покрытия расходов по своему содержанию и удовлетворению общих торгово-промышленных местных нужд, причем все лица и учреждения, пользующиеся избирательным правом по выборам представителей в упомянутые органы, должны уплачивать обязательный основной сбор, определяемый самими органами самоуправления в процентном отношении ко всей совокупности уплачиваемого каждым предприятием государственного промыслового налога (основного и дополнительного) в размере известного процента с такового.

6. Кроме основного сбора, органам торгово-промышленного самоуправления должно быть предоставлено право устанавливать особые дополнительные сборы на устройство, содержание и субсидирование учреждений, имеющих целью обслуживать нужды отдельных отраслей промышленности и торговли или отдельных частей района с привлечением к уплате таковых сборов предприятий, принадлежащих к соответственным отраслям торговли или промышленности или к подлежащим частям района. Размеры таковых дополнительных сборов не должны превышать в общей сложности половины всей суммы основного сбора, уплачиваемого заинтересованными предприятиями, а совокупность дополнительных сборов,

платимых каждым таким предприятием, во всяком случае не должна превышать уплачиваемой им суммы основного сбора.

7. В новых органах торгово-промышленного самоуправления должны быть сосредоточены все представительства торгово-промышленного класса и все вопросы, касающиеся общих нужд торговли и промышленности данного района.[3]

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 7, д. 389, лл. 8—9. Гектогр.

№ 66

Циркулярное письмо № 6 Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности всем членам съезда с изложением ходатайства, возбужденного Советом съездов перед Временным правительством, об оказании финансовой и моральной поддержки механическим заводам.

6 апреля 1917 г.

Совет съездов настоящим имеет честь сообщить, что им возбуждено перед г. председателем Совета министров, а также гг. министрами торговли и промышленности, финансов, военным и государственным контролером ходатайство * нижеследующего содержания:[1]

«Совет съездов представителей металлообрабатывающих предприятий считает долгом представить Временному правительству свои соображения относительно создавшегося ныне крайне тяжелого, почти безвыходного положения механических заводов, в особенности заводов Петроградского района.

«Введенный рабочими явочным порядком восьмичасовой рабочий день в связи с требованием сохранения прежнего заработка, а также чрезмерные требования, выставляемые служащими заводов, вызывают громадное увеличение расходов на еженедельные выдачи заработка.

«Явившееся результатом сокращения рабочего времени, а также разрухи во взаимоотношениях рабочих с администрацией заводов, уменьшение производительности заводов обуславливает значительное сокращение поступающих в предприятия платежей за изготовленные ими изделия. Необходимо при этом отметить, что механические предприятия, работающие на оборону, увеличили во много раз свой годовой отпуск изделий, а потому постоянно и ранее нуждались в значительных оборотных средствах. Эти средства пополнялись ими главным образом путем кредита в банках, которые в настоящее время ввиду переживаемых нами событий, естественно, сократят эти кредиты заводам.

«Ввиду изложенных выше обстоятельств Совет съездов считает необходимым заявить, что недалек тот день, когда наши заводы будут не в состоянии за отсутствием оборотных средств производить очередные оплаты рабочих. Не допуская и мысли о возможности такого положения, Совет съездов обращается к вам с просьбой принять экстренные меры к тому, чтобы заводы не были вынуждены за отсутствием средств приостановить свою деятельность.[2] Для этого, по мнению совета, необходимо, чтобы Временное правительство рассмотрело неотлагательно этот, относящийся ко всем выдающим заказы ведомствам вопрос о выдаче всем предприятиям, имеющим казенные заказы, дополнительных беспроцентных авансов до 75%, а в особых случаях до 90% от годичного выпуска

* *Текста подлинника данного ходатайства в деле не имеется.*

изделий, обусловленного существующими договорами. Означенные авансы должны выдаваться частями, по усмотрению заводов, без каких-либо обеспечений со стороны предприятий, равно как и без и ныне *, к сожалению, продолжающихся замедлений, вызываемых несущественными формальностями.

«Благодаря этой мере возможно будет предотвратить временные перерывы в деятельности заводов вследствие недостатка оборотных средств.

«Конечно, такого рода авансы, погашаемые при оплате выпущенных предприятиями изделий, являются лишь мерою, временно облегчающей положение предприятий, а отнюдь не разрешающей основного вопроса о возможности при создавшихся ныне условиях исполнять заказы по ценам прежних договоров.

«Совет полагает, что для разрешения последнего вопроса должны быть в корне изменены взаимоотношения между заводами и казною и выработаны новые условия изменения цен, координируемых сообразно быстро увеличивающейся самостоимости изделий. При этом новые взаимоотношения должны быть направлены к тому, чтобы с заводских предприятий было снято всякое подозрение в том, что они желают использовать это положение ради каких-либо дополнительных выгод.

«Какого рода система наиболее справедливо и удовлетворительно разрешит этот вопрос и наилучше обеспечит как интересы государства, так и промышленности, усиленно обсуждается советом, но ряд идей в этом направлении не успел еще вылиться в какую-либо определенную конкретную форму, которая могла бы быть предложена усмотрению Временного правительства.

«Вопрос такой кардинальной важности требует всестороннего выяснения его со стороны возможно широких кругов промышленников, работающих для обслуживания потребностей всех ведомств, в настоящее время он составляет предмет серьезного изучения со стороны совета, и как только совет придет здесь к каким-либо определенным результатам, то не замедлит довести о них до сведения Временного правительства.

«Независимо от мер по оказанию экстренной финансовой помощи предприятиям совет полагает, что для сохранения производительности механических заводов предприятиям необходима и моральная поддержка со стороны Временного правительства.

«Эта поддержка должна выразиться в распубликовании во всеобщее сведение воззвания Временного правительства к рабочим и служащим механических заводов, причем воззвание это должно содержать в себе призыв к следующему.

«1) Рабочие и служащие не должны в дальнейшем предъявлять к заводам чрезмерных требований по оплате труда, памятуя, что средства заводов весьма ограничены и что предприятия при существующих ценах на изделия не могут выдержать столь больших расходов.

«2) Те же лица должны прекратить самовольное удаление и отстранение лиц заводской администрации, а также изменение существующего заводского распорядка, так как это вносит недопустимую дезорганизацию в деятельность заводов; все возникающие на заводах конфликты и недоразумения с администрацией необходимо переносить на решение примирительных камер и других арбитражных учреждений.

«3) Предупредить рабочих, что вследствие ожидаемого недостатка поступления на эти заводы топлива и металла возможно в близком будущем наступление такого периода, когда заводы вынуждены будут по этой причине сократить имеющиеся у них в настоящее время контингенты рабочих.

---

* *Так в док.*

«4) Необходимо также указать на то, что в случае вынужденного сокращения по недостатку сырья производительности заводов недопустимо с точки зрения интересов государства, чтобы недостаточная работа распределялась между наличным составом рабочих, так как представляется явно нецелесообразным, чтобы в то время, когда страна испытывает острый недостаток в рабочих руках и продовольствии, на заводах велись работы только периодически, частями или с перерывом, не используя всего времени рабочих.

«5) Временное правительство возьмет на себя разработку плана размещения и распределения по районам и отраслям народного хозяйства освобождающихся таким образом рабочих и установит соответствующие льготы по отношению к воинской повинности.

«6) Временное правительство, предвидя необходимость сокращения производительности заводов по недостатку топлива и металла, примет на себя разработку плана, в отношении каких именно существующих предприятий должно иметь место или полное прекращение деятельности, или частичное сокращение последней, причем, конечно, меры к ограничению производства должны быть направлены прежде всего на предприятия неокрепшие, возникшие недавно, за период войны, а также на те, производительность коих в настоящее время упала вследствие недостаточной производительности рабочих этих предприятий.

«Считая долгом довести об изложенном до сведения вашего, Совет съездов имеет честь просить вас принять в спешном порядке предлагаемые здесь мероприятия».[3]

Товарищ председателя Михин.
Секретарь Г. Мерцалов.

ГИАЛО, ф. 1259, оп. 1, св. 85, д. 370, лл. 75—77. Гектогр.

№ 67

Докладная записка Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов министру-председателю Временного правительства об ухудшении положения промышленных предприятий в связи с экономическими требованиями рабочих.

9 мая 1917 г.

Не во имя интересов промышленников, не из своекорыстных видов, а движимое чувством ответственности перед родиной Об-во заводчиков и фабрикантов считает своей обязанностью обратить внимание Временного правительства на исключительно тяжелое положение, в котором находится ныне промышленность Петроградского района и которое угрожает самому ее существованию, столь тесно связанному с первейшими интересами государственной обороны и дальнейшего процветания России после окончания войны.

Когда по достижении политических целей революции рабочими был предъявлен ряд экономических требований, Об-во заводчиков и фабрикантов, сознавая, что внутренняя распря может гибельно отразиться на деле обороны, что интересы защиты свободной России от вражеского нашествия властно требуют от промышленности работы во что бы то ни стало, вступило на единственно правильный путь — путь соглашения с организованным представительством рабочего класса — с Советом рабочих

и солдатских депутатов. * Промышленники пошли на весьма значительные уступки, принесли большую жертву в надежде на восстановление работ на заводах и фабриках. Однако требования рабочих и служащих перешли пределы возможного, и катастрофа промышленности надвигается с головокружительной быстротой.

Под влиянием недостатка топлива, металлов и других материалов, установления сокращенного рабочего дня, дезорганизации производства и целой совокупности причин, порожденных условиями революционного времени, производительность всех почти (за немногими исключениями) промышленных предприятий резко сократилась. Сокращение выхода изделий, составляющее по целому ряду продуктов до 60%, вызвало уменьшение денежных поступлений к предприятиям за изготовленные изделия, а вместе с тем и сокращение их денежных оборотных средств.

Наряду с сокращением производительности фабрик и заводов издержки производства не только не уменьшились, но значительно возросли. Не говоря уже о непрерывно растущих ценах на топливо (расход на топливо по некоторым фабрикам увеличился за последние 4—5 месяцев на 100%), металлы и прочее сырье, громадный перерасход приходится нести промышленности на оплату рабочих и служащих.

Повышение заработной платы на целом ряде фабрик и заводов было произведено еще до революции. После переворота заработная плата подверглась особо резкому повышению. Последнее видно из нижеследующих данных по отдельным предприятиям различных отраслей промышленности, являющихся, однако, типичными и для остальных предприятий. (Все нижеприводимые данные подтверждаются документально и, в случае надобности, могут быть указаны предприятия, к которым эти данные относятся.)

Крупное предприятие металлообрабатывающей промышленности уплатило рабочим и служащим за январь с. г. 1 367 000 руб., между тем за апрель тому же приблизительно штату служащих и рабочих предстоит уплатить 2 500 000 руб., т. е. на 1 133 000 руб., или на 83% больше. Предполагая даже (вопреки тому, что в действительности происходит), что дальнейшего повышения заработной платы не произойдет, общий размер заработной платы, подлежащей выдаче в 1917 г., превзойдет по этому заводу при том же составе рабочих и служащих 25 000 000 руб., т. е. приблизительно на 12 000 000 руб. превысит выдачу 1916 г. (13 000 000 руб.).

В предприятиях химической промышленности вознаграждение рабочих составляло за 1916 г. 1 019 000 руб., а в 1917 г. должно составить при том же числе рабочих 3 053 000 руб., т. е. на 2 034 000 руб., или почти на 200% больше.

На металлургическом заводе в 1916 г. было уплачено заработной платы служащим и рабочим 2 400 000 руб., в 1917 г. предстоит уплатить тому же количеству рабочих 6 320 000 руб., т. е. на 3 920 000 руб., или на 163% более.

В предприятиях кожевенной промышленности заработная плата за 1916 г. составляла 4 753 477 руб., а за 1917 г., исходя из существующих в настоящее время норм, составит при том же числе рабочих не менее 10 090 812 руб., или на 128% больше.

Такая же картина получается при рассмотрении расхода заработной платы на единицу изделия.

На писчебумажной фабрике расходы за вознаграждение рабочих и служащих составляли на один пуд бумаги в январе 1917 г. — 85.5 коп., в феврале — 95.5 коп. и в марте — 2 руб. 03.8 коп., т. е. возросли в марте

---

* *См. прим. № 64*[2].

сравнительно с январем на 138%. На другой писчебумажной фабрике стоимость жалованья рабочим и служащим на один пуд бумаги составляла за первые три месяца 1917 г. 1 руб. 62 коп., а за апрель 1917 г. составит около 2 руб. 65 коп., т. е. повышается на 63%.

Установившиеся ныне размеры заработной платы, несмотря на их высоту, не могут считаться окончательными, ибо со стороны рабочих наблюдается настойчивое стремление добиваться дальнейшего повышения заработков.

Отмеченное выше повышение заработной платы, имевшее место во всех промышленных предприятиях Петрограда, при громадном сокращении производительности заводов и увеличении стоимости сырья и материала, самым неблагоприятным образом отражается на финансовом положении промышленных предприятий.

Предприятия оказываются не в состоянии нести столь непомерные расходы. Всякие финансовые расчеты оказываются поколебленными, и предприятиям угрожает в ближайшем будущем опасность прекращения платежей и, следовательно, прекращения производства.

Положение осложняется тем, что заводы, работающие на оборону, увеличив во много свой годовой отпуск изделий, еще до революции нуждались в оборотных средствах. Получить оборотные средства у банков не представляется возможным, ибо банки под влиянием общих условий революционного времени не только не расширяют кредита предприятиям, но значительно сокращают его.

В настоящее время промышленные предприятия озабочены вопросом не о сохранении своих прибылей, а об избежании финансового краха, ибо прибыли предприятий поглощаются повышением заработной платы. Так, валовая прибыль значительного металлообрабатывающего завода за 1916 г. при расходе на плату рабочим, установочные работы (монтаж) и жалованье служащим в 14 807 175 руб. 38 коп. составляла 3 638 489 руб. 12 коп., в 1917 г. расходы на заработную плату, монтаж и жалованье служащим увеличатся на 75% — на 11 105 381 руб., и, следовательно, перерасход по указанным статьям превзойдет прибыль 1916 г. в три раза.

Выпуск изделий указанного завода за 1916 г. составляет сумму 48 453 529 руб. 09 коп., а расход на материалы, плату рабочим, монтаж и жалованье служащим (остальные расходы в сумме около 3 500 000 в расчет не приняты) при том же выпуске изделий в 1917 г. (на больший выпуск рассчитывать в 1917 г. не приходится) составит 52 506 378 руб. 62 коп., т. е. превысит сумму выпусков больше чем на 4 000 000 руб., если же принять к тому же во внимание, что стоимость материалов в связи с увеличением заработной платы повысится примерно на 40—50%, о чем уже и сообщили некоторые поставщики материалов, и принять в расчет остальные расходы по производству, то в 1917 г. предвидится убыток в сумме свыше 18 000 000 руб.

Валовая прибыль химического завода за 1916 г. при заработной плате около 1 000 000 руб. составляла, без списывания на погашение и уплату налогов, — 2 130 903 руб. 05 коп., а чистая прибыль — 980 000 руб., в 1917 г. перерасход на заработной плате рабочим и служащим должен составить не менее 2 234 000 руб., т. е. при прежних ценах на топливо и материалы в два раза превзойдет чистую прибыль 1916 г., и без списывания на погашение получается убыток в 103 100 руб.; в действительности же убыток должен быть гораздо больше, так как стоимость материалов, топлива и ремонта значительно увеличится в 1917 г.

На писчебумажной фабрике прибыль составляла (за 1915 г.) 162 000 руб., а в 1917 г. перерасход на одной заработной плате составит не менее 500 000 руб.

В предприятиях кожевенной промышленности прибыль за 1916 г. составила 5 263 996 руб., перерасход же на заработной плате должен составить в 1917 г. 6 090 817 руб.

По металлургическому заводу перерасход по заработной плате составит не менее 12 000 000 руб. при основном капитале в 12 000 000 руб.

На машиностроительном заводе расходы на рабочую плату, жалованье и премии служащим, составившие в 1916 г. в среднем 39.3% оборота, в марте месяце достигли по указанным только статьям — 101% оборота.

Наконец, в предприятии металлообрабатывающей промышленности месячный перерасход на рабочую плату и жалованье служащим выразится в марте месяце 1917 г. против сумм того же расхода в январе месяце 1917 г. в сумме 750 000 руб., а средняя валовая прибыль в месяц должна составить в текущем году около 250 000 руб., таким образом, указанный перерасход втрое превысит ожидаемую валовую прибыль.

Опасность финансового кризиса, угрожающего петроградской промышленности, подтверждается также данными о сравнительной стоимости изделий и продажной их цене.

Так, по одному из заводов себестоимость взрывателя, при контрактной цене его 10 руб. 50 коп., составляла до революции 9 руб. 92 коп., а в настоящее время 13 руб. 30 коп., таким образом предприятие несет убыток на каждом взрывателе 2 руб. 80 коп.

Убыток по выработке пуда пряжи, по данным предприятия текстильной промышленности, при себестоимости пуда пряжи 66 руб. 65 коп. и нормированной цене его 63 руб. 95 коп. составляет 2 руб. 70 коп.

На рафинадном заводе при себестоимости пуда сахарного песку 8 руб. 37 коп. и при средней динамической продажной цене рафинада в 9 руб. 77 коп. за пуд на рафинировку 1 пуда остается 1 руб. 40 коп.; между тем расход на служащих и рабочих составит на один пуд рафинада 1 руб. 78 коп., а включая 8 коп. потери на 1 пуд рафинада при переработке песка, получим убыток только по расходу на служащих и рабочих в 46 коп. на 1 пуд рафинада, каковой убыток будет несравненно больше, если принять во внимание прочие расходы по рафинировке.

Таких примеров может быть приведено множество.

Повышение контрактных, нормированных и рыночных цен изделий, являющееся необходимым паллиативом при данных условиях, остается все-таки лишь паллиативом, могущим на некоторое время отсрочить крах промышленности; но эти паллиативные меры неизбежно повлекут за собой истощение государственной казны, вздорожание предметов потребления и, вероятно, дальнейший рост заработной платы.

Положение может еще быть спасено, если в рабочие массы проникнет сознание смертельной опасности, угрожающей русской промышленности, государству, а вместе с тем и им самим, если рабочие поймут, что многим из них грозит гибель под обломками их же руками разрушаемой промышленности.[1]

Докладывая о столь критическом положении петроградской промышленности, Об-во заводчиков и фабрикантов выражает твердую уверенность, что Временное правительство безотлагательно примет меры, способные предотвратить надвигающуюся катастрофу, ибо промедление может сделать эти меры запоздалыми и тем самым бесполезными.

Председатель общества А. Бачманов.

Товарищи председателя общества [4 подписи неразборчивы].

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 324, лл. 144—147. Подлинник.

№ 68

Журнал № 21 заседания Совета съездов горнопромышленников Урала о результатах рассмотрения доклада делегации промышленников о положении металлургической и металлообрабатывающей промышленности на заседании Временного правительства 10 мая 1917 г.

13 мая 1917 г.

Присутствовали: председатель совета — Н. Н. Кутлер; товарищ председателя — Н. Н. Покровский; члены — В. В. Варзар, В. Н. Вольтман, А. Е. Залкинд, Ф. А. Иванов, А. Ф. Колмогоров, Н. В. Раевский, С. А. Римский-Корсаков, Ю. М. Тищенко, Ф. Ф. Умнов, А. И. Умов, Н. Р. Шляпужников, А. Ф. Шуппе; представитель Белорецких заводов — И. Л. Радкевич; представител[и] Николае-Павдинского г[орного] о[круга] — А. А. Борисов, П. С. Рюмин; представитель об-ва «Сибирская медь» — Н. Е. Пфаффиус; представител[и] Симского об-ва — В. В. Никифоров, Н. А. Спижарный; представитель Кыштымского об-ва — К. О. Вилюман; заведующий делами — А. С. Астафьев; секретарь — С. Ф. Коновалов.

Предметы занятий:

1) Журнал заседания Комиссии по вопросу о пересмотре горного законодательства.[1]

2) Сообщение председателя совета о результатах его переговоров с министром торговли и промышленности о современном состоянии промышленности.

3) Текущие дела.

На открытии заседания совет заслушал сообщение председателя о докладе, сделанном 10 сего мая представителями металлургической и металлообрабатывающей промышленности Временному правительству о том тяжелом положении, в котором оказались фабрики и заводы вследствие непомерных требований, предъявляемых рабочими.[2] Представители названной промышленности указывали, что рабочая плата уже поглощает почти все средства предприятий и непрерывно продолжает возрастать, причем рабочие не соглашаются ни на какое урегулирование их взаимоотношений к предпринимателям, отказываются от услуг примирительных камер и вообще не признают ничего, кроме своих требований, вследствие чего дальнейшее ведение производства представляется решительно невозможным. Иллюстрируя свои заявления, представители металлургической промышленности привели следующие данные: в Донецком районе на 18 металлургических предприятиях с основным капиталом в 195 млн руб., с валовой прибылью за последний год в 75 млн и дивидендом в 18 млн руб. рабочие потребовали прибавки заработной платы на 240 млн руб. в год. Владельцы предприятий выразили согласие повысить эту плату на 64 млн руб., т. е. в размере, почти поглощающем всю валовую прибыль, причем в большинстве предприятий промышленники решили и вовсе отказаться от какой бы то ни было прибыли, согласившись полностью уступить ее в пользу рабочих, но тем не менее последние от этого отказываются, настаивая на удовлетворении своих требований полностью. Так как подобное же положение замечается не только в вышеупомянутых 18 заводах, но на всех вообще предприятиях, работающих на металлургию и в связи с ней (копи, рудники и т. д.), то посему требуемое рабочими общее повышение заработной платы, относимое на металлургию Юга России, определится в сумме около 750 млн руб.

в год. К этому надо прибавить, что, кроме того, рабочими заявляются требования об отпуске им продовольствия не по нынешним, весьма повышенным ценам, а по ценам прежнего времени, для чего потребуется еще приплата в 50 млн руб. Таким образом, общий дополнительный расход, налагаемый требованиями рабочих на промышленность Юга России, составляет сумму около 800 млн руб. в год. Если допустить, что это требование будет удовлетворено, то себестоимость пуда чугуна, согласно расчету, выразится в сумме около 4 руб., а пуда угля — около 60 коп., что затрагивает интересы уже всего населения и с общегосударственной точки зрения представляется совершенно недопустимым.

Аналогичное положение наблюдается и на Урале, где общая сумма прибавок не может быть исчислена точно, но во всяком случае должна быть чрезвычайно высока. Очевидно, что при таком положении дела и при отсутствии каких бы то ни было финансовых источников для удовлетворения притязаний рабочих, промышленные предприятия неизбежно должны будут прекратить свою деятельность за полным истощением средств к существованию, причем эта естественная их смерть предвидится в очень близком будущем. Промышленники заявили, что они готовы нести все жертвы, которые окажутся необходимыми для пользы государства, готовы отказаться от всяких прибылей, лишь бы сохранить самые предприятия, кои необходимы не только в интересах государственной обороны, но в равной мере и для поддержания нормальной экономической жизни страны. И так как все доступные для предпринимателей средства к урегулированию создавшихся ненормальных условий уже исчерпаны, то посему промышленники считают необходимым немедленное и самое энергичное вмешательство правительства в целях охранения законных интересов всего населения страны, а не только интересов незначительного класса фабрично-заводских рабочих.

После заявления промышленников выступили с рядом соображений министры: труда — М. И. Скобелев, земледелия — В. М. Чернов и почт и телеграфов — И. Г. Церетели. По мнению названных министров, необходимо прежде ускорить введение в действие новых повышенных норм для всех видов прямого обложения, как-то: военной прибыли, подоходного, поимущественного налогов — с тем расчетом, чтобы вся военная прибыль и за прошлые годы перешла в руки государства.

Возникшие по поводу приведенного сообщения суждения показали, что Совет съездов стоит на той точке зрения, что в настоящий момент ни в каком случае не должна быть проводима в жизнь идея локаута и что совету необходимо немедленно представить Временному правительству записку о современном положении дела с предупреждением, что закрытие заводов неизбежно, если тактика рабочих не будет изменена и их требования не будут уменьшены, и что для отдельных заводов уже наступил тот момент, когда они не в состоянии далее работать, каковая участь предстоит неизбежно, притом в ближайшем же будущем, и остальным предприятиям.

По мнению Н. Н. Покровского, в записке следует, кроме того, указать на то, что если Временное правительство в целях обороны признает необходимым продолжение работы предприятий во что бы то ни стало, принимая во внимание вышеуказанное финансовое истощение средств самих предприятий, быть может, допустим такой выход из создавшегося положения, чтобы правительство на все время войны выдавало требуемую рабочими добавочную плату непосредственно из средств государственного казначейства.

Ввиду того что прения по поводу обращения к Временному правительству затянулись, совет постановил окончательное разрешение сего

вопроса отложить до среды, 17 сего мая,* поручив президиуму составить проект записки Временному правительству.[3]

Равным образом не был заслушан и журнал Комиссии по пересмотру горного законодательства, отложенный на 17 мая. Из числа текущих дел совет заслушал представленный уполномоченным Совета съездов А. Е. Гуттом доклад о продовольственном совещании в Перми,[4] в котором, между прочим, было постановлено образовать в Екатеринбурге Горнозаводский комитет демократического состава, соединяющий в себе функции заводского совещания и Уралотопа.[5] Целесообразность организации комитета была признана совещанием представителей горнопромышленников в Екатеринбурге в заседании 5 сего мая, но при условии самого решительного изменения его состава.[6]

Совет постановил препроводить копию доклада А. Е. Гутта П. И. Пальчинскому, прося его поддержать перед Временным правительством справедливые интересы горнопромышленности Урала.

Председатель совета Н. Кутлер.

Заведующий делами А. Астафьев.

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 72, д. 105, лл. 3—5. Гектогр.

№ 69

Письмо совета Об-ва фабрикантов хлопчатобумажной промышленности Московскому биржевому комитету с протестом против выступлений отдельных министров Временного правительства об ограничении сверхприбылей предпринимателей.

19 мая 1917 г.

В речи, произнесенной на днях в Петроградском Совете рабочих депутатов, г. министр труда сделал заявление, что в ближайшее время в целях усиления финансовых средств государства предполагается установить в законодательном порядке принудительное отчисление в пользу Государственного казначейства прибыли, получаемой отечественной торговлей и промышленностью.[1] Сведения, появившиеся в последние дни в прессе, указывают, что это предположение находит сочувствие также и среди других членов вновь преобразованного кабинета министров.[2]

Ввиду сего совет н[ашего] общества, обсудив означенное предположение в заседании от 18 с. м.,** признал принципиально недопустимым, чтобы вопросы, касающиеся жизненных интересов промышленности и торговли, разрешались Временным правительством без участия представителей таковых. В условиях старого государственного строя совет общества неуклонно протестовал против проведения тех или иных мероприятий в порядке ст. 87 Основных государственных законов[3] и ныне, при обновленном строе считает с своей стороны необходимым обратиться к Временному правительству с требованием, чтобы мероприятия, направленные к коренному изменению основ существующего хозяйственного строя, были проводимы через Учредительное собрание. В случае же, если создавшееся положение повелительно диктует необходимость проведения в срочном порядке означенных мероприятий, то таковое может осуществляться лишь при согласии заинтересованных классов и групп населения.

* *Журнала заседания Совета съездов за 17 мая в деле не имеется.*

** *Материалов заседания в деле не имеется.*

Выступление же правительства и проведение в жизнь законопроектов под давлением тех или иных организаций, носящих партийный характер, может еще более осложнить создавшееся положение внутри страны ввиду того, что осуществление таких законопроектов не может не встречать со стороны организованной промышленности решительного противодействия.

Совет общества считает также своим долгом указать на крайнюю общественную опасность возбуждающих общественную рознь неделовых выступлений отдельных членов Временного правительства. Так, из выступления г. министра труда в Петроградском Совете рабочих депутатов явствует, что, по его мнению, финансовый вопрос может быть в настоящее время разрешен путем изъятия в законодательном порядке прибыли в пользу государства. Это утверждение, вселяя в широкие круги населения государства несбыточную надежду, что неимоверные расходы, вызванные участием в великой войне, могут быть всецело переложены на отечественную промышленность и торговлю, является общественно опасным, так как предварительные статистические выкладки показывают, что торговая и промышленная прибыль обязанных публичною отчетностью предприятий далеко не может покрыть чрезвычайно возросшие во время войны запросы расходных статей государственного бюджета.

Возражая, таким образом, против предположения г. министра труда, осуществление которого должно подорвать основы промышленной и торговой деятельности и тем принести ущерб всему государству, совет общества, разумеется, не отрицает желательности путем обложения всех групп более или менее зажиточного населения государства облегчить крайне затруднительное ныне положение финансового хозяйства.

Представляя изложенные соображения, совет н[ашего] общества имеет честь просить Московский биржевой комитет созвать в ближайшие дни общее собрание выборных Московского биржевого об-ва для обсуждения предположения об изъятии прибыли в пользу Государственного казначейства и обсудить вопрос о производстве в срочном порядке особого обследования, которое представлялось бы желательным произвести по нижеследующей схеме, и должно дать объективные сведения для обсуждения возбужденного г. министром труда предположения.

1. Сколько капиталов по категориям находится в обращении в стране в промышленных и отдельно торговых предприятиях.
2. Сколько затрат было произведено на расширение и капитальные устройства в предприятиях в 1915 и 1916 гг. отдельно.
3. Сколько получено прибыли за этот же промежуток времени.
4. Сколько списано в погашение.
5. Сколько уплачено государству налогов из этой прибыли.
6. Сколько выдано в дивиденд пайщикам и акционерам.
7. Сколько осталось в предприятиях на увеличение оборотных и других капиталов.
8. Сколько уплачено рабочим и служащим и понесено убытков на харчевых продуктах.
9. Сколько уплачено за границу за материалы, машины и пр.
10. Сколько военных займов имеется у промышленных и торговых предприятий.

Члены совета: А. Карзинкин, М. Бардыгин.

Члены общества: Н. Ломоносов, А. Найденов.

ГИАМО, ф. 143, св. 62, оп. 1, д. 614, лл. 5—7. Гектогр.

№ 70

Декларация конференции промышленников Юга России [1] Временному правительству об основных вопросах экономической и политической программы монополистической буржуазии и с требованием обуздания рабочего класса.

27 мая 1917 г.

1. В течение марта с. г. на различных предприятиях Донецкого и Криворожского района были предъявлены рабочими разнообразные требования экономического характера и требования принятия различных административных мер в виде удаления тех или других служащих, введения 8-часового рабочего дня и установления в предприятиях особых комитетов из служащих и рабочих. К тому же времени относятся начавшиеся на некоторых предприятиях эксцессы в виде насильственного ареста и удаления старших служащих и инженеров, управляющих предприятиями.

Ввиду такого положения по почину Совета съезда горнопромышленников Юга России происходила в Харькове 28—29 марта конференция представителей каменноугольной, антрацитовой, железорудной и металлургической промышленности вместе с представителями местных Советов солдатских и рабочих депутатов и при участии членов Государственной Думы Добровольского, Лашкевича и Тулякова.[2] Промышленники признали принцип 8-часового рабочего дня, высказались за его введение и одновременно высказались за введение целого ряда прибавок, причем, по предложению представителей рабочих, высказались за установление минимальной платы при производстве работ предприятий в 2 руб. 50 коп. для взрослых за 8-часовой рабочий день (приложение, стр. 33—36).*

2. 12 апреля в Екатеринославе состоялась конференция представителей металлургической промышленности и представителей рабочих депутатов Донецкого бассейна, причем представители металлургических предприятий вынесли соответствующие постановления по заработной плате.[3]

3. В конце апреля в Харькове состоялись конференции промышленников и представителей Советов рабочих депутатов Юга России по отраслям промышленности: каменноугольной, антрацитовой, железорудной, металлургической и общей фабрично-заводской. Письмом 2 мая рабочая конференция предъявила свод определенных требований промышленной конференции[4] (приложение, стр. 2—13).**

Означенные требования были рассмотрены представителями всех отраслей промышленности, и 6 мая была сообщена рабочей конференции общая сводка резолюций всех отраслей промышленности с отдельными записками по минеральному топливу, железной руде и металлургическим заводам[5] (приложение, стр. 14—31).***

Необходимо отметить, что во вновь присланном 2 мая требовании минимальный заработок за 8-часовой рабочий день поднимался уже до 4 руб. вместо прежних 2 руб. 50 коп. и затем — по особым таблицам — значительно увеличились прибавки всем рабочим и служащим.

Ответ промышленной конференции сводился к следующему.

---

* *В деле не имеется.*
** *В том же деле, лл. 8—10.*
*** *В том же деле, лл. 14 об. — 22.*

1. Минимальный заработок взрослых рабочих 2 руб. 50 коп. за 8 часов.

2. Все часы выше 8 часов оплачиваются как сверхурочные в 1½ размере, причем оплата 8-часовой работы должна производиться в том же размере, как до того оплачивался фактический рабочий день.

3. Кроме того, устанавливались особые прибавки по уравнительным таблицам (см. приложение, стр. 41)* для минерального топлива и для металлургических заводов.

4. Сделав затем все подсчеты по тем требованиям, которые выставлялись рабочей конференцией, промышленная конференция высказалась, что требуемые прибавки настолько увеличат стоимость как угля (до 50—60 коп. за пуд вместо 20—30), так и чугуна и железа (+ 4 руб. 50 коп.), что такое повышение себестоимости произведет о б щ е е п о в ы ш е н и е с т о и м о с т и в с е х п р е д м е т о в производства и снабжения, и промышленники не только не в силах п о ф и н а н с о в ы м п р и ч и н а м, н о и н е в п р а в е и д т и н а т а к о е с о г л а ш е н и е с р а б о ч и м и, к о т о р о е г р о з и т п о т р я с е н и е м э к о н о м и ч е с к о й ж и з н и с т р а н ы.

Но эта рабочая конференция** прислала свой ответ (приложение, стр. 39),*** после чего промышленники 7 мая послали телеграмму гг. министрам[6] (приложение, стр. 40). ****

17 мая в Петроград прибыла делегация уполномоченных представителей всех отраслей промышленности Юга России для вышеуказанной цели.

С 17 же мая члены делегации были приглашены вместе с членами делегации рабочей конференции к участию в занятиях комиссии при Министерстве труда, каковые занятия происходили вплоть до 23 мая. Причем, промышленники в общем остались на прежних положениях, ограничившись подробным объяснением представленных данных.

Все данные не были поколеблены сколь-либо противной стороной, но для того чтобы иметь ясную картину долженствующего произойти вследствие повышения заработной платы увеличения себестоимости угля, антрацита, железа, руды, металлов и пр., признано было учреждение особой комиссии из представителей правительства и поровну из представителей промышленников и рабочих.[7]

Таким образом, мы остаемся на прежней позиции, как указано выше.

1. Данные уже промышленниками прибавки конференциями 28—29 марта в Харькове и 12 апреля в Екатеринославле вместе с уравнительными прибавками вызывают весьма значительное повышение заработной платы, например, по каменноугольной промышленности до 90%, а в металлургической еще более.

---

* *В том же деле, л. 28.*

** *В других редакциях док. далее следует так:* «... ответила 7 мая, что она остается на своей прежней точке зрения, что заключение конференции находит необоснованным и считает, что отказ промышленников от удовлетворения требований рабочего класса представляет последнему полную свободу действий. При этом рабочая конференция обещает употребить все усилия для предупреждения всяких осложнений и заявляет, что ответственность за возможное последствие отказа всецело относится к вине горнопромышленников. Тогда промышленники 7 мая послали гг. министрам телеграмму, в которой излагается весь ход переговоров с рабочими и приводится заключение конференции промышленников о необходимости ввиду небывалой важности вопроса для государства, представить Временному правительству все подробности этого дела через особую делегацию от всех отраслей промышленности Юга России» *(ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 324, лл. 199—211).*

*** *В том же деле, л. 26.*

**** *В том же деле, л. 27.*

2. Все заявления рабочей конференции 2 мая о повышении минимума заработной платы с 2 руб. 50 коп. до 4 руб. за 8-часовой рабочий день и о прочих прибавках по таблицам не обоснованы и неприемлемы, во-первых, потому что неимоверное увеличение себестоимости предметов добычи и производства, а следовательно, и продажной стоимости долженствует лечь на средства потребителей, т. е. государства и населения, и промышленники считают себя не вправе идти на подобные соглашения, и, во-вторых, потому что повышение себестоимости предметов добычи и производства вместе с повышением стоимости материалов, железнодорожных тарифов, налогов и т. д. составляет суммы, непосильные для предприятий. Указано для примера в прилагаемых расчетах представителей металлургической промышленности, что при удовлетворении новых требований рабочих повышение стоимости материалов и т. д. и при повышении расходов будет в такой сумме, которая в 10 раз больше валовой прибыли и в 43 раза больше выданного за последний год дивиденда.

Означенное мы доводим до сведения Временного правительства. Мы должны указать, что совершенно независимо от каких бы то ни было организованных выступлений заработная плата в южном горнозаводском районе все время постепенно росла вместе с ростом дороговизны, облегчаемой предприятиями, организовывавшими продовольственные комитеты и лавки, а во многих случаях продававшими предметы продовольствия по твердым ценам, т. е. значительно ниже себестоимости. Соответственно этому повышению постепенно повышались себестоимость и рыночная стоимость предметов добычи и производства. Вместе с тем повышалась цена потребляемых горными, горнозаводскими предприятиями материалов, изделий, машин, увеличивались общие расходы и налоги; и все рабочие, служащие, так и сами предприятия как производящие, так и потребляющие, так и все население постепенно и осторожно приспособлялись к чрезвычайному экономическому явлению в виде увеличивающейся дороговизны. Ясно, что в таком сложном, охватившем все население явлении перестройки всех цен на материалы, изделия и услуги, малейшая неосторожность может вызвать катастрофу по всей линии экономической жизни.

Считаем своим гражданским долгом обратить внимание Временного правительства на положение промышленности в южном районе. Оно характеризуется следующим.

1. Предприятия уже выплачивают рабочую плату гораздо большую, чем то возможно по существующему уровню торговых и реквизиционных цен.

2. Рабочими предъявлены совершенно неосуществимые новые требования и могут быть предъявлены еще новые.

3. Предприятия в весьма большом проценте, несомненно, работают с убытком.

4. Предприятия не имеют возможности увеличивать оборотные средства, как то повелительно требуется вздорожанием труда и материалов.

5. Казна по-прежнему рассчитывается необычайно медленно.

6. На предприятиях отсутствует личная безопасность, повторяются факты насильственного удаления начальствующих лиц.

7. Разного наименования самочинные комитеты вмешиваются в распоряжения рудничной и заводской администрации, лишая ее возможности свободно и активно вести промышленное дело.

8. Дисциплина совершенно отсутствует. Служащие терроризованы, и наиболее серьезные элементы всеми способами стараются уйти из промышленных предприятий.

9. Продолжительность работы и производительность рабочих понизились. Качество труда, а соответственно и изделий понизились.

10. Вследствие всех приведенных причин, особливо вследствие фактического недостатка средств, многие предприятия обращаются к правительству с заявлением о невозможности вести дело и просят их взять в казну. Другие же предприятия закрываются независимо от воли их владельцев вследствие отсутствия денег.

Совершенно очевидно, что такое положение весьма близко к промышленной анархии и при нем не приходится говорить о привлечении каких бы то ни было капиталов и развитии производительных сил страны. Более того, совершенно очевидно, что мы идем к полному промышленному развалу, остановке предприятий, безработице и отсутствию топлива, металлов и соответственно отсутствию необходимых предметов потребления. Дальнейший ход в этом направлении будет способствовать такому развалу, который поставит нас в полное экономическое рабство от Германии.

Глубочайший экономический кризис, в который мы вступаем, не может не иметь и соответственных политических последствий. Безработица, величайшее расстройство транспорта, продовольственная разруха и отсутствие элементарных основ дисциплины, власти на местах и личной безопасности не могут не вызвать народных волнений с самыми непредвиденными результатами.

В настоящий момент диктатура рабочего класса осуществлена в примитивнейшей ее форме. Рабочий класс, увлеченный заманчивыми перспективами, которые рисуют ему безответственные вожаки, ожидает наступления золотого века, и ужасно будет его разочарование, которое нельзя не предвидеть.

Мы нисколько не напуганы современными явлениями и не боимся за Русь. Мы верим в необычайные силы матери-родины и ее даровитого населения, но мы как трезвые практические деятели, чуждые громких лозунгов, с величайшей скорбью видим новое грозное испытание для родины и указываем на него Временному правительству, умоляя и требуя принятия всех мер, способных если не отвратить, то ослабить это испытание.

Мы видим благо родины только в развитии производительных сил, в развитии всякой инициативы и всякой отрасли труда, в напряжении всякого труда, в отсутствии классовой борьбы. Только в рамках прогрессивного и правового государства, при наличности личной безопасности, твердой власти, блюдущей законы и отметающей всякое самовластие, возможно это развитие.

Только по этому пути должно идти правительство, из каких бы партий оно ни состояло.

Когда после совершенного великого переворота представители промышленности приветствовали Временное правительство, они считали, что за столь удачным переходом к новой жизни Временное правительство — первые народные избранники, опирающиеся на всеобщее радостное доверие и уважение, 1) довершат дело великого политического завоевания, 2) охранят армию, доведя войну до скорого победного конца, и через то дадут давно жданный, почетный и прочный мир и, кроме того, 3) охранят право, закон и порядок в населении.

Без этих последних двух условий нам казалось совершенно невозможно упрочить успех революции и довести страну до Учредительного собрания.

К глубокому огорчению, нашим надеждам не суждено было сбыться и наша уверенность в достижении конечной цели на фронте и в тылу поколеблена.

И это говорим мы, наиболее близкие к биению пульса экономической и хозяйственной жизни, принимающие на себя всю ответственность за все нами сказанное, во исполнение нашего гражданского долга перед отечеством.

Мы должны громко заявить, как и заявляли и при старом режиме, что промышленность, торговля и сельское хозяйство могут надлежаще развиваться только в правовом и прогрессивном государстве, где уважение к праву и закону положено в основу политической и хозяйственной жизни. Что же мы видим теперь. В массах и даже интеллигенции распространено, что законов нет, что страна призвана строить свое благополучие по новым путям собственными силами, и повсеместно под именем революции производится анархия с самыми печальными последствиями и с совершенно очевидной, все возрастающей угрозой политическим завоеваниям и угрозой полного разрушения экономического быта. Идет захват земель, помещений, инвентаря; производятся незаконные аресты «свободных» граждан; отдаются приказы какими-то самочинными комитетами, производятся захваты управления фабрик и заводов, удаляют неугодных отдельным лицам или рабочей массе управляющих, бухгалтеров, мастеров и других доверенных предприятий; идет как будто организованный поход на предприятия промышленные, торговые и сельскохозяйственные, результатом чего явится крушение хозяйств и уменьшение производительности всех потребных стране предметов питания и потребления.

Обращает на себя внимание, что вместе с повышенной оплатой труда понижается в различных областях производительность труда, грозящая в будущем тяжелыми последствиями. Требования повышения заработков в то же самое время идут беспрерывно и в настоящее время без всяких исследований видно, что все производительного характера предприятия, а следовательно, вся хозяйственная деятельность в стране уже погибает. Множество предприятий уже не в состоянии работать по безденежью, множество предприятий прекратилось, прекращаются и торговые предприятия. Появилась масса безработных. При таком положении почти невозможно найти средства для поддержания хода предприятий и особенно для расширения предприятий или для устройства новых, ибо, кроме административной и экономической разрухи хозяйственной жизни страны, началась и идет очень опасная полоса отсутствия капитала для приложения его к промышленности, проявляющаяся в стеснении кредита со стороны банков и затруднений пользования даже частным весьма тяжелым кредитом.

Так дальше вести дело нельзя, и если сознать, что все это так и происходит, и не принимать мер, исходящих от сильного и властного правительства, — это значит содействовать успеху анархии, а затем и реакции.

Обращаясь к вопросу о беспрерывно растущих требованиях увеличения заработной платы, мы видим здесь две стороны — экономическую и политическую. Экономическая вызывается растущей дороговизной всех продуктов и предметов, и поэтому необходима организация правительственной и общественной борьбы с дороговизной с участием представителей общественных, промышленных и торговых организаций. Причем в числе этих мероприятий необходимо скорейшее осуществление правительством регулирования заработных плат, рыночных цен и потребления с сохранением свободной промышленности и торговли там, где это будет признано необходимым. Политическая сторона требований увеличения заработной платы вызывается требованиями осуществления 8-часового рабочего дня при

оплате его, однако, в размере прежнего суточного заработка и, кроме того, ясно выраженным стремлением борьбы с предпринимателями и капиталистами путем принудительного извлечения их средств, уменьшая или даже уничтожая не только прибыль, но и капитал предприятий.

В связи с этим находится также стремление рабочих через посредство своих заводских комитетов подчинить себе всех служащих и рабочих, принимая и увольняя их по собственному усмотрению и ведя контроль над всем производством и распоряжениями владельца или его доверенных. Это ведет к дезорганизации предприятий и лишает предпринимателя хозяйской роли в предприятии путем выбора соответствующих цели предприятия служащих и рабочих и направления хода предприятия.

Никакого отношения к дороговизне политического характера требования прибавок не имеют, но обратно — удовлетворение их должно вести к усилению дороговизны.

Необходимо высокоавторитетное регулирование и ослабление требований прибавок, не вызываемых экономическими причинами.

Обращаясь к общему положению, мы можем вновь повторить, что лишь при уважении к закону и праву может существовать и развиваться промышленность. Но ввиду все растущей анархии и посягательства на свободу личности, производящихся захватов чужого имущества и нарушений прав собственности, ввиду поколебленного везде уважения к закону, ввиду явного бессилия или бездействия власти сверху и донизу мы просим правительство:

I. Точно и ясно подтвердить особым декретом всему населению:

1) что все законы, не отмененные указами Временного правительства, существуют в полном объеме,

2) что неисполнение и нарушение законов влечет для виновников законную ответственность и соответствующую кару.

II. Обеспечить исполнение законов решительным принятием соответствующих мер, вытекающих из прав Временного правительства как верховного источника власти, и озаботиться о незамедлительном судебном разбирательстве всех совершенных и совершаемых правонарушений.

III. Мы должны поставить категорически вопрос Временному правительству: какая его экономическая и хозяйственная программа? По какому пути мы должны идти до времени решения Учредительным собранием основных вопросов нашей жизни:

1) по пути ли перестройки всей хозяйственной деятельности по социалистической программе, и в утвердительном случае — по какой именно, или

2) по пути существующего хозяйственного и правового строя.

То или иное решение, выраженное в ясной и точной форме, определит возможность того или другого развития хозяйственной жизни страны, а дальнейшее пребывание в нынешнем «анархическом» строе ведет страну к гибели.

Поэтому необходимо, чтобы Временное правительство объявило свою экономическую программу.

Мы должны остановить внимание Временного правительства на тех заявлениях, которые исходили от членов Временного правительства на различных съездах и беседах относительно предполагаемых мер урегулирования промышленности и торговли, вплоть до фиксации прибылей, заработной платы и продажных цен и извлечения в пользу государства почти всей прибыли.*

Мы должны заявить, что промышленность в массе готова работать временно даже без денежной прибыли, имея в виду главное: спасение родины в тяжелые минуты ее жизни и сохранение промышленности, созданной вековыми усилиями многих поколений.

Но с другой стороны, принятие каких-то боевых или непродуманных мер против капитала, очень часто иностранного, может подорвать государственный кредит России и лишить промышленников капитала и кредита, без чего промышленность идти не может.

Обращаем также внимание на то, что общий факт получения предприятием по балансу прибыли не означает фактической денежной прибыли, могущей быть отчужденной, а лишь увеличение актива или уменьшение пассива предприятий, каковые изменения производятся постепенно и вызываются неизбежными причинами строя и хода предприятия.

Поэтому мы считаем, что государственное вмешательство, вообще столь необходимое в данное время, равно как и все меры финансово-экономического характера, должно осуществляться лишь после издания соответствующих законов, к обсуждению проектов которых должны быть широко привлекаемы представители общественных организаций.

Мы должны высказать, что должна быть активная, государственная торгово-промышленная и финансовая политика правительства, имеющая целью:

1) привлечение к промышленной и торговой деятельности как русского, так и иностранного капитала;

2) обеспечение и поощрение частной и общественной предпринимательской энергии и инициативы;

3) обеспечение правильной и спокойной работы предприятий и занятых в них предпринимателей, служащих и рабочих, равно как и всей гражданской и хозяйственной жизни страны с обеспечением личности и собственности.

Лишь при создании правильных политических и экономических условий для промышленности и торговли усилится производство, восстановится правильный обмен, урегулируются продажные цены, заработная плата и прибыли, постепенно будет ослабляться дороговизна, усилятся поступления налогов и сборов в казну, появится доверие к России на внешнем рынке и внутри, и явится предпринимательская инициатива и энергия.

Но если не будет активной политики для указанных целей, если все останется как есть, т. е. в состоянии анархии и необеспеченности личности, собственности и капитала, то промышленность и торговля не только не будут привлекать капитала и энергию, а, наоборот, капитал уйдет из промышленности, уйдут предприниматели и руководители, и никакими нажимами налогового пресса, никакими походами на несуществующие прибыли и уничтожаемые капиталы не пополнить опустевшей казны. Кто же и как будет добывать топливо, приготовлять металлы и т. д.?

---

* *См. прим. № 69* [1].

Мы считаем долгом доложить правительству наше категорическое мнение о необходимости властно и авторитетно принять меры против политического и экономического разложения, которые ведут отечество к гибели.

Председатель конференции промышленников Юга России
Н. Ф. Дитмар.

Члены конференции:
П. П. Козакевич, П. А. Тикстон, Л. П. Эйлер.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 41, лл. 1—6. Подлинник; журн. «Горнозаводское дело», 1917, № 22—23.

№ 71

Письмо председателя Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях[1] *военному и морскому министру о необходимости обследования состояния промышленности и организации над нею общественно-государственного контроля.*

30 мая 1917 г.

В результате двухмесячной работы своей по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях Центральный комитет считает совершенно необходимым установить, что полное отсутствие согласованности и общего руководящего плана во всех действиях промышленных предприятий и организаций и полное отсутствие точных и систематических данных о современном положении русской промышленности, исключающее всякую возможность организованных попыток к восстановлению нарушенного равновесия, — все это в условиях общего кризиса создает обстановку, близкую к катастрофе, требуя немедленного и решительного вмешательства государства в дела промышленности во имя спасения ее как национального достояния.

Намеченные Временным правительством мероприятия: ограничение предпринимательской прибыли, нормировка заработной платы, пересмотр контрактных цен, синдицирование предприятий по отдельным отраслям промышленности, правильная организация распределения заказов в связи с планомерным распределением сырья и топлива, учет и распределение живой силы страны и организация промышленности в связи с переходом ее на мирное положение — могут быть начаты осуществлением единственно при условии самого тщательного и систематического предварительного обследования положения промышленности не только по отдельным ее отраслям, но и по отдельным предприятиям.

Необходимой предпосылкой ко всем намечающимся мероприятиям в области организации промышленности являются, таким образом, организация всестороннего обследования промышленности со стороны финансового, технического и организационно-административного ее положения и установление над ее деятельностью дальнейшего постоянного общественно-государственного контроля.

Организацию контроля Центральный комитет считает целесообразным осуществить в форме центрального, областных и районных контрольно-промышленных комитетов с широким участием в них рабочих и демократических общественных организаций по принципу организации «Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормального

хода работ в промышленных предприятиях» и с преобразованием такового в Центральный контрольно-промышленный комитет (Центроконтроль).

Приступая к организации подробного обследования промышленности Петроградского района и к организации Петроградского контрольно-промышленного комитета, Центральный комитет одновременно приступает и к организации по всей России областных и районных общественных контрольно-промышленных комитетов.

Представляя программу основного обследования современного положения промышленности, Центральный комитет просит как в отношении всей программы, так и по отдельным статьям ее руководящих указаний со стороны Военного и Морского министерства.

Председатель [подпись неразборчива].

Секретарь [подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 106, лл. 31—31 об. Подлинник.

№ 72

Резолюция конференции представителей торгово-промышленных организаций[1] *об обязанности Временного правительства обеспечить охрану капиталистического строя в стране и принять решительные меры к прекращению попыток установления рабочего контроля над производством и повышения заработной платы.*

*1—2 июня 1917 г.**

1. Одной из главнейших причин критического положения промышленности в настоящее время является водворившаяся в стране анархия. Временное правительство, опираясь на государственно мыслящие круги населения, должно использовать всю полноту власти для поддержания в стране порядка, охраны свободы и неприкосновенности личности и собственности, для защиты прав граждан. Представители Временного правительства обязаны во всяком случае воздерживаться от увеличивающих смуту в стране выступлений и распоряжений (как например циркуляр министра путей сообщения от 27 мая),[2] не соответствующих ни прежним неотмененным законам, ни новым декретам, имеющим силу закона.

2. При существующих условиях мирового хозяйства никакой иной экономический строй, кроме капиталистического, в России невозможен. Поэтому бесплодны и безусловно вредны всякие попытки хотя бы частичного осуществления социалистического принципа на отдельных предприятиях. Вмешательство рабочих и служащих в управление предприятиями, а тем более фактическое подчинение администрации предприятий рабочим и служащим и даже посторонним лицам путем установления выборного начала или самовольного устранения членов администрации, подчинение им же финансово-хозяйственной жизни заводов путем образования всевозможных контрольных комиссий приводят лишь к анархии в предприятиях, к бегству из них необходимых деятелей, к полному расстройству их финансового хозяйства и, следовательно, к гибели самих предприятий. Подобные действия должны быть немедленно прекращаемы, как противоречащие интересам всего населения и государства, а тем более не могут быть рекомендуемы правительством или отдельными представителями власти.

* *Датировка док.*

3. Упорядочение отношений между капиталом и трудом возможно лишь при развитии профессиональных организаций, достаточно могущественных для поддержания авторитетности своих решений и образования системы промысловых судов и примирительных учреждений.

4. При том высоком уровне, какого уже ныне достигла заработная плата, средства к удовлетворению требований рабочих могут быть получены промышленностью лишь за счет дальнейшего повышения цен на изделия, что противоречит интересам государства и населения в целом. Заработная плата должна быть сообразована прежде всего с ценами товара, понижение которых составляет основное требование современной экономической жизни. Твердые цены на товары могли бы иметь некоторое практическое значение только при условии соответственного урегулирования заработной платы как одного из главнейших элементов товарной цены. В противном случае твердые цены приведут лишь к исчезновению отечественных товаров с рынка и к наводнению его иностранными товарами.

5. Отвлечение на фронт значительной части рабочего элемента в стране повелительно требовало от оставшегося населения усиления производительности труда для удовлетворения нужд страны в продуктах производства. Поэтому интересам государства и населения в совокупности противоречили мероприятия, проведенные явочным порядком в интересах отдельных групп и под их давлением и фактически приведшие к сокращению производительности, как-то: 8-часовой рабочий день для рабочих, 6-часовой — для служащих и случаи перехода со сдельной платы на поденную.

6. Если в сознание народа и Временного правительства не войдет необходимость мер к урегулированию заработной платы и эти меры не будут осуществлены в ближайшем времени, то совершенно неизбежно, вне всякой воли владельцев фабрик и заводов, закрытие их за истощением денежных средств, огромное падение размеров производства и оставление без работы массы рабочего населения. Дальнейшим следствием такого положения дел будет неизбежное экономическое порабощение России иностранными государствами. Финансовое положение многих предприятий исключает возможность дальнейшего ведения дел, почему закрытие их ожидается в ближайшем времени.

7. Конференция присоединяется к заявлениям, неоднократно делавшимся Временному правительству промышленными организациями, о готовности промышленности на самые тяжелые жертвы в пользу казны для улучшения государственных финансов.[3]

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 808, лл. 127—128. Копия.

№ 73

Резолюции конференции представителей торгово-промышленных организаций об объединении предпринимательских организаций и создании особого комитета защиты промышленности*

*1—2 июня 1917 г.***

I

Представители объединенной промышленности при обсуждении создавшегося положения исходят из непоколебимого убеждения, что в настоящий грозный момент как хозяйственная конъюнктура, так и стихийно

* *См. прим. № 72* [1].
** *Датировка док.*

сложившиеся политические условия совершенно устраняют возможность решения вопросов промышленности и торговли с точки зрения классовой, с точки зрения интересов промышленников и торговцев. Единственной задачей, стоящей перед представителями промышленности и торговли как гражданами, является спасение самой промышленности и торговли — существенных жизненных факторов здоровой государственности. Поэтому все меры, которые конференция считает необходимым немедленно провести в жизнь, преследуют в настоящее тяжелое для родины время не цель извлечения из предприятий прибылей в пользу владельцев и акционеров, а сохранение предприятий как таковых и возможное предотвращение катастрофы, неизбежной при наступившей анархии. Для проведения этих задач в жизнь необходимо создание единого мощного и авторитетного всероссийского торгово-промышленного органа.

В основание сего органа должно быть положено немедленное объединение существующих трех всероссийских торгово-промышленных организаций: Всероссийского союза торговли и промышленности в Москве, съезда представителей промышленности и торговли и съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства.

Для разработки устава новой организации надлежит избрать комиссию из 12 лиц в составе четырех представителей от Всероссийского союза торговли и промышленности, четырех — от Совета съездов представителей промышленности и торговли и четырех — от съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. При этом конференция предлагает названным всероссийским организациям безотлагательно произвести выборы в комитет и первое заседание назначить не позже 15 июня 1917 г.

II

Признавая, что условия, переживаемые ныне промышленностью, требуют полной согласованности действий отдельных промышленных организаций и безусловной их осведомленности, конференция считает необходимым возможно более тесное объединение предпринимателей по отдельным отраслям промышленности и районам и подчинение деятельности районных и профессиональных организаций контролю центральных органов. В этих целях:

I. В Петрограде образуется особый комитет защиты промышленности в составе представителей следующих организаций: 1) Совета съездов представителей промышленности и торговли; 2) Совета съездов акционерных банков; 3) Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности; 4) Совета съезда горнопромышленников Юга России; 5) Совета съездов горнопромышленников Урала; 6) Совета съездов бакинских нефтепромышленников; 7) Всероссийского об-ва сахарозаводчиков; 8) Совета съездов лесной промышленности; 9) Союза писчебумажных фабрикантов; 10) Всероссийского об-ва кожевенных заводчиков; 11) Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности; 12) Совета председателей частных железных дорог; 13) Петроградского об-ва фабрикантов и заводчиков.[1]

Дальнейшее увеличение состава комитета производится по постановлению самого комитета.

II. Каждая из перечисленных организаций назначает в состав комитета по 1 представителю и по 2 заместителя.

III. Принятые особым комитетом постановления обязательны для всех вошедших в состав его организаций.

IV. На отдельные организации возлагается воздействие на предприятия, входящие в их состав, для осуществления постановления комитета.

Определение форм и способов такого воздействия предоставляется каждой организации. Все мероприятия и выступления, имеющие общее значение, предпринимаются организациями, входящими в состав комитета, не иначе как по решению комитета.

V. Все мероприятия и выступления, могущие иметь общее значение, предпринимаются комитетом по предварительному соглашению с Московским торгово-промышленным комитетом. Равным образом названный Московский комитет не предпринимает общих мер иначе, как по предварительному соглашению с Петроградским комитетом.

VI. Порядок деятельности комитета определяется самим комитетом.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 808, лл. 125—126. Копия.

№ 74

Циркулярное письмо № 12 Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности всем членам съезда с извещением об обращении Совета съездов к министрам торговли и промышленности и труда о недопустимости установления контроля над производством со стороны рабочих Акц. об-ва механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского (Петроград).

2 июня 1917 г.

Милостивые государи.

Совет съездов имеет честь довести до вашего сведения нижеследующее обращение совета к министру торговли и промышленности и министру труда по вопросу о незакономерных действиях рабочих на заводе П. В. Барановского:

«Правление Акц. об-ва механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского обратилось в Совет съездов с просьбой принять зависящие меры к разъяснению рабочим завода незакономерности их действий.

«Общее собрание рабочих завода П. В. Барановского в заседаниях от 11 и 16 мая т. г. постановило избрать контрольно-хозяйственную комиссию над всем предприятием П. В. Барановского, а именно для контроля: 1) прихода и расхода сырья (уголь, латунь, медь и пр.), 2) отправки готовых продуктов: гильзы, трубок и др., 3) прихода и расхода всех денежных сумм, как то: платы рабочим, служащим, техническому персоналу и др. и 4) продовольственного дела.

«Избранная в составе девяти делегатов контрольно-хозяйственная комиссия над всем предприятием П. В. Барановского 18 мая т. г. обратилась к директору завода с просьбой доставлять ей все сведения, касающиеся контроля, и давать объяснения по заявленным комиссией вопросам.

«Правление общества, заслушав письмо комиссии, постановило отклонить предъявленные рабочими требования впредь до признания избранной на общем собрании рабочих завода контрольно-хозяйственной комиссии законной и утверждения ее правительством.

«Отклоняя требования рабочих, правление указало на то, что, первое, согласно уставу общества, оно исполняет свои обязанности на основании общих законов и постановлений, в этом уставе заключающихся, и в случае распоряжений законопротивных, превышения пределов власти, бездействия и нарушения им как устава, так и постановлений общих собраний акционеров подлежит ответственности на общем основании закона; вто-

рое, что для обревизования деятельности правления и всех отчетов, книг, документов и вообще делопроизводства общества по уставу за каждый год вперед избирается ревизионная комиссия из пяти акционеров; и третье, что сверх означенной комиссии правление не вправе допускать к ознакомлению с делами общества не только посторонних лиц, но даже и самих владельцев предприятия (акционеров) вне порядка и правил, установленных §§ 47, 48 и 49 устава общества.

«Вполне присоединяясь к приведенным правлением общества соображениям, Совет съездов с своей стороны, как орган, объединяющий крупнейшие металлообрабатывающие предприятия России и призванный к тому же к защите интересов последних, не может не высказать опасений, что в случае непринятия мер против незакономерных действий со стороны рабочих заводов П. В. Барановского подобные требования могут распространиться далее и охватить всю металлообрабатывающую промышленность.

«Не говоря уже о том, что такого рода требования представляют собою акт незаконного вторжения в сферу чисто предпринимательских интересов, они в корне подрывают заводскую дисциплину и установившийся порядок взаимоотношений в предприятии и при их осуществлении неизбежно повлекут за собой полную разруху и гибель отдельных предприятий.

«Но дело не в отдельных предприятиях. Дело в коренном нарушении принципа частной собственности на капитал, каковое нарушение при данном экономическом и культурном состоянии России грозит остановкой развития производительных сил страны и неминуемо приведет к развалу всей вообще промышленности, этой важнейшей отрасли народного хозяйства, от развития которой зависит как финансовая мощь государства, так и благосостояние населения.

«Ввиду изложенного Совет съездов имеет честь просить г. министра не отказать высказать взгляд правительства на требования, аналогичные вышеприведенным, дабы, опираясь на авторитет народной власти, можно было разъяснить рабочим всю незакономерность и недопустимость подобных действий».

Товарищ председателя А. Мещерский.

Член комитета И. Гливиц.

Секретарь Г. Мерцалов.

ГИАЛО, ф. 1259, оп. 1, св. 85, д. 370, лл. 99—100. Гектогр.

№ 75

Письмо Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности Т-ву Московского металлического завода об отрицательном отношении промышленных кругов к принудительному синдицированию и трестированию русской промышленности.*

7 июля 1917 г.

В субботу, первого сего июля, в Министерстве торговли и промышленности состоялось заседание под председательством товарища министра торговли и промышленности Н. Н. Саввина по вопросу о принудительном синдицировании и трестировании промышленности.**

Из доклада товарища министра выяснилось, что Временное правительство, в полном его составе, считает наилучшим выходом из того крайне

* *Письмо было разослано всем членам союза.*

** *См. также док. № 125.*

тяжелого, ненормального положения, в котором очутилась промышленность, усиленное синдицирование и трестирование всех ее отраслей. Ввиду того что меру эту считают необходимым осуществить спешно, она будет проведена принудительным порядком, независимо от желаний отдельных предприятий или хотя бы целых отраслей промышленности.

Настоящий вопрос, как известно, усиленно выдвигался левыми партиями и Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Различные партии подходят к нему из различных побуждений, часто диаметрально противоположных, но все сходятся на том, что синдицирование и трестирование промышленности необходимо.

Поэтому вопрос надо считать почти предрешенным.

В первую голову мера эта коснется предприятий, еще не объединившихся в синдикаты, и для тех предприятий, которые сумеют и успеют объединиться сами, без принуждения, означенная мера будет стоять в последней очереди.

Пока проект находится в состоянии эмбриональном, определенно разработанного плана ни у кого нет. Однако из тех общих положений, которые будут положены в основу подлежащего разработке проекта, видно, что имеется стремление к охвату полностью всех отраслей промышленности, дабы придать синдикатам всероссийский характер, так что, например, металлургическая или, скажем, текстильная промышленность были бы синдицированы во всей своей совокупности.*

Товарищ министра Н. Н. Саввин указал, что в настоящее время некоторые законы проходят с необычайной быстротой и появляются иногда совершенно неожиданно. Поэтому те отрасли промышленности, которые хотели бы объединиться сами, должны сделать это в самом скором времени, ибо, если они опоздают с этим делом, то впоследствии им придется считаться с теми формами объединения, которые будут введены принудительно и, весьма возможно, не будут отвечать их интересам.

При обсуждении вышеизложенного некоторые из представителей промышленности, в том числе нижеподписавшиеся, указывали, что принцип принуждения в таком сложном вопросе нежелателен и весьма трудно применим. Осуществление этого принципа встретит серьезные трудности. По мнению говоривших, принуждение здесь тем более излишне, что многие отрасли вполне подготовлены к синдицированию и если будут устранены существующие препятствия, то сама промышленность изберет путь синдикатов, стремление к чему замечается уже и теперь. Но для этого необходимо изменить некоторые действующие законы (как, например, ст. 1180 Улож. о наказ., преследующую синдикатские соглашения и угрожающую их участникам уголовной карой),[1] ибо очевидно, что если точка зрения власти на синдикаты изменилась и таковые признаются правительством не только желательными, но необходимыми, то должен быть изменен и закон, противодействующий их образованию.

Если правительство, диаметрально противоположно тому, что было до сего времени, проявит благожелательное отношение к синдикатским соглашениям и примет меры к тому, чтобы не было места для протекционизма внесиндикатским выступлениям отдельных предприятий, то одного уже этого будет достаточно для направления промышленности по тому пути, к которому ныне стремится правительство.

---

* Между прочим, представитель электротехнической промышленности Л. И. Гольдштауб представил в означенном заседании свой проект принудительных трестов военного времени. Проект этот весьма схематичен и не разработан, его даже нельзя, собственно, назвать проектом, это просто несколько брошенных сырых мыслей. Но, однако, и этих мыслей достаточно для того, чтобы, если пойти по его пути, довести промышленность, и без того крайне расстроенную, до полного разгрома. *(Прим. док.)*.

Добровольное объединение в синдикаты не должно, да и не может исключать правительственного контроля. Однако контроль этот должен быть только контролем, а отнюдь не принимать характера вмешательства во внутренний распорядок предприятий.

Точка зрения Министерства торговли и промышленности на нежелательность вмешательства правительства в распорядительные функции синдикатов и трестов вполне совпадает с мнением на этот счет представителей промышленности, но, разумеется, трудно сказать, насколько такой взгляд будет усвоен правительством в дальнейшем, тем более что можно всегда ожидать изменения политики под давлением слева.

По поводу объединения промышленности в синдикаты всероссийского характера представителями ее было отмечено, что необходимо иметь в виду, что при громадных пространствах нашего государства и разных условиях работы это практически недостижимо. Например, не только невозможно объединение в один синдикат угольной промышленности Донецкого, Кузнецкого и Подмосковного бассейнов, но даже и в пределах одного Донецкого бассейна имеются столь резкие различия, что и там должны быть созданы особые группировки. То же следует сказать о металлургической промышленности Юга России и Урала, и т. д.

При благожелательном и поощрительном отношении правительства к добровольным синдикатским соглашениям все такого рода особенности будут несомненно лучше учтены и получатся наиболее естественные соединения.

Товарищ министра Н. Н. Саввин, вполне соглашаясь с приведенными выше доводами, решил немедленно приступить к разработке вопроса об изменении подлежащих законов.*

В заключение товарищ министра Н. Н. Саввин вновь отметил, что, поскольку промышленники хотят избежать принудительных мер, они должны торопиться и приступить к добровольному объединению незамедлительно.

Вышеизложенное имеем честь сообщить для вашего сведения.

С совершенным почтением

Заместитель председателя союза П. А. Тикстон.

ГИАМО, ф. 498, оп. 92, св. 846, д. 31, лл. 108—110. Гектогр.

№ 76

Заявление промышленной группы Учредительного областного съезда снабжения в г. Харькове[1] *председателю съезда с требованием широкого участия представителей промышленников во вновь создаваемых местных органах снабжения.*

15 июля 1917 г.

Промышленная группа, признавая необходимость скорейшей организации учреждения, могущего объединить и реорганизовать существующие органы снабжения промышленности Юга России, считает организацию подобного объединяющего органа [возможной] лишь путем спокойного и продуманного плана работ, так как, по ее мнению, могущая быть

* По вопросу о трестировании промышленности представителями было указано, что по отношению к нему имеются совершенно непреодолимые препятствия и осуществление его абсолютно невозможно ранее изменения налоговых законов, ибо, в случае

поспешная ломка существующих учреждений в данное время без предварительного их всестороннего изучения только усугубит современное тяжелое положение страны.

Промышленники, как люди опыта, руководящие важнейшими отраслями хозяйственной жизни страны, всегда будут стоять на страже правового порядка, и в этом смысле всецело считают долгом поддерживать Временное правительство. Такая поддержка особенно важна в переживаемый момент анархии, а поэтому промышленники могут принять активное участие в создании только таких органов государственного значения и компетенции, регулирующих жизнь страны, которые возникают и могут возникнуть при санкции Временного правительства.[2] Но промышленная фракция принуждена констатировать, что в настоящем съезде промышленники поставлены заведомо в абсолютное меньшинство,[3] каковое обстоятельство при решении вопросов, имеющих колоссальное значение для промышленной жизни, является безусловно неправильным и не соответствующим пользе и интересам дела.

Признавая необходимым широкое участие представителей демократических общественных органов в создаваемой организации, мы считаем, что паритет в органах снабжения должен быть составлен в таком виде: $^1/_3$ от промышленников, $^1/_3$ от рабочих организаций, $^1/_3$ от общественных и правительственных учреждений, а в органах, касающихся производства, не менее $^1/_2$ мест промышленников. Остальные места разделяются поровну между правительственными и общественными учреждениями и рабочими организациями.

На основании вышеизложенного промышленники заявляют, что они могут принимать участие в обсуждении вопросов о реорганизации органов снабжения лишь в том случае, если съездом будет принято предложение промышленной фракции об учреждении немедленно не Экономического комитета с правом реорганизации существующих органов снабжения и создания новых, а временной комиссии, составленной на указанных выше паритетных началах ($^1/_3$).

Эта комиссия, руководствуясь заданиями, суждениями и материалами настоящего съезда, должна изучить деятельность всех существующих учреждений с точки зрения целесообразности и выработать основания для организации новых учреждений, составив детальный проект всей организации.

На организационную комиссию должна быть возложена обязанность созвать в кратчайший срок новый съезд на указанных выше паритетных началах ($^1/_3$) для рассмотрения выработанного ею проекта, который по одобрению съезда должен быть представлен на утверждение Временного правительства.

Председатель промышленной группы Н. Ф. Дитмар.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 144, л. 26. Копия.

образования трестов путем скупки предприятий, это было бы сопряжено с непосильными фискальными расходами, форма же образования специальных обществ по образцу «Голдинг К°» хотя в некоторых отраслях промышленности безусловно осуществима, однако же привела бы к двойному обложению, так как каждое предприятие, сохраняя свою внешнюю самостоятельность, подлежало бы обложению независимо от обложения всей совокупности предприятий, входящих в трест.

Если такое двойное обложение невозможно вообще, то оно тем более немыслимо в настоящее время, когда все налоговые ставки значительно увеличены.

Поэтому до изменения подлежащих законов о трестах не может быть и речи. *(Прим. док.).*

№ 77

Циркулярное письмо совета Союза объединенной промышленности всем членам союза о задачах промышленников в области взаимоотношений с рабочим классом и его организациями и о поддержке Временного правительства.

22 июля 1917 г.

В процессе все растущей и углубляющейся разрухи страны последние события в Петрограде и на фронте[1] создали определенное отношение, когда всем стало ясно, что дальнейшее движение по тому же пути ведет всю страну к неминуемой гибели.

Учреждения и организации революционного порядка, по постановленным себе самочинно задачам, не укладывались в рамки существовавшей прежде законности и, не будучи регулируемы новыми, на сей предмет изданными законоположениями, естественно создали анархию своими выступлениями.

Временное правительство, сознав это, принуждено было принять решительные меры и объявить собственную диктатуру, сконцентрировать весь авторитет власти и законности в своем лице.

Призыв правительства к объединению вокруг него всех жизненных сил страны должен быть услышан и поддержан всеми гражданами и всеми классами, так как теперь больше чем когда-либо спасение в единстве и силе власти и в укреплении принципов законности и права, обеспечиваемых этой твердой властью.

Совет Союза объединенной промышленности призывает всех членов признать, что только самоопределение в пределах законности обоих факторов промышленности — труда и капитала — может создать то равновесие и устойчивость, которые необходимы для восстановления расшатанных за время революции предприятий.

Промышленники должны отрешиться от мысли руководить предприятиями на дореволюционных началах и в области взаимоотношений с рабочими должны привлечь и всемерно поддерживать рабочие организации в лице рабочих комитетов, соорганизованными на основе и в пределах закона 23 апреля 1917 г.[2]

Для придания авторитетности рабочим комитетам как в глазах представителей труда, так и представителей промышленников комитеты должны быть избраны именно на основе закона 23 апреля 1917 г., и все комитеты, соорганизовавшиеся самочинно, явочным порядком, должны быть переизбраны.

В основу объединения для совместной работы промышленников и рабочих должен быть положен принцип законности и всемерное внедрение этого принципа в среду рабочих.

Для этой цели необходимо:

1. Признание, что единственными носителями власти Временного правительства на местах являются комиссары.

2. Советы рабочих и солдатских депутатов являются организациями чисто классовыми и ни в коем случае не являются органами власти и потому никакие распоряжения или указания их, в интересах авторитетности и единства власти Временного правительства, к исполнению допускаемы быть не могут. В облегчение проведения этого в районах районным обществам[3] предлагается обязать всех своих членов в непосредственные сношения с Советами рабочих и солдатских депутатов не вступать, а таковые сношения, если они неизбежны, исключительно вести от имени

районного общества. Вместе с тем предлагается подтвердить имеющееся постановление Совета о недопустимости оплаты рабочим за время отпуска их с работ по делам профессиональных, классовых и общественных организаций.

3. В области внутренней жизни предприятия должен широко поддерживаться в пределах закона 23 апреля 1917 г. авторитет рабочих комитетов, действующих на основании выработанной по положению инструкции.

Госархив Ив. обл., ОДФ, ф. 108, оп. 1, д. 1995, л. 62. Копия.

№ 78

Докладная записка Совета съездов представителей промышленности и торговли Министерству торговли и промышленности с ходатайством об отмене запрещения правительства увеличивать основные капиталы акционерных обществ.

26 июля 1917 г.

По имеющимся в Совете съездов сведениям, Министерство финансов предложило прекратить выдачу разрешений на увеличение основных капиталов акционерных обществ.[1] Мероприятие это имеет своей целью отвлечь от промышленности часть стремящихся в нее капиталов и направить таковые в государственные займы.

По мнению Совета съездов, намеченная Министерством финансов цель не может быть достигнута и единственным результатом предпринимаемых мероприятий будет отвлечение капитала от акционерной формы предприятий и еще большее ослабление уже и без того потрясенной русской промышленности. Как уже неоднократно указывалось Советом съездов, отвлечение капиталов от промышленности в государственные займы в сколько-нибудь значительных размерах неосуществимо уже потому, что по своему характеру промышленный капитал отличается от капитала, идущего в государственные займы. В промышленность в нормальное время помещается преимущественно капитал, стремящийся к высокой доходности и готовый подвергнуться значительному риску; в государственные же займы идут преимущественно капиталы, рассчитывающие на невысокую, но верную и постоянную доходность. Уже ввиду этой разницы в характере того или другого капитала выпуск промышленных ценностей[2] не может составить какой-либо серьезной конкуренции для выпуска государственных бумаг даже в нормальное время при высокой доходности промышленных предприятий. Тем более едва ли можно говорить о конкуренции частных эмиссий[3] с государственными в настоящее время, когда не только о высокой доходности, но вообще о какой бы то ни было доходности промышленных предприятий не может быть речи. При таких условиях в промышленность, естественно, могут притекать лишь две категории капиталов: во-первых, капиталы, владельцы коих отказываются от каких-либо доходов в настоящий момент и подвергают риску даже самый капитал в расчете на значительную прибыль в более или менее отдаленном будущем, и во-вторых, капиталы, принадлежащие главным образом собственникам существующих уже ныне промышленных предприятий, помещаемые в эти предприятия для поддержания и продолжения их деятельности.

Капиталы первой категории идут на значительный риск в расчете на значительный доход и поэтому не пойдут в государственные займы. Если

для этих капиталов закрыть доступ в промышленность, то они не получат производительного назначения, а будут направляться на спекуляцию. Запрещение помещения таких капиталов в новые эмиссии солидных промышленных предприятий поведет лишь к усиленной скупке существующих биржевых ценностей и всякого рода товаров с спекулятивной целью, вызывая столь нежелательный биржевой и товарный ажиотаж и еще более усиливая общую дороговизну. Вне сомнения также, что и вторая категория капиталов, т. е. капиталы, принадлежащие собственникам предприятий, также не пойдут в государственные займы.

В нынешних тяжелых для промышленности условиях, когда все финансовые средства предприятий исчерпаны вследствие внезапного усиленного повышения заработной платы, когда беспрерывно продолжается усиленное выкачивание средств из промышленности путем чрезмерных налогов, единственной мерой, могущей поддержать существование промышленных предприятий, хотя бы лишь на переходное время, является снабжение их новыми средствами. Без притока этих средств предприятия существовать не могут, поэтому естественно, что собственники предприятий будут стремиться тем или иным способом, с целью поддержания предприятий, снабжать их средствами. Нельзя предполагать, что собственники предприятия, видя грозящее предприятию разорение из-за отсутствия средств, в то же время будут вкладывать свои личные средства в бумаги государственных займов. Совершенно очевидно, что если будет запрещено снабжение предприятий средствами путем увеличения капиталов, то предприятиям в тех же целях придется прибегать к кредиту у хозяев этих предприятий непосредственно или через посредство банков. Таким образом, средства эти в государственные займы не пойдут, а для предприятий создастся крайне затруднительное положение. Для многих предприятий снабжение средствами путем кредита является почти невозможным, для других получение постоянных средств в форме возобновляемого краткосрочного кредита крайне невыгодно и может окончательно расшатать финансовую устойчивость этих предприятий. Таким образом, очевидно, что запрещение увеличивать основные капиталы промышленных предприятий не дает тех результатов, к которым стремится правительство, и в то же время крайне вредно отразится на состоянии нашей промышленности.

Наконец, затруднения, которые создаются промышленному капиталу, ищущему помещения в существующих акционерных предприятиях, могут иметь последствием направление этого капитала в новые акционерные предприятия или же в предприятия другой формы, товарищеские или единоличные. Такие последствия опять-таки не соответствуют целям и видам правительства, ибо нисколько не способствуют направлению капитала в государственные займы и в то же время совершенно не соответствуют интересам отечественной промышленности, так как при современном развитии хозяйственной жизни важны рост и усиление крупных промышленных предприятий для массового производства, а не насаждение мелких единоличных или товарищеских предприятий. Кроме того, запрещение помещать капиталы в существующие уже акционерные предприятия парализует энергичные попытки некоторых предприятий к привлечению иностранного капитала. Для всякого очевидна важность такого привлечения иностранного капитала в нашу разоренную промышленность. Но такой капитал при настоящих условиях может привлекаться лишь в промышленные бумаги уже существующих предприятий в расчете на будущую их доходность и едва ли пойдет в новые предприятия или в государственные займы.

Таким образом, запрещение увеличивать основные капиталы акционерных обществ, нисколько не способствуя притоку средств в государственные займы, в то же время гибельно отражается на промышленности, находящейся и без того уже в крайне тяжелом положении.

Совет съездов поэтому полагает, что запрещение увеличивать основные капиталы должно быть безотлагательно отменено.

Представляя изложенное на усмотрение Министерства торговли и промышленности, Совет съездов почтительнейше просит войти в соответствующее сношение с Министерством финансов об устранении препятствий к увеличению основных капиталов акционерных обществ.

Председатель совета Н. Кутлер.

Член комитета, управляющий делами совета Е. П. Любович.

ЦГАОР, ф. Комиссии по изучению истории проф. движения, оп. 1, д. 42, лл. 1—2. Подлинник.

№ 79

Докладная записка Совета съезда горнопромышленников Юга России министру торговли и промышленности о положении в Донецком бассейне и о необходимых мерах по подавлению рабочего движения и восстановлению производительности труда в бассейне.

2 августа 1917 г.

Вам угодно было, г. министр, получить от съезда горнопромышленников указания на те конкретные меры, которые должны быть приняты Временным правительством для усиления производительности в Донецком бассейне минерального топлива и металла.[1] Общие наши соображения изложены в записке нашей, представленной Временному правительству 27 мая, в копии при сем прилагаемой.*

К сожалению, мы должны констатировать, что положение в Донецком бассейне с тех пор не улучшилось, указанные нами общие мероприятия не выполнены и поставленные нами правительству вопросы остались без ответа.

Невозможно указать все те конкретные меры, посредством которых было бы возможно привести в норму жизнь Донецкого бассейна. Жизнь эта выбита из колеи общеполитическими условиями текущего момента. Дайте нам хорошую политику, и мы вам дадим хорошую экономику в Донецком бассейне. Таков наш общий ответ. Тем не менее мы можем указать на несколько конкретных мер, осуществление которых могло бы способствовать приведению в норму жизни Донецкого бассейна, а следовательно и повышению его производительности.

1. Прежде всего необходимо прекратить дальнейшее развращение и разложение рабочего класса. Существующие рабочие политические организации (Советы рабочих депутатов и проч.), а равно и отдельные лица продолжают громко провозглашать лозунг классовой борьбы с капитализмом, капиталистами и буржуазией. Являясь выигрышным партийным лозунгом для некоторых политических партий, подобные провозглашения получают на местах действительное значение, и темная масса действительно борется с предпринимателями и притом самым примитивным образом, осуществляя всякого рода насилия, захваты предприятий и проч.

---

* *В данном деле не имеется. См. док. № 70.*

Совершенно необходимо, чтобы лозунг классовой борьбы был заменен другим лозунгом: согласование классовых интересов на благо как родины, так и отдельных классов.

Само собой разумеется, что и выступление отдельных органов Министерства труда на местах не должно вносить разлагающего влияния, как то имело место с выступлениями г. Сипайло.[2]

2. Необходимо, чтобы Временное правительство, проводя те или другие законы и мероприятия, тщательно обсуждало * их с той точки зрения, не внесут ли они новой разрухи и разложения в промышленную жизнь. Между тем, внесенные Министерством труда во Временное правительство некоторые законопроекты (как, например, законопроект о стачках и забастовках, об обеспечении рабочих на случай болезни)[3] несомненно внесут новый элемент разложения в рабочую среду. Необходимо, чтобы эти законопроекты были приостановлены и вновь обсуждены с широким участием промышленников с указанной нами точки зрения.

3. В Донецком бассейне совершенно отсутствует личная безопасность и неприкосновенность собственности. Под влиянием безнаказанности самых безобразных насилий над личностью и имуществом среди рабочего населения совершенно стирается понятие о законности и незаконности; законность и право заменяются волею самочинных организаций, отдельных групп и даже отдельных лиц. Из богатейшего букета правонарушений, имевших место в Донецком бассейне, ни один случай не был расследован и виновные ни разу не понесли законной ответственности. Подобное попустительство весьма естественно привело к заключению, что законной власти не существует, а есть только своя рука владыка, которая должна бороться с капиталистами.

Необходимо, чтобы Временное правительство точно и ясно подтвердило особым декретом всему населению, 1) что все законы, не отмененные указами Временного правительства, существуют в полном объеме и 2) что неисполнение и нарушение законов влечет для виновников законную ответственность и соответствующую кару.

Совершенно необходимо осуществление на местах действительно крепкой власти правительства, опирающейся на быстрый нелицеприятный суд и в подлежащих случаях на вооруженную силу. Мы полагаем, что было бы вполне уместно н а з н а ч е н и е правительством губернских, уездных и иных комиссаров по милиции из отставных или раненых офицеров, каковые комиссары не могли бы быть сменяемы никакими местными организациями и являлись бы непосредственными органами правительства, заменяющими бывшую прежде полицию, поддерживающими самый примитивный порядок и привлекающими виновных к быстрой судебной ответственности.

Совершенно необходимо, чтобы милиция на местах была совершенно изъята из ведения и давления Советов рабочих и солдатских депутатов, так как опыт ясно показывает, что при теперешнем положении милиция эта по меньшей мере бесполезна.

При сем прилагаем далеко не полный перечень разного рода эксцессов, имевших место в Донецком бассейне, с более подробным описанием нескольких характерных случаев.**

4. Стало избитой истиной, что производительность рабочего в Донецком бассейне чрезвычайно понизилась. В приложении № 3 мы приводим для иллюстрации несколько цифр.*** Одной из причин пониженной производительности рабочих являются непомерно большие заработки.

* *В тексте ошибочно* обслуживала

** *В деле не имеется.*

*** *В деле не имеется.*

Уровень поденной платы поднят до нормального сдельного заработка. Под влиянием чрезвычайно высоких расценок на поденный труд рабочие избегают сдельных работ, не желая напрягаться, и пропускают большое число рабочих дней. Развивается пьянство и картежная игра. Несомненно, что заработки должны понизиться, так как уровень их не соответствует даже бешеным ценам на продукты потребления. Конечно, трудно говорить в данный момент о воздействии правительства в сторону понижения рабочей платы, но нужно отдавать себе ясный отчет, что за уровень рабочих плат приходится рассчитываться не только промышленнику, а всему населению государства и Государственной казне, и что высота этого уровня безусловно понижает производительность труда. Поэтому является настоятельно необходимым властное вмешательство государства в этот вопрос в целях недопущения дальнейшего роста заработной платы. Мы затрудняемся указать конкретную форму этого вмешательства без подробного обсуждения, но самый принцип для нас несомненен.

Продолжительность рабочего дня сократилась. Соглашаясь на 8-часовой рабочий день, промышленники имели в виду эту продолжительность как единицу для оплаты труда, рабочие же сократили рабочее время в натуре, не увеличив напряженности, а напротив, уменьшив ее. В действительности на сдельных работах продолжительность дня сократилась даже до 5—5½ час. Ясно, что соответственным образом сократилась выдача продукта. Служащие явочным порядком установили 6-часовой рабочий день. Необходимо установление прежней производительности рабочего времени, хотя бы и с уплатой за время свыше 8 час. как за сверхурочные работы.

5. С первых же дней революции и последовавшего за ней развала власти на местах местные Советы рабочих и солдатских депутатов присвоили себе власть и функции правительственной власти, вмешиваясь в течение промышленной жизни и производя разного рода давления на промышленные предприятия. Имея весьма пестрый состав и руководимые не рабочими, а лицами, не имеющими ничего общего с рабочим классом и его интересами, Советы эти действуют вкривь и вкось и совершенно не отражают действительного настроения рабочей массы, а лишь ведут ее по пути классовой борьбы.[4] Если уже необходимо существование этих органов «революционной демократии», то совершенно необходимо лишение их узурпированной ими власти, которая должна всецело находиться в руках органов правительства. Разного рода Советы мыслимы как партийная политическая организация, но они не должны иметь [права] вмешательства в промышленную жизнь. Вместо них должны быть образованы профессиональные, действительно рабочие союзы, образованные исключительно из рабочих, с каковыми организациями промышленникам гораздо легче будет договориться относительно условий труда. Поэтому совершенно уместно было бы издание специального закона о профессиональных союзах, составленного таким образом, чтобы в них был закрыт доступ разного рода демагогам.

Местные рудничные и заводские комитеты в деятельности своей совершенно не придерживаются рамок, установленных для них законом.[5] Они в натуре представляют собой как бы второе управление рудниками, вмешиваются в технические и хозяйственные распоряжения, нередко контролируют корреспонденцию, ведают приемом и увольнением рабочих и проч. Совершенно необходимо или замкнуть их деятельность в законные рамки, или совершенно их уничтожить, если первое окажется невозможным.

6. Кроме рабочего вопроса, есть много других факторов, связывающих производительность Донецкого бассейна. Из них на первом месте

нужно поставить всеобщее безденежье промышленников. С апреля месяца угледобывающая промышленность несомненно работает в убыток. Между тем, вновь утвержденные цены на топливо[6] не покрывают издержек производства по крайней мере для половины предприятий даже на апрель месяц. Очевидно, что последующие месяцы явятся еще более убыточными. Откуда же у промышленника возьмутся средства для поддержания предприятий и производства подготовительных работ? Ведь совершенно очевидно, что если промышленнику не будет возвращена его себестоимость продукта, то предприятие не может существовать, а именно таково положение для весьма многих предприятий.

Необходимо не только урегулирование цен на продукты, так чтобы впредь промышленник не получал убытка, но и возмещение убытка за срок апрель—август.

7. Последними законами об обложении прибылей * промышленник совершенно лишен возможности даже иметь надежду на получение сколько-нибудь значительной прибыли, а для предприятий, не обязанных публичной отчетностью, в связи с практикой казенных палат[7] исчисления прибыльности предприятий, новые законы приведут к тому, что промышленникам придется отдавать в налог не только всю прибыль, если таковая окажется, но еще и приплачивать из собственного кармана за удовольствие иметь предприятие. Откуда же у промышленников явится стимул для увеличения производительности и развития предприятий? Совершенно необходим радикальнейший пересмотр законов 12 июня.

8. Следующее горе — это транспорт. Железные дороги не вывозят и того малого, что добывает Донецкий бассейн. Будущее представляется еще более мрачным. Донецкий бассейн не только не вывозит всего необходимого, но и не получает необходимых ему товаров. До урегулирования транспорта невозможно значительное развитие производительности бассейна.

Вот, г. министр, наши соображения о необходимейших конкретных мероприятиях. Конечно, этот список далеко не исчерпывает нужд промышленности, сюда нужно прибавить недостаток необходимых материалов, продовольствия, неурядицу в горноземельных отношениях и многое другое, но по этим вопросам мы имеем в виду отдельные беседы с Вами, г. министр, и отдельные записки. Здесь же мы старались держаться лишь в рамках рабочего вопроса и безденежья. Но повторяем, что действительного развития Донецкого бассейна возможно ожидать только в связи с общим политическим оздоровлением страны и введением действительно правового строя при наличии сильной власти и обеспечения неприкосновенности личности и собственности.

Председатель совета Н. Ф. фон Дитмар

Уполномоченный съезда, заведующий делами
горный инженер П. П. Козакевич.

Секретарь бюро И. Лодыженский.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 1172, лл. 1—4. Копия.

---

* *См. док. № 550.*

№ 80

Речь П. П. Рябушинского при открытии II Всероссийского торгово-промышленного съезда[1] *с оценкой политического и экономического положения в стране, с критикой бессилия Временного правительства и эсеро-меньшевистских лидеров в борьбе с революцией и призывом к мобилизации всех сил и средств для удушения революции.*

3 августа 1917 г.

Граждане! С тяжелым чувством собрались мы на настоящий съезд. Густой сумрак повис над всей русской землей. После свержения ненавистного царского правительства появилась надежда, что русское государство выйдет на прямой путь. Перед русским народом открылись все возможности, но, к сожалению, мы все испортили своими собственными руками. На наше Временное правительство, которое представляло собой, к сожалению, какую-то видимость власти, давили посторонние люди, и у нас фактически воцарилась шайка политических шарлатанов (бурные аплодисменты всего зала). Советские лжевожди народа направили его на путь гибели, и все русское государство стало перед зияющей пропастью. Если мы бросим беглый взгляд на предшествующие пять месяцев, то мы можем подвести следующие итоги. За это время была дезорганизована и разрушена русская армия — наша прежняя гордость. Враг наш занял новые пределы нашего государства. В это время мы потеряли громадные материальные богатства, столь нужные для продолжения войны. Наше правосудие стало действовать ослабленно. Наш продовольственный вопрос запутался окончательно, и вся экономическая и финансовая жизнь России пришла в расстройство. Все это тяжело сказалось на всех нас, и все мы увидели, что вошли в какой-то тупик и что мы должны приложить наивысшие старания, чтобы совместно подумать, как нам быть в настоящее время. Все то, что ныне делалось, все это шло под каким-то особым углом зрения, и мы видим, что наши социалистические партии, которые ближайшим образом давили на власть, не проявили в должной мере и не могли проявить творческой и созидательной работы. Они шли и работали односторонне, партийно. Над всем царствовало какое-то хищническое вожделение. Конечно, принимались меры со стороны нашей власти, делались попытки противодействия подобному течению, делались попытки реорганизовать самую власть, но все это носило какой-то слабый, жалкий характер. Она неизменно жила под давлением доктринерства левых групп и их сомнительных вождей.

Вот в такое-то серьезное время мы собрались здесь, чтобы вновь обсудить создавшееся положение. Те изменения, которые произошли в последнее время, и те попытки создать твердую власть, которые делались, пока еще ни к чему не привели.[2] Правда, нам говорили о том, что создается власть спасения сначала революции, потом России и революции и, наконец, просто России, но мы думаем, что это лишь громкие слова. Они не говорят нам о возможности для правительства выйти из создавшегося положения. Чтобы работать вместе, необходима прежде всего вера и уверенность в тех мероприятиях, которые правительство себе наметило. К сожалению, создание самой власти нам свидетельствует о том, что это было лишь случайное сочетание лиц. Мы фактически видим перед собой какой-то министерский ералаш. Все это свидетельствует, что то, что произошло, не является еще последней перестройкой власти, а является лишь одним переходным моментом. Что впереди — это вопрос. Но мы чувствуем, и

мы, живущие в разных местах, оцениваем одинаково, что нас не удовлетворяет существующее положение, и мы все чего-то ждем. Вот наше общее настроение.

Если мы, как люди торговые и промышленные, посмотрим на все, что происходит в различных областях нашего государственного бытия, то мы должны заметить, что у нас не хватает всех продуктов. У нас имеется острая нужда в фабрично-заводских и других фабрикатах. Для этого имеется совершенно естественная причина — война, которая затронула производство всех необходимых продуктов, но с этой естественной причиной борются, и успешно борются, все наши союзники и наши враги. Не в этом одном заключаются затруднения. Все, что происходит, зависит главным образом от того, что мы, с одной стороны, не умеем государственно организоваться, а с другой стороны, производительность нашего труда страшно упала. И если мы бросим определенный взгляд на все производство, то увидим, что все отрасли производства связаны между собой, что они настолько тесно сближены, что если в основном продукте чувствуется недостаток, то это отразится и на железных дорогах и на всех заводах. Если наши больные паровозы не будут чиниться, то это отразится также на железных дорогах и на всех наших фабриках. Все это в сумме ведет к страшному неблагополучию всего государства. Уже в обычное время мы знали, насколько низко стояла производительность труда русского рабочего, но в настоящее время, в критический момент жизни государства, и без того слабая производительность упала от 25 до 50% в различных производствах, и это является уже государственной катастрофой. Поэтому не правы Советы рабочих депутатов, которые претендуют на первенствующую и руководящую роль в России, когда весь рабочий класс, которым они руководят, не исполнил в данное время своего основного долга перед русским государством. Правда, жизнь требует больших прибавок в оплату труда, но мы понимаем в то же самое время, что рабочий класс должен был проявить необходимую заботу, чтобы та высокая плата, которую он в настоящее время получает, была бы им вполне оправдана. Если мы бросим свой взор на Америку, то увидим, что там сами рабочие даже в нормальное время в состав своих союзов не принимают лиц, которые не в состоянии выработать определенного минимума количества продуктов.

Если мы обратимся к нашему торговому классу, к его деятельности, то мы увидим, что он жаждет проявить интенсивную работу, но, к сожалению, работать не в состоянии.[3] Правительственная власть фактически не признает его и во многих случаях тормозит его работу во вновь рожденных, всевозможных наименований организациях, которые его представителей или совсем не допускают, или допускают в таком ничтожном числе, что влияния на работу иметь он не может. С другой стороны мы видим, что государство предъявляет нам повышенные требования, и мы в то же время чувствуем, что мы не в состоянии исполнить то, что является нашим долгом перед государством. И это нас созвало сюда, чтобы обсудить, какие меры должны быть нами приняты, чтобы дать возможность в полном объеме восстановить работу нашего торгового и промышленного аппарата.

Правительство же стало на совершенно иной путь. Оно думает, что в настоящее время путем лишь правительственных мероприятий и государственных монополий возможно вывести страну из тягостного положения. Вы сами знаете и вся страна чувствует, насколько нас не удовлетворяет, например, хлебная монополия: она не в состоянии дать тех результатов, которых от нее все ожидают. Она разрушила лишь торговый аппарат, который бездействует и не в состоянии в этом случае выдвинуться.

Но правительство, несмотря на все недочеты, которые проявились, упорно идет по одному и тому же пути. Мы видим создание целого ряда новых монополий. На днях осуществляется монополия на торговлю мануфактурными товарами.[4] Городские управления и другие органы в городах в свою очередь соревнуют * вместе с правительственной властью, захватывая в свои руки работу, и не дают возможности торговать отдельным отраслям торговли. Мы видим, что во многих городах они захватили мясную и другие виды торговли. Все это заставляет нас подумать о тех мерах, которые мы должны принять, чтобы парализовать вредное течение, которое приведет лишь к большим расходам для государства. Я понимаю, что можно становиться на путь государственной монополии лишь тогда, когда государство получило полную уверенность, что оно в состоянии справиться с теми задачами, которые оно себе ставит. Нужны громадные денежные средства, чтобы вести дело, а само государство в настоящее время свободными средствами не располагает. Чтобы стать на такой путь, государственная власть должна гарантировать населению возможность получения продуктов по более низкой цене, чем может дать частная торговая деятельность. Для нас очевидно, что это, конечно, осуществлено быть не может. Если мы обратимся к хлебной монополии и тем печальным данным, которые уже опубликованы, то увидим, что для расходов была сделана ассигновка в 500 млн руб. Разве с частицей этих безумных расходов могли бы сравниться расходы частной хлебной торговли, включая в них предпринимательскую прибыль? (Шумные аплодисменты).

Считаясь с тем, что существует, мы должны несмотря на все трудности, которые мы переживаем, обсудить на нашем съезде, что должны мы делать для того, чтобы противодействовать тем вредным и неверным течениям, по которым идет правительственная власть. Я полагаю, что наряду со старыми органами будут плодотворно работать и новые торгово-промышленные комитеты, число которых возросло до 350 в настоящее время.[5] Мы считаем, что эти комитеты являются необходимыми по объединению торговли и промышленности той или иной местности, но они являются общественными учреждениями торгового класса. Для того чтобы местные лица получили возможность большого влияния и большую силу, необходимо основать новые организации, будут ли это товарищества или кооперативы, пользуясь тем законом, который ныне существует, чтобы получить те ячейки, при посредстве которых могли бы работать наши старые торговые фирмы. Это является в настоящее время необходимым, чтобы противопоставить силе определенное объединение. Наряду с местными организациями, которые начали всюду образовываться и которые, я думаю, сослужат полезную службу всем нам и государству, мы должны подумать об организации центральных распределительных органов, которые могли бы объединить и содействовать планомерной работе местных организаций. Все это явится той серьезной работой, на которой должна быть сосредоточена вся деловая работа нашего съезда.

Наряду с организационной работой мы должны будем обратить внимание на общее политическое положение, чтобы найти те исходы, которые дали бы возможность нам, торгово-промышленному классу, принять деятельное участие в жизни страны. Мы чувствуем, что наш класс, являющийся главным звеном в экономической жизни, своим долголетним опытом сослужит верную службу русскому государству. Если мы посмотрим на всю суть деятельности в области финансовой и политической, которая предпринимается правительством, кроме монополий, то здесь мы увидим, что русское правительство не составило себе опре-

---

* *Так в тексте.*

деленного плана. Если присмотримся к деятельности Петрограда, то мы увидим, что там никакого порядка нет, что все находится там в каком-то хаотическом положении, что наша власть мечется за денежными средствами и не знает, как выйти из настоящего трудного положения (бурные аплодисменты). Она продолжает лишь тот нетрудный путь, по которому следовала и старая наша власть. Она печатает кредитные билеты. Все эти накопления бумажных средств, которые разбрасываются по всей стране, которые даются в обмен на хлеб, наполняя и, конечно, не прельщая уже в настоящее время наше крестьянство, — все это более и более затрудняет ход нашего государственного корабля. В то же самое время мы видим, что «Заем свободы», который дал столь почтенную цифру, свыше 3½ млрд руб., в котором деятельное участие принимал и наш торговый класс, движимый патриотическим чувством, не дает должного возврата денежных знаков и, может быть, принесет лишь несколько сотен миллионов рублей взамен тех миллиардов, которых правительство ожидало. Все это не выведет из трудного положения. И поэтому правительство обращается прежде всего к налогам. Оно считает, что налоги должны быть усилены до крайних размеров; оно считает, что торгово-промышленный класс должен в первую очередь, как класс имущий, быть подвергнут жестокому обложению. Но, сознавая необходимость, чтобы торгово-промышленный класс в пределах возможного пошел навстречу потребностям страны, мы чувствуем, что правительство, с одной стороны, требует от нас денежной помощи для целей государства, с другой стороны, принимает целый ряд мероприятий,[6] которые расстраивают деятельность торгово-промышленного класса, и в конце концов он не только не будет налогоспособным, — он будет в конце концов неплатежеспособным. Все это, господа, нас пугает, и если мы слышим со всех сторон, начиная с Шингарева, [7] что нужны жертвы, жертвы и жертвы, то да, нужны жертвы, но в то же самое время нужен и разум, нужен государственный разум (бурные аплодисменты). Нужно привлечение людей житейского опыта, которые могли бы разобраться во всем положении. Ведь недостаточно только требовать — нужно и уметь государственно давать.

И вот мы, дав все, что мы можем, и продолжая, конечно, помогать русскому государству, мы не должны скрывать, что мы уже в настоящее время слышим голоса, которые говорят: «А целесообразно ли давать расточителю? Ведь сколько ни давай расточителю, все равно он бесполезно и истратит («Правильно». Аплодисменты). Истратит все те деятельные капиталы, которые могли бы в иных руках принести государству большую пользу. Не лучше ли, говорят нам, во имя самозащиты наложить опеку на расточителя?» («Верно». Аплодисменты). Признавая государственные жертвы, если мы обратим свои взоры в прошлое, к историческим примерам, ко времени великого гражданина Минина, который собрал добровольно, а частью принудительно, казну народную, чтобы противодействовать нашим врагам и спасти русское государство, то мы увидим одновременно, что Минин, собрав эту казну и оставшись при войске, наблюдал за этой народной казной и сам ее расходовал на нужды государства. Мы же видим как раз обратное в настоящее время. Делались попытки привлечь представителей нашего класса в реорганизованное министерство, но, узнавши наши предварительные условия, все переговоры были тут же прерваны.[8]

Мы чувствуем, что жизнь страны, запутанная уже в прошлом, становится с каждым днем все хуже и хуже. Ведь, господа, нужно на вещи смотреть трезвыми глазами. Большинство из нас понимает, что жизнь остановить нельзя, что жизнь идет вперед, что она должна иметь новые формы. Но нужно действовать целесообразно, для того чтобы новые

совершаемые над Россией опыты не разрушили окончательно самого государства. Мы должны сказать, и это признается всеми левыми группами, что настоящая революция была революцией буржуазной (голоса: «Правильно»), что буржуазный строй, который существует в настоящее время, еще неизбежен, а раз неизбежен, то из этого нужно сделать вполне логический вывод. Те лица, которые управляют государством, должны буржуазно мыслить и буржуазно действовать. Лишь при этом условии можно при данном строе для данного государства получить наибольшее количество благ. Это не значит, что мы должны в настоящее время не иметь коалиционного министерства. Нет, сейчас необходимо не только определенное заведывание всеми отраслями народного хозяйства, необходим психологический момент для того, чтобы победить врага. Нужна дружная работа всех живых сил, но проникнутая не доктринерством, а необходимостью при данных условиях вывести страну из трудного положения. Этим должно руководствоваться всякое министерство. Если мы обратимся к экономическим заданиям государства, если мы почувствуем шаги, которые принимает правительственная власть, то мы увидим, что все, что делается, недостаточно.

В настоящее время в Петрограде созван Экономический совет, который должен разрабатывать широкие государственные вопросы.* В этом совете имеются представители разных групп, но мы, когда обратились с просьбой от имени нашего союза получить возможность принять участие в этом совете, от совета получили отказ[9] (голоса: «Позор»). Мы отлично понимаем, что все направление работ данного совета будет иметь, конечно, односторонний характер. Я думаю, там будут разрабатывать такие вопросы, которые практически в жизни, может быть, и не осуществятся. Надо присмотреться не только к этому совету, деятельность которого только началась, но и к разным другим организациям, которые ближе соприкасаются с местной жизнью. Вы читали резолюции, которые ими выносятся. Ведь они имеют такой наивно-детский характер, и мы тем не менее никакого влияния в этих местных организациях иметь не можем.

Все это заставляет нас подумать о том, что, идя к организации высшей власти, мы одновременно должны стремиться к тому, чтобы и местные органы были соответственным образом реорганизованы. В противном случае мы не в состоянии будем ничего достигнуть. Хотя мы сейчас призваны в незначительном числе, но я думаю, что вы из гражданского долга не сложите рук, а, конечно, пойдете во все эти общественные организации, чтобы во имя высших целей государства помочь по крайней мере устранить своей критикой то, что является наиболее вредным и нецелесообразным.

Наш торговый и промышленный класс будет делать свое дело до конца, не ожидая для себя ничего. Но в то же самое время он чувствует, что в настоящее время убедить кого-нибудь или повлиять на руководящих лиц он не может.

Поэтому наша задача является крайне трудной. Мы должны ждать, мы знаем, что естественное развитие жизни пойдет своим чередом и, к сожалению, оно жестоко покарает тех, которые нарушают экономические законы. Но плохо, когда приходится жертвовать государственными интересами, чтобы убедить какую-то небольшую группу лиц. Это является непростительным. Это равно тем жертвам, какие мы понесли на фронте. Нужно было, чтобы было разбито несколько армий, чтобы наше доблестное офицерство пострадало до крайности для того, чтобы Советы

---

* *См. док. № 123.*

рабочих депутатов переменили на время свои убеждения. Поэтому, господа, мы поневоле вынуждены ждать; эта катастрофа, этот финансово-экономический провал будет для России неизбежен, если мы уже не находимся перед катастрофой, и тогда уже, когда она для всех станет очевидной, тогда только почувствуют, что шли по неверному пути, и к этому времени мы должны деятельно готовиться, чтобы наши организации были на высоте положения.

Мы чувствуем, что то, о чем я говорю, является неизбежным. Но, к сожалению, нужна костлявая рука голода и народной нищеты, чтобы она схватила за горло лжедрузей народа, членов разных комитетов и советов, чтобы они опомнились. Стонет русская земля от их товарищеских объятий. Народ в настоящее время еще не понимает, но он скоро их поймет и скажет: «Прочь, обманщики народа» (бурные аплодисменты). У нас большинство тех, которые кричали, что они защитники свободы, сами же уничтожают истинную свободу; утверждают, что они стоят за народ, — сами же губят народ и позорят чистое дело революции. Мы, люди торговые, понимаем, что наше положение трудное. Каждый из нас в душе мучается, потому что он не может во всей полноте исполнить своего гражданского долга перед государством в силу создавшегося положения. Невольно хочешь воскликнуть:

— Великое русское государство, ты одиноко, где твои защитники?

Все светлое и чистое поругано, все культурные люди отброшены, царствуют взаимная злоба и ненависть, не чувствуется народной ответственности даже за твое бытие, честь и единство. Когда же восстанет не вчерашний раб, а свободный русский гражданин? Пусть он спешит скорей. Его ждет Россия. Кругом лишь слышится сатанинское гоготание тех, которые стыдятся произнести слово «родина». В этот трудный момент, когда надвигается новое смутное время, все живые культурные силы страны должны образовать одну дружную семью. Пусть проявится стойкая натура купеческая. Люди торговые, надо спасать землю русскую (гром аплодисментов. Все встают и приветствуют оратора).

Господа! Позвольте предложить избрать президиум съезда. Кого будет угодно наметить? Здесь намечены следующие лица от Совета: Рябушинский (аплодисменты: «просим, просим»), Третьяков С. Н., Смирнов С. А., Бубликов А. А., Дитмар Н. Ф., Сироткин Д. В., Скороходов А. А. Может быть, угодно еще кого-нибудь наметить? К сожалению, Совет многих лиц не знает (голоса: «довольно, достаточно»).

Второй всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве 3—5 августа 1917 г. М., 1917, стр. 3—8.

№ 81

Журнал Совещания представителей акционерных коммерческих банков о выработке перечня вопросов для Московского совещания общественных деятелей и выборах на него делегатов от банков.

4 августа 1917 г.

Председательствовал А. И. Вышнеградский.

Присутствовали: от Азовско-Донского коммерческого банка — Е. М. Эпштейн, Б. А. Каменка; от Петроградского международного коммерческого банка — А. И. Вышнеградский; от Волжско-Камского коммерческого банка — С. В. Кокорев, В. В. Виндельбандт; от Петроград-

ского торгового банка — М. И. Вавельберг; от Петроградского учетного и ссудного банка — Е. Н. Фену; от Русского для внешней торговли банка — М. А. Криличевский; от Петроградского частного коммерческого банка — А. М. Светлицкий, М. С. Залшупин; от Русского торгово-промышленного банка — кн. Д. Н. Шаховской, г. Меленевский; от Русско-Азиатского банка — А. И. Путилов, Л. В. Сирвинт; от Русско-Английского банка — В. Р. Идельсон; от Русско-Французского коммерческого банка — С. Г. Будагов; от Сибирского торгового банка — Л. Л. Грефф; от Петроградского банка — Я. М. Берлин, Л. П. Забелло; от Союзного банка — А. И. Левин; от Русско-Голландского банка — Л. С. Каган; от Восточного банка — А. А. Крыжановский; от Нидерландского банка — О. М. Мазната; от Петроградского отделения Московского банка — П. И. Жаба; от Петроградской конторы Московского купеческого банка — Н. В. Жуков; от Петроградского отделения Московского промышленного банка — А. Н. Дьяконов; от Петроградского отделения Коммерческого банка в Варшаве — М. А. Ресторф; от Петроградского отделения Кавказского банка — Э. Ф. Сандерс; от Петроградско-Рижского банка — М. Р. Кревер; от Русского коммерческого банка — Г. Г. Банкер; от Русского торгового и транспортного банка — В. И. Карпов, М. Боголепов.

Управляющий делами — В. В. Розенберг.

По открытии заседания управляющий делами доложил о некоторых действиях комитета, имевших место после последнего заседания совещания.[1] За этот период времени было получено приглашение от правления Всероссийского торгово-промышленного союза на II торгово-промышленный съезд, назначенный в Москве на 3 августа.* Комитет просил А. Д. Шлезингера принять на себя труд быть представителем банковой организации на съезде, но получил засим телеграмму от А. Ф. Дерюжинского о желании других представителей московских банков принять участие в работах съезда, телеграфно просил этих лиц быть представителями Съезда акционерных коммерческих банков.

Во вторник 1 августа комитет имел экстренное заседание для обсуждения предложения группы известных общественных деятелей[2] созвать в Москве 8—9 августа совещание для обсуждения тех практических мер, кои могли бы спасти Россию от неминуемо надвигающейся финансово-экономической катастрофы. Комитет, признав участие в этом совещании необходимым, наметил в качестве делегатов для поездки в Москву пятерых лиц — А. И. Вышнеградского, А. И. Путилова, Б. А. Каменку, М. И. Боголепова и В. В. Розенберга — и постановил разработать, поскольку то позволит краткое время, имеющееся в распоряжении комитета, а затем представить совещанию проект конспекта вопросов, кои надлежало бы обсудить в Москве.[3] По последнему сообщению А. Ф. Дерюжинского, это совещание может иметь подготовительный характер к общегосударственному совещанию, созываемому 12—14 августа,[4] после чего следует в конце августа созвать новое совещание для составления отзыва на правительственный план мероприятий, необходимых для спасения родины.

Далее совещание заслушало упомянутый выше конспект, касающийся следующих вопросов: 1) утверждения в центре и на местах твердой власти, могущей бороться с незаконным вмешательством общественных организаций в экономическую жизнь, 2) положения труда в стране и необходимости поднять его производительность, 3) катастрофического

---

* *См. прим. № 80.*[1]

состояния водного и железнодорожного транспорта, а равно почтово-телеграфных сношений, 4) параличного состояния сельскохозяйственной, промышленной и торговой деятельности, 5) неправильной правительственной политики по аграрному вопросу, 6) разрушения правительством торгового аппарата без замены его каким-либо иным способом распределения среди потребителей необходимейших товаров, 7) расстройства денежного обращения и 8) непомерного роста государственных расходов и необходимости введения широкого косвенного обложения.

Участниками совещания был сделан ряд замечаний и предложены дополнения оглашенной записки. Далее совещание просило намеченных комитетом лиц принять участие в съезде 8—9 августа в Москве и поручило члену комитета проф. М. И. Боголепову совместно с управляющим делами выяснить у министра почт и телеграфов, какое число мест предоставляется банковой организации на большом общегосударственном совещании 12—14 августа. С своей стороны, совещание находило, что банкам должно быть дано не менее 10 мест.

После сего управляющим делами было доложено, что комитет в ответ на просьбу Совета съездов представителей казачьих войск о денежной поддержке означенной организации постановил предоставить Совету казачьих войск 100 тыс. руб., каковое постановление комитета было совещанием единогласно одобрено.

В заключение совещание остановилось на рассмотрении нескольких проектов разверстки общих расходов между банками. Вопрос этот был возбужден на одном из предыдущих заседаний, причем комитет взял на себя разработку соответственных данных. С своей стороны, комитет полагал, что наиболее справедливой следует признать раскладку по капиталам совокупно с суммою вкладов. Совещание присоединилось к заключению комитета, оставив окончательное решение означенного вопроса до одного из следующих заседаний.

Подлинный за надлежащими подписями.

ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 59, лл. 29—31. Гектогр.

№ 82

Статья В. Владимирова в газ. «Социал-демократ» о контрреволюционном характере политики промышленников.

12 августа 1917 г.

Происходивший на днях съезд торгово-промышленников* охарактеризовал общее экономическое положение страны, энергично раскритиковал Временное правительство, так что даже вызвал смущение более умеренных слоев буржуазии, высказал пожелание о свободной, независимой от государственного вмешательства торговле, изъявил притязание на верховную власть и т. д. Политика же, которой промышленники намерены держаться по отношению к рабочему классу, была намечена сравнительно слабо. Конечно, торговые люди отнюдь не скрывали своей ненависти к росту рабочего движения и своих хищнических аппетитов, но они не останавливались подробно на тех конкретных мероприятиях, которые они считают нужным пустить в ход при борьбе с рабочим классом. Об этих мероприятиях нужно почерпнуть сведения из других источников.

* *См. прим. № 80.*

Недели полторы-две тому назад в «Коммерческом телеграфе» промелькнуло сообщение о состоявшемся фактически объединении 13 могущественнейших отраслей промышленности для совместных действий.[1] Из помещенной в «Телеграфе» статейки явствовало, что этот синдикат создан специально для борьбы с рабочим классом. Сейчас уже нет никакого сомнения, что промышленниками проводится грандиозный локаут во всероссийском масштабе. Под предлогом отсутствия материалов, упадка производительности, ненужности предприятия для обороны, чрезмерности требований рабочих закрываются фабрики и заводы и тем увеличивается армия безработных. Заводы закрываются по частям, порознь или же сразу целыми партиями: в Донецком бассейне, например, в один прием закрыто 77 предприятий, в Петрограде — 43. То же происходит на Урале и в других местностях.

На страницах социалистической печати неоднократно указывалась несостоятельность тех доводов, с помощью которых фабриканты оправдывали закрытие предприятий, и фабричные комитеты и профессиональные союзы всякий раз разоблачали махинации капиталистов.

Закрыв фабрики и заводы, промышленники в то же время саботируют промышленность, отказываясь от совместной работы с пролетариатом, с целью использовать дезорганизацию производства и стать господами положения. Отозваны, например, представители торгово-промышленного класса из Московского районного комитета снабжения.[2] В то же время Третьяков сообщает, что постановления бюро снабжения по вопросу о приостановке предприятий текстильного производства для промышленников не обязательны.

Организуя локауты, торгово-промышленный класс лишает рабочих источника существования и этим сразу приобретает господствующее положение. Вместе с тем задумывается и разрабатывается целая программа мероприятий, при помощи которых промышленники надеются сломить упорство рабочего класса.

В этом отношении обращает на себя внимание докладная записка, поданная министру торговли и промышленности съездом горнопромышленников Юга России.[3]

В своей докладной записке капиталисты требуют, прежде всего, уничтожить существующие политические организации, вокруг которых объединяются широкие рабочие массы. Предлог тот, что подобные организации вносят «развращение и разложение» в среду рабочих. Таким образом, революционные организации рабочих — Советы депутатов и фабрично-заводские комитеты — должны, по мнению промышленников, прекратить свое существование. Для профессиональных союзов, которые образовались еще в дореволюционную эпоху, торговые люди готовы сделать исключение: пусть союзы остаются по-старому, но для них должен быть издан специальный закон, закрывающий доступ в союзы всякого рода «демагогам».

Что касается Временного правительства, то ему рекомендуется изъять из обращения те отдельные личности, которые провозглашают лозунг классовой борьбы, и затем при проведении всякого нового закона тщательно принимать во внимание, не вносит ли этот закон «новой разрухи и разложения в промышленную жизнь», т. е. не обижает ли он торговых людей, не посягает ли на их барыши.

Временное правительство уже совершило, по мнению промышленников, крупный промах, заготовив законопроект о стачках и об обеспечении рабочих на случай болезни. Эти законопроекты, составленные без широкого участия промышленников, тоже внесут «новый элемент разложения» в рабочую среду.

О 8-часовом рабочем дне и повышении заработной платы, конечно, и упоминать излишне: промышленники в один голос твердят об их «пагубном влиянии» и требуют уничтожить и то и другое.

Чтобы торговым людям можно было без задержек расправляться с непослушными рабочими, они требуют себе помощи со стороны «нелицеприятного суда», а в надлежащих случаях — применения вооруженной силы. Этот идеал промышленников уже был в свое время осуществлен на Ленских приисках: судьи были на содержании у торговых людей и выносили угодные им приговоры, а местная власть пускала в ход в экстренных случаях вооруженную силу.

Локауты, уничтожение Советов рабочих депутатов и фабрично-заводских комитетов, ограничение прав профессиональных союзов, отмена 8-часового рабочего дня, понижение заработной платы, услужливый суд и готовая к усмирению рабочих вооруженная сила — такова программа торговых людей, этих «истинных революционеров» наших дней.

В. Владимиров.

Газ. «Социал-демократ», № 132, 12 августа 1917 г.

№ 83

Из журнала заседания совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, обсуждавшего вопросы создания политической организации промышленников.

5 сентября 1917 г.

. . .* З. А. А. Бачманов[1] просит присутствующих отнестись с полным вниманием к предстоящему сообщению представителя Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов и, охарактеризовав в нескольких словах настоящее внутреннее состояние государства, отмечает, что до сих пор общество заводчиков и фабрикантов, как коллектив, воздерживалось от политики, за исключением попытки М. Н. Триполитова в 1905 г. создать политическую партию из представителей промышленности.[2] Ныне сама жизнь заставляет общество ближе подойти к политике. Однако Всероссийский союз обществ не предполагает ни создавать особой политической партии, ни приглашать членов общества примкнуть к той или другой партии, а считает лишь необходимым создать при Всероссийском союзе особый политический орган, с одной стороны — для целей информации его, а с другой — для выражения желания и чаяний промышленного класса.

Заместитель председателя Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов С. И. Соколовский указывает, что поводом к его докладу послужили события последних дней. 27 августа Советом рабочих и солдатских депутатов принята резолюция, в высшей мере затрагивающая интересы промышленности.[3] Ожидаются выступления крайних левых политических партий. При таком положении страны общество заводчиков и фабрикантов должно принять какое-либо решение. Идти к одной из существующих партий общество не может, так как ему не известно политическое мнение промышленного класса, того коллектива, который общество представляет. Ведь до сих пор промышленный коллектив считал себя призванным к участию в разрешении не политических, а лишь экономических

---

* *Опущены перечень участников заседания, п. 1 (об утверждении журналов предшествующих заседаний) и п. 2 (о приеме новых членов в состав общества).*

вопросов. Но теперь такая тактика промышленности должна быть оставлена, ибо политика заполнила всю жизнь. И вот тут становится весьма ощутительным отсутствие какого-либо политического аппарата, могущего служить приемником и проводником политических задач общества. Такой аппарат должен быть создан.

Переходя к обсуждению своевременности создания такого органа в связи с настоящим политическим моментом, докладчик полагает, что Россия никогда не была так далека от социализма, как сейчас, ибо социализм — это такое государственное устройство, где личность растворяется в идее государства, в России же идея государства умалена и властвуют группы, классы и отдельные личности. Государство должно быть восстановлено, но никакие меры его восстановления не приведут к цели, если не будут сперва восстановлены разрушенные аппараты власти на местах. Промышленность необходима в строительстве государства, ибо промышленность — это и есть строительство. И, наконец, промышленность более всего заинтересована в правильном строительстве государства. Это признается и демократическим лагерем, допускающим, что можно прожить без государства, но нельзя прожить без промышленности. Однако промышленность не может существовать без государства.

Кто же представляет промышленность? Рабочий класс или предприниматели?

Следует признать, что предприниматели — это творцы и руководители промышленности. Единицы предпринимателей — «буржуев» — создают ее, а за ними следуют исполнители — рабочие массы. В этой руководящей роли и должны предприниматели почерпать необходимую для творения государственного строительства бодрость.

До сих пор представители промышленности оставались в политической борьбе в меньшинстве. Это потому, что у нас, вопреки примеру Запада, где под знамя промышленности становятся и служащие в промышленных предприятиях, к промышленности причисляются несколько тысяч «буржуев», против которых стоит организованная масса «пролетариев». На стороне последних сила, потому что сила там, где есть организованность. Промышленность была не организована для политической борьбы, поэтому она была слаба, а массы не идут за слабыми. Если отныне промышленность будет проводить свои идеи в жизнь строго и последовательно, будет активно участвовать в государственном строительстве, то за ней пойдут достаточные силы. Но для указанной организации необходим рекомендуемый политический аппарат при Всероссийском союзе обществ.

Г. А. Кук, приветствуя идеи докладчика, отмечает, что, организуясь, промышленность не уклонится ни влево, в сторону демагогии, ни вправо, в сторону контрреволюции. Промышленный класс, составляя часть всей буржуазии, ныне изолирован и не имеет союзников, но во всяком случае путь ему открыт только вперед, в сторону новых путей. Ныне главнейшая задача промышленности — это черная организационная работа государственного строительства.

Н. Н. Закутин указывает, что революционная демократия оказалась не прогрессивной: ни своими финансовыми мерами, ни мерами распределения накопленных до революции богатств она не подвинула нацию вперед. Наоборот, наблюдается упадок и обеднение государства. Промышленность же по своему существу заинтересована в движении вперед. Поэтому промышленность должна организоваться, чтобы иметь силы для такого движения.

Л. И. Шпергазе, останавливаясь на основе поднятого докладчиком вопроса, полагает, что не следует промышленности организоваться в политическую партию. Роль промышленности должна заключаться в буду-

ровании, в воздействии на других. Для этого достаточно создать небольшую организацию для информации и для обсуждения, в случае надобности, политических мероприятий; в будущем в этой организации должны будут сконцентрироваться все промышленные организации.

Б. Д. Кофман находит, что пример Торгово-промышленного союза, ставящего себе политические задачи, должен был бы убедить всех в том, что профессиональная организация или партия промышленников, как таковых, в политике всегда слаба, ибо широкие слои населения никогда не пойдут за нею. Рабочие будут считаться с обществом заводчиков и фабрикантов как с организацией профессиональной, но не политической. Выступления общества заводчиков и фабрикантов по вопросам, где затронуты интересы промышленности, могут рассчитывать на успех. Но по общим вопросам чистой политики общество будет беспомощно.

А. А. Бачманов полагает, что достаточно промышленность приспосабливалась к обстоятельствам: надо, чтобы она заговорила и чтобы ее слушали. Торгово-промышленный союз не достиг намеченной им цели потому лишь, что его организация с самого начала неправильна, слишком страдает казенщиной, вследствие чего и является бездеятельность союза.

Е. И. Нефедов считает, что промышленность не должна принимать определенной политической окраски, так как она может иметь дело с рабочими только на экономической почве. Поэтому предлагаемая организация является нецелесообразной.

В. Л. Стырикович: нельзя говорить о том, что промышленность может задаться целью политического строительства, когда у нее нет реальных сил. Слаба была промышленность и раньше, но сейчас она лишена даже и своей финансовой мощи. Согласен с Л. И. Шпергазе по вопросу о назначении предлагаемой организации.

В. А. Зкономниц-Грабовский находит, что подходить к вопросу необходимо с точки зрения творческой деятельности промышленности. К такой ее деятельности по необходимости будут прислушиваться и рабочие массы и политические партии. Для успеха своей деятельности промышленный мир должен занять устойчивое центральное положение и в основу ее положить свою созидательную силу, находящуюся на знании и опыте ее творцов и руководителей. Организация, освещающая путь промышленности, крайне желательна.

В. В. Леонтьев, приветствуя идею создания вышеуказанной организации, отмечает ту слабость, с которой промышленность до сих пор защищала свои позиции. Настало время открыто говорить в защиту интересов промышленности, принимать меры для ее спасения и выступать инициативно.

С. И. Соколовский поясняет, что его мысль — создать орган для информации, для объединения промышленников всех политических убеждений и для выражения коллективной воли промышленного класса. Мнение Б. Д. Кофмана о слабости промышленных партий в политике неправильно, ибо в Германии, Англии, Американских Соединенных Штатах политику делают промышленные группы. С другой стороны, лозунги политических партий этих стран не столько политического, сколько экономического характера. За партией, сумевшей заинтересовать массы своими лозунгами, идут массы, но сами партии немногочисленны.

А. А. Бачманов, резюмируя высказанные мнения, подтверждает, что вопрос о политической окраске общества заводчиков и фабрикантов следует оставить, и возражает против мнения, будто у промышленности нет сил для политического строительства. Из провинции часто запрашивают общество заводчиков и фабрикантов по вопросам политическим, и это должно убедить промышленность в необходимости и своевременности

создания осведомительного аппарата, через который промышленность в нужную минуту скажет свое веское слово.

На баллотировку ставится вопрос о желательности для Петроградского общества заводчиков и фабрикантов избрать представителей в комиссию для осведомления и представительства промышленности при Всероссийском союзе обществ заводчиков и фабрикантов, и большинством всех голосов против одного п о с т а н о в л е н о: признать желательность образования означенной комиссии и избрать в состав ее представителями от Петроградского общества заводчиков и фабрикантов: Ф. Д. Плеске, В. Д. Жукова, А. А. Жукова, Б. Д. Кофмана, Г. Б. Красина, Г. А. Кука, В. В. Леонтьева, Е. И. Нефедова и Л. И. Шпергазе *. . .

ЦГАОР, ф. Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, д. 7, лл. 31—34. Подлинник.

№ 84

Из журнала заседания комитета Совета съездов представителей промышленности и торговли об отношении торгово-промышленных организаций к вновь создаваемым местным органам снабжения и к законопроектам Министерства труда.

12 сентября 1917 г.

С л у ш а л и с ь вопросы по повестке. . .**

Вне очереди, по предложению председателя, А. С. Кенигшац доложил комитету о созыве и ходе занятий Всероссийского съезда районных организаций снабжения, состоявшегося в Петрограде 6—9 сентября. Съезд был созван Главным экономическим комитетом и состоял из представителей комитетов снабжения, образовавшихся в последнее время в крупных центрах России.

Промышленные и торговые организации не были приглашены на съезд и участия в нем не принимали. Присутствовали лишь отдельные лица из торгово-промышленной среды в качестве членов Экономического совета, приглашенных с правом совещательного голоса. Состав съезда был исключительно демократическим. Съезд был открыт зам. председателя Главного экономического комитета Н. Н. Саввиным и заседал под председательством В. Г. Громана.

Основным вопросом, предложенным съезду, было обсуждение проекта положения о районных комитетах снабжения, выработанного Главным экономическим комитетом. При начале обсуждения было сделано заявление председателем о том, что Экономический комитет будет считаться с решениями съезда.

Проект положения, предложенный Экономическим комитетом, предусматривал участие представителей промышленности в комитетах снабжения наравне с представителями демократии. Съезд, однако, единогласно изменил это положение и принял паритет: ½ от революционной демократии, ¼ от промышленности и ¼ от общественных учреждений.

До сего времени проект положения о районных комитетах окончательного утверждения не получил.

---

* *Опущены пп. 4—7 о прибавках зарплаты младшим служащим в текстильных предприятиях, о разгрузке Петрограда, о порядке содержания рабочей милиции и по организационным вопросам.*

** *Опущены фамилии присутствовавших на заседании, перечень вопросов повестки дня и п. 1 — об утверждении журнала предыдущего заседания.*

После прений по вопросу о будущей тактике промышленности, ввиду несоблюдения ее интересов в столь важном деле, каковым является снабжение страны, комитет, по предложению Н. Н. Кутлера, постановил выразить свой протест перед Главным экономическим советом * против неприглашения промышленных организаций к участию в съезде комитетов снабжения и против принятого на съезде паритета.

Зав. отделом труда при Совете съездов И. Я. Леснов доложил комитету о ходе работ законодательной комиссии при Министерстве труда.[1]

В настоящее время окончена в спешном порядке разработка закона о страховании от безработицы. Намечена в следующую очередь разработка законопроекта об охране труда малолетних и другие законопроекты. В законе о страховании от безработицы Министерство труда предлагало утвердить 2% заработной ** как с работодателей, так и с рабочих; комиссия приняла ½% удержания с работодателей, рабочих и казны.

Отношение промышленников к закону о страховании от безработицы весьма отрицательное. Между прочим, член комиссии по рабочему законодательству Я. М. Венгеров указал для примера на один из параграфов закона, согласно которому «безработным считается лицо, не нашедшее подходящего занятия на подходящих условиях».

После прений о постановке работ при Министерстве труда комитетом, по предложению Н. Н Кутлера, было п о с т а н о в л е н о:

1) обратить внимание Министерств труда и промышленности и торговли на всю несостоятельность и несовременность законопроекта о страховании от безработицы;[2]

2) выразить протест против спешности, с которой проводится разработка рабочих законопроектов;[3]

3) организация дальнейшего участия представителей промышленности поручена комиссии при Совете съездов, которая представит свое заключение *** в следующем заседании комитета. . .****

Заседание было закрыто председательствующим в 6 часов вечера.

Н. Кутлер,
Н. Белоцветов,
Ф. Нововейский,
Н. Монахов,
Е. Л. Любович.

ГАОРМО, ф. 180, оп. 3, д. 223, лл. 18—19 об. Копия.

№ 85

Письмо совета Об-ва фабрикантов хлопчатобумажной промышленности Московскому биржевому комитету по вопросу о состоянии текстильной промышленности, о гибельности политики Временного правительства и о необходимых мерах по восстановлению «порядка» в стране.

15 сентября 1917 г.

Об-во фабрикантов хлопчатобумажной промышленности, обсудив в заседании от 15 сентября 1917 г. вопросы, связанные с реализацией уро-

* *Так в док.; надо* комитетом
** *Так в док.*
*** *В деле не имеется.*
**** *Опущен п. 3 с заявлениями членов комитета по различным вопросам.*

жая русского хлопка настоящего сезона 1917/18 г., а равно и те условия, в которых должна протекать фабричная жизнь текстильных предприятий в ближайшем будущем, пришло к определенному, твердому убеждению, что положение хлопчатобумажной промышленности следует признать катастрофическим.

Хлопковый урожай текущего сезона, вместе с прошлогодними остатками, задержанными на местах произрастания, определяется в общей цифре около 10 млн пуд. Принимая во внимание, что до войны русская прядильная промышленность перерабатывала ежегодно свыше 20 млн пуд. русского и иностранного хлопка и что на импорт последнего в наступающем сезоне, вследствие окончательного расстройства транспорта, рассчитывать даже на минимальное количество почти невозможно, необходимо заключить, что урожай этого года отечественного хлопка обеспечит работу только 50% существующего количества веретен.

При утвержденной, чрезвычайно повышенной цене за хлопок нового урожая в 118 руб. 50 коп. за пуд франко промышленный район, прядильная промышленность, обеспечивая свои фабрики сырьем, принуждена затратить свыше 1 млрд руб. Даже обеспечивая работу фабрик только на полугодовой срок, прядильным предприятиям потребуется сумма свыше ½ млрд руб.

Непомерно возросшая после 1 марта с. г. заработная плата рабочим в текстильной промышленности, понижение производительности труда, сокращение рабочего времени, удорожание топлива, материалов, продовольственных продуктов, гужевого транспорта, — все эти указываемые факторы, совместно с новой принятой ценой на хлопок, обусловливают в данный момент стоимость мануфактурного товара в среднем около 300 руб. за пуд, или потребность в оборотных средствах, считая полугодовой оборот, выразится в сумме около 1½ млрд руб., между тем как до войны, при полной загрузке веретен, тот же полугодовой оборот определялся в 400—500 млн руб.

Отсюда ясно, что потребными для текущей операции оборотными средствами хлопчатобумажная промышленность не располагает, а посему и таковая операция без финансовой помощи государства проведена быть не может, так как подобная колоссальная потребность в кредите одной только хлопчатобумажной промышленности не может быть удовлетворена частным кредитом или частными кредитными учреждениями.

При настоящем финансовом положении страны, когда государство не в состоянии в таких размерах придти на помощь хлопчатобумажной промышленности, в ближайшее время придется считаться с неизбежной остановкой текстильных предприятий, а вместе с тем и с полным крушением отечественной хлопчатобумажной промышленности со всеми тяжкими отсюда проистекающими последствиями, как то: безработица, необеспечение армии и населения тканями, прекращение деятельности всех предприятий, связанных с текстильной промышленностью, нарушение товарообмена в стране и т. д.

Между тем, тяжелое положение мануфактурной промышленности не является неожиданным, так как представители ее и в общественных выступлениях, и в печати неоднократно указывали на гибельность для страны той политики, каковая была принята правительством по отношению к русской промышленности и торговле.

Положение рабочего вопроса, введение 8-часового рабочего дня, вмешательство в промышленную и торговую жизнь самочинно действующих классовых организаций, разрушение во всех отраслях промышленности торгового аппарата, введение монополий, в особенности хлебной, изъятие продовольственного дела из рук специалистов и передача его

в руки крайне односторонне сконструированных продовольственных комитетов, совершенно неопытных в порученном им деле, невероятное, почти безнадежное расстройство транспорта, ложно построенная налоговая система, нездоровая финансовая политика на фоне общего отсутствия власти и порядка в стране, — вот те факторы, которые привели русскую промышленность к настоящей катастрофе.

На каждый из них в отдельности, а равно и на те последствия, к которым они неизбежно должны были привести, представители промышленности своевременно и неоднократно указывали правительству.

И в данный тяжелый для родины момент, когда вся текстильная промышленность находится накануне своей гибели, общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности считает своим гражданским долгом вновь заявить о крайней необходимости немедленно принять самые энергичные меры к спасению промышленности, а вместе с тем и к спасению страны, ибо при разрушенной промышленности вся жизнь страны должна будет остановиться и страна не в состоянии будет более сопротивляться осаждающему ее врагу.

Если правительство действительно проникнуто желанием блага родины, победы над врагом и восстановления, хотя бы в минимальных пределах, нормального порядка в стране, оно должно безотлагательно провести в жизнь нижеследующие мероприятия:

1) с целью повышения общей производительности труда и количества вырабатываемых в стране ценностей — немедленное увеличение продолжительности рабочего дня во всех отраслях промышленности и введение законодательным путем необходимой дисциплины на фабриках и заводах, обеспечивающей правильное течение фабрично-заводской жизни;

2) уничтожение хлебной монополии и восстановление свободного торгового аппарата для всех отраслей промышленности с целью воссоздания правильного товарообмена и нормального денежного обращения в стране;

3) передача всего продовольственного дела в руки специалистов под контролем существующих торгово-промышленных организаций и безотлагательное принятие интенсивных мер для борьбы с надвинувшимся на страну голодом;

4) принятие самых энергичных крайних мер к немедленному восстановлению правильного транспорта, этого главного нерва жизни всякой страны;

5) переконструирование налоговой и финансовой системы государства на здоровых началах, обеспечивающих нормальное развитие русской промышленности и торговли, а не подрывающих в корне их существование, как это наблюдается ныне;

6) немедленное установление на местах полномочных правительственных, административных и судебных органов, имеющих действовать на точном основании существующих законов, дабы прекратить анархическое вмешательство всевозможных частных, классовых и политических организаций в хозяйственную жизнь страны.

Вне осуществления указываемых основных пунктов хозяйственной программы — безотлагательно, в срочном порядке — общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности не мыслит ни спасения России, ни предотвращения роковой катастрофы.

Члены совета общества (подписи).

ГАОРМО, ф. 627, оп. 2, д. 33, лл. 2—3. Гектогр.

№ 86

Доклад управляющего делами Совета съезда горнопромышленников Юга России Б. Н. Соколова на III конференции промышленников Юга России [1] «Об условиях, при которых возможно существование промышленности, и о заработной плате».

24 сентября 1917 г.

Доклады, характеризующие положение промышленности [2], свидетельствуют о той крайней степени расстройства, которая охватывает все отрасли промышленности, и о тех условиях, при которых возможно продолжать промышленную деятельность. Обсуждая вопрос о том, при каких условиях возможно сохранить нашу промышленность и продолжать ее работу, бюро конференции на основании заключения отдельных союзов и обществ имеет честь предложить вниманию общего собрания нижеследующее.

1. В основу возможности продолжения работы предприятий ставится восстановление упавшей производительности рабочих и служащих до размеров хотя бы не ниже имевших место в 1916 г.

2. Прием и увольнение служащих и рабочих составляет неотъемлемое и исключительное право предприятий. Самовольный прием и устранение рабочих и служебного персонала рабочими и служащими или их организациями не допускаются.

Примечание. В случаях, когда администрация предприятий признает это необходимым, ранее устраненные служащие и рабочие должны быть возвращены на их должности и восстановлены в своих правах и обязанностях.

3. Внутренний распорядок на заводах и рудниках всецело устанавливается администрацией предприятий в пределах законов.

4. Организация и руководство работой и надзор за производством подлежат исключительно ведению лиц, назначенных для того администрацией предприятий. Вмешательство Советов рабочих депутатов, комитетов или каких бы то ни было других организаций в область управления предприятиями, руководства, надзора за производством или контроля не допускается.

5. Продолжительность рабочего дня для служащих предприятий должна быть такою, какою она была в феврале 1917 г.

6. Необходимо подтверждение со стороны Временного правительства рабочим, служащим и вообще всему населению, что за неисполнение и нарушение не отмененных Временным правительством законов виновные будут привлекаться к законной ответственности и нести кару, предусмотренную всеми неотмененными законами. В частности, необходимо строгое подчинение действующим законам о промышленности и правилам о безопасности ведения работ, а также принятие правительственными органами решительных мер к ограждению свободы труда, неприкосновенности личности, жилища и имущества, а в случаях правонарушений к немедленному восстановлению нарушенных прав и привлечению нарушителей к ответственности по закону.

7. Снабжение предприятий продовольствием, фуражом и другими предметами первой необходимости должно производиться на условиях снабжения армии.

8. Местные органы власти и правительственные учреждения (почта, телеграф, милиция), судебные учреждения и проч. должны быть независимы от профессиональных, рабочих и иных организаций.

9. Предприятия не обязаны нести расходы по содержанию и оплате членов и делопроизводства Советов рабочих и солдатских депутатов, исполнительных комитетов, профессиональных союзов и вообще разных классовых и партийных организаций.

10. Существующие рудничные и заводские комитеты совершенно не соответствуют закону о фабрично-заводских комитетах; [3] благодаря главным образом бесконечному расширению своей компетенции, комитеты вносят дезорганизацию в деятельность предприятий. Кроме того, конференция считает необходимым изменить закон о фабрично-заводских комитетах, причем число членов комитета должно быть точно определено в зависимости от количества рабочих.[4]

О заработной плате.[5] Конференция по поводу требования рабочих об общем увеличении оплаты труда в связи с растущей дороговизной пришла к нижеследующим заключениям.

Конференция констатирует, что финансовые средства предприятий в настоящее время подорваны настолько, что не дают возможности дальнейшего увеличения оплаты труда за счет собственных средств предприятий. Это обстоятельство, в связи с той безнадежностью положения, которая характеризует современное состояние промышленности, оказывает угнетающее влияние на частный кредит, который, естественно, не может предоставлять финансовую помощь промышленности, самое существование которой в настоящий момент представляется чрезвычайно ненадежным, при еще более мрачных перспективах в ближайшем будущем.

Кроме того, конференция считает необходимым установить, что требование повышения оплаты труда, в значительной мере объясняемое современной дороговизной, не способно, однако, — при удовлетворении этого требования, — принести действительное облегчение рабочему классу, ибо всякое повышение оплаты труда является фактором, способствующим дальнейшему росту дороговизны.

Поэтому единственным средством разрешения этого вопроса конференция считает планомерную систематическую борьбу правительства с дороговизной при помощи соответствующих мер финансово-экономического характера, что должно быть принято безотлагательно.

Наконец, в частности по отношению к каменноугольной и антрацитной промышленности Донецкого бассейна необходимо отметить, что с введением угольной монополии судьбы промышленности зависят от правительства, устанавливающего цены, являющегося единственным покупщиком товара, и вследствие всего этого разрешение таких вопросов, как вопрос о цене топлива и ее элементах (в том числе об общих прибавках по оплате труда), находится вне компетенции одних промышленников, а главнейшее — во власти правительства, которое прежде всего должно решать вопросы этого рода.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 14, д. 14, лл. 268 об.—270. Стеклогр.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

№№ 87—99

№ 87

Обращение министра торговли и промышленности А. И. Коновалова к торгово-промышленным организациям с призывом к сотрудничеству с Временным правительством.

5 марта 1917 г.

Министром торговли и промышленности, членом Государственной Думы А. И. Коноваловым 5 сего марта разослано в купеческие управы, комитеты торговли и мануфактур, биржевые комитеты, советы съездов, обществу заводчиков и фабрикантов и ряду других торгово-промышленных организаций обращение нижеследующего содержания:

«Вступив в управление Министерством торговли и промышленности, обращаюсь к вам с призывом напрячь все силы к разрешению стоящих перед страною задач государственного и экономического строительства.

«Исключительная важность переживаемого исторического момента требует от правительства и общественных сил дружной, согласованной работы по скорейшей ликвидации изживших форм старого режима и воплощению в жизнь новых принципов, которые обеспечат достигнутую народом победу и будут содействовать развитию экономической мощи нашего отечества, являющейся первоосновою его внутреннего процветания и внешнего могущества.

«Выражая твердую уверенность в содействии правительству со стороны общественных организаций, сообщаю, что министерство немедленно приступает к разработке важнейших законопроектов, регулирующих экономическую жизнь страны, и вместе с тем ожидает, что местные организации не замедлят ответить на мой призыв путем сообщения о тех неотложных задачах, которые необходимо, по их мнению, разрешить в самое ближайшее время. . .*».

Министр торговли и промышленности, член Государственной Думы

Коновалов.

Газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 2, 7 марта 1917 г.

---

* *Опущен конец статьи об обращении А. И. Коновалова к подведомственным учреждениям и лицам.*

№ 88

Из журнала № 14 заседания Временного правительства об утверждении постановления о немедленном облегчении образования акционерных обществ в связи с представлением Министерства торговли и промышленности.

10 марта 1917 г.

. . .* Слушали.

д) О немедленном облегчении образования акционерных обществ и устранении из их уставов национальных и вероисповедных ограничений.[1]

Постановили.

А. Издать нижеследующие постановления Временного правительства.

I. Предоставить министру торговли и промышленности: а) утверждать своею властью уставы вновь возникающих торгово-промышленных акционерных обществ и товариществ на паях и изменять действующие уставы существующих уже товариществ и обществ и б) разрешать упомянутым обществам и товариществам отсрочки по собранию основных капиталов как первоначальных, так и дополнительных выпусков,[2] с тем чтобы отсрочки эти не превышали каждый раз шести месяцев.

II. Не распространять на акционерные общества и товарищества на паях содержащихся в действующих законах ограничительных постановлений относительно иностранных подданных и евреев.

III. Отменить примечания к нижеследующим статьям Свода законов: а) прим. 3 к ст. 262 Положения об управлении Туркестанского края (Св. зак., т. II, по продолжению 1912 г.), б) прим. 4 к ст. 2139 Законов гражданских (Св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1914 г.) и в) прим. 1 к ст. 740 и прим. к ст. 845 Устава горного (Св. зак., т. VII, изд. 1912 г.).

IV. Отменить: а) утвержденное 11 апреля 1900 г. и измененное 23 июня 1915 г. Положение об установлении некоторых временных правил в отношении вновь учреждаемых акционерных компаний по свеклосахарному производству и б) утвержденное 18 февраля 1911 г. положение Совета министров в отношении приобретения иностранцами нефтяных промыслов в Кавказском крае.

V. Признать вытекающим из вышепоименованных законоположений (отд. II, III и IV) ограничения, содержащиеся в уставах действующих акционерных компаний, утратившими силу со времени опубликования настоящего законоположения.

VI. Включать и впредь в уставы вновь образуемых акционерных обществ и товариществ на паях, а также в уставы действующих обществ и товариществ, в коих нижеприведенное постановление не содержится, следующую статью: «Подданные воюющих с Россией держав не могут принимать никакого участия в управлении и заведывании делами, а также отдельными предприятиями и имуществами общества, в частности же устраняются от должностей директоров правления, кандидатов к ним, директоров-распорядителей, уполномоченных, главных агентов, агентов, поверенных, заведующих и управляющих недвижимыми общества, где бы таковые ни были расположены, равно как и отдельными его предприятиями, где бы таковые ни находились; подданные этих государств не могут состоять техниками, приказчиками и вообще служащими общества. Совершенное устранение подданных воюющих с Россиею держав от какого бы то ни было участия в управлении делами общества, а также

---

* *Опущено начало док., не относящееся к данному вопросу.*

от службы в нем, распространяется в полном объеме и на подданых государств, вступивших в войну с Россией уже после занятия означенными лицами соответствующих должностей».

Б. Предоставить министру торговли и промышленности подвергнуть ближайшему, по соглашению с министром финансов, соображению вопрос о праве министра торговли и промышленности разрешать увеличение основных капиталов акционерных обществ и товариществ на паях.[3] Обсудить предположения о предоставлении названному министру полномочий допускать образование акционерных обществ и товариществ с основными капиталами не менее 20 000 руб. при нарицательной цене акций (паев) не ниже 25 руб., в связи с производимым ныне торгово-промышленным ведомством общим пересмотром акционерного законодательства.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 23, лл. 48—49. Типогр. экз.; газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 15, 22 марта 1917 г.

№ 89

Сообщение газ. «Вестник Временного правительства» о беседе министра торговли и промышленности А. И. Коновалова с представителями печати 29 марта 1917 г. о характере политики министерства.[1]

31 марта 1917 г.

29 марта министром торговли и промышленности А. И. Коноваловым были приняты представители крупных петроградских газет для выяснения различных вопросов, связанных с направлением деятельности ведомства торговли и промышленности в ближайшее время. Обращаясь к представителям печати, министр указал, что на Министерстве торговли и промышленности в настоящее время лежит колоссальная задача по развитию производительных сил страны; в будущем же эта задача — грандиозна. Только опираясь на общественные и рабочие организации, а равно на различные торговые организации на местах — комитеты, торговые палаты и т. п., — министерство может выполнить эту задачу.

Работа ведомства в настоящее время должна идти в трех направлениях: 1) работы, тесно связанные с делом обороны, как, например, снабжение предприятий топливом и металлами, 2) работы по разрешению насущных нужд народнохозяйственной жизни, требующих немедленного проведения в жизнь начал, провозглашенных революцией, и 3) работы, связанные с подготовкой страны к разрешению тех задач, которые будут поставлены ведомству по заключении мира. Что касается положения вопроса с топливом и металлами, то необходимо отметить, что положение это очень тяжелое: недостает того и другого, что, в свою очередь, влияет на дело обороны страны. Помимо общих причин, вызванных войною, когда закрылись порты, посредством которых снабжалась наша промышленность углем, потеря Домбровского бассейна в Царстве Польском, промышленная политика старой власти, в особенности же работа министерства Рухлова [2] в сфере железнодорожного хозяйства — все это нанесло непоправимый вред стране. Временное правительство получило от старой власти тяжелое наследие, и необходимы героические усилия со стороны ведомства для обеспечения топливом и металлами предприятий. Министерством торговли и промышленности, помимо вопросов, связанных с увеличением добычи жидкого и твердого минерального топ-

лива в условиях военного времени, обращено также внимание на необходимость устранения того хаоса и многовластия, которое воцарилось в последние годы при старом режиме. В этих видах Временное правительство объединило дело снабжения предприятий топливом и металлами в ведении Министерства торговли и промышленности, для чего создана специальная должность товарища министра, являющегося главноуполномоченным по снабжению фронта и тыла металлами.[3] В тех же целях Временным правительством были учреждены на местах временные комитеты Донецкого бассейна и Урала.* Эти комитеты, находясь под председательством уполномоченных министра торговли и промышленности, объединяют: представителей четырех особых совещаний: по обороне, по перевозкам, по продовольствию и по топливу, а равно представителей Совета рабочих депутатов, организованной промышленности и губернских комиссаров городов, где эти комитеты учреждены. Поставлен на очередь вопрос о реорганизации Особого совещания по топливу, в смысле привлечения туда представителей общественных и профессиональных организаций. Разрабатывается также вопрос о передаче распоряжения всем углем в руки государства с обезличением угля и уничтожением всех частных договоров. Далее необходимо в экономическую жизнь страны воплотить принципы свободы и порядка, созданных обновленным строем. Фактически экономическое строительство новой свободной России уже начато: делу раскрепощения труда, инициативы и предприимчивости дал толчок акт Временного правительства от 10 марта с.г.,** коим отменены все ограничения, касающиеся акционерных компаний; этими ограничениями старый режим душил личную предприимчивость. Придавая исключительное значение вопросам труда, Временное правительство с первых же дней своей деятельности стало на точку зрения необходимости создать Министерство труда, на котором и будет лежать громадная задача в области осуществления социальных реформ.[4] Временное правительство, по соображениям переживаемого момента, считает чрезвычайно важным, чтобы лицо, возглавляющее Министерство труда, вошло в состав Временного правительства. Лицо это должно быть выдвинуто социалистическими группами и партиями. В настоящее время Временным правительством создан Отдел труда, который послужит фундаментом для будущего Министерства труда. Этот отдел поставил себе в первую очередь следующие задачи: 1) издание закона о профессиональных союзах как первооснове организации рабочего класса, 2) создание примирительных учреждений, заводских комитетов и бирж труда, 3) пересмотр законодательства об охране труда, о продолжительности рабочего дня, об обеспечении трудящихся, страхование от профессиональных заболеваний и т. д. Уже поставлен на очередь вопрос о выработке чрезвычайно важного законопроекта об обеспечении инвалидности и старости. Приняты будут во внимание и вопросы, затрагивающие интересы ремесленников, артелей и служащих в торговых предприятиях. Министерством торговли и промышленности оказывается также полное содействие организации торгового класса в самоуправляющиеся единицы. Принимаются меры для насаждения в России торговых палат как органов самоуправления торгово-промышленного класса на местах. Громадная работа предстоит и в области пересмотра торгового законодательства. Уже в настоящее время ведомством спешно разрабатывается вопрос об акционерном законодательстве, причем в основу возникновения акционерных компаний будет положен принцип явочной системы.*** На очереди стоит

* *См. док. №№ 101, 103.*
** *См. док. № 88.*
*** *См. прим. № 88.*[1]

также вопрос о реформе биржевого устройства, усовершенствование маклерского института, копировальных комиссий, биржевого нотариата, арбитражных и других учреждений. Далее стоят на очереди вопросы, касающиеся обновления законодательства о торговых книгах, о фирмах, об урегулировании деятельности предпринимательских союзов и об учреждении государственного над ними контроля. Чрезвычайно важное значение должны иметь вопросы, связанные с положением России на внешнем рынке по окончании войны. Выработанные при старом режиме тарифные ставки должны быть пересмотрены в целях согласования их с выяснившимся опытом войны и курсом нашего рубля. К этим работам будут привлечены не только научные силы, но и люди практики. Особое внимание ведомством обращено на экономическое сближение с Америкой. Для разрешения вопросов, касающихся внешней торговли, в ближайшем будущем на рассмотрение Временного правительства будет представлен законопроект об учреждении Отдела внешней торговли. Затем в области профессионального технического и ремесленного образования, в связи с вопросом о ремесленном ученичестве, ведомством намечен к проведению ряд мероприятий, имеющих целью дать толчок к развитию производительных сил страны, для чего государством будут отпущены необходимые материальные средства. Обширные также мероприятия намечены и в области торгового мореплавания и портостроительства. По этим вопросам в министерстве работает особое совещание. Необходимо также реформировать Горный департамент, сделав его способным выполнять широкие задачи по разработке недр земли,[5] в особенности теперь, когда кабинетские земли стали собственностью государства. Перед ведомством стоит также ряд вопросов, касающихся подготовки предприятий к переходу на мирное положение, демобилизации промышленности, организация снабжения ее сырьем, в котором предвидится недостаток и по окончании войны.

В заключение беседы министр высказал уверенность, что народ в высоком подъеме патриотических чувств, в могучем напряжении своего гения сумеет продолжить путь к светлому экономическому будущему, достойному его величия.

Газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 21, 31 марта 1917 г.

№ 90

Письмо управляющего делами Особого совещания по обороне ген. Н. А. Бабикова председателю заводского совещания Уральского района по вопросу о порядке проведения ревизии банков.[1]

14 мая 1917 г.

Циркуляром от 8 декабря 1916 г. за № 29716 * было разъяснено, что право требовать от банков представления сведений об имеющихся у них личных счетах и о производимых ими операциях принадлежит Министерству финансов и распространено на заводские совещания быть не может.

Подтверждая означенный циркуляр, вместе с сим присовокупляю, что ныне запрошенные соответствующие министерства [2] о желательности дополнить ст. 10, п. 6 Положения об Особом совещании по обороне госу-

* *В деле не имеется.*

дарства [3] примечанием о предоставлении председателям заводских совещаний права производить осмотр торговых книг, товаро-складочных отделов частных коммерческих банков высказались отрицательно, указав, что коммерческие кредитные учреждения находятся в ближайшем ведении Министерства финансов, коему, согласно постановлениям Устава кредитного,[4] предоставлено право назначать и производить ревизии банков через органы Министерства финансов и что министру финансов законом 10 октября 1916 г.[5] предоставлено право, в виде временной меры, производить обследование деятельности банков.

Ввиду изложенного, в случае необходимости произвести обследование банков, при наличии с их стороны каких-либо злоупотреблений, отражающихся на обороне государства, вам надлежит входить с представлением к председателю Особого совещания по обороне государства на предмет исходатайствования у министра финансов производства подчиненными Министерству финансов органами такового обследования.

Подписал
ген.-лейтенант Бабиков

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 180, лл. 114—115. Копия.

№ 91

Циркуляр Министерства внутренних дел губернским комиссарам о недопустимости вмешательства общественных организаций в деятельность частных банков и о предотвращении нарушений в банках коммерческой тайны.[1]

7 июня 1917 г.

По имеющимся в Министерстве финансов сведениям, за последнее время участились случаи предъявления незаконных требований к частным банкам со стороны различных общественных организаций. В одних местах от банков требуют лишь сообщения сведений о положении отдельных операций или счетов частных лиц, в других общественные организации требуют, чтобы некоторые операции (вклады, переводы) производились лишь по распоряжению их представителей, и, наконец, некоторые организации накладывают даже запрещения на денежные выдачи клиентам банка и требуют обязательного участия банков в производстве расходов, законом на банки не возложенных, например в расходах по увеличению пайков женам запасных, призванных в ряды войск.

Считая такого рода требования и действия недопустимыми, Министерство внутренних дел предлагает вам:

1) Разъяснить указанным общественным организациям, что подобного рода требованиями должностные лица банков принуждаются к нарушению возлагаемой на них законом и уставами банков обязанности сохранения в тайне счетов и дел клиентов, каковое нарушение карается уголовными законами (ст. 1157 Улож. о нак.).[2] Требование нарушить тайну дел, вверенных кредитным учреждениям, может исходить лишь от судебных и в некоторых случаях от фискальных властей, равно как только по требованию судебных властей в подлежащих случаях может быть наложено запрещение на денежные выдачи. Поэтому как эти требования, так и другие, им подобные и направленные на стеснение и контроль деятельности частных кредитных учреждений, как явно незаконные, исполнению не подлежат и должны быть отменены. Такого рода

мероприятия общественных организаций, как наложение запрещения на выдачи и контроль операций, не находя себе основания в законе, порождают лишь панику в населении, подрывают доверие к отдельным банкам и расстраивают внутреннюю организацию банков и этим способствуют дезорганизации денежного хозяйства страны, и без того сильно потрясенного.

2) Сообщить банкам, получившим упомянутые требования, что последние, как не основанные на законе, не создают обязанности подчиняться им, поэтому не устраняется действие общего закона и уставов, возлагающих на служащих банков обязанность сохранения тайны, устанавливающих порядок производства операций и пр.

3) Оказывать всемерное содействие банкам в восстановлении нормального хода их занятий, нарушенных незаконными требованиями общественных комитетов, и в недопущении новых посягательств на установленный законом порядок производства операций и отчетности.

За министра внутренних дел, товарищ министра С. Леонтьев.

Начальник Главного управления Г. Сидамон-Эристов.

ГАОРМО, ф. 176, оп. 2, д. 21, л. 100—100 об. Гектогр.

№ 92

Докладная записка временно управляющего Министерством торговли и промышленности В. А. Степанова Временному правительству об основных принципах экономической программы правительства и необходимости ее обнародования в правительственной декларации.

8 июня 1917 г.

Расстройство народного государственного хозяйства России достигло в настоящее время высшего напряжения. Страна стоит перед экономическим и финансовым крахом. Эти угрожающие симптомы особенно явственно проявляются в главнейших отраслях промышленности, окончательно потерявшей равновесие. Борьба труда против капитала, несмотря на героические усилия правительственной власти и общественных организаций влить ее в примирительное русло, принимает все более острые формы и грозит исключительными осложнениями не только для дела обороны в тесном смысле слова, но просто для существования страны. Ужасающее положение транспорта общеизвестно; равно всем ведомы тревожные перспективы сельскохозяйственного производства. Объективной стороне экономической разрухи соответствует, если можно так выразиться, крайне неблагоприятная «психологическая конъюнктура» почти всех общественных элементов. В среде рабочего класса усиленно культивируется узкоклассовое настроение, при торжестве которого Россия не сможет благополучно пережить кризис. В то время, когда страна истощена до крайности затянувшейся войной и впереди нас ожидают колоссальные жертвы, производительность труда неуклонно падает и столь же неуклонно растут требования повышения заработной платы. При крайнем сужении товарного рынка, при невероятно скудном снабжении его предметами жизненного обихода, единственным прочным результатом борьбы за увеличение заработков оказывается непрерывное падение внутренней стоимости бумажного рубля. Неверно понимаемые

лозунги социализации производства нередко претворяются в чисто анархические захваты рабочими предприятий в свое управление или выливаются в требования передачи в казну тех фабрик и заводов, владельцы коих отказываются удовлетворять в полной мере претензии рабочих.

Что касается промышленников, то, с одной стороны, они переживают состояние большой растерянности. Утрачивая веру в устойчивость экономической конъюнктуры, они обнаруживают склонность приостановить производство.

С другой стороны, многие владельцы фабрик и заводов, легко соглашаясь на требования рабочих, надеются непомерно возрастающие расходы производства переложить на потребителей и прежде всего на казну, ресурсы которой напряжены до последней степени. Во всяком случае необходимая для спасения страны энергия торгово-промышленного класса чрезвычайно ослаблена.

Правительство совершенно ясно и определенно должно установить принципы экономической политики, которых оно намерено придерживаться в настоящий и ближайшие последующие моменты. Всякая недоговоренность в этом отношении, всякие колебания гибельны для страны. Программа должна быть начертана и проводима в жизнь со всей возможной энергией, осуществление ее, конечно, является вопросом факта и главнейшим образом зависит от деятельной поддержки со стороны населения. Прежде всего правительству надо занять определенную позицию относительно предполагаемого и требуемого некоторыми группами перехода к социалистическому хозяйственному строю.

Невозможность для России усвоения в настоящее время социалистической организации народного хозяйства, по-видимому, не вызывает сомнений ни среди членов Временного правительства, ни в реалистически настроенных кругах революционной демократии. Соответствующее заявление и должно быть сделано правительством, во избежание каких бы то ни было недоразумений. Необходимость такого заявления настоятельно вызывается также требованиями социально-педагогического характера. Мысли и воля русского общества должны быть выведены из русла рассуждений об идеальном хозяйственном порядке и направлены на разрешение вполне реальных задач: расширения, во что бы то ни стало, самого производства нужных стране продуктов и усиления до возможных пределов интенсивности и производительности труда. Материальная основа нашего существования гибнет; энергия должна быть затрачиваема на ее восстановление, а не на борьбу, имеющую более словесный, чем реальный характер. При нынешнем оскудении социализм сам по себе не спас бы Россию от нищеты. Чрезвычайно важно рассеять неосновательные надежды, связанные с предложением передач фабрик и заводов в ведение казны, т. е. свершить некоторое «огосударствление» промышленности. Помимо слабой подготовленности правительственного персонала к эластичной практической деятельности, казна в качестве работодателя не располагает какими-либо особенными источниками удовлетворения чрезмерных требований рабочих. Передав в их распоряжение всю прибыль, казна не увеличит все же реальной заработной платы, если само производство не будет расширяться и производительность труда не будет возрастать. Расчеты же на обильную раздачу бумажных денег неизбежно приведут к экономическому и финансовому банкротству страны. С особенной резкостью должна власть высказаться против разрозненных опытов «социализации» отдельных предприятий занятыми в них рабочими, ибо такой метод не только разрушает основы существующего хозяйства, но прямо противоречит социализму, резко нарушая интересы всего рабочего класса в угоду случайных групп

текучей рабочей массы. Таковой метод действий формально и по существу является анархическим в наиболее отрицательном смысле слова.

Необходимость внесения спокойствия в промышленную жизнь властно диктуется, помимо общих мотивов, еще и следующими важными соображениями. Развитие производительных сил страны немыслимо без притока капиталов во все отрасли народного хозяйства. Бедная капиталами вообще, Россия совершенно оскудела ими за время войны, и без иностранной поддержки нам не разрешить великих заданий. Иначе наша хозяйственная культура будет отброшена на несколько десятков лет назад. Под этой угрозой мы должны приложить усилия к привлечению к нам заграничных капиталов и к оплодотворению важнейших отраслей нашего народного хозяйства. Такое привлечение, даже простое удержание затраченных в России иностранных капиталов совершенно невозможно при неосторожном пользовании социалистическими лозунгами. Министерство торговли и промышленности вырабатывает план экономического строительства России на ближайшее время, определяющий размеры и порядок финансирования различных отраслей народного хозяйства. План этот невыполним без дружественной поддержки заграничных капиталистических сфер, и им должен быть дан определенный ответ относительно характера дальнейшего развития русского народного хозяйства, сохраняет ли оно капиталистическую основу или преобразуется в социалистическую.

Для настоящего времени правительство, отрицая возможность водворения социализма, не может, однако, рекомендовать стране возврата к свободной экономике, как этого настойчиво желали еще недавно представители главным образом торгового капитала. Как раз хозяйственная разруха исключает допустимость господства частных интересов. Отчаянное состояние транспорта, глубокое расстройство денежного аппарата, истощение России промышленным сырьем, напряжение продовольственного вопроса и, наконец, острые формы борьбы труда и капитала — все это превратило бы допустимую при нормальных условиях «игру частных интересов» в экономический хаос. Остается один путь государственного регулирования важнейших отраслей народного хозяйства при помощи тех сил, которые им самим выдвигаются, без колебания принципа частной собственности и без отстранения личной инициативы, но с подчинением той и другой интересу общественному. При усвоении принципа регулирования — главной опорой, двигательной силой экономики остается по-прежнему начало частнохозяйственное, подчиненное контролю и руководительству государственному, но требующее и весьма бережного к себе отношения. Опыт Западной Европы является в этом отношении достаточно поучительным: если Германии удается до сих пор выдерживать борьбу, то, главным образом, благодаря проникновению ее экономики общественно-государственным регулирующим началом; Англия с ее традиционным тяготением к экономическому либерализму должна была вступить на этот же путь. Россия также, хотя и неумело, при старом режиме двинулась по этой дороге.

Нельзя ограничиваться одним провозглашением принципа государственного регулирования хозяйственной жизни в нынешний и ближайший переходный период — от конца войны до восстановления экономического равновесия. Необходимо с возможной определенностью указать, во-первых, какие именно отрасли хозяйства подвергаются воздействию и контролю со стороны государственной власти; во-вторых, каковы методы правительственного воздействия. Основная задача последнего, очевидно, заключается в наиболее экономном и соответствующем общественным интересам использовании имеющегося у нас запаса капитала и истощенного войной запаса живой рабочей силы. Лишь по удовлетво-

рении ими важнейших для обороны и жизни страны производств остатки могут направляться в другие отрасли. Надо определить те производства, которые требуют правительственного действия (конечно, список не может носить характера «исчерпывающего», ибо обстоятельства меняются). Собственно говоря, задача эта отчасти уже выполнена, ибо целый ряд продуктов ныне находится под «учетом» государственной или общественной власти: помимо предметов питания (хлеб, мясо, соль, сахар, жиры и т. п.), сюда входят текстильные товары, кожа, бумага, металлы, топливо. Стремиться охватить регулированием все хозяйство целиком — значит явно идти на утопическую авантюру. В одной области, по-видимому, государственному регулированию суждено проявиться во всей полноте, независимо от характера объектов: это в сфере внешних торговых сношений. Весь импорт и экспорт должен оставаться под бдительным контролем и воздействием правительства — как во имя валютных соображений, так и в интересах русской промышленности.

Определив круг вмешательства, правительство обязано выбрать наиболее удовлетворительные методы руководства. Казалось бы, что самым действительным средством воздействия как на производство известных продуктов, так и на их распределение является установление соответствующих государственных монополий. Это тем более заманчиво, что монополия попутно может оказать и серьезную услугу казначейству. Технически, однако, монополизирование не всегда легко; но где имеется подготовленная в известной мере почва (например, для сахара, угля, чая), там правительство может решиться на подсказываемый обстоятельствами шаг. Следует только помнить, что производственные монополии, связанные с затратами на оборудование предприятий или выкуп их у частных лиц, a priori, по финансовым условиям, исключены; речь может идти лишь о монополиях торговых. В силу той же стесненности фиска и малой технической подготовленности правительственного персонала совершенно недопустимо замечавшееся до недавнего прошлого увлечение казенным предпринимательством. Вследствие особенных условий железнодорожного строительства и вообще транспортного дела роль государства в этой области, конечно, должна оцениваться иначе; однако и здесь чрезвычайно желательно возбуждение в известных пределах частной предприимчивости.

Большая энергия должна быть проявлена правительством в деле объединения слабо организованных отраслей промышленности: осуществить действенный контроль можно лишь при достаточной концентрированности предприятий. На очередь может и должен быть поставлен вопрос, по примеру Германии, о принудительном объединении отдельных ветвей индустрии; если по финансовым условиям для казны окажется возможным входить в такие объединения, то правительство получит могущественное орудие надзора и контроля. Что же касается установления особых органов финансового и административного контроля по отдельным предприятиям, то эта мысль должна быть откинута за явной ее утопичностью в условиях русской жизни. Отстаивать интересы труда призваны профессиональные рабочие союзы, интенсивно развивающиеся у нас в настоящее время. До полного их расцвета к услугам трудящихся фабрично-заводские комитеты, учреждение коих обеспечено недавно изданным законом.[1] Рекомендуемые некоторыми «наблюдательные комитеты» от рабочих и правительственных чинов — верное средство затормозить жизнь предприятий. В исключительных случаях, при острых столкновениях труда и капитала, допустима посылка особых правительственных комиссаров с определенным кругом полномочий. Становясь на путь принудительного регулирования промышленного производства, правительство, конечно, не может предоставить определение взаимоот-

ношений труда и капитала борьбе заинтересованных сторон. Совершенно очевидно, что в отраслях и предприятиях, регулируемых государственной властью, приостановка производства на почве конфликтов недопустима; здесь пользование правом стачек и локаутов, во имя блага страны, приостанавливается в своем действии. Конфликты должны подлежать обстоятельному разбору и разрешению в организуемых нарочито для этой цели примирительных учреждениях (на паритетных основах). Если по вопросу о заработной плате не будет достигнуто соглашение указанным способом, то особые правительственные комиссии определят нормальное вознаграждение по профессиям и районам. Правительство должно при этом откровенно и решительно заявить, что повышение заработков имеет свой предел, который в первую очередь определяется состоянием производительности самого труда. С другой стороны, при нормировке вознаграждения промышленных рабочих надо учитывать интересы крестьянских кругов, повышению заработков которых поставлен предел твердыми ценами на хлеб. Нельзя одному классу оказывать преимущество перед другим.

Исключительной энергии требует от правительства разрешение вопроса о надлежащем учете и распределении живой рабочей силы. Необходимо изыскать и осуществить наилучшие формы организации рабочего рынка, тщательно взвешивая количественную и качественную сторону дела. Ни один атом народного труда, особенно квалифицированного, не должен остаться без использования или находить неподобающее применение. Развитие плана снабжения хозяйства рабочей силой должно быть поставлено во главу угла социально-экономической политики государства.

Ни примирительное разбирательство, ни надлежащее распределение рабочей силы не дадут благоприятных результатов, если не будет поставлено надлежащим образом дело снабжения трудящихся необходимыми для них предметами. Однако самая совершенная техника окажется бессильной, если производство товаров будет пребывать в таком же печальном состоянии, как ныне. Неустанное расширение производства, интенсификация всех видов труда повелительно диктуются переживаемым моментом. Вполне законная тревога трудовой демократии, что ее интенсивная работа пойдет на пользу своекорыстным интересам «имущих классов», парализуется теми финансовыми мероприятиями в налоговой области, которые уже предрешены и разрабатываются Временным правительством.[2] Государство при помощи своего аппарата, опирающегося на органы местного самоуправления, должно поставить и разрешить трудную задачу снабжения производства нужными материалами, а населения — необходимыми товарами. К разрешению этой проблемы подходило правительство старого режима; нынешняя власть в значительной степени уже осуществляет задание: образован ряд комитетов по различным отраслям индустрии, учреждаются особые районные организации по снабжению металлом и топливом; работают правительственные* комитеты по учету и распределению живой рабочей силы. Все эти начинания должны быть в той или иной форме объединены, согласованы, дабы работа русской промышленности текла планомерно, потребности рынка удовлетворялись в должной последовательности и объеме, соответственно степени их важности. Такое объединение необходимо и для предупреждения разрозненных, мешающих общему делу сепаратных попыток разрешений вопроса на местах. Во всяком случае, дабы постановка дела не страдала абстрактностью, оторванностью от жизни, необходимо запросить по этому поводу мнение особого совещания из предста-

* *В тексте ошибочно* продовольственные

вителей заинтересованных сторон, людей науки и нейтральных общественных организаций. Этой цели должно послужить образованное при Министерстве торговли и промышленности Совещание по вопросу о развитии производительных сил России.*

Провозглашая принцип регулирования народнохозяйственной жизни государственной властью, необходимо подчеркнуть, что регулирование это будет совершаться не старым бюрократическим порядком, а при помощи и по возможности через посредство профессиональных и общественных организаций. Правительству будет принадлежать высшее руководительство ими и согласование отдельных мероприятий.

В согласии с высказанными в этой записке соображениями правительству надлежало бы выступить с декларацией по вопросам экономической политики.[3] Примерный текст означенной декларации к сему прилагается.**

Об изложенном временно управляющий Министерством торговли и промышленности имеет честь представить на благоусмотрение Временного правительства.

Временно управляющий Министерством торговли и промышленности

В. Степанов.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 235, лл. 53—62. Подлинник; Красный архив, т. 3 (10), 1925, стр. 86—92.

№ 93

Проект правительственной декларации по вопросам экономической политики.

*8 июня 1917 г.****

Народное хозяйство России, во всех его главнейших отраслях, переживает глубокий кризис. Производительные силы страны, истощенные долгою войной и пагубной политикой дореволюционного правительства, находятся в состоянии полного упадка. Революционная энергия народа не получила еще направления, благоприятного для хозяйственного возрождения родины. В особенно тяжелом состоянии находится промышленность: производство самых необходимых предметов сокращается, интенсивность и производительность труда неуклонно падает, товарный рынок все более суживается; непрерывные столкновения труда и капитала принимают все более острые формы; неверно понятые лозунги социализации производства претворяются в чисто анархические захваты предприятий занятыми в них рабочими.

При таких условиях трудящиеся лишаются фактической возможности удовлетворения даже самых законных требований относительно повышения уровня жизни. Предприниматели, не чувствуя под собой устойчивой почвы и утеряв надлежащую энергию, обнаруживают желание приостановить производство или стремятся переложить на широкие потребительские круги и на казну непомерно возрастающие издержки производства путем крайнего увеличения товарных цен.

Перед лицом происходящего развала Временное правительство считает своим долгом указать народу, каких основ социальной экономической политики оно намерено придерживаться.

---

* *См. док. № 114.*
** *См. док. № 93.*
*** *Датируется по док. № 92.*

Прежде всего правительство призывает все классы общества к исключительному напряжению трудовой энергии и забвению на время личных, групповых и классовых интересов. Без чрезвычайного напряжения производства удовлетворить надлежащим образом материальные потребности страны невозможно, ибо рынок останется при крайне скудном запасе товаров. Действительная, а не бумажно-денежная высокая оплата труда будет прямым последствием усиления его производительности и расширения производства. Резкие проявления классовой борьбы в настоящее тревожное время мешают общенародному делу.

Вместе с тем, Временное правительство определенно заявляет о невозможности изменения существующего хозяйственного строя на социалистический ни сейчас, ни в ближайшее за войной время. Социализм должен покоиться на мощном фундаменте всеобщей организованности, чего в России нет; на полном развитии производительных сил, к надлежащему использованию которых Россия, в сущности, еще не приступала; наконец, переход к социалистическому строю в рамках одного государства даже и невозможен.

Но для настоящего момента и ближайшего будущего настойчиво требуется устранение всякой неопределенности по вопросу о хозяйственном строе России. Помимо других мотивов, этого требует еще и то обстоятельство, что мощное развитие наших производительных сил немыслимо без привлечения иностранных капиталов и создания выгодных условий для их приложения. Под угрозой не только экономического застоя, но и падения хозяйственной культуры Россия не может и не должна отказываться от услуг заграничного капитала, которые, естественно, отпадут при неудачных опытах социализации.

С другой стороны, как раз ввиду происходящей разрухи правительство считает невозможным предоставление хозяйства на волю самоопределения частных интересов. Необходимо планомерное вмешательство государства в экономическую жизнь, регулирование главнейших отраслей народного хозяйства. Личная инициатива и частная собственность остаются непоколебленными, но должны стать в подчиненное положение к общему интересу.

Далекое от мысли охватить регулированием все народное хозяйство целиком, правительство определит те главные отрасли производства, которые должны подчиниться его общему руководительству и надзору. Таковы, прежде всего, промышленное сырье, топливо, металлы и вообще главнейшие предметы первой необходимости и жизненного обихода. Где окажется возможным по условиям хозяйственной жизни, будут введены торговые правительственные монополии. В иных случаях будут приняты меры к разумному объединению отдельных частных предприятий, с возможным участием в этих объединениях казны. Ныне существующие комитеты по отдельным отраслям промышленности, получив дальнейшее усовершенствование своей организации, продолжат энергичную работу по упорядочению торгово-промышленной жизни страны. Таким путем правительство намеревается уравновесить производство и распределение наиболее важных для жизни страны изделий и материалов.

Необходимо помнить, что принцип регулирования, устанавливаемый правительством для предотвращения полной экономической разрухи, налагает неизбежное стеснение на свободу действий как промышленников, так и рабочих; с этими стеснениями необходимо примириться во имя блага страны. Так как в регулируемых отраслях промышленности недопустима остановка производства на почве конфликтов труда и капитала, то столкновения интересов будут подлежать обязательному примирительному разбирательству. Если по вопросу о заработной плате не будет

достигнуто соглашение в примирительных учреждениях, то нормы оплаты по профессиям и местностям будут определяться особыми правительственными органами. Прибыль предпринимателей налоговыми мероприятиями будет сокращена до возможного минимума, — с тем, однако, расчетом, чтобы не убить у промышленников интереса к делу. Будут приложены усилия к тому, чтобы рабочие получили фактическую возможность располагать необходимыми для жизни продуктами. Учет и распределение рабочей силы составит одну из главнейших забот государственной власти, дабы трудовая энергия всех элементов общества не осталась без использования или [не] находила неподобающее применение.

Удовлетворительное решение поставленных задач требует объединения, согласования и развития всех уже ныне осуществляемых мероприятий правительства по снабжению фабрик и заводов сырьем, топливом, орудиями производства и рабочей силой, а населения — предметами жизненной необходимости. Конечный успех дела будет целиком зависеть от энергии самого народа, от умения и готовности граждан подчинять свои личные интересы благу Родины.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 235, лл. 63—66. Копия; Красный архив, т. 3 (10), 1925, стр. 93—94.

№ 94

Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству о законодательных мерах по обеспечению торговой тайны при проведении обследований торгово-промышленных предприятий, заподозренных в спекуляции.

*Не ранее 13 июня 1917 г.**

Согласно ст. 681 Устава торгового,[1] торговые книги представляют собой «ненарушимую коммерческую тайну» и могут быть открыты лишь судебными властями в случаях, строго предусмотренных законом.

За время войны, в связи с мерами борьбы против спекуляции в торговле предметами продовольствия и необходимой потребности, было издано узаконение 8 сентября 1916 г. — об уголовной ответственности торговцев и промышленников за возвышение цен на предметы продовольствия и необходимой потребности (Собр. узак., 1916, № 250, ст. 1952). 2-й пункт раздела III этого узаконения представляет право знакомиться со всеми торговыми книгами лишь лицам, специально назначенным министром торговли и промышленности для производства обследования торгово-промышленного предприятия.

В последние месяцы, вследствие крайнего недовольства со стороны населения возрастающею дороговизной предметов продовольствия и необходимой потребности и под влиянием подозрений, что такая дороговизна обусловливается спекуляциею этими предметами, в некоторых местностях население самовольно, без участия представителей власти, производило обыски, реквизиции, а также выемку и обозрение торговых книг.

В связи с отдельными случаями таких самоуправных действий населения в Московской губернии губернский комиссар последней возбудил перед Министерством торговли и промышленности вопрос об установлении более легальных способов ведения борьбы со спекуляцией, предоставив

* *Датируется по помете на документе.*

право обследования торговых предприятий, торговых книг и документов уездным комиссарам.[2]

Принимая во внимание, что всякие самоуправные действия одной части населения вызывают среди другой недовольство и раздражение, и считая, что меры к устранению таких самочинных действий путем предоставления, в виде изъятия на время войны, права осмотра торговых книг представителями местных властей могли бы улучшить положение и населения и торгово-промышленных кругов, министр торговли и промышленности не встретил бы препятствий к осуществлению приведенного выше предположения. Но, не возражая против допущения чинов иных ведомств к обозрению торговых книг, министр торговли и промышленности считал бы совершенно необходимым настаивать на полном сохранении ими торговой тайны, поскольку это окажется возможным по характеру возложенных на этих лиц поручений.

На основании всего изложенного министр торговли и промышленности полагал бы в дополнение и изменение существующего законодательного постановления: 1) предоставить министру торговли и промышленности, в виде временной меры, возложить обследование торгово-промышленных предприятий, торговых книг и документов на должностных лиц, не состоящих в торгово-промышленном ведомстве, если со стороны высших начальников этих ведомств не будет к сему препятствий и при условии сохранения означенными лицами торговой тайны по отношению к третьим лицам, и 2) помянутые в п. 1 лица за нарушение торговой тайны подвергаются отрешению от должности; когда же сие учинено ими с намерением повредить обследуемому ими торгово-промышленному предприятию — заключению в тюрьме на время от четырех месяцев до одного года и четырех месяцев.

Об этом временно управляющий Министерством торговли и промышленности представляет на усмотрение Временного правительства.[3]

Временно управляющий Министерством торговли и промышленности.

Управляющий Отделом торговли.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 11, д. 388, лл. 77 и 81. Черновик.

№ 95

Из журнала № 170 заседания Особого совещания по обороне о налоговых мероприятиях Временного правительства.

17 июня 1917 г.

. . .* Член Государственного совета Ф. А. Иванов заявляет, что установленные правительством новые налоги на промышленность** вызовут неизбежное закрытие громадного большинства предприятий, которые лишаются не только всех своих оборотных средств, но и части основных капиталов. Не следует упускать из вида, что предположение мерами правительства во всяком случае обеспечить дальнейшую деятельность Сормовского и Коломенского заводов едва ли осуществимо.[1] Для этого было бы необходимо поддержать работу целого ряда других предприятий, снабжающих Коломенские и Сормовские заводы материалами и топливом, что потребовало бы таких средств и сил, коими правительство не располагает.

* *Опущено обсуждение других вопросов, главным образом о финансировании предприятий.*

** *См. док. № 550.*

Член Государственного совета В. И. Тимирязев отмечает, что на те крайне отрицательные для промышленности последствия, которые будут иметь новые налоговые законы, должно быть обращено внимание Особого совещания, имеющего своей первой задачей обеспечение армии и флота предметами боевого и материального довольствия. Нет сомнения, что промышленность, потрясенная до основания неумеренными требованиями рабочих, получает новый тяжкий удар от правительства, ныне отнимающего у нее не только всю чистую прибыль, но и те незначительные остатки оборотных средств, коими она еще ныне располагает. Следует иметь в виду, что та налоговая прибыль, до 90% коей подлежит обращению в казну, превышает действительную чистую прибыль и, таким образом, новые налоги, в сущности, устанавливают обложение, доходящее до 100—120% последней. Меры эти представляются особенно отрицательными, с одной стороны, потому, что срок взноса первой половины налогов установлен слишком краткий — 1 августа с. г., и с другой — потому, что обложению подлежат прибыли минувшего операционного года, которые почти всеми предприятиями уже выплачены акционерам и в распоряжении предприятий более не находятся. Если правительство, считаясь с необходимостью, по государственным соображениям, во что бы то ни стало обеспечить дальнейшую работу важнейших отраслей промышленности, окажет им материальную поддержку из средств казны, в сознании, что без такого воспособления большинство предприятий закроется, то оно тем самым только подтвердит, что вновь предпринятые им налоговые мероприятия недостаточно продуманы и нецелесообразны. Действительно, вызываемые такой поддержкой промышленности расходы казны будут громадны и лишат ее значительной части поступлений от новых налогов, между тем вся промышленность испытывает такие потрясения, которые на долгое время подорвут ее дальнейшее развитие и принесут государству в его целом неисчислимые потери. Нельзя не высказать глубочайшего сожаления, что правительство, коему промышленность неоднократно заявляла о решимости своей, в сознании долга перед отечеством, временно отказаться от всяких прибылей, не сочло нужным привлечь к обсуждению своих налоговых предположений представителей промышленности, которые установили бы целесообразные способы и допустимые размеры обложения.

Ген. А. А. Поливанов отмечает, что первостепенной важности соображения о нуждах обороны, тесно связанной с дальнейшей непрерывной деятельностью промышленности, не были в должной мере приняты во внимание при установлении обсуждаемых чрезмерных налогов, которые, несомненно, крайне печально отразятся на снабжении нашей армии и флота.

Член Государственного совета Ф. А. Иванов считает нужным пояснить, что промышленники, заявляя о своей решимости отказаться от всякой прибыли, имели в виду лишь прибыль текущего года. Между тем, новые налоги облагают прибыли прошлого года, уже выданные акционерам, и, таким образом, ставят промышленность в совершенно безвыходное положение.

Председательствующий,[2] признавая справедливость высказанных соображений, сообщает, что на крайне отрицательные для промышленности последствия обсуждаемых мероприятий обратило уже внимание Министерство торговли и промышленности, которое обсуждает ныне вопрос о способах предотвращения грозящей государству в сем отношении опасности,[3] ввиду чего суждения Особого совещания не вызывают необходимости каких-либо дальнейших распоряжений. . .*

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 378, лл. 223—227. Копия.

* *Опущен конец журнала с обсуждением других вопросов текущей деятельности Особого совещания.*

№ 96

Из журнала № 179 заседания Особого совещания по обороне по докладу Комиссии о выработке мероприятий для повышения производительности заводов, работающих на оборону.

19 июля 1917 г.

. . .* Совещание . . . ** останавливается далее на обсуждении доклада образованной Особым совещанием Комиссии по выработке мероприятий к поднятию производительности заводов, имеющих особо важное значение для государственной обороны.[1] Названная комиссия признала необходимым для означенных предприятий ввести некоторые исключительные меры, сводящиеся к нижеследующему: на заводы и предприятия, признанные Особым совещанием по обороне исключительно важными для обороны государства, будут назначены председателем Особого совещания по обороне, по представлению начальников довольствующих учреждений,[2] особые военноуполномоченные с широкими правами и компетенцией; на них будет возложено общее урегулирование взаимоотношений между рабочими, служащими и администрацией данного предприятия; в этих целях военноуполномоченный будет входить в рассмотрение всех вопросов, связанных с заработной платой, рабочим временем и производительностью труда; на него же возлагается также и разрешение всех недоразумений, возникающих на заводе между рабочими и администрацией. Кроме того, военноуполномоченный будет иметь право увольнять своею властью со службы рабочих, служащих и лиц низшей администрации, не исключая и входящих в состав заводского комитета, если пребывание их в предприятии будет признано им вредным; равным образом, никакое увольнение с завода не может состояться без его ведома; относительно же действий лиц высшей администрации, признаваемых им неправильными, военноуполномоченный докладывает председателю Особого совещания по обороне. Вмешательство третейских, примирительных и иного рода учреждений не может приостанавливать или изменять распоряжений военноуполномоченного. Наконец, он имеет право в необходимых случаях прибегать к содействию военной силы и возбуждать судебное преследование против лиц, виновных в нарушении установленных законов.

Кроме этих мер принудительного характера, необходимо предписать лицам и учреждениям, ведающим снабжением промышленных предприятий, работающих на оборону, принять особые меры к преимущественному снабжению топливом, металлом и иными сырыми материалами тех заводов и фабрик, кои будут Особым совещанием по обороне отнесены к разряду исключительно важных.

Действие этих правил распространяется на следующие категории предприятий: 1) заводы, изготовляющие аэропланы, авиационные двигатели и принадлежности авиационного имущества; 2) заводы, изготовляющие, применяющие и хранящие взрывчатые вещества и порох, а равно и снаряжательные заводы и склады; 3) заводы, изготовляющие противогазные респираторы.[3] Поименный список заводов составляется начальниками ведомств и учреждений и утверждается председателем Особого совещания по обороне государства.

По поводу заслушанного доклада В. П. Литвинов-Фалинский указывает, что предлагаемые мероприятия — историческое развитие программ

* *Опущено изложение обсуждения вопросов о выдаче ссуд и авансов промышленным предприятиям.*

** *Опущены слова, относящиеся к другому вопросу, рассматривавшемуся в заседании.*

работ, которые осуществляются Особым совещанием по обороне. В начале войны все заводы и предприятия были разделены на две категории: на работающие и не работающие на оборону. Однако война приняла затяжной характер, и ныне, по современным условиям, из первой из указанных категорий предприятий представляется необходимым выделить те из них, которые имеют исключительно важное значение для снабжения армии и флота. Мероприятия, выработанные комиссией по отношению к этим заводам, вполне приемлемы и оправдываются государственной необходимостью — обороной страны.

Со своей стороны, член Государственного совета Н. Ф. фон Дитмар, признавая необходимость одобрения Особым совещанием энергичных мер к поднятию производительности заводов, замечает, что военноуполномоченные должны, ввиду недостатка в служебном персонале, назначаться заведующими не отдельными заводами, а целыми группами предприятий. Независимо от сего, необходимо, чтобы чины фабричной инспекции, со своей стороны, и при современных тяжелых условиях исполняли возложенные на них обязанности, а не проявляли замечающееся ныне полное бездействие власти. Кроме того, надлежит озаботиться, чтобы вновь назначаемые комиссары Министерства труда [4] в своей деятельности руководствовались началами законности, а не способствовали бы удовлетворению неправомерных и чрезмерных требований, заявляемых рабочими. Состояние промышленности катастрофическое, и посему, во избежание прекращения работ на оборону, следует распространять предлагаемые комиссией мероприятия не только на перечисленные категории предприятий, но и на другие, к каковым в первую очередь надо отнести предприятия Донецкого каменноугольного бассейна, где положение внушает самое серьезное опасение.

Председательствующий П. И. Пальчинский отмечает, что промышленники также не обнаружили достаточной стойкости в борьбе с царящей дезорганизацией и не приняли никаких решительных мер противодействия незакономерным требованиям рабочих. Промышленники, по примеру рабочих, должны сорганизоваться, и только в этом случае возможно реальное соотношение сил. Власть может опираться лишь на организованные общественные круги, а не на отдельных лиц. До какой степени вызывается необходимость этой сорганизованности промышленности, видно из того, что в социалистических кругах и в Министерстве труда возникло предположение о принудительном синдицировании промышленности, с чем раньше велась борьба. Что же касается деятельности вновь назначенных комиссаров Министерства труда, то функции их определяются утвержденным Временным правительством положением 11 июля 1917 г. «О местных комиссарах Министерства труда» [5] и посему промышленники могут не исполнять требований названных комиссаров, выходящих за пределы предоставленных им полномочий.

Обращаясь, далее, к рассмотрению представленных комиссией предположений о принятии исключительных мер к поднятию производительности заводов, имеющих особо важное значение для государственной обороны, надлежит заметить, что эти мероприятия могут быть распространены и на другие отрасли промышленности, признанные необходимыми для обороны. Ныне же достаточно ограничиться принятием предложенного комиссией списка категорий предприятий, на которые распространяются упомянутые мероприятия. Засим следует издать специальный закон, который предусматривал бы* порчу оборудования предприятий, имеющих особо важное значение для обороны.

---

* *Так в тексте. Очевидно, пропущено* наказание за

Член Государственного совета Н. Ф. фон Дитмар высказал, что промышленники не могут почитаться и до некоторой степени ответственными за разруху на заводах, так как нет никакой власти, которая могла бы заставить рабочих исполнять закономерные требования, предъявляемые к ним со стороны чинов заводской администрации. И если промышленность до сего времени еще не пришла в окончательный упадок, то лишь благодаря энергии руководящих промышленных кругов. Со своей стороны, член Государственного совета В. И. Гурко, разделяя мнение Н. Ф. фон Дитмара, указывает, что под влиянием господствовавших идей правительство не шло навстречу промышленникам, а лишь удовлетворяло все требования рабочих.

Затем Совещание перешло к постатейному чтению выработанных комиссиею указанных правил * и, по введении некоторых изменений, постановило внести их на рассмотрение Временного правительства[6]. . .**

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 380, лл. 208—216. Подлинник.

№ 97

Статья в газете «Пролетарий» о буржуазно-реакционном характере экономической программы и политики Временного правительства.

29 августа 1917 г.

Оценка экономического положения страны и экономическая программа правительства были развернуты на Московском совещании[1] двумя министрами: Прокоповичем[2] и Некрасовым.*** Что же сказали они?

И тот и другой признают критическое положение страны в полной мере. Прокопович констатирует, что первый год войны обошелся России в 5.3 млрд руб., второй — 11.2 млрд, а третий — 18 млрд, и это при общем национальном доходе всего в 16 млрд руб., согласно данным 1913 г., т. е. года промышленного подъема. Другими словами, траты на современную империалистическую войну уже в 1916/17 г. значительно превышали всю нашу национальную производительность. В 1917/18 г. положение должно быть еще более отчаянным.

По данным Прокоповича, сообщенным на том же совещании, оказывается, что запасы хлеба в распоряжении органов продовольствия равняются в настоящий момент всего 26 млн пуд. А целый ряд губерний, как то: Калужская, Владимирская, Костромская, Нижегородская, Тверская, Смоленская, Витебская и Могилевская, уже испытывают «острый недостаток» хлеба, т. е. попросту *голодают*.

Некрасов, со своей стороны, отметил, что на срок 1 января 1918 г. имеется непокрытых расходов 15 млрд руб. в то же самое время главный источник покрытия расходов на войну — выпуск бумажных денег — использован до последней степени. Так, по заявлению министра оказывается, что в 1914 г. выпускалось в среднем 219 млн руб. бумажных денег в месяц, в первые 2 месяца 1917 г. уже 423 млн, а с первого марта по 16 июля в среднем — 832 млн руб. в месяц! Дальше, кажется, идти уже некуда.

---

* *Текста правил в деле не имеется.*

** *Опущен конец журнала по вопросам финансирования предприятий.*

*** *См. док. № 556.*

Между тем не только расходы колоссально растут, но замечается также систематическое уклонение, главным образом имущих классов, от уплаты налогов.

Так, оказывается, что в 1917 г. поступления с государственного поземельного налога упали на 32% по сравнению с 1916 г.; с городских недвижимых имуществ — на 41%, квартирных — на 43%, военного — на 29%, промыслового — 19%, закладных — на 11%, поступлений наследственных пошлин — 16%, страховых пошлин — на 25%, выкупных платежей — на 65%.

Таково экономическое положение страны, по словам министров.

Мы прибавим к этим фактам еще пару иллюстраций, которые дадут нам возможность сделать некоторые необходимые выводы. Некрасов указал на рост выпуска бумажных денег, но он (согласно отчету «Речи», № 189) ни словом ни обмолвился о колоссальной девальвации (обесценении) нашего рубля. Так, падение курса рубля к 17 июля с начала войны на лондонской бирже выразилось в 57%, т. е. почти в 2½ раза против довоенного, на французском — 53%, т. е. свыше чем в 2 раза, и на шведском — в 65%, т. е. почти в 3 раза. Падение реальной цены денег на внутреннем рынке, по весьма осторожным расчетам, еще более значительное. Оно определяется по крайней мере в 70%, т. е. наш настоящий рубль равняется всего 30% прежнего.

О чем говорят эти факты? Ясно, что не только перепроизводство кредитной бумаги имеется налицо (о чем указывает Некрасов), а прямое разложение всей финансовой системы страны, вплотную упирающееся в полное государственное банкротство.

Нужно отметить, что тот реальный золотой фонд, на котором была построена вся наша финансовая система, совершенно потерял с войной основное свое значение — являться обеспечением нашего кредитного рубля. Если до войны наш золотой запас в Государственном банке покрывали бумажные деньги в обращении в размере 98.1% (к 16 июля 1914 г.), то три года спустя (т. е. к 16 июля 1917 г.) это покрытие равнялось всего только 9.5%, затем за время войны этот золотой запас в кладовых гос[ударственного] банка не только не увеличился, как в других странах, наоборот, испытывал уменьшение на целых 311 млн руб. Характерно то, что уменьшение это находится в прямой связи с нашими договорными отношениями к союзникам. Так, за неделю с 3 по 16 июля Россией были переведены 187 млн золота в Англию на основании условия, заключенного в свое время царским министром финансов П. Л. Барком с английским правительством. Мы не знаем, что это за условия, но ясно, что Россия продолжает быть связанной крепкими нитями не только грабительских военных договоров, но и путами чисто финансовых мер, обескровливающих ее в финансовом отношении, делающих игрушкой в руках англо-франко-американского капитала.

Миллиарды и десятки миллиардов непроизводительно выбрасываются на ведение кровавой бойни, происходит полное расхищение производительных сил, полный их распад, проводится политика полной сдачи на милость англо-франко-американскому капиталу. Таковы несомненные выводы, которые мы должны сделать из речи министров.

Какой же выход из создавшегося положения рисуют себе представители власти?

Прокопович считает, что в качестве одной из мер, способной укрепить наше внутреннее экономическое положение, является необходимость «оберегать промышленность уже существующую и содействовать развитию новых ее отраслей в наиболее совершенных ее формах».

Ну, право, чем же это не безобидные маниловские замки!. . . Промышленники учли это очень хорошо и удостоили «своего» министра дружными аплодисментами. Сочувственно встречены были «левой» частью собрания и другие его предложения: установить государственный контроль над промышленностью, установить твердые цены на большую часть предметов потребления, установить твердую заработную плату в важных отраслях труда.

Пустые слова о правительственном контроле в производстве давно разоблачены и жизнью и постановлениями рабочих организаций. Зато предложение установить твердую заработную плату, которое, судя по «Речи», приветствовала «левая» часть совещания, т. е. эсеры и меньшевики, должно быть заклеймено самым резким образом. На деле это значит поставить предел рабочему в его борьбе с дороговизной и бестоварьем, так как благодаря головокружительному обесценению денег понижается с каждым днем и реальная заработная плата. Не удивительно поэтому, что именно «Торговля и промышленность» — орган крупно промышленных акул — еще 2 месяца тому назад распинался в плодотворности этой меры.

По существу тот же поход на тощий рабочий карман, как всеспасающее средство, предложил и министр Некрасов, когда он убеждал «высокое собрание» в необходимости «прибегнуть к обложению широких слоев населения, т. е. к усилению косвенных налогов».

Причем оба министра очень решительно заверили: первый, что никакая земельная политика недопустима до Учредительного собрания, второй, что никакой конфискации частных имуществ для получения доходов правительством не будет допущено.

Положение ясное: оголенная классовая политика в угоду капиталистам при явном содействии эсеровских и меньшевистских придатков во Временном правительстве. Положение ясное: «деловая программа», развернутая министрами на совещании, — это претворение в жизнь классовых вожделений побеждающей буржуазии. И если в начале революции считалось еще нужным оголенные классовые требования растворить в море «хороших», но ничего не значащих слов, то теперь перед лицом организовавшейся буржуазной клики наши министры ясно показали, кому они служат и кто их действительный хозяин.

«Частная собственность священна и неприкосновенна, контроль рабочих недопустим, налоговое бремя должно быть навалено на плечи широких слоев народа — рабочих и крестьян»! Великолепно министры, несомненно, выдержали экзамен в глазах помещиков и капиталистов.

И. Ветров.

Газ. «Пролетарий», № 3, 29 августа 1917 г.

№ 98

Постановление Временного правительства о назначении особоуполномоченного комиссара в Донецкий бассейн и предоставлении ему чрезвычайных полномочий в военной, экономической и административной областях.[1]

13 октября 1917 г.

1. Ввиду исключительно важного значения Донецкого горнопромышленного района для обороны страны и для снабжения государства каменным углем и железом назначить для восстановления надлежащего

в районе порядка, для объединения деятельности всех правительственных учреждений и органов местного самоуправления по обеспечению нормального хода работ и поднятию производительности в предприятиях и на железных дорогах, а равно для объединения мер по снабжению района продовольствием и топливом, особоуполномоченного комиссара Временного правительства.

Примечание. Особоуполномоченный комиссар назначается на время до 1 января 1918 г., после чего срок его полномочий может быть продлен особым постановлением лица или установления, стоящего во главе исполнительной власти Российского государства.

2. Действие настоящего постановления распространяется на Изюмский уезд Харьковской губ., Славяно-Сербский, Мариупольский, Бахмутский, Верхне-Днепровский и Екатеринославский уезды Екатеринославской губ., Таганрогский, Черкасский, 1-й Донской и Донецкий округа области Войска Донского и Александрийский и Херсонский уезды Херсонской губ.

3. Губернские и областной, уездные и окружные комиссары и все места и лица, составляющие губернские управления Екатеринославской, Харьковской и Херсонской губерний и окружные управления области Войска Донского, исполняют все требования особоуполномоченного комиссара. В подлежащих случаях особоуполномоченный комиссар Донецкого горнопромышленного района действует по соглашению с Войсковым наказным атаманом области Войска Донского. Военные начальства незамедлительно исполняют требования особоуполномоченного комиссара о вызове им войск для подавления или для предупреждения народных волнений или беспорядков.

4. Особоуполномоченному комиссару предоставляется для обсуждения общих мероприятий и отдельных чрезвычайных мер образовать под своим председательством совещание из местных представителей ведомств: военного, юстиции, промышленности и торговли, труда, продовольствия, земледелия и путей сообщения, особых совещаний и комитета снабжения и перевозки и т. п. организаций, городского и земского самоуправления, земельных, продовольственных комитетов и т. п., организаций и профессиональных объединений предпринимателей и рабочих, причем более точное определение местных учреждений и организаций и число представителей от них в совещании зависит от особоуполномоченного комиссара. Вопросы на обсуждение совещания вносятся особоуполномоченным комиссаром.

5. Сверх прав, предоставленных губернским комиссарам «Временным положением о губернских комиссарах» от 19 сентября с. г.,[2] особоуполномоченному комиссару Донецкого района по отношению ко всем местным правительственным установлениям, органам самоуправления и органам административно-общественным (как то: земельным и т. п. комитетам) предоставляются полномочия, изложенные в нижеследующих статьях.

6. Распоряжения свои в тех случаях, когда они выходят за пределы полномочий, предоставленных губернским комиссарам, особоуполномоченный комиссар Донецкого бассейна приводит в исполнение, одновременно с тем доводя о том до сведения подлежащего министра.

7. Особоуполномоченный комиссар Донецкого бассейна может отменять относительно подчиненных ему местностей постановления губернских и уездных комиссаров, губернских уездных и окружных административных установлений (Общ. учр. губ., ст. ст. 14 и 15; Гр. учр. каз., ст. 83),[3] а также учреждений административно-общественных, как то: земельных и продовольственных комитетов; равным образом он может отменять

обязательные постановления, изданные всеми указанными в сей статье лицами и установлениями.

8. Особоуполномоченному комиссару предоставляется, по отношению ко всем промышленным и торговым предприятиям, которые будут им признаны работающими на оборону или особо важными для государства и снабжения, полномочия председателей особых совещаний для обсуждения и объединения мероприятий по обороне и по обеспечению топливом и главного уполномоченного по снабжению металлами.

9. Особоуполномоченный комиссар Донецкого бассейна может, в случаях крайней необходимости, приостанавливать распоряжения председателя Особого совещания по обороне государства, по топливу, по перевозкам и Главного экономического комитета и издавать по предметам ведения этих совещаний свои распоряжения, доводя о том до сведения председателя подлежащего Совещания.

10. Необходимые для восстановления нормального хода работ и поднятия производительности промышленных предприятий Донецкого района выдачи ссуд или субсидий обсуждаются в совещании (ст. 4), и если большинством, в согласии с особоуполномоченным комиссаром, будет признано целесообразным выдать ссуду или субсидию и не последует возражения со стороны представителей в совещании Государственного контроля или Министерства финансов, то особоуполномоченному комиссару предоставляется право одновременно с представлением Временному правительству о необходимости ссуды или субсидии выдать аванс в размере, исчисленном в совещании.

11. В случае конфликта между предпринимателями и рабочими и вообще нарушений нормальных отношений между этими сторонами особоуполномоченному комиссару предоставляется требовать от обеих сторон передачи спорных вопросов на разбирательство третейского суда, с обязательным подчинением сторон его решению. В случае уклонения какой-либо из сторон от участия в третейском суде или от подчинения решению особоуполномоченный комиссар принимает меры в порядке ст. 8 сего положения, а также имеет право закрыть промышленное предприятие.

12. Особоуполномоченному комиссару предоставляется издавать обязательные постановления по предметам обеспечения общественного благочиния, порядка и безопасности, а также по предметам, представленным ст. 108 Городового положения о губернских и земских управлениях, и по предметам статей 8 и 9 сего Положения.

13. За нарушение изданных им обязательных постановлений особоуполномоченный комиссар может устанавливать наказания, не превышающие трехмесячного ареста или денежного штрафа в 3 тыс. руб.

14. Особоуполномоченному комиссару предоставляется по соображениям общественного порядка и безопасности право устранять от должностей чиновников всех ведомств, не исключая и комиссаров, а также лиц, служащих при уполномоченных председателей особых совещаний и комитетов снабжения и перевозок и т. п. учреждений, на все время действия его полномочий.

Примечание. Полномочия, указанные в ст. ст. 7 и 14, не распространяются на судебные места, Государственный контроль и Государственный банк.

15. Особоуполномоченному комиссару предоставляется подвергать в административном порядке аресту на сроки не свыше трех месяцев или денежному штрафу не свыше 3 тыс. руб. лиц, деятельность коих будет признана им угрожающей общественному порядку и безопасности и правильному ходу работ в предприятиях или на железных дорогах.

16. Особоуполномоченному комиссару предоставляется, в случае крайней необходимости и неотложности, объявлять на военном положении весь Донецкий горнопромышленный район или отдельные его местности, одновременно с тем представляя эту меру через министра внутренних дел на утверждение Временного правительства. По объявлении военного положения особоуполномоченному комиссару предоставляются все права главноначальствующего (ст. 18 Правил о местностях, состоящих на военном положении»).[5]

17. Особоуполномоченный комиссар может назначать себе помощников в числе, устанавливаемом им самим. Полномочия каждого из помощников определяются самим комиссаром, причем права, предусмотренные ст.ст. 3 и 7 по отношению к губернским и областным комиссарам, ст. 10 в отношении ходатайства перед Временным правительством, а также ст.ст. 14 и 16 не могут быть переданы помощникам.

18. На выдачу авансов в счет испрашиваемых у Временного правительства ссуд и субсидий (прим. к ст. 10) ассигнуется 10 млн руб.

Порядок выдачи особоуполномоченным комиссаром этих авансов предпринимателям предоставляется определить министру финансов.

19. На содержание особоуполномоченного комиссара и его помощников, на их разъезды и делопроизводство ассигновать аванс в сумме 200 тыс. руб. в распоряжение особоуполномоченного комиссара.

20. На особоуполномоченного комиссара возлагается в месячный срок представить на утверждение Временного правительства смету расходов, необходимых до 1 января.

21. Расходование авансовых и сметных сумм подлежит последующей поверке Государственного контроля на общем основании.

22. Оклад содержания особоуполномоченного комиссара определяется Временным правительством. Класс должности — третий.

Министр-председатель А. Керенский.

Министр торговли и промышленности А. Коновалов.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 6, лл. 1—5. Копия. Собр. узак., 1917, № 278, ст. 2053.

№ 99

*Из проекта представления Министерства торговли и промышленности Временному правительству об учреждении торгово-промышленных палат как органов объединения и местного самоуправления промышленников и торговцев.**

*Не позднее 22 октября 1917 г.***

Исключительные обстоятельства переживаемого времени с исчерпывающей ясностью доказали, что сколько-нибудь правильная постановка в стране промышленного производства и товарообмена, отвечающая как общим интересам народного хозяйства страны, так и потребностям самого торгово-промышленного класса, совершенно невозможна без объединенной и планомерной организованной работы принадлежащих к этому классу лиц.

Между тем такой сплоченности и организованности, охватывающей собой торгово-промышленный класс, лишены в прямой ущерб как интересам государства, так и интересам названного класса отечественные

* *См. док. № 65.*

** *22 октября 1917 г. Положение о торгово-промышленных палатах было утверждено Временным правительством.*

торговля и промышленность. Существующие у нас совещательные по части торговли и промышленности учреждения и организации — биржевые комитеты, комитеты торговли и мануфактур, купеческие управы, съезды промышленников и торговцев — представляют торгово-промышленный класс весьма неполно, обнимая собой лишь немногие, более или менее случайные группы торговцев и промышленников и не располагая в большинстве случаев достаточными средствами для надлежащего осуществления своих задач, не в состоянии служить органами истинного представительства и обслуживания насущных общих нужд торговли и промышленности.

Сознание этих недостатков существующих учреждений неоднократно в течение последних двух десятилетий вызывало со стороны торгово-промышленных кругов ряд ходатайств к правительству о преобразовании означенного представительства. . . *

В настоящее же время постановка его на ближайшую очередь вновь является необходимой, так как при имеющем ныне место устройстве всех основных начал нашей хозяйственной политики правильное направление последней достижимо лишь при условии, если правительство и заинтересованные слои населения будут иметь вполне верные и точные сведения о положении и нуждах торгово-промышленной деятельности в стране. Эта задача может быть осуществлена лишь посредством надлежащим образом организованного представительства торговли и промышленности. Поэтому Министерство торговли и промышленности полагает, что вопрос об учреждении палат принадлежит к числу самых неотложных, тем более что ввиду приближающегося заключения мира необходимо, чтобы наш торгово-промышленный класс был в достаточной степени сорганизован и сплочен, чтобы с успехом принять участие как в развитии производительных сил страны, так и в международном товарообмене.

Независимо от сего, проектируемые палаты как учреждения с принудительным участием в них всего торгово-промышленного класса не только дадут правительству возможность быть ознакомленным с общим мнением торгово-промышленного класса по главнейшим вопросам экономического характера, чего до сих пор правительство было в значительной мере лишено, но и могут оказать огромную пользу самим торгово-промышленным кругам, в смысле организации их классового представительства на рациональных публично-правовых началах. Вместе с тем палаты окажутся в состоянии способствовать отмежеванию этих кругов от порочащих их недобросовестных элементов, чем будет устранена почва для несправедливых нареканий и обобщений, принесших уже, в особенности в переживаемое время, столько вреда торгово-промышленному классу и косвенным образом всему народному хозяйству страны.

Исходя из этих соображений, Министерство торговли и промышленности изготовило, в соответствии с изменившимися условиями русской действительности, новый проект Положения о торгово-промышленных палатах, каковой проект был подробно рассмотрен особо образованным для сего при министерстве совещанием с участием представителей ведомств и главнейших торгово-промышленных организаций. Высказанные этим совещанием суждения по настоящему предмету легли в основание представляемого ныне ведомством на одобрение Временного правительства проекта Положения о торгово-промышленных палатах.

По поводу намеченных в этом проекте главных оснований учреждения в России торгово-промышленных палат министр торговли и промышленности считает нужным остановиться на следующих вопросах.

* *Опущено изложение истории разработки проекта* **Положения о** *торгово-промышленных палатах и обсуждения его в торгово-промышленных кругах.*

Цель учреждения палат и круг их деятельности.

Что касается цели учреждения торгово-промышленных палат, то основной задачей этого института должно быть создание местных органов для объединения, на началах самоуправления, всех лиц, занимающихся в округе данного органа торгово-промышленной деятельностью, а равно представительство и обслуживание общих нужд и интересов торговли и промышленности. Западноевропейская практика находится в полном согласии с изложенной точкой зрения на основные задачи палат, и можно думать, что и в России последние, будучи организованы на началах широкого самоуправления и самопомощи торгово-промышленного класса, окажутся настолько [же] жизнеспособными и полезными учреждениями, как и в западноевропейских государствах.

Переходя к функциям палат, надлежит отметить, что они вытекают сами собой из тех задач, для разрешения коих учреждаются палаты: так как палаты имеют целью торгово-промышленное представительство, содействие правительству по обсуждению, изысканию и осуществлению мероприятий, направленных к преуспеянию торговли и промышленности, и, наконец, самостоятельное попечение о нуждах и интересах торговли и промышленности, то палатам должны быть присвоены функции представительные, совещательные и распорядительные.

По аналогии с практикой Западной Европы, Министерство торговли и промышленности полагало бы возможным предоставить палатам нижеследующий круг ведения.

В качестве функций представительным палатам надлежало бы предоставить право избрания представителей от торговли и промышленности в те учреждения, где по закону таковые представители должны состоять.

В качестве функций совещательных палатам следовало бы предоставить право возбуждения ходатайств от имени торгово-промышленного класса, а равно сообщения заключений по передаваемым на рассмотрение палат законопроектам и обязательным постановлениям, касающимся торговли и промышленности.

Наконец, в качестве функций распорядительных палаты пользовались бы правом выбора кандидатов в члены коммерческих судов, правом устройства и субсидирования полезных для торговли и промышленности учреждений и правом разрешения целого ряда вопросов, касающихся внутренней организации палат. Что же касается передачи палатам таких, например, функций, как производство регистрации фирм, назначение администраций по торгово-промышленным делам и т. п., то о нем Министерство торговли и промышленности не предполагало бы делать указаний в настоящем законопроекте, ввиду того что самые законоположения об администрации, регистрации и т. п. еще должны подвергнуться окончательной разработке и утверждению в установленном порядке. Кроме сего, казалось бы более правильным, чтобы указанные права палат вытекали из соответствующих специальных узаконений, а не были упомянуты до окончательного утверждения сих последних. . .*

Управляющий Министерством торговли и промышленности Н. Саввин.

Управляющий отделом торговли С. Бородаевский.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 9, д. 363, лл. 14—18. Копия.

---

* *Опущен конец документа о порядке учреждения палат, их составе и др.*

— III —

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОРГАНЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

№№ 100—147

№ 100

Телеграмма Совета съездов представителей промышленности и торговли военному министру о необходимости возобновления работ особых совещаний по топливу, продовольствию и перевозкам.

5 марта 1917 г.

Совет съездов представителей промышленности и торговли признает, что текущие неотложные нужды промышленности, в особенности работающей на оборону, требуют немедленного возобновления работ особых совещаний по топливу, продовольствию и перевозкам.[1] Независимо сего, ввиду разрозненности действия на местах уполномоченных различных ведомств и совещаний, желательно назначение правительством в главных промышленных центрах особых эмиссаров, по возможности, из состава местных уполномоченных для согласования их деятельности и для непосредственного сношения с центральными ведомствами.

Замещающий председателя совета: Изнар.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 160, л. 99. Телегр. бланк.

№ 101

Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству об учреждении Временного комитета Донецкого бассейна для объединения деятельности уполномоченных особых совещаний по топливу, обороне, перевозкам и продовольствию на Юге России.

13 марта 1917 г.

Горная и горнозаводская промышленность Юга России, питающая страну топливом и металлами, требует ныне быстрых и решительных мер содействия для поддержания и развития ее производительных сил. Главнейшие факторы этой промышленности находятся в зависимости от уполномоченных особых совещаний по топливу, обороне, перевозкам и про-

довольствию. Следует объединить деятельность уполномоченных и дать им власть и средства для немедленного осуществления необходимых мероприятий. Вместе с тем необходимо привлечь общественные силы к постоянной совместной работе с уполномоченными как из среды промышленников, так и из среды рабочих в Донецком бассейне. Этим достигается, с одной стороны, полная и разносторонняя осведомленность о положении и нуждах промышленности, а с другой — обеспечивается ближайшее ознакомление заинтересованной среды с принимаемыми мерами и использование силы общественности для наибольшей деятельности этих мер и надлежащего к ним отношения. В сих видах проектируется учредить в Донецком бассейне комитет из упомянутых выше уполномоченных с введением в состав комитета четырех представителей от Совета съездов горнопромышленников Юга России, четырех представителей от местных Советов рабочих депутатов и екатеринославского губернского комиссара. По имеющимся сведениям, ныне образуются в различных пунктах Донецкого бассейна Советы рабочих депутатов, и выборы членов от них в комитет не встретят затруднений.

В прилагаемом проекте * содержатся лишь основные положения о комитете, причем имеется в виду, что по мере возникающих надобностей министром торговли могут быть даны дальнейшие, в развитие и дополнение, руководящие указания.

На осуществление мероприятий комитета и на расходы по самому комитету потребуются средства. Размер таковых определить в настоящее время затруднительно. Поэтому впредь до сформирования комитета потребуется отпустить на расходы по комитету в течение ближайшего времени до 20 000 руб. Что касается кредита на осуществление мероприятий, признаваемых комитетом необходимыми и неотложными, то более подробные предположения будут представлены по обсуждении сего вопроса в комитете.

Докладывая изложенное, прошу: 1) Положение о Временном комитете Донецкого бассейна утвердить [1] и 2) отпустить из казны в порядке ст. 18 бюджетных правил [2] в мое распоряжение на покрытие расходов по комитету 20 000 руб.

Министр торговли и промышленности А. Коновалов.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 160, л. 126—126 об. Копия.

№ 102

Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству о порядке применения различными ведомствами чрезвычайных мер по топливоснабжению.

15 марта 1917 г.

На основании Свода военных постановлений, Положения о полевом управлении войск, Правил о местностях, объявляемых на военном положении,[1] и других законов различным военным и гражданским властям предоставлено в общей форме право применять ряд исключительных мер, осуществление коих в отношении топлива предоставлено на основании ст. 10 Положения 17 августа 1915 г. об Особом совещании по топливу председателю сего совещания.[2]

---

* *В том же деле, л. 125.*

Особое совещание по топливу 23 марта 1916 г. признало, что применение исключительных в отношении топлива мероприятий различными властями без взаимной между ними согласованности отражается крайне неблагоприятно на деле обеспечения топливом потребностей армии, обороны государства и населения, и, в согласии с постановлением Особого совещания по сему предмету, последовало 18 апреля 1916 г., по докладу бывшего министра торговли и промышленности, повеление о том, чтобы все гражданские и военные власти во всех районах империи применяли исключительные в отношении топлива мероприятия лишь по предварительном соглашении с председателем Особого совещания по топливу, за исключением военных властей в районах непосредственных военных действий,[3] так называемых войсковых, а в исключительных случаях и в мере надобности и в прочих районах театра военных действий, подчиненных действию Положения о полевом управлении войск.

Об установлении сего порядка было сообщено всем военным и гражданским властям, и этот порядок представлялось бы желательным сохранить и на будущее время.

Вследствие этого испрашиваю распоряжения Временного правительства, чтобы в виде общего правила все военные и гражданские власти во всех районах империи, кроме районов непосредственных военных действий, так называемых войсковых, при применении в отношении топлива исключительных мер, — а именно: при назначении реквизиции топлива, при наложении секвестра на предприятия по заготовке и добыче топлива, при назначении реквизиции леса на корню, при разрешении временного участия в пользовании предприятиями по заготовке и добыче топлива, при установлении такс или предельных цен на топливо, при запрещении вывоза топлива и принудительном привлечении населения к заготовке и перевозке топлива, — осуществляли предоставленные им в этом отношении права не иначе, как по предварительном соглашении с председателем Особого совещания по топливу.

Министр торговли и промышленности А. Коновалов.
Управляющий делами Особого совещания Ярковский.

На подлинном чиновником [для] особых поручений при министре торговли и промышленности написано «Принято Временным правительством в заседании 25 марта 1917 г. Федоров».[4]

ГАОРМО, ф. 176, оп. 1, д. 179, л. 110. Копия.

№ 103

Из журнала № 22 заседания Временного правительства об учреждении Временного комитета Уральского горнозаводского района.

17 марта 1917 г.

. . .* 5. Представление Министерства торговли и промышленности об учреждении Временного комитета Уральского горнозаводского района.

П о с т а н о в и л и.

I. Утвердить нижеследующее положение о Временном комитете Уральского горнозаводского района.

1) Для согласования и объединения действий уполномоченных председателей особых совещаний по топливу, перевозкам, обороне и продовольствию в Уральском районе и для принятия немедленных мер по осуществлению возложенных на уполномоченных задач учреждается в Екатеринбурге Временный комитет Уральского района.

* *Опущены другие вопросы порядка дня.*

2) В состав комитета входят: председатель — Главноуполномоченный по Уралу — по назначению министра торговли и промышленности, уполномоченные по топливу, по обороне, по перевозкам и по продовольствию, два представителя съезда горнопромышленников Урала, один представитель от лесопромышленности, два представителя Совета рабочих депутатов Урала и пермский, уфимский и вятский губернские комиссары или их заместители.

Примечание. Постоянное участие в занятиях комитета с совещательным голосом принимают представители Пермской и Омской железных дорог. По приглашению председателя могут участвовать в делах Комитета сведущие лица.

3) Действия Комитета распространяются на горные и горнозаводские предприятия, расположенные в губерниях: Вятской, Пермской, Уфимской, в Троицком, Орском, Верхнеуральском и Челябинском уездах Оренбургской губ., в Кустанайском уезде Тургайской обл. и в Туринском Тобольской губ.

4) Распоряжения, основанные на постановлениях комитета, имеют обязательную силу и приводятся в исполнение через учреждения, представленные в комитете, по принадлежности.

5) Председателю комитета, в случае несогласия его с постановлением комитета, предоставляется направлять спорные вопросы на разрешение министра торговли и промышленности.

6) В задачи комитета входят:

по добыче — содействие снабжению рудников, копей и заводов а) металлом, крепежным лесом, кожей, смазочными и осветительными средствами и материалами для одежды, б) рабочею силою, в) продовольствием и фуражом; разрешение вопросов об устройстве подъездных к рудникам путей и лесовозных путей и дорог;

по снабжению топливом — установление планов и порядка удовлетворения потребности в топливе главнейших потребителей: железных дорог и горнозаводских и других предприятий по заданиям председателя Особого совещания по топливу, а также принятие мер к наилучшему выполнению нарядов на перевозку топлива по железным дорогам и гужом;

по транспорту — принятие мер к усилению и улучшению перевозочных средств на Урале, к наиболее целесообразному их использованию и упорядочению топливного хозяйства на железных дорогах.

II. На основании ст. 18 бюджетных правил 8 марта 1906 г. (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.) отпустить в распоряжение Министерства торговли и промышленности 20 000 руб. на покрытие, на первое время, расходов по Временному комитету Уральского горнозаводского района.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 23, лл. 84 об.—85. Типогр. экз.; Собр. узак., 1917, № 76, ст. 430.

№ 104

Письмо управляющего делами синдиката «Продамет» П. А. Тикстона военному и морскому министру с требованием скорейшего объединения руководства органами регулирования распределения металлов и топлива.

21 марта 1917 г.

Положение металлургических заводов Юга России критическое. Ощущается крайняя необходимость в принятии срочнейших и энергичнейших мер к предотвращению угрожающей делу национальной обороны катастрофы. Несмотря на неоднократные предостерегающие заявления промыш-

ленности, прежним правительством никаких мер противодействия надвигающемуся бедствию принято не было.

Ныне положение таково, что чуть ли не 50% доменных печей бездействуют, а те, которые еще функционируют, работают наполовину. Большинство прокатных остановилось, выплавка чугуна систематически уменьшается. Так, с 16 500 000 пуд. в октябре 1916 г. в феврале 1917 г. она упала до 9 500 000 пуд. По поступающим сведениям, в марте дело обстоит еще хуже.

Главные причины катастрофы — транспорт и топливо. Насколько известно, принимаются энергичные меры для упорядочения того и другого. Но какие бы ни принимались меры, необходимо, прежде всего, объединение в руководстве металлургией и топливом. Между тем руководство заводами сосредоточено ныне в Особом совещании по обороне, топливом же ведает Особое совещание по топливу. Между обоими этими учреждениями не существует тесной связи, решения не всегда могут быть достаточно согласованы, и, как показал опыт, такая разобщенность деятельности весьма неблагоприятно отражается на снабжении заводов горючим.

Наряду с намеченными Временным правительством, в связи с обновлением государственного строя, многочисленными реформами, в благоприятном влиянии коих мы не сомневаемся, было бы, по нашему убеждению, необходимо поставить в срочном порядке вопрос об объединении руководства металлами и топливом в одном лице. Этим путем достигалось бы постоянное единство действий, в результате коего получалась бы большая целесообразность и правильность. Металлургия искусственно была подчинена Особому совещанию по обороне, и ее следовало бы незамедлительно вернуть в то ведомство, коему надлежит заботиться о нуждах промышленности и торговли.

В надежде, что вышенамеченная нами мера встретит с вашей стороны сочувствие, мы позволяем себе представить эти строки на ваше усмотрение.

Управляющий делами общества Тикстон.

На первом листе помета карандашом: Генералу Маниковскому. Военный министр просит лично доложить. Кап. Зверев. 21/3.

ЦГВИА. ф. 504, оп. 38, д. 152, л. 108—108 об.

№ 105

Циркулярное письмо Министерства торговли и промышленности губернским, областным и городским комиссарам Временного правительства о сохранении в силе действующих постановлений о нормировке продажных цен на изделия текстильной промышленности.

22 марта 1917 г.

В настоящее время, в связи с распространением ложных слухов об отмене изданных прежним правительством постановлений по нормировке товаров, торговцами не выполняются указанные постановления. В частности, не соблюдается обязательное постановление министра торговли и промышленности от 7 декабря 1916 г. о нормировке цен хлопчатобумажных тканей,[1] согласно фабричным прейскурантам, утверждаемым Комитетом для заведывания снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик.

Ввиду сего прошу Вас срочно опубликовать во всеобщее сведение, что учрежденные при Министерстве торговли и промышленности комитеты

по отдельным отраслям промышленности (хлопчатобумажной, суконной, кожевенной, льняной, джутовой и бумажной)[2] продолжают действовать на прежних основаниях и что все изданные Министерством торговли и промышленности до изменения государственного строя обязательные постановления по нормировке продажи разного рода сырья, как-то: хлопка, шерсти, льна, джута, кожи, металлов и изделий из них, а также установленные ранее таксы на сырье и изделия остаются в силе.

За министра торговли и промышленности товарищ министра
Н. Саввин.
Управляющий отделом В. Варзар.

ГАОРМО, ф. 176, оп. 1, д. 179, л. 80—80 об. Копия.

№ 106

Постановление Временного правительства об объединении дела снабжения металлами и топливом в руках главноуполномоченного по снабжению металлами и топливом.

24 марта 1917 г.

Временное правительство постановило:

1) Обеспечение снабжения государственных и общественных учреждений, путей сообщения и заводов и предприятий, работающих на нужды обороны, металлами и топливом как отечественного производства, так и приобретаемыми за границей возложить на товарища министра торговли и промышленности, утверждаемого: а) по представлению председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства — в звании товарища председателя указанного Особого совещания и б) по представлению министра торговли и промышленности — в звании главноуполномоченного по снабжению металлами и топливом.

2) На главноуполномоченного по снабжению металлами и топливом возложить обязанности и предоставить ему все права: а) главноуполномоченного по снабжению металлами согласно Положения о главноуполномоченном по снабжению металлами, и состоящих в его ведении лицах и учреждениях, утвержденного 6 августа 1916 г. председателем Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства,[1] и б) заместителя председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны.

Подписали:

Министр-председатель кн. Львов.
Военный и морской министр А. Гучков.
Министр торговли и промышленности А. Коновалов.
Министр земледелия А. Шингарев.
Обер-прокурор св. синода В. Львов.
Министр финансов М. Терещенко.
Государственный контролер Ив. Годнев.
Министр юстиции А. Керенский.
Управляющий делами Временного правительства Вл. Набоков.

Газ. «Вестник Вр. пр.-ва», № 17, 25 марта 1917 г.

№ 107

Представление Министерства путей сообщения Временному правительству по вопросу о предоставлении министру путей сообщения на время войны права увеличивать собственной властью договорные цены контрагентам ведомства путей сообщения.

10 апреля 1917 г.

Изложение дела

Согласно представлению министра путей сообщения от 25 марта 1916 г. за № 10448/11780, утвержденным 27 мая 1916 г. положением Совета министров, министру путей сообщения предоставлено было на время войны право утверждать собственною властью не вызвавшие возражений представителей финансового и контрольного ведомств решения Комитета управления железных дорог [1] по ходатайствам поставщиков и подрядчиков казенных железных дорог об изменении договорных цен по заключаемым с казною договорам, с тем: 1) чтобы порядок этот не касался ходатайств, возбужденных контрагентами казны, выполнившими уже данные им подряды и поставки, 2) чтобы вызвавшие разномыслия в Комитете управления железных дорог вопросы вносились в установленном порядке на разрешение Совета министров и 3) чтобы Совету министров представлялись периодически через каждые три месяца сведения об удовлетворенных Комитетом управления ходатайствах поставщиков и подрядчиков об изменении договорных цен.

Ныне г. Государственный контролер, отношением от 20 марта с. г. за № 248, * уведомил, что вышеозначенный порядок разрешения дел нельзя признать отвечающим указаниям существующих узаконений, так как увеличение договорных цен, а также изменение количества и качества поставляемых материалов и предметов, являющееся по существу дела изменением заключенных с казною договоров и притом в существенных своих частях, совершенно не предусмотрено действующим положением о казенных подрядах и поставках.[2] Ввиду сего Государственный контролер, оставляя за своими представителями в Комитете управления железных дорог, а равно и в местных советах [3] право входить в обсуждение существа возбуждаемых ходатайств об изменении условий по заключенным подрядчиками и поставщиками с казною договорам с точки зрения обоснованности того или иного ходатайства, оговорил, что названные представители лишены возможности давать свое согласие на осуществление постановлений об изменении в том или ином отношении договорных условий, как не находящих для себя опоры в действующих законоположениях.

Аналогичное мнение было высказано представителем Государственного контроля при первоначальном обсуждении в Совете министров (в 1916 г.) настоящего вопроса. При этом им было указано, что, на основании ст. 178 Положения о казенных подрядах и поставках (Св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.), договоры, с казною заключенные, должны быть хранимы столь твердо, как бы они были за собственноручным подписанием верховной власти, вследствие чего прекращение действия договора или изменение условий его выполнения не может иметь места без разрешения высшего начальства. В силу приведенного постановления все ходатайства поставщиков и подрядчиков казны об увеличении договорных цен вносились, по предварительном сношении с финансовым и контрольным ведомствами, на уважение Совета министров и получали утверждение верховной власти.

---

* *В деле не имеется.*

Ввиду сего порядок разрешения подобных дел властью министра путей сообщения, как изменяющий предуказания упомянутой статьи Положения о казенных подрядах и поставках, мог бы быть установлен, по мнению названного представителя Государственного контроля, лишь в законодательном порядке.

Совет министров не согласился с этим мнением, приняв во внимание, что требование закона не могло предвидеть совершенно исключительных, беспримерных в прошлом обстоятельств, переживаемых ныне империей, и тех практических затруднений, которые сопряжены с проведением многочисленных маловажных и не имеющих государственного значения дел через высшие правительственные установления. Возросшие за последнее время цены на материалы и рабочие руки вынуждают подрядчиков и поставщиков казны ходатайствовать об увеличении им договорных цен, причем в большинстве случаев удовлетворение таковых ходатайств представляется даже небезвыгодными для казны, так как отказ контрагента от выполнения договора может поставить казенное учреждение в необходимость заключения нового контракта по более высоким ценам. Между тем если в мирное время до Совета министров доходили лишь единичные исключительные случаи, то ныне количество подобных дел, в огромном большинстве не вызывающих возражений со стороны заинтересованных ведомств, достигает весьма крупных размеров. Обременение высших государственных установлений разрешением таких маловажных и бесспорных вопросов представляется тем более нецелесообразным, что все ходатайства об увеличении цен подрядчикам железных дорог рассматриваются в Комитете управления железных дорог, в коем участвуют на правах членов представители финансового и контрольного ведомств. По сим соображениям Совет министров признал соответственным, в качестве чрезвычайной меры, предоставить министру путей сообщения на время текущей войны право утверждать единогласные постановления Комитета управления железных дорог по ходатайствам поставщиков и подрядчиков об увеличении цен по заключенным ими с управлениями железных дорог договорам на указанных выше условиях.

Разделяя со своей стороны приведенные соображения, министр путей сообщения считает необходимым, кроме того, отметить, что проведение предположенной меры через законодательные учреждения [4] не будет иметь практических результатов, так как разрешение испрашивается лишь на время войны, а между тем разрешение вопроса в законодательном порядке потребует продолжительного срока и потому можно сомневаться в том, что предоставление министру путей сообщения просимого права последовало бы своевременно. Внесение же сих дел в каждом отдельном случае на уважение Временного правительства, обременяя последнее разрешением мелких дел, может поставить контрагентов ведомства путей сообщения в тяжелое положение, так как такой порядок направления сих дел неизбежно затягивает их разрешение.

Закон

т. I, ч. 2, Учреждение Совета Министров по продолжению 1912 г.[5] ст. 71.

Заключение

Представляя изложенное на уважение Временного правительства, министр путей сообщения просит об утверждении действующего ныне порядка изменения договорных цен, установленного положением Совета министров от 27 мая 1916 г.[6]

Подписал: За министра путей сообщения Л. Устругов.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 107, лл. 78 об.—80. Подлинник.

№ 108

Из журнала № 100 заседания Особого совещания по перевозкам о реформе органов, регулирующих железнодорожные перевозки.

12 апреля 1917 г.

. . .*Совещанием был заслушан доклад Управления железных дорог по Распорядительному комитету по железнодорожным перевозкам от 30 марта 1917 г. за № 2689 ** о слиянии Временного распорядительного комитета с Центральным комитетом с одновременным расширением прав как этого последнего, так и порайонных комитетов (приложение № 1).***

В настоящее время учреждены при Министерстве путей сообщения Центральный комитет, положение о котором было утверждено в 1910 г.,[1] и Временный распорядительный комитет, положение о котором было утверждено в 1916 г.,[2] а на местах действуют порайонные комитеты.

Принимая во внимание то обстоятельство, что как в Подготовительной комиссии[3] по вопросу об учреждении Распорядительного комитета, так и в Особом совещании по перевозкам, рассматривавшем вопрос об учреждении упомянутого комитета, возникли сомнения в целесоответственности **** существования Центрального и Распорядительного комитетов единовременно, равно что и впоследствии членом Особого совещания А. Н. Фроловым был возбужден вопрос о том, что «Распорядительный комитет не справился с своей задачей» и что «не помогает, а скорее усложняет дело параллельное существование Центрального комитета с теми же по существу задачами, но по приоритету и по мысли законодателя, имеющего все права на занятие этого места, которое фактически занимает», — Управление железных дорог признало настоятельно необходимым, пользуясь опытом и результатом работы обоих комитетов, что для регулирования дела требуются незамедлительно категорические мероприятия — мероприятия в отношении децентрализации дела и постановки его на твердых основаниях в соответствии с потребностями жизни и момента. Мероприятия эти сводятся к нижеследующему.

1. Временный распорядительный комитет должен быть слит с Центральным комитетом, а имеющиеся кредиты по Распорядительному комитету должны на время войны пойти на усиление средств по содержанию Центрального комитета, расширенного в своих правах.

2. Компетенция Центрального и порайонных комитетов должна быть расширена возложением на них удовлетворения требования по перевозкам для армии, а в частности согласования планов людских и конских воинских перевозок в отношении времени и пути следования, а также числа одновременно следующих поездов.

3. В состав Центрального и порайонных комитетов должны быть включены представители от военного и морского ведомств.

С у ж д е н и я С о в е щ а н и я. Соглашаясь в принципе с необходимостью скорейшей реорганизации дела регулировки перевозок по железным дорогам, представители порайонных комитетов (Московского — Н. А. Куров и Харьковского — С. С. Жикин) не находили, однако, возможным в настоящем заседании обсуждать проект нового положения о Центральном и порайонных комитетах, так как эти последние не успели

---

* *Опущено изложение хода обсуждения конкретных вопросов работы транспорта.*

** *В деле не имеется.*

*** *В деле не имеется.*

**** *Так в тексте.*

еще ознакомиться с проектом и обсудить таковой при участии представителей местных общественных организаций. Поэтому, придавая весьма серьезное значение предлагаемой реформе, указанные представители полагали передать проект на предварительное рассмотрение сессий порайонных комитетов, каковые сессии могли бы быть созваны в течение ближайших недель, а затем только обсудить вопрос во всей его полноте в Особом совещании по перевозкам. При таком порядке хотя и произошла бы некоторая задержка в проведении в жизнь оконченного мероприятия, но зато была бы достигнута большая согласованность в этом деле и мог бы быть выслушан голос местных общественных организаций, которые, насколько это известно, желали бы принять более широкое участие в этом деле.

По поводу такого предложения начальник Управления железных дорог Э. П. Шуберский заявил, что дольше оставаться при существующем положении даже в течение самого непродолжительного времени нельзя. С каждым днем регулировка перевозок на сети сильно ухудшается, количество запоздалых и неиспользованных нарядов неимоверно возрастает.

При таких условиях с проведением реформы медлить нельзя, тем более что предлагаемая мера не вносит особой ломки в железнодорожное дело, а является лишь возвратом к старому порядку с самым незначительным расширением прав порайонных комитетов. Быть может, что представленный проект обладает известными недостатками, но в таком случае можно бы его рассмотреть как временную меру, которую и надлежало бы ввести безотлагательно, а затем уже детально разработать означенный проект в полном его объеме при самом широком участии общественных организаций для осуществления такового в виде более длительного мероприятия.

Затем председатель Московского порайонного комитета А. А. Чаманский сообщил, что по поводу проектируемой реформы Управление делами названного Комитета высказалось за то, чтобы реформа эта в отношении слияния Распорядительного комитета с Центральным комитетом была проведена безотлагательно, а изменение положения о порайонных комитетах было отложено впредь до рассмотрения сего вопроса в сессиях означенных комитетов. . .*

На основании вышеизложенного Совещание постановило:

1. Признать необходимым безотлагательно слить Распорядительный комитет по железнодорожным перевозкам с Центральным комитетом по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам, с тем чтобы права и обязанности Распорядительного комитета были переданы Центральному комитету.

2. В зависимости от постановления по п. 1 изменить соответствующим образом существующее положение о Центральном и порайонных комитетах, одобрив при этом все те изменения, которые приняты в настоящем заседании, как вытекающие из предположенного слияния Распорядительного комитета с Центральным комитетом.

3. Измененное согласно вышеизложенному и приложенное к настоящему журналу «Положение» ** признать временным и подлежащим введению в действие незамедлительно.

4. Поручить порайонным комитетам обсудить в весенней сессии текущего года вопрос о желательных изменениях означенного временного положения и представить в срочном порядке свои по сему предмету заключения.

---

* *Опущено постатейное обсуждение проектов новых положений о центральных и порайонных комитетах по перевозкам.*

** *В деле не имеется.*

5. Просить Управление железных дорог представить особому совещанию в одном из ближайших заседаний доклад по вопросу о включении Нефтяного комитета при Управлении железных дорог в состав Центрального комитета. . .*

ЦГВИА, ф. 369, оп. 13, д. 64, лл. 947 об.—952, 964. Копия.

№ 109

Представление Министерства путей сообщения Временному правительству о расширении прав Комитета заготозлений при Министерстве путей сообщения по выдаче авансов контрагентам казны при заказах железнодорожных предметов.

15 апреля 1917 г.

Положением (ст. 9, п. «е» и ст. 12) о Комитете и Отделе заготовлений при Министерстве путей сообщения,[1] ведающих делом заготовления для надобностей русской сети железных дорог подвижного состава, рельсов и прочих предметов железнодорожных заказов, предусмотрено право названного комитета разрешать в каждом отдельном случае, по утверждаемым министром путей сообщения журналам сего комитета, выдачу поставщикам авансов на основании высочайше утвержденных 1 октября 1915 г. по особому журналу Совета министров от 11 сентября 1915 г. правил о порядке обеспечения авансов по подрядам и поставкам военного времени.[2]

Согласно ст. ст. 2 и 11 упомянутых правил, выдачи таковых авансов, как обеспеченных в полной мере, так и вовсе не обеспеченных, всего в размере не свыше двух третей общей суммы заказа при договоре, заключенном на один год и менее, и не свыше двух третей годовой суммы договора в среднем ее выводе на каждый год при долгосрочном договоре, производился в следующем порядке: размер первой выдачи авансов не должен превышать одной трети общей их суммы; дальнейшие выдачи производятся частями, по мере представления подрядчиком или поставщиком доказательств израсходования полученных сумм по назначению (ст. 13 правил), причем размер этих частей определяется каждый раз правительственным установлением, разрешившим аванс, в соответствии с произведенными и предстоящими подрядчику или поставщику расходами; о выдаче означенных авансов в полном размере единовременно, а равно о производстве первых выдач таковых в размере свыше одной трети общей их суммы представляется в особо уважительных случаях, по принадлежности, председателям особых совещаний, учрежденных законом 17 августа 1915 г. (Собр. узак., ст. 1760).

Как показал опыт сдачи Министерством путей сообщения железнодорожных заказов в последние два года, чрезвычайные затруднения, испытываемые ныне денежным и рабочим рынками в связи с переживаемыми обстоятельствами военного времени, создали на практике при применении вышеприведенного обычного порядка выдачи поставщикам, по заключении с ними договоров, авансов (в размере не свыше одной трети общей их суммы) значительные затруднения. Наичаще контрагенты казны, особенно при заключении договоров в 1917 г., настоятельно ходатайствуют о выдаче им означенных авансов в полном размере единовременно или же о произ-

* *Опущен п. 6 о разработке новой системы статистики перевозки грузов.*

водстве первых выдач таковых авансов в размере свыше одной трети общей их суммы (в большинстве случаев — в размере до 50% сей суммы).

При таких условиях возникает необходимость в представлении означенного рода ходатайств поставщиков всякий раз на разрешение особых совещаний, учрежденных законом 17 августа 1915 г.,[3] что, конечно, влечет за собой неизбежное промедление в деле сдачи заказов, имеющих, ввиду ощущаемого ныне на железных дорогах острого недостатка в подвижном составе и прочих предметах железнодорожного хозяйства, весьма срочный характер.

Ввиду сего и признавая, что принятие всех мер к скорейшему, по возможности, обеспечению железным дорогам недостающих подвижного состава, рельсов и прочих предметов технического их оборудования является в настоящее время задачею настоятельно неотложною, а также имея в виду, что в состав Комитета заготовлений при Министерстве путей сообщения, на обязанности коего лежит выполнение таковой задачи, входят, на правах членов, также представители от Министерства финансов и Государственного контроля, Министерство путей сообщения полагало бы в интересах дела совершенно необходимым расширить компетенцию названного комитета, предоставив последнему в деле окончательного установления ближайшего порядка выдачи поставщикам авансов при заключении с ними казною договоров на поставку предметов железнодорожных заказов права́, присвоенные ныне в этом отношении председателям особых совещаний, учрежденных законом 17 августа 1915 г. (Собр. узак., ст. 1760).

На осуществление изъясненных своих предположений министр путей сообщения имеет честь испрашивать постановление Временного правительства.

Подписал: Министр путей сообщения Н. Некрасов.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 104, л. 107—107 об. Типогр. экз.

№ 110

Письмо министра путей сообщения Н. В. Некрасова министру-председателю Временного правительства кн. Г. Е. Львову о топливном кризисе и о необходимости организации заготовки дров для железных дорог.

16 апреля 1917 г.

Милостивый государь Георгий Евгеньевич!

Считаю необходимым обратиться к Вам с настоящим письмом ввиду громадной государственной важности дела, которого оно касается, а именно дела обеспечения страны и железных дорог топливом.

При обсуждении этого вопроса в особых совещаниях по топливу и по перевозкам выяснилось, что при самых оптимистических предположениях можно рассчитывать получить из Донецкого бассейна не более 120 млн пуд. угля и антрацита в месяц, или 1440 млн пуд. в год, причем имеются, к сожалению, все основания опасаться, что 120 млн удастся получить только в месяцы наиболее продуктивной работы, а средняя добыча не превысит 100 млн, что будет соответствовать годовой производительности в 1200 млн пуд.

Из этого количества угля и антрацита для удовлетворения потребности железных дорог необходимо будет отдавать 60 млн пуд. в месяц, и, следовательно, для удовлетворения всех остальных потребителей останется 40 млн пуд. в месяц, или 480 млн пуд. в год — количество, совершенно

недостаточное для удовлетворения даже одних только учреждений и предприятий, работающих на оборону, не считая прочих потребностей населения.

Оба особых совещания, рассмотрев этот вопрос, признали положение более чем серьезным и указали как на единственный выход на усиленную заготовку дров и на переход значительной части железных дорог с угольного отопления на дровяное, причем количество дров, подлежащее заготовке для железных дорог в текущем году, особые совещания исчислили примерно в 4.8 млн куб.

Для того чтобы обрисовать, насколько эта цифра является громадной, укажу только, что для получения указанного количества дров надо будет вырубить 240 000 дес. леса и поставить на работу в зимние месяцы наиболее интенсивной вырубки и вывозки около 300 000 рабочих и 240 000 подвод.

Железные дороги и Чаевская организация «Лесострой»[1] и в минувшие годы войны усиленно занимались лесными заготовками, но объем их был значительно ниже предъявляемого ныне требования, и можно определенно и с уверенностью сказать, что организации и учреждения казенного образца с делом такого масштаба справиться будут не в состоянии. Особое совещание по перевозкам, обсуждая этот вопрос, пришло к заключениям, схематически выраженным в следующих пунктах.

1) Делу заготовки дров должно быть придано значение особой государственной важности.

2) Для получения необходимых лесных площадей должен быть организован быстрый отвод казенных участков и срочное разрешение вопросов, возникающих при покупке и отчуждении частных лесов.

3) Для получения рабочей силы и подвод необходимо установить трудовую повинность от местного населения, предоставив ее в распоряжение той организации, которой будет поручена заготовка дров, с тем что эта повинность не будет применяться в месяцы полевых работ.

4) Необходимо предложить всем ведомствам и организациям, причастным к делу лесных заготовок, оказывать организации, ведающей этим делом, полное и действительное содействие.

Так как, таким образом, организации, выполняющей эту задачу, необходимо будет предоставить некоторые права по отводу и отчуждению лесов и предоставить ей право пользоваться трудовой повинностью, Особое совещание по перевозкам пришло к заключению о необходимости поручить заготовку дров организации достаточно авторитетной и имеющей общественный характер в широком смысле этого слова и высказалось, что единственной организацией, которая могла бы эту задачу выполнить, является Всероссийский земский союз, опирающийся на земские учреждения всего государства.

Вместе с тем Особое совещание по перевозкам полагало бы необходимым использовать для заготовки дров организацию лесопромышленников, объединенную в Военно-промышленном комитете, имеющую для этого дела значительный опыт и готовую администрацию.

Поэтому Особое совещание по перевозкам постановило обратиться к Всероссийскому земскому союзу и к Военно-промышленному комитету с просьбой дело заготовки дров принять на себя.

Затем вопрос этот был рассмотрен в Особом совещании по топливу, которое тоже признало необходимым обратиться к указанным двум организациям и вместе с тем высказалось за необходимость рассмотрение вопросов о дровяных заготовках сосредоточить в одном из особых совещаний, а именно в Совещании по топливу.

Не встретив возражений против последнего решения, я тем не менее просил товарища своего Л. А. Устругова через некоторое время выяснить,

в каком положении дело, как оно двигается и какие надежды можно иметь на успешную его организацию.

В результате выяснилось, что Всероссийский земский союз и Военно-промышленный комитет изъявили свое согласие принять участие в деле заготовки дров, но, во-первых, ни одна из этих двух организаций не согласилась взять это дело полностью в свои руки; во-вторых, не достигнуто между ними соглашения о распределении рабочих между собой; и, в-третьих, не намечены даже сколько-нибудь определенные пути для такого соглашения.

Мне представляется совершенно ясным, что ни одна организация, ни одно учреждение добровольно не согласится принять на себя дело заготовки дров в таком грандиозном объеме, так как слишком велика принимаемая на себя тем самым ответственность, а надежда успешно справиться с делом в полном объеме весьма сомнительна, и дальнейшие переговоры в согласительном порядке мне представляются бесполезной и непоправимой тратой времени.

Между тем необходимость, чтобы кто-то взял это дело в свои руки, ясна и не требует доказательств.

Поэтому я полагал бы необходимым, обсудив, какая организация может лучше всех справиться с делом заготовки дров, возложить это дело на эту организацию постановлением Временного правительства как совершенно определенную обязанность, причем в том же постановлении должно быть предложено всем учреждениям и организациям оказывать этому делу полное содействие.

Переходя затем к вопросу, какой именно организации наиболее целесообразно поручить заготовку дров, и принимая во внимание, что дело это связано с разрешением имущественных вопросов при отводе или отчуждении лесов и вопросов о трудовой повинности, я полагал бы целесообразным остановиться именно на Всероссийском земском союзе, как на учреждении не только общественном, но и государственном.

Принципы, на которых такое поручение могло бы быть возложено на Всероссийский земский союз, мне представляются в следующем виде:

1) Ответственная организация и наблюдение за делом заготовки дров для всех учреждений и для населения всего государства возлагаются на Всероссийский земский союз.

2) Означенный союз в каждом случае по своему усмотрению или принимает полностью на себя заготовку дров для того или иного потребителя, или руководит заготовкой самим потребителем его распоряжением.

3) Необходимые для операций по заготовкам дров кредиты Всероссийский земский союз получает от потребителей или испрашивает у Временного правительства через Особое совещание по топливу.

4) Центральному и местным органам Всероссийского земского союза предоставляется право разрешать вопросы об отводе казенных лесов и реквизиции лесов частных.

5) Всероссийскому земскому союзу предоставляется пользоваться трудовой повинностью от местного населения, с тем чтобы таковая не применялась в месяцы усиленных полевых работ.

6) Всероссийскому земскому союзу предоставляется организовывать заготовку дров хозяйственным, подрядным, комиссионным или иным способом и привлекать к этому делу другие организации.

7) Все ведомства, учреждения и организации приглашаются оказывать Всероссийскому земскому союзу полное содействие в выполнении возложенной на него трудной задачи. В частности, Военно-промышленному комитету предлагается привлечь к этому делу лесопромышленников, объединившихся в названном комитете.

Если намечаемая мною программа получит осуществление, то я со своей стороны обязуюсь откомандировать в распоряжение Земского союза необходимое количество инженеров, выбрав их из числа наиболее деятельных и энергичных, и предоставить все средства, имеющиеся для дела заготовки дров, в распоряжение Министерства путей сообщения, в том числе и средства Чаевской организации «Лесострой».

О Вашем заключении по настоящему вопросу прошу не отказать меня уведомить, дабы я мог принять дальнейшие шаги к его разработке.[2]

Копию настоящего письма одновременно с сим посылаю министру торговли и промышленности.

Прошу принять уверение в совершенном уважении
и глубокой преданности Н. Некрасов.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 322, лл. 111—114 об. Подлинник.

№ 111

Представление Управления делами Особого совещания по обороне военному министру о необходимости включения в состав Екатеринославского заводского совещания представителей рабочих, крестьянских и солдатских организаций.

21 апреля 1917 г.

Председатель заводского совещания Екатеринославского района гвардии полк. Панкин почто-телеграммой, при сем прилагаемой,* сообщил, что Екатеринославский временный исполнительный комитет [1] предложил немедленно пополнить состав заводского совещания представителями новых общественных, рабочих, крестьянских и солдатских организаций, на что полк. Панкин дал свое принципиальное согласие.

Не ограничиваясь данным полк. Панкиным согласием, Комитет пытается побудить полк. Панкина к немедленному изменению явочным порядком действующего положения об уполномоченном председателя Особого совещания по обороне государства и состоящих при нем заводских совещаний с изменением установленных законом отношений между центральными органами в лице уполномоченного и заводских совещаний в смысле передачи всей власти заводскому совещанию, переименованному в Комитет обороны.

Полк. Панкин испрашивает по сему руководящих указаний.

По изложенному докладывается, что 7 сего апреля помощником военного министра сенатором Гариным в циркулярных сношениях, вследствие изменившихся условий промышленной жизни страны, предложено председателям заводских совещаний сообщить, какие, по их мнению, надлежало бы внести изменения в ныне действующие правила о порядке действий заводских совещаний.

Ввиду обостренного положения настоящего вопроса в районе Екатеринославского заводского совещания полагалось бы, не ожидая результатов пересмотра действующего положения о заводских совещаниях, разрешить полк. Панкину включить в состав заводского совещания Екатеринославского района представителей новых общественных, рабочих, крестьянских и солдатских организаций.

---

* *В деле не имеется.*

Вместе с тем полагалось бы сообщить полк. Панкину, что общий вопрос о пересмотре положения о заводских совещаниях будет обсужден в ближайшем времени в особой комиссии, образованной из председателей заводских совещаний или их представителей и представителей общественных, рабочих и солдатских организаций, а затем в Особом совещании по обороне государства.[2]

На приведение изложенного в исполнение испрашивается Ваше согласие.

За управляющего делами Особого совещания Кнорринг.

Резолюция: Военный министр согласен. 22 IV, ген. Филатьев.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 160, л. 172. Подлинник.

№ 112

Постановление Временного правительства «Об учреждении Комиссии для выяснения вопроса по снабжению населения предметами широкого потребления».

24 апреля 1917 г.

I. Учредить при Временном правительстве Комиссию для выяснения условий снабжения населения предметами широкого потребления, — по преимуществу продуктами промышленности, как то: металлами и металлическими изделиями, кожей и кожевенными изделиями, сахаром, чаем, керосином, мылом, тканями и бумагой.

II. Обязать правительственные учреждения, общественные организации и частные предприятия доставлять означенной в предшедшем (I) отделе комиссии по ее требованию все необходимые сведения для выполнения возложенных на нее настоящим постановлением задач.

III. Поручить комиссии для выяснения вопроса по снабжению населения предметами широкого потребления представлять Временному правительству отчеты о своих работах по мере их завершения, с указанием желательных, по мнению комиссии, мероприятий.

IV. Отпускать необходимые для работ комиссии (отдел III) средства по представлению председателя комиссии по постановлениям Временного правительства.

V. Установить в отношении задач, состава и местопребывания указанной в отделе I комиссии нижеследующие правила.

1) В задачи комиссии входят: а) производство учета потребного для армии и населения посезонно количества продуктов широкого потребления; б) установление количества упомянутых продуктов, могущих быть изготовленными посезонно в соответственных отраслях промышленности, а также имеющихся для передачи населению общих запасов этих продуктов; в) выяснение распределительного органа, при посредстве которого возможно было бы передавать продукты последнему их потребителю, и г) установление размера возможных твердых цен и порядка их регулирования.

2) Председатель комиссии приглашается Временным правительством.

3) В состав комиссии в качестве ее членов входят: представители ведомств и общественных организаций и могущие быть полезными в работах комиссии лица, приглашаемые ее председателем или предлагаемые комиссией, причем ближайший состав членов комиссии определяется инструкцией, утверждаемой министром-председателем.

4) Комиссия собирается в общем составе или по секциям, образуемым отдельно для каждой из обследуемых отраслей промышленности.

5) В секциях председательствуют члены комиссии, уполномоченные на то общими собраниями комиссии. В состав секций, кроме членов комиссии, входят члены, избираемые комиссией для участия в работе секций, а также лица, приглашаемые, в случае надобности, председателем или собранием секции.

6) Общий состав комиссии образуется, помимо председателя, из пяти представителей ведомств — земледелия, торговли и промышленности, путей сообщения, финансов и военного — по одному от каждого, двух представителей особых совещаний по обороне и по перевозкам, по одному от каждого, Главноуполномоченного по снабжению металлами, топливом и электрической энергией или его представителя, представителя Государственного продовольственного комитета, двух представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, двух представителей Совета крестьянских депутатов (или, по соглашению, по одному представителю от Совета крестьянских депутатов и Крестьянского союза),[1] двух представителей совета Всероссийских кооперативных съездов [2] и по одному представителю Народного банка,[3] Московского союза потребительных обществ,[4] Земского союза, Союза городов, Главного комитета по снабжению армии, Всероссийских земского и городского союзов (Земгора), Московского военно-промышленного комитета, Московского биржевого комитета, Комитета по хлопкоснабжению и Кожевенного комитета.[5]

7) При комиссии образуется управление делами с особой канцелярией.

8) Комиссия имеет местопребывание в Москве, но заседания как общего состава комиссии, так и ее секций могут происходить равным образом и в Петрограде, а собрания секций — и в иных промышленных центрах, если это окажется необходимым.

Подписали: Министр-председатель кн. Львов.
Министр земледелия А. Шингарев.
Управляющий делами Временного правительства Влад. Набоков.

Газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 50, 7 мая 1917 г.

№ 113

Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству «Об установлении твердых цен на донецкое топливо, подлежащих обязательному применению к поставкам с 1 апреля с. г.».

28 апреля 1917 г.

Настоящее положение каменноугольной промышленности Донецкого бассейна с неизбежностью требует принятия экстренных мер для упорядочения торговли донецким топливом, вследствие чего министром торговли и промышленности предложено в ближайшем времени установить государственную монополию торговли горючим ископаемым и производить торговлю донецким топливом по твердым ценам, которые будут утверждаться министром торговли и промышленности на определенные периоды времени.

Но впредь до введения означенного порядка создается такое положение, при котором часть поставок донецкого топлива должна выполняться ко-

пями по ценам, устанавливавшимся в договорах, заключенных задолго до настоящих событий, и совершенно не соответствующим нынешнему уровню заработной платы и других элементов себестоимости минерального топлива. Поэтому представляется необходимым тем или иным способом гарантировать горнопромышленным предприятиям такой уровень цен на их продукты, который бы являлся для них по крайней мере не убыточным. В противном случае может последовать приостановка работ в некоторых предприятиях, что при нынешних условиях совершенно недопустимо.

Особое совещание по топливу, обсудив в заседании 24 апреля с. г. означенное положение горной промышленности и приняв во внимание заявление горнопромышленников об отказе их впредь до введения монополии торговли донецким минеральным топливом от начисления — для определения размеров ныне устанавливаемых твердых цен — на себестоимость топлива как прибыли, так и погашения капиталов производства, высказалось за необходимость применения этих цен ко всем поставкам донецкого минерального топлива, произведенным и производящимся с 1 апреля с. г. как по принудительным заказам в порядке реквизиции,[1] так и на основании добровольных соглашений.

Между тем, закон 17 августа 1915 г. об Особом совещании по топливу,[2] предоставляя министру торговли и промышленности, как председателю названного совещания, право изменения, по соглашению с подрядчиками и поставщиками по казенным подрядам и поставкам, условий заключенных договоров и установления предельных (в том числе и низших предельных) цен на топливо,[3] не предусматривает права распространения этих цен на поставки топлива, произведенные ранее их установления.

Вследствие сего министр торговли и промышленности считает необходимым предоставление ему, как председателю Особого совещания по топливу, права безотлагательно установить твердые цены на донецкое минеральное топливо, подлежащие обязательному применению ко всем поставкам названного топлива, произведенным и производящимся с 1 апреля 1917 г., как по принудительным заказам в порядке реквизиции, так и на основании добровольных соглашений.

Справка

Закон 17 августа 1915 г. об учреждении Особых совещаний (Собр. узак., 1915, ст. 1760). Положение об Особом совещании по топливу.

Ст. 10. Председателю Особого совещания по обсуждению в совещании предоставляется:

8) устанавливать предельные цены на все виды топлива и принимать всякого рода меры для снабжения потребителей топливом;

9) изменять, по соглашению с подрядчиками и поставщиками по казенным подрядам и поставкам, условия заключенных договоров.

Проект п. 8 ст. 10 названного положения, представленный на утверждение Временного правительства министром торговли и промышленности 13 апреля 1917 г. за № V/1613.

«8) устанавливать предельные цены на все виды топлива с правом распространения их на заключенные ранее установления цен договоры и принимать всякого рода меры для снабжения потребителей топливом».[4]

Заключение

Министр торговли и промышленности полагал бы в виде исключительной меры временного свойства — предоставить председателю Особого совещания по топливу безотлагательно установить твердые цены на до-

нецкое минеральное топливо, подлежащие обязательному применению ко всем поставкам названного топлива, произведенным и производящимся с 1 апреля 1917 г. как по принудительным заказам в порядке реквизиции, так и на основании добровольных соглашений.

Подписал: министр торговли и промышленности А. Коновалов.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 105, л. 167. Типогр. экз.

№ 114

Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству об учреждении Совещания по вопросам развития производительных сил страны.

3 мая 1917 г.

В ближайшем будущем торгово-промышленному ведомству предстоит развить широкую деятельность по всем предметам его ведения. Всеми неопровержимо признается настоятельная необходимость всемерно развить производительные силы страны, подняв внутреннюю добывающую и обрабатывающую промышленность и внеся возможные улучшения в положение нашей внутренней и внешней торговли. При многогранности вопросов, возникающих при разрешении этой сложной задачи, торгово-промышленное ведомство испытывает насущную потребность в установлении основных руководящих начал экономической политики, что достижимо лишь при условии объединения и согласования не только деятельности всех отдельных частей самого ведомства, но и путем выработки единства мнений по крупнейшим вопросам как у других ведомств, соприкасающихся с хозяйственной жизнью страны, так и в торгово-промышленных кругах, среди представителей отечественной науки и широкой русской общественности. Задача эта могла бы быть разрешена учреждением при Министерстве торговли и промышленности особого коллегиального органа — Совещания по вопросам развития производительных сил страны, в предметы ведения которого входило бы в обширном смысле рассмотрение всех вопросов, касающихся общей торгово-промышленной политики. В состав Совещания должны входить представители министерств — Торговли и промышленности, Земледелия, Путей сообщения, Финансов, Иностранных дел, Военного и Морского, представители совещательных по торговле и промышленности учреждений, ученых экономических обществ, земского и городского союзов, военно-промышленных комитетов, Комитета военно-технической помощи, Союза инженеров, а равно представителей промышленного и земледельческого труда. Совещание должно состоять под председательством министра торговли и промышленности, причем последнему, однако, должно быть предоставлено право или замещать себя, по общему правилу, одним из своих товарищей, или же назначать для председательствования особое лицо.

Намеченный состав Совещания, без сомнения, обеспечил бы возможность всестороннего и объективного рассмотрения различных вопросов торгово-промышленной политики и содействовал бы установлению рав-

нодействующей всех сталкивающихся, иногда противоположных интересов. Таким образом, в своей ответственной и сложной практической работе Министерство торговли и промышленности могло бы находить надежную опору в авторитетном объединении мнений всех элементов русской общественности, что служило бы лучшим залогом успешности проведения в жизнь различных мероприятий, касающихся торгово-промышленной политики.

Учреждение проектируемого Совещания и его деятельность неизбежно потребуют со стороны Министерства торговли и промышленности некоторых расходов на вознаграждение лиц, кои будут исполнять в Совещании обязанности секретарей и стенографов, на канцелярские принадлежности, печатание материалов и журналов заседаний, на хозяйственные надобности и т. п. Поэтому представляется необходимым отпустить в распоряжение Министерства торговли и промышленности новый кредит в размере 75 000 руб. в год.

На основании вышеизложенного министр торговли и промышленности полагал бы в дополнение подлежащих узаконений постановить:

I. Учредить при Министерстве торговли и промышленности Совещание по вопросам развития производительных сил страны для обсуждения основных общих вопросов, касающихся развития добывающей и обрабатывающей промышленности, а равно внутренней и внешней торговли.

II. Совещание состоит под председательством министра, или одного из его товарищей, или особого лица, по назначению министра торговли и промышленности. В состав Совещания входят представители ведомств: Министерства торговли и промышленности, Земледелия, Путей сообщения, Финансов, Иностранных дел, Военного и Морского, а равно представители совещательных по торговле и промышленности учреждений, ученых экономических и сельскохозяйственных обществ, кооперативных учреждений, Союзов земств и городов, военно-промышленных комитетов, Комитета военно-технической помощи, а равно представители промышленного и земледельческого труда.

III. Представители ведомств назначаются подлежащими министрами; представители учреждений и организаций избираются этими последними, а прочие члены Совещания приглашаются председателем.

IV. Подробности состава членов Совещания и порядок рассмотрения дел в Совещании определяются особым положением, утверждаемым министром торговли и промышленности.

V. На покрытие расходов, вызываемых учреждением и деятельностью Совещания по вопросам развития производительных сил страны, отпустить в сем году особым сверхсметным кредитом по смете Министерства торговли и промышленности по общей части 75 000 руб. В последующие же годы кредит на ту же надобность предоставить [право] испрашивать министру торговли и промышленности в сметном порядке.

Министр торговли и промышленности А. Коновалов.

На полях помета: Одобрено Временным правительством в заседании 5 мая 1917 г.,[1] с тем, что испрашиваемые средства должны быть отнесены на остатки от текущих ассигнований по Министерству торговли и промышленности и что в состав Совещания будут введены представители от Министерства народного просвещения и Государственного контроля.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 446, лл. 5—6. Отпуск.

№ 115

Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству «Об установлении твердых цен на металлы и изделия из них для всех поставок металлов, произведенных и производящихся с 1 апреля 1917 г.».

7 мая 1917 г.

Настоящее положение металлургической промышленности с неизбежностью требует принятия экстренных мер для упорядочения торговли металлами, изделиями из них, а равно рудой, флюсами и огнеупорными материалами, вследствие чего министром торговли и промышленности предположено установить в ближайшем времени для производства торговли означенными металлами и сырьем твердые цены, которые будут утверждаться министром торговли и промышленности по соглашению с министрами военным, морским и путей сообщения.

Но впредь до введения означенного предположения создается такой порядок, при котором часть поставок должна выполняться заводами по ценам, устанавливавшимся в договорах, заключенных задолго до настоящих событий, и совершенно не соответствующим нынешнему уровню заработной платы и других элементов себестоимости металлов и изделий из них. Поэтому представляется необходимым тем или иным способом гарантировать металлургическим предприятиям такой уровень цен на их продукты, который являлся бы для них по крайней мере не убыточным. В противном случае может последовать приостановка работ в некоторых предприятиях, что при нынешних условиях совершенно недопустимо.

Между тем, ст. 1976 Собр. узак. 28 сентября 1916 г.,[1] предоставляя министру торговли и промышленности, по соглашению с министрами военным, морским и путей сообщения, устанавливать высшие предельные цены на металлы и изделия из них, не предусматривает права распространения этих цен на поставки, произведенные ранее их установления.

Вследствие сего министр торговли и промышленности считает необходимым предоставление ему права безотлагательно установить твердые цены на металлы и изделия из них, подлежащие обязательному применению ко всем поставкам, произведенным и производящимся с 1 апреля 1917 г.

Справка

Закон 28 сентября 1916 г. о порядке установления высших предельных цен на металлы (Собр. узак., 1916, ст. 1976).

Министру торговли и промышленности, по соглашению с министрами военным, морским и путей сообщения, предоставляется:

а) устанавливать обязательные для производителей и торговцев высшие предельные цены на металлы, а равно на изделия из них;

б) требовать от производителей и торговцев металлами или изделиями из них сообщения всех сведений, необходимых для выяснения себестоимости металлов и изделий из них, а равно цен, по коим они продаются, предъявления книг и документов и выдачи копий и выписей из оных;

в) издавать правила о надзоре за торговлею металлами и изделиями из них, и

г) объявлять о признании недействительными сделок, оказывающихся по соображению с установленными предельными ценами, недопустимыми.

Заключение

Посему министр торговли и промышленности полагал бы в виде исключительной меры временного свойства:

«Предоставить министру торговли и промышленности, по соглашению с министрами военным, морским и путей сообщения, безотлагательно установить твердые цены на металлы и изделия из них, подлежащие обязательному применению ко всем поставкам металлов и изделий из них, произведенным и производящимся с 1 апреля 1917 г.».[2]

Подписал: Министр торговли и промышленности А. Коновалов.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 1205, л. 5. Типогр. экз.

№ 116

Обращение Совета железнодорожных рабочих депутатов Одесского узла Юго-западных дорог ко всем трудящимся России об отрицательных результатах деятельности буржуазных и правительственных регулирующих органов и о необходимости организации демократических сил для борьбы с разрухой.

21 мая 1917 г.

Наследие старого строя — разруха во всех отраслях государственного хозяйства и промышленности — осталась и в нашем железнодорожном деле. К устранению всяких неурядиц приступают возникшие на местах технические комитеты и Центральный технический комитет при управлении Юго-западных железных дорог в Киеве. Задачей этих комитетов является урегулирование хозяйственной стороны дела и упорядочение доставки, прием и приобретение материалов, как средство усиления производительности дорог.

Технический комитет при Одесских главных мастерских Юго-западных железных дорог в заседании от 12 мая 1917 г., заслушав доклады делегатов, возвратившихся из Киева — Управления,[1] о тех причинах, которые служат тормозом как в умышленном задержании производительности заводов, так и в получении изготовленных заводами металлов и топлива, пришел к заключению о необходимости самого широкого осведомления всех демократических организаций об отрицательной деятельности некоторых учреждений и всех существующих синдикатов с призывом к участию в раскрытии всех недугов России.

1. В Петрограде имеется учреждение, именующее себя «Расмеко».* Это главный уполномоченный по распределению металлов. Учреждение чисто бюрократическое и ничего общего с техникой не имеющее и своим неумелым ведением дела только затрудняет ход распределения металлов. Заказы железных дорог чуть ли не умышленно, а может быть по глупости даются заводам неправильно, а именно — заказываются материалы заводам, не производящим этих материалов, дробят один между многими заводами для якобы правильного распределения, а чаще по ходатайству взятки. В общем деятельность «Расмеко» вносит больше вреда, чем пользы, и должна быть прекращена и заменена демократическим техническим учреждением.

2. Существует синдикат металлургических заводов «Продамет»,* который держит в руках всю производительность и не дает возможности заводам развивать все свои технические силы для поднятия производительности заводов, так как для него важно не количество материалов,

---

* *См. прим. № 9*[1].

а повышенный спрос, при котором он может, не увеличивая производства, получать те же барыши.

3. Имеются синдикаты «Продуголь»,[3] «Водотоп»,[4] которые преследуют те же цели, что и «Продамет».

4. Причины расстройства транспорта заключается в двоевластии (военное ведомство и Министерство путей сообщения)[5] руководства транспортом, и как следствие этого двоевластия является неправильная утилизация подвижного состава, которая усиливается подкупами дорожных агентов, пользуясь тяжелым положением их по случаю дороговизны, и наблюдаются грустные явления предоставления вагонов частным производителям и торговцам в то время, как даже военные и казенные грузы ожидают вагонов.

Товарищи! Мы изложили то зло, которое препятствует правильному ходу работы и которое грозит создать в стране «голод» металла и топлива, а посему просим вас присоединить свой голос протеста, выносить резолюции и направлять их Временному правительству, чтобы оно приняло меры к уничтожению существующего зла, а мы, товарищи солдаты, рабочие и инженеры, должны по всей России во всех предприятиях создавать технические комитеты, которые и будут вести учет всем тем причинам, которые тормозят производительность, и общими дружными усилиями устранять их.

Председатель Шмигора.

Секретарь-техник А. Костюк.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 124, лл. 4 об.—5. Подлинник.

№ 117

*Телеграмма группы углепромышленников Донецкого бассейна товарищу министра торговли и промышленности Я. Д. Прядкину[1] с протестом против намерения Временного правительства ввести государственную угольную монополию торговли донецким топливом.**

4 июня 1917 г.

Узнав [из] газеты о заседании угольной секции относительно введения монополии топлива,[2] почтительнейше просим принять во внимание нижеследующие наши соображения: монополия топлива вызовет закрытие не менее шестидесяти процентов рудников Донецкого бассейна, которые благодаря монополии лишатся частнопокупательского и банковского кредитов, а государство вследствие больших военных расходов не сможет кредитовать их, или ему придется выпустить еще сотни миллионов бумажных денег. Это кредит, без которого ни одно предприятие теперь не обойдется. Наибольшие рудники принадлежат нашим союзникам, и введение монополии вызовет осложнение. Уничтожение контрактов с железными дорогами, флотом вызовет ухудшение качества топлива, ибо, заключая контракты, потребители принимали во внимание главным образом качество угля и антрацита и выгодность покупки. [Вот] почему, во избежание

* *Копия телеграммы, кроме того, была направлена председателю Временного правительства и министрам финансов, путей сообщения, торговли и промышленности, внутренних дел, морскому и военному, иностранных дел, юстиции, продовольствия, земледелия, Государственному контролеру, председателю Государственной Думы, бюро Совета съездов горнопромышленников юга России, Комитету защиты промышленной собственности, редактору газ. «Биржевой курьер».*

нежелательных последствий, заключаемые ими такие контракты должны сохранить силу. Отобрание государством недр вызовет эксцессы [со стороны] крестьян и казаков, владеющих землями и получающих арендную поудную плату с промышленников. Погрузка добытого топлива замедляется неподачей вагонов, чего монополия не уничтожает. Армия чиновников монополии обойдется стране весьма дорого. Если вводится монополия твердого топлива, почему делается исключение жидкому топливу? Проект Когана-Бернштейна о введении монополии топлива [3] прежним режимом, любящим всецело опекать граждан, был забракован как сверхбюрократические убийственные тиски, которые погубят отечественную углепромышленность. Так неужели теперь этот [проект] может осуществиться? Последствием монополии топлива будет расстройство транспорта, остановка заводов, мельниц, голодные и холодные бунты. Углепромышленники отдают свои знания, опыт, капиталы, двигают промышленность, желая увеличить добычу твердого топлива. Им нужна помощь государства, а не опека. Умоляем правительство дать рудникам Донецкого бассейна широкий кредит на работы, упорядочить подъездные пути, подачу вагонов, продовольствия, снабжение материалами, машинами. Тогда добудем топлива более чем достаточно. Двадцать пять процентов стоимости топлива, поставляемого железным дорогам, флоту, заводам, работающим на оборону, земствам и городам, должны оплачиваться облигациями военных займов, что послужит уменьшению оборота бумажных денег.

Группа углепромышленников Донецкого бассейна.
Уполномоченный С. Лглиовский.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 246, л. 248. Копия.

№ 118

Из журнала Совещания представителей акционерных коммерческих банков об участии банков в финансировании сахарной промышленности.[1]

13 июня 1917 г.

Председательствовал А. И. Вышнеградский.

Присутствовали: от Азовско-Донского коммерческого банка — А. И. Каминка; Петроградского Международного коммерческого банка — А. А. Лопухин и А. И. Вышнеградский; Волжско-Камского коммерческого банка — С. В. Кокорев и В. Ф. Сологуб; Петроградского торгового банка — М. И. Вавельберг; Петроградского учетного и ссудного банка — Ю. И. Рамсейер; Русского для внешней торговли банка — М. А. Криличевский; Петроградского частного коммерческого банка — А. И. Светлицкий и М. С. Залшупин; Русского торгово-промышленного банка — кн. Д. Н. Шаховской; Русско-Азиатского банка; * Русско-Английского банка — Г. Г. Шклявер; Русско-Французского коммерческого банка — С. Г. Будагов; Сибирского торгового банка — В. С. Субботин; Петроградского банка — М. В. Штифтер, Я. М. Берлин и В. В. Пемеллер; Русско-Голландского банка — Л. С. Каган; Восточного банка — А. А. Крыжановский; Нидерландского банка — П. М. Мазната; Петроградского отделения Московского банка — П. И. Жаба; от Петроградского отделения Соединенного банка —

* *Представитель Русско-Азиатского банка, очевидно, на заседании не присутствовал.*

П. А. Бок; Петроградской конторы Московского купеческого банка — Л. А. Русинов и Н. В. Жуков; Петроградского отделения Московского промышленного банка — А. Н. Дьяконов и И. Г. Коган; Петроградского отделения Коммерческого банка в Варшаве — Г. С. Шампаниер; Петроградского отделения Кавказского банка — Э. Ф. Сандерс; Рижского банка — М. Р. Кревер.

Управляющий делами В. В. Розенберг.

. . . * Засим Совещание обратилось к рассмотрению сообщенного 13 сего июня банкам проекта постановления Временного правительства о финансировании сахарной промышленности.[2]

По сему поводу член правления Петроградского международного банка А. А. Лопухин сообщил, что, по имеющимся в Министерстве продовольствия сведениям, норма потребного на одну десятину свекловицы кредита составит 600—900 руб., а всего, не считая кредита на самое производство сахара, потребуется 330—350 млн руб. Часть этих средств дает Государственный банк, но он предполагает определить долю своего участия как разницу между кредитом, открытым частными банками, и всем необходимым для обработки свекловичных плантаций кредитом. Сообразив означенное сообщение А. А. Лопухина с правилами финансирования сахарной промышленности, Совещание признало, что проект этих правил [3] улучшает положение банков, кредитующих сахарную промышленность, и что банки, учитывая свои затраты на финансирование хлебной и угольной государственной монополий, могут предоставить для кредитования сахарной промышленности примерно до 150 млн руб. с распределением этой суммы между отдельными банками, которое будет установлено впоследствии.[4] Означенный кредит будет оказан под векселя сахарозаводчиков с бланком Центрального бюро по объединению закупок сахара (Центросахар), выданные на шестимесячный срок из процента, равного учетной ставке Государственного банка для шестимесячных векселей. Переучет этих векселей в Государственном банке должен быть допущен вне рамок кредита, открытого каждому акционерному банку.

В заключение Совещание заслушало доклад членов согласительной комиссии о достигнутом с представителями Совета служащих соглашении по вопросу об улучшении материального положения служащих петроградских кредитных учреждений и одобрило действия представителей правлений. Для обсуждения схемы прибавок служащим, находящимся на военной службе, и служащим в провинциальных отделениях решено собраться вторично в пятницу 16 июня в $4^3/_4$ часа дня пополудни.

ЦГИАЛ, ф. 1533, оп. 1, д. 15, лл. 139—141. Гектогр.

№ 119

Из журнала № 52 заседания Совещания товарищей министров Временного правительства о расширении прав железнодорожного ведомства по сложению штрафов и неустоек с предпринимателей за нарушение договоров с казной.

14 июня 1917 г.

. . . ** Слушали: О предоставлении комитетам Управления железных дорог и Управления по сооружению железных дорог права слагать штрафы и неустойки по договорам на поставку подвижного состава.

* *Опущено начало журнала о займе г. Петрограду.*

** *Опущены вопросы неэкономического характера.*

Положением Первого департамента Государственного Совета, утвержденным 10 июля 1913 г., комитетам Управления железных дорог предоставлено, в разъяснение п. 7 ст. 33 и п. 6 ст. 53 Временного учреждения Министерства путей сообщения,[1] слагать штрафы и неустойки по договорам и поставкам, если просрочки или неисправность в исполнении работ и поставок не причиняют казне ущерба, во всех случаях, признаваемых уважительными этими комитетами. В настоящем представлении * Министерство путей сообщения указывает, что при применении приведенного положения встречаются затруднения в отношении сложения штрафов по договорам на поставку подвижного состава. Хотя, согласно объяснению ведомства, за ощущаемым на сети недостатком подвижного состава опоздание против договорных сроков в выпуске состава с заводов неблагоприятно отражается на железнодорожном хозяйстве, тем не менее установление в каждом частном случае наличности убытка казны вследствие замедления в выпуске подвижного состава и особенно размера убытка представляется обычно крайне затруднительным, а иногда, ввиду сложности железнодорожного хозяйства, даже невозможно выяснить, вызвало ли опоздание в поставке паровозов и вагонов убыток. Считая несправедливым налагать на заводы, поставляющие подвижной состав, штрафы, при уважительности причин опоздания, лишь вследствие невозможности установить, вызвало ли опоздание убыток казны, Министерство путей сообщения остановилось на предположении предоставить комитетам Управления железных дорог и Управления по сооружению железных дорог право слагать штрафы и неустойки по договорам на поставку подвижного состава во всех случаях, признаваемых этими комитетами уважительными.

При рассмотрении настоящего дела совещание не пришло к единогласному заключению.

Товарищ Государственного контролера М. И. Скипетров заявил, что Государственный контроль как по формальным соображениям, так и по существу дела не признает целесообразным расширение прав комитетов Управления железных дорог и Управления по сооружению железных дорог в отношении сложения штрафов и неустоек во всех случаях. Установление упрощенного порядка освобождения подрядчиков казны от последствий несвоевременного исполнения принятых на себя обязательств могло бы послужить причиною менее тщательного соблюдения ими договорных условий, в ущерб прямым интересам казны. Кроме того, ввиду того обстоятельства, что сложение взысканий с поставщиков связано с изменением основ договоров, равносильных по своему юридическому смыслу законам, таковое изменение могло бы последовать в каждом отдельном случае не иначе, как в порядке видоизменения законов, т. е. в условиях переживаемого времени, с разрешения Временного правительства. Поэтому М. И. Скипетров полагал, что настоящее представление должно быть отклонено.

А председатель и большинство членов совещания, принимая во внимание приведенные соображения Министерства путей сообщения, а также указание ведомства на то, что создавшееся положение вынудит заводы при дальнейших поставках настаивать на включении в договоры более продолжительных сроков поставок, каковое обстоятельство может невыгодно отразиться на железнодорожном хозяйстве, полагали, с своей стороны, предположения Министерства путей сообщения по настоящему делу утвердить.

---

* *В данном деле не имеется. Представление Министерства путей сообщения от 17/20 мая 1917 г. см.: ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 110, лл. 87—88.*

Постановили:

(По мнению товарища Государственного контролера М. И. Скипетрова). Представление Министерства путей сообщения о предоставлении комитетам Управления железных дорог и Управления по сооружению железных дорог права слагать штрафы и неустойки по договорам на поставку подвижного состава — отклонить.

(По мнению председателя и большинства членов совещания). Предоставить комитетам Управления железных дорог и Управления по сооружению железных дорог, в изъятие из правил, изложенных в п. 7 ст. 33 и п. 6 ст. 53 Временного учреждения Министерства путей сообщения,[2] право слагать штрафы и неустойки по договорам на поставку подвижного состава во всех случаях, признаваемых этими комитетами уважительными.

Председатель Совещания товарищей министров
Временного правительства (подписал) Д. Гримм.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 16, лл. 5—6. Типогр. экз.

№ 120

Письмо председателя Временного бюро учредительного съезда представителей районных совещаний по топливу [1] министру-председателю Временного правительства о помехах, чинимых П. И. Пальчинским делу реорганизации Особого совещания по топливу, и неотложности создания авторитетного центрального органа по топливоснабжению.

19 июня 1917 г.

31 мая—1 июня с. г. учредительным съездом районных совещаний по топливу, на котором присутствовали представители всех районов Европейской России, за исключением Урала, Кавказа и губерний Херсонской и Бессарабской, был выработан и 2 июня представлен Вам, как главе Временного правительства, проект реорганизации Особого совещания по топливу на демократических началах.[2] Затем 8 июня Временное бюро учредительного съезда имело честь вторично обратиться к Вам с просьбой об ускорении решения вопроса о реформе Особого совещания по топливу.[3] На 12 июня Главноуполномоченным по топливу и металлу г. Пальчинским было назначено обсуждение в Особом совещании по топливу выработанного, по-видимому, Министерством торговли и промышленности другого проекта реформы означенного Особого совещания, значительно отличавшегося от проекта съезда и с точки зрения демократии совершенно неудовлетворительного. Против внесения этого проекта на обсуждение дореформенного состава Особого совещания по топливу были посланы Вам и г. министру торговли и промышленности телеграммы с выражением протеста.[4]

Во время самого заседания 12 июня с. г. г. Пальчинским устно было заявлено, что в этот день он получил от Вас проект, выработанный учредительным съездом, с Вашей резолюцией о том, чтобы означенный проект был внесен на обсуждение Особого совещания по топливу. Вместе с тем им было предложено изменить порядок повестки, поставив вперед рассмотрение проекта угольной монополии и отложив на 3-е заседание проект реформы Осотопа.

Считая недопустимым, чтобы какие бы то ни было проекты реформы обсуждались в дореформенном составе того самого учреждения, которое,

согласно этому проекту, признано подлежащим радикальной перестройке, представители Совета рабочих депутатов и Совета крестьянских депутатов, а также прибывший из Москвы представитель Союза городов потребовали совершенного снятия с повестки данного совещания проекта реформы. Заместитель Петроградского районного уполномоченного, являвшийся в то же время представителем Всероссийского земского союза, указал на то, что г. Пальчинский, обещав на съезде проводить и поддерживать проект реформы, выработанный съездом, ныне вносит на рассмотрение совершенно иной проект, и также протестовал против этого.

16 июня председатель и один из членов Временного бюро имели беседу с г. Пальчинским по вопросу о том, какой дальнейший ход он думает дать делу о реформе Особого совещания по топливу. Г. Пальчинский указал, что не видит возможности как-либо продвинуть дальше дело, так как поставленная Вами резолюция лишает его возможности ускорить обсуждение Временным правительством или изменить способ обсуждения проекта реформы Особого совещания по топливу, и подтвердил свое желание поставить проект на обсуждение этого совещания в старом составе, когда он найдет для этого время.

Докладывая об изложенном, Временное бюро считает своим долгом обратить Ваше внимание на то, что создавшееся положение, при котором под разными предлогами уже четвертый месяц оттягивается реформа Особого совещания по топливу, является серьезнейшей угрозой всему делу топливоснабжения страны. Теперь лето, время наиболее благоприятное как для усиления заготовок, так и для усиления перевозок топлива. Каждая потерянная летом неделя заготовки и перевозки топлива отзовется зимой месяцем недостатка топлива. Между тем, никакая интенсивная работа местных органов топливоснабжения (районных совещаний по топливу) невозможна, когда центральный орган в старом его составе неавторитетен в глазах местных органов и во главе всего дела стоят лица, не пользующиеся доверием местных организаций. При таком положении работа районных органов топливоснабжения находится в угрожающем состоянии и близка к остановке.

Все изложенное показывает, что лица, оказывающие противодействие скорейшей реформе Особого совещания по топливу, берут на себя огромную ответственность за то, в каком виде окажется дело топливоснабжения ближайшей зимой.

Временное бюро со своей стороны считает долгом вновь обратить внимание Временного правительства на неотложность реформы центрального органа топливоснабжения и указать на то, что вопрос об означенной реформе должен быть решен в срочном порядке непосредственно Временным правительством, без обсуждения в Особом совещании по топливу дореформенного состава, каковое обсуждение по указанным выше соображениям представляется совершенно недопустимым. Возможность же рассмотрения проекта реформы Особого совещания по топливу непосредственно Временным правительством ясна из того, что акты Временного правительства издаются им без предварительного рассмотрения Государственной думой и другими учреждениями дореволюционного времени, следовательно, нет оснований делать исключение для проекта реформы центрального органа топливоснабжения, подвергая его предварительному рассмотрению в Особом совещании по топливу старого состава.

К изложенному Временное бюро имеет честь добавить, что в исполнение постановления предыдущего съезда в ближайшем времени бюро созывает новый съезд по топливу,[5] которому будет дан отчет о безвыходном положении дела топливоснабжения и реорганизации Особого совещания по топливу, вследствие чего является совершенно необходимым срочное

получение от Временного правительства ответа по вопросу о реформировании в ближайшем времени упомянутого Особого совещания.

Председатель Временного бюро.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 106, лл. 24—25. Гектогр.

№ 121

Резолюция I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов по вопросу о препятствиях в деле преобразования Особого совещания по топливу и необходимости его скорейшей реорганизации на демократических началах.[1]

21 июня 1917 г.

Признавая необходимым немедленную демократизацию всех органов снабжения страны предметами потребления и средствами производства, съезд рабочих и солдатских депутатов обращает внимание товарищей министров на то, что отдельные члены министерства не только не оказывают содействия этим неотложным преобразованиям, но зачастую им прямо противодействуют.

Так, чины министерства торговли и промышленности систематически тормозят реорганизацию такого важного учреждения, как Особое совещание по топливу, которое на местах уже демократизировалось и на своем учредительном всероссийском съезде * выработало проект соответственного преобразования в центре.

Вместо того чтобы содействовать скорейшему рассмотрению и утверждению этого проекта Временным правительством, нынешний руководитель нашего топливного дела [2] выдвинул свой собственный проект, предусматривающий сохранение в составе Особого совещания по топливу членов Государственного Совета, Государственной Думы, введенных туда царской властью.

Ввиду того, что при таком составе центральный орган топливоснабжения является в высшей степени некомпетентным, неработоспособным, неавторитетным, ввиду того, что сохранение руководящих функций в ведении такого органа грозит полным расстройством снабжения страны топливом, — съезд Советов рабочих и солдатских депутатов самым категорическим образом настаивает на скорейшем проведении в жизнь преобразований, намеченных учредительным съездом представителей районных совещаний по топливу, и на немедленной передаче руководства делом топливоснабжения центральному органу, избранному вышеназванным съездом.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 11, лл. 91—92. Копия.

№ 122

Заявление и. о. Петроградского районного уполномоченного по топливу О. Н. Андерсона на заседании Особого совещания по топливу о неприемлемости проекта реформы Особого совещания по топливу, предложенного П. И. Пальчинским.

22 июня 1917 г.

Считаю проект, предложенный г. председательствующим [1] на обсуждение Особого совещания вместо проекта, выработанного Учредитель-

* *См. док. № 120.*

ным съездом представителей районов 30 мая—2 июня,[2] совершенно неприемлемым по следующим соображениям.

1) Не имеет смысла оставление в составе Особого совещания представителей Государственного Совета, а также Государственной Думы, в то время как фактически эти учреждения перестали функционировать и связь их с делом снабжения совершенно порвана.[3] Вместе с тем, присутствие в совещании членов дореволюционных законодательных органов вызовет только раздражение демократических элементов населения (в частности Советов рабочих депутатов) и недоверие к центральному органу топливоснабжения, что тяжело отразится на нас, работниках на местах.

2) Назначение министром торговли и промышленности главноуполномоченного, т. е. фактического председателя Особого совещания, а также его помощника и особого управляющего делами является проявлением известного недоверия к новому центральному органу топливоснабжения.[4]

3) Сокращение (по сравнению с проектом съезда) числа представителей местных органов топливоснабжения (районных совещаний), которые могли бы сделаться основными работниками Особого совещания, при одновременном увеличении балласта совещания — представительства от мало заинтересованных ведомств, дореволюционных законодательных палат и т. п. — делает Особое совещание весьма мало работоспособным органом.

4) Открытое нарушение принципа паритетности представительства цензовых элементов и нецензовых лишает проектируемое Особое совещание всякого авторитета в глазах демократизированных на основе паритета местных органов топливоснабжения и не может устранить назревшего конфликта центра с подчиненными ему районами.

Нельзя забыть, что фактически значительная часть представителей законодательных палат в Особом совещании была связана с промышленным миром и что интересы промышленников нередко защищались и представителями ведомств, далеко не всегда замененными другими лицами после революции.

5) Редакция ст. 3 исключает из состава Особого совещания всякое представительство Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, представители которого выбывают вследствие образования Центрального комитета Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, при одновременном сохранении представительства рабочих депутатов Урала, Москвы, Баку и других районов.[5]

Ввиду ссылки г. председательствующего на факт моего участия в голосовании[6] считаю необходимым заявить, что я это делал лишь для выяснения соотношения голосов, высказывавшихся в данном совещании за и против проекта, что считал необходимым только ввиду категорического, по словам г. председательствующего, предписания Временного правительства рассмотреть проект именно в Особом совещании прежнего состава,[7] но я считал и считаю, что это рассмотрение на три недели затянуло проведение реформы, необходимость в которой чрезвычайно резко сказывается на местах. Вместе с тем считаю, что Всероссийский съезд представителей демократизированных районов,[8] на котором были представлены все основные районы Европейской России, т. е. примерно 90% потребления минерального топлива заводами страны, и не были представлены только окраины (Сибирь, Кавказ, Туркестан и пр.), является более авторететным органом, чем дореформенное Особое совещание, заседавшее после демонстративного ухода представителей Совета

рабочих и солдатских депутатов и Всероссийского Совета крестьянских депутатов (в заседании 12 июня), я полагаю также, что факт постановки на обсуждение совещания не проекта, выработанного съездом, а другого, который не был одобрен никаким авторитетным органом, является проявлением до некоторой степени неприязненного отношения центра к демократическим местным органам.

И. о. районного уполномоченного О. Н. Андерсон.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 106, лл. 28—29. Копия.

№ 123

Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству об упразднении Совещания по развитию производительных сил страны в связи с учреждением Экономического совета и Главного экономического комитета при Временном правительстве.[1]

23 июня 1917 г.

Постановлением Временного правительства, состоявшимся 5 мая с. г., при Министерстве торговли и промышленности учреждено было Совещание по вопросам развития производительных сил страны.* На расходы, вызываемые учреждением и деятельностью Совещания, было ассигновано на текущий год 75 тыс. руб. Вслед за этим Министерством торговли и промышленности организована была Подготовительная комиссия для составления докладов Совещанию.

Ныне, ввиду учреждения при Временном правительстве Экономического совета и Экономического комитета, задачи коих в значительной мере покрывают задачи Совещания при Министерстве торговли и промышленности, при одинаковом совершенно составе обоих учреждений, представлялось бы соответственным упразднить Совещание по развитию производительных сил страны при Министерстве торговли и промышленности.[2]

Вместе с тем, принимая во внимание необходимость иметь в составе Министерства торговли и промышленности отсутствовавший в нем до последнего времени орган для обсуждения общих вопросов торгово-промышленной политики, а равно для подготовки и разработки вопросов, вносимых Министерством торговли и промышленности на рассмотрение Экономического совета и Экономического комитета при Временном правительстве, министерство полагало бы необходимым сохранить Подготовительную комиссию Совещания по развитию производительных сил страны, преобразовав ее в Подготовительную комиссию для разработки вопросов, касающихся торговли и промышленности.

Равным образом министерство считает нужным ассигнованные на работы помянутого Совещания средства сохранить в распоряжении Министерства торговли и промышленности на покрытие расходов, связанных с деятельностью означенной Подготовительной комиссии.

Вследствие сего Министерство торговли и промышленности полагало бы:

---

* *См. док. № 114.*

I. Образованное постановлением Временного правительства от 5 мая 1917 г. при Министерстве торговли и промышленности Совещание по вопросам развития производительных сил страны упразднить.

II. Остатки от кредита, ассигнованного на основании упомянутого в предшедшем * отделе (I) постановления Временного правительства от 5 мая 1917 г., оставить в распоряжении Министерства торговли и промышленности на покрытие расходов в 1917 г., связанных с деятельностью образованной при Министерстве торговли и промышленности Подготовительной комиссии для разработки вопросов, касающихся торговли и промышленности. Начиная же с 1918 г. необходимый на указанную надобность кредит определять ежегодно в сметном порядке.

О сем имею честь представить на уважение Временного правительства.

Временно управляющий Министерством торговли
и промышленности
Комиссар Временного правительства по министерству В. Степанов.

На полях помета: Принято Временным правительством 23 июня 1917 г. и тогда же подписано постановление по настоящему делу. Л. Федоров.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 446, лл. 129—129 об. и 132. Отпуск.

№ 124

Резолюция общего собрания рабочих Акц. об-ва машиностроительного завода «Я. М. Айваз» по поводу решения Временного правительства о разгрузке Петрограда.

*Не позднее 27 июня 1917 г.***

Обсуждая доклад о разгрузке Петрограда,[1] на общем собрании постановили: принимая во внимание,

1) что разгрузка Петрограда имеет целью разгрузить столицу не столько от промышленных предприятий, сколько от революционных элементов рабочего класса, подрывая тем самым революционное значение столицы;

2) что такая разгрузка, к тому же и технически неосуществимая в ближайшее время, только обострит промышленный кризис в стране и усилит общую хозяйственную разруху;

3) что разгрузка является попыткой подменить назревшую необходимость контроля и регулирования производства со стороны рабочих бюрократическим разрешением вопроса, —

мы полагаем,

1) что действительная борьба с хозяйственной разрухой возможна лишь путем регулирования и контроля всего производства государственной властью, находящейся в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и введения всеобщей трудовой повинности;

2) что самый вопрос о разгрузке Петрограда, как частный случай регулирования всего производства и распределения, может разрешаться лишь самими рабочими в согласии с центром из представителей заводских комитетов под руководством профессиональных союзов.

Мы предлагаем разгрузить Петроград в первую очередь: 1) от всевозможных благотворительных учреждений, 2) монастырей и приютов,

* *Так в док.*

** *Датируется по дате опубликования в газете «Правда».*

3) правлений акционерных обществ, предприятия которых не находятся в Петрограде, и 4) всех лиц, не работающих на нужды государства.

Разгрузку упомянутых предприятий и лиц требуем начать незамедлительно.

Председатель Изотов.

Газ. «Правда», № 92, 27 июня 1917 г.

№ 125

Протокол частного совещания при Министерстве торговли и промышленности о принудительном синдицировании и трестировании главнейших отраслей русской промышленности.

1 июля 1917 г.

Присутствовали: товарищ министра торговли и промышленности В. В. Прилежаев, Л. И. Гольдштауб, П. А. Тикстон, И. Б. Гливиц, С. И. Михин, В. М. Сперанский, В. И. Похитонов, В. Б. Ельяшевич, Л. С. Таль, А. Я. Бабков, Е. Л. Любович.

Н. Н. Саввин, открывая заседание, предлагает обменяться в частном порядке мыслями по вопросу о возможности обязательного синдицирования, а может быть и трестирования промышленности.

Указывая, что по обсуждаемому вопросу, выдвинутому самой жизнью, инж. Гольдштаубом по его собственному почину была представлена небольшая записка,* а также составлена особая записка А. Я. Бабковым,** Н. Н. Саввин предлагает на обсуждение вопросы:

1. Какие отрасли промышленности могут быть синдицированы.
2. Какого вида синдикаты желательны и возможны в условиях русской жизни.
3. Какова реальная возможность осуществления этой меры.

Попутно придется обсудить вопросы: а) о принуждении при осуществлении предполагаемой меры и б) о том, насколько могут служить поставленным целям уже существующие органы по распределению различных предметов (особые совещания и комитеты). Н. Н. Саввин добавляет, что участие государства в будущих синдикатах предполагается только в смысле наблюдения и общего руководства.

А. Я. Бабков докладывает докладную записку, обсужденную и принятую в совещании товарищей министра торговли и промышленности (см. приложение I).***

И. Б. Гливиц считает нужным обратить внимание на то обстоятельство, что еще до настоящего времени существует закон, устанавливающий уголовную ответственность за синдикатские объединения,**** и указывает, что в первую очередь должен быть отменен этот закон. Затем он заявляет, что синдикаты в некоторых отраслях русской промышленности уже существуют и речь может идти только о распространении этой формы объединения на незатронутые отрасли промышленности. Что же касается трестирования, то для этой формы может считаться созревшей только разве металлургическая промышленность. Относительно принудительности синдицирования он полагает, что нужно, чтобы правитель-

---

* *См. ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 26, д. 69, лл. 32—36.*
** *В деле не имеется.*
*** *В деле не имеется.*
**** *См. прим. № 75* [1].

ством было определенно выработано доброжелательное отношение к синдикатам — и этим будет все достигнуто, без всякого особого принуждения. Промышленники должны знать общее отношение к промышленности и в частности по вопросу о синдикатах. Правительственный надзор за деятельностью синдикатов желателен, но права правительственного инспектора должны быть ограничены ролью общего наблюдения без права вмешательства в хозяйственную часть и без решающего голоса в синдикатских органах.

В. В. Прилежаев указывает, что вопрос об отмене законодательного запрещения синдикатов уже неоднократно обсуждался в законодательных учреждениях.[1] Соответственный законопроект накануне проведения в жизнь.[2] Законопроектом предусматривается разрешение синдикатов и способы регулирования деятельности синдикатов.

Л. И. Гольдштауб говорит: теперь нужно думать не об отдельных отраслях, а о тяжелом положении всей промышленности и всего государства. Далее Л. И. Гольдштауб говорит об урегулировании отношений и просит разрешения прочитать свою записку. По прочтении записки (см. приложение II) * он обращает внимание на то, что необходимы принудительные военные тресты, которые на время войны и на первое послевоенное время помогут справиться с общей разрухой. Особое внимание он просит обратить [на изменение] налоговой системы.

Что касается проекта, предложенного докладчиком А. Я. Бабковым, то г. Тикстон просит дать дополнительные объяснения по вопросу о необходимости существования наряду с синдикатом коллектива предпринимателей.

В. Б. Ельяшевич говорит, что для него не ясен проект Гольдштауба. У него не видно, кто будет регулировать промышленность, правительство ли или промышленные соединения.

Кажется, что нужно обсуждать конкретно предложенный А. Я. Бабковым проект, предусматривающий две вещи: 1) синдикаты и 2) принудительность их учреждения. Синдикаты теперь неизбежны, доказывать это не приходится. Нужно содействовать синдицированию и устранить препятствие к возникновению трестов, тогда они возникнут сами по себе. Устранить налоговые препятствия можно, конечно, соответственной оговоркой в законе о синдикатах и трестах. Относительно возможности в настоящий момент принудительности есть серьезные сомнения. Для законодателя непосильно принудительно объединить крупную, среднюю и мелкую промышленность, трудно объединить разные районы. Может быть принудительность и хороша, но неосуществима сейчас. Контроль нужен наиболее серьезный, но отсюда до принудительности далеко.

Л. С. Таль: К синдицированию можно подходить с трех сторон — 1) как к средству облегчения государственного контроля, 2) с точки зрения желательности трестов и синдикатов для интересов народного хозяйства, 3) с точки зрения социализма (синдикаты — это путь к социализму, по мнению некоторых социалистов, и эту сторону вопроса нельзя в настоящее время игнорировать). Мы должны уяснить, что собственно нам нужно: делать то, что сделала Германия во время войны, или мы хотим решить вопрос навсегда, на отдаленно будущее время. Это вопросы разные, и во втором случае, конечно, не нужно никакого принуждения. Практически необходимо и достаточно уничтожить законодательные ограничения, и остальное придет само собой. Для военного же времени перед нами стоит задача другая. Здесь, я полагаю, вмешательство го-

---

* *В деле не имеется.*

сударства необходимо. Здесь единственным, неизбежным способом является принудительность. Вопрос только в практических способах этого принуждения. Преждевременно ставить вопрос о подробностях организации, когда не выяснен вопрос по существу. В наших условиях громадное значение должно придаваться вопросу о труде. При создании синдиката необходимо, прежде всего, урегулировать условия труда. Таким образом, предварительно требуется ответить на три следующие вопроса:

1) для какого времени создаются синдикаты, для нынешнего только или на все время,

2) вопрос о принудительности и

3) урегулирование труда.

Н. Н. Саввин разъясняет, что вопрос несомненно идет о военном времени и о ближайшем послевоенном.

Этот вопрос, вероятно, будет в первую очередь поставлен на обсуждение экономическими Советом и Комитетом. По-видимому и там вопрос будет решаться в плоскости военной. Желателен поэтому теперь предварительный обмен мнений в этой же плоскости.

Л. И. Гольдштауб настаивает на обсуждении и решении вопроса именно так, как он поставлен у него в записке. Основную цель — удешевление жизни — можно достигнуть только путем осуществления принудительных военных трестов.

Е. Л. Любович возражает против принудительности и говорит, что правительственный контроль должен заключаться исключительно в наблюдении, а не вмешательстве во внутреннюю жизнь предприятий. У нас не только нет уверенности, что контрольный аппарат удержится в этих теоретических рамках, но даже нужно опасаться обратного. Особенно показательным является сочувствие социалистических и рабочих кругов к проектам обязательного синдицирования. Рабочие полагают, что объединенный капитал сможет легче удовлетворять ничем не ограниченные их требования, чем отдельные, порою уже совершенно истощенные предприятия.

И. Б. Гливиц указывает на большую разницу между проектом Бабкова и проектом Гольдштауба. Проект Гольдштауба мог бы дать прекрасные результаты, но, к сожалению, он совершенно неосуществим в настоящее время у нас. Теоретически же это разрешает вопрос великолепно. Конечно, то, что предлагает Гольдштауб, есть не тресты, а государственная монополия.

В. И. Похитонов говорит о принудительности синдикатов. Условия теперешней жизни настолько же исключительны, насколько и ужасны. К концу войны наша промышленность будет представлять совершенно разрушенную, еле дышащую машину, которую придется как-то спасать. Обычными способами (пошлины и пр.), вероятно, помочь не удастся. Состав промышленников тоже теперь изменился. Появилась очень большая сила в лице предприятий государственных и общественных. Необходимо будет объединить все эти разновидности. Целям объединения именно и будет служить та принудительность, которой здесь так боятся.

А. Я. Бабков поясняет, что коллектив предпринимателей необходим, как самостоятельный орган предпринимателей для отстаивания их интересов в качестве контрагентов собственно синдиката и для выполнения ручных * функций, вытекающих из факта образования принудительных синдикатов.

Л. С. Таль указывает, что необходимо точно и определенно знать, что нам нужно и что мы будем создавать, если мы, кроме обмена мыслей, хотим

---

* *Так в док. Вероятно* различных.

еще принять какие-нибудь определенные решения. Практически нам нужно намечать не путь к социализации и не пути самообороны промышленников, нам нужно определить, в какой мере синдицирование может помочь государству в руководстве промышленностью. В Германии и Англии нечто подобное уже давно делается. Нужно близко познакомиться с этим механизмом и сделать здесь то же. Синдицировать нужно не непременно всю промышленность, как здесь говорилось, не ту или иную крупную или мелкую, а только ту, которую нужно направлять.

Н. Н. Саввин говорит, что вопрос должен идти в первую очередь о спасении погибающей промышленности. Здесь выяснилось, что прежде всего необходимо устранить законодательные и налоговые препятствия синдицирования. По вопросу о принудительности говорилось, что желательно установить определенно благоприятное отношение власти к такого рода соединениям и этим побудить предприятия к вступлению в синдикаты и без прямого принуждения. Проф. Таль здесь указывает нам, что «мало вероятно обязательное синдицирование промышленности, но возможно и желательно создание государственного аппарата, контролирующего и регулирующего промышленность». Обращаюсь к вам с вопросом: что нам делать, какие положения должно, по вашему мнению, выдвинуть министерство при обсуждении вопроса экономическими Советом и Комитетом. Поставить ли вопрос так, как его ставит Гольдштауб, или так, как считает нужным большинство — устранить препятствие и предоставить остальное свободному течению жизни.

Л. С. Таль задает категорический вопрос, в какой мере и в какой форме синдикаты возможны и могут содействовать регулированию нашей промышленности в интересах государства, и предлагает поручить ответить на этот вопрос одной из существующих комиссий или создать для этой цели новую.

С. И. Михин указывает, что выражение «принуждение» чересчур резко, его нужно заменить «поощрением». Поощрение же синдикатов необходимо и целительно. Осуществлять это поощрение правительство может через Заготовительный комитет Министерства торговли и промышленности.

Председатель в заключение благодарит присутствующих за сделанные ценные указания и заявляет, что министерство примет во внимание высказанные пожелания относительно необходимости устранения всех стеснений добровольного синдицирования промышленности и, поскольку будет возможно, окажет особое содействие синдицированным предприятиям при распределении заказов.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 27, д. 29, лл. 159—165. Копия.

№ 126

Телеграмма Областного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов Экономическому отделу Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с требованием расследовать дезорганизаторскую политику Пальчинского в деле снабжения.

3 июля 1917 г.

Областной комитет Совета рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов категорически протестует против бюрократической организации Центрального комитета по топливу и введения угольной монополии в одобренном старым Осотопом виде,[1] без рассмот-

рения Донецкого комитета.* В области будет противодействие демократии. Просим товарищей обратить внимание Временного правительства на дезорганизаторскую политику в деле снабжения Пальчинского.

ОБЛАСДОН.

ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 643, л. 7. Телегр. бланк.

№ 127

Резолюции I Московского районного съезда снабжения по вопросам создания и деятельности центральных правительственных регулирующих органов.

7—9 июля 1917 г.

О б отношении к переорганизованным особым совещаниям

Первый Московский районный съезд снабжения,[1] приветствуя издание декрета 21 июня о создании Экономического совета и Главного экономического комитета,** имеющих своей задачей выработку общего плана организации народного хозяйства и труда и согласование проведения отдельными ведомствами и учреждениями мероприятий по регулированию хозяйственной жизни страны, считает, однако, что работа указанных общегосударственных органов может быть плодотворной лишь при существовании достаточно авторитетных в глазах населения и компетентных специальных органов, и поэтому настаивает на немедленной реорганизации на широких демократических началах особых совещаний по обороне, по топливу и по перевозкам.

Съезд считает совершенно недопустимым, что существующие особые совещания, их секции и комиссии были использованы для предварительных обсуждений, так как эти учреждения не только не пользуются авторитетом в глазах местных органов, но и не являются технически подготовленными, компетентными для разработки каких бы то ни было вопросов; проведение вопросов таким путем является лишь лишней потерей времени, совершенно недопустимой в условиях переживаемого времени.

До преобразования указанных особых совещаний реорганизованные ныне московские районные органы снабжения не считают себя в праве подчинить свои действия руководству указанных особых совещаний и будут действовать, руководствуясь своим пониманием долга и пользы дела и общими указаниями Экономического совета и Главного экономического комитета и Временного правительства в целом.

В частности, съезд настаивает на немедленном узаконении нового положения об Особом совещании по топливу, еще 1 июня единогласно принятого Учредительным съездом представителей реорганизованных районных совещаний по топливу.***

О срочности реорганизации органов транспорта

Первый Московский районный съезд снабжения, представляющий интересы 15 губерний Центральной России,[2] ознакомившись из докладов представителей специальных районных органов с положением дела снабжения страны вообще и Центрального района в частности, — пришел

---

* *См. док. № 101.*
** *См. док. № 123 и прим. № 123* [1].
*** *См. док. № 120.*

к выводу, что первым и главным препятствием в деле снабжения является расстройство транспорта. Но вместе с тем Московский съезд снабжения считает, что причиной этого расстройства является не только отсутствие и недостаточность материальных средств, а прежде всего неорганизованность самой работы центрального ведомства путей сообщения и его органов и агентов на местах.

Поэтому съезд настаивает на немедленной реорганизации как центральных органов транспорта и прежде всего Особого совещания по перевозкам и его учреждений, так и всех местных организаций на широких демократических началах с привлечением всех имеющихся в стране живых сил. Местные органы транспорта должны объединить в себе все виды его для целесообразного и согласованного использования как рельсовых, так и водных и гужевых путей, причем районы действий местных органов должны, по возможности, совпадать с границами других районных органов снабжения.

Вместе с тем съезд обращает внимание Временного правительства на то, что до сих пор даже некоторые из наиболее ответственных дорог страдают отсутствием постоянного командного состава.

О хлопкоснабжении

Съезд, заслушав и обсудив доклад и тезисы к нему о положении хлопкового дела, постановил:

1) все вопросы, связанные со снабжением хлопком, предложить Комитету хлопкоснабжения, реорганизованному на паритетных началах, рассмотреть в срочном порядке, доложив районному комитету снабжения [3] заключение и программу мероприятий на предстоящий год не позднее 25 июля;

2) признать необходимым, чтобы Комитет хлопкоснабжения более широко и более строго применял действующий ныне порядок перераспределения у фабрикантов запасов хлопка и произвел в срочном порядке точный учет свободного остатка хлопка и скрытых запасов в Средней России и на Кавказе как у торговцев, так и производителей и усилил требования к транспортному аппарату для скорейшего подвоза остатка хлопка на места его переработки.

О реорганизации органов металлоснабжения

Ознакомившись с общим положением вопроса о снабжении всей страны и Московского района в частности металлом и металлическими изделиями массового производства, а также с теми условиями, при которых протекает ныне деятельность Московской районной организации, первый Московский районный съезд снабжения полагает:

1) тяжелый кризис в деле снабжения страны металлом и наблюдающаяся в настоящее время жестокая спекуляция в этой области являются естественным результатом системы, проводимой ныне в жизнь Управлением главного уполномоченного по снабжению металлом, исключающей возможность деловой постановки регулирования дела снабжения металлом отдельных районов и всей страны в целом;

2) центральное управление должно быть немедленно реорганизовано на демократических началах, иметь своим назначением лишь общее направление дела и координацию деятельности отдельных районных организаций;

3) районная организация по металлу должна обладать в пределах района всей полнотой государственной власти, регулирующей применительно

к директивам из центра все мероприятия по удовлетворению нужд государственной обороны и неотложных потребностей населения в металлах и металлических изделиях массового производства и работающей в тесном контакте со всеми остальными районными организациями, входящими в состав районного комитета снабжения;

4) ведению районной организации по металлу должны подлежать в пределах ее района: контроль и регулирование добычи и переделки, а также распределение всех сортов сырого и готового металла и всякого металлического лома, которые, независимо от категории потребителей и самого характера потребления, должны быть объявлены государственной собственностью;

5) районная организация по металлу обязана в пределах района немедленно взять на учет весь металл в сыром и готовом виде и всякий металлический лом, выяснить потребность и характер потребления всех сортов металла, снабжать металлом предприятия, учреждения, организации и частных лиц в той мере, поскольку это возможно по условиям момента и требуется для государственной обороны и удовлетворения неотложных нужд населения, а также контролировать производство, отпуск и расходование всех сортов металла;

6) считая, однако, что все изложенные мероприятия могут в достаточной степени обеспечить борьбу со спекуляцией и хищничеством в сфере металлов лишь в будущем и не являются правомочными для выяснения лиц и учреждений, виновных в имевших до сих пор место злоупотреблениях с металлами, предназначенными для обороны, предоставляется необходимым создать особую, облеченную широкими полномочиями следственную комиссию при участии в ней специалистов-металлургов, представителей общественных организаций и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на предмет широкого обследования всего того, что делалось во время войны в недрах металлургических синдикатов, заводов и всех органов, причастных к металлораспределению.

Съезд выражает пожелание, чтобы все собрания органов снабжения, не исключая собраний Экономического совета и Главного экономического комитета, были бы по возможности публичными.

ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 72, лл. 56—57 об. Копия.

№ 128

Из журнала № 176 заседания Особого совещания по обороне об отношении Совещания к самочинным органам по борьбе с разрухой в связи с обсуждением проекта организации снабжения Московского района.

8 июля 1917 г.

. . .* Совещание. . .** заслушивает далее доклад Подготовительной комиссии по общим вопросам по поводу проекта организации снабжения Московского района.[1] Названная организация, ныне образованная, ходатайствует перед Временным правительством об утверждении выработанного ею Положения,[2] в силу коего она своей задачей намечает объединение деятельности а) существующих уже ныне самостоятельных районных органов по топливу, по металлу, заводских совещаний и комитетов по хлопку и т. д. и б) намечаемых к созданию органов — транспортного,

* *Опущены вопросы финансирования работающих на «оборону» предприятий.*
** *Опущены слова, относящиеся к предыдущему вопросу.*

продовольственного и по труду, а равно прочих организаций, учреждение которых представится необходимым.

Рассмотрев означенный проект,* Подготовительная комиссия нашла, что вопрос об организации снабжения Московского района не входит в компетенцию Особого совещания и его подготовительных комиссий. Входя, однако, в обсуждение упомянутого проекта в той его части, которая относится до ныне действующих органов — заводских совещаний, Подготовительная комиссия отметила, что проект совершенно не согласован с одобренным Особым совещанием по обороне новым Положением о заводских совещаниях [3] и не упоминает вовсе об Особом совещании по обороне.

По сему поводу товарищ министра путей сообщения Л. А. Устругов заметил, что в настоящее время возникло большое количество комитетов и совещаний, организовавшихся явочным порядком. Эти комитеты и совещания во многих случаях, присвоив не только исполнительную, но и законодательную власть, отменяют распоряжения центральных правительственных органов. При таком положении местные правительственные власти, находясь в зависимости от действий и решений указанных организаций, принуждены бездействовать и не могут принять каких-либо мер к борьбе с царящей дезорганизацией. Ввиду сего надлежит выяснить, насколько необходима возникшая организация снабжения Московского района, и вопрос о ней внести на рассмотрение Совещания товарищей министров по снабжению [4] или Экономического совета.

Со своей стороны, председательствующий указывает, что несомненно следует признать желательным скорейшее и возможно полное объединение и согласование деятельности всех районных организаций, ведающих снабжением. Однако эти районные организации должны быть учреждены правительством, подобно соответствующим центральным органам, а не возникать явочным порядком. При этом представляется необходимым, чтобы районные организации были наделены широкими правами и в своем составе имели бы представителей как демократии, так и цензового элемента. Посему, не рассматривая в настоящем заседании Совещания проекта об учреждении организации снабжения Московского района, надлежит довести до сведения Экономического совета о необходимости скорейшего объединения деятельности районных совещаний по снабжению. . .**

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 380, лл. 132—135. Подлинник.

№ 129

Из протокола Учредительного областного съезда снабжения Донецкого бассейна — тезисы доклада члена организационного бюро по созыву съезда С. С. Остапенко о снабжении страны донецким топливом и о проекте угольной монополии и резолюция съезда по этому вопросу.

13 июля 1917 г.

. . .*** III. По поручению Организационного бюро [1] с докладом о снабжении страны донецким топливом и угольной монополии выступает С. С. Остапенко. Доклад, согласно стенографической записи, приложен к стенографическому отчету съезда;**** тезисы доклада нижеследующие.

---

* *В деле не имеется.*

** *Опущено обсуждение других вопросов порядка дня.*

*** *Опущены первые 2 пункта протокола (оргвопрос и доклад металлургической секции).*

**** *В деле не имеется.*

А. Снабжение донецким топливом

I. Снабжение страны донецким топливом находится в катастрофическом состоянии и грозит непоправимыми народными бедствиями.

Причины: а) общие — анархия капиталистического производства и неприспособленность русского капитализма, выхоленного на условиях старого режима; б) частные — война и общая хозяйственная разруха, отсутствие регулирующих начал, отсутствие общей системы снабжения топливом, нерациональное использование топливных ресурсов и перевозочных средств, ведомственное распыление функций, стремление углепромышленников сохранить созданные в условиях старого режима формы и способы наживания барышей.

II. Указанные причины могут быть устранены: а) общие — заменой капиталистического способа производства общественным, б) частные — прекращением войны и регулированием производства и обмена общественными силами, в частности угольной монополией, ведать которой должны общественные организации.

Б. Угольная монополия

III. Предлагаемый к осуществлению проект Положения [об] угольной монополии составлен группой заинтересованных углепромышленников под флагом «общественности» и «государственных интересов».

IV. Ведение монополии поручается одному безответственному лицу — главноуполномоченному по донецкому топливу и председателю Осотопа.

V. Недостатки в построении предложенной монополии: [2]

1) окончательное решение всех вопросов по снабжению донецким топливом принадлежит председателю Осотопа и его ставленнику — главноуполномоченному по донецкому топливу (ст. 38 и др. Положения); общественность в деле монополии подменена «Советом» при главноуполномоченном; [3] совет состоит из 19 цензовых представителей и 6 рабочих; разногласия между советом и главноуполномоченным разрешаются окончательно председателем Осотопа (ст. ст. 37—39); Комиссия по выяснению себестоимости и продажных цен угля состоит из 8 цензовых и 2 рабочих представителей (ст. 40 Положения);

2) сохраняется нынешняя система распределения и перевоза, при которой остается связь между отправителями и потребителями, сторонние влияния на ход погрузки и, как результат этого, полное расстройство плана перевозок (ст. ст. 13 и 14 Положения и приложение V); *

3) главноуполномоченный по донецкому топливу сам распределяет 80% всего топлива, районные комитеты по топливу все вместе взятые — только 20% (ст. 8, приложение V);

4) расчет казны с отправителями топлива и потребителями его сосредоточивается в кабинете главноуполномоченного, который выдает авансы рудникам, получает задатки от потребителей, устанавливает способ расчета, выдает премии и т. д.; месячный оборот по этим операциям определяется примерно в 100 000 000 руб. (ст. ст. 25 и 26 Положения и приложение II);

5) окончательная приемка топлива агентами главноуполномоченного на местах погрузки (приложение I);

6) цены на донецкое топливо устанавливает председатель Осотопа.

VI. Ввиду того что предложенный к выполнению проект монополии таит в себе такие органические недостатки, вследствие которых дело снабжения страны донецким топливом совершенно расстроится, является необходимым:

---

* *Положение и приложения к нему в деле не имеются.*

1) в срочном порядке осуществление угольной монополии передать в ведение соответствующей общественной организации;

2) самую конструкцию просмотреть в надлежащем порядке и построить ее в направлении достижения следующих целей: 1) устранение тех частных интересов отдельных производителей и потребителей донецкого топлива, которые губительно влияют на перевозки и распределение этого топлива, вследствие чего задерживается развитие добычи топлива; 2) обособление функций транспорта и функций распределения; 3) доведение работы наличных транспортных средств до предельного эффекта; 4) распределение наличного топлива, находящегося на колесах; 5) абсолютное обезличение топлива; 6) рациональное использование всех видов донецкого топлива; 7) увеличение добычи топлива; 8) монополия торговли донецким топливом должна составлять органическую часть общей системы регулирования всей промышленности. . .*

На голосование ставится следующая резолюция, которая принимается большинством голосов против 43:

«Заслушав доклад по вопросу о снабжении страны донецким топливом и угольной монополии, Областной учредительный съезд по снабжению постановил: принимая во внимание катастрофическое состояние снабжения страны донецким топливом и органические недостатки предложенного к исполнению проекта монополии донецкого топлива, —

«1) все функции главноуполномоченного по донецкому топливу и ведение угольной монополии передать учреждаемому Областному экономическому комитету;

«2) конструкцию угольной монополии пересмотреть в надлежащем порядке, т. е. через Областной и Главный экономические комитеты, и построить ее в направлении достижения следующих целей: 1) монополия торговли донецким топливом должна составлять органическую часть общей системы снабжения; 2) устранение тех частных интересов отдельных производителей и потребителей донецкого топлива, кои губительно влияют на перевозки и распределение этого топлива; 3) обособление функций транспорта и функций распределения; 4) доведение работы наличных транспортных средств до предельного эффекта; 5) реальное распределение топлива в противовес существующему бумажному; 6) абсолютное обезличение топлива; 7) рациональное использование всех видов донецкого топлива; 8) увеличение добычи; 9) децентрализация расчета. . .».**

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 1648, лл. 3 об.—4 об., 7—7 об.

№ 130

Телеграмма председателя Учредительного областного съезда снабжения Донецкого бассейна министру-председателю Временного правительства об антигосударственной деятельности П. И. Пальчинского и о необходимости удаления его из состава правительства.[1]

*15 июля 1917 г.****

Харьковский областной учредительный съезд снабжения**** обращает внимание Временного правительства на сугубо вредную, антигосударственную деятельность товарища министра торговли и промышленности

* *Опущено обсуждение доклада С. С. Остапенко.*

** *Опущено заявление промышленников по принятой резолюции и обсуждение организационных вопросов.*

*** *Дата поступления телеграммы в Петроград.*

**** *См. прим. № 76*[1].

Пальчинского, тормозящего организацию хозяйственной жизни страны и борьбу с разрухой, возрождающего отжившие, установленные царским режимом учреждения и борющегося с новыми экономическими учреждениями, в которых участвует революционная демократия. Находя деятельность Пальчинского крайне вредной и гибельной, съезд просит Временное правительство немедленно удалить г. Пальчинского из состава министерства.[2]

За председателя съезда Голубовский.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 324, л. 275. Телегр. бланк.

№ 131

Из Положения о передаче донецкого топлива в распоряжение государства и о государственной монополии торговли донецким топливом.

16 июля 1917 г.

1. На основании пунктов 5, 8 и 13 статьи 10 утвержденного 17 августа 1915 г. Положения об Особом совещании по топливу (Собр. узак., ст. 1760), утвержденного 22 ноября 1915 г. приложения о предоставлении председателю Особого совещания по топливу полномочия объявлять торговлю минеральным топливом исключительным правом казны (Собр. узак., ст. 2565), а также утвержденного Временным правительством 15 июля 1917 г. дополнения к нему,[1] устанавливается нижеследующее Положение о передаче твердого минерального топлива Донецкого бассейна в распоряжение государства и о государственной монополии торговли сим топливом.

2. Все топливо, находящееся в день введения в действие настоящего Положения на рудничных и всякого рода погрузочных складах, и все топливо, которое будет добыто и произведено в Донецком бассейне на угольных и антрацитовых копях, брикетных фабриках и коксовых печах, после введения в действие настоящего Положения поступает в распоряжение государства и, за указанными ниже изъятиями (ст. 11),[2] не может быть отчуждаемо иначе, как порядком, указанным в нижеследующих статьях.

Примечание. Топливом в настоящем Положении почитаются те виды твердого минерального топлива Донецкого бассейна, кои перечислены в приложении 1-м к сему Положению * или в тех дополнениях и изъятиях из означенного приложения, кои будут в дальнейшем установлены.

. . .** 13. Топливо, поступившее в распоряжение государства, распределяется между потребителями главноуполномоченным по донецкому топливу и районными уполномоченными председателя Особого совещания по топливу на основании «Правил для распределения между потребителями твердого минерального топлива Донецкого бассейна» (приложение V к сему Положению).

14. На основании составленного подлежащими органами Особого совещания по топливу плана распределения донецкого топлива между потребителями добывающим или производящим топливо предприятиям

---

* *Данное и все в дальнейшем упоминаемые приложения см. в газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 112, 23 июля 1917 г.*

** *Статьи 3—12, а также статьи 16—17, 19—22, 24—43 и 45—46 опущены ввиду их более узкого значения.*

выдаются главноуполномоченным по донецкому топливу наряды на отправку топлива определенного качества в указанном количестве в определенные адреса и сроки.

Порядок выдачи нарядов ближайшим образом определяется инструкцией главноуполномоченному по донецкому топливу, проект выдачи нарядов рудникам вступает в силу не иначе, как по обсуждении в состоящем при главноуполномоченном Совете (ст. 37).[3] На основании выданных нарядов Харьковским горнозаводским комитетом [4] составляется план вывоза топлива Донецкого бассейна на определенные периоды времени.

15. Приемка топлива от добывающих и производящих оное предприятий производится главноуполномоченным по донецкому топливу на основании правил, указанных в приложении 1 к сему Положению. Доставка топлива на погрузочные склады и погрузка в вагоны, а равно составление грузовых документов во всем, согласно наряда на отправку (ст. 14), лежит на обязанности вышепоименованных предприятий. При этом отправляющий топливо по наряду главноуполномоченного по донецкому топливу несет законную ответственность за всякого рода убытки, причиненные казне неправильным составлением грузовых документов.

18. В случае отказа без уважительных причин от исполнения нарядов на отправку заготовленного топлива главноуполномоченным по донецкому топливу производится реквизиция необходимого для отправки по наряду топлива; расчет за реквизированное топливо производится по половинной цене против установленной для данного сорта или марки, а виновные привлекаются к законной ответственности.

23. Расплата с владельцами копей, коксовых печей и брикетных фабрик за принятое топливо производится по особо устанавливаемым покупным ценам.

Цены эти устанавливаются председателем Особого совещания по топливу применительно к себестоимости топлива, определяемой в порядке ст. 40 [5] и увеличенной на прибавку, слагающуюся из погашения и прибыли, и соответственно сортам и маркам топлива. В зависимости от величины себестоимости, обусловливаемой условиями производства и вывоза, предприятия разделяются на группы, как это указано в ст. 24,[6] и для каждой группы устанавливается особая покупная цена по основному сорту и марке; другие же сорта и марки оплачиваются по ценам, исчисленным применительно к той разнице, которая установлена между продажными ценами соответственных сортов и марок (ст. 22).[7]

При установлении покупных цен принимаются во внимание следующие условия:

1) общая сумма уплаты за топливо владельцам, его добывающим и производящим, должна уравниваться с общей суммой, получаемой за то же количество топлива с потребителей, и если при подсчете за 3 месяца получится разница в указанных суммах, то таковая погашается в 3 месяца соответственным изменением продажных цен;

2) покупные цены за основной сорт топлива не должны быть ниже продажных более чем на 10%.

Основание для распределения предприятий по группам и способы установления покупных цен определяются особой инструкцией председателя Особого совещания по топливу.

44. Порядок и срок введения в действие настоящего Положения устанавливается министром торговли и промышленности и публикуется во всеобщее сведение. . .[8]

Собр. узак., 1917, № 200, ст. 1237; газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 112, 23 июля 1917 г.

№ 132

Из журнала Совещания представителей акционерных коммерческих банков по вопросу о кредитовании банками сахарной и угольной промышленности и заготовительных мероприятий Министерства продовольствия.

16 июля 1917 г.

Председательствовал: А. И. Вышнеградский.

Присутствовали: от Азовско-Донского коммерческого банка — Е. М. Эпштейн; от Петроградского международного коммерческого банка — Я. Савич, С. Б. Габриель; от Волжско-Камского коммерческого банка — С. В. Кокорев, В. В. Виндельбандт; от Петроградского торгового банка — М. И. Вавельберг; от Петроградского учетного и ссудного банка — Ю. И. Рамсейер; от Русского для внешней торговли банка — М. А. Криличевский; от Петроградского частного коммерческого банка — А. И. Светлицкий, М. С. Залшупин; от Русско-Азиатского банка — Л. В. Сирвинт; от Русско-Английского банка — Г. Г. Шклявер; от Петроградского банка — Л. П. Забелло, Я. М. Берлин; от Союзного банка — Е. С. Каратыгин; от Русско-Голландского банка — Л. С. Каган; от Восточного банка — А. А. Крыжановский; от Петроградского отделения Московского банка — П. И. Жаба; от Петроградского отделения Соединенного банка — П. А. Бок; от Петроградской конторы Московского купеческого банка — Н. В. Жуков; от Петроградского отделения Московского промышленного банка — А. Н. Дьяконов; от Петроградского отделения коммерческого банка в Варшаве — М. А. Ресторф; от Петроградского отделения Кавказского банка — Э. Ф. Сандерс; от Петроградского отделения Рижского банка — М. Р. Кревер; от Одесского купеческого банка — В. И. Карпов.

Управляющий делами В. В. Розенберг.

Помощник управляющего В. И. Шарый.

. . .* Обратясь далее к вопросу о кредитовании сахарной промышленности ** при посредстве Центросахара, Совещание признало необходимым настаивать в качестве непременного условия на переучете означенных векселей [1] в Государственном банке сверх нормы обычного вексельного кредита, а равно просить установить определенный порядок погашения Государственным казначейством оставшихся ко времени закрытия кредита долгов по векселям, бланкированным Центросахаром.

Перейдя к вопросу о кредитовании закупочных и заготовочных операций Министерства продовольствия и ознакомясь с препровожденною по этому делу Кредитною канцелярией справкою,*** Совещание прежде всего отметило, что частные банки смотрят на свое участие в этих операциях не как на коммерческие операции, а как на обязанность оказать посильное содействие организации продовольствия армии и населения. Поэтому предположение, изложенное в справке, о том, что переучет может быть выгоден для частных банков при процентной ставке $5^3/_4$% и что в интересах казны произвести всю операцию при посредстве Государственного банка, не соответствует взглядам банков на их роль в этом деле, но банки, конечно, не потерпят никакого ущерба, а, наоборот, только выиг-

---

* *Опущено начало журнала о займе г. Петрограду и о ходатайстве Петроградского губернского земства о займе.*

** *См. док. № 118.*

*** *В деле не имеется.*

рают, если кредитование закупок и заготовок Министерства продовольствия ляжет лишь на Государственный банк. Ставка в $5^3/_4\%$ является в настоящее время ниже рыночной и не может быть понижена. Непременным условием участия в этих операциях банки ставят возможность переучета сверх нормы вексельного кредита и предоставление банкам приоритета взыскания после казенных сборов.

По вопросу о кредитовании углепромышленности [2] Совещание приняло на вид, что последнее намечается в двух формах. Во-первых, Осотоп дает углепромышленникам авансы на добычу и векселя углепромышленников, снабжая их своим бланком, учитывает в частных банках, во-вторых, за поставленный промышленниками уголь Осотоп расплачивается не деньгами, а особыми удостоверениями, кои оплачиваются частными банками. Первая форма кредитования совершенно аналогична операциям по кредитованию сахарной промышленности при посредстве Центросахара и может быть совершаема на одинаковых условиях и по одинаковым правилам. При второй форме следует выработать тип удостоверения, оплатою которого оказывается кредит правительству. Такое удостоверение должно быть, по мнению Совещания, именным и выдаваться на точно обозначенный банк. По этим операциям также необходимо оговорить право переучета сверх нормы вексельных кредитов. По подсчету Осотопа, потребуется кредит в размере до 80 млн руб., который и следует разверстать между банками, имеющими отделения в Харькове.

Проект инструкции местным банковым комитетам,* одобренный Комитетом съездов представителей акционерных коммерческих банков, был Совещанием принят без замечаний.

Ознакомясь с приглашением Всероссийского союза торговли и промышленности на второй съезд,** созываемый в Москве 3 августа, Совещание постановило отложить решение вопроса о представительстве от банков на означенном съезде до выяснения программы деятельности разных торгово-промышленных организаций на ближайшее будущее.

Засим Совещание ознакомилось с предложением правления Южно-Русского об-ва печатного дела производить типолитографские работы для южных отделений акционерных коммерческих банков.

Вопрос об увольнении служащих, а равно другие два вопроса, возбужденные Союзом служащих, отложены рассмотрением до следующего заседания, назначенного на 21 июля в 4½ часа дня.

ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 25, лл. 10—12. Гектогр.

№ 133

Из Правил распределения черных металлов отечественного производства.

*20 июля 1917 г.****

I. Общие положения

§ 1. Все металлургические заводы России выделяются в особую группу и состоят в ведении главного уполномоченного по снабжению металлами. Весь металл, изготовляемый металлургическими заводами и находящийся в обращении в государстве, состоит на учете главного уполномоченного

* *В деле не имеется.*

** *См. прим. № 80* [1].

*** *Дата утверждения Правил управляющим Министерством торговли и промышленности П. И. Пальчинским.*

и им распределяется на нужды войны и на удовлетворение потребностей государственного значения.

§ 2. Все металлургические заводы России объединяются в три производительных района: заводы Южного района, Центрального района и Уральского района.

Примечание. Металлургические заводы Петроградского и других районов, не вошедшие в вышеперечисленные производительные районы, по вопросам прокатки и выпуска металла на сторону точно так же подчиняются настоящему порядку распределения.

§ 3. Снабжение металлом заводов, работающих на нужды войны, производится через ведомства и общественные организации, выдающие заказы, между которыми металл распределяется главным уполномоченным путем назначения каждому ведомству и организации определенной месячной нормы металла на предстоящий период работ (§ 4).

§ 4. Назначение норм металла делается по четвертям года: на январь—март, апрель—июнь, июль—сентябрь и октябрь—декабрь.

Основаниями для назначения норм служат: 1) ожидаемая производительность металлургических заводов на рассматриваемый период и 2) представляемые ведомствами и организациями планы предстоящих работ на тот же период с указанием сортов и количеств потребного металла.

§ 5. Удовлетворение металлом ведомств и общественных организаций производится путем разверстки металла (по главным сортам) между производительными районами Юга, Центра и Урала сообразно с установленной на рассматриваемый период конъюнктурой заводов — производителей металла и сделанных ведомствами и организациями примерных распределений металла между производительными районами в зависимости от произведенных клиентами заказов или установившихся связей между заводами, потребителями металла и производителями.

§ 6. Металл, подлежащий исполнению в предстоящий период работ на металлургических заводах, должен быть оформлен заказами самими ведомствами и организациями или их клиентами. Производство заказов делается или непосредственно сношениями заказчиков с заводами — производителями металла, или через особые местные ведомственные организации, учрежденные в районах, или через об-во «Продамет», об-во «Кровля» и другие представительства.

§ 7. Заказы принимаются при условии предъявления удостоверений на право получения металла, выданных согласно существующим положениям и проверенных, в смысле соответствия требований на предстоящий период, подлежащими заводскими совещаниями. . .*

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 68, д. 426, л. 1—1 об. Типогр. экз.

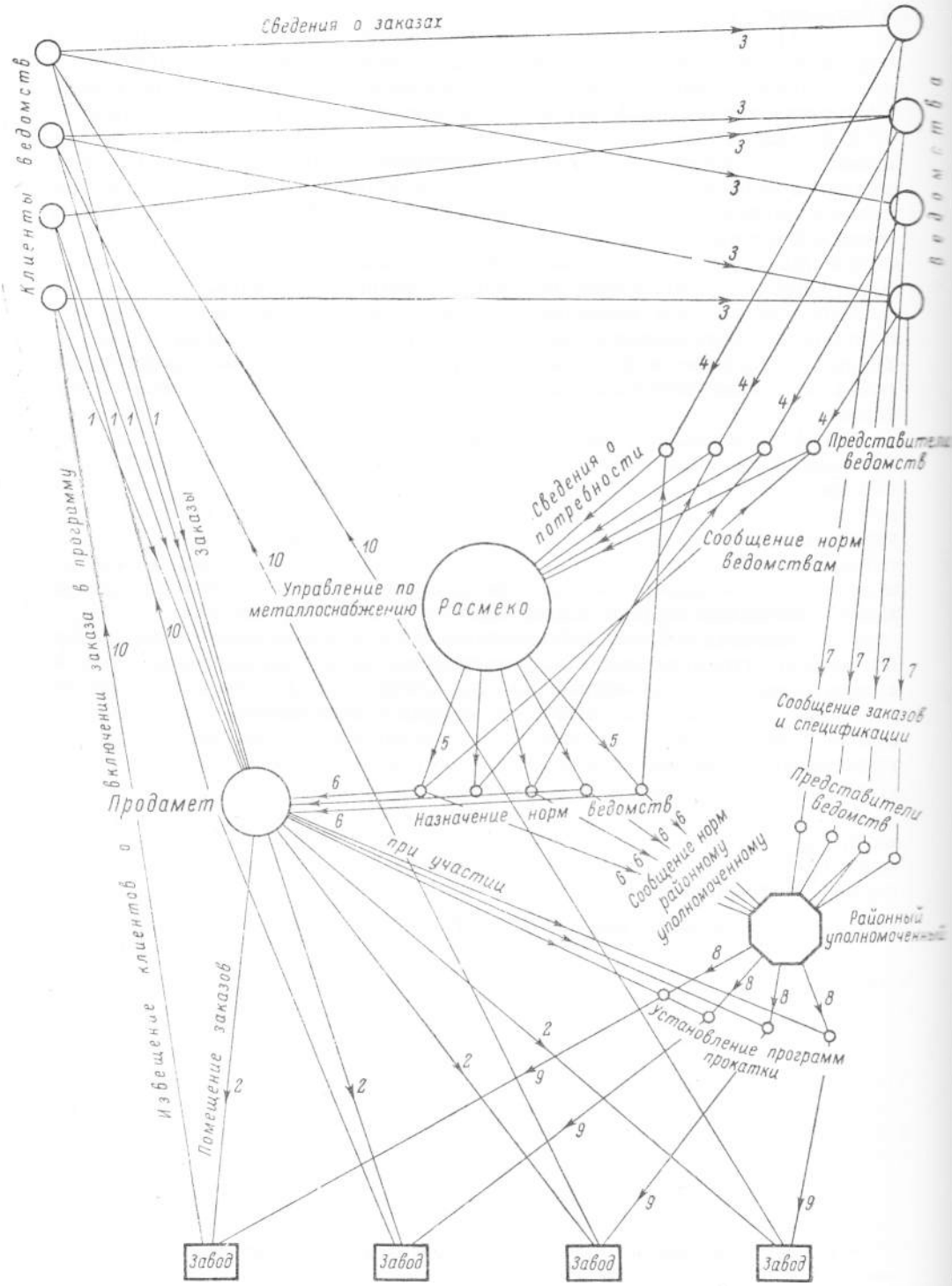
---

* *Опущен конец правил о порядке распределения металла в центральных учреждениях и в исполнительных органах.*

№ 134

Схема порядка снабжения металлами русского производства.[1]

*Не ранее 20 июля 1917 г.**



ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 118, л. 15. Подлинник.

* *Датируется по док. № 133.*

№ 135

Телеграмма президиума съезда представителей губернских и уездных комитетов по топливу Центрального промышленного района министру торговли и промышленности С. Н. Прокоповичу о резолюции съезда, принятой 29 июля 1917 г. по вопросу о дезорганизаторской политике Особого совещания по топливу и необходимости создания условий для плодотворной работы местных органов топливоснабжения.[1]

1 августа 1917 г.

Гражданин Сергей Николаевич!

Сейчас кончает в Москве свою трехдневную работу съезд представителей губернских и уездных комитетов по топливу 14 губерний Центрального района.[2]

Представители 87 комитетов подвели итоги своей двухмесячной работе и с горечью констатируют, что большая часть энергии вновь созданных органов топливоснабжения была совершенно непроизводительно израсходована на преодоление тех препятствий, которые чинились творческой работе на местах центральными органами Осотопа, не реорганизованными и лишенными сколько-нибудь авторитетных и достойных руководителей.*

Разработанные Московским съездом 7—9 мая[3] положения о местных и губернских комитетах по топливу были утверждены лишь 13 июня[4] и при этом с такими резкими, ничем не оправдываемыми изменениями, которые делают эти положения частью совершенно не соответствующими требованиям жизни; губернские комитеты по топливу, являющиеся государственными органами, до сих пор не обеспечены даже средствами для своего существования, в то время как организации частнопромышленного характера — Центролесу** — выдано 15 млн руб.; всякие начинания комитетов, всегда требующие по условиям момента немедленных решений, задерживаются и чаще всего аннулируются медленностью действий центра или его совершенно неумелым вмешательством в местные дела.

Съезд уверен, что Вы, гр. Сергей Николаевич, которому мы верим, как испытанному общественному деятелю, прежде всего освободите исключительно важное дело топливоснабжения страны от тех недостойных рук, в которых до сих пор оно находилось, и создадите новый центр применительно к разработанному на съездах районных представителей по топливу 19—22 июля Положению.[5]

Без реорганизации Особого совещания по топливу и управления его делами, в частности его дровяного отдела, ничего не сделавшего для дела дровоснабжения за все истекшие с 1 марта пять месяцев и только мешавшего работать нам, плодотворная работа невозможна.

Представители 87 топливных комитетов Центрального района считают своим долгом громко заявить Вам, как председателю Экономического совета и официальному руководителю топливоснабжения,[6] что последнее на краю гибели и каждый день колебаний углубляет наступившую катастрофу. Терпение руководителей Московской районной, губернских и уездных организаций напряжено до предела.

Не испытывайте его далее.

---

* *См. док. №№ 120—122, 126, 130.*

** *См. док. № 110 и прим. № 110*[2].

Освободите нам дорогу для широкой работы, чтобы мы могли общими силами спасти страну от страшного врага — холода.

Подробный доклад о работах съезда представит Вам в пятницу, 4 августа, особо избранная делегация в составе членов съезда: Харитонова, Шура, Романова, Прорвича, Кирша.

Президиум съезда.

Резолюция принята единогласно 29 июля 1917 г. на съезде представителей губернских и уездных комитетов по топливу.

Председатель съезда.

Секретарь.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 106, лл. 39—40. Копия.

№ 136

Постановление Временного правительства «О предоставлении министру продовольствия прав регулирования снабжения населения тканями».

25 августа 1917 г.

I. Для обеспечения планомерного снабжения населения тканями, согласно общему плану заготовления и распределения тканей, утвержденному Главным экономическим комитетом, министру продовольствия предоставляется:

1) требовать от производящих или продающих ткани торгово-промышленных и торговых предприятий, принадлежащих как отдельным лицам, так и частным обществам, товариществам и иным установлениям, сообщения всех необходимых министру продовольствия или органам и лицам, указанным в отделе II настоящего постановления, сведений о количестве производимых или продаваемых этими предприятиями тканей, равно как и прочих сведений, относящихся к их деятельности, а также предъявления ими торговых книг и документов для снятия с них копий и извлечения из них необходимых сведений;

2) требовать от вышеуказанных предприятий принятия и исполнения заказов и поставок на ткани Министерства продовольствия, или по его поручению от других учреждений, преимущественно перед прочими заказами и поставками, в том числе и ранее данными, за исключением поступивших от военного и морского ведомств; делать, по соглашению с министром торговли и промышленности, заказы упомянутым предприятиям на весь остаток их производительности, за удовлетворением заказов военного и морского ведомств;

3) ограничивать, по соглашению с министром торговли и промышленности, по предварительном обсуждении в Главном экономическом комитете, производство тканей определенными сортами, необходимыми для широкого употребления;

4) брать на учет имеющиеся запасы тканей как у производителей, так и у торговцев, и для этого требовать от владельцев этих запасов, залогодержателей, транспортных контор, ломбардов, кредитных и прочих учреждений и частных лиц представления сведений о наличности и движении этих запасов;

5) издавать по предварительном обсуждении в Главном экономическом комитете правила, согласно коим ткани подлежат продаже и распределению среди населения;

6) назначать частные реквизиции тканей и устанавливать порядок и условия производства этих реквизиций, а также уплаты вознаграждения за реквизируемые ткани;

7) устанавливать контроль за исполнением производителями данных им заказов и за соблюдением производителями и торговцами установленных правил распределения тканей и предельных цен на них;

8) заготовлять ткани всеми способами и на всех признанных им соответственными условиях без ограничения суммы, а также давать указания по направлению тканей с фабрик в определенные местности;

9) производить осмотр торговых и промышленных предприятий, складов и прочих мест хранения тканей;

10) требовать от всех правительственных и общественных учреждений, частных обществ, должностных и частных лиц содействия к выполнению задач по снабжению населения тканями.

II. Для осуществления перечисленных мероприятий министру продовольствия предоставляется привлекать местные продовольственные органы, а также органы городского и земского самоуправлений, или же назначать особо уполномоченных лиц. На вышеозначенные учреждения и лиц возлагается также надзор за выполнением обязательных постановлений, изданных на основании настоящего постановления.

III. Виновные в неисполнении распоряжений о доставлении сведений, указанных в статьях 1 и 4 раздела I настоящего постановления, в нарушении установленных министром продовольствия правил (ст. 5 того же раздела) и в воспрепятствовании осмотру торговых и промышленных предприятий, складов и прочих мест хранения тканей (ст. 9 того же раздела) — подвергаются заключению в тюрьме на срок одного года и четырех месяцев или же денежному штрафу в размере трех тысяч руб.

Дела об означенных преступных деяниях ведаются окружными судами.

IV. В случае обнаружения у владельцев тканей скрытых запасов таковые отчуждаются в пользу государства со скидкою 50% предельной цены, а в тех случаях, когда такие цены не установлены, со скидкою 50% с существующих фабричных цен; кроме того, владельцы торговых и промышленных предприятий, виновные в сокрытии запасов тканей, могут быть лишаемы министром продовольствия, по соглашению с министром торговли и промышленности, прав дальнейшего производства торговли, с возложением на них обязанностей возмещения материальных убытков служащим на тех же основаниях, как и при добровольной ликвидации.

Подписали: Министр-председатель А. Керенский.
Министр продовольствия А. Пешехонов.

Газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 170, 6 октября 1917 г.

№ 137

Письмо Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков правлению Азовско-Донского банка по поводу заключения контракта между правительством и коммерческими банками по кредитованию монопольной торговли донецким топливом.

1 сентября 1917 г.

Милостивые государи!

В целях кредитования министра торговли и промышленности для расширения оборотных средств по монопольной торговле государства донецким топливом было признано необходимым разработать проект контракта

между правительством и теми банками, которые изъявили согласие принять участие в означенном кредитовании. Предварительная разработка соответствующего проекта была произведена в одном из заинтересованных банков, после чего проект был препровожден на просмотр Особенной канцелярии по кредитной части и управления делами Особого совещания по топливу.

28 сего августа при участии представителей названных правительственных учреждений состоялось совещание представителей банков, принимающих участие в кредитовании под уголь, на каковом совещании был окончательно установлен препровождаемый при сем проект контракта между правительством и банками по этому предмету.*

Представители правительства, придавая этому делу весьма срочный характер, настаивали на том, чтобы означенный проект был подписан представителями банков по возможности безотлагательно.[1] Так как, однако, на указанном совещании 28 августа отсутствовали представители некоторых из банков, то совещание признало необходимым сообщить предварительно означенный проект на заключение правлений этих банков.

Ввиду сего Комитет съездов акционерных коммерческих банков имеет честь просить не отказать сообщить замечания на проект, буде таковые имеются, в трехдневный срок, предваряя, что неполучение замечаний будет сочтено Комитетом за согласие правления на выработанный совещанием проект контракта, о чем и будет сообщено Кредитной канцелярии и Осотопу.

В случае же получения Комитетом возражений со стороны заинтересованных банков будет созвано новое совещание, на котором все возбужденные вопросы должны будут получить окончательное разрешение. Однако, во избежание задержки в осуществлении этого дела, было бы желательно отказаться от таких замечаний по проекту, которые носят чисто редакционный или вообще несущественный характер, и ограничиться лишь возражениями принципиального свойства.

С совершенным почтением — председатель А. Вышнеградский.

ЦГИАЛ, ф. 616, оп. 10, д. 212, л. 1—1 об. Отпуск.

№ 138

Циркуляр № 6 совета Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов членам союза о принятых им решениях сосредоточить дело снабжения промышленных предприятий сырьем и топливом в руках предпринимательских организаций.

5 сентября 1917 г.

Конфиденциально.

Милостивые государи!

Согласно постановлению президиума[1] от 30 сего августа,** совет Всероссийского союза считает своим долгом принять все меры к упорядочению вопроса о снабжении заводов и фабрик сырыми продуктами и топливом, причем наилучшей формой снабжения президиум считает общественную организацию его с таким расчетом, чтобы во главе работ по снабжению предприятий, входящих в состав объединенных в Союз обществ

* *В том же деле, лл. 2—8.*
** *В деле не имеется.*

заводчиков и фабрикантов, стал Всероссийский союз, а во главе работ по снабжению районов стали соответствующие общества заводчиков и фабрикантов.

Совет полагает, что в настоящее время, когда почти все видимые запасы продуктов, необходимые для производства, находятся в распоряжении специальных правительственных комитетов, деятельность которых на местах не всегда находится на высоте требования промышленности, было бы весьма полезно, как в общегосударственных интересах, так и в интересах промышленности, чтобы распределение продуктов, нужных для производства, было предоставлено самим промышленным организациям, работающим под общественным контролем и в полном согласии с выработанными общественным путем приемами.

Совет полагает, что на этом пути союз встретит горячее содействие со стороны своих членов, районных организаций и что, приняв на себя общее представительство по распределению продуктов между районами, он найдет в районных организациях сильную поддержку и готовность в дальнейшем продолжать это распределение между предприятиями и содействовать тому, чтобы продукты распределялись возможно справедливее и совершеннее, в должном соответствии с интересами населения и обороны.

Вопрос о лучшем распределении продуктов есть вопрос большой государственной важности. В нем одинаково заинтересованы фабриканты и рабочие. В нем жизненно заинтересовано государство, которому необходимо, чтобы фабрики и заводы работали, и работали по возможности нормально. Совет убежден, что только сосредоточением дела распределения в руках союза эта цель будет достигнута.

Считаем долгом при этом довести до вашего сведения, что означенный проект снабжения был представлен на усмотрение министра торговли и промышленности С. Н. Прокоповича и председателя Главного экономического комитета Саввина и обоими ими в принципе одобрен, причем министр торговли и промышленности предложил представить подробную схему осуществления этого проекта, обещав провести его во Временном правительстве в кратчайший срок.[2]

Исполняя это поручение министра торговли и промышленности, совет считает своим долгом, на случай дальнейших запросов со стороны правительства в процессе осуществления проекта, просить вас:

1) обратной почтой сообщить, в каких продуктах ваше общество нуждается, каков размер потребности в них, в частности — каковы ваши потребности приблизительно до конца текущего года на каждый месяц отдельно;

2) сообщить, в каких условиях до сих пор протекала доставка продуктов в ваш район и по отдельным предприятиям, а также при каких условиях организация доставки продуктов могла бы быть поставлена более совершенно;

3) сообщить, как, по вашему мнению, следует организовать общественные органы распределения как в Петрограде при самом союзе, так и на местах при районных обществах, чтобы могла быть уверенность в целесообразном распределении продуктов и соответствии его поставленным задачам;

4) сообщить все вообще ваши соображения по данному вопросу.

Совет просит незамедлительно дать ответ на поставленные вопросы, так как он деятельно занят теперь разработкой плана снабжения и осуществления его согласно вышеуказанным заданиям.

Председатель совета Всероссийского союза А. А. Бачманов.

ЦГИАЛ, ф. 126, оп. 1, д. 4, лл. 161—162. Гектогр.

№ 139

Из стенографического отчета Всероссийского съезда районных комитетов снабжения[1] с речью представителя Центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда Н. А. Скрыпника об антинародном характере регулирования хозяйства Главным экономическим комитетом.

6 сентября 1917 г.

Н. А. Скрыпник. В этом проекте[2] я именно обратил внимание прежде всего на ст. 2, п. «е» — «установление планов распределения рабочей силы» и следующий пункт «ж»: — «согласование и утверждение норм заработной платы по категориям труда».[3] Согласование с чем? — для меня вопрос. «Утверждение норм заработной платы». А кто их вырабатывает? Рассматриваем дальше проект. Возьмем ст. 8: «для подготовки и разработки вопросов, подлежащих рассмотрению в Главном экономическом комитете, последним образуются комиссии».[4] Следовательно, нужно сказать, что, очевидно, нормы заработной платы будут вырабатывать эти комиссии. Рассматривая подробно состав этих комиссий, я нахожу: «10 представителей Экономического совета, в том числе один представитель профессиональных союзов, 2 представителя демократических организаций, от Совета съездов промышленности и торговли, от Совета съездов биржевой торговли и сельского хозяйства, от Совета съездов мелкой и средней промышленности, от Совета банков» и т. д. Я нахожу, что, конечно, необходима железная рука, как говорил председатель нашего собрания,[5] необходима железная рука, которая регулировала бы производство для того, чтобы вывести его из того положения, в котором мы находимся. Но я находил бы, что эта железная рука действует по отношению только к одному из элементов общественной жизни — к рабочему классу. Как нам здесь сказал представитель Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, здесь [в этом проекте] нет вопроса об урегулировании и нормировании прибылей. Следовательно, железная рука по отношению к этим элементам применяться не будет, а между тем имеются все данные к тому, что железная рука по отношению к рабочему классу будет применяться. Вместе с тем здесь говорится о том, что Экономический совет, где имеется кое-какое представительство рабочих, революционной демократии, фактически этим Положением устраняется,[6] и получается, что Экономический совет * в составе товарищей министров, в том числе министра иностранных дел через свою комиссию, в которой участвуют представители промышленников, банков и т. д., вырабатывает железные нормы заработной платы для рабочего класса, и затем рабочий класс будет стоять перед ними потому, что он согласился с этим. Я нахожу, что такое положение является недопустимым действием по направлению только к одному классу. Если говорить о регулировании хозяйственной жизни, то нужно говорить в таком случае относительно всей хозяйственной жизни, но нельзя сделать рабочий класс материалом наряду с другими продуктами различных изделий и распоряжаться им таким образом, не представивши никакой возможности для того, чтобы интересы рабочего класса в утверждении норм заработной платы были бы хоть в малейшей степени обеспечены. В п. «З» говорится о назначении общих реквизиций.[7] Я не согласен с председателем Громаном, который говорит, что здесь упоминается о реквизиции скота. Нет, здесь вопрос не относительно реквизиции

* *По-видимому, ошибка: речь идет об Экономическом комитете.*

движимого имущества, здесь говорится: «а также установление порядка и условий производства частных реквизиций, принудительного занятия недвижимых имуществ и наложения секвестра». Здесь говорится относительно реквизиции недвижимого имущества. Таким образом, Экономический комитет будет ведать не реквизициею вообще движимого имущества, а реквизициею, относящеюся именно к недвижимым имуществам, т. е. здесь Экономический комитет превратится в какую-то цитадель против различного рода мероприятий в области аграрных вопросов. Вся реквизиция, все принудительное занятие недвижимых имуществ должно будет проходить через Экономический совет. Я бы спросил, кто вырабатывает это? Это вырабатывает комиссия, где представитель крестьянских организаций только один. Таким образом получается, что интересы крестьянства в этом положении ни в малейшей степени не обеспечены. Вот почему на основании того, что я сказал, а также и других соображений, которые я здесь не высказывал, имея ограниченное время, я присоединился бы к тому предложению, чтобы данный проект передать в комиссию, которая подвергла бы его коренной переработке. . .*

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 7, д. 739, лл. 37—38 об. Копия.

№ 140

Заявление фракции большевиков на учредительном собрании Уральского заводского совещания о реакционно-бюрократическом характере реформированного заводского совещания и об отказе участвовать в его работе.

*23 сентября 1917 г.***

Принимая во внимание, 1) что новое Положение о заводском совещании[1] — плод творчества Пальчинского — ничем по существу не отличается от старого, «дореформенного», сохраняет возможность саботажа промышленниками и правительством решений заводского совещания и не дает возможности представителям пролетариата выявить и провести в жизнь свои решения через это заводское совещание;

2) что введение в заводское совещание демократических групп на паритетных началах и связывание его ведомственной связью,[2] не изменяя старого положения, является попыткой переложить ответственность за работу заводского совещания на те демократические группы, которые войдут в него;

3) что опыт последних 7 месяцев показывает бесплодность и вредность коалиционной политики и в экономической области;

4) что участие демократии в этом совещании плодит иллюзии в широких массах и отвлекает их внимание от действительного революционного пути, способного организовать и регулировать производство в интересах трудящихся;

5) что демократическая часть совещания пестрая по составу, в большинстве социалисты-революционеры и меньшевики оборонцы — соглашатели, вследствие чего невозможно провести решения, согласованные с общей тактикой рабочего класса, — мы, члены фракции большевиков настоящего совещания, не находим возможным принимать участие в органической работе исполнительных органов заводского совещания и будем

* *Конец стенографического отчета в деле не имеется.*

** *Датируется по сообщению газ. «Уральский рабочий».*

лишь принимать участие в съездах этого совещания с целью разоблачения чиновничье-капиталистической и соглашательской политики.

Участники совещания с.-д. большевики.

Газ. «Уральский рабочий», № 11, 29 сентября 1917 г.

№ 141

Доклад заведующего Отделом промышленности при Совете съездов представителей промышленности и торговли А. Ф. Германа Совету съездов о системе государственных регулирующих органов, созданных Временным правительством, и об отрицательном отношении Совета съездов к представительству в них демократической общественности.

26 сентября 1917 г.

ПРИЧИНЫ, ПОБУДИВШИЕ ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО К ИЗДАНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОВЕТЕ И ГЛАВНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ.

Вследствие общеизвестной чрезвычайной разрухи экономической жизни, которая объяснялась:

1) неудовлетворительной деятельностью отдельных министерств;

2) чрезвычайной несогласованностью мероприятий отдельных министерств, особых совещаний и комитетов;

3) многовластием в вопросах экономической жизни вообще.

Временное правительство 21 июня 1917 г. утвердило «Положение об Экономическом совете и Главном экономическом комитете при Временном правительстве».[1]

ЦЕЛИ.

Учреждение Экономического совета и Главного экономического комитета есть первая попытка к реформе всего регулирования хозяйственной жизни страны, которая до сего времени регулировалась лишь частично и весьма неудовлетворительно.

В этой вновь созданной организации должны были объединиться все мероприятия, направленные на упорядочение всей хозяйственной жизни.

СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ.

Положением установилась следующая схема всей организации.

Возглавляющим органом был предположен Экономический совет.

Исполнительным органом — Главный экономический комитет.

Совещательным органом — Совещание при Главном экономическом комитете.

ФУНКЦИИ ОРГАНОВ И ПРЕДМЕТЫ ВЕДЕНИЯ.

Предполагалось предоставить:

I. Экономическому совету

1) решение общих вопросов экономической политики;

2) составление программы деятельности Главного экономического комитета;

3) руководство работами совещаний и комитетов впредь до их преобразования.

II. На Главный экономический комитет

(Комитет согласования)

возлагалась обязанность:

1) исполнение программы Экономического совета;

2) согласование мероприятий по регулированию хозяйственной

жизни страны, предпринимаемых ведомствами, совещаниями и комитетами;

3) разработка проектов новых положений и постановлений;
4) выполнение поручений Экономического совета;
5) преобразование существующих ныне совещаний и комитетов.

III. На Совещание при Главном экономическом комитете

возлагались чисто совещательные функции.

ВЫВОДЫ. Как из сказанного следует,* что система предполагалась как будто бы довольно стройная, которая, однако, нарушалась ст. 11 положения.[2]

Статья эта гласит:

«Постановления Главного экономического комитета могут быть отменяемы только Временным правительством».

Этой статьей определялась полная автономность Главного экономического комитета. Получалась картина неясная. Зависимость при полной автономности.

Из этого видно, что система была построена применительно к политическому моменту, причем, однако, одновременно признавалась громоздкость и нецелесообразность этой системы.

СОСТАВ ОРГАНОВ. Правильность такого вывода потверждается составом отдельных органов.

В состав Экономического совета входят все министры и общественный элемент под председательством председателя Совета министров.

В состав Главного экономического комитета входят лишь заместители министров под председательством заместителя председателя Совета министров.

В состав Совещания при Главном экономическом комитете входят заместители министров и общественный элемент под председательством заместителя председателя Совета министров.

Таким образом, Главный экономический комитет предполагался органом чисто бюрократическим, нечто вроде малого Совета министров, который должен был взять на себя часть функций Совета министров. Экономический совет предполагался парламентом для решения экономических вопросов, однако был, как уже указано, сразу же § 11 Положения поставлен в такие условия, которые делали фактическое руководство деятельностью Главного экономического комитета невозможным. Взаимоотношения Экономического совета к Главному экономическому комитету очень напоминают взаимоотношения Предпарламента к Временному правительству.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ЭЛЕМЕНТА. Что касается участия общественного элемента в Экономическом совете, топодлежит отметить:

1) число членов не фиксировано общей цифрой;
2) революционной демократии предоставлено 9 мест
3) промышленности и торговле » 7 »
4) кооперативам, земствам и городам » 5 »
5) ученым обществам » 6 »

* *Так в док.*

Остальные места распределяются между представителями ведомств, председателями районных экономических комитетов и председателями комиссий Экономического совета.

В Совещании при Главном экономическом комитете

1) Революционной демократии	предоставлено	3	места
2) Промышленности и торговле	»	4	»
3) Кооперативам	»	1	»
4) Земскому союзу	»	1	»
5) Городскому союзу	»	1	»

Остальные места распределены между представителями ведомств и главноуполномоченными советов и комитета.

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМИТЕТА КО ВСЕЙ СИСТЕМЕ.

С первых же заседаний Главного экономического комитета выясняется, что комитет считает существование Экономического совета излишним, тормозящим и осложняющим практическую, реальную работу комитета.

Во всех заседаниях комитета красной нитью проходит желание комитета под каким-либо приемлемым предлогом избавиться от неприятной обузы в виде Экономического совета. По этим же причинам в дальнейшем выясняется необходимость расширения компетенций комитета и посему необходимость составления нового положения о Главном экономическом комитете.

Следует признать, что практическая работа комитета в условиях Положения 21 июня[3] действительно почти невозможна, комитет, будучи как будто автономным, стеснен, однако, в своей работе с двух сторон: с одной стороны, Экономическим советом, с другой — Совещанием при Главном экономическом комитете. Суждения одной стороны Главный экономический комитет должен принимать к руководству, с другой — советоваться, обеим сторонам давать отчет, с обеими много и долго говорить, а работать неизвестно когда. Всю созданную Положением от 21 июня систему следует признать пригодной лишь в условиях мира и внутреннего спокойствия.

ОСНОВЫ НОВОГО ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНИЯ О ГЛАВНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОМИТЕТЕ.

Желание Главного экономического комитета сводится к следующему: возглавляет все дело Главный экономический комитет. При нем состоят комиссии для обсуждения отдельных вопросов и в крайнем случае совещание с участием общественного элемента, с которым комитет советуется и который созывается по мере необходимости.

Вокруг такого решения происходят все прения. Комитет, однако, открыто эту схему не высказывает, ожидая неодобрения общественного мнения.

НОВАЯ СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ.

К такой конструкции, однако, фактически сводится проект нового Положения, которое частью разработано Главным экономическим комитетом.[4]

Судьба и существование Экономического совета предоставлены на решение Временного правительства,* влияние же его сводится в проекте почти на нет. Упомянут он, очевидно, только из чисто тактических соображений.

Создается верховный комитет снабжения, нечто вроде Министерства снабжения.

---

* *См. док. № 142.*

При комитете учреждается совещательный орган, созываемый по мере необходимости.

Из состава Совещания при Главном экономическом комитете выделяются по предметным заготовкам комиссии и создаются на местах.

НОВЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ.

Районные экономические комитеты

В состав Экономического совета и Главного экономического комитета и совещаний при нем вводить изменений не предполагается.

Что касается районных экономических комитетов,[5] то состав их предположен на следующих основаниях:

1) представительство производителей, к коему причислены предприниматели и рабочие на паритетных началах;

2) потребители;

3) нейтральные группы, к которым отнесены представители ведомств и, как это ни странно, представители демократических организаций в виде профессиональных союзов.

В районных экономических комитетах:

1) Районному Совету рабочих и солдатских депутатов	предоставлено	3 места
2) Районному бюро профессиональных союзов	»	3 »
3) Районному Совету крестьянских депутатов	»	3 »
4) Профессиональному союзу ж. д. рабочих	»	1 »
5) Профессиональному союзу судовых рабочих	»	1 »
т. е. революционной демократии всего	»	11 »

Представителям же торговли и промышленности — всего лишь 9 мест, которые распределяются между обществами заводчиков и фабрикантов, организациями средней и мелкой промышленности, советами банков и биржевыми комитетами, судовладельцами, управлениями частных железных дорог.

ПРЕДМЕТЫ ВЕДЕНИЯ.

Права Главного экономического комитета чрезвычайно расширены и сводятся к диктаторским правам председателя Особого совещания по обороне и даже превышают их.

Рассмотрению и окончательному разрешению Главного экономического комитета подлежат нижеследующие дела:

а) установление общих оснований распределения продуктов регулируемых отраслей народного хозяйства между районами и категориями потребителей;

б) установление предельных и твердых цен на всякого рода продукты и изделия, а равно определение размеров сих цен;

в) утверждение представлений отдельных ведомств, учреждений и организаций о плановых и массовых заготовлениях внутри страны и за границей;

г) установление общих планов и условий перевозок всех грузов;

д) установление планов финансирования массовых заготовлений, а равно и общих оснований и условий выдачи авансов и ссуд предприятиям;

е) установление планов распределения рабочей силы;

ж) согласование и утверждение норм заработной платы по категориям труда;

з) назначение общих реквизиций, а также установление порядка и условий производства реквизиций, принудительного занятия недвижимых имуществ и наложения секвестра;

и) утверждение предположений об ограничении и допущении заграничного ввоза и вывоза различных категорий товаров;

к) утверждение предположений о создании новых производств и содействии развитию и расширению существующих;

л) установление общих оснований закрытия торгово-промышленных предприятий, сокращения их деятельности и перемещение таковых в иные районы;

м) разрешение всех других вопросов, касающихся регулирования хозяйственной жизни страны.

Главному экономическому комитету предоставляется:

а) возбуждать законодательные предположения по вопросам, касающимся регулирования хозяйственной жизни страны;

б) запрашивать необходимые сведения от центральных и местных органов и всех ведомств, а равно общественных учреждений и организаций и частных предприятий;

в) назначать особые комиссии для выяснения положения отдельных отраслей народного хозяйства с предоставлением на то уполномоченным комитетом лицам права требовать сообщения всех необходимых им сведений;

г) принимать все необходимые мероприятия по объединению и направлению статистических работ и технических обследований в области хозяйственной жизни страны.

К предметам ведения рабочего Экономического комитета по проекту Главного экономического комитета отнесено:

1) обследование Главного экономического комитета о положении дел на местах, т. е. исполнение поручений Главного экономического комитета; при районном экономическом комитете состоит совет, на который возложены чисто наблюдательные функции;

2) наблюдение за исполнением общих плановых заготовок и изыскание способов наилучшего использования технических средств;

3) организация мелкой и средней промышленности для использования ее как для общих, так и для местных нужд;

4) утилизация остатков и отбросов производства для удовлетворения местных нужд;

5) систематизация требований и представление их в разработанном виде Главному экономическому комитету.

СХЕМА ДВИЖЕНИЯ ДЕЛ ЧЕРЕЗ ГЛАВНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ.

Схема движения дел через Главный экономический комитет намечена в следующем виде: все требования Ставки, ведомств, центральных общественных организаций поступают в подготовленном и разработанном виде непосредственно в управление дел Главного экономического комитета. Требования местных общественных организаций, а равно частных предприятий — в районные экономические комитеты, где они систематизируются и поступают в управление дел Главного экономического комитета.

СХЕМА ПЛАНОВЫХ ЗАГОТОВОК.

Управление делами передает полученные требования в комиссии, где производится согласование и урезки и определяется очередность исполнения.

Проекты возможного удовлетворения и всякие предположения из подготовительных комиссий поступают через управление делами в Главный экономический комитет, который производит окончательное их согласование и утверждает планы снабжения с дроблением на районы и передает их в ведомства, комитеты и общественные организации для исполнения, а в районный экономический комитет — для наблюдения за исполнением.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ОСОБЫХ СОВЕЩАНИЙ И КОМИТЕТОВ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Всевозможные главные комитеты, особые совещания частью упраздняются, частью сводятся к роли подготовительных комиссий при Главном экономическом комитете и находятся от него в полной зависимости.

Для характеристики создавшегося положения будет интересно ознакомиться с примерным перечнем особых совещаний и комитетов:

1) Совещание товарищей министров под председательством Маниковского,[6]

2) Особое совещание по обороне,

3) » » » перевозкам,

4) » » » топливу,

5) » » » продовольствию,

6) заводские совещания, зависимые от Особого совещания по обороне,

7) комитеты по отдельным отраслям промышленности, как то: а) по судостроению, б) по металлу, в) по льну, г) по джуту, д) по хлопку, е) по шерсти, ж) по коже, з) по бумаге, и) по топливу.[7]

8) Кроме того, существуют еще комитеты: а) по продовольствию, б) по перевозкам, в) по труду, г) по заказам за границей, д) по морским перевозкам, е) по роскоши, ж) по ввозу, з) по вывозу, и) по эвакуации, к) по реквизиции, л) по восстановлению промышленных предприятий, м) по финансированию промышленных предприятий, н) междуведомственное совещание по заказам морского ведомства и, наконец, о) Военный совет, главнейшая функция которого — установление цен.

Что касается реоганизации вообще, то в первую очередь предположена общая демократизация всех особых совещаний и комитетов на следующих основаниях: комитеты должны представлять комбинацию интересов производителей и потребителей с численным перевесом последних. В категорию потребителей должны войти:

1) ведомства, поскольку они являются потребителями;

2) представители общественных организаций, в том числе демократические;

3) представители чисто хозяйственных организаций, как то: кооперативов, съездов предпринимателей, профессиональных союзов и т. д.

В категорию производителей входят:

1) представители союзов предпринимателей заинтересованной отрасли промышленности и в равном числе;

2) представители профессиональных рабочих союзов той же отрасли промышленности.

В частности, предположены следующие изменения.

1) Совещание товарищей министров под председательством А. А. Маниковского перестанет существовать в тот момент, когда Главный экономический комитет возьмет дело снабжения в свои руки.

2) Особое совещание по обороне должно утратить свои диктаторские полномочия и превратиться в военно-технический орган Военного министерства, так как дело снабжения становится функцией Главного экономического комитета.

3) Особое совещание по перевозкам уже не существует в настоящее время и его место занимает Центральный комитет по массовым перевозкам грузов, который будет преобразован в комитет по перевозкам при Главном экономическом комитете. Особое совещание по топливу предположено преобразовать в Центральный комитет по топливу с подчинением его Главному экономическому комитету.

4) С согласия морского ведомства, подлежит ликвидации Совещание по судостроению, возникшее при Столыпине, в эпоху недоверия к Морскому министерству, и имеющее междуведомственный характер, с представителями прежних законодательных палат.[8] Дела, находящиеся в данное время в дело производстве Совещания по судостроению, останутся в нем для ликвидации. Новые же заказы должны поступать прямо из ведомств в Главный экономический комитет.

5) Междуведомственное совещание при Морском министерстве, определяющее конкретные цены по заказам морского ведомства, подлежит ликвидации. Подобные совещания при других учреждениях могут быть ликвидированы и функции их перейдут к учреждениям Главного экономического комитета.

6) Заводские совещания являются готовыми ячейками для создания районных комитетов, так как они знакомы с состоянием производительных средств районов. Функциями районных комитетов снабжения должно быть исполнение плана заготовок, контроль за деятельностью промышленных предприятий, исполнение заданий из центра и распределение в пределах района падающих на их долю заказов. Таким образом,связь с Особым совещанием по обороне у заводских совещаний утрачивается и они, согласно высказанному предложению в Главном экономическом комитете, вольются в районные комитеты снабжения.

9 сентября 1917 г. Главным экономическим комитетом был созван Всероссийский съезд районных комитетов снабжения, которому были Главным экономическим комитетом представлены:

1) проект Положения о Главном экономическом комитете;

2) проект Положения о районных экономических комитетах.

Суждения съезда по проекту Положения о Главном экономическом комитете сводились к тому, что возглавляющим органом должен быть Экономический совет, а Главный экономический комитет — органом исполнительным, причем в составе Экономического совета предполагалось усилить представительство революционной демократии за счет представителей промышленности и торговли и за счет так называемой нейтральной группы.

Далее съездом был самостоятельно составлен проект положения о районных экономических комитетах. По этому проекту предполагалось предоставить районным экономическим комитетам почти диктаторские полномочия. Состав районного экономического комитета предположен на довольно своеобразных паритетных началах. Революционной демократии — половина мест, 1/4 — нейтральной группе и 1/4 — представителям промышленности и торговли.

Положения Всероссийского съезда районных комитетов снабжения Главным экономическим комитетом признаны неприемлемыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всех доложенных предположений Главного экономического комитета можно вынести следующие заключения.

Главный экономический комитет

1) желает иметь диктаторские права при полной своей автономности;

2) желает свести на нет влияние и права Экономического совета, а если это возможно — совершенно его упразднить;

3) желает частью поглотить, частью себе полностью подчинить центральные комитеты (бывшие совещания) и комитеты по отдельным отраслям промышленности;

4) заводские совещания превратить в районные экономические комитеты, подчинив их своей власти, изъяв их из ведения Особого совещания по обороне.

При осуществлении предположений Главного экономического комитета почти все министерства по экономическим вопросам окажутся в подчинении Главного экономического комитета и будут в этих вопросах лишены самостоятельности, превратятся в департаменты Главного экономического комитета, почему намеченную Главным экономическим комитетом схему надлежало бы несколько изменить.

Особое совещание по обороне должно превратиться, как сказано, в технический совещательный орган военного ведомства.

Главный экономический комитет остается автономным в прежнем составе. При нем образуется постоянная совещательная комиссия из председателей центральных комитетов. Для обсуждения важных принципиальных вопросов председателю предоставляется, по мере необходимости, созывать совещания из представителей деловых организаций. Председателю предоставляется приглашать к участию в заседаниях совещания членов комиссий и председателей районных экономических комитетов. При этих условиях существование Экономического совета не вызывается практической необходимостью, почему он может быть упразднен. На местах образуются районные экономические комитеты в составе представителей ведомств, председателей совещаний по промышленным вопросам и главноуполномоченных центральных комитетов.

Председатели районных экономических комитетов назначаются председателем Главного экономического комитета.

Председателю районного экономического комитета предоставляется приглашать в заседания комитета представителей деловых организаций.

Особые совещания преобразуются в центральные комитеты, оставаясь в ведении отдельных министерств, по принадлежности. Комитеты по отдельным отраслям промышленности остаются в ведении Министерства торговли и промышленности; может быть будет целесообразно их объединение в Центральный комитет промышленности.

Заводские совещания упраздняются и взамен образуются на местах «совещания по промышленным вопросам», которые являются на местах органом, объединяющим уполномоченных комитетов по отдельным отраслям промышленности и находятся в ведении Министерства торговли и промышленности.

Схема приложена к докладу.*

К участию широкого, неделового общественного элемента в заседаниях Главного экономического комитета, районного экономического комитета, Центрального комитета, комитетов по отдельным отраслям промышленности Совет съездов относится отрицательно, считая такое участие в настоящее время тормозящим срочную работу и вносящим страстность и политическую борьбу в ведомственные органы с чисто деловыми, но не политическими задачами, тем самым совершенно парализуя их.

Схема движения заданий Совету съездов представляется в следующем виде.

Все предположения о массовых заготовках стекаются и подготовляются в окончательном виде в центральных комитетах, которые препровождают их в управление делами Главного экономического комитета, где производится общая сводка при содействии комиссии.

Составленная комиссией сводка представляется на утверждение Главного экономического комитета и возвращается Центральному комитету для исполнения, а районному экономическому комитету для наблюдения.

В конце доклада надлежит отметить весьма интересное исследование, которое произведено Главным экономическим комитетом: составлены по отдельным ведомствам, особым совещаниям и комитетам схемы движения заданий и административного соотношения отдельных органов.

Выражаясь языком общепонятным, составлен путеводитель по дебрям ведомств, совещаний и комитетов.

Работа действительно сложная, но в высшей степени полезная, главным образом для самих же ведомств, равно полезная как руководство для общественных организаций.

ЦГАОР, ф. 7743, оп. 1, д. 3, лл. 1—9. Копия.

---

* *В деле не имеется.*

№ 142

Представление председателя Экономического совета С. Н. Третьякова Временному правительству об упразднении Экономического совета в связи с предполагаемым созывом Временным правительством Временного совета Российской республики.

11 октября 1917 г.

Постановлением Временного правительства от 21 июня 1917 г.[1] для выработки общего плана организации народного хозяйства и труда, а также для разработки законопроектов и общих мер по регулированию хозяйственной жизни был учрежден Экономический совет и в качестве исполнительного органа — Главный экономический комитет.*

В свое время создание Экономического совета, построенного на началах некоторого подобия общественного представительства, имело известный смысл и подавало надежду построить экономическую политику и законодательство в соответствии с определившимися нуждами страны. Однако, как оказалось на деле, состояние революции не благоприятствовало органической работе Экономического совета и фактически до настоящего времени последний активной деятельности не проявил.

Иначе обстояло дело с Главным экономическим комитетом. Орган этот, по идее являвшийся исполнителем предначертаний Экономического совета, получил совершенно самостоятельное значение и во многих отношениях занял место Экономического совета.

Таким образом, фактически сложившиеся отношения требуют пересмотра вопроса как об Экономическом совете, так и о Главном экономическом комитете. С одной стороны, подвергается сомнению самая необходимость дальнейшего существования Экономического совета, с другой же стороны, выдвигается необходимость пересмотра Положения о Главном экономическом комитете в смысле расширения круга его компетенции и усиления его назначения.

На днях созывается Временным правительством Совет Российской республики,[2] призванный впредь до созыва Учредительного собрания доводить до сведения правительства мнения различных слоев населения по вопросам государственной жизни. В дни обострения экономического кризиса и тяжких экономических бедствий, переживаемых страной, Временный совет республики, без сомнения, обратит особое внимание на экономическое положение республики и на выяснение общих линий необходимой экономической политики и сделает это, конечно, гораздо полнее и всестороннее, чем мог бы осуществить эту задачу Экономический совет.

Хотя и Временный совет Российской республики не построен на началах правильного представительства населения, все же как суррогат представительства он стоит гораздо выше Экономического совета и в этом смысле, может быть, и окажется органом, способным направить экономическую жизнь страны на путь оздоровления.

Таким образом, при сохранении Экономического совета у нас будет два органа неодинакового социального веса, призванных к разрешению одних и тех же задач. Такое положение вещей представляется ни с чем не сообразным, и я полагал бы необходимым со дня открытия работ Временного совета Экономический совет упразднить и все общие вопросы, входившие в его компетенцию, впредь передавать на рассмотрение Временного совета.

---

* *См. док. №№ 123, 141.*

Что же касается до Главного экономического комитета, то уже с первых дней его существования перед ним стал вопрос о пересмотре Положения. В настоящее время Положение Главным экономическим комитетом уже пересматривается,[3] и после окончания этих работ новое Положение будет незамедлительно внесено на рассмотрение Временного правительства.

Ввиду сего полагал бы:

1) Экономический совет со дня открытия работ Временного совета Российской республики упразднить;

2) вопросы, входившие в компетенцию означенного Экономического совета, отнести к предметам ведения Временного совета Российской республики и

3) канцелярское и прочее имущество Экономического совета передать Главному экономическому комитету.

ЦГИАЛ, ф. 229, оп. 4, д. 1997, лл. 396, 400—401. Гектогр.

№ 143

Представление Главного экономического комитета Временному правительству об учреждении районных экономических комитетов и советов.

19 октября 1917 г.

Возложенное на Главный экономический комитет, по силе ст. 1 Положения о комитете,[1] объединение мероприятий отдельных ведомств и учреждений по регулированию хозяйственной жизни страны и по снабжению армии и населения может быть проведено в полной мере лишь в том случае, если кроме объединения в центре, осуществляемого самим комитетом, будет проведено также объединение на местах — особоуполномоченными на то местными органами комитета. В частности, порученное Главному экономическому комитету той же статьей Положения руководство деятельностью всех специальных органов снабжения может быть осуществлено надлежащим образом лишь при наличности особых местных органов, при содействии коих комитет мог бы обеспечить себе действительный и непосредственный контроль над действиями всех местных довольствующих организаций.

Ввиду вышеизложенного, Главный экономический комитет полагал бы необходимым создать на местах районные экономические комитеты и советы — на указанных ниже основаниях, в развитие коих комитетом будет издано, в порядке ст. 15 Положения о Главном экономическом комитете, особое положение о районных экономических комитетах и советах с точным определением состава, предметов ведения, полномочий и порядка деятельности комитетов и советов, а также прав и обязанностей председателей и членов комитетов.

Вследствие сего Главный экономический комитет полагал бы:

I. Для общего руководства мероприятиями по снабжению отдельных районов и по регулированию хозяйственной жизни их и для объединения и согласования деятельности местных специальных органов снабжения в соответствии с устанавливаемым Главным экономическим комитетом общегосударственным планом снабжения — учредить районные экономические комитеты и советы на нижеследующих основаниях.

1) В состав районных экономических комитетов входят:

а) председатель комитета и его заместитель,

б) председатели или уполномоченные районных специальных учреждений, регулирующих хозяйственную жизнь, или их заместители, и

в) избираемые районным экономическим советом на один год, по указанию соответствующих групп, представители профессиональных рабочих и предпринимательских организаций и органов городского и земского самоуправления.

2) Председатель районного экономического комитета и его заместитель назначаются Главным экономическим комитетом по представлению районного экономического комитета. Председатель районного экономического комитета является вместе с тем и районным уполномоченным Главного экономического комитета.

3) Районные экономические комитеты являются местными органами Главного экономического комитета и действуют под его руководством и контролем. К предметам ведения комитетов, в частности, относятся:

а) объединение деятельности и согласование отдельных мероприятий специальных органов, регулирующих хозяйственную жизнь района, с разграничением в подлежащих случаях между ними функций по соглашению с соответствующими центральными органами;

б) наблюдение за исполнением общегосударственных плановых заготовок и заказов, утвержденных Главным экономическим комитетом, а также за целесообразным, согласно назначению, использованием материалов и технических средств;

в) наблюдение за выполнением плановых перевозок по железным дорогам, водным и гужевым путям и содействие к выполнению таковых;

г) наблюдение за торговлей предметами и изделиями, обороты с коими регламентированы центральной властью;

д) выяснение вопросов об учреждении новых предприятий, а также об изменении характера и объема производства существующих в районе предприятий;

е) принятие необходимых мер по эвакуации предприятий в связи с разгрузкой населенных пунктов и условиями подвоза необходимых для предприятий материалов;

ж) руководство подрайонными и прочими местными органами Главного экономического комитета.

4) В состав районных экономических советов входят представители:

а) от районных специальных органов регулирования хозяйственной жизни;

б) от министерств: Военного, Морского, Продовольствия, Финансов, Путей сообщения, Труда, Земледелия, Торговли и промышленности и Внутренних дел;

в) от органов общественного самоуправления и

г) от рабочих, предпринимательских, демократических, общественных, технических и научных организаций.

Примечание I. Число представителей, назначаемых или избираемых в состав совета отдельными ведомствами, учреждениями и организациями, а также список означенных в пункте «г» организаций устанавливаются Главным экономическим комитетом единообразно для всех районов или особо для каждого района, по усмотрению комитета.

Примечание II. Члены районного экономического комитета входят в состав совета по должности.

5) Ведению районных экономических советов подлежат:

а) разрешение принципиальных вопросов, входящих в круг ведения районных экономических комитетов;

б) избрание членов районных экономических комитетов, сверх входящих в комитет по должности;

в) рассмотрение и утверждение докладов и отчетов о деятельности районных экономических комитетов и избрание ревизионных комиссий для проверки отчетности сих комитетов.

6) Районный экономический совет созывается по мере надобности, но не реже одного раза в 2 месяца.

7) Районным экономическим комитетам и советам предоставляется созывать районные съезды для рассмотрения общих вопросов, затрагивающих хозяйственные интересы целого района или отдельных его местностей.

8) Для ведения текущих дел и исполнения постановлений районных экономических комитетов при комитетах образуются управления делами. На означенные управления возлагается также делопроизводство районных экономических советов.

9) Средства на расходы, связанные с деятельностью районных экономических комитетов и их органов, испрашиваются порядком, предусмотренным ст. 23 Положения о Главном экономическом комитете.

10) Расходы за счет разрешаемых в указанном ст. 9 порядке кредитов подлежат последующей ревизии Государственного контроля на общем основании.

11) Председатель, его заместитель и члены районного экономического комитета по выборам получают содержание по смете, утвержденной Главным экономическим комитетом. Приглашаемые на заседание комитета сведущие лица, равно как и члены совета, не состоящие членами комитета, получают вознаграждение лишь за дни заседаний или же за дни исполнения поручений или иного участия в работах комитета в размере, устанавливаемом комитетом в пределах норм, утверждаемых Главным экономическим комитетом.

12) Председатель районного экономического комитета и его заместитель по должности подлежат освобождению от призыва на военную службу на все время состояния их в этих должностях.

13) За преступления и проступки по должности председатель районного экономического комитета, его заместитель, члены комитета и служащие управления делами подвергаются ответственности в порядке, установленном для лиц, состоящих на государственной службе.

II. Установление числа районов и их границ, а также ближайшее определение состава районных экономических советов и комитетов, предметов ведения, полномочий и порядка деятельности их и прав и обязанностей председателей и членов комитетов — предоставить Главному экономическому комитету в порядке ст. 15 Положения о Главном экономическом комитете.

III. Впредь до составления сметы отпустить в распоряжение Главного экономического комитета пятьсот тыс. руб. на расходы, связанные с организацией районных экономических советов и комитетов и управлений делами сих комитетов.

Об изложенном Главный экономический комитет имеет честь представить на благоусмотрение Временного правительства.

Председатель комитета — С. Третьяков.

Управляющий делами комитета — А. Бабков.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 1654, лл. 2—6. Подлинник.

№ 144

Письмо министра-председателя Временного правительства А. Ф. Керенского председателю Временного совета республики Н. Д. Авксентьеву «О ближайших законодательных мероприятиях Временного правительства, предположенных к внесению на рассмотрение Временного совета республики».

19 октября 1917 г.

Милостивый государь
Николай Дмитриевич!

Вследствие письма Вашего от 16 сего октября за № 31* относительно сообщения перечня законодательных мероприятий, кои Временное правительство предполагает внести на рассмотрение Временного совета Российской республики, уведомляю Вас о нижеследующем.

В течение подготовительного к открытию Совета Республики[1] периода и первых дней его занятий Временное правительство главное внимание свое обращало на предполагавшиеся и частью сделанные уже общие объяснения касательно важнейших сторон нашей государственной жизни[2] и не устанавливало наперед и окончательно перечня правительственных законопроектов, кои могли бы послужить предметом обсуждения Совета, полагая, что вопрос об этой стороне деятельности Совета будет разрешаться постепенно, по мере изготовления ведомствами соответственных материалов и в зависимости от предварительной оценки Временным правительством, в связи с государственными нуждами данного момента, существа каждого из вырабатываемых ведомствами проектов.

Тем не менее, уже в настоящее время, рассмотрев сообщенные ведомствами сведения о производящихся ими важнейших работах, Временное правительство наметило в качестве ближайшего материала, который было бы желательно передать на рассмотрение Совета республики, вырабатываемые ведомствами предположения по следующим вопросам.

I. По Министерству финансов: 1) налог с наследств, 2) налог поимущественный, 3) чайная монополия, 4) установление других государственных монополий.

II. По Министерству торговли и промышленности: 1) упразднение купеческого сословия, 2) разделение прав по использованию недр земли от прав на поверхность (горная свобода).

III. По Министерству труда: 1) вопрос о свободе коалиций, 2) введение обязательного арбитража между предпринимателями и рабочими.

IV. По Министерству юстиции: 1) изменение некоторых постановлений уголовных законов в целях усиления борьбы против пьянства, 2) усиление ответственности за дезертирство (ст. 528 Улож. о наказ.),[3] 3) учреждение центрального комитета и особых губернских и городских комиссий для выяснения размеров убытков, понесенных учреждениями, обществами, товариществами и отдельными лицами во время государственного переворота 1917 г., 4) ограничение права наследования, 5) отмена законоположения о привлечении на военную службу некоторых лиц, состоящих под следствием и судом, а также отбывающих наказание по суду, 6) порядок метрикации рождения и смерти лиц вневероисповедного состояния, 7) узаконение в России гражданских браков, совершенных русскими эмигрантами за границею, 8) учреждение местного суда в Сибири и Архангель-

* *В деле не имеется.*

ской губ., 9) учреждение местного суда в Степных областях и Туркестанском крае, 10) учреждение местного суда в не занятых неприятелем частях Виленской и Ковенской губерний.

Из числа поименованных законопроектов Временным правительством ныне уже подвергся предварительному рассмотрению и направлен на обсуждение Совета республики законопроект Министерства финансов о налоге с наследств.

Прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

Керенский

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 295, лл. 24—25. Подлинник.

№ 145

Отчет о совещании товарищей министра торговли и промышленности по вопросам принудительного синдицирования промышленности и регулирования взаимоотношений между трудом и капиталом.

20 октября 1917 г.

Присутствовали: товарищи министра В. И. Массальский, С. Ф. Малявкин, Л. Б. Кафенгауз, А. С. Орлов.

Председательствовал: управляющий министерством Н. Н. Саввин.

Совещание открывается в 10 ч. 40 м. утра.

Л. Б. Кафенгауз докладывает о заседании комиссии народного хозяйства Временного совета республики по вопросу о принудительном синдицировании некоторых отраслей промышленности, главным образом угольной промышленности.[1]

В заседании обнаружились следующие разногласия.

В комиссии понимают под синдикатом то, что собственно синдикатами назвать нельзя. По мнению комиссии, синдицирование должно иметь целью регулирование социальных отношений путем учреждения особых технических комиссий с участием рабочих на паритетных началах, участием заводских комитетов и проч. для установления внутреннего порядка на фабриках и заводах.

Л. Б. Кафенгауз полагает, что синдикат должен быть исключительно коммерческим объединением предприятий с целью совместного регулирования коммерческой стороны дела путем снабжения синдицированных предприятий сырьем, распределения между заводами заказов соответственно техническому оборудованию того или иного завода, распределения продуктов производства между отдельными районами и установления продажных цен продуктов производства.

Государство, считая желательным образование синдикатов, должно действовать путем устранения законодательных препятствий к их образованию и путем создания особого синдикатского права. Государство может принимать на себя инициативу организации синдикатских обществ по тем отраслям промышленности, где государство признает это необходимым.

Вообще же участие государства в синдикатских обществах может быть весьма различным.

Для некоторых крупных синдикатов, где не требуется финансовая помощь государства, достаточно включение в состав правления правитель-

ственного инспектора с некоторыми правами, например правом вето по вопросу об установлении цен (ограниченном известными пределами).

По некоторым отраслям промышленности казна может в лице своих (казенных, секвестрованных и проч.) заводов вступить в синдикат.

В закупочных синдикатах, где казна является крупным потребителем, казне придется принимать финансовое участие.

В экспортных синдикатах казна может быть участником, но без вкладов, так как права государства, предоставленные синдикату и имеющие огромную ценность, являются уже значительным вкладом.

Следует особенно иметь в виду, что вопрос о синдикатах не может быть единообразно решен для всех отраслей промышленности. Это только принцип, который может иметь самое разнообразное выражение.

А. С. О р л о в делает внеочередное заявление о том, что из Москвы ему сообщают о постановлении Московского Совета рабочих депутатов о немедленном аресте фабрикантов и захвате фабрик и заводов;[2] уже началось приведение в исполнение постановления.

В. И. М а с с а л ь с к и й сообщает об угрожающем положении на железных дорогах. Московский узел загружен, и возможно через несколько дней прекращение всякого подвоза к Петрограду.

Заявления принимаются к сведению.

По вопросу о синдицировании постановляется, всецело присоединившись к мнениям Л. Б. Кафенгауза, просить его поддерживать изложенную точку зрения от имени министерства.

Собрание переходит к обсуждению законопроекта Министерства труда об обязательном арбитраже.[3]

А. С. О р л о в докладывает, что по проекту министра труда устанавливается обязательность внесения некоторых конфликтов — в отраслях промышленности государственно необходимых — на разрешение примирительной камеры, постановления которой для сторон не обязательны. Министр труда мотивирует такую постановку тем, что в некоторых случаях это может привести к соглашению.

А. С. О р л о в говорит, что, решая вопрос последовательно, нужно или отказаться от всякого арбитража, или признать обязательность решений примирительной камеры, раз для важных отраслей промышленности будет признан необходимым арбитраж. Тот же закон, который внесен министром труда, даже не представляет собою в сущности закона.

Председатель ставит вопросы:

1) целесообразно ли в настоящее время введение предполагаемого института;

2) предполагается ли временное введение или институт рассчитан на постоянное существование;

3) считает ли министерство необходимой принудительность арбитража;

4) распространяется ли принудительность на все предприятия;

5) как конструируется арбитраж, по принципу третейского суда или с участием правительства в назначении арбитра;

6) какие правительственные органы будут принимать участие в организации арбитража (Министерство труда или Министерство торговли и промышленности, или оба министерства совместно).

С. Ф. М а л я в к и н высказывается против принудительности, признавая ее нецелесообразной по условиям времени.

В. И. М а с с а л ь с к и й присоединяется к С. Ф. Малявкину относительно нежелательности принуждения. Если же принуждение будет принято, то с обязательным решением и временно для всех предприятий. Для нормального же времени принудительность должна применяться к некоторым предприятиям, а не ко всем. Супер-арбитр должен быть вы-

бран сообща сторонами, так как назначенный правительством теперь не будет иметь достаточного авторитета.

Л. Б. Кафенгауз считает, что, как исключительная мера, арбитраж принудительный [с] обязательными постановлениями желателен только для некоторых важнейших предприятий. Распространение арбитража на все предприятия опасно. Арбитр должен быть назначен.

Председатель присоединяется к мнению Л. Б. Кафенгауза.

Совещание закрывается в 12 ч. дня.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 487, лл. 72—75. Копия.

№ 146

Отчет о совещании в Министерстве торговли и промышленности по вопросу о целесообразности введения чайной, махорочной и спичечной государственных монополий.

21 октября 1917 г.

Присутствовали: товарищи министра торговли и промышленности В. И. Массальский, С. Ф. Малявкин, Л. Б. Кафенгауз, товарищ министра финансов М. И. Фридман, председатель Главного экономического комитета С. Н. Третьяков, заместитель председателя Главного экономического комитета С. В. Лурье.

Председательствовал: управляющий Министерством торговли и промышленности Н. Н. Саввин.

Совещание открывается в 10 ч. утра.

М. И. Фридман докладывает о предполагаемом введении некоторых монополий.

Министерство финансов, не имея возможности по многим причинам, в том числе и по причинам политическим (правительственная декларация,[1] возражения Предпарламента и будущего Учредительного собрания), развивать косвенное обложение путем повышения акциза, вынуждено было поставить на очередь вопрос о введении новых монополий.[2] Из числа предполагавшихся к введению некоторые монополии были признаны, однако, окончательно неприемлемыми, например страховая и нефтяная, и министерство остановилось на тех, которые в настоящий момент практически легко осуществимы и могут быстро и успешно служить фискальным целям. Для этого предполагается предоставить министру финансов временно, до практического осуществления монополий, немедленно по издании закона, повышать соответственный акциз и таким образом по возможности сразу же увеличить косвенное обложение.

Не будучи принципиальным сторонником монополий, М. И. Фридман тем не менее, по соображениям политическим и практическим, считает целесообразным в настоящий момент введение намеченных монополий.

При обсуждении вопроса министерство имело в виду и то, что содержание инвалидов, которое должно обойтись Государственному казначейству около миллиарда рублей, значительно облегчится с введением монополий. Инвалиды составят кадр сидельцев в казенных лавках.

Переходя к отдельным видам монополий, М. И. Фридман указывает, что введение именно этих монополий никаких практических трудностей не представит.

Взяты как раз те отрасли торговли и промышленности, где акцизные чиновники уже имеют значительный опыт по прежней долголетней работе

и где, по крайней мере на первое время, можно обойтись без монополизации производства.

Конечно, в некоторых отраслях, как, например, в области спичечного производства, впоследствии придется выкупить у собственников фабрики и перейти к казенному производству.

Что касается отношения частных заинтересованных лиц к вопросу, то следует отметить, что, например, махорочные фабриканты даже охотно идут на монополизацию.

Подробно останавливаясь на крупнейшей — чайной — монополии, М. И. Фридман указывает: Министерство финансов уже давно изучает вопрос и в последнее время [им] даже организована особая экспедиция специалистов с целью обследования на местах нахождения крупнейших чайных плантаций.

Все же имеющиеся пока в распоряжении министерства данные заставляют предполагать, что чайная монополия очень легко осуществима и даст крупный доход государству.

Вся чайная торговля находится в руках всего нескольких крупных фирм, и потому вести ее при помощи опытных, давно уже работающих в этой области чиновников никаких трудностей не представит.

Закупка чая на местах (Калькутта, Цейлон) будет организована сначала, вероятно, на комиссионных началах с участием специалистов, которые перейдут с частной службы на государственную. Казна при закупке даже будет иметь некоторые значительные преимущества перед другими покупателями, выступая как единый чрезвычайно крупный покупатель. Развеску легко организовать под руководством тех же чиновников, которые многие годы сидят в чайных фирмах и дело знают. Продавать чай можно будет первое время через кооперативы и отчасти через частных торговцев.

Немедленно по введении закона временно будет введен повышенный акциз.

На возражения о технических затруднениях и о необходимости специальных познаний следует заметить, что специалисты могут в большинстве перейти на службу к государству, да и вообще теперь техническая сторона дела значительно упростилась. Сорта чая в последнее время отличаются только обложкой и ценой. Весь чай, называемый торговцами «революционный чай», качества плохого, и почти нет разницы между дорогими и сравнительно дешевыми сортами.

Председатель просит докладчика сообщить, каковы предполагаемые финансовые преимущества монополий перед существующим теперь акцизным обложением.

М. И. Ф р и д м а н отвечает, что если считать в среднем 5 млн пуд. чая в год, то одна чайная монополия может дать в год казне лишних полмиллиарда рублей.

С. В. Л у р ь е, указывая, что с введением монополий, с одной стороны, понадобятся громадные средства для выкупа предприятий и для ведения дела, а с другой стороны, освободившиеся частные капиталы будут искать себе применения на рынке и тем будут давить на вексельные курсы (стремясь за границу) и на товарные цены внутри страны, спрашивает, как относится Министерство финансов к этому вопросу.

Л. Б. К а ф е н г а у з полагает, что хотя веских экономических аргументов в пользу монополий и нет, все-таки приходится, считаясь с соображениями политическими, ставить вопрос о монополиях как о средстве увеличить доходы казны при существующей политической обстановке.

Л. Б. Кафенгауз сомневается в том, что государство практически справится с этим огромным делом. Министерство финансов увлекается, когда

предполагает, например, завязывать сношения даже с новыми рынками (например, покупка чая у Японии). Если есть сомнения, сможет ли государство справиться с существующим уже делом, не следует думать о новых рынках. По-видимому, не случайность, что все наши монополии — и хлебная, и кожевенная, и прочие — действуют очень плохо. Сомнительно, что новые дадут лучшие результаты. Возникает вопрос, нужно ли вводить в таком случае новые монополии. Не лучше ли попытаться повысить обложение, например, путем принудительного синдицирования крупных чайных фирм и, извлекая из этого для казны большие выгоды, вместе с тем подготовить дальнейший переход к монополии. Сомнительны даже финансовые преимущества монополий. Ведь самая крупная — чайная — даст всего только полмиллиарда. Нужно провести сначала закупочный синдикат, предоставив потом министру финансов перейти к монополии; этим путем, может быть, удастся избегнуть и политических препятствий.

С. Н. Третьяков спрашивает, что будет сделано с чайными фирмами, ведь придется их имущество покупать в казну.

М. И. Фридман отвечает: запасы товара и техническое оборудование будут куплены. На продажу казне недвижимого имущества торговцы и не рассчитывают. Они сами найдут им применение.

В. И. Массальский указывает, что экспроприация прибыли 5 крупных чайных фирм даст сравнительно ничтожную сумму — около 10 млн в год. Расчеты же Министерства финансов основаны на экспроприации трудно уловимой прибыли мелких посредников и торговцев и поэтому «вилами на воде писаны».

М. И. Фридман, отвечая на предложенные ему вопросы, указывает, что казенных средств потребуется всего 170 млн, которые потом возвратятся в казну. Колебаний на денежном рынке никаких не произойдет от освобождения сравнительно ничтожных капиталов. Освобождающиеся же средства легко найдут себе помещение хотя бы в промышленных эмиссиях.

Относительно предлагаемого Л. Б. Кафенгаузом закупочного чайного синдиката М. И. Фридман говорит, что чайные торговцы против этого решительно возражают. Все мелкие фирмы, кроме 5 крупных, исчезнут. Конкуренции не станет, и это приведет к монополии, но не государственной, а к монополии 5 крупных фирм.

Председатель, резюмируя прения, указывает, что и представители Министерства торговли и представители Главного экономического комитета относятся отрицательно к монополиям, считая более удобным повышение акциза, и высказывает сожаление, что приходится уходить непримиренными с Министерством финансов.

Совещание закрывается в 12 ч. 40 м.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 1, д. 487, лл. 62—66. Копия.

№ 147

Циркулярное письмо Управления главного уполномоченного по снабжению металлами начальникам ведомств о сокращении норм отпусков металлов на ноябрь—декабрь 1917 г. вследствие необеспеченности металлургических заводов топливом.

21 октября 1917 г.

Вследствие падения добычи минерального топлива, угля и антрацита в Донецком бассейне с 150 000 000 пуд. (март 1917 г.) до 100 000 000 пуд. (сентябрь 1917 г.) и дальнейшего катастрофического падения работы руд-

ников, а также наступления зимнего периода, норма топлива металлургическим заводам Юга России сведена с ноября месяца к 6 000 000 пуд. привозного угля, 6 000 000 пуд. привозного кокса и 2 000 000 пуд. антрацита, вместо отпускаемых ранее 7 500 000 пуд. угля и 10 000 000 пуд. кокса.

Недостаточное снабжение металлургических заводов топливом ведет к сокращению выплавки и прокатки металлов, которых в соответствии с отпускаемым горючим можно ожидать по Югу России с ноября месяца не более 2 500 000 пуд. чугуна и 6 000 000—6 250 000 пуд. прокатного металла в месяц, что ниже действительно получаемого ведомствами прокатного металла с Юга за последние месяцы (около 7 700 000—7 000 000) и значительно ниже назначенной ведомствам общей нормы прокатного металла на период октябрь—декабрь (10 689 000 пуд.).

В счет ожидаемого к получению прокатного металла предположено изготовить:

Наименование	Предположено изготовить в ноябре	Установленная норма на ноябрь	Фактическое исполнение за август
Снарядной заготовки	1 500 000	3 148 000	2 000 000
Обжатой »	200 000	—	200 000
Сортового железа	2 000 000	3 161 000	2 100 000
Листового железа и труб	750 000	1 469 000	800 000
Кровельного железа	75 000	116 000	75 000
Жести	75 000	80 000	75 000
Проволоки	400 000	787 000	650 000
Рельсов легких	200 000	361 000	230 000
» тяжелых	500 000	837 000	600 000
Балок и швеллеров	150 000	341 000	150 000
Бандажей	100 000	240 000	100 000
Осей	50 000	91 000	60 000
Чугуна литейного	2 500 000	2 757 000	2 500 000

Во изменение установленных главным уполномоченным по снабжению металлами ведомственных норм на период ноябрь—декабрь, благоволите сократить предоставленные вашему ведомству нормы по сортам пропорционально указанному соотношению между ожидаемой выработкой по сортам в ноябре и установленной главным уполномоченным нормой металла по сортам на период октябрь—декабрь.

Заместитель главного уполномоченного
ген.-майор Чердынцев.
Начальник отдела горный инж. Горский.

ЦГИАЛ, ф. 31, оп. 1, д. 613, л. 1—1 об. Гектогр.

КАЗЕННЫЕ ЗАКАЗЫ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ «РЕГУЛИРОВАНИЕ» ЦЕН

№№ 148—205

ВЗВИНЧИВАНИЕ ЦЕН КАПИТАЛИСТАМИ И «РЕГУЛИРОВАНИЕ» ЦЕН ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

№ 148

Письмо военно-окружного контролера Минского военного округа инспектору инженерной части округа по вопросу о спекулятивных ценах синдиката «Кровля» и Т-ва Московского металлического завода на проволоку и листовое железо.

6 марта 1917 г.

По вопросу предположенной заготовки 170 пуд. гладкой железной проволоки от Т-ва Московского металлического завода по цене от 8 руб. 70 коп. до 10 руб. 25 коп. за пуд, в зависимости от толщины проволоки — локо-завод, и 9077 пуд. листового железа разных сортов и развесов от акц. об-ва «Кровля» по заявленной цене от 5 руб. 25 коп. до 5 руб. 70 коп. за пуд, в зависимости от сорта и развеса франко-вагон станции отправления, сообщаю, что хотя цены на листовое железо, заявленные об-вом «Кровля», несколько повышены против последних заготовительных, но принимая во внимание спешность заготовки, полагаю, цены эти возможно считать приемлемыми.

Что же касается заявленной Т-вом Московского металлического завода цены на гладкую железную проволоку от 8 руб. 70 коп. до 10 руб. 25 коп. за пуд, то, так как Комитетом по делам металлургической промышленности [1] выяснена наивысшая основная цена на сортовое железо 3 руб. 50 коп. за пуд, а ныне заявленная на такое железо-проволоку цена является превышающей эту последнюю на 192%, я затрудняюсь высказаться о степени приемлемости таких повышенных цен.

Полагаю, что по вопросу, насколько эти цены являются приемлемыми, Вам надлежит обратиться к главному уполномоченному по снабжению металлами или в металлургическое делопроизводство при Главном военно-техническом управлении, распоряжением коего включены в январскую программу прокатки [2] на этом заводе 170 пуд. проволоки данной заготовки.

Военно-окружной контролер Алмазов.

Контролер Монастырский.

ЦГВИА, ф. 807, оп. 1, д. 128, л. 223. Копия.

№ 149

Представление управляющего делами Особого совещания по обороне ген. Н. А. Бабикова военному министру по вопросу о недобросовестном повышении цен на тянутую проволоку Об-вом Выксунских горных заводов.

20 марта 1917 г.

Начальник Главного военно-технического управления обратился в Особое совещание с сношением,* в коем изложил, что Об-во Выксунских горных заводов, по контракту от 2 сентября прошлого года, поставляло для Главного военно-технического управления тянутую проволоку в количестве 40 тыс. пуд. по цене 4 руб. 80 коп. за пуд. По окончании этой поставки завод предложил изготовлять такую же проволоку и в дальнейшем, но заявил цену за пуд в 9 руб.

Принимая во внимание, что высшая цена за означенную проволоку определяется в настоящее время в 6 руб. 70 коп. за пуд, почему цена, заявленная Выксунскими заводами, представляется недобросовестно преувеличенной, и что вместе с тем отказ от услуг этих заводов являлся бы затруднительным, начальник Главного военно-технического управления просил принять меры к понуждению Выксунских заводов заявить цены, соответствующие современному положению рынка.

Объяснения Об-ва Выксунских заводов по поводу такого повышения цен были подвергнуты обсуждению Нижегородского заводского совещания и Главного военно-технического управления и признаны неудовлетворительными.

Представляя об изложенном, докладываю, что полагалось бы настоящее дело передать в Наблюдательную комиссию для выяснения вопроса о том, насколько действия правления Выксунских заводов имеют спекулятивный характер и представляется ли в виду сего желательным в интересах обороны принятие в отношении означенного правления репрессивных мер.

Ген.-лейтенант Бабиков.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 15, д. 6, л. 34. Подлинник.

№ 150

Представление государственного контролера Временному правительству об удовлетворении ходатайства правлений паровозостроительных заводов о скорейшем установлении цен на подвижной состав.

21 марта 1917 г.

Бывший председатель междуведомственной комиссии при Государственном контроле по установлению цен на железнодорожные принадлежности А. И. Маликов входил в Совет министров с представлениями: 1) 1 февраля 1917 г. за № 123 о ценах на товарные паровозы типа 0—5—0 и 8-колесные тендера к ним, поставленные по казенным заказам после 1 января 1916 г., и 2) 3/4 февраля за № 125 о ценах на пассажирские вагоны IV и III классов, поставленные по казенным заказам в 1916 г.

---

* *В деле не имеется.*

Означенные представления были рассмотрены 10 того же февраля бывш. Советом министров, причем установленные названною комиссиею цены на упомянутые предметы не встретили возражений. Однако постановление Совета министров, подлежащее утверждению верховной властью, не получило надлежащей санкции ввиду совершившегося изменения государственного строя.

Прилагая при сем указанные выше представления * и проект особого журнала бывш. Совета министров ** и имея в виду поступившее на имя министра торговли и промышленности ходатайство правлений паровозостроительных заводов о скорейшем установлении цен на подвижной состав по поставкам 1916 г.[1] прошу Временное правительство утвердить цены на паровозы типа 0—5—0 с 8-колесными тендерами и на пассажирские вагоны IV и III классов по казенным заказам после 1 мая 1916 г. в размерах, определенных названною выше междуведомственною комиссией по соглашению с представителями заводов.

Подписал: Государственный контролер Годнев.

Скрепил: генерал-контролер Масловский.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 100, л. 158. Типогр. экз.

№ 151

Журнал заседания Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности по вопросу о порядке изменения условий в договорах заводов с казною с целью повышения цен на изделия.

5 апреля 1917 г.

Присутствовали: А. И Мамонтов (Об-во Мальцовских заводов); Ю. М. Горяинов (Николаевский судостроительный завод); Ф. Э. Носович (об-во «Лильпоп, Рау и Левенштейн»); Н. И. Данилевский (Русское об-во машиностроительных заводов Гартмана); В. А. Введенский (Об-во Брянских заводов); А. К. Дрейер (Об-во Тульских заводов); К. П. Федоров (Металлический завод); В. П. Вологдин (Об-во Франко-Русских заводов); М. А. Маргулис (Об-во Тульских патронных заводов); С. С. Палашковский (Русское паровозостроительное и механическое об-во); Н. М. Ветров (Петроградский металлический завод); Н. Н. Кузьмин (Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов); К. М. Симановский (Русско-Балтийское судостроительное и механическое об-во); Д. А. Гуревич (акц. об-во «Я. М. Айваз»); А. Гальперн (Петроградский механический и литейный завод и Об-во заводчиков и фабрикантов); Т. А. Оболдуев (Об-во Франко-Русских заводов); А. И. Недошивин (Об-во бр. Бромлей); Э. Ф. Лемкуль (об-во «Двигатель»); А. Ф. Бринк, А. Ц. Слабошевич (Акц. об-во Мальцовских заводов); Б. Л. де Бур (об-во «Динамо»); Гальперин (об-во «Вольта»); С. А. Неринг (акц. об-во «Вестингауз»); Н. К. Кульман (Николаевские заводы и верфи); В. Л. Стырикович (Соединенные механические заводы); Д. Б. Вургафт (Никополь-Мариупольское об-во); А. В. Мержанов (Невский судостроительный завод); Б. Л. Заленский (об-во «Лильпоп, Рау и Левенштейн»); Тилле («Сормово»).

Председательствовал: Н. Е. Понафидин.

---

* *Представление от 1 февраля 1917 г. см. в том же деле, лл. 143—144; представление от 3—4 февраля 1917 г. — лл. 159—160.*

** *Проект Особого журнала Совета министров в деле не имеется.*

Секретари: Г. Мерцалов, А. Тюрин.

Слушали: С. И. Михин сделал нижеследующий доклад по вопросу о способах установления изменения условий договоров в связи с резко возросшей самостоимостью изделий.

В заседании Совета съездов 27 марта т. г. по выслушании заявлений представителей обществ Франко-Русских и Соединенных механических заводов о тяжелом финансовом положении обществ в связи с чрезмерными требованиями в данное время рабочих и служащих было постановлено: немедленно возбудить ходатайство перед Временным правительством об увеличении авансов, для чего при совете образовать комиссию в составе С. И. Михина, А. П. Мещерского, Т. А. Оболдуева, В. Л. Стыриковича, К. П. Федорова и Р. Ф. Цейдлера, которую просить составить и проредактировать указанное ходатайство.

Избранная советом комиссия в течение двух заседаний, 29 и 30 марта, разработала и составила прилагаемое при сем ходатайство на имя г. министра торговли и промышленности.* Ходатайство это было выработано по предварительному соглашению с товарищем министра торговли и промышленности Н. Н. Саввиным, которому оно и было вручено 31 марта с. г. для передачи г. министру торговли и промышленности А. И. Коновалову.

Что касается вопроса о том, какие должны быть установлены основания для изменения условий договоров с казною в связи с резко возросшей самостоимостью изделий, то комиссия еще не пришла к какому-либо определенному решению в этом вопросе. В суждениях членов комиссии по этому вопросу наметились нижеследующие точки зрения.

1) Некоторые из членов комиссии указывали на то, что переживаемые события заставляют промышленность совершенно отказаться от получения каких-либо выгод, а потому, по их мнению, надлежало бы перейти к так называемой английской системе производства,[1] при которой стоимость изделий заранее не фиксируется, а по исполнении заказа таковой оценивается по действительной стоимости затраченных на него заработной платы и материалов с начислением заранее определенного процента на покрытие общих расходов производства, а также и процента на капитал, вложенный в предприятие.

Предложение это встретило возражения, сущность коих сводилась к следующему.

Едва ли такой порядок исполнения заказов будет приемлем для казны, не говоря уже о заказах частных лиц, так как при нем отпадает стимул для предпринимателя к удешевлению стоимости своего производства и предприниматель является только простым передатчиком денег заказчика поставщикам и рабочим. Поэтому такая организация угрожает падением всей русской частной промышленности. Затем противники указывали также и на то, что такого рода определение стоимости изделий, какое предлагают сторонники английской системы, требует полного однообразия отчетности всех предприятий. Между тем достижение такого однообразия представляется невозможным. В то время как крупные металлообрабатывающие предприятия затрачивают громадные средства на ведение отчетности и определение прибыли и убытка по каждому отдельному заказу, как бы он мал ни был, другие предприятия, как, например, большинство текстильных предприятий Московского района, не ведут учета самостоимости по отдельным заказам, а свои годовые прибыли и убытки определяют, руководствуясь лишь кассой с разницей к началу и к концу отчетного года остатков товаров в складах. Привести все предприятия — что необходимо при английской системе отчетности — к одно-

---

* *См. док. № 66.*

образной форме отчетности явилось бы делом по своей сложности явно невыполнимым. Наконец, указывали и на то, что проникновение заказчика-казны во все детали производства и отчетности данного предприятия с неизбежной при этом критикой могло бы повести в дальнейшем к переходу предприятий в руки государства.

2) Другие, возражавшие против применения английской системы, предлагали способ периодических корректирований цен.

Сущность этого корректирования сводится к следующему: цены существующих договоров сохраняют свою силу, но периодически — на 4—6 месяцев вперед — взвешиваются все обстоятельства, влияющие на изменения стоимости изделий, которые наглядно могут быть учитываемы в цифрах, например в случаях, когда повысилась стоимость железа на 15% или возросла стоимость заработной платы, вследствие введения восьмичасового рабочего дня, на 25%.

Все эти случаи изменения и повышения стоимости сырья и заработной платы дают достаточное основание к тому, чтобы утверждать, что и стоимость всех изделий металлообрабатывающих предприятий должна возрасти на известный процент.

Возражавшие против этого указывали на нежелательность частых пересмотров цен, как равно и на то, что и при этой системе возможно ожидать вторжения в сферу заводской отчетности представителей заказчика.

Ко всему изложенному необходимо добавить, что, по имеющимся сведениям, Министерство торговли и промышленности намеревается ввести ограничение прибыли частных предприятий. Но еще неизвестно, в какой форме предполагается это осуществление: будет ли лимитирована прибыль на оборотный капитал, будет ли лимитация прибыли в отношении каждого отдельного заказа, или ограничение распространится на отчетную прибыль с акционерного капитала. В какой мере эта лимитация будет связана с существующим налогом на военную прибыль — все эти вопросы еще совершенно не разработаны, и министерство ожидает инициативы в этом отношении со стороны промышленников, полагая, что настоящий момент требует какого-либо шага со стороны промышленников, направленного к тому, чтобы снять в глазах народных масс всякое подозрение с промышленников в том, что они, пользуясь военным временем, получают большие дивиденды.

В заключение мы должны сказать, что может быть, следовало бы обсудить возможность комбинированного способа периодического установления цен с системой лимитации прибыли. Такого рода комбинация, несомненно, облегчила бы дело периодического установления цен, давая заказчику-казне полную уверенность в том, что возможные ошибки в назначении прибавок не перейдут непосредственно в дивиденд предприятия.

В последовавших затем прениях выяснились две главных точки зрения: одни члены собрания настаивали на том, что вопрос о лимитации прибылей и об увеличении цен на изделия в связи с повышением стоимости топлива, металла и рабочей силы следует рассматривать независимо один от другого. Сначала нужно возбудить ходатайство об увеличении цен на изделия в связи с имеющим быть опубликованным правительством повышением цен на топливо и железо, затем уже обсудить вопрос о лимитировании прибылей и внести в составленный правительством проект по этому вопросу свои замечания с точки зрения интересов промышленности.

Другие члены собрания отстаивали ту идею, что при условиях переживаемого нами момента эти вопросы неразрывно связаны и нельзя рассматривать один независимо от другого.

Рабочие и общественные круги, а под их давлением и правительство будут относиться к подобным ходатайствам об увеличении цен с обычным предубеждением, если не будут видеть гарантий в том, что прибыли промышленности будут законом ограничены.

В Петрограде вопрос стоит так остро, что речь уже идет не о выгодах предпринимателя, а о существовании и сохранении самой промышленности и промышленных предприятий. В недалеком будущем то же положение явится, вероятно, и по всей России. Ради этого необходимо пойти на уступки и самим предложить правительству наиболее приемлемый для промышленников и ограждающий их интересы выход. Иначе промышленники рискуют, что их подчинят иному порядку, выработанному без их участия, при котором частная промышленность может быть в корне подорвана.

П о с т а н о в и л и:

а) Признать, что вопрос о повышении казною цен [вследствие] изменившейся самостоимости изделий неразрывно связан с вопросом о лимитировании прибылей предпринимателей.

б) Возбудить ходатайство о повышении цен на изделия в связи с резко возросшей самостоимостью вследствие увеличения заработной платы и вздорожания материалов. В этой записке совет должен указать, что он в принципе согласен на ограничение предпринимательской прибыли и в настоящее время занят детальной разработкой этого вопроса.

в) Избрать комиссию для разработки этого ходатайства в составе: Н. Е. Понафидина, С. И. Михина, К. П. Федорова, Л. И. Гольдштауба, В. Л. Стыриковича.

Председательствовавший Н. Е. Понафидин.

Товарищ председателя Михин.

Секретарь Г. Мерцалов.

ГИАЛО, ф. 1259, оп. 3, св. 85, д. 370, лл. 71—74. Гектогр.

№ 152

Докладная записка журналиста И. И. Курицкого министру торговли и промышленности А. И. Коновалову о ненормальном положении мануфактурного рынка в Петрограде в связи со спекуляцией отдельных фирм.

19 апреля 1917 г.

Повышение цен на составляющий почти первой необходимости предмет мануфактурный товар приняло за последнее время неимоверные размеры. Не говоря уже о среднем обывателе, но и для рабочего класса постройка* нового, даже самого необходимого платья представляет ныне непозволительную роскошь. Ввиду этого рабочие и огромный класс интеллигентных тружениц, получая мизерный по сравнению с нынешней дороговизной оклад, поставлены в крайне критическое положение.

Чем же вызвано такое положение и действительно ли вздорожал товар на 200—300%?

В интересах всестороннего освещения и выяснения настоящего ненормального положения вещей мною было произведено обследование этого вопроса.

* *Так в док.*

Добытые данные указывают на крайне вредное и нежелательное явление, вызванное спекулятивной и даже, более правильно выражаясь, хищнической деятельностью фирм, торгующих мануфактурой. Как удалось установить, товар, покупаемый фирмой на фабрике по 12 руб., который является самым дорогим, эта же фирма продает его по 39 руб. Заявления же фирм, что вздорожание товаров вызывается надбавкой фабрик, не находят себе никакого оправдания. Фабричные надбавки составляют максимум 60—65 коп. на аршин, а продавец эту надбавку доводит до 5 руб. на аршин.

Для большей очевидности достаточно сопоставить сумму себестоимости товара фирме с продажной ценой покупателям.

Джером цветной и синий фабрика продает по 8 руб., а цена его в магазине 18 руб., а синий 25 руб. аршин, ибо он в спросе. Коверкот — 8 руб., недавно продавался до 17 руб., а теперь цена его дошла уже до 25 руб. Серж — 9—10 руб. — 24—28 руб., и т. д.

Переходя к выяснению роли каждой фирмы, торгующей мануфактурой в отдельности, в этой хищнической деятельности удалось мне выяснить следующее:

Почти единственной фабрикой, снабжающей рынок этим товаром, является Шрадера в Москве.[1] Управляющий последней Григорьев — совладелец фирмы «Фабрикант» [2] на Екатерининском канале. Несмотря на то, что фирма эта получает товар непосредственно из первоисточника, без всяких посредников, цены на таковой гораздо выше, чем в других фирмах. Столь кажущееся непонятным явление объясняется весьма просто. Некоторые фирмы, как, например, Шутова и Кольцова в Гостином дворе,[3] постановили с начала войны наживать на товар 100%, между тем в то время «Фабрикант» наживал лишь 60—70%. Цены же на товар все более поднимались, и вместе с ними увеличивался процент наживы, который в настоящее время доходит до 250—300. Таким образом, выяснилось, что каждая фирма практикует свою систему надбавок на товар, не вызываемых никакими обстоятельствами. Некоторые фирмы применяют систему периодических надбавок на товар, т. е. в определенный промежуток времени. Так, например, фирма Клочкова в Апраксином дворе [4] через каждые два месяца делает все новые и новые надбавки на товар, ранее ею приобретенный.

Ничего удивительного нет, что многие крупные фирмы в Петрограде, как Таратин, Лабгард, Коммерсант, Штандарт [5] и др., нажили за время войны миллионные состояния.

Все эти факты могут себе найти подтверждение в торговых книгах фирм, для чего необходимо немедленно произвести тщательную ревизию их.

Для предотвращения такого положения в будущем, которое может принять весьма нежелательные последствия, надлежит немедленно приступить, не ожидая общего закона, путем обязательного постановления, к выработке мер, нормирующих барыш в этой отрасли промышленности.

Настоящая докладная записка представляется мною одновременно на обсуждение Совета рабочих и солдатских депутатов.

Гражданин И. Курицкий.

Резолюция: Вопрос о мародерстве в торговле, согласно закону 1916 г., находится в ведении отдела торговли [6] и инспекторского персонально. Поэтому эту записку по принадлежности надлежит передать в отдел торговли.

ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 11, д. 388, лл. 95—97. Подлинник.

№ 153

Циркулярное письмо Центрального военно-промышленного комитета всем областным и местным военно-промышленным комитетам по вопросу об отношении Центрального комитета к требованию «Продамета» о повышении цен на железо.

20 апреля 1917 г.

Материальный отдел Центрального военно-промышленного комитета доводит до вашего сведения, что Об-во для продажи изделий русских металлургических заводов («Продамет») обратилось к Центральному военно-промышленному комитету с ходатайством * о повышении цен на железо по заказам, выданным обществу Центральным, областными и местными военно-промышленными комитетами в период времени до 1 июня 1916 г., мотивируя эту просьбу убыточностью для металлургических заводов обусловленных этими договорами цен.

В своем ходатайстве Об-во для продажи изделий русских металлургических заводов сообщило Центральному комитету основные цены на железо, выясненные Комитетом по делам металлургической промышленности,** в размере: 2 руб. 70 коп. за пуд сортового и 2 руб. 90 коп. за пуд листового железа франко-вагон станция отправления,[1] до уровня каковых цен общество просило поднять цены по переданным через его посредство заказам военно-промышленных комитетов.

Ввиду принципиальной важности возбужденного вопроса, последний был подвергнут в Центральном военно-промышленном комитете всестороннему обсуждению как с формально-юридической точки зрения, так и с точки зрения практической. В результате обсуждения выяснилось, что с формальной точки зрения нет оснований к увеличению цены на железо, заказанное в течение военного времени. При докладе вопроса бюро Центрального военно-промышленного комитета были выдвинуты и другие соображения практического характера, сводящиеся, в частности, к опасениям дальнейших просрочек в исполнении заказов военно-промышленных комитетов.

Доводя об изложенном до вашего сведения, материальный отдел вместе с тем считает необходимым сообщить, что в Центральном военно-промышленном комитете не имеется заказов, выданных через «Продамет» по ценам ниже выясненных Комитетом по делам металлургической промышленности.

Заместитель председателя комитета — Н. Изнар.

Председатель материального отдела —

[подпись неразборчива].

И. д. заведующего материальным отделом —

[подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 369, оп. 15, д. 9, л. 164. Гектогр.

---

* *В деле не имеется.*
** *См. прим. № 148* [1].

№ 154

Письмо директора Петроградского металлического завода В. Д. Жукова начальнику Главного артиллерийского управления о необходимости увеличения цен при заключении новых договоров на поставку снарядов.

25 апреля 1917 г.

Срочно.

Подтверждая личные наши переговоры в Главном артиллерийском управлении с ген. С. М. Чаплиным, имеем честь довести до сведения Вашего нижеследующее.

В недалеком будущем Петроградским металлическим заводом будут выполнены обязательства по контрактам за №№ 86, 214 и 172 на поставку 42 лин. бомб, 42 лин. шрапнелей и 48 лин. бомб.

По имеющимся у нас сведениям, Главным артиллерийским управлением предполагается заключить с нами дальнейшие контракты на поставку указанных снарядов на срок до 1 января сб. г.

Заявления наши об условиях, на коих мы согласны принять на себя поставку снарядов, были нами поданы в Главное артиллерийское управление письмами: *

1) на 42 лин. бомбы — 13 II 1917 г. за № 3458
2) « 42 лин. шрапнели — 13 II 1917 г. за № 3458
3) « 48 лин. бомбы — 25 I 1917 г. за № 1959

Таким образом, соображения, коими мы руководствовались при определении цен на снаряды, основаны были на данных дореволюционного периода. В настоящее же время все эти данные не могут уже больше служить основаниями для определения цен.

Непрекращающиеся требования со стороны как рабочих, так и служащих о повышении заработной платы, непрерывный рост стоимости материалов лишают нас возможности определить твердую точную цену на снаряды.

Что же касается вопроса о соблюдении заявленных нами сроков, то, ввиду совершенно исключительных обстоятельств последнего времени, завод не может гарантировать их.

Ссылаясь на изложенное, имеем честь сообщить, что контракты на дальнейшую поставку вышеуказанных снарядов могут быть нами заключены на условиях, нами заявленных ранее, но с нижеприведенными оговорками.

1. Указанные в контракте цены считать как основные и действительные только для снарядов, кои могли быть изготовлены не позже февраля месяца 1917 г.

2. Расчеты по счетам на сданные снаряды, изготовленные после 1 марта 1917 г., будут производиться по измененным ценам, принимая во внимание периодические поправки к указанной базе в зависимости от соответственных изменений самостоимости снарядов.

3. До установления окончательных цен оплата по счетам должна производиться немедленно по представлении их по этим основным ценам.

4. Окончательные же расчеты по каждому счету должны быть производимы не позже 3 месяцев со дня подачи его.

---

* *В деле не имеется.*

5. С завода снимается всякая ответственность за несоблюдение обусловленных контрактом сроков поставки, если опоздание произойдет по обстоятельствам, от завода не зависящим.

О последующем имеем честь покорнейше просить Главное артиллерийской управление не отказать нас уведомить.

Директор Петроградского металлического завода Жуков.

ЦГВИА, ф. 504, оп. 8, д. 2207, л. 3. Подлинник.

№ 155

Из журнала № 159 заседания Особого совещания по обороне по вопросу о целесообразности повышения цен по казенным заказам в целях помощи государства предпринимателям.

3 мая 1917 г.

. . .* При обсуждении заслушанного далее доклада Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам по поводу ходатайства правительственного правления Об-ва Путиловских заводов об отпуске, за счет будущего повышения цен заказов, ссуды на покрытие переплат, вызываемых увеличением платы рабочим и вздорожанием покупных материалов, П. И. Пальчинский высказал, что вопрос о несоответствии предусмотренных заказами и контрактами цен условиям производства становится в настоящее время общим для всех промышленных предприятий. Испытываемые промышленностью вследствие роста цен на рабочие руки и материалы, финансовые затруднения заставляют ее искать компенсации в повышении цен на изделия и продукты. Компенсация эта, однако, не должна сводиться к автоматическому перекладыванию добавочной стоимости производства на заказчика, каковым сейчас является главным образом казна. Участие государства в убытках, которые, в силу вышеуказанного явления, несет промышленность по казенным заказам, представляется в принципе необходимым, но размеры и форма компенсации сих убытков не могут быть предрешаемы и подлежат установлению в зависимости от условий, по выяснении в каждом конкретном случае справедливости оснований и правильности расчетов, оправдывающих, согласно заявлению предприятия, оказание ему казною поддержки. Сообразно с сим и администрация предприятий должна входить в подробное обсуждение степени основательности предъявляемых к предприятиям требований об увеличении заработной платы и о прибавках к ценам на материалы и исчерпывать возможные меры к устранению несправедливых претензий. Обращаясь, в частности, к возбужденному правлением Путиловских заводов ходатайству об отпуске ссуды, следует отметить, что из представленных данных не видно, какими в отдельности расходами определяется повышение стоимости производства на заводах, какие надбавки относятся к договорам, по коим расчет в свое время был уже закончен, и какие не относятся к подобным договорам, а равно каким образом правление реагировало на предъявленные к нему требования. Ввиду сего разрешение вопроса о возмещении Путиловским заводам перерасходов путем увеличения цен на изделия и о размерах сего увеличения сейчас является невозможным и пока надлежит, не предрешая означенного вопроса, отпустить заводам ссуду с тем,

* *Опущено обсуждение других вопросов, касающихся, главным образом, снабжения действующей армии.*

чтобы порядок ее погашения был установлен впоследствии — в связи с тем или иным решением относительно повышения цен заказов. Что же касается размера ссуды, испрашиваемой на покрытие переплат за март, апрель и май, то нельзя признать правильным допускаемое правлением округление потребной суммы с 3.6 млн руб. до 4 млн руб. в месяц (всего — 12 млн руб.). Ссуду следовало бы выдать в сумме, получающейся по расчету за 3 месяца (10.8 млн руб.), с округлением таковой в меньшую сторону — до 10 млн руб.

Член Государственной думы Н. В. Савич заметил, что не основанные на договорах требования поставщиков о доплате за материалы, заготовленные до изменения общих условий, т. е. до 1 марта с. г., не должны быть удовлетворяемы заводами, как не имеющие никакого оправдания.

Представитель Министерства финансов А. И. Ефимович указал на установившийся общий принцип, по которому казна возмещает своим контрагентам лишь действительные убытки по исполнению заказов и не компенсирует ожидавшихся прибылей. Установление размера означенных убытков может быть произведено лишь путем выяснения каждый раз себестоимости производства изделий, в зависимости от результатов какового выяснения и должно находиться повышение договорных цен.

Присоединившись к вышеизложенным соображениям, Особое совещание постановило отпустить правительственному правлению Об-ва Путиловских заводов для обеспечения непрерывной деятельности заводов ссуду в размере 10 млн руб., с условием погашения этой ссуды из платы, получаемой заводами за изделия. . .*

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 377, лл. 49—53. Подлинник.

№ 156

Справка Управления делами Особого совещания по топливу товарищу министра торговли и промышленности В. А. Степанову о причинах увеличения твердых цен на донецкое топливо, представленных 28 апреля 1917 г. на утверждение Временного правительства.

5 мая 1917 г.

На состоявшемся 28 марта с. г. в г. Харькове соединенном заседании представителей горной и горнозаводской промышленности и рабочих решено повысить заработную плату на копях Донецкого бассейна при 8-часовом рабочем дне до 50%, причем заработная плата не должна быть менее 2½ руб. за такой рабочий день, сверхурочные же часы работы должны оплачиваться в полуторном размере. Вследствие этого плата за 8-часовой рабочий день для некоторых категорий работ повысилась на 125%, а за 12-часовой, со включением в него 4 часов сверхурочного труда, увеличилась более чем на 160%. Не касаясь вызванного условиями переживаемого времени вздорожания стоимости разных материалов и продуктов, необходимых на горнопромышленных предприятиях, означенное увеличение заработной платы рабочим само по себе вызвало повышение себестоимости пуда топлива в среднем на 8 коп. против ранее исчисленной себестоимости в 21 коп. для основного сорта угля марки К. и С.

Между тем, часть поставок донецкого топлива выполняется в настоящее время копями по ценам, установленным в договорах, заключен-

* *Опущен конец журнала, касающийся других вопросов.*

ных задолго до текущих событий, и совершенно не соответствующим нынешнему уровню заработной платы и иных элементов себестоимости минерального топлива. Поэтому является необходимым тем или иным способом гарантировать горнопромышленным предприятиям такой уровень цен на их продукты, который являлся бы для них по крайней мере не убыточным. В противном случае на некоторых предприятиях может последовать приостановка работ, недопустимая при условиях переживаемого времени.

Особое совещание по топливу, обсудив в заседании 24 апреля с. г. означенное положение горной промышленности и приняв во внимание заявление горнопромышленников об отказе их временно — впредь до введения проектируемой монополии торговли твердым минеральным топливом — от получения прибыли и погашения вложенного в предприятия капитала, исчисляемых ранее — при определении продажных цен — в размере 5 коп. на себестоимость топлива, признало необходимым для указанного типа угля установить твердую цену в размере 29 коп., исходя из тех соображений, что себестоимость пуда угля для начала текущего года исчислялась в 21 коп., а ныне повысилась, как указано выше, в среднем на 8 коп. Установленная таким путем твердая цена будет превышать на 3 коп. ныне действующую цену для угля марки К. и С. Соответственно с этим повышением изменены цены и на все остальные сорта и виды донецкого топлива.

Что же касается применения этих твердых цен, то Совещание, имея в виду, что, с одной стороны, указанное увеличение заработной платы произведено начиная с 1 апреля с. г., а с другой, устанавливаемые твердые цены — вследствие отказа горнопромышленников от получения прибыли и погашения затраченных ими капиталов — не являются преувеличенными, высказалось за необходимость применения этих цен ко всем поставкам донецкого минерального топлива, произведенным и производящимся с 2 апреля с. г. как по принудительным заказам в порядке реквизиции,* так и на основании добровольных соглашений.

Но, так как законом 17 августа 1915 г. об Особом совещании по топливу [1] председателю названного совещания не предоставлено право установления твердых цен на топливо, кои подлежали бы применению ко всем поставкам, произведенным ранее их установления, то Совещание полагало, что означенное право, в виде исключительной меры временного характера, должно быть предоставлено председателю Особого совещания по топливу специальным законодательным актом, издание коего, по заключению юрисконсультской части Министерства торговли и промышленности, с точки зрения действующих законоположений представляется вполне допустимым.

Что же касается фактического осуществления этой меры, то Совещание, несмотря на те затруднения, которые возможно ожидать в некоторых случаях применения означенных цен к поставкам топлива, производимым с 1 апреля с. г. для частных потребителей, все-таки, ввиду крайней необходимости проведения означенной меры, считало необходимым вопрос о применении твердых цен решить в вышеуказанном смысле. . .**

Начальник Угольного отдела Шелякин.

ЦГАОР, ф. 7737, оп. 1, д. 6, лл. 3—5. Копия.

---

* *См. прим. № 113* [1].

** *Опущен приложенный к справке проект твердых цен на донецкое топливо.*

№ 157

Из сообщения Отдела печати при Управлении делами Особого совещания по топливу о заседании Угольной секции Особого совещания по топливу, рассмотревшей ходатайства углепромышленников о повышении договорных цен на уголь.

6 мая 1917 г.

. . . * 4. Заслушано ходатайство Акц. об-ва Кузнецких каменноугольных копей о повышении договорных цен на уголь,** поставляемый этим обществом казенным железным дорогам с 1 января 1917 г. Приняв во внимание, что условия добычи угля на Кузнецких копях аналогичны условиям добычи на Судженских копях Михельсона,[1] секция высказалась за установление временной продажной цены на уголь Кузнецких копей, поставляемый с 1 января с. г. названным дорогам, в том же размере, в каковом она установлена на поставки угля Судженских копей с 1 января с. г., т. е. в сумме 15½ коп. за пуд.

5. Заслушано ходатайство Управления копей Абамелек-Лазарева [2] о повышении договорных цен на уголь,*** поставленный Пермской ж. д. в 1916 г. с января по 1 июля, до 13.16 коп. за пуд и на уголь, поставленный с 1 июля того же года, до 14.5 коп. за пуд. Приняв во внимание, что со стороны Управления железных дорог возражений против такого повышения не имеется, секция признала необходимым удовлетворить означенное ходатайство, высказавшись в то же время за соответствующее повышение и размеров скидок, которые обусловлены договорами за ухудшение качеств топлива.

6. Заслушано ходатайство Управления копей наследников П. П. Демидова, кн. Сан-Донато [3] о повышении договорных цен **** по поставке угля Пермской ж. д., произведенной в 1915 г. и в 1916 г., в первом случае до 10.92 коп. и во втором случае до 14.43 коп. Секция, в соответствии с заключением по сему делу Управления железных дорог, признала возможным повысить цены только по поставкам, произведенным в 1916 г., и притом не до 14.43 коп., а до 13.25 коп. Соответственно с этим должны быть повышены и скидки, установленные по договорам за ухудшение качества угля. Представитель названных копей с заключением секции согласился. . .*****

ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 151, лл. 16—17. Гектогр.

№ 158

Заключение Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам при Особом совещании по обороне о заказе орудийных передков Об-ву Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода по повышенным ценам.

9 мая 1917 г.

Главное артиллерийское управление полагало бы заказать Акц. об-ву Брянского завода 1000 шт. орудийных передков образца 1900 г. для возки фугасных гранат к 3″ пушкам образца 1902 г. с комплектными

* *Опущены пп. 1—3 о порядке расчетов за уголь Подмосковного бассейна.*
** *В деле не имеется.*
*** *В деле не имеется.*
**** *В деле не имеется.*
***** *Опущено обсуждение вопроса (пп. 7 и 8) о ценах на твердое минеральное топливо.*

частями, но без колес, запасных частей и уносной ваги,[1] по цене 1100 руб. за передок, на сумму 1 000 000 руб., со сдачей через 4 месяца со дня уведомления о предоставлении заказа 25 шт., через 5 месяцев — 50 шт., через 6 месяцев — 75 шт., через 7 месяцев — 150 шт., через 8 месяцев — 200 шт., через 9 месяцев — 250 шт. и через 10 месяцев — 250 шт.

При этом, вследствие ходатайства общества, Главное артиллерийское управление полагало бы выдать аванс без обеспечения в размере и последовательности по усмотрению Особого совещания по обороне.

Поверочная часть управления[2] находит, что цена для частных заводов на передки (полностью), по обстоятельствам военного времени, должна быть не выше 1250 руб. за экземпляр.

Заявленная Брянским заводом цена в 1100 руб. за передок должна быть увеличена для сравнения с установленной поверочной частью ценою в 1250 руб. за передок на 191 руб. (стоимость колес) и на 75 руб. (стоимость запасных частей); таким образом, стоимость передка в полном комплекте, по расценкам этого завода, выражается в 1366 руб., каковая стоимость превышает нормальную на 9.2%.

Ввиду того что означенные орудийные передки необходимы для новых комплектований подлежащих формированию позиционных батарей, комиссия высказалась за предоставление Брянскому заводу заказа на 1000 орудийных передков на условиях, приведенных в докладе Главного артиллерийского управления в Исполнительную комиссию от 3 мая за № 75970,* с выдачей 30% аванса без обеспечения в два срока на общих основаниях. Заявленная цена на 9% превышает нормальную цену, исчисленную Главным артиллерийским управлением. Кроме Брянского завода, изъявил согласие на изготовление орудийных передков Абосский завод по более выгодной цене, но ввиду местонахождения завода[3] и неисправности его по изготовлению зарядных ящиков полагалось бы нового заказа ему не давать.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 478, л. 8. Подлинник.

№ 159

Прошение правлений вагоностроительных заводов — контрагентов «Продвагона» министру путей сообщения о немедленном пересмотре и повышении цен на вагоны и о выдаче заводам дополнительных авансов.

9 мая 1917 г.

Мы, нижеподписавшиеся правления вагоностроительных заводов, стоим теперь перед необходимостью дать немедленный ответ рабочим наших заводов на их требования ультимативного характера об увеличении их заработка в пределах свыше ста процентов против сумм заработков, выплаченных им в прошлом году. Удовлетворение же рабочих в той или другой мере находится всецело в зависимости от тех цен, которые имеют быть установлены правительством для товарных и пассажирских вагонов поставки 1917 г.

В настоящее время как Управление железных дорог, так и частные железные дороги производят с нами расчеты за вагоны, исходя временно

---

* *В деле не имеется.*

для товарных вагонов и платформ из последних казенных цен 1916 г., установленных междуведомственной комиссией под председательством бывш. товарища государственного контролера А. И. Маликова [1] в октябре 1916 г., а для пассажирских вагонов из последних цен, установленных той же комиссией в начале 1916 г.

Уже ко времени установления этих цен стоимость материалов и рабочей силы по изготовлению вагонов настолько увеличились против принятых в расценках комиссии, что фактическая себестоимость вагонов значительно превышала утвержденные правительством цены на них.

Сознавая это, комиссия А. И. Маликова при пересмотре ею в январе и феврале с. г. цен на пассажирские вагоны предложила заводам, впредь до установления окончательных цен за вагоны поставки 1917 г., представить свои соображения о размере желательного повышения цен товарных вагонов, каковые повышенные цены, по рассмотрении и принятии их комиссией, должны были лечь в основание временных расчетов с заводами за вагоны, выпущенные ими в 1917 г.

Означенное предложение комиссии А. И. Маликова не могло осуществиться вследствие обстоятельств, вызванных происшедшим государственным переворотом,[2] и благодаря этому расчеты с заводами за вагоны, поставленные в 1917 г., продолжают пока производиться по старым, явно убыточным ценам.

Приведенные обстоятельства настоятельно требуют спешного пересмотра компетентным органом существующих цен на товарные вагоны и платформы и установления не только новых цен, отвечающих современному моменту в связи с быстрой изменяемостью условий рынка, но и выработки принципов автоматического изменения этих цен в зависимости от изменения какого-либо одного или же совокупности нескольких элементов, входящих в состав расценки вагонов.

Столь срочное рассмотрение цен на вагоны диктуется необходимостью немедленного же разрешения крайне срочного и острого вопроса об оплате рабочих, настаивающих на немедленном применении предъявленных ими новых повышенных расценок.

От скорого разрешения этого вопроса зависит дальнейшая безостановочная работа наших заводов, что уже несомненно затрагивает общегосударственные интересы.

Принимая во внимание, что, благодаря учинению с нами расчетов как Управлением железных дорог, так и частными железными дорогами за вагоны, поставленные в 1917 г., по убыточным ценам 1916 г., наши оборотные средства совершенно истощились, а получение кредита представляется весьма трудным,[3] для нас является необходимым, еще до рассмотрения компетентным органом вопроса об установлении новых цен, получение теперь же аванса в счет будущих приплат за вагоны, хотя бы в пределах до 50% от имеющего быть установленным будущего увеличения цен товарных вагонов и платформ.

Предварительные подсчеты заводов показывают, что применительно к теперешним условиям промышленной конъюнктуры цена нетормозного товарного вагона определяется в сумме около 5000 руб. против установленной на 1916 г. цены в 2465 руб., что составляет повышение на 103%. В таком же приблизительно отношении увеличились цены и всех других как товарных, так и пассажирских вагонов.

Таким образом, приблизительный размер аванса по заключенным уже договорам на товарные вагоны и платформы должен быть не менее половины разницы между ценой товарного вагона, исчисленной заводами для настоящего момента в 5000 руб., и ценой в 2465 руб., установленной на 1916 г., что составит: $0.5\ (5000-2465) = 1267$ руб. 50 коп., или при-

близительно 50% от договорной стоимости товарных вагонов и платформ.

Принимая же во внимание, что изготовление пассажирских вагонов находится в аналогичных условиях с товарными и что просимые заводами дополнительные авансы по товарным вагонам составляют около 50% договорной цены этих вагонов, заводы ходатайствуют, чтобы по отношению к пассажирским вагонам им были также произведены дополнительные авансовые платежи в размере 50% от договорных цен пассажирских вагонов различных типов.

В виду вышеизложенного, имеем честь просить Вас, г. министр:

1) поручить компетентному органу в срочном порядке установить современные цены товарных и пассажирских вагонов, а равно установить принципы автоматического изменения цены вагонов в зависимости от изменения элементов их производства, и

2) выдать заводам в качестве дополнительных авансов по всем товарным и пассажирским вагонам выпуска 1917 г. пятьдесят (50) процентов от договорной цены этих вагонов.

Подлинное за надлежащими подписями заводов: Брянского, «Двигатель», Коломенского, «Лильпоп, Рау и Левенштейн», Мальцовского, Мытищинского, Николаевского, Петроградского, Русско-Балтийского, Сормовского, «Феникс» и Южно-Уральского.

ГИАМО, ф. 318, оп. 1, св. 271, д. 2442, лл. 210—211. Заверенная копия.

№ 160

Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству о повышении цен на металлы и изделия из них по старым договорам синдиката «Продамет» с казенными учреждениями.

10 мая 1917 г.

Исключительные обстоятельства военного времени и непрерывный рост цен на сырье, топливо и рабочие руки крайне неблагоприятно повлияли на финансовое положение металлургических предприятий Юга России. Главнейшей причиной такого явления послужила перегруженность портфелей названных предприятий старыми заказами, принятыми в начале и даже до войны об-вом «Продамет», в состав которого входят почти все металлургические заводы Юга; в то время как цены на сырье в связи с великими событиями значительно возросли, старые заказы на прокатный металл общество принуждено было выполнять по ценам, для настоящей промышленной конъюнктуры не только заведомо низким, но иногда не оправдывающим даже себестоимости железа. Ненормальность цен на прокатный металл об-ва «Продамет» сравнительно с действительным положением рынка обнаружилась особенно ярко в мае месяце 1916 г., когда Комитетом по делам металлургической промышленности * под председательством ген. А. З. Мышлаевского были выработаны цены на прокатный металл; так, сортовое железо по некоторым старым заказам поставлялось «Продаметом» по цене от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. за пуд с доставкой на место назначения, в то время как выработанная названным комитетом цена была 2 руб. 70 коп. локо-станция отправления, а заводы уральские и некоторые из южных, не входящие в об-во «Продамет», поставляли сортовое железо от 4 руб. до 5 руб. 50 коп. пуд; то же имело место и по закупкам на листовое железо, балки и швеллера.

* *См. прим. № 148* ».

Справка № 1

Цены на прокатные железо и сталь, выработанные Комитетом по делам металлургической промышленности в заседаниях 25 апреля, 20 мая и 23 июня 1916 г. под председательством ген. А. З. Мышлаевского (журналы заседаний от 25 апреля за № 61, 20 мая за № 75 и 23 июня пр. г. за № 89): *

Наименование	Цена за пуд. Франко-вагон или борт судна, станция или пристань отправления с южных заводов
1. Сортовой металл, основная цена	2 руб. 70 коп.
2. Балки и швеллера, основная цена	2 руб. 20 коп.
3. Легкие рельсы весом до 10 фунтов в погонном футе, основная цена	2 руб. 70 коп.
4. Листовое универсальное железо и сталь, основная цена	2 руб. 90 коп.

Справка № 2

Цены на прокатные железо и сталь, выработанные Особой междуведомственной комиссией для установления высших предельных цен на металлы и изделия из них под председательством проф. А. А. Байкова [1] (журнал заседания 20 февраля 1917 г.):**

Наименование	Цена за пуд. Франко-вагон или борт судна, станция или пристань отправления с южных заводов
1. Сортовой металл, основная цена	3 руб. 10 коп.
2. Балки и швеллера, основная цена	2 руб. 90 коп.
3. Листовое и универсальное железо и сталь, основная цена	3 руб. 70 коп.
4. Легкие рельсы весом до 10 фунтов в погонном футе, основная цена	3 руб. 10 коп.

Ввиду столь явного несоответствия договорных цен изменившимся условиям рынка об-во «Продамет» увидело себя вынужденным приступить к пересмотру поставок металла для общественных организаций и частных лиц и путем отдельных соглашений общество успело урегулировать в известной мере этот острый вопрос.

Что же касается казенных заказов, то, несмотря на принципиальное согласие некоторых ведомств и учреждений пересмотреть цены по старым договорам, повышения цен по таковым произведено не было по причинам, лежащим вне компетенции означенных ведомств и учреждений. Вопрос этот не сдвинулся с места даже после того, как Комитет по делам металлургической промышленности признал ходатайство об-ва «Продамет» заслуживающим уважения.

Результатом такого положения дела с казенными поставками явилась недовыручка весьма значительной суммы, исчисляемой обществом, применительно к ценам вышеназванного комитета, в размере свыше 2.5 млн руб., и ныне общество обратилось с ходатайством о возмещении ему этой суммы.

На основании изложенного, признавая изъясненное ходатайство заслуживающим удовлетворения, полагал бы:

I. Предоставить надлежащим ведомствам производить расчеты в повышенном против договорного размере по всем заказам, принятым от ка-

---

* *Журналов в деле не имеется.*

** *Журнала в деле не имеется.*

зенных учреждений Об-вом для продажи изделий русских металлургических заводов, на нижеследующих основаниях:

а) за предметы поставки, погруженные на железные дороги для отправки по назначению за время с 1 июня 1916 г. по 20 февраля 1917 г. включительно, в размере цен, показанных в справке № 1 на прокатный металл, составляющий предмет продажи об-ва «Продамет», и

б) за предметы поставки, погруженные на железные дороги для отправки по назначению за время с 21 февраля 1917 г. по день введения в действие твердых цен на таковой же прокатный металл, в размере цен, показанных в справке № 2.

Примечание. В обоих случаях (п. а и б) временем погрузки считается день, обозначенный на железнодорожной накладной.

II. Предоставить подлежащим ведомствам в тех случаях, когда имеющихся в распоряжении ведомства соответственных ассигнований окажется недостаточно для осуществления указанной в предшествующем (I) отделе меры, входить в установленном порядке с представлением об отпуске им необходимых на указанный предмет дополнительных средств.[2]

Изложенное представляю на благоусмотрение Временного правительства.

Подписал: Министр торговли и промышленности — А. Коновалов.

Скрепил: Управляющий делами, горный инженер — В. Гуртовой.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 15, лл. 48—49. Типогр. экз.

№ 161

Заявление делегации конференции Советов рабочих и солдатских депутатов Юга России Совещанию по донецкой промышленности [1] о несостоятельности жалоб промышленников на убыточность производства.

*17—23 мая 1917 г.**

Принимая во внимание, что твердые цены на уголь, антрацит, кокс и металлы с момента начала революции уже повышены Министерством торговли и промышленности [2] в связи с теми надбавками заработной платы, которые промышленниками обещаны рабочим, делегация настаивает на сохранении разрешенных уже цен впредь до выяснения результатов расследования вопроса о себестоимости продуктов особой правительственной комиссией.**

В частности, надбавки к продажным ценам на уголь и антрацит, разрешенные за время революции, превышают 11 коп. на пуд, а увеличение себестоимости добычи в связи с обещанными промышленниками прибавками к заработной плате составляет, по данным гг. промышленников, не более 8 коп. на пуд; делегация констатирует, что в распоряжении промышленников остается еще 3 коп. на пуд. Приблизительно такое же соотношение себестоимости в связи с обещанным промышленниками повышением платы можно установить и по отношению к металлам; констатируя вышеприведенные факты, делегация считает необходимым в то же время заявить, что в ее компетенцию не входит обсуждение вопроса о том, в каком положении находились предприятия до революции и насколько повыси-

---

* *Датируется по времени работы указанного совещания.*

** *См. прим. № 70* [7].

лись их расходы в связи с увеличением других издержек производства.

Члены рабочей делегации [5 подписей].

Члены экономического отдела Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов [4 подписи].

ГИАМО, ф. 498, оп. 92, св. 846, д. 31, л. 47. Гектогр.

№ 162

Из протокола № 17 районного совещания заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны г. Петрограда, обсуждавшего вопрос о необходимости повышения цен на промышленные изделия.

26 мая 1917 г.

Присутствовали: представители заводов: Русского акц. об-ва Соединенных механических заводов, Акц. об-ва машиностроительного завода «Людвиг Нобель», Акц. об-ва «Л. М. Эриксон и К°», Акц. об-ва «Н. К. Гейслер и К°», Т-ва машиностроительного завода «Феникс», Акц. об-ва заводов П. В. Барановского, Акц. об-ва «Русский Рено», Акц. об-ва воздухоплавания «В. А. Лебедев», механического завода «А. Н. Рейхель», медно-литейного и арматурного завода инж. А. Эрлих, т-ва «Электромеханика», машиностроительного завода «Н. Н. Струк», металлического и механического завода Зеленова и Зимина, фабрики Т/д «Ю. Мартенс» и фабрики металлических детских игрушек А. Галлик.

Слушали. О повышении контрактных цен. После оглашения протокола предыдущего совещания,* согласно коего единственный выход из создавшегося положения совещание усматривает в повышении контрактных цен, не присутствовавшие на предыдущем совещании представители заводов высказывают мнение, что повышение контрактных цен в сущности является только паллиативом, тогда как реальным средством борьбы с надвигающимся кризисом может быть только организованность заводчиков, полная солидарность в их действиях. Необходимо установить такой порядок, чтобы ни один завод не имел права под страхом какой-либо кары (хотя бы исключения из общества заводчиков и фабрикантов, бойкота и т. п.) дальше повышать заработную плату рабочих без общего согласия заводчиков. Мнение предыдущего совещания отстаивает представитель завода «Феникс», который указывает на то, что повышение контрактных цен все-таки является настоятельной необходимостью, вопросом сегодняшнего дня. Для заводчиков необходимо доказать общественному мнению страны, что они сделали все от них зависящее для предотвращения кризиса и краха.

Постановили. Признать, что повышение контрактных цен является выходом из положения только для настоящего момента, единственным же радикальным средством борьбы с надвигающимся кризисом может быть только стойкая, сплоченная организация заводчиков и полная солидарность их действий. Кроме того, высказано пожелание, чтобы вопрос о повышении контрактных цен, как вопрос общего характера, был поднят обществом заводчиков и фабрикантов.**

ГИАЛО, ф. 1259, оп. 3, св. 85, д. 374, лл. 81—82. Гектогр.

---

* *В том же деле, лл. 78—80.*

** *Опущены пп. 2 и 3 о некоторых политических требованиях рабочих и о повестке будущего совещания.*

№ 163

Из журнала № 165 заседания Особого совещания по обороне по вопросу о порядке пересмотра цен в сторону их повышения по заказам военного ведомства.

31 мая 1917 г.

. . .* Затем председатель образованной при Особом совещании комиссии по вопросам об изменении цен по заказам на оборону [1] член Государственного совета В. И. Гурко осведомляет совещание о работах этой комиссии. Приступив к исполнению возложенной на нее задачи, комиссия прежде всего остановилась на вопросе о тех органах, которые могли бы произвести работу по пересмотру контрактных цен. Отмечая, что условия производства изменились за последнее время решительно во всех отраслях промышленности, в силу чего ходатайства об изменении контрактных условий поступят от всех контрагентов военного ведомства, комиссия признала, что пересмотр контрактных цен при наличии огромного числа еще не исполненных контрактов представляет очень сложную и требующую специальных знаний задачу, исполнить которую не в силах будет ни сама комиссия, ни вообще какое-либо одно учреждение. Наиболее целесообразным было бы, по мнению комиссии, возложить эту работу на довольствующие управления военного ведомства, при условии образования в их составе особых органов с тем, чтобы они руководствовались особо выработанными и преподанными им главными основаниями разрешения ходатайств контрагентов об изменении заключенных с ними условий и о возмещении понесенных ими убытков и вносили бы, засим, свои по каждому отдельному случаю заключения в Особое совещание по обороне государства в общеустановленном порядке.

Обсуждение указанных оснований не явилось в дальнейшем главной задачей комиссии. Последняя, прежде всего, единогласно пришла к выводу, что при современных условиях никакой пересмотр контрактов не может безусловно обеспечить действительного исполнения заказов на оборону без дальнейшего изменения контрактных условий и новых неисчислимых расходов государственного казначейства. Единственной мерой, которая может значительно остановить дальнейший непомерный и совершенно разорительный для государства рост расходов, является установление Временным правительством определенной максимальной цены рабочей платы, если не для всех главнейших видов производств, то хотя бы для поденной платы чернорабочим, что не представит затруднений и вместе с тем даст твердую отправную точку для расценки всех видов квалифицированного труда. Наряду с этим представляется также существенно необходимым немедленно ввести твердые цены на основные материалы производства и на горючее.

Несмотря, однако, на столь неблагоприятные современные условия для твердого и обоснованного пересмотра заключенных военным ведомством контрактов, комиссия все же признала немедленный пересмотр этих контрактов совершенно неизбежным и выработку главных оснований такого пересмотра для себя обязательной. При этом комиссия исходила из того, что размер рабочей платы и в связи с этим стоимость основных материалов производства достигает за май месяц т. г. такой высоты, что дальнейшего их повышения не может выдержать ни государственное, ни

---

* *Опущено рассмотрение докладов подготовительных комиссий по текущим вопросам работы Особого совещания.*

народное хозяйство, а посему проектировала считать при пересмотре контрактов означенные цены на 1 июля 1917 г. максимальными и не подлежащими в дальнейшем никакому пересмотру.

Одновременно комиссия сочла нужным ограничить прибыль контрагентов, получивших надбавки на первоначально заявленные ими цены, средним учетным процентом Государственного банка.[2] Мера эта весьма желательная — как в видах сбережения средств государственного казначейства, так и для убеждения рабочих, что никаких чрезмерных прибылей предприниматели не получают и что, следовательно, всякие дальнейшие их требования о повышении рабочей платы неизбежно поведут к прекращению действия предприятий.

Независимо [от] сего, комиссия признала совершенно необходимым, чтобы довольствующие ведомства предварительно приступали * к пересмотру контрактных условий, заключенных с ходатайствующим о том контрагентом, выяснили степень необходимости законтрактованных предметов для нужд обороны.

Вот те главные выводы по данному вопросу, которые комиссия считала нужным вкратце, до окончательной выработки правил разрешения ходатайств контрагентов военного ведомства об изменении условий заключенных с ними контрактов, представить на уважение Особого совещания, причем вопрос о нормировке рабочих рук и установлении твердых цен на горючее и сырье она предлагает, между прочим, Особому совещанию, если оно к ней присоединится, довести до сведения Временного правительства.

С возражениями на те главные выводы, к которым пришла контрактная комиссия, выступает член Государственного совета Ф. А. Иванов. Он находит, что при рассмотрении настоящего вопроса в одном из прошлых заседаний Совещания [3] было высказано пожелание об учреждении при Особом совещании такой комиссии, которая занялась бы пересмотром всех подобных контрактов в каждом отдельном случае по каждому предприятию особливо, причем комиссию эту, по его мнению, надлежало бы образовать при непременном условии включения в нее лиц с большими техническими знаниями. Нормировку рабочей платы и учет предпринимательской прибыли он считает мерами недостаточными по причинам отсутствия в первом случае оснований, на которых могла бы быть произведена правильная нормировка заработной платы, и невыясненности, во втором случае, какой капитал будет принят во внимание при определении прибыли — основной или оборотный, считая, что если последний не будет нормирован, то это будет большою оплошностью.

Далее по этому вопросу говорит член Государственного совета В. И. Тимирязев. Он считает выработанный комиссиею путь разрешения данного вопроса ненормальным. Нужна комиссия, которая имела бы примирительный характер между предпринимателями и рабочими. Работа комиссии должна заключаться в рассмотрении недоразумений на одном предприятии, с принятием надлежащих мер к их улаживанию, и засим в срочном переходе к обследованию следующего предприятия. Высказываясь против нормировки труда, В. И. Тимирязев возражает также против общей декларации Временному правительству предложения комиссии.

К мнению В. И. Тимирязева присоединяется член Государственной думы Н. В. Савич, считая, что и без того аналогичные вопросы служат предметом постоянных суждений Временного правительства.

Засим председательствующий в Совещании П. И. Пальчинский, отметив, что представленные выводы комиссии являются лишь общими

---

* *Так в док.; должно быть:* прежде чем приступать.

мероприятиями в разрешении разбираемого вопроса и что комиссией будет представлен к следующему заседанию Совещания [4] детально выработанный порядок разрешения ходатайства о пересмотре контрактных цен, предлагает Совещанию принять сообщенные В. И. Гурко общие выводы комиссии к сведению.

Совещание присоединяется к предложению председательствующего. . .*

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 378, лл. 87—94. Копия.

№ 164

Из журнала № 165 заседания Особого совещания по обороне об увеличении цен на мины, поставляемые Акц. об-вом для выделки карбид-кальция, растворенного ацетилена и для газовой обработки металлов «Перун» (Петроград).

31 мая 1917 г.

. . .** Наконец, Особое совещание переходит к рассмотрению последнего доклада Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам, а именно к докладу о повышении цены на 47 м/м мины, заказанные заводу «Перун». Одобрив заключение комиссии в части доклада, касающейся выдачи обществу дополнительного аванса в сумме 1 млн руб., при условии отпуска такового частями, по мере надобности, не свыше 200 тыс. руб. каждый раз, совещание признало необходимым вопрос об увеличении контрактной стоимости мин рассмотреть в связи с результатами работ комиссии об изменении цен по заказам.*** При этом председательствующий П. И. Пальчинский не мог не указать совещанию на необходимость при рассмотрении ходатайства общества об увеличении цены мин принять во внимание то обстоятельство, что само об-во «Перун», акционерами коего являются, главным образом, французские подданные, приняло в начале 1916 г. подряд на изготовление мин по более низкой цене в сравнении с прочими поставщиками из известного патриотического чувства к союзному для себя государству.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 378, лл. 98—99. Копия.

№ 165

Письмо правления Акц. об-ва механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского (Петроград) правлению Об-ва Петроградского меднопрокатного завода о его намерении ходатайствовать о повышении цен на свои изделия в связи с изменением условий производства.

5 июня 1917 г.

Вследствие письма Вашего от 14 сего июня за № 2025,**** коим вы сообщаете о повышении с 1 марта с. г. цен по всем нашим заказам, правление общества имеет честь уведомить, что оно вполне признает тот факт, что,

---

* *Опущено обсуждение докладов Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам.*

** *Опущено обсуждение вопросов о финансовой помощи работающим на военные нужды предприятиям.*

*** *См. прим. № 163* [1].

**** *В том же деле, л. 522—522 об.*

при создавшихся в настоящее время условиях производства, цены, установленные при выдаче заказов, не могут не подвергнуться коренному изменению, но тем не менее оно не имеет возможности подтвердить вам немедленно свое согласие как на заявленные уже вами в вышеуказанном вашем письме цены (на период с 1 марта по 1 июля с. г.), так и на могущие произойти в них после 1 июля новые изменения.

Невозможность дать вам немедленный утвердительный ответ на ваше письмо обусловливается тем, что нам необходимо, в свою очередь, выяснить отношение военного ведомства к вопросу о повышении цен, ибо, согласившись на ваши цены, мы должны будем соответственно повысить стоимость изготовляемых нами изделий.

Ввиду этого правление немедленно же войдет с представлением по этому поводу в Главное артиллерийское управление, ответ которого тотчас же будет сообщен вам.

Подпись директора-распорядителя: В. П. Барановский.

ЦГВИА, ф. 504, оп. 8, д. 1180, л. 523. Копия.

№ 166

Письмо управления синдиката «Продамет» Главному военно-техническому управлению с извещением о дальнейшем повышении им цен на металлы в связи с введением новых железнодорожных тарифов.

23 июня 1917 г.

Милостивые государи!

Вследствие введения новых железнодорожных тарифов на перевозки готовых металлов, сырья, топлива и других предметов погрузки, с повышением прежних тарифных ставок до 200%,[1] в громадной степени повысится себестоимость заводского производства металлов.

Кроме того, удовлетворение вновь предъявляемых рабочими требований к заводам о повышении оплаты труда, конечно, также окажет непосредственное влияние на стоимость изготовляемых заводами изделий, причем в данное время еще не известно, в какой мере и с какого срока.

Вследствие полной неопределенности положения работ на заводах, настоящим имеем честь сообщить вам, что, исполняя заказы, поставленные в очередные программы прокатки,[2] и не отказываясь от передачи заводам новых срочных заказов, включенных ведомствами или районными уполномоченными [3] в программы прокатки ближайших месяцев, общество и заводы-контрагенты оставляют за собой право:

а) по принимаемым заказам посчитывать те цены, которые определятся и будут назначены нашим обществом на предметы заводского производства в зависимости от их себестоимости; общество в настоящее время может передавать на заводы новые заказы, заранее включенные ведомствами или районными уполномоченными в программы прокатки ближайших месяцев (пояснение для вашего сведения: теперь — июль, август), лишь при безоговорочном вашем согласии на это условие, а в противном случае от исполнения заказов отказывается;

б) к подаваемым, впредь до изменения, счетам на металлы по исполняемым заказам, независимо от времени выдачи вами нарядов, представить дополнительные счета на разницу между фактуированной * ценой

* *В тексте ошибочно* факткриерованной.

и той ценой, которая определится и будет назначена обществом на соответственные предметы заводского производства для времени исполнения вашего заказа в зависимости от себестоимости производства.

Само собой разумеется, что если воспоследует выработка и утверждение будущих цен центральным правительством, то на исполненные количества по заказам будут посчитываться цены, указанные в законе, а дополнительные счета будут выписаны на разницу между фактуированной в соответствующем счете ценой и той ценой, какая будет указана на соответствующий металл в законе.

Так как постановлением Временного правительства, распубликованным в «Вестнике Временного правительства» от 12 апреля с. г. за № 29, предоставлено железным дорогам право направлять принятые грузы смешанным железнодорожно-водным путем, мы слагаем с себя ответственность как за разницу в провозных платах, так и за другие, могущие получиться для вас убытки, в частности за время нахождения грузов в пути.

С совершенным почтением
Управляющий конторой — [подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 807, оп. 1, д. 42, лл. 107—108 об. Подлинник.

№ 167

Докладная записка правления синдиката «Медь» главному уполномоченному по снабжению металлами П. И. Пальчинскому о необходимости повышения продажных цен на медь.

30 июня 1917 г.

Правлением акц. об-ва «Медь» 19 мая с. г. представлена была докладная записка о тяжелом положении русской медной промышленности.* В настоящее время правление имеет честь сообщить дополнительные сведения о росте себестоимости меди на русских заводах.

По заводским отчетам себестоимость меди на 1916 г. оказалась:

Завод Юлия об-ва «Сибирская медь»	22 руб. 30 коп.
Богословский завод	21 руб. 98 коп.
Верх-Исетский завод	21 руб. —
Таналыкский завод Южно-Уральского об-ва	28 руб. 75 коп.
Алавердский завод Кавказского промышленного и металлического об-ва	28 руб. —

Или в среднем около 24 руб. за пуд.

После мартовского-апрельского повышения плат рабочим и служащим себестоимость меди определена официально пока только для двух заводов: для Алавердского и для Кыштымского.

На Алавердском заводе по вычислению особой комиссии от заводского совещания Кавказского района себестоимость меди определилась в 35 руб. 34 коп. (копия доклада комиссии при сем прилагается).** В Кыштыме себестоимость меди за апрель месяц с. г. определилась в 38 руб. 37 коп.

Если даже исключить отсюда стоимость золота и серебра, содержащихся в меди, то и тогда себестоимость меди в Кыштымских заводах, имевших всегда самое дешевое производство меди, окажется равной 33 руб. 37 коп.

---

* *См. док. № 375.*
** *В деле не имеется.*

Но, кроме того, следует еще заметить, что как на Алавердском, так и на Кыштымском заводах себестоимость меди определена в предположении, что условия работы заводов не будут изменяться к худшему.

К сожалению, приходится теперь признать, что после увеличения плат рабочим продуктивность их не только не повысилась, но, наоборот, даже понизилась в среднем на 20—30%.

Точно так же начала понижаться и общая производительность заводов. За январь—март с. г. заводы, состоящие в договорных отношениях с об-вом «Медь», произвели меди 275 438 пуд., или около 92 000 пуд. в месяц. В апреле же и мае производство тех же заводов выразилось лишь в 150 610 пуд., или около 75 000 пуд. в месяц, т. е. в 1.23 раза меньше.

Наконец, в апреле месяце нельзя еще было вполне точно учесть действительный размер повышения стоимости покупных материалов и припасов.

В настоящее время, кроме удорожания этих материалов от повышения рабочих плат, приходится считаться еще и с повышением на 200% железнодорожных тарифов.*

Если принять во внимание все эти обстоятельства, то действительная себестоимость меди в Кыштыме и на Алавердском заводе окажется, по крайней мере, на 20% выше апрельской цены и будет не ниже 40—42 руб.

На остальных заводах, производящих обыкновенную медь, себестоимость меди за апрель месяц еще не определена отдельными заводскими учетами, но по общему среднему подсчету она будет около 39 руб.

Средняя себестоимость меди за 1916 г., согласно вышеприведенным заводским данным, оказалась около 24 руб. за пуд.

Так как русские медеплавильные заводы имеют собственную руду, свои флюсы, свое древесное топливо и даже собственный крепежный лес, то по существу вся почти стоимость производства меди состоит из плат рабочим и служащим.

В среднем можно считать, что не менее $^2/_3$ всей стоимости меди падает на заработные платы, а около $^1/_3$ приходится на покупные материалы, кокс, динамит и др., на амортизацию, местные налоги, страхование и т. п.

По сравнению с прошлым годом платы рабочим повышены по крайней мере на 50%, а продуктивность рабочих понизилась на 20—30%, и в общем удорожание от рабочих плат надо считать не менее 75%, т. е. на

$$24 \times 2/3 \times 0.75 = 12 \text{ руб.}$$

Стоимость покупных материалов также повысилась на 50—100%. Так, например, донецкий кокс покупался по 30 коп. и провоз его до Урала стоил около 20 коп., всего около 50 коп. В настоящее же время цена кокса 50 коп. и провоз его 60 коп., а всего 110 коп., [т. е.] на 120% выше прежней. С другой стороны, амортизация, местные налоги, страхование и пр. с уменьшением производства заводов на 20—25% соответственно увеличиваются.

В среднем по всем этим статьям расходов общее увеличение будет не ниже 40%, т. е. на

$$24 \text{ руб.} \times 1/3 \times 0.4 = 3 \text{ руб. } 20 \text{ коп.}$$

Таким образом, общая себестоимость обыкновенной меди выразится в среднем около

$$24 \text{ руб.} + 12 \text{ руб.} + 3 \text{ руб. } 20 \text{ коп.} = 39 \text{ руб. } 20 \text{ коп.}$$

Если прибавить к этому, как минимум, 3% на налоги и прибыль, то продажная цена обыкновенной, неэлектролитической меди получится около

$$39 \text{ руб. } 20 \text{ коп.} + (39.20 \times 0.08 = 3 \text{ руб. } 14 \text{ коп.}) = 42 \text{ руб. } 34 \text{ кон.}$$

* *См. прим. № 166*[1].

Все вышеизложенное показывает, что между установленной правительством твердой ценой на медь и действительной стоимостью меди с апреля месяца с. г. создалось огромное несоответствие.

Поэтому правление акц. об-ва «Медь» ходатайствует о неотложном разрешении, при участии представителей медеплавильных заводов, вопроса о продажных ценах на медь, начиная с 1 апреля с. г.

Вместе с тем правление об-ва «Медь» считает своим долгом снова обратить внимание правительства на весьма тяжелое общее положение русской медной промышленности. Экономические требования рабочих не только не прекращаются, но после кратковременных соглашений поднимаются с новой силой.

Так, например, на Алавердском заводе особая комиссия заводского совещания, бывшая на заводе 4—5 мая с. г., удостоверила, что все без исключения требования рабочих удовлетворены и взаимоотношение между ними и администрацией достигнуто полное. Однако через 2—3 недели рабочие предъявили уже новые требования о повышении плат в размере около 5—6 руб. на пуд меди.

Точно так же на Богословском заводе исполнение новых требований рабочих повысило бы себестоимость меди до 47 руб. 38 коп.

В Кыштыме рабочие после кратковременного соглашения также предъявили новые требования на сумму около 4 000 000 руб., или свыше 10 руб. за пуд меди.

Правление акц. об-ва «Медь»
Н. Асеев, К. Бетц, Н. Аптекман.

ЦГИАЛ, ф. 70, оп. 1, д. 15, лл. 5—6. Отпуск.

№ 168

Из докладной записки Совета съездов бакинских нефтепромышленников Министерству торговли и промышленности о необходимости повышения предельных цен на нефть.

*19 июля 1917 г.**

Фиксированная цена на нефть по 60 коп., установленная законом 18 февраля 1917 г. (Собр. узак. и распор. прав., № 45), была в сущности недостаточной в самый момент ее установления, так как нефть на Бакинской бирже продолжала и после того расцениваться с некоторой надбавкой. В данное же время, когда условия нефтедобывания изменялись самым радикальным образом, когда стоимость рабочей силы от повышения ставок и от введения 8 часового рабочего дня увеличилась более чем на 50%, когда стоимость материалов, вследствие того же рабочего условия, с одной стороны, и вследствие все больше и больше возрастающего вздорожания из-за недостатка в них, с другой стороны, увеличилась еще в большей мере, едва ли приходится ломиться в открытую дверь, доказывая, что при теперешней цене нефтепромышленность продолжать свое существование не в состоянии. Тогда еще, когда в конце прошлого года в совещании под председательством министра торговли и промышленности [1] обсуждался вопрос об изменении первоначальной фиксированной цены на нефть, делегаты от нефтепромышленников указывали правительству, что необходимо ex officio подвергать более или менее частому пересмотру фиксации на нефть, ибо в переживаемое нами крайне изменчивое время мировой войны

* *Датируется по входящему штампу.*

нельзя не предвидеть, что все условия существования нашей нефтяной промышленности, в том числе и цена нефти, должны быть столь же изменчивы. То изменение, которое произошло в последние месяцы, превзошло всякое предвидение. Ниже будут приведены цифровые данные, которые покажут, в чем и насколько произошло такое изменение. Тут приходится пока обратить внимание правительства на общее положение промышленности в данный момент и при сопоставлении с прежним, до войны, положением ее доказать, что нефтяная промышленность в опасности, что стало быть в опасности и дело снабжения топливом железных дорог, флота и промышленных предприятий и что для устранения этой опасности требуются экстренные меры, в числе которых и на первом месте должен быть поставлен вопрос о пересмотре фиксированной цены нефти. Сказать это нефтепромышленники почитают себя обязанными во имя своего гражданского долга, во имя предотвращения гибели этой первейшей важности промышленности, с которой неразрывно связана вся отечественная промышленность, с которой связана вся оборона страны на суше и на море. Ясно, что вопрос о соответствующей моменту фиксированной цене — вопрос спешный, вопрос данных обстоятельств, вопрос, требующий своего разрешения сегодня же. . .*

. . .Мы, как и добросовестный врач, обязаны вовремя указать на серьезность положения больного. Положение это становится сугубо опасным потому, что нас лишают средств, чтобы лечить болезнь. Как видно из нижеследующих данных, себестоимость нефти должна значительно превышать фиксированную цену, и потому, естественно, мы можем не лечить, а лишь с грустью наблюдать постепенное умирание нашей нефтепромышленности.

С какой бы стороны ни подойти к настоящему вопросу, нельзя не придти к заключению, что раз все, от чего зависит добыча нефти, дорожает не по дням, а по часам, то не может не дорожать таким же темпом и сама нефть, ведь таков железный закон экономики в отношении не только нефти, но и в отношении всего: и в отношении зерна, и в отношении производства в текстильной промышленности и т. п. Вопрос лишь, в каком размере выражается это удорожание и в какой мере необходимо теперь повысить фиксированную цену нефти. На этот вопрос самый верный ответ дают нижеследующие цифровые данные, которые в своем выводе дают право сказать, что расходы повысились за время после установления последней фиксированной цены[2] одни более чем на 50%, другие на 100 и более процентов, а следовательно, ныне существующая цена далеко не соответствует назначению. Тут сам по себе напрашивается вопрос: какая же цена могла бы в данное время считаться соответствующей своему назначению.

Надо признать, что единственно правильным ответом будет та цена, которая находилась бы в полном соответствии с увеличением расходов. И если принять в расчет это увеличение в минимальных цифрах от 50 до 100%, и если вовсе игнорировать такие важные факторы при определении цены, как падение производства и падение производительности, то и в таком случае прежняя фиксированная цена в 60 коп. должна быть увеличена на те же минимум 50—100%.

Вполне понятно, что не у всех нефтедобывателей положение вещей одинаково: есть более и есть менее счастливые промышленники; но можно с уверенностью сказать, что последних гораздо более и что удачный промысел счастливца ни в малейшей мере не может облегчить положение неудачника; если одним можно так или иначе существовать при теперешней цене, то для других такое существование становится совершенно невоз-

* *Опущена характеристика состояния нефтедобычи и причин ее падения.*

можно. Подводя итог промыслам последней категории, для которых возрастание расходов на рабочую силу, на материалы, на бурение и проч. столь же обязательно, как и для других, но у которых добыча нефти на много крат ниже, чем у этих других, можно, нисколько не прегрешая, сказать, что с прекращением или хотя бы приостановлением работ на таких промыслах с рынка снимается от 30 до 40 млн пуд. нефти в год. Здесь надо подчеркнуть и то обстоятельство, что более или менее продолжительная приостановка тартания [3] всегда ведет к порче скважин — либо потому, что они затопляются водой, либо потому, что нефтяной пласт заваливается породами.

Можно ли допустить, чтобы при настоящей нужде и недостатке в топливе, чтобы теперь, когда на сотни миллионов пудов сократилось добывание каменного угля, когда из-за недостатка топлива останавливаются фабрики, заводы, когда промышленность у нас страдает от всяких других бичей, являющихся неизбежным последствием войны, с рынка было снято около 15% жидкого топлива?

Нельзя не подчеркнуть здесь и то обстоятельство, весьма важное, что если мы не сможем теперь предупредить дальнейшее ослабление производительности наших промыслов и если мы для этого теперь же не обеспечим себя необходимыми ресурсами, т. е. безубыточной ценой нефти, то в ближайшее время, если не в 1918 г., то в 1919—1920 гг., мы не доберем и целых 30—50% теперешней добычи. Конечно, такая перспектива повелительно требует, чтобы, не теряя ни одного дня, принять все те меры, какими только правительство может располагать, для предотвращения такого уменьшения (говорить об увеличении добычи нефти не приходится), чтобы мы всегда твердо помнили, что эту добычу необходимо во что бы то ни стало поддержать и что нефть является тем единственным и исключительным рычагом, которым можно направить всю отечественную промышленность или в сторону разрушения, или в сторону созидания и укрепления. Мы полагаем, что одна из таких мер, к сожалению, в данный момент трудно осуществима: мы имеем в виду усиление земельного фонда казенными нефтяными участками, лежащими с 1906 г. втуне.[4] Теперь что-либо предпринять с этими землями, когда нет металлов, когда нет людей, когда нет нормальных условий для разработки этих земель, конечно, нельзя; остается использовать другие меры. К таким надо отнести главнейшим образом регулирование цены на нефть в полном соответствии с жизнью, с требованиями данного момента и, больше того, с теми требованиями, которые с каждым днем все более и более нарастают и в отношении рабочей силы и в отношении материалов. Надо принять во внимание в отношении удорожания материалов также только что объявленное увеличение железнодорожного товарного тарифа на 200%.*

Некоторое облегчение в настоящем тяжелом положении могло бы принести нашей нефтепромышленности возможно скорейшее осуществление закона, утвержденного еще в 1912 г., об уменьшении долевого отчисления арендаторам казенных нефтяных участков.

Ниже приводятся следующие статистические данные:**

1) по добыче нефти сравнительно на первые три месяца 1916 и 1917 гг., причем оказывается снижение добычи на 13.4%;

2) такие же сравнительные данные по добыче скважина-сутки, где понижение выражается в 10%;

3) такие же сравнительные данные о количестве скважин, поступающих в эксплоатацию; здесь уменьшение на 24%;

---

* *См. прим. № 166* [1].

** *В деле не имеется.*

4) такие же данные о начатых бурением скважинах, причем здесь уменьшение на 38%;

5) такие же данные о пробуренных скважинах, причем здесь определилось понижение на 57.7%;

6) сравнительные цены на разные материалы, причем все цены вздорожали большей частью выше чем на 100%;

7) такие же сравнительные цены на лесные материалы, где удорожание еще больше, чем на другие материалы;

8) сравнительные данные стоимости подрядческих работ, где повышение достигает до 200% (что касается стоимости подрядного бурения, то к 1 мая с. г. она поднята на 88%, теперь более чем на 100%);

9) сравнительные данные о скважинах, перешедших в бездействующие, где оказалось повышение на 5.7%.

Мы не выводим в записке средней цифры себестоимости нефти, ибо такая средняя не поддается исчислению даже для каждого отдельного предприятия, не говоря уже — для всей нефтепромышленности или для группы этой промышленности, так как она зависит от добычи нефти, которая с каждым днем изменяется в зависимости от изменения производительности каждой скважины. В сущности такая средняя себестоимость не может играть в данном случае роль самостоятельного аргумента; [если] из представленных цифровых данных устанавливается как бесспорный факт, что, с одной стороны, добыча нефти падает и все условия, с которыми связана эта добыча, ухудшаются и, с другой стороны, цены на рабочую силу, на материалы и все прочее растут не по дням, а по часам, то несомненно, что и себестоимость нефти в полном соответствии с указанными данными идет на повышение тем же темпом, каким идут указанные выше, приведенные в сводной таблице статьи расходов. Здесь нельзя умолчать и о том, что такому росту расходов не предвидится конца, что особенно сказывается в отношении рабочей силы, так как наши рабочие, несмотря на беспрерывные прибавки разного вида вознаграждения за труд, на выдачу в прошлом месяце всем рабочим полуторамесячного военного пособия сверх положенного, несмотря на введение восьмичасового рабочего дня и на увеличение ставки за сверхурочное время с 1.5- до 1.75-кратной платы, что в совокупности составляет месячный заработок неквалифицированного рабочего — свыше ста рублей, выставили новые требования, пока в виде проекта, опубликованного в рабочем органе «Бакинские известия рабочих и солдатских депутатов»[5], которые в два и три раза превышают теперешние ставки.

На основании всего вышеизложенного, Совет съездов бакинских нефтепромышленников покорнейше просит Министерство торговли и промышленности войти неотлагательно в обсуждение вопроса об увеличении фиксированной цены нефти и о разрешении этого вопроса в положительном смысле в полном соответствии с интересами самой нефтяной промышленности, с интересами нашего обновленного государства, которому необходимо будет с окончанием войны укрепиться исключительно путем крайне напряженного развития своей промышленности и техники, что будет возможно лишь тогда, когда мы будем иметь достаточное количество нефти или если мы сможем по крайней мере удержать добычу ее на теперешнем уровне.

ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 2, д. 11, лл. 153—159. Копия.

№ 169

Из протокола № 3 заседания совета Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности о жалобе Донецкого об-ва железоделательного и сталелитейного производств (с. Дружковка Екатеринославской губ.) на незаконное повышение цен на топливо угольными предприятиями Донбасса.

27 июля 1917 г.

. . .* 2) В письме от 21 с. июля за № 53/248 ** Донецкое об-во в Дружковке сообщило союзу, что рудники, поставляющие названному обществу топливо, не желают придерживаться реквизиционных цен *** и требуют расчета за топливо по произвольно назначенным ими высшим ценам, пользуясь тем, что завод ощущает недостаток в топливе и не может отказаться от приема такового.

Протесты завода против подобного образа действий оставляются рудниками без внимания.

Указывая на то, что увеличение цен на топливо увеличивает себестоимость изделий и тем самым нарушает основания, принятые при расчете продажных цен, общество просит союз обратиться к правительственным учреждениям за урегулированием этого вопроса.

По содержанию вышеозначенного письма П. А. Тикстон доложил, что 24-го с. м. в Особом совещании по топливу установлены реквизиционные для казенных покупателей цены: на уголь — 36 коп., антрацит — 40½ коп. и кокс — 61 коп. Для частных покупателей цены не установлены, но цены эти с прибавлением 2½% в пользу Монотопа,[1] вероятно, будут утверждены и станут обязательными с 1 августа с. г. с введением угольной монополии для всех без исключения покупателей.

Совет постановил: принять к сведению. . .****

ГИАМО, ф. 498, оп. 92, св. 846, д. 31, лл. 134—135. Гектогр.

№ 170

Письмо председателя Особого совещания по топливу И. И. Пальчинского военному министру об утверждении им новых твердых цен на донецкое топливо и о необходимости приведения договоров с поставщиками топлива в соответствие с новыми ценами.

5 августа 1917 г.

Особое совещание по топливу, рассмотрев в заседании 24 июля с. г. заключение угольной секции[1] от 15 июля, состоявшееся по ходатайству Совета съезда горнопромышленников Юга России о необходимости повышения цен на все сорта твердого минерального топлива Донецкого бассейна, постановило: производить расчеты за означенное топливо, поставленное с 1 апреля с. г. как на основании договорных соглашений, так и по

---

* *Опущены фамилии присутствовавших на заседании и обсуждение вопроса о порядке расчетов за топливо при введении государственной монополии.*

** *В деле не имеется.*

*** *О реквизиционных ценах см. прим. № 113*[1].

**** *Опущен конец протокола с заявлениями членов союза о конфликтах с рабочими и об установлении цен.*

принудительным заказам казенным учреждениям владельцами угольных и антрацитовых копей, коксовых печей и брикетных фабрик, по твердым — без премий за качество топлива — ценам, согласно шкалам этих цен, принятых в том же заседании и затем утвержденных мною 28 июля и 1 сего августа.[2]

Разделяя изложенное постановление Особого совещания по топливу, на основании п. 9 ст. 10 Закона 17 августа 1915 г.[3] и постановления Временного правительства от 23 июня 1917 г.,[4] прошу Вас не отказать в распоряжении подведомственным Вам учреждениям об изменении договоров с вышеупомянутыми поставщиками твердого минерального топлива Донецкого бассейна в соответствии с вышеозначенным постановлением Особого совещания по топливу.

При сем прилагаю постановления о твердых ценах на твердое минеральное топливо Донецкого бассейна, утвержденные мною 28 июля и 1 августа с. г.*

Подписал: За председателя Особого совещания по топливу
П. Пальчинский.

ЦГВИА, ф. 499, оп. 13, д. 98, л. 159. Копия.

№ 171

Прошение правлений русских паровозостроительных заводов министру путей сообщения об установлении новых, повышенных цен на паровозы и о выдаче заводам дополнительных авансов.

9 августа 1917 г.

Представляя при сем разработанную паровозостроительными заводами расценку товарного паровоза типа 0-5-0,** отвечающую в среднем условиям, при которых производилась заводами постройка паровозов в I полугодии текущего года, нижеподписавшиеся правления Об-ва паровозостроительных заводов имеют честь заявить следующее.

Подобно вагоностроительным заводам, уже возбудившим аналогичное ходатайство,*** паровозостроительные заводы за истекшее полугодие были поставлены в необходимость удовлетворять ряд требований рабочих, имевших крайне ультимативный характер и заключавшихся в увеличении их заработка в пределах свыше 100% против сумм, выплаченных им в прошлом году.

Удовлетворение рабочих в той или иной мере находится всецело в зависимости от тех цен, которые имеют быть установлены правительством для товарных и пассажирских паровозов поставки 1917 г., между тем в настоящее время как Управление железных дорог, так и частные железные дороги производят расчеты за паровозы «условно», исходя из последних казенных цен 1916 г., установленных правительством по докладу междуведомственной комиссии бывш. товарища Государственного контролера А. И. Маликова.****

Уже ко времени установления этих цен стоимость материалов и рабочей силы по изготовлению паровозов настолько увеличилась против принятых в расценках комиссии в качестве средних на 1916 г., что фактиче-

---

* *В деле не имеется.*
** *В том же деле, лл. 219—222.*
*** *См. док. № 159.*
**** *См. прим. № 159* [1].

ская себестоимость паровозов постройки конца прошлого года значительно превышала утвержденные правительством цены на них.

Сознавая это, комиссия А. И. Маликова предложила заводам, впредь до установления окончательных цен на паровозы поставки 1917 г. представить свои соображения о размере необходимого повышения цен, каковые цены, по рассмотрении и принятии их комиссией, должны были лечь в основание предварительных расчетов с заводами за все паровозы, выпущенные в 1917 г., независимо от обусловленных договорами сроков поставки этих паровозов.

Означенное предложение комиссии А. И. Маликова не могло осуществиться вследствие обстоятельств, вызванных происшедшим государственным переворотом, и расчеты с заводами за паровозы, поставленные в 1917 г., продолжают пока производиться по старым, явно убыточным ценам.

Приведенные обстоятельства настоятельно требуют спешного пересмотра ныне существующих цен на паровозы и установления не только новых цен, отвечающих современным условиям рынка, но и выработки принципов автоматического изменения этих цен, в зависимости от изменения какого-либо одного или же совокупности нескольких элементов, входящих в состав расценки паровозов.

Принимая во внимание, с одной стороны, резкое вздорожание стоимости всех материалов и совершенно исключительное повышение оплаты рабочих и служащих, а с другой стороны, учинение с заводами расчетов как Управлением железных дорог, так и частными железными дорогами за паровозы, поставленные в 1917 г., по убыточным ценам 1916 г., оборотные средства заводов совершенно истощились, а так [как] получение кредита [1] представляется весьма трудным, то для заводов является необходимым еще до рассмотрения вопроса об установлении новых цен получение теперь же авансов в счет будущих приплат за паровозы, хотя бы в пределах 50% от имеющего быть установленным увеличения цен товарных и пассажирских паровозов.

Подсчеты заводов показывают, что применительно к условиям промышленной конъюнктуры I полугодия т. г. цена товарного паровоза типа 0-5-0 определяется кругло в 149 800 руб., что против цены 87 113 руб. 50 коп., установленной правительством на 1916 г., составляет повышение около 75%, и что примерно такое же процентное повышение цены имеет место и для других типов паровозов, например пассажирского 1-3-1 типа «Прери». Таким образом, приблизительно, размер дополнительного аванса по заключенным уже договорам на паровозы, как товарные типа 0-5-0, так и пассажирские типа 1-3-1, составляют: $^1/_2 \times$(149 803 руб. 27 коп.— 87 113 руб. 50 коп.)=$^1/_2 \times$62 689 руб. 77 коп.=31 344 руб. 89 коп., или кругло 31 400 руб.

Необходимо отметить, что по указанному выше аналогичному ходатайству вагоностроительных заводов правительство признало справедливым в интересах государства оказать подобную финансовую поддержку заводам и отношением Управления железных дорог от 14 июня с. г. за № 22796 * вагоностроительные заводы были поставлены в известность, что «. . .согласно утвержденного г. министром путей сообщения доклада начальника Управления железных дорог от 3 июня с. г. за № 15 ** признано возможным выдавать заводам под соло-векселя авансы в размере 50% от суммы стоимости вагонов по заявленным заводами предварительным ценам для I полугодия 1917 г. с тем, чтобы заводам, которые уже

---

* *В деле не имеется.*
** *В деле не имеется.*

воспользовались авансом в размере 65% договорной суммы, была выдана разница между суммой, составляющей 50% от новых цен вагонов, и суммой уже полученного ими аванса».

На основании всего вышеизложенного паровозостроительные заводы имеют просить Вас, г. министр:

1) предложить вновь утвержденному при Министерстве торговли и промышленности Заготовительному комитету в срочном порядке определить цены товарных и пассажирских паровозов, принятых по актам инженеров отдела в течение I полугодия 1917 г., а также установить принципы дальнейшего изменения цен паровозов в зависимости от изменения элементов их производств;

2) выдать заводам теперь по всем товарным и пассажирским паровозам, подлежащих выпуску в 1917 г., дополнительные авансы в указанном выше размере.

Подлинное подписали правления обществ заводов: Брянского, Гартмана, Коломенского, Невского, Сормовского и Русского паровозостроительного и механического.

ГИАМО, ф. 318, оп. 1, св. 274, д. 2471, лл. 217—218. Копия.

№ 172

Письмо управления делами синдиката «Кровля» конторе кн. С. С. Абамелек-Лазарева о повышении правительством твердых цен на кровельное железо в связи с ходатайством синдиката.

24 августа 1917 г.

Милостивые государи!

Имеем честь сообщить, что в начале сего месяца нами было возбуждено ходатайство перед министром торговли и промышленности о пересмотре обязательных цен на кровельное железо, установленных министерством 20 июля с. г.[1] Вопрос этот был передан в комиссию при министерстве, которая в настоящее время рассмотрела наше ходатайство и постановила изменить цены франко-пристани р. Волги в следующем виде:

	С апреля по 15 июня 1917 г.	С 16 июня 1917 г. впредь до изменения
Франко-пристани р. Волги: Казань, Нижний-Новгород, Самара, Симбирск, Саратов и Царицын	7 руб. 20 коп. (вместо 7 руб.)	8 руб. 30 коп. (вместо 8 руб.)
Астрахань, Ярославль, Кинешма и Кострома	7 руб. 30 коп. (вместо 7 руб. 10 коп.)	8 руб. 45 коп. (вместо 8 руб. 10 коп.)

Изменение это будет распубликовано в «Торгово-промышленной газете» и в Собрании узаконений и распоряжений правительства.

Что касается цен франко-заводы, то таковые остаются без изменения.

Вчера мы вам писали * о нашем предположении возбудить новое ходатайство о пересмотре цен франко-заводы и просили вас выслать нам сведения о себестоимости производства.

* *В том же деле, л. 3.*

Еще раз покорнейше просим не замедлить высылкой просимых нами сведений.

С совершенным почтением,
управляющий делами общества (подпись).

ЦГАДА, ф. Абамелек-Лазарева, оп. 1, д. 3495, л. 2—2 об. Копия.

№ 173

Телеграмма уполномоченного Особого совещания по обороне, председателя заводского совещания Кавказского района ген. П. П. Дурново Особому совещанию по обороне о раскрытии спекулятивных махинаций владельцев цементных заводов Новороссийска.

25 августа 1917 г.

Командированный заводским совещанием в Новороссийск для обследования цементных заводов и выяснения правильности постановки производства инж. Рановский совместно с представителями правления союза цементных заводов[1] и приемщиками Румынского и Северного фронтов телеграфно доносит следующее: раскрыта грандиозная панама с перепродажей цемента на всех заводах. Казна потеряла несколько миллионов. С фактическим обвинительным материалом по предложению министра[2] в Петроград 17 августа выехала делегация. Необходимы через оборону[3] экстренные предварительные меры по выемке документов по расчету с перекупщиками на заводах и квартирах директоров и спекулянтов в Новороссийске, у Мердерера на квартире в Екатеринодаре, в Петрограде в правлении Орла[4] и в правлении по перепродаже цемента-литерит[5] у инженера Ган и Шехтман, в Одессе у представителя Литьерита Якова Хославского. Просим сообщить об этом прокурору в Екатеринодаре, следователю Куржкуручину в Новороссийске. Инж. Рановский, правление союза цементных заводов — председатель Бахтадзе, товарищ председателя А. Е. Ульянов, приемщик Румынского фронта — Аллев, приемщик Северного фронта — Сергеев. В дополнение этой телеграммы Рановский секретно доносит о недостаточности и несоответствии Екатеринодарского и Новороссийского вопросов. Содержание телеграмм сообщаю прокурорам Екатеринодарского, Новороссийского и Одесского окружных судов, комиссарам,[6] а также Особому закавказскому комитету,[7] прося о принятии мер. Необходимо экстренное расследование. Прошу соответствующих распоряжений. Уполоборона ген. Дурново.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 41, лл. 365—367. Телегр. бланк.

№ 174

*Выписка из журнала Архангельского губернского продовольственного комитета по вопросу о повышении фирмой «Нобель» цен на керосин.**

27 августа 1917 г.

Заслушан доклад К. Я. Хитталя по вопросу об установлении цены на керосин. Докладчик указывает, что представители Нобеля заявили цену в 5 руб. 40 коп. за пуд; после переговоров с Управой[1] они согла-

* *Док. воспроизводится по выписке, сохранившейся в деле.*

сились понизить цену до 5 руб. Однако Управа считает и эту цену слишком высокой ввиду наличия у Нобеля старой партии керосина, до последнего времени продававшегося по 3 руб. 30 коп. за пуд. После прений вопрос об установлении цены на керосин ввиду отсутствия кворума остался открытым.

ЦГАОР, ф. 351, оп. 7, д. 8, л. 86. Копия.

№ 175

Из журнала заседания бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей промышленности и торговли по сообщению члена бюро Г. Г. Левестама о введении правительством новой повышенной предельной цены на нефть.

28 августа 1917 г.

Председательствовал М. М. Белямин.

Присутствовали: Т. В. Белозерский, А. И. Белоножкин, Э. А. Ватаци, Н. И. Карапетов, Г. Г. Левестам, А. Г. Леснер, Г. Л. Нобель, М. Б. Паппе, И. А. Розов, В. Н. Троцкий-Сенютович, М. В. Шейнман и Г. П. Эклунд.

1. Г. Г. Левестам сообщил, что в результате посещения им, Генрихом Густавовичем, совместно с М. Б. Паппе, Л. М. Рыжанским и Г. М. Гургенидзе 25 сего августа министра торговли и промышленности [1] министром послана в Бакинский совет съезда [2] и г. Шамонину [3] телеграмма о том, что утверждена новая предельная цена на нефть в размере 96 коп. с пуда [4] на промыслах, причем цена эта вводится с 1 сентября с. г. и будет телеграфно опубликована немедленно после подписания коллективного договора.[5]

М. Б. Паппе сообщил, что в беседе, в субботу 26 сего августа, с А.О. Ивановым,[6] который оказался в то время неосведомленным об указанной выше телеграмме министра, выяснилось, что А. О. Иванов не отказался от мысли об учреждении особого фонда для оплаты нефтепромышленникам дорогой земельной ренты, причем при исчислении ренты для каждой фирмы в отдельности А. О. Иванов полагает нужным считать ренту на собственных землях и землях, взятых на условиях поиудной платы [7] в 15 коп. на пуд нефти, особо определить ренту на землях на условиях долевого отчисления и засим выводить на основании всех этих данных среднюю ренту для всех промыслов фирмы.

При обмене мнениями по поводу приведенной выше телеграммы министра было высказано, что телеграмма эта является вполне достаточным основанием для продажи нефти с 1 сентября с. г. по новой предельной цене.[8]

В связи с тем же вопросом постановлено приложить все усилия к скорейшему подписанию коллективного договора, в каковых целях устроить 30-го экстренное заседание бюро. . .*

ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 318, лл. 29—30. Гектогр.

---

* *Опущены пп. 2 и 3 о заявлениях нефтяных фирм по различным вопросам.*

№ 176

«Правила о порядке изменения цен по заключенным с поставщиками военного и морского ведомств после 1 апреля 1917 г. договорам и возмещения убытков поставщикам в случае их ходатайств».[1]

28 августа 1917 г.

I. Рассмотрение ходатайств контрагентов военного и морского ведомств об изменении заключенных с ними после 1 апреля 1917 г. контрактов или соглашений, либо о возмещении понесенных ими от исполнения сих контрактов или соглашений убытков возлагается на образованные на основании правил 6 июня 1917 г.* комиссии по рассмотрению ходатайств о пересмотре контрактов, заключенных для нужд обороны.

II. Пересмотр и изменение контрактных цен и иных контрактных условий по договорам, заключенным после 1 апреля 1917 г. и до опубликования сих правил, допускаются лишь в отношении тех контрактов, относительно коих контрагентом представлены могущие быть проверенными данные о себестоимости заказанных предметов в момент принятия заказа или заключения договора и в момент возбуждения ходатайств. По отношению к договорам, заключенным после опубликования сих правил, пересмотр контрактов допускается лишь в тех случаях, когда контрагентом до заключения контракта будет представлено исчисление стоимости (калькуляция) для определения заявленной им цены, а также размер получаемой им прибыли, отдельно от себестоимости. Кроме того, в договоре должно быть оговорено, к каким срокам контрагент обязывается выдать заказ на материалы, имеющиеся на рынке, и заявить свою удостоверенную потребность распределительным учреждениям.

III. Основанием для повышения контрактных цен признается: 1) повышение стоимости материалов по причинам, от действий поставщика не зависящим, и 2) изменение остальных элементов исчисления цен, вызванное мероприятиями, принятыми или одобренными правительством.

IV. Заключения комиссий как об изменении контрактных условий с контрагентами, так и о возмещении понесенных ими убытков вносятся комиссиями непосредственно на окончательное разрешение тех учреждений, которым подведомственны дела по утверждению пересматриваемых контрактов.

V. Контрагенты военного и морского ведомств, получившие на основании настоящих правил надбавку цены при пересмотре заключенных с ними контрактов либо возмещение понесенных ими при исполнении отдельных контрактов убытков, обязываются представить в Министерство финансов свои годовые отчеты за те годы, в течение которых ими исполнялись заказы по означенным контрактам, причем если за производством нормальных, предусмотренных положением о промысловом налоге[2] отчислений общая прибыль исполнявших эти контракты предприятий превысит средний учетный процент Государственного банка за соответствующий год, то контрагенты обязаны, в пределах полученного ими излишка, вернуть в Государственное казначейство все суммы, полученные ими вследствие произведенного на основании их правил пересмотра их контракта, вместе с начислением на эти суммы за время пользования ими среднего, за соответствующее время, учетного процента Государственного банка.

Подписал: Управляющий делами Особого совещания по обороне государства ген.-лейтенант Бабиков.

ЦГВИА, ф. 518, оп. 1, д. 41, л. 44. Типогр. экз.

* *См. прим. № 163*[4].

№ 177

Докладная записка зам. начальника Управления железных дорог МПС В. П. Рейслера министру путей сообщения А. В. Ливеровскому о наличии на заводах залежей металлов и готовых изделий в связи с нежеланием заводов поставлять их по старым ценам.

10 сентября 1917 г.

Вследствие положенной Вами резолюции на отношении комиссара Московского железнодорожного узла от 1 августа с. г.* по вопросу о том, что некоторые заводы загружены запасными частями, другие — металлом, которых дороги не забирают, будучи не согласны с повышением заводами цен, считаю необходимым доложить, что о залежах металла вообще на заводах Южного района имеются от Управления уполномоченного по металлу для Юга России сведения, из коих усматривается, что на 18 заводах трех районов: Екатеринославского, Харьковского и Ростовского — общее количество не отправленного на 1 июля с. г. металла составляло 2 098 800 пуд., из них 843 700 пуд. тяжелых рельс, 839 000 пуд. сортового, листового и кровельного железа, 148 300 пуд. балок, швеллеров, осей и бандажей и 267 800 пуд. прочих разных сортов железа. Так как в настоящее время утверждены и введены в действие с 1 августа с. г. новые правила постепенности отправления грузов малой скорости, согласно которым перевозка металлов и металлических изделий с заводов в адрес всех получателей, т. е. дорог и заводов, исполняющих заказы Министерства п[утей] с[ообщения], производится распоряжением подлежащих порайонных комитетов,** то надо полагать, что залежей на заводах в сколько-нибудь значительных количествах не должно образовываться. Относительно невывоза с заводов, в частности запасных частей, обязуюсь доложить, что по этому вопросу в Управлении железных дорог имеются сведения относительно Коломенского завода, на котором, по донесению инженера отдела,[1] хотя запасные паровозные части и изготовлены, но таковые не предъявлены к перевозке вследствие невыяснения цен на эти предметы, так как по ценам, установленным старыми договорами, заводы изготовлять эти предметы отказываются. Ввиду этого правлению общества сообщено, что подобного рода задержка в предъявлении к сдаче необходимых железным дорогам предметов является недопустимой, и правлению предложено сделать распоряжения о немедленном выпуске с завода означенных предметов.*** Кроме того, некоторыми заводами не выполнялись заказы на поставку металлических изделий по договорам, заключенным с Юго-западными дорогами, мотивируя отказ ставить изделия вследствие слишком низких цен, а управление названных дорог требовало непременного выполнения договорных условий.

В настоящее время все подобные вопросы получили разрешение постановлением Временного правительства по журналу от 27 июня 1917 г., коим установлены правила повышения цен на металлы и изделия из них по старым договорам об-ва «Продамет» с казенными учреждениями;**** указанным журналом Временное правительство постановило предоставить подлежащим ведомствам производить расчеты в повышенном против

---

* *В деле не имеется.*

** *См. док. № 108.*

*** К сему надлежит присовокупить, что инж. Г. О. Паукер в мае т. г. был командирован на южные металлургические заводы для урегулирования вопроса перевозки металлов. *Прим. док.*

**** *См. прим. № 160*[2].

договорного размера по всем заказам, принятым от казенных учреждений Об-вом для продажи изделий русских металлургических заводов («Продамет») на опубликованных в Собр. узак. и расп. правительства основаниях (10 августа 1917 г., № 188 *).

Ввиду указанного постановления Временного правительства имеется полное основание считать, что подобные вопросы будут урегулированы в самом непродолжительном времени.

За начальника управления В. Рейслер.

Управляющий отделом [подпись неразборчива].

ЦГИАЛ, ф. 273, оп. 9, д. 1614, лл. 64—65. Отпуск.

№ 178

Письмо правления Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому об увеличении контрактных цен по военным поставкам и об открытии обществу кредита в 10 млн руб.

12 сентября 1917 г.

Милостивый государь Петр Иоакимович!

Пользуясь Вашим любезным указанием, мы имели переговоры с ген. Бабиковым относительно снабжения нашего завода необходимыми суммами для того, чтобы предотвратить остановку завода и продолжать непрерывную деятельность его в будущем. В результате наших переговоров выяснилась возможность выдачи нам по некоторым заказам авансов до 100%, причем получение их сопряжено с выполнением некоторых формальностей, что, несомненно, задержит получение денег, и мы вряд ли сможем рассчитывать на первый платеж в ближайшую субботу, т. е. 16 сентября.

При этом имеем честь довести до Вашего сведения, что на основании совещания, бывшего у Вас совместно с представителями завода,[1] последние просили нас телеграфировать заводоуправлению о том, что завод закрыт не будет и деятельность его будет продолжаться по-прежнему.

Исполнить такую просьбу представителей завода мы затруднились, так как на совещании под Вашим председательством не был, к сожалению, решен в положительном смысле вопрос о пересмотре расценок и контрактных цен на заводские изделия.

Выдача же нам авансов в размере 100% нисколько дела не решает, а лишь отсрочивает наше банкротство на некоторый весьма короткий срок. Поэтому настоящим правление наше покорнейше просит Вас не отказать в подтверждении, что вопрос о срочном пересмотре цен в смысле их увеличения на выпускаемые нами для обороны изделия будет произведен в ближайшее время и что до окончания пересмотра нам будет открыт кредит в счет увеличения цен на сумму не менее 10 млн руб. Не имея такого указания с Вашей стороны, правление затрудняется дать телеграмму директору завода об отмене закрытия завода.

---

* Телеграммами от 7 августа и 5 сентября с. г. за №№ 6255/29473 и 6753/31957 начальникам казенных железных дорог предложено возможно неотлагательно урегулировать расчеты с заводами за поставленный по старым договорам металл во всем, согласно указанным в постановлении Временного правительства ценам. *Прим. док.*

Считая своим долгом довести о вышеизложенном до Вашего сведения, покорнейше просим Вас принять уверение в глубоком уважении и преданности.

Правление Акц. об-ва «Сормово» А. Мещерский.

ГИАМО, ф. 323, оп. 1, св. 110, д. 493, л. 34. Копия.

№ 179

Письмо Петроградской конторы Донецкого металлургического об-ва штампования (г. Нижнеднепровск) председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому об уравнении его цен с ценами «Продамета».

14 сентября 1917 г.

По договору с уполномоченным Главного артиллерийского управления ген. Ванковым,[1] заключенному в 1916 г., мы доставляем для надобностей этого управления сортовую сталь для изготовления запальных стаканов.

Ввиду того что всякие отпуски металлов производятся ныне по твердым ценам, устанавливаемым правительством и распубликовываемым для всеобщего руководства, мы обратились к ген. Ванкову с просьбой оплачивать наши поставки стали с 1 апреля 1917 г. по этим ценам, однако ген. Ванков отказал нам в этом, заявив, что уплачивать нам по новым ценам он сможет только по получении соответствующих разъяснений опубликованного закона № 186 от 8 августа 1917 г.[2] (Собр. узак. и расп. прав.).

Вопрос о прибавках цен по прошлогодним поставкам был разрешен утвердительно законом от 10 августа с. г. за № 188* (Собр. узак. и расп. прав.) по отношению к заводам, входящим в состав об-ва «Продамет», но законом этим завод наш обойден, так как он в «Продамет» не входит. Однако, по существу, закон этот должен быть распространен и на наш завод, так как он доставляет в казну однородные металлы.

Ввиду изложенного имеем честь покорнейше просить подвести наши поставки стали под действие закона от 8 августа с. г. № 188 и разъяснить ген. Ванкову, что на основании такового закона он имеет оплачивать наши поставки по твердым ценам, распубликованным для всеобщего руководства.

При сем, порядка ради, прилагаем формулировку запроса юридического отдела управления ген. Ванкова.**

По доверенности Донецкого металлургического
об-ва штампования [подпись неразборчива].

Резолюция: Сделать разъяснение генералу Ванкову о необходимости войти в представление о согласовании его цен с новыми условиями работы.

17 IX Пальчинский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 15, д. 9, л. 503. Подлинник.

---

* *См. док. № 160 и прим. № 160*[2].

** *В том же деле, л. 504.*

№ 180

Из письма уполномоченного по металлу на Юге России полк. А. В. Панкина председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о спекуляции металлами и необходимости обследования переделочных заводов.

4 октября 1917 г.

Многоуважаемый Петр Иоакимович!

Считаю долгом доложить следующее: спекуляция металлом все усиливается вследствие того, что разница между рыночными ценами и твердыми чрезвычайно велика.

Югомета,[1] как орган технического контроля и распределительный орган, не имеет прямых задач контроля потребления металла. Эта роль отведена заводским совещаниям, так как в их ведении находятся переделочные заводы. Злоупотребления же с металлом могут быть обнаружены главным образом путем контроля переделочных заводов.

В бытность мою председателем Екатеринославского заводского совещания были выработаны бланки для опроса переделочных заводов с целью выяснения, от каких ведомств они имеют заказы, сколько потребно железа и сколько его находится на складе, сколько получено по программе и из наличия и т. п.

Эти сведения могли бы послужить не столько средством контроля потребления металла, но дали бы картину распределения заказов, загруженности цехов и т. п., т. е. данные, необходимые для установления целесообразного с точки зрения использования промышленности и перемещения грузов плана снабжения.

По моим сведениям, заводские совещания Юга заняты в настоящее время главным образом разбором инцидентов между рабочими и заводоуправлениями. Казалось бы, это — функции Министерства труда.

В настоящее время на Юге (в Харькове) работает комиссия по сокращению работы переделочных заводов.[2] Инж. Кауфман, член этой комиссии, заявил мне, что интересующих комиссию сведений не имеется у заводских совещаний.

Обследование переделочных заводов нельзя откладывать, ибо в ближайший месяц они получат едва ли 30% потребного им топлива.

Ходатайствую, не найдете ли вы возможным дать указания заводским совещаниям заняться обследованием переделочных заводов.

В сущности говоря, ни одного вопроса нельзя в настоящее время решить без упомянутых выше сведений о переделочных заводах. . .*

Операции с обрезками в полном ходу. Прокатано уже более 100 000 пуд. для Министерства продовольствия. Дальнейшая покупка тормозится повышением заводами цены на обрезки. Тщетно давно уже прошу Расмеко об установлении определенной цены. . .**

Уважающий Вас и преданный А. Панкин.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 121, лл. 33—36. Подлинник.

---

* *Опущено описание организации угольной монополии в Донбассе и характеристика положения с производством на металлургических заводах Юга.*

** *Опущена заключительная часть письма, касающаяся кадровых вопросов.*

№ 181

Представление Управления военного воздушного флота Подготовительной комиссии по авиационным вопросам при Особом совещании по обороне о необходимости перехода от твердых цен к текучим ценам при заключении контрактов на поставку авиационного имущества на первую половину 1918 г.

10 октября 1917 г.

Секретно

В связи с предстоящим распределением между заводами заказов на аэропланы, авиационные двигатели и прочие предметы военного воздухоплавания Управлением военного воздушного флота были запрошены владельцы и представители заводов, работающих по заказам управления, о том количестве изделий, которое может быть ими исполнено в течение первой половины 1918 г., а равно о ценах на означенные изделия.

Вопрос о размещении заказов препятствий в настоящее время не встречает. Предполагаемая производительность наших старых и вновь организуемых заводов дает таковым полную возможность принять исполнение всех заказов, предположенных управлением.

Что же касается вопроса о ценах на означенные изделия, то владельцы заводов в связи с событиями переживаемого времени категорически отказались указать твердые цены на первую половину 1918 г. и предложили принять заказы, исходя из себестоимости изделий и определенного процента чистой прибыли.

Управление военного воздушного флота, принимая во внимание создавшееся положение промышленного рынка, крайнюю неустойчивость цен на рабочие руки и на материалы, находит, что провести при сдаче заказов закрепление цен на изделия на девять месяцев вперед представляет значительные затруднения.

Передача же заказов по себестоимости с назначением известного процента чистой прибыли является мерою нежелательной, так как это дало бы возможность предпринимателю широко использовать средства казны и мало заботиться о понижении стоимости изделий.

Ввиду изложенного управление считает безусловно необходимым в отношении заказов, даваемых на срок первой половины 1917 г., установить текучие цены, т. е. такие цены, которые периодически менялись бы в зависимости от состояния трудового и материального рынка, причем пересмотр цен производился бы особой комиссией через каждые четыре месяца; новая цена должна быть обязательна для поставщика даже и в том случае, если она окажется ниже цены предыдущего периода. Оценочная комиссия должна быть составлена из представителей районного заводского совещания, местного общества фабрикантов и заводчиков, Увофлота [1] и поставщиков в равном количестве представителей последних.

Вместе с тем управление считает необходимым указать, что правила 6 июня* и 28 августа с. г.** об изменении условий заключенных контрактов являются недостаточными для разрешения означенного вопроса.

Регулируя вопросы о повышении контрактных цен исключительно в интересах поставщика, означенные правила не предоставляют казне права возбуждать вопросы о понижении контрактных цен в связи с падением заработной платы и стоимости материалов. С другой стороны, устанавливая строго определенные условия повышения контрактных цен,

---

* *См. прим. № 163*[4].
** *См. док. № 176.*

означенные правила не представляют гарантии поставщику в том, что повышение цен последует в желательном для него размере.

Таким образом, правила 6 июня и 28 августа с. г. ни в какой мере не устраняют потребности в установлении проектируемых текучих цен на изделия.

И. д. начальника Управления
военный инженер-генерал-майор Яковлев.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 8, д. 43, лл. 27—28. Подлинник.

№ 182

Выписка из протокола заседания заводского совещания Ростовского-на-Дону района об умышленном сокрытии железа синдикатом «Кровля» и другими владельцами на частных складах в Поволжье.

16 октября 1917 г.

С л у ш а л и.

2. Телеграмма инженера заводского совещания А. Т. Федорова о реквизиции железа, обнаруженного в городах Царицыне на Волге, Нижнем Новгороде и Симбирске.

Предписанием председателя заводского совещания от 30 сентября за № 13510 * командирован инженер заводского совещания А. Т. Федоров в города Архангельск и Владивосток для выяснения количества запасов частей заводского оборудования и условий их отправки в Ростовский район.

Инж. А. Т. Федоров посетил также склады железа на волжских пристанях с уральских заводов и о результатах донес председателю заводского совещания в телеграммах от 2, 6 и 9 октября.** Согласно этим телеграммам, им обнаружено.

1) В г. Царицыне на частных складах Любимова и Мешкова 50 000 пуд. кровельного уральского железа, предназначенного об-вом «Кровля» разным губернским управам для строительных целей по нормальным ценам. Отправка этого железа задерживается долгое время вследствие неподачи вагонов, а также ввиду запрета Распределительного комитета по снабжению металлами [1] отпускать кровельное железо для строительных работ, ввиду чего инж. А. Т. Федоров просит назначить комиссию для пересмотра назначения железа и переадресовки его в Ростов рудникам и заводам, работающим на оборону.

2) Кроме того, по сведениям, заимствованным инж. А. Т. Федоровым у «Волгометы»,[2] в г. Царицыне и пристанях имеются значительные склады металлов, а именно: Волжско-Камского [3] плитового 10 000 [пуд.] и разного 6315 [пуд.], троссы 209 пуд., у об-ва «Самолет» канатов 245 пуд., свинца 100 пуд., проволоки 1004 пуд., у об-ва «Волга» кровельного 3800 пуд., у об-ва «Кавказ-Меркурий» листового 7900 пуд., труб 5229 пуд., у об-ва «Русь» разного железа 8823 пуд., канатов 1300 пуд.,[4] у Любимова кровельного 109 145 пуд., у Каменского и Мешкова кровельного 148 387 пуд., жести 17 865 пуд., разного 8415 пуд., рельс 9256 пуд., меди 410 пуд.

Значительная часть этих грузов предназначена частным лицам и лежит более года на пристанях.

25 сентября с. г. «Волгометой» возбуждено ходатайство о проверке грузов с сомнительными адресами, но фактической проверки этих адресов не делалось.

---

* *В деле не имеется.*

** *Перечисленные телеграммы в деле отсутствуют.*

Для проверки этих грузов инж. А. Т. Федоров дополнительно просит о назначении комиссии.

3) Нижегородская Уполоборона[5] реквизировала по собственной инициативе в прошлом году и сентябре месяце т. г. по приказанию реквизиционно-оценочной комиссии при Особом совещании по обороне государства на пристанях по ценам не дороже пяти рублей за пуд. Инж. А. Т. Федоров рекомендует ходатайствовать о реквизиции этого железа в распоряжение Уполоборонны, наложив предварительно арест, так как владельцы в ожидании вздорожания цен умышленно годами задерживают это железо. Особенно заинтересован в этом деле крупный собственник кровельного [железа] об-во «Кровля».

Председатель заводского совещания обращает внимание на краткость телеграмм и неполность сведений относительно такого громадного количества металлов и указывает на необходимость подробно расследовать данные, относящиеся к г. Царицыну, на месте, касательно же других складов, находящихся вне Ростовского района, предлагает сообщить главному уполномоченному по снабжению металлами.

П о с т а н о в и л и. Для обследования складов железа, указанных в телеграмме инж. А. Т. Федорова, в г. Царицыне образовать комиссию под председательством председателя Царицынского военно-промышленного комитета в составе: инженера Ростовского военно-промышленного комитета и инженера заводского совещания, о других же складах в городах Симбирске и Нижнем Новгороде сообщить Управлению главного уполномоченного по снабжению металлами на усмотрение.

С подлинным верно: секретарь заводского совещания [подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 807, оп. 1, д. 115, лл. 157—158. Заверенная копия.

№ 183

Представление Заготовительного комитета Министерства торговли и промышленности товарищу министра торговли и промышленности В. И. Массальскому о новом повышении твердых цен на черные металлы и изделия из них в связи с ходатайством синдиката «Продамет».

*Не позднее 27 октября 1917 г.**

В сентябре с. г. Об-во для продажи изделий русских металлургических заводов обратилось в междуведомственную комиссию по установлению цен на плановые и массовые заказы при Заготовительном комитете Министерства торговли и промышленности с ходатайством об установлении новых твердых цен на черные металлы и изделия из них на сентябрь и октябрь месяцы,** так как цены, установленные министром торговли и промышленности с 16 июня 1917 г.,[1] оказались слишком низкими ввиду повышения стоимости топлива, руды, рабочих рук и прочих условий производства.

Междуведомственная комиссия, рассмотрев в ряде заседаний и частных совещаний с представителями металлургической промышленности расценки, представленные Об-вом для продажи изделий русских метал-

---

* *Датируется по резолюции на док. товарища министра В. Массальского.*
** *Ходатайства в деле не имеется.*

лургических заводов, постановила: принимая во внимание вздорожание стоимости угля, руды, рабочих рук и прочих условий производства, установить нижеследующие цены на металлы и изделия из них на сентябрь 1917 г.

	Юг России [в руб.]	Центральная Россия, заводы Суливинский и Эстампаж [в руб.]
1) Чугун передельный	3.60	4.20
» литейный № 1	3.70	4.30
» » № 0	3.85	4.45
2) Мартеновская болванка (слитка) торгового качества	4.45	—
3) Снарядная болванка литая	4.70	—
4) Заготовка торгового качества	5.00	—
5) Заготовка снарядная:		
а) квадратная 3″	7.00	7.50
б) круглая 3″ для сверл	7.10	7.60
в) круглая 3″ для штамп	7.25	7.75
г) квадратная до 6″	7.35	7.85
6) Сортовое железо и легкие рельсы весом 18 ф. в погонном футе	6.20	6.70
7) Балки и швеллера	6.10	6.60
8) Листовое и широкополосное (универсальное) железо	6.80	7.30
9) Проволока до 6 мм и толще, обыкновенная, торгового качества, без технических условий	6.50	7.00
10) Тяжелые железнодорожные рельсы весом 18 ф. и выше в погонном футе:		
а) рельсы 1-го сорта	6.20	6.70
б) » инспект. брак	5.00	5.35
в) » белые	4.65	5.15
г) » красные	4.15	4.45
д) » гарантийные	4.65	5.15
11) Рельсы «Феникс»	7.00	7.50
12) Рельсы «Вильямс»	6.70	7.20
13) Оси:		
а) вагонные	7.20	7.75
б) тендерные	8.00	8.55
в) паровозные	9.50	10.25
14) Бандажи:		
а) вагонные неотожженные	6.55	7.25
б) вагонные отожженные	7.05	7.75
в) тендерные	7.80	8.55
г) паровозные	9.50	10.25
15) Кровельное железо	8.60	9.50

С 1 октября с. г. последовало дальнейшее повышение цен на сырые материалы, в зависимости от чего повысилась и себестоимость металла; так как до настоящего времени не представлялось возможным точно учесть повышение себестоимости металлов от указанных причин, и чтобы не оставить заводы без средств, комиссия считает возможным допустить условно увеличение цен на октябрь и далее на 25% против цен сентября, после же определения точных цен на сырые материалы комиссия установит твердые цены на металлы для этого периода времени; если октябрьские цены будут ниже этих твердых цен, то заводы возвращают покупателям излишек, если же твердые цены будут выше, то покупатели доплачивают до твердых цен.

Эти цены устанавливаются только для Юга России.

В случае дальнейшего повышения железнодорожного тарифа на каждые 100% против нормального тарифа на пуд чугуна прибавляется не более 25 коп., а на пуд прочих изделий не более 50 коп.

Кроме того, комиссия постановила установить одинаковую надбавку для заводов Сулинского и Об-ва штампования.

Об изложенных постановлениях комиссии отдел промышленности представляет на Ваше утверждение.

Управляющий делами
Заготовительного комитета С. Н. Демосфенов.

И. О. начальника отделения П. Тарусин.

[На док. резолюция:] Утверждаю. За министра торговли и промышленности, товарищ министра В. Массальский. 27 октября 1917 г. . .*

ЦГИАЛ, ф. 95, оп. 20, д. 633, лл. 7—8 об. Копия.

№ 184

Справка Материального отдела Главного по снабжению армии комитета Всероссийских земского и городского союзов о повышении цен «Продаметом» на металлы с 16 июня по 15 ноября 1917 г.

*Не ранее 15 ноября 1917 г.***

	В руб. за пуд			
	с 16 VI	с 1 IX	с 1 X	с 15 XI
1) С южных заводов				
Сортовое железо и легкие рельсы весом до 18 ф. в погонном футе	5.00	6.20	7.75	8.25
Балки и швеллера	4.85	6.10	7.60	8.10
Сортовое и широкополосное железо	5.50	6.80	8.50	9.00
2) С заводов Центральной России				
Сортовое железо и легкие рельсы весом до 18 ф. в погонном футе	5.30	6.70	8.40	8.90
Балки и швеллера	—	6.60	8.25	8.75
Листовое и широкополосное железо	5.75	7.30	9.15	9.65

ЦГВИА, ф. 12642, оп. 2, д. 658, л. 190. Заверенная копия.

КРЕДИТОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОСУДАРСТВОМ (ССУДЫ И АВАНСЫ)

№ 185

Из журнала № 134 заседания Подготовительной комиссии по общим вопросам при Особом совещании по обороне о выдаче 75%-го аванса Центральному военно-промышленному комитету по заказам предметов интендантского снабжения.

6 апреля 1917 г.

. . .*** Центральный военно-промышленный комитет вошел с ходатайством **** в Главное интендантское управление об отпуске ему аванса, дополнительного до 75% стоимости предметов интендантского снабжения армии, заподряженных им в счет нового плана заготовления на

---

* *Опущен текст заверки док. петроградским нотариусом.*
** *Датируется по содержанию док.*
*** *Опущено обсуждение других текущих вопросов.*
**** *В деле не имеется.*

период по 1 июля 1917 г., всего в размере 26 815 622 руб. В прилагаемой к докладу ведомости комитета * указан, между прочим, заказ 4000 двуколок обр. 1883 г. на сумму 1 500 000 руб.; между тем количество двуколок обр. 1883 г., порученных комитету, уменьшено управлением до 3743 шт., на что комитет изъявил согласие, и по заготовлению 257 шт. этих двуколок, переданному Главному по снабжению армии комитету Всероссийских земского и городского союзов, последнему был уже выдан аванс. Ввиду этого по заказам на двуколки Центральному военно-промышленному комитету управление исчисляет аванс в размере, меньшем на 72 281 руб. 25 коп. (75% стоимости 257 двуколок), нежели испрашивается комитетом. Далее, стоимость 128 000 шт. колес к интендантскому обозу, заготовление коих поручено Центральному военно-промышленному комитету, исчисляется управлением по расчету по предельным ценам 4 820 000 руб., а не в 4 890 000 руб., как указано в ведомостях комитета, и под эти предметы аванс уменьшается на 52 500 руб. против испрашиваемого комитетом. По заказам на 500 000 шт. кавалерийских ремней и 500 000 шт. ремней шинельных комитету при отпуске аванса по старому плану уже был отпущен аванс в размере 337 500 руб., и поэтому по заказам на эти предметы, по мнению управления, подлежит дополнительному отпуску лишь 22 500 руб., а не 360 000 руб., как испрашивается комитетом, в ведомостях которого этот выданный аванс не учтен.

По внесении всех указанных поправок Главное интендантское управление исчислило подлежащий отпуску комитету аванс в сумме 26 353 340 руб. 75 коп., т. е. на 462 281 руб. 25 коп. меньше, нежели испрашивается комитетом.

На основании изложенного главный интендант полагал бы:

Разрешить отпуск Центральному военно-промышленному комитету аванса по заказам на предметы интендантского снабжения армии в счет нового плана заготовления (по 1 июля 1917 г.) всего в размере 26 353 340 руб. 75 коп.

Подготовительная комиссия, заслушав и обсудив дело, не встретила возражений против предположений ведомства и потому полагала бы:

Приведенное выше мнение главного интенданта одобрить к исполнению.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 2, д. 54, лл. 464—465. Копия.

№ 186

Из журнала № 100 заседания Особого совещания по перевозкам о выдаче авансов заводам в счет заказов на поставку паровозов и вагонов.

12 апреля 1917 г.

. . .** Совещанием были заслушаны доклады Отдела заготовлений[1] от 27 марта и 11 апреля 1917 г. за №№ 1158, 1315 и 1316 *** о выдаче единовременно некоторым заводам аванса в размере 50% от суммы поставки.

Правления Русского об-ва машиностроительных заводов Гартмана, Московского акц. об-ва вагоностроительного завода, об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» и об-ва вагоно-

---

* *В деле не имеется.*

** *Опущены вопросы, касающиеся работы железнодорожного транспорта.*

*** *В деле не имеется.*

строительных и механических заводов «Феникс» возбудили ходатайство о том, чтобы при предстоящей сдаче названным заводам заказа на поставку паровозов и вагонов правлениям сих заводов был бы выдан аванс не в размере 65% в три срока, а единовременно в размере 50% от суммы поставки.

Означенные ходатайства были предметом обсуждения в заседаниях Комитета заготовлений при Министерстве путей сообщения, причем комитет признал с своей стороны таковые ходатайства заслуживающими уважения при условии, однако, удержания с правлений сих заводов 2% за остающуюся непогашенной часть выданных им задаточных денег.

Имея в виду, что окончательное разрешение изъясненного вопроса, связанного с необходимостью отступления от утвержденных по особому журналу Совета министров от 11 сентября 1915 г. правил о порядке обеспечения авансов по подрядам и поставкам военного времени,* выходит из пределов компетенции упомянутого Комитета заготовлений, означенный вопрос вносится на рассмотрение Особого совещания по перевозкам.

Постановление Совещания: Ссылаясь на свое постановление от 29 марта с. г., журнал № 98, п. III,** по аналогичному вопросу и имея в виду, что принципиальный вопрос о предоставлении Комитету заготовлений права допускать отступления от правил порядка выдачи авансов Временным правительством еще не разрешен, Особое совещание не нашло возражений против удовлетворения ходатайств указанных в докладах Отдела заготовлений заводов о том, чтобы при предстоящем оформлении заказов на поставку сими заводами паровозов и вагонов был выдан единовременно аванс в размере 50% от всей суммы поставки.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 13, д. 64, лл. 946 об.—947 об. Копия.

№ 187

Заключение Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам при Особом совещании по обороне о выдаче Об-ву Франко-Русских заводов дополнительного аванса по заказам артиллерийского ведомства.

28 апреля 1917 г.

Исключительные обстоятельства переживаемого революционного времени поставили Об-во Франко-Русских заводов в крайне тяжелое материальное положение. За последнее время расходы по предприятию значительно увеличились, количество же изготовляемых изделий сократилось. При создавшемся положении общество не в состоянии продолжать свою деятельность, так как поступающих по заказам очередных платежей не хватает даже на ежемесячную уплату жалованья служащим и рабочим и на закупку необходимых материалов.

Ввиду изложенного общество возбудило ходатайство об оказании ему немедленной финансовой поддержки путем выдачи усиленных до 80% авансов без обеспечения как по имеющимся контрактам, так и по тем, которые будут заключены обществом с Главным артиллерийским управлением при существующих условиях работы.

Принимая во внимание, что недостаток оборотных средств может заставить общество прекратить поставку заказанных ему предметов бое-

---

* *См. прим. № 109* [2].
** *В деле не имеется.*

вого снабжения, и вместе с тем признавая такое явление недопустимым с точки зрения интересов обороны, Главное артиллерийское управление полагало бы выдать Об-ву Франко-Русских заводов дополнительные до 75% авансы без обеспечения за изделия, не сданные по заключенным с обществом контрактам:* а) от 18 июня 1916 г. за № 174 на поставку 700 000 шт. 3″ гранат — в размере 2 331 547 руб. 24 коп., за вычетом непогашенной части ранее полученного 30%-го аванса по этому договору; б) от 12 июля 1916 г. за № 194 на поставку 4 500 000 шт. капсюльных втулок — в размере 1 028 625 руб., за вычетом непогашенной части ранее полученного 30%-го аванса по этому договору и в) от 23 февраля 1917 г. за № 57 на поставку 4 000 000 шт. капсюльных втулок — в размере 1 950 000 руб., за вычетом непогашенной части ранее полученного 30%-го аванса по этому договору.

Обсудив настоящее дело и ввиду принципиального согласия Особого совещания на выдачу авансов на более льготных условиях, комиссия находила возможным теперь же повысить Об-ву Франко-Русских заводов авансы без обеспечения по имеющимся заказам на 700 000 шт. 3″ гранат, на 4 500 000 шт. капсюльных втулок и на 4 000 000 таких же втулок с доведением авансов до 50% стоимости не поставленных еще предметов. Вопрос о повышении аванса до 80% комиссия постановила отложить рассмотрением до представления обществом финансового плана с указанием оснований, подкрепляющих необходимость такого исключительного воспособления.

С. Тимашев.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 505, л. 49. Подлинник.

№ 188

*Докладная записка Центрального военно-промышленного комитета Особому совещанию по обороне о финансовых затруднениях военно-промышленных комитетов и о необходимости предоставления им 15 млн руб. оборотных средств для развития хозяйственных операций.***

8 мая 1917 г.

При исполнении нарядов военного ведомства на поставку различных предметов военно-промышленные комитеты не могли ограничиться одной лишь посреднической деятельностью по передаче заказов поставщикам и силою обстоятельств вынуждены были вести некоторые операции за свой счет, организуя для этого собственные предприятия.

Так как работа мобилизованной промышленности встречала большие затруднения в снабжении работающих на оборону предприятий необходимыми сырыми материалами, то многие военно-промышленные комитеты в целях содействия успеху работ предприятий должны были взять на

---

* *В деле не имеется.*

** *Док. воспроизводится по тексту журнала № 140 от 15 мая 1917 г. Подготовительной комиссии по общим вопросам при Особом совещании по обороне.*

себя задачу снабжения их сырьем путем образования материальных складов.

Помимо тех хозяйственных операций за свой счет, которые возникали вследствие исполнения определенных заданий военного ведомства, подобные же операции возникают и в тех случаях, когда комитеты, имея возможность удовлетворять ту или иную потребность, имеющую тесную связь с делом обороны, стараются эту потребность удовлетворить. Обычно этому содействуют необходимые благоприятные естественные условия районов действия комитетов. Так, Киевский комитет в большом масштабе заготовляет лесные материалы для восполнения большой нужды в них фронта, тыловых военных организаций и предприятий, работающих на оборону; Омский, Нижегородский, Пятигорский, Владикавказский и другие комитеты организовали скупку нужного для целей обороны сырья, переправляемого в другие местности, а также покупку у кустарей и мелких фабрикантов предметов, на которые существует постоянный спрос от отдельных частей армии и фронта (кошмы, рукавицы, топоры и пр.), и снабжение производителей необходимым для сего сырьем (шерсть, кожа и т. д.). К числу такого же рода операций относятся работы комитетов по урегулированию транспорта (работа для нужд железных дорог, разгрузочные операции и пр.).

Однако наличие собственных предприятий и ведение всякого рода других хозяйственных операций за свой счет чем далее, тем более причиняет комитетам затруднения финансового характера. Подобные операции требуют значительных средств, часть которых при этом иммобилизуется на более или менее продолжительное время. Между тем никакими другими источниками для покрытия соответственных расходов, помимо авансов, отпускаемых ведомствами по предоставляемым заказам, значительное большинство комитетов не обладает. Означенное обстоятельство в связи с тем, что иммобилизованные средства не могут быть извлечены к моменту выполнения поставок, ставит комитеты по мере приближения этого момента в затруднительное финансовое положение. Обнаруживается известный недостаток средств для расплаты с поставщиками, хотя кассовые дефициты, в сущности, с лихвою покрываются ценностью материалов и предприятий, ликвидировать которые путем реализации отнюдь не в интересах обороны.

Поэтому возникает вопрос о предоставлении оборотных средств военно-промышленным комитетам, которые покрывали бы иммобилизованные суммы и дали бы возможность комитетам без принуждения к преждевременной ликвидации произвести окончательные расчеты с поставщиками за поставляемые изделия.

Вместе с тем предоставление оборотных средств даст возможность военно-промышленным комитетам уверенно продолжать и развивать свою деятельность на оборону государства.

Провинциальные комитеты, и в особенности в последнее время, испытывают значительный недостаток средств по ведению указанных операций и потому обращаются в Центральный военно-промышленный комитет с настойчивыми просьбами о финансовой поддержке. Однако и Центральный военно-промышленный комитет не располагает нужными для сего средствами ввиду отсутствия соответственного оборотного капитала.

Средства, необходимые для возмещения комитетам иммобилизованных сумм, а равно и для развития ныне существующих хозяйственных операций, по собранным Центральным военно-промышленным комитетом от провинциальных комитетов сведениям, определяются в следующих цифрах.

Для возмещения затрат на оборудование собственных предприятий (по 63 комитетам)	4 700 000 руб.
Ценность материальных складов (по 82 комитетам) .	4 800 000 руб.
Средства для хозяйственных операций, вне круга прямых поручений ведомств	5 500 000 руб.
Итого . . .	15 000 000 руб.

Указанная сумма затрат, произведенных комитетами, исчисленная в большей своей части по балансам их на 1 августа 1916 г., является, конечно, лишь приблизительной и ввиду развития материальных складов и других хозяйственных операций, несомненно, преуменьшенной. Однако Центральный военно-промышленный комитет считает возможным при определении размера первоначальных необходимых оборотных средств остановиться именно на цифре в 15 000 000 руб. При этом Центральный комитет считает необходимым отметить, что в эту сумму не включена потребность в оборотном капитале Московского комитета, ходатайство о чем будет возбуждено Центральным комитетом дополнительно.

Переходя к вопросу о постановке отчетности и порядке расходования оборотных средств, Центральный военно-промышленный комитет прежде всего считает необходимым указать, что военно-промышленные комитеты ведут периодически сообщаемый Центральному военно-промышленному комитету учет всех своих операций, причем отчетность комитетов поверяется их контрольными комиссиями, в состав которых обычно привлекаются чины Государственного контроля. Таким образом, все операции военно-промышленных комитетов совершаются на виду. Поэтому, по мнению Центрального комитета, никакой постановки особой отчетности для ведения учета расходования оборотных средств не требуется, так как с получением их в балансах будут производиться новые статьи.

Самые оборотные средства было бы целесообразно отпустить в распоряжение Центрального комитета для передачи их провинциальным комитетам лишь после детального ознакомления Центрального комитета как с общим ходом работ комитетов, так и с их хозяйственными операциями, ибо возможны случаи, когда не только нежелательно дальнейшее развитие операций, но представляется более правильным их скорейшая ликвидация. В это же время освободившиеся средства можно было бы употребить на развитие более нужного и хорошо поставленного дела. Таким образом, при централизации отпуска испрашиваемых сумм была бы известная гарантия их наиболее производительного и наиболее отвечающего интересам обороны употребления.

Что же касается до срока возвращения оборотных средств, то Центральный комитет полагает, что при правильном и хозяйственном их употреблении возврат их путем ликвидации хозяйственных операций или же передачей наличных средств и имущества в казну (последнего по себестоимости) не представит никаких затруднений. Поэтому наиболее целесообразным представляется не определять этот срок в настоящее время, а поставить его в зависимость от хода дальнейшего ведения войны. Самое главное для интересов казны — это то, чтобы, помимо определенной пользы, принесенной отпущенными деньгами для дела обороны, эти средства были бы возвращены. Известной же гарантией в этом отношении является деятельность комитетов до настоящего времени, повлекшая за собою большую экономию в стоимости поставляемых комитетами изделий.

На основании изложенного Центральный военно-промышленный комитет ходатайствует перед Особым совещанием об отпуске в качестве оборотных средств для развития хозяйственных операций военно-промышленных комитетов, имеющих своей задачей дело обороны, 15 000 000 руб. на следующих основаниях.

1. Оборотные средства отпускаются в распоряжение Центрального комитета для распределения их между провинциальными комитетами в зависимости от хода операций этих последних и при условии контроля за их расходованием как со стороны контрольных комиссий на местах, так и Центрального комитета.

2. Отпущенные средства возвращаются в государственную казну или наличными деньгами, или же имуществом комитетов по их себестоимости, в этом последнем случае по соглашению с представителями заинтересованных ведомств.

При отпуске же оборотных средств провинциальным комитетам Центральный военно-промышленный комитет будет руководиться следующими правилами.

1. Отпуску сумм будет предшествовать детальное ознакомление Центрального военно-промышленного комитета с предполагаемым планом их расходования.

2. Комитетам ставится в обязанность своевременное представление Центральному комитету всех отчетных данных (ежемесячных отчетов о ходе операций и балансов) по проверке их как контрольными комиссиями, так в случаях необходимости и самим Центральным комитетом.

3. Центральный комитет указывает комитетам сроки возвращения оборотных средств, оставляя за собою право требования, в случае неудовлетворительного ведения дел или минования надобности, на которую отпущены оборотные средства, их досрочного возвращения.[1]

Заместитель председателя ЦВПК Изнар.
За управляющего делами комитета Терне.
Секретарь финансовой комиссии Зверев.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 2, д. 54, лл. 624—628. Заверенная копия.

№ 189

Из журнала № 139 заседания Подготовительной комиссии по общим вопросам при Особом совещании по обороне о выдаче аванса Об-ву Коломенского машиностроительного завода по заказу военного ведомства на вагонет-платформы, крытые товарные вагоны и вагоны-цистерны.

8 мая 1917 г.

. . .* § 4. О выдаче аванса без обеспечения Об-ву Коломенского машиностроительного завода по заказу Главным военно-техническим управлением вагонет-платформ, крытых товарных вагонов и вагонов-цистерн. (Отношение названного управления 22 апреля, № 2105,** секретное, с представлением в Исполнительную комиссию).

Подготовительная комиссия в дополнение к сведениям, доложенным ей в предыдущем заседании 1 мая,*** заслушала объяснения представителя

* *Опущено обсуждение других финансовых вопросов.*
** *В деле не имеется.*
*** *В том же деле, лл. 550—578.*

Главного военно-технического управления полк. Веселова, из которых усмотрела существенную необходимость перечисляемого в представлении заказа железнодорожного имущества, значение которого сохранится и в период демобилизации армии, а также и по окончании войны. Основываясь на этих соображениях, Подготовительная комиссия признала возможным, несмотря на то, что исполнение части заказа переходит за 1 января 1918 г., поддержать представление управления и потому полагала бы:

1. Приняв к сведению даваемый Главным военно-техническим управлением Об-ву Коломенского машиностроительного завода заказ 3075 вагонет-платформ, 300 крытых товарных вагонов и 40 вагонет-цистерн для паровой тяги и колеи в 75 см на общую сумму 12 504 375 руб., разрешить управлению выдать при заключении контракта названному обществу аванс без обеспечения в размере 30% с суммы заказа, т. е. в размере 3 751 312 руб. в виде исключения единовременно.

2. Представление управления передать по назначению в Исполнительную при военном министре комиссию.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 2, д. 54, л. 588. Копия.

№ 190

*Письмо группы промышленников Донбасса министру торговли и промышленности с сообщением об истощении оборотных средств и с просьбой о финансовой поддержке угольных предприятий путем выдачи ссуд и авансов, а также установления новых цен на уголь.**

*16 мая 1917 г.***

Вследствие принудительного выполнения старых договоров, а также неправильного исчисления реквизиционных цен,*** независимо от местных условий как-то: мощности пластов, условий залеганий, гужевой доставки — мелкие и средние угольные предприятия оказались в конце 1916 г. без оборотных средств, а в настоящее время и кредиты уже использованы. Требования рабочих на основании конференции 28 марта,[1] ныне осуществляемые и удорожающие себестоимость на 50 и более процентов, за отсутствием оборотных средств и кредитов окончательно лишают возможности продолжать добычу топлива. Во избежание остановок рудников и тягостных последствий для потребителей убедительнейше просим принятия следующих срочных мер по оказанию поддержки угольным предприятиям для возможности дальнейшего существования.

1. Возместить средствами правительства за счет потребителей разницу себестоимости и существовавших принудительных цен за все время действия реквизиции.[2]

2. Снабдить наши предприятия оборотными средствами для оплаты рабочих, служащих, материалов, продовольствия в размере двухмесячного оборота, заверенного книгами каждого рудника за предыдущий месяц.

---

* *Копия письма была направлена председателю Совета министров, министрам путей сообщения, финансов и труда и Совету съездов горнопромышленников Юга России.*

** *Датируется по препроводительной бумаге.*

*** *См. прим. № 113*[1].

3. В будущем устанавливать цены на уголь в зависимости от себестоимости, прибавляя некоторый возврат капитала, проценты на него и оплату налогов.

4. Приемка угля должна производиться на станции отправления, для чего должен быть немедленно организован на каждой погрузочной станции приемочный комитет, состоящий из одного представителя правительства, одного от Совета рабочих депутатов и одного от углепромышленников. Комитет этот подчиняется Главнотопу [3] и обязан разрешать погрузку только чистого и годного топлива.

Уголь же погруженный, согласно разрешению комитета, должен быть оплачен полностью без всяких скидок.

5. Если же правительство признает желательным, чтобы угольная промышленность прочно и долго существовала, то необходимо позаботиться и о ее развитии, для чего требуется установить упрощенный порядок выдачи долгосрочных ссуд на оборудование предприятий, устройство к ним подъездных путей (хотя узкоколейных).

Выдачу этих и других ссуд предоставить право утверждать Донецкому комитету; * для выдачи ссуд довольствоваться домашними договорами,[4] засвидетельствованными нотариально, при условии надежности месторождения.

6. Разрешать ссуды для частных возмещений стоимости произведенных уже рудниками оборудований, способствующих развитию добычи, но еще ими не использованных.

7. Ввиду предстоящей монополии топлива разрешить выдачу рудникам авансов, хотя бы за счет потребителей, под годовую добычу угля в зависимости от жизнеспособности предприятия.

В настоящее время некоторые рудники с хорошими паровозными и коксовыми углями находятся уже на пороге ликвидации и поддержка их указанными мерами нужна безотлагательно.

Мы же, нижеподписавшиеся, подтверждаем, что дальнейшее промедление повлечет к остановке многих рудников, что нет оснований ввиду неопределенного политического положения страны предполагать переход остановившихся угольных предприятий [к] другим лицам и что мы готовы ввиду безостановочного производства добычи угля передать наше предприятие и наш труд в распоряжение правительства на все время военных действий в случае, если правительство не найдет возможным указанными мерами пойти навстречу угольным предприятиям, причем всецело предоставляем правительству по справедливости определить и доходность таковых. . .**

Подлинное заявление, подписанное 20 каменноугольными фирмами общей добывной способностью 63 млн пуд. ежегодно, препровождается г. министру торговли и промышленности заказным.

По поручению промышленников,
подписавших подлинное,
Шишкин и Саплица.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 324, лл. 177—178. Заверенная копия.

---

* *См. док. № 101.*

** *Опущен перечень каменноугольных фирм и их представителей, подписавших документ.*

№ 191

Из журнала заседания Временного правительства о заключении казною долгосрочных договоров с заводами на поставку подвижного состава и рельсов.[1]

21 мая 1917 г.

Слушали.

Дела, разрешаемые в законодательном порядке.

I. Представления Министерства путей сообщения:

а) О заключении с правлением Акц. об-ва Кузнецких каменноугольных копей долгосрочного договора на поставку рельсов и скреплений.

Постановили.

I. Предоставить Министерству путей сообщения заключить с правлением Акц. об-ва Кузнецких каменноугольных копей долгосрочный договор на поставку в период времени с 1921 по 1930 г. включительно для надобностей Министерства путей сообщения 75 млн пуд. рельсов и 12 млн пуд. скреплений на следующих главных основаниях.

1) Правление общества принимает на себя обязательство построить возле ст. Туштулеп строящейся Кольчугинской ж. д. новый металлургический завод, имеющий действовать на местном горючем — коксовых каменных углях, залегающих вблизи этой же станции, и на железных рудах, залегающих вблизи станций Тельбесс и Темир-Тау той же Кольчугинской ж. д.

2) Завод будет выстроен на производительную способность не менее 17 млн пуд. чугуна и 15 млн пуд. прокатного металла и будет изготовлять ежегодно 7.5 млн пуд. рельсов и 1.2 млн пуд. скреплений, а также 5 млн пуд. сортового железа. В случае, если военное ведомство того потребует, то вместо части сортового железа будет прокатываться снарядная заготовка, причем количество сортового железа соответственно уменьшится.

3) Завод будет строиться в следующем порядке: две первые доменные печи производительностью в 10 млн пуд. чугуна будут пущены в действие к концу 1918 г. К концу 1920 г. будут пущены в действие остальные доменные печи, сталелитейные и прокатные и отделение скреплений. С 1 января 1921 г. должна будет начаться поставка рельсов и скреплений равномерными ежемесячными партиями в ежегодном количестве 7.5 млн пуд. рельсов и 1.2 млн пуд. скреплений. Рельсы и скрепления должны в точности удовлетворять тем техническим условиям, которые будут в данное время предъявляться ко всем прочим металлургическим заводам.

4) Министерство путей сообщения предоставляет вновь основываемому заводу заказ на 75 млн пуд. рельсов и 12 млн пуд. скреплений, подлежащих поставке равномерными месячными партиями, начиная с 1 января 1921 г., в течение десяти лет по 7.5 млн пуд. рельсов и 1.2 млн пуд. скреплений ежегодно.

Министерство путей сообщения имеет право понизить означенное годовое количество поставки на такое количество, на какое завод будет иметь заказы от частных железных дорог, но не ниже, однако, до 3 млн пуд. рельсов и 500 тыс. пуд. скреплений ежегодно.

С другой стороны, Министерство путей сообщения имеет право повысить означенное количество до 10 млн пуд. рельсов и 1.6 млн пуд. скреплений.

5) Цены на рельсы и скрепления, поставляемые по сему договору, устанавливаются для этого завода периодически правительством по рассмотрении сего вопроса в особом правительственном учреждении тем же

порядком, как и для других русских заводов. За все годные рельсы и скрепления, изготовленные и предъявленные к приемке на заводе до 31 декабря 1925 г., Министерство путей сообщения приплачивает премию в размере 10 коп. с пуда, причем если определенная вышеуказанным порядком цена будет ниже средней цены для южнорусских заводов, то плата за эти рельсы и скрепления производится по средней цене для южнорусских заводов с приплатою по 10 коп. за пуд.

6) Правление общества имеет право получить в 1919 г. при непременном, однако, условии состоявшегося уже пуска в ход на Алтайском заводе двух доменных печей производительностью в 10 млн пуд. и выплавки им первого миллиона пудов чугуна беспроцентный аванс в размере 65% от суммы заказа на 7.5 млн пуд. рельсов и 1.2 млн пуд. накладок и подкладок, исчисленной по ценам, кои будут выяснены в 1918 г. как нормальные на основании, указанном в предыдущей статье; означенный аванс погашается 65%-ми удержаниями с каждого из платежей, кои будут причитаться названному правлению по сему договору за поставку предметов заказа.

7) Министерство путей сообщения принимает на себя обязательство приобретения всех годных рельсов и скреплений, изготовленных и предъявленных к приемке до 31 декабря 1920 г., и уплачивает за них премию в 5% выше цены, определенной указанным выше порядком.

8) За неисполнение заказа в указанные в ст. 4 сроки правление общества уплачивает неустойку в размере 6% годовых от стоимости непоставленных в сроки предметов заказа независимо от штрафа в 6% годовых, предусмотренного статьями 87—90 Положения о казенных подрядах и поставках (Св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.).

9) Количества предметов заказа, поставленные правлением общества позже сроков, указанных в ст. 4, Министерство путей сообщения имеет право не принять от правления вовсе.

10) В случае, если указанные в ст. 3 две первые доменные печи не будут пущены правлением общества к концу 1919 г., Министерство путей сообщения имеет право расторгнуть заключенный с сим правлением договор на поставку рельсов и скреплений без производства в связи с сим какой-либо уплаты правлению.

11) Гербовый сбор уплачивается полностью поставщиком по истечении каждого года действия договора.

II. Занести в смету Министерства путей сообщения по Управлению железных дорог на 1919 г. кредит, потребный для выдачи Об-ву Кузнецких каменноугольных копей указанного в п. 6 отдела I беспроцентного аванса в размере 65% от суммы заказа на 7.5 млн пуд. рельсов и 1.2 млн пуд. скреплений, исчисленной по ценам, кои будут выяснены в 1918 г. как нормальные на основании, указанном в ст. 5 отдела I.

III. Заносить в сметы Министерства путей сообщения, начиная с 1921 г. и по 1930 г. включительно, на расходы по уплате Об-ву Кузнецких каменноугольных копей за имеющие быть поставленными сим обществом рельсы и скрепления кредиты в размерах, определяемых условиями означенного в отделе I договора с учетом подлежащих сумм, выданных обществу авансом.

Слушали.

б) О заключении договора с Об-вом Коломенского машиностроительного завода на поставку 1000 паровозов и 15 000 крытых товарных вагонов или платформ.

Постановили.

I. Предоставить Министерству путей сообщения заключить с правлением Об-ва Коломенского машиностроительного завода договор на

поставку в период времени с 1918 по 1922 г. включительно 1 тыс. паровозов и 15 тыс. крытых вагонов или тысячи двухсотпудовых товарных платформ на следующих главных основаниях.

1) Правление Об-ва Коломенского машиностроительного завода обязуется изготовить на вновь строящемся Кулебакском заводе у ст. Навашино Московско-Казанской ж. д. и поставить для надобностей Министерства путей сообщения 1 тыс. товарных паровозов типа 0-5-0 или ему соответствующего, 15 тыс. крытых товарных вагонов подъемной силы в 1.2 тыс. пуд. с железным каркасом, с деревянною обшивкою стен и потолка и с деревянным полом нормального типа 1916 г., в том числе 3120 тормозных вагонов или такое же количество платформ по указанию Министерства путей сообщения.

2) Правление Об-ва Коломенского машиностроительного завода обязуется развить к 1919 г. металлургическое производство на Кулебакском заводе так, чтобы выпуск стальной болванки составил не менее 7.5 млн пуд. в год.

3) Для первого года выпуска паровозов и вагонов разрешается приобретать с других заводов (в том числе и с Коломенского) необходимые для постройки их изделия, но не свыше, однако, 45% общего веса каждой единицы, а для остальных выпусков — лишь специальные части, с особого на то разрешения Министерства путей сообщения.

4) Из общего, имеющего быть поставленным количества паровозов правление общества обязуется поставить: к 31 декабря 1918 г. — 130, в 1919 г. — 170, в 1920 г. — 200, а в 1921 г. и 1922 г. по 250 паровозов в год; вагонов: к 31 декабря 1918 г. — 3 тыс., а с 1919 по 1922 г. включительно — по 3 тыс. вагонов ежегодно. Подлежащее поставке ежегодно в течение срока договора количество вагонов и паровозов должно быть поставляемо равномерными ежемесячными партиями, причем некоторая часть поставляемых вагонов, ежегодно определяемая Министерством путей сообщения, должна состоять из тормозных вагонов.

5) Цена за товарный паровоз типа 0-5-0 определяется в 73 216 руб. 13 коп., или 1015 руб. 48 коп. за тонну, и для восьмиколесного тендера — в 13 533 руб. 87 коп., или 598 руб. 84 коп. за тонну, считая в этих ценах оплату тормоза Вестингауза, перегревателей, бай-пасса, кирпичного свода и отжига бандажей, с возмещением, сверх того, заводу временного грузового налога на материалы, потребные для изготовления названных предметов в 284 руб. за паровоз и 79 руб. 50 коп. за тендер. Уплата за вагоны производится по расчету: за тормозной вагон 2610 руб. и за нетормозной — 2324 руб.; уплата же за паровозы других типов и за платформы будет производиться по ценам, устанавливаемым на соответствующие сроки правительством, по рассмотрении сего вопроса особо установленным порядком.

В случае, если принятые по особому журналу бывш. Совета министров от 10 февраля 1917 г.* цены на паровозы и принятые по особому журналу бывш. Совета министров от 17 ноября 1915 г.** цены на нормальные товарные вагоны будут изменены устанавливаемым правительством порядком, то упомянутые цены за означенные паровозы и вагоны также соответственно в процентном отношении подлежат изменению за все те паровозы и вагоны, сроки сдачи коих, установленные договором, наступают со следующего месяца со дня изменения цен. Если же в каком-либо году в течение срока действия договора цены на паровозы и товарные вагоны не будут установлены правительством, то цены на имеющие быть поставленными правлением общества паровозы и вагоны должны быть изменены

* *В деле не имеется.*

** *В деле не имеется.*

в соответственном процентном отношении к средней цене, по коей будут выданы для казенных железных дорог заказы на этот год другим отечественным паровозо- и вагоностроительным заводам, за все те паровозы и вагоны, которые по условиям договора должны быть поставлены в данном году.

6) По заключении договора на поставку вышесказанных паровозов и вагонов правление общества имеет право получить беспроцентный аванс в размере 13.5 млн руб. Выдача означенного аванса производится в следующем порядке: в течение трех недель по подписании договора — 50% и после удостоверения в том, что на сооружение и оборудование завода правлением затрачено уже свыше 75% от первых 50% аванса, — остальные 50% аванса.

Погашение аванса производится путем удержания от каждого из причитающихся правлению общества платежей за поставляемые с Кулебакского завода паровозы и вагоны по 10 тыс. руб. с паровоза и по 350 руб. с крытого вагона и по 300 руб. с платформы.

7) Указанный в ст. 6 аванс выдается в порядке действующих законоположений и обеспечивается всем имуществом Об-ва Коломенского машиностроительного завода ранее всех прочих долгов, кроме имеющихся уже долгов, обеспеченных залогом или закладом имущества, и вообще тех требований, коим законом предоставлено право преимущественного удовлетворения.

8) За неисполнение заказов в указанные в ст. 4 сего договора сроки правление общества уплачивает неустойку в размере 6% годовых от стоимости непоставленных в сроки паровозов и вагонов независимо от штрафа в 6% годовых, предусмотренного статьями 87—90 Положения о казенных подрядах и поставках (Св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.).

9) В отношении партии паровозов, имеющих быть поставленными правлением общества в первый год, устанавливаются следующие льготы:

а) все то количество паровозов, которое будет фактически поставлено и принято на заводе по 31 декабря 1918 г. сверх первых 50 паровозов, оплачивается с надбавкою в размере 10% к указанным в ст. 5 договора ценам на паровозы;

б) в случае просрочки поставки паровозов и вагонов за первые годы штраф и неустойка, согласно упомянутой ст. 8, подлежат взысканию лишь за то количество паровозов и вагонов из числа подлежащих поставке в 1918 г., которое будет поставлено и принято на заводе после 1 июля 1919 г.

10) Гербовый сбор по договору уплачивается полностью поставщиком.

II. Отпустить из наличных средств государственного казначейства в 1917 г. сверхсметный кредит в 13.5 млн руб. на выдачу Об-ву Коломенского машиностроительного завода беспроцентного аванса на основаниях, предусмотренных в ст. 6 отдела I.

III. Вносить в сметы Министерства путей сообщения по Управлению железных дорог в составе кредитов, подлежащих испрошению на приобретение подвижного состава, начиная с 1918 г. и по 1922 г. включительно, потребные на расходы по уплате Об-ву Коломенского машиностроительного завода за имеющие быть поставленными сим обществом паровозы и крытые товарные вагоны или платформы суммы в размерах, определяемых условиями означенного в отделе I договора, с учетом подлежащих сумм, выданных обществу авансом.

С л у ш а л и.

в) О заключении с правлением Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов долгосрочного договора на поставку подвижного состава и вагонных и паровозных бандажей.

Постановили.

I. Предоставить Министерству путей сообщения заключить с правлением Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов договор на поставку подвижного состава и вагонных и паровозных бандажей на следующих главных основаниях.

1) Правление Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов обязуется изготовить и поставить для надобностей Министерства путей сообщения 1470 товарных паровозов типа 0-5-0, 15 600 крытых товарных вагонов подъемной силы в 1.2 тыс. пуд., с железным каркасом, с деревянною обшивкою стен и потолка и с деревянным полом нормального типа 1916 г., в том числе 3120 тормозных вагонов, и 100 тыс. шт. бандажей вагонных и паровозных, — типов и размеров по указанию Министерства путей сообщения.

2) Правление Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов обязуется развить металлургическое производство на заводах бывш. Новороссийского об-ва в Юзовке [2] с таким расчетом, чтобы сумма общего дополнительного количества выплавляемого чугуна, сравнительно с прежним наибольшим его выпуском, по крайней мере отвечала количеству металла, потребного на среднюю ежегодную производительность паровозов, вагонов и бандажей по сему договору. Увеличение это должно быть произведено не позже, чем в двухгодичный, со дня подписания договора, срок. Равным образом на заводе должны быть установлены необходимые металлургические производства для выработки железа и стали для нужд паровозного и вагонного дела (бандажи, оси и т. п.).

В случае неисполнения правлением общества сего обязательства Министерство путей сообщения имеет право расторгнуть договор, причем правление обязано возвратить казне не позже двухмесячного срока не погашенную еще часть полученного к этому времени аванса и уплатить за все время пользования этой суммой проценты из расчета восьми годовых.

3) Для первого годового выпуска вагонов и паровозов разрешается приобретать у других заводов необходимые для постройки их металлы и изделия, не свыше, однако, 20% общего веса потребного металла, а для остальных выпусков — лишь белые и красные металлы, а равно и некоторые специальные части с особого на то разрешения Министерства путей сообщения.

4) Из общего имеющего быть поставленным количества паровозов правление общества обязуется поставить к 31 декабря 1920 г. — 120 паровозов, в 1921 г. — 150 паровозов и с 1922 по 1925 г. включительно — по 300 штук паровозов в год; вагонов: к 31 декабря 1919 г. — 1200 вагонов, в 1920 г. — 2400 вагонов и с 1921 по 1924 г. включительно — по 3000 вагонов ежегодно; бандажей, начиная с 1920 г., по 20 тыс. штук ежегодно. Подлежащее поставке ежегодно в течение срока договора количество вагонов, паровозов и бандажей должно быть поставляемо равномерными ежемесячными партиями, причем некоторая часть поставляемых вагонов, ежегодно определяемая Министерством путей сообщения, должна состоять из тормозных вагонов.

5) Цена за товарный паровоз типа 0-5-0 определяется в 50 976 руб. 12 коп., или 707 руб. 1 коп. за тонну, и для восьмиколесных тендеров — 9339 руб., или 413 руб. 23 коп. за тонну, считая в этих ценах оплату тормоза Вестингауза, перегревателей, бай-пасса, кирпичного свода и отжига бандажей, с возмещением, сверх того, каждому заводу временного грузового налога на материалы, потребные для изготовления названных предметов, в 284 руб. за паровоз и 79 руб. 50 коп. за тендер. Уплата за вагоны производится по расчету: за тормозной вагон — 2610 руб. и за нетормозной — 2324 руб.

В случае, если принятые по особому журналу бывш. Совета министров от 29 июля 1916 г. цены на паровозы и принятые по особому журналу бывш. Совета министров от 17 ноября 1915 г. цены на нормальные товарные вагоны будут изменены устанавливаемым правительством порядком, то упомянутые выше цены за означенные паровозы и вагоны также соответственно в процентном отношении подлежат изменению за все те паровозы и вагоны, сроки сдачи коих, установленные договором, наступают со следующего месяца со дня изменения цен. Если же в каком-либо году в течение срока действия договора цены на паровозы и товарные вагоны не будут установлены правительством, то цены на имеющие быть поставленными правлением общества паровозы и вагоны должны быть изменены в соответственном процентном отношении в средней цене, по коей будут выданы для казенных железных дорог заказы на этот год другим отечественным паровозо- и вагоностроительным заводам, за все те паровозы и вагоны, которые по условиям договора должны быть поставлены в данном году. За бандажи уплата производится по расчету средней из цен по договорам, которые будут заключены Министерством путей сообщения с другими отечественными заводами на тот же год.

6) По заключении договора на поставку вышесказанных паровозов, вагонов и бандажей правление общества имеет право получить беспроцентный аванс в размере 15 млн руб. Выдача означенного аванса производится в следующем порядке: в течение 3 недель по подписании договора — 50% и через 6 месяцев после сего, но не иначе как по удостоверении в том, что работы по развитию завода идут нормальным ходом, — остальные 50%.

Погашение аванса производится путем удержания от каждого из всех причитающихся правлению общества платежей — $33^1/_3$%, впредь до окончательного погашения выданного правлению аванса.

7) За неисполнение заказов в указанные в ст. 4 сего договора сроки правление общества уплачивает неустойку в размере 6% годовых от стоимости непоставленных в сроки паровозов, вагонов и бандажей, независимо от штрафа в 6% годовых, предусмотренного статьями 87—90 Положения о казенных подрядах и поставках (Св. зак., т. X, ч. 1, изд. 1900 г.).

8) В отношении партии паровозов и вагонов, имеющих быть поставленными правлением общества в первые годы, устанавливаются следующие льготы.

а) Все то количество паровозов и вагонов, которое будет фактически поставлено и принято на заводе: паровозы — по 31 декабря 1920 г. и вагоны — по 31 декабря 1919 г., — оплачивается с надбавкою в размере 10% к указанным в ст. 5 договора ценам на паровозы и вагоны.

б) Если правлением общества будет поставлено ранее 31 декабря 1920 г. какое-либо количество паровозов, сверх подлежащих, согласно ст. 4, поставке к этому сроку, или если будет поставлено ранее 31 декабря 1919 г. какое-либо количество вагонов, сверх подлежащего к поставке к этому сроку, согласно ст. 4, то все эти количества будут приобретены Министерством путей сообщения по ценам с указанной в предыдущей статье договора надбавкой.

в) В случае просрочки поставки паровозов и вагонов за первые годы штраф и неустойка, согласно ст. 7 настоящего договора, подлежат взысканию лишь за то количество паровозов и вагонов из числа подлежащих поставке в 1919—1921 гг., которое будет поставлено и принято на заводе: паровозы — после 1 июля 1921 г. и вагоны — после 1 июля 1920 г.

9) Гербовый сбор по сему договору уплачивается полностью поставщиком.

II. Отпустить из наличных средств Государственного казначейства в 1917 г. сверхсметный кредит в 15 млн руб. на выдачу Русскому об-ву для изготовления снарядов и военных припасов беспроцентного аванса на основаниях, предусмотренных в ст. 6 отдела I.

III. Вносить в сметы Министерства путей сообщения по Управлению железных дорог в составе кредитов, подлежащих испрошению на приобретение подвижного состава, начиная с 1918 г. и по 1925 г. включительно, потребные на расходы по уплате Русскому об-ву для изготовления снарядов и военных припасов за имеющие быть поставленными сим обществом паровозы, товарные вагоны и вагонные и паровозные бандажи суммы в размерах, определяемых условиями означенного в отделе I договора, с учетом подлежащих сумм, выданных обществу авансом.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 29, лл. 24—30 об. Типогр. экз.

№ 192

Докладная записка правления Всероссийского об-ва сахарозаводчиков министру продовольствия о перспективах сахарного производства в 1917 г. и о необходимости предоставления сахарозаводчикам авансов на пополнение оборотных средств.

2 июня 1917 г.

Русские сахарозаводчики честно и самоотверженно исполнили свой гражданский и патриотический долг: в текущем году, по предварительным данным Всероссийского об-ва сахарозаводчиков, засеяно свекловицей 551 123 дес. против 613 380 дес. в 1916 г. и 653 060 [дес.] в 1915 г. Кто отдает себе отчет в тех трудностях, какие представлялись в текущем году при посеве свекловицы со всеми забастовками и съемками сельскохозяйственных рабочих, насильственным удалением заводских директоров, чрезвычайно возросшими заработными платами, крайне пониженной производительностью рабочего, нравственной подавленностью сельских хозяев, ослаблением живого и мертвого инвентаря и, наконец, крайне неблагоприятной погодой, тот поймет, какие усилия должны были развить русские сахарозаводчики, для того чтобы посевная площадь свекловицы в текущем году оказалась только на 62 257 дес. или на 10.16% меньше, чем в предыдущем году.

Однако от факта посева свекловицы на значительной площади до получения возможно большего количества необходимого стране сахара русским сахарозаводчикам предстоит пройти путь, которого они своими силами, без энергичного и быстрого содействия со стороны государства совершить не могут.

В нормальное время готовая свекловица на заводе требовала оборотных средств около 250 руб. с посеянной десятины, а переработка 1 берковца [1] свекловицы в сахар определялась в 1 руб. 50 коп., а потому свекловица с 550 000 дес. должна была бы затребовать у русских сахарных заводов в нормальное время 137.5 млн руб., а превращение полученных с этой площади 45 млн берковцев свеклы в сахар взяло бы 67.5 млн руб., а всего оборотные средства сахарных заводов составили бы 205 млн руб. При создавшихся ныне условиях на десятину свеклы заводу придется затратить не менее 900 руб., а на переработку 1 берковца в сахар потребуется

не менее 6 руб. Таким образом, оборотные средства сахарной промышленности в текущем году должны выразиться колоссальной суммой, не менее чем 765 млн руб., т. е. на 560 млн руб. или слишком на 263% больше чем в нормальное время. Таким образом, по пути к получению сахара из посеянной свеклы, кроме преодоления технических, климатических и социальных препятствий, лежит необходимость изыскать финансовую возможность довести дело до благополучного конца.

Русская сахарная промышленность всегда страдала недостатком оборотных средств, как это легко видеть из сопоставления отчетов, публикуемых акционерными обществами сахарных заводов. Характерная особенность нашей сахарной промышленности выражается необходимостью прибегать к широкому кредиту. В нормальное время, когда сахарозаводчики имели возможность распоряжаться по своему усмотрению продуктом своей деятельности, потребные для оборота средства добывались путем различных финансовых комбинаций, опиравшихся на право сахарозаводчика располагать по своему усмотрению своим наличным и будущим сахаром. Для этого сахарозаводчики-песочники, во-первых, прибегали весной и летом к запродаже своего будущего сахара и получали необходимые авансы, во-вторых, учитывали финансовые векселя главных акционеров, в-третьих, учитывали плантаторские векселя [2] по выданным задаткам под плантации, в-четвертых, учитывали торговые векселя [3] за проданный на срок сахар и, наконец, в-пятых, закладывали в банках паи и акции сахарных заводов, а также получали кредит под свои земельные владения.

Ныне распоряжение сахаром по очень веским соображениям общенародной пользы отнято государством у сахарозаводчиков и передано в исключительное ведение Центрального бюро по объединению закупок сахара. С отнятием у сахарозаводчиков этого естественно принадлежащего им права прекратился главный источник их кредита в то время, когда нужда в кредите особенно резко выступает.

Сахарозаводчики не возражают против того, что государство монополизировало в своих руках закупку и распределение сахара, но сахарозаводчики считают не подлежащим сомнению, что если государство отняло у сахарозаводчиков право распоряжаться их собственным сахаром, а следовательно, лишило сахарозаводчиков их обычного источника кредита, государство же обязано позаботиться о снабжении сахарных заводов необходимыми оборотными средствами, потребность в коих в текущем году выросла до колоссальных размеров.

Вопрос о финансировании сахарной промышленности был предметом обсуждения 19 мая т. г. в совещании под председательством комиссара С. Ф. Веселовского [4] при Центральном бюро по объединению закупок сахара, а также рассматривался 23 мая с. г. Учетно-ссудным комитетом Киевской конторы Государственного банка.[5] Оба эти учреждения пришли к единогласному заключению, что нашей сахарной промышленности должен быть оказан государством кредит в размере не менее 600 руб. на десятину уцелевшей сахарной плантации, и оба же учреждения оказались вполне солидарными и в отношении формы, в которую этот кредит должен вылиться.

Частными усилиями сахарозаводчиков удалось засеять свекловицу и приступить к обработке свекловичных плантаций, однако не подлежит сомнению, что без финансового содействия со стороны государства сахарозаводчики не в состоянии будут довести обработку своих плантаций до конца и уже положительно они будут бессильны выкопать созревшую свекловицу и свезти ее на завод.

Если государство взяло на себя роль исключительного оптового покупателя сахара, то оно должно ради обеспечения себя сахаром для питания

населения и армии применить те финансовые приемы, какими в прежнее время пользовались частные покупатели будущего сахарного песка. Государству нет надобности для кредитования сахарной промышленности производить какие-либо ассигнования из Государственного казначейства и тем самым отягощать государственный бюджет; кредит должен быть оказан теми учреждениями, которые обычно призваны для кредитования производительных сил страны, т. е. Государственным и частными банками, роль же государства сводится лишь к тому, что государство, закупившее сахар при посредстве Центрального бюро по объединению закупок сахара, принимает на себя ответственность по кредиту, оказанному сахарозаводчикам под их будущий сахар. Такую ответственность государство имеет возможность и обязанность взять на себя, потому что государству принадлежит исключительное распоряжение всем сахаром, а следовательно, только государство имеет возможность при реализации будущего сахара удерживать те суммы, которые авансированы кредитными учреждениями под будущий сахар. Итак, государство должно оказать ту финансовую поддержку сахарозаводчикам, без которой страна не получит сахара. Для этого необходимо, чтобы Центральное бюро по объединению закупок сахара получило от Временного правительства распоряжение снабжать сахарозаводчиков авансами путем учета векселей, выдаваемых сахарозаводчиками на имя Центросахара. Требуемое финансирование сахарных заводов имеет целью доставление средств на получение сахара. С момента выборки на заводе того сахара, для получения которого сахарозаводчиком взят аванс, восстанавливается в готовом сахаре полученный сахарозаводчиком аванс, а потому самый размер финансирования не должен зависеть от личной кредитоспособности каждого отдельного предприятия, а целиком должен соответствовать размерам предполагаемого производства сахара, а следовательно, должен быть прямо пропорционален количеству десятин свекловицы, засеянной сахарозаводчиком непосредственно или при участии его договора со сторонними плантаторами.

Ныне весь успех предстоящей сахарной кампании зависит в первую голову от того, насколько поспешно Временное правительство даст сахарозаводчикам возможность открыть необходимый им кредит. Через 3—4 недели должна закончиться обработка свекловичных плантаций. Каждый день поглощает для этой цели многие миллионы рублей. Те источники кредита, коими до сих пор пользовались сахарозаводчики, уже исчерпаны. Без притока новых средств обработка свекловичных плантаций не будет доведена до конца, а потому правление Всероссийского об-ва сахарозаводчиков обращается к Вам, г. министр, за необходимым содействием и почтительнейше просит:

1) Предписать Центральному бюро по объединению закупок сахара выдавать аванс сахарозаводчикам под сахар предстоящей кампании путем учета сахарозаводческих шестимесячных векселей в Государственном и частных банках.

2) Авансы должны быть выдаваемы в размере 600 (шестисот) руб. на каждую десятину уцелевшего посева свекловицы независимо от того, произведен ли посев свекловицы непосредственно сахарозаводчиком или сделан плантатором по договору с данным сахарозаводчиком, причем в начале июня т. г. должен быть дан аванс в размере 300 руб., остальные же 300 руб. не позднее 25 августа т. г.

3) Центральному бюро по объединению закупок сахара должно быть предоставлено право принимать от сахарозаводчиков векселя, а учитывать их в Государственном и частных банках путем жирирования этих векселей,[6] с тем чтобы вырученные от учета таких векселей суммы Центросахар в виде аванса передавал соответственным сахарозаводчикам и затем

погашал при наступлении сроков векселей обязательства сахарозаводчиков за счет пропорциональных попудных удержаний с каждого пуда сахара, имеющего поступить в предстоящую кампанию в распоряжение Центросахара.

4) Ввиду крайней спешности этой меры и имеющегося согласия с этой мерой двух столь компетентных учреждений, как Центросахар при участии представителя Государственного контроля и Киевская контора Государственного банка, осуществление нашего ходатайства настоятельно необходимо провести в течение ближайших дней.

Аналогичная записка подана г. министру финансов.

По уполномочию чрезвычайного общего собрания сахарозаводчиков: члены правления — Н. Монахов, Г. Логачев, Ю. Кениг, К. Закс, В. Михневич; уполномоченные правления — М. Цехановский, А. Вольский.

ЦГАОР, ф. 351, оп. 4, д. 40, лл. 3—5. Подлинник.

№ 193

Представление Особого совещания по топливу Временному правительству об отпуске кредита в 20 млн руб. для выдачи краткосрочных ссуд владельцам каменноугольных предприятий Юга России.

5 июня 1917 г.

Совет съезда горнопромышленников Юга России обратился в Министерство торговли и промышленности с ходатайством * о немедленном оказании финансовой помощи каменноугольным предприятиям Донецкого бассейна путем снабжения их оборотными средствами, каковая мера одна лишь в состоянии предотвратить надвигающуюся опасность прекращения работы многих каменноугольных копей, лишенных в настоящее время необходимых средств для продолжения своей деятельности.

Истощение оборотных средств каменноугольных предприятий в настоящее время вызвано рядом причин, связанных с особыми обстоятельствами переживаемого времени, как-то: значительными затратами на приобретение продовольственных припасов для рабочих с их семьями, необходимостью ввиду сокращения кредита уплачивать за приобретаемые товары наличными деньгами, задержкой со стороны казны расчетов за поставленный уголь, чрезвычайным увеличением заработной платы и т. п., и грозит чреватыми последствиями для угольной промышленности, находящейся в исключительно критическом положении, что в свою очередь представляет серьезную опасность для железных дорог, металлургической и других видов промышленности, базирующихся на потреблении каменноугольного топлива.

Ввиду сего Совет съезда горнопромышленников Юга России ходатайствует о немедленном ассигновании не менее 20 млн руб. для снабжения оборотными средствами тех предприятий, коим грозит остановка, каковые средства могли бы быть выдаваемы владельцам предприятий в виде аванса в счет уплаты за уголь, подлежащий поставке казне.

---

* *В деле не имеется.*

Означенное ходатайство было подвергнуто обсуждению в Угольной секции Особого совещания по топливу, вполне присоединившейся к соображениям Совета съезда о необходимости немедленных мероприятий, направленных к предотвращению полного расстройства добычи угля.

По имеющимся в Особом совещании по топливу данным, отсутствие оборотных средств у владельцев каменноугольных копей, в связи с возрастающими с каждым днем расходами по производству работ, пошатнувшее дела мелких предприятий, может поставить в скором времени в крайне опасное положение и более крупные предприятия, последствием чего явится неминуемое падение количества добываемого угля. Предотвратить такую опасность могло бы лишь быстрое снабжение предприятий, стоящих накануне прекращения работ, оборотными средствами путем выдачи им краткосрочных ссуд из средств казны, возвращение каковых должно считаться в достаточной мере обеспеченным предстоящими поставками угля, как равно и реальной ценностью самих предприятий, на которые могут быть обращены взыскания в случае неисправного возвращения выданных ссуд.

Возрастание себестоимости каждого пуда угля доходит по сравнению с домартовским временем до 12 коп. Главнейшей причиной такого вздорожания является стремительное повышение заработной платы рабочим и служащим и цен на материалы. Между тем расплата за поставленный и поставляемый уголь производится по настоящее время в значительном большинстве случаев по прежним договорам и по старым ценам, вследствие чего углепромышленники вынуждены уже в течение 2 месяцев покрывать разницу из оборотных средств, во многих предприятиях ныне исчерпанных, особенно ввиду того что платежи по поставкам угля казенным учреждениям и главным образом железным дорогам задерживаются весьма значительно.

Исходя, таким образом, из расчета, что углепромышленники затрачивают на добычу каждого пуда угля дополнительных 12 коп. из своих средств и что по всему Донецкому бассейну ныне добывается в месяц приблизительно 130 млн пуд. угля и антрацита, необходимо прийти к выводу, что углепромышленность Донецкого бассейна за последние два месяца должна была увеличить свои оборотные средства на сумму свыше 30 млн руб.

Такое положение, ведущее углепромышленников к полному истощению и способное вынудить прекращение работ во многих предприятиях, угрожает одновременно и интересам государства, ввиду чего немедленная помощь угольной промышленности Донецкого бассейна представляется крайне необходимой.

На основании вышеприведенных соображений необходимо влить немедленно, на ближайший месяц, около 20 млн руб. оборотных средств в угольную промышленность Донецкого бассейна, чтобы покрыть разницу в расходах по добыче угля, которую ныне несут владельцы предприятий. Означенные 20 млн руб., подлежащие ассигнованию из средств Государственного казначейства и выдаче в виде краткосрочных ссуд владельцам тех предприятий, которые вынуждены ныне ввиду отсутствия оборотных средств прекратить работы, оказали бы, однако, углепромышленникам существенную поддержку на значительно более продолжительный срок, чем один месяц, так как, с одной стороны, конечно, не все предприятия воспользуются возможностью получения ссуды и, с другой стороны, выданные ссуды будут постепенно возвращаться, и, если к тому встретится необходимость, подобная настоящей, могут поступить в оборот по несколько раз.

Оправившись при помощи предполагаемой меры от кризиса, который углепромышленность переживает ныне благодаря положению, создавше-

муся за последние два месяца, владельцы углепромышленных предприятий окажутся в состоянии продолжать работы и без финансовой помощи со стороны государства, и задача государства заключается лишь в оказании поддержки промышленности Донецкого бассейна в течение того переходного времени, пока финансовая сторона жизни ее войдет в норму и себестоимость угля окажется согласованной с продажной ценой его.

Для достижения намеченной цели я полагал бы необходимым, с одной стороны, по мере возможности облегчить углепромышленникам, нуждающимся в ссудах, способ получения таковых, установив наиболее упрощенный порядок выдачи означенных ссуд, и, с другой стороны, обеспечить исправное возвращение выданных ссуд с тем, чтобы те же самые суммы приносили необходимую помощь возможно большему числу предприятий.

На основании изложенного представлялось бы наиболее целесообразным ограничить размер ссуды 15 коп. на пуд топлива, добытого предприятием, испрашивающим ссуду, в предыдущем месяце; выдавать ссуды из 6½ % годовых на срок не свыше 8 месяцев, с ежемесячным погашением ссуды в размере не менее 1/6 выданной ссуды, начиная через 2 месяца со дня получения ее, причем погашение могло бы производиться путем соответствующих удержаний с платежей, причитающихся владельцам копей за поставляемое ими топливо. Такой способ возврата полученных ссуд не являлся бы обременительным для углепромышленников, а долговые обязательства получателей ссуд, взыскания по которым могут быть обращены как на добытый предприятием уголь, так и на самое предприятие, гарантируют в достаточной степени исправное возвращение выданных сумм.

Закон

Положение об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны, от 17 августа 1915 г.[1]

Ст. 10 п. 2. Председателю Особого совещания по обсуждении в Совещании предоставляется: испрашивать денежные средства, необходимые для осуществления мероприятий, вызываемых деятельностью Особого совещания.

Ст. 16. Денежные средства, потребные для осуществления принятых председателем Особого совещания мер, а также и прочие издержки, связанные с деятельностью Совещания, отпускаются Советом министров.

Заключение

Ввиду изложенного председатель Особого совещания по топливу полагал бы: на основании ст. 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить в распоряжение председателя Особого совещания по топливу из средств Государственного казначейства 20 млн руб. для выдачи из них на основании особых правил, издаваемых председателем Особого совещания по топливу,[2] краткосрочных ссуд владельцам каменноугольных предприятий Донецкого бассейна, нуждающихся в оборотных средствах.

Изложенные предположения представляются на усмотрение Временного правительства.

Подписал: За председателя Особого совещания
по топливу П. Пальчинский.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 111, лл. 28—29 об. Типогр. экз.

№ 194

Представление Особого совещания по топливу Временному правительству о выдаче ссуды в 3 млн руб. Совету съезда горнопромышленников Юга России на приобретение предметов оборудования и крепежного леса для угольных рудников Донецкого бассейна.

5 июня 1917 г.

Вызванное военными действиями значительное увеличение потребности государства в горючем и прекращение ввоза из-за границы английского угля потребовало со стороны Министерства торговли и промышленности принятия в интересах обороны целого ряда мер как к увеличению производительности уже работающих каменноугольных копей, так и к оборудованию новых.

На этот предмет, по выяснении потребности копей в заменяющих ручной труд машинах и других предметах рудничного оборудования и ввиду недостатка машин, их изношенности, равно и затруднений в их ремонте и выписке из-за границы новых, Особым совещанием по топливу было постановлено заказать машины за границей за счет казны в целях передачи их рудникам, для чего и был испрошен через бывший Совет министров из средств Государственного казначейства кредит в размере 10 000 000 руб.[1]

Из отпущенного тогда кредита Особое совещание по топливу вместе с затраченной уже частью кредита предполагает израсходовать всего на покупку машин и предметов рудничного оборудования для удовлетворения нужд Донецкого и других бассейнов 7 000 000 руб.

Дальнейшее приобретение за границей машин встречает в условиях настоящего времени крайние затруднения, почему и в силу других технического характера причин Особое совещание по топливу предполагает ограничиться намеченными заказами на вышеуказанную сумму в 7 000 000 руб.

Ныне на имя председателя Особого совещания по топливу поступило ходатайство Совета съезда горнопромышленников Юга России * об оказании каменноугольным предприятиям Донецкого бассейна финансовой помощи в пределах предполагаемого остатка от ассигнованных уже 10 000 000 руб., т. е. в размере 3 000 000 руб.

Испрашивая указанную сумму в свое распоряжение, Совет съезда предполагает истратить из нее 2 000 000 руб. на приобретение нужных рудникам Донецкого бассейна машин и предметов оборудования и 1 000 000 руб. на закупку для них крепежного леса, предлагая в обеспечение ссуды, в случае неуплаты таковой в срок, предоставить председателю Особого совещания по топливу право взыскания на получаемый Советом съезда повагонный сбор с горнозаводских грузов Юга России.[2]

Обращение Совета съезда за финансовой помощью из средств казны вызывается, вне сомнения, сугубо тяжелыми условиями, кои особо переживает ныне Донецкий бассейн.

Истощение оборотных средств каменноугольных предприятий Донецкого бассейна, вызванное целым рядом причин, связанных с условиями переживаемого времени, наблюдалось, хотя и в менее острой форме, еще задолго до настоящего момента.

Ныне это истощение оборотных средств, особенно после чрезмерного увеличения заработной платы, достигло грозных размеров, и многие

* *В деле не имеется.*

каменноугольные предприятия Донецкого бассейна находятся теперь накануне разорения.

Между тем, интересы обороны государства повелительно требуют мощного напряжения добычи, что в свою очередь вызывает необходимость принимать всевозможные меры к снабжению рудников всем необходимым для работы рудников полным ходом и главным образом к снабжению их машинами и предметами оборудования, равно крепежным лесом.

Хотя машины и предметы рудничного оборудования, как уже было выше сказано, в значительном количестве закуплены Особым совещанием по топливу, тем не менее потребность в сих предметах столь велика, что вряд ли явится возможность достаточно удовлетворить закупленным рудники Донецкого бассейна.

При этом необходимо отметить, что Особое совещание по топливу приобретает за границей лишь машины и предметы оборудования наиболее распространенных типов и выписывает их как бы на склад для массового потребления.

С другой стороны, удовлетворение целого ряда индивидуальных заказов рудников явилось бы для Особого совещания по топливу делом технически весьма затруднительным и до крайности осложнило бы операции по приобретению машин и предметов оборудования, причем и в материальном отношении такого рода операции, в смысле дешевизны, едва ли бы дали лучшие результаты, чем непосредственная покупка машин рудниками.

В отношении крепежного леса необходимо отметить, что недостаток его в Донецком бассейне носит хронический характер и цена на него все время и притом быстро повышается.

Единовременная закупка леса, вне сомнений, явилась бы некоторым сдерживающим началом для столь быстрого роста цен.

Но в распоряжении рудников нет оборотных средств для единовременной покупки крепежного леса, который в настоящее время заготовлен и лежит на складах, но может быть в дальнейшем продан на другие цели.

Означенное ходатайство было подвергнуто обсуждению в Угольной секции Особого совещания по топливу, которая вполне присоединилась к изложенным соображениям Совета съезда о необходимости выдачи предполагаемого остатка в 3 000 000 руб. в виде ссуды Совету съезда на приобретение машин, других предметов оборудования рудников Донецкого бассейна и покупку крепежного леса на условиях выдачи сей ссуды по частям, возврата ее в течение трех лет, начиная с 1 июля 1919 г., равными частями по полугодиям и из 6½ % годовых, уплачиваемых за полугодие вперед, причем в обеспечение ссуды, в случае неуплаты таковой в срок, председателю Особого совещания по топливу предоставляется право взыскания на получаемый Советом съезда повагонный сбор с горнозаводских грузов Юга России.

Закон

Положение об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны, от 17 августа 1915 г.[3]

Ст. 10 п. 2. Председателю Особого совещания по обсуждении в Совещании предоставляется: испрашивать денежные средства, необходимые для осуществления мероприятий, вызываемых деятельностью Особого совещания.

Ст. 16. Денежные средства, потребные для осуществления принятых председателем Особого совещания мер, а также и прочие издержки, связанные с деятельностью Совещания, отпускаются Советом министров.

Заключение

Ввиду изложенного председатель Особого совещания по топливу полагал бы: на основании ст. 18 Правил о порядке рассмотрения государственной росписи и расходов, росписью не предусмотренных (Св. зак., т. 1, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить в распоряжение председателя Особого совещания по топливу из средств Государственного казначейства предполагаемый остаток из ассигнованного уже кредита в 10 000 0000 руб. в 3 000 000 руб. для выдачи этой суммы в виде ссуды Совету съезда горнопромышленников Юга России на предмет приобретения Советом съезда на 2 000 000 руб. машин и других предметов оборудования рудников Донецкого бассейна и на 1 000 000 руб. крепежного леса.

Изложенное предположение представляется на усмотрение Временного правительства.

За председателя Особого совещания по обеспечению топливом
П. Пальчинский.

ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 14, д. 172, лл. 2—4. Подлинник.

№ 195

Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству об отпуске кредита в 25 млн руб. на выдачу ссуд владельцам металлургических заводов Южной и Центральной России.

19 июня 1917 г.

Союз представителей металлургической и железоделательной промышленности обратился в Министерство торговли и промышленности с ходатайством об ассигновании 25 млн руб. на выдачу ссуд металлургическим заводам Южной и Центральной России, нуждающимся в настоящее время в оборотных средствах для продолжения своей деятельности.

Истощение оборотных средств металлургических заводов вызвано целым рядом причин:

1) с первого апреля с. г. металлургические заводы выплачивают заработную плату рабочим в значительно увеличенном против прежнего размере;

2) все материалы и продовольствие, приобретаемые металлургическими заводами, также значительно возросли в цене;

3) казенные учреждения — главные потребители продуктов производства металлургических заводов — задерживают расчеты на многие месяцы;

4) частные потребители — переделочные и иные работающие на оборону заводы — вследствие отсутствия оборотных средств платят также неаккуратно;

5) расчеты по договорам с казенными и частными учреждениями, заключенным задолго до настоящих событий, с их стремительным ростом

цен далеко не покрывают даже издержек производства, между тем твердые цены на металлы, соответствующие возросшей за время войны стоимости сырья и рабочих рук, еще не установлены;

6) увеличение железнодорожных тарифов на сырье для металлургического производства втрое против прежнего, каковые суммы подлежат немедленному возмещению по мере прибытия грузов.

В силу означенных причин для многих из металлургических заводов вопрос об оборотных средствах и возможности оплаты обязательств, железнодорожных тарифов и заработной платы ставится в весьма острой форме. Считая возрастание стоимости — по сравнению с домартовским временем — чугуна около 1 руб. 50 коп. на пуд и прокатного металла — около 2 руб. на пуд, общее увеличение вызванных этим возрастанием оборотных средств заводов выразится на отпускаемый металл в миллионах рублей в месяц.

	Чугун		Прокатный металл	
	отпуск металла	добавочный расход	отпуск металла	добавочный расход
	млн пуд.	млн руб.	млн пуд.	млн руб.
Юг	3.5	5.25	10	20
Центр	1.0	1.5	0.5	1

Итого добавочный расход $27^1/_4$ млн руб.

Следовательно, металлургическая промышленность должна увеличить свои оборотные средства по крайней мере на 25—30 млн руб. в месяц.

Ввиду столь тяжелого положения металлургической промышленности, угрожающего интересам государства, я полагал бы необходимым немедленно на ближайший же месяц ассигновать из средств Государственного казначейства около 25 млн руб. оборотных средств на нужды металлургических заводов Юга и Центра России, выдавая краткосрочные ссуды тем из них, которые могут быть вынуждены в ближайшее время за отсутствием оборотных средств уменьшить или даже прекратить производство металла.

В целях же облегчения металлургическим заводам, нуждающимся в ссудах, способов получения таковых необходимо установить наиболее упрощенный порядок выдачи означенных ссуд, с одной стороны, а с другой — обеспечить исправное возвращение Государственному казначейству выданных ссуд, с тем чтобы эти ссуды могли поступать в оборот по нескольку раз и приносить необходимую помощь возможно большему числу предприятий; для сего представлялось бы наиболее целесообразным:

1) ограничить размер ссуды 1.5—2 руб. на пуд общего количества металла, изготовленного заводом — просителем ссуды в предыдущем месяце;

2) выдавать ссуды из 6½ % на срок не свыше 8 месяцев, с ежемесячным погашением ссуды в размере не менее $^1/_6$ выданной ссуды, начиная через 2 месяца со дня получения ее;

3) означенные ссуды выдавать под имеющиеся у заводов счета на отправленный казенным учреждениям, но не оплаченный ими металл, а также и под изготовленный для тех же учреждений и ожидающий отправки груз;

4) погашение могло бы производиться путем соответствующих удержаний с платежей, причитающихся заводам за поставляемые ими казенным учреждениям металлы и изделия из них;

5) привлечь к участию в деле определения потребных заводам ссуд Союз представителей металлургической и железоделательной промышленности в качестве контролирующего органа, который на общих основаниях действующих законов, оставляя ответственность за полученную ссуду на каждом отдельном заводе, удостоверял бы предварительно, что у завода, просящего ссуду, действительно имеются счета на казну или металл для нее на складе, оправдывающие просимую ссуду, а также необходимость испрашиваемой ссуды для оборота предприятия.

Заключение

Ввиду изложенного министр торговли и промышленности полагал бы: на основании ст. 18 Правил о порядке рассмотрения Государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных (Св. зак., т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), отпустить в распоряжение министра торговли и промышленности из средств Государственного казначейства 25 млн руб. для выдачи из них на основании особых правил, издаваемых министром торговли и промышленности, краткосрочных ссуд металлургическим предприятиям Южной и Центральной России, нуждающимся в оборотных средствах.

Изложенное представляю на усмотрение Временного правительства.[1]

Подписал: Временноуправляющий Министерством торговли и промышленности, комиссар по министерству В. Степанов.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 1206, лл. 4—5. Типогр. экз.

№ 196

Письмо правления Донецко-Юрьевского металлургического об-ва председательствующему в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинскому с сообщением о возбужденном ходатайстве о выдаче обществу ссуды.

8 июля 1917 г.

Милостивый государь!

При сем имеем честь препроводить для Вашего сведения копию нашего ходатайства,* переданного сего числа г. главноуполномоченному по снабжению металлами, о немедленном предоставлении нам 3 000 000 ссуды из отпущенного 21 июня с. г. в распоряжение главноуполномоченного по снабжению металлами кредита в 25 000 000 руб.** для поддержания русской промышленности.

О последующем покорнейше просим не отказать поставить нас в известность.***

С совершенным почтением Донецко-Юрьевское металлургическое об-во [подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 369, оп. 15, д. 11, л. 23. Подлинник.

* *В том же деле, лл. 26—27.*
** *См. док. № 195.*
*** *См. док. № 205.*

№ 197

Из журнала № 149 заседания Подготовительной комиссии по общим вопросам при Особом совещании по обороне об отпуске дополнительных денежных средств Автомобильному московскому заводу «АМО» (Кузнецова и Рябушинского) для завершения строительства завода.

13 июля 1917 г.

. . . *§ 3. Об отпуске дополнительных денежных средств Автомобильному московскому заводу «АМО» (Кузнецова и Рябушинского) для окончания постройки завода и для расчетов с рабочими. (Сношение начальника Главного военно-технического управления 12 июля, № 1339, с приложениями).**

Начальник Главного военно-технического управления внес на рассмотрение в Подготовительную комиссию в спешном порядке за скрепою заведующего автомобильными заводами ген.-майора Кривошеина [1] ходатайство следующего содержания:

«Прилагая при сем все документы, касающиеся дела Автомобильного московского завода „АМО“ (Кузнецова и Рябушинского), прошу рассмотреть это дело в спешном порядке в заседании комиссии 13 сего июля и о результатах доложить Особому совещанию по обороне 15 сего июля.

«Сущность дела сводится к решению вопроса о выдаче правлению завода „АМО“ дополнительного аванса в 11 156 250 руб. для дальнейшего исполнения заказа на автомобили по договору с Главным военно-техническим управлением от 27 февраля 1916 г.[2] Сумма заказа 26 250 000 руб. Правление получило аванс в размере 32½% от общей суммы заказа, т. е. 8 531 250 руб., и 10% ссуды в размере 2 625 000 руб., а всего 11 156 250 руб. Ныне постройка завода находится в таком положении:

«95% зданий окончено совершенно,

«15% оборудования установлено на месте,

«50% оборудования находится в дороге,

«20% оборудования приготовлено к вывозу из портов заграницы,

«10% оборудования заказано, но не готово к вывозу.

«Правлением истрачена по прямому назначению вся выданная сумма 11 156 250 руб. казенных денег и 7 743 750 руб. собственных денег,[3] что удостоверено подписью представителя Главного военно-технического управления ген. Кривошеиным. Ссуда и аванс обеспечиваются стоимостью завода, земли и оборудования на сумму, бóльшую размера выданной казною суммы. По заграничным заказам заводу предстоит совершить уплат на сумму около 6 157 000 руб. (см. протокол правления от 19 мая 1917 г.).***

«Завод обязан был пустить в ход завод **** к 7 октября 1916 г., что частично заводом и было сделано. В настоящее время состояние завода таково, что по получении из Америки всего оборудования завод немедленно мог бы закончить первую часть заказа, а именно: поставить 150 автомобилей, каковая поставка не могла быть выполнена к сроку 7 марта 1917 г., обусловленному § 3 договора. Ввиду того что заводу до сих пор не представлена полностью валюта и не предоставлено право вывоза из Америки всего заказанного оборудования, Главное военно-техническое управление

---

* *Опущены другие вопросы текущей деятельности комиссии.*

** *В деле не имеется.*

*** *В деле не имеется.*

**** *Так в док.*

предполагало предоставить отсрочку на 9—10 месяцев. Таким образом, завод при получении оборудования мог бы к 1 января 1918 г. выпустить 150 автомобилей. Комиссия ген. Маниковского, согласно решению комиссии Н. Н. Покровского,[4] приняв во внимание, что завод совершенно готов в строительном отношении (95%) и что бо́льшая часть оборудования в дороге, и что к 1 января 1918 г. есть возможность ожидать выпуска 150 автомобилей, постановила не останавливать постройки и дооборудования завода.

«Правление, принимая во внимание осложнение с рабочими[5] и за неимением денег и кредита в банках, обратилось к Главному военно-техническому управлению с просьбою выдать новый аванс в размере 11 156 250 руб., а временно в срочном порядке 1 500 000 руб. для расплаты с рабочими (300 000 руб.) и с поставщиками. По не зависящим от Главного военно-технического управления обстоятельствам этот вопрос до сих пор не решен.

«Ныне Главное военно-техническое управление, признавая необходимым выдать правлению „АМО" просимый аванс в полной мере, просит Подготовительную комиссию рассмотреть этот вопрос в спешном порядке».

К сношению управления приложена переписка,* касающаяся возбужденного вопроса и относящаяся к последним трем месяцам с середины апреля т. г. Из состава документов этой переписки надлежит отметить:

1. К прошению правления автомобильного мот.** завода от 22 июня с. г. о срочном отпуске 1 500 000 руб. на оплату неотложных платежей, согласно прилагаемой ведомости, приложена никем не подписанная ведомость, итог которой составляет лишь 1 303 112 руб. 40 коп., в том числе 300 000 руб. на расчет рабочих и служащих и 182 448 руб. 03 коп. т-ву «Волокно» за иностранную валюту.

2. В сношении того же правления от 6 июля с. г. № 3523, между прочим, указано: «3 июля с. г. командующий войсками Московского военного округа предписанием за № 1193 сообщил директору завода, что вопрос о продолжении работ на нашем заводе, хотя бы только для починок автомобилей, разрешен в положительном смысле, и с этой целью предполагается предоставить кредит пока на один месяц в пределах до 300 000 руб. Это предписание, переданное директору завода через делегацию рабочих, бывших у командующего войсками Московского военного округа, вселило уверенность в рабочих об их оставлении на заводе и о продолжении ими работы, почему они вновь самовольно отперли завод и заняли его. При личном посещении командующего войсками Московского военного округа нашими директорами 5 июля с. г. последний заявил, что его предписание является только информационным и повлиять на рабочих в сторону их подчинения расчету и оставления ими территории завода он не находит возможным».

И в конце сношения: «Правление считает своим долгом довести до сведения Главного военно-технического управления о сложении с себя ответственности за последствия захвата рабочими завода и его имущества, не находит возможным также и по указанному force majeure[6] нести ответственность за обязательства по контракту от 26 февраля 1916 г. и просит о срочном сообщении категорических инструкций для своих дальнейших действий и об оказании содействия к удалению рабочих из завода».

---

* *В деле не имеется.*
** *Так в док.*

3. Последнее заявление подтверждено правлением особым № 3448 от 30 июня с. г. на имя Военного совета при Исполнительном комитете Московских общественных организаций:*

«16 июня с. г. вследствие постановления правления Г-ва на паях Автомобильного московского завода директором завода вывешено объявление о полном расчете рабочих 29 июня с. г. Расчет рабочих, как это им объявлено, вызван неполучением ссуды и аванса от военного ведомства, каковые ссуды испрашивались правлением ходатайствами от 19 IV, 2 V и 6 VI с. г. 28 июня рабочие расчета не взяли, а 30 июня вышли на работу, причем Исполнительный комитет рабочих потребовал от охраны завода открытия мастерских и по приезде директора завода заявил ему об этом, а также о своем намерении продолжать работу. Так как вместе с тем идет расчет и служащих завода, а фактически завод захвачен рабочими, правление считает своим долгом довести об этом до сведения Военного совета, ибо правление при создавшемся положении слагает с себя ответственность за возможные последствия захвата имущества и завода».

4. В докладе начальника Главного военно-технического управления от 27 июня с. г. за № 2908,** между прочим, говорится:

«Вместе с тем, как вопрос о предприятии „АМО“ разрешался в Главном военно-техническом управлении, параллельно этот же вопрос по ходатайству рабочих поступил на обсуждение Совета товарищей министров,[7] в результате чего начальник Главного военно-технического управления уведомил Военный совет при Исполнительном комитете общественных организаций телеграфно о том, что Совет товарищей министров, рассмотрев дело заводов „АМО“, принципиально решил передать завод „АМО“ военному ведомству и учредить для заведования заводом особое правление из пяти членов. Телеграмма эта была истолкована как Военным советом при Исполнительном комитете общественных организаций, так и рабочими завода „АМО“ в том смысле, что предприятие „АМО“ уже перешло в казну, нынешняя же администрация завода „АМО“ после 30 июня совершенно теряет всякое значение и отношения к заводу больше иметь не может. Вследствие такого неправильного толкования упомянутой телеграммы начальником Главного военно-технического управления была 24 июня отправлена дополнительная телеграмма, разъясняющая, что вопрос о предприятии „АМО“ в Совете товарищей министров получил только принципиальное разрешение, которое может воспринять силу закона только по совершении целого ряда необходимых формальностей и во всяком случае по всестороннем расследовании всего этого сложного дела особой комиссией, о которой говорилось выше».

В составе дела имеется и копия самой телеграммы, отправленной 24 июня с. г.*** начальником Главного военно-технического управления.

Наконец, необходимо еще заметить, что в числе входящих в дело бумаг не имеется никаких подтверждений размера испрашиваемого дополнительного аванса.

Доложив изложенные выше сведения в заседании Подготовительной комиссии, председатель комиссии добавил, что ходатайство об отпуске правлению завода «АМО» 11-миллионного аванса обсуждалось уже в начале с[его] июля в Особом совещании по обороне, куда оно было передано из Совещания товарищей министров, и что 7 с[его] июля председательствующий в Совещании, в согласии с мнением Совещания, постановил:

---

* *См. прим. № 64*[1].

** *В деле не имеется.*

*** *В деле не имеется.*

1) Передать доклад в Подготовительную комиссию по общим вопросам для рассмотрения в связи с относящимся к заводу постановлением Комиссии для пересмотра вопроса о строительстве заводов военного ведомства. 2) Разрешить в случае необходимости выдачу соответствующей суммы для уплаты рабочим по непосредственному докладу председателю Особого совещания начальника Главного военно-технического управления.

По выслушивании Подготовительной комиссией содержания дела заведующий постройкой автомобильных заводов ген. Кривошеин доложил, что им только что получена несколько измененная ведомость* за подписью директора правления г. Трегубова, оправдывающая испрашиваемые к немедленному отпуску 1 500 000 руб., причем в состав общего итога ведомости, равного 1 540 455 руб. 23 коп., между прочим, входит по-прежнему 300 000 руб. на расчет рабочих и служащих, но платеж торгово-промышленному т-ву «Волокно» по выписке на 11 июля 1917 г. составляет, например, уже 168 805 руб. 90 коп. Кроме того, ген. Кривошеиным доложена следующая выписка из журнала заседания Комиссии по пересмотру плана строительства новых заводов 21 мая 1917 г. № 4: ** «XVI. Слушался вопрос о продолжении работ на автомобильном заводе „АМО". Согласно заключению Подготовительной комиссии Н. Н. Покровского, комиссия постановила: постройку и оборудование завода продолжать».

По поводу последней справки председатель Центрального военно-промышленного комитета Н. Н. Изнар сообщил, что суждения Подготовительной комиссии Н. Н. Покровского касались лишь вопроса о продолжении работ по созданию завода, а не относились к работам по постройке автомобилей.

По вопросу о дальнейшем назначении завода «АМО» представитель Главного военно-технического управления ген. Овчинников заявил, что в настоящее время начальник названного управления ген. Шварц придерживается точки зрения, что на использовании завода «АМО» для постройки новых автомобилей приходится поставить крест и что завод этот должен быть незамедлительно обращен в большую мастерскую для ремонта автомобилей, причем, если бы потребовалось, завод на некоторое время мог бы даже быть остановлен, хотя для сборки поступающих машин он уже и сейчас совершенно готов. Для ремонтных работ, однако, надлежит снабдить его еще некоторыми станками, фрезерами и другими, каковые следует отыскать в возможно ближайшее время, например при посредстве Петроградского заводского совещания.

Ген. Кривошеин отрицал, что начальник Главного военно-технического управления придерживается указанной точки зрения, и сообщил, что, по полученным в последнее время сведениям, большинство станков, находившихся во Владивостоке для завода «АМО» уже в дороге из Владивостока, что позволяет ставить вопрос и об использовании завода для постройки новых автомобилей, т. е. о продлении действия первоначального договора, причем, однако, надлежит оказать товариществу содействие отпуском испрашиваемого дополнительного 11-миллионного аванса и в первую очередь в счет его $1^1/_2$ млн руб. на крайне спешные платежи.

Остановившись над вопросом в этой его части, Подготовительная комиссия высказала такие соображения: т-во «Кузнецов-Рябушинский» своими предыдущими действиями и заявлениями уже в значительной мере нарушило

---

* *В деле не имеется.*

** *В деле не имеется.*

условия договора. С другой стороны, намечаемое новое назначение завода в качестве крупной ремонтной мастерской требует установления определенных договорных соглашений казны с товариществом. Все это влечет за собою необходимость срочного пересмотра договора с товариществом 27 февраля 1916 г., до какового пересмотра выдача по договору дополнительных авансов недопустима, тем более, что и самый основной вопрос о порядке дальнейшего использования завода не вырешен, по-видимому, окончательно и бесповоротно. Добавив к этому, что ходатайство об 11-миллионном авансе не подтверждается какими-либо соображениями о необходимости именно такой суммы и не сопровождается указаниями на то, какие именно обязательства для товарищества повлечет за собою получение ее, а также то, что выдача такого аванса и не предусматривалась договором, Подготовительная комиссия не нашла достаточных оснований для того, чтобы выносить суждения по этому вопросу.

Заслушав затем сообщение представителя Военного совета Исполнительного комитета Московских общественных организаций Сергея Тимофеевича Гаврилова и представителей от рабочих завода «АМО» Арн[ольда] Франц[евича] Вимба и Семена Потаповича Смирнова, Подготовительная комиссия усмотрела из этих сообщений нежелательность отпуска с завода квалифицированных цеховых рабочих в числе около 200 чел., месячная плата которым составляет около 36 000 руб., и необходимость предстоящей расплаты со строительными рабочими (в числе тоже около 200 чел.), получающими около 24 000 руб. в месяц, до срока окончания работ, каковой предполагается около 15 августа.

Соглашаясь с необходимостью этих мероприятий и учитывая жалованье служащих завода, а также возможность увеличения числа цеховых рабочих, Подготовительная комиссия определила, что расходы на личный состав завода с 29 июня (по каковое число заводоуправление рассчитало рабочих и служащих) и по 1 сентября с. г., когда, вероятно, вопросы об отношениях казны с товариществом получат определенное разрешение, составят до 200 000 руб. Основываясь на этом соображении, Подготовительная комиссия полагала бы:

Оставив без рассмотрения вопрос об ассигновании правлению Московского автомобильного завода «АМО» дополнительного 11-миллионного аванса за неопределенностью оснований возбуждаемого ходатайства, отпустить правлению завода для исключительного расходования на текущие расплаты с рабочими и служащими завода, под наблюдением заведующего автомобильными заводами ген. Кривошеина, 200 000 руб., назначив эти средства в виде особого ассигнования Главному военно-техническому управлению из военного фонда с тем условием, что отпуск этих средств будет возмещен частью из кредита на постройку завода, частью же из кредита на ремонт автомобилей, по выяснении названным управлением, в каких именно размерах указанное ассигнование может быть отнесено к тому и другому из упомянутых кредитных отпусков.[8]

При обсуждении дела было, между прочим, представителями рабочих завода обращено внимание на то, что правлением завода заготовлено много материалов для постройки не только самого завода, но и автомобилей, в том числе до 40 000 пуд. чугуна, до 50 000 пуд. железа разного, до 10 000 пуд. стали, в том числе и инструментальной, цемента, кирпича, извести, антрацита, угля, кокса и алебастра.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 2, д. 55, лл. 105 об.—112. Копия.

№ 198

Из журнала № 9 заседания бюро Московского заводского совещания о правительственных субсидиях Об-ву механических заводов бр. Бромлей и Русскому электротехническому об-ву «Динамо».

15 июля 1917 г.

...* 3) Заслушано: Сообщение заместителя председателя инж. С. Е. Вейцмана о решении правительства субсидировать завод бр. Бромлей на сумму в 2 млн руб.,[1] из коих один миллион имеет быть передан немедленно и непосредственно правлению общества. Как общую меру удалось провести положение, в силу которого ни одна правительственная субсидия не будет проходить помимо заводского совещания. На заводе же Бромлей необходимо наладить работу.[2]

Что касается завода об-ва «Динамо», то Особое совещание до выяснения деятельности Петроградских и Московских заводов[3] не будет делать крупных ассигнований этому обществу.

Прапорщик Успенский сообщает, что заводоуправлением об-ва «Бромлей» назначен расчет 150 рабочих штамповальной мастерской вопреки постановлению заводского совещания от 1 сего июля ** без всяких условий и без предоставления отпусков. Завод Бромлей уклоняется от выполнения заказа Московско-Казанской ж. д. на гаечные ключи и угольные лопаты (№ 6) (3324) 14 от 10 VII — 1917 г.

П о с т а н о в л е н о: 1) сообщение инж. С. Е. Вейцмана принять к сведению; 2) уполномочить инженер-технолога прапорщика Успенского передать заводоуправлению бр. Бромлей, что заводское совещание предлагает принять заказ Московско-Казанской ж. д. к исполнению и, кроме того, указать заводу, что исполнение всех поручений и постановлений совещания является одним из условий получения заводом правительственной субсидии.

ГИАМО, ф. 848, оп. 1, св. 12, д. 146, лл. 40 об.—41. Гектогр.

№ 199

Письмо правления Русского об-ва для выделки и продажи пороха (Петроград) председателю Особого совещания по обороне с ходатайством о выдаче из казны ссуды в 10 млн руб. ввиду угрожающего финансового положения заводов общества.

26 июля 1917 г.

Весьма нужно

В докладной записке, при сем в копии прилагаемой,*** поданной военному и морскому министру 21 минувшего июня, правление Русского об-ва исчерпывающим образом изложило настоящее крайне тяжелое финансовое положение общества, а равно и причины, вызвавшие тако-

---

* *Опущены пп. 1 и 2, не относящиеся к данному вопросу.*
** *В том же деле, лл. 33—34.*
*** *В том же деле, лл. 72—76.*

вое, и в качестве единственной меры, могущей поддержать деятельность общества, указало на необходимость безотлагательного заключения новых договоров по ценам, соответствующим современным условиям производства, и выдачи по означенным договорам авансов в размере 75% с договорной суммы.

В середине июня с. г. между Русским об-вом, с одной стороны, и Морским и Военным министерствами — с другой, начались переговоры о заключении соответственных договоров. Правление общества 20 и 21 июня сообщило ведомствам расценки порохов и взрывчатых веществ* и главнейшие условия, на коих оно может принять на себя поставку их. До настоящего времени переговоры не привели еще к окончательным результатам, и лишь Морское министерство 30 минувшего июня за № 12470** уведомило правление о предположении своем заключить с Русским об-вом договор на поставку в течение одного года (с 1 июля 1917 г. по 1 июля 1918 г.) 130 000 пуд. бездымного пороха и 40 000 пуд. тротила. Общая сумма указанной поставки составляет, согласно заявленным обществом ценам, 27 722 000 руб., предстоящий же к выдаче аванс, согласно приведенному расчету, — около 20 000 000 руб.

Однако же фактически упомянутые договоры, несмотря на истечение месячного срока со дня заявления обществом своих цен, еще не заключены, и заключение таковых, а равно и связанная с оным выдача авансов, без сомнения, задержится еще на более или менее продолжительное время.

Между тем обществу за истекший июль и в течение августа и сентября надлежит, как видно из прилагаемой ведомости,*** произвести уплаты по срочным платежам как на текущие нужды Шлиссельбургского и Южного заводов,[1] так и по поставкам сырья и иных материалов, необходимых для производства, на общую сумму 34 963 460 руб. 15 коп.; ожидаемое же поступление за то же время, согласно прилагаемой ведомости, составляет всего 15 196 014 руб. 11 коп.

Образующийся, таким образом, кассовый дефицит общество ввиду полного прекращения в настоящее время банкового кредита не имеет никакой возможности покрыть своими средствами и, если оно не получит немедленной денежной помощи от казны, вынуждено будет прекратить уплату рабочим на заводе и заготовку материалов и сырья и остановить, таким образом, все производство завода.

Имея в виду, что принятие таковой меры грозит самыми тяжелыми последствиями не только целости завода, но и интересам государственной обороны, правление считает необходимым, во избежание таковых последствий, просить Вас о незамедлительной выдаче ему из казны в наиболее спешном порядке в счет имеющего быть полученным вышеуказанного аванса краткосрочной, по примеру Об-ва электрического освещения 1886 г., ссуды[2] в размере 10 000 000 руб., с тем чтобы означенная ссуда была погашена из помянутого аванса.

Правление Русского об-ва для выделки и продажи пороха,
директор [подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 494, лл. 25—26. Подлинник.

---

* *В деле не имеется.*
** *В деле не имеется.*
*** *В деле не имеется.*

№ 200

Рапорт правительственного правления Невского судостроительного и механического завода (Петроград) начальнику Главного артиллерийского управления о тяжелом финансовом положении завода и о необходимости предоставления ему новой ссуды из казны.

17 августа 1917 г.

В июне 1916 г. перед председателем Особого совещания по обороне было возбуждено правлением по избранию[1] ходатайство * о выдаче ссуды в размере 9 000 000 руб. на поддержание деятельности Невского судостроительного и механического завода, всецело работающего на оборону.

В апреле 1917 г.[2] правление общества по назначению председателя Особого совещания по обороне возбудило перед Главным артиллерийским управлением вопрос о необходимости выдачи обществу ссуды в размере 9 000 000 руб.**

Как в первом ходатайстве правления по избранию, так и во втором ходатайстве правления по назначению в выдаче ссуды было отказано. Было лишь предоставлено право получения усиленного аванса по имевшимся артиллерийским заказам до 65%, независимо от степени их выполнения.

Получение авансов до 65% по всем имевшимся в портфеле Невского завода заказам артиллерийского ведомства дало возможность беспрепятственного функционирования Невского завода за счет этих авансов до июня 1917 г.

В мае 1917 г. все авансовые средства по имевшимся заказам были исчерпаны, почему в первой половине мая 1917 г. правление общества по назначению председателя Особого совещания по обороне вновь ходатайствовало перед нач-ком Главного артиллерийского управления о немедленном оказании Невскому заводу финансовой помощи в виде процентной ссуды в размере 9 000 000 руб., причем было указано, что финансовая помощь Невскому заводу должна быть оказана незамедлительно — в ином случае должно быть вынесено заблаговременное решение о закрытии Невского завода во второй половине июня 1917 г.

В связи с поступившим в Главное артиллерийское управление предложением группы капиталистов приобрести акции Невского завода вопрос о выдаче Невскому заводу ссуды не был разрешен и было лишь разрешено Невскому заводу получить дополнительный к ранее выданному авансу в 15% аванс в размере 50% от стоимости заказа на 48″ фугасные бомбы, подлежащие изготовлению во второй половине 1917 г. Так как получение этого аванса в сумме 2 685 000 руб. могло обеспечить существование Невского завода лишь на один месяц, правление общества по назначению, учитывая то обстоятельство, что вопрос о продаже акций — вопрос неопределенного будущего, сочло необходимым, во избежание закрытия завода, ходатайствовать перед Министерством путей сообщения о выдаче по имевшимся от этого министерства заказам аванса в размере 65%, что составило сумму 4 440 915 руб. Полученные от Главного артиллерийского управления аванс по 48″ фугасным бомбам в сумме 2 685 000 руб. и от Министерства путей сообщения аванс на паровозы

---

* *В деле не имеется.*

** *Письма правления общества в деле не имеется*

в сумме 4 440 915 руб. дали возможность Невскому заводу существовать до сего времени.

В настоящее же время денежных средств Невский завод не имеет. Всякая возможность получения каких-либо авансов исчерпана.

Ввиду же того что правлению неизвестно, в каком положении находится вопрос о покупке акций Невского завода группой капиталистов, правление общества по назначению вновь считает необходимым настоятельно ходатайствовать перед Главным артиллерийским управлением о немедленном оказании Невскому заводу финансовой помощи, так как в противном случае в текущем месяце неминуемо закрытие завода, грозящее как предприятию, так и государству чрезвычайно печальными последствиями.

При ходатайстве правления в мае 1917 г. о выдаче ссуды в размере 9 000 000 руб. была приложена справка-ведомость * прихода и расхода за время с 1 июня 1917 г. по 1 января 1918 г., из каковой справки видно, что для функционирования Невского завода в течение 3 месяцев — июня, июля и августа — предприятию недостает оборотных средств свыше 6 500 000 руб. В данном случае следует признать расчеты правления правильными, так как фактические поступления со стороны — аванс по 48″ фугасным бомбам 2 685 000 руб. и аванс Министерства путей сообщения 4 440 915 руб. — покрыли недостаток оборотных средств за эти 3 месяца действия Невского завода.

На остающиеся в этом году 4 месяца не хватит оборотных средств около 9 000 000 руб., так как ежемесячный расход предприятия следует считать в сумме не менее 3 000 000 руб., ежемесячные поступления — в сумме не более 600 000 руб. (по отпуску изделий на 1 800 000 руб.).

Уменьшение расходов за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь против предположений правления, указанных в ведомости-справке приходо-расхода по месяцам до 1 января 1918 г., приложенной к ходатайству правления о ссуде 9 000 000 руб. (12 мая 1917 г., № 1942), объясняется выяснившейся уже в настоящее время во всех промышленных предприятиях пониженной производительностью вследствие малой продуктивности работы мастеровых, в частности понижением производительности завода от естественных причин — недостачи топлива и металлов.

Кроме того, сокращая статьи расходов за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь, правление учло еще то обстоятельство, что в настоящее время значительная часть мастеровых завода вследствие недостатка топлива и металла на работу не выходит, получая в то же время заработную плату. Правительству хорошо известны эти ненормальные факты, и, конечно, правительство примет то или иное общее решение в смысле соответствия количества мастеровых с потребностью в таковых на предприятиях.

Уменьшение прихода (600 000 руб.) против предположений правления, указанных в ведомости-справке приходо-расхода по месяцам до 1 января 1918 г., приложенной к ходатайству правления о ссуде 9 000 000 руб. (12 мая 1917 г., № 1942), объясняется падением выпуска изделий вследствие малой продуктивности работы мастеровых и недостатка топлива и металла, а также погашением по счетам за сданные изделия 65%, а в одном случае — по договору на 600 000 шраннелей — всех 100%, так как правление, имея неотложную нужду в оборотных средствах, принуждено было прибегнуть в августе 1916 г. к кредиту в Частном банке [3] в размере 35% от суммы заказа, каковые 35% по получении их от Главного артиллерийского управления возмещаются банку в погашение оказанного кредита.

---

* *В том же деле, лл. 59—62 об., ведомость — лл. 42, 65—66.*

Таким образом, на ближайшие 4 месяца функционирования Невского завода ежемесячный недостаток оборотных средств выражается в сумме 2 400 000 руб., что в 4 месяца, т. е. в срок с 1 сентября 1917 г. по 1 января 1918 г., составит сумму несколько больше 9 000 000 руб.

С получением ссуды в 9 000 000 руб. Невский завод сможет беспрепятственно функционировать до 1 января 1918 г., к каковому времени, надо полагать, будут разрешены правительством все больные вопросы промышленной жизни, и тогда промышленные предприятия смогут работать и существовать в нормальных условиях за счет самих себя.

Не имея уверенности в скором решении вопроса о покупке акций Невского завода группой капиталистов и не считая возможным закрывать завод, работающий исключительно на оборону по изготовлению артиллерийских предметов, судовых механизмов, паровозов и по ремонту последних, правление общества по назначению еще раз считает своим долгом настоятельно поддерживать перед Главным артиллерийским управлением ходатайство о немедленном оказании Невскому заводу финансовой помощи в виде процентной ссуды в размере 9 000 000 руб. на условиях, упомянутых в ходатайстве правления от 12 мая 1917 г. за № 1942.[4]

Подлинное подписали:

Директор правления по назначению председателя Особого совещания по обороне В. Жандр.

Ген. П. Беляев.

Правитель дел Н. Каптерев.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 481, лл. 30—31. Копия.

№ 201

Из журнала № 186 заседания Особого совещания по обороне об отпуске авансов и ссуд промышленным предприятиям, выполняющим заказы военного ведомства.

19 августа 1917 г.

. . . * Затем Совещание одобряет доклады Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам: а) о заказе морским ведомством Русскому об-ву для выделки и продажи пороха 100 тыс. пуд. бездымного пороха и о выдаче названному обществу 50% аванса без обеспечения[1] по означенному заказу на принятых комиссиею основаниях, и б) о выдаче Акц. об-ву гильзовых, трубочных и механических заводов дополнительного аванса без обеспечения в размере 300 тыс. руб. на изложенных в докладе основаниях.

Далее Совещание по докладу той же комиссии о выдаче Русскому акц. об-ву «Л. М. Эриксон и К°» беспроцентной ссуды по заказам на телефонное имущество полагает возможным разрешить выдать названному обществу 50%-й аванс по прежним ценам заказа и не встречает препятствий к принятию докладов той же комиссии о выдаче Русскому об-ву «Всеобщая компания электричества» дополнительного аванса без обеспечения до 60% по заказам дистанционных и головных ударных трубок по контрактам за №№ 135 и 161 — 1917 г. на основаниях, изложенных в докладе Главного артиллерийского управления в Исполнительную комиссию

* *Опущено обсуждение других вопросов повестки дня заседания.*

от 5 августа с. г. за № 130846,* и об отпуске Южно-Русскому об-ву для выделки и продажи соды и других химических продуктов дополнительного аванса без обеспечения в размере 300 тыс. руб. по заказу на пикриновую кислоту на установленных в докладе основаниях. . .**

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 381, лл. 138—139. Копия.

№ 202

Из журнала № 192 заседания Особого совещания по обороне с обсуждением сообщения П. И. Пальчинского о необходимости усиления финансовой помощи работающим на «оборону» предприятиям.

9 сентября 1917 г.

. . .*** Далее председательствующий П. И. Пальчинский, сообщив о предполагаемом закрытии, за истощением оборотных средств, целого ряда работающих на оборону заводов, в том числе таких крупных, как заводы «Сормово», поставил на обсуждение Особого совещания во внеочередном порядке вопрос о мерах, которые могли бы быть приняты Совещанием в целях облегчения испытываемых обслуживающими оборону предприятиями финансовых затруднений.

При этом со своей стороны П. И. Пальчинский высказал, что основная причина указанных затруднений заключается в обусловленном вздорожанием материалов и рабочей силы несоответствии себестоимости изготовляемых заводами изделий контрактным**** ценам. В силу означенного несоответствия оказываемая заводам поддержка в виде авансов в счет причитающихся по договорам сумм — в каких бы широких пределах авансы эти не разрешались — является недостаточной, и обеспечение предприятий необходимыми для выполнения заказов оборотными средствами может быть достигнуто лишь путем повышения контрактных цен, с выдачей авансов в счет такового повышения. В настоящее время, согласно постановлению Особого совещания при ведающих подрядами и поставками для нужд обороны управлениях военного и морского ведомств, образованы специальные комиссии для рассмотрения ходатайств о пересмотре контрактов и определения размеров допустимого повышения цен.***** Работа этих комиссий, однако, только началась и не привела еще к реальным результатам. Между тем в некоторых предприятиях вопрос об оборотных средствах представляется настолько обостренным, что задержка в его разрешении, связанная с установлением новых цен по исполняемым заказам, может повлечь за собой прекращение деятельности предприятий. При таком положении дела, по-видимому, единственным выходом является допущение выдачи заводам в счет предполагаемого повышения контрактных цен авансов хотя бы в пределах могущего считаться выясненным минимума повышения (например, в пределах того увеличения стоимости заказа, которое обусловлено произведенным на основании коллективного тарифного договора повышением рабочей платы). Применение данной меры, помимо ее целесообразности по существу, отвечает состоявшемуся 26 июля с. г. и недавно опубликованному

---

* *В деле не имеется.*

** *Опущено окончание журнала, касающееся других вопросов.*

*** *Опущено обсуждение других, не относящихся к данной теме вопросов.*

**** *В тексте ошибочно*: конкретным.

***** *См. док. №№ 163 и 176 и прим. № 163*[1].

постановлению Временного правительства.[1] Согласно сему постановлению, министрам и главноуправляющим отдельными частями предоставлено увеличивать договорные цены контрагентам казны по соглашению каждый раз с министром финансов и государственным контролером. Особое совещание по обороне государства, располагающее в своем составе представителями Министерства финансов и Государственного контроля, и явится в отношении заказов военного и морского ведомств тем учреждением, в котором фактически будет осуществляться требуемое упомянутым законом соглашение по поводу увеличения договорных цен. Тем же Совещанием и в порядке того же соглашения может производиться назначение предприятиям авансов в счет повышения цен — впредь до окончательного установления последних.

Соглашаясь с соображениями П. И. Пальчинского по поводу необходимости допущения выдачи заводам авансов в счет предполагаемого повышения договорных цен, председатель Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам С. И. Тимашев находил желательным, чтобы, во избежание задержки в разрешении означенных авансов, комиссиями по пересмотру контрактов были возможно скорее установлены цены на имеющие более важное значение и чаще заказываемые предметы заготовления.

Председатель Подготовительной комиссии по общим вопросам ген. А. А. Саткевич полагал, что при неустановлении вышеупомянутыми комиссиями новых цен потребные заводам денежные средства могут быть отпускаемы в форме процентных ссуд с тем, чтобы после установления новых, повышенных цен эти ссуды перечислялись в авансы.

К приведенному мнению ген. А. А. Саткевича присоединился представитель Государственного контроля И. В. Разумовский.

И. С. Каннегисер отметил, что в целях упрощения дела комиссиям по пересмотру контрактных цен могло бы быть предложено выработать «основные», минимальные цены, одинаковые для одних и тех же предметов в данном районе, из каковых цен и возможно было бы исходить при срочном разрешении предприятиям авансов (ссуд) в счет предполагаемого повышения контрактных цен.

После окончательного обмена мнениями по настоящему вопросу Особое совещание постановило в видах ускорения выдачи предприятиям денежных сумм в связи с повышением себестоимости изделий признать желательным:

а) чтобы подготовительные комиссии при рассмотрении ходатайств о выдаче денежных средств в счет повышения цен на заказы определяли приблизительные размеры новых цен, в пределах которых и исчисляли возможные выдачи в виде беспроцентных ссуд впредь до установления окончательных цен;

б) чтобы комиссиями по пересмотру контрактных цен были приняты меры к скорейшему выяснению основных цен на изделия, имеющие крупное значение и касающиеся наибольшего числа контрактов.

Вместе с тем Совещание полагало при выдаче предприятиям сумм в связи с увеличением контрактных цен принять за правило: 1) в случае состоявшегося установления новых цен выдаются в пределах увеличения контрактных платежей авансы и 2) при несостоявшемся еще установлении означенных цен денежные средства выдаются в признанных необходимыми размерах, но в виде беспроцентной ссуды, с тем чтобы после установления размера новых цен соответствующая часть этой ссуды была перечислена в аванс, а остальная часть превращена в процентную ссуду, с начислением процентов со дня выдачи денежных средств.

Наконец, ввиду высказанного в Особом совещании пожелания об усилении деятельности Комиссии по пересмотру контрактных цен* Совещание решило предложить комиссии по руководству делом пересмотра контрактов представить доклад о ходе работ ведомственных комиссий и о мерах, могущих упростить и ускорить пересмотр контрактов.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 382, лл. 37—43. Подлинник.

№ 203

Письмо правления Об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в Особое совещание по обороне с ходатайством об отпуске беспроцентной ссуды.

21 сентября 1917 г.

Временному правительству известно современное критическое положение промышленных предприятий, равно как известны и причины, приведшие к этому положению. Перечислять эти причины значило бы повторять только ряд ходатайств, с которыми как отдельные заводы, так и союзы заводских, угольных и фабричных предприятий в течение 6 месяцев революции не прекращали обращаться к правительству.

Предприятие Брянского об-ва с реализованным основным капиталом в 50 000 000 руб. не избегло общей участи, переживаемой всей русской промышленностью, и, не взирая на значительную прибыль, заработанную в 1916 г., составлявшую 11% на основной капитал, оставленную в обороте за невыплатой акционерам объявленного дивиденда, поставлено ныне в необходимость идти к прекращению работ на заводах из-за отсутствия оборотных средств, израсходованных вследствие чрезмерного вздорожания рабочей силы и материалов.

Кроме того, содержание заводов и рудников за последние 6 месяцев поглотило как авансы в сумме 15 000 000 руб., полученные обществом от казенных и частных учреждений, являющихся заказчиками Брянского об-ва, так и все суммы, полученные по кредитным операциям от банков в размере 16 000 000 руб.

Последнюю часть дополнительного аванса по заказам артиллерийского ведомства, разрешенного Особым совещанием на июнь месяц с. г., общество получает в сентябре месяце; начиная же с октября месяца, оно, не имея средств для дальнейшего содержания работающих в убыток заводов и будучи лишено возможности кредитоваться в частных банках, окажется вынужденным объявить 1 октября с. г. о закрытии заводов и рудников с 15 октября с. г.

Имея в виду чрезвычайную важность исполнения заказов для обороны, правление не считает, однако, себя вправе остановить предприятие, не использовав всякие возможности в смысле приискания денежных средств для расчета с рабочими и поставщиками, вследствие чего имеем честь ходатайствовать о выдаче ему от казны беспроцентной ссуды, разрешаемой, согласно постановлению Особого совещания от 9 сентября 1917 г. за № 192 (п. 2),[1] в счет разницы стоимости снарядов, изготовляемых при настоящих условиях рынка, по сравнению с контрактными ценами.

Общая сумма заказов общества на снаряды для Главного артиллерийского управления и уполномоченного Главным артиллерийским управлением ген. Ванкова достигает 47 758 700 руб., из каковых ко времени принятого начала возрастания цен, т. е. 1 апреля с. г., оставалось невыполненными заказов на сумму 37 748 699 руб. 15 коп.

* *См. прим. № 163*[1]

При возрастании стоимости рабочей силы и материалов до 100% и падении производительности труда себестоимость снарядов, по предварительным исчислениям, возросла до 17% контрактных цен и для оставшейся невыполненной на 1 апреля части заказов разница между себестоимостью и контрактной ценой составляет 26 483 175 руб. (прилагаем ведомость № 1 исчисления этой суммы и № 2 исполнения заказов на снаряды на 1 сентября с. г.).*

Разрешенный в июне месяце Особым совещанием дополнительный аванс в размере около 7 100 000 руб.[2] вместе с контрактным авансом, соответствующий нормальным 60% от суммы заказов по старым контрактным ценам, мог улучшить состояние оборотных средств и покрыть убытки только по отпуску снарядов в течение июня по сентябрь, с октября же, ввиду того что с выдачей дополнительного аванса увеличиваются пропорционально удержания при уплате по счетам, оборотные средства общества должны резко понизиться.

При ежемесячном выпуске снарядов на контрактную сумму до 3 000 000 руб. общество расходует ежемесячно на изготовление снарядов до 5 500 000, между тем как по счетам, вследствие больших удержаний на погашение аванса, оно должно получать не свыше как по 1 500 000—2 000 000 руб. с ежемесячным вследствие сего недостатком в оборотных средствах от 3 500 000—4 000 000 руб.

Ввиду такого положения и принимая во внимание, что при сложности вопроса о пересмотре контрактных цен приплаты по контрактам могут быть установлены только через много месяцев, правление покорнейше просит о выдаче обществу беспроцентной ссуды в полном размере разницы между предполагаемой себестоимостью и контрактными ценами, с тем чтобы указанная сумма в 26 483 174 руб. была выдана нам равными частями в три срока, т. е. к 1 октября, 1 ноября и 1 декабря с. г., с погашением этой ссуды при повышении контрактных цен путем соответственного удержания по представленным счетам за сдаваемые заводом снаряды. Причем еще раз повторяем о крайней для нас необходимости, во избежание приостановления деятельности заводов, получить первую из этих частей, т. е. не менее 8 500 000 руб., к 1 октября с. г.

Ввиду необходимости в предусматриваемый законом двухнедельный срок уведомить рабочих о предстоящем закрытии заводов и рудников правление обращается с покорнейшей просьбой рассмотреть его ходатайство о выдаче ссуды по артиллерийским заказам в возможно скором времени, так как вопрос о дальнейшей судьбе заводов не может оставаться в неопределенном положении и пришлось бы объявить 1 октября о закрытии заводов и рудников с 15 октября с. г.

ГИАМО, ф. 313, оп. 1, св. 20, д. 218, лл. 120—128. Копия.

№ 204

Письмо управляющего Московской конторой Государственного банка В. Я. Ковальницкого директору Отдела местных учреждений Государственного банка В. А. Икорникову с объяснением мотивов увеличения кредита Т-ву Городищенской суконной фабрики С. И. Четверикова (Москва).

23 сентября 1917 г.

Милостивый государь, Владимир Александрович.

По поводу представляемого одновременно с сим на утверждение совета Государственного банка постановления** Учетно-ссудного комитета[1]

* *В деле не имеется.*

** *В том же деле, лл. 117—118.*

конторы об увеличении кредита Т-ву Городищенской суконной фабрики Четверикова с 300 тыс. руб. до 1 млн руб. для учета финансовых векселей, считаю необходимым осведомить Вас: 1) что С. И. Четвериков является не только крупным фабрикантом, но и пользующимся большой популярностью в Москве общественным деятелем: его кандидатура на министерский пост выдвигалась неоднократно; 2) что независимо от сего по общему положению дел товарищества Учетный комитет считает вопрос об увеличении кредита до 1 млн руб. не вызывающим сомнений [2] и 3) что с точки зрения обеспеченности интересов Государственного банка комитет находит дополнительное обеспечение кредита недвижимостью излишним, сам же Четвериков при переговорах по сему предмету заявил, что наложение запрещений на имущество [3] является для него совершенно неприемлемым и такое условие было бы равносильно отказу в кредите.[4]

С совершенным почтением Ковальницкий.

ГИАМО, ф. Моск. конторы Гос. банка, оп. 1, д. 88, л. 116.

№ 205

Список металлургических предприятий, получивших ссуды от Управления главноуполномоченного по снабжению металлами.[1]

Не ранее 13 января 1918 г. *

№№ пп.	Наименование предприятий	Время выдачи ссуды	Размер ссуды в руб.	Срок первого взноса	Примечание
1	Донецко-Юрьевское металлургическое об-во.	1917 г., 15 июля.	2000000	20 октября 1917 г.	Платежа не поступало.
2	Русско-Бельгийское металлургическое об-во.	31 июля.	3000000	То же.	То же
3	Ему же	14 октября.	1500000	20 января 1918 г.	» »
4	Донецкое об-во железоделательного и сталелитейного производства в Дружковке .	3 августа.	1500000	20 ноября 1917 г.	» »
5	Об-во русских трубопрокатных заводов .	16 августа.	1500000	То же.	Платеж отсрочен на 2 месяца.
6	Ему же	28 сентября.	900000	20 декабря 1917 г.	Платежа не поступало.
7	Новороссийское об-во .	12 сентября.	2500000	То же.	То же.
8	Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во	14 октября.	3000000	20 января 1918 г.	» »
9	Акц. об-во «Русский Провиданс»	То же.	1000000	То же.	» »
10	Выксунские горные заводы	11 декабря.	500000	20 марта 1918 г.	» »
11	Акц. об-во Тульских чугуноплавильных заводов (для Судаковского завода)	12 декабря.	1200000	То же.	» »
	Всего:		18600000		

Бухгалтер Н. Земсков.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 877, л. 5. Копия.

* *Датируется по препроводительной.*

ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА БУРЖУАЗИЕЙ И ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

№№ 206—295

ОБЩИЕ МАТЕРИАЛЫ О САБОТАЖЕ ПРОИЗВОДСТВА БУРЖУАЗИЕЙ И ПОПУСТИТЕЛЬСТВЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

№ 206

Резолюция общего собрания организационного бюро Профессионального союза железнодорожников Московского узла о необходимости принятия экстренных мер против саботажа предпринимателей.

30 марта 1917 г.

Выслушав доклад членов Совета рабочих депутатов о недопустимости в настоящий момент сокращения работ на фабриках и заводах, как работающих на оборону, так и вырабатывающих предметы питания и топливо, и принимая во внимание, что:

1) таковое сокращение работ происходит по желанию фабрикантов и заводчиков, которые уменьшают производительность своих предприятий, неосновательно ссылаясь на недостаток материалов и топлива, нарушение рабочими правильного хода работ и т. п. несоответствующие действительности предлоги;

2) поступая так, фабриканты и заводчики кладут в основу своих действий боязнь могучего творческого движения освобожденных от оков рабочего народа и явно стремятся возбудить против рабочего класса общественное мнение и армию, опорочивая принцип введения 8-часового рабочего дня и тем подрывая доверие к рабочему движению, стремящемуся установить правильность хода работ и продуктивность труда;

П о с т а н о в и л о: присоединяясь к постановлению Совета рабочих депутатов о создании следственной комиссии [1] для принятия экстренных мер, просить Совет рабочих депутатов по соглашению с Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов довести до сведения Временного правительства о необходимости принять меры к предотвращению злонамеренного сокращения предпринимателями работ, не останавливаясь перед реквизицией предприятий и перед привлечением виновных руководителей предприятий к ответственности за измену перед родиной.

Организационное бюро железнодорожников Московского узла.

ГАОРМО, ф. 180, оп. 1, д. 56, л. 134. Копия.

№ 207

Телеграмма и. о. министра торговли и промышленности В. А. Степанова Исполнительному комитету Совета рабочих депутатов Каслинского завода Об-ва Кыштымских горных заводов о предстоящем направлении на Урал особой комиссии для восстановления деятельности горнопромышленных предприятий.[1]

3 мая 1917 г.

[В] ближайшие дни для выработки практических мер к восстановлению деятельности горнопромышленных предприятий предположен отъезд из Петрограда на Уральские заводы, в том числе Каслинские, особой комиссии в составе представителей Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Комитета Государственной Думы, Временного правительства и общественных организаций. В эту комиссию будут приглашены на местах представители от уральских рабочих, крестьян и заводов. Комиссия выяснит все недоразумения на месте.[2]

За министра торговли и промышленности Степанов.

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, д. 873, л. 283. Копия.

№ 208

Протокол заседания Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности в связи с сообщением П. А. Тикстона о посещении делегацией союза Министерства торговли и промышленности и об отношении министерства к вопросу о закрытии заводов.

10 мая 1917 г.

Присутствовали: гг. А. Р. Бидерман, А. Ф. Берч, М. Л. Вильгуз, Д. Б. Вургафт, М. Л. Грабовский, Н. И. Данилевский, П. Г. Дарси, В. В. Емельянов, В. М. Иванов, Л. И. Игнатьев, М. Л. Кершнер, А. А. Леви, П. К. Мимер, К. Э. Олланион, В. В. Поляков, В. И. Протопопов, Ю. В. Руммель, П. А. Тикстон, Э. Ф. Томашевский, Б. В. Хондзынский.

Председательствовал П. А. Тикстон.

П. А. Тикстон доложил, что 10 мая с. г. он совместно с А. П. Мещерским, Н. К. Кульманом, Д. Б. Вургафтом, Ф. Ф. Фосс, К. П. Федоровым, Н. Н. Кутлером и другими посетил министра торговли и промышленности.[1] Министру было сделано подробное сообщение о ходе конференции в Харькове и Екатеринославе,* причем представители металлообрабатывающей промышленности полагали, что для выхода из создавшегося положения остаются два пути: либо монополизация заводов, либо закрытие предприятий, и указывали при этом, что наступил момент, когда правительство должно определенно высказаться, стоит ли оно за сохранение существующего капиталистического строя, или же намерено встать на путь социализации капитала.

Во время происшедших прений товарищ министра Саввин высказался в пользу решительного образа действий, вплоть до закрытия предприятий, причем находил, что эта мера должна носить категорический характер

* *См. прим. № 70*[1].

и исходить исключительно от правительства, а отнюдь не от директоров заводов. Однако министр с этим не согласился, находя, что закрытие заводов невозможно, с одной стороны, ввиду того что они ныне нужны для целей обороны, с другой же стороны, по той причине, что мера эта не только не приведет к разрешению вопроса, но, наоборот, может повлечь за собой значительные осложнения, грозящие непоправимыми последствиями. Министр полагал, что было бы целесообразным, чтобы Временное правительство обратилось к рабочим с призывом к их благоразумию. Указав при этом на то, что требовать известных уступок от рабочих можно лишь при условии соответственных уступок со стороны промышленников, министр предложил последним высказаться по вопросу о лимитации прибыли и о возможности фиксации заработной платы.

Представители металлообрабатывающей промышленности по обоим вопросам высказались в положительном смысле. Представители металлургической промышленности возражали против лимитации прибыли, находя, что мера эта отразится пагубно на развитии промышленности, затормозит ее рост и грозит отливом иностранных капиталов. По второму вопросу представители металлургической промышленности находили, что при установлении заработной платы нельзя исходить из прожиточного минимума как определенной, постоянной единицы, ибо установить таковую невозможно.

В результате совещания министр ввиду важности и сложности вопроса решил перенести его на обсуждение Кабинета министров при участии представителей промышленности. Заседание это назначено на сие число вечером.*

Делегатам, которые примут участие в этом заседании, необходимо дать руководящие указания по следующим вопросам на случай обсуждения их в означенном заседании: 1) о лимитации прибыли, 2) об усилении налогов на прибыль, 3) о фиксации заработной платы.

Обсудив эти вопросы, присутствующие высказались против лимитации прибыли и признали желательным требовать равномерного усиления всех вообще налогов и распространения их на все классы населения, а отнюдь не увеличения одних лишь налогов, взимаемых с промышленных предприятий. По вопросу о фиксации заработной платы и установлении прожиточного минимума было принято отрицательное решение.

ГИАМО, ф. 498, оп. 92, св. 846, д. 31, лл. 69—70. Гектогр.

№ 209

Докладная записка Союза объединенной промышленности Московскому торгово-промышленному комитету о решении чрезвычайного собрания членов союза от 22 мая 1917 г. по вопросу об остановке фабрик и заводов Московского промышленного района и о порядке оплаты рабочих за время простоя предприятий.

25 мая 1917 г.

Общее чрезвычайное собрание членов Союза объединенной промышленности от 22 мая с. г. по вопросу об остановке фабрик и заводов, объединяемых союзом, и об оплате рабочих за время принудительного простоя приняло на сей предмет следующие положения.

* *См. док. № 68.*

В связи с состоянием топлива и сырья постановили признать необходимым остановить все фабрики и заводы, за исключением первоочередных, работающих на оборону, причем принять в основание: 1) остановка должна производиться или территориально, или по роду промышленности, или поименно; 2) остановка фабрик и заводов должна быть произведена одновременно по всем дорогам Московского узла; 3) одновременно с объявлением об остановке должно быть вывешено объявление, указывающее, куда могли бы устроиться безработные, для этой цели необходимо тщательно подготовиться, собрав цифровой материал; 4) остановку приурочить на время с 15 июня по 15 сентября, чтобы иметь возможность использовать свободные рабочие руки на сельскохозяйственных и местных работах; 5) провести остановку законодательным путем, предложив Временному правительству издать соответствующий декрет. Для детальной разработки этого вопроса созвать конференцию необходимо скорее.

Принимая во внимание, что продолжение работы в полном объеме на фабриках и заводах невозможно по причинам общегосударственного характера: 1) вследствие расстройства транспорта; 2) вследствие колоссально увеличившегося потребления топлива казенными заводами, военным флотом и первоочередными предприятиями; 3) вследствие отсутствия подвоза заграничного сырья (хлопка), признать необходимым просить Временное правительство произвести оплату за остановку за счет государственных средств целиком или частично. Ввиду того что освободившиеся рабочие с пользой для всей страны могут найти заработок на сельскохозяйственных, железнодорожных и по разработке топлива работах, ограничиться вознаграждением за счет промышленников единовременной выдачей за 2—3 недели.

Для более детального освещения этих вопросов Совет союза имеет честь предложить Торгово-промышленному комитету созвать конференции в возможно непродолжительном времени из представителей Торгово-промышленного комитета, Москвотопа,[1] Союза объединенной промышленности, Центрохлопка,[2] Об-ва фабрикантов и заводчиков Московского промышленного района и Центрометалла,[3] Биржевого комитета и уполномоченного председателя Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства.[4]

Временный президиум В. В. Рот.

ГИАМО, ф. 1228, оп. 1, св. 1, д. 4, л. 1. Подлинник.

№ 210

Сообщение газеты «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» о махинациях предпринимателей и банков с целью закрытия предприятий.

17 июня 1917 г.

В Совет [1] в настоящее время направляется целый ряд заявлений заводчиков и фабрикантов о закрытии предприятий. Мотивы закрытия самого разнообразного свойства, но в большинстве случаев сводятся к одному — отсутствие средств к дальнейшему ведению дела и к убыточности предприятий в настоящий момент.

Однако при первых попытках рабочих организаций рассмотреть доводы предпринимателей обнаруживаются очень часто самые сложные и хитрые махинации локаута капиталистов.

Особенно характерным является в этом отношении пример с заводом Лангензипена. 2 июня был объявлен расчет и закрытие завода. Дирекция заявила претензию об убыточности от казенных заказов в 10 млн руб., заявила, что за полным истощением денежных средств предприятие должно быть остановлено и рабочие рассчитаны.

Совет фабрично-заводских комитетов делегировал одного из своих представителей на завод и поинтересовался, в чьих руках находится большинство акций завода. Дирекция отказалась [сообщить].

Было произведено дознание, держателем акций оказался Азовско-Донской банк, передавший их какому-то Животову,[2] последний передал их Сибирскому торговому банку,* а банк списал их на имя какого-то Кислянского. Когда акции были найдены, то к этому времени выяснилась и полная возможность для завода продолжать работу полным ходом. Директор объявил, что он нашел случайно у своего знакомого 450 тыс. руб. для дальнейшего ведения дела.

Конфликт улажен, все стороны удовлетворены.

Аналогичное заявление поступило и со стороны дирекции завода «Промет». Туда явились делегаты от Центрального совета и предложили ввести контроль над предприятием. Администрация ответила, что в этом нужды совсем нет и что совсем нет нужды из-за каких-то пустяков ссорить рабочих с владельцами предприятий. Конфликт также улажен. Совет надеется, что и с большинством других заводов будет то же самое.

Там, где производство действительно сокращается, Совет предлагает рабочим брать отпуска и желающим уезжать в деревню, оставшиеся товарищи размещаются на заводах на свободных вакансиях.

Где нет топлива — рабочие отыскивают его для предприятий, где нет материалов, сырья — поступают так же, отправляя своих делегатов во все концы России.

Газ. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 94, 17 июня 1917 г.

№ 211

Письмо и. д. председателя Московского биржевого комитета С. Н. Третьякова управляющему Министерством торговли и промышленности о предстоящем закрытии многих фабрик и заводов в Централ ном промышленном районе и о мероприятиях для снятия с предпринимателей ответственности за закрытие предприятий.

21 июня 1917 г.

Недовоз топлива в Центральный промышленный район принял угрожающие размеры, и становится уже очевидным, что в течение лета многие фабрики и заводы за неимением топлива и некоторые — по неимению сырья принуждены будут стоять. В связи с этим возникает вопрос, на ком будет лежать оплата рабочих за все время простоя фабрик.

Так как остановка фабрик вызывается причинами, лежащими вне воли фабрикантов, то Московский биржевой комитет считает вполне правильной точку зрения владельцев фабрик и заводов,** которые отклоняют от себя обязанность выплачивать рабочим плату за все время вынужденного простоя фабрик; к тому же фабриканты и не имеют факти-

* *См. прим. № 62*[1].
** *См. док. № 209.*

ческой возможности платить рабочим за время простоя фабрик, не имея определенного источника для такой оплаты, так как они не располагают для этого свободными оборотными средствами, которые уже поглощены сильно возросшей заработной платой, подпиской на государственные займы и повышенными налогами, а также и потому, что лишнюю оплату рабочих невозможно будет ввести в калькуляцию цены изделий.

Однако остановка многих фабрик и заводов и прекращение платежей многим тысячам рабочих неминуемо создаст острое положение в Центральном промышленном районе; несомненно, что недовольство рабочей массы в первую голову обратится на владельцев фабрик и заводов и самая остановка фабрик будет освещена известными кругами как контрреволюционный ход. На этой почве возможно возникновение крупных волнений в промышленных центрах и эксцессов против личности и имущества фабрикантов и их служащих.

Биржевой комитет полагает, что на обязанности государственной власти лежит принятие ряда мер по регулированию создающегося положения в виде использования освобождающихся рабочих рук в сельском хозяйстве, выдачи рабочим пособий из средств Государственного казначейства и пр. Вместе с тем рабочему населению авторитетной властью должно быть объявлено истинное положение дела и причины приведения к нему, так чтобы с фабрикантов была бы снята ответственность за создавшееся положение.*

О всем изложенном Московский биржевой комитет просит Вас войти с докладом во Временное правительство и о последующем не отказать уведомить.

И. д. председателя С. Третьяков.
За правителя делами И. Крансков.

ГИАМО, ф. 1228, оп. 1, св. 1, д. 4, л. 15 об. Рукописный подлинник.

№ 212

*Телеграмма Союза каменноугольных предприятий Донбасса министру-председателю Временного правительства о неизбежности остановки каменноугольных рудников в связи с непрекращающимися требованиями рабочих.***

28 июня 1917 г.

Положение угольных предприятий Донецкого бассейна с каждым днем становится все более угрожающим. Несмотря на сделанное уже увеличение заработка, превысившего платежные средства предприятий, и несмотря на работу в настоящее время правительственной комиссии по обследованию заработной платы,*** рабочие продолжают ежедневно предъявлять самые разнообразные и совершенно необоснованные требования. В случае отказа предприятий эти требования сопровождаются угрозами или даже насилиями, которые выражаются главным образом в форме удаления управляющих рудников, инженеров и других опытных лиц

* Фабрикантам же необходимо иметь подтверждение со стороны Временного правительства за совместной подписью министра торговли и промышленности и министра труда в том, что на них не лежит обязанность выплачивать рабочим плату за время простоя фабрик и заводов, вызванного недостатком топлива и сырья. *Прим. док.*

** *Телеграмма была адресована также министрам торговли и промышленности и труда, а ее копия главноуполномоченному по донецкому топливу в Харькове.*

*** *См. прим. № 707.*

технического надзора. Директора нескольких самых крупных предприятий Донецкого бассейна, опасаясь быть вынужденными под влиянием насилия принять настойчиво предъявляемые им требования, уже оставили рудники и предвидят необходимость оставления рудников и другими лицами высшего персонала по той же причине.

Были случаи, когда путем вымогательств, сопровождаемых угрозами, насилий, рабочим удавалось получить значительные суммы денег, которые рабочими рассматриваются как доплата за прежнее время, даже за 1916 г.

Наряду с экономическими требованиями рабочие оказывают решительное сопротивление всем мерам, направленным к поддержанию дисциплины и порядка, диктуемым требованием безопасности работ. Технический персонал поставлен в полную невозможность руководить работами и как под влиянием угроз, так и вследствие невозможности нести ответственность за безопасность работ покидает рудники. Положение дошло до крайнего напряжения, и в данный момент крупнейшие рудники находятся на краю полного финансового истощения и в таком техническом состоянии работ, которое не гарантирует их безопасности и угрожает такими несчастиями, как взрыв газов, обвалы, пожары и затопления.

В связи с этим констатируется значительное падение производительности, усиливающееся угрожающим темпом.

Доводя об этом до Вашего сведения, считаем долгом предупредить, что продолжать работы в таком положении совершенно невозможно, и мы предвидим неизбежную и близкую остановку рудников вследствие создавшегося положения.

По поручению Союза каменноугольных предприятий
Донецкого бассейна Дворжанчик.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 324, л. 253. Копия.

№ 213

Журнал совещания, состоявшегося у управляющего Министерством торговли и промышленности П. И. Пальчинского по вопросу о закрытии Таганрогского завода Таганрогского металлургического об-ва в связи с требованиями рабочих о повышении заработной платы.

20 июля 1917 г.

Директорами правления Таганрогского металлургического об-ва и делегацией от рабочих Таганрогского завода было доложено г. управляющему Министерством торговли и промышленности, что 18 сего июля делегация обратилась в правление общества от имени рабочих завода с требованиями об увеличении заработной платы с 1 апреля с. г., согласно постановлению рабочей Южно-Русской конференции от 2 мая с. г.*

На заявленное делегацией требование правление ответило, что при твердых и продажных ценах на изделия, установленных для заводов Юга России, правление не только не может удовлетворить требования рабочих о повышении плат, выражающимся в сумме около 360 000 руб. в месяц, но вынуждено будет приостановить действия Таганрогского завода вследствие того, что упомянутые выше твердые цены, установленные

* *См. прим. № 161*[1].

общими для всех заводов Юга России, являются совершенно неприемлемыми для Таганрогского завода, так как не покрывают даже цеховой самостоимости изделий, между тем с 1 января по 1 мая с. г. по Таганрогскому заводу общество потерпело уже убыток в размере около 500 000 руб., в мае и июне с. г. убыток еще не определен, но должен быть больше убытков предыдущих месяцев, задолженность же общества за первое полугодие с. г. возросла на 4 700 000 руб. и достигла в настоящее время суммы, превышающей 9 500 000 руб.

Таким образом, убыточность производств Таганрогского завода в связи со значительной задолженностью общества и совершенным отсутствием оборотных средств вынуждает правление заявить делегации, что можно ожидать в непродолжительном времени закрытия завода.

На заданный делегацией г. управляющему министерством вопрос, можно ли ожидать установления отдельных повышенных цен для Таганрогского завода с таким расчетом, чтобы не только завод мог продолжать безубыточно действовать, но и получил бы возможность удовлетворить требования рабочих о повышении платы, г. управляющий министерством ответил, что вообще он не может обещать повышения продажных цен для Таганрогского завода, так как повышение может быть сделано лишь за счет потребителя, в данном случае казны, которая сама находится в крайне тяжелом финансовом положении. Что же касается приостановки действия Таганрогского завода, то г. управляющий министерством полагает, что с государственной точки зрения те заводы, которые не могут выдержать утвержденных цен,[1] должны быть приостановлены и топливо, получаемое этими заводами, должно быть направлено на заводы, работающие по более дешевым ценам и с меньшим расходом топлива.

Правлению завода предложено предоставить полностью все свои соображения с необходимыми доказательствами действительной убыточности новых цен для завода и невозможности организации производства при этих условиях безубыточно.

Представителям рабочих завода в свою очередь указано на тяжелое положение казны и на невозможность уплачивать за изделия заводов, работающих по дорогой цене себестоимости, большую цену против других, работающих дешевле и, кроме того, не полным ходом. При такой обстановке рабочим надлежит приложить все усилия держаться на ценах нечрезмерных по данным условиям, чтобы не поставить завод и правительство в невозможность поддерживать далее работу завода.[2]

Подпись: П. Пальчинский.

ЦГАОР, ф. 3348 оп. 1, д 137, лл. 66—68. Заверенная копия.

№ 214

Письмо управляющего Отделом рынка труда Министерства труда А. Б. Ельяшевича управляющему делами Особого совещания по обороне ген. Н. А. Бабикову о праве заводоуправлений сокращать производство и увольнять рабочих своих предприятий.

22 июля 1917 г.

В ответ на Ваше отношение от 14 июня с. г. за № 11860 [1] Отдел рынка труда имеет честь сообщить следующее:

Министерство труда заявило представителям завода Бромлей, что, согласно действующим законам, заводоуправлениям предоставлено право

сокращать производство и производить расчет рабочих; специального же заявления относительно расчета рабочих кузнечного и штамповального заводов Министерством труда сделано не было.

Управляющий отделом А. Ельяшевич.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 41, л. 337. Подлинник.

№ 215

Резолюция конференции фабрично-заводских комитетов г. Москвы [1] по вопросу о локаутах предпринимателей и мерах борьбы с ними.

*24—28 июля 1917 г.**

Локауты в настоящее время имеют целью не только экономическую борьбу с рабочими, но являются главным образом средством борьбы политической для ослабления силы рабочего класса как главной опоры революции.

Так как в случае удачи локаута этот способ предпринимательской борьбы может получить самое широкое распространение, то необходимо в самом начале каждого отдельного случая вести энергичную борьбу с локаутами.

Принимая во внимание, что в данное время каждое предприятие является существенно важным для обслуживания страны, профессиональные союзы должны в случае массового расчета требовать от органа правительственной власти расследования, является ли такой расчет необходимым, поставив за правило, что ни одно предприятие не может быть закрыто без согласия местного органа снабжения.

Экономическая разруха и недостаточный контроль в хозяйственной жизни делают возможным проведение локаутов в скрытой форме.

Ввиду этого необходимо скорейшее введение общего контроля над производством, а в случае обнаружения локаута применение самых решительных мер для обеспечения правильности работ в предприятиях, вплоть до секвестра предприятия государством.

ЦГАОР, ф. 6860, оп. 1, д. 310, л. 15. Копия.

№ 216

Письмо председателя Московского заводского совещания председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о необходимости издания закона об уголовной ответственности промышленников за саботаж производства.

27 июля 1917 г.

Бюро заводского совещания, сталкиваясь за последнее время со случаями умышленного уклонения владельцев промышленных и заводских предприятий от продолжения производства работ на фабриках и заводах даже при установленной заводским совещанием возможности такового продолжения, постановило: «Признать желательным издание закона о строгой уголовной ответственности за таковое уклонение».

* *Датируется по дате конференции.*

Доводя о сем до Вашего сведения, прошу дать означенному постановлению дальнейшее движение для проведения его в жизнь.[1]

Председатель заводского совещания ген.-лейтенант Ваулин.

На док. помета, сделанная Пальчинским: Обороне. 1 VIII 1917. Пальчинский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 41, лл. 340—341 об. Подлинник.

№ 217

Из протокола № 9 заседания совета Союза объединенной промышленности о постановлении по поводу порядка закрытия фабрик и оплаты рабочих за простой, с приложением выработанного советом текста объявления о приостановке предприятий.

9 августа 1917 г.

В заседании присутствовали: члены совета от Богородского об-ва ф[абриканто]в — С. А. Морозов, Егорьевского-Раменского об-ва — Н. М. Бардыгин, Иваново-Вознесенского об-ва — А. М. Невядомский, Московского об-ва ф[абриканто]в — А. Н. Юдин, Владимиро-Ковровского об-ва — А. А. Лебедев, Щелковского об-ва — Л. Л. Рабенек, Тверского об-ва — В. Ф. Лухсингер, Александровского об-ва — А. А. Баранов, Об-ва шелковых ф[абриканто]в — Н. Н. Кукин; с правом совещательного голоса: от Иваново-Вознесенского об-ва — И. И. Каретников, Н. Ф. Гарелин, С. Н. Полушин, Н. П. Бакулин, Кинешемского об-ва ф[абриканто]в — С. Н. Попов, И. К. Коновалов, Щелковского об-ва — С. В. Крестовников, Г. А. Поляков, Н. Д. Воскресенский, Серпуховского об-ва — Н. Н. Калинин, К. А. Шумовской, управляющий делами союза А. М. Добров и юрисконсульт союза Н. А. Головин.

. . .* 3. По предложению Л. Л. Рабенек было заслушано внеочередное заявление Щелковского об-ва фабрикантов и заводчиков по делу Т-ва красильно-аппретурной фабрики в дер. Щелкове А. Г. Полякова. Конфликт на означенной фабрике,[1] имеющий принципиальное значение, распадается на два вопроса: 1) вопрос об остановке фабрик из-за недостатка топлива и 2) по поводу удаления заведующего фабрикой.

После всестороннего освещения этого вопроса единогласно постановили: После 15 августа за простой фабрик по недостатку сырья или топлива рабочим не платить. Означенное постановление внести на заключение собрания Торгово-промышленного комитета при Московской бирже с просьбой обратиться к Временному правительству о принятии соответствующих мер, ввиду того что настоящая вынужденная остановка вызывается причинами общегосударственного характера, лежащими вне воли предпринимателей.[2]

По вопросу об удалении заведующего фабрикой предложено как владельцу Т-ва Щелковской мануфактуры Г. А. Полякову, так и пострадавшему заведующему обратиться к судебной власти на основании распоряжения Временного правительства об уголовном преследовании за всякие самочинные выступления и насилия. . .**

---

* *Опущены пп. 1 и 2 о расценках труда рабочих и о продовольственном вопросе.*

** *Опущены пп. 4—8 об отношении к решениям Московского районного комитета снабжения, о фабричной милиции и по текущим вопросам.*

ВСЕМ РАЙОННЫМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБЩЕСТВАМ

О б ъ я в л е н и е

Ввиду расстройства транспорта и общей ненормальности хода государственной жизни многие фабричные предприятия вынуждены были прекратить работы за отсутствием топлива и сырья.

Производимые предпринимателями за время остановки фабрик выдачи рабочим $^2/_3$ их содержания прекращаются 15 августа с. г.

Так как по указанным неустранимым по воле фабриканта в настоящее время причинам работа фабрик в течение неопределенного периода времени не может возобновиться и после 15 августа, фабрика будет закрыта впредь с 15 августа на неопределенное время, рабочим и мастеровым никакой оплаты за все время простоя после 15 августа полагаться не будет, нежелающие бесплатно ждать возобновления работ приглашаются получить расчет и паспорта.

По истечении же 7 дней после 15 августа все договоры найма с рабочими на основании п. 8 ст. 61 Устава о пр. тр. изд.* 1913 г. прекратятся (решение Сената 1916 г., № 1).

Рабочие и мастеровые, обслуживающие противопожарные средства, а также выполняющие срочные ремонты двигателей и паровых котлов приглашаются продолжать работы на прежних основаниях.

Правление. . . 1917 года . . дня.

Совет.

ГИАМО, ф. 673, оп. 1, св. 81, д. 1079, лл. 5—6. Гектогр.

№ 218

Информационный доклад совета Союза объединенной промышленности о беседе представителей союза с министром торговли и промышленности С. Н. Прокоповичем 15 августа 1917 г. по вопросу об отношении Временного правительства к остановке предприятий.

19 августа 1917 г.

Ввиду желания общего собрания Щелковского об-ва ф[абриканто]в от 14 августа 1917 г. выяснить отношение Временного правительства к вопросу об остановке фабрик и увольнению рабочих из-за недостатка топлива и сырья, было решено поговорить по этому вопросу с министром С. Н. Прокоповичем. В частном совещании фабрикантов вести переговоры было поручено А. М. Доброву и А. Я. Нейману.

Министр принял в кабинете Московского городского головы в 5½ час. вечера. А. М. Добров обратился к нему с следующим вопросом:

«Ввиду того что положение текстильной промышленности Центрального района явилось в последнее время, является и в настоящий момент совершенно безнадежным в отношении снабжения топливом и сырьем, что имеет в виду предпринять Министерство промышленности и торговли в деле урегулирования отношений рабочих и предпринимателей, так как целый ряд предприятий остановились уже независимо от воли владельцев и не будут иметь возможности возобновить работу. Вопрос этот в высшей степени

* *Так в док.*

острый, ибо уже за время остановки фабрик в период с 1 июля по 14 августа назревают и уже имеются конфликты».

Министр высказался следующим образом. Дело регулирования отношений рабочих и предпринимателей принадлежит компетенции министра труда. Исчерпывающий ответ по этому вопросу может быть дан только после совместного обсуждения с министром Скобелевым по возвращении в Петроград.

С своей стороны С. Н. Прокопович обещал оказать всемерное содействие в деле топлива и хлопкоснабжения, причем имеются объективные данные, что транспорт должен в сентябре улучшиться и подвоз сырья и топлива повыситься на 10—15%.

Когда внимание министра было обращено на то, что вопрос этот должен быть разрешен немедленно, так как с 17 августа[1] начнут съезжаться рабочие и будут требовать уплаты за простой, С. Н. Прокопович заявил, что он, являясь министром промышленности, а не промышленников или рабочих, будет всемерно охранять промышленность от окончательного разрушения и ни в коем случае не допустит дефицитности предприятий.

Совершенно недопустимо, чтобы предприятия, вынужденные закрыться на 5—6 месяцев, были обязаны содержать рабочих. Помощь рабочим должна прийти в виде общественных работ, страхования от безработицы и прочее. Предприятия же, которые работать не в состоянии, должны закрыться с соблюдением статей 104, 105 Устава о промышленности,[2] который еще не отменен.

На вопрос — можно ли вывешивать объявления о расторжении договора на основании Устава о промышленности —министр указал, что вывесить такое объявление вполне законно, но необходимо учесть момент и сохранить известный такт. По его мнению, решение вопросов об остановке необходимо проводить в контакте с комиссаром труда. Если промышленники говорят, что им не под силу оплачивать рабочих за время простоя, это нужно доказать с цифрами в руках. Пора перестать бояться гласности: в таких случаях нужно открыть книги и составлять балансы (сослался на Орехово-Зуевский конфликт),[3] к цифрам нужно обращаться не только в этих случаях, но и при различных требованиях. Только путем сопоставления цифр, он надеется внести некоторое успокоение в промышленность. В зависимости от увеличения заработной платы министром будут увеличены ставки на казенные поставки, а там, где этого сделать нельзя, будет нормирована заработная плата.

В заключение министр предложил созвать совещание в Москве на паритетных началах представителей труда и представителей промышленников, пригласив на это совещание представителей Министерства промышленности и торговли и Министерства труда. На этом совещании согласительного характера разработать основные положения, на основании которых и следует закрывать предприятия. Но во всяком случае министр исключает безусловную необходимость оплаты за простой.

По вопросу о Московском районном комитете снабжения * министр сказал, что комитеты — единственные органы, с помощью которых может быть восстановлено нормальное снабжение страны. Московский комитет утвержден будет на основании общегосударственного положения о комитетах, и работа промышленников в этих комитетах безусловно необходима.

Совет.

ГИАМО, ф. 673, оп. 1, св. 81, д. 1079, л. 16. Гектогр.

---

* *См. прим. № 127[3] и док. № 128.*

№ 219

Резолюция общего собрания рабочих и служащих самолетостроительного завода В. А. Лебедева (Петроград) по вопросу о дезорганизации промышленности предпринимателями под видом эвакуации заводов.

*Не позднее 15 сентября 1917 г.**

По случаю массового расчета рабочих и служащих и вследствие принятого решения заводоуправлением завода В. А. Лебедева эвакуировать предприятие в г. Ярославль общее собрание рабочих и служащих приняло единогласно следующую резолюцию.

Никто не может отрицать того, что страна стоит в критическом положении. Вследствие неудовлетворительности путей сообщения и плохого состояния железных дорог подвоз материалов и пищевых продуктов почти прекратился; ожидается безработица и голод. В деревнях недостаток рабочих рук, земледельческих орудий и другие выходящие из этого причины показывают, что в деревне недостаток пищевых продуктов тоже чувствуется, тем более деревня не может отпустить желаемого количества продуктов для городов; это все грозит тоже ничем иным, как голодом. Причина же всему этому — война.

Между тем в последнее время фабриканты и заводчики, а с ними вместе и наш хозяин В. А. Лебедев с помощью Временного правительства взялись лечить страну по своему усмотрению. Выдумано радикальное средство: эвакуация фабрик и заводов к материалам, а рабочих — к продуктам. На это правительством ассигнуются миллионные суммы из опустошенного казначейства.

Но мы знаем, что этими средствами гг. промышленники не в состоянии вылечить страну от тех всех недугов, которые претерпевает она вследствие войны. Эти «доктора» в состоянии только набить и без того туго набитые кошельки миллионными гонорарами, ассигнуемыми правительством на предмет эвакуации заводов и рабочих. Мы знаем, что лучше подвозить продукты к населению, чем население к продуктам; легче подвозить материалы к заводам, чем заводы к материалам; мы уверены, что времена чудес прошли, что не гора должна подойти к Магомету, а сам Магомет к горе. Мы уверены, что эти средства идут не на лечение страны, а только к обострению промышленного кризиса, так как под видом эвакуации устраиваются массовые расчеты рабочих и увеличиваются армии безработных.

Заводчик Лебедев пугает нас тем, что в скором времени могут случиться налеты цепеллинов на аэродром и все равно мы будем не в состоянии продолжать работу здесь, в Петрограде.

Мы же спрашиваем: а кто подпустил немцев так близко к Петрограду? Гарантирует ли Лебедев нас от того, что не подпустят немцев и к Ярославлю, Пензе или Таганрогу и не придется ли нам, как кошке с котятами, выноситься и оттуда? Может ли Лебедев уверить нас в том, что это в общем есть действительно угроза «германских» налетов, а не налетов Лебедевых, Рябушинских и всего капиталистического класса на рабочий класс? Факты последних дней наглядно показали, что внешний немец не опаснее внутренних «немцев» в лице Корнилова и его класса.

Все выше сказанное и приводит нас к следующему выводу, что пока Временное правительство будет попустительствовать внутренним врагам, открывать дорогу для внешних врагов внутрь России, пока промышлен-

* *Датируется по содержанию док.*

ники безнаказанно будут производить саботаж, безработицу и мнимый недостаток материалов и продуктов и, наконец, пока война будет продолжаться, никакие средства не помогут стране выйти из того критического положения, в котором она теперь находится, а война и прочие упомянутые прелести будут продолжаться до тех пор, пока будет продолжаться соглашательская политика нашего правительства, пока наше правительство будет идти на поводу Лебедевых и Рябушинских, а Лебедевы и Рябушинские на поводу английских и французских правительств.

Поэтому, чтобы скорее избавить страну от надвигающихся бедствий, мы требуем:

1) перехода всей власти страны в руки пролетариата и беднейшего крестьянства;

2) объявления всех тайных договоров с союзными капиталистами, из-за которых ведется война;

3) скорейшего объявления мирных условий на началах самоопределения народов;

4) полного рабочего контроля над промышленностью страны.

Вот те средства, которые могут вылечить страну. А так как больна не одна какая местность, а вся Россия, то мы:

1) протестуем против принимаемых мер эвакуации заводов и рабочих, как вводящих еще большую путаницу в уже и без того расстроенную жизнь страны;

2) протестуем против ассигнования правительством миллионных сумм в карманы заводчиков на предмет эвакуации, когда те суммы могут быть употреблены на улучшение подвоза продуктов, материалов и т. д.;

3) протестуем против массового расчета рабочих и служащих.

Собрание единогласно постановило не признавать никаких расчетов и бойкотировать все начинания заводоуправления по эвакуации в г. Ярославль.

Вместе с тем собрание призывает рабочих всех заводов Петрограда поднять голос против предпринимаемых мер «улучшения» и изъявляет неудовольствие принятой позицией Центрального совета заводских комитетов, который в принципе признал необходимой меру эвакуации, какая только на руку промышленникам.

ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 23, лл. 10—12. Рукописный подлинник.

№ 220

Телеграмма председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского особоуполномоченному на Днепровском заводе Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва (с. Каменское) В. М. Гуртовому о неизбежности сокращения производства на заводе.*

20 сентября 1917 г.

Ваш от 14 принят к сведению, [с] программой согласен.[1] Уверен, что здравый смысл рабочей массы возьмет верх. В противном случае, в связи с истощением казенных средств, придется сокращать производство, что необходимо разъяснить рабочим.

Подписал: Председательствующий Обороны Пальчинский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 640, л. 11. Копия.

* *Об институте особоуполномоченных Особого совещания по обороне см. док. № 98.*

№ 221

Из отчета о 26-м заседании Главного экономического комитета, обсуждавшего сообщение заместителя председателя комитета Н. Н. Саввина об обострении обстановки на предприятиях Харьковского и Донецкого районов и о неизбежности закрытия предприятий их владельцами

22 сентября 1917 г.

Присутствовали: члены комитета — представитель Военного м[инистерст]ва, товарищ военного м[инист]ра, генерал-от-артиллерии А. А. Маниковский, представитель М[инистерст]ва труда Л. М. Пумпянский; заместители — представитель Военного министерства ген.-майор Д. В. Яковлев; приглашенные — представитель Особого совещания по обороне П. И. Пальчинский, ген.-лейтенант Н. И. Богатко, ген.-лейтенант А. А. Лехович, ген.-лейтенант А. А. Михельсон, ген.-лейтенант А. К. Овчинников, ген.-майор С. М. Чаплин, пом. генерал-контролера военной и морской отчетности А. Д. Приселков, представитель Центрального военно-промышленного комитета К. Н. Клопотов, проф. А. И. Астров, управляющий делами комитета А. Я. Бабков.

Председательствовали: зам. председателя Н. Н. Саввин и генерал-от-артиллерии А. А. Маниковский.

Заседание открылось в 3 часа дня.

. . .* 2. Возбужденный Н. Н. Саввиным вопрос о предстоящем закрытии заводов в Харьковском районе и Донецком бассейне.

Перейдя за сим к обсуждению текущих дел, комитет заслушал сообщение заместителя председателя Н. Н. Саввина о современном положении вещей на фабриках и заводах и, в частности, в Харьковском районе. Не говоря уже об испытываемых нашей промышленностью финансовых затруднениях, тяжесть положения промышленности усугубляется вследствие происходящих на фабриках и заводах эксцессов, чинимых рабочими. Все законы последнего времени и распоряжения подлежащих ведомств, в том числе и Министерства труда, беспрерывно нарушаются, рабочие вмешиваются в вопросы административно-хозяйственные и технические, не останавливаясь даже перед прямыми насилиями над инженерами и вообще лицами, принадлежащими к составу заводской администрации. Промышленные учреждения и организации, как например Харьковское общество фабрикантов и заводчиков, заявили, что при таких условиях они вынуждены будут закрыть заводы и приостановить производство. . .** В особенности обострилось дело в Харьковском районе. Здесь четыре главнейших завода: паровозостроительный, Герлях и Пульст, Всеобщая компания электричества и Гельферих-Саде — стоят перед прекращением производства.*** Всеобщая компания электричества постановила закрыть завод через две недели, о чем официально уведомила военного министра и председателя Особого совещания по обороне. Завод Гельферих-Саде самочинно открыт рабочими, администрация на заводе не появляется, денег туда не посылает, а для уплаты заработной платы рабочие самовольно продают имущество завода. На паровозостроительном заводе после заключения соглашения с рабочими администрация завода была, несмотря на

---

* *Опущено изложение доклада А. А. Маниковского по вопросу об изменении порядка выдачи заказов.*

** *В док. стерто.*

*** *См. док. №№ 223, 228.*

это соглашение, арестована рабочими.* В результате на заводах замечается полная дезорганизация. Рабочие не слушают ни своих комитетов, ни представителей местных общественных организаций, инженеры бегут, администрация уходит. Помимо опасности этого положения с точки зрения общегосударственной, необходимо считаться с возникающими для казны убытками.

В настоящее время Всеобщая компания электричества терпит ежемесячный дефицит в 2 млн руб. Разумеется, что этот дефицит будет перенесен на казну. Необходимо принять безотлагательные меры для водворения нормального порядка.

При обсуждении сообщения Н. Н. Саввина комитет остановился на рассмотрении вопроса о мерах к восстановлению нормального положения дел на заводах и к поднятию производительности труда. На некоторых заводах, по сообщению председателя Особого совещания по обороне П. И. Пальчинского, например на заводах Гужона, Богословском, Сормовском и других, были приняты следующие меры: заводским комитетам были представлены фактические доказательства того, что так дальше продолжаться не может, и предъявлены следующие требования: 1) о прекращении всякого вмешательства рабочих в административно-хозяйственные распоряжения заводоуправлений, в том числе о прекращении вмешательства рабочих в вопросы об увольнении и приеме на службу, кроме случаев, специально в законе указанных; 2) о принятии на себя рабочими обязательства поднять производительность работы по цехам; 3) о принятии заводскими комитетами мер к определению числа рабочих, необходимых при данном производстве в зависимости от снабжения завода металлом, сырьем и топливом, и об указании числа рабочих, подлежащих сокращению. Для выполнения этих требований рабочим дается определенный срок, после чего, в случае нарушения рабочими условий заключенного с ними соглашения, заводы будут закрыты и денег на производство работ отпущено не будет. По мнению П. И. Пальчинского, эти меры являются единственно целесообразными. Закрытие заводов с массовым расчетом без предварительных переговоров с заводскими комитетами и предупреждения о предстоящем закрытии, а равно без ведома и разрешения правительства допущено быть не может.

Представитель Министерства труда Л. М. Пумпянский, признавая достоверность изложенных в сообщении Н. Н. Саввина фактов и присоединяясь к мнению П. И. Пальчинского о недопустимости закрытия заводов одним лишь распоряжением владельцев, указал на исключительность положения дел в Донецком и Харьковском районе, где нет таких учреждений, каким например для Петрограда является Министерство труда. Точно так же учреждения революционной демократии в Донецком районе не оправдали возложенных на них надежд. С другой стороны, там промышленники настроены более резко, нежели в Петрограде; поэтому Л. М. Пумпянскому представляется полезным образование специальной комиссии, которая бы находилась в Харьковском районе, снабжена была особыми полномочиями и действовала бы под руководством Главного экономического комитета, Особого совещания по обороне или другого столь же авторитетного учреждения. Далее, по мнению Л. М. Пумпянского, необходимо решительно указать промышленникам на недопустимость массового закрытия заводов. Меры, предложенные П. И. Пальчинским, кажутся ему желательными, но едва ли осуществимыми.

Представитель Центрального военно-промышленного комитета К. Н. Клопотов со своей стороны указал на то, что ухудшение положения

---

* *См. об этом подробнее в док. №№ 271—278.*

в Харьковском районе вызвано отсутствием на местах твердой власти. Советы рабочих депутатов захвачены здесь большевиками, которым местные органы правительственной власти всячески покровительствуют. В Харьковском районе шел поощряемый высшей администрацией края развал. При таких условиях едва ли предложенные П. И. Пальчинским меры приведут к ощутительным результатам. Признавая их принципиально желательными, в особенности для Петрограда, К. Н. Клопотов, считал бы необходимым вступить в переговоры с представителями организаций промышленников, как например Горного съезда [1] или общества фабрикантов и заводчиков. До сих пор все переговоры велись исключительно с рабочими, теперь необходимо столковаться с промышленниками и выслушать другую сторону. Посылка новой комиссии ничего хорошего не внесет. Новая комиссия, предложенная Л. М. Пумпянским, внесет только новый сумбур.

П. И. Пальчинский, отстаивая предложенные им меры, указывал на необходимость санкционирования их Главным экономическим комитетом в качестве определенной программы деятельности. Посылка предложенной Л. М. Пумпянским комиссии, по его мнению, ни к какому определенному результату не приведет. Ему представляется более желательным вместо образования такой комиссии назначать на заводы, где будут приняты предложенные им меры, особых комиссаров, кои не вправе будут вмешиваться в административно-хозяйственную и техническую сторону дела, а будут выполнять лишь функции посредников, наблюдая за точным соблюдением как промышленниками, так и рабочими условий заключенных с ними соглашений. В случае нарушения соглашения промышленниками возможен даже секвестр предприятий. В случае нарушения соглашения рабочими допускается закрытие заводов.

При обсуждении предложенных мер А. А. Маниковским было высказано полное свое согласие с мнением о недопустимости самовольного закрытия заводов, почему он полагал бы необходимым присоединиться к мнению К. Н. Клопотова о вызове представителей промышленников для переговоров. Угрожающим явлением, по его мнению, представляется падение производительности заводов. Меры, предложенные П. И. Пальчинским, с принципиальной точки зрения кажутся ему желательными и требующими детального обсуждения для превращения предложения П. И. Пальчинского в законопроект, подлежащий внесению во Временное правительство. На практике приходится считаться с отсутствием твердой власти, которая препятствует сколько-нибудь решительным мерам.

Принимая во внимание угрожающий характер происходящих в промышленной жизни явлений, комитет постановил признать необходимым для урегулирования вопроса о закрытии промышленных предприятий установление в законодательном порядке нижеследующих оснований.

Воспрещается самовольное со стороны владельцев полное или частичное прекращение работ предприятий, работающих на оборону или признанных особо важными для снабжения населения; таковое прекращение допускается лишь по особому на то каждый раз распоряжению Временного правительства или особо уполномачиваемых последним лиц и учреждений.

В случае нарушения нормальных отношений между рабочими и предпринимателями в предприятиях, работающих на оборону или признанных особо важными для снабжения населения, а также падения производительности труда работающих в сих предприятиях рабочих ниже нормы, обеспечивающей хозяйственное ведение предприятия, в таковые предприя-

тия могут быть назначаемы особые правительственные комиссары, с возложением на них обязанности всеми мерами достигнуть такого соглашения между рабочими и предпринимателями, по которому: 1) рабочие обязывались бы к неуклонному поддержанию установленного внутреннего распорядка, невмешательству в прием и увольнение тех категорий служащих, на которых не распространяется действие закона о фабрично-заводских комитетах, и поднятию производительности труда до нормы, обеспечивающей хозяйственное ведение предприятия, и 2) предприниматели, с своей стороны, обязывались бы к строгому исполнению всех принятых на себя перед рабочими обязательств и к целесообразному использованию всех технических средств и персонала предприятия, причем, если в том окажется и необходимость, предпринимателям могут быть выдаваемы денежные воспособления, авансы и ссуды в размерах, соответствующих действительным нуждам предприятия.

В случае, если раз достигнутое соглашение будет нарушено по вине предпринимателя, может быть устраняема частично или в целом администрация предприятий с назначением правительственных инспекторов, а также могут быть налагаемы секвестры или реквизиции таковых предприятий.

В случае нарушения соглашения со стороны рабочих могут быть закрываемы полностью или частью предприятия и распускаем весь или часть рабочего персонала.

В соответствии с вышеизложенными основаниями Главный экономический комитет поручил Управлению делами разработать законопроект о порядке закрытия фабрик и заводов и представить его для обсуждения в Главном экономическом комитете.

Принимая, однако, во внимание, что во время принятия означенных постановлений отсутствовал заместитель председателя Н. Н. Саввин и что вообще вопрос, обсужденный в настоящем заседании, представляет огромную важность для всего дела снабжения страны, комитет признал необходимым подвергнуть вопрос этот ближайшему рассмотрению в одном из следующих заседаний Главного экономического комитета при непременном участии заместителя председателя Н. Н. Саввина. Кроме того, комитет признал необходимой посылку в район Донецкого бассейна специальной делегации для восстановления порядка на фабриках, заводах и рудниках.

Засим комитет рассмотрел заявление фабриканта С. И. Четверикова, препровожденное в Главный экономический комитет товарищем министра продовольствия, об отпуске 100 тыс. арш. тканей в месяц на удовлетворение нужд населения и постановил ходатайство передать на заключение начальника Главного интендантского управления.

Затем, рассмотрев отношение Комитета по делам суконной промышленности [2] о продолжении выдачи товара рабочим и служащим без предварительного согласия Интендантского управления, комитет постановил: признавая необходимым сохранение ныне действующего порядка учета заготовляемого и расходуемого сукна, ходатайство отклонить.

Заседание закрылось в 5 ч. 30 мин.

Управляющий делами Главного
экономического комитета А. Я. Бабков.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 560, лл. 88, 89 об., 90—93. Стеклогр.

№ 222

Представление Главного экономического комитета Временному правительству о необходимости издания постановления о порядке приостановки и закрытия предприятий в связи с происходящими на них конфликтами между владельцами и рабочими.

*23 сентября 1917 г.**

Политический кризис конца прошлого месяца [1] снова вызвал чрезвычайное обострение отношений между трудом и капиталом, выразившееся в ряде насилий над чинами фабрично-заводской администрации со стороны рабочих и сопровождавшееся даже арестами правлений заводов по приказу представительных рабочих организаций.

На фоне экономической разрухи и продолжающегося катастрофического падения производительности труда эти эксцессы принимают особенно зловещий характер и угрожают отнять последнюю надежду на спасение страны от анархии и хозяйственного банкротства.

Терроризованные предприниматели, раньше весьма склонные соглашаться под влиянием угроз на всякие уступки, ни с чем несообразные и заведомо невыполнимые даже при помощи казны, теперь бросаются в другую крайность и готовы прибегнуть к массовому закрытию предприятий, не считаясь с тем, что это может гибельно отразиться на состоянии обороны страны.

Преследуемые призраком голода, рабочие слепо идут за всяким наиболее крайним лозунгом и, не считаясь ни с кем, угрозами и насилием пытаются отвратить от себя грядущую катастрофу.

В самые последние дни разразился ряд жестоких конфликтов на крупнейших заводах Харькова. Рабочие арестовали администрацию завода Всеобщей компании электричества. То же произошло на паровозостроительном заводе и заводе Гердах и Пульст. Заводы захватываются рабочими; имущество их распродается для удовлетворения требований рабочих.

В ответ на эти действия рабочих правления заводов решили не идти больше ни на какие уступки и уже отдан приказ о закрытии предприятий и расчете в двухнедельный срок всех рабочих.

Явление это столь грозно, закрытие этих предприятий столь опасно для всего дела обороны страны, что правительство не может и не должно стоять в стороне; оно обязано властно вмешаться в назревающую катастрофу и сказать свое твердое слово как предпринимателям, так и рабочим.

Никакое, тем более массовое закрытие работающих на оборону или признанных особо важными для государства или для снабжения населения предприятий по усмотрению самих предпринимателей недопустимо. Во всех случаях, когда конфликт между предпринимателями и рабочими угрожает закрытием предприятия, должны быть предварительно испробованы все средства примирения при содействии государственной власти. Государственное посредничество должно иметь своей целью достижение между предпринимателями и рабочими такого соглашения, по которому рабочие, с одной стороны, обязывались бы к восстановлению дисциплины, невмешательству в прием и увольнение чинов администрации

---

* *Датируется по дате обсуждения на заседании ГЭК.*

предприятия и повышению производительности труда до пределов, обеспечивающих самостоятельное существование предприятия как такового, а предприниматели, с другой стороны, обязывались бы к неуклонному исполнению своих обязанностей как разумных хозяев и к рациональному использованию технического персонала и средств предприятия. Вместе с тем государство должно взять на себя обязательство снабжения таких предприятий, в случае необходимости, денежными средствами и организацию института особых комиссаров или инспекторов для постоянного наблюдения за сохранением достигнутого соглашения и примирения сторон в случае конфликтов.

Если же раз достигнутое соглашение все же будет нарушено и поддержание нормального порядка окажется невозможным, то в случае доказанной вины предпринимателя предприятие, смотря по степени нарушения, или подвергается особому надзору с устранением части или всей администрации, или секвестру, или реквизиции. Нарушение обязательств, принятых на себя рабочими, в случае невозможности наладить отношения или неспособности поднять производительность, должно повлечь за собой закрытие части или всего предприятия и роспуск части или всего рабочего состава. Но таковое закрытие или роспуск могут последовать не иначе как по особому на то каждый раз постановлению компетентного государственного органа.

На основании вышеизложенного Главный экономический комитет полагал бы необходимым со стороны Временного правительства указать, что

1) недопустимо самовольное со стороны владельца прекращение работ и роспуск части или всего рабочего состава предприятий, работающих на оборону или признанных особо важными для снабжения населения;

2) таковое прекращение и роспуск части или всего рабочего состава может происходить по особому на то каждый раз распоряжению правительственной власти;

3) для выполнения означенного постановления и в интересах восстановления нормального хода работ в фабрично-заводских предприятиях Главному экономическому комитету предоставляется:

а) в случае нарушения нормальных отношений между рабочими и предпринимателями в предприятиях, работающих на оборону или признанных особо важными для снабжения населения, а также падения производительности труда работающих в сих предприятиях рабочих ниже нормы, обеспечивающей хозяйственное ведение предприятия, назначать в таковые предприятия особых правительственных комиссаров с возложением на них обязанности всеми мерами достигнуть такого соглашения между рабочими и предпринимателями, по которому 1) рабочие обязывались бы к неуклонному поддержанию установленного внутреннего распорядка, невмешательству в прием и увольнение тех категорий служащих, на которых не распространяется действие закона о фабрично-заводских комитетах, и поднятия производительности труда до нормы, обеспечивающей хозяйственное ведение предприятия, и 2) предприниматели, со своей стороны, обязывались бы к строгому исполнению всех принятых на себя перед рабочими обязательств и к целесообразному использованию всех технических средств и персонала предприятия, причем, если в том окажется необходимость, предпринимателям могут быть выдаваемы денежные воспособления, авансы и ссуды в размерах, соответствующих действительным нуждам предприятия;

б) в случае, если раз достигнутое соглашение будет нарушено по вине предпринимателя, устранять частично или в целом администрацию пред-

приятий с назначением правительственных инспекторов или налагать секвестры, или реквизировать таковые предприятия;

в) в случае нарушения соглашения со стороны рабочих закрывать полностью или частью предприятия и распускать весь или часть рабочего персонала;

г) определять, какие из предприятий считаются работающими на оборону или должны быть признаны особо важными для снабжения населения;

4) постановления Главного экономического комитета по предмету сего постановления считаются окончательными и не подлежат обжалованию.

ЦГИАЛ, ф. ГЭК, оп. 1, д. 3, лл. 189—191. Гектогр.

№ 223

*Телеграмма председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского уполномоченному Особого совещания по обороне и председателю заводского совещания Харьковского района об условиях открытия завода т-ва «Гельферих-Саде».**

27 сентября 1917 г.

26 сентября с. г. мною в присутствии директора Блеки, представителя заводского комитета Куприянова, представителя Всероссийского союза металлистов Гольцмана и представителя Министерства труда с общего согласия решено открытие завода[1] [на] следующих основаниях: 1) Допущение всех лиц администрации, в том числе удаленных рабочими, к исполнению обязанностей, с передачей мотивированных обвинений, если таковые имеются, в примирительную камеру. 2) Пуск завода решен Обороной[2] только при соблюдении обычных условий исполнения рабочими и заводоуправлением существующих законных норм, гарантий со стороны рабочих личной безопасности и неприкосновенности для служебного персонала, поддержания порядка на заводе и доведения производительности труда до нормальных размеров. В случае невыполнения этих условий в течение месяца завод подвергается опасности закрытия уже с согласия Обороны. Предлагаю заводскому совещанию принять участие совместно с заводоуправлением и с представителями заводского комитета в скорейшем выяснении результатов работы завода с восьмого сентября по день настоящего открытия в отношении производительности труда, расходования материалов и средств и коммерческих результатов этого периода и о последующем донести. Подробности предварительного соглашения высылаются.

Подписал: Председательствующий Обороны
Пальчинский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 468, лл. 40—41. Телегр. бланк.

---

* *Копии телеграммы направлены т-ву «Гельферих-Саде», комиссару труда и заводскому комитету.*

№ 224

Воззвание Центрального правления Московского отдела Всероссийского союза металлистов к рабочим-металлистам с призывом к объединению рабочих в союз и к борьбе против массового локаута, массовых увольнений и закрытия заводов предпринимателями.

*Сентябрь 1917 г.**

Да здравствует социализм!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи металлисты!

Перед всеми нами встает опасность приближающегося массового локаута, массовых увольнений и закрытий заводов. Промышленники на предварительном совещании в Москве, где присутствовали представители от одиннадцати самых крупных акционерных предприятий, сговорились о том, как лучше и вернее задавить рабочий класс, и устами Рябушинского высказали свои затаенные мысли, заветные желания; они подождут еще немного, они дождутся, когда костлявая рука голода схватит за горло рабочий класс, — тогда настанет их час.

Тем временем они делают черное дело. На юге они закрывают разом 73 каменноугольных предприятия, приостанавливают добычу топлива и руды, составляющих нерв современной промышленности вообще. И вслед затем начинают закрывать один за другим заводы. В Петрограде правление профессионального союза металлистов получило список около 50 заводов, прекращающих производство. Многие заводы, не закрываясь, сокращают производство. И здесь, в Москве, и в Сормове, и в Кулебаках,** и в других местах промышленники под разными предлогами закрывают фабрики и заводы. Здесь, в Москве, автомобильный завод «АМО» рассчитывает рабочих и замещает их солдатами с 31 августа. Снарядный завод «Динамо» рассчитал 1300 чел., механическая ф[абри]ка Розенталь и Борочин рассчитывает с 31 августа половину рабочих; с 19 августа закрыт завод консервов и жестяных изделий Кольберга (500 чел.), завод этот переводится в Сибирь; жестяный завод Оловянишникова с 22 августа закрыт, рабочие рассчитаны; Об-вом Московских электротехнических заводов рабочие увольняются из-за оскорбления директора; на заводе «Макс Брест» увольняются рабочие.

Это только начало, товарищи, но начало грозное, предостерегающее. Сквозь эти краткие известия, сквозь эти сухие цифры действительно тянется к рабочему классу костлявая рука голода.

Большинство закрывающихся в Петрограде, Москве и других городах заводов прекращает работу не из-за «чрезмерных» требований рабочих, как об этом любят трубить на всех перекрестках враги рабочего класса. Они закрываются из-за недостатка заказов и отсутствия сырья, так по крайней мере заявляют сами промышленники. А между тем большинство из них работает на оборону, многие из них не выполнили принятых на себя заказов. Здесь чувствуется явный сговор промышленников, явный их заговор против рабочего класса, направленный на то, чтобы воспользоваться тяжелым временем, нуждою рабочего класса, непомерной дороговизной, заставить рабочий класс отказаться от всех его завоеваний.

---

* *Датируется по содержанию док.*

** *В док.:* Колюбаках.

О, у них расчет тонкий и вместе с тем до крайности простой. Они выбросят на мостовую 100 или 150 тыс. рабочих-металлистов, и «костлявая рука голода схватит их за горло» и заставит их продавать свою рабочую силу за голодную плату, заставит их работать не 8 час., а 10 или 12 час., а если надо будет, то и 14 час., лишь бы спасти от голода погибающие семьи и себя самих. Они выбросят локаутами десятки тысяч рабочих; пусть попробует при теперешней дороговизне бороться рабочий с голодом, когда всюду сократится производство.

Товарищи металлисты, видите ли вы, сознаете ли вы ясно опасность, которая надвигается на наш союз, на всех нас? Чувствуете ли вы, что перед нами неизбежность борьбы? До 1 октября у нас действует договор о минимуме заработной платы, заключенный Московским союзом металлистов с обществом фабрикантов и заводчиков.[1] Но вы должны понять, что фабриканты и заводчики уступили в такое время, когда революция сбила их со всех их позиций, временно, конечно. Теперь они подняли голову, сплотились, сговорились и начали бой. Идет стройное наступление на рабочий класс.

Прежде всего идет поход на заработную плату рабочих. Фабриканты в один голос говорят о «чрезмерных требованиях рабочих». Эту ложь повторяют все буржуазные газеты.

А правительство? Правительство в лице министра труда Скобелева бессильно было провести хотя бы один закон, ограничивающий баснословные прибыли капиталистов, правительство ничего не сделало для урегулирования производства, для установления настоящего контроля над производством.

У рабочего класса нет до сих пор возможности проверить, правду ли говорит фабрикант, когда приводит ту или другую причину закрытия завода и увольнения рабочих.

Новый министр торговли и промышленности Прокопович на Московском совещании точно так же заявил, что правительство не допустит вмешательства рабочих в контроль и регулирование производства.[2] Товарищи металлисты, вы понимаете, что наше правительство, в котором буржуазия через своих министров-кадетов творит волю капиталистов, банкиров, промышленников, помещиков, и не может нам помочь.

Что же делать, товарищи? Смотреть на то, как на нас идет походом буржуазия? Сдавать одно завоевание за другим? Дойти снова до скотского существования, скованных царем-голодом, царем-капиталом, бесправных рабов? Видеть голод выброшенных на улицу семей?

Товарищи металлисты! Тяжко нам живется на Руси святой, каждый шаг наш дается вековой борьбой. Каждый шаг вперед стоит огромных жертв. Нас хотят сразу отбросить далеко назад. Можем ли мы это допустить? Никогда. К борьбе, к борьбе, товарищи! Было время, когда мы могли наступать, теперь приходится подготовляться к обороне.

Где же крепости наши? Где оружие наше, наша величайшая крепость — наш профессиональный союз? Ему грозит опасность в первую голову. А если он будет разрушен, царь-капитал, царь-голод торжествующие въедут на своих победных колесницах и схватят нас за горло.

Профессиональный союз металлистов охватывает сейчас 400 тыс. членов по всей России; в Петрограде из 200 тыс. рабочих-металлистов в союзе состоит 132 тыс. членов. В Москве — 65 тыс. членов. Но ведь многие металлисты не состоят в союзе. А придет беда — отворяй ворота. Все в союз! Все металлисты до одного человека, если они не хотят без боя отдаться на милость победителя, если они сразу же не хотят очутиться без всякой поддержки, — все металлисты в союз!

Но союз должен обладать средствами. Борьба оборонительная требует больших средств. Надо пережить, переждать тяжелое время, надо

иметь средства, чтобы помочь тысячам безработных. От вас самих, товарищи металлисты, зависит, будет ли союз в силах оказать эту помощь пострадавшим от массовых расчетов, от локаутов. Наши заграничные братья в своих профессиональных союзах, в своих тред-юнионах имеют особый боевой стачечный фонд. Без этого фонда нельзя начинать борьбы. Что же имеем мы? 44 тыс. руб. на 65 тыс. членов, по 70 коп. на человека.

Подумайте, товарищи, что можно купить при существующей дороговизне, при все растущей дороговизне на 70 коп. Сколько времени может существовать на 44 тыс. руб. несколько тысяч рабочих в наши дни? А борьба ведь потребует не одного дня, а целых недель то на одном, то на другом заводе. Тут даже сотнями тысяч рублей не так много можно сделать. В Западной Европе, в Америке стачечные фонды профессиональных союзов достигают нескольких миллионов рублей; только поэтому рабочие союзы и могут выдержать продолжительную безработицу, локаут. А мы вынуждены перед лицом локаута выступать с 70 коп. на человека. Подумайте, как легкомысленно, как опасно выступать с таким оружием, с такими средствами против союза фабрикантов и заводчиков, которые скопили многомиллионный стачечный фонд для борьбы с рабочими. Необходимо вам честно и открыто сказать самим себе: хотите ли вы укрепить свою крепость — свой профессиональный союз. Если да, идите все в союз. Необходимо вам всем честно и открыто решить, хотите ли вы дать своему союзу средства для борьбы. Если да, хотите, — вы должны всюду на всех заводах, фабриках, во всех мастерских отчислить однодневный заработок в боевой стачечный фонд.

Мы, рабочие, сильны своей сплоченностью, своей солидарностью, своей дружной борьбой единого рабочего союза. Не мы искали теперь этой борьбы. Нам объявила войну буржуазия. Перед нами или победа буржуазии: тогда — голод, нищета десятков тысяч наших братьев и нас самих. Или мы будем сильны своим союзом, боевым стачечным фондом нашего союза: тогда мы увереннее пойдем навстречу опасности и будем увереннее оборонять все завоевания рабочего класса.

Время не терпит. Опасность надвигается. . .* Враг у ворот. Ни часу, ни дня промедления. Все в союз! Все отчисляйте однодневный заработок в боевой стачечный фонд!

Да здравствует союз рабочих-металлистов!

Центральное правление Московского отдела
Всероссийского союза металлистов.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 22, д. 8, лл. 73—74. Копия.

№ 225

*Отношение Центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда Главному экономическому комитету о недопустимости рассмотрения Особым совещанием по обороне ходатайств предпринимателей о закрытии предприятий помимо заводского совещания.***

7 октября 1917 г.

За последнее время ряд предпринимателей в нарушение Положения о заводских совещаниях [1] направляет вопросы о сокращении работ предприятий, об их закрытии и т. д. не заводскому совещанию, а в Особое совещание по обороне.

* *Так в док.*

** *Судя по публикации в указанном ниже сб. док., отношение ЦСФЗК было направлено также районному комитету снабжения и экономическому отделу ВЦИК.*

Принимая во внимание, во-первых, что в заводском совещании участвуют представители рабочих организаций, которые все же в известной мере могут влиять на разрешение дел в нем, между тем, как Особое совещание по обороне действует в прежнем, нереформированном составе, председателем его состоит г. Пальчинский и деятельность его ни в малейшей мере не считается с интересами рабочего класса; и, во-вторых, что разрешение вопросов промышленности Особым совещанием по обороне, помимо заводского совещания, является со стороны предпринимателей попыткой найти обходные пути для преследования их интересов и разрешать общественные дела производства келейным способом, в закрытых комиссиях, ЦСФЗК считает создающееся положение ненормальным, явно нарушающим интересы рабочего класса и непосредственно противоречащим делу восстановления и обеспечения нормального хода транспорта.

Находя такое положение нетерпимым, ЦСФЗК настоящим заявляет о крайней неотложности восстановления действовавшего до последнего времени порядка разрешения вопросов производственной жизни.

Тов. председателя.
За секретаря.

На док. резолюция: К сведению. 19 X. Пальчинский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 14, д. 19. л. 45. Копия; сб. док. «Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг.», т. 1. Л., 1947, стр. 216—217.

№ 226

Журнал 34-го заседания Главного экономического комитета по вопросу о предстоящем сокращении деятельности и частичном закрытии предприятий Московского промышленного района вследствие недостатка топлива.

9 октября 1917 г.

Присутствовали: члены комитета — представитель М[инистерств]ва путей сообщения Г. С. Тахтамышев, представитель М[инистерст]ва труда Д. М. Пумпянский; заместители — представитель Военного м[инистерст]ва ген.-майор Д. В. Яковлев, представитель М[инистерст]ва торговли и промышленности М. Б. Брайкевич; приглашенные — от Морского м[инистерст]ва вице-адмирал В. А. Канин, главный инспектор заводов Морского м[инистерст]ва контр-адмирал М. В. Шеманов, начальник Главного интендантского управления ген.-лейтенант Н. И. Богатко, от Гл[авного] артил[лерийского] управл[ения] ген.-майор А. Б. Вальтер, начальник Гл[авного] военно-технического управл[ения] ген.-лейтенант А. К. Овчинников, председательствующий в Особом совещании по обороне П. Пальчинский, зам. главноуполномоченного по топливу С. В. Бернштейн-Коган, Петроградский уполномоченный председателя Особого совещания по топливу О. Н. Андерсон, от Особого совещания по топливу М. В. Кирпичев, представитель промышленности Московского района С. В. Лурье, представитель промышленности Московского района Л. С. Поляк, зам. председателя Центрального военно-промышленного комитета Н. Н. Изнар, главноуполномоченный по снабжению металлами М. П. Чернышев, инж. И. С. Каннегисер, от Всероссийского земского союза А. М. Кузнецов, управляющий делами Главного экономического комитета А. Я. Бабков.

П р е д с е д а т е л ь с т в о в а л председатель Главного экономического комитета С. Н. Третьяков.

С л у ш а л и. О предстоящем вследствие недостатка топлива сокращении деятельности промышленных предприятий Московского района и об остановке части таковых предприятий.

П о с т а н о в и л и. А. Сообщить председателю совещания, созываемого в Москве, согласно циркуляру председателя Главного экономического комитета от 3 октября 1917 г. за № 456,* для разработки плана сокращения производств в связи с сокращением потребления топлива, что Главный экономический комитет признает необходимым, чтобы указанный план разрабатывался в соответствии со следующими основаниями.

1) Ввиду совершенной недостаточности поступления донецкого минерального топлива таковое должно в Московском районе назначаться предпочтительно для удовлетворения потребностей водосвета, домового отопления и металлообрабатывающей промышленности.

2) Ввиду того что жидкое минеральное топливо может покрыть не свыше 60% потребности промышленности Московского района в нефтяном топливе, необходимо закрытие предприятий, поставленных в наихудшие условия в отношении снабжения этим топливом, с передачей предназначавшегося закрываемым предприятиям топлива другим, более благоприятно поставленным предприятиям для обеспечения последним возможности работать полным ходом.

3) В целях наилучшего использования имеющихся на фабриках и заводах Московского района запасов древесного топлива и торфа должны быть приняты возможные, при современном состоянии транспорта, меры к перераспределению между промышленными предприятиями указанных запасов в соответствии с принципом предоставления более благоприятно поставленным предприятиям возможности работать полным ходом.

4) Ввиду тяжелого финансового положения промышленности Главный экономический комитет считает невозможным возложить на предпринимателей платежи в пользу рабочих, освобождаемых при остановке предприятий, в размере, превышающем месячную заработную плату.

5) В случае надобности может быть возбуждено ходатайство о продлении представленной освобождающимся рабочим двухмесячной отсрочки по отбыванию воинской повинности.

Б. Признать необходимой разработку вопроса о компенсации убытков, происходящих от остановки предприятий, путем вознаграждения владельцев останавливаемых предприятий за счет владельцев предприятий, получающих возможность работать полным ходом.

В. Просить Л. М. Пумпянского представить Главному экономическому комитету доклад о проектируемых М[инистерст]вом труда мерах к использованию рабочей силы, освобождающейся при остановке промышленных предприятий.

Председатель Главного экономического комитета С. Н. Третьяков.

Члены комитета [подписи отсутствуют].

Управляющий делами комитета А. Я. Бабков.

ЦГИАЛ, ф. ГЭК, оп. 1, д. 3, лл. 222—223 об. Гектогр.

---

* *В деле не имеется.*

№ 227

Письмо управляющего Министерством торговли и промышленности Н. Н. Саввина председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о его положительном отношении к решению правления Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва закрыть Кадиевский металлургический завод ввиду конфликта с рабочими.*

9 октября 1917 г.

Правление Южно-Днепровского об-ва имеет в виду закрыть Кадиевский завод вследствие непрекращающихся недоразумений с рабочими.

Предвидя необходимость, по недостатку топлива, сокращения производства на южных металлургических заводах и находя, что временное прекращение действия Кадиевского завода не может иметь особо важных последствий, Министерство торговли и промышленности не встречает препятствий к закрытию названного завода, о чем и предполагается объявить через уполномоченного по металлу Южного района полк. Панкина.

Для согласованности действий желательно подобное же объявление и через Екатеринославское заводское совещание.

Ввиду сего, предварительно дальнейших распоряжений, прошу срочно уведомить меня, согласны ли Вы с указанным направлением дела.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Подпись: Н. Саввин.

[Резолюции]. 1. На закрытие Кадиевского завода в целях планомерного использования наличного топлива согласен, как сообщил уже лично представителям Союза.[1] Закрытие считаю необходимым провести в обычных рамках, ныне установленных для закрывающихся заводов. 9 X 1917. П. Пальчинский.

2. Составить соответственно телеграмму Панкину и Рубину. 9 X 1917. П. Пальчинский.[2]

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 640, л. 46—46 об. Копия.

№ 228

Журнал совещания, состоявшегося у председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского по вопросу о положении дел на Харьковском заводе акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» в связи с планом его закрытия.

10 октября 1917 г.

Присутствовали: председательствующий в Особом совещании по обороне государства — П. И. Пальчинский, представители заводоуправления — Н. С. Грузов и А. А. Ротер; представители заводского комитета — К. И. Киркиш, А. Ф. Пастер, В. А. Изьюров и А. И. Плохотников; представитель Всероссийского союза металлистов — Н. С. Гастев.

* *В док. (оригинале):* заместителю председателя.

Обсуждался вопрос о положении дел на заводе в связи с заявлением правления о своем намерении закрыть завод ввиду невозможности продолжать работу при создавшихся условиях.

Председательствующим в Особом совещании П. И. Пальчинским было указано на крайнюю нежелательность, с точки зрения государственных интересов, предполагаемого прекращения деятельности столь важного предприятия, причем им было также обращено внимание на то, что единственным, по-видимому, способом предотвращения такого закрытия может быть лишь выработка при участии обеих сторон и непременном соблюдении последними таких условий дальнейшей совместной работы, которые обеспечивали бы на заводе нормальный ход жизни и работ и поднятие производительности до возможных, при современном состоянии дела снабжения, пределов.

Из обмена мнений выяснилась необходимость образования на заводе в качестве одного из таких условий паритетной комиссии в составе 6 членов: трех от заводоуправления и трех от служащих и рабочих на заводе. В компетенцию такой комиссии входит предварительное выяснение и обсуждение вопросов текущей заводской жизни, причем соответствующие заключения комиссии представляются заводоуправлению для дальнейших по ним мероприятий, применительно к обстоятельствам.

Свои решения заводоуправление, в случае недостижения соответствующего согласия в паритетной комиссии, приводит в исполнение, причем представителям служащих и рабочих предоставляется право их обжалования на общих основаниях, т. е. через посредство органов Особого совещания по обороне.

Все необходимые справки по подлежащим обсуждению комиссии вопросам получаются последней через заводоуправление или им указанным, по соглашению с комиссией, порядком.

Непременным условием продолжения деятельности предприятия было признано также признание в силе и неукоснительное соблюдение обеими сторонами всех ныне действующих законоположений о правах и обязанностях заводоуправления, служащих и рабочих в их взаимных отношениях; всех в установленном порядке утвержденных правил внутреннего распорядка и соответствующих распоряжений законных властей. Все спорные в отношении порядка и формы их применения вопросы разрешаются путем предварительного выяснения последних в паритетной комиссии.

Далее было признано совершенно недопустимым какое-либо вмешательство со стороны рабочих в вопросы приема и увольнения служащих предприятия при отсутствии каких-либо позорящих в отношении личности или профессиональных качеств этих служащих обстоятельств; при наличии же последних у рабочих имеется право отвода, причем все соответствующие мотивированные обвинения, если таковые имеются и не состоится по этому поводу решения в паритетной комиссии, должны быть передаваемы на предварительное разрешение примирительной камеры.

Ввиду выяснившейся на совещании необходимости присутствия на заводе инж. Шпотанского как незаменимого специалиста, устранение коего вызвало остановку на заводе целого отдела, П. И. Пальчинский предложил немедленно в интересах дела обороны допустить инж. Шпотанского к исполнению своих обязанностей, с одновременной передачей мотивированных обвинений, если таковые имеются, на рассмотрение примирительной камеры.

Затем ввиду убыточности завода и падения производительности труда установлена необходимость принятия всех мер к скорейшему повышению на заводе производительности труда и согласованию числа его рабочих

и служащих с количеством действительно им получаемых материалов, сырья, электрической энергии и топлива.

В заключение П. И. Пальчинский выразил надежду, что заводоуправление и рабочие при наличии создаваемой паритетной комиссии и соблюдении условий, необходимость коих и приемлемость для обеих сторон выяснилась на совещании, успешно разрешат поставленные задачи, восстановив на заводе продуктивную работу, нормальные условия жизни и порядок. В случае же недостижения и притом в самом ближайшем будущем указанных целей завод подвергается опасности полного прекращения его деятельности с согласия и даже по распоряжению органов государственной власти.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, лл. 37—38. Копия.

№ 229

Препроводительная записка Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности в Управление делами Особого совещания по обороне с изложением точки зрения отдела по поводу предстоящего закрытия предприятий Русско-Бельгийского металлургического об-ва.

13 октября 1917 г.

Препровождая при сем копию представления правления Русско-Бельгийского металлургического об-ва,* Отдел промышленности считает долгом заявить нижеследующее.

Принимая во внимание исключительное значение заводов помянутого общества, расположенных у месторождения угля и обладающих собственными железными рудниками и известковыми карьерами, отдел считает безусловно необходимым всемерно способствовать поддержанию его производительности. Между тем, как усматривается из заявления общества, сокращение рабочими явочным порядком рабочего дня и требование чрезмерной заработной платы создают невозможные условия для дальнейшей правильной эксплуатации заводов, ввиду чего правлением предположено приостановить их деятельность.

Ввиду изложенного Отдел промышленности просит управление Особого совещания о зависящих распоряжениях к оказанию испрашиваемой правлением названных заводов защиты для обеспечения их дальнейшего существования.

Управляющий отделом В. Варзар.
Начальник отделения [подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 492, л. 4. Подлинник.

№ 230

Записка неизвестного автора в Особое совещание по обороне по поводу грабительских целей политики Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности в деле закрытия заводов.

*15 октября 1917 г.***

Союз металлургических предприятий [1] ввиду недостатка топлива полагает предназначить некоторые заводы к закрытию, с тем чтобы остающиеся заводы повысили цену на чугун и железо, внесли в союз определенные суммы, а союз из этих сумм вознаградил бы закрытые заводы.

* *В том же деле, л. 5.*
** *Датируется по дате поступления в Особое совещание по обороне.*

Такие предположения имеют значение и политическое, ибо рабочие работающих заводов, узнав о повышении цен, могут потребовать прибавки, а крестьяне, получая металлоизделия по дорогой цене, могут выразить неудовольствие, и военное, ибо могут прикрыться не те заводы.

Дойдет ли этот вопрос до Совещания по обороне?

На док. помета: Сим Гл. эк. ком. Дойдет непременно.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 475, л. 96. Рукописный подлинник.

№ 231

Телеграмма уполномоченного Особого совещания по обороне по Екатеринославскому району проф. Рубина председателю Особого совещания по обороне с запросом о причинах закрытия Кадиевского завода.

18 октября 1917 г.

Дело [о] закрытии Кадиевского завода * миновало заводское совещание. Прошу сообщить, чем вызвано закрытие и как предположено ликвидировать рабочий вопрос [на] этом заводе. 03436-УПОЛОБОРОНА проф. Рубин.

[Резолюция:] телеграфировать: М-во промышлен[ности], Главный эконом[ический] комитет рассмотрели весь вопрос о сокращении работ заводов и о закрытии четырех заводов[1] в связи с недостатком топлива. О мотивах закрытия предположено правительственное сообщение с изложением причин закрытия и о последствиях этого.[2] 23 X 1917. П. Пальчинский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 640, л. 42, Телегр. бланк.

№ 232

Письмо председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского военному министру А. И. Верховскому о принятом Совещанием решении разработать программу закрытия заводов в Донецком бассейне.

22 октября 1917 г.

Милостивый государь, Александр Иванович.

Особое совещание по обороне государства, заслушав в заседании 18 сего октября доклад о положении дел в Донецком бассейне, отметило крайнее падение производительности труда рабочих, следствием чего является дальнейшее расстройство деятельности предприятий и уменьшение добычи топлива, которое может быть выпущено на рынок: в течение октября—декабря не более 85—87 млн пуд. в месяц. При таком положении вещей и при господствующей ныне разрухе в названном бассейне едва ли возможно ожидать улучшения добычи топлива, а скорее — дальнейшего

* *См. док. № 227.*

уменьшения такового, если на месте не будет создана твердая власть, способная водворить порядок и подавить анархические вспышки.

Вследствие сего предстоит закрытие ряда заводов, работающих на оборону, из-за неимения топлива, при каковом закрытии существенным образом могут быть затронуты интересы обороны. Посему Совещание признало необходимым, во избежание катастрофических последствий, разработать планомерную программу закрытия заводов, прекращение деятельности которых отразится тяжелым образом на деле снабжения армии боевыми материалами. При этом Совещание полагало, что означенная программа должна быть разработана при участии довольствующих ведомств как Военного, так и Морского министерств и засим обсуждена в упомянутом Совещании.

Сообщая о сем, прошу изложенное довести до сведения Временного правительства.

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

П. Пальчинский.

На полях помета: П. И. Пальчинскому.

Надо сообщить Гл. эк. к-т. 24 X [подпись неразборчива].

В конце док.: Справка. За упразднением Гл. эк. к-та содержание изложенной бумаги в комитет сообщено не было.

3 XI С. Красовский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 300, л. 216. Подлинник.

МАТЕРИАЛЫ О САБОТАЖЕ ПРОМЫШЛЕННИКОВ НА ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И БОРЬБЕ РАБОЧЕГО КЛАССА С ДЕЗОРГАНИЗАЦИЕЙ ПРОИЗВОДСТВА

Московский металлический завод (Гужона)

№ 233

Письмо директора правления Т-ва Московского металлического завода В. И. Арандаренко правительственному комиссару г. Москвы Н. М. Кишкину об отказе рабочих подчиниться приказу о закрытии завода.

26 мая 1917 г.

25-го в 5 час. вечера служащие Московского металлического завода на почве конфликта с рабочими завода прекратили работу, вследствие чего правление завода было вынуждено вывесить объявление о закрытии завода до улажения сего конфликта.

Несмотря на сие, рабочие явились на завод и работают самовольно, что продолжается и по сие время. Таким образом, фактически произошло завладение завода рабочими, которые распоряжаются как механизмами и оборудованием завода, так и материалами.

Доводя о сем до Вашего сведения, прошу Вас принять меры к ограждению законных прав владельцев завода.

Директор правления Т-ва Московского металлического завода

В. Арандаренко.

ЦГАОР, ф. 326, оп. 1, д. 232, л. 138. Подлинник.

№ 234

*Докладная записка правления Т-ва Московского металлического завода министру-председателю Временного правительства * о конфликте с рабочими в связи с закрытием завода.*[1]

1 июня 1917 г.

23 мая с. г. рабочие фасоннолитейного отделения Московского металлического завода заявили зав. отделением инж. Маттису, что они не желают иметь его своим начальником и считают его устраненным от заведования отделением.

24 мая такое же заявление было сделано рабочими болтового отделения начальнику этого отделения французскому гражданину И. И. Дервье.

При переговорах с комитетом выборных от заводских рабочих от имени правления ему было заявлено, что, если рабочие имеют какие-либо претензии к кому-либо из служащих, об этом должно быть доведено до сведения директора завода, претензии эти затем должны быть разобраны в конфликтной комиссии служащих и рабочих, наконец, в Центральной примирительной камере, т. е. был указан путь, вполне соответствующий предначертаниям Временного правительства для подобных случаев, и правление настаивало, что отнюдь не может быть допущено, чтобы рабочие по собственному усмотрению отстраняли служебный персонал завода. Правление категорически заявило комитету выборных от рабочих, что оно не видит возможности продолжения работ завода, если со стороны рабочих будет грозить служащим какое-либо насилие, ибо оно не считает себя в праве подвергать служащих оскорблениям и ожидать от них исполнения своих обязанностей, если им не гарантирована неприкосновенность их личности со стороны рабочих.

К сожалению, комитет выборных от рабочих заявил, что он не может гарантировать, что со стороны рабочих не будет произведено насилия над указанными начальниками цехов, если они возвратятся к исполнению своих обязанностей, заявил, что рабочие считают свое решение окончательным и не считают нужным разбор дела в конфликтной комиссии и Центральной примирительной камере, и добавил, что рабочие постановили отрешение от службы, кроме указанных двух начальников, еще одного низшего служащего, заведующего регистрацией паспортов и надзором над охраной завода.

О таком положении дела 24 мая было доложено заводскому совещанию, которому от имени правления было заявлено, что завод должен прекратить работу, раз его служащим при исполнении ими своих обязанностей грозит насилие со стороны рабочих.

Заводское совещание признало, что единственный легальный путь для разрешения конфликтов между рабочими и служащими есть указанный выше путь обращения к примирительной камере, с чем всецело согласились члены совещания от рабочих и Совета рабочих и солдатских депутатов, которые заверили, что члены комитета выборных от рабочих Московского металлического завода всецело разделят такой взгляд, когда он будет им изложен от имени заводского совещания, но вместе с тем заявили, что нельзя ручаться, что со стороны малосознательных и неорганизованных элементов рабочей массы не будет какого-либо насильственного выступления.

---

* *Одновременно докладная записка была послана министрам юстиции, торговли и промышленности.*

Тогда представителем правления завода было указано, что раз служащим завода, который в интересах обороны государства должен продолжать работать, грозит преступное насилие со стороны указанных представителями Совета рабочих и солдатских депутатов малосознательных элементов рабочей массы, заводским совещанием должно быть сделано сношение с соответствующими правительственными властями о необходимости принятия мер охраны завода; на это председательствующий в заводском совещании проф. Гриневецкий ответил, что такого сношения сделать нельзя, чтобы не поставить правительственную власть в неловкое положение, ибо средств к охране служащих завода от насилия у нее нет.

После заявления одного из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, что теперь нельзя говорить о приемах охранения личности, применявшихся при старом режиме, заводское совещание обратилось к правлению завода с просьбой, не сочтет ли оно возможным для ограждения служащих — инж. Маттиса и французского гражданина Дервье — от каких-либо выступлений со стороны малосознательных элементов из рабочей среды временно, до разбора всего дела в примирительной камере, освободить этих служащих от несения их обязанностей, для того чтобы какое-либо насилие над ними за это время не поставило правление в необходимость прекратить действие завода, признаваемое необходимым для целей обороны.

Правление обсудило эту просьбу и пришло к заключению, что хотя даже временное устранение служащих от исполнения ими своих обязанностей, по существу, недопустимо, ибо, несомненно, будет принято рабочими как преклонение перед их произвольным поступком и укрепит их в проявляемом ими убеждении, что в настоящее время они на все могут дерзать, а это поведет к дальнейшей дезорганизации предприятия. С другой стороны, правление не могло не считаться с тем фактом, что в то время как бы планомерно создается обстановка, при которой частным промышленным предприятиям действовать совершенно невозможно, рабочим внушается мысль, что сами предприниматели ищут предлогов для устройства локаутов и что даже подобная мера скрыто проводится в согласии и по внушению французских и английских капиталистов, опасающихся возможности перехода происходящего у нас социального движения в государства наших союзников. Поэтому закрытие Московского металлического завода было бы, несомненно, использовано для агитации в этом направлении.

Исходя из этих соображений, правление, чтобы еще раз доказать свою полную готовность исчерпать все средства к продолжению действия завода и, поскольку от него зависит, продолжать изготовлять предметы, необходимые для целей обороны государства, решило завод немедленно не закрывать, а для ограждения от оскорбления и преступного насилия служащих освободить последних от их обязанностей до разбора всего дела в Центральной примирительной камере.

О таком решении правления с соответствующей мотивировкой было вывешено объявление на заводе 25 мая. Копия этого объявления при сем прилагается.*

Происшедшее на заводе очень взволновало служащих, усмотревших в отказе рабочих направить разрешение конфликта легальным путем угрозу с их стороны возможности дальнейшей работы на заводе при добросовестном исполнении своих обязанностей. Поэтому служащие, несмотря на убеждения одного из членов правления не принимать решения, которое

---

* *В том же деле, л. 44.*

нарушило бы работу завода, постановили еще раз попытаться убедить комитет выборных от рабочих немедленно обсудить в конфликтной заводской комиссии мотивы, вызвавшие недовольство рабочих против трех служащих, если же комитет будет упорствовать в своем отказе, то объявить забастовку и прекратить немедленно работу.

Произошло именно последнее, и 25-го вечером все служащие завода покинули завод.

При таком обороте дела, ввиду полной невозможности продолжать работу при отсутствии всех служащих, правление вывесило объявление о закрытии завода впредь до улажения конфликта между служащими и рабочими. А так как до него дошли слухи, что рабочие постановили продолжать работу самовольно, несмотря на закрытие завода, то через Московское об-во заводчиков и фабрикантов было сообщено г. начальнику милиции о необходимости принятия мер для ограждения завода, на котором ведутся огневые работы, как от пожара, так и от расхищения имущества и порчи механизмов.

Рабочие, действительно, вполне беспрепятственно работали на заводе ночью на 26 мая и весь день 26 мая, т. е. фактически завладели заводом и распоряжались всем его многомиллионным имуществом.

При переговорах по телефону 26 мая как с управлением г. начальника милиции, так и с комиссаром, в ведении которого находится охрана Московского металлического завода, правление получило сначала совет обратиться за содействием в Совет рабочих и солдатских депутатов, а на его указание, что такое содействие, казалось бы, скорее должно исходить от правительственной власти, чем от профессиональной организации, правительственных функций не имеющей, ему было предложено попытаться обратиться к правительственному комиссару г. Москвы, что и было сделано письмом, в копии при сем прилагаемом.* На это письмо завод никакого ответа не получил, и ему неизвестно, имело ли оно какие-либо последствия.

Благодаря вмешательству примирительной камеры, которая по просьбе председателя заводского совещания делегировала своих членов на завод, чтобы склонить рабочих отказаться от своего произвольного образа действия по отношению к служащим, последние решили 26-го числа возобновить работу, которая теперь протекает хотя бы с некоторой видимостью нормальных условий, но при отсутствии технического и административного надзора в двух важных цехах завода, впредь до рассмотрения конфликта рабочих с начальниками цехов в примирительной камере.

Таким образом, правление стоит перед фактом возможности совершенно беспрепятственного нарушения рабочими самых элементарных правовых норм, без которых невозможно существование промышленных предприятий.

Правление не может вместе с тем не отметить, что если и приходится считаться с тем фактом, что по условиям времени у агентов правительства нет реальной силы для приведения в исполнение мер к ограждению законных прав лиц, обращающихся к нему за защитой, то нельзя не отметить того обстоятельства, что до сих пор ни от центрального правительства, ни от его агентов на местах не было ясного и категорического заявления, что законы, регулирующие институт частной промышленности, не отменены, нарушение же их ставит предприятия в невозможность продолжать свою работу.

Таких заявлений правительственных агентов не только нет, но вышеуказанные обвинения предпринимателей в устройстве скрытых локаутов

---

* *См. док. № 233.*

формулируются в официальных учреждениях, каковым является заводское совещание, в присутствии целого ряда правительственных агентов, из которых ни один не считает своим долгом заявить, что возможность близкого закрытия целого ряда предприятий нечего объяснять какими-либо скрытыми преступными намерениями их владельцев, когда с полной очевидностью нарушением всех основных условий возможности существования частной промышленности предприятия ставятся в необходимость прекращать свою работу.

Доводя о всем бывшем на Московском металлическом заводе до Вашего сведения, правление товарищества его покорнейше просит сообщить ему, будут ли приняты меры к расследованию случая завладения завода его рабочими и может ли правление рассчитывать, что интересы владельцев завода в будущем будут каким-либо образом ограждены, а также преподать указания, к кому из правительственных властей следует обращаться правлению завода для ограждения законных прав его доверителей.

С подлинным верно:

Т-во Московского металлического завода
Директор правления В. Арандаренко.

ЦГАОР, ф. 326, оп. 1, д. 232, лл. 140—141, 143. Заверенная копия.

№ 235

Из журнала № 116 заседания заводского совещания Московского района о положении на Московском металлическом заводе в связи с конфликтом между рабочими и администрацией.

3 июня 1917 г.

. . .* 2) Заслушано заявление директора Московского металлического завода Арандаренко о невозможности продолжения дела на заводе вследствие малой продуктивности работ, повышения цен на материалы производства, преувеличенных требований рабочих и невысоких цен на выданные заказы. При приходе около 600 тыс. руб. заводу приходится нести расход от 1½ млн в месяц, и такое выкачивание средств идет почти с начала операционного года. При всем желании администрации завода удовлетворить требование рабочих, средств у завода не хватает. Крах завода налицо. Если же принять во внимание повышение тарифа на 200%, то недостаток денег выразится еще острее. При создавшемся положении выход один — взятие завода в казенное управление.

Представитель уполномоченного по обороне на Московском металлическом заводе прапорщик Коликов объяснил, что ввиду того что рабочие и заводоуправление не пришли ни к какому соглашению относительно экономических требований рабочих, то обе стороны признают себя свободными в своих действиях.

К. В. Ш у р. Большие денежные средства израсходованы администрацией завода на ненужные работы по расчистке двора и пр., а для оплаты рабочих денег не находится. Работницы получают по 1 руб. 20 коп. в день, много станков на заводе стоит, но рабочие идут на завод неохотно, так как платят плохо.

С. Е. В е й ц м а н. В данном случае мы имеем дело с организованным движением промышленников. Вся московская промышленность заявляет

---

* *Опущено обсуждение вопроса, не относящегося к данной теме.*

о желании передать предприятия. Это вопрос общегосударственный. Капитала у завода должно всегда хватить для оборота, так как баланс за прошлый год для огромного большинства предприятий был хорош. Поведение промышленников может быть названо «дезертирством». Заводское совещание должно детальнейшим образом рассмотреть в комиссии вопрос во всем его объеме, для того чтобы правительству могли быть сообщены необходимые сведения для принятия соответствующих мер для борьбы с закрытием и остановкой оборонных предприятий.

В. И. Арандаренко. В третий раз слышу в заводском совещании обвинение в «локауте», «дезертирстве». Промышленники не о двух головах, и они отлично сознают, что в случае выбрасывания рабочих на улицу, они не могут оставаться спокойными. Рушатся основы частной промышленности. Если денег нет, нет в банках кредита, то предприятие работать не может. Приведенные г. Шур цифры оплаты труда не соответствуют действительности. С 1 мая чернорабочие женщины получают по 3 руб., а мужчины по 4 руб. в день.

С. Г. Гуревич. Делая сопоставление между заявлениями Арандаренко и представителями интересов рабочей группы, находит, что в вопросах экономических необходима примирительная камера. Администрация же завода должна помочь этому делу и представить план деятельности завода прежний и новый, по которым можно будет судить, что следует предпринять к наиболее успешной работе завода и к наилучшей оплате труда. Заводское совещание должно сказать, что государство не может брать на себя ведение частной промышленности и оказать содействие к повышению цен на заказы.

А. И. Таиров. Я утверждаю, что промышленники постановили идти по пути удовлетворения требований рабочих, пока хватит денег. Но такое постановление не является разрешением вопроса, и в нем заключается заколдованный круг, из которого выхода нет, так как повышение цен на производство неминуемо влечет вздорожание продуктов этого производства. Необходимо правительственное вмешательство в регулирование взаимоотношений труда и капитала.

Рубин. Никакая комиссия заводского совещания вопроса не решит, так как она не располагает надлежащими полномочиями, на основании которых она могла бы заставить стороны подчиниться своему решению. Для этого комиссию прежде всего нужно облечь самыми широкими полномочиями.

За образование комиссии с широкими полномочиями и передачу ей расследования всего дела высказались Вейцман и С. С. Иванов. На вопрос В. Д. Кирпичникова, по какой причине примирительная камера, рассматривавшая уже вопрос об экономических требованиях рабочих, не исполнила своей задачи, представитель Совета рабочих депутатов Шур объяснил, что соглашение не достигнуто из-за паритетного принципа голосования в камере. Был предложен и третейский суд, но рабочие отказались от него, вследствие того что администрация завода ссылается на отсутствие денег.

Председатель ген. А. Н. Ваулин остерегает от решения вопроса без всестороннего обследования.

В. Д. Кирпичников поддерживает ген. Ваулина и предлагает для разрешения вопроса образовать третейский суд с суперарбитром от заводского совещания, с тем чтобы стороны признали решения этого суда для себя обязательным. Заводское же совещание должно проверить через комиссию финансовую мощь завода и, если окажется необходимой субсидия, то оказать соответствующую поддержку при ходатайстве.

В. И. Гриневецкий. Рассуждение о том, что повышение заработной платы втрое повышает стоимость продуктов лишь на 10—15% рискованно, так как оно предрешает, что все прочие статьи расхода по производству останутся в прежней норме. Поддерживая В. Д. Кирпичникова, В. И. Гриневецкий признает необходимым: 1) для разрешения экономических вопросов рабочих образовать третейский суд с супер-арбитром от заводского совещания; 2) содействие заводу с финансовой стороны; 3) содействие к пересмотру цен на заказы; 4) образование финансовой комиссии для выяснения средств завода.

Прения прекращены.

В. И. Арандаренко. Выражает согласие на третейский суд.

Представитель от рабочих завода указывает, что, прежде чем выразить согласие на третейский суд и подчинение его решению, рабочих надо накормить.

В. И. Гриневецкий указывает, что заводоуправление должно дать рабочим аванс в размере предъявленных рабочими требований, с тем что если третейский суд найдет эти требования преувеличенными, то аванс в соответствующей доле будет удержан из последующих платежей.

В. И. Арандаренко выражает согласие на выдачу аванса, но настаивает на определении срока выплаты этого аванса и периода времени, за который аванс должен быть выплачен.

С. Е. Вейцман предлагает в супер-арбитры трех лиц от заводского совещания.

Постановлено: 1) для рассмотрения вопроса об экономических требованиях рабочих образовать третейский суд из представителей заводоуправления и заводского комитета рабочих в равном числе лиц от каждой стороны и в супер-арбитры от заводского совещания избрать инженеров Н. И. Гущина, С. Г. Гуревича и К. В. Шур; 2) для обследования финансовой мощи завода образовать комиссию в составе: проф. Н. Ф. Чарновского, полк. Ф. П. Маргушина, С. Е. Вейцмана, Великовского и Е. А. Гопиус; 3) предложить администрации Московского металлического завода впредь до решения третейского суда, обязательного для сторон по выраженному ими согласию, выдать рабочим в первый платеж заработной платы двухнедельный аванс по поденному расчету, с тем чтобы в случае, если третейский суд найдет требования рабочих преувеличенными, выданный аванс был в соответственной доле погашен при последующих выплатах заработной платы и 4) в случае необходимости оказать содействие Московскому металлическому заводу к получению финансовой субсидии и к увеличению расценки на выданные заказы. . .*

ГИАМО, ф. 848, оп. 1, св. 12, д. 146, лл. 62—64. Гектогр.

№ 236

Обязательство правления Т-ва Московского металлического завода и заводского комитета о согласии на третейское разбирательство конфликта.

7 июня 1917 г.

7 июня 1917 г. мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны: правление Т-ва Московского металлического завода в лице его директора правления горного инж. В. И. Арандаренко и, с другой стороны, местный коми-

* *Опущены пп. 3—7 повестки дня, не относящиеся к данному вопросу.*

тет рабочих депутатов в лице членов комитета В. Н. Арапова, А. А. Блинова и В. В. Лебедева, выдаем сию расписку заводскому совещанию Московского района в том, что мы обязуемся подчиниться решениям третейского суда от означенного заводского совещания, состоящего из С. Г. Гуревича, К. В. Шур и Н. И. Гущина, по вопросу об установлении заработной платы рабочим на вышеуказанном заводе.

Оставаясь при особом мнении, что заводское совещание третейского суда не образовало, а выделило из своей среды комиссию, я от имени правления Т-ва Московского металлического завода заявляю, что решению комиссии подчинится правление товарищества завода (следует подпись) В. Арандаренко.

На основании постановления заводского совещания от 3 июня 1917 г.* о назначении третейского суда из трех лиц для решения окончательного разбора экономических требований рабочих Т-ва Московского металлического завода, комитет в лице представителей депутатов и представителей от рабочих решению сего третейского суда беспрекословно подчинится.

Настоящую подписку даем от имени всех рабочих завода:

В. Арапов, В. Лебедев, А. Блинов.
С подлинным верно: прапорщик Норкин.

ГАОРМО, ф. 2122, оп. 1, д. 248, д. 43. Заверенная копия.

№ 237

*Письмо правления Т-ва Московского металлического завода председателю заводского совещания с протестом против решения третейского суда увеличить заработную плату рабочим и с обвинением правительственной власти в бездействии в борьбе с требованиями рабочих.***

20 июня 1917 г.

5 сего июня приступила к выполнению возложенного на нее поручения комиссия, которую заводское совещание выделило из своего состава, присвоив ей наименование третейского суда,*** для улажения конфликта между заводоуправлением и рабочими Московского металлического завода на почве экономических требований последних.

Заводским комитетом выборных от рабочих комиссии был представлен список с указанием категорий, числом до 10, на которые должны быть распределены все рабочие завода, и для каждой категории указана наименьшая поденная плата, которая должна быть обеспечена рабочему этой категории независимо от того, что им будет выработано.

Для взрослых рабочих эти наименьшие обеспеченные платы начинались с 5 руб. для женщин и 6 руб. для мужчин и поднимались по категориям до высшей нормы в 13 руб. 50 коп. Независимо от сего рабочие требовали, чтобы были сохранены установленные на заводе пособия по случаю дороговизны жизни в размере 80 коп. на рабочего, 30 коп. на его жену и по 12 коп. на каждого ребенка до 15-летнего возраста. В среднем эти пособия составляют прибавку к поденному заработку рабочего в 1 руб. 20 коп.

---

* *См. док. № 235.*

** *Аналогичное письмо было направлено председателю Особого совещания по обороне.*

*** *См. док. № 235.*

Таким образом, требования рабочих сводились к установлению наименьшего заработка для чернорабочих женщин около 5 руб. 50 коп., а для мужчин в 7 руб. 20 коп.

Обеспеченные наименьшие поденные выплаты рабочим существуют на всех заводах под названием цеховых плат.

Но так как общеизвестно, что поденная работа очень мало производительна, то цеховые платы устанавливаются на таком уровне, чтобы для рабочих было побуждение переходить на сдельную работу и обнаруживать на ней более высокую производительность. Вообще признается, что обеспеченная наименьшая поденная плата (цеховая) должна быть по крайней мере в полтора раза меньше среднего дневного заработка, который рабочий данной специальности и категории должен зарабатывать на сдельной работе.

Установление расценок и уровня заработной платы составляет в фабрично-заводском деле одну из самых сложных проблем, требующую со стороны администрации постоянного внимания. Но во всяком случае высота заработка должна быть в прямом и неразрывном соотношении с производительностью рабочего, с ценностью произведенного им продукта, следовательно, высшим уровнем заработной платы может быть тот, когда вся ценность произведенного рабочим продукта поступит в его пользу, без какого-либо отчисления в пользу государства (чего не признает правильным ни одна теория хозяйствования), ни в пользу капитала, предоставляющего рабочему средства и орудия производства, что равносильно уничтожению существующего строя частной промышленности.

Установление же платы рабочим, не находящейся ни в какой связи с количеством произведенных ими ценностей и обеспечивающей им средства существования независимо от результатов их труда, будет с точки зрения всякой здоровой теории актом антигосударственным и антидемократическим, ибо создает привилегированный класс людей, которому обеспечиваются средства существования за счет других классов населения.

Основываясь на этих, казалось бы, бесспорных принципах, заводоуправление настаивало на том, что при рассмотрении требований рабочих необходимо вникнуть в вопрос, позволят ли существующие цены на продукты, производимые заводом и сдаваемые им исключительно на нужды обороны, поднять оплату труда рабочих до требуемого ими уровня, если же нет, то выяснить вопрос, можно ли обеспечить увеличение производительности рабочих до уровня, оправдывающего их претензии на вознаграждение, или же придется поднять цену товара, что явится только дальнейшим обесценением рубля, которое неминуемо приведет тех же рабочих в положение худшее того, в котором они находятся в настоящее время.

Вышесказанное можно осветить следующими цифровыми данными.

За первые четыре месяца текущего операционного года (с 1 октября 1916 г. по 1 февраля 1917 г.) из Московского металлического завода выпущено изделий:

857896 пуд. на сумму	5171300 руб. 33 коп. со средней вырученнной ценой с пуда 6 руб. 10.2 коп.
Потреблено же ценностей (материалов с расходами по их доставке и хранению) на сумму	2903913 руб. 07 коп., на пуд изделия — 3 руб. 42.7 коп.
Полезное действие самого завода выражается суммой	2267387 руб. 26 коп., на пуд изделия — 2 руб. 67.5 коп.

Из этого видно, что на 100 руб. выпущенных изделий приходится 56 руб. 10 коп. потребленных ценностей и 43 руб. 90 коп. ценности производства завода, что совершенно нормально для металлообрабатывающего завода.

Рабочим и служащим (доля труда) было уплачено 1 476 146 руб. 12 коп., т. е. 1 руб. 74.2 коп. за пуд выпущенных изделий. Следовательно, на долю государства (налоги и пошлины) и капитала оставалось 93.3 коп.

Эта последняя сумма представляет то, на что мог бы быть увеличен заработок рабочих в том случае, если бы государство совершенно отказалось от своей доли в производстве завода (освободило бы его от налогов и пошлин) и было бы решено, что капитал ничего не должен получать, т. е. что акционеры не должны получить никакого дивиденда, а члены правления должны работать без всякого вознаграждения.

Тогда доля труда увеличилась бы с 1 руб. 74.2 коп. до 2 руб. 67.5 коп., т. е. на 53. 6%.

В феврале, марте и апреле с. г. вследствие недостатка сырых материалов производительность завода была настолько мала, что нет сомнения, что прибыль четырех месяцев поглощена общими расходами, пособиями рабочим и убытками этих трех месяцев.

С мая же месяца, помимо увеличения плат, вызванного введением 8-часового рабочего дня, были введены новые расценки, увеличившие стоимость труда рабочих на пуд изделий, по предварительному исчислению администрации завода, на 60%, при условии сохранения рабочими их нормальной производительности. Такое увеличение могло быть сделано потому, что из расчетов администрации завода средняя продажная цена товара должна была, постепенно поднимаясь, дойти к маю до 7 руб. за пуд.

С своей стороны комиссия заводского совещания сочла возможным приступить к назначению наименьших обеспеченных рабочим поденных плат, совершенно игнорируя производственную сторону вопроса и нисколько не вникая в то, не приведет ли ее желание обеспечить рабочим наилучшее существование к невозможности продолжения производства, т. е. к полному лишению рабочих заработка.

Нельзя не отметить того обстоятельства, что хотя комиссия была осведомлена, что одновременно в примирительной камере предпринимателей и рабочих-металлистов рассматривается как раз вопрос о минимальных заработках, она все же вынесла свои решения, которые теперь оказываются несогласованными с законно состоявшимся решением третейского суда, устроенного примирительной камерой. Именно в то время как теперь для всех металлических заводов плата мужчинам-чернорабочим установлена в 6 руб., для Металлического завода комиссией сверх этого установлено пособие для жены в 30 коп., а для детей до 15-летнего возраста по 12 коп. в день. И эти прибавочные пособия сохранены даже для рабочих, для которых комиссия установила наименьшую плату в 12 руб. в день.

Чтобы выяснить экономические результаты решения комиссии, можно привести следующие данные.

По постановлению заводского совещания, в виде «компромисса» до выяснения решения выбранной им комиссии под названием третейского суда завод должен заплатить рабочим за вторую половину мая месяца, согласно предъявленным ими требованиям, а не по существовавшим на заводе расценкам и платам.

Хотя в мае на заводе и было достаточно сырых материалов и он мог бы дать нормальную производительность в 240 000 пуд. всех выпущенных продуктов, но рабочие намеренно не работали, чтобы показать, что при существующих расценках они не в состоянии заработать достаточно для своего существования.

Результатом этого было то, что в то время как за 16 дней работы в апреле было выработано в болтовом отделении 12 000 пуд. товара, за весь месяц май было сделано всего 12 000 пуд.; начальника же цеха,

который возмущался этим и требовал работы, рабочие заставили удалиться из цеха под угрозой насилия. Всего же на заводе выработано 120 000 пуд. всех изделий вместо указанных 240 000 пуд.

За половину мая пришлось уплатить рабочим 260 000 руб. цеховых плат и 45 000 руб. пособия на дороговизну (последняя сумма уплачена за весь месяц). Так как с требований рабочих комиссией сделаны некоторые, хотя и очень незначительные скидки, то за полный месяц, судя по произведенной уплате, придется уплатить круглым числом 500 000 руб. да пособия на дороговизну около 10 000 руб. (указанного выше пособия на жен и детей) — всего 510 000 руб., что ляжет на пуд товара суммой в 4 руб. 25 коп.

Так как стоимость употребленных материалов в мае возросла, по сравнению с первыми месяцами операционного года, по крайней мере на 50%, ибо цены на уголь и нефть теперь подняты и, кроме того, топливо сжигалось в печах совершенно независимо от того, что гг. рабочие умышленно не работали, то вместе с оплатой служащих и других общих расходов себестоимость товара за май будет не менее 10 руб. на пуд, при продажной его цене в 7 руб., что даст убыток за один месяц не менее 360 000 руб., а с причитающимися с завода налогами и до 400 000 руб.

Таким образом, первый вполне выяснившийся результат работ и решения комиссии заводского совещания состоит в том, что ею предоставлена рабочим полная возможность штрафовать владельцев завода на сотни тысяч рублей, оставаясь вполне обеспеченными за счет оштрафованных ими, необходимыми средствами существования.

Узнав о решении комиссии заводского совещания удовлетворить почти полностью их требования, рабочие в течение трех-четырех дней несколько подтянулись и подняли свою производительность, хотя и не довели ее до нормальной. Затем она снова начала падать и доходит теперь до 50—60% нормальной.

Некоторые из членов комитета выборных от рабочих уже заявили заводоуправлению, что это явление «совершенно понятно» и если оно желает достигнуть полной производительности рабочих, то должно переделать свои расценки так, чтобы рабочие могли заработать по крайней мере в полтора раза больше гарантированного им минимума.

Базируясь на данных мая месяца, получаем следующие результаты.

Если при возрастании заработка в полтора раза, т. е. при уплате рабочим 750 000 руб., мы получим удвоенную их производительность, т. е. 240 000 пуд. товара, то заработок рабочих ляжет на пуд суммою в 3 руб. 12 коп. — на 1 руб. 13 коп. меньше, чем вычислено для мая месяца. Но, с другой стороны, приходится принять во внимание, что с 10 июня введен новый тариф, утроивший стоимость провоза; при выпуске товара в 240 000 пуд. в месяц приходилось уплачивать за провоз материалов в среднем до 100 000 руб. в месяц, теперь же придется уплачивать 300 000 руб., что даст на пуд товара переплату в 83 коп., так что если бы даже рабочие, получив возможность зарабатывать в полтора раза больше, чем им гарантировано, если производить в два раза больше, то при теперешних ценах на материалы и провоз их средняя себестоимость выпускаемых товаров окажется все же не ниже 10 руб. на пуд, т. е. на 3 руб. выше их продажной цены (не считая налогов и пошлин), и месячный дефицит завода будет не менее 600 000—700 000 руб.

На самом же деле значительного увеличения производительности рабочих ожидать никоим образом нельзя. Дело в том, что совершенно прочно установлено, что при известном культурном уровне возможность увеличения заработка дальше известного предела отнюдь не служит побуждением к увеличению интенсивности труда.

Раз комиссия заводского совещания допустила в своем решении такие абсурдные, с точки зрения здравого отношения к рабочему вопросу, постановления, как гарантию в 9 руб. ежедневного заработка чернорабочему, выгружающему железный лом из вагонов, прибавив ему еще пособие на жену в 30 коп., а на каждого ребенка по 12 коп., то не может быть сомнения, что такой рабочий вполне удовольствуется назначенной ему ежедневной пенсией в 9—9.50 руб. и не станет утруждать себя неприятной работой, которой будет заниматься только для видимости.

Таким образом, решение комиссии в связи с резким удорожанием сырых материалов, вызванным также подъемом цен на рабочие руки на рудниках и заводах нашего Юга, а также увеличением тарифных ставок на 200%, сделали производство Московского металлического завода совершенно невозможным без резкого повышения всех продажных цен на продукты, выпускаемые заводом, от 50 до 100%. Точно установить это в настоящее время еще невозможно, потому что стоимость сырых материалов еще окончательно не определилась, да окончательно не выяснилась и стоимость по решению комиссии на пуд товаров и тех последствий, которые оно повлечет за собою, так как, естественно, придется в известном соответствии поднимать вознаграждение и служащим.

Но комиссия не достигла даже и успокоения в рабочей среде, а, наоборот, создала почву для целого ряда конфликтов как между самими рабочими, так между ними и администрацией.

Дело в том, что рабочие представили только список категорий, на которые должны быть распределены рабочие, с указанием наименьших оплат каждой категории. Комиссия еще увеличила число этих категорий, но не дала никаких признаков, по которым рабочий должен быть зачислен в ту или другую категорию. Между прочим, слесаря внесены в 6 категорий с оплатой от 7 руб. до 12, и, конечно, зачисление каждого слесаря в ту или другую категорию вызовет с его стороны жалобы и озлобление. То же сделано и для других специальностей рабочих.

Засим, что гораздо важнее и что уже вызывает в некоторых цехах сильное брожение и неудовольствие, — утвержденные комиссией нормы совершенно не соответствуют установившейся градации между оплатами труда разных специальных рабочих.

Так, вальцовщики размещены в 5 разных категориях с оплатой от 6 руб. 60 коп. до 12 руб. Подвозчикам же угля к печам назначена плата в 7 руб. Таким образом, в числе таких квалифицированных рабочих, как вальцовщики, должны быть такие, которые будут получать меньше самого простого чернорабочего или крючника, подсобного рабочего при прокатном стане, которому назначено 8 руб. Упомянутый же выгрузчик из вагонов железного лома, также самый элементарный чернорабочий, поднят в ранг рабочих выше целых категорий слесарей, токарей и вальцовщиков.

Таким образом, результаты работ комиссии приводят к окончательной дезорганизации работ на заводе и невозможности их продолжать, тем более что и вопрос об удалении двух начальников цехов рабочими под угрозами насилия над ними остается до сих пор открытым, что подрывает основы здоровой дисциплины, без которой функционирование предприятия совершенно немыслимо.

Из вышеизложенного следует, что правительство через своих агентов и образованные им учреждения вмешивается и в административную, и в хозяйственную, и в экономическую стороны управления завода. Оно создает положение, при котором на предприятие накладываются постоянные обязательства, но не только не даются ему соответствующие права, необходимые для выполнения этих обязательств, но отнимаются и права,

принадлежащие ему по закону. Вместе с тем правительство решительно отказывается принять на себя ответственность за создаваемое им положение, т. е. принять в свое управление завод и показать, как можно выпутаться из созданной его органами путаницы, или признать открыто, что при создавшихся условиях продолжать действие завода невозможно.

Такое отношение правительства и его органов нельзя назвать иначе, как двуличным, ибо, с одной стороны, правительство заявляет, что оно не считает возможным немедленное уничтожение института частной промышленности, а с другой стороны, допускает и попустительствует подрыву основ, без которых существование этой частной промышленности невозможно, и берет на себя ответственность за ту погромную пропаганду против частных предпринимателей, которая открыто ведется даже в таких правительственных учреждениях, как заводское совещание.

При таком положении правление Т-ва Московского металлического завода настаивает на том, чтобы без всякого промедления правительство выяснило положение завода как с экономической, так и с организационной стороны и, в случае невозможности для него принять ответственность за его дальнейшую работу, открыто признало бы необходимость его закрытия.

Подлинный подписали:

Т-во Московского металлического завода
Директора правления: Н. Гучков, Ю. Гужон, В. Арандаренко.

ЦГАОР, ф. 326, оп. 1, д. 232, лл. 178—182. Заверенная копия.

№ 238

Объявление правления Т-ва Московского металлического завода о предстоящем закрытии завода в связи с намерением правления прекратить производство.

22 июня 1917 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

22 июня 1917 г. правление послало гг. председателю заводского совещания по Московскому району и уполномоченному по распределению металлов следующее письмо.

«Правление Московского металлического завода имеет честь подтвердить сказанное вам 21 сего июня от его имени членами правления Ю. П. Гужоном и В. И. Арандаренко, а именно:

«Завод приведен в полную дезорганизацию.

«У завода в настоящее время нет наличных кассовых средств для дальнейшего ведения дела, и он не в состоянии покрывать самых неотложных срочных платежей за доставляемые ему материалы.

«Согласно тому, что уже было заявлено В. И. Арандаренко заводскому совещанию и Ю. П. Гужоном в Петрограде министру торговли и [промышленности] и министру труда, правление подтверждает свою готовность передать завод в правительственное управление, причем оно отказывается от всякой прибыли за текущий операционный год, с тем чтобы продукты завода принимались правительством по их себестоимости, коммерчески правильно вычисленной, т. е. с начислением погашения, законом установленного для машин и сооружений. Правление, если это понадобится правительству, не отказывается предоставить в его рас-

поряжение свои знания и опыт, но с тем, конечно, чтобы особо назначенное правительством лицо было ответственно за управление заводом и за распоряжение финансовой и коммерческой сторонами дела. Правительством же должны быть предоставлены оборотные средства, которых у завода совершенно нет.

«Вместе с сим правление, доведя до сведения рабочих о финансовом положении завода и делаемом правительству предложении принять его в казенное управление, вывешивает объявление, что если к 1 июля с. г. правительством не будет принято соответствующего решения, то с 1 июля завод будет закрыт.

«На основании вышесказанного, если правительство не примет решения о принятии завода в казенное управление к 1 июля или не обеспечит заводу возможность правильного действия, завод с 1 июля с. г. будет закрыт, о чем и доводится до сведения рабочих».

На подлинном подписи:

Т-во Московского металлического завода
Директора правления: Н. Гучков, Ю. Гужон,
Н. Киршбаум, В. Арандаренко.

ЦГАОР, ф. 326, оп. 1, д. 232, л. 185. Заверенная копия.

№ 239

Письмо правления Т-ва Московского металлического завода Об-ву электрического освещения 1886 г. с просьбой прекратить подачу тока в связи с закрытием завода.

27 июня 1917 г.

Милостивые государи.

При сем имеем честь препроводить вам копию нашего объявления рабочим от 22-го с. м.,* из которого вы усмотрите, что мы предлагаем правительству взять Московский металлический завод в казенное управление; в случае же, если это не будет сделано, то с 1 июля с. г. мы закрываем завод.

Так как пускать завод после праздника 29 июня на один день 30 июня является нецелесообразным и нам необходимо иметь этот день для составления табелей, то работы на заводе прекратятся с 29 июня, и поэтому покорнейше просим вас с 6 час. утра 29 июня прекратить нам подачу тока с вашей станции по всем проводам.

Если управление заводом будет взято правительством, то лицо, назначенное последним, известит вас или об отмене нашей просьбы о прекращении тока, или о дне, когда отпуск его заводу должен быть возобновлен.

Получение сего письма покорнейше просим нам подтвердить.

С совершенным почтением

Т-во Московского металлического завода
Директора правления.

ГАОРМО, ф. 2122, оп. 1, д. 248, л. 175. Копия.

---

* *См. док. № 238.*

№ 240

Из журнала № 173 заседания Особого совещания по обороне о положении на Московском металлическом заводе в связи с заявлением правления о его закрытии.

28 июня 1917 г.

. . .* Далее Совещание приступает к рассмотрению положения дел на Московском металлическом заводе. Означенный завод, имеющий весьма важное значение для нужд обороны, при наличности запасов металлов и топлива почти на 2 месяца в настоящее время закрывается. Причиной этого закрытия является дезорганизация, царящая на заводе: рабочие удалили многих лиц технического персонала, предъявили чрезмерные требования о повышении им заработной платы, производительность же резко понизилась. Ввиду таких условий заводоуправление не признало возможным продолжать работы и объявило рабочим расчет. Однако ввиду крайней важности завода, как единственного металлургического предприятия в Москве и одного из трех заводов в России, вырабатывающих жесть, местное заводское совещание не признало возможным согласиться на закрытие завода и постановило просить Временное правительство, Министерство труда и Особое совещание по обороне принять все необходимые меры к продолжению деятельности этого завода.

Приглашенный на заседание Совещания представитель заводоуправления Московского металлического завода В. И. Арандаренко заметил, что на заводе отсутствует какая-либо дисциплина и посему администрация лишена возможности им управлять и несет лишь одни обязанности. Между тем завод не имеет никаких средств, убытки же, которые несет заводоуправление, ежемесячно возрастают. При таких условиях продолжение деятельности завода на прежних основаниях представляется невозможным и единственным выходом из создавшегося положения было бы назначение правительственного правления с отпуском ему необходимых средств.

С своей стороны представитель рабочих Московского металлического завода указал, что причиною дезорганизации завода является плохое ведение дела заводоуправлением, которое ныне стремится во что бы то ни стало закрыть завод. Рабочие не выставляли никаких чрезмерных требований о повышении им заработной платы, которая самою высокою была — 4 руб. Третейская комиссия, образованная Московским заводским совещанием для рассмотрения спора, возникшего между заводоуправлением и рабочими, признала необходимость повышения заработной платы, однако администрация завода этому не подчинилась. Забастовка на заводе была устроена не рабочими, а техническим персоналом и служащими, которые выставили с своей стороны требование о повышении им жалованья, и ныне многие из этих лиц вместо 9 руб. получают 20 руб. и свыше.

Присутствовавший на заседании совещания зам. председателя Московского заводского совещания С. Е. Вейцман объяснил, что заводское совещание ни в коем случае не могло согласиться на закрытие Московского металлического завода, столь важного для нужд обороны и московской промышленности. Поэтому названное совещание пришло к заключению о необходимости секвестра завода или назначения правительственного инспектора, сменив при этом всю прежнюю администрацию завода

---

* *Опущено обсуждение вопросов, не относящихся к данной теме.*

как не отвечающую своему назначению. При новом правлении завод, организованный на иных началах, несомненно, поднимет свою производительность, рабочие же сами сумеют организовать необходимую в деле дисциплину.

Представитель заводоуправления В. И. Арандаренко отметил, что лица технического персонала и служащие не устраивали забастовку, а лишь намерены были прекратить занятия ввиду постоянных по их адресу угроз со стороны рабочих и опасения за свою жизнь. Что же касается вопроса о «третейской комиссии», то это была комиссия для обследования положения рабочих на заводе, и заключения этой комиссии отнюдь не обязательны для администрации.[1] Производительность труда рабочих отнюдь не поднялась при установлении новых расценок, посему едва ли возможно ожидать улучшения положения дела на заводе и в будущем.

По поводу заслушанных объяснений сторон член Государственного Совета Ф. А. Иванов высказал, что Московский металлический завод (Гужона) работает в течение многих лет с выдающимся успехом и администрация завода была всегда на должной высоте. Резкое падение производительности и чрезмерные требования рабочих, при их полной недисциплинированности, заставили заводоуправление, во избежание все увеличивающихся убытков, закрыть завод, и другого решения по этому вопросу администрацией не могло быть принято. Едва ли возможно ожидать улучшения дела на заводе, если последний будет секвестрован на основании п. 3 ст. 10 Положения об Особом совещании. Опыт в сем отношении с Путиловским заводом оказался крайне неудачным; казна ассигнует огромные средства на этот завод, между тем никакого улучшения в положении завода после наложения на него секвестра не замечается, и при новом правительственном правлении производительность отнюдь не поднялась, а, наоборот, понизилась. Посему надлежит крайне осторожно отнестись к разрешению вопроса о заводе Гужона и наложить на него секвестр лишь в том случае, если будет признана необходимость его для обороны.

Член Государственного Совета В. И. Карпов заметил, что вопрос о принятии тех или иных мероприятий по отношению к заводу Гужона должен быть рассмотрен с точки зрения общей политики правительства по отношению к промышленности и рабочему вопросу. Посему, если правительство не хочет окончательно разрушить промышленность, следует принять решительные меры борьбы со все увеличивающимися требованиями рабочих, которые должны знать, что их домогательства об увеличении заработной платы не встречают сочувствия со стороны правящих кругов. Исходя из сего, представляется безусловно необходимым закрыть завод, чтобы избежать в будущем возможности повторения подобных печальных явлений, какие имели место на Московском металлическом заводе.

С своей стороны представитель Министерства труда Л. М. Пумпянский подверг сомнению целесообразность меры, предложенной В. И. Карповым, и отметил, что в настоящее время происходит в Московском районе борьба между рабочими и промышленниками, которые не приспособились к требованиям, предъявляемым настоящим моментом. Не следует упускать из виду, что г. Гужон — вождь промышленников Московского района, принявших решение в целях борьбы с рабочими закрыть 22 завода,[2] рассчитывая этим побудить правительство к принятию желательных для них мер в борьбе с рабочими. Однако правительство с своей стороны должно репрессивными мероприятиями побудить промышленников подчиниться общегосударственной точке зрения и заставить их работать при наличии даже убытков, которые могут быть ими погашены за счет полученных огромных прибылей прошлого года. Ввиду сего Московский металли-

ческий завод ни в коем случае не подлежит закрытию, и если невозможно конфисковать его, то его следует секвестровать, сменив при этом все прежнее правление.

По поводу сего В. П. Литвинов-Фалинский указывает, что закрытие Московского металлического завода отнюдь не связано с решением фабрикантов Московского района, если таковое и было, а произошло ввиду явной дезорганизации завода и пониженной производительности, каковое явление замечается не только на частных, но и на казенных заводах. Поэтому едва ли возможно ожидать особых результатов в случае секвестра завода и назначения правительственного правления, но, если завод все-таки будет секвестрован, следует с первого же месяца установить самый тщательный надзор за производительностью завода.

Пом. военного министра генерал-от-артиллерии А. А. Маниковский, присоединяясь к высказанному Л. М. Пумпянским мнению о необходимости секвестра Московского металлического завода, замечает, что Путиловский завод продолжает работать для нужд обороны исключительно благодаря его секвестру. По отношению к заводу Гужона эта мера представляется также необходимой и целесообразной.

С своей стороны председательствующий П. И. Пальчинский отмечает, что значение Московского металлического завода для нужд обороны достаточно выяснено, и посему желательность продолжения его деятельности не вызывает никаких сомнений. Исходя из сего, необходимо не допускать какого-либо перерыва в деятельности завода, и лучшим способом достижения этого было бы секвестровать завод на основании п. 3 ст. 10 Положения об Особом совещании. Засим надлежит предложить правительственному правлению, образованному с участием Московского заводского совещания, представить Особому совещанию в двухнедельный срок доклад о положении дел на заводе и дальнейшей его деятельности, выработав нормы заработной платы на заводе в связи с его производительностью; что же касается вопроса о дальнейших мерах в отношении завода, то этот вопрос должен быть отложен обсуждением до представления упомянутого доклада о дальнейшей деятельности завода и поставлен в зависимость от его работы при новых условиях.[3]

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 380, лл. 64—73. Подлинник.

№ 241

Резолюция заседания Экономического отдела Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями заводского комитета рабочих Московского металлического завода (Гужона) по вопросу о саботаже промышленников Московского района.

29 июня 1917 г.

Экономический отдел Исп[олнительного] комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями завода Гужона постановил:

Довести до сведения Временного правительства следующее: металлическая промышленность Московского района (15 губ.) находится в остро критическом состоянии, опасном для всего народного хозяйства и для политической устойчивости государства.

Заводом Гужона, снабжающего 85% металла весь центральный район, вывешено объявление об остановке завода с 1 июля.

Угрожает остановка заводов Бари, Динамо, Бромлей и др. Государство не может допустить остановки этих предприятий ни при каких условиях.

Ввиду того что заводоуправление Гужона явно дезорганизует производство и сознательно ведет к остановке предприятия, ссылаясь на отсутствие оборотных средств при полной кредитоспособности, государственная власть должна взять управление завода в свое заведование, создав правление по типу правления Путиловского завода и Об-ва 1886 г.,[1] и предоставить оборотные средства. Но необходимо иметь в виду, что эта неотложная мера неизбежно повлечет за собой необходимость регулировки всей металлической промышленности в направлении, указанном в резолюции Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (фиксации цен, нормировки прибыли и заработной платы, принудительного синдицирования и трестирования и т. д.), что требует немедленного приступа к деятельности Экономического совета и Экономического комитета и образования полномочных районных комитетов снабжения.

В данном случае необходимо срочно дать Московскому заводскому совещанию право учредить управление на заводе Гужона и снабдить совещание оборотными средствами в размере до 5 млн руб.[2]

Газ. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 104, 29 июня 1917 г.

№ 242

Заявление инж. В. Степанова в Московское отделение Об-ва электрического освещения 1886 г. о невозможности выключить электрический ток на Московском металлическом заводе ввиду решения заводского комитета не допустить выключения тока.

30 июня 1917 г.

29 июня в 7 час. утра я и старший инженер П. Ф. Спиридонов приехали на завод Московского металлического товарищества для выключения трансформаторов завода, согласно письменному заявлению последнего.*

На заводе в это время работал только один умформер.[1] Дежурный при щите был предупрежден о выключении, после чего все 4 силовых трансформатора были выключены. Оставлены были только 2 осветительных трансформатора. По выходе из трансформаторного помещения нас встретили двое рабочих, назвавшихся членами заводского комитета и заявивших, что по постановлению последнего выключение тока рабочими решено не допускать, и на основании этого требовали, чтобы мы вновь все включили. При этом они сообщили, что заводской комитет, при несогласии с нашей стороны, решил обратиться к помощи милиции.

На основании сложившихся обстоятельств я принужден был вновь включить все трансформаторы завода.

Владимир Степанов.

ГАОРМО, ф. 2122, оп. 1, д. 248, л. 177. Копия.

---

* *См. док. № 239.*

№ 243

Письмо правления Т-ва Московского металлического завода правительственному комиссару г. Москвы Н. М. Кишкину с требованием привлечь рабочих к ответственности за самовольное открытие завода.

30 июня 1917 г.

На Московском металлическом заводе вывешено 22 июня с. г. объявление, что завод 1 июля будет закрыт, затем 27 июня было объявлено, что завод не будет работать 30-го, рабочим же будет уплачена их поденная плата. 29 июня было вывешено объявление, что Особое совещание по обороне государства постановило принять завод в казенное управление, что будет сделано на будущей неделе, причем обращалось внимание на недопустимость самочинных действий, что может только затормозить и затруднить переход завода в казенное управление.

Несмотря на все изложенное, сегодня, 30 июня, рабочие и цеховые служащие стали на работу и самовольно распоряжаются как заводом, так и его имуществом и материалами.

Доводя об этом до Вашего сведения, правление завода просит оградить законные права владельцев завода и привлечь захватчиков завода и заводского имущества к законной ответственности.[1]

Т-во Московского металлического завода
Директора правления В. И. Арандаренко, Ю. П. Гужон.

ЦГАОР, ф. 326, оп. 1, д. 233, л. 23. Подлинник.

Товарищество Ликинской мануфактуры

№ 244

Заявление правления Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова в конфликтную комиссию при Московском Совете рабочих и солдатских депутатов об отказе участвовать в третейском суде по разбору конфликта в текстильной промышленности Орехово-Зуевского и Богородского районов.

17 мая 1917 г.

Ванштейн в качестве представителя Ликинской мануфактуры т-ва [А. В.] Смирнова, придерживаясь своих прежних требований от 15 мая 1917 г., оглашает заявление своей фирмы об отказе от участия в третейском суде.

«Москва, мая 17 дня 1917 г. В конфликтную комиссию при Московском Совете рабочих депутатов.[1] В числе других фабрикантов Орехово-Зуевского района наше Т-во на паях Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова изъявило согласие передать разрешение спора о заработной плате на рассмотрение согласительной комиссии в составе представителей от владельцев предприятий и рабочих в равном числе и с тем условием, чтобы председателем комиссии было избрано лицо, пользующееся доверием обеих сторон.

«Обсудив спорный вопрос в нескольких заседаниях при участии представителей от Совета рабочих депутатов, мы в общем с другими фабрикантами заявлении от 15 мая с. г. изъявили согласие увеличить существующий основной расценок до 180% при условии сохранения прежнего способа отпуска харчей,[2] а при отпуске харчей по себестоимости с 1 июня с. г. — до 210%.

«Полагая, что в принятом нами порядке разрешения возникшего спора, как более всего соответствующего существу дела и интересам обеих сторон, спорный вопрос был уже всесторонним образом обсужден, мы имеем честь заявить, что указанную прибавку, как единственно возможную по условиям нашего предприятия, мы считаем окончательной, а от дальнейшего обсуждения прибавки воздержимся. Указанные прибавки расчетная контора фабрики будет насчитывать рабочим с 10 апреля с. г. На увеличение же существующих квартирных до 9 руб., уплачиваемых с того же срока, мы подтверждаем наше согласие.

Т-во на паях Ликинской мануфактуры Алексея Васильевича Смирнова. Правление. Директор В. Смирнов».

ГАОРМО, ф. 66, оп. 12, д. 318, лл. 65—66. Копия.

№ 245

Письмо Московского областного бюро Совета рабочих и солдатских депутатов третейскому суду [1] по вопросу о необходимости распространить решение суда на Т-во Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова.

5 июля 1917 г.

Московское областное бюро Совета рабочих и солдатских депутатов, рассмотрев заявление от 3 июня представителей рабочих фабрики [А. В.] Смирнова в Ликине о том, что администрация фабрики, участвовавшая в согласительной комиссии по делу о конфликте между рабочими и предпринимателями текстильной промышленности Орехово-Зуевского района, сейчас отказалась от третейского суда, постановило:

1) считать необходимым рабочим фабрики Смирнова продолжать совместную борьбу с фабрикантами Орехово-Зуевского района;

2) участвовать наравне с другими фабриками в выборах представителей от рабочих в третейский суд;

3) бывать на заседаниях суда с совещательным голосом;

4) ждать решения суда и решение это фактически проводить на фабрике; необходимые меры, в случае неподчинения Смирнова, обсудить после решения суда;

5) считать отказ Смирнова от участия в третейском суде поступком, дезорганизующим работу конфликтной комиссии и попыткой раздробить силы рабочих;

6) сообщить это решение рабочим фабрики Смирнова и третейскому суду.

Настоящим письмом мы имеем честь довести наше постановление до вашего сведения.

С товарищеским приветом Московское областное бюро Совета рабочих и солдатских депутатов, В. Соловьев. Секретарь С. Эмдин.

ГАОРМО, ф. 66, оп. 12, д. 320, л. 38. Подлинник.

№ 246

Заявление общего собрания рабочих Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова Московскому заводскому совещанию с протестом против остановки фабрик и расчета рабочих.

*21 июля 1917 г.**

Доводим до вашего сведения следующее.

Ввиду получения объявления от правления Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова рабочими, в котором говорится:

«Фабричная контора объявляет, что за недостатком топлива фабрики Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова останавливаются с 1 августа. Условия расчета будут объявлены особо».

[Мы], рабочие вышеуказанных фабрик, собравшись в количестве 3500 чел. на общее собрание 21 июля и ознакомившись с вышеуказанным объявлением, протестуем против подобных выходок и выносим следующую резолюцию.

Принимая во внимание, что присланным объявлением правление нарушает постановление Временного бюро снабжения [1] [и его] следующие пункты:

1. Текстильные предприятия могут быть остановлены лишь постановлением в каждом отдельном случае Временным бюро снабжения.

2. Остановки предприятий могут быть за месяц до Учредительного собрания.

3. Владельцы предприятий обязуются принять все меры к использованию времени остановки фабрик [для] доставки топлива и сырья, рабочие организации с своей стороны должны в этом предприятию оказывать всякое содействие.

4. Рабочие текстильных фабрик на время остановки должны считаться в отпуску и их договоры найма не могут быть нарушены.

5. Рабочие организации, заводские комитеты и т. п. получают полное содержание.

6. Все время простоя фабрики [рабочие] оплачиваются владельцами предприятий в размере $^2/_3$ среднего заработка.

Обсудив на общем собрании отношение нашего фабриканта В. А. Смирнова к общественным организациям, из этого мы видим, что В. А. Смирнов идет вразрез со всеми существующими организациями, и его тактику мы считаем контрреволюционной, поэтому требуем от областного бюро Совета рабочих и солдатских депутатов принять все меры против посягательств на общественные организации, которые он старается дискредитировать.**

Председатель общего собрания (подпись).

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 428, л. 437. Заверенная копия.

№ 247

Акт обследования представителей Московского заводского совещания прапорщика Топоркова и управления Московского районного уполномоченного по топливу П. С. Толкованова фабрики Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова.

4 августа 1917 г.

31 июля с. г. нами, нижеподписавшимися, инж. П. С. Толкованом, командированным управлением Московского районного уполномоченного по топливу, и прапорщиком Топорковым, командированным Московским

* *Датируется по содержанию док.*

** *В оригинале:* декретировать.

районным заводским совещанием, была обследована фабрика Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова (ст. Ликино Московско-Казанской ж. д.) в связи с объявлением правления о закрытии фабрики с 1 сего августа из-за отсутствия топлива и предполагаемого ремонта фабрики. Обследованием установлено нижеследующее.

Положение фабрики в настоящее время в отношении топлива является критическим. Весь запас топлива на 1 августа с. г. выражался в количестве 75 куб. саж. дров, чего может хватить на 4—5 дней при среднем расходе дров в день:

Для нужд	прядильно-ткацкой фабрики	— 12	куб. саж.
» »	красильного отделения и пекарни при ней	— 5	» »
» »	жилых помещений	— 3	» »
	Всего в день . .	20	куб. саж.

В месяц необходимо для фабрики количество дров около 500 куб. или 5000—6000 куб. саж. в год.

До марта с. г. фабрика работала на антраците, нефтяных остатках, дровах и торфе. Несмотря на то, что и тогдашняя конъюнктура с привозным топливом (нефть, антрацит) не позволяла надеяться на аккуратное получение его, а также и на то, что близ фабрики имеется местное топливо — торф и дрова, правление упомянутой фабрики не принимало до сего времени действительных, вполне исполнимых мер для обеспечения себя топливом. Несмотря на указания управляющего фабрикой инж. К. В. Иванова и местного фабричного комитета на угрожающее положение фабрики в отношении топлива и несмотря на конкретные предложения с их стороны в смысле приобретения и доставки достаточного количества дров и торфа на фабрику, правление бездействовало: так, на одно из предложений инж. К. В. Иванова купить торф, находившийся на ст. Петушки Нижегородской ж. д., правление в письме от 9 июня 1917 г. ответило ему отказом. Предвидя кризис топлива, фабричный комитет предлагал правлению с 15 июля, когда был почти месячный запас топлива, остановить фабрику на срок до 1 месяца, с тем чтобы часть рабочих послать на разработку торфа на арендованном фабрикой болоте, находящемся в 4—5 верстах от фабрики (торфяные рабочие с 8 июля ушли в болота на полевые работы), где можно было бы на имеющихся 9 машинах выработать до 150 000 пуд. торфа; другую часть рабочих направить на ст. Чулково Нижегородской ж. д. и ст. Ладыгино Северных железных дорог, где ощущался недостаток погрузочных средств. На первой станции имеется 125 куб. саж., на второй — 292 куб. саж. закупленных фабрикой дров, но не вывезенных ввиду отсутствия погрузочных средств. Остальные рабочие, главным образом местные крестьяне, могли быть отпущены, как предполагалось, на этот срок для сельскохозяйственных работ. Правление и на это предложение никак не реагировало.

По справке, данной представителем от Покровского уездного топливного комитета, уполномоченными по топливу Ликинского района рабочим Каржавиным, имеется для продажи и вывозки в настоящее время в ближайшем к фабрике районе до 1500 куб. саж. дров и до 230 000 пуд. торфа.

Вообще район фабрики торфяной и дровяной, так что при желании возможно было бы запастись местным топливом, учитывая в особенности то обстоятельство, что рабочие фабрики охотно предлагали свои силы для всякого содействия фабрике ради продолжения производства.

Таким образом, вовремя предпринимая все зависящие от правления меры, можно было иметь в распоряжении фабрики в августе около 400 куб.

саж. дров и 670 000 пуд. торфа, что обеспечило бы беспрерывную работу фабрики до пасхи 1918 г.[1]

Что касается вопроса о ремонте фабрик, выдвигаемого правлением товарищества в качестве препятствия к продолжению работ фабрик после 1 августа, то он сводится к обычному текущему ремонту и может быть произведен в большинстве случаев, не прерывая работы фабрик.

Главным образом ремонт сводится к следующему.

1. Нужно поднять два котла Бабкок и Вилькокс на прядильно-ткацкой фабрике, на что потребуется до двух недель. Ремонт этот не может нарушить работу фабрик, ибо из 7 котлов в работе в данное время находится только 4, а зимой 5.

2. Переменить шпонку соединительной муфты приводного вала во 2-м чесальном отделении (2-й этаж), на что потребуется до 4 дней, продолжая в то же время работу 1-го чесального отделения.

3. Переменить вкладыши в 2 подшипниках передаточного вала к генератору, на что потребуется до 3 дней, не нарушая работы фабрики.

Наиболее серьезный ремонт в красильной фабрике, где нужно в 2 отделениях 1-го этажа поднять две обвисшие балки и сделать бетонные потолки. Этот ремонт наиболее удобно было бы произвести в предлагавшийся фабричным комитетом рабочих месячный перерыв, а именно от 15 июля до 15 августа.

Кроме того, указывалось правлением на необходимость замены в чесальных машинах кардной ленты,[2] но по заявлению мастера подготовительного отдела и при личном осмотре выяснилось, что работа может продолжаться и в дальнейшем, как это имело место и теперь, без особой порчи товаров.

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к следующему выводу.

Фабрики Т-ва Ликинской мануфактуры могли бы работать беспрерывно по крайней мере до пасхи 1918 г., предпринимая меры по обеспечению себя топливом еще с начала весны 1917 г., и если бы потребовался месячный перерыв, то удобнее всего его следовало бы осуществить в июле месяце, когда рабочие силы могли бы быть использованы на торфяных разработках, производя в то же время на фабриках необходимый ремонт.

Чтобы иметь возможность беспрерывно работать зимой, следует теперь же остановить фабрику недели на 2 и заняться усиленной подвозкой заготовленного на болотах торфа в количестве 670 000 пуд. и дров со ст. Чулково и Ладыгино и в то же время произвести необходимый ремонт.

Эта мера признается целесообразной и необходимой управляющим фабрикой К. В. Ивановым и фабричным комитетом рабочих.

Следует добавить, что несмотря на критическое положение рабочих в июле месяце с. г., находящихся все время под угрозой предполагаемой остановки фабрик с 1 августа, производительность их за этот месяц, по сравнению с прошлым годом, нисколько не понизилась.

Что касается запасов сырья на фабрике, то их хватит на 2—3 месяца.

Инж. П. Толкованов.

Прапорщик Топорков.

Резолюция ген. Н. А. Бабикова: Направить копию в комитет снабжения. 10 VIII 1917.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 428, лл. 435—436. Подлинник.

№ 248

Заявление председателя Покровской уездной земской управы в Московское заводское совещание по поводу саботажа производства правлением Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова.

11 августа 1917 г.

Препровождая при сем выпись из журнала заседания Покровского уездного чрезвычайного земского собрания от 8 августа с. г.,* Покровская земская управа просит заводское совещание применить к фабрике Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова при ст. Ликино Московско-Казанской ж. д. указанные в Положении о заводских совещаниях меры.[1]

Постановляя свое решение, Покровское уездное земское собрание имело в виду, что остановка фабрики Смирнова и расчет рабочих может вызвать во всем Орехово-Зуевском промышленном районе опасные для данного момента осложнения. Между тем при детальном рассмотрении причин остановки фабрики Смирнова выясняется, что таковой является лишь бездействие ф[абрич]ной администрации и правления в деле заготовки необходимых продуктов и материалов. И в настоящее время, когда фабрика уже остановлена, правление, вместо того чтобы приступить к ремонту ее, который, как заявляет правление в отношении на имя Покровского уездного исполнительного комитета *, крайне необходим, ничего в этой области не делает.

Земскому собранию такое бездействие правления фабрики Смирнова кажется преступным и опасным для благополучия страны, поэтому оно просит заводское совещание в самое ближайшее время принять указанные в положении меры и предупредить возможные последствия закрытия фабрики.

На фабрике работает свыше 3000 чел.

О последующем Покровская уездная земская управа просит ее уведомить.

За председателя управы К. Батарейский.
Секретарь [подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 428, л. 433. Подлинник.

№ 249

Доклад уполномоченных Московского заводского совещания Л. Ю. Сегалова и прапорщика Топоркова по вопросу об отказе члена правления Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова В. А. Смирнова принять меры к возобновлению работ на фабрике.

16 августа 1917 г.

Согласно предписанию председателя Московского заводского совещания от 14 сего августа за № 481/45102, мы, инж. Л. Ю. Сегалов и прапорщик Топорков, того же числа посетили правление Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова для выяснения вопроса о принятии мер к возобновлению работ на фабрике названного товарищества.

Член правления Ликинской мануфактуры Василий Алексеевич Смирнов уклонился от дачи конкретных сведений по данному вопросу, ссылаясь на то, что он не уполномочен на это правлением, и предложил запросить

* *В деле не имеется.*

последнее в письменной форме, на что будет дан исчерпывающий письменный ответ с их стороны.

Из просмотра копирной книги [1] правления удалось установить, что 14 августа с. г., т. е. через две недели со дня остановки фабрики правлением, были отправлены запросы 6 лицам относительно условий продажи имеющегося у них топлива, дров и торфа. Запросы эти сделаны на основании сведений, добытых не по собственной инициативе, а по справке, данной членом фабричного комитета и уполномоченным Покровского уездного топливного комитета рабочим Ликинской мануфактуры Каржавиным относительно 7 фирм в ближайшем к фабрике районе, имеющих для продажи всего 7500 погонных сажен дров и свыше 400 000 пуд. торфа.

На нашу просьбу указать на письма правления фирмам или лицам с запросами относительно топлива до остановки фабрики, которые указывали бы на то, что фабрикой своевременно делались хотя бы попытки для обеспечения фабрики местным топливом, Василий Алексеевич Смирнов ответа не дал.

Инж. Л. Ю. Сегалов.
Прапорщик Топорков.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 428, л. 434. Подлинник.

№ 250

Телеграмма Покровского уездного комиссара Временного правительства Корнева министру труда о причинах закрытия фабрик Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова.

5 сентября 1917 г.

Правление фабрик Алексея Васильевича Смирнова, находящихся при ст. Ликино Покровского уезда Владимирской губ., месяц назад решило закрыть фабрику, рассчитав рабочих [в] количестве около трех тысяч человек. Причинами закрытия выставлялось отсутствие топлива, материалов, необходимость капитального ремонта фабрики. Результатом закрытия фабрики явилась бы смерть трехтысячного рабочего населения. Покровский исполнительный комитет принял все меры к благополучному разрешению конфликта. Комиссия инженеров Москвотопа и Московского заводского совещания совместно с комиссией Покровского [уездного] и Владимирского губернского комитетов * нашли: первое — недостаток топлива является виной фабрикантов, которые ничего не сделали для заготовки его; второе — материала имеется достаточное количество; третье — ремонт фабрики не требует остановки фабрики. Правление первоначально согласилось на временную приостановку фабрики без расчета рабочих. Однако вчера заведующий фабрикой Горожанский [рассчитал] всех рабочих, результатом явился арест заведующего фабрикой; голодная толпа грозит самосудом, чины милиции все время защищают жизнь заведующего. Мною отдан приказ об освобождении. Земское собрание высказалось [за] немедленный секвестр фабрики, ходатайствуя об этом перед Московским заводским совещанием и комитетом снабжения, ответа на ходатайство не последовало. Считая секвестр фабрики единственным выходом из создавшегося положения, прошу соответствующих распоряжений правительства. Дальнейшее промедление повлечет голодный бунт; положение отчаянное. Нужны решительные меры. Мои полномочия слишком ограничены в решении столь важного вопроса.

Покровский уездный комиссар Временного правительства Корнев.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 41, лл. 408—410. Телегр. бланк.

* *См. док. № 247.*

№ 251

Из журнала заседания совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского районов об отношении совета общества к закрытию фабрик Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова.

13 сентября 1917 г.

Председательствовал А. В. Кривошеин.

Участвовали члены совета: С. А. Морозов, В. А. Воронов, С. А. Смирнов (зам. В. А. Смирнова), Б. Г. Гершельман.

По особому приглашению — С. А. Горожанский.

Слушали. 1) Сообщение С. А. Смирнова и С. А. Горожанского о положении, создавшемся на фабриках Т-ва Ликинской мануфактуры: ввиду остановки фабрики на неопределенное время за недостатком топлива правление товарищества уволило рабочих с уплатою им $^2/_3$ заработной платы за август месяц и дополнительного пособия в размере ½ месячного заработка; однако рабочие не пожелали подчиниться распоряжению правления об их увольнении, причем ими насильственно удален с фабрики управляющий С. А. Горожанский.

Постановили. Признать необходимым безусловное проведение в жизнь постановления правления Т-ва Ликинской мануфактуры об увольнении рабочих на условиях, изложенных в объявлении правления от 2 сентября с. г.; [1] одобрить предположение правления о командировании представителей товарищества к министрам торговли и промышленности, внутренних дел, юстиции и труда с целью ознакомить их с происшедшим конфликтом и требовать защиты законных прав товарищества; поддержать с своей стороны требование товарищества, когда это окажется нужным, обращением к тем же министрам и ныне же * послать телеграмму от имени районного общества Владимирскому губернскому комиссару с протестом незаконных действий во время конфликта уездных властей и требованием охраны имущества Т-ва Ликинской мануфактуры, оставшегося без присмотра ввиду принудительного отъезда с фабрики управляющего С. А Горожанского.

По вопросу о продолжении отпуска уволенным рабочим продуктов из фабричной харчевой лавки признать, что такой отпуск возможен лишь за наличные деньги...**

ГАОРМО, ф. 3631, оп. 3, д. 133, лл. 109—110. Копия.

№ 252

Телеграмма председателя рабочего комитета фабрик Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова С. С. Морозкина Особому совещанию по обороне о продолжении саботажа со стороны фабриканта В. А. Смирнова и тяжелом экономическом положении рабочих.

5 октября 1917 г.

Мы, ликинские рабочие в количестве четырех тысяч Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова Владимирской губ., доводим до вашего сведения: фабрикант ведет скрытый саботаж. С первого августа фабрика

* *В док. прим.:* Исполнено 13 сентября.

** *Опущен п. 2 о выборах председателя совета.*

закрыта, работаем на оборону [на] семьдесят пять процентов. Мы, рабочие, голодаем и дети наши. Требуем немедленно заставить фабриканта, чтобы фабрика работала или же рабочим платить за простой. В противном случае мы не ручаемся за себя.

Председатель комитета С. С. Морозкин.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 41, л. 492. Телегр. бланк.

№ 253

Из журнала заседания совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского районов по докладу представителя правления Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова С. А. Горожанского о результатах обсуждения положения дел на фабриках указанного товарищества в Особом совещании по обороне.[1]

9 октября 1917 г.

Председательствовал А. В. Кривошеин.

Участвовали: С. А. Морозов, В. А. Воронов, В. А. Смирнов, А. Г. Карпов, И. М. Зимин, А. К. Юнд, Б. Г. Гершельман; по особому приглашению: А. С. Демидов, С. Н. Свешников, С. А. Горожанский.

. . .* XI. С. А. Горожанский доложил о посещении представителями правления и рабочих Ликинской мануфактуры для ознакомления с положением ее дел председателя Особого совещания по обороне Пальчинского.

Председатель [Особого] совещания по обороне главным образом интересовался положением на фабриках Ликинской мануфактуры вопросов топлива и продовольственного; представителями правления было на это сообщено о всех мерах, принятых правлением к обеспечению фабрик топливом и о безуспешности этих мер; наоборот, представители рабочих уверяли, что правление само довело фабрику до отсутствия топлива, отклоняя предложения поставщиков. В результате Пальчинский предложил образовать согласительную комиссию из трех представителей правления и трех рабочих, сказав последним, что только при согласии их на такую паритетную комиссию правительство придет им на помощь и что это он говорит от имени правительства; в случае, если комиссия не достигнет соглашения, председатель [Особого] совещания по обороне просил вновь обратиться к нему. Попутно был затронут вопрос о секвестре фабрики, причем Пальчинский высказал, что такой секвестр является совершенно неосуществимым, так как у правительства нет для этого ни денег, ни технически опытных людей. Представители правления выразили согласие на предложение Пальчинского об образовании согласительной комиссии, представители же рабочих заявили, что они передадут это предложение на решение своих товарищей.

К своему докладу С. А. Горожанский добавил, что к декабрю сего года можно ожидать доставки на фабрики Ликинской мануфактуры количества топлива, при котором фабрики будут в состоянии возобновить работу на время около $^2/_3$ года, при условии перехода к одной смене. В настоящее время уже все рабочие фабрик получили расчет, хотя часть их продолжает еще проживать в казармах. . .**

ГАОРМО, ф. 3631, оп. 3, д. 133, лл. 138—139. Копия.

* *Опущены вопросы, не относящиеся к данной теме.*

** *Опущено сообщение А. К. Юнда об остановке хлопчатобумажной фабрики Русско-Французского анонимного об-ва хлопчатобумажной мануфактуры в с. Павловом Посаде Московской губ.*

№ 254

Заявление рабочих текстильных фабрик Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова в Московский Совет рабочих и солдатских депутатов о саботаже фабриканта и о своем тяжелом экономическом положении.

*Не позднее 26 октября 1917 г.**

В течение 2 месяцев мы находимся без работы. Наш фабрикант, г. Смирнов, ведет скрытый саботаж, мотивируя его отсутствием топлива. Это тот самый Смирнов, который находится в настоящее время в министерстве в качестве государственного контролера. Хорошим вершителем судьбы родины будет локаутчик, который выбросил на голод 4000 рабочих да солдаток более 500, сюда нужно прибавить еще 3000 ни в чем не повинных детей. Фабрика закрыта с 1 августа. 12 сентября объявлен расчет всем рабочим, несмотря на то что фабрика работала в размере 78% на оборону. Мы, ликинские рабочие, требуем от вас, товарищи, принятия самых решительных мер, так как и дети наши голодны, и выхода никакого нет. Начиная с 12 июля, наши делегаты объехали все демократические организации и до сих пор от этих поездок не видно никаких результатов. Делегаты обращались в Областное бюро Совета рабочих и солдатских депутатов, в Бюро снабжения, также в текстильную комиссию и к комиссару труда, который в свою очередь обращался к министру труда; министр труда снесся с комиссаром труда через Московское заводское совещание; мы обращались затем в Покровский уездный исполнительный комитет и в губернский исполнительный комитет, но все эти обращения ни к чему нас не привели. Рабочие требуют, чтобы фабрика была пущена в ход или же чтобы им платили жалованье. В крайнем случае пусть Совет депутатов добьется немедленной организации общественных работ.

Газ. «Текстильный рабочий», № 3, 26 октября 1917 г.

№ 255

Доклад зам. председателя Московского заводского совещания С. Е. Вейцмана председателю Особого совещания по обороне о принятии срочных мер для ликвидации последствий саботажа на фабриках Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова.

3 ноября 1917 г.

Согласно заявлениям рабочих и Отдела рынка труда при Министерстве труда от 26 июня и 3 августа с. г.,** Московское заводское совещание совместно с Московским совещанием по топливу произвели обследование этой фабрики.***

На основании протокола этого обследования Московское заводское совещание постановило ходатайствовать перед Особым совещанием по обороне о принятии мер для пуска в ход этой фабрики вплоть до секвестра.

---

* *Датируется по дате опубликования в газете.*
** *В деле не имеются.*
*** *См. док. № 247.*

Гр. председатель Особого совещания [по обороне] вызвал к себе представителей рабочих и заводоуправления, и в моем присутствии стороны пришли к соглашению относительно создания паритетной комиссии.* Рабочие избрали такую комиссию, правление же долго своих представителей не посылало. Московское заводское совещание вызвало к себе представителей правления, и на вопрос — почему они не дают представителей в паритетную комиссию — правление ответило, что оно не получило от Особого совещания [по обороне] письменного протокола заседания у П. И. Пальчинского. Тем временем фабрика стоит и топливо заготовляется в очень слабой мере.

После переворота рабочие решили конфисковать фабрику и продавать все имеющиеся там товары.

Во избежание подобного бессистемного расхищения этой фабрики я ходатайствую перед Вами о смене старого правления и поручении Московскому заводскому совещанию создать правительственное правление этой фабрики, которое займется заготовлением топлива и пуском в ход фабрики, а также убережет находящийся там готовый товар от расхищения.[1]

Зам. председателя Московского заводского совещания
С. Е. Вейцман.

Резолюция: Л. И. Тоже очень срочно. Надо сейчас же заготовить резолюцию о назначении 3 правительственных директоров по выбору? Московское заводское совещание.

Кнорринг.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 428, лл. 431—432. Подлинник.

Компания Зингер

№ 256

Докладная записка комиссара Министерства труда по Московскому промышленному району А. Смирнова министру внутренних дел о конфликте между предпринимателями и рабочими Акц. об-ва «Компания Зингер».

25 августа 1917 г.

Считаю необходимым довести до сведения Министерства внутренних дел о нижеследующем.

19 сего августа конфликт между предприятием Акц. об-ва К° Зингер и служащими и рабочими фабрично-торгово-промышленных учреждений названной фирмы, объединившимися во Всероссийский союз трудящихся К° Зингер, разрешился забастовкой в г. Москве. Забастовка эта немедленно перекинулась на Подольский завод общества, а засим, как видно из представленных в комиссариат правлением Союза трудящихся К° Зингер телеграфных сообщений с мест, охватила уже значительную часть отделений, контор, складов и других учреждений фирмы повсеместно в России.**

Обстоятельства, предшествовавшие забастовке, отчасти уже известны министру труда: с точки зрения забастовавших, неудовлетворительные

---

* *См. ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, лл. 34—36.*
** *См. док. № 263.*

общие и материальные условия службы у Акц. об-ва К° Зингер в дореволюционный период, оцениваемые Союзом трудящихся названной фирмы как нестерпимо тяжкие и унижающие моральное достоинство трудящихся, вызвали после переворота естественное стремление служащих и рабочих общества к объединению и совместной и согласованной борьбе за улучшение условий труда.

В июне с. г. в г. Москве состоялся Всероссийский съезд делегатов Союза трудящихся Акц. об-ва К° Зингер.

Съезд этот рассмотрел положение различных категорий трудящихся у фирмы и в результате своих работ предъявил правлению общества ряд требований, направленных к улучшению условий труда в предприятиях общества, обеспечению трудящихся в разных случаях, изменению внутренних распорядков и проч.*

Ответы правления по пунктам предъявленных требований свелись в большинстве к отклонению их в полном объеме и лишь в незначительной части к частичному неполному признанию.** Непосредственное соглашение сторон не было достигнуто; отношения их на почве открывшейся борьбы обострились, участились отдельные конфликты, и явилась необходимость вмешательства комиссара Министерства труда.

При этом сложность поставленных Союзом трудящихся К° Зингер вопросов и требований ставила на очередь деятельность комиссара в порядке статей 3 и 4 Положения о местных комиссарах [1] в смысле склонения сторон к соглашению о третейском разбирательстве спорных вопросов. Именно в этом направлении и не прекращались в течение всего времени усилия комиссара, причем по настоянию его Союз трудящихся К° Зингер изъявил согласие отказаться от некоторых своих требований, предъявление коих комиссар признавал неправильным по разным основаниям, в частности потому, что часть из них касалась компетенции и законодательной инициативы правительства.

Соглашаясь на исключение некоторых пунктов своих требований, Союз трудящихся К° Зингер в то же время настаивал на скорейшей организации третейского суда для разрешения остальных. Правление же Акц. об-ва К° Зингер, невзирая на все усилия комиссара и неоднократные, в письменной форме, прямые предложения согласиться на третейский суд, такого согласия до сего дня не дало. Затянувшийся конфликт все больше и больше обострял отношения и вызывал взаимное недоверие и страстность сторон при взаимной оценке их действий.

При таких условиях предотвратить забастовку оказалось невозможным, но и теперь, уже после начавшейся забастовки, Союз трудящихся К° Зингер заявил комиссару, что при условии согласия правления общества на третейское разбирательство спорных вопросов он немедленно прекратит забастовку и восстановит всюду в предприятиях общества нормальное течение работ.

Это заявление сообщено комиссаром правлению общества.

Не касаясь той или иной оценки предъявленных к Акц. об-ву К° Зингер требований и не предрешая суждения относительно их третейского суда, комиссар Министерства труда продолжает полагать, что единственно правильный в данном случае, наиболее гарантирующий интересы сторон и государства путь ликвидации конфликта был и есть третейское разбирательство, причем, по мнению комиссара, принципиально выраженное прямое согласие правления общества на третейский суд открывало бы

---

* *См. док. № 263.*

** *Ответ правления не найден.*

в случае необходимости возможность дополнительного, при участии органов Министерства труда, предварительного просмотра и соглашения относительно некоторых пунктов требований, подлежащих разрешению суда.

Комиссар Министерства труда по Московскому промышленному району А. Смирнов.

ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 205, лл. 68—69. Подлинник.

№ 257

Из протокола № 27 заседания Центрального правления Профессионального союза рабочих металлистов г. Москвы о закрытии Подольского завода Акц. об-ва «Компания Зингер».

16 сентября 1917 г.

. . .* Слушали XII. О закрытии завода «Компании Зингер» в Подольске. Причиной закрытия завода администрация открыто выставляет деятельность заводского комитета. Дело было как в заводском совещании в Москве, так и в Особом совещании [по обороне] в Петрограде, но как то, так и другое не считают возможным вмешиваться, так как здесь вопрос международной политики, ввиду того что завод «Зингер» принадлежит американцам.

Постановили. Считая, что на заводе «Зингер» в Подольске осуществляется поход на заводские комитеты не только со стороны русского капитала, но и со стороны международного, Центральное правление постановило войти в контакт с Подольским союзом металлистов и поручить президиуму принять какие только он найдет возможным меры к тому, чтобы завод не был закрыт.

ГАОРМО, ф. 186, оп. 2, д. 214, лл. 26—27. Копия.

№ 258

Докладная записка правления Акц. об-ва «Компания Зингер» Временному правительству о характере деятельности и причинах закрытия предприятий «Компании Зингер».

19 сентября 1917 г.

В настоящее время, когда Соединенные Штаты Америки вступили в ряды наших союзников и все взоры обращены на эту страну в ожидании помощи, которую она благодаря своей чрезвычайно развитой промышленности может нам оказать, вполне уместно обратить внимание на судьбу одного из крупнейших и старейших американских предприятий в России — на Акц. об-во «Компания Зингер». Общество это, основанное 13 июня 1897 г. для производства и торговли швейными машинами в России, финансируется исключительно гражданами Соединенных Штатов Америки и великобританскими подданными, причем оно пользуется широким кредитом со стороны всемирно известной «The Singer Manufacturing Company» в Нью-Йорке. Со свойственным американцам размахом владельцы акций не только вложили в дело громадный капитал, но и прислали свои лучшие технические силы для положения начала производству швейных машин

* *Опущены вопросы, касающиеся других предприятий.*

в России, которая до этого времени наводнялась машинами германского производства худшего качества.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что германские предприниматели, избегающие вообще устройства заводов в России, предпочитая, как всегда, сосредоточить производство в своей стране, получая таким путем прибыль не только из производства, но и от торговли машинами и держа нас в постоянной зависимости от Германии, не открыли в России ни одного завода для производства швейных машин.

Первоначально акционерный капитал «Компании Зингер» равнялся Руб. 2 550 000 и был при дальнейшем развитии дела постепенно доведен до Руб. 50 000 000. Свои торговые операции «Компания Зингер» начала открытием собственных магазинов во всех городах и местечках, производя таковые по образцу американской «Компании Зингер», основным принципом которой является продажа всех изделий в собственных магазинах и собственными служащими непосредственно потребителям, т. е. частным лицам, ремесленникам и владельцам фабрик, минуя всяких перепродавцов и вообще посредников. Благодаря широкому и общедоступному кредиту, который «Компания Зингер» предоставляла населению, швейные машины, являвшиеся прежде предметом роскоши, стали доступны всем классам населения, в том числе и малоимущим, которым машина давала не только постоянный заработок, но также возможность обслуживать нужды своего семейства.

В 1900 г. «Компания Зингер» приобрела в г. Подольске Московской губ. участок земли для постройки на нем завода для изготовления швейных машин и их частей, каковое производство начато с 1902 г. Завод общества постепенно увеличивался и в настоящее время представляет из себя образцово устроенное предприятие, которое в нормальное время могло бы вырабатывать почти все продаваемые в России швейные машины для семейного употребления. Специальные ремесленные машины на этом заводе не изготовляются ввиду сложности их механизма и постоянных усовершенствований, которым эти машины подвергаются за границей, и поэтому они по-прежнему приобретаются у американской «Компании Зингер». Все это грандиозных размеров предприятие было осуществлено лишь благодаря техническому содействию, а в особенности тому широкому кредиту, который американские финансисты, не колеблясь, предоставляли «Компании Зингер».

Вследствие начавшейся европейской войны имущество и товар «Компании Зингер» в нескольких стах магазинах были уничтожены и громадное количество товара осталось в занятых неприятелем местностях. Еще более громадными представляются убытки, понесенные «Компанией Зингер» потерей долгов за покупателями машин в рассрочку, которые, сами разоренные войной, остались или в занятых неприятелем местностях, или разбрелись по всей России. Даже в местностях, не затронутых прямо военными действиями, «Компания Зингер» потерпела убытки, не получая денег от должников вследствие призыва их на военную службу и по другим причинам, вызванным войной. Несмотря на это, «Компания Зингер», имея в виду как интересы населения, так и своих многочисленных служащих, продолжала отпуск товара в кредит вплоть до того момента, когда на ее долю выпало совершенно небывалое в истории какого-либо торгово-промышленного предприятия бедствие. Основываясь на ложных донесениях злонамеренных лиц, действующих в своекорыстных целях, и быть может, и в интересах наших врагов, старая власть, не обращая внимания на протесты администрации «Компании Зингер», распорядилась о внезапном закрытии около 500 магазинов в двенадцати губерниях, чем причинены «Компании Зингер» не только громадные убытки, разру-

шена вся годами налаживаемая торговая организация, но и тысячи служащих компании остались без дела. Вслед за этим последовал секвестр капиталов и имущества, начались всякого рода произвольные действия местных администраторов старой власти, преследование и аресты служащих. Многие из служащих по подозрению их в собирании сведений для неприятеля просидели более года в тюрьме, пока, наконец, суд не установил их полную невиновность и вынес им оправдательный приговор. Этот удар был нанесен «Компании Зингер» после того, как она с самого начала военных действий сделала все, что только могла, для снабжения правительственных учреждений громадным количеством швейных машин высокой производительности, без которых невозможно было снабдить нашу многомиллионную армию необходимым снаряжением. Не получая никаких субсидий и существуя лишь кредитом, в котором не отказывала «The Singer Manufacturing Company» в Нью-Йорке даже и в военное время, «Компания Зингер» получала на десятки миллионов рублей швейных машин для надобностей предприятий и учреждений и оказала, несомненно, ценную услугу государству, которое в отношении такого важного предмета, каким безусловно является швейная машина, оказалось бы иначе всецело во власти германских фабрикантов.

Помимо всего этого, «Компания Зингер» принесла большую помощь делу государственной обороны исполнением заказов по снабжению армии боевыми припасами, к чему она приступила по собственной инициативе еще в январе 1915 г. Без всякой помощи со стороны государства «Компания Зингер» приспособила часть своего завода в Подольске для этого нового производства и постепенно увеличивала таковое, причем стоимость исполненных заказов на нужды армии составляет весьма внушительную цифру. Немалую помощь оказал завод мобилизации промышленности изготовлением разного рода лекал и калибров, в которых в свое время ощущался большой недостаток. Все эти работы исполнялись под личным руководством директора завода, гражданина Соединенных Штатов Америки, благодаря инициативе которого громадный, вновь отстроенный 6-этажный корпус завода «Компании Зингер» в Подольске был отдан в аренду «Земгору» для устройства в нем снарядного завода. Вся эта работа продолжалась и в то время, когда старая власть всячески тормозила деятельность «Компании Зингер», подвергая не только ее имущество секвестру, но и позоря ее назначением правительственной инспекции наравне с предприятиями подданных враждебных нам стран.

С падением старой власти «Компания Зингер» надеялась, что, наконец, настанет время, когда она, избавившись от административной опеки, сможет оказать помощь в строительстве свободной России своей мощной торговой организацией, производством завода, так равно и своими связями с капиталистами союзных стран. Надежды эти, однако, не сбылись, так как вследствие все увеличивающейся экономической разрухи производство завода падает и «Компания Зингер» не в состоянии продолжать работу. Еще безнадежнее обстоит дело с торговой организацией компании. Постепенное истощение запасов товара, невозможность пополнения их ни из производства завода в Подольске, ни ввозом из Америки и Великобритании вследствие отсутствия валюты и тоннажа обрекли все дело на постепенное сокращение.

Самое губительное влияние на дело оказала часть служащих компании, позволяющая себе закрывать магазины во всякое время дня, устраивать в рабочее время собрания, отлучаться с места службы с оставлением на произвол судьбы вверенного им имущества, делать самовольные захваты денег, производить продажу товаров ниже цен, которые указаны правле-

нием, и устраивать постоянные забастовки, для того чтобы заставить фирму исполнить их невозможные требования, составляющие десятки миллионов рублей. Все это делается с явной целью захватить в свои руки все дело, и если к этому добавить еще вмешательство в дела «Компании Зингер» местных советов и комитетов, требующих продавать товар по указываемым ими ценам, не допускающих ни расчета служащих, ни закрытия ненужных отделений, и требующих увольнения лиц администрации фирмы, станет вполне ясно, что и торговое дело компании доведено до полного разложения.

Заграничные кредиторы «Компании Зингер», не получающие, несмотря на оказываемую компании кредитом поддержку, эквивалента за доставляемые ей товары, отказали теперь в дальнейшем кредите как товаром, так и деньгами. Владельцы же акций после понесенных в течение трех лет войны убытков свыше Руб. 17 000 000, превышающих всю прибыль, полученную «Компанией Зингер» со времени существования, и продолжающих возрастать, распорядились о закрытии завода и прекращении торговых операций.

Ввиду такого создавшегося для предприятия тяжелого положения было постановлено закрыть 23 сентября с. г. завод в Подольске и приступить к прекращению торгового дела. Решение это было сообщено г. военному министру, как равно и гг. министрам торговли и промышленности, финансов, внутренних дел, труда и иностранных дел телеграммою следующего содержания:

«Господину военному министру

Петроград.

«Правление Акц. об-ва «Компания Зингер» доводит до Вашего сведения, что вследствие понесенных обществом в течение трех лет войны убытков, превышающих семнадцать миллионов рублей и ежемесячного убытка в несколько сот тысяч рублей, который общество несет по операциям завода в Подольске Московской губ., оно находится на краю банкротства и вынуждено закрыть как завод, работающий на государственную оборону, так и все торговое предприятие впредь до улучшения положения. Положение общества осложняется еще тем, что рабочие и служащие предъявляют чрезмерные требования и что в дела «Компании Зингер» вмешиваются всевозможные местные комитеты, требующие исполнять их самовольные и явно незаконные постановления. Вследствие безвыходного и прямо трагического положения правление с двадцать третьего сентября с. г. закрывает свой завод в Подольске и все рабочие и служащие в числе около 3700 чел. получат окончательный расчет. Торговое дело будет также прекращено постепенно за невозможностью вести его дальше, тем более что «Компания Зингер» уже лишена кредита в Америке и теперь не может получать оттуда ни товара, ни денег. Ко всему этому торговые и заводские служащие и рабочие объявили с девятнадцатого с. м. всероссийскую забастовку вследствие неудовлетворения ряда невозможных требований, которые правление абсолютно не в состоянии выполнить. Вынужденное решение правления прекратить дело получило подтверждение в аналогичном требовании акционеров «Компании Зингер», исключительно американских граждан и великобританских подданных, которые через председателя правления «Компании Зингер», находящегося в Нью-Йорке, дали телеграфный наказ закрыть дело впредь до улучшения положения. Таким образом, погибает одно из крупнейших в России американских предприятий. Если Временное правительство считает необходимым, чтобы Подольский завод продолжал свое существование в инте-

ресах обороны, правление выражает свое полное согласие на эксплуатацию завода правительством на льготных условиях, которые имеют быть выработанными особым соглашением.

Правление Акц. об-ва «Компания Зингер».

Таким образом, исключительно благодаря перечисленным выше и создавшимся в России неблагоприятным условиям обречено на прекращение единственное предприятие, имевшее в России фабрику швейных машин и снабжавшее американскими машинами русское население и армию. С прекращением этого предприятия русская промышленность в отношении снабжения швейными машинами неизбежно становится впоследствии в полную зависимость от Германии.

ЦГАОР, ф. 326, оп. 1, д. 233, лл. 94—95. Типогр. экз.

№ 259

Объявление директора Подольского завода П. Д. Меньшикова о предписании правления «Компании Зингер» закрыть завод.

*Не ранее 19 и не позднее 23 сентября 1917 г.**

Мною получено от правления «Компании Зингер» письмо следующего содержания:

«Директору Подольского завода „Компании Зингер"
П. Д. Меньшикову.

«Милостивый государь, Павел Дмитриевич.

«Подтверждая получение Вашего письма от 19-го с. м. с приложением копии протокола** состоявшегося 18-го с. м. соединенного собрания заводского комитета и других лиц, из которого видно, что собрание постановило объявить фирме „Компания Зингер" с 19-го с. м. всероссийскую забастовку, сообщаем, что поводы к забастовке, изложенные в протоколе, не соответствуют действительности. Независимо от Вашего письма правление постановило вследствие истощения средств закрыть завод с 23 сентября и окончательно рассчитать всех служащих и рабочих; объявление рабочими и служащими ничем не оправдываемой забастовки не может повлиять на уже принятые правлением решения.

«Вследствие вышеизложенного правление предлагает Вам заявить служащим и рабочим о закрытии завода с 23 сентября с. г. и просит Вас сделать распоряжение о приготовлении расчета к этому сроку. Если, однако, забастовка продлится более 3 дней, предлагаем Вам объявить завод закрытым на 4-й день и после этого приступить к расчету всех служащих и рабочих.

«Для Вашего сведения прилагаем копию телеграммы,*** посланной нами сегодня г. военному министру. Одинаковые по содержанию телеграммы посылаются нами гг. министрам: торговли и промышленности, финансов, внутренних дел, иностранных дел и труда и, кроме того, г. американскому послу.

«Правление Акц. об-ва „Компания Зингер"
О. Мыслик, В. Диксон».

---

* *Датируется по содержанию док.*
** *В деле не имеется.*
*** *См. док. № 258.*

Доводя об этом до общего сведения, настоящим в исполнение распоряжения правления объявляю, что с 23 сентября с. г. завод закрывается, какового числа всем работающим в заводе и будет выдан окончательный расчет.

Директор завода «Компании Зингер»
П. Д. Меньшиков.

ГИАМО, ф. 848, оп. 1, св. 12, д. 141, л. 17 об. Копия.

№ 260

Телефонограмма № 812 Московского губернского комиссара А. А. Эйлера Подольскому уездному комиссару с запросом о принимаемых мерах на случай рабочих выступлений на заводе «Компании Зингер».

21 сентября 1917 г.

Прокурор окружного суда сообщил мне, что, по имеющимся у него сведениям, в г. Подольске в связи с закрытием 23 сего сентября завода «Зингер» возможно ожидать беспорядков. Означенное заявление прокурора сообщено мною к сведению командующему войсками. Прошу Вас меня уведомить, насколько действительны сведения, полученные мною, какие меры Вами приняты для охраны города и безопасности и нужна ли помощь воинских частей.

Губкомиссар Эйлер.

ГАОРМО, ф. 176, оп 1. д. 66, л. 52. Копия.

№ 261

Из журнала № 196 заседания Особого совещания по обороне о дальнейшем положении Подольского завода Акц. об-ва «Компания Зингер» в связи с намерением правления закрыть его.

23 сентября 1917 г.

. . .* Засим Совещание заслушало сообщение председателя Московского заводского совещания ген. А. Н. Ваулина о положении дел на Подольском заводе Акц. об-ва «Компания Зингер». Означенный завод правление общества предположило или закрыть, ввиду нежелания акционеров продолжать в настоящее время дальнейшее ведение дела, или сдать в аренду правительству на определенных условиях. Не имея права и возможности заключить арендный договор с «Компанией Зингер» и принимая во внимание необходимость продолжения деятельности этого завода, зам. председателя названного заводского совещания С. Е. Вейцман предложил директору правления Диксону согласиться на секвестр завода, однако последний высказал опасение, что принятием этой меры могли бы быть затронуты интересы американских граждан. С своей стороны г. Диксон заявил, что он намерен поехать в Америку для личного доклада о положении дела на заводе акционерам, которые, по всей вероятности, согласятся сами вести предприятие. Ввиду сего Московское заводское совещание полагало необходимым на время отсутствия Диксона

* *Опущено обсуждение текущих вопросов повестки дня (о выдаче авансов и ссуд и т. д.).*

из России наложить на завод секвестр и учредить правительственное правление в составе трех директоров «Компании Зингер» и представителей Московского заводского совещания, Управления военного воздушного флота и Главного артиллерийского управления. В случае наложения секвестра на завод «Компании Зингер» в Подольске для продолжения деятельности этого завода необходима правительственная субсидия на первое время в размере одного миллиона рублей, дальнейшие же выдачи следует ассигновать по представлении правительственным правлением финансового плана.

По сему поводу Ф. А. Иванов указывает, что среди отдельных предприятий, организовавших у себя массовое производство магнето, в особенности выделяется «Компания Зингер», имеющая крупное техническое оборудование и богатый заводской опыт в деле изготовления точных механизмов. Прекращение производства магнето этим предприятием безусловно принесет серьезный ущерб авиационному делу, и посему надлежит принять все меры к продолжению деятельности магнетного отделения завода. Если Особым совещанием будет признано, что упомянутый завод не может быть секвестрован, то едва ли встречаются какие-либо препятствия к передаче завода правительству на арендных началах. При этом должно быть сохранено прежнее правление завода и технический персонал; вместе с тем от правления завода может быть взята подписка в том, что правительство ответственно за убытки, причиненные акционерам, лишь с момента перехода завода в арендное пользование правительства.

В. И. Тимирязев отмечает, что ввиду принадлежности завода американским гражданам меры принудительного характера, предусмотренные ст. 10 Положения об Особом совещании,[1] едва ли могут быть применимы в данном случае, а посему необходимо достигнуть добровольного соглашения по вопросу о переходе этого завода в управление правительства.

С своей стороны председательствующий разъясняет, что права иностранцев, не находящихся во враждебных отношениях с Россией, по владению заводами, несомненно, предусмотрены специальной конвенцией, ввиду чего представлялось бы желательным запросить по делу завода «Компании Зингер» заключение Министерства иностранных дел.

Ген. А. А. Саткевич, присоединяясь к высказанному В. И. Тимирязевым мнению, замечает, что в ведении общественных организаций находится немалое количество заводов на началах аренды и нет никаких оснований проводить в этом отношении различие между общественными организациями и казенными управлениями, которые, несомненно, имеют право арендовать заводы.

Ген. А. А. Поливанов указывает, что п. 7 ст. 10 Положения об Особом совещании предоставляет председателю Особого совещания по обороне государства право разрешать производство заготовлений всеми способами и на всех признанных им соответственными условиях; посему при распространительном толковании этой статьи можно прийти к заключению, что председателю Особого совещания принадлежит и право заключать с владельцами заводов договоры о переходе заводов в аренду казны.

Председательствующий полагает, что едва ли возникает сомнение в необходимости продолжения деятельности завода, изготовляющего детонаторные трубки и магнето, ввиду важности этого завода для нужд обороны. Весь же центр тяжести вопроса заключается в том, в какой форме должен перейти завод в правительственное управление, если правление завода откажется от дальнейшего ведения дел предприятия. Посему надлежало бы поручить Московскому заводскому совещанию представить в кратчайший срок проект организации управления заводом и соображения о дальнейшем ведении дел, с исчислением необходимых для

сего средств. Временно же, до выяснения вопроса о дальнейшей организации деятельности завода, следовало бы назначить на завод правительственного инспектора и ввести в состав правления двух членов от правительства на основании п. 4 ст. 10 Положения об Особом совещании.

По обмене мнениями Совещание присоединяется к предположениям председательствующего.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 382, лл. 96—101. Копия.

№ 262

Телеграмма московского губернского комиссара А. А. Эйлера в штаб Московского военного округа с запросом о причинах командирования войск в г. Подольск.

24 сентября 1917 г.

Прошу штаб округа сообщить мне, по чьему требованию была командирована воинская часть в г. Подольск 18 сего сентября. Командирование войск не вызывалось положением дела в г. Подольске и на заводе Зингера, и появление воинской части вызвало большое волнение среди местного фабричного населения и общественных организаций.[1]

Покорнейше прошу посылать воинские команды в пределы губернии только по подписанному мною или моим помощником требованию, как то было условлено мной совместно с помощником командующего войсками поручиком Шером.

Подпись: Губкомиссар Эйлер.

ГАОРМО, ф. 176, оп. 1, д. 66, л. 61. Копия.

№ 263

Докладная записка Всероссийского союза трудящихся «Компании Зингер» министру-председателю Временного правительства А. Ф. Керенскому о грабительской деятельности Акц. об-ва «Компания Зингер» в России и предстоящем закрытии всех предприятий общества.

28 сентября 1917 г.

На состоявшемся в начале июня с. г. в Москве съезде представителей трудящихся Акц. об-ва «Компании Зингер» образовался Всероссийский союз, объединяющий всех тружеников этой фирмы, как занятых во всех торговых предприятиях по всей России, так и работающих на заводе в г. Подольске. 15 июня Союз предъявил фирме ряд требований, направленных к улучшению материального и правового положения его членов. Эти свои требования Союз трудящихся основывал на следующем.

«Компания Зингер» в течение десятков лет своего существования в России неимоверно эксплуатировала труд своих многоопытных работников, оплачивая таковой мизерными окладами, так, например, 3—5 руб. в неделю, и практикуя систему процентного вознаграждения в виде своего рода кнута понуждения для более усердной работы в пользу фирмы. Но эта система, высасывая все силы и соки трудящегося, отнюдь не давала

ему возможности более или менее сносно существовать, и вся его жизнь протекала в тяжкой нужде и лишениях.

Не лучше, если не хуже, было и правовое положение трудящегося у этой иностранной фирмы. Пользуясь бесправностью своего труженика при прежнем полицейском режиме, «Компания Зингер» всячески унижала его в правовом отношении. Служащие находились в тисках железной дисциплины, при которой они не смели никогда выражать свое неудовольствие своим тяжким положением. Их увольняли без достаточных причин, а часто без всякой причины, ибо компания выговорила себе право увольнять людей в любой момент. Очень часто служащего переводили без его согласия с одного места службы на другое. Фирма никаких организаций своих служащих не хотела признавать. Имеются циркулярные распоряжения, данные еще в 1905 г., чтобы управляющие на местах не признавали никаких союзов служащих и не вступали с ними в переговоры. Она ухитрялась отыскивать и другие способы эксплуатации и унижения — в виде принудительного страхования, за счет служащего, в обществах «Помощь» и «Мюллер», причем они являлись без всякого вознаграждения агентами этих страховых обществ, с которыми «Компания Зингер» была связана какими-то нитями.

Таким образом, к этой пресловутой компании, во главе которой до войны стояли немецкие подданные, сначала некий Кок, о деспотизме и капризах которого среди «зингеровцев» передаются легендарные рассказы, а затем безгранично царствовал Альберт Флор, высланный из России в начале 1915 г., и продолжателем которого ныне является бывший австрийский подданный и принявший недавно русское подданство Мыслик, существовал в малом масштабе самодержавный строй, под игом которого влачили жалкое существование, как парии среди париев, десятки тысяч людей.

Исходя из всего вышеописанного, Всероссийский союз добивался в своих требованиях облегчить тяжкую материальную долю своих членов, облегчить их существование в будущем и оградить от произвола и гнета права свободного труда.

Как же отнеслась «Компания Зингер» к Союзу и его требованиям? Она осталась верна себе и своим прежним традициям. Для этой фирмы как будто ничего нового не произошло в России. Она по-прежнему не хочет признать Союза, называя его членов «группой служащих», и в своих многолетних «данниках» не хочет видеть свободных граждан. В очень высокомерном тоне правление фирмы отказало Союзу во всех правовых и экономических требованиях, причем, помимо Союза, предложило прибавки некоторым категориям служащих в размере меньшем, чем просил Союз. И по-прежнему труженики «Компании Зингер» получают мизерное жалованье и ничтожные проценты за свой тяжелый труд, не будучи обеспечены от перспективы быть в любой момент выброшенными на улицу.

За последнее полугодие фирма стала практиковать массовое увольнение служащих под разными предлогами.

Получив отказ фирмы удовлетворить справедливые требования служащих, Союз стал добиваться через посредство Московского Совета рабочих депутатов и комиссара труда, чтобы фирма согласилась передать наш конфликт на рассмотрение третейского суда. Но правление фирмы под разными неверными предлогами упорно в течение 3 месяцев от этого отказывалось. Не помогали настойчивые указания Совета рабочих депутатов и комиссара труда, неоднократно заявлявших фирме, что требование Союза о третейском суде вполне справедливо и что такой суд является единственным исходом для разрешения вопроса. Главари фирмы стоят на своем и в третейский суд не хотят идти. Они, должно быть, счи-

тают, что их предприятие, как принадлежащее иностранцам, хотя на самом деле есть акционеры и русские подданные, пользуется правами экстерриториальности и им нечего считаться с русскими демократическими учреждениями. Даже когда по предложению комиссара труда от 4 августа Союз исключил из своих требований 11 пунктов, как имеющие общегосударственное значение, чтобы тем создать почву для соглашения, правление все же отказалось от передачи конфликта в примирительный орган.

Тем временем правление фирмы, верное принципу самодержавной власти — «разделяй и властвуй», стало пускать в ход всевозможные попытки внести дезорганизацию в ряды Союза. В противовес ему оно содействовало созданию из старших служащих главной конторы правления и управляющих отделениями так называемого об-ва конторщиков, помощью которого оно старается посеять рознь между трудящимися. Где сильным давлением и угрозами увольнения, где приманкой ничтожных прибавок оно пыталось привлечь на свою сторону слабых и малодушных.

Истомленные этим затянувшимся благодаря проволочкам фирмы конфликтом и терроризованные теми репрессиями, которые фирма стала применять по отношению к активным членам Союза, выбрасывая их целыми пачками, трудящиеся, тщетно искавшие мирных путей для соглашения, вынуждены были прибегнуть к объявлению всероссийской забастовки для поддержания своего требования третейского суда. К этой забастовке, объявленной 19 августа, немедленно примкнули все почти отделы Союза по всей России, как европейской, так и азиатской, и рабочие завода в Подольске. Объявив эту забастовку, Союз одновременно поставил в известность фирму через комиссара труда, что, как только фирма изъявит согласие на третейский суд, забастовка будет немедленно прекращена.

В ответ на требование Союза «Компания Зингер» объявила о закрытии завода в Подольске и всех ее торговых предприятий. Она заявила расчет всей многочисленной категории сборщиков и сборщиц, этим трудовым пчелам фирмы, в течение многих лет с неутомимым усердием собиравшим в ее сокровищницы огромные богатства, также всем активным членам Союза из конторского персонала. С Союзом же она не хотела вступить ни в какие переговоры. Тогда Союз отправил свою делегацию в Петроград в Министерство труда, чтобы ходатайствовать перед ним о принятии действительных мер против козней фирмы и заставить ее принять третейский суд или пойти на какое-нибудь иное соглашение.

Министерство труда, выразив делегации Союза свою готовность принять участие в разрешении н[азванного] конфликта, предложило ввиду общеполитического момента прекратить забастовку, обещав срочно вызвать к себе директоров правления из Москвы для переговоров. Делегаты Союза согласились прекратить стачку, о чем в тот же день, 9 сентября, уведомили все отделы Союза. 12 сентября в министерство явились вместо директоров из Москвы и по их уполномочию местные представители фирмы гг. Бонель и Каплан (юрисконсульт фирмы), и тут же состоялось совместное заседание представителей сторон под председательством начальника отдела конфликтов гражданина Когана и было решено по взаимному соглашению некоторые пункты требований передать в согласительную комиссию, а по остальным образовать третейский суд, причем протокол заседания был подписан уполномоченными Союза и фирмы. Образование согласительных органов предполагалось в ближайшие дни. Тем временем делегаты Союза стали получать с мест тревожные сообщения, что всех членов Союза, сборщиков и конторщиков, пожелавших стать на работу, фирма не допускает к работе, считая их уволенными со дня объявления

стачки. А в довершение к этому названные представители фирмы гг. Бонель и Каплан на предложение министерства ускорить учреждение комиссии и суда вдруг отказались от этого, не считаясь с подписанным ими же соглашением.

Вот как «Компания Зингер» позволяет себе обращаться с Союзом трудящихся, вот с какой легкостью она играет существованием тысяч людей, ей же век свой прослуживших, вот как она издевается над достоинством и правами свободных русских граждан, попавших к ней в кабалу.

Откуда же берется эта смелость у этой иностранной фирмы так третировать своих тружеников и в настоящее время и почему она считает, что для нее никакие обстоятельства не имеют силы даже в свободной России? Мы полагаем, что это объясняется всей «деятельностью» «Компании Зингер» за все время ее существования в России и теми традициями, которыми она пропиталась во время самодержавного режима, который ей особенно благоприятствовал. Здесь мы хотим обрисовать и другие стороны ее торговой деятельности, а именно — ее отношение к русскому населению и к русской промышленности, ибо она сумела своеобразно эксплуатировать первое и вредить другой.

Зачатая в России лет тридцать тому назад гамбургским немцем Нейдлингером и перешедшая затем в собственность акционерного общества, во главе которого все время стояли немецкие подданные, эта фирма пришла на русский рынок как международный хищник. Здесь она из своего незначительного первоначально основного капитала в $2^1/_2$ млн руб. смогла создать себе огромные богатства, оцениваемые в сотни миллионов. В самодержавной России она свободно сумела развить все свойства «империалистического» капитализма. Применяя известную систему продажи своих швейных машин в рассрочку платежа, по ее рекламам, по 1 руб. в неделю, она монополизировала русский рынок, распространяла через своих многочисленных агентов, рыскавших по всем весям и градам, сотни тысяч машин, вырабатываемых на ее заграничных заводах, по таким ценам, которые ей было угодно установить.

Интересно отметить, что эта система продажи в рассрочку, при которой в калькуляцию цен на товар включались, помимо обычной прибыли, еще и проценты, точнее сверхпроценты на капитал, вложенный в такое предприятие, на самом деле сводилась к выручке за наличные. Вот эти цифры иллюстрируют это положение — цифры оборота одного только отделения фирмы за 12 лет (фирма имела в России до войны свыше 50 таких отделений).

За это время в данной местности из 10—12 уездов было продано около $^1/_4$ млн машин на сумму в 21 млн руб. слишком, а взыскано было $19^1/_2$ млн руб. Это доказывает, что при продаже в рассрочку по ценам, со включением процентов на капитал, стоимость в то же время почти полностью возвращалась в карманы фирмы.

Получая при такой системе огромные барыши, «Компания Зингер» вместе с тем закабаливала тысячи бедных ремесленников, всех этих портных, белошвеек, сапожников и других, также бедного деревенского населения, которые составляли главный контингент покупателей и являлись ее постоянными должниками.

Фирма не могла бояться, что ее деньги пропадут у бедных должников, ибо согласно особой расписке (форма 1001), которую покупатель, нуждаясь в машине — кормилице его семьи, выдавал фирме при покупке и на которой имелись подписи 2 поручителей, машина считалась собственностью фирмы до выплаты последнего рубля. И горе должнику, если он по бедности своей временно переставал вносить свои еженедельные взносы:

фирма в любое время отнимала у него машины или привлекала к платежу поручителей, которые машины совсем не приобретали. И все суды в России были завалены исковыми делами К° Зингер, которые она предъявляла тысячам своих несостоятельных должников и их поручителей.

И практикуя такое ростовщичество, выкачивая с помощью ловко приспособленного насоса большие капиталы и наживая на поте и лишениях трудового народа огромные барыши, что давала эта богатая фирма Российскому государству? Способствовала ли она развитию русской промышленности? Финансировала ли в России какие-нибудь предприятия, обладая такими колоссальными ресурсами? На эти вопросы приходится ответить отрицательно. Об этом до сих пор ничего не было слышно. Даже ее бумаги не котировались на русской бирже. Правда, она основала свой завод в г. Подольске, где работает 3—4 тыс. рабочих, но на этом заводе производство машин, и то только простой конструкции, было очень ограниченное. На нем главном образом комплектовались те массы ремесленных и специальных машин, которые привозились из заграничных заводов в разобранном виде. Этот завод в Подольске также не был приспособлен к выделке частей машинного механизма, как-то: челноков, игл, разных пластинок и т. п., которые все привозятся из-за границы.

Таким образом, «Компания Зингер» не только не способствовала развитию русской промышленности, но она саботировала ее, ставя ее в зависимость от заграничного производства. Она ввозила в Россию готовые товары и вывозила отсюда огромные капиталы.

А в настоящий момент К° Зингер вдруг объявила, что совершенно ликвидирует свое предприятие в России, закрывая свой единственный завод здесь и все магазины. Ввиду того что это ее объявление совпало с забастовкой трудящихся, мы считаем уместным поставить вопрос, насколько искренно и серьезно намерение фирмы ликвидировать совершенно свои дела в России.

Прежде всего следует в этом усомниться, что, рассуждая apriori, «Компания Зингер» совсем не может отказаться от русского рынка. Она владеет за границей большими заводами для производства швейных машин в огромном масштабе. На этих заводах во время войны накопились большие запасы машин и их частей. Да и в России имеются еще большие запасы товаров: по верным сведениям, во Владивостоке и Архангельске еще с начала войны имелось около 70 тыс. машин, которые еще не были доставлены по разным причинам в Россию; также на заводе в Подольске и во многих складах отделений имеются еще значительные запасы. Ее торговый аппарат устроен идеально, со штатом людей, хорошо знающих ее дело. Спрашивается, как эта компания, обладающая вышеуказанными ресурсами, всерьез навсегда откажется от русского рынка, служившего источником ее неимоверного обогащения. Куда она денет свои большие запасы машин и их частей?

В своем объявлении о закрытии своих предприятий фирма ссылается на то, что будто за время войны она понесла большие убытки. Мы, конечно, лишены возможности точно проверить эту ее ссылку. Но мы убеждены, что, по существу, ее торговые операции убытков не должны давать, во всяком случае даже во время войны.

За эти годы войны цены на машины повышены на 300—350%; например, ручная машина до войны стоила 55 руб., а теперь — 175 руб., а цены на некоторые специальные машины повышены на 400%, как например ажурная машина стоила 425 руб., а теперь стоит 1600 руб. Части же машин повышены в своей стоимости до 1200—1800%. Принимая во внимание эти повышения, также что у фирмы имелись большие запасы из довоенного времени и что повышение оплаты труда едва выразилось за все время

в 100—125%, кажется, нельзя серьезно говорить об убыточности ее торговли.

Затем, для того чтобы разобраться в действительном балансе «Компании Зингер», следует обратить внимание на тот своеобразный прием, который эта международная фирма применяет при сведении баланса Главного дома в Нью-Йорке и баланса своих филиальных отделений в Европе. А русское Акц. об-во «Компания Зингер» именно и является, после перехода ее от Нейдлингера, филиальным отделением американской фирмы «Компании Зингер», в руках которой находится большая часть акций этого русского отделения. Насколько велики дивиденды Главного дома «Компании Зингер», видно из следующих данных, свидетельствующих о сказочном росте и обогащении этой фирмы.

При основании фирмы в 1864 г. И. М. Зингером и Э. Кларком имп был внесен основной капитал в 500 тыс. дол., а в 1878 г. фирма преобразовалась в акционерное общество с капиталом в 1 млн дол. В 1887 г. общество повысило свой основной капитал до 10 млн дол., а в 1900 г. посредством выплаты особого дивиденда в 200% капитал повышен до 30 млн дол., причем новые акции признаны собственностью акционеров, как особый дивиденд. На заседании своего правления от 18 июня 1911 г. «Компания Зингер» объявила о распределении одного из самых больших бывших до сего времени сверхдивидендов, а именно: к распределению между акционерами предназначены 30 млн дол., что составляет прибыль в 100%. По выдаче этой прибыли акционерный капитал «Компании Зингер» возрастает с первоначального 1 млн до 60 млн дол., причем со времени основания акционерного общества в 1878 г. ни один доллар не был внесен наличными.

В противоположность этим изумительным прибылям Главного дома «Компании Зингер» поражает то обстоятельство, что европейские филиальные отделения, которые все действуют очень успешно и которые именно создают тот поток золота, который течет так стремительно в карманы американского общества, в своих балансах не выходят за пределы минимальных дивидендов.

Так, нам известны прибыли одного европейского отделения «Компании Зингер», которое за годы с 1901—1908, т. е. в период самого большого роста капиталов американского Главного дома, показывало в своем балансе прибыли от 4 до 8%, а в некоторые годы прибыль равнялась нулю. Это своеобразное противоречие следует объяснить не иначе как тем, что Главный дом, желая скрыть этот дождь миллионов, который льется из европейских стран, в том числе и из России, отпускает этим отделениям свои товары по очень высокой цене, отчего дебет их счетов от этого сильно повышается над кредитом. Что же касается России, то та доля дани, которую она несла и несет американской «Компании Зингер», должна быть значительно выше, чем у других европейских отделений, ибо в этих последних «Компания Зингер» встречала все же конкуренцию в лице тамошней сильно развитой промышленности, в России же эта компания доминировала на рынке, не имея себе почти никаких конкурентов, почему цены на швейные машины были здесь выше на 50%, чем в других странах. Да и эксплуатация труда, как сказано выше, имела более благоприятные условия, не встречая никакого отпора в этом отношении со стороны бесправных до последнего времени трудящихся масс.

Против объявленного намерения фирмы ликвидировать свое дело говорит и тот факт, что одновременно с увольнением старого штата сборщиков фирма приступила к набору нового штата, но, верная своей традиции пользоваться даровым трудом и свободным от всяких обязательств наймом, она таковому предлагает еще более худшие условия, чем сбор-

щикам, а именно условия комиссионеров. Если прежние сборщики походили на американских «педлеров», то новые будут на положении «шнореров».[1]

Нам кажется, что и цели, и намерения фирмы в ее деятельности за последнее полугодие имеют другое значение. Она за это время действительно сократила свое производство на заводе в Подольске, несмотря на то что таковой был достаточно снабжен и сырьем, и топливом; чугун отпускался ей в нужном количестве; в Костромской губ. фирма владеет лесной дачей в 2000 дес., с лесопильным заводом, откуда можно достать много материала для деревянных частей машин. Она действительно стала много закрывать магазинов и очень скупо снабжала русский рынок товарами из своих заграничных заводов. Но это потому, что эта иностранная фирма не желает продавать в настоящее время свои товары на русские деньги, на курсе которых она много теряет при переводе своих капиталов за границу. Одновременно с этим она бьет и по Союзу трудящихся, члены которого «осмелились» предъявить ей требования, и главари фирмы просто ненавидят Союз и желают во что бы то ни стало уничтожить его.

Но если даже допустить, что «Компания Зингер» действительно намерена ликвидироваться окончательно, то следует поставить вопрос, насколько она вправе, ни с чем не считаясь, делать это в данное время. Допустимо ли это с точки зрения общегосударственных интересов? В течение десятков лет эта иностранная компания обделывала здесь прекрасные дела, собирая колоссальные богатства с трудовых и бедных слоев русского населения.

За все довоенное время она насыщала русский рынок своими товарами, навязывая их всякому, кому нужно и кому не нужно, а теперь, в эту тяжелую годину войны, когда каждому горожанину и селянину, также интендантствам и многочисленным мастерским, работающим на оборону, швейные машины крайне необходимы, в это время «Компания Зингер» заявляет, что закрывает свое дело и этим лишает и тех, которые раньше приобрели машины, возможности доставать части машин для ремонта.

Резюмируя вышесказанное, мы видим, что от описанного образа действий «Компании Зингер» страдали и страдают по сей день десятки тысяч ее тружеников с их семьями, не могущих и теперь в свободной России добиться от фирмы улучшения своей участи. Терпели и продолжают терпеть широкие слои трудового населения, представлявшие предмет эксплуатации «Компании Зингер», а теперь лишаемые по ее же милости необходимых предметов, наносится также ущерб потребностям государственной обороны. Наконец, эта фирма, занимаясь в России только сбытом своих заграничных товаров, нисколько не способствуя производству страны, сильно вредила интересам русской промышленности. И Союз трудящихся в своих требованиях стремился оградить свои групповые интересы и вместе с тем отстаивал общегосударственную точку зрения.

И по этим соображениям представители Союза трудящихся «Компании Зингер» приемлют смелость просить Временное правительство в Вашем лице, гражданин министр-председатель, о следующем.

Во-первых, своим авторитетным вмешательством положить конец этому конфликту, тянущемуся более уже трех месяцев, путем ли морального давления или посредством издания особого декрета заставить «Компанию Зингер» пойти на третейский суд, обязательный для обеих сторон, на который фирма согласилась было, а затем отказалась.

Во-вторых, заставить «Компанию Зингер» раскрыть свои карты, и если она действительно намерена хотя бы и временно ликвидировать свое дело, то мы предлагаем Временному правительству взять все ее предприятие в свои руки как монопольную эксплуатацию в пользу казны.

Обращаем внимание правительства на то, что завод фирмы в Подольске, по мнению специалистов, прекрасно оборудован. Кроме производства швейных машин, его можно приспособить и к производству земледельческих орудий, велосипедов и пишущих машин. Это только «Компания Зингер» почему-то не старалась использовать для указанных отраслей. Затем к услугам правительства имеется готовый торговый аппарат, посредством которого «Компания Зингер» могла продавать сотни тысяч швейных машин на сотни миллионов рублей. И теперь у фирмы имеются в России во всех более или менее населенных местностях страны более 500 магазинов со штатом сборщиков в 4—5 тыс. человек, конторского персонала в 3 тыс. человек, которые прекрасно знают это дело. Имеются при них и оборудованные мастерские для ремонта машин. Посредством этого готового штата можно было бы успешно распространять и всякие другие монополизированные товары, как-то: сахар, керосин, бумажные ткани и т. п. Мы поэтому убеждены, что, взяв в свою монопольную собственность эту отрасль фабрикации и продажи швейных машин, правительство сможет извлечь большие доходы.

В-третьих, просим Временное правительство сделать распоряжение, чтобы «Компания Зингер» до решения правительством этого вопроса не привела в исполнение объявленного ею массового увольнения сборщиков и конторщиков, чтобы не породить в это тревожное время тысячи безработных и чтобы не ломать этого готового к услугам правительства аппарата.

Союз трудящихся смеет уверить Временное правительство, что он приложит все старания, чтобы его члены использовали свой многолетний опыт для честного и преданного исполнения могущих быть возложенными на них обязанностей, если правительство пожелает проводить в жизнь предложенный нами проект о монополизации производства и продажи швейных машин.[2]

Уполномоченные представители Всероссийского союза трудящихся «Компании Зингер» [подписи неразборчивы].

Резолюция: К сведению, так как должно попасть в Главный экономический комитет. 5 X. Пальчинский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 460, лл. 51—30. Подлинник.

Сормовский завод

№ 264

Ультимативное заявление рабочих железоделательных, сталелитейных и механических заводов Акц. об-ва «Сормово» правлению о быстрейшем удовлетворении требований рабочих о повышении заработной платы.

*Не позднее 22 июня 1917 г.**

В середине марта с. г. нами были предъявлены заводоуправлению требования о повышении заработной платы.

Администрация завода, принимая во внимание вздорожание жизни, принципиально не возражая против, не удовлетворяло их, предлагая

* *Датируется по сопредельным документам.*

систематизировать материал отдельных цехов и выработать нормы заработной платы для всего завода.

После организации Советом рабочих депутатов общезаводского комитета, которому были переданы все дела внутреннего строительства заводской жизни и материал о заработной плате, нормы эти были выработаны, и им же через своих представителей предъявлены заводоуправлению в окончательной форме 11 мая с. г. Заводоуправление, рассмотрев совместно с представителями рабочих и служащих эти нормы и не возражая по существу, [сообщило] в правление Акц. об-ва «Сормово», что по приблизительному подсчету эти прибавки выражаются для рабочих в год в сумме около 10 млн, служащим около 2.8 млн и железнодорожному отделу около 3 млн, а всего в сумме около 15 млн.

На это правление ответило телеграммой от 12 мая,* что ни о каких прибавках после марта не может быть и речи.

После этого рабочими была послана делегация из 3 человек в Министерство труда и правление для осведомления о создавшемся положении (благодаря двухмесячной оттяжке, неисполненных обещаний и т. д.) на заводе, которое угрожало нежелательными во всех отношениях последствиями как той, так и другой стороне. Письмом на имя директора от 23 мая правление, удовлетворяя требования рабочих и служащих, поставило им неприемлемые условия.

Такие действия правления и заводоуправления в связи с двухмесячной оттяжкой ясно показали нам, что правление, не желая идти навстречу требованиям рабочих и служащих, вызывает ряд эксцессов и выступлений единичного характера, ни в коем случае не желательных тем и другим в данное тяжелое время.

Чтобы положить конец этой недостойной игре, мы, рабочие и служащие Сормовских заводов, под угрозой забастовки требуем удовлетворения предъявленных нами требований, без всяких условий со стороны Акц. об-ва «Сормово», в шестидневный срок со дня подачи настоящего правлению Акц. об-ва «Сормово».

ГИАГО, ф. 552, оп. 3, д. 5, л. 5. Копия.

№ 265

Протокол пленарного заседания Совета рабочих депутатов, Общезаводского комитета, Совета старост служащих, Профессионального союза рабочих и служащих, Профессионального союза техников Сормовского завода совместно с представителями политических партий о результатах переговоров рабочих делегатов с правлением Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» и Министерством труда по вопросу об удовлетворении требований рабочих.

1 июля 1917 г.

Председателем собрания был избран т. Обрядчиков, товарищем председателя т. Замараев и секретарем Коршунов и Мочалов.

Доклад делегатов, возвратившихся из Петрограда, Обрядчикова и Мочалова по ликвидации забастовки. Делегаты, приехавши в Петроград, осведомились, что Министерство труда намеревалось послать комиссию на место, которая должна была выяснить возникший конфликт на

* *В деле не имеется.*

Сормовских заводах, но когда министерство узнало, что из Сормова приехали делегаты, то поездку комиссии отложило и решило в Петрограде разрешить конфликт с правлением Акц. об-ва «Сормово».* Когда был приглашен Мещерский на переговоры, то он стал говорить, что я требования рабочих удовлетворяю с первого апреля по июль месяц, согласно их схемы предъявленной, также и служащих удовлетворяю, но только по схеме, предложенной правлением. Но в дальнейшем разговоре Мещерский стал отказываться даже в том удовлетворении, на которое только что, полчаса назад, соглашался, и этим самым он еще раз подчеркнул свою шутку, которую продолжает до сего времени.

После такого непостоянства г. Мещерского стали переговоры фиксировать на бумаге. В дальнейшем разговоре выяснилось все то старое положение, что дальше Мещерский идти не может, так как в кассе правления денег [нет] такие требования удовлетворить, реагируя на дальнейшие требования тем: «Вот когда министерство прибавит цены на все те заказы, которые выполняются на Сормовских заводах, а теперь и только так могу удовлетворить, где цены позволяют». Этими словами Мещерский сказал следующее: «Где цены на заказы в цехах выгодные для правления, там будут все требования удовлетворены, а где таких выгодных цен нет, там даже может прекратиться работа и, по усмотрению представителей рабочих и служащих, рабочие руки должны сократиться в количестве 15 000 чел., на что представители ни в коем случае не могут согласиться».

Заканчивая свой доклад, т. Обрядчиков сказал, что необходимо бороться решительными мерами против политики г. Мещерского.

Пополняя доклад, т. Мочалов сказал: «Министерство все же после переговоров с нами обещало выслать на место комиссию, которая, по их мнению, уладит конфликт, а я со своей стороны смотрю, что комиссия ничего существенного нам не даст, разве только привезет воззвания, какие уже печатаются в газетах к рабочим». Дальше он также призывал бороться самыми решительными мерами за удовлетворение своих требований.

По докладу высказались т. Чернухо, т. Блинов, т. Скоропоспешнов, которые вполне разделяли точку зрения докладчиков. Высказался т. Хрекин, который вносил предложение немедленно конфисковать завод, о чем и довести до сведения правительства.

Некоторые товарищи высказались против этого предложения; они указывали, что меры борьбы за свои требования есть другие, после чего стали вноситься практические предложения.

Из доклада т[оварищей] делегатов, ездивших в Министерство труда по вопросу о ликвидации забастовки на Сормовском заводе, и из телеграммы, полученной по их приезде от товарища министра труда Гвоздева, выяснилось, что наши требования, кроме обещаний Министерства труда о выяснении и регулировании вопроса [о] требованиях на месте, посредством посылки особой комиссии, полностью не удовлетворены. Поэтому предложение Гвоздева о немедленной ликвидации забастовки путем выхода на работу, не имея в наличности удовлетворения, было решительно отклонено и постановлено забастовку продолжать, вплоть до полного удовлетворения рабочих и служащих на условиях, указанных ранее в наших резолюциях. Вместе с тем немедленно приостановить всякую отправку с завода изделий и всех материалов и топлива, о чем довести до сведения Министерства труда и Исполнительного [комитета] Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

---

* *См. док. № 266.*

Было внесено добавление к данной резолюции следующее: вместе с тем пленарное заседание доведет до сведения министра труда, что решение вопроса о ликвидации забастовки должно быть немедленно, так как не может поручиться за дальнейшие действия масс, в данное время крайне возбужденных.

Затем было внесено следующее предложение:

1) прекратить работы калькуляционной комиссии;[1]

2) запретить все работы в связи с отправкой на фронт, которые намечены: понтоны, обкатку вагонеток;

3) запретить вход в завод всем административным лицам, кроме тех служащих, которые работают по продовольствию;

4) ответить на телеграмму министра труда о нашем серьезном решении продолжать забастовку.

5) вынести наше постановление на обсуждение Совета старост служащих и рабочих;

6) организовать цеховые собрания и общее собрание служащих и рабочих сегодня же.

Была принята собранием первая резолюция единогласно.

Примечание. В начале заседания была получена телеграмма от Министерства труда, т. Гвоздева, которое предлагало рабочим и служащим приступить к работам. В ответ на эту телеграмму было выработано пленарным собранием следующее:

«Обсудив вашу телеграмму на пленарном заседании представителей общественных организаций, постановлено: Продолжать забастовку до полного удовлетворения требований, вам известных, и никаких изделий и топлива из завода не отпускать, о чем доводим до вашего сведения и предлагаем принять более радикальные меры к ликвидации забастовки».

Забастовку решено продолжать по предложению второму.

Принято единогласно. 8 воздержавшихся.

Председатель Обрядчиков.
Секретарь Коршунов.

ГИАГО, ф. 552, оп. 1, лл. 79—81. Копия.

№ 266

Заявление Министерства труда по поводу забастовки на заводе Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово».

15 июля 1917 г.

20 июня с. г. возникла забастовка на заводе Сормовского общества, на котором занято около 25 000 рабочих, вследствие неудовлетворения экономических требований служащих и рабочих.

Считая совершенно недопустимым с общей государственной точки зрения, в условиях настоящего момента, бездействие такого крупного завода, занятого в значительной своей части изготовлением подвижного состава, Министерство труда сочло необходимым выступить в качестве посредника в настоящем конфликте.

27—30 июня с. г. при непосредственном участии товарища министра труда К. А. Гвоздева состоялись совещания сторон: от рабочих и служащих присутствовали специальные делегаты, прибывшие из Сормова, и

также делегат Нижегородских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а от правления Сормовского об-ва — директора А. П. Мещерский и В. П. Ивицкий.

Сторонам удалось достигнуть соглашения по ряду вопросов.

Несогласованными остались вопросы: 1) об уплате за забастовочное время, 2) о повышении вознаграждения служащим, 3) о продолжительности рабочего дня для служащих.

Министерство труда сочло необходимым предложить сторонам передать спорные вопросы на окончательное разрешение третейского суда и послать на завод «Сормово» комиссию для всестороннего выяснения дел на заводе. Одновременно Министерство труда, телеграфно изложив обстоятельства дела, предложило рабочим и служащим Сормовского завода приступить к работам. Аналогичное предложение было сделано по телеграфу также и делегации рабочих и служащих совместно с представителем Советов.

Ввиду того что немедленное возобновление работ на Сормовском заводе является делом чрезвычайной важности, Министерство труда считает своим долгом указать, что нежелание одной из сторон[1] передать спорный вопрос на окончательное разрешение третейского суда и таким путем ликвидировать создавшийся конфликт возложит на эту сторону всю ответственность за дальнейшее продолжение забастовки на заводе.

Газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 96, 5 июля 1917 г.

№ 267

Письмо правления Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» председателю Особого совещания по обороне о причинах предстоящего закрытия заводов.

31 августа 1917 г.

Правление об-ва «Сормово» сим заявляет, что за истощением денежных средств общества оно принуждено закрыть принадлежащие ему Сормовские заводы с 15 сентября с. г., поэтому 1 сентября вывешивается объявление о расчете мастеровых и рабочих и прекращении производства всех заказов.[1]

Причиною этому являются те прибавки, которые были сделаны по требованию служащих и рабочих при участии министерств Труда и Промышленности и торговли, увеличение стоимости сырых материалов и продовольствия при сильном падении производительности.

Комиссия, образованная министерствами Труда и Промышленности и торговли, не выяснила до 1 августа, как это предполагалось, самостоимости изделий при изменившихся обстоятельствах, почему заводоуправление не могло закрыть своевременно убыточные производства, а равным образом не получает никаких добавок на выпускаемые изделия. Все эти обстоятельства привели общество к истощению денежных средств.

Правление общества считает необходимым указать на те главнейшие мероприятия, без которых невозможна какая-либо работа на заводах: 1) немедленное пополнение кассы общества наличными деньгами и 2) введение правил заводского распорядка и условий производства работ, которые дали бы заводу надлежащую производительность и внесли бы порядок, без наличия каковых ни коммерческое, ни промышленное существование заводов невозможно.

Означенное заявление одновременно с сим послано нами в министерства: Труда, Путей сообщения, Морское, Промышленности и торговли, Военное, а также Московскому заводскому совещанию, нижегородскому фабричному инспектору, Главному артиллерийскому управлению, Главному военно-техническому управлению и Главному интендантскому управлению.

Правление Акц. об-ва «Сормово», Мещерский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 14, д. 19, л. 17. Подлинник.

№ 268

Протокол № 7 заседания исполнительных комитетов Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов по вопросу о саботаже производства правлением и упадке производительности на заводах Акц. об-ва «Сормово».

4 сентября 1917 г.

Председатель Запутряев, секретарь А. Шимшелевич.

Докладывает Запутряев, затем прочитывает резолюцию,* принятую общим собранием рабочих заводов [об-ва] «Сормово».

Штерин указывает на упадок производительности труда в целом ряде заводов. Закрытие заводов [об-ва] Сормово считает невозможным, к мерам, указанным в резолюции, предлагает:

1) Еще немедленно послать делегат[ов] в Петроград, чтобы побудить министерства Труда и Торговли [и промышленности] принять меры, чтобы завод не закрылся.

2) Предл[агается] рабочим принять меры к увеличению производительности [труда]. Предприниматели саботируют резолюцию рабочих-сормовичей, [которая] вполне удовлетворительна по вопросу о производительности труда.

Инж. Блюмкин в Петрограде убедился, что у правления Акц. об-ва «Сормово» действительно нет достаточно [денег] для расплаты с рабочими. А уплатить надо 13 млн. Правит[ельство], как говорит Гвоздев, не может взять теперь в свои руки; это было в первых числах сентября.

Гвоздев направил Блюмкина в Министерство торговли [и промышленности]. Там от Орлова получил он обещание поговорить с Маниковским, чтобы завод не был закрыт.

Мешала решению вопроса о Сормовских заводах авантюра Корнилова.

Банкиры Сормова денег не дают главным образом вследствие падения производительности труда.

Предлагает принять резолюцию социал-революционеров и добавление меньшевиков, сделанное Быховским.

Блюмкин целым рядом цифровых данных доказывает резкое падение производительности труда во многих заводах.

Шагшинский дает ряд справок о положении условий труда в Сормовском заводе.

Хрекин доказывает, что производительность заводов падает по вине заводохозяев.

Налетов находит, что надо рабочим сказать правду. Буржуазия действительно там, где ей выгодно, понижает заработную плату. Ни один

* *В деле не имеется.*

промышленник не согласится вести дело, которое не дает прибыли. Необходимо ходатайствовать о повышении цен на заказы. Понижение производительности заводов происходит не только от саботажа, но и от несознательного отношения части рабочих масс к полному пользованию рабочего времени. Рабочие сами должны установить контроль над отношением рабочих к своим обязанностям.

Тов. Градский доказывает, что уменьшение производительности труда происходит от пассивности технического персонала.

Тов. Заходер говорит, что финансовое положение Акц. об-ва «Сормово», очевидно, не так уже плохое, чтобы была необходимость закрыть завод. Несмотря на объявление о закрытии завода, акции общества не понизились в цене.

Решено послать в Петроград Фаддея Филипповича Филиппова, Натана Марковича Блюмкина и Дмитрия Михайловича Данилова для ходатайства о секвестре Сормовского завода в казну. Указать правительству, что с закрытием Сормовского завода последует закрытие целого ряда других связанных с ним заводов.

Подлинный подписали: Председатель Запутряев,
секретарь А. Шимшелевич.

ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 761, л. 34—34 об. Заверенная копия.

№ 269

Докладная записка правления Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о финансово-экономическом положении общества и необходимости предоставления денежных средств для предотвращения закрытия заводов.

8 сентября 1917 г.

В продолжение текущей войны Сормовские заводы увеличили свою производительность в несколько раз. Нет ведомства, которому завод не ставил бы тех или иных изделий, и правление смеет думать, что нет ведомства, которое бы не признало деятельность Сормовских заводов высокополезной.

Революция застала заводы в полном ходу, причем обеспеченность топливом, сырыми материалами, продовольствием, денежными средствами, а также техническим персоналом и рабочими вполне соответствовали значительной производительности завода.

После революции администрация заводов, признавая и считаясь с новыми порядками и организациями рабочих, всемерно стремилась поддержать производительность заводов на прежней высоте, но эти усилия заводского персонала во главе с директором, обычно действующим в полном единении с заводскими организациями рабочих, в конце концов не дали удовлетворительных результатов по следующим причинам.

1) Рабочие в массе не считались с мнением не только администрации заводов, но часто и с мнением своих же организаций. Начались обычные, в большинстве случаев несправедливые обвинения и удаление заводского персонала, часто незаменимого по своему значению, некорректное же отношение, доходящее нередко до издевательства рабочих над оставшимся неудаленным персоналом, лишило завод направляющей его воли мысли.

2) Производительность рабочих резко понизилась.

3) Оплата за труд рабочих, под постоянным с их стороны давлением, устанавливалась не в соответствии с производительностью труда.

4) Обеспечение завода материалами и топливом производилось нерегулярно и в недостаточном количестве. Регулировать же этот вопрос в смысле благоприятном для завода правление было лишено возможности по общеизвестным причинам.

Понижение производительности труда и отсутствие определенной программы снабжения завода материалами значительно повышает себестоимость изделий, так как приходится оплачивать количество рабочих больше, чем нормально необходимо для данного производства.

Наблюдая такой упадок всего дела, правление все же рассчитывало выбраться из затруднительного положения своими средствами, надеясь на восстановление в ближайшем времени хотя бы прежних норм производительности, однако действительность не оправдала расчетов, производительность понижалась, а вместе с тем цены на материалы и рабочие руки непрерывно росли.

Это обстоятельство заставило правление еще в июне месяце войти во Временное правительство с заявлением о неотложной необходимости повышения контактных цен на выпускаемые изделия для возможности продолжать дело, так как неудовлетворение такого заявления повлекло бы за собой закрытие всего завода или производств наиболее убыточных. Закрытие завода в связи с финансовым положением назначалось на 15 июля.

Ввиду важности для обороны всех изготовляемых заводами изделий план закрытия хотя бы даже части завода встретил со стороны правительства возражение. Для выяснения же себестоимости изделий вследствие возникших денежных затруднений общества Министерством труда, Министерством торговли и промышленности и Особым совещанием по обороне была организована особая комиссия из представителей указанных министерств, членов Московского заводского совещания, членов Сормовского заводского комитета и представителей заводоуправления. Работы свои комиссия должна была закончить к 1 августа. Срок этот был назначен по настоятельной просьбе правления, которое указывало на невозможность дальнейшего ведения дела вследствие недостатка денежных средств.

К 1 августа закончить работы комиссии не удалось, и правление в ожидании результатов принимало все возможные меры к изысканию средств, чтобы иметь возможность оплачивать поступающие в завод материалы, а также рабочих и служащих.

Только на 1 сентября были выяснены результаты работ комиссии по определению цеховой стоимости главнейших изделий, причем результаты эти ясно показали правлению, что оно не может продолжать вести дело без увеличения контрактных цен.

Между тем расходы по оплате материалов, рабочих и служащих, а также сокращение производительности завода настолько исчерпали средства общества, что уже на 1 августа с. г. общество задолжало банкам свыше 21 млн руб.

Так как деньги в кассу общества за поставленные изделия вследствие пониженной производительности, с одной стороны, и погашения полученных авансов — с другой, поступают в размере, далеко не отвечающем расходам, а кредитовавшие общество банки не только отказали в дальнейшем кредите, но и потребовали покрытия долгов, правление оказалось вынужденным закрыть заводы, назначив на 15 сентября расчет

рабочим, о чем и довело до сведения Особого совещания по обороне государства.

Сознавая, однако, что деятельность Сормовских заводов существенно необходима для обороны страны, правление указало в заявлении,* в общих чертах, на те условия, при которых возможно дальнейшее ведение дела.

Настоящим правление представляет на усмотрение Особого совещания [по обороне] более подробные данные и соображения по этому поводу.

Из прилагаемых таблиц и диаграмм ** по снарядному и пушечному отделам ясно видно, какое резкое изменение хода работ и заводских расценок произошло в период времени с декабря 1916 г. по август 1917 г. Несмотря на то что количество рабочих за этот период не уменьшилось, производительность завода очень понизилась, при увеличении в то же время заработной платы.

В «Сведениях о выпуске изделий цехами завода с 1 марта т. г. по 1 января 1918 г.» показаны цеховые стоимости изделий, выработанные правительственной комиссией.

Прибавляя к цеховым ценам обычные начисления общезаводских расходов и расходов правления в размере 25%, получим себестоимость изделий, которые и показаны в сведениях рядом с контрактными ценами.

Сопоставляя эти данные, легко определить разницу (убыток) между себестоимостью и продажными ценами, предусмотренными контрактами на изделия, поставленные и имеющие быть поставленными с марта т. г. по январь 1918 г. Эта разница выражается в следующих цифрах:

1) Снаряды 3″ шрапнели, 42-лин. фугасные снаряды, 48-лин. фугасные снаряды, 6″ гаубичные, 6″ к пушкам Шнейдера и 12 [лин.] фугасные — Руб. 14 971 151.

2) 3″ полевые пушки — Руб. 2 552 825.

3) Двуколки аптечные, патронные, зарядные ящики к 48 [лин.] гаубицам, вагонетки австрийского образца и платформы для понтонов — Руб. 4 814 719.

4) Пассажирские паровозы типа 1-3-1 — Руб. 5 720 398.

5) Товарные вагоны, цистерны и пассажирские вагоны IV класса — Руб. 3 628 658.

Всего Руб. 31 507 751.

Принимая во внимание все вышеизложенное, правление пришло к заключению, что для возможности продолжения дела на заводе требуется проведение следующих мер.

1) Необходимо обеспечить кассу общества наличными деньгами, исходя из следующего расчета: для деятельности завода в течение сентября месяца потребуется для уплаты рабочим 11 млн руб., кроме того, текущие расходы по оплате поставщиков и прочего составят 7 млн руб., а всего 18 млн руб. В счет этих сумм уже переведено заводу 3.6 млн руб. и предстоит получить за выпущенные изделия около 5 млн руб.

Таким образом, на сентябрь месяц не хватает 10 млн руб., каковые должны быть предоставлены обществу в срочном порядке и 2) для дальнейшей деятельности заводов необходимо, чтобы контрактные цены за изделия были повышены в соответствии с цеховыми ценами, выработанными правительственной комиссией.[1]

---

* *В том же деле, лл. 8—23.*

** Диаграмм и таблиц, показывающих производительность других отделов завода, не приводим за неимением в распоряжении правления под рукой всех данных, но понижение производительности подобно наблюдаемому в снарядном и пушечном отделах имеется и в других отделах завода при неуменьшающемся количестве рабочих всего завода. *Прим. док.*

В заключение считаем своим долгом добавить, что получение указанных выше доплат еще не решит радикально вопроса о дальнейшем успешном продолжении дела на Сормовских заводах.

Дело это такого масштаба, что продолжительно идти на доплатах не может; сама постановка и условие производства должны быть таковы, чтобы завод сам вырабатывал своей производительностью необходимые средства для жизни дела. Средством для достижения этого является нормальная производительность труда, т. е. установление такого порядка в заводе, которые определяются общеизвестными положениями, четыре главнейших таких положения были приведены нами вначале.

ГИАМО, ф. 323, оп. 1, св. 110, д. 493, лл. 31—33. Копия.

№ 270

Резолюция заседания революционных организаций Сормовского завода по поводу предстоящего закрытия и расчета рабочих завода.

*Не позднее 23 сентября 1917 г.**

Пленарное заседание всех революционных организаций Сормовского завода с представителями социалистических партий по поводу закрытия завода большинством против меньшевиков и лидеров эсеров приняло следующую резолюцию.

Ввиду того что закрытие завода имеет общеполитическое значение и является следствием заговора буржуазии, саботирующей производство, чтобы, выражаясь словами Рябушинского,** костлявая рука голода заставила рабочих сдать все революционные завоевания, мы считаем единственным выходом из создавшегося положения следующее: а) переход всей власти в руки рабочих и беднейших крестьян и конфискация сознательно саботируемых предпринимателями предприятий; б) установление полного контроля рабочих как над банками, так и над производством; в) введение всеобщей трудовой повинности; г) предлагаем сормовским рабочим продолжать работу на заводе несмотря ни на что, а лиц административного персонала обязать оставаться на своих постах; д) предлагаем Совету рабочих депутатов принять самые решительные меры к прекращению локаута на Сормовском заводе.[1]

Газ. «Социал-демократ», № 165, 23 сентября 1917 г.

Харьковский паровозостроительный завод

№ 271

Докладная записка правления Русского паровозостроительного и механического об-ва председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о предстоящем закрытии Харьковского паровозостроительного завода в связи с требованиями рабочих повысить заработную плату.

10 августа 1917 г.

4-го с. м. мы получили от управления нашего завода в Харькове следующую телеграмму:

«Поденные, мастеровые электрической станции требуют немедленного

* *Датируется по дате опубликования в газете.*
** *См. док. № 80.*

повышения платы. Остановили станцию, вызвав этим прекращение работ всего завода. Второй день завод не работает».[1]

В ответ на эту телеграмму мы дали по телеграфу инструкцию заводу о том, чтобы никаких прибавок рабочим не производить и никому за простой завода не платить. 8-го с. м. мы получили следующую телеграмму от директора завода: «Предложил ранее получения вашей телеграммы поденным рабочим прибавку для прекращения забастовки. Предложение не удовлетворило. Забастовка всего завода продолжается».

И, наконец, 9-го с. м. следующую телеграмму: «Избранный забастовочный комитет постановил бастовать до полного удовлетворения чернорабочих, квалифицированных, поденных и сдельных. Требование выразится [в следующих цифрах]: чернорабочим двадцать тысяч [в] месяц, поденным сто сорок тысяч [в] месяц, сдельным шесть тысяч на один паровоз».

В ответ на эту телеграмму мы подтвердили наше решение никаких прибавок рабочим не делать, а также никому за забастовочное время не платить.

Сообщая вышеизложенное, мы считаем своим долгом довести до Вашего сведения следующее.

Выпуск нашего завода за время с 1 марта по 1 августа с. г., считая изделия, т. е. паровозы, вагоны, дизеля и др., по предполагаемым повышенным, еще даже не утвержденным ценам, а именно паровоза 0-5-0 по 150 000 руб. за штуку, товарные вагоны в среднем по 4500 руб., выразился в общей сумме 7 791 835 руб. 09 коп., расход же наш наличными деньгами выразился за эти же 5 месяцев с. г. в сумме 12 690 000 руб., т. е. перерасход составляет сумму 4 898 164 руб. 91 коп., т. е. мы при настоящем положении дела терпим непосредственный дефицит около 1 000 000 руб. в месяц.

Отсюда ясно, что в дальнейшем такой дефицит не может быть покрытым никаким кредитом, никакой наличностью и никакими повышенными ценами на паровозы и вагоны.

Причина этого катастрофического явления кроется главным образом в двух обстоятельствах: 1) непомерно высокой плате рабочим и 2) исключительно сильном падении производительности завода.

Насколько поднялась заработная плата при одновременном падении производительности, видно из того, что наш завод, изготовляя в среднем в месяц за 1916 г. 15 мощных паровозов, а других изделий более чем на 350 000 руб., уплачивал ежемесячно всем рабочим по заводу в среднем около 460 000 руб., между тем как ныне, начиная с марта месяца, при выпуске по 6 паровозов в марте и апреле, 9 паровозов в мае, 10 паровозов в июне, 8 паровозов в июле и других изделий на сумму около 200 000 руб. в месяц, сумма заработной платы дошла до 935 000 руб. (в мае) в месяц, что в среднем на одного рабочего составляет от 6 руб. 80 коп. до 7 руб. в день.

Таким образом, мы лишены всякой возможности согласиться на дальнейшее повышение рабочей платы, а тем более на удовлетворение в настоящее время предъявленных требований рабочих, ибо таковые требуют увеличения платы в месяц, при настоящем даже выпуске завода, на общую сумму свыше 200 000 руб., и, таким образом, заработок средний одного рабочего в день, включая сюда малолетних, подростков и женщин, составит выше 8 руб., наш же дефицит увеличится ежемесячно на 20%.

При таком положении дела и при полном истощении наших финансовых средств у нас нет иного выхода, как закрытие завода и предложение рабочим условий, на которых возможно было бы продолжать работу завода.

Эти условия, которые нами ныне разрабатываются и которые будут Вам дополнительно сообщены, сводятся главным образом к двум статьям:

1) отказ от всяких повышений заработной платы, кроме уже сделанной нами до 1 августа прибавки,[2] и 2) увеличение производительности завода до средней нормы выпуска периода 1916/17 г. до 1 марта с. г.

Будучи твердо уверенными, что увеличение производительности труда прежде всего и ограничение чрезвычайных требований рабочих являются не только единственным спасением расстроенной промышленности, но и могучим средством спасения родины, мы просим Вас оказать нам в проведении вышеизложенного нашего решения со своей стороны должную поддержку. Согласно нашему решению, наш завод будет закрыт 12-го с. м. и вслед за сим рабочим будет объявлено об условиях восстановления работ.

Правление Русского паровозостроительного и механического об-ва
С. Ю. Суржицкий, В. М. Иванов, С. С. Палашковский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 100, лл. 2—3. Подлинник.

№ 272

Объявление директора Харьковского паровозостроительного завода Я. А. Каца о закрытии завода.

16 августа 1917 г.

Ночью в понедельник, 14-го с. м., мною получена запоздавшая срочная телеграмма правления от 10-го числа с. м. следующего содержания:

«Согласно постановлению от сего числа, завод считается с воскресенья утра, 13-го числа с. м., закрытым. Можете приступить к расчету всех рабочих. Решение правления уже доведено до сведения Временного правительства.* Об условиях, на которых могут быть вновь возобновлены работы на заводе, будет Вам сообщено особо правлением».

Вследствие этой телеграммы завод закрывается с 16-го числа с. м., почему предлагаю всем рабочим с сего дня приступить к сдаче работ и инструмента.

О дне расчета будет объявлено особо.

Сб. док. «Харьков в Великой Октябрьской социалистической революции». Харьков, 1947, стр. 117, № 81.

№ 273

Письмо правления Профессионального союза «Металлист» областному комиссару Министерства труда Донецкого и Криворожского бассейнов с протестом против намерения администрации Харьковского паровозостроительного завода потушить мартеновскую печь.

17 августа 1917 г.

Профессиональный союз «Металлист» доводит до Вашего сведения, что администрация паровозостроительного завода решила потушить мартеновскую печь, которая никогда не тушится. Выяснилось, что если это будет допущено, то печь придет в негодность, так как она совершенно растрескается, и чтобы снова ее привести в нормальное действующее состояние, то при невероятных усилиях потребуется не менее двух месяцев.

* *См. док. № 271.*

Союз находит действия администрации паровозостроительного завода государственным преступлением, которое никоим образом не должно быть допущено. Мартеновская печь есть главный нерв всего движения завода, и если она будет потушена, то завод обречен на двухмесячное бездействие, что, кроме колоссального материального ущерба, принесет неисчислимые бедствия государству, так как усилит расстройство транспорта.

Союз считает своим долгом довести это до Вашего сведения и просить немедленно принять самые решительные меры, чтобы это возмутительное антигосударственное решение администрации паровозостроительного завода не было приведено в исполнение.

Секретарь (подпись).

Сб. док. «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции на Украине». Киев, 1955, стр. 465.

№ 274

Выписка из протокола заседания Харьковского объединенного революционного комитета с постановлением комитета о возобновлении работ на Харьковском паровозостроительном заводе без согласия администрации.

30 августа 1917 г.

При обсуждении вопроса о положении дел на заводах паровозостроительном, «Гельферих-Саде», Шиманского,[1] Объединенным революционным комитетом[2] п о с т а н о в л е н о:

«С завтрашнего дня, 31 августа, паровозостроительному заводу начать работать. Относительно удовлетворения требований рабочих и чернорабочих от имени Объединенного революционного комитета спешно завтра же созвать комиссию из представителей Объединенного революционного комитета,* Министерства труда, администрации завода, союза металлистов и центрозаводов[3].

Председатель (подпись).
Секретарь (подпись).

Сб. док. «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции на Украине». Киев, 1955, стр. 478.

№ 275

Телеграмма правления Русского паровозостроительного и механического общества директору Харьковского паровозостроительного завода об условиях открытия завода.

2 сентября 1917 г.

Срочная.

Распоряжение начальника Южного района Московского военного округа будет, вероятно, здешними властями отменено. Твердо настаивайте [на] принятии наших условий как безусловного основания открытия и существования завода. Категорически отвергаем какую-либо уплату за дни забастовки.

Правление.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 100, л. 30. Копия.

* *В «Архіве Радьянскої України», Харьков, 1932, № 4—5, стр. 143, где опубликован данный документ, указаны фамилии представителей комитета — Ф. А. Артема и Куприянова.*

№ 276

Письмо правления Русского паровозостроительного и механического об-ва военному министру о положении на Харьковском паровозостроительном заводе в связи с конфликтом с рабочими.

4 сентября 1917 г.

10 августа с. г. мы препроводили г. управляющему Военным министерством отношение, в копии при сем прилагаемое,* где мы разъяснили положение на нашем заводе и мотивы его закрытия.

Вслед за сим, мы выработали условия, в копии при сем также прилагаемые**, на которых мы находим возможным немедленно открыть завод. Как легко усмотреть из этих условий, наши требования к рабочим сводятся главным образом и прежде всего к повышению неимоверно понизившейся производительности завода и введению нормального порядка на заводе, а также ограждению общества впредь от беспрерывно растущих требований рабочих повышения заработной платы, что дало бы нам возможность безубыточно и с пользой для государства дальше вести дело. Однако рабочие на наши условия не согласились и мы получили от нашего заводоуправления следующий ряд телеграмм.

1. От 31 августа с. г. в 16 час. 11 мин.: «Сегодня рабочие самочинно возобновили работу. Я и технический персонал цехов работе не участвуем».

2. От 31 августа с. г. в 16 час. 12 мин.: «Сейчас получил письменное предложение местного Объединенного революционного комитета немедленно открыть завод и принять участие [в] комиссии для разбора требований рабочих.*** [В] Харькове объявлено военное положение».

3. От 1 сентября с. г. в 19 час. 50 мин.: «Сегодня начальник Южного района Московского военного округа письменно приказал мне, чтобы наш завод немедленно приступил [к] работам и технический персонал исполнял свои обязанности; мне приказано явиться [в] согласительную комиссию для урегулирования вопроса заработной платы. Завод работает. Техническому персоналу я разрешил приступить [к] работе сегодня. Полагаю, [что] комиссия потребует полного удовлетворения рабочих [в] отношении заработной платы, а также уплаты за всю забастовку. Телеграфируйте, что ответить комиссии».

От начальника Южного района Московского военного округа от 2 сентября с. г. в 22 часа 37 мин.: «Для обороны [необходимо] сделать распоряжение приступить к работе Харьковскому заводу. Признаю необходимым произвести уплату рабочим и прийти с ними [к] обоюдному соглашению. Начальник Южного района МВО полк. Курилко».

И, наконец, сегодня от нашего заводоуправления, от 3 сентября 23 часа 10 мин.: «Начальник Южного района Московского военного округа при переговорах категорически потребовал моего участия [в] примирительной камере. Рабочие требуют уплаты 5 сентября [за] первую половину августа полностью. Положение очень серьезное; поддержки нет.

---

* *См. док. № 271.*

** *В том же деле, лл. 25—26.*

*** *Сб. док. «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции на Украине». Киев, 1955, стр. 479.*

Обсофазом[1] делегированы [в] Петроград Блеки и я.[2] Сегодня выезжаю».

Правление Русского паровозостроительного
и механического об-ва С. Палашковский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 100, л. 15. Подлинник.

№ 277

Отношение правления Русского паровозостроительного и механического об-ва председателю Особого совещания по обороне о ходе конфликта на Харьковском паровозостроительном заводе и о решении правления окончательно закрыть завод.

27 сентября 1917 г.

Правление общества доводит до Вашего сведения, что условия восстановления и возобновления работ на Харьковском заводе общества, после его закрытия в августе месяце, были выработаны в согласительной комиссии при Министерстве труда и были приняты и подписаны представителями профессиональных союзов и рабочих завода.*

Телеграммой от 25 [сентября] с. г. заводоуправление уведомляет о непринятии этих условий рабочими завода; вследствие сего паровозы, вагоны, двигатели для подводных лодок и другие готовые изделия не выпускаются ими с завода.

Эти и другие самочинные действия рабочих и насилие над администрацией завода[1] лишают возможности вести дело хоть сколько-нибудь нормально.

Изложенные обстоятельства и вынудили заводоуправление объявить о закрытии завода с 1 октября с. г.

Правление Русского паровозостроительного
и механического об-ва С. Палашковский, В. М. Иванов.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 100, л. 53. Подлинник.

№ 278

Письмо Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности министру-председателю Временного правительства А. Ф. Керенскому с требованием принять решительные меры против рабочих Харьковского паровозостроительного завода.

29 сентября 1917 г.

Правление Русского паровозостроительного и механического об-ва сообщило Совету съездов, что 20 сентября с. г. рабочими арестованы директор и вся администрация Харьковского паровозостроительного завода,[1] а 21 сентября заводской комитет задержал отправку Юго-Восточным железным дорогам готового паровоза.

Несмотря на крайне тяжелое положение, которое создалось на Харьковском заводе вследствие чрезмерных притязаний рабочих и самочинного вмешательства их в управление заводом, о чем Совет съездов уже сообщил Министерству торговли и промышленности отношением от

---

* *В том же деле, лл. 39—40.*

11 сентября за № 715.* Правление общества вынуждено было пойти на дальнейшие уступки рабочим и приняло условия, выработанные согласительной комиссией при Министерстве труда. В условиях этих, между прочим, расценок за паровоз 0-5-0 по всем цехам, принимающим участие в изготовлении паровоза, устанавливался с 1 сентября в сумме 23 000 руб., т. е. на 5 700 руб. более того расценка, из которого Русское паровозостроительное об-во исходило при определении продажной цены паровоза для ведомства путей сообщения.

Однако состоявшееся соглашение, подписанное представителями рабочих завода и профессионального союза, не улучшило положения на заводе, и, как видно из сообщения правления, рабочие произвели насилие над заводской администрацией и самочинно задержали выпуск с завода готовых изделий.

Все это создает полную невозможность какой-либо правильной и продуктивной работы завода и, по заявлению правления, вынуждает его вновь поднять вопрос о закрытии завода до наступления условий, при которых таковая сделается возможной.

Вместе с тем правление ходатайствовало перед правительством, чтобы незамедлительно было сделано распоряжение о немедленном освобождении администрации завода и о привлечении к ответственности виновников незаконных и самочинных действий.

Вполне присоединяясь и поддерживая ходатайство правления, Совет съездов со своей стороны считает нужным указать на настоятельную необходимость принять решительные меры к оздоровлению рабочей атмосферы и созданию условий, обеспечивающих правильную и продуктивную работу металлообрабатывающих предприятий, так как в противном случае всей металлообрабатывающей промышленности угрожает развал и неизбежное закрытие предприятий.

Товарищ председателя [подпись неразборчива].
Секретарь [подпись неразборчива].

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 296, л. 145. Подлинник.

Франко-Русские заводы в Петрограде

№ 279

Из протокола № 2 заседания правления Об-ва Франко-Русских заводов с заявлением директора-распорядителя общества В.П. Вологдина об отрицательном отношении французских акционеров к продолжению деятельности заводов.

27 сентября 1917 г.

Директор завода сообщил собранию выдержку из письма правления общества в Париже следующего содержания:

«. . .**Я должен вам сказать по этому поводу (убыточности), что наши акционеры с трудом усваивают, почему мы не принимаем немедленно окончательного решения закрыть заводы, дабы положить конец столь убыточному для общества положению, когда производительность наших мастерских так значительно понизилась, несмотря на повышение стои-

* *В деле не имеется.*
** *Многоточие док.*

мости заработной платы. Мы не можем не считаться с настроением наших акционеров, так как не надо забывать, что правление является ответственным перед собранием акционеров». . .*

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 506, л. 2. Подлинник.

№ 280

Журнал заседания при Особом совещании по обороне о положении дел на заводе Об-ва Франко-Русских заводов в связи с предстоящим закрытием заводов.

29 сентября 1917 г.

Присутствовали: председательствующий в Особом совещании по обороне государства — П. И. Пальчинский, представитель Министерства труда — Г. Д. Красинский, директор-распорядитель общества — В. П. Вологдин, директор завода — С. Ф. Шарпантье, представители заводского комитета — И. Я. Крутов, П. И. Соколов, П. В. Замятин.

Обсуждался вопрос о производительности завода Акц. об-ва Франко-Русских заводов в связи с общим финансовым положением завода и возможностью его закрытия. Были представлены протоколы совместных заседаний администрации завода и исполнительного комитета Совета рабочих старост от 26 и 27 сентября,** посвященных выяснению норм возможной производительности завода по отдельным его цехам и мастерским, в отношении каковой обеими сторонами могли бы быть даны гарантии в смысле ее осуществления. Из обмена мнений выяснилось, что при определении таких норм за основание была принята современная производительность завода, признанная весьма неудовлетворительной и вызвавшая самый вопрос о необходимости закрытия завода. Тем самым упомянутые гарантии практически сводились бы к санкционированию этой весьма неудовлетворительной производительности в смысле недопущения ее дальнейшего понижения.

Такая постановка вопроса представляется по указанию председательствующего в Особом совещании [по обороне] П. И. Пальчинского совершенно неприемлемой с точки зрения интересов государственной обороны. Должны быть безотлагательно приняты все меры к поднятию производительности труда и доведению ее хотя бы до норм, установленных работавшей на заводе паритетной комиссией. Эти нормы, далеко не являясь максимальными даже при нынешних условиях производства, все же могут быть приняты как задание для ближайшего по крайней мере будущего. Соответственное поднятие производительности и притом именно в самое ближайшее время является, по заявлению П. И. Пальчинского, непременным условием, при котором завод может рассчитывать на поддержку со стороны государства как в финансовом отношении,[1] так и в отношении дальнейшей выдачи заказов; в противном случае завод подвергается опасности полного прекращения его деятельности, с согласия органов государственной власти, и передачи выданных ему заказов другим предприятиям, производительность коих выше и где поэтому, при тех же со стороны государства финансовых жертвах, последнее найдет более продуктивную, в интересах обороны, работу.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, л. 33. Копия.

---

* *Опущена характеристика технического состояния заводов.*
** *В деле не имеется.*

№ 281

Письмо Центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда заводскому совещанию Петроградского района о провокационных действиях администрации завода Франко-Русского об-ва.

12 октября 1917 г.

Настоящим заводскому совещанию сообщается о нижеследующем: На Франко-Русском заводе. . .* была образована по предложению председателя Особого совещания по обороне г. Пальчинского смешанная комиссия на паритетных началах по урегулированию нормального хода работ на заводе. Но администрация завода всячески парализует работу этой комиссии и тем создает почву для неминуемого конфликта между рабочими завода и администрацией, а потому, во избежание могущих произойти по вине администрации крайне нежелательных недоразумений, Центральный совет фабрично-заводских комитетов просит заводское совещание разобрать это дело в возможно ближайшем времени.

Председатель (подпись).
Секретарь (подпись).

ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 20, л. 225. Копия.

№ 282

Письмо директора-распорядителя Об-ва Франко-Русских заводов В. П. Вологдина председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о конфликте с рабочими ввиду задержки выплаты им заработной платы и с просьбой о помощи в урегулировании рабочего вопроса.

19 октября 1917 г.

В дополнение к нашему письму от 17 октября за №49407** считаем своим долгом довести до Вашего сведения о событиях, имевших место на нашем заводе 17 и 18 сего октября, подтверждающих полную невозможность продолжения нормальной деятельности наших заводов, а именно:

17 сего октября состоялось общее собрание рабочих наших заводов по поводу задержки в уплате заработных денег за сентябрь, на каковое собрание был приглашен директор заводов В. П. Вологдин. За отсутствием г. Вологдина на собрание явился директор Механического завода С. Ф. Шарпантье и дал требуемые объяснения с заверением, что заработанные деньги за сентябрь месяц будут уплачены в субботу 21 сего октября, а если то позволит техническая сторона дела, то в пятницу 20 октября. Во время объяснений со стороны рабочих раздавались отдельные угрожающие выкрики: «деньги у него в кармане, бей его» и т. п., а также площадная ругань; при этом выяснилось, что рабочие на следующий день объявят итальянскую забастовку на этой почве, если не получат до 12 час. дня удовлетворительного ответа.

18 октября около 11 час. утра директором завода было получено письмо от заводского комитета за № 74, на каковое было отвечено письмом за

* *Опущен адрес завода.*
** *В деле не имеется.*

№ 49416, сданным под расписку в 11 час. 20 мин. того же утра; копии этих писем при сем прилагаем.*

Около 12 час. к директору явились два представителя заводского комитета с предложением явиться на общее собрание рабочих в 3 часа дня для дачи объяснения по поводу уплаты заработанных денег и относительно общего положения дел завода; но так как объяснения уже были даны 17 октября представителем заводоуправления и подтверждены письмом в заводской комитет 18 сего октября, а также вследствие некорректного поведения рабочих на общем собрании накануне, директор отказался явиться на собрание, тем более что вопрос об общем положении дел на заводе было решено в свое время в Вашем присутствии подвергнуть обсуждению в особой смешанной заводской комиссии.

После этого, вопреки своевременно данному нами ему письменному ответу, заводской комитет объявил мастерским, что ответа от завода не поступило, а потому объявляется итальянская забастовка, каковая и осуществлена в 12 час., и вновь созвано общее собрание рабочих; к сожалению, текст этого объявления мы представить не можем, так как оно нам не было передано, а лишь прочтено в присутствии представителя Министерства труда, а в настоящее время таковое во всех мастерских снято.

Затем в 1 час дня, когда директор направился из главной конторы домой, стоявший у ворот вооруженный рабочий не пропустил его. О незаконном лишении его свободы директор уведомил Министерство труда телефонограммой, с просьбой прислать комиссара.

Около 2 час. к директору явились представители заводского комитета и представитель Центрофлота,[1] а также прибыл комиссар Министерства труда; комитету было подтверждено изложенное в нашем письме к нему за № 49416; на требование же дать ручательство в своевременной уплате денег и впредь директором было дано словесное согласие уплатить своевременно лишь аванс 28 сего октября и получку за октябрь месяц 15 ноября с. г.

В просьбе комитета дать эти объяснения общему собранию рабочих лично директором было отказано, и в 3 часа директору было разрешено покинуть завод.

Ввиду крайне возбужденного настроения рабочих, полного финансового расстройства предприятия и невозможности дать рабочим каких-либо гарантий за регулярную уплату заработка даже в ближайшее будущее, а также принимая во внимание наступающий угольный голод, мы настоятельно просим Вас, во избежание дальнейших эксцессов и оставления вследствие этого заводов на полный произвол, войти немедленно в рассмотрение правительственными органами настоящего положения наших заводов и вынести безотлагательно определенное решение о дальнейшей судьбе их.

На основании вышеизложенного мы принуждены окончательно заявить Вам о своем полном бессилии изменить создавшееся недопустимое положение на наших заводах, о чем мы довели до сведения нашего правления в Париже, со стороны какового Вам будет сделано соответствующее сообщение во вторник, 24 сего октября.

Об-во Франко-Русских заводов. Директор Вологдин.

Резолюция: Читал, но пока никаких мер принять нельзя
8 XI 1917. Ген. А. Маниковский.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 506, лл. 14—15. Подлинник.

---

* *В том же деле, лл. 14—18.*

№ 283

Письмо директора Об-ва Франко-Русских заводов В. П. Вологдина председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому с подтверждением результата переговоров о необходимости закрытия заводов общества.

24 октября 1917 г.

Милостивый государь!

Настоящим подтверждаем результат сегодняшних наших с Вами переговоров по поводу настоящего положения заводов общества.

Мы заметили себе, что выяснилась неизбежная необходимость закрытия наших заводов с 1 ноября ввиду неповышения производительности, наступающего угольного кризиса и финансового положения.

Просим не отказать подтвердить нам вышеизложенное.

С совершенным почтением.

Директор Об-ва Франко-Русских заводов В. П. Вологдин.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 506, л. 19. Подлинник.

Богословский горнозаводский округ

№ 284

Письмо правления Богословского горнозаводского об-ва Министерству торговли и промышленности о невозможности удовлетворения требований рабочих об увеличении заработной платы и с угрозой закрыть заводы.

10 мая 1917 г.

Представители рабочих и служащих Богословского округа приехали в Петроград и предъявили правлению общества требование прибавок к заработным платам и к вознаграждениям в размере производительности 1917 г. в сумме около 39 млн. Сверх около 24 млн исчисленных по прежним расценкам, т. е. затребовали всего около 63 млн одних плат, при продажной стоимости изделий около 57 млн. Общество еще до предъявления названного требования пошло навстречу желанию вести работу в заводских предприятиях в 3 смены, уже сделало прибавки в таком размере, что увеличение рабочей платы против 1916 г. обойдется в 112 млн. Этот дополнительный расход превышает возможный в текущем году чистый доход, и потому год закончился бы 6-миллионным убытком.

Только при повышенных, проектируемых комиссией проф. Байкова* ценах на металлы названный убыток сократился бы примерно до 1 млн руб.

Источников для удовлетворения новых требований у общества нет. Общество работает исключительно на оборону, выпуская готовые снаряды и снабжая снарядным металлом, стаканами и поясками ряд других заводов (Путиловский, Лесснера, Мотовилихинский и пр.). Переговоры

* *См. прим. № 160* [1].

правления с делегатами шли в присутствии представителей Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормальной жизни в промышленных предприятиях, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и представителей Временного правительства. Правление было вынуждено принять предложение о передаче решения этого вопроса в местную, а затем Екатеринбургскую областную примирительную камеру. Но каково бы ни было решение, правление теперь же заявляет, что источниками на удовлетворение требований свыше того, что уже дано, оно не располагает, и потому на тот случай, если областная примирительная камера признает необходимость дальнейших прибавок и если работа общества вообще нужна для государства, то необходимо немедленно и определенно установить способ удовлетворения рабочих, потому что иначе ход работ не будет обеспечен и общество лишится возможности сделать срочные заготовки продовольствия в навигационное время, вследствие чего могли бы создаться неописуемые затруднения.

Правление считает также долгом заявить Временному правительству, что оно, несмотря на государственное значение работы общества, вынуждено будет закрыть заводы, если рабочие от своих преувеличенных требований не откажутся или же правительством не будет найден способ для удовлетворения их требований.

Правление.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, л. 102. Типогр. экз.; газ. «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Богословского округа», № 15, 16 июня 1917 г.

№ 285

Телеграмма правления Богословского горнозаводского об-ва управляющему Богословским горным округом Постникову о немедленном закрытии Надеждинского завода.[1]

5 июля 1917 г.

Ввиду устранения заведующего, многих служащих снарядных мастерских,[2] которое все продолжается и лишает правление всякой возможности реорганизовать администрацию мастерских, наступившей в них полной анархии, падения производительности до $^1/_3$ нормальной, порчи десятков тысяч снарядов, правление предлагает Вам немедленно объявить о закрытии снарядных мастерских с предупреждением рабочих за 2 недели. Оборона страны не только не понесет ущерба, но даже выиграет ввиду возможности перерабатывать весь металл в других заводах, имеющих излишек оборудования, с лучшей утилизацией его, без порчи снарядов. В отношении мастерских металлургических правление предлагает Вам объявить рабочим, что производство их может продолжаться при исполнении нижеследующих условий: 1) полное невмешательство рабочих в управление делом, в частности в организацию служебного персонала; неприкосновенность личности всех служащих, в том числе и тех служащих из числа временно устраненных, которых правление признает необходимым восстановить в их должностях; 2) производительность домен, мартена, прокатных до средней производительности 1916 г.; 3) конторским служащим дается месячный срок на восстановление общего отчета за время с марта по 1 июня; дальнейшие две недели для составления

отчета за июнь, причем продолжительность служебного времени должна быть восстановлена; все неподчиняющиеся служащие подлежат увольнению.

В случае неисполнения этих условий в течение месяца металлургические мастерские будут закрыты. О таком своем решении правление поставило в известность правительство и Особое совещание по обороне и получило категорическое указание не производить никаких дальнейших прибавок заработной платы без предварительного утверждения таковых министерствами Промышленности и Труда, что предлагаем принять к неукоснительному исполнению.

Правление.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, л. 102. Типогр. экз.; газ. «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Богословского округа», № 15, 16 июля 1917 г.

№ 286

Заявление правления Богословского горнозаводского об-ва Совету съездов горнопромышленников Урала о закрытии Надеждинского завода в связи с конфликтом с рабочими.

7 июля 1917 г.

Препровождая при сем копию нашего заявления на имя председателя Особого совещания по обороне государства,* поданное после обсуждения вопроса о закрытии Надеждинского завода в Совете съездов горнопромышленников Урала и у товарища министра торговли и промышленности П. И. Пальчинского, и предвидя обсуждение названного вопроса в ближайшем же времени в Особом совещании по обороне, покорнейше просим вас подать в Особое совещание заявление от имени совета, подтверждающее, что 1) решение правления Богословского об-ва не есть единоличное его выступление, а принято вследствие единогласного решения Совета съездов горнопромышленников Урала, которое признает такое решение единственным средством для выхода из создавшегося положения и для упорядочения промышленности и восстановления производительности заводов не только на Надеждинском заводе, но и на всем Урале, 2) поэтому указанное решение находится не в противоречии, а в полной согласованности с интересами обороны и, 3) всякие мероприятия к переходу управления завода за счет средств казны, в частности же секвестр предприятия и т. п., неминуемо повлекут за собою усиление анархии на Надеждинском заводе и на всех соседних предприятиях и секвестрации или однородные мероприятия по отношению всех заводов Урала.

Считаем своим долгом подчеркнуть, что из поставленных нами условий для возможности дальнейшего ведения дела в металлургических мастерских Надеждинского завода мы первое — именно полное невмешательство рабочих в организацию служебного персонала и администрации предприятия — считаем коренным, без удовлетворения которого никакое ведение промышленных предприятий немыслимо.

Четырехмесячный опыт показал, что совершенно безразлично, служит ли средством удаления неугодных рабочим служащих (а таковыми

---

* *В деле не имеется.*

являются в громадном большинстве лица, исполняющие и пытающиеся исполнять свой долг и не идущие, в шкурных интересах, на удовлетворение всех прихотей рабочих, в частности на подпись подложных и неправильных платежных ведомостей) тачка или примирительная камера, ибо результат одинаков: наиболее нужные и надежные служащие удаляются, и завод обречен на отсутствие надзора, падение производительности и анархию.

Вопрос этот громадной принципиальной важности, и мы предлагаем в полном согласии с тем, что мы безуспешно отстаивали и три месяца тому назад, Совету съездов горнопромышленников Урала, и если возможно, и Совету съездов представителей промышленности и торговли принять твердое решение и предложить предприятиям к неукоснительному руководству как основу всякой промышленной деятельности не признавать права вмешательства рабочих в той или иной форме в организацию служебного персонала, приглашение или увольнение служащих, изъять эти вопросы из компетенции примирительной камеры и ни под каким видом не соглашаться на передачу их в таковые. Гораздо лучше в случаях каких-либо конфликтов разбирать вопросы о виновности лиц служебного персонала самой администрации и в случае, где таковая бы оказалась, своею властью устранять служащих, чем допускать такое вмешательство, которое коренным образом дезорганизует предприятие.

Единственным же средством борьбы с несогласием рабочих подчиняться единоличному усмотрению заводской администрации в вопросах увольнения служебного персонала представляется угроза организованного ухода всех служащих или закрытие предприятия.

Р. Цейдлер, В. Вольтман.

ГИАМО, ф. 498, оп. 92, св. 846, д. 31, лл. 151—152. Гектогр.

№ 287

Условия, предъявленные рабочим и служащим Богословского горного округа, согласованные с указаниями министерств Торговли и промышленности и Труда,[1] на которых правление Богословского горнозаводского об-ва согласно на дальнейшее продолжение производства в округе.

31 июля 1917 г.

I. Устранение всякого вмешательства рабочих и служащих в управление предприятием.

1) Прием и увольнение рабочих и служащих составляет неотъемлемое и исключительное право управления округом.

а) Устранение служащих рабочими и сослуживцами путем насилия или угроз применения насилия совершенно недопустимо.

б) Жалобы рабочих или сослуживцев на служащих разбираются непосредственным начальством этих служащих и передаваться управлением округа в примирительные учреждения не будут.

в) Правление считает необходимым немедленно восстановить в их должностях тех из устраненных служащих, которых оно для дальнейшего ведения дела считает необходимым[и] и которых еще можно вновь привлечь на службу общества независимо от способа их устранения.

2) Внутренний распорядок на заводах и рудниках всецело устанавливается в пределах действующих законоположений управлением округа. А в частности:

а) Восстановление права заведующих налагать на рабочих взыскания, до увольнения включительно, за нарушение правил внутреннего распорядка.

б) Руководство работой, надзор за производством подлежит ведению только лиц, назначенных для того заводоуправлением, без вмешательства каких-либо комитетов или комиссий.

в) Установленное управлением служебное время конторских служащих должно быть немедленно и окончательно восстановлено. Составление отчетов, которое вследствие недостаточно интенсивной работы конторских служащих совершенно расстроилось, должно быть введено в норму. Отчет за март должен быть закончен к 5 августа. Общий отчет за апрель, май и июнь — к 10 сентября. До введения времени составления отчетов в двухмесячную норму после отчетного месяца сверхурочная работа служащих по отчетности оплачена не будет. Неосуществление условий по п. «в» явится основанием к увольнению конторских служащих соответствующих отделов, если же вследствие этого создается невозможность ведения дела, предприятие в целом или в части будет закрыто.

г) Рабочие газоэлектрического цеха, установившие 6-часовые смены, немедленно и окончательно переходят на прежний порядок работы с 8-часовыми сменами при прежнем для 3 смен вознаграждении.

3) Комитеты рабочих или Советы рабочих депутатов, объединяя рабочих исключительно для представления их профессиональных интересов перед управлением или другими учреждениями, отнюдь не вмешиваются в область управления или контроля отчетности и производства. Содержание этих представительных органов не оплачивается предприятием.

Примечание 1. Служебный персонал не должен быть обременяем непрерывными разговорами с комитетами, что лишает его возможности заниматься своим прямым делом. Порядок и время сношений устанавливается управлением округа.

Примечание 2. Служащие, занятые по выборным должностям в ущерб их служебным обязанностям, будут заменены другими лицами, причем выдача им вознаграждения по должности во всех его видах с соответствующего срока прекращается.

4) Милиция, организованная обывательскими комитетами, содержится на счет этих комитетов.

Управление округом организует, где оно это признает необходимым, свою собственную стражу, распоряжение и содержание которой лежит на управлении.

II. Производительность всех отделов округа и металлургических цехов Надеждинского завода должна быть восстановлена до среднего размера производительности за 1916 г. (прессовая[2] до среднего размера за второе полугодие 1916 г.).

Отделы и цеха, не давшие этой производительности за август с. г., будут 1 сентября закрыты, а также весь Надеждинский завод или весь округ, если их работа без малопроизводительных цехов становится технически или экономически невозможной. Об этом вывешивается объявление не позже 1 августа.

III. Снарядно-токарная мастерская будет закрыта 15 августа, о чем вывешивается соответствующее объявление не позже 1 августа.

Примечание. Если выпуск годных снарядов с 1 по 15 августа достигнет 14 000 шт. и количество брака, т. е. испорченных стаканов, не превысит 5%, вопрос о немедленном закрытии снарядно-токарной может быть правлением пересмотрен и закрытие отсрочено с назначением на новый срок новой минимальной нормы выпуска и брака.

IV. Неприкосновенность личности всего служебного персонала.

В случае нарушения этого условия при допущении в отношении служебного персонала насилия или угроз насилия виновные в этом будут немедленно привлечены к уголовной ответственности с применением округом в виде крайней меры закрытия предприятий в целом или в части.

V. Почта и телеграф в округе должны быть в полной независимости от каких бы то ни было организаций, и случаи неполучения писем или телеграмм вследствие вмешательства рабочих организаций или отдельных лиц не должны иметь места.

VI. Вследствие указаний, полученных от председательствующего в Особом совещании по обороне, и в соответствии с порядком установления твердых цен на металлы и контрактных цен на другие изделия,* все прибавки, сделанные после 31 мая и не получившие одобрения министерств Торговли и промышленности и Труда, не могут быть приняты во внимание при рассмотрении вопроса о повышении контрактных цен на изделия, а посему все прибавки, сделанные после 31 мая, объявляются правлением недействительными и могут войти в силу лишь в случае их одобрения Министерством торговли и промышленности.

Правление оговаривается, что лишь в том случае согласно на попытку дальнейшего ведения дела в округе, если ему удастся удержать от оставления службы оставшийся пока в округе служебный персонал и вообще быстро реорганизовать совершенно расстроенную по вине рабочих администрацию предприятия.

Кроме сего, правление считает необходимым предупредить рабочих и служащих округа, что производство последних четырех месяцев потребовало приплаты из кассы свыше шести миллионов рублей, вследствие чего средства общества иссякли и уже в настоящее время происходят затруднения в снабжении округа средствами. Помимо непомерных расходов округа, покупатели изделий округа, в том числе все казенные заводы, крайне неисправны в платежах.

Вследствие изложенного рабочие и служащие должны быть готовы к тому, что общество будет запаздывать с платежами.

Равным образом, очевидно, что осуществление каких-либо прибавок, предъявленных до 31 мая и внесенных на рассмотрение примирительных учреждений, приведет к немедленному закрытию предприятия.

Наконец, правление оговаривается, что продовольственный кризис во всем государстве может настолько обостриться, что, помимо воли правления, дальнейшая работа округа станет невозможной.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, лл. 88—89 об. Гектогр.; сб. док. «Рабочий класс Урала в годы войны и революции», т. II. Свердловск, 1927, стр. 194—196.

---

* *См. док №№ 163, 176.*

№ 288

Телеграмма правления Богословского горнозаводского об-ва управляющему Богословским горным округом о закрытии завода в связи с несогласием рабочих подчиниться требованиям правления.

2 августа 1917 г.

На совещании у министра [торговли и] промышленности[1] делегаты заявили несогласие с условиями правления. Предполагая, что делегаты имели для этого достаточные полномочия, считаем, [что] попытка установить нормальный ход безнадежна, поэтому снарядная [мастерская] безусловно закрывается [с] пятнадцатого августа, остальные предприятия [с] первого сентября. Всякая закупка продовольствия, назначенного после первого сентября, недопустима. Сообщите волостным, уездной, губернской продовольственной управам самим озаботиться о дальнейшем получении продовольствия. Предупредите [о] предстоящем закрытии губернского комиссара.

Правление.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, л. 87. Копия.

№ 289

Докладная записка правления Богословского горнозаводского об-ва председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о твердом решении правления закрыть заводы.

3 августа 1917 г.

В дополнение к докладу правления от 6 июля с. г. за № 7052 о положении дел в Богословском горном округе * правление имеет честь препроводить при сем копию его объявления об условиях, при которых возможна дальнейшая работа округа ** и непринятие которых или их невыполнение приведет к неминуемому временному частичному или полному закрытию отделов округа.

Правление, формулируя свои условия, исходило из стремления установить минимум гарантий, необходимых для восстановления прав заводоуправления, порядка и дисциплины, а следовательно, возможности управления делом, поднятия производительности и устранения убыточности.

Условия эти обсуждались делегатами рабочих и представителями правления под председательством министра торговли и промышленности, причем выяснилось, что делегаты рабочих эти условия отклоняют, настаивают на продолжении вмешательства в дело управления со стороны самочинных рабочих организаций, на дальнейшей дезорганизации административного аппарата, возражают против восстановления в должностях трех наиболее ценных и ответственных инженеров Надеждинского завода, которые все свое время отдавали делу, но и требовали таковое от других и за это только и были удалены, и противятся, следовательно, восстановлению элементарных прав хозяина и устранению анархии.

Оставаясь на такой позиции, делегаты рабочих, очевидно, не верят в возможность хотя бы временного закрытия заводов общества и рассчитывают своей неуступчивостью принудить правление отказаться от ведения дела, после чего таковое, по их расчетам, неминуемо перейдет в за-

* *В деле не имеется.*
** *См. док. № 287.*

ведование самих рабочих организаций при поддержке казны или же заведование казенное. Эта уверенность делегатов поддерживается отчасти и заявлениями некоторых представителей правительственной власти о совершенной невозможности даже временного закрытия каких-либо мастерских округа.

Между тем анархия на заводах привела к тому, что за пять месяцев — с 1 марта и по 1 августа — приплаты общества к производству по кассовой справке составили уже около 7 млн руб. и необходимо еще немедленно израсходовать по срочным платежам около 3 млн.

Отчетный убыток будет, по всей вероятности, еще больший.

Ввиду изложенного правление не усматривает возможности вести дело далее без временного, хотя бы частичного закрытия некоторых отделов и коренной его реорганизации, проведенной при содействии твердой правительственной власти на месте, которую представляется необходимым создать без отлагательства и которая в свою очередь могла бы опираться на военную силу, каковая, по примеру Донецкого бассейна, могла бы быть размещена в пределах округа.

При наличности этих условий правление предполагает, что удастся сохранить в действии, пользуясь работой местного населения Турьинских рудников и Богословска и 16 тыс. военнопленных, медные рудники, медный завод, каменноугольные и железные рудники, железную дорогу, лесные операции, выплавку чугуна на Надеждинском заводе и Сосьвинский завод, закрыв, таким образом, временно (возможно, что на очень короткое лишь время) остальные цеха Надеждинского завода.

Правление совершенно убеждено, что только таким путем удастся восстановить порядок и поднять производительность, и имеет честь доложить, что если правлению не будет дана возможность реорганизовать дело, то оно не будет в состоянии далее вести дело хотя бы из-за отсутствия средств, потому что на заведомо убыточное дело дальнейший кредит правлению предоставлен не будет.

Представляя эти соображения на решение Особого совещания по обороне, правление имеет честь просить об осуществлении вышеизложенных мероприятий и условий.

При сем прилагаются: 1) вышепоименованное объявление условий,* 2) копии телеграмм правления управляющему округом от 2 ** и 3 августа с. г. ***

Правление Богословского горнозаводского об-ва [подпись неразборчива].

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, лл. 84—85. Подлинник.

№ 290

Частное письмо директора правления Богословского горнозаводского об-ва Р. Ф. Цейдлера председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о необходимости закрытия Богословских заводов и нажима на делегацию рабочих.

3 августа 1917 г.

Глубокоуважаемый Петр Иоакимович!

Посылаю Вам при сем на предварительный просмотр и исправление редакции проекты доклада нашего Особому совещанию [по обороне] **** с предложением выхода, который мог бы оказаться приемлемым, прини-

* *См. док. № 287.*
** *См. док. № 288.*
*** *В том же деле, л. 87*
**** *См. док. 289.*

мая во внимание желание Временного правительства даже силой, если потребуется, восстановить порядок и производительность.

Наши делегаты[1] были еще раз у Маниковского, который опять имел неосторожность заявить им, что такой завод, как Надеждинский, и, в частности, снарядные мастерские никогда закрыты не будут и что на днях выезжает Дроздов, который дело обследует. Конечно, это опять вода на их мельницу и это вводит смуту в их психологию.

Делегаты крайне сконфужены, что они от представителей правительства не могли получить никакого определенного ответа и тем более письменного в виде протокола, хотя бы по образцу. . .,* где черным на белом сказано от лица представителя Министерства труда, что секвестр невозможен по условиям государственного хозяйства.

Прокопович им в этом отказал, даже в отзыве считает ли он условия правления законными или приемлемыми для рабочих. Они хотят обратиться теперь к Вам как к председательствующему в Особом совещании, может быть, Вы не откажетесь им дать что-либо определенное в письменной форме. Для успеха дела, считаясь с психологией рабочих масс, это было бы весьма полезно.

Искренне уважающий Вас Цейдлер.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, л. 83. Подлинник.

№ 291

Сообщение газеты «Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» о саботаже производства администрацией Сосьвинского железоделательного завода из-за конфликта с рабочими.

29 сентября 1917 г.

Совет рабочих депутатов Сосьвинского завода[1] сообщает о длительном конфликте между рабочими и администрацией завода.

Еще в первые дни революции, 17 марта, рабочие удалили 3 лиц из состава администрации и потребовали повышения заработной платы. Насколько низка заработная плата, можно судить по тому, что наилучший слесарь получает здесь не более 5 руб. в день.

Заводоуправление требовало возвращения на завод удаленных 3 лиц, грозя иначе закрыть завод из-за отсутствия технического персонала. Сначала заводоуправление согласилось на передачу дела в примирительную камеру. В местной примирительной камере соглашение не было достигнуто, и дело должно было перейти в областную камеру.

Тем временем заводоуправление сообщило в Петроград о положении дел. В результате от Министерства торговли и промышленности на имя окружного инженера Северо-Верхотурского горного округа пришла инструкция,** в которой министерство сообщало, что расстройство в торгово-промышленной жизни округа объясняется понижением производительности труда, расстройством административного аппарата вследствие насилия рабочих над администрацией, расстройства

---

* *Слово неразборчиво.*
** *См. док. № 331.*

конторских отчетов, вмешательства рабочих в управление предприятиями.

Соответствующее объявление сделано 31 июля и правлением Богословского горнозаводского об-ва.* Содержание его следующее: прием и увольнение рабочих и служащих принадлежит только упр[авлению] окр[угом]; жалобы разбираются только начальством и в примирительные камеры не передаются. Устраненные ранее служащие восстанавливаются. Восстанавливается право заведующих налагать взыскания до увольнения включительно; никакие комитеты не вмешиваются в руководство работами; рабочий день конторщиков и рабочих газоэлектр[ического] цеха увеличивается.

В случае насилий над администрацией виновные будут привлекаться к уголовной ответственности, а предприятия, как крайняя мера, закрываться.

Кроме того, ввиду недостатка средств рабочие предупреждаются, что заводоуправление будет запаздывать с платежами. Проведение же в жизнь прибавок, вопрос о которых разбирается в примирительной камере, привело бы к закрытию завода.

Сосьвинский Совет рабочих депутатов заявляет по этому поводу, что администрация в настоящем году не сделала запаса руды, медной болванки, отказалась доставлять необходимые продукты. Подвозить все это можно только водным путем. Ведется к заводу узкоколейная дорога. Осталось достроить верст 20. Заводоуправление прекратило ее постройку, пока рабочие не подчинятся условиям заводоуправления.

Совет рабочих депутатов отрицает падение производительности. Рабочие боролись, чтобы не дать заводоуправлению сократить производство, хотя для этого заводскому коллективу временно пришлось взять в руки управление заводом. И при этом производительность не понизилась, несмотря на пожар в медно-поясковом и прокатном цехах в январе 1917 г.

Так, за время с января 1917 г. по июль было выработано: чугуна в 1914 г. — 525 621 пуд., в 1915 г. — 484 293 пуд., в 1916 г. — 426 322 пуд., в 1917 г. — 446 361 пуд.; болванки мартеновские в 1914 г. — 588 119 пуд., в 1915 г. — 526 952 пуд., в 1916 г. — 513 108 пуд., в 1917 г. — 564 171пуд.; железо сортовое в 1914 г. — 521 282 пуд., в 1915 г. — 402 113 пуд., в 1916 г. — 427 040 пуд., в 1917 г. — 366 655 пуд.

Кроме того, в 1917 г. произведено поясков медных 693 355 и круглой меди 2375 (против 51 671 поясков меди в 1916 г.).

Очевидно, заводоуправление представило неправильные данные в Петроград, в результате чего и явилось распоряжение Министерства торговли и промышленности.

В настоящее время рабочие требуют, чтобы заводоуправление не тормозило работы завода и производительность его поддерживалась на должной высоте; чтобы рабочие были избавлены от разных угроз; чтобы железная дорога строилась незамедлительно; чтобы удаленные 17 марта на завод не возвращались.

Газ. «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 184, 29 сентября 1917 г.

---

* *См. док. № 287.*

№ 292

Из протокола II Всероссийского съезда трудящихся в сахарной промышленности [1] *с заявлением представителя Киевского рафинадного завода т. Собченко по поводу преднамеренного закрытия завода его владельцами и резолюцией, принятой съездом по этому вопросу.*

7 июля 1917 г.

. . . * Ввиду исключительных обстоятельств предоставляется слово вне очереди т. Собченко (Киевский рафинадный завод).

Т. Собченко указывает на то обстоятельство, что, когда открылся I съезд,[2] враги трудящегося класса, почуяв пользу от этого съезда рабочему классу, вывесили плакат на Киевском рафинадном заводе, что все служащие и рабочие должны быть уволены через 2 недели.

Со времени I съезда до настоящего времени, несмотря на содействие Центросахара и Совета рабочих депутатов, владельцы не идут ни на какие уступки. Видно, что Киевский рафинадный завод взял на себя не только инициативу борьбы капитала с трудом, но и желает наглядно показать, что капитал с трудом может успешно бороться. Все это можно было бы истолковать иначе, если бы на заводе не было топлива, материалов или сахарного песка. Однако дело обстоит не так. Топлива на заводе имеется более чем на половину производства. Сахарного же песка имеется на заводе более 200 000 пуд.

Между тем завод закрыт. Товарищи, трудившиеся в течение 30—40 лет, остаются безработными. Допустимо ли, чтобы предприятие, работающее на оборону, обеспеченное материалами производства, закрывалось? Предлагает съезду по данному делу вынести определенное решение как по отношению владельцев, так и действительных руководителей этого предприятия — директоров Гринштейна и Скорделли, ибо они не вправе наносить вред государству.

(Возгласы негодования, шум продолжается несколько минут). . .**

Т. Довженко предлагает резолюцию:

«II Всероссийский съезд трудящихся в сахарной промышленности, обсудив вопрос о закрытии Киевского сахаро-рафинадного завода, признав поступок владельцев завода и их директоров Гринштейна и Скорделли государственным преступлением, клеймит этих врагов народной свободы и просит Украинскую Центральную Раду, как высший орган краевой власти на украинской земле, немедленно расследовать это государственное преступление с представителями завода и нашего съезда, пригласив следственную комиссию Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов,[3] и поступить с виновниками со всей строгостью законов военного времени».

Резолюция принимается подавляющим большинством голосов. . .***

ЦГАОР, ф. 5463, оп. 1, д. 5, лл. 12—13. Типогр. экз.

---

* *Опущено обсуждение вопросов, не относящихся к данной теме.*

** *Опущены выступления других ораторов в связи с заявлением т. Собченко, как не дающие ничего нового.*

*** *Опущено изложение обсуждения поправок и резолюций, отвергнутых съездом, и других вопросов порядка дня, кроме упомянутого в док. № 293.*

№ 293

Из протокола II Всероссийского съезда трудящихся в сахарной промышленности с обсуждением заявления группы делегатов о предстоящем закрытии сахарозаводчиками некоторых заводов.

8 июля 1917 г.

. . .* Председатель съезда Стефанович сообщает, что поступило заявление от группы делегатов о предстоящем закрытии некоторых заводов. Заявление это накануне подвергалось обсуждению в заседании президиума совместно с Центральным комитетом.

Закрытие заводов в настоящий момент, говорит оратор, — явление недопустимое с точки зрения государственной. Сахар необходим армии и народу. В настоящее же время в связи с сокращением добычи других продуктов продовольствия сахар является одним из главнейших источников питания. Кроме того, закрытие заводов вызовет нежелательные эксцессы и обострит экономическую борьбу; оратор призывает к объединению, чтобы противостоять закрытию заводов. По сообщению, сделанному т. Стефановичем, открываются прения.

Востоков говорит, что свекловица посеяна, обработка ее стоит столько труда, почему необходимо ее выкопать и переработать.

На вопрос одного из делегатов, какие причины вызывают закрытие заводов, Стефанович отвечает, что заводчики мотивируют закрытие заводов отсутствием оборотных средств, топлива, недостаточным количеством свеклы и т. д.

Докладчик же видит в закрытии заводов противодействие требованиям трудящихся и предлагает поэтому не натягивать струны и не предъявлять чрезмерных требований, могущих гибельно отразиться на сахарной промышленности.

Тов. Соболь. Стремление заводчиков к закрытию заводов уже сказывается и сейчас, так как начинаются массовые увольнения рабочих. Оратор предлагает съезду выработать общую и детальную резолюцию по этому поводу.

Погорельцев не видит никаких причин к закрытию заводов и считает такое явление недопустимым, так как на песочных заводах имеются в достаточном количестве топливо и другие материалы, а на рафинадных заводах достаточное количество песку для переработки. По мнению оратора, в попытке заводчиков закрывать завод надо признать скрытый локаут. Доказательством нам служит история с Киевским рафинадным заводом.** Предлагает принять резолюцию.

Зайцев предлагает в тех случаях, когда на каком-либо заводе свекла окажется в недостаточном количестве, соединить свеклу двух заводов и переработать ее на одном из них.

Эшштейн (делегат Пиевского и Пивецкого заводов) рассказывает, как реагировала администрация заводов на предъявленную ей расценку I Всероссийского съезда.*** Правление завода в письменной форме заявило трудящимся, что оно ни в коем случае не может согласиться на расценку съезда в целом, также и на требование перевода поденных мастеровых и рабочих в разряд месячных, так как такие требования, по мнению правления, ведут к разорению заводов. Правление далее заявило, что оно может согласиться на прибавку в 60% к получаемому трудящимися жалованью и то при условии, чтобы в предстоящий период

* *Опущено обсуждение других вопросов порядка дня съезда.*

** *См. док. № 292.*

*** *См. прим. № 292 [2].*

производства работал только один из двух принадлежащих правлению заводов, так как свеклы не хватит на оба завода, причем администрация в категорической форме предложила трудящимся принять указанные условия, в противном случае администрация угрожала закрытием завода. В ответ на требования администрации трудящиеся заявили, что до созыва II Всероссийского съезда они не могут согласиться с ними.

Вносится предложение о прекращении прений.

Тов. Квитченко возражает против этого предложения, указывая, что вопрос серьезный и требует всестороннего освещения. Тов. Авраменко предлагает ввиду общего характера вопроса снять его сейчас с обсуждения и отнести его к 6-му пункту программы съезда (вопросу о рабочей и промышленной политике). Предложение принимается большинством голосов. . .*

ЦГАОР, ф. 5463, оп. 1, д. 5, лл. 16—17. Типогр. экз.

Ленское золотопромышленное товарищество

№ 294

*Телеграмма Исполнительного комитета Прискового Совета рабочих депутатов (Надеждинский прииск Иркутской губ.) министру-председателю Временного правительства о саботаже золотодобычи Ленским золотопромышленным товариществом.***

19 мая 1917 г.

[На] основании копий телеграмм и отношений Ленсолото Приисковый Совет рабочих депутатов [на] заседании 18 мая обсуждал намерение Ленсолото [к] первому августа значительно сократить работы [и] добычу золота; в частности [это решение] Ленсолото мотивирует падением производительности [в] связи [с] сокращением рабочего дня, чрезвычайно повышенной расценкой труда, стоимостью припасов, материалов, низкой ценой золота, установленной государством. Совет рабочих депутатов находит мотивы недостаточными, требующими обоснования, и постановляет образовать комиссию [из] специалистов горняков, представителей горного надзора, охраны труда и просит послать специалистов по разработке россыпей. Комиссия установит возможность продолжения работ [в] существующем, быть может, расширенном масштабе. Совет рабочих депутатов находит необходимым установление государственного контроля над постановкой и ведением дела [в] целях рациональной добычи максимума золота.

Результаты работы комиссии представим [на] Ваше рассмотрение. Отвечайте, так как необходимость усиленной добычи золота [с] государственной точки зрения [в] настоящий момент [требует] спешной доставки необходимых приискам грузов, недопущения вывоза рабочих. Месяца полтора [спустя] будет поздно, из-за отдаленности от центров; командируйте комиссию, контролирующую золотопромышленность края, или разрешите образовать на месте. Ждем, требуем немедленного ответа, инструкций; на днях выезжает наш делегат [в] Петроград.

Исполнительный комитет Прискового Совета
рабочих депутатов.

ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 641, лл. 19—20. Копия.

* *Вопрос на съезде больше не обсуждался. Обсуждение остальных вопросов опущено.*

** *Одновременно телеграмма была направлена министрам труда и торговли и промышленности и в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов.*

№ 295

Из доклада делегата Приискового Совета рабочих и солдатских депутатов (Надеждинский прииск Иркутской губ.) т. Тимофеева Центральному исполнительному комитету Советов рабочих и солдатских депутатов о саботаже золотодобычи Ленским золотопромышленным товариществом.

29 июня 1917 г.

. . .* Посылая цитированную на стр. 32 телеграмму,** Совет рабочих депутатов стоял прежде всего на государственной точке зрения. Совет рабочих депутатов справедливо полагал, что золото в настоящее время крайне нужно государству и на Ленском товариществе (которое является предприятием, работающим на оборону) лежит обязанность всемерно увеличивать, а не сокращать добычу золота. Совету было странно, что такое предприятие, как Лензолото, решается в такое время, как теперь, вести политику тайного сокращения добычи, о котором мы скажем далее, но когда дело дошло до того, что Лензолото, не ограничиваясь тайным сокращением, приступает к прямой ликвидации менее прибыльных приисков, то Совет пришел к выводу, что есть только один выход — государственное вмешательство. Кроме того, Совет рабочих депутатов имеет основание думать, что сокращение работ может вводиться временно с целью избавиться от наиболее сознательных и активных рабочих, которые обнаружились в последние месяцы, с тем чтобы затем иметь возможность устроить реставрацию старых порядков. Зная высшую администрацию Лензолото, не приходится удивляться этому. Более чем вероятно, что у нее уже давно лелеются мечты о желтолицых рабочих; китайцы, как мы уже говорили, работают и, по-видимому, удовлетворительно в двух управлениях Лензолото; правда, Главное при[исковое] управление определенно заявило, что этим летом китайцы на прииски не прибудут, но оно не отрицало факта, что наемки им в северных провинциях Китая производились.

Совет полагал, что применение желтого труда на приисках, помимо других соображений, нежелательно уже просто потому, что тогда золото начнет очень сильно утекать за границу.

Переходя к мотивам, выдвигаемым Лензолото, мы должны сказать, что, по мнению Совета рабочих депутатов, почти все они являются только «удобным поводом» для того, чтобы проделать то, что было задумано ранее.

Как мы видели, Лензолото указывает как на причины, заставляющие его сократить производство, на: 1) низкую цену золота, 2) чрезвычайно повышенную заработную плату, 3) дороговизну жизненных припасов и материалов и 4) малую производительность труда при 8-часовом рабочем дне.

Главным возражением на все эти четыре мотива, аннулирующим их, является то, что Ленское товарищество умышленно уменьшает добычу золота, закрывая богатые забои и ведя работу в забоях бедных. В марте с. г. (после переворота) оно закрыло почти все богатые места и начало мыть исключительно бедные пески. Добыча золота была, таким образом, искусственно доведена до возможного минимума, дальше которого идти было уже прямо, что называется, никак нельзя.

---

* *Опущены вопросы, не относящиеся к данной теме (о заработной плате, продовольственном положении на приисках и др.).*

** *См. док. № 294.*

Необходимо сказать, что закрывание («замаскирование») богатых мест обычно практиковалась у Лензолото во время войны. В прошлом, 1916 г. это сделалось достоянием гласности (об этом было напечатано, кажется, в газете «Сибирь») и на приисках ждали приезда хоть какой-нибудь ревизии. Никто, конечно, не приехал, и все идет по-старому.

Ленское товарищество ведет дело так, что оно может в любой момент, если это ему окажется нужным, быстро добыть массу золота: стоит ему открыть свои замаскированные «алтари» (т. е. самые богатые забои), и оно может когда угодно сократить достачу, направив работу туда, где золота поменьше или совсем мало; если захочет, оно может промывать и совсем пустые пески.

Ленское товарищество имеет, так сказать, кладовые с золотом и может взять оттуда, сколько ему нужно. Обычно смета намывается в первую половину операции, но знатоки дела говорят, что намыть можно в год не две, а несколько раз по две сметы.

Знаем, что всегда могут быть приведены те или другие «технические соображения», по которым работы надо вести именно так, а не иначе, но ведь никакими техническими доводами нельзя уничтожить того вопиющего факта, что во время войны, когда стране так нужно золото, Ленское товарищество держит под замком свои наиболее богатые забои.

Не может Т-во Лензолото сказать даже и того, что если оно быстро исчерпает шахты Федосиевского управления и на Чанчике, то у него ничего не останется. Останется еще слишком много! На огромных захваченных Л[енским] т-вом площадях найдутся места и побогаче Чанчика и Федосиевского. Чтобы далеко не ходить, укажем на так называемую «Дальнюю тайгу», где, как это известно, у Л[енского] т-ва лежит «сумасшедшее» золото.

Мы, к сожалению, не имеем пока подробного списка всех закрытых богатых забоев. Его должна составить комиссия, образованная Советом рабочих депутатов 18 мая; материалы эти еще не получены.

Но, как на примеры, можем указать на несколько мест Федос[иевского] управления и Чанчика. Это: шахты Федос[иевского] управления №№ 5, 6 и 7; Нининского приска, Нижн[его] управления шахты [№№] 13, 11 и 15 левые нижние; М[алого] Варваринского приска Нижн[его] управления шахты №№ 4 и 5; «Маленький алтарь» 2-й Нининской шахты и т. д. Закрывание, «маскировка» ленцами во время войны богатых забоев объясняется низкою ценою на золото, во-первых, и нежеланием платить военный налог, во-вторых, вот действительные причины того, что дела ленцев не идут теперь так хорошо, как им надлежало бы идти.

Ленцы ссылаются на чрезвычайно повышенную расценку труда, но мы видели, какой принцип был положен в основание при повышении расценки: довоенная плата увеличивалась настолько, насколько вздорожала за это время жизнь, реальная плата осталась равною довоенной, которую ленцы чрезвычайною не находили.

Далее Лензолото указывает на малую производительность труда при 8-часовом рабочем дне. Должны сказать, что по этому вопросу у нас материала очень мало и мы не можем сделать какой-либо вывод, но мы утверждаем, что и у Лензолото в половине мая, когда оно нашло возможным официально говорить о малой производительности, материала было не больше нашего; в лучшем случае оно могло иметь обработанные данные за март, но не более. Мы приводим здесь сведения о производительности забойщиков за февраль и март, выданные нам статистическим отделом главной Промконторы и подписанные главным промысловым бухгалтером. . . *

---

* *Таблица опущена ввиду ее специального характера.*

Других обработанных материалов в то время не было. Приведенная же нами таблица говорит ясно, что даже в марте производительность забойщика осталась та же, что и в феврале. Примечание, сделанное бухгалтером, касается только отрядных, но в таблице говорится и о хозяйских.

Во всяком случае полагаем, что Лензолото т-во слишком скоро сделало вывод: прошло до половины мая еще так мало времени и самые работы не успели еще наладиться.

Затем Л[енское] з[олотопромышленное] т-во указывает на дороговизну припасов и материалов. Мы не имеем сведений об имеющихся у Лензолото материалах, поскольку же дело касается припасов, то по сведениям (справка о наличном остатке главнейших припасов на 1 апреля с. г. и о количестве закупленных припасов на операцию 1916—1917 гг., подписанная главным бухгалтером),* которые мы даем на следующей странице, выходит, что припасы главнейшие у ленцев есть или будут. В такое время, как теперь, необходимо ставить и решать вопрос о том, можно ли достать припасы. И мы понимали [бы] ленц[ов], если бы они сказали нам: «Припасов нет, и производство поэтому надо сократить»; но когда припасы уже закуплены и находятся в пути, то по меньшей мере странно указывать на дороговизну как на мотив для сокращения. Мы думаем, что раз припасы имеются, то сокращать производство нельзя. Дороговизна же может поставить вопрос о повышении такс на припасы и только.

ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 641, лл. 20 об.—23. Рукописный подлинник.

---

* *В том же деле, лл. 23 об.—24.*

ПОЛИТИКА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БУРЖУАЗИИ И ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РАБОЧЕМ ВОПРОСЕ

№№ 296—339

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАБОЧИЙ ВОПРОС

№ 296

Циркулярное письмо № 247 Временного комитета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов членам общества о порядке реализации соглашения о введении 8-часового рабочего дня, создании фабрично-заводских комитетов и примирительных камер на предприятиях Петрограда.

14 марта 1917 г.

В дополнение к циркуляру от 12 марта с. г. за № 238 * Временный комитет Об-ва заводчиков и фабрикантов имеет честь дать нижеследующие руководящие указания.

1. 8-часовой рабочий день установлен [1] как одна из главнейших мер, имеющих обеспечить дальнейшее духовное развитие рабочего класса путем предоставления рабочему времени для самообразования и для развития профессиональных организаций, целью которых должно быть установление правильных закономерных отношений между трудом и капиталом.

2. Введение 8-часового дня в то время, как все силы всех классов России должны быть напряжены до высшей степени для победоносного окончания войны, грозящей не только территории России, но и только что приобретенной свободе, предполагает, что, подготавливаясь к использованию в будущем наилучшим способом «трех восьмерок», рабочий класс приложит ныне все усилия к повышению интенсивности своего труда в течение установленного 8-часового дня и сам пойдет навстречу необходимости работать и большее время, дабы не оставить солдата без боевого снаряжения, а гражданина без необходимых в обыденном быту предметов.

3. 8-часовой рабочий день без понижения заработка установлен единогласным решением общего собрания представителей более 300 петроградских предприятий (в том числе почти всех крупнейших),[2] и потому Временный комитет призывает членов общества подчиниться этому ре-

* *В том же деле, лл. 5—6.*

шению и не создавать затруднений в проведении этой исторически необходимой меры.

4. Постановление о 8-часовом дне не содержит некоторых деталей, решение коих относится к добровольному соглашению в каждом предприятии, к таким деталям относятся:

а) время начала и окончания работ;

б) момент и продолжительность обеденного (или чайного) перерыва, не входящего в счет рабочего времени;

в) возможность производства сверхурочных работ поставлена в зависимость от согласия на то фабрично-заводских комитетов (старост). Следует предполагать, что опытные в заводских работах и в обиходе заводской жизни старосты признают необходимость сверхурочных работ ремонтных и вспомогательных. Что касается сверхурочных работ по производству, то согласие на таковые может быть достигаемо не иначе, как ознакомлением старост с срочными обязательствами, лежащими на предприятиях, выполнение коих окажется невозможным при сокращенном рабочем дне.

Способ обеспечения рабочему за 8-часовой день заработка не меньшего, нежели за 10-часовой при поденной или цеховой плате, осуществляется соответственным процентным увеличением. Тот же вопрос при штучных или сдельных расценках подлежит разрешению в отделах общества или Центральной примирительной камеры.[3]

Плата за сверхурочные работы не свыше полуторной.

5. Постановление о заводско-фабричных комитетах достаточно ясно изложено в соглашении общества с Советом депутатов.[4] Выборы старост производятся способами по усмотрению рабочих, и избранные лица утверждению администрацией предприятия не подлежат.

Необходимо обращать внимание рабочих, что только осторожный выбор лиц может установить добрые отношения между сторонами; выбор лиц облегчается тем, что отныне старосты будут призваны к рассмотрению лишь вопросов, касающихся бытовой жизни рабочих, вопросы же общеполитической жизни страны отойдут в те свободные организации рабочих, к существованию коих препятствий более нет.

6. Примирительные местные камеры, упоминаемые в соглашении, должны составляться на началах паритета, т. е. при равном числе представителей со стороны рабочих (служащих) и со стороны управления предприятия. Лица со стороны рабочих (служащих) будут, вероятно, избираться способом, который будет признан наилучшим заинтересованными; лица от управления предприятий будут назначаемы последним.

7. Орган, названный «местной примирительной камерой», по существу, является согласительным органом. Организация правильных примирительных камер составляет заботу ближайшего будущего. Тем не менее свободное обсуждение спорных вопросов, вне каких-либо внешних давлений и при единодушном желании мирного улажения разногласий, должно дать свои плодотворные последствия.

8. Неразрешенные в местной примирительной камере вопросы или вопросы общего интереса для всех предприятий Петрограда или для однородных групп их должны вноситься в Центральную примирительную камеру, в состав коей входят в равном количестве представители Об-ва заводчиков и фабрикантов и представители Совета рабочих и солдатских депутатов.

Детали организации и деятельности Центральной камеры будут разработаны в ближайшие дни.

Сообщая вышеизложенное, Временный комитет предлагает за всеми дальнейшими разъяснениями обращаться с 10 до 13 час. к секретарю

справочного отдела Андрею Михайловичу Пашкевичу (телефон 251-27 и 528-61) и после 13 час. к секретарю общества Ивану Ивановичу Комиссарову (телефон 443-73) или Борису Давидовичу Кофману (телефон 229-55). До 8 час. вечера при обществе организованы дежурства из служащих канцелярии (телефон 251-03 и 423-08).

Серьезность переживаемого момента, новизна создавшегося положения требуют напряженной работы всех для продолжения борьбы с врагом и для устроения внутренней жизни, и потому Временный комитет усердно призывает труд и капитал к совместной дружной работе на благо России.

Временный комитет общества.

ГИАЛО, ф. 1259, оп. 1, св. 84, д. 373, лл. 9—10. Гектогр.

№ 297

*Информационное письмо управления синдиката «Продамет» Т-ву Московского металлического завода о принятых им мерах против введения 8-часового рабочего дня на металлургических заводах, с приложением проекта воззвания Временного правительства к рабочим по этому вопросу.**

20 марта 1917 г.

По полученным сведениям, в Екатеринославском районе рабочие потребовали введения 8-часового рабочего дня, который, если он не будет принят добровольно, они предполагают через три дня ввести явочным порядком.[1]

Ввиду того что введение 8-часового рабочего дня, не говоря уже о денежной стороне вопроса, по известным вам причинам фактически невозможно, немедленно по получении сих сведений гг. И. Ефрон, Д. Б. Вургафт и П. А. Тикстон отправились к г. министру торговли и промышленности для доклада ему о положении дела.

Детально обсудив этот вопрос с министром и товарищем его, вышеупомянутые лица совместно с товарищем министра Н. Н. Саввиным и управляющим Отделом труда проф. М. В. Бернацким составили прилагаемое при сем воззвание, которое сегодня же будет обсуждаться в Совете министров.[2]

Предполагается, что это воззвание будет принято и подписано председателем Государственной Думы, председателем Совета министров и министром торговли и промышленности и сегодня по телеграфу передано в Екатеринослав.

С совершенным почтением

Управление Об-ва для продажи изделий
русских металлургических заводов
Тикстон.

РАБОЧИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ ЮГА РОССИИ!

Чтобы обеспечить стране свободу — надо победить врага. Для этого нужны снаряды, нужно оружие, проволочные заграждения, нужен металл в колоссальном количестве. От вас, рабочие металлургических заводов, зависит производство металла и оружия: в ваших руках победа

* *Письмо было разослано всем контрагентам синдиката.*

и закрепление свободы. Враг не теряет ни одной минуты — кует оружие борьбы. Рабочие, помогите Родине в эти тяжкие дни. Напрягите все усилия, увеличивайте настойчиво и непрерывно производство металла. Помните, что в окопах солдаты несут свой тяжелый труд беспрерывно. Следуйте их примеру, так как условия производства металла требуют непрерывности работ. Временное правительство в настоящее время озабочено спешной выработкой законодательных мер, регулирующих продолжительность рабочего дня и другие важнейшие условия быта рабочих. Для этой цели образован особый отдел труда, в работах которого принимают непосредственное участие представители рабочих в одинаковом количестве с промышленниками и на одинаковых с ними правах.[3] Рабочие, Родина верит, что вы не оставите армию без металла и облегчите ей тяжелую борьбу с врагом. Временное правительство убеждено, что и промышленники изыщут верные способы к совместному с вами разрешению вопроса о заработной плате.

ГИАМО, ф. 498, оп. 92, св. 846, д. 31, лл. 4—5. Гектогр.

№ 298

Докладная записка Союза промышленных предприятий Петрограда по механической обработке дерева министру торговли и промышленности о недопустимости 8-часового рабочего дня в России.

4 мая 1917 г.

I

Опыт первых шести недель проведения на наших предприятиях восьмичасового рабочего дня привел к тому, что производительность пала в колоссальных размерах: в некоторых предприятиях до шестидесяти процентов (60%). Между тем наибольший размер падения производительности не должен был бы превысить пропорции уменьшения рабочего дня с десяти часов на восемь, т. е. должен был быть не выше двадцати (20) процентов. Здесь нельзя, конечно, не принять во внимание того обстоятельства, что в первые недели могли иметь известное влияние и такие факторы, как общее возбужденное состояние рабочих, летучие митинги и беседы в рабочее время и общее нежелание работать хотя бы с обычной средней интенсивностью. К сожалению, однако, нельзя не признать, что положение сложилось настолько неблагоприятно, что у нас нет серьезных оснований рассчитывать, что цифра падения производительности труда уменьшится в сколько-нибудь значительной степени. Здесь имеет существенное психологическое значение то обстоятельство, что рабочие одержали свою «победу» при наличности чрезвычайных обстоятельств, что руководящие органы промышленников (как Об-во заводчиков и фабрикантов) слишком поспешно пошли навстречу целому ряду требований, на достижение которых в том виде, как они были формулированы, рабочие организации, их заявившие, возможно, вовсе и не рассчитывали.[1] Поэтому рабочие, видя, как легко (в сущности без всякой «борьбы») им досталось осуществление их колоссальных требований, естественно, едва ли обнаружат в близком будущем серьезное повышение интенсивности труда.

Между тем нельзя не принять во внимание, что введение восьмичасового рабочего дня предполагает, наоборот, такое повышение интенсивности труда, при котором производительность останется на прежнем уровне. Это соображение главным образом является формальным теоретическим оправданием агитации в серьезной социально-экономической литературе как за самое сокращение рабочего времени, так и за исчисле-

ние платы не в соответствии с сокращением часов труда, а именно из расчета прежнего, более длинного рабочего дня (в интересующем нас случае исчисление платы за восемь часов как за десять).

То положение, в котором ныне очутилась в этом отношении наша промышленность, лишний раз подтверждает, какой степени резкости может достигнуть в подобного рода вопросах расхождение практики реальной жизни с теорией, приноровленной к условиям значительно более высокой культуры.

II

Вообще же мы полагаем, что при настоящем общем положении России введение восьмичасового рабочего дня должно привести к полному краху нашей промышленности, а затем и всей экономической жизни.

Восьмичасовой рабочий день, являясь одним из лозунгов программы-минимум социалистических партий, по существу своему в чистом виде почти ни в одной стране Европы и Америки не проведен. (В специальной литературе принято, правда, ссылаться на практику рабочих республик вроде Новой Зеландии и т. п., но влияние этих колоний на международный промышленный и общеэкономический рынок столь ничтожно, что порядки, царящие там, не могут быть приняты в соображение при оценке общего положения на арене мирового капитала.)

Восьмичасовой рабочий день является политическим требованием (т. е. мерой, в законодательстве еще не проведенной) в ряде таких государств, где промышленность стоит на ступени развития, прямо не досягаемой сравнительно с нашей. Достаточно взять в виде примера Германию, чтобы это обстоятельство, имеющее весьма существенное и даже решающее значение, бросилось сразу в глаза.

Сейчас в условиях мировой войны, когда мы не чувствуем тяжести международной конкуренции, мы, быть может, невольно склонны преуменьшить ее роковое значение для всего состояния, даже больше — для самой жизни нашей промышленности. Между тем нельзя же в самом деле закрывать глаза на то обстоятельство, что промышленность наша пока еще не пустила твердых корней во всей структуре экономической жизни России, что она в весьма серьезной степени все еще развивается и укрепляется искусственно целой системой покровительственных мер.

Если мы от этих общих соображений перейдем к рассмотрению того реального, практического положения, в котором очутится наша промышленность при проведении восьмичасового рабочего дня на другой день после заключения мира, то мы должны прийти к выводу, что значительное увеличение себестоимости товаров при пониженной производительности (а ведь в этом и только в этом практическое и экономическое последствие возможного введения у нас сокращенного рабочего дня) приведет к такому положению, что финансовое положение наше станет безвыходно и что заграничной конкуренции мы ни в каком случае не выдержим.

В самом деле, с одной стороны, надо отдать себе отчет в том, что при введении восьмичасового рабочего дня, т. е. при значительном повышении стоимости экспортируемых товаров, торговый баланс России, и без того весьма неблагоприятный, значительно изменится к худшему. В самом деле, чем мы должны покрывать наше обязательство по заграничным займам? Золотом. Откуда и за что мы можем его главным образом получить? Из-за границы в обмен на наш экспорт. Чем выше цифра нашего экспорта за границу, тем лучше наше финансовое положение. Между тем при значительном повышении стоимости вывозимых товаров для заграничных потребителей будет невыгодно пользоваться нашими товарами и спрос на них должен пасть в огромном масштабе.

С другой же стороны, какими мероприятиями удастся нам охранить наши значительно вздорожавшие изделия от вытеснения их более дешевыми иностранными? Нам могут возразить: можно соответственно повысить пошлины и вообще «привести в соответствие с назревшими требованиями жизни» всю сложную систему благоприятствования нашей промышленности путем искусственных мер. Но на такого рода ответ приходится возразить, что повышение пошлин на иностранные фабрикаты не может быть доведено выше такого предела, за которым эти высокие ставки могли бы убить наш рынок для промышленности какой-либо союзной страны; ведь нельзя не признать, что как бы удачно для России и ее союзников в лучшем случае, быть может, не кончилась война, положение все-таки складывается таким образом, что не может быть речи о возможности проведения на практике таких мер, какие предложены были на Парижской экономической конференции;[2] ведь идея этой конференции сводилась не более и не менее как к упразднению принципа «наиболее благоприятствуемых держав» по отношению к Германии и представляемому ею блоку государств; как бы ослабленной, в лучшем для нас случае, не вышла Германия из настоящей войны, она все-таки останется достаточно сильной, чтобы не допустить подобную меру. А если так, если таможенные ставки будут одинаковы для наших союзников и для Германии, то, разумеется, чрезмерно высоких пошлин не допустят союзники в интересах своей собственной промышленности.

Но допустим даже, что пошлины могли бы быть повышены нами в колоссальных размерах. И тогда, при той финансовой конъюнктуре, которая сложилась в отношении нашего заграничного долга, пошлины ни в каком случае не могли бы защитить нашу промышленность, если будет проведен восьмичасовой рабочий день.

В самом деле, для покрытия наших обязательств по заграничным займам, одних процентов по коим России придется платить несколько миллиардов в год, придется ввести целую систему прямых и косвенных, весьма серьезных по своим размерам налогов. Цены на товары нашего внутреннего производства должны подняться в грандиозных размерах, ибо придется переложить на потребителя не только увеличение стоимости рабочих рук, не только соответственное повышение себестоимости всех материалов, но также и включить в цену товара те налоги, которые придется нести в данной отрасли производства, как бы взимание этих налогов ни было организовано на практике. Поэтому невероятно допустить, чтобы пошлины были таких колоссальных размеров, чтобы они могли обеспечить нашу промышленность от вытеснения ее иностранным товаром, который всегда был значительно дешевле нашего. Теперь же соответственно он будет еще дешевле, ибо в Англии, Америке и Германии восьмичасовой рабочий день едва ли будет введен в ближайшем будущем (в таких серьезных вопросах заинтересованные и ответственные круги разбираются там безошибочно); стало быть, себестоимость фабриката будет соответственно значительно меньше нашей; мало того, налоги в этих странах будут значительно ниже, чем у нас, ибо наибольшую задолженность будет иметь Россия, страна притом еще и беднейшая. Поэтому для покрытия государственного долга в тех странах отнюдь не придется прибегнуть к столь крутым мерам, как у нас, ибо страны эти при своей экономической силе имеют значительные внутренние ресурсы для покрытия своих обязательств без необходимости прибегнуть к изнурительным налогам, ведущим к обеднению страны на долгие годы.

Между тем экономическое положение России представляется почти безнадежным: огромное население, бедное и некультурное, огромные долги,

слабая, искусственно поддерживаемая промышленность. Что же * наш единственный шанс, который дает нам основание надеяться, что Россия, быть может, все-таки кое-как сведет концы с концами. Таких шансов два: наши природные богатства, лежащие втуне, а главное, наш национальный организованный общенародный труд. Это наш важнейший капитал, его должны мы беречь и культивировать во что бы то ни стало; и с точки зрения развития России сокращение суммы народного труда, т. е. сокращение рабочего времени, есть расточение этого капитала. А быть расточительными в отношении народного богатства мы в России не имеем права; мы не имеем права в интересах сравнительно узких классов населения — рабочих и промышленников (промышленников потому, что для нас повышение заработной платы и себестоимости товаров представляется до известной степени выгодным, если рассуждать прямолинейно, так как перекладываемый нами на потребителя процент нашей прибыли будет составлять фактически соответственно большую сумму) содействовать пауперизации всего народа; мы не имеем права ради того только, чтобы перекачивать большие заработки в карманы рабочих и промышленников, разрушить тот единственный шанс, который мы, как государство, можем иметь, чтобы не погибнуть.

Если бы мы смотрели легкомысленно на создающееся положение, то мы могли бы сказать, что для нас в [настоящий] момент почти безразлично, вздорожают ли фабрикаты или нет: временные осложнения от резкого перехода к новым порядкам скоро улягутся, а наш доход не уменьшится, ибо мы переложим все на потребителя. Но приведенные выше общие соображения с достаточной ясностью показывают, что мы обязаны быть дальновиднее: при том постепенном обеднении, которое грозит России, у нас в колоссальных размерах сократится внутренний сбыт наших изделий (а на внешние рынки мы не можем вообще рассчитывать, да и едва ли можем рассчитывать когда-либо в будущем), и тогда наступит неминуемо полный и безнадежный крах всей нашей экономической жизни.

Мало того, мы не имеем права закрывать глаза на то, что наше экономическое положение зависит от кредита, который мы имеем за границей. Без этого кредита мы погибли бы. Ибо нам нужен иностранный капитал для того, чтобы привести в движение спящие внутри страны силы, составляющие наш шанс, чтобы использовать наши природные богатства и наш народный труд.

И мы уверены, что иностранный капитал, убедившись в грозящих осложнениях, в неминуемом тяжком кризисе вследствие введения восьмичасового рабочего дня, откажет нам в кредите или сократит его до минимума. И тогда опять наш крах неминуем.

По всем этим соображениям мы считаем, что проведение восьмичасового рабочего дня гибельно, но гибельно не для нас, промышленников, ибо капитал всегда найдет для себя приложение, а для широких кругов народа и что мера эта приведет к экономическому кризису, к безработице и общенациональному обеднению.

Союз промышленников предприятий Петрограда по механической обработке дерева и владельцев деревообделочных мастерских.**

Резолюция управляющего Министерством торговли и промышленности: Передать в Министерство труда с нашим заключением (поддерживающим записку союза). Просить Министерство труда оказать содействие. 23 V 17 г.

ЦГАОР, ф. 4100, оп. 1, д. 48, лл. 2—6. Подлинник.

* *Так в док.*

** *Далее следуют подписи представителей фирм.*

№ 299

Донесение Орловского губернского комиссара Временного правительства министру внутренних дел о тяжелом материальном положении рабочих на предприятиях Мальцовского акц. об-ва и о нежелании правления общества удовлетворить их законные экономические требования.

5 мая 1917 г.

В дополнение к телеграмме от 23 апреля за № 585 * имею честь представить при сем подробные сведения по делу об аресте старших служащих управления Акц. об-ва Мальцовских заводов.

13 апреля с. г. мною из с. Дятькова от главноуправляющего Мальцовскими заводами Шестакова была получена тревожная телеграмма о том, что 12 апреля местным Дятьковским комитетом общественной безопасности заключены под домашний арест старшие служащие главного управления названных заводов: главноуправляющий П. И. Шестаков, главный бухгалтер П. А. Алексеев, заведующий продовольственным отделом К. А. Келлер, делопроизводитель главноуправляющего Юрченко, юрисконсульт Бреденфельд, управляющий Дятьковской хрустальной фабрикой С. И. Хабаров и мастер фабрики Маркелов.

Тотчас по получении этой телеграммы мною было сделано распоряжение о командировании в Брянский уезд на Мальцовские заводы для выяснения положения на месте старшего фабричного инспектора Орловской губ. Кузьмина, участкового фабричного инспектора Гериха и представителей Орловского Совета рабочих и солдатских депутатов. Названным лицам было поручено принять меры совместно с представителями местных общественных организаций и администрацией Мальцовских заводов к возможной ликвидации возникшего конфликта в полном объеме. Упомянутые лица на другой день, 14 апреля, уже выбыли в с. Дятьково.

С Дятьковского Мальцовского завода настроение передалось на Ивотскую стеклянную фабрику,[1] где 17 апреля по постановлению местного Совета рабочих депутатов были арестованы управляющий названной фабрикой Гезбург и бухгалтер Камин, которым было дано 3 дня для сдачи дел. 22 апреля мною по телеграфу было предложено уездному комиссару принять соответствующие меры и произвести расследование по этому делу вместе с солдатскими и рабочими депутатами.

17 апреля ко мне явился директор правления Мальцовских заводов и заявил, что 14 апреля из подвергнутых домашнему аресту лиц отправлены в г. Брянск: юрисконсульт Мальцовского завода Бреденфельд и заведующий хозяйственным отделом Келлер, причем над этими лицами просто издевались: им не позволили ехать до вокзала железной дорогой в Дятькове, а демонстративно вели под конвоем чинов местной милиции с обнаженными шашками и везли до Брянска в вагоне 4-го класса, по прибытии в Брянск не позволили ехать на извозчике, а вели пешком до города (более 4 верст).

Того же 17 апреля за № 1195 ** мною изложенное заявление директора Мальцовских заводов было сообщено прокурору Орловского окружного суда на зависящее распоряжение и телеграфировано Брянскому уездному комиссару о принятии при содействии прокуратуры самых энергичных

---

* *В деле не имеется.*
** *В деле не имеется.*

мер к освобождению администрации Дятьковского завода, недопущению дальнейших незаконных арестов и вмешательства местного комитета в имущественные дела завода.

В настоящее время арестованные чины управления Мальцовских заводов из-под ареста освобождены и выехали в Петроград для объяснений в правлении Мальцовских заводов, вопрос же об освобождении управляющего и бухгалтера Ивотской фабрики находится в рассмотрении местной прокуратуры.

20 апреля мною была получена из Дятькова телеграмма следующего содержания: * «Совет рабочих депутатов и Комитет общественной безопасности срочно требует Вас [в] Дятьково. Председатель Дятьковского комитета безопасности Сентюрин». На эту телеграмму я дал срочный ответ в том смысле, что за отсутствием своего помощника Зотова, выбывшего в Петроград на съезд, которому мог бы сдать губернию, прибыть не могу, обещал поддержку справедливых требований рабочих и приглашал, если нужно, прибыть для личного доклада в Орел. Однако никто из членов Дятьковского комитета общественной безопасности после этого с докладом ко мне не являлся.

Командированные мною в с. Дятьково лица совместно с представителями местных общественных организаций — Совета рабочих депутатов при Радицком вагоностроительном и Песочинских заводах, Дятьковского исполнительного комитета общественной безопасности и Дятьковского Совета рабочих депутатов — в соединенном заседании 15 апреля с. г. по детальном рассмотрении всех обстоятельств создавшихся в Дятькове осложнений пришли к следующим выводам.

1. По докладу председателя Совета рабочих депутатов в присутствии большой группы рабочих и мастеров против арестованных 12 апреля лиц были выдвинуты такие обвинения.

а) Главноуправляющий П. И. Шестаков якобы участвовал в 1905 г. в карательной экспедиции Римана, организовал в 1906 г. сотню заводской полицейской стражи, с особым знаменем и бунчуком, действуя заодно с приставом Золотовым, впоследствии начальником сотни. При обыске оставшейся части сотни (23 чел.) было найдено: 90 шт. винтовок, 23 револьвера и 5000 шт. боевых патронов.

б) Главный бухгалтер П. А. Алексеев — сотрудник Шестакова; при обыске у него обнаружено: 16 пуд. пшеничной муки 1-го сорта, более 10 пуд. сахару, 10 пуд. солонины и 50 пуд. овса; реакционер.

в) Заведующий продовольствием К. А. Келлер подписал прощальный адрес приставу Золотову; заведуя продовольствием, вызывал постоянные нарекания рабочей массы.

г) Управляющий Дятьковской хрустальной фабрикой С. И. Хабаров в обращении с рабочими груб и совершенно безучастен к их нуждам.

д) Маркелов, мастер фабрики, тоже груб и безучастен к рабочим, реакционер.

е) Юрисконсульт Бреденфельд обвиняется в подстрекательстве против председателя Дятьковского Совета рабочих депутатов Молитвина.

Перечисленным выше лицам также вменяется в вину непринятие на службу амнистированных рабочих.

---

* *В деле не имеется.*

2. Местное рабочее население крайне возбуждено против указанных лиц, что главным образом объясняется тяжелыми условиями жизни и быта рабочих в предприятии Мальцовского акц. об-ва.

Из акта соединенного заседания 15 апреля и официальных донесений местной фабричной инспекции 1916 и 1917 гг. видно, что крайне ненормальные условия экономической жизни рабочих являются главными источниками беспорядков и разного рода настроений среди них.

Акц. об-во Мальцовских заводов, образовавшееся в 1894 г. и владеющее земельною площадью в 155 500 дес. в двух смежных уездах Орловской и Калужской губерний, 13 заводами и 9 фабриками (5 чугунолитейных, 1 машиностроительный, 1 вагоностроительный, 1 цементный, 5 лесопильных, 4 стекольных фабрики, 1 хрустальный и бутылочная) * и железной дорогой общим протяжением 290 верст, эксплуатирует свои предприятия с узкокоммерческими приемами, совершенно не интересуясь улучшением материального и духовного быта обслуживающего его предприятия рабочего люда. Расценки заработной платы не изменялись (если не считать военной прибавки с 1 января 1916 г. 5%, с 1 апреля — 10—15%, с 1 сентября 1916 г. — 25—30%) десятки лет. Военные прибавки к основным расценкам работ, достигшие в настоящее время 25—30% основного заработка, не могли сколько-нибудь существенно возместить ущерб, причиненный дороговизной, а в некоторых заводских предприятиях плата рабочим за время войны даже и понизилась вследствие уменьшения производительности от недостатка сырых материалов, порчи станков и пр. Заработная плата большинства рабочих нищенски мала, так, в Дятьковской хрустальной фабрике малолетние получают от 4 до 7 руб. в месяц, подростки — от 5 до 9 руб., взрослые женщины — от 8 до 14 руб., взрослые мужчины — от 13 до 30 руб. Тогда как на заводах Брянского акц. об-ва, а равно на заводах в Орле однородные работы расцениваются во много раз дороже: квалифицированные рабочие, например токаря по дереву, получают на Мальцовских заводах до 40 руб. в месяц, а на других заводах Орловской же губернии до 300—400 руб. в месяц. При этом командированными делегатами обнаружено, что малолетние рабочие и работницы несут работы совершенно непосильные и отношение к ним близко к истязанию: 10—12-летние девочки целый день таскают корзинки, в которых по взвешивании оказалось 2 пуда. При этом дети 7-летнего возраста работают и в ночные смены. Как особенность следует указать, что квалифицированные рабочие в расчетных книжках общества значатся «чернорабочими», многие и совсем не имеют расчетных книжек. Кабальная система проводится обществом весьма планомерно: раскинувшись на пространстве 120 верст, общество никому не позволяет возить продукты по своей железнодорожной линии, монополизируя в своих руках пропитание рабочих и их семей, очень притом скудное. Как особенно яркий штрих, рисующий полную «планомерность» системы акционерного общества, следует указать, что отпуская хотя и ничтожную порцию пропитания из своих лавок семейным с их детьми, общество с 12-летнего возраста детей перестает отпускать на их долю продукты, вынуждая тем самым детей становиться на работы, и тогда же отпускает им паек как «работающим» на фабрике общества. Не следует думать, что отпускаются продукты бесплатно, все это в свое время вычитается из получек. Но отсутствие продуктов в голодном лесном Мальцовском районе вынуждает работать на пользу акционерного общества все население поголовно. Делегаты Совета рабочих депутатов отмечают, что

---

* *Так в док.*

высококвалифицированные магазинеры хрустальной фабрики, ведущие книги, получают 18—20 руб., а семья 5 душ, работающая на фабрике, «зарабатывает» в месяц 30 руб. И это при нынешней необычайной дороговизне.

Основные потребности рабочих в одежде и питании недостаточно удовлетворены. Рабочие приходят на фабрики и заводы полуголодные, озлобленные. При таких условиях легко ожидать эксцессов со стороны рабочих. Низкий уровень заработной платы и условия жизни и быта рабочих привели рабочее население к физическому истощению в буквальном смысле, что бросается в глаза даже при поверхностном наблюдении. Экономически рабочие находятся в кабальной зависимости от акционерного общества. В санитарном, гигиеническом отношениях предприятия общества находятся в крайне плохом состоянии, врачебная помощь неудовлетворительна. Благодаря антисанитарному состоянию фабрик огромный процент рабочих болен туберкулезом. Затраты акционерного общества на школьное дело ничтожны, и общество о просвещении детей своих рабочих совершенно не заботится, и рабочие и служащие из добровольных взносов составили фонд и открыли коммерческое училище, под которое общество даже помещения не отвело, и училище разбито по нескольким небольшим квартирам. Рабочие до того обнищали, что выехать на другие заводы не в состоянии, а если бы кто и уехал, то месть общества довела бы семью такого рабочего до голодания, так как лавки общества немедленно прекращают в таких случаях отпуск продуктов. Имея 1000 чел. пленных за ничтожную плату, администрация пользуется этим, выжимая из местных рабочих все, что можно выжать, и нисколько не заботится об улучшении их материального положения. Местная фабричная инспекция обращала внимание администрации Мальцовских заводов на неотложную необходимость общего повышения заработной платы и переработки расценок, но, к сожалению, не получила ни от заведующих отдельными фабриками и заводами, ни от Главного управления заводов определенных обещаний о готовности улучшить экономический быт рабочих.

При личном посещении 27 марта с. г. фабричным инспектором 2-го участка Орловской губ. Герихом Радицкого вагоностроительного завода (завод, помимо производства разного типа вагонов, выполняет и предметы военного снаряжения: с апреля месяца 1915 г. здесь стали изготовляться чугунные снаряды, а с мая того же года и мины Дюмизеля) представители Совета рабочих депутатов сделали инспектору заявление, что по нерадению управления заводов или, может быть, даже и умышленно сокращается на заводе производство предметов государственной обороны. Такое свое заявление представители Совета рабочих депутатов основывали на следующем: в последнее время все учащаются случаи, когда рабочие приходят на завод на работу, но таковой не оказывается и рабочим дается так называемое увольнение; если же и представляется работа, то трудно заработать что-нибудь сдельно из-за неналаженности работ и постоянных задержек в материале. Между тем эти задержки не должны бы, по мнению рабочих, иметь место при более внимательном со стороны администрации завода отношении к делу. Так, для вагонов не хватает дерева, между прочим, из-за того, что при обилии собственных лесов заводская лесопильня не поспевает доставлять пиленый материал, между тем в декабре прошлого года разрушилась одна из трех лесопильных рам, хотя сами рабочие неоднократно заявляли заводоуправлению о необходимости ремонта фундамента этой рамы, новая станина отлита в конце января, но к обработке ее еще не приступлено.

Мастерская по обработке мин совершенно не работала с 5 февраля по 18 марта с. г. из-за недоставления литья с других чугунолитейных

заводов Об-ва Мальцовских заводов; в течение этого времени получили увольнение 20 токарных мастеров, а всего около 150 рабочих. В мастерской по обработке мин, заказ на каковые поступил в декабре прошлого года и первая сдача коих должна быть 1 мая (5400 шт.), еще до сих пор не начаты работы по производству якобы за неокончанием нужных опытов, между тем 15 станков стоят без работы.

При том расследовании, какое было доступно для фабричного инспектора, эти заявления рабочих с фактической стороны оказались правильными. Во всем этом рабочие видят если не злой умысел со стороны управления завода, то во всяком случае нерадение в отношении обязательства изготовлять предметы государственной обороны и игнорирование положения нанятых рабочих.

Вечером того же 27 марта состоялось заседание Совета рабочих депутатов в полном составе и представителей примирительной камеры, причем в заседание это был приглашен и директор завода. Согласившись с мнением фабричного инспектора, что полное выяснение возбужденного рабочими вопроса и принятие тех или иных реальных мер зависит от лиц, достаточно компетентных в техническом отношении и притом снабженных полномочиями как по отношению к заведующему заводом, так и к самому обществу, и выслушав объяснения директора, признанные неудовлетворительными, собрание постановило телеграфно просить министра торговли и промышленности о назначении ревизии завода, видя причину сокращения производства предметов государственной обороны в умышленности или нерадении управления заводов.

По мнению совещания 15 апреля, дальнейшее пребывание у власти арестованных 12 апреля лиц администрации Акц. об-ва Мальцовских заводов может повлечь за собой эксцессы против них, так что, в интересах благополучия и спокойствия местного рабочего населения, а также своевременного выполнения заказов на оборону страны, необходимо немедленное удаление лиц и обновление высшего состава администрации и фабрик, и заводов акционерного общества.

Вследствие смены администрации на некоторых Мальцовских заводах работы не приостановились ни на одном заводе, но интенсивность некоторых из них несколько понизилась.

По моему глубокому убеждению, в целях скорейшего восстановления нормального порядка вещей в предприятиях акционерного общества и умиротворения рабочего населения необходимо немедленное улучшение материального положения рабочих путем тщательного пересмотра расценок и справедливого увеличения заработной платы в соответствии с современной дороговизной жизни и параллельно с этим назначение компетентной с широкими полномочиями ревизии предприятий общества, так как дальнейшее накопление горючего материала во взаимоотношениях рабочих и администрации общества вызовет взрыв, который, несомненно, отразится на всем Брянском уезде с его крупными, работающими на оборону страны заводами. К таким же выводам пришел и командированный для расследования настоящего дела Исполнительным комитетом Государственной Думы член Думы В. А. Потулов.

Обо всем изложенном долгом считаю сообщить Вашему сиятельству на зависящее распоряжение.

И. д. губернского комиссара [подпись неразборчива].
Правитель канцелярии [подпись неразборчива].

ЦГАОР, ф. Министерства труда, д. 15, лл. 10—14. Заверенная копия.

№ 300

Циркулярное письмо совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов членам общества с извещением о принятой 2 июня 1917 г. советом резолюции о недопустимости удовлетворения экономических требований рабочих.

3 июня 1917 г.

В заседании совета Об-ва заводчиков и фабрикантов 2 июня 1917 г. принята следующая резолюция.

«Совет Об-ва заводчиков и фабрикантов, констатируя, что в настоящее время надвигается новая волна требований экономического характера со стороны рабочих, проявляющаяся в виде отдельных выступлений рабочих в отдельных предприятиях, причем требования эти частично удовлетворяются на местах, п о с т а н о в и л: предложить членам Об-ва заводчиков и фабрикантов на удовлетворение требований рабочих отдельных предприятий н е с о г л а ш а т ь с я, предлагая рабочим требования свои направлять в соответствующие профессиональные союзы рабочих. Разрешение конфликтов на этой почве допустимо только на основании соглашения между профессиональными союзами рабочих и соответствующими профессиональными группами предпринимателей по отделам Об-ва заводчиков и фабрикантов.

«В случае недостижения соглашения обязательно немедленное обращение в Об-во заводчиков и фабрикантов для дальнейшего направления вопроса последним в Министерство труда для урегулирования конфликта».

Об изложенном совет доводит до сведения членов общества.

За председателя общества В. Дюфур.

ЦГАОР, ф. Петрогр. об-ва заводчиков и фабрикантов, оп. 1, д. 39, л. 3. Гектогр.

№ 301

Телеграмма совета Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности министру торговли и промышленности об отрицательном отношении совета к случаям принятия отдельными предприятиями требований рабочих о повышении заработной платы.***

26 июня 1917 г.

Несмотря на то что организованная Министерством труда специальная комиссия по установлении размеров заработных плат сформировалась и начала функционировать,*** рабочие на многих заводах Юга России не хотят ждать результатов обследования комиссии и требуют новые прибавки, значительно более высокие, нежели установленные в Харькове, [1] причем свои требования подкрепляют угрозами забастовки.

---

* *Одновременно телеграмма была адресована министру труда, главноуполномоченному по снабжению металлом и топливом и Донецкому об-ву железоделательного и сталелитейного производства (Дружковка).*

** *Копия телеграммы для сведения была послана всем членам союза.*

*** *См. прим. № 70[1].*

Так, например, директору Донецкого об-ва в Дружковке дали на размышление два часа, угрожая, в случае его отказа в удовлетворении требований, бросить работу во всех цехах, предоставив на произвол судьбы даже доменные и мартеновские печи.

Свои домогательства рабочие подкрепили ссылкой на другие заводы — Краматорский, Торецкий и Константиновский,— но не дали времени снестись с означенными заводами для того, чтобы установить, верна ли их ссылка. Ссылка эта, кстати, оказалась неверной.

Не считая себя вправе при напряженной работе на оборону рисковать забастовкой и порчей доменных и мартеновских печей, что явилось бы неизбежным результатом внезапного оставления рабочими завода и было бы равносильно приостановке производства на продолжительный срок, директор согласился на их требования, значительно превышающие размер предложенных промышленниками в Харькове и Петрограде прибавок.[2]

Сегодня правление Никополь-Мариупольского об-ва получило от своего завода телеграмму от 16 июня следующего содержания:

«Рабочие крупносортного стана заявили требование немедленно повысить расценки на такие размеры, чтобы вальцовщики заработали за восемь часов восемь рублей, что составит увеличение заработка до сорока процентов сверх Харьковской конференции промышленников, остальные рабочие этого стана требуют такое же увеличение. Несмотря на все убеждения продолжать до решения комиссии, едущей на юг, сегодня прекратили работу. Только обещание мое запросить телеграфно правление разрешить сделать требуемую прибавку успокоило рабочих, возобновили работу. Прошу срочно ответить».

Совет Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности, рассмотрев оба вышеприведенных случая, признал, что Донецкое об-во в Дружковке было не вправе согласиться на какие-либо иные прибавки, кроме тех, которые были установлены в Харькове и Петрограде, до решения вопроса вышеупомянутой специальной комиссией, ибо всякое сепаратное соглашение, хотя бы и вынужденное под угрозой насилия или забастовки, влечет за собой предъявление таких же, если не больших, требований к другим заводам. Всякое же новое увеличение и так высоких заработных плат повысит себестоимость металла и, следовательно, увеличит расходы Государственного казначейства, ибо весь металл идет исключительно на нужды обороны.

Посему, поставив на вид Донецкому об-ву в Дружковке его неправильный образ действий, союз предложил Никополь-Мариупольскому заводу ни в коем случае на добавочные приплаты не соглашаться.

Доводя о вышеизложенном до Вашего сведения и предвидя возможность конфликта с рабочими в Мариуполе, Союз представителей металлургической и железоделательной промышленности имеет честь покорнейше просить принять спешные меры, дабы не расстроить в конец и так уже достаточно расшатанную работу металлургических заводов.

Так как сформирование и посылка специальной комиссии отвечала не только желанию промышленников, но и категорическим требованиям рабочих, то, естественно, что обе стороны должны выждать результаты работ этой комиссии и никаких самовольных действий не предпринимать.

Это властно требуется интересами обороны.

ГИАМО, ф. 498, оп. 92, св. 846, д. 31, лл. 92—93. Гектогр.

№ 302

Из письма рабочего Александровского угольного рудника в газету «Правда» о положении шахтеров Донбасса.

*30 июня 1917 г.**

Путешествуя по разным городам, часто приходится слышать, что в настоящий момент рабочие хорошо зарабатывают и хорошо им живется.

Одни говорят, что рабочие зарабатывают 15 руб. в день, другие — 20, а то и 25 руб.

Но заглянул ли кто-нибудь из этих «крикунов» на то, что есть на самом деле? Интересно, что бы они стали кричать, если бы взглянули, как живется нашему брату, а особенно в нашем производстве в шахтах Донецкого бассейна. Я, рабочий Александровского угольного рудника при ст. Никитовка, слесарь первой категории, получал до марта 1917 г. по 3 руб. в день, с 1 марта — 3 руб. 50 коп., в настоящее время расценочная комиссия приступила к работе и назначила жалованье: первой категории — 5 руб. 50 коп., второй — 4 руб. 75 коп., третьей — 4 руб., четвертой — 3 руб. 25 коп., а в общем максимум — 5 руб. 50 коп., минимум — 2 руб. 50 коп.

Содержание на руднике одно и то же, что и в городе: рабочие сапоги — 70 руб. и их трудно достать, рабочая тужурка и брюки — 25 руб. и 30 руб. Мука для хлеба получается темная, цена разная, в зависимости от того, как ее закупают, покупка этого необходимейшего продукта производится из-под полы у спекулянтов. Говядина — 37 коп., на мясе в рабочем кооперативе делается скидка, которая раскладывается на предметы роскоши, яйца от 1 руб. 25 коп. десяток, масло — 1 руб. 40 коп. и т. д.

Но где та роскошь, господа крикуны? Приезжайте, протрите глаза от жирного заплыва и быть может вы увидите наше «хорошее житье-бытье». Но видеть это недостаточно, «хорошо дывыться як травка валыться»,— говорит пословица. Попробуйте, поработайте в шахтах на наших работах, подышите воздухом, струя которого, обойдя все №№,** увлекла за собой гремучий мертвый газ и все углероды, а тогда мы вас послушаем.

Посмотреть на наши работы недостаточно, так как, например, за пылью не только забойщика не видно, но не видать лампочки, при которой он работает: отработав упряжку, забойщик дверей не откроет сам. Если приходится ему по случаю праздников не работать несколько дней, то все эти дни откашливается черной пылью.

Не лучше условия труда и других категорий: бурильщиков, крепильщиков, коногонов, насыщиков и др. . .***

В. Стожок.

Газ. «Правда», № 95, 30 июня 1917 г.

---

* *Дата опубликования.*

** *Так в док.*

*** *Опущен конец письма о борьбе рабочих за увеличение производства угля и по другим вопросам.*

№ 303

Циркулярное письмо совета Отдела металлообрабатывающей промышленности Об-ва заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района членам отдела о недействительности уступок, сделанных заводоуправлениями под нажимом рабочих.

4 июля 1917 г.

Милостивые государи.

Союз представителей металлической и железоделательной промышленности в Петрограде ввиду усиления на заводах и рудниках анархии и насилия над администрацией, а также того, что под влиянием угроз и насилий директора некоторых заводов изъявили согласие удовлетворить заведомо неосновательные и неисполнимые требования, счел нужным в самой категорической форме заявить, что всякие обещания, письменные или словесные, данные рабочим под давлением угроз и насилия, для предприятия не обязательны,* ибо, согласно ст. 700 Законов гражданских,[1] «все способы приобретения прав, законом определенные, тогда только признаются действительными, когда они утверждаются на непринужденном произволе и согласии», и обязательство, вырванное принуждением, «когда кто-либо, быв захвачен во власть другого, принуждается к отчуждению имущества или ко вступлению в обязательства насильственно, страхом настоящего или будущего зла, могущего постигнуть его лицо или имущество» (ст. 702), не имеет юридической силы и почитается уничтоженным.

Если обещания, данные при таких условиях, признаются уничтоженными законом, то тем более они не могут считаться обязательными и по соображениям морального характера, ибо недопустимо, чтобы обещание, вырванное путем домогательства и насилия, налагало на потерпевшего обязанность его выполнения.

По изложенным соображениям союз постановил данные директорами заводов под влиянием угроз и насилия обещаний и сделанные ими уступки считать недействительными и таковых в исполнение ни в коем случае не приводить. Постановление это считать обязательным для всех членов союза.

Вышеизложенное имеем честь сообщить для вашего сведения и неукоснительного руководства и просим немедленно же довести до сведения рабочих организаций.

Текст настоящего циркулярного письма сообщается одновременно с сим гг. министрам торговли и промышленности и труда.

Совет отдела.

ГАОРМО, ф. 186, оп. 1, д. 61а, л. 7—7 об. Заверенная копия.

---

* *См. док. № 301.*

№ 304

Циркуляр № 1262 Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов членам общества, запрещающий оплату рабочих — участников забастовок 3—5 июля 1917 г.

7 июля 1917 г.

Вследствие поступающих запросов сообщаем, что забастовочное время 3—5 сего июля [1] и в последующие дни в связи с обстоятельствами, вызвавшими эту забастовку, оплате не подлежат.

Председатель общества А. Бачманов.
Управляющий делами общества Кофман.

ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 2, д. 28, л. 195. Гектогр.

№ 305

Циркулярное письмо совета Отдела металлообрабатывающей промышленности Об-ва заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района членам отдела о недопущении оплачиваемых отпусков для промышленных рабочих.

18 июля 1917 г.

Милостивые государи.

Совет отдела в заседаниях от 14 и 17 июля с. г. вновь приступил к рассмотрению вопроса о допустимости отпусков для рабочих с сохранением заработной платы и нашел: 1) что вопрос этот рассмотрен советом дважды: 8 июня и 27 июня с. г., причем оба раза вопрос этот разрешался в отрицательном смысле, о чем члены отдела уведомлены циркуляром за № 60 от 30 июня с. г.;* 2) что вопрос об «отпусках», как таковых, по отношению к рабочим не может иметь даже места, ибо за основу платы рабочим принимается тот труд, который они производят: коль скоро нет этого труда, то не может быть и речи об его оплате. «Отпуска» могли бы иметь место только в том случае, если бы рабочие служили по письменным длительным договорам и вознаграждались периодически, а не из расчета сдельной или поденной, или почасной платы. 3) Что допущение «отпусков» с сохранением заработной платы явилось бы, по существу, увеличением тех размеров заработной платы, которые установлены решением третейских судов от 14 июня и 10 июля 1917 г.[1] 4) Что в переживаемый всеми такой критический момент для всех граждан является священным долгом перед родиной ни под каким видом и предлогом не уклоняться от труда и исполнения своих обязанностей, тем более в предприятиях, работающих на оборону.

Вследствие чего совет отдела постановил:

1) Отпуска рабочим с сохранением заработной платы отнюдь не должны быть допускаемы; если бы рабочие требовали этих отпусков под угрозой забастовок и если бы они стали таковые забастовки осуществлять, ни в каком случае не соглашаться на удовлетворение таких требований и не платить за забастовочное время.

---

* *В деле не имеется.*

2) Согласно постановлению совета от 7 июля * с. г., разрешенный советом вопрос не подлежит рассмотрению ни примирительной камерой, ни третейским судом.

О настоящем постановлении извещены: Профессиональный союз рабочих-металлистов, Московское заводское совещание, комиссар труда г. Москвы и Советы рабочих и солдатских депутатов, кроме того, предлагается вывесить соответствующие объявления на заводах и фабриках от заводоуправления.

Совет отдела.

ГИАМО, ф. 848, оп. 1, св. 12, д. 151, л. 38. Заверенная копия.

№ 306

Резолюция общегородского делегатского совета Петроградского профессионального союза рабочих-металлистов об агрессивной позиции предпринимателей и невозможности мирного соглашения с Об-вом заводчиков и фабрикантов.

23 июля 1917 г.

Общегородской делегатский совет Петроградского союза рабочих-металлистов, заслушав доклад о ходе переговоров с Об-вом заводчиков и фабрикантов по вопросам тарифного договора,[1] выражает свое доверие Центральному правлению [2] и считает, что:

1) центральное правление в своих переговорах с Об-вом заводчиков и фабрикантов исчерпало все имевшиеся в его распоряжении средства для мирного разрешения конфликта;[3]

2) своими переговорами, затянувшимися более месяца, Центральное правление доказало всей революционной демократии готовность Союза рабочих-металлистов к мирному улажению конфликтов;

3) лояльность, сдержанность и организованность Союза рабочих-металлистов вызвали со стороны Об-ва заводчиков и фабрикантов лишь решительную неуступчивость, придирчивость и стремление к бесконечному затягиванию переговоров;

4) удерживая в течение почти трех месяцев рабочих металлообрабатывающей промышленности от частичных или разрозненных экономических выступлений и в тех случаях, когда требования рабочих являлись вполне обоснованными, даже по признанию авторитетных представителей Министерства труда [4] и Отдела труда при Исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов, и стремясь объединить все профессии металлообрабатывающей промышленности под знаменем общего тарифного договора, Центральное правление выполняло свой долг и, учитывая серьезность положения страны, все время предупреждало членов Временного правительства о назревающем конфликте;

5) отказ Об-ва заводчиков и фабрикантов согласиться на принятие норм заработной платы для необученных рабочих и чернорабочих в такой момент, когда эти нормы уже отстают от новых рыночных цен на необходимые предметы потребления, свидетельствует об упорном нежелании организации предпринимателей идти навстречу организованному труду.

Принимая во внимание все вышеизложенное, делегатский совет констатирует, что полная невозможность добиться разрешения конфликта путем мирного соглашения с организацией предпринимателей ставит

---

* *В деле не имеется.*

перед ним вопрос о необходимости добиться удовлетворения своих справедливых требований другими средствами, вплоть до всеобщей стачки всех рабочих в металлообрабатывающей промышленности Петрограда, вся ответственность за которую падает на Об-во заводчиков и фабрикантов.

Но сознавая всю серьезность положения, помня, к каким последствиям может привести хотя бы временная приостановка такой важной отрасли промышленности, как металлообрабатывающая, общегородской делегатский совет, поручая своему правлению принять все меры, которые обеспечили и подготовили бы организованность и планомерность его борьбы за тариф, в то же время постановляет довести до сведения Временного правительства об этом решении общегородского делегатского совета в связи с создавшимся безвыходным положением.

Выполнив это поручение, правление должно вновь созвать общеделегатское городское собрание в среду для окончательного решения и определения срока, по истечении которого будет объявлена забастовка, и пригласить на это собрание представителей следующих организаций:

1) Министерства труда, 2) Министерства торговли и промышленности, 3) Центрального совета профессиональных союзов, 4) Центрального бюро профессиональных союзов, 5) Центрального исполнительного комитета Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов, 6) Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и 7) представителей всех социалистических партий.

ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 74, л. 8—8об. Заверенная копия.

№ 307

Письмо Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности товарищу министра торговли и промышленности П. И. Пальчинскому о срочном принятии мер по охране Александровского завода Об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в связи с экономическим конфликтом с рабочими.

5 августа 1917 г.

Рабочие Об-ва Брянского завода — Александровский завод в Екатеринославе — предъявили экономические требования, значительно превосходящие нормы, установленные Харьковской конференцией [1] и введенные на названном заводе.

При этом, как сообщает правление общества союзу, делегаты рабочих заявили директору завода, что, в случае отказа, они не могут поручиться, что в некоторых цехах, а может быть, и во всем заводе не будет объявлена забастовка «м о ж е т б ы т ь с н е ж е л а т е л ь н ы м и э к с ц е с с а м и».

Руководствуясь Вашими указаниями, изложенными в отношении от 8 июля с. г. за № 22792,* союз признал требования рабочих не подлежащими удовлетворению и предложил Об-ву Брянского завода ни в коем случае их не удовлетворять.

Доведя о сем до Вашего сведения, союз имеет честь покорнейше просить Вас не отказать сделать в срочном порядке, по телеграфу, зави-

---

* *В деле не имеется.*

сящие распоряжения для устранения могущих возникнуть осложнений и охраны завода и личной и имущественной безопасности заводской администрации.[2]

По существу изложенного союз одновременно с сим обращается с ходатайством к г. министру труда, копия коего при сем прилагается.*

Союз представителей металлургической
и железоделательной промышленности
П. Тикстон.

Резолюция: 1. Оборона.[3] Для доклада в числе текущих дел. 8 VIII Пальчинский.

2. М[инистерство] труда — М[инистерство] торговли. Прошу переговорить об охране общ[ественного] порядка [подпись неразборчива].

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 558, л. 4. Подлинник.

№ 308

Из журнала заседания совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов по вопросу о порядке составления списков рабочих при массовых увольнениях.

18 августа 1917 г.

. . .** 9. Доложено письмо механического отдела Об-ва заводчиков и фабрикантов от 14 августа с. г. за № 136 *** по вопросу о порядке составления списков рабочих при массовых увольнениях.

А. Д. Гальперн сообщает, что Министерство труда в связи с увольнением нескольких сот рабочих на заводе «Вулкан» настаивает на том, чтобы такие списки составлялись заводскими комитетами.

Сообщается, что ввиду разногласий с рабочими кожевенного завода Осипова на почве составления списка увольняемых рабочих, заводоуправление обратилось в Министерство труда. Секретарь Министерства труда Авдеев усиленно рекомендовал предоставить составление списка заводскому комитету.

А. М. Эрлих указывает, что списки должны составляться заводским управлением, так как признание за заводским комитетом права составления их привело бы к искусственному партийному подбору рабочих на заводе не в интересах работы; кроме того, следует ожидать, что заводские комитеты стали бы всячески затягивать составление списков.

А. Д. Гальперн и Б. К. Чешер находят, что в настоящее время хозяева предприятий слишком урезаны в своих правах увольнять и принимать рабочих.

Вопросу о восстановлении хозяйских прав в этой области следовало бы посвятить особое заседание.

Г. А. Кук высказывает пожелание, чтобы был установлен единообразный метод при массовом расчете рабочих.

А. А. Бачманов находит, что уступка требованию заводских комитетов, как общее правило, недопустима. По поводу ближайшего конкретного случая на этой почве следовало бы обратиться в Министерство торговли и промышленности.

---

* *В том же деле, л. 5.*

** *Опущены пункты протокола, касающиеся других вопросов деятельности общества.*

*** *В деле не имеется.*

Б. Д. Кофман сообщает о результатах его переговоров с товарищем министра торговли и промышленности Орловым. Последний подтвердил желание министерства внимательно относиться к нуждам промышленников. Как ближайшие меры к охране промышленности было указано на предстоящее объявление министерства о недопустимости насилий над предпринимателями и о недопустимости вмешательства рабочих в вопросы о найме и увольнении рабочих.[1]

Так как Министерство труда слишком мало считается с интересами промышленности, то Министерство торговли и промышленности ставит себе задачей, в случае поступления каких-либо заявлений со стороны предпринимателей, оказывать им содействие и побуждать к тому же Министерство труда.

В. В. Дюфур указывает, что бояться осложнений с рабочими по указанному поводу не следует. Ведь всякий рабочий, считающий себя уволенным неправильно, может обратиться с жалобой в заводской комитет и, таким образом, отстаивать свои права. Но если признать принципиально право заводского комитета на составление списков, то немедленно придется уступить в этом вопросе и служащим.

М. З. Шеманов сообщает, что на казенных заводах при массовых расчетах, ввиду исключительности такого явления, заводские комитеты, вопреки обычному порядку, извещаются о числе предполагаемых к увольнению рабочих для составления именных списков таковых комитетами.

К. О. Зиверт считает составление списков заводскими комитетами допустимым, но видит опасность для заводоуправления в том, что из заводского комитета всякий вопрос может быть перенесен в общее собрание рабочих, решение которого может оказаться слишком случайным.

П о с т а н о в л е н о. Циркуляра не рассылать.

Разъяснить, что списки составляются* заводоуправлениями, а не заводскими комитетами.**

ЦГАОР, ф. Петрогр. об-ва заводчиков и фабрикантов, д. 5, лл. 150 об.—151 об.

№ 309

*Циркулярное письмо № 485 совета синдиката паровозостроительных заводов правлению Об-ва Коломенского завода с предписанием сообщать совету о забастовочном движении на заводах.****

4 сентября 1917 г.

Согласно постановлению совета по протоколу от 17 августа с. г.,**** имеем честь при сем препроводить для вашего сведения переписку по поводу закрытия Харьковского завода Русского паровозостроительного и механического об-ва, а также условий открытия завода и возобновления работ.*****

Вместе с сим имеем честь просить вас не отказать держать совет в курсе аналогичных вопросов и присылать совету все материалы, касающиеся

---

* *В тексте:* составлены.

** *Опущен п. 10 о ходатайстве фирмы Г. Киббель о выполнении срочных заказов.*

*** *Данный циркуляр был разослан всем участникам синдиката.*

**** *В деле не имеется.*

***** *В том же деле, лл. 197—198.*

забастовочного движения на вашем заводе и разного рода требований, предъявляемых рабочими предприятия.

С совершенным почтением.

Заведующий делами совета инж. П. Иванов.

ГИАМО, ф. 318, оп. 1, св. 274, д. 2471, л. 199. Подлинник.

№ 310

Циркулярное письмо № 2361 совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов членам общества об отношении совета к вопросу об оплате членов рабочих комитетов.

12 сентября 1917 г.

По вопросу об оплате членов рабочих комитетов, занятых исполнением своих обязанностей по комитету в рабочее время, считаем необходимым дать следующие указания.

Принимая во внимание, что рабочие комитеты обслуживают исключительно нужды рабочих, следовало бы разрешить указанный вопрос в отрицательном смысле, однако в связи с исключительными условиями переживаемого момента совет общества рекомендует временно, впредь до нового рассмотрения вопроса, оплачивать рабочее время членов рабочих комитетов, потраченное ими в интересах предприятий, по предварительному о том соглашению с предпринимателями в пределах среднего дневного заработка.[1]

Вместе с тем совет общества обращает внимание на разъяснение министра труда,* препровожденное членам общества при циркуляре за № 2157,** в силу коего заседания рабочих комитетов должны происходить в нерабочее время, за исключением нетерпящих отлагательства случаев, и предлагает членам общества неуклонно руководствоваться указанным разъяснением.

Председатель общества.

Управляющий делами общества.

ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 450, л. 104. Гектогр.

№ 311

Заявление председателя секции предпринимателей Центральной примирительной камеры К. О. Зиверта в совет Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов об игнорировании членами предпринимательской секции работы Центральной примирительной камеры.

12 сентября 1917 г.

Полная индифферентность, вызванный этим абсентизм членов предпринимательской секции Центральной примирительной камеры вынуждает меня вновь обратиться в совет Об-ва заводчиков и фабрикантов с заявлением, что Центральная примирительная камера*** должна будет

---

* *См. док. № 333.*

** *В деле не имеется.*

*** *См. прим. № 296.*[3]

в самые ближайшие дни прекратить свое существование, если члены общества решительным образом не изменят свое отношение к камере.

Принимая самое близкое участие в работах камеры с самого основания ее, я не могу не указать на исключительную трудность и утомительность занятий в камере, что, по всей вероятности, является главной причиной нежелания большинства членов общества уделять камере свой труд. Не более заманчивы также условия и обстановка, в которых члены камеры вынуждены заниматься, но сейчас все это изменить невозможно. Как всякое новое дело требует исключительного напряжения главным образом в период своего создания, так и камера, заваленная сейчас работами еще прежних месяцев, должна в ближайшее время преодолеть ожидаемые от нее работы, иначе вообще институт примирительных учреждений будет сметен самой жизнью.

Как долголетний работник в Об-ве заводчиков и фабрикантов, я менее всего желал бы, чтобы это произошло по вине Об-ва заводчиков и фабрикантов.

На основании вышеизложенного я покорнейше прошу совет вновь обратиться с воззванием к членам Центральной примирительной камеры всемерно поддержать деятельность камеры, но не ожидая от такого воззвания значительного успеха, предлагаю в срочном порядке обсудить вопрос о назначении членам камеры из средств общества пожетонного вознаграждения в размере примерно руб. 25 за заседание, что составит около 3200 руб. в месяц в течение 3 месяцев. К этому времени пленарные заседания уже будут проходить 1 раз в неделю, расходы, таким образом, будут сокращены на половину и, очевидно, уже будет найден другой источник средств.

Председатель секции предпринимателей
Центральной примирительной камеры К. Зиверт.

ЦГАОР, ф. Петрогр. об-ва заводчиков и фабрикантов, д. 66, л. 24—24 об. Гектогр.

№ 312

*Заявление Совета съездов горнопромышленников Урала министру-председателю Временного правительства с просьбой принять экстренные меры к «водворению порядка» в связи с отстранением рабочими администрации на платиновых приисках Акц. об-ва Нижне-Тагильских и Луньевских горных и механических заводов насл-ков П. П. Демидова.**

18 сентября 1917 г.

На платиновых приисках Акц. об-ва Нижне-Тагильских и Луньевских горных и механических заводов насл-ков П. П. Демидова, кн. Сан-Донато, находящихся в Верхне-Туринском уезде Пермской губ., 3 сентября с. г. произошел самочинный захват предприятия группой рабочих и служащих, сопровождавшийся арестом некоторых лиц приисковой администрации, из коих многие ввиду создавшегося угрожающего положения были вынуждены уехать в Нижний Тагил. Управляющий приисками В. К. Тхоржевский насильственно отстранен от исполнения обязанностей, на его место поставлено избранное захватчиками лицо, и все управление приисками возложено на особый комитет, состоящий из 8 избранных теми же захватчиками лиц. По сведениям устра-

* *Аналогичное письмо было послано министру торговли и промышленности.*

ненного управляющего, в руках рабочих и старателей находится более пяти пудов платины, стоимость коей по установленной Временным правительством реквизиционной цене составляет свыше 680 000 руб., ими же захвачены все приисковые площади. При этом заслуживает также внимания то обстоятельство, что первое извещение о происшедшем, полученное правлением общества, подписано как старательским комитетом, так и Советом рабочих депутатов, что указывает, по-видимому, на полную солидарность этих учреждений с захватчиками и таковое же одинаковое непонимание всей незаконности содеянного.

О недопустимости какого-либо вмешательства служащих и рабочих в управление промышленными предприятиями, а тем более о полном захвате управления таковыми Временным правительством было заявлено совершенно определенным образом на Московском государственном совещании.* В соответствии с таковой общей политикой правительства Министерством торговли и промышленности изданы соответственные инструкции своим агентам, какова, например, инструкция, данная окружному инженеру Приходько по Богословскому горному округу, которую нельзя не приветствовать ввиду ее закономерности, ясности и определенности.** Тем недопустимее представляется то, что произошло на платиновых приисках общества и что требует немедленной ликвидации и восстановления попранных закона и права.

Совет съездов горнопромышленников Урала, представляя вам о вышеизложенном, покорнейше просит и надеется, что будут приняты экстренные и энергичные меры к водворению порядка, что представляется особенно необходимым не только в целях восстановления закона, но и в предупреждение весьма вероятной утечки платины во враждебные страны, равно как и для возможности продолжения работы всего предприятия общества вообще, так как в случае, если деятельность захватчиков не будет прекращена, то обществу, главным образом из-за недостатка денежных средств и расстройства всего дела управления, останется единственное средство самозащиты — остановка всего предприятия.

Председатель совета Н. Кутлер.
Заведующий делами А. Астафьев.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 325, лл. 24—25. Подлинник; «Красный архив», 1940, № 6, стр. 114—115.

№ 313

*Телеграмма Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов министру труда К. А. Гвоздеву об обращении Екатеринославского об-ва заводчиков и фабрикантов по поводу принятия мер к предотвращению повышения заработной платы рабочим в связи с ростом цен на хлеб.****

19 сентября 1917 г.

Екатеринославское об-во заводчиков и фабрикантов, обратившись во Всероссийский союз обществ заводчиков и фабрикантов с сообщением,**** что в связи с увеличением цен на хлеб[1] поступают самые настойчивые

* *См. прим. № 224*[2].
** *См. док. № 331.*
*** *Одновременно телеграмма послана министрам торговли и промышленности, финансов и продовольствия.*
**** *В деле не имеется.*

требования со стороны рабочих о дальнейшем значительном увеличении заработной платы, вплоть до 100%, указывает на крайнюю опасность новых требований рабочих для самого существования и без того расшатанной промышленности и на необходимость немедленной командировки в Екатеринославский район комиссаров от Министерства торговли и промышленности и Министерства труда для разъяснения рабочим положения промышленности и всего грозного значения дальнейшего повышения норм оплаты труда с точки зрения общегосударственных интересов.

Совет Всероссийского союза, вполне соглашаясь с изложенными доводами и принимая также во внимание, что повышение цен на хлеб вызвано было несоответствием между ценами на хлеб и ценами на нужные крестьянам фабрикаты, что новое повышение норм оплаты промышленного труда, причем в степени, далеко превышающей степень вызванного новыми хлебными ценами увеличения расходов рабочих на существование, приведя к новому удорожанию продуктов промышленного производства, вновь нарушит достигнутое соответствие между хлебными ценами и ценами на фабрикаты, что вследствие этого Временное правительство станет перед необходимостью дальнейшего повышения цен на хлеб, что, таким образом, создается порочный круг, из которого можно выйти только путем предотвращения дальнейшего повышения заработной платы, что непрерывное вздорожание продуктов промышленности, исполняющей преимущественно казенные заказы, существенно увеличит расходы казны и приведет к необходимости усиления выпуска кредитных билетов и вследствие этого к дальнейшему обесценению курса рубля, что, наконец, само правительство в официальном сообщении по поводу удвоения твердых цен на хлеб указало на недопустимость для других слоев населения предъявления новых требований в целях увеличения их дохода в связи с новыми ценами на хлеб,[2] имеем честь обратиться к Вам с просьбой принять все возможные меры к предотвращению нового повышения заработной платы в связи с повышением цен на хлеб.

ЦГИАЛ, ф. 126, оп. 1, д. 46, л. 13—13 об. Копия.

№ 314

Циркулярное письмо совета Отдела металлообрабатывающей промышленности Об-ва заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района членам отдела о запрещении каких-либо соглашений с рабочими отдельных предприятий о повышении заработной платы.

20 сентября 1917 г.

М[илостивые] г[осудари].

С 1 октября с. г., как о том было сообщено советом отдела циркуляром за № 153 от 15 сентября с. г.,* со стороны рабочих имеет воспоследовать требование о повышении заработной платы.[1]

Для осуществления такового повышения платы первым и необходимым условием является возможность такого повышения со стороны предприятий, для чего, конечно, необходимы достаточные оборотные средства, каковыми предприятия отдела вряд ли располагают.

Таким образом, не исключена возможность того, что перед организованными рабочими требованиями предприятия будут поставлены в необ-

* *В том же деле, л. 129.*

ходимость приостановить свою деятельность, этого-то именно и опасается совет отдела, и этого необходимо избегнуть во всяком случае, так как предприятия отдела работают по преимуществу на оборону страны.

Между тем, как показал опыт до сего времени, если чрезмерные требования со стороны рабочих удовлетворялись в каком-нибудь отдельном предприятии, которое по своим исключительным условиям было в состоянии такие требования удовлетворить, то это имело своим последствием то, что аналогичные требования немедленно предъявлялись и к другим предприятиям, которые таковых требований удовлетворить бывали не в силах и должны были в силу сего останавливаться, либо создавался ряд затруднений и нарушалось нормальное течение заводской жизни.

Имея перед собой организованные выступления рабочих, подготовляемые путем печати и воззваний, собирание ими материальных средств на устройство стачки, совет отдела считает долгом обратить самое серьезное внимание гг. членов отдела на то, что единичные их соглашения с рабочими после 1 октября с. г. по вопросу о повышении заработной платы могут гибельно отразиться не только на положении металлообрабатывающей промышленности Московского района, но и на других отраслях промышленности, и на всей стране, ибо повышение заработной платы в одной отрасли промышленности повлечет за собой повышение плат и в других отраслях и в других районах, а также повлечет за собой вновь общее вздорожание продуктов и жизни и падение ценности рубля.

Совет уже обращал внимание членов отдела циркуляром за № 116 от 18 августа с. г.* на то обстоятельство, что Министерство труда в лице его представителей высказалось отрицательно по поводу излишней уступчивости предпринимателей по отношению к требованиям рабочих.[2]

Последующими циркулярами совет указывал на то, что и другие правительственные места и лица,[3] в интересах исключительно государственных, рекомендуют отнюдь не повышать заработных плат без согласования такового повышения с прочими условиями общегосударственного хозяйства и без разрешения надлежащих министерств.

Совет уже обратился заблаговременно через Об-во заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района по сему предмету с ходатайством к правительству** и вновь подтвердит таковое ходатайство, равно как примет своевременно и другие соответствующие меры, дабы избегнуть приостановления производств, но совет во всяком случае и самым категорическим образом заранее протестует против того, чтобы члены отдела входили в какие-либо частные соглашения с рабочими своих предприятий по поводу повышения заработных плат с 1 октября с. г.

Всякие требования рабочих по сему предмету должны быть самым решительным образом отклоняемы, хотя бы эти требования и сопровождались теми или иными угрозами, — впредь до регулировки сего вопроса правительством.

Совет полагает, что такое его предписание должно быть соблюдаемо со стороны предприятий самым неукоснительным образом, ибо это является исполнением предприятиями их гражданского долга перед государством, и считает, что неисполнение сего предписания влечет за собой недопустимость дальнейшего пребывания нарушившего его в составе отдела и общества.

Совет отдела.

ЦГАОР, ф. Моск. об-ва заводчиков и фабрикантов, д. 7, лл. 134—135.

---

* *В деле не имеется.*
** *В деле не имеется.*

№ 315

Доклад члена Совета съезда горнопромышленников Юга России Н.И.Скоруты на III конференции промышленников Юга России об отношении предпринимателей к законодательной деятельности Министерства труда.*

24 сентября 1917 г.

В связи с происшедшим переворотом вопросы рабочего законодательства и вопросы социального страхования, естественно, выдвинуты на первый план.

Все эти вопросы чрезвычайно сложны и по самому существу своему требуют весьма обстоятельной подготовки, так как они слишком глубоко затрагивают всю социальную и экономическую жизнь страны. Только в процессе подробного и обстоятельного обсуждения соответствующих законопроектов в нормально действующих законодательных учреждениях возможно создание таких законов, которые вносят существенное улучшение в социально-экономическую жизнь страны и могут оказаться действительно жизненными, не внося разрухи в хозяйственную жизнь страны и способствуя социальному миру.

Настоящий момент никоим образом не создает нормальной обстановки для создания и проведения в жизнь законов, вносящих коренную ломку в экономическую и социальную жизнь страны, а потому было бы целесообразно воздержаться от спешного их проведения. Между тем Министерство труда в экстренном порядке разрабатывает целый ряд таких законов.

Защищая и оберегая интересы рабочего класса, Министерство труда часто игнорирует интересы русской промышленности, очевидно, забывая, что тем самым наносит смертельный удар промышленности, одинаково необходимой и рабочему классу.

Представители промышленности не были привлечены к участию в разработке многих законопроектов, и таковые издавались внезапно для промышленников, лишенных, таким образом, возможности представить правительству свои соображения. В других случаях, когда законопроекты вносились на рассмотрение паритетного комитета при министерстве при участии промышленности,[1] окончательная редакция законопроектов составлялась самим министерством в новой форме, с полным игнорированием суждений представителей промышленности, причем правительству представлялся законопроект в редакции, неизвестной представителям промышленности. Правительство с мнением промышленников в таких случаях совершенно было не осведомлено и могло утвердить закон в таком виде, который совершенно не соответствует общим интересам промышленности.

До сего времени изданы следующие законы в области рабочего законодательства: 1) Закон о фабрично-заводских комитетах,[2] 2) Закон о примирительных камерах,** 3) Об изменении Положения об обеспечении рабочих на случай болезни, 4) О биржах труда и 5) О местных комиссарах труда.[3]

Все эти законы страдают крупнейшими дефектами как по существу, так и с точки зрения их формы и прочими узкоклассовыми характерами.***

---

* *См. прим. № 86* [1].
** *См. док. № 326.*
*** *Так в док.*

Особенное внимание следует обратить на закон об изменении Положения об обеспечении рабочих на случай болезни: закон прежде всего [уравнял] взносы предпринимателей со взносами рабочих (вместо $^2/_3$ по старому закону), далее больничным кассам предоставлено право брать в свои руки дело оказания врачебной помощи рабочим, но за счет промышленников, причем совершенно не указаны нормы этих расходов, ни способ их определения, наконец, расходы по уплате пособий на первые 13 недель после несчастного случая отнесены на счет страхового * товарищества.

Таким образом, помимо новых финансовых тягот, не встречающихся даже в передовых капиталистических странах, нашей промышленности предстоит ряд столкновений с рабочими на почве определения понятий «врачебная помощь» и связанных с тем или иным определением этого понятия расходов.

Таким же узкоклассовым характером отличаются и остальные законы: так, например, по закону о комиссарах труда, местные комиссары труда — представители правительственной власти назначаются по соглашению с местными рабочими организациями и вот эти партийные деятели должны быть, по мысли закона, посредниками между трудом и капиталом. И фактически оказалось, что не только лица центральных органов Министерства труда, но и все местные агенты — комиссары и их помощники представляют из себя партийных деятелей социалистических партий и классовых организаций.[4] Работа министерства, при таком составе диктуемая классовыми интересами, не может заслуживать общественного доверия в отношении их подчинения государственным интересам. В законе о фабрично-заводских комитетах не установлено число членов комитета, недостаточно точно определена его компетенция, вследствие чего на практике деятельность этих комитетов является сильнейшим тормозом для правильного функционирования предприятий.

Но еще более опасным для промышленности представляются некоторые из законопроектов, которые выработаны Министерством труда и со дня на день могут стать законами.

Известные следующие законопроекты: 1) О стачках и забастовках, 2) О страховании от безработицы, 3) О профессиональных союзах, 4) О промышленных ссудах, 5) О трудовом договоре, 6) О расчетных книжках.[5]

Для характеристики общей тенденции этих бесспорно желательных законопроектов [6] следует отметить следующие особенности: предприниматели обязаны делать взносы в фонд в том же размере, что и рабочие, а если заработок рабочего не достигает $^2/_3$ средней поденной платы рабочему, то взнос производится только владельцами предприятий, а между тем представительство промышленников не предусмотрено ни в Центральном комитете, которому принадлежит Главное управление по делам страхования, ни в местных комитетах, заведующих на местах делами страхования, наконец, что касается размеров взносов, то они определяются также местными комитетами без участия промышленников.

В законопроекте о забастовках совершенно не выделены предприятия общественного значения (железные дороги, водопроводы, почта, телеграф и др.), в которых стачки безусловно должны быть воспрещены, как это делается во всех культурных странах; далее рабочие не несут никакой ответственности (ни гражданской, ни уголовной) за убытки от действий, совершенных при осуществлении установленных законом о стачках прав, а самая забастовка не рассматривается, как основание для расторжения договоров найма.

---

* *В док.:* страхования.

В законопроекте о трудовом договоре, который должен заменить существующее ныне правило о найме рабочих, имеется пункт, в силу которого рабочий имеет право прекратить договор ввиду непредвиденных изменений в хозяйстве нанявшегося.

Ввиду изложенного предлагается принять следующую резолюцию: «Законодательная деятельность Министерства труда носит ярко выраженный классовый характер, защищая исключительно интересы рабочего класса. Министерство совершенно игнорирует интересы не только другой стороны — предпринимателей, но и самой промышленности, нормальное развитие которой является основой здорового развития страны и благосостояния всех ее классов.

«Ввиду громадного влияния на экономическую и социальную жизнь изданных и проектируемых Министерством труда законов, конференция считает безусловно необходимым: участие в законодательном творчестве Министерства труда представителей промышленности не только при обсуждении законов в министерстве, но и путем дальнейшего рассмотрения таким образом составленных законопроектов промышленными организациями, с тем, чтобы после рассмотрения в паритетном комитете всех мнений вырабатывалась окончательная редакция законопроекта для внесения во Временное правительство, причем Временному правительству предоставлялись бы и отдельные суждения по статьям законопроекта других ведомств и промышленных организаций».[7]

ЦГВИА, ф. 369, оп. 14, д. 14, лл. 272—274. Копия.

№ 316

Циркулярное письмо Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности директорам металлургических заводов об условиях введения 8-часового рабочего дня и о мерах борьбы с рабочими.

26 сентября 1917 г.

Рассмотрев в общем собрании союза [1] заявление рабочих Русско-Бельгийского об-ва, «Русский Провиданс», Новороссийского и Никополь-Мариупольского заводов о введении 8-часового рабочего дня,[2] союз п о с т а н о в и л.

Введение 8-часового рабочего дня возможно разрешить там, где позволят условия работы, топлива и продовольствия, но только при непременном условии работы, чтобы плата за 8-часовую работу производилась согласно постановлений конференции промышленников 3 мая 1917 г. (см. стр. 29, § 4, стр. 30, раздел II уравнит[ельные] прибавки).[3]

В случае нарушения правил распорядка в цеху или заводе, удалении того или другого служащего или рабочего, установления самочинного хода работ и т. п. администрация завода принимает все меры к восстановлению нормального хода работ.

Если бы, однако, все принятые меры не привели к желательному результату, то данная мастерская или отдел, или завод должны быть немедленно закрыты.

ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 23, л. 118. Копия.

№ 317

Заявление заводоуправления Новороссийского об-ва каменноугольного, железного и рельсового производств главному заводскому комитету Совета старост об отказе ввести 8-часовой рабочий день на предприятиях общества.

29 сентября 1917 г.

По вопросу о введении на заводе Новороссийского об-ва [1] восьмичасового рабочего дня сообщаем и просим вас в свою очередь заявить рабочим, что переход на восьмичасовую работу без предварительного детального рассмотрения ни в коем случае допустим быть не может.

Восьмичасовой рабочий день может быть введен только там, где, по рассмотрении заводоуправления, он не повлечет за собою сокращения производительности и не вызовет увеличения прямых или косвенных расходов.

В случае введения восьмичасового рабочего дня явочным порядком, т. е. без предварительного на это согласия администрации, заводоуправление оставляет за собою право закрыть отдельные цеха или весь завод.

Заводоуправление, как вам вчера сообщалось, готово рассматривать вопрос о возможном переходе того или другого цеха в отдельности, причем заявляем, что по вопросу о переходе на восьмичасовую работу железо- и листопрокатных цехов мы согласны немедленно вступить с вами в переговоры, причем препровождаем вам для сведения копию циркуляра Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности от 26 сентября с. г. за № 100,* постановления которого мы обязаны твердо придерживаться и исполнять.

Главноуправляющий заводом и рудниками [подпись неразборчива].

ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 23, л. 131—131 об. Подлинник.

№ 318

Письмо Главного управления Петровских заводов и рудников Русско-Бельгийского металлургического об-ва рабочим организациям общества с ультимативным требованием принять все условия Харьковской конференции промышленников по вопросу о продолжительности рабочего дня, внутреннем распорядке на предприятиях и восстановлении хозяйских прав предпринимателей.

3 октября 1917 г.

Главное управление Петровских заводов и рудников Р[усско]-Б[ельгийского] м[еталлургического] об-ва, препровождая при сем копию обязательных для него постановлений Металлургического союза** и конференции промышленников Донецкого и Криворогского бассейнов 20—24 сентября с. г.,*** принуждено решительно указать, что только при условии

---

* *См. док. № 316.*
** *В деле не имеется.*
*** *См. док. № 86. В деле воспроизведена его копия.*

принятия рабочими и служащими в точности к исполнению постановлений конференции Главное управление могло бы найти возможность изыскать средства для дальнейшего ведения дела и тем предотвратить неминуемое закрытие всех своих предприятий.

В подтверждение полного своего финансового расстройства нам достаточно указать, что производительность завода, составлявшая в январе 1917 г. чугуна 1 920 000 пуд. и прокатных изделий 1 440 000 пуд., безостановочно падала с марта месяца и дошла в сентябре до 1 360 000 пуд. чугуна и всего лишь 830 000 пуд. прокатного железа, тогда как в то же время уплата заработка рабочим возросла с 750 000 руб. в январе (на 9700 рабочих) до 2 100 000 руб. в июле (на 11 000 рабочих); при этом приплаты по продовольствию также увеличивались с каждым месяцем и особенно будут значительные, начиная с сентября, благодаря принятию за счет завода последовавшего увеличения цен на хлеб.[1]

Кроме падения производительности и несоразмерно возросшей на пуд готовых изделий оплаты труда, Главное управление должно особенно отметить, что, начиная с двадцатых чисел сентября, во всех отделах завода рабочими начат самочинно вводиться фактический 8-часовой рабочий день, не считаясь ни с заявлениями администрации, ни с действительным положением дела и даже не останавливаясь перед самовольным назначением мастеров, десятников, старших и пр.

Главное управление не исполнило бы своего долга ни перед интересами обороны республики, ни перед своими рабочими и владельцами предприятий Р[усско]-Б[ельгийского] м[еталлургического] об-ва, если бы категорически не заявило, что создавшееся положение на заводе, в связи с финансовым расстройством, означает неминуемую гибель всех предприятий общества и оно не в силах предотвратить расчета всех рабочих, если не получит возможности принять все меры к восстановлению нормального хода работ. Эту возможность Главное управление полагает не только в принятии рабочими и служащими общества к исполнению поставленных конференцией условий, но также и в том, чтобы рабочие через свои организации гарантировали охрану неприкосновенности администрации, служащих и рабочих завода и рудников, неприкосновенность жилищ и имущества этих лиц и строгое подчинение всем неотмененным правительством и вновь издаваемым им законам; что касается продолжающихся требований повышения заработной платы, то таковые, согласно постановлению Металлургического союза, совершенно не могут быть удовлетворены, кроме принятия на счет завода последовавшего в сентябре увеличения цен на хлеб.

Только при принятии всех указанных условий Главное управление заводов и рудников Р[усско]-Б[ельгийского] об-ва может взять на себя обязанность привести финансовое и техническое состояние своих предприятий в то нормальное положение, которое поднимет упавшую производительность на должную высоту и тем самым обеспечит непрерывный и полный ход работ завода и рудников.

Окончательный и вполне определенный ответ на настоящее предложение просим дать не позже 10 октября с. г.; неполучение положительного ответа или уклончивый ответ поставит Главное управление в необходимость, согласно постановлению Металлургического союза, немедленно объявить о прекращении дальнейших работ и закрытии предприятий.

Главноуправляющий, член правления Ю. Потье.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 482, л. 7. Типогр. экз.

№ 319

Циркулярное письмо совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов членам общества об обязательном привлечении представителей общества к участию в разрешении возникающих на предприятиях конфликтов с рабочими.

19 октября 1917 г.

Возникающие в отдельных предприятиях конфликты часто передаются на рассмотрение согласительных комиссий при Министерстве труда,[1] которое обычно для участия в означенных комиссиях вызывает представителей профессиональных организаций служащих или рабочих и представителей Об-ва заводчиков и фабрикантов. Бывали, однако, случаи рассмотрения конфликтов без участия представителей Об-ва заводчиков и фабрикантов.

Принимая во внимание, что каждое отдельное решение, затрагивающее непосредственно интересы участвующих сторон, может лечь в основу решений по аналогичным конфликтам в других предприятиях, совет общества во избежание имевших уже место нежелательных прецедентов, в целях согласования действий отдельных членов общества и лучшей охраны их интересов, счел необходимым установить обязательное представительство Об-ва заводчиков и фабрикантов во всех конфликтах, касающихся членов общества.

Доводя об этом до вашего сведения, совет общества предлагает вам заблаговременно сообщать в Отдел труда общества (телефон 528-69) о каждом конфликте, подлежащем рассмотрению в Министерстве труда, дабы общество могло бы делегировать своих представителей.

Вместе с тем совет общества, считаясь с необходимостью усилить состав сотрудников Отдела труда, постановил обложить членов общества взносом за участие в конфликтах по следующей схеме:

1) предприятие с количеством рабочих и служащих менее 500 уплачивает за каждый конфликт 100 руб.;
2) от 500 до 1500 — 200 руб.
3) от 1500 до 3000 — 300 »
4) от 3000 до 5000 — 400 »
5) от 5000 и выше — 500 »

За председателя общества Шпергазе.

ЦГАОР, ф. Петрогр. об-ва заводчиков и фабрикантов, д. 18, л. 72. Гектогр.

№ 320

Журнал № 47 заседания Совета съездов горнопромышленников Урала о результатах переговоров делегации Совета съездов с министром торговли и промышленности А. И. Коноваловым в связи с новыми требованиями рабочих уральских заводов о повышении заработной платы и об отношении к возможному закрытию Лысьвенского завода.

21 октября 1917 г.

Присутствовали: председатель совета — Н. Н. Кутлер; товарищ председателя — Н. Н. Покровский; члены — А. Д. Голицын, А. Л. Гринберг, А. Е. Залкинд, М. Я. Лазерсон, Н. В. Раевский, Б. А. Рулев, Р. Ф. Цейдлер, Н. Р. Шляпужников; представитель Сер-

гинско-Уфалейских заводов — П. С. Анненков, представитель Симских заводов — Н. А. Спижарный, представитель Комаровского об-ва — бар. Е. А. Таубе, представитель Белорецких заводов — И. Л. Родкевич, представитель предпр[иятий] кн. Абамелек-Лазарева — Н. Н. Курмаков; заведующий делами — А. С. Астафьев; секретарь — С. Ф. Коновалов.

Предметы занятий.

1. Вторичное обсуждение вопроса, рассматривавшегося в заседании 17 сего октября, об отношении заводоуправлений к дальнейшему повышению заработной платы рабочим в связи с удвоением твердых цен на пищевые продукты,[1] об усилившемся тревожном настроении среди рабочих и участившихся случаях насилий.

2. Текущие дела.

1. По открытии заседания председатель доложил о результатах переговоров делегации от совета с заместителем министра-председателя, министром торговли и промышленности А. И. Коноваловым по поводу новых требований рабочих о повышении заработной платы в связи с удвоением твердых цен на пищевые продукты и о том, будут ли эти новые прибавки заработной платы учтены правительством при пересмотре фиксированных цен на металлы. А. И. Коновалов заявил, что лишь увеличение твердых цен на зерновой фураж, поскольку это увеличение отразится на удорожании перевозок горючего и стоимости последнего, могло бы быть принято во внимание при пересмотре твердых цен на железо. Что же касается увеличения цен на продукты питания, то это обстоятельство едва ли может быть утчено правительством, и промышленники из своих средств должны будут покрыть возникшие отсюда издержки.

Из последовавшего засим по этому вопросу обмена мнениями выяснилось, что большинство участников настоящего заседания пришло к тому заключению, что требования о новых прибавках, заявленные в связи с удвоением твердых цен на продовольственные продукты, по возможности не должны быть удовлетворяемы; с другой стороны, желательно, чтобы по возможности предприятия организовали бы у себя снабжение рабочих и их семей продуктами потребления по карточной системе и по пониженным ценам, как это имеет место в Богословском горном округе, на заводах гр. Строганова, Николае-Павдинском округе и других, и только в тех предприятиях, где по местным условиям сделать это невозможно, прибавка заработной платы могла бы быть допущена, но таковая не должна превышать 15%. Локаут, как общая мера против требований прибавок, ни в каком случае не должен быть проводим. Закрытию же отдельных заводов, финансовое положение которых не позволяет далее работать, совет воспрепятствовать не может, ибо в его распоряжении нет средств улучшить их положение.

По мнению А. Л. Гринберга, новые прибавки, если таковые будут иметь место на некоторых предприятиях, не могут быть ограничены 15%, а должны колебаться от 15 до 25%.

Н. В. Раевский выразил сомнение в том, что предприятия смогут теперь организовать у себя снабжение рабочих продуктами потребления по примеру вышеназванных предприятий, где таковая организация заведена два-три года тому назад. Не возражая против выраженного советом пожелания, он, Н. В. Раевский, сомневается в его осуществимости и не принимает на себя за Нижне-Тагильский округ нравственной ответственности за неисполнение рекомендуемой советом меры.

Далее совет просил Б. А. Рулева сделать расчет о стоимости древесного горючего в связи с удвоением твердых цен на зерновой фураж и с удорожанием перевозок,[2] на основании какового расчета совет в ближайшем своем заседании исчислит размер процента, на который должны

быть увеличены твердые цены на металлы, согласно заявлению о сем заместителя министра-председателя А. И. Коновалова.

2. В заключение совет заслушал мнение Р. Ф. Цейдлера по вопросу, уже рассмотренному советом в заседании 17 сего октября, об убийстве на Лысьвенском заводе пом. заведующего снарядным цехом инж. Леончукова.[3] Р. Ф. Цейдлер полагает, что правление Лысьвенского об-ва поступило в данном случае неправильно, не отправив тотчас же по получении известий об убийстве телеграммы заводоуправлению о немедленном закрытии завода. Проектируемое правлением Лысьвенского об-ва предъявление рабочим ультимативных требований, по мнению Р. Ф. Цейдлера, в данном случае совершенно недопустимо. Если указанная мера мотивируется тем, что распоряжение правления о закрытии завода фактически не осуществимо, то такое распоряжение не может последовать и в том случае, когда предъявленные правлением ультимативные требования будут рабочими отвергнуты. Р. Ф. Цейдлер считает, что и теперь еще не поздно сделать распоряжения о закрытии завода.

Б. А. Рулев по сему поводу сообщил, что окончательное решение по данному вопросу будет принято правлением Лысьвенского об-ва лишь по прибытии выехавшего уже в Петроград управляющего округом.

Председатель Совета Н. Кутлер. Заведующий делами А. Астафьев.

ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 72, д. 105, лл. 71—72 об. Типогр. экз.

АНТИРАБОЧАЯ ПОЛИТИКА ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

№ 321

Обращение Временного правительства к рабочим металлургических заводов Урала об усилении производства металла и повышении производительности труда.

*23 марта 1917 г.**

Рабочие металлургических заводов Урала. Временное правительство обращается к вам с горячим призывом: «Напрягите все усилия, увеличивайте настойчиво и непрерывно производство металла. Восстановите в полном объеме работы на заводах. Не теряйте ни одного дня, ни одного часа, помните, что армия нуждается в беспрерывном снабжении ее новыми орудиями, снарядами, патронами, винтовками и прочим боевым снаряжением. Помните, что для выработки боевого снаряжения необходим металл в огромном количестве. От вас, рабочие металлургических заводов, зависит производство металла. В ваших руках победа, закрепление свободы России. Враг непрерывно умножает свои военные запасы, готовится к новому наступлению, стремится сломить мужественное сопротивление нашей доблестной армии, грудью отстаивающей честь и свободу Родины. Рабочие, не оставьте беззащитными ваших братьев в окопах. Помогите им сохранить жизнь, отразить врага, обеспечить России свободу. Вы можете это сделать и вы должны это сделать. Временное правительство уже приступило к спешной разработке мероприятий, направленных к всестороннему коренному улучшению условий рабочего быта. К работам привлечены представители рабочих в равном количестве с промышлен-

* *Дата опубликования*

никами и на равных правах. Временное правительство убеждено, что рабочие и промышленники с своей стороны в сознании лежащей на них ответственности перед армией и страной приложат все усилия к тому, чтобы мирным соглашением по всем важнейшим вопросам труда обеспечить непрерывное и правильное течение работ на оборону. Нам нужны единение, порядок и внутренний мир. Рабочие, исполните свой долг перед Россией».

Подписали: министр-председатель кн. Львов, министр торговли и промышленности А. Коновалов, военный и морской министр А. Гучков, министр юстиции А. Керенский, министр иностранных дел П. Милюков, министр путей сообщения Н. Некрасов, министр народного просвещения А. Мануйлов, министр земледелия А. Шингарев.

Газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 16, 23 марта 1917 г.

№ 322

Письмо заводоуправления Невской фабрики механической обуви (Петроград) Министерству труда о нежелании рабочих фабрики считаться с постановлением Временного правительства о рабочих комитетах.

*Не ранее 6 июня 1917 г.**

Настоящим сообщаем, что нами 6-го с. м. была послана Вам телеграмма,** содержание которой ниже приводим: «Ваш ответ от 1 июня за № 204 с приложением одного экземпляра закона о рабочих комитетах мы получили и передали таковой Комитету старост рабочих, на что получили ответ следующего содержания:

«Милостивый государь, г. директор, мы получили от Вас постановление Временного правительства о рабочих комитетах в промышленных заведениях,*** но Комитет старост в свою очередь считает [его] неудовлетворительным, так как этих министров уже нет, которые этот закон утверждали, но теперь уже министры новые и закон должен быть новый, но это постановление, [которое] у нас есть, уже истерлось в карманах, и просим Вас, нет ли у Вас нового, если есть, то пошлите нам, для нас будет очень удовлетворительно и мы будем очень рады.

Председатель А. Степанов.
Секретарь А. Скородумов».

«Идя всемерно навстречу с самого начала революции как экономическому, так и правовому улучшению быта служащих и рабочих, мы вынуждены обратиться к вам с ходатайством разъяснить Комитету старост рабочих, что входит в его обязанности.

«Промедление разъяснения грозит приостановкой производства».

Заводоуправление Невской фабрики механической обуви. Цветочная ул., № 7.

Председатель Петров.
Секретарь Смирнов.

ГИАЛО, ф. 1182, оп. 1, д. 110, л. 32. Копия.

---

* *Датируется по содержанию док.*
** *В деле не имеется.*
*** *См. прим. № 315* [2].

№ 323

Докладная записка председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского министру-председателю Временного правительства кн. Г. Е. Львову о необходимости государственного нормирования и ограничения роста заработной платы рабочих.

8 июня 1917 г.

Милостивый государь кн. Георгий Евгеньевич.

Ввиду поступающих ходатайств о повышении контрактных цен по заказам на оборону, в связи с изменившимися условиями производства, Особым совещанием был подвергнут обсуждению вопрос о порядке рассмотрения и разрешения упомянутых ходатайств.*

Обсудив эти вопросы, Особое совещание нашло, что при современных условиях никакой пересмотр контрактов не может обеспечить действительное их выполнение, так как постоянное изменение условий, в смысле прогрессивного увеличения стоимости производства, будет вызывать необходимость дальнейших изменений контрактных условий и новых чрезмерных расходов государственного казначейства.

Единственною мерой, по мнению Особого совещания, [которая] могла бы приостановить все продолжающийся и непомерный для государства рост расходов, вызываемых работами на оборону, является установление Временным правительством определенного размера рабочей платы, если не для всех главнейших видов производства, то хотя бы поденной платы чернорабочим, что не представило бы особых затруднений и вместе с тем дало бы твердую отправную точку и для расценки квалифицированного труда. С своей стороны Особое совещание полагает, что тот размер рабочей платы, которого она достигла в мае месяце с. г., является высшим и дальнейшего ее повышения не выдержит ни народное, ни государственное хозяйство.

В случае установления определенного размера рабочей платы Особое совещание полагало, при удовлетворении ходатайств контрагентов казны об увеличении договорной платы, ограничить размер их прибыли средним учетным процентом Государственного банка.[1]

Наряду с нормировкой рабочей платы, по мнению Особого совещания, представляется существенно необходимым немедленно ввести твердые цены на основные материалы производства и на горючие материалы.

О таковом своем мнении Особое совещание нашло нужным довести до сведения Временного правительства.

Разделяя со своей стороны соображения Особого совещания и признавая, что возбуждаемые этим Совещанием вопросы имеют общегосударственное и крайне важное для жизни страны значение, считаю долгом довести о всем изложенном до Вашего сведения, прося, в случае если это будет признано Вами соответственным, не отказать внести затронутые вопросы на рассмотрение Временного правительства.

Прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении и преданности.

П. Пальчинский.

ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 141, лл. 96—97. Подлинник.

---

* *См. док. №№ 163, 176.*

№ 324

Из журнала №27 заседания Временного правительства по вопросу об освобождении поставщиков казны от ответственности за нарушение сроков поставок в связи с забастовками рабочих.

*Июнь 1917 г.**

. . . ** Слушали. Об освобождении в некоторых случаях контрагентов казны от законной ответственности за неисполнение договорных обязательств к условному сроку по причине рабочих забастовок.

Постановили. Предоставить главным начальникам отдельных ведомств при заключении с контрагентами казны договоров включать в означенные договоры условие о неответственности поставщиков и подрядчиков за несоблюдение договорного срока по причине забастовки рабочих в том случае, если решением действующих на заводах примирительных камер для урегулирования взаимоотношений между рабочими и работодателями причины, вызвавшие забастовку, будут признаны независящими от контрагента.

ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 29, л. 140. Типогр. экз.

№ 325

Заключение Подготовительной комиссии по авиационным вопросам при Особом совещании по обороне о недопустимости участия представителей рабочих в управлении предприятиями в связи с организацией заводоуправления на аэропланостроительном заводе В. В. Слюсаренко (Петроград).

15 июля 1917 г.

Кризис, переживаемый ныне промышленностью, не мог не отразиться и на предприятиях, работающих на авиацию, и, в частности, привел Петроградский аэропланный завод В. В. Слюсаренко к положению, близкому к закрытию. Кроме причин, чисто финансовых, к устранению коих уже приняты меры,[1] главнейшее место в данном случае занимают те отношения, кои установились на заводе между Слюсаренко и его служащими и рабочими. Последние, далеко стоящие от финансовой стороны завода и данных ему заказов, не могут, конечно, регулировать своих требований и соразмерять их с возможностью их удовлетворения.

Одно финансирование предприятия путем дальнейшей выдачи авансов без принятия каких-либо попыток к уменьшению роста требований рабочих явится лишь паллиативом и создаст лишь временную отсрочку в закрытии предприятия, увеличив, однако, задолженность его казне, причем вовсе не создается уверенности в том, что заказы на оборону будут выполнены. Насколько увеличились денежные требования рабочих, видно из следующих цифр: до революции средняя выплата заработной платы равнялась 30 000 руб. в месяц, март и апрель по 54 775 руб., и выплата за

---

* *Так в док.*

** *Опущены другие вопросы неэкономического характера.*

последние 2 недели мая — 34 500 руб., не говоря уже о понижении производительности завода.

Из переговоров с Слюсаренко и его рабочими и по данным о положении дел завода выяснилось, что наиболее целесообразным способом в настоящее время является следующий.

Для заведования всеми делами и деятельностью завода во главе завода ставится особое управление в составе: 2 представителей Управления военного воздушного флота по назначению начальника последнего, 2 представителей от рабочих, 2 представителей от служащих завода и самого Слюсаренко. Представители рабочих и служащих избираются последними и утверждаются управлением, причем смена их путем переизбрания может быть допущена лишь с разрешения начальника Управления военного воздушного флота. Такая организация заводоуправления предпочтительна в том отношении, что преобладание в нем представителей рабочих и служащих придаст ему должный авторитет в глазах последних, а присутствие представителей военного ведомства обеспечивает фактический контроль и надзор за деятельностью предприятия со стороны Управления военного воздушного флота, что усиливается еще и тем, что авансы будут выдаваться лишь для оплаты текущих расходов по мере представления счетов в Управление военного воздушного флота.

Такая мера могла бы быть принята на основании п. 4 ст. 10 Положения об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, предоставляющего председателю Особого совещания по обсуждении в Совещании устранять в необходимых случаях в казенных и частных предприятиях, работающих на нужды государственной обороны, правления, советы, наблюдательные комитеты и другие органы администрации сих предприятий как в полном составе, так и частично, в лице отдельных их членов, а также директоров и управляющих заводами, мастерскими и другими заведениями и отдельными имуществами означенных предприятий, замещать другими лицами, по своему усмотрению, освободившиеся вследствие сего места, равно назначать на таковые должности, как на свободные места, так и на учреждаемые специально, сверх установленного их числа.[2]

Деятельность проектируемого заводоуправления должна была бы быть организована применительно к инструкции, утвержденной председателем Особого совещания по обороне 20 апреля 1916 г.[3]

Содержание членов заводоуправления полагалось бы отнести: членов по избранию — на счет завода, членов по назначению — на счет казны.

На основании изложенных соображений и. д. начальника Управления военного воздушного флота полагал необходимым:

1. В порядке п. 4 ст. 10 Положения об Особом совещании по обороне государства управление делами завода В. В. Слюсаренко в Петрограде по выполнению заказов на оборону поручить особому заводоуправлению в составе: владельца завода Слюсаренко и шести лиц, из коих два — по избранию рабочих, два — по избранию служащих завода и два — от военного ведомства, назначаемых начальником Управления военного воздушного флота.

2. Деятельность означенного заводоуправления определяется применительно к времен[ной] инструкции, утвержденной председателем Особого совещания по обороне государства 20 апреля 1916 г.

3. Расходы по вознаграждению представителей военного ведомства отнести на счет казны, а остальных членов заводоуправления — на счет предприятия.

Приступив к рассмотрению вышеизложенного представления Управления военного воздушного флота, Подготовительная комиссия по авиацион-

ным вопросам приняла во внимание, что мастерская Слюсаренко представляет собою небольшое предприятие, в котором работает всего 200—250 человек и которое выпускало до сего времени ежемесячно крайне незначительное количество аэропланов. Установление для него особого заводоуправления из представителей рабочих и представителей ведомств могло бы явиться прецедентом для аналогичного разрешения вопросов, возникающих во многих предприятиях в связи с переживаемым ныне промышленностью тяжким кризисом. Создание на заводе Слюсаренко особого управления вышеуказанного типа могло бы иметь своим следствием желание рабочих и других мастерских и заводов создать в предприятиях, где они работают, подобные управления, и не было бы оснований, допустив его на заводе Слюсаренко, не допустить его учреждения на других заводах. Разрешение же вопроса столь огромной важности по поводу частного случая представлялось бы в высшей степени опасным и недостаточно продуманным. Установив на заводе Слюсаренко управление из рабочих и представителей ведомств, правительство сделало бы первый шаг по пути, который столь неудачно был испробован Францией в 1848 г. на пути создания национальных мастерских.[4]

Подобная попытка разрешения промышленного кризиса могла бы быть сделана специальным ведомством, а именно Министерством труда лишь по надлежащем всестороннем предварительном его обсуждении во Временном правительстве, а не случайно по поводу отдельного частного случая.

Кроме того, учреждение особого заводоуправления из представителей рабочих и правительства — причем, в частности, на заводе Слюсаренко, кроме указанных в представлении, ведомства должны были бы быть включены еще представители министерств: Труда, Финансов и Государственного контроля, а потому соответственно увеличено и число представителей от рабочих — привело бы к значительным расходам казны на содержание упомянутых представителей, расходам тем менее оправдываемым необходимостью, что создание столь громоздких численно правлений в таких небольших предприятиях, как завод Слюсаренко, вряд ли способствовало бы успеху дела.

Наконец, в случае если бы система заводоуправления, предполагаемая ведомством к установлению на заводе Слюсаренко, была бы принята в значительном числе других предприятий, то у ведомства не хватило бы достаточно чинов, обладающих должною осведомленностью, которых можно было бы назначать представителями. Уже и сейчас во многих ведомствах наблюдается, что лица, назначенные представителями в различных комиссиях и учреждениях, не успевают справляться не только с своею обычною текущею работою, но даже и с принятыми на себя новыми обязанностями.

Присутствовавший в комиссии и. д. начальника Управления военного воздушного флота полк. Яковлев заявил, что, всецело разделяя соображения комиссии относительно нежелательности по поводу данного частного случая разрешать вопрос, касающийся всей промышленности, он тем не менее с своей стороны признавал бы более осторожным постараться изыскать приемлемые способы сохранения таких предприятий, как завод Слюсаренко, ибо предприятия эти, хотя и небольшие по размерам, являются теми ячейками, из которых должна развиться отечественная аэропланостроительная промышленность. Между тем отклонение создания предположенного, по взаимному соглашению ведомства и владельца завода и рабочих, особого заводоуправления выдвинуло бы, весьма возможно, на очередь вопрос о совершенной ликвидации предприятия, так как у завода не оказалось бы хозяина, который мог бы распоряжаться расходованием посту-

пающих из Управления военного воздушного флота денежных средств. При этом следует еще отметить, что, несомненно, завод Слюсаренко страдал от некоторой безхозяйственности ведения дела бывшим его владельцем, который в настоящее время соглашается передать заведование предприятием проектированному особому управлению, а рабочие, в высшей степени заинтересованные в дальнейшем существовании завода, прилагают все усилия к установлению на заводе порядка, гарантирующего производительность работы.

Ввиду сего, по мнению и. д. начальника Управления военного воздушного флота и представителя морского ведомства, осуществление приведенных предположений является в виде исключения мерою весьма желательною.

Вместе с тем полк. Яковлев полагал совершенно невозможным установить подобное проектируемому заводоуправление, с участием представителей Управления военного воздушного флота, в качестве общей меры на прочих заводах, работающих на авиацию, за недостатком чинов ведомства, на коих могли бы быть возложены обязанности представителей в упомянутых заводоуправлениях, если не сводить эти обязанности к простой фикции. Управление военного воздушного флота переобременено и без того текущей работой и считает совершенно неправильным переложение на него как на заготовительное ведомство также обязанностей по управлению частными заводскими предприятиями. Разрешение вопросов, возникающих во внутренней жизни частных предприятий, и особливо вопросов, касающихся отношений между рабочими и работодателями, как и вообще радение о нормальном ходе дела на фабриках и заводах, лежит всецело на обязанности Министерства труда, а не отдельных заготовительных ведомств Военного министерства, ведающих лишь распределением и приемкою заказов. Поэтому, по мнению и. д. начальника Управления военного воздушного флота, представляется настоятельно необходимым ныне же изыскать способы, снимающие с Управления военного воздушного флота обязательство заботиться об устранении ненормальных отношений между рабочими и работодателями на авиационных заводах.

Не встречая с своей стороны возражений против высказанных полк. Яковлевым суждений общего свойства, Подготовительная комиссия, однако, полагая, что обсуждение общего вопроса о различных способах социализации промышленных предприятий не входит в пределы ее компетенции и что установление на заводе Слюсаренко особого заводоуправления из представителей рабочих и представителей ведомств на заводе является по вышеприведенным соображениям нежелательным, п о с т а н о в и л а:

I. Представление и. д. начальника Управления военного воздушного флота от 7 июня с. г. за № 9125/1875 о положении дел на аэропланостроительном заводе В. В. Слюсаренко * отклонить.

II. Довести до сведения Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства о высказанных в среде комиссии по сему предмету различных мнениях.

Председатель комиссии Гурко.

ЦГВИА, ф. 369, оп. 8, д. 40, лл. 4—7. Подлинник.

---

* *В деле не имеется.*

№ 326

Постановление Временного правительства об организации примирительных учреждений для разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями.

5 августа 1917 г.

1. Для предупреждения и разрешения конфликтов между рабочими и управлениями промышленных предприятий вводится в действие настоящее постановление о примирительных учреждениях.

2. Примирительные учреждения организуются в виде примирительных камер (в отдельных предприятиях, по отраслям промышленности и по районам), а также в виде третейских судов.

3. Предпринимателям и рабочим предоставляется обращаться устно или письменно к местному комиссару труда с заявлением о желании передать спорный вопрос, могущий привести или уже приведший к конфликту, на рассмотрение примирительной камеры.

Комиссар труда сообщает незамедлительно другой стороне о получении сего заявления и предлагает ей до истечения 48 час. со времени получения уведомления сообщить о согласии передать спорный вопрос на рассмотрение примирительной камеры. В случаях, не терпящих отлагательства, комиссару труда предоставляется сократить означенный срок.

В случае получения согласия комиссар труда содействует всеми зависящими от него мерами скорейшей организации примирительной камеры.

В случае отказа комиссар труда уведомляет об этом обратившуюся к нему сторону и незамедлительно оглашает в местной печати об обращении к нему одной стороны и об отказе другой передать спор на рассмотрение примирительной камеры.

4. Комиссару труда предоставляется и по собственной инициативе предлагать спорящим сторонам передать спор на рассмотрение примирительной камеры. В случае отклонения этого предложения одной или обеими сторонами комиссар труда незамедлительно оглашает об этом в местной печати.

5. Помимо учреждения особых на каждый случай примирительных камер, комиссар труда, в случае обращения обеих или одной из сторон, принимает все меры для организации постоянных примирительных камер, действующих в течение определенного времени, для рассмотрения споров между данными сторонами. При отказе одной из сторон комиссар оглашает этот отказ в местной печати.

6. Примирительные камеры состоят из равного числа представителей от рабочих и предпринимателей.

Председатель выбирается членами камеры из своей среды.

7. В правилах о деятельности примирительной камеры, вырабатываемых предварительно представителями обеих сторон, устанавливается порядок организации камеры и ведения в ней дел. В частности, должны быть установлены: 1) число, способ выборов и срок полномочий представителей и их заместителей; 2) порядок выборов председателя; 3) права председателя и членов камеры; 4) порядок рассмотрения дела; 5) порядок приглашения служащих и покрытие расходов и 6) порядок освобождения представителей сторон от работ в предприятиях на время исполнения ими их обязанностей в камере. Установленный предварительно порядок может быть изменен самой камерой.

8. Для предварительного расследования дела, составляющего предмет примирительного разбирательства, и для примирения сторон камера может выделить комиссию из одного или более представителей каждой стороны.

9. Заседания примирительной камеры происходят публично. В отдельных случаях, по единогласному решению камеры, заседания камеры могут происходить при закрытых дверях.

Всем заседаниям камеры ведутся протоколы.

10. При решении вопросов в камере представители рабочих и предпринимателей пользуются одинаковым числом голосов. Вопросы решаются в камере простым большинством голосов.

11. Решение камеры может сопровождаться указанием срока, в течение которого принятое решение не подлежит пересмотру. При вновь выяснившихся обстоятельствах камера может по собственной инициативе пересмотреть свое решение и до окончания означенного срока.

12. Решение камеры в письменной форме сообщаются сторонам.

В срок, определяемый камерой, стороны письменно уведомляют камеру о получении ими решения.

13. Если в камере не образуется большинства голосов и камерой не будет принято решение, то она может предложить сторонам передать спор на разрешение третейского суда и по желанию сторон принимает на себя содействие организации третейского суда.

14. Третейский суд состоит из нескольких членов, поровну от предпринимателей и рабочих, и из председателя, единогласно избранного членами третейского суда из посторонних лиц.

15. Третейский суд может вызывать стороны для объяснений, приглашать свидетелей, сведующих лиц и требовать от спорящих сторон представления необходимых для выяснения всех обстоятельств дела сведений и письменных доказательств при условии сохранения коммерческой и промышленной тайны.

16. Решение третейского суда постановляется большинством голосов членов суда и председателя, сообщается не позже следующего дня заинтересованным лицам и должно быть немедленно по получении вывешено в рабочих помещениях заведения для ознакомления с ним рабочих.

17. Третейский суд по окончании дела передает все свое производство комиссару труда.

18. Камеры могут сообщать о своей организации и деятельности, а также о деятельности третейских судов местному комиссару труда, который ведет об этом особую запись. Сроки представления этих отчетов устанавливаются Министерством труда.

19. Особые примирительные учреждения, применительно к правилам настоящего постановления, могут учреждаться и для примирения сторон в спорных вопросах между предпринимателями и служащими, а также между служащими и рабочими.

Заместитель министра председателя Н. Некрасов.

За министра труда товарищ министра П. Колокольников.

ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 296, лл. 236—238. Копия; газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 151, 12 сентября 1917 г.

№ 327

Циркулярное письмо Главного артиллерийского управления начальникам заводов системы ГАУ с сообщением о приказе военного министра А. Ф. Керенского, запрещающем увеличение заработной платы рабочим казенных военных заводов.

9 августа 1917 г.

Вследствие последовавших суждений Временного правительства по вопросу о затруднениях, встречаемых Министерством труда при проведении в жизнь намеченного оным плана нормировки заработной платы, министр-председатель, военный и морской министр приказал не допускать впредь увеличения заработной платы без ведома Министерства труда и всякие прибавки в будущем производить лишь с согласия этого ведомства.

Сообщая о таковом приказании военного и морского министра, предписывается на будущее время все могущие возникнуть вопросы о повышении заработной платы представлять в ГАУ с подробным мотивированным заключением о причинах, вызывающих необходимость подобного повышения и со справкой о ставках, существующих в частной промышленности местного района, для дальнейшего направления дела в Министерство труда.

Подлин[ник] за надлежащими подписями.

ЦГВИА, ф. 504, оп. 8, д. 381, л. 168. Копия.

№ 328

Письмо и. д. министра путей сообщения Г. С. Тахтамышева Министерству труда с просьбой побудить рабочих Харьковского завода Русского паровозостроительного и механического об-ва к отказу от требований повышения заработной платы.

22 августа 1917 г.

Мастеровые электрической станции паровозостроительного завода в Харькове с 4 августа с. г. прекратили работы и потребовали повышенной заработной платы.*

Администрация завода ввиду миллионного дефицита и истощения денежных средств удовлетворить предъявленные требования в полной мере не в силах; закрыв 12 августа с. г. предприятие, администрация предполагает вновь его открыть на условиях, указанных в прилагаемой при сем копии записки правления Русского паровозостроительного об-ва № 349 от 10 августа с. г.**

Таким образом, если не будет достигнуто соглашения между рабочими и администрацией, завод должен будет прекратить свою деятельность.

Имея в виду чрезвычайное значение паровозостроительного предприятия для железных дорог в данное время, я обращаюсь к Министерству труда с просьбой оказать воздействие на рабочих в смысле согласования их требований с фактической возможностью удовлетворения таковых, причем считаю необходимым добавить, что если будут закрываться такие

---

* *Подробнее об этом см. док. №№ 271, 273.*

** *В том же деле, лл. 22—23.*

заводы, как Харьковский паровозостроительный, то никакие меры не спасут железные дороги от остановки движения.

О принятом решении по сему вопросу прошу Министерство труда меня уведомить.

За министра путей сообщения Г. Тахтамышев.

ЦГАОР, ф. 4100, оп. 1, д. 120, л. 21—21 об. Подлинник.

№ 329

Предписание Особого совещания по обороне председателю Петроградского заводского совещания о мерах по прекращению роста заработной платы рабочих и поднятию производительности предприятий, выполняющих казенные заказы.

22 августа 1917 г.

Срочно

Председательствующий в Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства указал: наблюдающиеся ныне во многих предприятиях чрезвычайное понижение производительности труда и дезорганизация производства, сопровождающиеся бесполезной тратой материалов, наносят тяжкий вред интересам обороны. Поэтому дальнейшее исполнение на подобных предприятиях казенных заказов может быть допущено лишь при условии прекращения указанных явлений и доведения в ближайшее же время производительности предприятий по крайней мере до пределов, ранее достигнутых ими. В противном случае новые заказы предоставляться не будут, а невыполненные части уже данных заказов будут передаваться другим предприятиям, работающим с более рациональным использованием материалов, рабочей силы и денежных средств.

Порядок и главные основания разрешения ходатайств контрагентов военного и морского ведомств и работающих на оборону центральных общественных организаций [1] об изменении условий заключенных с ними контрактов и о возмещении понесенных ими от исполнения сих контрактов убытков определены особыми правилами, утвержденными 6 июня 1917 г.[2] При рассмотрении возбужденных в порядке сих правил ходатайств никакие прибавки к ценам на рабочие руки, не согласованные с решениями по этому вопросу в примирительных камерах и конференциях с участием заинтересованных сторон и не получившие одобрения министерств Торговли и промышленности и Труда, не могут быть приняты во внимание.*

Таким образом, все прибавки, сделанные без соблюдения указанных условий или не отвечающие требованиям п. 3 отдела 2 упомянутых правил 6 июня, останутся полностью на ответственности предприятий.

Об изложенном прошу не отказать поставить в известность подведомственные вам предприятия.

Подписали: управляющий делами, ген.-лейтенант Бабиков.
За делопроизводителя коллежский секретарь Павловецкий.

ЦГИАЛ, ф. 150, оп. 1, д. 514, л. 106—106 об. Гектогр.

---

* *См. прим. № 163* [4].

№ 330

Циркуляр министра труда М. И. Скобелева о недопустимости вмешательства рабочих в дела приема и увольнения.

*22 августа 1917 г.**

1. Согласно закону от 23 апреля 1917 г. о рабочих комитетах,[1] владельцы предприятий не имеют права увольнять членов фабрично-заводских комитетов, избранных на основании этого закона, иначе, как по постановлениям примирительной камеры или третейского суда.

2. Право приема и увольнения всех остальных служащих и рабочих предприятий принадлежит владельцам этих предприятий, если по взаимному соглашению сторон не установлен иной порядок приема и увольнения служащих и рабочих (через смешанные комиссии или профессиональные союзы, примирительную камеру, третейский суд и пр.).

3. Если рабочие возбуждают вопрос об удалении тех или иных лиц, которые, по их мнению, ведут производительность предприятия к упадку или к закрытию такового, и если предприниматели на это не соглашаются, то увольнение может состояться лишь по постановлению заводского совещания.

4. Виновные в неисполнении правил о приеме и увольнении служащих и рабочих подлежат законной ответственности в общем порядке.

5. Насильственные меры со стороны рабочих в целях увольнения или приема тех или иных лиц являются деяниями уголовно наказуемыми.

Настоящее объявление развесить во всех промышленных и торговых предприятиях.

Министр труда М. Скобелев.

Газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 136, 22 августа 1917 г.

№ 331

*Циркулярное письмо № 24 Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности правлению Богословского горнозаводского об-ва** с текстом инструкции Министерства торговли и промышленности от 23 августа 1917 г. окружному инженеру Северо-Верхотурского горного округа об основных принципах регулирования взаимоотношений между рабочими и администрацией заводов и о необходимости ограждения прав и интересов предпринимателей.*

*Не ранее 23 августа 1917 г.****

М[илостивые] г[осудари]!

Совет съездов имеет честь препроводить для вашего сведения копию инструкции Министерства торговли и промышленности от 23 августа с. г. за № 2090 на имя окружного инженера Северо-Верхотурского горного округа Приходько,[1] в ведении коего находится Богословский горный округ, нижеследующего содержания:

---

* *Дата опубликования.*
** *Разослано для сведения также всем членам союза.*
*** *Датируется по содержанию док.*

«Министерство торговли и промышленности, Горный департамент. Отделение касс горн[ого] вед[омства]. Стол 1. 23 августа 1917 г., № 2090.*

«Окружному инженеру Северо-Верхотурского горного округа.

«По подробном выяснении всех обстоятельств, имеющих ныне место в Богословском округе,** Министерство торговли и промышленности пришло к заключению, что причины расстройства промышленной жизни этого округа сводятся к следующему.

«1. Понижение трудоспособности рабочих не только в смысле фактического уменьшения числа рабочих дней и часов, но также и средней суточной производительности рабочего. В силу этого стоимость пуда железа и руды зачастую повышается в столько значительной степени, что безубыточное ведение предприятия, по заявлению правления, становится невозможным.

«2. Расстройство административного аппарата предприятия.

«В силу создавшихся ненормальных условий работы стоящего во главе рабочих технического персонала, когда безответственными лицами нарушаются основные гражданские права ныне свободной личности путем разного рода насилия, администрация предприятий все более и более расстраивается, так как часть ее удаляется насильственно, другие же уходят под влиянием угроз насилия.

«3. Распространение безответственными лицами крайне вредного и опасного неосновательного убеждения среди рабочих относительно возможности, с одной стороны, захвата ими предприятий в свои руки, с другой стороны, реквизиции их Временным правительством, с последующей передачей в распоряжение рабочих и служащих или, наконец, оказания предприятию со стороны правительства какой-либо денежной помощи.

«4. Полное расстройство конторских отчетов, не позволяющее управлениям своевременно выяснить месячную стоимость продукта.

«5. Вмешательство рабочих и служащих в управление предприятиями.

«Ввиду этого Министерство торговли и промышленности предлагает вам в интересах рабочих и спасения промышленности, нужной как рабочим, так и государству, принять имеющиеся в вашем распоряжении меры к уничтожению перечисленных ненормальных явлений. Настоятельно необходимо вам постоянно разъяснять рабочим округа, что тяжелое финансовое положение государства и полное отсутствие средств не позволяет Временному правительству не только взять промышленность в свои руки с целью ли ведения дела за счет казны или с целью передачи ее рабочим, но даже оказать какую-либо более или менее существенную поддержку предприятию. Всякие на этот счет заблуждения рабочих вами должны опровергаться самым решительным образом.

«С другой стороны, вам надлежит разъяснить рабочим, что Временное правительство, признанное охранять права всех без исключения категорий русских подданных, ни в коем случае не может допустить самовольных захватов рабочими промышленных предприятий или отдельных частей деятельности горных округов. Поэтому всякие в этом отношении действия рабочих, в том числе самовольная добыча старательским способом золота и платины на заводских землях, будут самым строгим образом преследоваться Временным правительством.

«Равным образом в интересах спокойной и планомерной работы предприятий вам также необходимо указывать рабочим, что всякого рода насилия над свободной личностью граждан, независимо от того, принад-

---

* *Изложение текста углового штампа.*

** *См. док. № 284—291.*

лежат ли они к составу заводоуправления или рабочих, будут преследоваться неуклонно Временным правительством.

«Далее, вам необходимо разъяснить рабочим, что Министерство торговли и промышленности считает совершенно недопустимым какое-либо вмешательство рабочих и служащих в управление частными предприятиями, поэтому наем служащих и рабочих зависит исключительно от управления предприятием. Равным образом министерство не может запретить промышленникам охранять имущество своей стражей, причем, конечно, такая стража обязана действовать в пределах строгой законности. Всякое отступление от этого будет иметь своим следствием привлечение виновных к судебной ответственности.

«Законы о промышленном труде дают возможность рабочим защищать свои права путем принесения жалобы или окружному инженеру, или суду примирительных камер; только такой способ защиты рабочими своих интересов и является законным и допустимым. С другой стороны, признавая за рабочими право уйти с работы, следует признать и за промышленниками право рассчитать рабочего при условии соблюдения требований законов о найме.

«Разъясняя рабочим в вышеприведенном смысле взгляд Министерства торговли и промышленности на взаимоотношения рабочих и владельцев промышленных предприятий, который будет проводиться министерством с неуклонной последовательностью, вы должны постоянно указывать рабочим, что только при проведении в жизнь вышеизложенных начал возможно дальнейшее продолжение работ предприятия. Всякие отступления от этого неизбежно приведут к остановке предприятий, что гибельно отразится на интересах как государства, так и самих рабочих.

Подписал: министр торговли и промышленности С. Прокопович».

ГИАЛО, ф. 1259, оп. 1, св. 85, д. 370, лл. 147—148. Гектогр.

№ 332

Циркулярное письмо управления Союза объединенной промышленности всем районным и профессиональным обществам об указании товарища министра труда К. А. Гвоздева не допускать частных соглашений с рабочими и уступок им в экономических требованиях.

28 августа 1917 г.

Настоящим Союз объединенной промышленности доводит до вашего сведения о нижеследующем.

На приеме представителей Шуйского об-ва ф[абриканто]в и з[аводчико]в товарищем министра труда Гвоздевым последний высказал следующее:

1. Если рабочие требуют минимума, то требовать от них гарантий минимума выработки; только из этого исходить.

2. Если район или предприятие не в состоянии выполнить предъявленных требований, то не следует выполнять, но это нужно доказать цифровым материалом.

3. Если отдельные фирмы будут в заработках превышать соседние то против них принимать меры, так как это совершенно недопустимо, ибо вносит дезорганизацию, и о всех таких фабрикантах сообщать министру

4. Если соглашение не достигнуто, то об этом сообщить министру труда.

5. При всех переговорах о заработках настаивать на сохранении сдельных работ и ни в коем случае не соглашаться на отмену сдельных работ; где таковых нет и сделать невозможно, то при рассмотрении требований приравнивать к сдельной работе.

6. Переговоры об экономических требованиях вести с профессиональными союзами, отнюдь не с отдельными предприятиями.

П. Лазарев.

ГАОРМО, ф. 3631, оп. 3, д. 133, л. 122. Копия.

№ 333

Сообщение «Торгово-промышленной газеты» о циркуляре министра труда М. И. Скобелева от 28 августа 1917 г. местным органам Министерства труда о недопустимости собраний и митингов на предприятиях в рабочее время.

2 сентября 1917 г.

Министр труда М. И. Скобелев издал циркулярное распоряжение комиссарам Министерства труда, фабричным инспекторам и окружным инженерам, в котором указывает, что, по поступающим в Министерство труда сведениям, на многих фабриках, заводах и горных промыслах собрания и митинги происходят нередко в рабочее время, вследствие чего нарушается нормальный ход работ в предприятиях. Министр труда доводит до сведения комиссаров и фабричных инспекторов, что по постановлению Временного правительства от 23 апреля с. г.[1] собрания, созываемые рабочими комитетами, должны происходить в нерабочее время. Министр напоминает, что интересы страны и населения в настоящую тяжелую минуту требуют самой напряженной работы промышленных предприятий для того, чтобы удовлетворить запросы обороны страны и насущные потребности населения.

Долг каждого рабочего посвятить свои силы напряженному труду, не теряя ни минуты рабочего времени.

Министр труда указывает, что управления предприятий не должны допускать в рабочее время собраний рабочих, которые наносят ущерб производству в предприятиях, причем управления вправе производить вычеты с рабочих за пропуск рабочего времени.

«Торгово-промышленная газета», № 190, 2 сентября 1917 г.

№ 334

Из журнала № 191 заседания Особого совещания по обороне о конфликте между рабочими и администрацией заводов «Респиратор» и «Противогаз» и мерах по его ликвидации.

6 сентября 1917 г.

. . .* Далее Совещание заслушивает доклад представителя Центрального военно-промышленного комитета бар. Г. Х. Майделя о взаимоотношениях между рабочими и администрацией заводов «Респиратор» и «Противогаз» названного комитета, делающих невозможным дальнейшее

---

* *Опущено обсуждение вопросов о выдаче ссуд и авансов.*

производство респираторов.[1] Вскоре после переворота рабочие этих заводов неоднократно предъявляли требования администрации заводов о повышении им заработной платы, каковые требования удовлетворялись. Несмотря на это, производительность заводов падала, а отношения администрации с рабочими принимали все более ненормальный характер. Наконец, заводской рабочий комитет предъявил заводоуправлениям требование, чтобы материалы, предназначенные для завода, выдавались только по требованиям этого комитета, на что администрация согласиться не могла и с своей стороны сделала распоряжение о выдаче материалов лишь по ее ордерам. Узнав об этом, рабочие вызвали заведующего заводами Корзово и главного бухгалтера Сегеду и потребовали от них отмены означенного распоряжения, угрожая в случае неисполнения этого требования не отпустить названных лиц с завода и бросить в Обводный канал. Инцидент был улажен, но ввиду создавшегося положения Центральный военно-промышленный комитет сообщил Химическому комитету,[2] что он лишен возможности в дальнейшем исполнять заказы на всех заводах, вырабатывающих респираторы, и принужден будет их закрыть, вследствие чего, во избежание перерыва работы, комитет просит Химический комитет принять заводы «Респиратор» и «Противогаз» в свое ведение.

Представитель Химического комитета ген.-лейтенант И. А. Крылов сообщает, что завод «Респиратор» был передан Главным артиллерийским управлением Центральному военно-промышленному комитету как наиболее гибкой общественной организации, умеющей поставить дело на должную высоту. Названный комитет блестяще выполнил порученное ему дело — заводы прекрасно оборудованы и закрывать их не представляется возможным. Однако Химический комитет не может принять означенные заводы в свое ведение, и посему необходимо принять все нужные меры к улажению конфликта. Несомненно, что это представляет известные трудности, но рабочий вопрос ныне везде обострен, и нет никаких оснований предполагать, что дезорганизация, царящая на заводах, исчезнет, если они перейдут в заведование Химического комитета.

Бар. Г. Х. Майдель отмечает, что без принятия репрессивных мер по отношению к рабочим едва ли возможно продолжать деятельность заводов. На заводах полная дезорганизация, производительность упала, и дело доходит до того, что рабочие во время занятий спят. При таком положении Центральный военно-промышленный комитет бессилен водворить на заводах порядок и посему необходимо назначение особого уполномоченного от Главного артиллерийского управления с широкими полномочиями, если Химический комитет не соглашается принять заводы в свое ведение.

Ген. А. А. Маниковский замечает, что в настоящее время наблюдается острая нужда в противогазах и посему заводы ни в коем случае не могут быть закрыты. Необходимо просить Министерство труда принять меры к улажению возникшего конфликта и к поднятию на заводах производительности.

Представитель Министерства труда Г. Д. Красинский указывает, что Министерство труда неоднократно высказывалось за привлечение рабочих к уголовной ответственности в случае совершения ими преступных деяний. В данном случае имеются угрозы рабочих по отношению к лицам администрации, и посему дело должно быть передано прокурорскому надзору; вмешательство же Министерства труда в ликвидацию эксцессов, подобных происшедшим на заводах «Респиратор» и «Противогаз», не представляется возможным.

Председательствующий[3] полагает, что ввиду важности заводов для государственной обороны закрытие их является недопустимым. Посему

для обследования дел на упомянутых заводах необходимо образовать комиссию в составе представителей Министерства труда, Химического комитета при Главном артиллерийском управлении и Петроградского заводского совещания и предложить этой комиссии представить Особому совещанию доклад о необходимых мерах для водворения на заводах порядка и поднятия производительности;[4] впредь же до окончания означенного обследования администрация заводов, всегда с выдающимся успехом выполнявшая возложенные на нее обязанности, должна сохранить за собою руководство деятельностью заводов. Вместе с сим надлежит Министерству труда командировать на заводы особого комиссара для урегулирования рабочего вопроса, так как, несомненно, что конфликт труда и капитала имеется.

Совещание соглашается с мнением председательствующего. . .*

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 382, лл. 10—15. Копия.

№ 335

Резолюция общего собрания рабочих чугуно-меднолитейного завода Акц. об-ва «Лангензипен и К⁰» (Петроград) с требованием отмены циркуляра министра труда Скобелева от 28 августа 1917 г.

*Начало сентября 1917 г.***

С негодованием отвергая гнусную клевету Министерства труда, что деятельность заводского комитета понижает производительность труда, и обсудив всесторонне циркуляр Скобелева от 23 августа,*** заводский комитет «Лангензипена» (на Петроградской стороне) признает:

1) циркуляр Скобелева имеет чисто политический характер и по своему существу является контрреволюционным; он уничтожает возможность ввести в организованное русло рабочее движение и идет навстречу организованному походу контрреволюции, дабы саботировать промышленность и довести страну до голода;

2) принимая во внимание, что скобелевское сенатское разъяснение[1] издано в дни корниловского похода, мы должны констатировать, что Министерство «охраны труда» фактически превратилось в Министерство охраны капиталистических интересов и действует рука об руку с Рябушинским, чтобы довести страну до голода, чтобы «костлявая рука» задушила русскую революцию;

3) для того чтобы отстоять завоевания революции, мы требуем, чтобы ВЦИК С[оветов] р[абочих] и с[олдатских] д[епутатов] потребовал немедленно отмены этого циркуляра. Вместе с тем заявляем, что, считаясь с той важностью работы заводского комитета, мы будет продолжать явочным порядком работу заводского комитета в прежнем порядке.

Принято единогласно заводским комитетом и общим собранием рабочих завода.

Председатель Я. Ровинский.

ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 14, лл. 47—48. Подлинник; сб. «Рабочий контроль в промышленности Петрограда в 1917—1918 гг.», Л., 1947, стр. 171, № 142.

---

* *Опущено продолжение обсуждения других вопросов повестки дня.*

** *Датируется по содержанию док.*

*** *См. док. № 333. В тексте ошибочно указана дата циркуляра — вместо 28 августа 23 августа.*

№ 336

Резолюция III конференции фабрично-заводских комитетов г. Петрограда и его окрестностей[1] *о походе на фабрично-заводские комитеты и о политике Министерства труда.*

10 сентября 1917 г.

Рассмотрев вопрос о походе на ф[абрично]-з[аводские] к[омитеты] со стороны организованных промышленников и о политике Министерства труда в этой области, III городская конференция фабрично-заводских комитетов заявляет: Проведение в жизнь постановления Главного комитета объединенной промышленности о прекращении по 15 сентября оплаты труда рабочих, занятых в з[аводских] к[омитетах], и циркуляров мин[истра] труда от 28 * и 29 августа,** подтверждающих это, ограничив свободу собраний и запрещающих собрания комитетов в рабочее время, грозит разрушить эти комитеты и наносит страшный удар работе и всех других рабочих организаций.

Разруха производства, хищническая преступная политика капиталистов, направленная к увеличению этой разрухи, в видах удушения революции, поставила перед рабочим классом, наиболее заинтересованным в настоящий момент в обеспечении возможности нормального хода хозяйственно-промышленной жизни страны, задачу организации расшатанного войной и сознательно разрушаемого капиталистами производства, задачу контроля над производством и распределением. Ближайшими и непосредственными органами этого контроля на местах и являются созданные в ходе революции фабрично-заводские комитеты.

Саботаж капиталистов и тот хозяйственный крах, к которому толкает страну экономическое и политическое господство буржуазии, ставят перед рабочим классом неизбежную задачу путем ряда мер взять в свои руки контроль, регулирование и, наконец, организацию общественного хозяйства, создав и укрепляя для этой работы свои специальные органы — ф[абрично]-з[аводские] комитеты, действующие в точном согласии со всеми другими рабочими организациями.

В настоящий момент — момент укрепления контрреволюции, когда разруха достигает высшей степени, когда намечается ряд массовых расчетов, когда намечены к закрытию и эвакуации ряд заводов, интенсивная, непрерывная и самая разносторонняя работа зав[одских] ком[итетов] и их центральных советов особо необходима. В такой обстановке поход против этих комитетов является прямым преступлением против революции. И солидарность в этом преступном походе Министерства труда с Гл[авным] ком[итетом] об[ъединенной] пром[ышленности] должна явиться для рабочего класса еще одним грозным уроком гибельности политики соглашательства.

Даже с формальной стороны циркуляр мин[истра] труда от 28 августа*** в части своей, запрещающей заседания комитетов в рабочее время, является нарушением того самого закона от 23 апреля с. г.,[2] который циркуляр этот разъясняет. В § 7 названного закона указывается, что условия и порядок освобождения от работ выборных комитета устанавливается инструкцией, вырабатываемой заводским комитетом и определяющей

---

* *См док. № 333.*

** *Так в док. По-видимому, имеется в виду циркуляр Скобелева от 22 августа. См. док. № 330.*

*** *См. док. № 333.*

состав, предметы ведения и порядок деятельности комитетов. Ст. 8 требует только взаимного соглашения по этому вопросу обеих сторон. Искоренительная по отношению к зав[одским] ком[итетам] деятельность Министерства труда не ограничивается указанными здесь циркулярами. В Министерстве труда вырабатывается проект нового закона о найме,[3] и в этом проекте о зав[одских] ком[итетах] не сказано ни слова, их ставят вне закона, а пункты 16 и 19 устанавливают и подтверждают дореволюционное «самодержавие» предпринимателя в определении внутреннего распорядка на заводах и фабриках.

Исходя из вышеуказанного и ясно сознавая, что только устранение от власти контрреволюционной буржуазии и прекращение для нее возможности использовать аппарат государственной власти в своих классовых грабительских целях явятся действительной гарантией беспрепятственного планомерного развития рабочих организаций, конференция постановляет добиваться:

I) немедленной отмены циркуляров мин[истра] труда от 28 и 29 августа; II) утверждения законодательным порядком прав фабрично-заводских комитетов, которыми они пользуются в настоящий момент на основе обычно революционного права; III) поручить Ц[ентральному] с[овету][4] добиться участия в его рассмотрении и выработке нового закона о найме; IV) продолжать на местах работу ф[абрично]-з[аводских] к[омитетов] на прежних основаниях, углубляя и расширяя ее в направлении установления действительного рабочего контроля над производством и распределением; V) не дозволять снимать с учета товарищей,[5] состоящих в комитете и требовать уплаты им среднего заработка.

Сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», ч. II. М., 1927, стр. 27—28.

№ 337

Из журнала № 196 заседания Особого совещания по обороне по вопросу о выработке законодательных мер для «урегулирования» конфликтов на предприятиях, работающих на «оборону».

23 сентября 1917 г.

. . .* Засим Совещание заслушивает сообщение председательствующего[1] по вопросу о проекте издания правил общих мероприятий, определяющих порядок и способы разрешения конфликтов, возникающих в предприятиях, работающих на оборону. За последнее время на многих заводах крайне обострился рабочий вопрос, и на почве требования рабочих о повышении заработной платы и предоставления им права вмешиваться в управление заводами происходили постоянные недоразумения и столкновения между ними и администрацией предприятий. Ввиду сего Особое совещание принуждено было вмешиваться в возникшие конфликты на заводах, работающих на оборону, и при участии представителей Министерства труда, администрации предприятий, заводских комитетов и профессиональных организаций ему, председательствующему, удавалось благополучно разрешать эти конфликты. Так, благодаря достигнутым соглашениям ныне успешно работают заводы Сормовские,** Гужона,*** «Динамо»[2] и др. В основание всех этих соглашений были приняты ниже-

* *Опущено обсуждение вопросов о выдаче авансов и ссуд.*
** *См. док. № 269 и прим. № 269[1].*
*** *См. док. № 240.*

следующие положения: хозяином на заводе является всегда предприниматель, и рабочие не имеют права вмешиваться в действия заводоуправления, а тем более их отменять; в отношении найма и увольнения рабочих должны быть точным образом соблюдаемы действующие по сему предмету положения и лишь в исключительных случаях, когда, например, увольняются члены заводского комитета, возможна передача дела на разрешение примирительной камеры; договорные отношения в смысле заработной платы устанавливаются коллективным договором, выработанным при участии заинтересованных сторон и министерств Труда и Торговли и промышленности. Для обеспечения же соблюдения обеими сторонами выработанных условий на некоторые заводы назначались правительственные инспекторы, однако не с исполнительно-решающими функциями, а с контрольными, причем им вменялось в обязанность быть посредниками между рабочими и заводоуправлением в случае возникновения каких-либо конфликтов. При этом рабочим в подлежащих случаях было указано, что если производительность завода не будет восстановлена до известной нормы, то заводы будут закрыты, но уже председателем Особого совещания по обороне государства. Результаты получились весьма успешные, и на заводах, на коих достигнуто было соглашение, рабочие перешли к сдельной плате, на что они вообще неохотно идут. Эти изложенные мероприятия рассматривались и в Главном экономическом комитете при обсуждении вопроса о закрытии предприятий акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» ввиду конфликтов между заводоуправлением и рабочими.* По означенному делу определились две точки зрения членов комитета: одни полагали необходимым закрыть временно заводы этого общества, уволить рабочих и нанять новых, другие указывали на необходимость издания специальных правил, определяющих отношения между рабочими и администрацией заводов. Ввиду сего им, председательствующим, были предложены мероприятия, применяемые Особым совещанием при разрешении конфликтов, возникающих на предприятиях, работающих на оборону, и эти мероприятия были одобрены. При этом Главным экономическим комитетом было указано, что заводы, имеющие значение для обороны или признанные важными для государства, не могут быть закрываемы без ведома правительства распоряжениями администрации заводов, в случае если на заводах не будут допущены эксцессы, делающие невозможным продолжение деятельности предприятий.

По сему поводу П. П. Козакевич отмечает, что означенные мероприятия ничего нового не содержат и успех их будет зависеть от умения провести их в жизнь при той обстановке, которая сложилась на заводах, а именно — отсутствии какой-либо полицейской власти. Несомненно, что масса рабочих, утомленная происходящей ныне разрухой, желает мирно работать при существующем ныне повышенном тарифе заработной платы. Однако среди них есть небольшой процент, нередко с уголовным прошлым,[3] который употребляет все усилия, чтобы на заводах были беспорядки, причем в некоторых случаях замечается даже известная планомерность в действиях этих рабочих, которых ранее сдерживала полицейская власть; ныне же, при отсутствии какой-либо власти, они терроризируют всех рабочих, производят буйства (так называемые «эксцессы»), и получается впечатление, что рабочая масса волнуется. Рабочих же организаций в сущности нет, так как рабочие ежемесячно меняют состав своих комитетов, и если последние предъявляют умеренные требования, то обвиняют их в контрреволюционном направлении. Характерно при этом то, что чем крупнее организация, тем благоразумнее принимаемые реше-

* *См. док. № 221.*

ния, но такие организации быстро теряют свой авторитет. Сами рабочие сознают необходимость удаления из их среды некоторых лиц, но бессильны привести это в исполнение. При таких условиях проектируемые мероприятия едва ли принесут какую-либо пользу и первоначально надлежит озаботиться о создании на местах твердой власти. Ввиду сего представлялось бы необходимым в наиболее угрожаемые фабрично-заводские районы направить кавалерийские части и учредить особых полицмейстеров, которые, не имея каких-либо решающих функций, руководили бы только размещением на заводах воинских частей. Если эти меры будут проведены в жизнь, то лишь тогда указанные мероприятия принесут известную пользу.

С своей стороны С. И. Тимашев полагает, что мероприятия, ныне предлагаемые Особым совещанием и Главным экономическим комитетом, могут лишь до некоторой степени разрешать конфликты на заводах, но во многих случаях они неприменимы. Так, в настоящее время правительство озабочено скорейшей эвакуацией предприятий г. Ревеля, однако рабочие с этим не соглашаются и решительно препятствуют означенной эвакуации.[4] Посему если не будет создана твердая власть, обладающая должным авторитетом, то мероприятия никакой пользы не принесут и могут быть лишь мертвым грузом, стесняющим деятельность промышленников.

Представитель Министерства торговли и промышленности В. Е. Варзар замечает, что в настоящее время особенно усилилась разруха на заводах Екатеринославской, Харьковской, Киевской и других южных губерний. Положение заводчиков и фабрикантов крайне тяжелое: угрозами и насилиями рабочие заставляют подписывать договоры с самыми невыгодными для них условиями, и бывали случаи, когда директоров правления сажали в тюрьму. Рабочие не признают ныне легальных способов борьбы, а лишь насилие и террор, считая эти способы наиболее успешными для достижения их требований. Никакой власти на заводах не существует, и поэтому единственным оружием борьбы с рабочими у заводчиков является закрытие предприятий. Между тем предлагаемое мероприятие, разрешающее фабрикантам закрывать их предприятия лишь с ведома и согласия правительства, лишает их каких бы то ни было прав, и при таких условиях едва ли возможно ожидать благоприятного разрешения создающихся на заводах конфликтов; рабочие могут что угодно делать на заводах, зная, что последние все-таки не будут закрыты.

Член Государственного Совета В. И. Карпов находит, что ввиду условий переживаемого момента указанные мероприятия должны быть приняты и заводы могут закрываться лишь с ведома и согласия правительства. Однако при этом необходимо точно оговорить те случаи, когда право закрытия заводов предоставляется фабрикантам. К этим случаям следовало бы отнести финансовые затруднения предпринимателей, лишающие возможности далее продолжать ведение деятельности заводов, и засим наличность угроз и насилий рабочих по отношению к администрации предприятий. Приведенные мероприятия следует твердо и определенно проводить в жизнь, что представляется, однако, невозможным при отсутствии авторитетности власти, которою отнюдь не пользуются губернские и уездные комиссары Временного правительства, учрежденные вместо губернаторов, так как эта власть по идее французской революции должна быть лишь временной.

С своей стороны председатель Государственной Думы М. В. Родзянко, разделяя мнение В. И. Карпова, указывает, что в тяжелую годину, переживаемую Россией, должны применяться экстраординарные меры и в этом отношении предлагаемые мероприятия заслуживают одобрения. Однако

при проведении их на практике Временное правительство должно проявить всю твердость власти по отношению как к фабрикантам, так и рабочим, иначе «всуе законы писати, зане их не исполняти», и как при прежнем режиме Особое совещание указывало правительству на отсутствие власти и на все грозные последствия продовольственной разрухи, так и теперь Совещание должно обратиться к правительству с вопросом: «Где же власть?».

Представитель Министерства труда Г. Д. Красинский, не соглашаясь с мнением В. Е. Варзара, замечает, что предлагаемые мероприятия не могут быть рассматриваемы с точки зрения борьбы труда и капитала, а лишь с государственной. И в этом отношении следует признать, что эти мероприятия, применявшиеся председательствующим в Особом совещании при ликвидации конфликтов между рабочими и администрацией заводов, несомненно, привели к положительным результатам. Засим едва ли возможно проводить какую-либо параллель между прежней и новой властью, которая еще не успела окрепнуть, так как старое правительство применяло лишь репрессивные меры по отношению к рабочим и ничего творческого не создавало. Если все экономические мероприятия будут успешно проведены Временным правительством при содействии Главного экономического комитета, то все анархические вспышки исчезнут, и Россию ожидает блестящее будущее. Что же касается положения дел на юге, и в частности в Донецком бассейне, то туда будет командирована от правительства делегация с широкими полномочиями для водворения порядка на местах.*

По сему поводу П. П. Козакевич отмечает, что промышленники в настоящее тяжелое время не стоят на почве классовой борьбы, так как иначе это было бы равносильно временному закрытию всех промышленных предприятий, без которых невозможна оборона страны. Однако все же следует признать, что проектируемые мероприятия, выработанные без участия представителей промышленности, едва ли окажутся целесообразными.

Председательствующий П. И. Пальчинский указывает, что общие мероприятия, определяющие порядок и способы разрешения конфликтов, возникающих на предприятиях, работающих на оборону, следовало бы признать заслуживающими одобрения, так как они приводили к положительным результатам даже на таких заводах, которые, казалось, подлежат безусловному закрытию ввиду невозможности водворить на них порядок. При редакции правил об этих мероприятиях, несомненно, будут приняты во внимание соображения, высказанные членами Совещания, и засим они по окончательном обсуждении в Главном экономическом комитете будут внесены на обсуждение Временного правительства.

Совещание присоединяется к изложенному предположению. . .**

ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 382, лл. 116—127. Копия.

№ 338

Из отчета о 27-м заседании Главного экономического комитета о неотложных мероприятиях по борьбе с рабочим движением в Донбассе.

23 сентября 1917 г.

Присутствовали: члены комитета — представитель М[инистерст]ва труда Л. М. Пумпянский, представитель М[инистерст]ва землед[елия] Н. И. Ракитников; заместители — представитель М[ини-

* *См. док. № 338.*

** *Опущено заключение Особого совещания по вопросу о созыве технического съезда.*

стерст]ва вн[утренних] дел Н. К. Корде, представитель Военного м[инистерст]ва Д. В. Яковлев; приглашенные — управляющий делами Заготовительного к[омите]та при М[инистерст]ве торг[овли] и промышленности С. Н. Демосфенов, инж. И. С. Каннегисер; управляющий делами комитета А. Я. Бабков.

Председательствовал Н. Н. Саввин.

1. Доклад управляющего делами Главного экономического комитета о мероприятиях для предупреждения массового закрытия промышленных предприятий, составленный на основании суждений к[омите]та, высказанных в 26-м его заседании 22 сентября 1917 г.*

Заседание открывается в 12 час. 25 мин.

По предложению председателя управляющий делами комитета А. Я. Бабков оглашает доклад о мероприятиях для предупреждения массового закрытия промышленных предприятий, составленных на основании суждения Главного экономического комитета, высказанных на прошлом 26-м его заседании.

Председатель указывает на необходимость спешного разрешения вопроса о мероприятиях для восстановления порядка в промышленной жизни района Донецкого бассейна и предлагает назначить на понедельник 25 сентября заседание Главного экономического комитета для установления общих оснований поведения в связи с эксцессами на фабриках и заводах.

Предложение председателя принимается.

2. О конфликтах между рабочими и администрациями заводов района Донецкого бассейна и об угрожающем массовом закрытии этих заводов.

Председатель просит Н. К. Корде ознакомить членов комитета с мнениями по вопросу об эксцессах на фабриках, заводах и рудниках района Донецкого бассейна и по вопросу о возможном массовом закрытии указанных предприятий, высказанными в созванном министром внутренних дел совещании с участием представителей крупнейших предприятий района Донецкого бассейна.

Н. К. Корде сообщает, что последнее заседание совещания носило лишь осведомительный характер и никаких решений в этом заседании вынесено не было. Из обмена мнениями выяснилось, что члены комиссии представляют себе два пути для восстановления порядка в промышленной жизни района Донецкого бассейна. Часть членов совещания стоит на точке зрения необходимости создания сильной полицейской власти, которая для поддержания порядка опиралась бы на вооруженную силу, для чего предполагается направить в район Донецкого бассейна 18 казачьих сотен. Другая часть членов совещания в своих суждениях исходит из уверенности в том, что таким чисто механическим способом порядка восстановить не удастся и поэтому необходимо создать орган, достаточно компетентный и авторитетный для того, чтобы он мог воздействовать на рабочих. Если принять во внимание то, что непримиримее всего настроены мелкие рудничные комитеты, более же крупные организации являются вместе с тем и более умеренными, то задача создания достаточно авторитетного органа не покажется неисполнимой.

Л. М. Пумпянский полагает, что ввиду крайней важности и безотлагательности вышеуказанного вопроса следует немедленно довести до сведения министра-председателя о необходимости посылки в район Донецкого бассейна особой делегации с диктаторскими полномочиями по восстановлению порядка в промышленной жизни. Председатель этой делегации должен обладать правами председателя Особого совещания по обороне. На

---

* *См. док. № 221.*

места же надлежит незамедлительно отправить телеграмму с извещением о скором приезде полномочной делегации.

Председатель полагает, что вопрос о посылке делегации быстро разрешить не удастся, ибо делегаты должны будут получить руководящие директивы, которые могут быть им даны лишь по надлежащем обсуждении, что потребует времени.

И. С. Каннегисер присоединяется к мнению Л. М. Пумпянского и предлагает включить в текст телеграммы, отправляемой на места, фразу, по смыслу которой предприятия впредь до прибытия делегации закрываться не должны. Делегация должна состоять из 3 человек — представителей Особого совещания по обороне, ЦИКСР и СД и Министерства труда.

По предложению председателя комитет п о с т а н о в л я е т.

Довести до сведения министра-председателя, что Главный экономический комитет признает необходимым:

а) отправить в район Донецкого бассейна образуемую комитетом и утверждаемую Временным правительством делегацию в составе: 1) председателя Особого совещания по обороне, 2) представителя Центрального исполнительного комитета Сов[етов] раб[очих] и солд[атских] деп[утатов], 3) представителя М[инистерст]ва труда, 4) представителя М[инистерст]ва торг[овли] и промышл[енности], 5) представителя Центрального бюро профессиональных союзов, 6) представителя М[инистерст]ва внутренних дел, наделив делегацию и председателя ее чрезвычайными полномочиями (полномочиями председателя Особого совещания по обороне), и предоставить этой делегации право принимать все меры для ликвидации создавшегося там тяжелого положения промышленных предприятий, работающих на оборону;

б) по телеграфу воспретить всякое закрытие промышленных предприятий впредь до прибытия в район Донецкого бассейна упомянутой делегации. . .*

ЦГИАЛ, ф. ГЭК, оп. 1, д. 3, лл. 183—184 об. Гектогр.

№ 339

Сообщение газеты «Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» о пособничестве председателя Особого совещания по обороне П. И. Пальчинского предпринимателям в связи с конфликтом на заводе бывш. Розенкранца (Петроград).

8 октября 1917 г.

Вчера сообщалось о конфликте заводоуправления зав[ода] [бывш.] Розенкранца[1] с рабочими литейной мастерской на почве упадка производительности труда. Для расследования этого конфликта были направлены представители заводского совещания. При вторичном посещении членами заводского совещания было заявлено, что дело перенесено на рассмотрение Особого совещания по обороне и, таким образом, изъято из обследования заводского совещания.

В Особом совещании по обороне вопрос рассматривался, очевидно, с большой поспешностью. 5 октября представители фабрично-заводского

---

* *Опущен конец отчета, не относящийся к данной теме.*

комитета были телеграммой вызваны к председателю Особого совещания по обороне П. Пальчинскому, который в присутствии представителей заводоуправления потребовал от представителей рабочих, чтобы производительность была поднята на 50%, иначе будет закрыт завод. Присутствовавшие представители заводоуправления выразили живейшую радость по случаю предстоящего закрытия, говоря, что им надоели все эти комитеты да старосты, которых давно, дескать, следует разогнать.

Пробовавшим возражать рабочим г. Пальчинский закричал: «Молчать, не разговаривать!» — и выгнал рабочих вон.

Рабочие обратились с заявлением в Центральный совет фабрично-заводских комитетов.[2]

Газ. «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 192, 8 октября 1917 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ДЛЯ ЗАГОЛОВКОВ, ТЕКСТА И ПРИМЕЧАНИЙ*

адм. — адмирал
акц. — акционерный
арх. — архив
арш. — аршин
бр. — братья (о фирмах)
ВПК — Военно-промышленный комитет
вр. и. д. — временно исполняющий должность
Вр. пр-во — Временное правительство
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ГАУ — Главное артиллерийское управление
ГВТУ — Главное военно-техническое управление
гектогр. — гектограф, гектографированный
ген. — генерал
ГИУ — Главное интендантское управление
гр. — граф, графиня
ГЭК — Главный экономический комитет
дел-во — делопроизводство
дес. — десятин
док. — документ
дол. — доллар
д. с. с. — действительный статский советник
и. д. — исполняющий должность
канц. — канцелярия
кн. — князь, княгиня
МВД — Министерство внутренних дел
МИД — Министерство иностранных дел
МТиП — Министерство торговли и промышленности
МФ — Министерство финансов
насл-ки — наследники
обр. — образец
п., пп. — пункт, пункты (в статьях)
полк. — полковник
пом. — помощник
прим. — примечание
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
Св. зак. — Свод законов Российской империи

* Сокращенные обозначения архивов и фондов см. в перечне фондов, стр. 689—690.

Собр. узак. — Собрание узаконений и распоряжений правительства
с. с. — статский советник
ст. — статья (закона, правил и т. п.)
с-я — сыновья
тел-ма — телеграмма
т. г. — текущий год
т. м. — текущий месяц
т. с. — тайный советник
УВВФ — Управление военно-воздушного флота
ф. — фунт
фр. — франк
ф. ст. — фунтов стерлингов
ЦВПК — Центральный военно-промышленный комитет
ЦСФЗК — Центральный совет фабрично-заводских комитетов
Эк. совет. — Экономический совет

ПРИМЕЧАНИЯ

№ 1. [1] Необходимо иметь в виду, что данный текст, взятый эпиграфом к статье в «Правде», не принадлежит К. Марксу. Маркс лишь приводит его из книги Данинга [T. I. D u n n i n g. Trades'Unions and Strikes (London, 1860)] в своих подстрочных примечаниях. Эпиграф дан в редакции «Правды» и частично не совпадает с текстом последнего советского издания «Капитала». См.: К. М а р к с. Капитал, т. I. ГИПЛ, 1955, стр. 764.

№ 4. [1] См. заметку «Капиталисты разоряются» в газ. «Социал-демократ», № 71, 2 июня 1917 г.

№ 5. [1] Автор статьи имеет в виду, очевидно, то обстоятельство, что фондовая биржа в связи с войной была закрыта, вследствие чего официально биржевые сделки не производились.

[2] По-видимому, имеется в виду июльский кризис 1917 г.

№ 6. [1] Для сравнения приводим данные об акционерном учредительстве до 1917 г. В 1913 г. открыли свои действия 242 акционерные компании с основным капиталом в 403.44 млн руб., в 1914 г. соответственно — 180 акционерных компаний с основным капиталом в 239.22 млн руб., в 1915 г. — 138 акционерных компаний — 189.83 млн руб., в 1916 г. — 224 акционерные компании — 372.76 млн руб. (Народное хозяйство в 1916 г., вып. 2, Пгр., 1920, стр. 81).

[2] За июль—сентябрь 1917 г. было учреждено 274 акционерные компании с основным капиталом в 802.2 млн руб. В столь громадном росте общих размеров акционерных капиталов сказалось, несомненно, падение ценности рубля.

№ 7. [1] Публикуемые сведения о росте концентрации в промышленности г. Петрограда в 1914—1916 гг. являются далеко не полными и касаются лишь 54 крупнейших предприятий (с числом рабочих свыше 1000 чел.), подчиненных надзору фабричной инспекции. Между тем в Петроградском округе, т. е. фактически в самом Петрограде, еще на 1 января 1915 г. имелось 80 крупнейших предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции. На этих предприятиях, составлявших всего лишь 3.3% общего числа предприятий округа, было занято в 1914 г. 193 395 рабочих или 44.4% общего количества рабочих [К. С и д о р о в. Рабочее движение в России в годы империалистической войны (1914—1917 гг.). Сб. статей «Очерки по истории Октябрьской революции» под ред. М. Н. Покровского, т. I, М.—Л., 1927, стр. 207].

Тем не менее таблица дает известное представление о громадном росте концентрации рабочих на крупнейших петроградских предприятиях, особенно в машиностроительной и металлообрабатывающей отраслях промышленности в годы войны. Следует, кроме того, иметь в виду, что в Петрограде и его окрестностях находились крупнейшие казенные заводы, на которых были сосредоточены огромные массы рабочих. Так, по данным на 1 мая 1917 г., на казенных заводах было рабочих (без солдат): на Петроградском трубочном — 20 078 чел., на Петроградском патронном — 9025, на Охтенском пороховом — 5174, на Охтенском заводе взрывчатых веществ — 8596, на Сестрорецком оружейном — 5890, в Петроградском арсенале — 4759 (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 16, д. 318, лл. 73—79).

Параллельно с ростом концентрации рабочей силы происходил и процесс сосредоточения на крупных и крупнейших предприятиях всей большей и большей доли производства. Однако сведений по этому вопросу разыскать в архивных фондах не удалось.

№ 9. [1] «Продамет» — самое крупное монополистическое объединение в металлургической промышленности России, действовавшее в форме акционерного общества, учрежденного в 1902 г. для торговли сталью, швеллерами, железом и другими изделиями металлургической промышленности.

В 1913 г. контрагенты «Продамета» давали 93% производства двутавровых балок и швеллеров в России, 84% сортового металла, 83% листового тонкого железа,

80% листового толстого железа, 78% железнодорожных рельсов, 68% осей и 58% бандажей (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 14, д. 493, лл. 14—16). На 1 июля 1916 г. в «Продамет» входили 31 контрагент, объединенных договорами по всем основным видам изделий (ЦГИАЛ, ф. 590, оп. 1, д. 24, лл. 6 об.— 7).

Во время войны «Продамет» стал ведущим исполнительным и распределительным органом в аппарате главного уполномоченного по снабжению металлами (Расмеко). В связи с этим через него осуществлялось распределение заказов на черные металлы между синдицированными металлургическими заводами.

№ 10. [1] Аналогичные обязательства были разосланы на листовое железо, рельсы, балки и швеллера (ЦГИАЛ, ф. 1498, оп. 1, д. 49, лл. 42—44).

№ 11. [1] Программа прокатки железных и стальных изделий составлялась районными уполномоченными по снабжению металлами по нарядам Управления главного уполномоченного по снабжению металлами в разрезе ведомств. На основании этой программы ведомства производили через синдикат «Продамет» заказы на изготовление потребных им изделий непосредственно заводам.

[2] Спецификация — документ, содержащий подробное описание технических свойств и особенностей того или иного предмета, машины, оборудования и т. п.

№ 12. [1] «Продвагон» — синдикат в вагоностроительной промышленности России, действовавший в форме акционерного общества для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов, учрежденного в 1904 г. К 1917 г. «Продвагон» объединял деятельность всех частных вагоностроительных заводов России, выпускавших пассажирские и товарные вагоны для казенных и частных железных дорог широкой колеи. Действовал в тесном контакте с Министерством путей сообщения.

[2] В ответ на это письмо управление «Продамета» 11 октября 1917 г. сообщило, что оно разрешило своим контрагентам в течение военного периода производить прокатку металлов по заказам Министерства путей сообщения для нужд вагоностроительных заводов без подтверждения их синдикатом, но при условии, чтобы заказы направлялись синдикату «Продамет» для оформления (ЦГИАЛ, ф. 1517, оп. 1, д. 131, л. 214).

№ 13. [1] В письме председателя Московского заводского совещания Петроградскому заводскому совещанию от 28 ноября 1917 г. сообщалось, что «по заявлению правительственного правления Московского металлического завода договор с Об-вом для продажи изделий русских металлургических заводов не может быть продлен ввиду явной убыточности его для завода» (ГАОРМО, ф. 2122, оп. 1, д. 698, л. 150).

№ 14. [1] «Кровля» — синдикат, объединявший крупные металлургические заводы Урала. Действовал в форме акционерного общества, учрежденного в 1906 г. для торговли всякого рода изделиями металлургической промышленности. Заводы, объединенные синдикатом «Кровля», к концу 1908 г. выпускали около 52% общероссийского производства кровельного железа (ГЦИАЛ, ф. 64, оп. 1, д. 5, лл. 8 об.—9, 120—120 об.). К 1916 г. в «Кровле» остались 7 контрагентов из 13 (1909 г.): Алапаевские, Верх-Исетские, Нижне-Тагильские, Луньевские, Строгановские, Кыштымские и Сергинско-Уфалейские заводы (ЦГИАЛ, ф. 32, оп. 1, д. 415, лл. 1—2).

К 1917 г. «Кровля» становится распорядительным органом главного уполномоченного по снабжению металлами.

№ 15. [1] В письме управляющего делами синдиката «Продвагон» П. Г. Иванова от 11 сентября 1917 г. за № 958 правлению синдиката «Кровля» была выражена просьба о предоставлении ведомостей распределения кровельного железа непосредственно синдикату «Продвагон» (ЦГИАЛ, ф. 1517, оп. 1, д. 131, лл. 181—182).

[2] Имеются в виду районные уполномоченные по снабжению металлами.

№ 16. [1] «Медь» — синдикат в медной промышленности, объединявший системой договоров почти всю добычу, обработку и продажу меди в России. Действовал в форме акционерного общества, учрежденного в 1907 г. с целью торговли медью и изделиями из нее. Медеплавильные заводы, входившие в синдикат «Медь», к 1917 г. давали 90% всего производства меди в России. Сбыт выплавленной меди осуществлялся через банкира и комиссионера синдиката Торговый дом «Вогау и К°», который был связан договорами с медепрокатными заводами России. Отдельными договорами об-во «Медь» было связано с медепрокатным и трубочным заводом бывш. Розенкранца в Петербурге и позднее с Московским электролитическим заводом на электролитическую рафинировку меди заводов, входящих в синдикат «Медь».

В 1917 г. синдикат «Медь» стал исполнительным и распределительным органом главного уполномоченного по снабжению металлами.

№ 17. [1] В мае 1917 г. правление синдиката «Медь» разработало проект договора с медеплавильными заводами на продажу в России и за границей с 1 января 1918 г. по 1 января 1920 г. всей производимой заводами обыкновенной штыковой и электролитической меди (ЦГИАЛ, ф. 56, оп. 1, д. 418, лл. 7—10 об.). Однако этот проект договора не был подтвержден большинством контрагентов, и с 1918 г. синдикат «Медь» прекратил свою деятельность.

[2] См.: ЦГИАЛ, ф. 70, оп. 1, д. 3, л. 38.

№ 19. [1] Т-во нефтяного производства «Бр. Нобель» учреждено в 1879 г. для добычи, переработки, хранения, перевозки и торговли нефтью и ее продуктами. Полу-

чая со своих бакинских промыслов и скупая у союзных фирм до 25% всей нефти, добываемой в стране, товарищество занимало командное положение на русском рынке. Балансовая стоимость недвижимого имущества и транспортных средств фирмы к 1917 г. достигала 74 млн руб. при основном капитале в 45 млн руб. 8.5 млн руб. были вложены в дочерние предприятия по сбыту нефтепродуктов в Германии, Австрии, Англии и Франции. Чистая прибыль товарищества за 1913 г. составила 15 млн руб., а за 1916 г. — уже 44.5 млн руб. (Отчеты за 1913 и 1916 гг.). В конце 1916 г. акции «Бр. Нобель» при номинальной цене 250 руб. котировались на рынке в 1500 руб.

В борьбе с Русской генеральной нефтяной корпорацией («Ойль») в Лондоне, созданной в 1912 г. под руководством Русско-Азиатского и Петроградского международного коммерческого банков при участии других русских и английских банков и русских нефтепромышленных фирм «Г. М. Лианозов и с-я», «А. И. Манташев и К°» и др., т-во «Бр. Нобель» отстояло свое господствующее положение на рынке; к 1917 г. борьба завершилась разменом пакетами акций и созданием на этой основе «общности интересов» между ними (ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, дд. 725 и 803).

В своей деятельности товарищество опиралось на Азовско-Донской коммерческий банк и на Волжско-Камский коммерческий банк, во главе совета которого стоял Э. Л. Нобель. Член правления товарищества К. В. Хагелин являлся одновременно членом совета Петроградского международного коммерческого банка (Отчеты Волжско-Камского, Азовско-Донского и Петроградского международного коммерческого банков за 1916 г.). В мае 1917 г. свыше 50% паев и акций товарищества принадлежало Азовско-Донскому, Петроградскому международному, Русско-Азиатскому и другим банкам (Финансовое обозрение, 1917, №№ 17—18, стр. 18).

№ 20. [1] В ответ на требования синдиката банков о принятии т-вом «Бр. Нобель» мер по исполнению второго пункта письма правление товарищества в письме от 19 декабря 1916 г. указывало: «1) что, как вам известно, т-во „Бр. Нобель“ не состояло и не состоит акционером означенных обществ; 2) что, напротив того, 100 000 паев т-ва „Г. М. Лианозова с-я“ принадлежат группе банков, в число коих входите и вы; 3) что той же группе принадлежат 8 000 000 шеров „Ойля“, владеющего значительным числом акций об-ва „А. И. Манташев и К°“ и Московско-Кавказского т-ва; 4) что переход этих паев и шеров к т-ву „Бр. Нобель“ условлен с банками лишь по окончании реализации нового выпуска акций нашего товарищества и 5) что, таким образом, названные общества ни в какой зависимости от т-ва „Бр. Нобель“ до настоящего времени не находятся и не находились, а главное влияние в сих обществах принадлежало и принадлежит банкам».

28 декабря 1916 г. 2-й пункт письма был аннулирован с уплатой т-вом «Бр. Нобель» бонификации в пользу синдиката банков (ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 725, лл. 25, 27, 33—34).

№ 21. [1] «Ойл» — сокращенное название англо-русского нефтяного треста «Русская генеральная нефтяная корпорация».

[2] Имеется в виду банковский синдикат по реализации выпуска шер «Ойля».

№ 22. [1] 27 декабря 1916 г. правление т-ва «Бр. Нобель» предложило банкам сдать акции т-ва «Г. М. Лианозова с-я» и шеры Русской генеральной нефтяной корпорации на 27.2 млн руб. Азовско-Донскому коммерческому банку (ЦГИАЛ, ф. 630, оп. 11, д. 620, лл. 65—65 об.).

№ 23. [1] Русское т-во «Нефть» для добычи, перевозки, хранения и торговли продуктами нефти учреждено в 1883 г. На 1 января 1914 г. баланс товарищества равнялся 45.3 млн руб. при основном капитале 16.5 млн руб.; балансовая стоимость имущества — 20.7 млн руб.; прибыль — 4.8 млн руб.; дивиденд — 15% (Ежегодник Министерства финансов, вып. 1915 г., Пгр., 1915, стр. 376—377). В конце 1916 г. паи товарищества при номинальной цене 100 руб. котировались на русском рынке по 280 руб. и на парижской бирже по 400 фр. (Отчет Русского для внешней торговли банка за 1916 г. Пгр., 1917).

Добыча нефти фирмами группы «Нефть» к 1917 г. достигала 9% общей ее добычи в России.

№ 28. [1] Речь идет о договоре между об-вом «Продвагон» и вагоностроительными заводами, заключенном 29 декабря 1912 г. на пятилетний срок.

[2] § 25 договора от 29 декабря 1912 г. предусматривал гарантии нерушимости синдикатского соглашения.

[3] Согласно § 3 договора от 29 декабря 1912 г., за каждое нарушение условий договора контрагент выплачивал неустойку в размере 10 000 руб. единовременно и, кроме того, штраф в размере 30% с продажной цены вагона, проданного или сданного им в аренду без разрешения синдиката «Продвагон».

№ 30. [1] Синдикат паровозостроительных заводов объединял к 1917 г. все частные паровозостроительные заводы России: Брянский, Гартмана, Коломенский, Невский, Путиловский, Сормовский и Харьковский. В связи с тем, что устав синдиката паровозостроительных заводов — Об-ва для продажи изделия русских паровозостроительных заводов, поданный на утверждение правительства в 1908 г., утвержден не был,

синдикат существовал в форме представительной организации паровозостроительных заводов — их Совета (Совет представителей паровозостроительных заводов).

Первый синдикатский договор между паровозостроительными заводами был заключен 3 декабря 1901 г. на 5 лет, затем он неоднократно продлевался. Последний синдикатский договор между паровозостроительными заводами был заключен на срок с 31 марта 1917 г. по 31 марта 1922 г.

№ 32. [1] Имеется в виду Бюро по управлению национализированными предприятиями.

№ 33. [1] В данном случае имеется в виду администрация как вид сделки, при которой в предотвращение финансово-коммерческой несостоятельности той или иной пришедшей в упадок торгово-промышленной фирмы управление ее делами передавалось лицам, избранным кредиторами данной фирмы.

[2] Устав о гербовом сборе см.: Св. зак., изд. 1912—1914 гг., СПб., т. V, ч. 1, стр. 2215—2255. В дальнейшем ссылки на Свод законов даются по этому изданию.

№ 35. [1] Русское об-во спичечной торговли (РОСТ) — синдикат в спичечной промышленности России, действовавший в форме акционерного общества, учрежденного в 1908 г., для торговли спичками и материалами спичечного производства.

15 февраля 1912 г. правление РОСТа доложило министру торговли и промышленности о ликвидации дел общества из-за крайне убыточных цен. Перерыв в деятельности синдиката был использован для реорганизации предприятий контрагентов в акционерные общества и механизации спичечного производства.

7 сентября 1913 г. общее собрание контрагентов постановило вновь возобновить деятельность РОСТа, о чем 31 марта 1913 г. было доложено Отделу торговли (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 12, д. 296, лл. 85, 89, 164, 176).

К концу 1913 г. РОСТ объединял уже 97% всего производства спичек в России и диктовал цены на спички на внутреннем рынке. С конца 1913 г. цены на ящик спичек без акциза были повышены с 3 руб. до 5 руб. 70 коп. к июню 1914 г., а к ноябрю 1914 г. — до 8 руб. 20 коп. К июлю 1916 г. цены были подняты до 28 руб. за ящик без акциза, к июлю 1917 г. — от 50 до 60 руб. (ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 333, лл. 2—10).

№ 36. [1] Речь идет о Комитете для заведывания снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик (см.: Сб. «Особые совещания и комитеты военного времени», Пгр., 1917, стр. 79).

№ 38. [1] Ремизка — рабочий орган ткацкого станка.

[2] Мерсеризация — обработка хлопчатобумажных тканей концентрированными растворами щелочей, придающая им блеск и повышающая прочность волокна.

[3] Каландр — машина для придания гладкости и глянцевитости тканям, тиснения на них рисунков, узоров и т. п.

№ 39. [1] Торгово-промышленное т-во «И. Стахеев и К°» преобразовано из Торгового дома «И. Г. Стахеев», учрежденного в 1904 г. в г. Елабуге Вятской губ. для торговли хлебом, нефтью, мануфактурой и другими товарами. Баланс торгового дома на 1 января 1912 г. составлял 9.2 млн руб. при основном капитале 5 млн руб. (ЦГИАЛ, ф. 587, оп. 53, д. 129, лл. 113—114). Согласно договору о полном товариществе от 17 мая 1912 г., складочный капитал определялся в 2.5 млн руб., из которых $^2/_3$ принадлежали Стахееву и $^1/_3$ — Батолину. Устав товарищества утвержден 5 апреля 1914 г.; действия открыты в конце 1916 г. (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 12, д. 2039).

Помимо перечисленных в кратком очерке предприятий товарищество было связано с Русско-Азиатским, Петроградским международным и Волжско-Камским коммерческими банками, членами советов которых были П. П. Батолин и И. И. Стахеев (ЦГИАЛ, ф. 626, оп. 1, д. 1044, отчеты Русско-Азиатского, Петроградского международного и Волжско-Камского коммерческих банков за 1916 г.). Товарищество владело крупными пакетами акций этих и Соединенного банков.

№ 40. [1] Петроградский международный коммерческий банк возник в 1869 г. К 1917 г. банк имел 60 отделений в России, Париже, Брюсселе и Женеве. Собственные капиталы банка за время войны возросли на 47 млн руб., достигнув 123.4 млн руб. (11.3% к общей сумме собственных средств коммерческих банков) при акционерном капитале 80 млн руб. Основные ресурсы и вложения банка с 1913 г. возросли следующим образом (в млн руб.):

	Ресурсы		Вложения	
	в Петрограде	всего	в Петрограде	всего
На 31 декабря 1913 г.	246.1	489.5	212.3	468.9
» 31 » 1916 »	340.2	957.2	467.9	669.9
» 1 апреля 1917 »	408.9	1126.9	713.3	858.7
» 14 декабря 1917 »	488.3	—	684.2	—

Прибыли банка с 10.9 млн руб. в 1913 г. возросли до 15.0 млн руб. в 1916 г. Биржевая цена 250-рублевых акций в 1913 г.— 503 руб., в 1916 г.— 616 руб. (Отчеты

банка за 1913 и 1916 гг., баланс на 1 апреля 1917 г. и ликвидационный баланс на 14 декабря 1917 г.).

№ 41. [1] Азовско-Донской коммерческий банк открыл действия в 1871 г. Собственные капиталы банка за время войны возросли на 25 млн руб., достигнув 116.8 млн руб. Основные ресурсы и вложения с 1913 г. в озросли следующим образом (в млн руб.):

	Ресурсы		Вложения	
	в Петрограде	всего	в Петрограде	всего
На 31 декабря 1913 г. . . .	244.3	446.8	143.5	384.7
» 31 » 1916 » . . .	437.9	963.0	712.7	906.0
» 1 апреля 1917 » . . .	433.5	1005.2	736.7	969.1
» 14 декабря 1917 » . . .	453.9	—	672.0	—

Прибыли банка в 1913 г. составили 9.1 млн руб. 250-рублевые акции банка в в 1916 г. котировались на Парижской бирже по 1210 руб. (Отчеты банка за 1913 и 1916 гг., баланс на 1 апреля 1917 г. и ликвидационный баланс на 14 декабря 1917 г.).

№ 44. [1] В данном док. задолженность банков в иностранной валюте отражает их задолженность Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов, а задолженность в русской валюте — Государственному банку.

[2] Приведенные суммы относятся к 12 крупным банкам, причем на 6 из них приходилось свыше 90% задолженности (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 26, д. 1466, л. 2).

№ 49. [1] Волжско-Камский коммерческий банк открыл действия в 1870 г.; имел 62 отделения в России. Собственные капиталы банка за период войны выросли на 16 млн руб., достигнув 54.3 млн руб. Основные ресурсы и вложения за тот же период более чем утроились, составив (в млн руб.):

	Ресурсы		Вложения	
	в Петрограде	всего	в Петрограде	всего
На 31 декабря 1913 г. . . .	138.1	326.3	89.3	314.4
» 31 » 1916 » . . .	249.6	848.1	325.0	833.5
» 1 апреля 1917 » . . .	289.5	968.2	465.3	887.8
» 14 декабря 1917 » . . .	359.1	1049.6	393.4	932.9

Средний дивиденд на 250-рублевые акции банка за 1914—1916 гг. составил 51 руб. 25 коп., превысив дивиденды всех других петроградских банков. По биржевой котировке на 14 февраля 1917 г. цена акции достигала 1515 руб. (Отчеты банка за 1913 и 1916 гг., баланс на 1 апреля 1917 г. и ликвидационный баланс на 14 декабря 1917 г.; ЦГИАЛ, ф. 595, оп. 2, д. 159, лл. 22—25).

[2] Циркуляром от 4 сентября 1917 г. отделениям и агентам предписывалось принять меры по дальнейшему увеличению пассивов банка и повышению процентных ставок по активным операциям.

[3] Циркуляром от 24 августа 1917 г. правление банка предлагало отделениям и агенствам кредитовать земские и городские управы даже при правительственной гарантии только с разрешения правления, предпочтительно совместно с другими банками. Процентная ставка по этим кредитам была повышена и установлена «впредь до изменения» в 6½% (ЦГИАЛ, ф. 595, оп. 2, д. 87, л. 83).

№ 50. [1] Ликвидация акционерных коммерческих банков, национализированных декретом Совета народных комиссаров РСФСР от 14 декабря 1917 г., производилась Народным банком РСФСР. Ликвидация правлений и петроградских отделений всех петроградских акционерных коммерческих банков, кроме Петроградского агенства об-ва «Лионский кредит» и Петроградского отделения Нью-Йоркского национального городского банка, а также петроградских отделений некоторых московских коммерческих банков, осуществлялась отделениями Северо-Западной окружной конторы Народного банка, каждое из которых включало группу банков, расположенных в определенном районе города. Публикуемый сводный баланс объединяет ликвидационные балансы всех отделений Северо-Западной конторы.

Место петроградских учреждений коммерческих банков среди всех коммерческих банков России показывают данные (в млн руб.), приведенные в таблице на стр. 578.

№ 51. [1] Русско-Азиатский коммерческий банк — первый по величине коммерческий банк в России — образовался в январе 1910 г. путем слияния Русско-Китайского и Северного банков. Банк имел 90 отделений в России и 13 за границей — в Китае, Индии, Японии, Англии и Франции. Собственные капиталы банка к концу 1917 г.

	31 декабря 1913 г.			31 декабря 1916 г.			1 апреля 1917 г.			14 декабря 1917 г		
	собственные капиталы	основные ресурсы	основные вложения	собственные капиталы	основные ресурсы	основные вложения	собственные капиталы	основные ресурсы	основные вложения	собственные капиталы	основные ресурсы	основные вложения
Все коммерческие банки России . .	836.4	5168.2	4748.3	993.5	10365.2	9098.5	1089.9	11512.1	1372.4	—	—	—
Петроградские банки	544.9	3666.7	3375.4	696.9	7588.7	6837.8	765.0	8527.4	7839.7	—	—	—
В процентах	65	72	71	70	73	75	70	74	73	—	—	—
Правления петроградских банков .	544.9	1989.4	1764.6	696.9	3505.8	4583.9	765.0	3843.9	5238.4	765.9	5140.1	6137.1
										(Правления и петроградские отделения петроградских и московских банков)		

По семи крупнейшим коммерческим банкам России — Русско-Азиатскому, Русскому для внешней торговли, Петроградскому международному, Азовско-Донскому, Русскому торгово-промышленному, Волжско-Камскому и Сибирскому торговому, документы которых публикуются в настоящем сборнике, те же данные представляются в следующем виде:

	31 декабря 1913 г.			31 декабря 1916 г.			1 апреля 1917 г.			14 декабря 1917 г.		
	собственные капиталы	ресурсы	вложения	собственные капиталы	ресурсы	вложения	собственные капиталы	ресурсы	вложения	собственные капиталы	ресурсы	вложения
7 крупнейших банков (баланс свыше 750 млн руб.) . .	426.2	3032.4	2639.0	526.4	6475.9	5614.0	570.0	7113.2	6321.6	—	—	—
В процентах по всем коммерческим банкам	50.7	58	60.5	53	62.5	62.5	52	62	59	—	—	—
В процентах к петроградским банкам .	79	82	85	75	85	82	74	83	81	—	—	—
Правления банков .	426.2	1569.4	1363.4	526.4	2606.3	3710.7	570.0	2760.0	4147.2	547.9	4440.5	4163.6
										(Правления и петроградские отделения банков)		

достигли 98.5 млн руб. Основные ресурсы и вложения банка с 1913 г. возросли следующим образом (в млн руб.):

	Ресурсы		Вложения	
	в Петрограде	всего	в Петрограде	всего
На 31 декабря 1913 г. . . .	374.6	692.4	300.9	678.0
» 31 » 1916 » . . .	496.4	1260.8	819.3	1114.2
» 14 » 1917 » . . .	533.7	—	877.1	—

К 1917 г. ресурсы и вложения банка достигли 11.5% к общей сумме ресурсов и вложений всех коммерческих банков, действовавших в 1917 г. Прибыли банка с с 9.3 млн руб. в 1913 г. возросли до 17.3 млн руб. в 1916 г. Часть акций банка была размещена во Франции (Отчеты банка за 1913 и 1916 гг., баланс на 1 апреля 1917 г. и ликвидационный баланс на 14 декабря 1917 г.).

[2] Гарантийные письма — форма поручительства банка за правильное по назначению использование кредитов казны промышленными предприятиями, получившими их под военные заказы. Гарантии банка распространялись обычно на патронируемые или близкие к банку предприятия. Гарантийные письма выдавались банком соответствующим казенным учреждениям с извещением об этом заинтересованного предприятия.

№ 53. [1] Русский для внешней торговли банк — к 1917 г. второй по величине коммерческий банк в России—действия открыл в 1871 г.; имел 66 отделений в России, Париже, Генуе и Константинополе. Основной капитал банка к 1917 г. — 60 млн руб. Основные ресурсы и вложения с 1913 г. возросли следующим образом (в млн руб.)

	Ресурсы		Вложения	
	в Петрограде	всего	в Петрограде	всего
На 31 декабря 1913 г. . . .	168.4	402.1	122.2	418.9
» 31 » 1916 » . . .	417.5	1033.7	579.6	956.6
» 1 апреля 1917 » . . .	437.0	1183.1	623.1	1044.4
» 14 декабря 1917 » . . .	494.5	1284.5	536.9	1223.8

На 1 апреля 1917 г. ресурсы и вложения банка достигли соответственно 10.3% и 9.7% к общей сумме ресурсов и вложений всех коммерческих банков, действовавших в 1917 г. Прибыли банка с 7.9 млн руб. в 1913 г. возросли до 18.1 млн руб. в 1916 г. Биржевая цена 250-рублевых акций банка в 1916 г.— 623 руб. (Отчеты банка за 1913 и 1916 гг., баланс на 1 апреля 1917 г. и ликвидационный баланс на 14 декабря 1917 г.).

№ 55. [1] Русский торгово-промышленный банк действия открыл в 1890 г.; он имел 95 отделений в России, Лондоне и Париже. Собственные капиталы банка за период войны оставались почти неизменными — 44—48 млн руб., в том числе основной капитал — 35 млн руб. Основные ресурсы и вложения с 1913 г. возросли следующим образом (в млн руб.):

	Ресурсы		Вложения	
	в Петрограде	всего	в Петрограде	всего
На 31 декабря 1913 г. . . .	241.1	423.9	141.7	359.9
» 31 » 1916 » . . .	312.6	758.1	320.5	540.2
» 1 апреля 1917 » . . .	314.1	813.1	358.3	639.0
» 14 декабря 1917 » . . .	569.6	—	576.5	—

Прибыли банка в 1913 и 1916 гг. составили соответственно 4.6 и 9.4 млн руб. 28% акций банка находилось в портфеле и на счетах в Русско-Азиатском коммерческом банке (Отчеты банка за 1913 и 1916 гг., баланс на 1 апреля 1917 г. и ликвидационный баланс на 14 декабря 1917 г.; ЦГИАЛ, ф. 583, оп. 1, д. 415).

Публикуемые документы отражают тот период в деятельности банка, когда он перешел под контроль крупного дельца-сахарозаводчика Ярошинского, использовавшего средства банка для своих разнообразных махинаций по захвату предприятий, их слиянию и т. п.

№ 56. [1] § 37 устава банка предусматривал, что в случае выбытия или временного отсутствия члена правления до первого общего собрания или возвращения отсутствовавшего, исполнение обязанностей члена правления, если в нем осталось менее трех членов, поручается одному из членов совета по усмотрению последнего (Устав Русского торгово-промышленного коммерческого банка, СПб., 1900, стр. 21—22). Положение члена совета, замещающего председателя правления, давало Ярошинскому возможность, руководя банком, одновременно в нем кредитоваться, на что избранные в порядке устава члены правления права не имели.

№ 62. [1] Сибирский торговый банк основан в 1872 г.; имел 69 отделений в России. Собственные капиталы банка к 1917 г. составили 53.8 млн руб. при основном капитале 30 млн руб. Основные ресурсы и вложения банка за период войны возросли следующим образом (в млн руб.):

	Ресурсы		Вложения	
	в Петрограде	всего	в Петрограде	всего
На 31 декабря 1913 г. . . .	156.7	251.4	128.4	239.4
» 31 » 1916 » . . .	352.1	655.0	485.8	593.6
» 1 апреля 1917 » . . .	367.0	705.7	505.5	684.5
» 14 декабря 1917 » . . .	541.4	—	423.5	—

Прибыли банка с 4.6 млн руб. в 1913 г. возросли до 7.8 млн руб. в 1916 г.

[2] Сибирский торговый банк вместе с личным составом после национализации вошел во 2-е отделение Народного банка.

№ 64. [1] Комитет московских общественных организаций возник 28 февраля 1917 г. и представлял собою орган, состоявший из представителей буржуазных и мелкобуржуазных организаций (Военно-промышленный комитет, губернское и уездное земство, земский и городской союз, кооперативы и др.), а также Совета рабочих депутатов. Руководящая роль в комитете принадлежала буржуазным элементам (см.: Сборник материалов московских общественных организаций, М., 1917).

[2] Имеется в виду соглашение от 10 марта 1917 г. между Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским об-вом заводчиков и фабрикантов о введении 8-часового рабочего дня, фабрично-заводских комитетов и примирительных камер на предприятиях Петрограда.

[3] Данная фраза представляет образчик лицемерия русской буржуазии, яростно боровшейся против введения 8-часового рабочего дня из-за своих корыстных интересов, но пытавшейся прикрыться ссылками на общегосударственные и общенародные интересы. Подобными утверждениями буржуазия преследовала реальную политическую цель — натравить на рабочий класс солдатские массы, изобразив рабочих как виновников дезорганизации промышленности и срыва снабжения армии и тыла.

№ 65. [1] I Всероссийский съезд Союза торговли и промышленности состоялся 12—22 марта 1917 г. в Москве. Он положил начало деятельности Всероссийского союза торговли и промышленности, учрежденного по инициативе П. П. Рябушинского и С. Н. Третьякова «для обсуждения и разрешения вопросов, связанных с предстоящим созывом Учредительного собрания, для содействия по регулированию правильного хода торгово-промышленной жизни и для объединения деятельности всех лиц и организаций, работающих в области торговли и промышленности». Главой союза являлся П. П. Рябушинский (I Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве. М., 1918).

[2] Промысловый налог — налог, взимавшийся в России за право заниматься торгово-промышленной деятельностью и с доходов торгово-промышленных предприятий в размере 5% с чистой прибыли за истекший оперативный год (с акционерно-паевых и кредитных учреждений). Промысловый налог заменял в России подоходный налог, введенный в большинстве капиталистических стран еще к началу XX в., а в России лишь в 1916 г.

[3] Настоящий проект был положен в основу разрабатывавшегося Министерством торговли и промышленности законопроекта о введении так называемых торгово-промышленных палат как органов местного самоуправления торговцев и промышленников. 6 октября, т. е. незадолго до Октябрьской революции, положение о торгово-промышленных палатах было утверждено Временным правительством (газ. «Вестник Вр. пр.-ва», № 184, 22 октября 1917 г.).

№ 66. [1] Судя по журналу заседания Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности от 5 апреля 1917 г., указанное ходатайство было направлено Временному правительству в тот же день — 5 апреля (ГИАЛО, ф. 1259, св. 85, д. 370, д. 71).

[2] Жалобы капиталистов-предпринимателей на свое якобы «бедственное» финансовое положение из-за «непомерных» требований рабочих не имели оснований и нужны были им для оправдания своих требований о повышении цен на изделия и «обуздания» рабочего класса.

[3] Идя навстречу требованиям предпринимательских организаций, Временное правительство и отдельные министры неоднократно обращались к рабочим с призывами об увеличении производительности труда, об отказе от требований повышения заработной платы и вмешательства в дела промышленных предприятий (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 14, 22 марта 1917 г.; № 15, 23 марта 1917 г.; № 27, 9 апреля 1917 г.; № 91, 28 июня 1917 г. и др.).

№ 67. [1] В данном случае монополисты вновь пытаются переложить ответственность за развал промышленности, являвшийся прямым результатом их антинародной

и антинациональной политики, на рабочий класс. Подобные попытки предпринимались русской буржуазией неоднократно (см. док. № 68).

Но сама жизнь опровергала эти лживые измышления, свидетельствуя в то же время, что виновником усиливавшейся хозяйственной разрухи были прежде всего капиталисты и осуществлявшее их волю Временное правительство.

№ 68. [1] Комиссия по пересмотру горного законодательства функционировала при Совете съездов горнопромышленников Урала в связи с намечавшимся в центральных правительственных учреждениях рассмотрением вопросов горного законодательства (о праве так называемой горной свободы, о сроках арендных договоров и т. п.).

[2] Сообщение о рассмотрении указанного доклада делегации представителей металлургической и металлообрабатывающей промышленности на заседании Временного правительства 10 мая 1917 г. было опубликовано и в печати. В частности, «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» (№ 65, 13 мая 1917 г.) опубликовали краткий отчет об этом заседании в заметке «Выступление промышленников и Временное правительство», прокомментировав его в эсеро-меньшевистском духе.

[3] Такая записка была Советом съездов подготовлена и 25 мая 1917 г. направлена председателю Временного правительства кн. Г. Е. Львову (ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, д. 873, лл. 482—483).

[4] Пермское губернское продовольственное совещание имело место 1—4 мая 1917 г.

[5] Уралотоп — сокращенное название уполномоченного председателя Особого совещания по топливу по Уральскому району.

[6] Имелось в виду изменить состав намечавшегося к учреждению комитета с тем, чтобы обеспечить преобладание в нем промышленников.

№ 69. [1] Имеется в виду заявление министра труда меньшевика Скобелева, сделанное им в речи на заседании общего собрания Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 13 мая 1917 г. о необходимости «беспощадного обложения имуществ» и увеличения «ставки обложения имущих классов до 100% прибыли» (газ. «Речь», № 112, 14 мая 1917 г.). Оценку этого выступления Скобелева см. у В. И. Ленина (Соч., т. 24, стр. 388).

[2] Речь идет об образовании первого коалиционного Временного правительства, состав которого был объявлен 6 мая 1917 г.

[3] Ст. 87 Основных государственных законов использовалась царским правительством для проведения законодательных актов в обход Государственной Думы под предлогом чрезвычайных обстоятельств (Св. зак., т. I, ч. 1, стр. 67).

№ 70. [1] Конференция промышленников в составе представителей от всех отраслей промышленности Юга России состоялась 2—3 мая 1917 г. в Харькове. Одновременно происходила и конференция рабочих. Декларация от имени конференции промышленников была доложена Временному правительству на его заседании 27 мая 1917 г. делегацией промышленников в составе Н. Ф. фон Дитмара, П. П. Козакевича, П. А. Тикстона и Л. П. Эйлера. Совещания представителей металлургических заводов происходили, кроме того, в Екатеринославе.

[2] См. материалы об этой конференции в издании Совета съезда горнопромышленников Юга России: Конференции рабочих и промышленников Юга России, вып. 1. Харьков, 1917, стр. 61—64.

[3] См.: Конференции рабочих и промышленников Юга России», вып. 1 — Протоколы совещания представителей дирекций металлургических заводов, представителей от рабочих этих заводов и членов Советов рабочих депутатов из Донецкого бассейна от 11 и 12 мая 1917 г. (стр. 44—60).

[4] См.: Конференции рабочих и промышленников Юга России, вып. 1, стр. 10—13.

[5] См.: Конференции рабочих и промышленников Юга России, вып. 1, стр. 24—34.

[6] Телеграмма была послана министру-председателю Временного правительства и министрам военному и морскому, торговли и промышленности, финансов, труда и путей сообщения. См.: Конференции рабочих и промышленников Юга России, вып. 1, стр. 7—8.

[7] Такая особая правительственная комиссия по экономическому обследованию Донецкого бассейна (в печати и в документах она фигурирует также под именем Следственно-технической комиссии) была создана под председательством комиссара Временного правительства И. Ф. Сипайло. Главной ее задачей было обследование условий труда и себестоимости производства на местах. Приступив к работе с 15 июня, комиссия учредила ряд подкомиссий, но почти всю свою деятельность свела к выработке программы обследования, каковую в середине июля решила передать на рассмотрение Временного правительства («Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 73, 24 мая 1917 г.; «Торгово-промышленная газета», № 139, 2 июля 1917 г.; № 153, 19 июля 1917г.).

№ 71. [1] В начале апреля 1917 г. в Петрограде по инициативе организации буржуазно-технической интеллигенции — Союза инженеров — был создан Центральный комитет по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных

предприятиях в составе представителей Союза инженеров, Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, Центрального военно-промышленного комитета, Совета офицерских депутатов Временного комитета Государственной Думы и ряда других буржуазных организаций с участием, кроме того, представителей от руководимого меньшевиками и эсерами Совета рабочих и солдатских депутатов (сб. «Рабочий контроль в промышленности Петрограда в 1917—1918 гг.», Л., 1947, стр. 55—56). Цель этого Центрального комитета состояла в том, чтобы под прикрытием шумихи о содействии восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях подменить рабочий контроль над производством так называемым общественно-государственным контролем. Оценку этого комитета и планов организовавших его буржуазных кругов см. в статье В. И. Ленина «Идут на перерез» (Соч., т. 24, стр. 332—334).

№ 72. [1] 1 и 2 июня 1917 г. в Петрограде состоялась конференция представителей торгово-промышленных организаций, на которой были обсуждены «создавшиеся условия хозяйственной жизни страны» и принято решение о создании Комитета защиты промышленности (журн. «Промышленность и торговля», 1917, № 20—21, стр. 387—389; ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 808, лл. 125—126).

[2] Имеется в виду циркуляр министра путей сообщения Н. В. Некрасова от 27 мая 1917 г. всем начальникам и управляющим железных дорог, правлениям обществ частных железных дорог, Исполкому Всероссийской железнодорожной конференции и главным дорожным комитетам о том, что Всероссийскому железнодорожному союзу в лице его комитетов «должно принадлежать право самого широкого контроля и наблюдения за всеми отраслями железнодорожного хозяйства и вообще за деятельностью железных дорог...» (журн. «Вестник путей сообщения», 1917, № 25, стр. 270—272).

[3] Речь идет о демагогических заявлениях различных предпринимательских организаций об отказе капиталистов на время войны от прибыли при условии отказа рабочих от требований увеличения заработной платы. См., например, декларацию конференции южных горнопромышленников — док. № 70.

№ 73. [1] 31 июля 1917 г. в Петрограде состоялось учредительное собрание представителей 13 поименованных в док. предпринимательских организаций, на котором и был создан Комитет защиты промышленности, названный Главным комитетом объединенной промышленности (ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 296, лл. 181—182).

№ 75. [1] Имеется в виду пресловутая ст. 1180 Улож. о наказ. (Св. зак., т. XV, стр. 127), предусматривавшая привлечение к уголовной ответственности торговцев за стачки для возвышения цен.

№ 76. [1] 12—15 июля 1917 г. в Харькове происходил областной учредительный съезд снабжения Юга России, созванный Временным комитетом Донецкого бассейна. В работе съезда участвовали представители местных регулирующих органов (районных комитетов по топливу, заводских совещаний, порайонного комитета по перевозке грузов, комиссариата Министерства труда и др.), а также Советов рабочих и солдатских депутатов Харькова, Донбасса, Криворожья и предпринимательских организаций Юга России (промышленная группа). Съезд обсудил доклады о снабжении металлами и углем, об угольной монополии, о продовольственном вопросе и др. Основной задачей съезда было создание единого регулирующего органа, так называемого Областного экономического комитета, который бы объединил деятельность всех действовавших в южном горнопромышленном районе органов снабжения, подчиненных разным ведомствам.

Промышленники во главе с фон Дитмаром всячески пытались сорвать работу съезда, с тем чтобы помешать созданию единого регулирующего органа для Юга России, руководство которым они не надеялись захватить в свои руки. После провала попыток срыва съезда, 14 июля, промышленная группа покинула съезд. Тем не менее 15 июля на своем последнем заседании съездом был принят проект организации Временного областного экономического комитета. В тот же день Н. Ф. фон Дитмар от имени промышленной группы подал публикуемое заявление (ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 1648, лл. 3—15; журн. «Горнозаводское дело», 1917, № 30—31, стр. 1—8).

[2] Местные органы по борьбе с разрухой в хозяйственной жизни, различные комитеты снабжения и т. п. возникали в 1917 г., как правило, по почину демократических организаций вопреки намерениям Временного правительства, враждебно относившегося к подобного рода самочинным органам. В этом вопросе буржуазные круги не только солидаризировались с Временным правительством, но и направляли его политику. См. критику отношения Временного правительства к самочинным органам у В. И. Ленина: Соч., т. 25, стр. 123.

[3] По данным Н. Ф. фон Дитмара, представители демократических организаций составляли половину участников учредительного съезда, остальная половина приходилась на промышленную фракцию и так называемую нейтральную группу (представители ведомств и буржуазных общественных организаций) (ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 144, л. 27).

№ 77. [1] Речь идет о событиях 3—5 июля в Петрограде и о провале июньского наступления на фронте.

[2] Имеется в виду постановление Временного правительства от 23 апреля 1917 г. о рабочих комитетах в промышленных заведениях (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 39, 25 апреля 1917 г.).

[3] Районные общества — местные отделения Союза объединенной промышленности.

№ 78. [1] Министерство финансов в июле 1917 г. в целях облегчения распространения «Займа свободы» решило временно приостановить акционерное учредительство, в частности увеличение основных капиталов акционерными обществами. Но уже 6 августа 1917 г. в печати сообщалось о состоявшемся в Министерстве торговли и промышленности междуведомственном совещании, которое решило «не ставить препятствий» в увеличении основных капиталов работающим на оборону предприятиям или предприятиям, вырабатывающим продукты, в которых ощущается недостаток (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 124, 6 августа 1917 г.).

[2] Промышленные ценности — акции и облигации акционерных предприятий.

[3] В данном случае имеется в виду эмиссия, т. е. выпуск ценных бумаг — акций.

№ 79. [1] Авторы докладной записки имеют в виду просьбу министра торговли и промышленности С. Н. Прокоповича, с которой он обратился к депутации горнопромышленников Юга России, докладывавшей ему 28 июня 1917 г. о положении дел в каменноугольной и металлургической промышленности Юга России (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 118, 30 июля 1917 г.).

[2] Недовольство промышленников вызвали, по-видимому, примирительные выступления Сипайло как комиссара Временного правительства и председателя комиссии Министерства труда по экономическому обследованию Донецкого бассейна.

[3] Законопроект о стачках и забастовках после длительного обсуждения в Министерстве труда был внесен на утверждение Временного правительства, но из-за сопротивления капиталистов не был принят. Закон о страховании рабочих на случай болезни, принятый 25 июля 1917 г., свелся к некоторому реформированию царских законов о страховании от 23 июня 1912 г. (был расширен круг страхуемых, взносы рабочих в страховой фонд были снижены с 3/5 до половины, несколько расширены были права рабочего самоуправления).

[4] Данное заявление Совета съезда горнопромышленников Юга России по поводу состава и деятельности Совета рабочих и солдатских депутатов представляет собой яркий образец злостного извращения фактов и непрекрытой клеветы на рабочий класс и его руководителей. В целом публикуемый документ, как предназначенный лично для министра торговли и промышленности, отличается даже в ряду документов подобного рода, исходивших в то время из монополистических кругов, особой злобностью в отношении рабочего класса Донбасса и ярой контрреволюционностью требований.

[5] Совет съезда имеет в виду постановление Временного правительства от 23 апреля 1917 г. «О рабочих комитетах в промышленных заведениях» (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 39, 25 апреля 1917 г.).

[6] В данном случае речь идет об утвержденных 28 июля 1917 г. председателем Особого совещания по топливу твердых, без премий за качество, ценах на донецкое минеральное топливо, поставленное после 1 апреля 1917 г. (Собр. узак. 1917 г., № 202, ст. 124). Новые цены значительно были повышены против прежних.

[7] Казенная палата — губернский орган Министерства финансов. На нее, в частности, было возложено наблюдение за поступлением государственных доходов, в том числе налогов от торгово-промышленной деятельности.

№ 80. [1] II съезд Всероссийского союза торговли и промышленности (Торгово-промышленный съезд) состоялся 3—5 августа 1917 г. в Москве. В нем приняли также участие представители военно-промышленных комитетов, Совета съездов представителей промышленности и торговли, горнопромышленников Юга России, биржевых комитетов, Всероссийского об-ва сахарозаводчиков, члены Государственной Думы и других буржуазных организаций. Съезд на пленарных заседаниях и в 7 секциях (по политическим вопросам, по вопросам мануфактурной торговли, по продовольственным вопросам и т. п.) дал оценку политического и экономического положения страны с точки зрения крупной буржуазии. По всем обсуждавшимся вопросам Торгово-промышленным съездом были приняты резолюции, ярко отразившие рост контрреволюционных устремлений русской империалистической буржуазии. Отражением этих устремлений явилась прежде всего публикуемая речь Рябушинского (II Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве 3—5 августа 1917 г., М., 1917, стр. 3—8; «Торгово-промышленная газета», №№ 169—174, 6—12 августа 1917 г.).

[2] Рябушинский, по-видимому, имеет в виду создание 24 июля 1917 г. 2-го коалиционного правительства, которое возглавил А. Ф. Керенский, и предшествовавшие его созданию усилия кадетов организовать «сильное» правительство.

[3] В данном случае Рябушинский повторяет жалобы буржуазии на отстранение частноторгового аппарата от участия в проведении объявленной Временным правительством 25 марта 1917 г. хлебной монополии.

[4] Рябушинский имеет в виду законопроект, разработанный Министерством продовольствия, о регулировании снабжения населения тканями, утвержденный Вре

менным правительством 25 августа 1917 г. (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 170, 6 октября 1917 г.).

[5] Торгово-промышленные комитеты представляли собою местные органы Всероссийского торгово-промышленного союза.

[6] Рябушинский, по-видимому, вновь имеет в виду хлебную монополию, а также кожевенную и сахарные монополии.

[7] Имеются в виду заявления министра финансов А. И. Шингарева. В частности, в беседе с представителями печати 29 мая 1917 г. Шингарев заявил о том, что «имущие классы должны понять, что в таком положении в пользу государства нужно жертвовать часть своего достояния» (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 67, 31 мая 1917 г.).

[8] Вероятнее всего Рябушинский имеет в виду переговоры между Керенским и С. Н. Третьяковым о вхождении последнего в состав Временного правительства. О ходе и результатах переговоров см. выступление С. Н. Третьякова на том же съезде (II Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве 3—5 августа 1917 г., М., 1917, стр. 9—13).

[9] Такой факт действительно имел место в отношении Всероссийского союза торговли и промышленности. Однако в Экономическом совете буржуазные элементы и без того преобладали. См. по этому вопросу статью В. И. Ленина «Еще одна комиссия» (Соч., т. 25, стр. 89—90).

№ 81. [1] В 1917 г. помимо Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков, как органа представительства частнокапиталистических банков, фактической постоянно действующей банковской организацией стало также Совещание представителей коммерческих банков.

[2] Имеются в виду представители буржуазных общественных кругов: кн. Е. Н. Трубецкой, П. П. Рябушинский, С. Н. Третьяков, полк. А. Е. Грузинов, П. Н. Милюков и др.

[3] Московское совещание общественных деятелей состоялось 8—10 августа. В нем участвовало около 400 представителей буржуазной общественности, духовенства и военных кругов. Совещание обсудило ряд докладов (о политическом моменте и о власти, о состоянии промышленности, транспорта, финансов и т. п.) и создало под председательством М. В. Родзянко Совет для ведения работы «по сплочению всех государственных и национально мыслящих элементов страны» (Отчет о Московском совещании общественных деятелей. М., 1917, стр. 4).

[4] Речь идет о так называемом Государственном совещании 12—15 августа 1917 г. в Москве.

№ 82. [1] В газ. «Коммерческий телеграф» от 27 июля 1917 г. (№ 1237) сообщалось о создании 13 крупнейшими торгово-промышленными организациями Особого комитета защиты промышленности. См. док. № 73.

[2] Московский районный комитет снабжения был создан на состоявшемся 14—15 июня 1917 г. учредительном съезде представителей местных органов снабжения. Однако его утверждение, как и других подобных самочинных организаций, саботировалось Временным правительством под предлогом необходимости разработки общегосударственного положения о районных комитетах. Пользуясь этим, Московский торгово-промышленный комитет 7 августа 1917 г. вынес решение об отзыве представителей промышленников из комитета снабжения, заявив, что поскольку «Московский районный комитет снабжения до сего времени Временным правительством не утвержден . . ., промышленники считают для себя неудобным работать в органе нелегализованном». В свою очередь, совет Союза объединений промышленности 9 августа 1917 г. постановил, что решения комитета снабжения не имеют «обязательной силы» с момента выхода промышленников из его состава (ГИАМО, ф. 673, оп. 1, д. 1079, л. 5).

[3] Судя по всему, имеется в виду докладная записка Совета съезда горнопромышленников Юга России министру торговли и промышленности от 2 августа 1917 г. См. док. № 79.

№ 83. [1] Председатель совета общества.

[2] М. Н. Триполитов — лидер петербургских заводчиков и фабрикантов в 1905—1907 гг., один из инициаторов создания в октябре 1905 г. прогрессивно-экономической партии, по своей платформе близко стоявшей к партии октябристов.

[3] По-видимому, имеется в виду заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 27 августа 1917 г., на котором был принят (по разным секциям) ряд резолюций в связи с разоблачением контрреволюционного заговора ген. Корнилова. В частности, при Центральном исполнительном комитете и Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов был создан Комитет народной обороны для борьбы с контрреволюцией; на заседании рабочей секции была принята резолюция о вооружении рабочих («Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 155, 28 августа 1917 г.).

Предприниматели, судя по всему, опасались, что на них будут возложены расходы по содержанию рабочей милиции, вооруженных отрядов и т. п.

№ 84. [1] Речь идет об обсуждении законопроекта о страховании от безработицы в Особом комитете при Отделе законодательных предположений Министерства

труда (до 5 мая 1917 г. при Отделе труда Министерства торговли и промышленности), занимавшегося подготовкой законопроектов по вопросам рабочей политики. Большинство в Особом комитете принадлежало промышленникам.

[2] Законопроект о страховании от безработицы так и не был утвержден Временным правительством.

[3] Обвинения буржуазно-предпринимательских кругов в адрес Временного правительства по поводу проявляемой будто бы им «спешки» в вопросах рабочего законодательства ни в какой мере не соответствовали действительности и являлись по сути дела откровенной демагогией. Цель ее состояла в стремлении ввести в заблуждение общественное мнение и тем оказать давление на Временное правительство, понудив его к отказу от всяких социальных реформ.

№ 86. [1] III конференция промышленников Юга России состоялась 20—24 сентября 1917 г. в Харькове.

[2] Имеются в виду сделанные на 3-м заседании конференции 24 сентября 1917 г. доклады Я. Д. Прядкина «О современном состоянии каменноугольной и антрацитовой промышленности», П. А. Тикстона «О современном состоянии металлургической промышленности Юга России» и М. А. Роговского «О современном состоянии железорудной промышленности» (ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 18; ЦГВИА, ф. 369, оп. 14, д. 14; ЦГИАЛ, ф. 92, оп. 1, д. 1004). Доклад Тикстона — см. док. № 386.

[3] Имеется в виду постановление Временного правительства от 23 апреля 1917 г. о рабочих комитетах в промышленных предприятиях.

[4] Пп. 1—10 доклада Б. Н. Соколова были приняты конференцией в качестве резолюции: «Условия, при которых возможно существование промышленности» (ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 18, лл. 186—191). Эта резолюция затем легла в основу аналогичных резолюций и циркуляров других предпринимательских объединений. Например, Главный комитет объединенной промышленности разослал 25 сентября 1917 г. циркуляр под названием «Условия, при наличности которых только и возможно дальнейшее ведение производства в предприятиях в настоящее время» (ГИАЛО, ф. 1182, оп. 1, д. 111, лл. 27—28).

[5] Эта часть доклада Б. Н. Соколова составила резолюцию III конференции промышленников Юга России по вопросу о заработной плате, принятую 24 сентября 1917 г.

№ 88. [1] Акционерное законодательство царского времени отличалось из ряда вон выходящей мелочной регламентацией порядка открытия новых акционерных обществ, внесения изменений в их уставы и т. п. Так, для организации нового акционерного общества требовалось предварительное разрешение Министерства торговли и промышленности. Уставы всех акционерных компаний утверждались правительством и царем; увеличение или уменьшение основного капитала, малейшие изменения в уставе требовали санкции высших органов власти. Кроме того, законы предусматривали различные (часто формальные) ограничения для евреев и иностранцев в праве открывать общества и вести разработку естественных богатств в некоторых районах страны, занимать те или иные должности в обществах, приобретать имущество и т. п. Русская буржуазия с конца XIX в. требовала упрощения акционерного законодательства, перехода от разрешительной к явочной системе учреждения акционерных обществ, а также отмены так называемых национальных и вероисповедных ограничений.

[2] Имеются в виду дополнительные выпуски акций или паев обществами и товариществами для увеличения основных капиталов. Первоначальные основные капиталы создаются или путем распределения акций между учредителями обществ, или посредством свободной подписки на бирже.

[3] Указом Временного правительства Правительствующему сенату от 22 марта 1917 г. такое право министру торговли и промышленности было предоставлено (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 17, 25 марта 1917 г.).

№ 89. [1] Этой беседе с представителями печати предшествовало заявление А. И. Коновалова 7 марта 1917 г. о программе Временного правительства в области промышленной политики (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 2, 7 марта 1917 г.).

[2] С. В. Рухлов — министр путей сообщения в 1909—1915 гг.

[3] А. И. Коновалов имеет в виду постановление Временного правительства от 24 марта 1917 г., согласно которому была учреждена должность товарища министра торговли и промышленности, являвшегося главноуполномоченным по снабжению металлами и топливом и одновременно заместителем председателя Особого совещания по обороне. До этого регулирование снабжения металлами входило в компетенцию Особого совещания по обороне, а топливом — Особого совещания по топливу. См. док. №№ 104, 106.

[4] Министерство труда было создано 5 мая 1917 г.

[5] Постановлением Временного правительства от 27 марта 1917 г. земли с их недрами, леса, реки и озера, принадлежавшие кабинету, т. е. являвшиеся собственностью царя и лиц царской фамилии, были объявлены государственными (Сборник указов и постановлений Вр. пр-ва, вып. 1, Пгр., 1917, стр. 114).

№ 90. [1] Настоящее письмо Н. А. Бабикова являлось ответом на докладную записку уполномоченного Особого совещания по обороне и председателя Уральского заводского совещания от 31 января 1917 г., в котором он, сообщая о «большой наклонности банков к спекуляции с металлами и предметами продовольствия», ставил вопрос о предоставлении председателям заводских совещаний права ревизии операций банков (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 299, лл. 25—26).

[2] Имеются в виду министерства Юстиции, Финансов и Торговли и промышленности.

[3] Ст. 10, п. 6 Положения об Особом совещании по обороне определяла права председателя Особого совещания по обороне и его местных уполномоченных, в том числе в отношении торгово-промышленных предприятий (сб. «Особые совещания и комитеты военного времени», Пгр., 1917, стр. 10—15).

[4] См.: Св. зак., т. XI, ч. 2, стр. 1859—1871.

[5] См.: Собр. узак. 1916 г., № 295, ст. 2326.

№ 91. [1] Кроме того, циркуляр МВД был сообщен Комитету съездов представителей акционерных коммерческих банков и правлениям банков и разослан ими всем отделениям банков для сведения (ЦГИАЛ, ф. 595, оп. 2, д. 87, л. 87—87 об.).

[2] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных см.: Св. зак., т. XV, стр. 3557—3588.

№ 92. [1] Имеется в виду постановление Временного правительства от 23 апреля 1917 г. о рабочих комитетах в промышленных предприятиях (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 39, 25 апреля 1917 г.).

[2] Речь идет о принятых 12 июня 1917 г. Временным правительством налоговых законах. См. док. № 550.

[3] С декларацией по вопросам экономической политики Временное правительство не выступало.

№ 94. [1] См.: Св. зак., т. XI, ч. 2, стр. 2085—2094.

[2] Письмо Московского губернского комиссара А. А. Эйлера министру торговли и промышленности А. И. Коновалову от 27 мая 1917 г. с резолюцией последнего: «Полагаю, что это право обследования делопроизводства предприятий [уездными комиссарами] дать затруднительно», см.: ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 11, д. 388, л. 94.

[3] Как видно из письма П. И. Пальчинского министру продовольствия С. Н. Прокоповичу от 15 июля 1917 г., этот вопрос был передан на рассмотрение созданной еще в январе 1917 г. царским правительством Междуведомственной комиссии по выработке руководящих указаний по борьбе со спекуляцией; Пальчинский в связи с этим предложил возобновить деятельность этой комиссии (ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 11, д. 388, л. 99).

Стоя на страже интересов капиталистов, Временное правительство, под предлогом охраны коммерческой тайны, на самом деле выступало против контроля рабочих и демократических организаций над торгово-промышленными предприятиями. В таких условиях деятельность комиссии по борьбе со спекуляцией была малоэффективной.

№ 95. [1] Речь идет о предоставлении Особым совещанием по обороне ссуд и авансов Коломенскому и Сормовскому заводам.

[2] П. И. Пальчинский.

[3] Министерство торговли и промышленности поспешило прийти на помощь стремившимся избежать налогообложения капиталистам, выступив против налоговых мероприятий Временного правительства. В результате 11 сентября 1917 г. Министерство финансов вошло в правительство с представлением о внесении изменений в законы от 12 июня 1917 г. В частности, предусматривалось перенесение обложения единовременным налогом на 1918 г., снижение ставок на прирост прибылей торгово-промышленных предприятий, с тем чтобы совокупность обложения не превышала 50%, и т. п. (см. док. № 557). 13 октября Временное правительство утвердило представление Министерства финансов, сведя таким образом к фикции свои законы об изъятии прибылей.

№ 96. [1] Комиссия по выработке мероприятий по повышению производительности заводов, имеющих особо важное значение для обороны, была создана по предложению П. И. Пальчинского на заседании Особого совещания по обороне 15 июля 1917 г. в составе членов Особого совещания А. А. Поливанова (председатель), В. И. Гурко, В. П. Литвинова-Фалинского, И. С. Каннегисера и др. (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 380, лл. 189—190).

[2] Так назывались учреждения, занимавшиеся снабжением фронта и армии боевым снаряжением, боеприпасами, инженерным, медицинским имуществами и т. д. В составе Военного министерства — это Главное артиллерийское управление (ГАУ), Главное военно-техническое управление (ГВТУ), Главное интендантское управление (ГИУ) и т. п.

[3] Респиратор — тип противогаза.

[4] Речь идет о местных комиссарах Министерства труда, институт которых был введен по постановлению Временного правительства от 11 июля 1917 г.

[5] См.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 108, 19 июля 1917 г.

[6] 21 июля 1917 г. П. И. Пальчинский, как председательствующий в Особом совещании по обороне, обратился к Временному правительству с представлением об утверждении выработанных комиссией и одобренных Особым совещанием «Правил применения особых мер, обеспечивающих успешность работ на предприятиях, имеющих особо важное значение для обороны государства» (ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 141, лл. 90—94). Результатов рассмотрения представления Пальчинского Временным правительством установить не удалось. Но назначение военноуполномоченных на отдельные предприятия, предусматривавшееся Правилами, Пальчинским начинает практиковаться уже в начале сентября. В октябре Временное правительство прибегло к назначению особого комиссара в Донецкий бассейн с чрезвычайными полномочиями (см. док. № 98).

№ 97. [1] Имеется в виду Государственное совещание, состоявшееся в Москве 12—15 августа 1917 г.

[2] Доклад С. Н. Прокоповича см. в сб. «Государственное совещание» (М.—Л., 1930, стр. 20—32).

№ 98. [1] Постановление было принято Временным правительством по инициативе и представлению Главного экономического комитета, еще в начале сентября 1917 г. высказавшегося за посылку в Донбасс для наведения «порядка» особого комиссара с чрезвычайными полномочиями.

[2] См.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 170, 6 октября 1917 г.; Собр. узак. 1917 г. № 246, ст. 1749.

[3] Общее учреждение губернское (Свод губернских учреждений), статьи 14 и 15 см.: Св. зак., т. II, стр. 2; Учреждение гражданского управления казаков, ст. 83 см.: Св. зак., т. II, стр. 598.

[4] Ст. 108 Городового положения см.: Св. зак., т. II, стр. 291.

[5] Ст. 18 Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, см.: Св. зак., т. II, стр. 172.

№ 100. [1] В первые дни после Февральской революции особые совещания топливу, продовольственному делу и перевозкам, как и многие другие учреждения царизма, прекратили свою деятельность. В дальнейшем они возобновили ее, за исключением Особого совещания по продовольственному делу, деятельность которого постановлением Временного правительства от 9 марта 1917 г. была объявлена приостановленною (Собр. узак. 1917 г., № 60, ст. 358).

№ 101. [1] Постановлением Временного правительства от 7 апреля 1917 г. Положение было утверждено (ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 160, л. 176).

[2] См.: Св. зак., т. I, ч. 2, стр. 101.

№ 102. [1] См.: Свод военных постановлений 1869 г.; Св. зак., т. II, «Общее учреждение губернское», ст. 23, Приложение.

[2] См.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени», Пгр., 1917, стр. 19—23.

[3] Упоминаемое в док. повеление в сборниках законодательных актов не найдено.

[4] Постановление по этому вопросу см.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 121, 3 августа 1917 г.

№ 105. [1] См.: Собр. узак. 1916 г., № 359, ст. 2816.

[2] О комитетах см.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени», Пгр., 1917.

№ 106. [1] Положение о главноуполномоченном по снабжению металлами и о состоящих в его ведении лицах и учреждениях см.: ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 32, лл. 26—28.

№ 107. [1] Комитет Управления железных дорог МПС — орган, ведавший заготовками необходимых материалов (преимущественно топлива) для всего казенного железнодорожного хозяйства.

[2] См.: Св. зак., т. X, ч. 1, ст. 178.

[3] Имеются в виду советы при управлениях казенных железных дорог.

[4] Имеются в виду Государственная Дума и Государственный Совет.

[5] См.: Св. зак., т. I, ч. 2, стр. 119.

[6] Временное правительство решило вопрос положительно, предоставив министру путей сообщения собственной властью увеличивать договорные цены своим контрагентам (ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 107, л. 80).

№ 108. [1] См.: «Сборник относящихся к железным дорогам узаконений и распоряжений» (СПб., 1911, стр. 620).

[2] См.: Собр. узак., 1916, № 39, ст. 217.

[3] Одна из комиссий при Особом совещании по перевозкам, занимавшаяся предварительным рассмотрением вопросов, вносимых на заседания Особого совещания.

№ 109. [1] Имеется в виду Отдел заготовлений при Министерстве путей сообщения, учрежденный 13 мая 1916 г. для предварительной разработки вопросов и дел, относящихся к ведению Комитета заготовлений МПС, и для заключения договоров на рельсы, паровозы, вагоны и другое железнодорожное оборудование. Положение о Комитете в Отделе заготовлений см.: Собр. узак. 1916 г., № 132, ст. 1004.

[2] Особые журналы Совета министров и повеления царя по ним в «Собр. узак.» не публиковались.

[3] См.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени», Пгр., 1917 г.

№ 110. [1] «Лесострой» — одна из частных организаций, занимавшаяся заготовкой дров.

[2] Временное правительство создало для ведения заготовок дров для нужд железных дорог специальную организацию — «Центролес».

№ 111. [1] Временный исполнительный комитет общественных и рабочих организаций Екатеринославской губ. представлял собою в первые месяцы революции орган представительства буржуазной и демократической общественности.

[2] Новое Положение о районных заводских совещаниях введено в действие Временным правительством 28 июня 1917 г. (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 121, 3 августа 1917 г.). О работе же комиссии по его подготовке сведений не имеется.

№ 112. [1] Всероссийский крестьянский союз 1917 г. — беспартийная организация, созданная эсеро-народническими элементами для объединения всего крестьянства. Лидеры союза поддерживали Временное правительство и выступали как ярые враги большевистской партии.

[2] Совет Всероссийских кооперативных съездов — центральный орган кооперативных союзов, созданный после Всероссийского кооперативного съезда 1913 г. в Киеве.

[3] Народный банк в Москве — всероссийский кредитный центр всех видов кооперации, учрежденный в 1912 г.

[4] По-видимому, имеется в виду Московский союз потребительских обществ, объединявший кооперативные общества потребителей Центрально-промышленной области, Урала, Украины и других районов.

[5] О комитетах хлопкоснабжения и кожевенном см.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени», Пгр., 1917, стр. 79—83, 91—93.

№ 113. [1] Реквизиции — один из методов заготовки топлива, широко применявшийся в годы первой мировой войны. Сущность реквизиций — в принудительном, по распоряжению государственных регулирующих органов, изъятии топлива у производителей или у потребителей по твердым реквизиционным ценам для обеспечения первоочередных потребностей таких отраслей хозяйства, как железнодорожный транспорт, металлургические заводы и т. п.

[2] См.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени», Пгр., 1917.

[3] Предельные цены — один из видов заготовительных цен.

[4] Представленный министром торговли и промышленности проект п. 8 ст. 10 был утвержден постановлением Временного правительства от 23 июня 1917 г. (Известия Особого совещания по топливу, 1917, № 5, стр. 4).

№ 114. [1] Постановление Временного правительства от 5 мая 1917 г. об учреждении Совещания по развитию производительных сил см.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 74, 8 июня 1917 г.; см. также: Собр. узак. 1917 г., № 130, ст. 700.

№ 115. [1] См.: Собр. узак. 1916 г., № 258, ст. 1976.

[2] Постановление Временного правительства от 23 июня 1917 г. по этому вопросу см.: ЦГАОР, ф. 6, оп. 1. д. 30, лл. 108—109; газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 165, 30 сентября 1917 г.

№ 116. [1] Краткое название Управления Юго-западных железных дорог, находившегося в Киеве.

[2] «Расмеко» общепринятое краткое (телеграфное) название Управления главноуполномоченного по снабжению металлами.

[3] Относительно синдиката «Продуголь» документ не точен. С 31 декабря 1915 г. «Продуголь» прекратил, в соответствии с решением его участников, свою деятельность.

[4] «Водотоп» не являлся синдикатом. Это была специальная организация Министерства торговли и промышленности по снабжению топливом по водным путям населения, заводов и учреждений прибрежных городов.

[5] Авторы док. имеют в виду разделение управления железными дорогами между Военным министерством, осуществлявшим руководство прифронтовыми и фронтовыми железными дорогами, и Министерством путей сообщения, направлявшим движение на остальной железнодорожной сети.

№ 117. [1] Должность Я. Д. Прядкина указана в телеграмме неточно. В действительности Прядкин являлся помощником по топливу главноуполномоченного по снабжению металлами и топливом и в указанное время исполнял обязанности товарища министра.

[2] Проект государственной монополии торговли донецким минеральным топливом разрабатывался в течение апреля—мая 1917 г. в угольном отделе Управления делами Особого совещания по топливу и в угольной секции этого Совещания. Информации о заседании секции публиковались в печати (Известия Особого совещания по топливу, 1917, № 4, стр. 29; № 5, стр. 90—91).

[3] С. В. Бернштейн-Коган — один из ответственных чиновников Управления делами Особого совещания по топливу, начальник его статистического отдела. Еще до Февральской революции выступал с проектами монополизации государством торговли донецким топливом.

№ 118. [1] Финансирование сахарной промышленности, к которому были привлечены и частные коммерческие банки, осуществлялось Временным правительством в порядке регулирования сахарной промышленности и в связи с подготовлявшимся введением сахарной монополии.

[2] Постановление Временного правительства «О финансировании сахарной промышленности» состоялось 29 июня 1917 г. (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 128, 11 августа 1917 г.).

[3] Речь идет о проекте инструкции Центросахару «О порядке выдачи удостоверений, гарантий и ссуд владельцам и арендаторам сахарных заводов», утвержденной 17 июля 1917 г. министрами продовольствия и финансов (ЦГАОР, ф. 351, оп. 4, д. 40, лл. 25—26).

[4] Доли участия отдельных коммерческих банков в кредитовании сахарной промышленности к концу июня 1917 г. были определены в следующих размерах (в млн руб.): Русский для внешней торговли банк — 50; Петроградский международный и Русский торгово-промышленный — по 30; Азовско-Донской — 20; Волжско-Камский — 15; Учетно-ссудный, Московский купеческий и Соединенный — по 10; Киевский торговый ссудно-промышленный — 3. Общая доля участия банков в кредитовании Центросахара, за исключением Киевского частного коммерческого банка, данных о размерах кредитов которого не имеется, выразилась в сумме 178 млн руб. (ЦГИАЛ, ф. 597, оп. 2, д. 83, лл. 70—73; ЦГАОР, ф. 351, оп. 4, д. 40, л. 50).

№ 119. [1] Положение об учреждении Министерства путей сообщения см.: Св. зак., т. I, ч 2, ст. 717, стр. 250.

[2] Ст. 33 и 53 Временного учреждения Министерства путей сообщения см.: Св. зак., т. I, ч. 2, стр. 292, 294.

№ 120. [1] Временное бюро Учредительного съезда представителей районных совещаний по топливу было избрано на происходившем 31 мая—2 июня 1917 г. в Петрограде учредительном съезде представителей районных совещаний по топливу для проведения реорганизации центрального (Особого совещания по топливу) и местных органов по топливоснабжению на основе повышения их действенности в борьбе с топливным кризисом и демократизации состава.

Съезд выработал также проект реорганизации Особого совещания по топливу в Центральный комитет по топливу. Об Учредительном съезде см.: Известия Особого совещания по топливу, 1917, № 5, стр. 130—140; ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 107, лл. 6—8.

[2] См.: ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 106, лл. 19—20.

[3] Об этом обращении сведений не имеется.

[4] См.: ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 106, л. 21.

[5] Имеется в виду VI Всероссийский съезд районных представителей по топливу, состоявшийся 19—22 июля 1917 г. в Петрограде (Известия Особого совещания по топливу, 1917, № 5, стр. 141—165).

№ 121. [1] 28 июня 1917 г. председатель Экономического отдела Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Череванин направил резолюцию съезда председателю Временного правительства Г. Е. Львову и военному министру А. Ф. Керенскому (ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 106, л. 26; ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 11, л. 91). В тот же день Временное правительство утвердило проект реорганизации Особого совещания, предложенный Пальчинским (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 100, 9 июля 1917 г.).

[2] Имеется в виду П. И. Пальчинский.

№ 122. [1] Имеется в виду П. И. Пальчинский, являвшийся главноуполномоченным по снабжению металлами и топливом и заместителем председателя Особого совещания по топливу. Он фактически и направлял всю деятельность этого учреждения. Проект реформы Особого совещания по топливу Пальчинского 28 июня 1917 г. был утвержден Временным правительством, по-видимому, без существенных изменений (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 100, 9 июля 1917 г.).

[2] Проект Учредительного съезда представителей районных совещаний по топливу см. в журнале «Известия Особого совещания по топливу» (1917, № 5, стр. 136—137).

[3] Постановлением от 5 мая 1917 г. Временное правительство внесло изменения в ст. 3 Положения об Особом совещании по топливу от 17 августа 1915 г., установив, что в состав Особого совещания по топливу должны были входить: а) 7 членов Государственного Совета и 7 членов Государственной Думы, б) по одному представителю от министерств: Военного, Морского, Финансов, Путей сообщения, Внутренних дел, Земледелия и Государственного контроля, в) 4 представителя Министерства торговли и промышленности, г) по одному представителю от Земского и Городского союзов, д) 3 представителя Центрального военно-промышленного комитета, е) по 2 представителя от Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов, ж) 2 представителя от кооперативов (Собр. узак. 1917, г., № 171, ст. 935). Согласно проекту Пальчинского, этот же в основном состав предусматривался и для реформируемого Особого совещания по топливу.

[4] Тем же проектом (ст. 4) предусматривалось назначение главноуполномоченного по топливу министром торговли и промышленности, тогда как представители демокра-

тической части Учредительного съезда настаивали на его избрании Центральным комитетом по топливу с последующим утверждением Временным правительством.

[5] В принятом Временным правительством постановлении от 28 июня 1917 г. «Об изменении некоторых статей положения об Особом совещании по топливу» представительство Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов было сохранено (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 100, 9 июля 1917 г.).

[6] Имеется в виду участие О. Н. Андерсона в голосовании при рассмотрении проекта Пальчинского на заседании Осотопа 22 июня 1917 г., на котором был одобрен проект Пальчинского.

[7] По-видимому, имеется в виду указание председателя Временного правительства кн. Г. Е. Львова в связи с письмом к нему Временного бюро Учредительного съезда (ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 106, лл. 19—21).

[8] Имеется в виду Учредительный съезд представителей районных совещаний по топливу.

№ 123. [1] Экономический совет и Главный экономический комитет при Временном правительстве были учреждены как высшие государственные органы по регулированию хозяйственной жизни постановлением Временного правительства от 21 июня 1917 г. (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 86, 22 июня 1917 г.). Положение о задачах и функциях этих органов см. в газ. «Вестник Вр. пр-ва» (№ 90, 27 июня 1917 г.), а также см.: Собр. узак. 1917 г., № 182, ст. 1015.

[2] Постановление Временного правительства от 23 июня 1917 г. об упразднении Совещания см.: Собр. узак. 1917 г., № 182, ст. 1022.

№ 124. [1] Вопрос о так называемой разгрузке Петрограда путем эвакуации из него правительственных учреждений, промышленных предприятий и т. п. ставился еще царским правительством. Временное правительство по политическим соображениям также ухватилось за эту идею, создав специальные органы по проведению разгрузки Петрограда.

№ 125. [1] Имеется в виду подготовка синдикатского законодательства до войны. См. статью М. Я. Гефтера «Царизм и законодательное „регулирование" деятельности синдикатов и трестов в России накануне первой мировой войны» (Истор. записки, т. 54, 1955).

[2] Законопроект о легализации синдикатов в делах Министерства торговли и промышленности обнаружить не удалось. Временным правительством он, по-видимому, так и не был утвержден.

№ 126. [1] Имеется в виду постановление Временного правительства от 28 июня 1917 г. «Об изменении некоторых статей Положения об Особом совещании по топливу» (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 100, 9 июля 1917 г.).

Положение о передаче донецкого топлива в распоряжение государства и государственной монополии торговли донецким топливом, в соответствии с которым вводилась с 1 августа 1917 г. монополия на торговлю донецким топливом, было разработано Особым совещанием в мае—июле и утверждено заместителем председателя Особого совещания по топливу 16 июля 1917 г. (Собр. узак. 1917 г., № 200, ст. 1237).

№ 127. [1] Московский районный съезд снабжения состоялся 7—9 июля 1917 г. в Москве.

[2] Московская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Калужская, Рязанская, Пензенская, Тульская, Ярославская, Смоленская, Тверская, Тамбовская, Орловская, Архангельская и Нижегородская губернии.

[3] Районный комитет снабжения — исполнительный орган районной организации снабжения, объединявшей все существовавшие отраслевые районные органы по снабжению (по топливу, по металлам, по перевозкам и т. п.).

№ 128. [1] Имеется в виду создание районного комитета снабжения Московского района.

[2] Письмо Временного бюро снабжения Московского района председателю Временного правительства кн. Львову от 21 июня 1917 г. по этому вопросу см.: ЦГИАЛ, ф. 229, оп. 2, д. 1639, л. 52.

[3] Имеется в виду Положение от 28 июня 1917 г. (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 121, 3 августа 1917 г.).

[4] Имеется в виду Совещание товарищей министров по вопросам снабжения армии, учреждений и предприятий, работавших на оборону.

№ 129. [1] Организационное бюро было создано, по-видимому, по инициативе Временного комитета Донецкого бассейна для созыва Областного учредительного съезда снабжения Донбасса и Криворожья. Съезд происходил 12—15 июля 1917 г. в Харькове. Подробнее о съезде см. отчет в журнале «Горнозаводское дело» (1917, № 30—31, стр. 1—8).

[2] См. «Проект о передаче донецкого топлива в распоряжение государства и о государственной монополии торговли донецким топливом» в журнале «Известия Особого совещания по топливу» (1917, № 4, стр. 98—101).

[3] Имеется в виду Совет по делам монополии торговли донецким топливом.

№ 130. [1] Решение о посылке телеграммы было принято большинством участников съезда на заседании 13 июля 1917 г.

[2] Вслед за телеграммой съезда министру-председателю Временного правительства и министру торговли и промышленности поступила телеграмма от председателя промышленной фракции съезда фон Дитмара. В этой телеграмме указывалось, что в связи с решением съезда потребовать от правительства удаления Пальчинского «Фракция промышленников в виде протеста против этой совершенно необоснованной и неправильной по существу и крайне грубой по форме резолюции во время оглашения ее покинула в полном составе зал заседания. Промышленники считают долгом заявить, что означенное выступление рассматривается нашей группой как акт, направленный к ослаблению борьбы с дезорганизацией России, которую ведет Временное правительство, в состав коего входит товарищ министра Пальчинский».

В своей телеграмме Дитмар от имени всех промышленников дал высокую оценку деятельности Пальчинского: «Промышленники заявляют, что твердая и самоотверженная деятельность [!] Пальчинского в настоящий тревожный, крайне ответственный момент промышленной жизни преследует только государственные интересы и направлена исключительно на благо родины» (ЦГАОР, ф. 3, оп. 1, д. 324, лл. 276—277).

№ 131. [1] Постановление Временного правительства от 15 июля 1917 г. «О дополнении и изменении закона 22 ноября 1915 г. о предоставлении председателю Особого совещания по топливу полномочия объявлять продажу минерального топлива исключительным правом казны» см.: Собр. узак. 1917 г., № 270, ст. 1974.

[2] Согласно ст. 11 Положения исключение делалось лишь для топлива, используемого для собственного потребления или предназначенного для дальнейшей переработки (например, угля на кокс).

[3] Ст. 37 Положения определяла состав Совета при главноуполномоченном по донецкому топливу.

[4] Харьковский горнозаводской комитет — правительственный орган, регулировавший перевозку горнозаводских грузов в Южном промышленном районе.

[5] Ст. 40 Положения предусматривала создание особой комиссии для выяснения себестоимости топлива и подготовки проекта продажных цен.

[6] Ст. 24 Положения предусматривала распределение каменноугольных предприятий по группам в зависимости от условий производства.

[7] В ст. 22 Положения говорилось о порядке установления цен для производства расчетов с потребителями за полученное ими топливо.

[8] Монополия на торговлю донецким топливом была введена с 1 августа 1917 г.

№ 132. [1] Имеются в виду векселя сахарозаводчиков с бланком Центросахара.

[2] Этот вопрос обсуждался в связи с предстоявшим введением угольной монополии.

№ 134. [1] Данная схема представляет интерес тем, что отражает громоздкую, бюрократическую организацию распределения металлов и показывает в то же время место синдиката «Продамет» в системе государственного органа регулирования черной металлургии.

№ 135. [1] Частично опубликовано в газ. «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов» (№ 128, 3 августа 1917 г.).

[2] Съезд представителей губернских и уездных комитетов по топливу Центрального района состоялся 29 июля—1 августа 1917 г. в Москве.

[3] Имеется в виду 3-е совещание по древесному топливу, состоявшееся 7—9 мая 1917 г. в Москве. Совещание приняло проект положения о местных и губернских органах по топливу, в соответствии с которым «для снабжения городского и сельского населения» должны быть созданы местные (уездные, городские, посадские и т. п.) и губернские комитеты по топливу (Известия Особого совещания по топливу, 1917, № 4, стр. 54—57).

[4] См.: Известия Особого совещания по топливу, 1917, № 5, стр. 6—9.

[5] Речь идет о проекте Положения о Центральном комитете по топливу, принятом на VI Всероссийском съезде районных представителей по топливу, состоявшемся 19—22 июля 1917 г. в Петрограде (Известия Особого совещания по топливу, 1917, № 5, стр. 153—154).

[6] С. Н. Прокопович являлся заместителем председателя Экономического совета и, как министр торговли и промышленности, председателем Особого совещания по топливу.

№ 137. [1] В имеющемся в ЦГИАЛ (ф. 616, оп. 10, д. 212, лл. 2—8) проекте соглашения названия банков и размеры кредита не указаны.

№ 138. [1] Речь идет о президиуме как исполнительном органе Совета Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов.

[2] Схема снабжения была президиумом союза разработана и получила одобрение как С. Н. Прокоповича, так и Н. Н. Саввина, но утверждения Временного правительства получить в связи с Октябрьским переворотом не успела.

№ 139. [1] Всероссийский съезд районных комитетов снабжения происходил 6—9 сентября 1917 г. в Петрограде.

[2] Речь идет о проекте нового Положения о Главном экономическом комитете, разработанном комитетом и вынесенном на обсуждение участников съезда.

[3] Упоминаемая в речи Н. А. Скрыпника ст. 2 проекта Положения содержала перечень функций ГЭК (см.: журнал № 17 заседания ГЭК от 4 сентября 1917 г.).

[4] Ст. 8 проекта предусматривала создание комиссий «для подготовки и разработки вопросов, подлежащих рассмотрению в Главном экономическом комитете» (см.: журнал № 17 заседания ГЭК от 4 сентября 1917 г.).

[5] Имеется в виду В. Г. Громан.

[6] Ст. 2 (п. «о») низводила Экономический совет до роли придатка ГЭК. Подробнее об этом см. док. № 141.

[7] Речь идет о п. «к» ст. 2 проекта Положения (см.: журнал № 17 заседания ГЭК от 4 сентября 1917 г.).

№ 140. [1] Новое Положение о районных заводских совещаниях как местных органах Особого совещания по обороне было утверждено председательствующим в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинским 28 июня 1917 г. Текст Положения см. в газ. «Вестник Вр. пр-ва» (№ 121, 3 августа 1917 г.). Положением от 28 июня 1917 г. полномочия заводских совещаний были сужены по сравнению с теми правами, которыми они располагали раньше, а их внутренняя организация и состав далеко не соответствовали задачам регулирования промышленности в отдельных промышленных районах. Более подробную оценку Положения, данную большевиками, см. в газ. «Уральский рабочий» (№ 11, 29 сентября 1917 г.), в статье «Творение Пальчинского».

[2] Согласно прим. 2 к ст. 3 Положения от 28 июня 1917 г. число представителей от рабочих, солдатских и других демократических организаций в составе заводских совещаний не должно было превышать числа представителей от ведомств и организаций промышленников. В ведомственном отношении заводские совещания были подчинены Особому совещанию по обороне.

№ 141. [1] См.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 90, 27 июня 1917 г.

[2] См.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 90, 27 июня 1917 г.

[3] Имеется в виду Положение об Экономическом комитете при Временном правительстве.

[4] Проект нового Положения о Главном экономическом комитете см. в журналах №№ 17 и 36 заседаний ГЭК от 4 сентября и 11 октября 1917 г.

[5] Проект Положения о районных экономических комитетах см. в журнале № 41 заседания ГЭК от 18 октября 1917 г. и в представлении ГЭК Временному правительству от 19 октября 1917 г. об учреждении районных экономических комитетов и советов (ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 1654, лл. 2—6) (док. № 143).

[6] Имеется в виду Совещание товарищей министров по вопросам снабжения армии, учреждений и предприятий, работавших на оборону.

[7] О задачах и функциях большинства перечисленных комитетов см.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени» (Пгр., 1917).

[8] Совещание по судостроению было создано на основании положения, утвержденного 10 декабря 1908 г. царем для «рассмотрения хозяйственных и финансовых вопросов, возникающих при исполнении, согласно судостроительной программе, мероприятий по постройке и вооружению судов военного флота и по обеспечению новых баз» (Собр. узак. 1908 г., № 200, ст. 1691). В состав совещания входили представители различных заинтересованных ведомств. Представительство же в нем членов Государственного Совета и Государственной Думы положением не предусматривалось.

№ 142. [1] См.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 90, 27 июня 1917 г.

[2] Временный совет Российской республики (он же Предпарламент) представлял собою совещательный орган при Временном правительстве, созданный на так называемом Демократическом совещании, происходившем 14—22 сентября 1917 г. в Петрограде. При Временном совете имелась, в частности, комиссия по вопросам народного хозяйства.

[3] См. об этом в док. № 141.

№ 143. [1] Положение о Главном экономическом комитете см.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 90, 27 июня 1917 г.; Собр. узак. 1917 г., № 182, ст. 1015.

№ 144. [1] Временный совет Российской республики начал свою работу 7 октября 1917 г., когда состоялось первое заседание совета.

[2] По-видимому, имеются в виду выступления членов Временного правительства на Государственном совещании 12—15 августа 1917 г. в Москве и на Демократическом совещании 14—22 сентября 1917 г. в Петрограде.

[3] Ст. 528 Уложения о наказаниях см.: Св. зак., т. XV, стр. 67.

№ 145. [1] Материалов об указанном заседании комиссии не найдено.

[2] Очевидно, имеется в виду принятая 19 октября 1917 г. Московским Советом рабочих депутатов по предложению большевиков резолюция, в которой говорилось о дезорганизаторской роли буржуазии и мерах, намеченных Московским Советом против капиталистов, саботирующих производство и вызывающих стачки рабочих (газ. «Известия Московского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 193, 21 октября 1917 г.).

[3] Речь идет об обязательном арбитраже между предпринимателями и рабочими в случае конфликтов между ними.

№ 146. [1] В декларации Временного правительства от 25 сентября 1917 г. говорилось, в частности, о намерении правительства стать на путь «финансовых монополий» для увеличения доходов казны (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 163, 28 сентября 1917 г.).

[2] Временное правительство ввело несколько государственных монополий: хлебную (декретирована 25 марта 1917 г.), кожевенную (объявлена 21 апреля 1917 г.), на торговлю донецким углем (с 1 августа 1917 г.) и сахарную (декретирована 14 сентября 1917 г.). Что касается казенной монополии на продажу спичек, махорки и кофе, то решение об их установлении Временным правительством было принято 23 октября 1917 г., т. е. за 2 дня до начала Октябрьской революции.

№ 148. [1] Комитет по делам металлургической промышленности при Особом совещании по обороне был учрежден 17 декабря 1915 г. для регулирования распределения черных и цветных металлов между потребителями. В его задачу входило также выяснение цен на металлы, что означало в известной мере их нормировку. Комитет возглавлялся главноуполномоченным по снабжению металлами. Согласно Положению о главноуполномоченном по снабжению металлами от 6 августа 1916 г., комитет стал совещательным органом при главноуполномоченном (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 32, лл. 26—28).

[2] Программа прокатки железных и стальных изделий для ведомств устанавливалась главноуполномоченным по снабжению металлами, для заводов районными уполномоченными по металлу на месячный (в дальнейшем трехмесячный) срок и затем ведомствами через синдикат «Продамет» доводилась до заводов.

№ 150. [1] Это ходатайство от имени совета паровозостроительного синдиката последовало 24 марта 1917 г. Хотя Временным правительством оно было удовлетворено, 5 мая 1917 г. совет синдиката обратился с новым ходатайством, требуя ускорения расчетов с заводами по новым ценам (ГИАМО, ф. 318, оп. 1, д. 2471, л. 291).

№ 151. [1] Имеется в виду принятый в Англии в годы первой мировой войны порядок оплаты изделий по заказам государственных органов.

№ 152. [1] Имеется в виду торговый дом «Шрадер А. С. с с-ями и К°», действовавший в Москве и Петрограде.

[2] Т-во «Фабрикант» занималось торговлей мануфактурными и суровыми товарами.

[3] Торговый дом Кольцова и К° (дамское готовое платье).

[4] Одна из торговых фирм.

[5] Имеются в виду торговое Т-во В. А. Таратина, фирма Лабгард, т-ва «Коммерсант» и «Штандарт и К°».

[6] Отдел торговли Министерства торговли и промышленности.

№ 153. [1] Эти цены были установлены Комитетом по делам металлургической промышленности при Особом совещании по обороне еще в апреле—мае 1916 г. (ЦГВИА, ф. 369, оп. 15, д. 2, лл. 191—192; ф. 12642, оп. 3, д. 469, л. 4; см. также док. № 160).

№ 156. [1] См. Положение об Особом совещании для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом: ст. 10 в сб. «Особые совещания и комитеты военного времени» (Пгр., 1917, стр. 19—23).

№ 157. [1] Михельсон Л. А. — владелец Судженских копей Кузнецкого каменноугольного бассейна Томской губ.

[2] Кн. С. С. Абамелек-Лазареву принадлежали крупнейшие на Урале Кизеловские копи.

[3] Наследникам П. П. Демидова кн. Сан-Донато принадлежали Луньевские и Егоршинские копи на Урале.

№ 158. [1] Уносная вага — железный стержень, к которому прикреплялись вальки передков орудия. Применялась для перевозки орудия (для пристегивания двух пар лошадей).

[2] Поверочная часть ГАУ осуществляла контроль за правильностью цен по артиллерийским заказам казны.

[3] Абосский завод находился в Финляндии.

№ 159. [1] Имеется в виду Междуведомственная комиссия по установлению цен на подвижной состав при Департаменте железнодорожной отчетности Государственного контроля под председательством А. И. Маликова.

[2] Т. е. Февральской революцией.

[3] Авторы письма имеют в виду получение кредитов от акционерных банков.

№ 160. [1] Особая Междуведомственная комиссия для установления высших предельных цен на металлы и изделия из них под председательством видного ученого-металлурга проф. А. А. Байкова была учреждена в начале 1916 г. и занималась вопросами выяснения себестоимости производства металлов и изделий из них и выработкой предложений о размерах предельных цен.

[2] Временным правительством 27 июня 1917 г. по этому представлению было принято нижеследующее постановление.

«I. Предоставить подлежащим ведомствам производить расчеты в повышенном против договорного размере по всем заказам, принятым от казенных учреждений Об-вом для продажи изделий русских металлургических заводов («Продамет»), на нижеследующих основаниях:

«1) за предметы поставки, погруженные на железные дороги для отправки по назначению за время с 1 июня 1916 г. по 20 февраля 1917 г. включительно, в размере цен, показанных в приложенной при этом справке № 1, на прокатный металл, составляющий предмет продажи об-ва „Продамет", и

«2) за предметы поставки, погруженные на железные дороги для отправки по назначению за время с 21 февраля 1917 г. по день введения в действие твердых цен на таковой же прокатный металл, — в размере цен, показанных в приложенной при этом справке № 2.

«Примечание. В обоих случаях (п. «а» и «б») временем погрузки считается день, обозначенный по железнодорожной накладной.

«II. Предоставить подлежащим ведомствам в тех случаях, когда имеющихся в распоряжении ведомства соответственных ассигнований окажется недостаточно для осуществления указанных в предшествующем (I) отделе мер, — входить в установленном порядке с представлением об отпуске им необходимых на указанный предмет дополнительных средств.

«III. Настоящее постановление ввести в действие до обнародования его Правительствующим сенатом» (ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 118, лл. 35—36; Собр. узак. 1917 г., № 188, ст. 1083).

№ 161. [1] Южно-Русская конференция Советов рабочих и солдатских депутатов с участием делегатов от заводских комитетов, состоявшаяся 2 мая 1917 г. в Харькове, ввиду отказа промышленников Юга России принять выработанные ею ставки заработной платы, направила делегацию в Петроград для представления требований рабочих Юга России Временному правительству.

Одновременно с рабочей делегацией в Петроград прибыла делегация промышленников. 17—23 мая 1917 г. в Министерстве труда происходили заседания созданного в связи с прибытием обеих делегаций совещания (комиссии) о донецкой промышленности. Точку зрения рабочей делегации на совещании, по сообщению печати, поддерживали представители Экономического отдела Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Подробнее о совещании см.: газ. «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 73, 24 мая 1917 г.

[2] Имеются в виду постановления Особого совещания по топливу от 16 марта 1917 г. о временных реквизиционных ценах на топливо Донецкого бассейна (Собр. узак. 1917 г., № 76, ст. 427) и от 28 апреля 1917 г. о временных реквизиционных ценах на брикеты и кокс (Собр. узак. 1917 г., № 110, ст. 607). Этими актами цены на уголь были повышены на 8—10 коп., на кокс на 7—12 коп. против действовавших до этого твердых цен. Повышение цен было произведено и на черные металлы (Собр. узак. 1917 г., № 186, ст. 1078).

№ 163. [1] Эта комиссия была создана по постановлению председателя Особого совещания по обороне от 20 мая 1917 г. после обсуждения вопроса о целесообразности ее образования на заседании Особого совещания 20 мая 1917 г. Полное название комиссии следующее: Комиссия при Особом совещании по обороне по вопросам об изменении цен по заказам на оборону и о возмещении убытков предприятий в связи с современным состоянием условий производства (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 378, л. 42).

[2] Средний учетный процент Государственного банка составлял в это время $6^1/_4$—$6^1/_2$%.

[3] Имеется в виду обсуждение этого вопроса на заседании 20 мая 1917 г. (см. журнал № 162 Особого совещания по обороне: ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 378, лл. 33—34).

[4] Проект рассматривался на заседании Особого совещания по обороне 3 июня 1917 г. и был одобрен им, а затем 6 июня П. И. Пальчинский утвердил правила, определявшие «Порядок и главные основания разрешения ходатайств контрагентов военного и морского ведомств и работающих на оборону центральных общественных организаций об изменении условий заключенных с ними контрактов и о возмещении им от исполнения сих контрактов убытков» (ЦГВИА, ф. 12642, оп. 12, д. 301, л. 117).

В соответствии с этими правилами при ведомствах были созданы особые комиссии для рассмотрения ходатайств контрагентов об изменении условий договоров, главным образом о повышении цен, а при Особом совещании по обороне была образована Комиссия для руководства делом пересмотра контрактов, заключенных для нужд обороны.

№ 166. [1] Железнодорожные тарифы были увеличены в 2 раза 10 июня 1917 г.

[2] Речь идет о программах прокатки железа и стали, устанавливаемых главноуполномоченным по снабжению металлами для ведомств-потребителей в строго определенных размерах (см. прим. № 148[2]).

[3] Имеются в виду районные уполномоченные по металлу главноуполномоченного по снабжению металлами и топливом.

№ 168. [1] По-видимому, имеется в виду обсуждение этого вопроса в Особом совещании по топливу и в его Нефтяной секции в декабре 1916 г. (ЦГИАЛ, ф. 1477, оп. 1, д. 5, лл. 19—20).

[2] Т. е. после 18 февраля 1917 г.

[3] Тартание — метод нефтедобычи, заключавшийся в вычерпывании желонками (длинными ведрами) нефти из скважины.

[4] Имеются в виду последние торги на казенные нефтяные участки, после которых поступление в разработку новых нефтеносных площадей в Бакинском районе замедлилось.

[5] См.: Известия Совета рабочих и военных депутатов Бакинского района, № 61, 16 июня 1917 г.

№ 169. [1] Монотоп — сокращенное наименование Управления при главноуполномоченном по донецкому топливу, на которое было возложено руководство государственной монополией торговли донецким топливом.

№ 170. [1] Имеется в виду угольная секция Особого совещания по топливу.

[2] Имеются в виду постановления председателя Особого совещания по топливу от 28 июля 1917 г. «О размере с 1 апреля 1917 г. твердых, без премий за качество, цен на донецкое минеральное топливо» (Собр. узак. 1917 г., № 202, ст. 1271) и от 1 августа 1917 г. «О размере твердых, без премий за качество, цен на брикеты» (Собр. узак. 1917 г., № 202, ст. 1272).

[3] П. 9 ст. 10 Положения об Особом совещании по топливу от 17 августа 1915 г. предусматривал право председателя этого Совещания «изменять, по соглашению с подрядчиками и поставщиками по казенным подрядам и поставкам, условия заключенных договоров» (Особые совещания и комитеты военного времени. Пгр., 1917, стр. 23).

[4] Постановлением Временного правительства от 23 июня 1917 г. председателю Особого совещания по топливу было предоставлено право устанавливать предельные цены на все виды топлива и распространять их на снабжение потребителей топлива (Собр. узак. 1917 г., № 181, ст. 1004).

№ 171. [1] Речь идет о банковском кредите.

№ 172. [1] В тексте дата указана неточно. Распоряжение Министерства торговли и промышленности об установлении цен на кровельное железо имело место 19 июля 1917 г. (Собр. узак. 1917 г., № 186, ст. 1078).

№ 173. [1] Имеется в виду профессиональный союз рабочих и служащих цементных заводов.

[2] По-видимому, министра юстиции.

[3] Так называлось в телеграммах Особое совещание по обороне.

[4] Т. е. Новороссийского акц. об-ва производства портландского цемента «Орел». Мердерер — зам. директора цементных заводов обществ «Орел» и «Скала».

[5] Слова «литерит» и «литьерит» расшифровать не удалось.

[6] Имеются в виду комиссары Временного правительства, по-видимому, губернские.

[7] Речь идет об Особом комитете для установления устроения Закавказского края, созданном Временным правительством 9 марта 1917 г.

№ 174. [1] Управа — исполнительный орган губернского продовольственного комитета.

№ 175. [1] Имеется в виду С. Н. Прокопович.

[2] Имеется в виду Совет съездов бакинских нефтепромышленников.

[3] Д. М. Шамонин — уполномоченный по топливу по Кавказскому району и уполномоченный Особого совещания по топливу для Бакинского нефтяного района.

[4] Предшествующая предельная цена на нефть в Баку была 60 коп. за пуд.

[5] В Баку в это время между первым и вторым союзами нефтепромышленников и примыкавшими к ним другими предпринимательскими организациями и представителями рабочих и служащих нефтяных предприятий шли переговоры о заключении коллективного договора об условиях труда и зарплаты в бакинской нефтяной промышленности. Однако предварительное соглашение о заключении коллективного договора было подписано лишь 2 октября 1917 г. (журн. «Нефтяное дело», 1917, № 19—20, стр. 20).

[6] А. О. Иванов — председатель Нефтяной секции Особого совещания по топливу.

[7] Попудная плата — одна из форм арендной платы за пользование казенными нефтяными участками, при которой нефтепромышленники уплачивали казне известную, заранее обусловленную сумму отчисления с каждого пуда добытой нефти.

[8] Дело в том, что постановление Особого совещания по топливу о введении новой предельной цены на нефть состоялось лишь 31 августа 1917 г. (Собр. узак. 1917 г., № 258, ст. 1856).

№ 176. [1] Эти правила были разработаны и приняты Особым совещанием по обороне в дополнение к правилам от 6 июня 1917 г. о порядке и главных основаниях разрешения ходатайств контрагентов военного и морского ведомств об изменении условий заключенных с ними контрактов. См. прим. № 163[4].

[2] См.: Св. зак., т. V, стр. 44—68.

№ 177. [1] По-видимому, Отдела заготовлений Управления железных дорог МПС.

№ 178. [1] Имеются в виду представители рабочих Сормовского завода. См. об этом док. №№ 264—270.

№ 179. [1] Речь идет о договоре с так называемой организацией уполномоченного Главного артиллерийского управления ген. Ванкова по заготовлению снарядов по французскому образцу, созданной в апреле 1915 г. в связи с выявившимся острым

недостатком снарядов для русской артиллерии, для организации массового производства снарядов. См.: История организации уполномоченного ГАУ по заготовлению снарядов по французскому образцу. М., 1918 г. (На правах рукописи).

[2] Имеется в виду распоряжение Министерства торговли и промышленности от 19 июля 1917 г. «О твердых ценах на чугун, сталь, сортовое железо, легкие и тяжелые рельсы, листовое и кровельное железо, проволоку, балки и швеллера», опубликованное в Собр. узак. 1917 г., № 186, ст. 1078.

№ 180. [1] Югомета — краткое название управления районного уполномоченного по металлу на Юге России.

[2] О деятельности комиссии и ее ведомственной принадлежности сведений разыскать не удалось.

№ 181. [1] Сокращенное название Управления военного воздушного флота.

№ 182. [1] По-видимому, имеется в виду Комитет по делам металлургической промышленности при Особом совещании по обороне.

[2] Волгомета — сокращенное название управления районного уполномоченного по металлу Волжского района.

[3] Имеется в виду, по-видимому, Волжско-Камский банк.

[4] Перечисленные общества — крупнейшие волжские пароходные предприятия.

[5] Т. е. уполномоченный Особого совещания по обороне по Нижегородскому району.

№ 183. [1] См.: Собр. узак. 1917 г., № 186, ст. 1078.

[2] Имеется в виду эстампажный завод Донецкого металлургического об-ва штампования (г. Нижнеднепровск).

№ 186. [1] Имеется в виду Отдел заготовлений при Министерстве путей сообщения. См. прим. № 109[1].

№ 188. [1] Вопрос об отпуске Центральному военно-промышленному комитету 15 млн руб. в качестве оборотных средств дважды (15 и 25 мая 1917 г.) рассматривался в Подготовительной по общим вопросам комиссии при Особом совещании по обороне, а 30 мая 1917 г. состоялось постановление Особого совещания по обороне о предоставлении ЦВПК испрашивавшихся им 15 млн руб. (ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 439, л. 92).

№ 190. [1] Имеется в виду состоявшаяся 28—29 марта 1917 г. в Харькове конференция представителей каменноугольной, антрацитовой, железорудной и металлургической промышленности Юга России совместно с представителями местных Советов рабочих и солдатских депутатов по вопросу о 8-часовом рабочем дне и ставках заработной платы рабочих и служащих. См. издание Совета съезда горнопромышленников Юга России «Конференции рабочих и промышленников Юга России», вып. 1. Харьков, 1917, стр. 61—64.

[2] Реквизиции угля для удовлетворения неотложных нужд железных дорог и других казенных учреждений, связанных с работой на войну, начали применяться в Донбассе еще в начале войны, а в массовом порядке — в 1916 г.

[3] Имеется в виду главноуполномоченный по снабжению донецким топливом потребителей страны, находившийся в Харькове.

[4] Домашний договор — тип сделки, совершенный без участия специальных судебно-охранительных органов государственной власти или же при их участии, но без соблюдения требуемых законом условий и формальностей.

№ 191. [1] Указанный вопрос рассматривался на заседании Временного правительства на основании заключения Совещания товарищей министров от 4 апреля 1917 г.

[2] Новороссийское об-во каменноугольного, железного и рельсового производств в 1916 г. при посредстве Русско-Азиатского банка перешло к Русскому об-ву для изготовления снарядов и военных припасов.

№ 192. [1] Берковец — мера веса, равная 10 пуд. свеклы, поступившей в переработку на сахар.

[2] Плантаторский вексель — долговой документ, распространенный среди сахарозаводчиков, по которому векселедатель (должник), получая денежный аванс под свои сахарные плантации, обязан был уплатить в срок определенную сумму векселедержателю.

[3] Торговый вексель — долговой документ, по которому векселедатель принимает на себя обязательство уплатить в срок определенную сумму денег векселедержателю за полученный от последнего в кредит определенный товар.

[4] Комиссар Временного правительства С. Ф. Веселовский возглавлял Центральное бюро по объединению закупок сахара.

[5] См. также журнал этого комитета (ЦГАОР, ф. 351, оп. 4, д. 40, лл. 1—2).

[6] Жирирование векселей — способ передачи векселей по передаточной подписи лица, передающего вексель.

№ 193. [1] См.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени». Пгр., 1917, стр. 17—28.

[2] Правила см.: Известия Особого совещания по топливу, 1917, № 5, стр. 41—42.

№ 194. [1] Вопрос о предоставлении донецким углепромышленникам кредита

в 10 млн руб. был решен в заседании Угольной секции Особого совещания по топливу 7 ноября 1916 г. и внесен затем Особым совещанием по топливу в Совет министров, постановлением которого отпуск кредита был разрешен.

[2] Повагонный сбор — отчисление известных сумм с каждого пуда перевезенных горнозаводскими предприятиями грузов в пользу Совета съезда горнопромышленников Юга России для финансирования его деятельности.

[3] См.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени», Пгр., 1917.

№ 195. [1] 21 июня 1917 г. отпуск ссуды в 25 млн руб. металлургическим заводам был санкционирован Временным правительством.

№ 197. [1] В связи с намеченной программой строительства автомобильных заводов в России царским правительством в 1916 г. была учреждена должность заведующего автомобильными заводами, обязанностью которого было наблюдение за ходом строительства и выполнением предпринимателями договоров с казною о постройке заводов.

[2] Имеется в виду договор о поставке заводом автомобилей военному ведомству и о выдаче казной заводу аванса для строительства завода под будущие автомобили.

[3] Это утверждение не соответствует действительности. Значительная часть полученных из казны средств была использована не для строительства завода и скорейшей организации автомобильного производства, а для спекулятивных махинаций Рябушинских (ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 18, лл. 139—140). Что касается собственных средств, то достаточно указать, что пайщики за два с лишним года внесли только половину из установленного 10-миллионного основного капитала товарищества (ГАОРМО, ф. 2122, оп. 1, д. 23а, л. 2).

[4] Имеются в виду Комиссия по пересмотру плана строительства новых заводов военного ведомства под председательством товарища военного министра А. А. Маниковского и Подготовительная комиссия по тому же вопросу при ЦВПК под председательством Н. Н. Покровского, созданные в апреле 1917 г. в связи с требованием монополистической буржуазии прекратить строительство новых казенных заводов.

[5] В связи с нежеланием администрации завода «АМО» удовлетворить законные требования рабочих о повышении заработной платы на заводе возник конфликт, в ходе которого со стороны администрации делались неоднократные попытки закрыть завод и рассчитать всех рабочих.

[6] Force majeure — форс мажор — непреодолимые препятствия, чрезвычайные обстоятельства, которые не могут быть предусмотрены или предотвращены.

[7] Для решения текущих вопросов управления и рассмотрения вопросов, вызывающих разногласия различных ведомств, под председательством товарища министра просвещения Д. Д. Гримма действовало постоянное Совещание товарищей министров Временного правительства, которое свои заключения вносило на рассмотрение Временного правительства.

[8] При рассмотрении вопроса 14 октября 1917 г. на заседании Особого совещания по обороне большинством голосов было принято решение об отпуске Т-ву Московского автомобильного завода «АМО» дополнительного аванса без обеспечения в размере 5 млн руб. (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 384, л. 26).

№ 198. [1] По-видимому, имеется в виду обсуждение вопроса о выдаче Об-ву механических заводов бр. Бромлей ссуды в правительственных инстанциях. Постановление же Особого совещания по обороне о предоставлении Об-ву бр. Бромлей 1 млн руб. в порядке ссуды состоялось 12 июля 1917 г. (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 380, л. 173).

[2] 15 июня 1917 г. правление Об-ва заводов бр. Бромлей, ссылаясь на дезорганизацию производства, объявило о закрытии заводов и расчете рабочих. На общем собрании рабочих было решено закрытия заводов не допускать и вопрос передать на рассмотрение Московского заводского совещания. Правление продолжало саботировать производство, упорно стремясь закрыть заводы (ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 41, лл. 257—258).

[3] Русское электротехническое акц. об-во «Динамо» имело заводы как в Москве (электромеханический), так и в Петрограде (минный, артиллерийский).

№ 199. [1] Имеются в виду Шлиссельбургский пороховой завод и Южный завод взрывчатых веществ на ст. Рубежная Екатерининской ж. д., находившийся в процессе завершения строительства.

[2] Ссылка на Об-во электрического освещения 1886 г. сделана в связи с тем, что 30 июня 1917 г. Междуведомственное совещание по финансированию частных предприятий, работающих на нужды государственной обороны при Министерстве финансов, приняло решение о выдаче Об-ву электрического освещения 1886 г. ссуды в 1 млн руб. сроком на один год на условиях обеспечения ссуды векселями общества и начисления в пользу казны 8% годовых (ЦГАОР, ф. 6, оп. 2, д. 289, лл. 12—37).

№ 200. [1] С 1912 г. и до февраля 1916 г. Об-во Невского судостроительного и механического завода, являясь формально самостоятельным, принадлежало фактически Об-ву Путиловских заводов, так как последнее владело всеми акциями Невского завода. В связи с секвестром Особым совещанием по обороне Путиловского завода, последовавшим в феврале 1916 г., Невский завод был передан в распоряже-

ние Главного артиллерийского управления, а для ведения дел завода взамен правления, избранного акционерами общества, Особое совещание по обороне назначило правление из правительственных чиновников. Отсюда терминология: правление по избранию, правление по назначению.

[2] Неточно, ходатайство было подано 12 мая 1917 г.

[3] Петербургский частный банк — первый русский акционерный банк, учрежденный в 1864 г. Выступая в качестве младшего партнера Русско-Азиатского банка, широко финансировал связанные с ним промышленные предприятия.

[4] 9 сентября 1917 г. постановлением председателя Особого совещания по обороне Невскому заводу была предоставлена краткосрочная ссуда в размере 1.5 млн руб. (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 383, лл. 30—31).

№ 201. [1] Авансы по заказам военного, морского и других ведомств владельцам промышленных предприятий выдавались с обеспечением, когда в подтверждение исправности выполнения заказа предприятиями предоставлялись казенным учреждениям векселя, закладные свидетельства, гарантийные письма банков и т. п., и без обеспечения, когда такого рода гарантий не требовалось. В последнем случае единственной формой обеспечения была коммерческая «солидность» предприятия.

№ 202. [1] См.: Собр. узак. 1917 г., № 202, ст. 1260.

№ 203. [1] Постановлением Особого совещания по обороне (журнал № 192 от 9 сентября 1917 г.) был установлен порядок выдачи авансов промышленным предприятиям в счет повышения цен по контрактам с казной (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 382, лл. 42—43).

[2] Постановлением председателя Особого совещания по обороне от 21 июня 1917 г. Об-ву Брянского завода была разрешена выдача аванса на сумму 7.9 млн руб. (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 380, лл. 25—26).

№ 204. [1] Учетно-ссудные комитеты при местных конторах Государственного банка ведали выдачей кредитов предпринимателям. В состав комитетов, помимо чиновников, входили также представители крупнобуржуазных кругов.

[2] Отсутствие «сомнений» у чиновников, как видно из протокола заседания Учетно-ссудного комитета Московской конторы Государственного банка от 19 сентября 1917 г., объяснялось тем, что Т-во Городищенской суконной фабрики Четверикова является «вполне солидным предприятием и что стоящие во главе его лица пользуются в коммерческом мире безупречной репутацией» (ГИАМО, ф. Моск. к-ры Гос. банка, оп. 1, д. 88, лл. 117—118).

[3] Речь идет об отказе от залога недвижимого имущества как одной из основных форм обеспечения кредита.

[4] 12 октября 1917 г. Икорников телеграммой сообщил из Петрограда, что увеличение кредита Т-ву Городищенской фабрики утверждено (ГИАМО, ф. Моск. к-ры Гос. банка, оп. 1, д. 88, л. 115).

№ 205. [1] Имеются в виду ссуды, выделенные главноуполномоченным по снабжению металлами из 25-миллионного фонда Министерства торговли и промышленности (см. док. № 195).

№ 206. [1] По-видимому, имеется в виду создание при Отделе труда Московского Совета рабочих депутатов следственной комиссии для выявления причин остановки и ненормального хода работ на предприятиях.

№ 207. [1] Настоящая телеграмма В. А. Степанова является ответом на телеграмму общего собрания рабочих Каслинского чугуноплавильного и железоделательного завода Об-ва Кыштымских горных заводов от 12 апреля 1917 г. Временному правительству и Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов, в которой сообщалось о саботаже администрацией завода производства и содержалось требование присылки представителей из Центра для проверки положения на месте (ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, д. 873, л. 283).

[2] В мае 1917 г. на Урал была послана правительственная комиссия во главе с эсером Вознесенским, имевшая широкие полномочия «для восстановления и поддержания нормального хода работ в промышленных предприятиях Урала». Комиссия Вознесенского установила, что предприниматели избегают затрачивать новые капиталы и не только преднамеренно сокращают производство, но и ведут его к полному прекращению. Тем не менее своей задачи комиссия не выполнила, ибо Временное правительство фактически солидаризировалось с политикой уральских горнопромышленных магнатов [Рабочий класс Урала в годы войны и революции 1917 г., т. II. Свердловск, 1927].

№ 208. [1] Имеется в виду А. И. Коновалов.

№ 209. [1] Москвотоп — сокращенное название управления уполномоченного Особого совещания по топливу по Московскому району.

[2] По-видимому, имеется в виду Комитет для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик, ведавший регулированием хлопчатобумажного производства.

[3] По-видимому, имеется в виду управление главноуполномоченного по снабжению металлом.

[4] Опубликование в московской прессе сведений о намерении руководящих организаций промышленников осуществить массовое закрытие предприятий под предлогом нехватки сырья и топлива вызвало энергичный протест со стороны рабочих Московского промышленного района. В частности, профсоюз текстильщиков г. Подольска обратился 13 июня 1917 г. к Временному правительству и происходившему в это время I Всероссийскому съезду Советов рабочих и солдатских депутатов со следующей телеграммой:

«Обсудив опубликованное в московских газетах 9 июня предложение о закрытии фабрик и заводов Московского промышленного района, профессиональный союз текстильщиков г. Подольска постановил: 1) признать, что таковое закрытие является организованным локаутом, 2) таковой локаут имеет целью дезорганизовать, обессилить рабочую массу и по существу своему является резко контрреволюционным выступлением капиталистов, 3) что таковое выступление есть последнее звено той грабительской политики капиталистов, которая привела Россию к полной экономической разрухе, 4) ввиду всего изложенного союз считает необходимым, что в случае закрытия фабрик и заводов Временное правительство должно немедленно устранить капиталистов от руководства промышленных предприятий, передать таковое руководительство в руки Совета рабочих депутатов и рабочих организаций. Профессиональный союз текстильщиков» (ЦГАОР, ф. 1235, оп. 53, д. 10, лл. 83—84).

№ 210. [1] Имеется в виду Центральный совет фабрично-заводских комитетов Петрограда.

[2] Вероятнее всего, Животовскому — одному из выдвинувшихся в годы войны дельцов, занимавшемуся скупкой, перепродажей и тому подобными операциями с акциями многих предприятий (ЦГИАЛ, ф. 634, оп. 1, д. 15, л. 60).

№ 213. [1] Имеются в виду твердые цены на металл, установленные 19 июля 1917 г. (Собр. узак. 1917 г., № 186, ст. 1078).

[2] 27 августа 1917 г. правление профсоюза металлистов г. Таганрога телеграфировало Центральному комитету Всероссийского союза металлистов, министерствам Труда и Торговли и промышленности о том, что после совещания 20 июля правление Таганрогского об-ва приступило к закрытию завода, приостановив вначале ряд цехов (бандажный, прокатный и др.) (ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 58, д. 883, лл. 322—323).

№ 214. [1] Текст отношения от 14 июня 1917 г. управляющего делами Особого совещания по обороне Н. А. Бабикова следующий:

«Правление механических заводов бр. Бромлей, войдя к председателю Особого совещания по обороне с ходатайством об отмене некоторых распоряжений заводского совещания Московского района, касающихся завода этого общества, между прочим, заявило, что объявление расчета рабочим кузечного и штамповального заводов его сделано с согласия Министерства труда. Прошу не отказать сообщить существо возбужденного по этому предмету Об-вом бр. Бромлей вопроса или ходатайства и ответ ему Министерства труда» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 41, л. 264).

Поводом же для обращения правления механических заводов бр. Бромлей в Особое совещание по обороне послужил конфликт на почве заработной платы между заводоуправлением и рабочими на Московском заводе, в ходе которого администрация прибегла к приостановке производства и закрытию завода, чему, однако, вынуждено было помешать под давлением рабочих организаций Московское заводское совещание.

№ 215. [1] Конференция фабрично-заводских комитетов г. Москвы состоялась 23—28 июля 1917 г. Конференция рассмотрела ряд вопросов (об экономическом состоянии промышленности г. Москвы, о задачах фабрично-заводских комитетов, о регулировании производства, о локаутах и др.) и приняла по ним резолюции («Октябрьская революция и фабзавкомы», т. 1. М., 1927, стр. 268).

№ 216. [1] Сведений о результатах рассмотрения предложения Московского заводского совещания разыскать не удалось.

№ 217. [1] Сведений о конфликте, упоминаемом в док., разыскать не удалось.

[2] В начале августа 1917 г. министр торговли и промышленности С. Н. Прокопович обратился к министру внутренних дел Н. Д. Авксентьеву с письмом, в котором просил сделать соответствующее распоряжение местным органам Министерства внутренних дел о принятии решительных и неотложных мер для предотвращения «насильственных действий различных лиц и организаций по отношению к владельцам промышленных предприятий и лицам фабрично-заводской администрации» (ЦГАОР, ф. 4100, оп. 1, д. 70, л. 28).

№ 218. [1] По ходатайству Союза объединенной промышленности постановлением Временного бюро Московского районного комитета снабжения от 1 и 4 июля 1917 г. было санкционировано закрытие текстильных предприятий Центрального промышленного района на срок с 15 июля по 15 августа 1917 г. вследствие отсутствия у них топлива и сырья. Рабочие в связи с этим были отпущены с фабрик до 15 августа на полевые работы (ГИАМО, ф. 1228, оп. 1, д. 4, лл. 23—60).

[2] См.: Св. зак., т. XI, ч. 2, стр. 2327.

[3] Прокопович имеет в виду майско-июньский конфликт в текстильной промышленности Орехово-Зуева, разрешенный при его участии в качестве супер-арбитра.

№ 220. [1] Назначенный особоуполномоченным Особого совещания по обороне на Днепровский завод (с. Каменское) Гуртовой представил 14 сентября 1917 г. Пальчинскому рапорт, в котором сообщал о прибытии на завод, своих первых шагах, о недоброжелательном к нему отношении местных рабочих организаций и рабочих («. . . даже по тактическим соображениям (!) мне показываться на заводе было неудобно», — жаловался Гуртовой), а также о намеченной им на ближайшее время программе деятельности. Программа действий сводилась к разрешению мирными средствами совместно с комиссаром труда конфликта, возникшего между заводоуправлением и рабочими и служащими, в связи с требованиями последних о прибавках к зарплате, о введении 6-часового рабочего дня для служащих. Что касается использования своих чрезвычайных полномочий (см. док. №№ 96, 98), то Гуртовой докладывал, что «и речи быть не может о применении на деле данных мне полномочий в настоящее критическое время, когда. . . на всяких рабочих митингах мое имя цитируется рядом с фамилией Корнилова за предоставленные мне Обороной (т. е. Особым совещанием по обороне, — *Ред.*) особые полномочия» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 640, лл. 5—7).

№ 221. [1] Т. е. Совета съезда горнопромышленников Юга России.

[2] О Комитете по делам суконной промышленности см.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени». Пгр., 1917, стр. 79—83.

№ 222. [1] Имеется в виду корниловский мятеж.

№ 223. [1] Правление Т-ва «Гельферих-Саде», не желая удовлетворять законные требования чернорабочих об увеличении ставок зарплаты, решило с июля 1917 г. «временно» закрыть свой завод, работавший всецело на «оборону», выбросив на улицу около 2500 чел. Затем в связи с примирительными попытками Харьковского заводского совещания закрытие завода было отложено до 29 июля. 7 сентября завод правлением товарищества был объявлен закрытым, несмотря на возражения заводского комитета, заводского совещания и других организаций (ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 469, лл. 1—5; см. док. № 396).

[2] Т. е. Особым совещанием по обороне.

№ 224. [1] По-видимому, имеется в виду договор о ставках заработной платы, заключенный на основании решений третейского суда от 14 июня и 10 июля 1917 г. Подробнее см. прим. № 305[1].

[2] Министр торговли и промышленности С. Н. Прокопович на заседании Государственного совещания 12 августа 1917 г. от имени Временного правительства заявил о недопустимости вмешательства рабочих в управление предприятиями (Государственное совещание. М.—Л., 1930, стр. 29).

№ 225. [1] Согласно п. «в» ст. 11 Положения о районных заводских совещаниях, им было вменено в обязанность представление Особому совещанию по обороне соображений о необходимости временного закрытия тех или иных предприятий (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 121, 3 августа 1917 г.).

№ 227. [1] Имеется в виду Союз представителей металлургической и железоделательной промышленности.

[2] 14 октября 1917 г. за подписью управляющего делами Особого совещания по обороне Н. А. Бабикова была послана телеграмма следующего содержания:

«Екатеринослав, Уполоборона

Копия: Югомета, полковнику Панкину

Председателем Обороны дано согласие [на] закрытие Кадиевского завода [в] целях планомерного использования топлива» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 640, л. 32).

16 октября П. И. Пальчинский направил ответное письмо Н. Н. Саввину, в котором писал: «. . . вследствие письма от 9 сего октября за № 188 сообщаю, что я согласен с решением закрыть Кадиевский завод в целях планомерного использования наличного топлива, о чем мною лично сообщено уже представителям Союза металлургических предприятий. Считаю необходимым, чтобы закрытие завода было проведено в обычных рамках, установленных для закрывающихся заводов. Пальчинский» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 640, л. 40).

№ 230. [1] Имеется в виду Союз представителей металлургической и железоделательной промышленности.

№ 231. [1] Судя по записке Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности П. И. Пальчинскому, этими заводами были: «Русский Провиданс», «Константиновский», «Дружковский», «Кадиевский» (См. док. № 390).

Кроме того, по распоряжению Министерства торговли и промышленности, был закрыт Керченский завод Таганрогского металлургического об-ва (См. док. № 376).

[2] Правительственного сообщения по этому вопросу не было.

№ 234. [1] В подборке документов о саботаже на Московском металлическом заводе Гужона большинство документов представляет собой докладные записки, письма, объявления и т. п. правления или дирекции этого завода. Публикуемый документ, а также документ № 237 обращают на себя внимание крайней агрессивностью действий владельцев завода Гужона и грубо клеветническим изображением борьбы рабочих

завода за повышение заработной платы, установление рабочего контроля над производством и продолжение деятельности завода.

В документах нашло также отражение недовольство наиболее реакционных монополистических кругов слабостью Временного правительства и его местных органов, его неспособностью подавить силой рабочее движение.

№ 240. [1] О лживости заявления директора правления Т-ва Московского металлического завода В. И. Арандаренко свидетельствует док. № 236.

[2] Данное решение фабрикантов Московского промышленного района не найдено.

[3] На заседании Особого совещания по обороне 29 июня 1917 г. было вынесено постановление о секвестре Московского металлического завода Гужона с 1 июля 1917 г. (ГАОРМО, ф. 2122, оп. 1, д. 248, л. 265).

№ 241. [1] Речь идет о секвестрированных предприятиях Об-ва Путиловских заводов (в 1916 г.) и Об-ва электрического освещения 1886 г. (в 1917 г.), где были созданы правительственные правления.

[2] Оценку этой резолюции дал В. И. Ленин в своей статье «Кризис надвигается, разруха растет» (Соч., т. 25, стр. 122—124).

№ 242. [1] Умформеромом называется генератор переменного тока.

№ 243. [1] Конфликт на Московском металлическом заводе Гужона завершился секвестром завода. 1 июля 1917 г. на заводе было введено правительственное правление.

№ 244. [1] Конфликтная комиссия при Московском Совете рабочих депутатов была образована 9 мая 1917 г. для улаживания конфликта, возникшего 23 апреля 1917 г. между рабочими и фабрикантами текстильных предприятий Орехово-Зуевского района Владимирской губ. по вопросу о повышении заработной платы и улучшении материально-бытового положения рабочих.

Требования рабочих заключались в следующем: повышение заработной платы на 200% при установлении минимума в 2 руб. 50 коп. Порядок отпуска продуктов из фабричной харчевой лавки рабочие просили оставить прежний (ГИАМО, ф. 342, оп. 9, д. 18, лл. 32—34).

Деятельность конфликтной комиссии не имела результата, так как предприниматели отказались удовлетворить законные требования рабочих и дело о конфликте было передано в третейский суд, председателем которого Временное правительство назначило С. Н. Прокоповича (ЦГАОР, ф. 320, оп. 1, д. 232, л. 118).

[2] Имеется в виду, что отпуск продуктов в фабричных харчевых лавках рабочим производился по ценам, которые были значительно ниже рыночных, причем продукты отпускались рабочим в долг, в счет будущей заработной платы.

№ 245. [1] Речь идет о третейском суде по делу о конфликте между рабочими и предпринимателями Орехово-Зуевского и Богородского районов.

№ 246. [1] Имеется в виду постановление Московского временного бюро снабжения по вопросу о приостановке текстильных предприятий и положении рабочих от 1 июля 1917 г. (ГИАМО, ф. 1228, оп. 1, св. 1, д. 4, л. 26).

№ 247. [1] Пасха в 1918 г. была с 5 по 12 мая н. ст.

[2] Кардная лента — специальное приспособление в чесальных машинах для расчесывания волокон прядильных материалов.

№ 248. [1] Имеется в виду указанное в Положении о районных заводских совещаниях от 28 июня 1917 г. право заводского совещания представлять председателю Особого совещания по обороне предложения о наложении секвестра на предприятия, неудовлетворительно работающие на «оборону» (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 121, 3 августа 1917 г.).

№ 249. [1] Копирная книга — вспомогательная книга, где воспроизводятся копии всей коммерческой корреспонденции, отправляемой предприятием.

№ 251. [1] После остановки фабрик Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова (1 августа 1917 г.) рабочие, согласно постановлению Временного бюро снабжения Московского района, считались в отпуске. 2 сентября 1917 г. правление вывесило объявление, что фабрики окончательно закрываются и рабочие увольняются на условиях выплаты им мизерного пособия в размере ½ месячного заработка.

№ 253. [1] Обсуждение вопроса о конфликте на фабриках Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова состоялось на заседании под председательством П. И. Пальчинского 6 октября 1917 г. (ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, лл. 34—35).

№ 255. [1] Ввиду открытого саботажа и борьбы против рабочего контроля фабрики Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова 4 (17) ноября 1917 г. декретом Совнаркома были национализированы и переданы в руки пролетарского государства.

№ 256. [1] См.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 108, 19 июля 1917 г.

№ 261. [1] См.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени». Пгр., 1917, стр. 11.

№ 262. [1] Док. № 260 показывает, что Московский губернский комиссар Эйлер сам способствовал вызову войск на Подольский завод «Компании Зингер», от чего он в данном документе уже отказывается.

№ 263. [1] «Педлер» (англ.), букв. смысл — торговец в разнос.
«Шнорер» (немецк.), букв. смысл — попрошайка.

[2] Конфликт на Подольском заводе закончился тем, что Временное правительство было вынуждено ввиду категорического протеста американского правления «Компании Зингер» против секвестра заключить 20 октября 1917 г. арендный договор с «Компанией Зингер» на 4 месяца (ГИАМО, ф. 848, оп. 1, д. 141, св. 12, л. 101).

№ 265. [1] Калькуляционная комиссия, т. е. комиссия для выяснения себестоимости изделий, выпускаемых Сормовским заводом (см. док. № 269).

№ 266. [1] Речь идет об отказе правления акц. об-ва «Сормово» участвовать в третейском суде.

№ 267. [1] Забастовка на Сормовских заводах, продолжавшаяся с 20 июня по 7 июля 1917 г., закончилась победой рабочих и служащих. Требования последних были удовлетворены правлением. Данный документ свидетельствует о новой попытке правления акц. об-ва «Сормово» закрыть заводы.

№ 269. [1] На заседания Особого совещания по обороне 13 и 17 сентября 1917 г. акц. об-ву «Сормово» для предотвращения закрытия заводов была выдана беспроцентная ссуда в сумме 8 млн руб. и одновременно увеличены контрактные цены за изделия. Однако правление продолжало упорно добиваться закрытия заводов (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 382, лл. 80—83).

№ 270. [1] Упорная борьба рабочих против политики саботажа, проводившейся руководителем об-ва «Сормово» Мещерским, за установление рабочего контроля над производством продолжалась и в первые месяцы после победы Октябрьской революции. По декрету Совнаркома от 28 июня 1918 г. Сормовские заводы были национализированы и перешли в руки пролетарского государства.

№ 271. [1] Забастовка на Харьковском паровозостроительном заводе, начавшаяся 29 июля 1917 г. с выступления рабочих электрической станции, к 8 августа 1917 г. охватила рабочих всего завода. Рабочие выдвинули требование повышения заработной платы. Ввиду отказа администрации удовлетворить эти требования стачечный комитет, избранный 8 августа 1917 г., принял решение продолжать забастовку до полного удовлетворения всех требований рабочих («Архів Радянської України». Харків, 1932, № 4—5, стр. 140—141).

[2] Имеются в виду прибавки к заработной плате, сделанные администрацией Харьковского паровозостроительного завода 24 апреля и 7 июня 1917 г., которые были завоеваны в упорной стачечной борьбе рабочих завода («Архів Радянської України». Харків, 1932, № 4—5, стр. 132, 138).

№ 274. [1] В первых числах августа к забастовавшим рабочим Харьковского паровозостроительного завода присоединились чернорабочие Харьковского завода сельскохозяйственных машин и орудий т-ва «Гельферих-Саде», металлообрабатывающего завода Шиманского и других предприятий города. В ответ на забастовку администрацией указанных заводов был объявлен локаут (ЦГИАЛ, ф. 27, оп. 1, д. 158, лл. 1—3).

[2] Харьковский объединенный революционный комитет был организован 28 августа на объединенном заседании исполнительных комитетов Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов г. Харькова совместно с начальником Южного района Московского военного округа полк. Курилко. В руки комитета перешла вся власть в городе («Архів Радянської України». Харків, 1932, № 4—5, стр. 143).

[3] Имеется в виду Центральный совет фабрично-заводских комитетов г. Харькова.

№ 276. [1] Обсофаз — сокращенное название Областного союза фабрикантов и заводчиков Харьковского района.

[2] Имеются в виду Ч. Г. Блеки — председатель правления т-ва «Гельферих-Саде» и директор Харьковского паровозостроительного завода Я. А. Кац.

№ 277. [1] Речь идет об аресте рабочими 20 сентября 1917 г. директора и некоторых представителей администрации Харьковского паровозостроительного завода за саботаж (ЦГВИА, ф. 369, оп. 9, д. 100, л. 43).

№ 278. [1] В ответ на организацию локаута на Харьковском паровозостроительном заводе рабочие арестовали администрацию завода и начали вводить рабочий контроль, передав управление предприятием в руки заводского комитета. Однако представители соглашательских партий — меньшевиков и эсеров, засевшие в правлении профсоюза «Металлист» и других рабочих организациях, всячески срывали организованный ход борьбы рабочих с промышленниками. 5 октября 1917 г. было подписано соглашение, по которому заработная плата несколько увеличивалась, а с 7 октября рабочие приступили к работе. Тем не менее предприниматели не придерживались и этого соглашения. Борьба рабочих с промышленниками продолжалась вплоть до национализации завода.

№ 280. [1] Вопрос о выдаче Акц. об-ву Франко-Русских заводов авансов на льготных условиях неоднократно рассматривался в Особом совещании по обороне (ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 805, лл. 51—52).

№ 282. [1] Центрофлот — Центральный исполнительный комитет Всероссийского военного флота при ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов создан в июне 1917 г. на I Всероссийском съезде Советов по соглашению с матросской секцией Петроградского Совета.

№ 285. [1] Надеждинский сталелитейный и железоделательный завод входил в число предприятий Богословского горнозаводского об-ва.

[2] На заводах Богословского горнозаводского об-ва с марта 1917 г. повсеместно вводилось самоуправление рабочих. К июлю были устранены почти все представители администрации, в том числе директора Надеждинского, Сосьвинского, Медного заводов, все начальники цехов Надеждинского завода. Управление предприятиями переходило в руки заводских комитетов. В ответ на действия рабочего контроля правление Богословского горнозаводского об-ва объявило открытый локаут (ЦГАОР, ф. 3348, оп. 1, д. 137, л. 94).

№ 287. [1] По поводу данного объявления правления Богословского горнозаводского об-ва об условиях дальнейшего ведения работ в «Торгово-промышленной газете» 27 августа 1917 г., № 186, было опубликовано официальное сообщение Министерства труда, в котором отрицался факт согласования «условий» с министерством.

[2] Имеется в виду прессовая мастерская (цех) Надеждинского металлургического завода.

№ 288. [1] Дата совещания и его результаты не установлены.

№ 290. [1] Имеются в виду делегаты от рабочих организаций Богословского горнозаводского округа.

№ 291. [1] Сосьвинский железоделательный завод входил в состав предприятий Богословского горнозаводского округа.

№ 292. [1] II Всероссийский съезд трудящихся в сахарной промышленности состоялся 5—14 июля 1917 г. в г. Киеве. Союз трудящихся в сахарной промышленности представлял собой единую профессиональную организацию, объединявшую рабочих и служащих сахарной промышленности России и Украины. Во главе союза стоял Центральный комитет.

[2] I Всероссийский съезд трудящихся в сахарной промышленности состоялся 16—18 мая 1917 г. в г. Киеве. Основным вопросом, рассматривавшимся на съезде, был вопрос о расценках заработной платы. Выработанные съездом требования о повышении зарплаты (примерно на 150% выше довоенной) были затем предъявлены сахарозаводчикам.

[3] О следственной комиссии Отдела труда Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов сведений разыскать не удалось.

№ 296. [1] 10 марта 1917 г. между Петроградским об-вом заводчиков и фабрикантов и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов состоялось соглашение об установлении 8-часового рабочего дня на предприятиях Петрограда («Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 12, 11 марта 1917 г.).

[2] Заключению соглашения между Советом рабочих и солдатских депутатов и Об-вом заводчиков и фабрикантов предшествовали переговоры между их представителями. Проект соглашения накануне его подписания был предметом обсуждения упоминаемого в данном док. общего собрания петроградских заводчиков и фабрикантов.

[3] Одновременно с соглашением об установлении 8-часового рабочего дня было подписано соглашение о создании на предприятиях Петрограда примирительных камер, в том числе Центральной примирительной камеры Петрограда для рассмотрения и мирного улаживания всех конфликтов между рабочими и предпринимателями («Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов». № 12, 11 марта 1917 г.). Центральная примирительная камера начала функционировать с 31 марта.

[4] Соглашение о введении фабрично-заводских комитетов являлось составной частью соглашения Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и Об-ва заводчиков и фабрикантов о 8-часовом рабочем дне. («Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 12, 11 марта 1917 г.).

№ 297. [1] Имеются в виду требования рабочих горной и горнозаводской промышленности Юга России о введении 8-часового рабочего дня и повышении заработной платы и происходившие в связи с этим в первой половине марта 1917 г. в Екатеринославе и Харькове совещания представителей Советов рабочих депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов для выработки общих требований рабочих.

[2] В материалах Временного правительства не удалось найти сведений об этом обсуждении. Однако есть основания полагать, что вопрос, поставленный заправилами «Продамета», рассматривался в правительстве. Об этом, в частности, свидетельствуют опубликование «Воззвания Временного правительства к рабочим металлургических заводов» в журн. «Горнозаводское дело» (1917, № 15—16, стр. 15648), а также обращения Временного правительства к рабочим каменноугольных предприятий Донбасса (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 14, 21 марта 1917 г.) и к рабочим металлургических заводов Урала (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 16, 23 марта 1917 г.), которые не только аналогичны по духу проекту воззвания, разработанного «Продаметом», но и содержат ряд текстуально совпадающих фраз.

[3] Речь идет об Особом комитете при Отделе труда Министерства торговли и промышленности, а затем при Министерстве труда. См. прим. № 84[1].

№ 298. [1] Имеется в виду соглашение между Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов и Петроградским об-вом заводчиков и фабрикантов о введении 8-часового рабочего дня в Петрограде. См. прим. № 296[1].

[2] Парижская экономическая конференция стран Антанты, состоявшаяся 14—17 июня 1916 г., вынесла ряд решений о блокаде Германии, таможенной политике и об основных направлениях экономической войны против Германии, в том числе после заключения мира. В док. имеются в виду вопросы, касавшиеся отношения к Германии в послевоенный период.

№ 299.[1] 29 марта 1917 г. фабричный инспектор 2-го участка Орловской губ. А. Герих в докладной записке на имя старшего фабричного инспектора сообщал о тяжелом экономическом положении рабочих Ивотской стекольной фабрики и о требованиях рабочих к правлению акционерного общества об увеличении заработной платы. По заявлению фабричного инспектора А. Гериха, существовавшие на фабрике расценки не изменялись с 1900 г., зарплата рабочим за годы войны не только не повысилась, но даже понизилась. А. Герих констатировал, что самые насущные потребности рабочих — в питании и одежде — остаются неудовлетворенными. Рабочие приходят на фабрику полуголодные, озлобленные. Фабричный инспектор указал администрации фабрики на необходимость общего повышения заработной платы рабочим и переработки расценок, однако, по словам Гериха, правление не предпринимало никаких шагов к удовлетворению рабочих и «рабочие ждут от нового правительства решительных и действительных мер для поднятия их благосостояния» (ЦГАОР, ф. Министерства труда, д. 15, лл. 3—4).

№ 301. [1] Имеются в виду ставки зарплаты, выработанные предпринимателями на конференции промышленников Юга России 2—3 мая 1917 г. в Харькове (Конференции рабочих и промышленников Юга России, вып. 1. Харьков, 1917, стр. 24—34).

[2] Речь идет о Харьковской конференции 2—3 мая 1917 г. и о переговорах между делегациями промышленников и рабочих Юга России в Министерстве труда по вопросу о размерах увеличения заработной платы рабочим Донбасса и Криворожья.

№ 303. [1] См.: Св. зак., т. X, ч. 1, стр. 76.

№ 304. [1] Имеются в виду июльские события 1917 г. в Петрограде.

№ 305. [1] В связи с конфликтом между рабочими-металлистами и владельцами металлообрабатывающих заводов Москвы по вопросу о ставках заработной платы Отдел металлообрабатывающей промышленности Московского об-ва заводчиков и фабрикантов и Московский профсоюз рабочих-металлистов прибегли к разрешению конфликта путем третейского суда. 14 июня и 10 июля 1917 г. — даты вынесения решений третейских судов, установивших минимальную заработную плату («Торгово-промышленная газета», № 154, 20 июля 1917 г.; ГАОРМО, ф. 186, оп. 1, д. 103, лл. 146—148).

№ 306. [1] Имеется в виду договор о тарифах (ставках) заработной платы рабочих.

[2] Центральное правление — исполнительный орган Петроградского профессионального союза рабочих-металлистов.

[3] Переговоры между Центральным правлением профсоюза рабочих-металлистов и Петроградским обществом заводчиков и фабрикантов о выработке соглашения о тарифе заработной платы металлистов Петрограда начались еще в конце июня 1917 г. Ввиду неуступчивой позиции представителей Об-ва фабрикантов и заводчиков Центральное правление предложило разрешение конфликта перенести в Министерство труда (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 380, лл. 231—236; «Торгово-промышленная газета», № 152, 18 июля 1917 г.).

[4] По-видимому, имеется в виду товарищ министра труда К. А. Гвоздев, принимавший участие в переговорах о выработке условий тарифного договора.

№ 307. [1] Имеется в виду постановление Харьковской конференции промышленников Юга России от 3 мая 1917 г. о минимальных ставках заработной платы рабочих различных отраслей промышленности.

[2] Как установило Министерство труда, обращение правления Об-ва Брянского завода о принятии мер к охране Александровского завода не имело под собою никаких оснований. В ответ на запрос Министерства труда его комиссар в Донбассе телеграфировал: «На Александровском заводе никакие эксцессы не грозят. Требования будут предъявлены организованным порядком» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 16, д. 558, л. 7).

[3] Краткое телеграфное название Особого совещания по обороне.

№ 308. [1] По-видимому, имеются в виду последовавшие вскоре известные антирабочие циркуляры Скобелева (см. док. №№ 330, 333) и инструкция Министерства торговли и промышленности (см. док. № 331).

№ 310. [1] Данный циркуляр свидетельствует о том, что мощный отпор рабочего класса в связи с походом монополистической буржуазии и Временного правительства на фабзавкомы, как боевые органы рабочего класса, заставил предпринимательские круги Петрограда на время отказаться от попыток их разгрома. Если в конце августа 1917 г. Главный комитет объединенной промышленности предписывал прекратить с 15 сентября 1917 г. оплату членов фабзавкомов, цеховых комитетов и Советов рабочих депутатов, то теперь совет Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов вынужден был сделать исключение для членов фабзавкомов. По-видимому, в связи

с этим 25 сентября 1917 г. Главный комитет объединенной промышленности обратился к своим членам с циркуляром, в котором, между прочим, вновь указывал, что «содержание этих представительных органов (рабочих комитетов, — *Ред.*) не оплачивается предприятием» (ГИАЛО, ф. 1182, оп. 1, д. 111, лл. 27—28).

№ 313. [1] Имеется в виду повышение постановлением Временного правительства от 27 августа 1917 г. твердых цен на хлеб на 100% (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 142, 29 августа 1917 г.).

[2] Заявление Временного правительства от 29 августа 1917 г. по этому вопросу см. в газ. «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 157, 30 августа 1917 г.

№ 314. [1] 1 октября 1917 г. истекал срок действия июльского постановления третейского суда о ставках заработной платы рабочих металлообрабатывающей промышленности Московского района.

[2] По-видимому, имеются в виду заявления товарища министра труда Гвоздева. См. док. № 332.

[3] Наиболее решительно выступало против повышения заработной платы рабочим Особое совещание по обороне во главе с П. И. Пальчинским.

№ 315. [1] Имеется в виду Особый комитет при Министерстве труда. Подробнее о нем см. прим. № 84[1].

[2] Постановление Временного правительства от 23 апреля 1917 г. о рабочих комитетах в промышленных заведениях см.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 39, 25 апреля 1917 г.

[3] Постановление Временного правительства от 25 июля 1917 г. «Об изменении правил об обеспечении рабочих на случай болезни» см.: Вестник Министерства труда, 1917, № 1—2, стр. 6—8; постановление Временного правительства от 19 августа 1917 г. «Об установлении положения о биржах труда» см.: газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 164, 29 сентября 1917 г.; постановление Временного правительства от 11 июля 1917 г. «О местных комиссарах труда» см. газ.: «Вестник Вр. пр-ва», № 108, 19 июля 1917 г.

[4] В центральном аппарате министерства и в его местных органах сидели, как правило, соглашатели — меньшевики.

[5] Перечисленные законопроекты Временное правительство не успело принять, будучи сметено Октябрьской революцией.

[6] Имеется в виду законопроект о страховании от безработицы.

[7] Конференция приняла предложенный Н. И. Скорутой проект резолюции.

№ 316. [1] Дата собрания не установлена.

[2] Несмотря на то, что предприниматели Юга России еще на конференции 28—29 марта 1917 г. в Харькове признали 8-часовой рабочий день и высказались за его введение, они тем не менее затягивали его фактическое осуществление, что и заставило рабочих перечисленных заводов в сентябре 1917 г. вновь потребовать установления 8-часового рабочего дня.

[3] Указатели страниц и параграфов относятся к книге: Конференции рабочих и промышленников Юга России, вып. 1. Харьков, 1917.

№ 317. [1] Имеется в виду металлургический завод Новороссийского об-ва в Юзовке Екатеринославской губ.

№ 318. [1] Имеется в виду удвоение твердых цен на хлеб, осуществленное Временным правительством 27 августа 1917 г.

№ 319. [1] Для предварительного рассмотрения вопросов о конфликтах между рабочими и предпринимателями и мирного улаживания их при Министерстве труда были созданы согласительные комиссии во главе с чиновниками министерства.

№ 320. [1] Имеется в виду, очевидно, повышение твердых цен на хлеб на 100%, проведенное Временным правительством 27 августа 1917 г.

[2] Речь идет о повышении Временным правительством железнодорожных тарифов с 10 июня 1917 г.

[3] Сведений по вопросу об обстоятельствах убийства инж. Леончукова разыскать не удалось.

№ 323. [1] Средний учетный процент Государственного банка в это время равнялся $6^1/_4$—$6^1/_2$.

№ 325. [1] 25 мая 1917 г. Управление военно-воздушного флота возбудило ходатайство о выдаче заводу В. В. Слюсаренко дополнительного аванса в размере 57 152 руб., помимо ранее выданного обычного аванса по договорам 1916 г. на поставку самолетов военному ведомству (ЦГВИА, ф. 369, оп. 8, д. 40, л. 1).

[2] См.: сб. «Особые совещания и комитеты военного времени». Пгр., 1917, стр. 10—13.

[3] Инструкции от 20 апреля 1916 г. разыскать не удалось.

[4] Национальные мастерские были созданы во время революции 1848 г. на основании декрета Временного правительства Франции от 27 февраля 1848 г. для обеспечения работой общественного характера безработных парижских рабочих. Управление национальными мастерскими должно было осуществляться совместно представителями рабочих и правительственных органов. Организацией мастерских буржуазия безуспешно пыталась отвлечь рабочих от революционной борьбы.

№ 329. [1] Имеются в виду Центральный военно-промышленный комитет и Земгор.

[2] Правила от 6 июня 1917 г. см.: ЦГВИА, ф. 12642, оп. 12, д. 301, л. 117, а также журн. «Горнозаводское дело», 1917, № 32—33, стр. 16247—16248.

№ 330. [1] Имеется в виду постановление Временного правительства о рабочих комитетах в промышленных заведениях (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 39, 25 апреля 1917 г.).

№ 331. [1] Публикуемая инструкция легла затем в основу циркуляра Горного департамента от 13 сентября 1917 г., разосланного всем окружным горным инженерам. Текст циркуляра см.: сб. «Рабочий класс Урала в годы войны и революции», т. II. Свердловск, 1927, стр. 196—198, а также в журн. «Горнозаводское дело», 1917, № 32—33, стр. 16237—16238.

№ 333. [1] Имеется в виду постановление о рабочих комитетах в промышленных заведениях (газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 39, 25 апреля 1917 г.).

№ 334. [1] Конфликт на заводах «Респиратор» и «Противогаз» возник в начале сентября 1917 г. на почве экономических требований рабочих, а также в связи со стремлением рабочих организаций установить контроль над деятельностью администрации, саботировавшей производство на этих заводах. Центральный военно-промышленный комитет, которому принадлежали эти заводы, обострил конфликт, решив прибегнуть к закрытию заводов и увольнению рабочих с тем, чтобы произвести набор новых, более «благонадежных» (ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 215, л. 138).

[2] Имеется в виду Химический комитет при Главном артиллерийском управлении.

[3] П. И. Пальчинский.

[4] На заседании Особого совещания по обороне 13 сентября 1917 г. был заслушан доклад этой комиссии о мерах по урегулированию конфликта на заводах «Респиратор» и «Противогаз». Как видно из журнала заседания, «комиссия выяснила, что рабочие заводов не соглашаются вступить в какие-либо переговоры с администрацией и передать их требования к рассмотрению третейского суда или примирительной камеры. Несмотря на продолжительные переговоры представителя Министерства труда с рабочими, последние не идут ни на какие уступки и требуют предания администрации суду „за дезертирство", выразившееся в самовольном оставлении ею возложенных на нее обязанностей по управлению заводами. Ввиду сего комиссией предполагается при участии представителей профессиональных организаций выработка инструкции, регулирующей взаимоотношения между администрацией заводов и рабочими; если же последние не согласятся на предложенные комиссиею меры, завод придется временно закрыть» (ЦГВИА, ф. 369, оп. 1, д. 382, л. 77). Этим заключением комиссия пыталась оправдать дезорганизаторские действия администрации заводов и, взвалив всю вину на рабочих, оказать помощь администрации и ЦВПК.

Особое совещание решило предъявить рабочим перечисленных заводов ультиматум о безусловном принятии условий комиссии (там же, л. 80).

№ 335. [1] Так называемые сенатские разъяснения являлись одним из приемов борьбы царизма с рабочим движением путем произвольного толкования действующих законов. Особенно широко разъяснения, исходившие от Правительствующего Сената, применялись во время думских кампаний с целью ограничения и без того формальных избирательных прав рабочего класса. В док. проводится аналогия с этой практикой царизма, так как скобелевский циркуляр от 28 августа 1917 г. был издан в порядке «разъяснения» закона от 23 апреля 1917 г. о рабочих комитетах в промышленных предприятиях.

№ 336. [1] III конференция фабрично-заводских комитетов г. Петрограда и его окрестностей состоялась 10 сентября 1917 г. и носила экстренный характер в связи с необходимостью мобилизации сил пролетариата для отпора монополистической буржуазии, развернувшей при поддержке Министерства труда поход против фабрично-заводских комитетов (сб. «Октябрьская революция и фабзавкомы», т. II. М., 1917, стр. 12—28).

[2] См. газ. «Вестник Вр. пр-ва», № 39, 25 апреля 1917 г.

[3] Проект закона о найме разыскать не удалось.

[4] Имеется в виду Центральный совет фабрично-заводских комитетов Петрограда.

[5] Речь идет о снятии с военного учета рабочих — членов фабзавкомов, посредством которого предприниматели пытались избавиться от революционных элементов.

№ 337. [1] П. И. Пальчинского.

[2] Об-ву «Динамо» был предоставлен денежный аванс, а минный завод этого общества в Петрограде распоряжением председателя Особого совещания по обороне был взят в казну и передан в ведение Морского министерства.

[3] Заявление Козакевича, как и других участников заседания, пронизано ненавистью к рабочему классу и к его передовым элементам. В данном случае Козакевич, по-видимому, имеет в виду бывших политических заключенных, клеветнически называя их людьми с уголовным прошлым.

[4] Рабочие организации Ревеля считали эвакуацию Ревеля преждевременной, ибо ее целью было не столько подготовка города к обороне на случай наступления немецких войск, сколько дезорганизация рядов рабочих на предприятиях Ревеля.

№ 339. [1] См.: «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», № 191, 7 октября 1917 г.

[2] 10 октября 1917 г. Центральный совет фабрично-заводских комитетов Петрограда обратился к Петроградскому заводскому совещанию с представлением, в котором потребовал независимо от разбирательства дела в Особом совещании по обороне принять меры к предотвращению закрытия завода. В письме Центрального совета, кроме того, были указаны, со ссылкой на заводской комитет, причины понижения производительности труда рабочих, а именно: 1) убыль рабочей силы, 2) низкая оплата труда, 3) наличие ряда технических недостатков (ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 20, л. 221).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

акц.	— акционерное
бывш.	— бывший
бр.	— братья
Вр. пр-во	— Временное правительство
ГАУ	— Главное артиллерийское управление
ген.	— генерал
гос.	— государственный
гр.	— граф
губ.	— губерния
ГЭК	— Главный экономический комитет
деп-т	— департамент
дир.	— директор
ж. д.	— железная дорога
зав.	— заведующий
зам.	— заместитель
з-д, з-дов	— завод, заводов
и. д.	— исполняющий должность
и. о.	— исполняющий обязанности
инж.	— инженер
канд.	— кандидат
кн.	— князь
Ко	— компания
комм.	— коммерческий
М-во	— министерство
МПС	— Министерство путей сообщения
м-ра, м-ры	— мануфактура, мануфактуры
насл-ки	— наследники
нач.	— начальник
об-во	— общество
окр.	— округ
полк.	— полковник
правл.	— правление
председ.	— председатель
пром-сть	— промышленность
проф.	— профессор
расп.	— распорядитель
р-н	— район
с-н, с-вья, с-вей	— сын, сыновья, сыновей
ст.	— старший
с/х	— сельскохозяйственный
Т. Д.	— торговый дом
т-во	— товарищество
тов.	— товарищ
у.	— уезд
упр.	— управляющий
ф-ка, ф-ки	— фабрика, фабрики
чл.	— член
ЦВПК	— Центральный военно-промышленный комитет

Абрамов Н. И., доверенный Русского торгово-промышленного банка, акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Авдеев, секретарь М-ва труда — 530.

Авксентьев Н. Д., один из лидеров партии эсеров, министр внутренних дел Вр. пр-ва (июль 1917 г.), председ. Временного Совета республики, после победы Октябрьской революции — белоэмигрант и один из ярых врагов Советской власти, организатор контрреволюционных восстаний в Советской России в период гражданской войны — 310, 599 (прим. № 217).

Авраменко, делегат II Всероссийского съезда трудящихся сахарной пром-сти — 507.

Адамович Г. М., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Азарпов С. А., клиент Русско-Азиатского банка, подрядчик-строитель Ачинск-Минусинской ж. д. — 106, 107.

Аигин Н. И., дир. правл. Российского хлопкопромышленного т-ва — 76.

Алевский В. Н., чл. правлений Русского торгово-промышленного банка, Первого об-ва пароходства по Днепру — 153.
Алексеев И. В., представитель Московского промышленного и торгового т-ва «Вл. Алексеев» в правл. синдиката «Медь» — 55.
Алексеев Н. П., клиент Русско-Азиатского банка.
Алексеев П. А., главный бухгалтер акц. об-ва Мальцовских з-дов — 518, 519.
Аллев, приемщик Румынского фронта на Новороссийских цементных з-дах — 350.
Алмазов, военно-окружной контролер Минского военного окр. — 317.
Андерсон О. Н., уполномоченный Особого совещания по топливу Петроградского р-на — 271, 273, 426, 590 (прим. № 122).
Андреев В. В., чл. правлений Сибирского торгового банка, об-ва Бессарабских ж. д., Русского Атбасарского меднопромышленного акц. об-ва, акц. об-ва Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских горных з-дов; дир. правл. об-ва Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. — 155.
Анненков П. С., чл. правл. и представитель т-ва Сергинско-Уфалейских з-дов в Совете съездов горнопромышленников Урала, дир. правл. акц. об-ва «Лахта», чл. правл. Петроградско-Ялтинского т-ва недвижимости — 543.
Аполонов В. В., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Аптекман Н. А., представитель Кавказского промышленного и металлургического об-ва в правл. синдиката «Медь», дир. правл. акц. об-ва Ливенгофских стеклянного и пробочного производства — 54, 55, 342.
Арандаренко В. И., чл. правл. и дир.-расп. Московского металлического з-да (Гужон); чл. советов Об-ва заводчиков и фабрикантов Московского р-на, Союза объединенной пром-сти и Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 432, 436, 437, 438, 439, 444, 445, 446, 447, 450, 601 (прим. № 240).
Арапов В. Н., чл. заводского комитета Московского металлического з-да (Гужон) — 439.
Арендт А. Л., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Артамонов Н. Н., главный бухгалтер Русского для внешней торговли банка — 150.
Артем (партийная кличка Сергеева Ф. А.), профессиональный революционер, видный деятель Коммунистической партии, в 1917 г. — секретарь бюро областного комитета партии большевиков Донбасса, чл. ЦК РСДРП(б), активный участник Великой Октябрьской социалистической революции — 488.
Архангельский И. И., представитель об-ва Брянского рельсопрокатного железоделательного и механического з-да в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 72.
Асеев Н. П., представитель об-ва «Сибирская медь» в правл. синдиката «Медь», чл. правл. акц. об-ва Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских горных з-дов — 54, 55, 342.
Асмус Г. К., доверенный Петроградского международного банка — 150.
Асмус Н. К., акционер Русского для внешней торговли банка, дир. Русского торгово-промышленного банка, чл. правл. Русского торгового и транспортного банка — 150.
Астафьев А. С., упр. делами Совета съездов горнопромышленников Урала — 169, 171, 534, 543, 544.
Астров А. И., проф., чл. Главного комитета Всероссийского союза городов — 416.
Ашурков Л. Н., чл. совета синдиката «Продвагон», чл. правлений акц. об-ва обработки волокна, акц. об-ва электрических аккумуляторов «Рекс» — 66.

Бабиков Н. А., ген.-лейтенант, упр. делами Особого совещания по обороне — 218, 219, 318, 352, 354, 409, 454, 554, 586 (прим. № 90), 599 (прим. № 214), 600 (прим. № 227).
Бабков А. А., упр. делами ГЭК — 275, 276, 277, 309, 416, 419, 426, 427, 566.
Бабушкин И. Б., чл. правлений т-ва Маловисковского сахарного з-да, т-ва Богатовского сахарного з-да; председ. правл. Веринского акц. об-ва сахарного и рафинадного з-дов, дир.-расп. Садовского акц. об-ва — 135.
Байков А. А., проф., председ. Особой междуведомственной комиссии по установлению высших предельных цен на металлы и изделий из них, в советское время — крупнейший ученый-металловед, академик, Герой Социалистического Труда — 333, 495, 593 (прим. № 160).
Бакулин Н. П., чл. советов Союза объединенной пром-сти, Иваново-Вознесенского об-ва фабрикантов и заводчиков; чл. правл. т-ва м-ры «Гарелин Иван с с-ями» — 411.
Балин В. А., чл. правлений т-ва м-ры «Балин А. Я.», т-ва Шуйско-Тезинской м-ры; председ. Исполнительно-распорядительного комитета Российского хлопкопромышленного т-ва — 76.
Банкер Г. Г., дир.-расп. Русского комм. банка — 202.
Баранов А. А., чл. советов Союза объединенной пром-сти, Александровского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов; чл. правл. т-ва мануфактур Барановых — 411.
Барановский В. П., дир. правл. Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов, дир.-расп. акц. об-ва механических, гильзовых и тру-

бочных з-дов Барановского П. В., чл. правл. Русско-Балтийского судостроительного и механического з-да — 339.
Бардыгин М. Н., дир.-расп. промышленного и торгового об-ва «Бардыгин Н. М. насл-ки», чл. советов Московского и Московского купеческого банков, чл. правл. промышленного и торгового т-ва «Малютина П. с-вья», чл. совета Об-ва фабрикантов хлопчатобумажной пром-сти — 159, 172.
Бардыгин Н. М., чл.[4] советов Союза объединенной пром-сти, Егорьевско-Раменского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов; чл. правлений промышленного и торгового т-ва «Бардыгина Н. М. насл-ки», промышленного и торгового т-ва «Малютина П. с-вья»; чл. совета Российского об-ва химической пром-сти 1914 г. «Русско-краска» — 411.
Бари В. В., владелец котельного и трубного з-да в Москве, председ. правл. акц. об-ва цементного з-да «Ассерин», чл. ревизионной комиссии Русского для внешней торговли банка — 115, 116.
Барк П. Л., министр финансов царского пр-ва (1914 — февраль 1917 гг.) — 233.
Батарейский К., председ. Покровской уездной земской управы — 455.
Батолин П. П., дир.-расп. торгово-промышленного т-ва «Иван Стахеев и К°», чл. совета Русско-Азиатского банка, чл. правл. Волжско-Камского банка, дир. правл. нефтепромышленного и торгового акц. об-ва «Эмба», чл. правл. нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба-Каспий», дир.-расп. Камско-Сибирского нефтепромышленного акц. об-ва; чл. правлений Волжско-Бакинского торгового акц. об-ва, акц. об-ва «Подсобных предприятий Эмбенского р-на»; председ. правл. Камско-Вятского торгового т-ва; чл. правлений Батолинского лесопромышленного об-ва, Южно-Русского об-ва плавучих элеваторов — 81, 576 (прим. № 39).
Баторевич И. Ф., младший инспектор Гос. банка — 114, 127.
Бахтадзе, председ. правл. профсоюза рабочих цементных з-дов Новороссийска — 350.
Бачманов А. А., председ. Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов; дир. правл. Русского акц. об-ва Соединенных механических з-дов бывш. «Г. А. Лесснер»; чл. правл. судостроительного акц. об-ва «Нобле сснер»; дир. правл. акц. об-ва торпедного з-да «Русский Уайтхед» — 168, 205, 207, 295, 527, 530.
Белобородько И. И., чл. Московского торгово-промышленного комитета — 159.
Белозерский Т. В., чл. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, чл. совета Петроградского учетного и ссудного банка, председ. правл. Русского т-ва «Нефть», дир. правл. т-ва нефтяного производства «Лианозов Г. М. с-я», чл. правл. нефтепромышленного и торгового об-ва «Манташев А. И. и К°»; дир. правлений нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба-Каспий», нефтепромышленного и торгового акц. об-ва «Эмба»; председ. правл. нефтепромышленного и торгового об-ва «Тер-Акопов И. Н.»; чл. правлений Петроградского нефтепромышленного об-ва, Петроградско-Грозненского нефтепромышленного акц. об-ва, Нефтепромышленного и разведочного акц. об-ва, Алихан-Юртовского нефтепромышленного акц. об-ва, Нефтепромышленного акц. об-ва Терской обл., Московско-Кавказского нефтяного промышленно-торгового т-ва, акц. об-ва цементных з-дов «Русская Пуццолана», акц. об-ва подрядного бурения и механического з-да «Биринг Э. Ф.», Балахано-Забратского нефтепромышленного акц. об-ва, Апшеронского нефтяного об-ва; председ. правл. нефтепромышленного и торгового об-ва «Варинские технохимические з-ды И. Н. Тер-Акопова»; чл. правлений торгового и нефтепромышленного акц. об-ва «Ферум», нефтепромышленного и торгового об-ва «Арамазд», нефтепромышленного и пароходного об-ва «Колесников И. Ф. с с-ями», Волжско-Черноморского торгово-промышленного акц. об-ва; председ. правл. Русского акц. об-ва «Металлизатор», дир. правл. акц. об-ва проволочного, канатного и других механических производств; чл. правлений т-ва механических и чугунолитейных з-дов «Молот», акц. об-ва Каспийского машиностроительного и котельного з-да, акц. об-ва Азовско-Черноморских литейных и механических з-дов, акц. об-ва «Биохром», Русско-Персидского лесопромышленного и торгового акц. об-ва — 58, 61, 62, 65, 351.
Белоножкин А. И., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей пром-сти и торговли, чл. правл. т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель», дир. правл. Русского акц. об-ва «Шарикоподшипник S. K. F.», канд. в дир. правл. акц. об-ва Коломенского машиностроительного з-да — 351.
Белоцветов Н. А., тов. председ. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, дир. правл. страхового т-ва «Саламандра», чл. правл. об-ва Русского перестрахования — 209.
Беляев П., ген.-майор, чл. правительственного правл. Невского судостроительного и механического з-да — 396.
Белямин М. М., председ. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей пром-сти и торговли; дир. правлений нефтепромышленного и тор-

гового акц. об-ва «Эмба», т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель»; чл. правл. Восточно-Азиатского нефтяного торгово-промышленного т-ва — 351.
Беньковский С. Н., акционер Русского для внешней торговли банка, чл. ревизионной комиссии Русского торгово-промышленного банка; чл. правлений нефтепромышленного об-ва «Кавказская звезда», акц. обществ цементных з-дов «Гранулит», «Аиндар», «Орел» — 150.
Берензон Г. Д., клиент Русского для внешней торговли банка — 123.
Берлин Я. М., председ. правл. Петроградского комм. банка, чл. правл. акц. об-ва механических и трубочных з-дов «Промет», председ. правл. об-ва Гербы-Келецкой ж. д. — 202, 266, 287.
Бернацкий М. В., проф., упр. Отделом труда М-ва торговли и пром-сти (март—апрель 1917 г.), министр финансов Вр. пр-ва (сентябрь—октябрь 1917 г.), министр финансов в контрреволюционных «правительствах» Деникина и Врангеля, белоэмигрант — 513.
Бернштейн-Коган С. В., нач. Статистического отдела, упр. делами Особого совещания по топливу (1916 — август 1917 г.), зам. главноуполномоченного по топливу (август—октябрь 1917 г.) — 426, 588 (прим. № 117).
Берч А. Ф., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Бетц К. А., представитель об-ва Кыштымских горных з-дов в правл. синдиката «Медь» — 54, 342.
Бидерман А. Р., чл. правлений Краматорского металлургического об-ва, акц. об-ва котельных и механических з-дов «Фицнер В. и К. Гампер»; чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Блеки Ч. Г., председ. правл. т-ва «Гельферих-Саде» — 422, 490, 602 (прим. № 276).
Блинов, рабочий Сормовского з-да — 478.
Блинов А. А., чл. заводского комитета Московского металлического з-да Гужон — 439.
Блюмкин Н. М., меньшевик, чл. Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов — 481, 482.
Богатко Н. И., ген.-лейтенант, нач. Главного интендантского управления Военного м-ва — 416, 426.
Боголепов М. И., чл. совета Сибирского торгового банка; чл. правл. Русского торгового и транспортного банка, в советское время — крупнейший специалист в области финансов, член-корр. АН СССР — 202, 203.
Бок П. А., чл. правл. Соединенного банка, дир. нефтепромышленного и торгового акц. об-ва «Эмба»; чл. правлений Камско-Сибирского нефтепромышленного акц. об-ва, Петроградского международного об-ва погрузочных средств и складочных помещений; канд. в дир. правл. об-ва Ферганской ж. д. — 267, 287.
Бонель Ж. Б., чл. правл. акц. об-ва «Компания Зингер» — 471, 472.
Борисов А. А., дир.-расп. акц. об-ва Николае-Павдинского горного окр., чл. правл. об-ва Южно-Русских механических з-дов, канд. в чл. правл. акц. об-ва Сысертского горного окр., представитель акц. об-ва Николае-Павдинского горного окр. в Совете съездов горнопромышленников Урала — 169.
Бородаевский С. В., упр. Отделом торговли М-ва торговли и пром-сти — 239.
Брайкевич М. Б., чл. ГЭК от М-ва торговли и пром-сти — 426.
Брауде А. В., чл. ревизионной комиссии акц. об-ва машиностроительного з-да «Я. М. Айваз», доверенный Сибирского торгового банка; канд. в чл. правлений акц. об-ва «Магнит», акц. об-ва Ясиновских антрацитовых рудников — 154.
Бренденфельд, юрисконсульт акц. об-ва Мальцовских з-дов — 518, 519.
Брикельмейер А. О., чл. правл. и дир. Русского торгово-промышленного банка, председ. правлений акц. обществ цементных з-дов «Гранулит» и «Аиндар»; чл. правлений Новороссийского акц. об-ва производства портландского цемента «Орел», акц. об-ва «Лангензипен и К°», акц. об-ва «Ширабад», т-ва на паях Нижегородской льняной м-ры, акц. об-ва «Гостиница Россия» в Ялте — 145, 146, 149, 152, 153.
Бринк А. Ф., председ. Петроградского заводского совещания, чл. правл. акц. об-ва Мальцовских з-дов — 319.
Бубликов А. А., чл. Гос. думы, прогрессист, чл. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, уполномоченный Временного комитета Гос. думы в М-ве путей сообщения, председ. правл. Ачинск-Минусинской ж. д. — 201.
Будагов С. Г., вице-председ. Русско-Французского банка — 202, 266.
де Бур Б. Л., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей промсти, вице-председ. правл. Русского электротехнического акц. об-ва «Динамо»; председ. правлений акц. об-ва Русских кабельных и металлопромышленных з-дов, Петроградского арматурно-электрического акц. об-ва, акц. об-ва электрических аккумуляторов «Рекс»; зам. председ. правл. Золотопромышленного банка — 319.
Быховский, меньшевик (г. Нижний Новгород) — 481.
Быховский Л. Я., акционер Русского для внешней торговли банка, доверенный Русского торгово-промышленного банка — 150.

Бычков В. Г., клиент Русского для внешней торговли банка — 124.

Вавельберг М. И., председ. правл. Петроградского торгового банка, дир. правл. Донецко-Грушевского акц. об-ва каменноугольных и антрацитовых копей; чл. правлений акц. об-ва антрацитовых рудников «Боково», Рижского чугунолитейного и машиностроительного з-да «Бывш. Фельзер и К⁰» — 202, 266, 287.
Вайнштейн, служащий т-ва Ликинской м-ры А. В. Смирнова — 450.
Вайнштейн А. Г., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Вайнштейн М. Г., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Вайнштейн Н., упр. Самарским отделением Азовско-Донского банка, дир.-расп. т-ва Богатовского сахарного з-да — 135.
Вальтер А. Б., ген.-майор (ГАУ) — 426.
Ванков С. Н., ген.-майор, уполномоченный ГАУ по заготовлению снарядов по французскому образцу, после Октябрьской революции — на научно-технической работе — 355, 399, 595 (прим. № 179).
Варбурт В. В., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Варзар В. В., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. правл. Симского об-ва горных з-дов и Первой на Урале ф-ки с/х машин и орудий, канд. в чл. правл. Инзерского горнозаводского об-ва — 169.
Варзар В. Е., упр. Отделом пром-сти М-ва торговли и пром-сти, в советское время — на научно-статистической работе — 248, 430, 564, 565.
Ватаци Э. А., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей пром-сти и торговли и Совета съездов бакинских нефтепромышленников; председ. правлений нефтепромышленного т-ва «Бр. Мирзоевы и К⁰», Русско-Персидского лесопромышленного акц. об-ва; чл. совета Русско-Голландского банка — 351.
Ватутин М. Е., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Ваулин А. Н., ген.-лейтенант, уполномоченный Особого совещания по обороне и председ. Московского заводского совещания — 411, 437, 467.
Введенский В. А., чл. правл. акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического з-да, чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. совета Азовско-Донского банка, дир. правл. об-ва Юго-Восточных ж. д.—319.
Вейнтрауб Я. С., чл. ревизионной комиссии акц. об-ва «Маяк» — 154.
Вейцман С. Е., меньшевик, зам. председ. Московского заводского совещания — 392, 436, 437, 438, 446, 459, 460, 467.
Велиховский, чл. комиссии по обследованию финансового положения Московского металлического з-да (Гужон) — 438.
Венгеров Я. М., чл. правл. Прищепного акц. об-ва донецких антрацитов, чл. Совета съездов представителей промсти и торговли — 109, 110, 209.
Венцель Г. Г., служащий Русского торгово-промышленного банка — 150.
Верстрат М. Э., вице-председ. правл. Русско-Азиатского банка; чл. советов или правлений обществ: «The New Russia C⁰», нефтепромышленного и торгового об-ва «А. И. Манташев и К⁰», Бакинского нефтяного об-ва, Русского т-ва «Нефть», Камско-Сибирского нефтепромышленного акц. об-ва, Русско-Персидского горнопромышленного об-ва, Русского об-ва машиностроительного з-да «Гартман», об-ва механических и чугунолитейных з-дов «Молот», об-ва вагоностроительных и механических з-дов «Феникс», т-ва Петроградского вагоностроительного з-да, Русско-Балтийского судостроительного об-ва, Об-ва оптических и механических производств, об-ва «Кувака», т-ва резинового производства «Проводник», об-ва «Постройка», Петроградского строительного акц. об-ва, об-ва Северо-Донецкой ж. д., об-ва Белгород-Сумской ж. д., Петроградского торгово-экспортного акц. об-ва, акц. об-ва «Экспорт—импорт», Западно-Азиатского торгово-промышленного об-ва, страхового об-ва «Волга», об-ва Петроградских торговых помещений и рынков, Московского лесопромышленного акц. об-ва, Араздаян-Шереметьевского с/х об-ва, акц. об-ва «Свобода», акц. об-ва «А. Громов и Ко», об-ва «Салолин», об-ва Курганского консервного з-да — 112, 113.
Верт А. А., дир. правлений Богословского горнозаводского об-ва, акц. об-ва Богословской ж. д., акц. об-ва Брянских каменноугольных копей и рудников; чл. правлений Азовско-Донецкого комм. банка, Петроградского торгового банка, акц. об-ва «Ртутное и угольное дело А. Ауэрбаха и К⁰», т-ва Маловисковского сахарного з-да — 135.
Верховский А. И., ген.-майор, командующий войсками Московского военного округа (лето 1917 г.), военный министр Вр. пр-ва (сентябрь—октябрь 1917 г.), после Октябрьской революции — проф. Военной академии им. М. В. Фрунзе — 431.
Веселов, полк., представитель ГВТУ в Подготовительной комиссии по общим вопросам Особого совещания по обороне — 368.
Веселовский С. Ф., комиссар Вр. пр-ва, председ. Центрального бюро по объединению закупок сахара — 377, 596 (прим. № 192[1]).
Ветров И., корреспондент газ. «Пролетарий» — 234.

Ветров Н. М., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти; чл. правл. об-ва Петроградского металлического з-да — 319.
Вильгуз М. Л., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Вилюман К. О., упр. делами акц. об-ва Кыштымских горных з-дов — 169.
Вимба А. Ф., представитель рабочих з-да «АМО» в Исполнительном комитете Московских общественных организаций — 391.
Виндельбанд В. В., чл. правл. Волжско-Камского банка — 98, 201, 287.
Виноградов В. М., клиент Русско-Азиатского банка — 106.
Винтер А. Р., клиент Русского для внешней торговли банка, чл. правл. Т. Д. «Бр. Винтер» — 119.
Виткин С. Я., дир. правлений акц. об-ва машиностроительного з-да «Я. М. Айваз», Невьянского горнопромышленного акц. об-ва, Новосильцевского каменноугольного акц. об-ва, Петроградского акц. об-ва химических и механических з-дов — 155.
Витт А. К., чл. Московского торгово-промышленного комитета — 159.
Владимиров В., корреспондент газ. «Социал-демократ» — 203, 205.
Воейкова В. М., владелица Лопандинского свеклосахарного з-да, клиент Русского для внешней торговли банка — 126.
Вологдин В. П., ген.-майор, инж.-механик, дир.-расп. об-ва Франко-Русских з-дов, чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей промсти. В советское время — чл.-корр. АН СССР — 319, 492, 493, 494, 495.
Вольский А. А., уполномоченный правл. Всероссийского об-ва сахарозаводчиков — 379.
Вольтман В. Н., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, дир. правлений Богословского горнозаводского об-ва, акц. об-ва Брянских каменноугольных копей и рудников, акц. об-ва Богословской ж. д., акц. об-ва Кулундинской ж. д., канд. в дир. правл. акц. об-ва Олонецкой ж. д. — 169, 498.
Вольфберг К. В., канд. в чл. правл. об-ва Бессарабских ж. д., вице-дир. Сибирского торгового банка, чл. правл. акц. об-ва Ясиновских антрацитовых рудников — 155.
Воронов В. А., чл. совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского р-на — 457, 458.
Воронов Н. В., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Воскресенский Н. Д., представитель Щелковского об-ва фабрикантов и заводчиков в совете Союза объединенной промсти — 411.
Востоков, делегат II Всероссийского съезда трудящихся сахарной пром-сти — 507.
Востряков Б. Д., дир. правл. т-ва Воскресенской м-ры; чл. правлений т-ва Нарвской м-ры, Донецкого углепромышленного акц. об-ва «Любимов, Востряков и К°»; канд. в дир. правл. Московского акц. об-ва антрацита, канд. в чл. правл. т-ва Егорьевской бумагопрядильной ф-ки «Бр. Хлудовы А. и Г.» — 159.
Вургафт Д. Б., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти; чл. правлений акц. об-ва Соединенных механических з-дов, акц. об-ва Дебальцевского механического з-да, об-ва Тульского меднопрокатного и патронного з-да; дир. правл. Никополь-Мариупольского горного и металлургического об-ва — 319, 403, 513.
Вышнеградский А. И., дир.-расп. и чл. правл. Петроградского международного банка, председ. Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков; председ. правлений акц. об-ва «Сормово», акц. об-ва Коломенского машиностроительного з-да, акц. об-ва Белорецких железоделательных з-дов Пашковых; дир. правлений Никополь-Мариупольского горного и металлургического об-ва, акц. об-ва «Шестерня-Цитроэн»; чл. правлений Русского акц. об-ва артиллерийских з-дов, акц. об-ва электрической обработки металлов «ТЭМ», нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба-Каспий», акц. об-ва Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., страхового об-ва «Россия»; после Октябрьской революции — белоэмигрант, один из активных деятелей антисоветской организации бывш. русских промышленников и торговцев, так называемого «Торгпрома» — 94, 97, 201, 202, 266, 287, 294.

Габриель С. Б., дир. Петроградского международного банка — 287.
Гаврилов С. Т., чл. Военного совета Исполнительного комитета Московских общественных организаций — 391.
Галатти А. А. — канд. в чл. правл. Русского Атбасарского меднопромышленного акц. об-ва, доверенный Сибирского торгового банка — 154.
Гальперин С. З., упр. делами и представитель акц. об-ва «Вольта» в Совете съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. горнопромышленного и химического об-ва «Алагирь» — 319.
Гальперн А. Д., чл. совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти; чл. правл. акц. об-ва Петроградского механического и литейного з-да — 319, 530.
Ган Н. Ю., инж., чл. совета Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 350.
Гарелин Н. Ф., представитель Иваново-Вознесенского об-ва фабрикантов в со-

вете Союза объединенной пром-сти, чл. правл. т-ва мануфактур «Гарелина И. С. сын» — 411.

Гарин Н. П., сенатор, пом. военного министра (1915 — апрель 1917 гг.) — 257.

Гармсен И. Г., дир. правл. акц. об-ва Русско-Балтийского вагонного з-да, чл. совета синдиката «Продвагон» — 66, 67.

Гастев А. К., чл. ЦК Всероссийского профессионального союза металлистов — 428.

Гвоздев К. А., меньшевик-ликвидатор, в годы первой мировой войны — оборонец, председ. рабочей группы ЦВПК (1915—1917 гг.), тов. министра труда (июнь—август) и министр труда Вр. пр-ва (август—октябрь 1917 г.), в советское время работал в НКПС — 478, 479, 481, 534, 557, 604 (прим. № 306), 605 (прим. № 314).

Гезбург, упр. Ивотской стекольной фабрикой акц. об-ва Мальцовских з-дов — 518.

Герих, участковый фабричный инспектор Орловской губ. — 518, 604 (прим. № 299).

Герман А. Ф., дир. правл. акц. об-ва механических, литейных и трубных з-дов «Атлас—Петроград», зав. отделом пром-сти Совета съездов представителей пром-сти и торговли (сентябрь 1917 г.), чл. советов Екатеринославского и Рижского обществ заводчиков и фабрикантов — 298.

Гернет А. Ф., представитель акц. об-ва Кварцханского и Кедабекского з-дов насл-ков Сименса в правл. синдиката «Медь», дир. правл. Ленского золотопромышленного т-ва, отв. агент английского акц. об-ва «Русская горнопромышленная корпорация» — 55.

Гершельман Б. Г., чл. совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского р-на — 457, 458.

Гершельман Г. Ф., чл. ревизионной комиссии об-ва Западно-Уральской ж. д., инспектор Сибирского торгового банка — 155.

Гессен С. М., чл. ревизионной комиссии акц. об-ва «Сибирская медь», доверенный Сибирского торгового банка — 154.

фан Гильзе-фан дер-Пальс Г. Г., чл. советов Петроградского учетного и ссудного банка и т-ва Российско-Американской резиновой м-ры «Треугольник» — 111.

Гиттис Ю. М., чл. правл. и дир. Петроградского учетного и ссудного банка; чл. правлений Русского т-ва «Нефть», Балахано-Забратского нефтепромышленного акц. об-ва, нефтепромышленного и пароходного об-ва «Колесников И. Ф. с с-ями», нефтепромышленного и торгового об-ва «Тер-Акопов И. Н.», акц. об-ва подрядного бурения и механического з-да бывш. Бизринг Э. Ф., Русского акц. об-ва бурения нефтяных скважин «Робур», нефтепромышленного об-ва «Егиазаров И. А. и К°», нефтепромышленного и торгового об-ва «Варинские технохимические з-ды И. Н. Тер-Акопова», акц. об-ва Азово-Черноморских литейных и механических з-дов, т-ва механических и чугунолитейных з-дов «Молот» — 58, 61, 62, 65.

Гланц Л. С., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Гливиц И. Б., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, Совета съездов представителей пром-сти и торговли, чл. правл. Майкоп-Энемского нефтепромышленного т-ва, после Октябрьской революции — эмигрант — 185, 275, 277.

Годнев И. В., гос. контролер Вр. пр-ва (март—июль 1917 г.), октябрист — 248, 319.

Голицын А. Д., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала — 542.

Головин Н. А., юрисконсульт совета Союза объединенной пром-сти — 411.

Голубовский, председ. Харьковского областного учредительного съезда снабжения (июль 1917 г.) — 285.

Гольдман В. А., ст. инспектор, затем вице-дир. Русского торгово-промышленного банка — 150.

Гольдман Г. А., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Гольдман М. А., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Гольдштейн И. М., буржуазный экономист, проф. Московского университета, автор работ о русских монополиях — 136.

Гольштауб Л. И., чл. правл. и дир.-расп. Русского об-ва «Всеобщая компания электричества», чл. правлений Акц. об-ва для применения озона, акц. об-ва «Соединенные кабельные з-ды», чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти — 186, 275, 276, 277, 278, 322.

Гопиус Е. А., инж. Московского заводского совещания — 438.

Горвиц П. В., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Гордон Н. А., чл. правлений Русско-Азиатского банка, Петроградского торгово-экспортного акц. об-ва, Бакинского нефтяного об-ва, акц. об-ва табачной ф-ки «Асмолов В. И. и К°»; дир. правлений т-ва «Лафферм», т-ва Петроградского вагоностроительного з-да и Московского лесопромышленного т-ва — 65.

Горожанский С. А., упр. ф-кой т-ва Ликинской м-ры А. В. Смирнова — 456, 457, 458.

Горский, инж. Управления главноуполномоченного по снабжению металлами — 316.

Горянинов Ю. М., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, вице-председ. правл. Русско-Персидского горнопромышлен-

ного об-ва, председ. совета синдиката «Снарядосоюз»; дир. правлений Амурского золотопромышленного об-ва, акц. об-ва Николаевских з-дов и верфей, акц. об-ва Азовско-Черноморского литейного и механических з-дов; чл. совета синдиката «Продвагон», чл. правл. Русского акц. об-ва «Металлизатор» — 66, 75, 319.
Грабовский М. Л., упр. конторой Донецкого металлургического об-ва штампования — 403.
Градский, чл. заводского комитета Сормовского з-да — 482.
Гренцер С., акционер т-ва Московского металлического з-да (Гужон) — 115.
Грефф Л. Л., чл. правл. Сибирского торгового банка; дир. правл. акц. об-ва «Сибирская медь», председ. правл. Русского Атбасарского меднопромышленного акц. об-ва, чл. правл. Электрического акц. об-ва Донецкого бассейна — 202.
Григорьев, упр. ф-кой шерстяных изделий Т. Д. «Шрадер А. С. и К°» — 323.
Гримм Д. Д., чл. Гос. совета, тов. министра народного просвещения, председ. Совещания товарищей министров Вр. пр-ва (апрель—август 1917 г.) — 269, 596 (прим. № 191), 597 (прим. № 197).
Гринберг А. Л., отв. агент Южно-Уральского металлургического об-ва и представитель об-ва в совете синдиката «Продвагон», чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. правл. Петроградско-Брагорского лесопромышленного акц. об-ва, главный администратор акц. об-ва «Доменных печей и фабрик на Ольховой в Успенске (Донец)» — 542, 543.
Гриневецкий В. И., проф., известный русский инж.-теплотехник и буржуазный экономист, чл. Московского заводского совещания — 434, 438.
Гринштейн, дир. Киевского рафинадного з-да — 505.
Громан В. Г., меньшевик, экономист, председ. Продовольственной комиссии Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, чл. Особого совещания по продовольственному делу, в советское время — один из организаторов вредительства в советских плановых органах и активный деятель меньшевистского контрреволюционного подполья — 208, 296, 592 (прим. № 139).
Грузов Н.С., служащий заводоуправления Харьковского з-да акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» — 428.
Гужон Ю. П., чл. правл. и дир. т-ва Московского металлического з-да (Гужон), председ. Об-ва заводчиков и фабрикантов Московского р-на; чл. правлений т-ва Шелковой м-ры в Москве, нефтепромышленного и торгового об-ва «Колхида» — 444, 445, 447, 450.
Гунет Э. Ю., чл. совета синдиката «Продвагон» — 66.
Гурвич Я. С., клиент Азовско Донского банка — 140.
Гургенидзе Г. М., чл. Совета съездов представителей пром-сти и торговли — 351.
Гуревич Д. А., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. акц. об-ва машиностроительного з-да «Я. М. Айваз», канд. в дир. правл. т-ва Московских машиностроительных и чугунолитейных з-дов «Бр. Филипповых А. Н. и И. Н.» — 319.
Гуревич С. Г., чл. Московского заводского совещания — 437, 438.
Гурко В. И., чл. Гос. совета, председ. Подготовительной комиссии по авиационным вопросам, председ. Комиссии по руководству делом пересмотра контрактных цен, после Октябрьской революции — белоэмигрант — 232, 337, 338, 550, 586 (прим. № 96).
Гуртовой В. М., упр. делами Управления главноуполномоченного по снабжению металлами, особоуполномоченный Особого совещания по обороне на заводах Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва — 334, 415, 600 (прим. № 220).
Гусев В. И., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Гутт А. Е., сотрудник Совета съездов горнопромышленников Урала — 171.
Гучков А. И., лидер октябристов, чл. Гос. совета, председ. ЦВПК, военный и морской министр Вр. пр-ва (март—май 1917 г.), чл. Особого совещания по обороне; чл. правлений т-ва Петроградского механического производства обуви «Скороход», страхового об-ва «Россия»; чл. совета т-ва «Новое время» А. С. Суворина, после победы Октябрьской революции — один из ярых врагов Советской власти — 33, 248, 545.
Гучков Н. И., чл. правл. и дир. т-ва Московского металлического з-да (Гужон), дир. правл. Московского акц. об-ва вагоностроительного з-да; чл. советов Петроградского международного банка, Российского об-ва химической пром-сти 1914 г. «Русско-краска»; чл. правлений т-ва Ново-Таволжанского свеклосахарного з-да Боткиных, сельскохозяйственного и торгово-промышленного т-ва «Будущность»; председ. Русско-Американской торговой палаты — 444, 445.
Гущин Н. И., чл. Московского заводского совещания — 438, 439.

Давыдов Л. Ф. — председ. правлений Русского для внешней торговли банка, Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва, т-ва Александровских сахарных з-дов, Первого Российского страхового об-ва — 116, 117, 153, 154.
Данилевский Н. И., председ. совета синдиката паровозостроительных з-дов,

председ. правл. Русского об-ва машиностроительных з-дов «Гартмана», чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти — 69, 71, 72, 319, 403.
Данилов Д. М., большевик, рабочий, чл. заводского комитета рабочих Сормовского з-да — 482.
Данько Н. А., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Дарруди А. А., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Дарси П. Г., председ. совета об-ва «Продамет»; председ. правлений Донецко-Юрьевского металлургического об-ва, Российского строительного акц. об-ва; вице-председ. правл. акц. об-ва «Русский Провиданс», дир. правл. Об-ва железнодорожных ветвей; чл. правлений Уральско-Волжского металлургического акц. об-ва, горнопромышленного и химического об-ва «Алагирь», об-ва Соединенных цементных з-дов; чл. совета Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Дворжанчик И. М., чл. Союза каменноугольных предприятий Донбасса; отв. агент и дир.-расп. об-ва Никитовских каменноугольных копей, Ирминского каменноугольного акц. об-ва, об-ва «Для разработки каменной соли и угля в Южной России», после Октябрьской революции — белоэмигрант, один из руководителей заграничных антисоветских организаций бывш. промышленников — 408.
Дворжец Л. Я., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Демидов А. С., инж.-технолог — 458.
Демосфенов С. Н., упр. делами Заготовительного комитета М-ва торговли и пром-сти — 361, 566.
Дервье И. И., инж., зав. отделением Московского металлического з-да (Гужон) — 433, 434.
Дерюжинский А. Ф., чл. правл. Московского банка, дир. правл. Ярцевской м-ры, чл. правл. акц. об-ва Гаврило-Ямской м-ры Локалова А. А., председ. правл. Российского взаимного страхового союза — 159, 202.
Диксон В. В., чл. правл. акц. об-ва «Компания Зингер» — 466, 467.
фон Дитмар Н. Ф., чл. Гос. совета, чл. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, председ. Совета съезда горнопромышленников Юга России, председ. совета Петроградского торгового банка, тов. председ. Совета съездов представителей пром-сти и торговли; чл. правлений Новосильцовского каменноугольного об-ва, Донецко-Грушевского акц. об-ва каменноугольных и антрацитовых копей; чл. Совета по железнодорожным делам МПС, после установления советской власти — один из активных деятелей контрреволюции на Юге России — 180, 188, 195, 231, 232, 581 (прим. № 70), 582 (прим. № 76), 591 (прим. № 130).
Добров А. М., упр. делами совета Союза объединенной пром-сти — 411, 412.
Добровольский А. А., чл. Гос. думы — 173.
Доброумов П. П., представитель об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического з-да в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 72.
Добрый А. Ю., чл. правл. Русского для внешней торговли банка; дир.-расп. и чл. правлений т-ва Александровских сахарных з-дов, т-ва Мезеновского сахарного з-да — 116, 126, 154.
Добрый И. М., зав. торговым отделом Московского отделения Русского для внешней торговли банка — 118.
Довженко, делегат II Всероссийского съезда трудящихся сахарной пром-сти — 505.
фон Дрейер А. К., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти; чл. правлений акц. об-ва Невского судостроительного и механического з-да, акц. об-ва Тульских прокатных з-дов, Русского об-ва «Всеобщая компания электричества»; дир. правл. об-ва Семиреченской ж. д.; председ. правлений т-ва на паях Туруханных торговых складов, Северного об-ва для надзора за паровыми котлами — 109, 319.
Дроздов Н. Ф., ген.-лейтенант, председ. правительственного правл. Путиловского з-да — 503.
Дурново П. П., ген.-от-инфантерии, чл. Гос. совета, уполномоченный Особого совещания по обороне и председ. заводского совещания Кавказского р-на — 350.
Дьяконов А. Н., чл. правлений Московского промышленного банка, Русско-Уральского золото- и платинопромышленного акц. об-ва, торгово-промышленного т-ва на паях «Искандер» — 202, 267, 287.
Дюфур В. В., чл. совета Петроградского банка, вице-председ. Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, дир. правл. акц. об-ва «Вестингауз», чл. правл. Петроградского об-ва для надзора за паровыми котлами — 523, 531.

Ельяшевич А. Б., упр. Отделом рынка труда М-ва труда — 409, 410.
Ельяшевич В. Б., проф., чл. совета Московского промышленного банка — 275, 276.
Емельянов А. В., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Емельянов Г. Ф., представитель об-ва Невского судостроительного и механического з-да в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 72.
Емельянов В. В., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.

Ефимович А. И., представитель М-ва финансов в Особом совещании по обороне — 327.
Ефрон И. И., чл. правлений Южно-Русского металлургического об-ва, акц. об-ва цементных з-дов «Гранулит»; чл. совета Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 513.

Жаба П. И., упр. Петроградским отделением Московского банка — 202, 266, 287.
Жандр В., дир. правительственного правл. об-ва Невского судостроительного и механического з-да, чл. правительственного правл. Путиловского з-да — 396.
Жемочкин К. М., чл. Московского торгово-промышленного комитета — 159.
Животов см. Животовский А. Л.
Животовский А. Л., крупнейший биржевой спекулянт, председ. правл. акц. об-ва нефтеперегонных з-дов «Ропс В. и К°»; чл. правлений акц. об-ва Тульских чугунолитейных з-дов, Петроградского торгово - транспортного об-ва — 107, 406, 599 (прим. № 210).
Животовский Т. А., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Жикин С. С., представитель Харьковского порайонного комитета в Особом совещании по перевозкам — 251.
Жиро П. К., чл. совета Русско-Азиатского банка, чл. правл. акц. об-ва шелковых ф-к «Жиро К° с-вья» — 159.
Жуков А. А., чл. Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов; чл. правлений акц. об-ва «Жуков А. М.», Андреевского торгово-промышленного т-ва, Петроградско-Московского акц. об-ва, Туркестанского торгово-промышленного т-ва «Соловьев К. М. и К°»; председ. правл. акц. об-ва Южных маслобойных и химических з-дов «Саломас», чл. правл. Волжского акц. об-ва маслобойных и химических з-дов «Салолин» — 208.
Жуков В. Д., чл. Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, дир. Петроградского металлического з-да — 208, 325, 326.
Жуков Н. В., упр. Петроградской конторой Московского купеческого банка — 202, 267, 287.

Забелло Л. П., чл. правл. и дир. Петроградского банка — 202, 287.
Заварицкий В. Д, канд. в чл. правл. акц. об-ва Коломенского машиностроительного з-да — 72.
Заикин, клиент Петроградского международного банка — 125.
Зайцев, делегат II Всероссийского съезда трудящихся сахарной пром-сти — 506.
Закс К. М., чл. правл. Всероссийского об-ва сахарозаводчиков, чл. правл. акц. об-ва Киселевских сахарных и рафинадных з-дов — 379.
Закутин Н. Н., чл. совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, вице-дир. Петроградского частного комм. банка — 206.
Заленский Б., дир.-расп. правл. акц. промышленного об-ва механических з-дов «Лильпоп, Рау и Левенштейн», чл. правл. акц. об-ва машиностроительного з-да «Герлих и Пульст», тов. председ. правл. Банка для торговли и пром-сти в Варшаве — 319.
Залкинд А. Е., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала — 169, 542.
Залшупин М. С., чл. правлений Петроградского частного комм. банка, т-ва механического з-да «Столль В. Г. и К°», акц. об-ва «Муравей», акц. об-ва Школовской писчебумажной ф-ки, акц. об-ва «Глория» — 202, 266, 287.
Замараев, рабочий Сормовского з-да — 477.
Замятин П. В., чл. заводского комитета Франко-Русских з-дов — 492.
Зандберг Л. М., чл. правл. акц. об-ва машиностроительного з-да «Я. М. Айваз», чл. ревизионной комиссии об-ва Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., дир. Сибирского торгового банка, чл. совета Золотопромышленного банка — 155.
Запутряев, председ. Исполнительного комитета Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов — 481, 482.
Зарецкий А. М., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Заходер, чл. заводского комитета Сормовского з-да — 462.
Зверев, капитан, чиновник канцелярии военного министра — 247.
Зверев, секретарь финансовой комиссии ЦВПК — 367.
Земсков Н., бухгалтер Управления главноуполномоченного по снабжению металлами — 401.
Зиверт К. О., председ. секции предпринимателей Центральной примирительной камеры г. Петрограда — 531, 532, 533.
Зиверт Р. Ф., чл. правл. Азовско-Донского банка, дир. правл. т-ва Маловисковского сахарного з-да; чл. правлений акц. об-ва «Ртутное и угольное дело А. Ауэрбаха и К°», Селезневского об-ва каменноугольной и заводской пром-сти, акц. об-ва Карпово-Обрывских каменноугольных копей, акц. об-ва Новороссийского з-да портландского цемента «Цепь»; канд. в чл. правлений Таганрогского металлургического об-ва, акц. об-ва Соединенных цементных з-дов, Богословского горнозаводского об-ва — 135.
Зимин И. М., чл. совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского районов — 458.
Зингер И. М., основатель американской фирмы швейных машин «Компания Зингер» — 474.

Зискинд С. А., клиент Русского для внешней торговли банка — 122.
Зконопниц-Грабовский В. А., чл. совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов — 207.
Златковский Л. Я., самаркандский торговец хлопком — 142, 145.
Злобин И. С., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Золотов, пристав в с. Дятькове Орловской губ. — 519.
Зотов, пом. Орловского губ. комиссара — 519.

Иванов А. О., председ. нефтяной секции Особого совещания по топливу — 351, 595 (прим. № 175).
Иванов В. А., чл. ревизионной комиссии об-ва Западно-Уральской ж. д., доверенный Сибирского торгового банка — 154.
Иванов В. М., чл. совета синдиката паровозостроительных з-дов; председ. правлений Русского паровозостроительного и механического об-ва, Русского акц. об-ва артиллерийских з-дов, Русско-Бельгийского металлургического об-ва; чл. правлений Петроградского строительного акц. об-ва, Русского судостроительного акц. об-ва — 71, 403, 487, 490.
Иванов И. А., канд. в чл. правл. Русского Атбасарского медно-промышленного акц. об-ва, вице-дир. Сибирского торгового банка, канд. в чл. правл. Носильцевского каменноугольного акц. об-ва, чл. ревизионной комиссии Невьянского горнопромышленного акц. об-ва — 154.
Иванов К. В., упр. ф-кой т-ва Ликинской м-ры А. В. Смирнова — 453, 454.
Иванов П. Г., упр. делами советов синдиката паровозостроительных з-дов и синдиката «Продвагон», канд. в дир. правл. акц. об-ва «Вестингауз» — 50, 51, 66, 68, 69, 72, 532, 574.
Иванов С. С., чл. Московского заводского совещания — 437.
Иванов Ф. А., чл. Гос. совета, чл. Особого совещания по обороне, чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, дир.-расп. и представитель правл. акц. об-ва Кыштымских горных з-дов в синдикате «Медь»; чл. правлений Киргизского горнопромышленного акц. об-ва, акц. об-ва Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских горных з-дов, Риддеровского горнопромышленного акц. об-ва, Южно-Уральского горнопромышленного акц. об-ва; чл. советов Сибирского торгового и Золотопромышленного банков — 55, 169, 228, 229, 337, 447, 468.
Ивицкий В. П., дир. правл. об-ва «Сормово»; чл. правлений акц. об-ва Коломенского машиностроительного з-да, акц. об-ва Выксунских горных з-дов; канд. в дир. правл. акц. об-ва Белорецких железоделательных з-дов Пашковых — 480.
Игнатьев Л. И., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти; чл. правлений акц. об-ва Тульских чугунолитейных з-дов, акц. об-ва Дебальцевского механического з-да, Новосильцевского каменноугольного акц. об-ва, акц. об-ва Лисичанских химических з-дов — 403.
Идельсон В. Р., чл. совета Русско-Английского банка — 202.
Изнар Н. И., тов. председ. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, зам председ. ЦВПК, чл. правл. торгово-промышленного об-ва кирпичного производства и строительных материалов «Пелла» — 243, 324, 367, 390, 426.
Изотов, рабочий машиностроительного з-да «Я. М. Айваз» — 274.
Изъюров В. А., чл. заводского комитета Харьковского з-да акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» — 428.
Икорников В. А., дир. отдела местных учреждений Гос. банка — 400, 598 (прим. № 204).
Ильичев П. С., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.

Кабанов А. Ф., дир.-расп., чл. правл. и представитель Южно-Уральского горно-промышленного акц. об-ва в синдикате «Медь», канд. в дир. правл. Киргизского горнопромышленного акц. об-ва и Риддерского горнопромышленного акц. об-ва — 55.
Каган Л. С., чл. правлений Русско-Голландского банка, акц. об-ва Северно-Русских лесопильных з-дов, Рыбинского лесопромышленного об-ва — 202, 266, 287.
Казачков, акционер Русского для внешней торговли банка — 151.
Казицын Д. А., председ. правл. об-ва Западно-Русского пароходства, акционер об-ва Черноморско-Днепровского пароходства, чл. совета Сибирского торгового банка — 116.
Калинин Н. Н., представитель Серпуховского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов в совете Союза объединенной пром-сти — 411.
Каменка Б. А., председ. правл. Азовско-Донского банка, чл. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, чл. совета и комитета Русско-Английской торговой палаты, чл. совета т-ва «Бр. Нобель», вице-председ. и чл. правл. Таганрогского металлургического об-ва; председ. правлений Русского об-ва вывозной торговли, акц. об-ва Соединенных цементных з-дов (Донецкого и Союза), акц. об-ва Новороссийского з-да портландского цемента «Цепь»; чл. правлений Русского акц. об-ва «Сименс—Шуккерт», Российского об-ва колониальной торговли, об-ва Костеобжигательных з-дов, акц. об-ва «Русское Восточно-Азиатское пароходство», страхового об-ва «Россия», после Октябрьской революю-

ции — белоэмигрант — 96, 132—135, 139, 201, 202.
Камин, бухгалтер Ивотской стекольной ф-ки акц. об-ва Мальцовских з-дов — 518.
Каминка А. И., чл. правл. Азовско-Донского банка; председ. правлений акц. об-ва Карпово-Обрывских угольных копей, акц. об-ва «Ртутное и угольное дело А. Ауэрбаха и К°»; чл. правлений Селезневского об-ва каменноугольной и заводской пром-сти и акц. об-ва «Лысьвенский горный окр. насл-ков гр. П. П. Шувалова», после Октябрьской революции — белоэмигрант — 134, 136, 266.
Канин В. А., вице-адмирал, представитель Морского м-ва в ГЭК — 426.
Каннегисер И. С., инж., чл. Особого совещания по обороне, и. о. председ. Петроградского заводского совещания, дир. правл. Русского акц. об-ва «Металлизатор» — 398, 426, 566, 567, 586 (прим. № 96).
Каплан, юрисконсульт акц. об-ва «Компания Зингер» — 471, 472.
Каплан Э. Я., чл. ревизионной комиссии Петроградского торгового акц. об-ва и акц. об-ва «Маяк», доверенный Сибирского торгового банка — 154.
Каптерев Н., упр. делами правительственного правл. Невского судостроительного и механического з-да — 396.
Карапетов Н. И., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей пром-сти и торговли — 351.
Каратыгин Е. С., председ. правл. Союзного банка, председ. правл. Российской экспортной палаты; чл. правлений Золотопромышленного акц. об-ва «Алтай», торгово-промышленного т-ва «Износков и К°» — 287.
Каретников И. И., представитель Иваново-Вознесенского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов в совете Союза объединенной пром-сти — 411.
Каржавин, рабочий, чл. фабричного комитета Ликинской м-ры А. В. Смирнова — 453, 456.
Карзинкин А. А., чл. совета Об-ва фабрикантов хлопчатобумажной пром-сти, чл. совета Московского учетного банка, чл. правл. торгово-промышленного т-ва Ярославской большой м-ры — 172.
Карловиц А. М., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Карпов А. Г., чл. совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского районов, чл. совета Московского банка; чл. правлений т-ва Окуловских писчебумажных фабрик, т-ва на паях типографии Рябушинских в Москве, после Октябрьской революции — белоэмигрант — 458.
Карпов В. И., чл. Гос. совета, чл. Особого совещания по обороне; чл. правлений Русского торгового и транспортного банка, Одесского купеческого банка; председ. совета Золотопромышленного банка — 92, 93, 202, 287, 447, 564.
Картавцев Е. Э., чл. совета Русского для внешней торговли банка, чл. правл. Русского судостроительного акц. об-ва; дир. правлений акц. об-ва цементного з-да «Ассерин», Русско-Американской торговой палаты — 116.
Кауфман, инж., чл. Комиссии по сокращению работ переделочных з-дов Юга России — 356.
Кафенгауз Л. Б., тов. министра торговли и промышленности (октябрь 1917), буржуазный экономист, автор ряда работ о русских монополиях — 311, 312, 313, 314, 315.
Кац В. И., чл. ревизионной комиссии акц. об-ва «Сибирская медь» — 154.
Кац Я. А., дир. Харьковского паровозостроительного и механического з-да — 272, 602 (прим. № 276).
Кашин Н. В., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Каштанов Н. Т., дир. правл. т-ва суконной м-ры в г. Серпухове «Бр. Каштановых», председ. правл. Московского промышленного банка; чл. советов Российского об-ва химической пром-сти, Российского взаимного страхового союза чл. правл. Московского акц. об-ва «Поставщик» — 159.
Кветко Д. С., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. правл. т-ва Сергинско-Уфалейских горных з-дов, дир. правл. Московского лесопромышленного т-ва, канд. в дир. правл. Московского лесопромышленного т-ва, канд. в дир. правл. т-ва Степановских свеклосахарных и рафинадных з-дов — 150.
Квитченко, делегат II Всероссийского съезда трудящихся в сахарной промсти — 507.
Келлер К. А., зав. продовольственным отделом главного управления Мальцовских з-дов — 518, 519.
Кениг Ю., чл. правл. Всероссийского об-ва сахарозаводчиков — 379.
Кенигшац А. С., чл. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, чл. правл. Юго-Восточных железных дорог, канд. в дир. и чл. правл. об-ва Новозыбковского подъездного пути — 208.
Керенский А. Ф., трудовик, после Февральской революции — эсер, чл. Гос. думы, министр юстиции (март—май 1917 г.), военный и морской министр (май—сентябрь 1917 г.), министр-председ. Вр. пр-ва (июль—октябрь 1917 г.), после победы Октябрьской революции — белоэмигрант, ярый враг советской власти, один из руководителей антисоветских организаций — 237, 248, 293, 310, 311, 469, 490, 545, 553 (прим. № 80), 584 (прим. № 80), 589 (прим. № 121).

Кершнер М. Л., чл Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти, упр. Петроградским отделом об-ва Русского трубопрокатного з-да — 403.
Кесарева, акционер Русского для внешней торговли банка — 151.
Кестлин И. И., чл. правл. и дир. Русского для внешней торговли банка — 116.
Кестлин М., акционер т-ва Александровских сахарных з-дов — 116.
Киперман Л. И., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Киркиш К. И., чл. заводского комитета Харьковского з-да акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» — 428.
Кирпичев М. В., представитель Особого совещания по топливу в ГЭК — 426.
Кирпичников В. Д., чл. Московского заводского совещания — 437, 438.
Кирш К. В., проф., уполномоченный Особого совещания по топливу Московского р-на (март—июль 1917 г.), главноуполномоченный по топливу (август—октябрь 1917 г.) — 292.
Киршбаум Н. Ф., чл. совета и упр. Московским отделением Русского для внешней торговли банка, чл. правл. т-ва «А. И. Абрикосов и с-вья», дир. правл. т-ва Московского металлического з-да (Гужон) — 115, 126, 159, 445.
Кисляпский, акционер Сибирского торгового банка — 406.
Китовер М. М., чл. правлений Русского торгово-промышленного банка, т-ва чайной торговли «Василий Перлов с с-ями» — 152.
Кишкин Н. М., один из лидеров кадетской партии, комиссар Вр. пр-ва по г. Москве, министр призрения Вр. пр-ва, «диктатор» Петрограда накануне Октябрьского вооруженного восстания, активный деятель контрреволюции в 1917—1921 гг. — 232, 250.
Кларк Э., основатель американской фирмы швейных машин «Компания Зингер» — 474.
Клейн С. С., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Клеменц А. А., чл. ревизионных комиссий Новосильцевского каменноугольного акц. об-ва, Петроградского торгового акц. об-ва — 154.
Клопотов К. И., упр. делами ЦВПК, представитель ЦВПК в ГЭК — 416, 417, 418.
Клячко О. С., чл. ревизионной комиссии Азовско-Донского банка — 134.
Кнорринг Г. Н., зам. упр. делами Особого совещания по обороне — 258, 460.
Князев П. А., чл. правл. Русского т-ва «Нефть», канд. в чл. правлений акц. об-ва Каспийского машиностроительного и котельного з-да, нефтепромышленного и пароходного об-ва «Колесников И. Ф. с с-ями» — 64.
Ковальницкий В. Я., упр. Московской конторой Гос. банка — 400, 401.
Коган, нач. Отдела конфликтов М-ва труда — 471.
Коган И. Г., чл. правл. Московского промышленного банка, дир. т-ва Цинтенгофской суконной м-ры, чл. правл. т-ва Московской кружевной ф-ки; дир. правлений т-ва Головщинского свеклосахарного з-да гр. Толстого, страхового об-ва «Якорь» — 267.
Козакевич П. П., углепромышленник, упр. делами Совета съезда горнопромышленников Юга России, тов. председ. ЦВПК — 180, 195, 563, 565.
Кок, председ. правл. «Компании Зингер» (1902—1907 гг.) — 470.
Кокарев С. В., председ. правл. и чл. совета Волжско-Камского банка — 201, 266, 287.
Кокшаров Н. П., чл. совета синдиката паровозостроительных з-дов, чл. правл. акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического з-да, дир. правл. Русского акц. об-ва «Всеобщая компания электричества», чл. совета Союза представителей металлургической и железоделательной промсти — 71.
Коликов, уполномоченный Особого совещания по обороне на Московском металлическом з-де (Гужон) — 436.
Колмогоров А. Ф., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, дир. правл. акц. об-ва Северных з-дов насл-ков Н. П. Пастухова, дир. и зам. председ. правл. об-ва Средне-Кавказской ж. д., канд. в дир. правл. Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. — 169.
Колокольников П. М., меньшевик-оборонец, председ. особого комитета при Отделении законодательных предположений М-ва труда, товарищ министра труда, после победы советской власти — на научно-преподавательской работе — 552.
Кольберг Г. А., зам. председ. правл. акц. об-ва Северо-Западных металлических, механических и судостроительных з-дов, зам. председ. совета синдиката «Продамет», чл. правл. акц. об-ва Дебальцевского механического з-да, председ. акц. об-ва Боково-Хрустальных антрацитовых копей, чл. правл. Русского акц. об-ва каменноугольных и антрацитовых копей, чл. бюро уполномоченных Совета съезда горнопромышленников Юга России, чл. ревизионной комиссии Русско-Голландского банка — 138.
Кольцов П. И., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Комиссаров И. И., секретарь Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов — 513.
Коновалов А. И., чл. Гос. думы, министр торговли и пром-сти (март—июнь 1917 г.), зам. председ. Вр. пр-ва и министр торговли и пром-сти (октябрь 1917 г.), чл. совета Московского банка, чл. правл. т-ва м-ры «Коновалов И.

с сыном», после победы Октябрьской революции — белоэмигрант, активный деятель антисоветских организаций — 214, 216, 237, 244, 245, 248, 261, 262, 264, 320, 322, 334, 543—545, 585, 586, 598.
Коновалов И. К., представитель Кинешемского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов в совете Союза объединенной пром-сти — 30, 411.
Коновалов С. Ф., секретарь Совета съездов горнопромышленников Урала — 169, 543.
Корзово, зав. заводами «Респиратор» и «Противогаз» ЦВПК — 559.
Корде Н. К., чиновник М-ва внутренних дел в ГЭК — 566.
Корнев, Покровский уездный комиссар — 456.
Корнилов Л. Г., ген.-лейтенант, главнокомандующий Петроградским военным округом (январь—июнь 1917 г.), верховный главнокомандующий (июль—август 1917 г.), вдохновитель и организатор контрреволюционного мятежа в августе 1917 г., после победы Октябрьской революции — организатор белогвардейской Добровольческой армии — 414, 600 (прим. № 220).
Коршунов С. И., рабочий Сормовского з-да, чл. Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов — 477, 479.
Костогоров А. И., чл. правлений Беломорско-Балтийского торгового акц. об-ва «Данишевские П. и И.», т-ва Александровских сахарных з-дов — 116.
Костюк А., секретарь Совета железнодорожных рабочих депутатов Одесского узла Юго-Западных ж. д. — 265.
Кофман Б. Д., упр. делами Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов — 207, 208, 513, 527, 531.
Кочетков А., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Кочетков И., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Кранскон И., упр. делами Московского биржевого комитета — 407.
Красин Г. Б., чл. Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов — 208.
Красинский Г. Д., меньшевик, представитель М-ва труда в Особом совещании по обороне — 92, 93, 492, 559, 565.
Красовский С., делопроизводитель ГЭК — 432.
Кревер М. Р., дир., чл. правл. и чл. ревизионной комиссии Петроградско-Рижского банка — 202, 267, 287.
Крестовников Г. А., чл. Гос. совета, дир. правления Московского т-ва механических изделий, чл. правл. т-ва Московского автомобильного з-да «АМО»; чл. совета Российского об-ва химической пром-сти 1914 г. «Русскокраска»; чл. правлений фабрично-торгового т-ва «Бр. Крестовниковы», т-ва м-ры «Горелин Иван с с-ями»; председ. совета Московского купеческого банка, чл. Московского биржевого комитета, после установления Советской власти — белоэмигрант, один из деятелей «Торгпрома» — 159.
Крестовников С. В., представитель Щелковского об-ва фабрикантов в совете Союза объединенной пром-сти — 411.
Кривошеин, ген.-майор, представитель ГВТУ в Подготовительной комиссии по общим вопросам Особого совещания по обороне, чл. особого правительственного правл. Путиловских з-дов, зав. автомобильными заводами ГВТУ — 387, 390, 391.
Кривошеин А. В., председ. совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского р-на — 457, 458.
Криличевский М. А., чл. правл. и дир. Русского для внешней торговли банка, чл. правл. Северного об-ва целлюлозного и писчебумажного производства «Сокол», тов. председ. Совета съездов представителей лесной пром-сти и торговли; чл. правлений т-ва Меденовского сахарного з-да, Северного пароходного об-ва «Котлас—Архангельск—Мурман» — 116, 154, 202, 266, 287.
Кричевский А. Ф., чл. правл. и дир. акц. об-ва машиностроительного з-да «Я. М. Айваз»; дир. правлений Русского Атбасарского медноромышленного акц. об-ва, нефтепромышленного акц. об-ва «Петро—Баку»; чл. совета Сибирского торгового банка — 151.
Кругляк Д. С., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Крутов И. Я., чл. заводского комитета Франко-Русских з-дов — 492.
Крыжановский А. А., чл. правлений Восточного банка, Русско-Американского торгово-промышленного об-ва, торгового и нефтепромышленного акц. об-ва «Ферум», Петроградского международного об-ва погрузочных средств и складочных помещений, Варшавского об-ва товарных складов с выдачей ссуд, Восточного об-ва товарных складов, страхования и транспортирования товаров с выдачей ссуд — 202, 266, 287.
Крылов И. А., ген.-лейтенант, представитель Химического комитета ГАУ в Особом совещании по обороне — 559.
Ксенжопольский А. А., чл. совета синдиката «Продвагон», дир. правл. об-ва вагоностроительного з-да «Феникс», чл. Совета съездов металлозаводчиков Северного и Прибалтийского районов — 66, 67.
Кудашев С. В., кн., председ. правл. Русского торгово-промышленного банка; чл. правлений акц. об-ва «Лангензипен и К°», Новороссийского акц. об-ва производства портландского цемента «Орел», акц. об-ва цементного з-да «Аиндар», торгово-промышленного т-ва на паях «Альфа Нобель», акц. об-ва «Ширабад», т-ва чайной торговли

«Перлов В. с с-ями»; председ. правл. акц. об-ва «Головинские копи»; дир. правлений акц. торгового об-ва в Москве «Симон, Рихард и К°», страхового т-ва «Саламандра» — 145, 146, 153.
Кузнецов А. И., чл. Московского торгово-промышленного комитета, чл. правл. т-ва Московского автомобильного з-да «АМО», канд. в дир. правл. Московского акц. об-ва антрацита, канд. в чл. правл. Донецкого углепромышленного акц. об-ва «Любимов, Востряков и К°», дир. правл. т-ва Переяславской м-ры, чл. правл. акц. об-ва «Ханженков А. и К°», чл. совета Московского банка — 159.
Кузнецов А. М., представитель Всероссийского земского союза в ГЭК — 426.
Кузьмин, ст. фабричный инспектор Орловской губ. — 518.
Кузьмин Н. Н., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов — 319.
Кук Г. А., чл. совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов — 206, 208, 530.
Кукин Н. Н., представитель Об-ва шелковых фабрикантов в совете Союза объединенной пром-сти, чл. правл. торгово-промышленного т-ва «Сапожниковы А. и В.» — 159, 411.
Кульжинский Г. Н., чл. правл. Русского т-ва «Нефть» — 65.
Кульман Н. К., проф., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти; чл. правлений Русского паровозостроительного и механического об-ва, Русского судостроительного акц. об-ва, акц. об-ва Николаевских з-дов и верфей — 319, 403.
Куприянов, чл. заводского комитета Харьковского з-да «Гельферих-Саде» — 422, 488.
Куржкуручин, следователь в Новороссийске — 350.
Куриленко Д. Е., чл. правл. акц. об-ва «Лангензипен и К°», председ. совета и и. д. чл. правл. Русского торгово-промышленного банка, упр. Московской конторой Гос. банка — 153.
Курилко, полк., нач. Южного р-на Московского военного округа — 489, 602 (прим. № 274).
Курицкий И. И., журналист — 322, 323.
Курмаков Н. Н., упр. з-дами кн. Абамелек-Лазарева, чл. Совета съездов горнопромышленников Урала — 543.
Куров Н. А., представитель Московского порайонного комитета в Особом совещании по перевозкам — 251.
Кутлер Н. Н., кадет, председ. Совета съездов горнопромышленников Урала, председ. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, чл. правл. акц. об-ва Соединенных цементных з-дов (Донецкого и Союза), чл. совета Азовско-Донского банка, в советское время — финансовый работник — 169, 171, 192, 209, 403, 534, 542, 544.
Князумов Г., клиент Азовско-Донского банка — 145.

Лазарев П., упр. делами Союза объединенной пром-сти — 558.
Лазерсон М. Я., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. правл. Международного технико-промышленного об-ва, дир. торгового отдела акц. об-ва «Лысьвенский горный окр. наслков гр. П. П. Шуваловых» — 542.
Ламберт Ф. Е., представитель Кавказского меднопромышленного об-ва в правл. синдиката «Медь» — 54, 55.
Лахтин Е. Е., председ. правл. Российского хлопкопромышленного т-ва, вице-дир. Московского отделения Русско-Азиатского банка — 76, 77.
Лашкевич, чл. Гос. думы — 173.
Лглиовский С., углепромышленник Донецкого бассейна — 266.
Лебедев А. А., чл. советов Союза объединенной пром-сти и Владимиро-Ковровского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов; чл. правл. акц. об-ва электротехнических з-дов «Эрг» — 411.
Лебедев В. А., председ. правл. акц. об-ва воздухоплавания «Лебедев В. А.» — 414.
Лебедев В. В., чл. заводского комитета Московского металлического з-да (Гужон) — 439.
Левстам Г. Г., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей промсти и торговли, дир.-расп. нефтепромышленного акц. об-ва «Петро—Баку» — 351.
Леви А. А., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти, чл. совета Петроградского банка; чл. правлений акц. об-ва Рижского металлического з-да «Этна», акц. об-ва Нижегородского металлического з-да «Новая Этна», об-ва производства и торговли резиновыми изделиями «Богатырь» — 403.
Левин А., клиент Азовско-Донского банка — 143.
Левин И. И., чл. правлений Союзного банка, об-ва Волго-Бугульминской ж. д., об-ва Ижорской писчебумажной ф-ки — 202.
Лелянов П. И., чл. правлений Русского для внешней торговли банка, страхового об-ва «Русский Ллойд» — 115.
Лемет Г. А., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Лемкуль А. А., канд. в чл. правл. Северо-Восточного акц. об-ва «Демби», доверенный Сибирского торгового банка — 155.
Лемкуль Э. Ф., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. совета синдиката «Продвагон»; чл. правлений акц. об-ва вагоностроительного з-да «Двигатель»,

акц. об-ва Лисичанских химических з-дов, акц. об-ва химической ф-ки «Байер Ф. и К°» — 66, 67, 319.
Леонтьев В. В., чл. совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов — 207, 208.
Леонтьев С., тов. министра внутренних дел — 220.
Леончуков, инж. Лысьвенского з-да — 544, 605 (прим. № 320).
Лесин Г. Д., председ. правл. т-ва Чудовского цементного з-да; дир. правлений Российского акц. об-ва оптического и механического производств, акц. об-ва Российской писчебумажной ф-ки, домовладельческого акц. об-ва «Н. К. фон Мекк»; чл. правлений т-ва Степановских свеклосахарных и рафинадных з-дов, акц. об-ва Николае-Павдинского горного окр., Московского лесопромышленного т-ва, Петроградского строительного акц. об-ва, акц. об-ва Петроградских торговых помещений и рынков, Северного издательского т-ва — 146, 150, 151.
Леснер А. Г., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей пром-сти и торговли — 351.
Леснов И. Я., зав. отделом труда Совета съездов представителей пром-сти и торговли — 209.
Лехович А. А., ген.-лейтенант, нач. ГАУ — 416.
Лианозов С. Г., дир.-расп. т-ва нефтяного производства «Лианозов Г. М. с-вья», нефтепромышленного и торгового об-ва «Манташев А. И. и К°», Среднеазиатского нефтепромышленного торгового об-ва «Санто», Русского нефтепромышленного об-ва, Апшеронского нефтяного об-ва, нефтепромышленного и торгового об-ва «Арамазд»; председ. правлений Русского акц. об-ва «Пулемет», акц. об-ва «Благоустройство»; чл. совета Русско-Голландского банка; чл. правлений Петроградско-Грозненского нефтепромышленного акц. об-ва, нефтепромышленного об-ва «Ферум», нефтепромышленного акц. об-ва Терской обл., акц. об-ва цементных з-дов «Русская Пуццолана», нефтепромышленного торгового т-ва «Бр. Мирзоевы и К°», Московско-Кавказского нефтяного промышленно-торгового т-ва, Нефтепромышленного и разведочного акц. об-ва, Нафталанского нефтепромышленного об-ва, Алхан-Юртовского нефтепромышленного акц. об-ва, нефтепромышленного и торгового об-ва «Варинские техно-химические з-ды И. Н. Тер-Акопова», акц. об-ва Каспийского машиностроительного и котельного з-да, акц. об-ва Петроградского механического и литейного з-да, т-ва механических и чугунолитейных з-дов «Молот», Волжско-Черноморского торгово-промышленного акц. об-ва, Волжско-Бакинского торгового акц. об-ва, Русско-Персидского лесопромышленного и торгового акц. об-ва, акц. об-ва для производства портланд-цемента и других строительных материалов «Тауз», Варшавского об-ва товарных складов с выдачей ссуд; председ. правл. акц. об-ва «Биохром», чл. правл. «The Russian General Oil Corporation», после Октябрьской революции — один из активных деятелей «Торгпрома» и зарубежных вдохновителей вредительства в нефтяной пром-сти СССР — 57.
Ливеровский А. В., министр путей сообщения Вр. пр-ва (сентябрь—октябрь 1917 г.) — 353.
Литвинов-Фалинский В. П., чл. Особого совещания по обороне — 230, 448, 586 (прим. № 96).
Лиханин И. М., клиент Русско-Азиатского банка — 106.
Логачев Г., чл. правл. Всероссийского об-ва сахарозаводчиков — 379.
Лодыженский И., секретарь Совета съезда горнопромышленников Юга России — 195.
Ломоносов Н. В., чл. Московского торгово-промышленного комитета, чл. совета Об-ва фабрикантов хлопчатобумажной пром-сти; чл. правлений т-ва Павло-Ольгинского свеклосахарного з-да, акц. об-ва Шайтанских горных з-дов — 159, 172.
Лопатин М. Н., чл. Московского торгово-промышленного комитета — 159.
Лопухин А. А., чл. правл. и дир. Петроградского международного банка, председ. правл. т-ва «Раузер, Вибер и К°» — 91, 95, 266, 267.
Лунц М. И., доверенный Сибирского торгового банка; чл. ревизионных комиссий Золотопромышленного банка, Новосильцевского каменноугольного акц. об-ва, акц. об-ва Петроградского механического и литейного з-да, Верхне-Амурской золотопромышленной компании, акц. об-ва «Кувака», чл. правл. акц. об-ва Амурского пароходства и торговли — 155.
Лурье С. В., старшина Московского биржевого комитета; зам. председ. ГЭК (октябрь 1917 г.); чл. правлений акц. об-ва Серпуховской бумагопрядильни, акц. об-ва Ермолинской м-ры Ф. С. Исаева — 313, 314, 426.
Лухсингер В. Ф., чл. советов Союза объединенной пром-сти и Тверского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов; чл. правл. т-ва Тверской м-ры бумажных изделий, чл. совета Российского об-ва химической пром-сти 1914 г. «Русско-краска» — 411.
Львов В. Н., обер-прокурор Святейшего Синода — 248.
Львов Г. А., чл. правл. Русского т-ва «Нефть», чл. правл. и дир. Петроградского учетного и ссудного банка, председ. правл. Русского акц. об-ва бурения нефтяных скважин «Робур»,

канд. в дир. правл. нефтепромышленного и торгового акц. об-ва «Эмба»; чл. правлений нефтепромышленного и торгового об-ва «Тер-Акопов И. Н.», Нефтепромышленного акц. об-ва Терской области, нефтепромышленного и торгового об-ва «Варинские техно-химические з-ды И. Н. Тер-Акопова», Нефтепромышленного и разведочного акц. об-ва, акц. об-ва подрядного бурения и механического з-да бывш. Биринг Э. Ф., нефтепромышленного и пароходного об-ва «Колесников И. Ф. с с-ями», нефтепромышленного об-ва «Ферум», Балахано-Забратского нефтепромышленного об-ва, акц. об-ва Каспийского машиностроительного и котельного з-да, акц. об-ва Азовско-Черноморских литейных и механических з-дов, т-ва механических и чугунолитейных з-дов «Молот»; дир. правл. акц. об-ва проволочного, канатного и других механических производств «Алибегов М. Г.» — 58, 61, 62, 65.

Львов Г. Е., кн., крупный помещик, главноуполномоченный комитета Всероссийского земского союза, министр-председ. Вр. пр-ва (март—июль 1917 г.), после установления советской власти — белоэмигрант — 248, 254, 259, 545, 546, 581 (прим. № 68).

Люби К. В., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Любович Е. Л., чл. комитета и упр. делами Совета съездов представителей торговли и пром-сти, канд. в чл. правл. нефтепромышленного акц. об-ва «Олеонафт» — 192, 209, 275, 277.

Любомирский С. Е., кн., председ. правл. акц. об-ва Челекенских озокеритово-нефтяных промыслов «Люборад», чл. правл. Варшавского промышленного банка, председ. правл. Варшавского акц. об-ва торговли и судоходства, чл. правл. акц. об-ва «Рудзкий и К°» — 135, 136.

Ляховский В. А., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Мазната П. М., вице-дир. правл. Нидерландского банка для русской торговли — 202, 266.

Майдель Г. Х., представитель ЦВПК в Особом совещании по обороне, упр. делами Совета съездов представителей торговли и пром-сти, дир. правл. акц. об-ва Кулундинской ж. д. — 558, 559.

Малаховский А. И., акционер Русского для внешней торговли банка — 149, 150.

Малаховский Б. С., чл. совета синдиката «Продвагон», представитель Сормовского з-да в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 66, 72.

Маликов А. И., тов. гос. контролера, председ. Междуведомственной комиссии по установлению цен на железнодорожные принадлежности при гос. контролере — 71, 318, 331, 347, 348, 593.

Малявкин С. Ф., дир. Горного деп-та, тов. министра торговли и промышленности (сентябрь—октябрь 1917 г.) — 311, 312, 313.

Мамонтов А. И., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти; чл. правлений акц. об-ва Мальцовских з-дов, Майкоп-Энемского нефтепромышленного т-ва; чл. совета синдиката «Продвагон» — 319.

Маниковский А. А., ген. от артиллерии, нач. ГАУ (1915—1917 гг.), пом. военного министра (апрель—октябрь 1917 г.), после Октябрьской революции — начальник ГАУ и Центрального управления снабжений — 247, 303, 388, 416, 418, 448, 481, 494, 503, 559, 597 (прим. № 197).

Мануйлов А. А., чл. кадетской партии, чл. Гос. совета, министр народного просвещения Вр. пр-ва (март—июль 1917 г.), в советское время — на финансовой работе — 545.

Маньковский Э. И., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Маргулис М. А., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. об-ва Тульских патронных з-дов, чл. совета Петроградского банка; чл. правлений Ферганского об-ва для добычи редких металлов, Черноморского строительного об-ва — 319.

Маргушин Ф. П., полк., чл. Московского заводского совещания — 438.

Маркелов, мастер Дятьковской хрустальной ф-ки акц. об-ва Мальцовских з-дов — 518, 519.

Марков К. В., чл. правл. акц. об-ва Челекенских озокеритово-нефтяных промыслов «Люборад» — 136.

Маркусфельд М. Г., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Масленников Г. И., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.

Масловский, ген.-контролер (март 1917 г.) — 319.

Массальский В. И., тов. министра торговли и пром-сти (сентябрь—октябрь 1917 г.) — 311—313, 315, 359, 361.

Матей Э. Л., акционер Русского для внешней торговли банка, канд. в чл. правл. Новороссийского акц. об-ва производства портландского цемента «Орел» — 150.

Маттис, инж. Московского металлического з-да (Гужон) — 433, 434.

Меленевский Ф. М., чл. правлений Русского торгово-промышленного банка, акц. об-ва цементного з-да «Гранулит», акц. об-ва «Аиндар», акц. об-ва «Электрическая сила», т-ва на паях Нижегородской льняной м-ры, Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных з-дов, акц. об-ва «Гостиница Россия» в Ялте — 150, 152, 153, 202.

Меллер А. М., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Меньшиков П. Д., дир. Подольского з-да акц. об-ва «Компания Зингер»— 466, 467.
Мердерер, зам. дир. цементных з-дов обществ «Орел» и «Скала» — 350, 595 (прим. № 173).
Мержанов А. В., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. Невского судостроительного об-ва — 319.
Мерцалов Г., секретарь Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти — 165, 185, 320, 322.
Мещерский А. П., тов. председ. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти и Совета съездов представителей пром-сти и торговли, чл. совета Петроградского международного банка; чл. правлений и дир.-расп. акц. об-ва «Сормово», акц. об-ва Коломенского машиностроительного з-да, акц. об-ва Белорецких железоделательных з-дов Пашковых; чл. правлений акц. об-ва Выксунских горных з-дов, Русского судостроительного акц. об-ва, Центрального акц. об-ва производства цемента, акц. об-ва «Океан»; председ. правл. Русского с/х т-ва «Работник», после Октябрьской революции — один из организаторов борьбы против рабочего контроля и контрреволюционного саботажа в промышленности, белоэмигрант, деятель «Торгпрома» — 185, 320, 355, 403, 478, 480, 481, 602 (прим. № 270).
Миклашевский С. И., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Милованов Н. С., чл. Московского торгово-промышленного комитета — 159.
Милюков П. Н., проф., историк, лидер кадетской партии, идеолог русского империализма, министр иностранных дел Вр. пр-ва (март—апрель 1917 г.), после Октябрьской революции — вдохновитель контрреволюционных выступлений против советской власти, белоэмигрант — 33, 545, 584 (прим. № 81).
Мимер П. К., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Минькевич В. Ф., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Минц Я. А., упр. Московским товарным отделом Азовско-Донского банка; чл. правлений т-ва Цинтенгофской суконной м-ры, акц. об-ва Серпуховской бумагопрядильни, акц. об-ва Днепровской м-ры — 134, 145.
Миронов Ф. М., чл. совета Московского промышленного банка, чл. Московского торгово-промышленного комитета, дир.-расп. правл. т-ва Буньковской м-ры Мироновых, чл. правл. торгово-промышленного т-ва «Рубина Ш. М.» — 159.
Михайлов Г. В., чл. ревизионных комиссий об-ва Бессарабских ж. д., Амурского об-ва пароходства и торговли — 154.
Михельсон А. А., ген.-майор, председ. Комиссии по учету и распределению иностранной валюты (ВАЛКО), нач. Главного управления по заграничному снабжению — 416.
Михельсон Л. А., углепромышленник, владелец Судженских каменноугольных копей Кузнецкого угольного бассейна Томской губ. — 329, 593 (прим. № 157).
Михин С. И., тов. председ. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. комитета Совета частных железных дорог — 165, 275, 278, 320, 322.
Михневич Б., чл. правлений Всероссийского об-ва сахарозаводчиков, акц. об-ва Узинского свеклосахарного и рафинадного з-да — 379.
Молитвин, председ. Дитьковского Совета рабочих депутатов — 519.
Монастырский, контролер Минского военного округа — 317.
Монахов Н. В., чл. комитета Совета съездов представителей пром-сти и торговли; чл. правлений акц. об-ва Яготинского свеклосахарного и рафинадного з-да, т-ва Олымского свеклосахарного и рафинадного з-да — 209, 379.
Морозкин С. С., председ. рабочего комитета фабрик т-ва Ликинской м-ры А. В. Смирнова — 457, 458.
Морозов В. М., член ревизионной комиссии об-ва Бессарабских ж. д., доверенный Сибирского торгового банка — 154.
Морозов Н. Д., чл. правлений т-ва Богородско-Глуховской м-ры, акц. об-ва бумагопрядильной м-ры Бек Джемса, белоэмигрант, деятель «Торгпрома» — 159.
Морозов С. А., чл. советов Союза объединенной пром-сти и Богородского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов; чл. правл. т-ва Богородско-Глуховской м-ры, белоэмигрант, деятель «Торгпрома» — 411, 457, 458.
Мостовлянский И. А., клиент Русского для внешней торговли банка — 120.
Мочалов, чл. заводского комитета Сормовского з-да — 477, 478.
Мыслик О., чл. правл. акц. об-ва «Компания Зингер» — 466, 470.
Мышлаевский А. З., ген.-от-инфантерии, главноуполномоченный по снабжению металлами (1916—март 1917 г.) — 332, 333.

Набоков В. Д., кадет, упр. делами Вр. пр-ва (март—июль 1917 г.), белоэмигрант — 248, 249.
Назарбекянц М. Б., клиент Русского для внешней торговли банка — 119.
Найденов А., чл. Об-ва фабрикантов хлопчатобумажной пром-сти, председ. правл. Московского торгового банка, канд. в чл. правл. т-ва Большой Кине-

шемской м-ры, председ. правл. т-ва пароходства и транспортирования грузов «Н. Мешков и бр. Каменские Ф. и Г.», чл. правлений Московского торгово-промышленного т-ва, Русского домовладельческого и строительного акц. об-ва — 172.
Налетов, рабочий Сормовского з-да — 481.
Нарышкина, акционер Русского для внешней торговли банка — 151.
Невядомский А. М., чл. советов Союза объединенной пром-сти и Иваново-Вознесенского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов; чл. правл. т-ва м-ры «Каретников Александр с с-ном», чл. советов Российского об-ва химической пром-сти 1914 г. «Русско-краска», Московского промышленного банка — 411.
Недошивин А. И., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. совета акц. об-ва механических з-дов «Бр. Бромлей» — 819.
Нейдлингер, один из основателей акц. об-ва «Компания Зингер» в России — 472, 474.
Нейман А. Я., чл. совета Союза объединенной пром-сти — 412.
Некрасов Н. В., чл. кадетской партии, министр путей сообщения (март—июль 1917 г.), зам. председ. и министр финансов Вр. пр-ва (август—сентябрь 1917 г.), после Октябрьской революции был изобличен во вредительстве — 232, 233, 234, 245, 254, 257, 582 (прим. № 72).
Неринг С. А., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. акц. об-ва «Вестингауз» — 319.
Нечаев А., упр. делами совета синдиката «Снарядосоюз» — 75.
Нечаев-Мальцев Ю. С., клиент Русского для внешней торговли банка, чл. правл. т-ва «Нечаева-Мальцева Ю. С. насл-ки» — 120.
Нефедов Е. И., чл. Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов — 207, 208.
Никифоров В. В., чл. правл. и представитель Симского об-ва горных з-дов в Совете съездов горнопромышленников Урала, председ. правл. Пермского лесопромышленного и торгового акц. об-ва, чл. ревизионной комиссии Сибирского торгового банка — 169.
Никольский Н. Т., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Нобель Э. Л., председ. правлений т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель», акц. об-ва машиностроительного з-да «Нобель Людвиг»; чл. правлений торгово-промышленного т-ва «Альфа-Нобель», нефтепромышленного и торгового об-ва «Колхида», судостроительного акц. об-ва «Нобле сснер»; председ. правл. Русского акц. об-ва «Шарикоподшипник», председ. совета Волжско-Камского банка; чл. правлений страхового об-ва «Русский Лойд», Русского об-ва для выделки и продажи пороха, после Октябрьской революции — белоэмигрант, один из деятелей «Торгпрома» — 58.
Нововейский Ф. А., чл. комитета Совета съездов представителей пром-сти и торговли — 209.
Новодворцев Ф. И., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Норкин, прапорщик, делопроизводитель Московского заводского совещания — 439.
Носов В. В., чл. Московского торгово-промышленного комитета, чл. правл. промышленно-торгового т-ва м-ры «Бр. Носовы», чл. совета Московского купеческого банка, председ. ревизионной комиссии Московского банка — 159.
Носович Ф. Э., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. акц. об-ва «Лильпоп, Рау и Левенштейн», чл. совета синдиката «Продвагон» — 66.

Оболдуев Т. А., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. об-ва Франко-Русских з-дов — 319, 320.
Оболенский М. Л., чл. правлений об-ва Южно-Русских механических з-дов, Кулуджанского акц. об-ва; председ. правл. акц. об-ва «Аргус», чл. совета Русско-Английского банка — 150.
Обрядчиков, рабочий Сормовского з-да — 477, 478, 479.
Овчинников А. К., ген.-лейтенант, нач. ГВТУ — 390, 416, 426.
Одарченко П. Ф., упр. Московским отделением Русского торгово-промышленного банка; чл. правлений Петроградско-Сабунчинского нефтепромышленного и торгового акц. об-ва, т-ва чайной торговли «Василий Перлов с с-ями»; канд. в чл. правл. т-ва на паях «Народное издательство» —152.
Оленин А. Д., чл. правл. Кулуджанского акц. об-ва, акционер Русского для внешней торговли банка — 151.
Олланион К. Э., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Орехов Н. И., упр. делами синдиката «Кровля», чл. правл. торгового акц. об-ва «Балки» — 53.
Орлов А. С., тов. министра торговли и пром-сти (август—октябрь 1917 г.) — 311, 312, 481, 531.
Осокин Г. И., дир. правл. Российского хлопкопромышленного т-ва — 76.
Остапенко С. С., чл. оргбюро областного Харьковского учредительного съезда снабжения Донецкого бассейна (июль 1917 г.) — 282.
Отто А. О., чл. ревизионных комиссий Амурского об-ва пароходства и торговли, акц. об-ва Петроградского механического и литейного з-да; доверенный Сибирского торгового банка — 154.

Оцко Р. А., чл. правл. синдиката «Медь», чл. совета синдиката «Кровля», дир.-расп. акц. об-ва Верх-Исетских горных и механических з-дов — 54.

Павловецкий, делопроизводитель Особого совещания по обороне — 554.
Палашковский С. С., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. и дир. Русского паровозостроительного и механического об-ва, чл. ревизионной комиссии Русского для внешней торговли банка; чл. правлений Ферганского об-ва для добычи редких металлов, Черноморского строительного об-ва — 319, 487, 490.
Пальчинский П. И., главноуполномоченный по снабжению металлами и топливом, тов. министра торговли и промсти, зам. председ. Особого совещания по топливу (март—июль 1917 г.), председательствующий в Особом совещании по обороне; чл. правлений акц. об-ва «Лысьвеский горный округ насл-ков гр. П. П. Шувалова», акц. об-ва Челекенских озокеритово-нефтяных промыслов «Люборад»; после установления советской власти — один из главных организаторов вредительства в советской промышленности — 51, 92, 171, 231, 269, 270, 271, 279, 284, 285, 297, 326, 337, 338, 340, 347, 354, 355, 356, 381, 384, 386, 397, 398, 408, 409, 410, 411, 415, 416, 417, 418, 422, 428, 430, 431, 432, 448, 458, 460, 476, 482, 485, 492, 493, 495, 497, 501, 502, 529, 546, 565, 567, 568, 586 (прим. №№ 94, 95, 96), 587 (прим. № 96), 589 (прим. №№ 121, 122), 591 (прим. № 130), 592 (прим. № 140), 594 (прим. № 163), 600 (прим. №№ 220, 231), 601, (прим. № 253), 605 (прим. № 314), 606 (прим. № 334, 337).
Панкин А. В., полк., уполномоченный Особого совещания по обороне и председ. заводского совещания Екатеринославского р-на, уполномоченный по металлу на Юге России, в советское время проф., доктор технических наук — 257, 258, 356, 428, 600 (прим. № 227).
Паппе М. Б., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей промсти и торговли, председ. правл. нефтепромышленного об-ва «Кавказ» — 351.
Пастер А. Ф., чл. заводского комитета Харьковского з-да акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» — 428.
Паукер Г. О., инж. Управления железных дорог МПС — 353.
Пашкевич А. М., секретарь справочного отдела Временного комитета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов — 513.
Пемеллер В. В., канд. в чл. правл. Петроградского комм. банка — 266.
Перхорович П. И., инспектор Гос. банка — 100.
Перцов П. Н., клиент Русско-Азиатского банка — 106.
Петров А. И., дир.-расп. акц. об-ва Невской ф-ки механической обуви — 545.
Петров Н. Н., доверенный Сибирского торгового банка, чл. ревизионной комиссии об-ва Бессарабских ж. д. — 155.
Пешехонов А. В., министр продовольствия Вр. пр-ва (май—август 1917 г.), лидер партии народных социалистов, после победы Октябрьской революции выслан за границу — 293.
Пирогов Н. А., чл. правлений Русского т-ва «Нефть», нефтепромышленного и торгового об-ва «Тер-Акопов И. Н.», нефтепромышленного и торгового об-ва «Варинские техно-химические з-ды И. Н. Тер-Акопова», нефтепромышленного и пароходного об-ва «Колесников И. Ф. с с-ями», разведочно-эксплуатационного нефтепромышленного акц. об-ва «Рэно», акц. об-ва «Биохром» — 62.
Плеске Ф. Э., чл. совета Петроградского об-ва фабрикантов и заводчиков; чл. правлений Донецко-Юрьевского металлургического об-ва, акц. об-ва Русских аккумуляторных з-дов «Тюдор», акц. об-ва «Зигель» — 208.
Плотников М. С., чл. правл. и дир. Петроградского учетного и ссудного банка; дир. правлений акц. об-ва «Сормово», т-ва машиностроительного з-да «Феникс», Русского акц. об-ва соединенных механических з-дов (бывш. «Г. А. Лесснер»), судостроительного акц. об-ва «Нобле сснер», об-ва з-да «Петровская верфь», акц. об-ва механических, трубных з-дов «Атлас-Петроград», Русского акц. об-ва артиллерийских з-дов, акц. об-ва машиностроительного з-да «Людвиг Нобель», акц. об-ва торпедных з-дов «Русский Уайтхед», акц. об-ва «Вольта», т-ва Гатчинского з-да «Лавров А. С.», т-ва Российско-Американской резиновой м-ры «Треугольник», Русско-Американского торгово-промышленного об-ва, Южно-Русского т-ва пеньковой и канатной промсти, акц. об-ва южных маслобойных и химических з-дов «Саломас», страхового об-ва «Россия» — 111.
Плохотников А. И., чл. заводского комитета Харьковского з-да акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» — 428.
Погорельцев, делегат II Всероссийского съезда трудящихся сахарной промсти — 506.
Покровский Н. Н., последний царский министр иностранных дел, чл. совета Русского для внешней торговли банка, тов. председ. ЦВПК и тов. председ. Совета съездов горнопромышленников Урала — 169, 170, 388, 390, 542, 597 (прим. № 197).
Поливанов А. А., ген.-от-инфантерии, военный министр (1915—1916 гг.), чл. Особого совещания по обороне — 229, 468, 586 (прим. № 96).
Полушин С. Н., чл. советов Союза

объединенной пром-сти и Иваново-Вознесенского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов — 411.
Поляк Л. С., чл. Московского торгово-промышленного комитета; чл. правлений акц. об-ва Днепровской м-ры, т-ва Русско-Американского нефтяного производства, нефтепромышленного об-ва «Кавказ» — 159, 426.
Поляков В. В., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Поляков Г. А., чл. советов Союза объединенной пром-сти и Щелковского об-ва фабрикантов и заводчиков; председ. правл. т-ва красильно-аппретурной ф-ки А. Г. Полякова, чл. правл. т-ва м-ры «Морозов Викула с с-ями» — 411.
Понафидин Н. Е., тов. председ. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. совета Петроградского международного банка; чл. правлений акц. об-ва «Соединенных кабельных з-дов», акц. об-ва для продажи изделий русских зеркальных заводов — 319, 322.
Пономарев Д. К., чл. Московского торгово-промышленного комитета — 159.
Поплавский Ю. И., чл. Московского торгово-промышленного комитета, член советов Московского об-ва фабрикантов и заводчиков и Всероссийского союза торговли и пром-сти — 159.
Попов А. М., клиент Русского для внешней торговли банка — 124.
Попов Г., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Попов Е., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Попов С. И., чл. Московского торгово-промышленного комитета; чл. правл. т-ва Ивановской суконной ф-ки С. М. Попова — 159.
Попов С. Н., чл. советов Союза объединенной пром-сти и Кинешемского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов; чл. правл. т-ва Большой Кинешемской м-ры — 411.
Постников, упр. Богословским горным окр. — 496.
Потулов Б. А., чл. Гос. думы — 522.
Потье Ю., главноупр. Петровскими заводами и рудниками и чл. правл. Русско-Бельгийского металлургического об-ва — 541.
Похитонов В. И., дир. правл. об-ва Тентелевского химического з-да, чл. правл. Комитета для защиты промышленной собственности, секретарь Об-ва для содействия развитию химической пром-сти и торговли, чл. правл. акц. об-ва «Фармакон» — 275, 277.
Почобут М. О., представитель Путиловского з-да в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 72.
Поярков Е., клиент Русского для внешней торговли банка — 123.
Придорогин А. П., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Прилежаев В. В., тов. министра торговли и пром-сти царского пр-ва и Вр. пр-ва (1915—июль 1917 г.) — 275, 276.
Приселков А. Д., пом. ген.-контролера военной и морской отчетности, чл. правительственного правл. об-ва Путиловских з-дов — 416.
Приходько, окружной инж. Богословского горного окр. — 534, 555.
Прокопович С. Н., министр торговли и пром-сти Вр. пр-ва (июль—август 1917 г.), председ. Особого совещания по топливу, зам. председ. Экономического совета (июль—август 1917 г.), министр продовольствия (сентябрь—октябрь 1917 г.), после Октябрьской революции — эмигрант — 159, 232, 291, 295, 412, 413, 424, 557, 583 (прим. № 79), 586 (прим. № 94), 587 (прим. № 97), 591 (прим. №№ 135, 138), 595 (прим. № 175), 599 (прим. № 210), 600 (прим. № 224), 601 (прим. № 244).
Прорвич, делегат съезда представителей губернских и уездных комитетов по топливу Центрального промышленного р-на — 292.
Протопопов В. И., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Прохоров П., вице-дир. правл. Русского торгово-промышленного банка — 149.
Прошин А. М., акционер Русского для внешней торговли банка — 125.
Прядкин Я. Д., инж., пом. главноуполномоченного по снабжению металлами и топливом, чл. правл. Южно-Русского об-ва внутренней и экспортной торговли продуктами горной пром-сти; в годы гражданской войны — один из деятелей в «правительствах» Деникина и Врангеля — 265, 585 (прим. № 86), 588 (прим. № 117).
Пумпянский А. М., меньшевик-оборонец, зав. отделом М-ва труда — 416—418, 426, 427, 447, 448, 565—567.
Путилов А. И., председ. правл. Русско-Азиатского банка, об-ва Путиловских з-дов; дир. и чл. правлений акц. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического з-да, т-ва Сергинско-Уфалейских горных з-дов, т-ва латунного и медно-прокатного з-да Кольчугина, акц. об-ва механических, гильзовых и трубочных з-дов «Барановский П. В.», акц. об-ва механических и трубочных з-дов «Промет», т-ва котельного, механического, медноаппаратного и литейного з-да «Дангауер А. К. и В. В. Кайзер», т-ва Московских машиностроительных и чугунолитейных з-дов «Бр. Филипповы А. Н. и И. Н.», т-ва Петроградского вагоностроительного з-да, Русского об-ва для изготовления снарядов и военных припасов, Южно-Русского горнопромышленного об-ва, Горско-Ивановского каменноугольного об-ва, Жиловского об-ва каменноугольных копей и рудников, акц. об-ва Боково-Хру-

стальных каменноугольных копей, т-ва нефтяного производства «Лианозова Г. М. с-вья», Петроградского нефтепромышленного об-ва, нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба—Каспий», т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель», Бакинского нефтяного об-ва, Урало-Кавказского акц. об-ва, Петроградско-Грозненского нефтепромышленного об-ва, Средне-Азиатского нефтяного об-ва «Санто», нефтяного об-ва «Варинские техно-химические з-ды И. Н. Тер-Акопова», Волжско-Бакинского нефтяного об-ва, «The Emba Caspian Oil C°», «The Russian General Oil corporation», Русского акц. об-ва «Сименс-Шуккерт», акц. об-ва электрических аккумуляторов «Рекс», акц. об-ва «Электрическая сила», Петроградского об-ва электропередач силы водопадов, акц. обществ Московско-Казанской, Владикавказской, Ачинск-Минусинской, Кахетинской, Бухарской, Семиреченской, Северо-Восточно-Уральской, Средне-Кавказской, Южно-Сибирской железных дорог, акц. об-ва «Вагоно-транспорт», Российского транспортного и страхового об-ва, «The Russian Tobacco C°», Ленского золото-промышленного об-ва; Российского страхового от огня об-ва, после Октябрьской революции — белоэмигрант — 65, 107, 112, 113, 202.

Пфаффиус Н. Е., представитель акц. об-ва «Сибирская медь» в Совете съездов горнопромышленников Урала — 169.

Пьюзей Г. Ф., представитель правл. акц. об-ва Спасских медных руд в синдикате «Медь», канд. в чл. правл. акц. об-ва Московского электролитического з-да — 55.

Рабенек Л. А., чл. советов Союза объединенной пром-сти и Щелковского об-ва фабрикантов и заводчиков; дир.-расп. правлений т-ва мануфактур «Рабенек Людвиг», т-ва Ресутовской м-ры — 411.

Радзиминский А. И., доверенный Русского торгово-промышленного банка — 150.

Радин Н. Т., чл. Московского торгово-промышленного комитета — 159.

Радицкий Г., фабричный инспектор Орловской губ. — 521.

Радкевич И. Л., представитель Белорецких з-дов в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 169.

Радкевич К. В., вице-председ. правл. акц. об-ва Челекенских озокеритово-нефтяных промыслов «Любород», чл. правл. акц. об-ва Люблинской ф-ки портланд-цемента «Фирлей» — 135, 136.

Раевский А. С., представитель Путиловского з-да в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 72.

Раевский Н. В., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. правл. Пермского лесопромышленного и торгового акц. об-ва — 169, 542, 543.

Разумовский И. В., представитель Гос. контроля в Особом совещании по обороне (сентябрь 1917 г.) — 398.

Райцын А. П., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Ракитников Н. И., представитель М-ва земледелия в ГЭК — 566.

Рамсейер Э. И., дир. Петроградского учетного и ссудного банка, председ. правл. литейных и трубных з-дов «Атлас—Петроград»; чл. правлений акц. об-ва электротехнических сооружений «Дека», акц. об-ва электромеханических сооружений бывш. «Дюфлон, Константинович и К°», акц. об-ва «Вольта», акц. об-ва Рижского маслобойного з-да бывш. «В. Гартман», — 111.

Рамсейер Ю. И., председ. правл. и дир. Петроградского учетного и ссудного банка; дир. правлений акц. об-ва «Сормово», акц. об-ва Коломенского машиностроительного з-да, акц. об-ва Белорецких железоделательных з-дов Пашковых; чл. правлений Русского акц. об-ва соединенных механических з-дов в Петрограде (бывш. «Г. А. Лесснер»), т-ва машиностроительного з-да «Феникс», Южно-Русского т-ва пеньковой и канатной пром-сти, Русского об-ва вывозной торговли, об-ва Тверской городской ж. д. и электрического освещения — 111, 115, 266, 287.

Раповский, инж., уполномоченный заводского совещания Кавказского р-на по обследованию Новороссийских цементных з-дов — 350.

Ратнер Н. Г., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Ратьков-Рожнов А. Н., председ. правл. синдиката «Кровля»; чл. правлений синдиката «Медь», акц. об-ва Нижне-Тагильских и Луньевских з-дов насл-ков П. П. Демидова кн. Сан-Донато, об-ва производства и торговли резиновыми изделиями «Богатырь» — 54, 55.

Рафалович А. Ф., чл. правлений Русского для внешней торговли банка, т-ва Петроградского вагоностроительного з-да, т-ва Мезеневского свеклосахарного з-да, после Октябрьской революции — белоэмигрант — 115.

Рейслер В. П., зам. нач. Управления железных дорог МПС — 353, 354.

Рейссе В. Р., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Ресторф М. А., упр. Петроградским отделением Коммерческого банка в Варшаве — 202, 287.

Решетников И. И., чл. Московского торгово-промышленного банка — 159.

Рик А. Г., акционер Русского для внешней торговли банка, чл. правл. горнопромышленного акц. об-ва «Пеппель и Озмидов» — 150.

Римский-Корсаков С. А., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. совета Русского для внешней торговли банка — 169.

Ровинский Я., председ. заводского комитета чугуномедно-литейного з-да акц. об-ва «Лангензипен и К°» — 560.
Роговский М. А., отв. агент и дир.-расп. акц. анонимного об-ва Криворожских железных руд — 585.
Рогожин В. П., чл. Московского торгово-промышленного комитета, чл. Комитета для снабжения сырьем хлопчатобумажных ф-к, чл. правл. т-ва Тверской м-ры бумажных изделий — 142, 159.
Родзянко М. В., крупный землевладелец, октябрист, председ. IV Гос. думы, в период господства Временного правительства — организатор буржуазной контрреволюции, после Октябрьской революции — белоэмигрант — 564, 584.
Родкевич И. Л., представитель Белорецких з-дов в Совете съездов горнопромышленников Урала, чл. правительственного правл. акц. об-ва Выксунских горных з-дов — 543.
Розенберг В. В., упр. делами Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков — 202, 267, 287.
Розов И. А., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей промсти и торговли; чл. правлений Уральско-Каспийского нефтяного об-ва, т-ва производства русских минеральных масел и других химических производств «Шибаев С. М. и К°» — 351.
Рокицкий Е. В., акционер Русского для внешней торговли банка — 151.
Романов, делегат Съезда представителей губернских и уездных комитетов и уездных комитетов по топливу Центрального промышленного района — 291.
Романов А. И., чл. ревизионной комиссии Амурского об-ва пароходства и торговли — 154.
Романов В. В., чл. правлений синдикатов «Медь», «Кровля», Южно-Уральского горнопромышленного акц. об-ва, акц. об-ва Кыштымских горных з-дов, Риддерского горнопромышленного акц. об-ва, Киргизского горнопромышленного акц. об-ва — 54.
Ростковский Е. П., чл. правл. т-ва частной торговли «Василий Перлов с с-ями» — 152.
Рот В. В., чл. президиума Союза объединенной пром-сти, чл. правл. акц. об-ва «Дукс» — 405.
Ротер А. А., служащий заводоуправления Харьковского з-да акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» — 428.
Рубин П. Г., проф., уполномоченный Особого совещания по обороне и председ. заводского совещания Екатеринославского р-на — 428, 431, 437.
Руднев А. И., чл. ревизионной комиссии об-ва Западно-Уральской ж. д., доверенный Сибирского торгового банка — 155.
Рулев Б. А., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. правл. и представитель об-ва Верх-Исетских горных и механических з-дов в синдикате «Медь» — 55, 542—544.
Руммель Ю. В., чл. правл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Русинов Л. А., представитель Петроградской конторы Московского купеческого банка в Совещании представителей акционерных коммерческих банков — 267.
Рыжанский Л. М., чл. правл. нефтепромышленного об-ва «П. Аршалуйс»; канд. в чл. правл. Русского на Биби-Эйбате нефтепромышленного и торгового об-ва — 351.
Рюмин П. С., представитель Николае-Павдинского горного окр. в Совете съездов горнопромышленников Урала — 169.
Рябушинский П. П., председ. Всероссийского союза торговли и пром-сти, дир.-расп. правл. торгово-промышленного т-ва «Рябушинского П. М. с с-ями», председ. совета Московского банка, председ. правл. Харьковского земельного банка, один из лидеров русской контрреволюционной буржуазии, после Октябрьской революции — белоэмигрант, участник всех контрреволюционных начинаний (интервенция, вредительство) против советской власти, активный деятель «Торгпрома» — 159, 196, 201, 423, 485, 580, 583, 584, 597.

Саввин Н. Н., проф., тов. министра торговли и пром-сти, зам. председ. ГЭК, чл. правл. т-ва на паях «Электросталь» — 185, 186, 187, 208, 239, 248, 277, 278, 311, 313, 320, 403, 416, 417, 419, 428, 513, 566, 591 (прим. № 138).
Савич Н. В., чл. Гос. думы, чл. Особого совещания по обороне — 327, 337.
Савич Я. И., чл. правл. Петроградского международного банка — 91, 95, 97, 287.
Савушкин В. Б., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Салтыков И. Н., кн., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Сальников В. И., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Сандерс Э. Ф., представитель Кавказского банка в Совещании представителей акционерных коммерческих банков — 202, 267, 287.
Саплица, углепромышленник Донецкого бассейна — 369.
Саткевич А. А., ген.-майор, председ. Подготовительной комиссии по общим вопросам при Особом совещании по обороне — 398, 468.
Светлицкий А. И., чл. правл. Петроградского частного комм. банка — 202, 266, 287.
Свешников С. Н., чл. правл. т-ва м-ры «Морозов Викула с с-ями» — 458.
Сегалов Л. Ю., инж. Московского заводского совещания — 455, 456.

Сегеда, главный бухгалтер на з-дах «Респиратор» и «Противогаз» ЦВПК — 559.
Седаков Н. М., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Семилетов, клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Сентюрин, председ. Дятьковского комитета безопасности (Орловская губ.) — 519.
Сергеев, приемщик цемента на Новороссийских з-дах от Северного фронта — 350.
Серебриков Н. В., представитель об-ва Невского судостроительного и механического з-да в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 72.
Сидамон-Эристов Г. Д., кн., нач. Главного управления по делам местного хозяйства МВД — 220.
Симановский К. М., представитель Русско-Балтийского судостроительного и механического об-ва в Совете съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти — 319.
Сипайло И. Ф., комиссар Вр. пр-ва в Донецком бассейне, председ. комиссии М-ва труда по экономическому обследованию Донбасса — 193, 581 (прим. № 70), 583 (прим. № 79).
Сирвинт Л. В., чл. правлений Русско-Азиатского банка, акц. об-ва Курганского консервного з-да; дир. правл. домовладельческого акц. об-ва «Н. К. фон Мекк» — 202, 287.
Сироткин Д. В., чл. Гос. думы, чл. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, Нижегородский городской голова, председ. Нижегородского биржевого комитета, председ. Нижегородского комитета и тов. председ. Главного комитета Всероссийского союза городов, председ. Нижегородского областного и биржевого военно-промышленных комитетов, уполн. М-ва продовольствия по закупке хлеба для армии в р-не Средней Волги — 201.
Скипетров М. И., тов. гос. контролера — 268, 269.
Скобелев М. И., меньшевик-оборонец, член Гос. думы, министр труда Вр. пр-ва (май—сентябрь 1917 г.), после Октябрьской революции — на хозяйственной работе — 170, 555, 558, 581 (прим. № 69).
Скордели П. К., чл. правл. т-ва Киевского сахаро-рафинадного з-да, чл. совета Петроградского международного банка, чл. правл. Киевского земельного банка — 505.
Скородумов А., секретарь комитета старост рабочих Невской ф-ки механической обуви — 545.
Скоропоспешков, рабочий Сормовского з-да — 478.
Скороходов А. А., чл. Совета съездов представителей пром-сти и торговли — 201.
Скорута Н. И., чл. Совета съезда горнопромышленников Юга России, углепромышленник, после установления Советской власти — один из организаторов вредительства в угольной пром-сти СССР — 537, 605 (прим. № 315).
Скрыпник Н. А., большевик, председ. Центрального совета фабрично-заводских комитетов г. Петрограда — 296, 592 (прим. № 139).
Слабошевич А. П., чл. правл. акц. об-ва Мальцовских з-дов, чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти — 319.
Слюсаренко В. В., владелец авиационного з-да в Петрограде — 547, 548.
Смецкой А. С., чл. Московского торгово-промышленного комитета — 159.
Смирнов, секретарь заводоуправления Невской ф-ки механической обуви — 545.
Смирнов А. Н. комиссар М-ва труда по Московскому промышленному р-ну — 460, 462.
Смирнов В. А., председ. правл. т-ва Ликинской м-ры А. В. Смирнова, чл. советов Союза объединенной пром-сти, Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского районов; председ. Московского областного военно-промышленного комитета, гос. контролер Вр. пр-ва (октябрь 1917 г.) — 451, 452, 455—459.
Смирнов Н. С., чл. Московского торгово-промышленного комитета — 159.
Смирнов С. А., чл. правл. т-ва Ликинской м-ры А. В. Смирнова, чл. совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского районов, чл. правл. Петроградско-Брагорского лесопромышленного акц. об-ва — 201, 457.
Смирнов С. П., рабочий Московского автомобильного з-да «АМО» — 391.
Смирнов С. С., чл. Московского торгово-промышленного комитета, чл. правл. Русского льнопромышленного акц. об-ва — 159.
Соболь, делегат 2-го Всероссийского съезда трудящихся сахарной промсти — 506.
Собченко, чл. заводского комитета Киевского рафинадного з-да — 505.
Соколов Б. Н., упр. делами Совета съезда горнопромышленников Юга России, после Октябрьской революции — белоэмигрант, деятель торгово-промышленных антисоветских организаций — 212, 585 (прим. № 86).
Соколов П. И., чл. заводского комитета Франко-Русских з-дов — 492.
Соколовский С. И., зам. председ. Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов, председ. Одесского об-ва заводчиков и фабрикантов — 205, 207.
Соллогуб В. Ф., чл. правл. Волжско-Камского банка — 266.
Соловьев В., чл. Московского областного бюро Советов рабочих и солдатских депутатов — 451.

Сорокин В. Г., чл. правл. акц. об-ва Курганского консервного з-да, клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Сперанский В. М., проф. Петроградского политехнического института — 275.
Спижарный Н. А., представитель Симского об-ва горных з-дов в Совете съездов горнопромышленников Урала — 169, 543.
Спиридонов П. Ф., главный инж. Московского отделения об-ва «Электрического освещения 1886 г.» — 449.
Стахеев И. И., председ. правл. торгово-промышленного т-ва «И. Стахеев и К°»; чл. советов Русско-Азиатского, Петроградского международного и Волжско-Камского банков — 81, 576 (прим. № 39).
Степанов А., председ. Комитета старост рабочих Невской ф-ки механической обуви — 545.
Степанов В., инж. об-ва «Электрического освещения 1886 г.» — 449.
Степанов В. А., кадет, тов. министра торговли и пром-сти (март—июль 1917 г.) — 220, 225, 274, 327, 386, 403, 598 (прим. № 207).
Степанов И. М., клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Степанов С. Ф., — акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Стефанович, меньшевик, председ. II Всероссийского съезда трудящихся сахарной пром-сти — 506.
Стефанский Л. К., чл. правл. т-ва Степановских свеклосахарных и рафинадных з-дов — 150.
Стожок В., рабочий Александровского угольного рудника в Донбассе — 525.
Столыпин П. А., председ. Совета министров (1906—1911 гг.) — 303.
Стырикович В. Л., чл. Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти, чл. правл. Русского акц. об-ва соединенных механических з-дов (бывш. «Г. А. Лесснер») — 207, 319, 320, 322.
Субботин И. Н., клиент Русского для внешней торговли банка — 124.
Субботник В. С., чл. правлений Сибирского торгового банка, акц. об-ва Северных механического и котельного з-дов, Западно-Донецкого каменноугольного об-ва, Петроградского торгово-промышленного акц. об-ва, Волжского акц. об-ва маслобойных и химических з-дов «Салолин» — 155, 266.
Суржицкий С. Ю., чл. правл. и представитель Русского паровозостроительного и механического об-ва в совете синдиката паровозостроительных з-дов, чл. правл. об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического з-да — 72, 487.

Тагиев М. Б., клиент Русского для внешней торговли банка — 119.
Таиров М. Б., инж.-технолог, чл. Московского заводского совещания — 437.
Таль Л. С., проф., председ. Подготовительной комиссии при Совещании по вопросам развития производительных сил страны — 275, 276, 277, 278.
Тараратин А. Д., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Тарновский В. В., председ. совета Сибирского торгового банка; чл. правлений Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д., об-ва Митавских металлургических з-дов «Крамер Л. и с-вья», акц. об-ва Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских горных з-дов — 155.
Тарунина А. Г., клиент Русского для внешней торговли банка — 124.
Тарусин П., нач. отделения Заготовительного комитета М-ва торговли и пром-сти — 361.
Таубе Е. А., барон, представитель акц. об-ва Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских горных з-дов в Совете съездов горнопромышленников Урала — 543.
Тахтамышев Г. С., тов. министра, затем министр путей сообщения Вр. пр-ва (июль—август 1917 г.), чл. ГЭК — 426, 553, 554.
Твердовский И. А., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Терещенко М. И., крупный сахарозаводчик, министр финансов (март—май 1917 г.), министр иностранных дел Вр. пр-ва (май—октябрь 1917 г.), после Октябрьской революции — белоэмигрант — 248.
Терие, упр. делами ЦВПК — 367.
Тикстон П. А., зам. председ. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти, упр. делами синдиката «Продамет», чл. ревизионной комиссии Петроградского международного банка — 180, 187, 246, 247, 275, 276, 346, 403, 513, 530, 581 (прим. № 70), 585 (прим. № 86).
Тилле, представитель правл. акц. об-ва «Сормово» в Совете съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти — 319.
Тимашев С. И., чл. Гос. совета, чл. Особого совещания по обороне, председ. Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам при Особом совещании по обороне — 364, 398, 564.
Тимирязев В. И., чл. Гос. совета, чл. Особого совещания по обороне, председ. Совета съездов биржевой торговли и пром-сти, председ. Совета съездов представителей лесной пром-сти и торговли, председ. Хлопкового комитета М-ва земледелия, председ. совета Русского для внешней торговли банка, чл. правл. Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва, председ. правл. акц. об-ва Сосновицких трубопрокатных и железоделательных з-дов; чл. правлений акц. об-ва «Электрического освещения 1886 г.», акц. об-ва

Южно-Сибирской ж. д., акц. об-ва Кольчугинский ж. д.; председ. правл. акц. об-ва «Русское восточно-азиатское пароходство»; чл. правлений т-ва табачной ф-ки «Шапошников А. Н. и К°», т-ва табачной ф-ки в Москве Габай С.; председ. правл. страхового об-ва «Саламандра» — 117, 229, 337, 468.

Тимофеев, делегат Надеждинского приискового Совета рабочих депутатов (Иркутская губ.) — 508.

Тищенко Ю. М., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, председ. правл. Сергинско-Уфалейских горных з-дов, дир. правл. акц. об-ва Верх-Исетских горных и механических з-дов бывш. Яковлева, чл. совета Русско-Английского банка, отв. агент английского акц. об-ва Майкопских нефтеперегонных з-дов; чл. правлений Урало-Кавказского акц. об-ва, Бинагадинского нефтепромышленного и торгового об-ва, акц. об-ва «Контакт», Петроградско-Ялтинского т-ва недвижимости — 169.

Толкованов П. С., инж. Управления Московского районного уполномоченного по топливу — 452, 454.

Толстой К. Г., гр., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Томашевский Э. Ф., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.

Топорков, прапорщик, представитель Московского заводского совещания — 452, 454, 456.

Трегубов И. П., дир. правл. т-ва Московского автомобильного з-да «АМО», чл. ревизионной комиссии Московского банка — 390.

Третьяков С. Н., чл. Совета съездов представителей пром-сти и торговли, председ. Московского биржевого комитета, Экономического совета и ГЭК (сентябрь—октябрь 1917 г.), чл. правл. фабрично-торгового т-ва «Третьяков Николай и К°», чл. совета Московского банка, председ. правл. Русского льнопрядильного акц. об-ва; чл. правлений т-ва Большой Костромской льняной м-ры, акц. об-ва Гаврило-Ямской м-ры льняных изделий Локалова А. А.; председ. правл. акц. об-ва «Эльдринг Р., Болотин С. и К°», после Октябрьской революции — белоэмигрант, один из лидеров антисоветских торгово-промышленных организаций русской буржуазии — 159, 160, 201, 204, 306, 309, 313, 315, 406, 407, 427, 580 (прим. № 65), 584 (прим. №№ 80, 81).

Триполитов М. Н., председ. совета Петроградского частного комм. банка — 205, 584 (прим. № 83).

Троцкий-Сенютович В. Н., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей пром-сти и торговли; чл. правлений т-ва нефтяного производства «Лианозова Г. М. с-вья», нефтепромышленного и торгового т-ва «Бр. Мирзоевы и К°», нефтепромышленного и торгового об-ва «А. И. Манташев и К°», нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба—Каспий», Петроградско-Грозненского нефтепромышленного акц. об-ва, Нефтепромышленного и разведочного акц. об-ва, Нафталанского нефтепромышленного об-ва, акц. об-ва «Подсобные предприятия Эмбенского р-на», Среднеазиатского каменноугольного акц. об-ва «Кизил-Кия», акц. об-ва Николаевских з-дов и верфей; дир.-расп. Волжско-Бакинского торгового акц. об-ва, акц. об-ва Петроградских товарных складов, холодильников и элеваторов; председ. правл. акц. об-ва Кулотинской джутовой м-ры — 351.

Троян П. А., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Трубников Б. А., чл. ревизионной комиссии Русского Атбасарского медно-промышленного акц. об-ва, доверенный Сибирского торгового банка — 154.

Туляков, меньшевик-оборонец, чл. Гос. думы — 173.

Турбяк Я., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.

Тхоржевский В. К., упр. платиновыми приисками акц. об-ва Нижне-Тагильских и Луньевских горных и механических з-дов насл-ков П. П. Демидова (Верхне-Туринской у. Пермской губ.) — 533.

Тюрин, секретарь Совета съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти — 320.

Узембло М. С., представитель Русского паровозостроительного и механического об-ва в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 72.

Ульянов А. Е., тов. председ. правл. Союза цементных з-дов — 350.

Умнов Ф. Ф., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, канд. в чл. правл. Инзерского горнозаводского об-ва — 169.

Умов А. И., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. правл. Симского об-ва горных з-дов и Первой на Урале ф-ки с/х машин и орудий — 169.

Успенский, инж.-технолог, прапорщик, представитель Московского заводского совещания — 392.

Устругов Л. А., тов. министра путей сообщения Вр. пр-ва, после Октябрьской революции — один из активных деятелей колчаковского «правительства» — 250, 255, 282.

Утеман Ф. Ф., чл. советов Петроградского учетного и ссудного банка, т-ва Российско-Американской резиновой м-ры «Треугольник»; чл. правлений т-ва Петроградского механического производства обуви «Скороход», Российско-Баварского пивоваренного об-ва «Бавария» — 111.

Утин Я. И., (ум. в 1916 г.) председ. правл. Петроградского учетного и ссудного банка; чл. правлений Бакинского нефтяного об-ва, акц. об-ва вагоностроительных и механических з-дов «Феникс», Русского акц. об-ва артиллерийских з-дов; председ. правл. страхового об-ва «Россия» — 115.
Ухлинов Е. М., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.

Фалькнер В. Г., упр. Ростовским-на-Дону отделением Азовско-Донского банка, чл. правл. акц. об-ва «Азовская угольная К°» — 132.
Фанти А. К., чл. ревизионной комиссии об-ва Бессарабских ж. д., доверенный Сибирского банка — 154.
Федоров А. П., инж. заводского совещания Ростовского-на-Дону р-на — 358, 359.
Федоров К. П., чл. правл. и представитель К° Петроградского металлического з-да в Совете съездов представителей металлообрабатывающей промсти, чл. правл. Русского акц. об-ва артиллерийских з-дов — 319, 320, 322, 403.
Федоров Л., чиновник особых поручений при министре торговли и пром-сти — 245, 274.
Федоров М. М., председ. совета Азовско-Донского банка, председ. правл. об-ва Кулундинской ж. д.; чл. правлений Российского горнопромышленного комиссионного об-ва, Киргизского горнопромышленного об-ва, Риддерского горнопромышленного акц. об-ва, акц. об-ва «Ткач»; председ. правл. акц. об-ва «Всеобщая строительная компания» — 136.
Фену Е. Н., чл. правлений Петроградского учетного и ссудного банка, акц. об-ва з-да «Петровская верфь», судостроительного акц. об-ва «Нобле сснер» — 111, 202.
Филатьев Д. В., ген.-лейтенант, пом. военного министра — 258.
Филиппов Ф. Ф., рабочий, чл. заводского комитета Сормовского з-да — 482.
Финн Н. С., акционер Русского для внешней торговли банка — 150.
Флор А Г., чл. правл. акц. об-ва «Компания Зингер» (до 1915 г.) — 470.
Фосс Ф. Ф., дир.-расп. акц. об-ва «Лысьвенский горный окр. насл-ков гр. П. П. Шувалова», канд. в чл. правл. Богословского горнозаводского об-ва — 403.
Френкель А. С., чл. правлений т-ва Корюковского сахаро-рафинадного з-да, т-ва Мезеновского свеклосахарного з-да, т-ва Артемьевского свекло-сахарного и рафинадного з-да; дир.-расп. т-ва Спичинецкого сахарного з-да — 116.
Фридман М. И., кадет, тов. министра финансов — 313, 314, 315.
Фридман М. Л., упр. Московским отделением Азовско-Донского банка, чл. правл. т-ва Цинтенгофской суконной м-ры — 132, 134.
Фролов А. Н., чл. Особого совещания по перевозкам — 251.

Хабаров С. И., упр. Дятьковской хрустальной ф-кой акц. об-ва Мальцовских з-дов — 518, 519.
Хагелин К. В., чл. совета Петроградского международного банка, чл. правл. акц. об-ва Коломенского машиностроительного з-да, дир. правл. т-ва нефтяного производства «Бр. Нобель», чл. правл. нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба—Каспий», председ. правл. нефтепромышленного и торгового акц. об-ва «Эмба», чл. правл. акц. об-ва «Подсобные предприятия Эмбенского р-на», председ. правл. Русского акц. об-ва «Эриксон Л. М. и К°» — 58, 575 (прим. № 19).
Харитонов, делегат Съезда представителей губернских и уездных комитетов по топливу Центрального промышленного р-на — 292.
Харьковцев Н. И., клиент Русского для внешней торговли банка — 150.
Хинчук, меньшевик-оборонец, председ. Исполкома Московского Совета рабочих депутатов (до сентября 1917 г.), в советское время — на руководящей работе в торговых органах — 159.
Хитталь К. Я., чл. Архангельского губ. продовольственного комитета — 350.
Хишин И. О., клиент Русского для внешней торговли банка — 119.
Хондзынский Б. В., чл. Союза представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 403.
Хославский Я., представитель Об-ва по перепродаже цемента в Одессе — 350.
Хрекин, рабочий Сормовского з-да — 478, 481.

Цейдлер Р. Ф., чл. правл. и дир.-расп. Богословского горнозаводского об-ва, чл. правл. Русско-Персидского горнопромышленного об-ва — 320, 498, 502, 503, 542, 544.
Церетели И. Г., лидер меньшевиков, ярый оборонец, министр почт и телеграфов (май—июль 1917 г.), министр внутренних дел Вр. пр-ва (июль—август 1917 г.), один из руководителей Исполкома ВЦИК 1-го созыва, после Октябрьской революции — эмигрант, активный деятель антисоветских организаций — 170.
Цехановский М., уполномоченный правл. Всероссийского об-ва сахарозаводчиков — 379.

Чаманский А. А., председ. Московского порайонного комитета Особого совещания по перевозкам — 252.
Чаплин С. И., ген.-майор, представитель ГАУ в ГЭК — 325, 416.

Чарновский Н. Ф., проф., металлург-технолог, чл. Московского заводского совещания, в советское время — активный участник контрреволюционной организации «Промпартия» — 438.
Чердынцев С. И., ген.-майор, зам. главноуполномоченного по снабжению металлами — 316.
Чернов В. М., лидер правых эсеров, ярый оборонец, министр земледелия Вр. пр-ва (май—сентябрь 1917 г.), после Октябрьской революции — эмигрант, один из активных деятелей антисоветских эсеровских организаций за границей — 170.
Чернухо, рабочий Сормовского з-да — 478.
Чернышев М. П., главноуполномоченный по снабжению металлами (август—октябрь 1917 г.) — 426.
Чернышев С. И., чл. Московского торгово-промышленного комитета, чл. совета Российского об-ва химической пром-сти 1914 г. «Русско-краска», чл. правл. т-ва суконного производства «Чернышевой П. с-вей», чл. ревизионной комиссии Московского учетного банка — 159.
Чернявский И. Ф., чл. правлений Русского торгово-промышленного банка, т-ва на паях Нижегородской льняной м-ры, акц. об-ва Ставропольского консервного з-да и ф-ки жестяных изделий, акц. об-ва океанского пароходства «Россия» — 145—150, 152, 153.
Четвериков С. И., чл. Московского торгово-промышленного комитета, председ. правл. т-ва Городищенской суконной ф-ки, чл. правл. промышленного и торгового т-ва «Алексеев Вл.», председ. правл. т-ва Даниловской камвольной прядильни — 159, 401, 419.
Чешер Б. К., вице-председ. текстильного отдела Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, дир. правл. акц. об-ва м-ры «Воронин И. А., Лютш и Чешер» — 530.
Чугунов Ц. И., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.

Шагшинский, чл. заводского комитета Сормовского з-да — 481.
Шамонин Д. М., уполномоченный Особого совещания по топливу Кавказского р-на и Бакинского нефтяного р-на — 351, 595 (прим. № 175).
Шампаниер Г. С., упр. Петроградским отделением Коммерческого банка в Варшаве; чл. правлений Уральско-Каспийского нефтяного об-ва, Краматорского металлургического об-ва, Невьянского горнопромышленного акц. об-ва — 267.
Шарпантье С. Ф., дир. Петроградского механического з-да акц. об-ва Франко-Русских з-дов — 492, 493.
Шарый В. И., помощник упр. делами Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков, зав. статистическим отделом Совета съездов представителей пром-сти и торговли — 287.
Шатчинин М. А., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Шаховской Д. Н., кн., зам. председ. правл. и дир. Русского торгово-промышленного банка, канд. в чл. правл. Киевского машиностроительного з-да; чл. правлений акц. об-ва вагоностроительного з-да «Двигатель», т-ва Чудовского цементного з-да, Кулуджанского акц. об-ва, акц. об-ва «Головинские копи», акц. об-ва Ставропольского консервного з-да и ф-ки жестяных изделий, Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных з-дов, т-ва на паях Нижегородской льняной м-ры, акц. об-ва «Гостиница Россия» в Ялте, акц. об-ва океанского пароходства «Россия» — 147—149, 151—153, 202, 266.
Шварц, ген.-лейтенант, нач. ГВТУ — 390.
Швед С. С., клиент Русского для внешней торговли банка — 150.
Шейнман М. В., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей пром-сти и торговли — 351.
Шелякин П. И., нач. Угольного отдела Особого совещания по топливу — 328.
Шеманов М. В., контр-адмирал, главный инспектор з-дов Морского м-ва — 426.
Шеманов М. З., ген.-лейтенант, инспектор Военного м-ва — 531.
Шеперд Э. И., чл. правлений Русского т-ва «Нефть», нефтепромышленного и торгового об-ва «Тер-Акопов И. Н.», Первого Грозненского нефтепромышленного т-ва, нефтепромышленного и торгового т-ва «Бр. Мирзоевы и К°», нефтепромышленного и торгового об-ва «Варинские техно-химические з-ды И. Н. Тер-Акопова»; председ. правл. акц. об-ва «Симон Рихард и К°», чл. правл. страхового об-ва «Волга», чл. совета Петроградского учетного и ссудного банка — 65.
Шер, поручик, помощник командующего войсками Московского военного окр. — 469.
Шер Д. С., клиент Русского для внешней торговли банка — 125.
Шескин Ф. М., чл. ревизионной комиссии Петроградского торгового акц. об-ва — 154.
Шестаков П. И., главноуправляющий Мальцовскими з-дами, канд. в чл. правл. акц. об-ва Владикавказской ж. д. — 518, 519.
Шехтман, инж. — 350.
Шимшелевич А., секретарь Исполнительного комитета Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов — 481, 482.
Шингарев А. И., земский деятель, один из лидеров кадетской партии, чл. III и IV Гос. дум, министр земледелия (март—май 1917 г.), министр финансов

Вр. пр-ва (май—июль 1917 г.) — 199, 248, 259, 545, 584 (прим. № 80).
Шишкин, углепромышленник Донецкого бассейна — 369.
Шклявер Г. Г., тов. председ. Русско-Английского банка, чл. правл. акц. об-ва Николае-Павдинского горного окр., председ. правлений каменноугольного акц. об-ва «Александровская гора», акц. об-ва «Стромат»; чл. правл. Петроградского акц. об-ва для механической и химической обработки дерева и производства бумаги — 266, 287.
Шлапоберский И., хлопкопромышленник — 143.
Шлезингер А. Д., председ. правл. Московского купеческого банка, чл. правл. Варваринского акц. об-ва домовладельцев — 159, 202.
Шляпужников Н. Р., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала — 169, 542.
Шмигора, председ. Совета железнодорожных рабочих Одесского узла Юго-Западных железных дорог — 265.
Шпергазе Л. И., чл. совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, тов. председ. правл. Русского акц. об-ва «Эриксон Л. М. и К°» — 206—208, 542.
Шпотанский, инж. Харьковского з-да акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» — 429.
Шриро Н. С., ст. инспектор Русского торгово-промышленного банка — 150.
Штейнберг Г. Е., дир.-расп. и чл. правл. т-ва Цинтенгофской суконной м-ры — 134.
Штерин, чл. заводского комитета Сормовского з-да — 481.
Штерцер Э. Н., доверенный Русского торгово-промышленного банка — 150.
Штифтер М. В., представитель Петроградского комм. банка в Совещании представителей акционерных коммерческих банков — 266.
Шуберский Э. П., нач. Управления железных дорог МПС — 252.
Шумилов Ф. А., чл. правл. Русского т-ва «Нефть», председ. правл. разведочно-эксплуатационного нефтепромышленного акц. об-ва «Рэно»; канд. в чл. правлений т-ва нефтяного производства «Лианозова Г. М. с-вья», Петроградско-Грозненского нефтепромышленного акц. об-ва; главный инспектор об-ва взаимного страхования жизни «Нью-Йорк»; уполномоченный страхового об-ва «Саламандра» — 58, 61, 62.
Шумовский К. А., представитель Серпуховского об-ва хлопчатобумажных фабрикантов в совете Союза объединенной пром-сти — 411.
Шуппе А. Ф., чл. Совета съездов горнопромышленников Урала, чл. правл. т-ва «Магнезит» — 169.
Шур К. В., инж., чл. Московского заводского совещания — 292, 436—439.
Щенков В. В., чл. ревизионной комиссии Московского банка, чл. правлений Московского акц. об-ва экипажно-автомобильной ф-ки «Ильин П.», т-ва шелкового производства «Зубков С. и К°» — 159.
Щетинин А. Г., акционер Петроградского частного комм. банка, бухгалтер Московского лесопромышленного т-ва — 150.

Эдельберг Г. Д., вице-дир. Петроградского международного банка — 88.
Эйлер А. А., кадет, председ. Волоколамской уездной земской управы, с 1 марта 1917 г. — комиссар Вр. пр-ва по Московской губ. — 260, 262, 467, 469, 473, 482, 508, 509, 512, 575, 586 (прим. № 94).
Эйлер Л. П., канд. в чл. правл. Селезневского об-ва каменноугольной и заводской пром-сти, в годы гражданской войны — активный деятель контрреволюции на Юге России — 180, 581 (прим. № 70).
Эклунд Г. П., чл. бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей пром-сти и торговли; дир.-расп. Уральско-Каспийского нефтяного об-ва, Никополь-Мариупольского горного и металлургического об-ва; чл. правлений Каспийско-Черноморского нефтепромышленного и торгового об-ва, Грозненско-Судженского нефтепромышленного акц. об-ва, нефтепромышленного и торгового об-ва «Мазут», нефтепромышленного и торгового об-ва «Колхида», нефтепромышленного акц. об-ва «Русский грозненский стандарт», т-ва производства русских минеральных масел и других химических продуктов «Шибаев С. М. и К°», акц. об-ва «Электрическая сила» — 351.
Эмдин С. А., секретарь Московского областного бюро Советов рабочих и солдатских депутатов — 451.
Эпштейн, делегат II Всероссийского съезда трудящихся сахарной промсти — 506.
Эпштейн Е. М., чл. правлений Азовско-Донского банка, акц. об-ва Северных бумажной и целлюлозной фабрик — 201, 287.
Эрлих А. М., чл. совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов — 530.

Юдин А. Н., чл. советов Союза объединенной пром-сти и Московского об-ва фабрикантов и заводчиков, чл. правл. т-ва Даниловской м-ры — 411.
Юдицкий Л. Б., вице-дир. Сибирского торгового банка, чл. ревизионной комиссии об-ва Бессарабских железных дорог, чл. правл. Северного экспортного об-ва — 155.
Юнд А. К., чл. совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуев-

ского и Богородско-Глуховского районов, чл. правл. Русско-Французского анонимного об-ва хлопчатобумажной м-ры — 458.
Юрченко, делопроизводитель правл. акц. Мальцовских з-дов — 518.
Юстицкий А. А., предст. об-ва Невского судостроительного и механического з-да в совете синдиката паровозостроительных з-дов — 72.

Ягудаев М. Д., хлопкопромышленник, клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Якобсон Г. И., чл. правл. строительно-технического т-ва «Якобсон Г. и К°», клиент Русско-Азиатского банка — 107.
Яковлев Д. В., ген.-майор, нач. Управления военно-воздушного флота Военного м-ва — 358, 416, 426, 549, 550, 566.
Якубовский Н. А., акционер Русского для внешней торговли банка, чл. правл. т-ва Елисаветградского машиностроительного и чугунолитейного з-да «Яскульский В. А.» — 150.
Ярковский К. А., упр. делами Особого совещания по топливу — 245.
Яров И. А., клиент Русско-Азиатского банка — 71.
Яровицкий А. И., председ. Междуведомственной комиссии по установлению цен на массовые и плановые заказы при М-ве торговли и пром-сти — 71.
Ярошинский К. И., чл. советов Русского торгово-промышленного банка и Русского для внешней торговли банка, председ. совета Киевского частного банка; чл. правлений т-ва свеклосахарного и рафинадного з-да «Гнивань», т-ва Чарноминского сахарного з-да, т-ва сахарного з-да «Корделевка» — 147, 148, 150—152.

УКАЗАТЕЛЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, БАНКОВ И МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

акц.	— акционерное
бывш.	— бывший
бр.	— братья
в.	— волость
г.	— город
губ.	— губерния
д.	— деревня
действ. откр.	— действия открыты
ж. д.	— железная дорога
з-д, з-дов	— завод, заводов
кн.	— князь
К°	— компания
м.	— местечко
м-ра, м-ры	— мануфактура, мануфактуры
насл-ки	— наследники
о.	— остров
об-во	— общество
обл.	— область
окр.	— округ
п-ов	— полуостров
преобраз.	— преобразовано
пром-сти	— промышленности
р-н	— район
с.	— село
см.	— смотри
с-н	— сын
с-вья	— сыновья
ст.	— станция
стан.	— станица
т-во	— товарищество
Т. Д.	— торговый дом
у.	— уезд
ф-ка	— фабрика
х.	— хутор
хоз-во	— хозяйство
ЦВПК	— Центральный военно-промышленный комитет
эвакуир.	— эвакуированный

Абамелек-Лазарева С. С. кн. чугуноплавильные и железоделательные з-ды на Урале.

Кизеловский чугуноплавильный и чугунолитейный з-д, ст. Кизел Пермской ж. д.; Чермозский чугунолитейный и железоделательный з-д, с. Чермоз Соликамского у. Пермской губ. — 329, 349, 543, 593.

Абосский железоделательный з-д, г. Або (Финляндия) — 330.

Абрикосова А. И. с-вей фабрично-торговое т-во, действ. откр. в 1880 г.

Кондитерские ф-ки в Москве и Симферополе — 119, 123, 125.

Автомобильного московского з-да «АМО» (Кузнецова и Рябушинского) т-во на паях, действ. откр. в 1916 г. — 387—391, 423, 597.

Азовская угольная К°, английское акц. об-во, действ. откр. в 1873 г.

Власьевский антрацитовый рудник в Черкасском окр. Обл. Войска Донского — 132.

Азовско-Донской коммерческий банк, основан в 1871 г. — 89, 95, 115, 127—145, 201, 266, 287, 293, 406, 575, 577, 578, 589.

Азовско-Черноморских литейных и механических з-дов акц. об-во, действ. откр. в 1916 г.

Литейный, механический и снарядный з-д в Бердянске — 74.

«Аиндар», акц. об-во цементного з-да, действ. откр. в 1913 г.

Цементный з-д, ст. Гайдук Владикавказской ж. д. — 152.

«Айваз Я. М.», акц. об-во машиностроительного з-да, действ. откр. в 1912 г.

Механический з-д в Петрограде — 42, 154, 155, 274, 319.

Алавердский медеплавильный з-д, с. Алаверди Тифлисской губ. (см. Кавказское промышленное и металлургическое об-во) — 340—342.

Алапаевских горных з-дов насл-ков С. С. Яковлева т-во, действ. откр. в 1908 г. (з-ды основаны в 1704 г.).

Алапаевские чугуноплавильные и железоделательные з-ды, г. Алапаевск Пермской губ.; Ирбитский железоделательный з-д, Ирбитский у. Пермской губ.; Верхне-Синячихинский, Нейво-Шайтанский чугуноплавильные и железоделательные з-ды и прииски золота и цветных камней, Верхне-Турский у. Пермской губ. — 574.

Александро-Невской м-ры Паля К. Я. акц. об-во, действ. откр. в 1897 г.

Ткацкая, белильная, красильная и набивная ф-ки в Петрограде — 40.

Александровский каменноугольный рудник Л. И. Сорокевич, основан в 1896 г.

Шахты: Александровская, Софийская, Старо-Ивановская, Ново-Ивановская, с. Александровка 1-я Бахмутского у. Екатеринославской губ. — 525.

Александровский Южно-Российский рельсопрокатный и железоделательный з-д (см. Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического з-да акц. об-во) — 529, 604.

Александровское т-во сахарных з-дов, действ. откр. в 1874 г.

Одесский рафинадный з-д в Одессе; Райгородский, Матусовский свеклосахарные з-ды в Черкасском у. Киевской губ.; Лебединский рафинадный з-д в Чигиринском у. Киевской губ.; Старинский свеклосахарный з-д в с. Старое Переяславского у. Полтавской губ.; Заливанщинский песочный з-д в с. Заливанщино Винницкого у. Подольской губ.; Новоселицкий песочный з-д в с. Новоселицы Волынской губ. — 114, 116, 124, 154.

«Алексеев Владимир, П. Вишняков и А. Шамшин», московское т-во золотоканительного производства соединенных фабрик, действ. откр. в 1894 г.

Ф-ка электрических лампочек, медепрокатный и кабельный з-ды в Москве — 53, 55.

Алтайской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1912 г. — 115, 153.

Амурское об-во пароходства и торговли, действ. откр. в 1899 г.

Пароходство по Амуру, Шилке; торговля в Приамурском крае — 154.

Андреевское торгово-промышленное т-во, действ. откр. в 1905 г.

Маслобойные, маслорафинировочные, хлопкоочистительные и прессовальные з-ды в городах Намангане и Федченко Ферганской обл. — 83.

Анненские каменноугольные копи, ст. Ломоватка Екатерининской ж. д. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во) — 46.

«Аразаян», акц. об-во в Москве — 107.

Араздаян-Шереметевское сельскохозяйственное и торгово-промышленное акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.

Хлопковые плантации, хлопкоочистительный, маслобойный з-ды близ ст. Араздаян Закавказских железных дорог — 112, 113.

Арзуманов Б., т-во на паях, действ. откр. в 1916 г.

Хлопкоочистительные з-ды в Елисаветпольской губ. — 119.

Армавир-Туапсинской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1908 г. — 69.

«Аскинази и Ландсберг», Т. Д. по торговле минеральным топливом, чугуном и др., действ. откр. в 1907 г. — 139, 140.

«Ассерин», акц. об-во цементного з-да, действ. откр. в 1900 г.

Портланд-цементные з-ды, ст. Сонда Северо-Западных железных дорог Эстляндской губ. и г. Вольск Саратовской губ. — 33, 114, 115.

«Атлас-Петроград», акц. об-во механических, литейных и трубопрокатных з-дов, действ. откр. в 1913 г.

Механический, литейный и трубопрокатный з-ды в Петрограде — 111.

«Атоянц В. М.», Т. Д. по продаже хлопка — 119.

«Ауэрбаха А. и К° ртутное и угольное дело» акц. об-во, действ. откр. в 1896 г.

Ауэрбаховский ртутный з-д и рудник, каменноугольные копи близ ст. Никитовка Екатерининской ж. д. Бахмутского у. Екатеринославской губ. — 132, 135.

Ачинск-Минусинской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1912 г. — 68, 106, 112, 153.

Бакинская биржа — 342.

Бакинское нефтепромышленное, машиностроительное и торговое об-во, действ. откр. в 1902 г.

Машиностроительный з-д в Баку; торговля нефтью, подрядное бурение — 30.

Бакинское нефтяное об-во, действ. откр. в 1874 г.

Нефтяные промыслы в стан. Благовещенской Кубанской обл., в Балаханской, Сабунчинской, Сураханской, Биби-Эйбатской, Романской и других площадях Бакинской губ.; нефтеперегонный з-д в с. Сураханы Бакинской губ. — 58—60, 113.

Балахано-Забратское нефтепромышленное акц. об-во, действ. откр. в 1904 г.

Нефтяные промыслы в Бакинской губ. — 60.

Балашинской м-ры т-во, действ. откр. в 1874 г.

Бумагопрядильная ф-ка, с. Никольское Московской губ. — 122.

Балина А. Я. т-во м-ры, действ. откр. в 1885 г.

Южская бумагопрядильная и ткац-

кая ф-ки, мельницы, лесопильный и кирпичный з-ды, с. Южа Вязниковского у. Владимирской губ. — 78.
Балканский коммерческий банк, открыт в 1913 г. — 114.
«Балтийская бумагопрядильная и ткацкая м-ра», акц. об-во, действ. откр. в 1900 г.
Прядильная, ткацкая, красильная, набивная и аппретурная ф-ки в Ревеле — 143.
Балтийский вагонный з-д в г. Твери (см. Русско-Балтийского вагонного з-да акц. об-во) — 66.
Барановского П. В. акц. об-во механических, гильзовых и трубочных з-дов, действ. откр. в 1912 г.
З-ды, изготовляющие предметы артиллерийского снаряжения в Петрограде и Владимирской губ. — 42, 96, 107, 108, 184, 185, 335, 338.
Бари А. В., котельный и трубный з-ды в Москве, действ. откр. в 1896 г. — 449.
Батолинское лесопромышленное об-во, действ. откр. в 1917 г. — 85.
«Бахмутская соль», акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Соляные промыслы близ ст. Ступки Южных железных дорог Харьковской губ. — 112.
«Бек Джемса» акц. об-во бумагопрядильной м-ры, действ. откр. в 1899 г.
Бумагопрядильная ф-ка в Петрограде — 40.
Белгород-Сумской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1902 г. — 113.
Беломорско-Балтийское акц. об-во «Данишевские П. и И.», действ. откр. 1913 г.
Экспортная и импортная торговля лесом, рыбой, английским и вестфальским коксом — 107.
Белорецких железоделательных з-дов Пашковых акц. об-во, действ. откр. в 1874 г.
Белорецкий чугуноплавильный, железоделательный, прокатный, Тирлянский листопрокатный, Узянский чугуноплавильный з-ды, Верхнеуральский у. Оренбургской губ. — 112, 169, 543.
«Бенуа Н. и К°», акц. об-во механических з-дов, действ. откр. в 1901 г.
Механический з-д в Петрограде — 107.
Бессарабских железных дорог акц. об-во, действ. откр. в 1915 г. — 154, 155.
«Блигкен и Робинсон», акц. об-во шоколадной, бисквитной, конфетной и макаронной паровых фабрик, действ. откр. в 1912 г.
Шоколадная, бисквитная, конфетная и макаронная ф-ки в Петрограде — 45.
Богатовского сахарного з-да т-во, действ. откр. в 1894 г.
Песочно-рафинадный з-д, с. Богатово Бузулукского у. Самарской губ. — 132, 135, 137.
«Богатырь», об-во производства и торговли резиновыми изделиями, действ. откр. в 1911 г.
Ф-ка резиновых изделий, с. Богородское Московской губ. — 33.
«Богданов А. Н. и К°», т-во табачной ф-ки, действ. откр. в 1884 г.
Табачная ф-ка в Петрограде; склады и магазины в Петрограде, Москве, Ялте и других городах — 45.
«Богородско-Глуховской м-ры акц. об-во, учрежд. З. С. Морозовым, К°», действ. откр. в 1856 г.
Хлопчатопрядильная, ткацкая, красильная и отделочная ф-ки в селах Глухово, Зуево, Кузнецы Богородского у. Московской губ. — 120.
Богословское горнозаводское об-во, действ. откр. в 1896 г.
Надеждинский сталерельсовый и железоделательный з-д, Сосьвинский железоделательный з-д, Богословские медеплавильный и химический з-ды в Богословском горном окр. Верхотурского у. Пермской губ.; пароходство по рекам Западной Сибири — 53, 74, 132, 340, 342, 417, 495—504, 555, 556, 603.
Боково-Хрустальных антрацитовых копей акц. об-во, действ. откр. в 1911 г.
Антрацитовые рудники в Таганрогском окр. Обл. Войска Донского — 33, 112.
Бромлей бр., акц. об-во механических з-дов, действ. откр. в 1896 г.
Механические з-ды в Москве — 319, 392, 409, 449, 597, 599.
Брянских каменноугольных копей и рудников акц. об-во, действ. откр. в 1896 г.
Каменноугольные копи, д. Лозово-Павловская Славяносербского у. Екатеринославской губ. — 95.
Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического з-да акц. об-во, действ. откр. в 1873 г.
Александровский Южно-Российский з-д в Екатеринославе; Брянский паровозостроительный з-д в Бежице Орловской губ.; ф-ка огнеупорных изделий в Екатеринославской губ.; железные рудники в Криворожском и Керченском месторождениях и каменноугольные копи в Донецком бассейне — 49, 68—70, 72, 74, 112, 319 329, 330, 332, 349, 399, 529, 575, 604.
Бухарской ж. д. акц. об-во, действ.откр. в 1913 г. — 68, 84, 112.

Вадьяевское торгово-промышленное т-во, действ. откр. в 1912 г.
Хлопкоочистительные и маслобойные з-ды, г. Андижан Ферганской обл., ст. Ассаке Среднеазиатской ж. д. — 107, 119.
Варинские техно-химические з-ды И. Н. Тер-Акопова, нефтепромышленное и торговое об-во, действ. откр. в 1913 г.
Техно-химические и нефтеперегон-

ные з-ды, с. Вара Балахнинского у. Нижегородской губ.; нефтяные промыслы в Бакинской губ.; собственное грузовое пароходство по Каспийскому морю, Волге, Оке и др. (см. «Инта») — 60, 112.

Верх-Исетских горных и механических з-дов, бывш. Яковлева, акц. об-во, действ. откр. в 1910 г.

Верх-Исетские чугуноплавильные железоделательные и механические з-ды, Верх-Нейвинский железопрокатный з-д, Верхне-Тагильский чугуноплавильный и железоделательный з-д, Калатинский медеплавильный з-д, Нейво-Рудянский чугуноплавильный з-д, Ново-Уткинский чугуноплавильный и железоделательный з-д, Пышминско-Ключевский медеплавильный з-д, Режевский чугуноплавильный и железоделательный з-д, Сылвинский железоделательный и чугунолитейный з-д, Екатеринбургский у. Пермской губ. — 53—55, 132, 340, 574.

Верхне-Амурская золотопромышленная К°, действ. откр. в 1917 г.

Приски золота в Амурской обл.— 154.

«Вестингауза» акц. об-во, действ. откр. в 1898 г.

З-д для производства пневматических тормозов Вестингауза, аппаратов сигнализации и других моторов и машин в Петрограде и Москве — 319.

«Виленкины бр.», т-во хлопкоочистительных и маслобойных з-дов — 119.

«Винтер бр.», Т. Д. по продаже хлопка — 119.

«Винтер и К°», Т. Д., действ. откр. в 1884 г.

Чугунолитейный и машиностроительный з-д в Москве — 107.

Владикавказской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1872 г. преобраз. в 1892 г. — 112.

«Вогау и К°», Т. Д., монополистическое объединение торгово-промышленных предприятий России, действ. откр. в 1875 г. — 115, 116, 574.

«Волга», страховое об-во, действ. откр. в 1872 г. — 32.

«Волга», торгово-промышленное и пароходное об-во, действ. откр. в 1910 г.

Грузовое пароходство по Каспийскому морю, Волге, в Западной Сибири по Оби, Иртышу; торговля нефтяными продуктами — 58, 60, 61, 358.

Волго-Бугульминской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1902 г. — 84.

Волжско-Бакинское торговое акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 112.

Волжско-Камский коммерческий банк, основан в 1870 г. — 97, 98, 201, 266, 287, 358, 575—578, 589.

«Волокно», торгово-промышленное т-во на паях (бывш. Т. Д. «Кноп Л.»), действ. откр. в 1916 г.

Оптовая торговля хлопком; представительство по продаже машин и химических продуктов английского производства — 121, 390.

«Волынь», акц. об-во портланд-цементного з-да, действ. откр. в 1897 г.

Цементные з-ды, ст. Здолбуново Юго-западных железных дорог и ст. Подросс Полесской ж. д. — 112.

«Вольта», акц. об-во, действ. откр. в 1889 г.

Электро-механические з-ды в Ревеле, Петрограде, Москве и Харькове — 111, 319.

«Воронин И. А., Лютш и Чешер», акц. об-во мануфактур, действ. откр. в 1895 г.

Прядильная, ткацкая, белильная, красильная, ситценабивная ф-ки в Петрограде — 40, 122.

Воскресенской м-ры т-во, действ. откр. в 1865 г.

Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки в Верейском у. Московской губ. —78.

Восточный банк, действ. откр. в январе 1917 г. — 202, 266, 287.

«Вочето», нефтеэкспортное акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 61.

«Всеобщая компания электричества», Русское акц. об-во, действ. откр. в 1901 г.

З-ды для устройства электрических сооружений в Риге, Харькове, Петрограде — 112, 396, 416, 417, 420, 428, 563.

Всероссийское телеграфное агентство — 86.

Второе Российское страховое от огня об-во, действ. откр. в 1835 г. — 113.

«Вулкан», Варшавское т-во фабрик механических и эмалированных изделий, действ. откр. в 1900 г.

Ф-ка металлических изделий и з-д штампованной и эмалированной посуды в Варшаве (эвакуир. в Петроград) — 530.

Выксунских горных з-дов об-во, действ. откр. в 1885 г.

Выксунский чугуноплавильный, Нижне-Выксунский стале-железоделательный и Вильский железоделательный и проволочный, Бушуевский чугуноплавильный, с. Выкса Ардатовского у. Нижегородской губ.; проволочно-гвоздильный з-д, с. Дощатое Владимирской губ. — 318, 401.

Высоковской м-ры т-во, действ. откр. в 1880 г.

Бумагопрядильная, ткацкая ф-ки и кирпичный з-д в д. Некрасино Клинского у. Московской губ.; торфоразработки в Московской губ. — 122.

«Галлик А. А.», ф-ка металлических детских игрушек в Петрограде — 335.

«**Гарелин Иван с с-ями**», т-во мануфактуры, действ. откр. в 1883 г.
Бумаготкацкая, белильная и ситценабивная ф-ки в Иванове-Вознесенске Владимирской губ. — 122.
Гартмана, Русское об-во машиностроительных з-дов, действ. откр. в 1896 г.
Машиностроительный з-д в г. Луганске Екатеринославской губ. — 30, 49, 69, 72, 112, 113, 319, 349, 362, 575.
«**Гейслер И. К. и К°**», акц. об-во электромеханического и телефонного з-да, действ. откр. в 1911 г.
Электромеханический з-д в Петрограде — 335.
«**Гельферих-Саде М.**», т-во, действ. откр. в 1896 г.
З-д сельскохозяйственных машин и орудий, тракторов в Харькове — 416, 422, 488, 600, 602.
«**Герлях и Пульст**», акц. об-во машиностроительного з-да, действ. откр. в 1898 г.
Машиностроительный з-д в Харькове — 416, 420.
Гильзовых, трубочных и механических з-дов акц. об-во, действ. откр. в 1915 г.— 396.
«**Гнивань**», т-во свеклосахарного и рафинадного з-да, действ. откр. в 1874 г.
Свеклосахарный и рафинадный з-д, ст. Гнивань Юго-западных железных дорог Винницкого у. Подольской губ. — 147.
«**Головинские копи**», акц. об-во, действ. откр. в 1916 г.
Каменноугольные копи в Славяносербском у. Екатеринославской губ. — 153.
Горбуновых бр. Г. и А. т-во бумаготкацкой м-ры, действ. откр. в 1882 г.
Бумаготкацкие ф-ки в с. Кисилево Нерехтского у. Костромской губ. и с. Колобово Ковровского у. Владимирской губ.; чугунолитейный з-д в с. Середа Владимирской губ. — 120, 122.
Горкинской м-ры т-во, действ. откр. в 1906 г.
Бумаготкацкая ф-ка в с. Горки Владимирской губ. — 122.
Горностаевых бр. бумаготкацкая ф-ка в д. Телегино Ковровского у. Владимирской губ. — 80.
Городищенские марганцевые рудники, ст. Марганец Екатерининской ж. д. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во) — 46.
Городищенской суконной ф-ки Четверикова С. И. т-во, действ. откр. в 1873 г.
Суконная ф-ка в с. Городищи Богородского у. Московской губ. — 400, 401, 598.
Горско-Ивановское каменноугольное об-во, действ. откр. в 1908 г.
Каменноугольный рудник в Славяносербском у. Екатеринославской губ. — 112, 114, 153.
«**Гостиница Россия**» **в Ялте**, акц. об-во, действ. откр. в 1915 г. — 153.
«**Гофф Я. и Л.**», Т. Д. в Москве — 107.
«**Гранулит**», акц. об-во цементных з-дов, действ. откр. в 1913 г.
Цементный и кирпичный з-ды, ст. Краматорская Южных железных дорог Харьковской губ. — 152.
«**Громов А. и К°**», акц. об-во, действ. откр. в 1916 г.
Андреевский лесопильный з-д в с. Конево Кирилловского у. Новгородской губ.; лесопильный з-д в Петрограде; Соломенский лесопильный з-д в с. Соломенное Петрозаводского у. Олонецкой губ.; Кирпичный з-д в д. Малые Пороги Шлиссельбургского у. Петроградской губ. — 113.
«**Громовой А. И. насл-ки**», Т. Д.
Винокуренный з-д в г. Галич Костромской губ. — 107.
Гужона з-д (см. Московского металлического з-да акц. об-во.)
Гутуевской суконной м-ры «Аух Т. А.» акц. об-во, действ. откр. в 1902 г.
Ф-ка шерстяных изделий в Петрограде — 108.

«**Дангауер А. К. и В. В. Кайзер**», т-во котельного, механического, медноаппаратного и литейного з-да, действ. откр. в 1897 г.
Механический, котельный и медно-литейный з-д в с. Перово Московской губ. — 113.
Даниловский м-ры т-во, действ. откр. в 1887 г.
Бумагопрядильная, бумаготкацкая и ситценабивная ф-ки в Москве — 122.
«**Двигатель**», акц. об-во вагоностроительного з-да, действ. откр. в 1898 г.
Вагоностроительный з-д в Ревеле — 68, 319, 332.
«**Дека**», об-во электромеханических сооружений, действ. откр. в 1901 г.
Электромеханические з-ды в Петрограде и г. Александровске Екатерининской ж. д. — 111.
«**Дембор**», акц. об-во химических производств — 33.
«**Дербенева Никанора с-вья**», т-во мануфактур, действ. откр. в 1887 г.
Миткалевоткацкая и ситценабивная ф-ки в Иваново-Вознесенске; бумагопрядильная и ткацкая ф-ки в с. Камешково Ковровского у. Владимирской губ. — 122.
«**Динамо**», Русское электрическое акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Электромеханические з-ды в Москве; артиллерийские з-ды в Петрограде — 42, 319, 392, 423, 449, 562, 597, 606.
«**Для исследования Трансперсидской ж. д.**», англо-франко-русское акц.

об-во, действ. откр. в 1912 г. — 115, 116.

Для обследования и устройства предприятий в России акц. об-во, действ. откр. в 1911 г.
Каменноугольные копи в Донецком бассейне (посредничество при покупке и продаже месторождений полезных ископаемых) — 115, 116.

Для распространения образования об-во, действ. откр. в 1917 г. в Петрограде — 86.

«Добровых и Набгольц», т-во чугунолитейного и машиностроительного производств, действ. откр. в 1890 г.
Чугунолитейный и машиностроительный з-ды в Москве и Н.-Новгороде — 149.

«Донецкое металлургическое об-во штампования», бельгийское акц. об-во, действ. откр. в 1896 г.
Железопрокатный, эстампажный и чугунолитейный з-ды в г. Нижнеднепровске Екатеринославской губ. — 355.

Донецкое об-во железоделательного и сталелитейного производства в Дружковке, действ. откр. в 1892 г.
Чугуноплавильный, железоделательный и сталелитейный з-д, ст. Дружковка Южных железных дорог Екатеринославской губ.; железные рудники в Херсонской губ. — 49, 346, 401, 523, 524.

Донецко-Юрьевское металлургическое об-во, действ. откр. в 1895 г.
Донецко-Юрьевский чугуноплавильный, железопрокатный и сталелитейный з-д, ст. Алчевская Екатеринославской губ.; Петроградские железопрокатный, гвоздильный и проволочный з-ды; в аренде: Царицынский з-д Уральско-Волжского металлургического об-ва; железные рудники в Славяносербском у. Екатеринославской губ., в Таганрогском и Сулинском окр. Обл. Войска Донского — 42, 49, 386, 401.

Донской земельный банк, основан в 1873 г. — 95.

Днепровский металлургический з-д, ст. Тритузная Екатерининской ж. д. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во) — 46, 47, 600.

Дружковский железоделательный и сталелитейный з-д, ст. Дружковка Южных железных дорог Бахмутского у. Екатеринославской губ. (см. Донецкого об-ва железоделательных и сталелитейных производств в Дружковке, французское акц. об-во) — 600.

«Дудкин И. И. с с-ями», Т. Д. в Шуе, действ. откр. в 1905 г. — 124.

«Дулгаров С. А. с с-ями», Т. Д. Хлопковая торговля — 119.

Дунайско-Адриатической ж. д. акц. об-во — 115.

Дятьковская хрустальная ф-ка в с. Дятьково Брянского у. Орловской губ. (см. Мальцовских з-дов акц. об-во) — 518, 519.

«Егиазаров И. А. и К°», нефтепромышленное об-во, действ. откр. в 1901 г.
Нефтяные промыслы в Бакинской губ; хлопковые плантации в Елисаветпольской губ. — 119.

Егорьевской бумагопрядильной ф-ки бр. А. и Г. Хлудовых т-во, действ. откр. в 1875 г.
Бумагопрядильная ф-ка в г. Егорьевске Рязанской губ. — 120, 143.

Ейской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1908 г. — 68.

Екатеринославского металлургического производства акц. об-во, действ. откр. в 1912 г. — 132.

Железнодорожных ветвей акц. об-во, действ. откр. в 1912 г. — 115, 149.

Железопрокатных з-дов в Константиновке (Донец) бельгийское акц. об-во, действ. откр. в 1897 г.
Железопрокатные и доменные з-ды, ст. Константиновка Екатерининской ж. д. — 49.

Жилловское об-во каменноугольных копей и рудников, действ. откр. в 1900 г.
Каменноугольные рудники и брикетные ф-ки в Славяносербском у. Екатеринославской губ. — 112.

«Жуков А. М.», акц. об-во з-дов, действ. откр. в 1914 г.
Мыловаренный и стеариновый з-ды в Петрограде — 66.

Заграничный экспорт Русского т-ва «Нефть», акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 61.

«Западная компания», нефтепромышленное об-во — 62.

Западно-Азиатское торгово-промышленное об-во, действ. откр. в 1917 г.
Люцерноочистительные, мыловаренные, рисоочистительные з-ды в Ташкенте и других городах Средней Азии — 113.

Западно-Уральской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1911 г. — 115, 153—155.

Запруднова Ф. А. бумаготкацкая ф-ка в с. Савино Ковровского у. Владимирской губ. — 80.

«Зеленов и Зимин», акц. об-во металлического и механического з-дов — 335.

«Зерно-Сахар», акц. об-во, действ.откр. в 1916 г. — 135.

«Зингер Компания», акц. об-во, действ. откр. в 1897 г.
З-д для производства швейных машин в г. Подольске Московской губ.; торговля и собственные магазины (более 3000) по всей России — 460—476, 602.

Золотопромышленный банк, действ. откр. в феврале 1917 г. — 154.

Ивотская стекольная ф-ка, с. Ивот Брянского у. Орловской губ. (см. Мальцовских з-дов акц. об-во) — 519, 604.

«Инта», транспортное об-во грузового пароходства по Каспийскому морю, Волге (см. Варинские технохимические з-ды И. Н. Тер-Акопова, нефтепромышленное и торговое об-во) — 60.

Истомкинская м-ра т-ва Шибаева С. М. с-вей, действ. откр. в 1905 г.

Бумагопрядильная, красильно-аппретурная и ткацкие ф-ки в с. Истомкино Богородского у. Московской губ. — 83.

«Кавказ и Меркурий», акц. об-во, действ. откр. в 1858 г.

Пассажирское и грузовое пароходство по Волге, Каспийскому морю; страхование, хранение грузов — 358.

Кавказский банк, действ. откр. в 1871 г. —202, 267, 287.

Кавказское медноромышленное английское акц. об-во, действ. откр. в 1901 г.

Медеплавильный з-д в Чиакатхеви Батумской обл.; медные и серебросвинцовые рудники в Дзансуле Батумской обл. — 53, 55.

«Кавказское промышленное и металлургическое об-во», французское акц. об-во, действ. откр. в 1900 г.

Алавердский, Ахтальский и Сюникский медеплавильные з-ды и медные рудники в Тифлисской губ. — 53, 55, 340.

Кадиевский доменный з-д, ст. Алмазная Екатерининской ж. д. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во) — 46, 47, 428, 431, 600.

Кадиевский рекуперационный з-д, ст. Алмазная Екатерининской ж. д. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во) — 46.

Казанских мельниц акц. об-во, действ. откр. в 1916 г.

Мельницы в д. Набережные Моркваши в Свияжском у. Казанской губ. — 82.

Камско-Вятское торговое т-во, действ. откр. в 1913 г.

Торговля хлебом, мануфактурными, бакалейными, железоскобяными, рыбными и другими товарами в Елабуге, Запинске и других городах Пермской и Вятской губ.; мельницы в Камском р-не Пермской губ. — 82.

Камско-Сибирское нефтепромышленное акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.

Наливные станции в Баку, торговля нефтяными продуктами — 61.

Камское об-во железо- и сталеделательных з-дов, французское акц. об-во, действ. откр. в 1884 г.

Нытвинский, Пашийский и Чусовской чугунолитейные и железо- и сталеделательные з-ды Екатеринбургского у. Пермской губ. — 49.

Каретниковой А. с с-ном т-во мануфактур, действ. откр. в 1877 г.

Бумагопрядильная, ткацкая, отбельная, красильная и ситценабивная ф-ки, с. Тейково Шуйского у. Владимирской губ. — 122.

Кахетинской ж. д. акц. об-во, действ откр. в 1910 г. — 112, 115, 153.

Кварцханский медеплавильный з-д, с. Кварцханы Елисаветпольской губ. (см. Сименса К. Ф. насл-ков медеплавильных з-дов акц. об-во) — 53, 55.

Кедабекский медеплавильный з-д, с. Кедабек Елисаветпольской губ. (см. Сименса К. Ф. насл-ков медеплавильных з-дов акц. об-во) — 53, 55.

«Керстен В. П.», акц. об-во, действ. откр. в 1909 г.

Чулочно-трикотажная ф-ка, бельевая мастерская и механическая прачечная в Петрограде — 41.

«Киббель Г. и К°», Т. Д.

Ф-ка красок и лаков в г. Москве — 531.

Киевский земельный банк, основан в 1872 г. — 95.

Киевский торговый ссудо-промышленный банк, действ. откр. в 1916 г. — 589.

Киевский частный коммерческий банк, основан в 1868 г. — 145, 146, 589.

Киевского сахаро-рафинадного з-да т-во, действ. откр. в 1861 г.

Сахаро-рафинадный з-д в с. Демиевка Киевской губ. — 124, 505, 506.

«Кизил-Кия», среднеазиатское каменноугольное акц. об-во, действ. откр. в 1912 г.

Каменноугольные рудники в м. Донае Скобелевского у. Ферганской обл. — 112, 114, 116.

Клочкова Я. Г. Мариинское т-во мануфактурной и галантерейной торговли, действ. откр. в 1912 г.

Торговля мануфактурными и другими товарами в Петрограде и других городах — 323.

«Кнэп Л.», Т. Д. в Москве, действ. откр. в 1890 г. (см. «Волокно», торгово-промышленное т-во) — 121, 122.

Коканская биржа в г. Коканде Ферганской обл. — 76.

Коломенского машиностроительного з-да акц. об-во, действ. откр. в 1871 г.

Коломенский железо- и сталеделательный, механический и строительный з-д, г. Коломна Московской губ.; Кулебакский чугуноплавильный, железоделательный и сталелитейный з-д, с. Кулебаки Нижегородской губ. — 30, 31, 50, 68—70, 72, 111, 228, 332, 349, 353, 367, 368, 371—373, 531, 575.

«Колос», акц. об-во, действ. откр. в 1917 г.

Торговля продовольственными товарами и консервный з-д в Москве. — 82.

Кольберга Ф. И. з-д консервов и жестяных изделий в Москве — 423.

Кольцов и К°, Т. Д. действ. откр. в 1913 г.

Торговля в Петрограде — 323, 593.

Кольчугина т-во латунного и медноопрокатного з-дов, действ. откр. в 1876 г.

Латунный, медноопрокатный и проволочный з-ды в м. Келерово Юрьевского у. Владимирской губ. — 30, 112.

Кольчугинской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1913 г. — 69, 370.

Комаровских железорудных месторождений и Южно-Уральских горных з-дов об-во, действ. откр. в 1900 г.

Авзяно-Петровские чугуноплавильные и железоделательные з-ды в Оренбургской губ.; Лемезинский чугуноплавильный з-д, железные рудники и золотые прииски в Уфимской губ. — 543.

«Коммерсант», торговое т-во в Петрограде, действ. откр. в 1916 г. — 323, 593.

Коммерческий банк в Варшаве, действ. откр. в 1870 г. — 202, 267, 287.

Коновалова Ивана с с-ком т-во мануфактур, действ. откр. в 1898 г.

М-ра бумажных и смешанных изделий в с. Бонячки Кинешемского у. Костромской губ. (бумагопрядильный, ткацкий, красильный, кирпичный з-ды); красильно-отбельная и отделочная ф-ка в с. Каменка Кинешемского у. Костромской губ. — 30.

Константиновский железопрокатный з-д, ст. Константиновка, Екатерининской ж. д. [см. Железопрокатных з-дов в Константиновке (Донец) бельгийское акц. об-во] — 524, 600.

Коншина Н. Н. т-во мануфактур в г. Серпухове, действ. откр. в 1877 г.

Ситценабивная ф-ка в г. Серпухове Московской губ.; прядильно-ткацкая, красильно-отбелочная ф-ки в д. Глазечная Серпуховского у. Московской губ. — 122.

«Корделевка», т-во сахарного з-да, действ. откр. в 1891 г.

Сахарный з-д в с. Корделевка Винницкого у. Подольской губ. — 147.

Корюковского сахаро-рафинадного з-да т-во, действ. откр. в 1876 г.

Песочно-рафинадные и лесопильный з-ды в с. Корюковка Сосницкого у. Черниговской губ.; сахаро-песочный з-д в с. Лебедино Чигиринского у. Киевской губ.; Орловско-Спасский свеклосахарный з-д в Новгород-Северском у. Черниговской губ. — 123, 124.

Кочкарское золотопромышленное бельгийское акц. об-во («Золотых приисков в Кочкаре анонимное об-во»), действ. откр. в 1897 г.

Золотые прииски и цианистые з-ды в Троицком и Челябинском у. Оренбургской губ. — 113.

Краматорское металлургическое об-во, действ. откр. в 1899 г.

Машиностроительный, литейный, доменный, сталелитейный и прокатный з-ды, ст. Краматорная Южных железных дорог; каменноугольные копи, ст. Хацепетовка и железные рудники, ст. Роковатая и Рахмановка Харьковской губ. — 49, 75, 524.

«Крейнес бывш.», медеплавильное об-во — 53.

Кренгольмской м-ры бумажных изделий т-во, действ. откр. в 1858 г.

Ф-ка бумажных изделий в с. Кренгольме Везенбергского у. Эстляндской губ. — 120.

«Кровля», синдикат уральских з-дов по продаже кровельного, оцинкованного и сортового железа, действ. откр. в 1907 г. — 52, 289, 317, 349, 358, 359, 574.

Куваевской ситценабивной м-ры т-во, действ. откр. в 1887 г.

Ситценабивная, красильная и отбельная ф-ка в Иваново-Вознесенске Владимирской губ. — 76.

«Кукака», акц. об-во, действ. откр. в 1916 г.

Военные з-ды — 113, 155.

«Кузмичев П. И. с с-ями», т-во, действ. откр. в 1908 г.

Чайная торговля в Петрограде — 107.

Кузнецких каменноугольных копей акц. об-во (Копикуз), действ. откр. в 1913 г.

Каменноугольные копи, железные рудники (Кольчугинский, Кемеровский, Салаирский), Гурьевский железоделательный з-д в Кузбассе Алтайского горного окр. Томской губ. — 112, 329, 370—376

Кузнецов М. М., Т. Д. в Москве.

Хлебная торговля — 107.

Кулебакский чугуноплавильный, железосталеделательный з-д, с Кулебаки Ардатовского у. Нижегородской губ. (см. Коломенского машиностроительного з-да акц. об-во) — 423.

Кулотинской джутовой м-ры акц. об-во, действ. откр. в 1912 г.

Ф-ка джутовых и льняных изделий, ст. Поддубье Николаевской ж. д. — 112.

Кулундинской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1913 г. — 132, 136.

Курганских консервных з-дов акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 107, 113.

Кыштымских горных з-дов об-во, действ. откр. в 1900 г.

Каслинский, Верхне-Кыштымский и Нижне-Кыштымский чугуноплавильные и железоделательные з-ды, Верхтеченская железоделательная

ф-ка в Екатеринбургском у. Пермской губ.; Нязепетровский чугуноплавильный и железоделательный з-д, Шемахинский лесопильный з-д в Красноуфимском у. Пермской губ.; 14 золотых приисков, железные рудники и залежи огнеупорных материалов в Пермской губ. — 53, 55, 169, 340, 341, 403, 574, 598.

«Лабгард», торговое т-во в Петрограде, действ. откр. в 1916 г. — 323, 593.

«Лангензипен и К°», акц. об-во, действ. откр. в 1911 г.
Чугуно-меднолитейный, машиностроительный и арматурный з-ды в Петрограде; химический з-д «Кали» в Риге — 42, 149, 153, 406, 560.

«Латышев И. С. с с-ями», Т. Д. в Иваново-Вознесенске — 124.

«Лебедев В. А.», акц. об-во воздухоплавания, действ. откр. в 1915 г.
Самолетостроительный з-д в Петрограде — 335, 414.

Лемешенской м-ры Никитина А. А. т-во, действ. откр. в 1883 г.
Бумаготкацкие ф-ки в с. Лемешки Владимирской губ. — 77, 78.

«Ленское золотопромышленное т-во», акц. об-во, действ. откр. в 1896 г.
Золотые прииски в Олекминском окр. Якутской обл. — 113, 507—510.

Лесснер Г. А., об-во механического и котельного з-дов в Петрограде (см. Русское акц. об-во Соединенных механических з-дов в Петрограде) — 96, 495.

«Лианозова Г. М. с-вья», т-во нефтяного производства, действ. откр. в 1907 г.
Нефтяные промыслы на Апшеронском п-ове Бакинской губ.; керосиномасляные, бензиновые и гипсолитовый з-ды в Баку — 56—58, 112, 575.

Лидиевские каменноугольные копи, ст. Ломоватка Екатерининской ж. д. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во) — 46.

Ликинской м-ры А. В. Смирнова т-во на паях, действ. откр. в 1911 г.
Бумагопрядильная, ткацкая, красильно-аппретурная и отделочная ф-ки в д. Ликино Покровского у. Владимирской губ. — 450—459, 601.

«Лильпоп, Рау и Левенштейн», акц. промышленное об-во механических з-дов, действ. откр. в 1873 г.
Вагоностроительный, механический, литейный, мостостроительный и котельный з-ды в Кременчуге — 66, 68, 75, 319, 332.

Линовицкий сахарный з-д, ст. Линовицы Московско-Киево-Воронежской ж. д. Полтавской губ. — 123.

«Лионский кредит», французский акц. банк, действ. откр. в России в 1879 г. — 577.

Лопандинский свеклосахарный з-д В. М. Воейковой в м. Лопандино Севского у. Орловской губ. — 126.

Лысьвенского горного окр. насл-ков гр. Шувалова П. П. акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Лысьвенский железоделательный и сталелитейный и снарядный з-д, с. Лысьва Пермской губ.; Бисерский чугуноплавильный з-д, с. Бисер Пермской губ.; Кусье-Александровский чугуноплавильный з-д, с. Пашня Пермской губ.; Теплогорский чугуноплавильный з-д в Крестовоздвиженской в. Пермской губ.; золотоплатиновые Крестовоздвиженские прииски в Пермской губ. — 52, 132, 542—544.

«Любимов И. И. и К°», акц. об-во, действ. откр. в 1904 г.
Пассажирское и грузовое пароходство на Волге и Каме; торговля пермской солью — 358.

Любимовского свеклосахарного з-да т-во, действ. откр. в 1908 г.
Сахарный з-д в д. Любимовка Суджанского у. Курской губ. — 30, 126.

«Люборад», акц. об-во Челекенских озокеритово-нефтяных промыслов, действ. откр. в 1914 г.
Озокеритово-нефтяные промыслы, о. Челекен Закаспийской обл. — 132, 135,136, 157.

«Маврин М. И. с с-ями», Т. Д., действ. откр. в 1903 г.
Торговля в г. Спасске — 125.

«Магнит», акц. об-во электромеханических з-дов, действ. откр. в 1917 г. — 154.

Макеевские сталелитейные и труболитейные з-ды, ст. Макеевка Южных железных дорог (см. «Русский горный и металлургический унион») — 75.

«Макс Брест», з-д в Москве — 423.

Максимовские каменноугольные копи, ст. Алмазная Екатерининской ж. д. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во) — 46.

Маловисковского свеклосахарного з-да т-во, действ. откр. в 1898 г.
Сахарный з-д в с. «Малая Виска» Елизаветградского у. Херсонской губ. — 132, 134, 135.

Мальцовских з-дов акц. об-во, действ. откр. в 1894 г.
Чугуноплавильные з-ды: Бытошевский в Брянском у. Орловской губ., Песочинский, Сукременский, Хотьковский в Жиздринском у. Калужской губ.; горный и механический з-д в с. Людиново Жиздринского у. Калужской губ.; вагоностроительный з-д в с. Радица Брян-

ского у. Орловской губ.; литейный з-д в с. Любохна Брянского у. Орловской губ.; цементный з-д в д. Боровка Жиздринского у. Калужской губ.; стекольные, хрустальные и бутылочная ф-ки в Орловской губ.; лесопильные з-ды в селах Бытань, Любохна Брянского у. Орловской губ., в с. Людиново Калужской губ. — 68, 75, 96, 319, 332, 518—522.

«Малютина П. с-вья», промышленное и торговое т-во, действ. откр. в 1876 г.
Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки, с. Раменское Бронницкого у. Московской губ.; лесопильный з-д в Вологодской губ.; сельскохозяйственные имения и торфоразработки в Богородском и Бронницком уездах Московской губ. — 122.

«Манташев А. И. и К°», нефтепромышленное и торговое об-во, действ. откр. в 1899 г.
Нефтяные промыслы, нефтеперегонные, керосино-масляные и керосино-бензиновый з-ды в Бакинской губ. — 56, 113, 149, 575.

«Мартенс Ю.», Т. Д., действ. откр. в 1895 г.
Химическая лаборатория в Петрограде — 335.

«Маяк», акц. об-во портланд-цементного производства, действ. откр. в 1917 г.
Портланд-цементный з-д близ Таганрога — 154.

«Медь», синдикат медеплавильных з-дов России, действ. откр. в 1907 г. — 53—55, 340—342, 574.

Мезеновского свеклосахарного з-да т-во, действ. откр. в 1885 г.
Сахарный з-д в с. Мезеновке Ахтырского у. Харьковской губ. — 114, 116, 138, 154.

«Меркурий», акц. об-во для внешней и внутренней торговли, действ. откр. в 1915 г. — 107.

«Мехтиев М. К. с с-ями», Т. Д. по продаже хлопка — 119.

«Мешков Н. и бр. Каменские Ф. и Г.», т-во пароходства и транспортирования грузов, действ. откр. в 1910 г.
Пассажирское и грузовое пароходство по рекам Волжского бассейна; транспортирование грузов в России и за границу; страхование грузов и выдача ссуд под грузы; механический з-д в Перми; вальцовая мельница в Ташкенте — 358.

«Мильман Я. Л. и с-вья», Т. Д., действ. откр. в 1900 г.
Колониальная торговля в Риге — 119.

«Мирзоевых бр. и К°», нефтепромышленное и торговое т-во, действ. откр. в 1886 г.
Нефтяные промыслы в Балаханской, Сабунчинской, Сураханской и Биби-Эйбатской площадях Бакинской губ. — 56.

«Молот», т-во механических и чугунолитейных з-дов, действ. откр. в 1905 г.
Литейный и механические з-ды в с. Балаханы Бакинской губ. и г. Грозном Терской обл.; подрядное бурение нефтяных скважин — 59, 60, 113.

Монгольский национальный банк в Петрограде, действ. откр. в 1913 г. — 100.

Московская фондовая биржа — 96.

Московский банк, действ. откр. в 1912 г.— 202, 266, 287.

Московский земельный банк, основан в 1872 г. — 95.

Московский купеческий банк, основан в 1866 г. — 34, 202, 267, 287, 589.

Московский промышленный банк (бывш. «Юнкер и К°»), действ. откр. в 1873 г. — 33, 34, 202, 267, 287.

Московский торговый банк, основан в 1871 г. — 34.

Московский учетный банк, основан в 1870 г. — 34.

Московский частный коммерческий банк, основан в 1912 г. — 34.

Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. акц. об-во, преобраз. в 1895 г. — 69, 155.

Московско-Кавказское нефтяное промышленно-торговое т-во, действ. откр. в 1902 г.
Нефтяные промыслы в Балаханской, Сабунчинской, Романинской площадях Бакинской губ.; нефтехранилище в Ярославле — 56, 575.

Московско-Казанской ж. д. акц. об-во, преобраз. в 1891 г. — 84, 112, 120, 392.

Московско-Киево-Воронежской ж. д. акц. об-во, преобраз. в 1893 г. — 69.

Московского металлического з-да (Гужона) т-во, действ. откр. в 1883 г.
Металлический, железопрокатный и гвоздильный з-д в Москве — 51, 114, 115, 119, 126, 185, 317, 417, 432—450, 513, 562, 574, 600, 601.

Московского сахаро-рафинадного з-да т-во, действ. откр. в 1873 г. — 30.

Московского электролитического з-да акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Электролитический з-д в д. Верхние Котлы Московской губ. — 423, 574.

Московское акц. об-во вагоностроительного з-да, действ. откр. в 1896 г.
Вагоностроительный и механический з-д, ст. Мытищи Северных железных дорог Московской губ. — 362.

Московское военно-промышленное т-во на паях 1915 г., действ. откр. в 1915 г.
Снарядные з-ды в Москве и Московской губ. — 75.

Московское лесное акц. об-во, действ. откр. в 1908 г.

Лесное хоз-во, химическая и механическая обработка дерева и торговля предметами лесного производства — 113.

Московское лесопромышленное т-во, действ. откр. в 1883 г.

Лесное хоз-во в Московской, Смоленской, Костромской, Тамбовской, Саратовской, Воронежской, Нижегородской, Пермской, Пензенской, Орловской губерниях — 153.

Московское торгово-промышленное т-во (Торгопро), действ. откр. в 1874 г.

Хлопкоочистительные з-ды в Кокандском и Маргеланском уездах Ферганской обл.; торговля хлопком и мануфактурными товарами в Туркестанском крае — 76.

Московской конно-железной дороги акц. об-во — 114.

Мотовилихинский казенный пушечный з-д, с. Мотовилиха Пермской губ.—495.

Мытищинский вагоностроительный з-д, ст. Мытищи Северных железных дорог Московской губ. (см. Московское акц. об-во вагоностроительного з-да) — 68, 332.

«Мюллер», страховое об-во — 470.

Надеждинский чугуноплавильно-литейный, железоделательный и сталерельсовый з-д в с. Надеждинский з-д Верхотурского у. Пермской губ. (см. Богословское горнозаводское об-во) — 496, 497, 501, 603.

Народный банк в Москве, открыт в 1912 г. — 34, 259, 588.

Народный банк РСФСР образован декретом ВЦИК о национализации банков от 14 (27) декабря 1917 г. путем объединения бывш. Государственного банка с национализированными акционерными коммерческими банками, — 100, 111, 113, 152, 155.

Невского судостроительного и механического з-да об-во, действ. откр. в 1891 г.

Петроградский (Невский) судостроительный, механический и паровозостроительный з-д — 43, 68—70, 72, 107—109, 114, 349, 394—396, 575, 597.

Невское стеариновое т-во, действ. откр. в 1868 г.

Стеариновые з-ды в Петрограде и Москве — 44.

Невской бумагопрядильной м-ры К°, действ. откр. в 1851 г.

Бумагопрядильная ф-ка в Петрограде — 40.

Невской ниточной м-ры т-во, действ. откр. в 1890 г.

4 ниточные и бумагопрядильные ф-ки в Петрограде — 40.

Невской ф-ки механической обуви акц. об-во, действ. откр. в 1912 г. Ф-ка механической обуви в Петрограде—44,545.

Невьянское горнопромышленное акц. об-во, действ. откр. в 1906 г.

Невьянский горный, цементный, труболитейный з-ды и железные рудники, г. Невьянск Пермской губ. — 75, 154.

«Нелькен Маврикий», банкирский дом в Петрограде, действ. откр. в 1908 г. (см. Петроградский банк) — 99.

Немецкий банк в Берлине — 115, 116.

Немецкое нефтяное об-во («Deutsche Petroleum Geselschaft») — 115, 116.

Нефтепромышленное и разведочное акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.

Нефтяные промыслы в Грозненском окр. в Ширванских и Сальянских степях — 149.

«Нефть», Русское т-во для добычи, перевозки, хранения и торговли продуктами нефти, действ. откр. в 1883 г.

Нефтяные промыслы в Баку, Грозном, Ферганe, Ухте; керосиновый и химический з-ды в Баку; пароходство «Проводник» в Баку — 58—63, 65, 113, 149.

«Нечаева-Мальцева Ю. С. насл-ки», т-во, действ. откр. в 1916 г.

Гусевская вигонепрядильная ф-ка, лесопильный з-д, Гусевские мельницы в с. Гусь-Хрустальный Миленковского у. Владимирской губ.; Бурцевский кирпичный з-д в Судогодском у. Владимирской губ.; Тигодская стекольная ф-ка в г. Любань Новгородской губ.; Курловский стекольный з-д в Касимовском у. Рязанской губ.; Новосельская стекольная ф-ка в Бельском у. Смоленской губ.—120.

Нидерландский банк для русской торговли, действ. откр. в 1917 г. — 202, 266.

Нижегородской льнопрядильной м-ры т-во, действ. откр. в 1897 г.

Льнопрядильная ф-ка в с. Молитовка Балахнинского у. Нижегородской губ. — 152.

Нижегородско-Самарский земельный банк, основан в 1872 г. — 95.

Нижне-Тагильских и Луньевских горных и механических з-дов насл-ков П. П. Демидова кн. Сан-Донато акц. об-во, устав. утвержден 10/III — 1917.

Александровский чугуноплавильный и чугунолитейный з-д Соликамского у. Пермской губ.; Нижне-Тагильский, Нижне-Салдинский, Верхне-Салдинский, Черно-Источинский, Антоновский, Висимо-Уткинский, Висимо-Шайтанский, Никитинский, Лайский чугуноплавильные, железо-сталеделательные и Выйский медеплавильный з-ды Верхотурского у. Пермской губ. — 53—55, 75, 153, 329, 533, 574, 593.

Николае-Павдинского горного окр. акц. об-во, действ. откр. в 1912 г.

Платиновые рудники, лесопильные и бумажные ф-ки, угольные копи в Верхотурском у. Пермской губ. — 169, 543.

Николаевских з-дов и верфей акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Судостроительные, механические, вагоностроительные з-ды в г. Николаеве Херсонской губ. — 50, 66, 68, 75, 112, 114, 319, 332.
Никольская м-ра Морозова Саввы сын и К°, т-во, действ. откр. в 1873 г.
Никольская бумажная м-ра (ткацкая, бумагопрядильная, текстильная ф-ки), с. Никольское Покровского у. Владимирской губ.; отбельно-отделочная ф-ка, с. Городище Покровского у. Владимирской губ.; ф-ка ручного ткачества, с. Валуево Покровского у. Владимирской губ.—30.
Никополь-Мариупольское горное и металлургическое об-во, действ. откр. в 1896 г.
Мариупольский чугуноплавильный, железоделательный, сталелитейный и трубопрокатный з-д, Мариуполь Екатеринославской губ.; Николаевские железные рудники в Херсонской и Екатеринославской губ.; Покровский марганцевый рудник в Екатеринославском у. Екатеринославской губ.; Никополь-Мариупольские каменноугольные копи, ст. Сартана Екатерининской ж. д. Мариупольского у. Екатеринославской губ. — 30, 49, 96, 112, 319, 524, 539.
Нобель бр., т-во нефтяного производства, действ. откр. в 1879 г.
Нефтяные промыслы в Балаханской, Сабунчинской, Романинской и Забратской площадях, в Биби-Эйбате Бакинской губ., в Берикее Дагестанской обл., на о. Челекен Закаспийской обл.; нефтеперегонные з-ды в Баку — 55—58, 85, 112, 350, 575.
«Нобель Людвиг», акц. об-во машиностроительного з-да, действ. откр. в 1912 г.
Машиностроительные з-ды в Петрограде — 43, 111, 335.
«Новая Россия К° («New Russia C°»), английская нефтяная К° — 113.
Новой бумагопрядильни и ткацкой ф-ки т-во, действ. откр. в 1865 г.
Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки в Петрограде — 40.
Ново-Покровского гр. А. Орлова-Давыдова свеклосахаро-рафинадного з-да акц. об-во.
Свеклосахаро-рафинадный з-д в с. Печанки Тамбовской губ. — 123—125.
Новороссийское об-во каменноугольного железного и рельсового производств, английское акц. об-во, действ. откр. в 1874 г.
Чугуноплавильный и железоделательный з-д и каменноугольные копи в п. Юзовка Бахмутского у. Екатеринославской губ. — 48, 109, 110, 374, 401, 539, 540, 596, 605.
Новосильцовское каменноугольное акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Каменноугольные копи в Екатеринославской губ. близ г. Луганска—154.
Нью-Йоркский национальный городской банк, (отделение в Петрограде), действ. откр. в России в январе 1917 г. — 577.

Объединенные мастерские высших учеб[ных заведений — 43.
Одесский купеческий банк, действ. откр. в 1879 г. — 287.
«Океан», акц. об-во, действ. откр. в 1909 г.
Морское и речное пароходство на Дальнем Востоке, по Средиземному, Черному, Каспийскому морям, р. Волге и др.; торговля нефтяными продуктами и солью — 60, 62, 64.
«Оловянишников П. И. с-вья», торгово-промышленное т-во, действ. откр. в 1902 г.
Жестяной з-д в Москве; свинцово-белильные и колокололитейный з-ды в г. Ярославле и д. Волкуши Ярославской губ. — 423.
Олонецкой ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1912 г. — 68.
«Орел», Новороссийское акц. об-во производства портландского цемента, действ. откр. в 1916 г. — 595.
«Осипов И. А. и К°», т-во кожевенного производства и торговли кожевенными, холщевыми и полотняными товарами, действ. откр. в 1889 г.
Кожевенный и сыромятный з-д и шорная мастерская в Петрограде—44.
Охотско-Амурское рыбопромышленное об-во, действ. откр. в 1916 г. — 85.
Охтенский пороховой казенный з-д в Петрограде — 573

«Парвиайнен», об-во механических з-дов в Петрограде (см. Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов) — 108.
Паровозостроительных з-дов синдикат («Совет представителей паровозостроительных з-дов»), действ. с 1901 г.—68, 69, 71, 575.
Первое об-во пароходства по Днепру, действ. откр. в 1858 г. — 153.
Первое Российское страховое об-во 1827 г., действ. откр. в 1827 г. — 117.
«Перлов Василий с с-ями», т-во чайной торговли, действ. откр. в 1894 г. — 152.
«Перун», акц. об-во для выделки карбида кальция, растворенного ацетилена и для газовой обработки металлов, действ. откр. в 1911 г.
Химические з-ды в Петрограде, Риге, Баку, Екатеринославе, Николаеве, Варшаве — 338.
«Петровская верфь», акц. об-во — 111.
Петровской бумагопрядильной и ткацкой ф-ки К°, действ. откр. в 1852 г.
Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки в Петрограде — 40.
Петроградская фондовая биржа — 96.

Петроградский арсенал — 573.
Петроградский банк (бывш. банкирский дом «Маврикий Нелькен»), действ. откр. в январе 1917 г. — 202, 266, 287.
Петроградский международный коммерческий банк, основан в 1869 г. — 55—57, 88, 91, 94—97, 111, 112, 114—116, 126, 127, 149, 201, 266, 267, 287, 575, 576, 578, 589.
Петроградский патронный казенный з-д — 573.
Петроградский торговый банк, действ. откр. в 1911 г. — 202, 266, 287.
Петроградский трубочный казенный з-д — 573.
Петроградский учетно-ссудный банк, действ. откр. в 1869 г. — 111, 115, 133, 202, 266, 287, 589.
Петроградский частный коммерческий банк, действ. откр. в 1864 г. — 115, 149—151, 202, 266, 287, 395, 598.
Петроградских железопрокатного и проволочного з-дов акц. об-во (в аренде у Донецко-Юрьевского металлургического об-ва), действ. откр. в 1884 г.
Железоделательный и проволочно-гвоздильный з-ды в Петрограде — 49.
Петроградских товарных складов, холодильников и элеваторов акц. об-во, действ. откр. в 1908 г.
Мельницы, элеваторы, холодильники и ледоделательная ф-ка в Петрограде; эксплуатация товарных складов; мучная и хлебная торговля, экспорт зерна—112.
Петроградских торговых помещений и рынков акц. об-во, действ. откр. в 1914 г. — 113.
Петроградско-Грозненское нефтепромышленное акц. об-во, действ. откр. в 1916 г.
Нефтяные промыслы в Терской и Кубанской обл. — 112, 149.
Петроградско-Рижский коммерческий банк (преобраз. из Рижского коммерческого банка), действ. откр. в 1871 г.— 202, 267, 287.
Петроградско-Тульский поземельный банк, основан в 1872 г. — 95.
Петроградского вагоностроительного з-да т-во, действ. откр. в 1893 г.
Вагоностроительный з-д в Петрограде — 33, 42, 67, 68, 113, 332.
Петроградского консервного з-да т-во — 109.
Петроградского меднопрокатного з-да, бывш. Розенкранца, акц. об-во, действ. откр. в 1881 г.
Меднопрокатный и трубный з-д в Петрограде — 43, 338, 567, 574.
Петроградского металлического з-да К°, действ. откр. в 1858 г.
Металлический з-д в Петрограде; судостроительная верфь в Усть-Ижоре Петроградской губ. — 42, 75, 96, 319, 325, 326.
Петроградского механического и литейного з-да акц. об-во, действ. откр. в 1912 г.
Механический и литейный з-д и ящично-столярная ф-ка в Петрограде — 42, 154, 319.
Петроградское об-во электропередач силы водопадов, действ. откр. в 1912 г. — 115, 153.
Петроградское строительное акц. об-во, действ. откр. в 1912 г. — 113.
Петроградское торгово-экспортное акц. об-во, действ. откр. в 1914 г. — 154.
Петроградское торфяное и технико-строительное акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 113.
Пивецкий свеклосахарный з-д, с. Пивцы Каневского у. Киевской губ. (см. Романовских сахарных з-дов т-во)—506.
Пиевский свеклосахарный з-д, с. Пии Каневского у. Киевской губ. (см. Романовских сахарных з-дов т-во) — 506.
Пло П. Ф., т-во на паях, действ. откр. в 1916 г.
Механический з-д в Москве; нацилочный з-д в Костроме — 50.
Подольский з-д швейных машин, г. Подольск Московской губ. (см. «Зингер Компания», акц. об-во) — 462, 465—476, 602.
Подольской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1910 г. — 69.
Поклевского-Козелл И. А. железоделательные з-ды и медные рудники на Урале.
Белохолуницкий железоделательный з-д, Климковский чугуноплавильный з-д, Чернохолуницкий чугуноплавильный и железоделательный з-д в Слободском у. Вятской губ.; Залазнинский и Белорецкий чугуноплавильные з-ды в Глазовском у. Вятской губ.; Благодатные медные рудники в Екатеринбургском у. Пермской губ. — 53.
Покровской бумагопрядильной и ткацкой м-ры т-во, действ. откр. в 1875 г.
Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки, с. Яхрома Дмитровского у. Московской губ. — 78—80, 120, 122.
Полтавский земельный банк, основан в 1872 г. — 95.
«Помощь», Русское страховое об-во, действ. откр. в 1888 г. — 470.
Поповы Г. Т. и Е., Т. Д. в Борисоглебске, действ. откр. в 1909 г. — 125.
«Поповых И. и В. бр.», Т. Д. в Ряжске, действ. откр. в 1910 — 125.
«Постройка», Российское строительное и торговое акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 113.
Потеляховское торгово-промышленное т-во, действ. откр. в 1913 г.
Оптовая мануфактурная торговля в Коканде; маслобойные и мыловаренные з-ды в Коканде и Драгомирове; табачная ф-ка в Коканде; коконосушильни и хлопкоочистительные з-ды и конторы по покупке хлопка в Коканде, Андижане, Намангане, Бухаре и других городах Средней Азии и Туркестана — 119, 121, 122.

Поярковы бр. У. и Е., Т. Д. в г. Ржеве — 123.

«Проводник», т-во Русско-Французских з-дов резинового, телеграфного производства, действ. откр. в 1882 г.
З-ды резинового, гуттаперчевого и телеграфного производства, линолеума, эбонита, асбестовых изделий в Москве, Тушине, Переяславле-Залесском — 96, 113, 153.

«Проводник», транспортное об-во грузового пароходства на Каспийском море (см. «Нефть», Русское т-во для добычи, перевозки, хранения и торговли продуктами нефти) — 60.

«Продамет» («Об-во для продажи изделий русских металлургических з-дов»), синдикат металлургических з-дов России, действ. откр. в 1902 г. — 48—51, 246, 264, 265, 289, 324, 332, 333, 339, 353—355, 359, 361, 513, 573, 574, 591, 593, 594, 603.

«Прэдзагон» («Об-во для торговли изделиями русских вагоностроительных з-дов»), синдикат вагоностроительных з-дов России, действ. откр. в 1904 г.— 50, 51, 53, 66, 67, 71, 330, 574, 575.

«Продуголь» («Об-во для торговли минеральным топливом Донецкого бассейна»), синдикат углепромышленников Донбасса, действ. откр. в 1906 г., ликвидирован его участниками в декабре 1915 г. — 265, 588.

«Промет», акц. об-во механических и трубочных з-дов, действ. откр. в 1911 г.
Трубочный, механический и штамповочный з-ды в Петрограде —33, 43, 406.

«Противогаз», з-д ЦВПК в Петрограде, действ. откр. в 1915 г. — 558, 559, 606.

Прохоровской трехгорной м-ры т-во, действ. откр. в 1874 г.
Машинно-ткацкая, машинно-ситценабивная, отбельная, прядильная ф-ки, ремонтная мастерская и газовый з-д в Москве; антрацитовые рудники в Обл. Войска Донского — 78—80.

Путиловских з-дов об-во, действ. откр. в 1873 г.
Путиловский паровозостроительный, машиностроительный, механический и литейный з-д и Путиловская судостроительная верфь в Петрограде. Видлицкий чугуноплавильный з-д в Олонецкой губ. — 70, 72, 103, 109, 326, 327, 449, 495, 575, 597, 601.

«Работник», Русское сельскохозяйственное т-во, действ. откр. в 1885 г.
З-ды сельскохозяйственных машин в Рязани, Александровске и Белой Церкви — 112, 114.

Разореновых Ф. и А. бр. т-во Вичугских мануфактур, действ. откр. в 1894 г.
Бумагопрядильная и ткацко-набивная ф-ки близ г. Кинешмы и в с. Вичуга Кинешемского у. Костромской губ. — 122.

«Рафиевы бр.» Т. Д. в Елисаветполе, действ. откр. в 1915 г.
Торговля шерстью и хлопком — 119, 145.

«Рейхель А. Н.», акц. об-во механического з-да, действ. откр. в 1916 г.
Механический з-д по выработке оптических и хирургических инструментов в Петрограде — 335.

«Рекс», акц. об-во электрических аккумуляторов, действ. откр. в 1912 г.
З-ды электрических аккумуляторов в Петрограде и Москве — 109.

«Респиратор», з-д ЦВПК в Петрограде, действ. откр.в 1915 г. — 558—560, 606.

Реутовской м-ры т-во, действ. откр. в 1861 г.
Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки, с. Реутово Московской губ. — 120.

Рижский коммерческий банк (см. Петроградско-Рижский коммерческий банк)— 267, 287.

Рижской льняной и джутовой м-ры акц. об-во, действ. откр. в 1898 г.
Ф-ка мешков и других изделий из льна, джута и пеньки в Риге, Варшаве и г. Пушкине Варшавской губ. — 132.

Рижской паровой маслобойни бывш. В. Гартман акц. об-во, действ. откр. в 1896 г.
Маслобойня и ф-ка олифы, лака и красок в Риге и Орле — 111, 115.

Рождественской м-ры П. В. Берга т-во, действ. откр. в 1889 г.
Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки в Твери — 122, 123.

«Рожь», акц. торговое об-во, действ. откр. в 1916 г.
Торговля хлебом — 82.

Розенкранца бывш. меднопрокатный трубочный з-д в Петрограде (см. Петроградского меднопрокатного з-да акц. об-во) — 567, 574.

«Розенталь и Борочин», механическая ф-ка в Москве — 423.

Романовских сахарных заводов т-во, действ. откр. в 1869 г.
Свеклосахарные з-ды в селах Пии и Пивцы Каневского у. Киевской губ. — 506.

Российское акц. об-во оптического и механического производства, действ. откр. в 1914 г.
Оптический з-д в Петрограде — 113.

Российское транспортное и страховое об-во, действ. откр. в 1844 г.
Транспортирование и хранение грузов; страхование транспортов и судов, движимых и недвижимых имуществ; выдача ссуд под товары; пассажирское и грузовое пароходство на Черном море — 113.

«Российское хлопкопромышленное т-во на паях», монополистическое объединение хлопчатобумажных предприятий

Центрально-промышленного р-на России, действ. откр. в 1917 г. — 75—77.
Российской бумагопрядильной м-ры об-во, действ. откр. в 1835 г.
4 бумагопрядильные и ткацкая ф-ки в Петрограде — 41, 83.
Российской писчебумажной ф-ки в Петрограде акц. об-во, действ. откр. в 1913 г. — 86.
«Россия», акц. об-во океанского пароходства, действ. откр. в 1916 г. — 153.
Ростовские железные рудники, ст. Вечерний Кут Екатерининской ж. д. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во) — 46.
«Рудзкий и К°», акц. об-во, действ. откр. в 1893 г.
Чугуно- и сталелитейный з-д в Варшаве; стале-железоделательный и снарядный з-д в Екатеринославе— 75.
Русская генеральная нефтяная корпорация («Ойль»):, нефтяной трест, действ. откр. в 1912 г. — 56—58, 112, 114, 149, 575.
«Русский горный и металлургический унион», французское анонимное акц. об-во, действ. откр. в 1911 г.
Макеевские сталелитейные и труболитейные з-ды, каменноугольные копи, ст. Макеевка, Южных железных дорог Донской обл. — 49.
Русский для внешней торговли банк, основан в 1871 г. — 108, 114, 149—153, 202, 266, 578, 579, 589.
Русский коммерческий банк, действ. откр. в феврале 1917 г. — 202.
«Русский Провиданс в Мариуполе», бельгийское анонимное акц. об-во, действ. откр. в 1899 г.
Сартанский чугуноплавильный и железоделательный з-д, ст. Сартана Мариупольского у. Екатеринославской губ.; каменноугольные рудники близ ст. Макеевка Южных железных дорог Донской обл.; железные рудники в Бахмутском у. Екатеринославской губ. и в Кривом Роге Херсонской губ,—49,401,539,600.
«Русский Рено», акц. об-во, действ. откр. в 1914 г.
Автомобильный и механический з-д в Петрограде — 43, 335.
«Русский табак К°», русско-английский табачный трест, действ. откр. в 1912 г. — 112.
Русский торгово-промышленный банк, действ. откр. в 1890 г. — 108, 115, 145—153, 202, 266, 287, 578, 579, 589.
Русский торговый и транспортный банк, действ. откр. 18 июля 1917 г. — 202.
«Русский штандарт», акц. об-во для производства резиновых и каучуковых изделий и для торговли ими, действ. откр. в 1917 г. Химический з-д в Петрограде — 323, 593.
«Русский экспорт — импорт», акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 107, 113.
Русских трубопрокатных з-дов об-во (бывш. Шодуар), действ. откр. в 1890 г.
Трубопрокатные з-ды в Екатеринославе, Москве, Нижнеднепровске, — 401.
Русско-Азиатский банк, основан в 1910 г. 55—57, 65, 76, 100, 101, 102, 104—107, 109—113, 115, 202, 266, 287, 575—579, 596, 598.
Русско-Азиатское хлопковое об-во, действ. откр. в 1916 г.
Торговля хлопком — 83.
Русско-Английский банк, действ. откр. в 1911 г. — 202, 266, 287.
Русско-Балтийского вагонного з-да акц. об-во, действ. откр. в 1874 г.
Тверской и Балтийский вагонные з-ды в Твери; автомобильный з-д в Москве; механический и воздухоплавательные з-ды авиационных двигателей в Петрограде — 66, 68, 332.
Русско-Балтийского судостроительного и механического з-да акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Судостроительный и механический з-ды в Ревеле — 108, 113, 153, 319.
Русско-Бельгийское металлургическое об-во, действ. откр. в 1895 г.
Петровский чугуноплавильный, железоделательный и литейный з-д, ст. Петровская Екатерининской ж. д.; Петровский железный рудник в Верхнеднепровском у. Екатеринославской губ.; Корсак-Могильский железный рудник в Бердянском у. Екатеринославской губ.; Петровские каменноугольные копи в Бахмутском у. Екатеринославской губ. — 49, 50, 401, 430, 539—541.
Русско-Бухарское торгово-промышленное об-во, действ. откр. в 1916 г. — 83.
Русско-Голландский банк, действ. откр. в 1916 г. — 202, 266, 287.
Русско-Китайский коммерческий банк, действ. откр. в 1896 г., преобраз. в 1910 г. в Русско-Азиатский банк — 577.
Русско-Норвежский банк, устав утвержден 15 мая 1917 г., действ. откр. не были — 86.
Русско-Французский коммерческий банк, действ. откр. в 1912 г. — 115, 202, 266.
Русско-Французское анонимное об-во хлопчатобумажной м-ры, действ. откр. в 1899 г.
Хлопчатобумажная фабрика в Павловском Посаде Московской губ.—80.
Русское акц. об-во артиллерийских з-дов, действ. откр. в 1913 г. — 112.
Русское акц. об-во «Евгено-Транспорт», действ. откр. в 1916 г. — 113.
Русское акц. об-во Соединенных механических з-дов в Петрограде (бывш. Г. А. Лесснер), действ. откр. в 1898 г., новый устав утвержден в 1915 г.
Машиностроительный и чугунолитейный з-ды в Петрограде и Перми — 43, 111, 319, 320, 335.
Русское Атбасарское медно-промышленное акц. об-во, действ. откр. в 1914 г.

Медные рудники в Атбасарском у. Акмолинской обл. — 154.

Русское об-во вывозной торговли, действ. откр. в 1896 г.

Морское пароходство по вывозу зернового хлеба за границу — 132, 133, 137, 140.

Русское об-во для выделки и продажи пороха, действ. откр. в 1884 г.

Южный пороховой з-д, ст. Рубежная Екатерининской ж. д.; селитренный з-д в с. Чекуши близ Петрограда; 2 пороховых з-да в Шлиссельбургском у. Петроградской губ.; 2 пороховых з-да в Олькушском у. Келецкой губ. — 132, 143, 392, 393, 396.

Русское об-во для изготовления снарядов и военных припасов (бывш. Парвиайнен), действ. откр. в 1910 г.

Машиностроительные, механические, снарядный и минный з-ды в Петрограде и близ Екатеринослава — 42, 43, 75, 96, 107, 109, 110, 112, 319, 373, 374, 376, 596.

«Русское об-во спичечной торговли», спичечный синдикат, действ. откр. в 1908 г. — 75, 576.

Русское об-во электрических дорог и электрического освещения, действ. откр. в 1897 г.

Эксплуатация трамвая и 2 элеваторов и городская электрическая станция в Н.-Новгороде. — 115, 149.

Русское паровозостроительное и механическое об-во, действ. откр. в 1895 г.

Паровозостроительный и механический з-д в Харькове — 112, 319, 349, 485—491, 531, 553.

Русское судостроительное акц. об-во, действ. откр. в 1911 г.

Судостроительный з-д в г. Николаеве Херсонской губ. — 112.

«Русь», нефтепромышленное и торговое об-во, действ. откр. в 1902 г.

Нефтяные промыслы в Балаханской площади Бакинской губ. — 358.

«Рыдзевский Э. Ф. и К°», строительное т-во — 114, 116.

«Рысс бр. Х. и Б.», акц. об-во Ростовского н/Дону мукомольного производства, действ. откр. в 1909 г.

Мельница и торговля мукой в Ростове н/Дону — 140.

«Рэно», разведочно-эксплуатационное нефтепромышленное акц. об-во, действ. откр. в 1914 г.

Нефтяные промыслы в Терской обл. Грозненском окр. — 60.

«Рябушинский П. М. с с-ями», торгово-промышленное т-во, действ. откр. в 1887 г.

Бумагопрядильная, ткацкая, красильная, отделочная и аппретурная ф-ки, с. Заворово, Вышневолоцкого у. Тверской губ. — 122.

Рязанско-Уральской ж. д. акц. об-во, преобраз. в 1892 г. — 69.

Саланрских горных месторождений акц. об-во — 114.

«Салолин», волжское акц. об-во маслобойных и химических з-дов, действ. откр. в 1910 г.

Маслобойные з-ды в Петрограде и Н.-Новгороде — 83, 113.

«Саломас», акц. об-ва Южных маслобойных и химических з-дов, действ. откр. в 1913 г.

3 маслобойных з-да в Армавире и Усть-Лабинской, Кубанской обл.; 2 маслобойных з-да в Екатеринодаре — 111.

«Самолет», пароходное об-во, действ. откр. в 1853 г.

Грузовое пароходство по Волге, Каспийскому морю; конторы, склады, пристани на Волге, гавань, ремонтные мастерские в Доскинском затоне близ Н.-Новгорода — 358.

«Самоловы А. В. и А.», Т. Д. по продаже хлопка — 119.

Самсониевской бумагопрядильной и ткацкой м-ры К°, действ. откр. в 1852 г.

Бумагопрядильные ф-ки в Петрограде — 41.

Самсун-Сивасской ж. д. акц. об-во — 114.

«Сан-Галли Ф. Ф.», фирма.

Чугунолитейный и механические з-ды в Петрограде и Москве — 43.

«Санто», Среднеазиатское нефтепромышленно-торговое акц. об-во, действ. откр. в 1908 г.

Нефтяные промыслы и нефтеперерабатывающий з-д в Красноводском у. Закаспийской обл. — 112.

«Сахаровы и бр. И., Д. Перелякины», Т. Д., действ. откр. в 1912 г.

Хлопковая и мануфактурная торговля в Москве и Туркестанском крае — 119.

«Свобода», торгово-промышленное акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 113.

Северного механического и котельного з-да акц. об-во, действ. откр. в 1906 г.

Механический и котельный з-д в Петрограде — 43.

Северное акц. об-во железных конструкций, действ. откр. в 1915 г.

Машиностроительный и механический з-ды в Петрограде — 42.

Северное об-во трубопрокатных и механических з-дов, действ. откр. в 1898 г.

Механический и трубопрокатный з-ды в Петрограде — 33.

Северный банк, действ. откр. в 1902 г., преобраз. в 1910 г. в Русско-Азиатский банк — 577.

Северных бумажной и целлюлозной фабрик акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.

Писчебумажная и целлюлозная ф-ки в г. Ревеле — 132.

Северных з-дов насл-ков Н. П. Пастухова акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.

Кирсинский железоделательный з-д в Слободском у. Вятской губ.; Омутнинский и Песковский чугуно-

плавильные и железоделательные з-ды в Глазовском у. Вятской губ.— 155.

Северо-Восточное акц. об-во «Демби», действ. откр. в 1916 г. — 155.

Северо-Восточно-Уральской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1911 г. — 106, 112, 115, 153.

Северо-Донецкой ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1908 г. — 69, 84, 113, 149.

Семиреченской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1912 г. — 84, 106, 112, 115, 149.

Сергинско-Уфалейских горных з-дов т-во, действ. откр. в 1881 г.

Атигский проволочно-гвоздильный, Михайловский листопрокатный, Верхне- и Нижне-Сергинские чугуноплавильные и железоделательные з-ды в Красноуфимском у. Пермской губ.; Верхне- и Нижне-Уфалейские чугуноплавильные, железо-сталеделательные, Суховязский железоделательный з-ды в Екатеринбургском у. Пермской губ. — 112, 543, 574.

Серпуховской бумагопрядильни акц. об-во, действ. откр. в 1899 г.

Бумагопрядильная ф-ка, д. Ивановская Серпуховского у. Московской губ. — 120.

Сестрорецкий оружейный казенный з-д — 573.

«Сибирская медь», английское акц. об-во, действ. откр. в 1911 г.

Медеплавильный з-д «Юлия», медные рудники в Минусинском окр. Енисейской губ. — 53, 55, 154, 169, 340.

Сибирский торговый банк, основан в в 1873 г. — 55—57, 108, 115, 154, 155, 202, 266, 406, 578, 580.

«Сименс и Гальске», акц. об-во Русских электротехнических з-дов, действ. откр. в 1898 г.

Электромеханический и машиностроительный з-ды в Петрограде; центральная электрическая станция в Воронеже — 43.

«Сименс—Шуккерт», Русское акц. об-во, действ. откр. в 1899 г.

З-ды динамомашин, военно-морских приборов, снарядный в Петрограде — 44, 75.

Сименса К. Ф. насл-ков медеплавильных з-дов акц. об-во, действ. откр. в 1908 г.

Кедабекский медеплавильный з-д с медным рудником в с. Кедабек Елисаветпольской губ.; Кварцханский медеплавильный з-д в с. Кварцханы Елисаветпольской губ. — 53, 55.

Симское об-во горных з-дов и первой на Урале ф-ки сельскохозяйственных машин и орудий, действ. откр. в 1913 г.

Балашевский чугуноплавильный, Миньярский железоделательный и Симский чугуноплавильный и сталелитейный з-ды в Уфимском у. Уфимской губ.; железные рудники, ст. Бакал, Самаро-Златоустовской ж. д. — 114, 116, 169, 543.

«Сиу А. и К⁰», т-во фабрик, действ. откр. в 1908 г.

Кондитерская и парфюмерная ф-ки и типография в Москве — 126.

«Скороход», т-во Петроградского механического производства обуви, действ. откр. в 1882 г.

Ф-ка механического производства обуви в Петрограде — 45.

Славгородского свеклосахарного и рафинадного з-да акц. об-во, действ. откр. в 1912 г.

Свеклосахарный и рафинадный з-ды в Ахтырском у. Харьковской губ. и Грайворонском у. Курской губ. — 123, 126.

Слюсаренко В. В. Петроградского аэропланостроительного з-да акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 547—550, 605.

Смелянский свеклосахарный и рафинадный з-ды гр. Бобринских в м. Смела Черкасского у. Киевской губ. — 124.

«Снарядосоюз», синдикат снарядных з-дов России, действ откр. в 1917 г. — 72—75.

Собинской м-ры бумажных изделий т-во, действ. откр. в 1902 г.

Бумагопрядильная ф-ка в с. Собино Владимирской губ. — 77, 78, 120.

Соединенное об-во сельского хозяйства и торговли, действ. откр. в 1916 г.

Мукомольная мельница в Тамбовской губ.; хлебная торговля — 82.

Соединенные кабельные з-ды, акц. об-во, действ. откр. в 1906 г.

Кабельный, меднопрокатный и проволочный з-ды в Петрограде — 30, 42.

Соединенный банк, основан в 1909 г. — 34, 113, 266, 287, 589.

Соединенных цементных з-дов (Донецкого и Союза) акц. об-во, действ. откр. в 1900 г.

Донецкий цементный з-д, ст. Амвросиевка Екатерининской ж. д.; цементный з-д «Союз» близ Ростова н/Дону — 132.

«Сокол», Северное об-во целлюлозного и писчебумажного производств, действ. откр. в 1897 г.

Целлюлозная и писчебумажная ф-ка в с. Соколово Вологодской губ. — 154.

«Соловьев К. М. и К⁰», Туркестанское торгово-промышленное т-во, действ. откр. в 1909 г.

Маслобойные, рафинировочные, хлопкоочистительные, мыловаренные з-ды в городах Андижане, Чусте, Намангане Ферганской обл. — 83.

«Сормово», акц. об-во железоделательных, сталелитейных и механических з-дов, действ. откр. в 1894 г.

Сормовские железоделательные, сталелитейные, механические и вагоностроительные з-ды близ Н.-Новгорода — 30, 68—70, 72, 75, 96, 111, 112, 228, 319, 332, 349, 354,

355, 362, 397, 417, 423, 476—485, 575, 602.

Сосьвинский чугуноплавильно-литейный и железоделательный з-д, с. Сосьвинский з-д Верхотурского у. Пермской губ. (см. Богословское горнозаводское об-во) — 502, 503, 603.

Союзный банк, действ. откр. в 1916 г. — 202, 287.

«Спасские медные руды», английское акц. об-во, действ. откр. в 1907 г.
Медеплавильный з-д, медные рудники и каменноугольные копи в Акмолинской обл. — 53, 55.

Спасской бумагопрядильной и ткацкой м-ры т-во, действ. откр. в 1852 г.
Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки в Петрограде — 40.

Средне-Кавказской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1913 г. — 112, 115, 153.

«Ссудовагон», Русское акц. об-во для развития и увеличения числа перевозочных средств и для эксплуатации таковых в России, действ. откр. в 1909 г. (Сдача в аренду вагонов, платформ, вагонов-холодильников и цистерн) — 114, 116.

Ставропольского консервного з-да и ф-ки жестяных изделий акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 153.

«Стамболи В. О.», акц. об-во табачной ф-ки, действ. откр. в 1913 г.
Табачная ф-ка в г. Феодосии — 112.

Старо-Горкинской м-ры при с. Михнево т-во, действ. откр. в 1879 г.
Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки в с. Михнево Бронницкого у. Московской губ. — 84.

Старо-ткацкая м-ра в Петрограде — 41.

«Стахеев Иван и К°», торгово-промышленное т-во, действ. откр. в 1916 г. (Т. Д. «Стахеев И. Г.» действ. откр. с 1904 г.), концерн — 81, 110, 576.

Строганова С. А. гр. чугуноплавильные и железоделательные заводы на Урале.
Билимбаевский чугуноплавильный з-д в Екатеринбургском у. Пермской губ.; Кувинский чугуноплавильный з-д в Соликамском у. Пермской губ.; Кыновский чугуноплавильный и железоделательный в Кунгурском у. Пермской губ.; Уткинский чугуноплавильный з-д в Красноуфимской у. Пермской губ. — 543, 574.

«Струк Н. Н.», машиностроительный з-д и ф-ка наждачных изделий в Петрограде — 335.

Сулинского з-да акц. об-во, действ. откр. в 1905 г.
Чугунолитейный и железоплавильный з-ды, ст. Сулино Юго-Восточных железных дорог; Берестьевский и Шиловский каменноугольные рудники близ Юзовки и Славяносербска Екатеринославской губ. — 49, 138.

Сысертского горного окр. акц. об-во, действ. откр. в 1912 г.
Северный, Сысертский чугуноплавильные з-ды, Верх-Сысертский, Ильинский, Полевский железоделательные з-ды в Сысертском горном окр. Пермской губ. — 53.

Таганрогское металлургическое об-во, действ. откр. в 1896 г.
Металлургические з-ды в Таганроге и Керчи; каменноугольные копи в с. Белое, Славяносербского у. Екатеринославской губ.; железные рудники «Эльтиген» и «Ортель» в Таврической губ. — 49, 408, 409, 599, 600.

«Таратин В. А.», торговое т-во, действ. откр. в 1907 г.
Торговля мануфактурными и другими товарами в Петрограде — 323, 593.

Тверской вагонный з-д в Твери. (см. Русско-Балтийского вагонного з-да акц. об-во) — 66.

Тверской м-ры бумажных изделий т-во, действ. откр. в 1859 г.
Ф-ка бумажных изделий в Твери— 142.

Тентелевского химического з-да т-во, действ. откр. в 1875 г.
Химический з-д в д. Тентелево Петроградской губ. — 45.

«Тер-Акопова И. Н.» нефтепромышленное и торговое об-во, действ. откр. в 1900 г.
Нефтяные промыслы в Сабунчинской площади Бакинской губ.; нефтеперегонный з-д в с. Балаханы Бакинской губ. — 60.

«Тер-Микиртичевы Н. и А.», Т. Д.
Шелкомотальная ф-ка в Шушинском у. Елисаветпольской губ.; хлопкоочистительные, маслобойные и мыловаренные з-ды в г. Ашхабаде Закаспийской обл. — 119.

«Техногор», техно-горнопромышленное акц. об-во, действ. откр. в 1915 г.
Нефтеносные земли на Кавказе — 62.

Токмакской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1911 г. — 69, 132, 136.

Томашпольского свеклосахарного з-да т-во, действ. откр. в 1875 г.
Сахарный з-д в с. Томашполь Подольской губ. — 147.

Торговли и промышленности акц. об-во на Юге России, действ. откр. в 1916 г.
Внутренняя и заграничная торговля сахаром, хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами — 82.

Торецкое сталелитейное и механическое анонимное об-во в Дружковке, бельгийское акц. об-во, действ. откр. в 1898 г.
Вагоностроительный, сталелитейный и железоделательный з-ды, ст. Дружковка Южных железных дорог Бахмутского у. Екатеринославской губ. — 524.

«**Торитон**», т-во шерстяных изделий, действ. откр. в 1866 г.
Суконная и камвольная ф-ка в Петрограде — 41.
«**Треугольник**», т-во Российско-Американской резиновой м-ры, действ. откр. в 1860 г.
Ф-ка резиновых и асбестовых изделий в Петрограде и Москве — 30, 45, 96, 111.
«**Триллинг И. и Сын**», т-во одеяльных и суконных фабрик, действ. откр. в 1916 г.
Ф-ка одеял и сукон в г. Бронницы Московской губ. — 119.
Троицкой ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1910 г. — 154.
Тульских меднопрокатных и патронных з-дов об-во, действ. откр. в 1898 г.
Меднопрокатный и патронный з-ды в Туле — 30, 75, 111, 319.
Тульских прокатных з-дов бельгийское акц. анонимное об-во, действ. откр. в 1902 г.
Железопрокатный з-д в д. Михалково Тульской губ. — 319.
Тульских чугуноплавильных з-дов акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Судаковский чугуноплавильный з-д в Тульской губ.; Мышегский труболитейный з-д в Калужской губ.; Судаковский цементный з-д в Тульской губ. — 149, 401.
Тульско-Черкасское т-во свеклосахарных и рафинадных з-дов, бывш. бр. Терещенко, действ. откр. в 1883 г.
Сахарорафинадные з-ды в Туле, х. Михайловском, м. Воронеже Глуховского у. Черниговской губ., свеклосахарные з-ды в д. Крупце Путивльского у. Курской губ.; лесопильный з-д в Могилевской губ. — 145—149, 152.

«**Универсальная библиотека**» («**Антик и К⁰**»), акц. об-во, действ. откр. в 1915 г. — 107.
Урало-Кавказское акц. об-во, действ. откр. в 1912 г.
Торговля железом, трубами, машинами и всеми предметами для нефтепромышленных целей; строительство нефтепроводов-резервуаров и других технических сооружений — 112.
«**Уральско-Волжское металлургическое об-во**», Французское акц. об-во, действ. откр. в 1893 г.
Металлургический з-д близ г. Царицына Саратовской губ. (находился в аренде у Донецко-Юрьевского металлургического об-ва) — 49.
«**Устинов, Муравьев и К⁰**», торгово-промышленное т-во в Москве, действ. откр. в 1911 г.
Хлопкоочистительные и маслобойные з-ды в Ферганской обл. — 143.
Ушкова П. К. т-во химических з-дов в Москве, действ. откр. в 1884 г.
Бондюжский и Кокшанский механические з-ды в Елабужском у. Вятской губ.; химический з-д в г. Казани; железные рудники в Вятской губ. — 53.

«**Фабрикант**», т-во, действ. откр. в 1910 г.
Мануфактурная торговля в Петрограде — 323, 593.
«**Фатерсон бр.**», Т. Д. в Москве.
Торговля хлопком — 107, 119.
Федоровских сахарных з-дов т-во, действ. откр. в 1899 г.
Свеклосахарный и рафинадный з-ды в Бердичеве Киевской губ. — 30.
«**Феникс**», акц. об-во вагоностроительных и механических з-дов, действ. откр. в 1895 г.
Вагоностроительный и механический з-ды в Рыбинске — 66, 68, 113, 332, 363.
«**Феникс**», т-во машиностроительного з-да, действ. откр. в 1897 г.
Машиностроительный з-д в Петрограде — 43, 111, 335.
«**Фергана**», хлопкопромышленное акц. об-во, действ. откр. в 1916 г. — 83.
Ферганской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1910 г. — 84.
Филиппповых бр. А. Н. и И. Н. т-во Московских машиностроительных и чугунолитейных з-дов, действ. откр. в 1916 г. — 113.
Франко-Русских з-дов, бывш. Берда, французское акц. об-во, действ. откр. в 1881 г.
Машиностроительный, механический и меднопрокатный з-ды в Петрограде — 44, 75, 319, 320, 363, 364, 491—495, 602.
Фридлендера Ю. Г. з-д лаков и красок в Петрограде — 107.

«**Хавкин Д. Е. с с-ями**», Т. Д., действ. откр. в 1913 г.
Строительные работы в Петрограде — 107.
Харьковский земельный банк, основан в 1871 г. — 95.
Харьковский паровозостроительный и механический з-д (см. Русское паровозостроительное и механическое об-во) — 68—70, 72, 416, 485—491, 531, 553, 554, 575, 602.
«**Хилла**», нефтепромышленное торговое акц. об-во, действ. откр. в 1915 г.
Нефтяные промыслы в Бакинской губ. — 60.

Центральное акц. об-во производства цемента, действ. откр. в 1913 г.
Цементные з-ды, ст. Воскресенск Московско-Казанской ж. д. Московской губ. — 114.
«**Цепь**», акц. об-во Новороссийского

з-да портландского цемента, действ. откр. в 1898 г. — 132.
«Циндель Эмиль», т-во ситценабивной м-ры, действ. откр. в 1874 г.
Ситценабивные ф-ки в Москве — 77, 78.
Цинтенгофской суконной м-ры т-во, бывш. Верман и К°, действ. откр. в 1882 г.
Суконная ф-ка в м. Цинтенгоф Лифляндской губ. — 132, 134.
«Циперсон И. А.», Т. Д. по продаже хлопка — 119.

Чарноминского сахарного з-да т-во, действ. откр. в 1876 г.
Сахарный з-д в с. Чарномине Ольгопольского у. Подольской губ.— 147.
Черноморско-Днепровского Русского пароходства акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Буксирное пароходство на Днепре, Днестре, Буге и Черном море — 114, 116.
Черноморского цементного производства акц. об-во, действ. откр. в 1882 г.
Цементные з-ды близ Новороссийска и г. Лисичанска Бахмутского у. Екатеринославской губ.— 96.
Черноморской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1912 г. — 114, 153.
Чернтской бумаготкацкой м-ры Прянхина Н. и С. и Рысина Д. т-во.
Бумаготкацкие ф-ки в с. Чернцы Ковровского у. Владимирской губ.— 80.
Чудовского цементного з-да т-во, действ. откр. в 1898 г.
Цементный з-д, ст. Чудово Николаевской ж. д. — 149.

«Шапошников А. Н. и К°», т-во табачной ф-ки, действ. откр. в 1911 г.
Табачная ф-ка в Петрограде — 45.
Шиманского К. Г. металлообрабатывающий з-д в Харькове — 488, 602.
«Ширабад», акц. об-во, действ. откр. в 1915 г.
Искусственное орошение и производство сельскохозяйственных продуктов — 152.
«Шихово», нефтепромышленное и торговое об-во, действ. откр. в 1901 г.
Нефтяные промыслы в Биби-Эйбате и в Бинагадах Бакинской губ.— 149.
Шлиссельбургский пороховой з-д в Шлиссельбургском у. Петроградской губ. (см. Русское об-во для выделки и продажи пороха) — 393, 597.
Шлиссельбургской ситценабивной м-ры т-во, действ. откр. в 1865 г.
Ситценабивные ф-ки в г. Шлиссельбурге Петроградской губ. — 41.
Шмаковские железные рудники, ст. Шмаково Екатерининской ж. д. (см. Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во) — 46.
«Шрадер А. с с-ями», т-во, действ. откр. в 1908 г.
Ф-ка шерстяных изделий в Москве — 323, 593.
Штандарт (см. «Русский штандарт», акц. об-во).
«Штейн Д. С. и К°», Т. Д. в Москве — 107.
Шуваловские снарядные з-ды (см. Лысьвенского горного округа насл-ков гр. Шувалова П. П. акц. об-во) — 75.
Шуйской м-ры т-во, действ. откр. в 1883 г.
Бумагопрядильная, ткацкая и ситценабивная ф-ки в г. Шуе Владимирской губ.; хлопковые имения в Ферганской обл. — 84.
«Шутов С. А. и К°», Т. Д. в Барнауле, действ. откр. в 1909 г. — 323.

Щелковской красильно-аппретурной ф-ки А. Г. Полякова т-во, действ. откр. в 1894 г.
Красильно-аппретурная ф-ка по крашению тканей в д. Щелково Богородского у. Московской губ. — 411.
«Щетинин С. С. и К°», первое Российское т-во воздухоплавания, действ. откр. в 1916 г.
Механический з-д для постройки летательных аппаратов в Петрограде — 44.

Экспорт—импорт, акц. об-во (см. «Русский экспорт—импорт», акц. об-во).
«Электрическая сила», акц. об-во, действ. откр. в 1899 г.
Городские электрические станции в Баку, с. Биби-Эйбате, Белом городе и в с. Балаханы Бакинской губ. — 114, 153.
«Электрического освещения 1886 г.», акц. об-во, действ. откр. в 1887 г.
Центральные электрические станции в Москве, Петрограде и Лодзи — 445, 449, 597, 601.
«Электромеханика», т-во электромеханических з-дов в Петрограде, действ. откр. в 1916 г. — 335.
«Эмба—Каспий», нефтепромышленное акц. об-во, действ. откр. в 1913 г.
Нефтяные промыслы в Гурьевском у. Уральской обл. — 112.
«Эмба—Каспий, нефтяная корпорация» («The Emban Caspion Oil C°»), английская нефтяная компания, держатель акций русского нефтепромышленного акц. об-ва «Эмба—Каспий» — 112, 114.
«Эриксон Л. М. и К°», Русское акц. об-во, действ. откр. в 1905 г.
Телефонная и электромеханическая ф-ка в Петрограде — 44, 335, 396.

Эрлиха А. инж. меднолитейный и арматурный з-д в Петрограде — 335.

Юго-Восточных железных дорог акц. об-во, действ. откр. в 1893 г. — 69.

Южно-Русского металлургического з-да акц. об-во (бывш. Гантке), действ. откр. в 1882 г.

Горный з-д в с. Ракове Ченстоховского у. Петрковской губ.; проволочно-гвоздильный з-д в Варшаве; Нижнеднепровский з-д в Екатеринославской губ. — 153.

Южно-Русское акц. об-во печатного дела, действ. откр. в 1894 г.

Типо-литография и издательское дело в Одессе — 288.

Южно-Русское горнопромышленное об-во, действ. откр. в 1914 г.

Антрацитовые копи, ст. Чистяково и ст. Бесчинская Екатерининской ж. д.; каменноугольные копи, ст. Овраги и ст. Гришино Екатерининской ж. д. — 112.

Южно-Русское Днепровское металлургическое об-во, действ. откр. в 1888 г.

Днепровский металлургический з-д, ст. Тритузная Екатерининской ж. д.; Кадиевский доменный з-д, Кадиевский рекуперационный химический з-д и коксовые печи, ст. Алмазная Екатерининской ж. д.; Часов-Ярский з-д огнеупорных изделий, ст. Часов-Яр Южных железных дорог; Анненские каменноугольные копи, ст. Ломоватка Екатерининской ж. д.; Лидиевские каменноугольные копи, ст. Рутченково Екатерининской ж. д.; Максимовские каменноугольные копи, ст. Алмазная Екатерининской ж. д.; Шмаковские железные рудники, ст. Шмаково Екатерининской ж. д.; Ростовские железные рудники, ст. Вечерний Кут Екатерининской ж. д.; Городищенские марганцевые рудники, ст. Марганец Екатерининской ж. д. — 30, 46, 49, 117, 153, 401, 415, 428.

Южно-Русское об-во внутренней и экспортной торговли антрацитом «Юроваэта», действ. откр. в 1912 г. — 112.

Южно-Русское об-во для выделки и продажи соды и других химических продуктов, действ. откр. в 1897 г.

Содовый и химический з-д в г. Славянске Харьковской губ. — 397.

Южно-Русское т-во пеньковой и канатной пром-сти, действ. откр. в 1895 г.

Джутопрядильная, джутоткацкая, пенькопрядильная, шпагатная и канатная ф-ки, ст. Новая Бавария Южных железных дорог и с. Григорьевка Харьковской губ. — 111.

Южно-Сибирской ж. д. акц. об-во, действ. откр. в 1917 г. — 84, 112, 153.

Южно-Уральское горнопромышленное акц. об-во, действ. откр. в 1912 г.

Медеплавильные з-ды в Уфимской губ. — 55, 340.

Южно-Уральское золотопромышленное т-во «Россия», действ. откр. в 1909 г.

Золотые прииски в Орском у. Оренбургской губ. — 115.

Южно-Уральское металлургическое бельгийское акц. об-во, действ. откр. в 1899 г.

Усть-Катавский вагоностроительный и железоделательный з-д в Уфимском у. Уфимской губ. — 68, 332.

Южный пороховой з-д, ст. Рубежная Екатерининской ж. д. (см. Русское об-во для выделки и продажи пороха) — 393, 597.

«Якоби А. и Зоргаген А. К.», Т. Д., действ. откр. в 1898 г.

Луганская ф-ка прессованного сукна в г. Луганске Екатеринославской губ.; экспортная торговля шерстью — 107.

«Ярцев А. Н. и К°», Т. Д. в Зарайске, действ. откр. в 1907 г. — 125.

Ярцевской м-ры бумажных изделий А. Хлудова т-во, действ. откр. в 1881 г.

Бумагопрядильная и ткацкая ф-ки в с. Ярцево Смоленской губ. — 78—80.

«Яушевы бр.», Т. Д., действ. откр. в 1907 г.

Хлопкоочистительные з-ды в Ташкентском у. Сыр-Дарьинской обл.; мыловаренный и кожевенный з-ды, паровые мельницы в г. Троицке Оренбургской губ. — 107.

УКАЗАТЕЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Александровское об-во хлопчатобумажных фабрикантов — 411.
Архангельский губернский продовольственный комитет — 350.

Богородское об-во хлопчатобумажных фабрикантов — 411.

Владимиро-Ковровское об-во хлопчатобумажных фабрикантов — 411.
Водотоп см. Управление по снабжению топливом по водным путям.
Военное министерство — 261, 262, 308, 393, 416, 432, 481, 489, 553.
- Главное артиллерийское управление (ГАУ) — 74, 325, 326, 329, 330, 339, 355, 363, 364, 394—396, 399, 426, 468, 481, 553, 559, 560, 586, 598.
- Химический комитет ГАУ — 559, 560, 606.
- Главное военно-техническое управление (ГВТУ) — 50, 317, 318, 339, 367, 368, 387, 389, 481, 586.
- Главное интендантское управление (ГИУ) — 361, 362, 419, 426, 481, 586.
- Управление военно-воздушного флота (УВВФ, Увсфлот) — 357, 468, 548—550, 596, 605.

Временное бюро снабжения Московского р-на — 590, 599.
Временное правительство — 164, 169, 171, 178—182, 189, 193, 196, 203, 214—239, 245, 247—250, 258, 262, 269—274, 292, 298—309, 336, 340, 353, 384, 404, 407, 420, 421, 444, 446, 462, 476, 503, 534, 535, 544, 547, 551, 552, 556, 557, 565—567.
Временный комитет Донецкого бассейна — 243—244, 590.
Временный комитет Уральского горнозаводского р-на — 245, 246.
Временный распорядительный комитет по железнодорожным перевозкам — 251, 252.
Всероссийский железнодорожный союз — 582.
Всероссийский земский и городской союз (Земгор) — 259, 262, 361, 362, 464.
Всероссийский земский союз — 255, 256, 259, 270, 300, 426.
Всероссийский крестьянский союз 1917 г. — 259, 588.
Всероссийский союз городов — 259, 270, 300.
Всероссийский союз металлистов — 422, 423, 425, 428.
Всероссийский союз обществ заводчиков и фабрикантов — 205, 208, 294, 295, 534, 535, 591.
Всероссийский союз торговли и пром-сти — 162, 183, 202, 288, 580, 584.
Всероссийское об-во кожевенных заводчиков — 183.
Всероссийское об-во сахарозаводчиков — 376, 379, 583.

Главное артиллерийское управление см. Военное министерство.
Главное военно-техническое управление см. Военное министерство.
Главное интендантское управление см. Временное министерство.
Главное управление кораблестроения см. Морское министерство.
Главное управление по делам страхования — 539.
Главноуполномоченный по Донецкому бассейну — 283.
Главноуполномоченный по снабжению металлами — 316, 340, 359, 426.
Главноуполномоченный по снабжению металлами и топливом — 248, 259, 269, 289, 574, 588.
Главный комитет объединенной пром-сти — 265, 561, 582, 584, 604, 605.
Главный комитет по делам кожевенной пром-сти см. Министерство торговли и пром-сти.
Главный экономический комитет — 92, 93, 188, 208, 209, 236, 273, 277—279, 281, 284, 292, 295—298, 300—308, 313, 315, 416—422, 425—427, 431, 432, 563—565, 590.
Горный департамент см. Министерство торговли и пром-сти.
Государственная дума — 271, 272, 403, 513, 564, 592.
Государственное казначейство — 117, 128, 171, 287, 313, 352, 376, 378, 380—382, 384, 385, 524.

Государственный банк — 91, 94, 95, 108, 109, 114, 122, 123, 147, 151, 233, 236, 267, 287, 288, 337, 352, 377—379, 400, 401, 546, 594, 598, 605.
Государственный контроль — 236, 237, 249, 250, 254, 262, 268, 309, 318, 319, 398.
Государственный совет — 92, 268, 271, 272, 592.

Егорьевско-Раменское об-во хлопчатобумажных фабрикантов — 411.
Екатеринославское об-во заводчиков и фабрикантов — 534.

Заводское совещание Екатеринославского р-на — 257, 356.
Заводское совещание Кавказского р-на — 350.
Заводское совещание Московского р-на — 392, 410, 411, 436—438, 452, 455, 456, 459, 460, 467, 468, 481, 528.
Заводское совещание Нижегородского р-на — 318.
Заводское совещание Петроградского р-на — 554, 560.
Заводское совещание Ростовского н/Д р-на — 358.
Заводское совещание Уральского р-на — 218, 297.
Заводское совещание Харьковского р-на — 422.
Заготовительный комитет см. Министерство торговли и пром-сти.
Земгор см. Всероссийский земский и городской союз.

Иваново-Вознесенское об-во хлопчатобумажных фабрикантов — 411.
Исполнительная комиссия при военном министре — 330, 396.

Киевский Совет рабочих и солдатских депутатов — 505.
Кинешемское об-во фабрикантов хлопчатобумажной пром-сти — 411.
Комиссия для выяснения вопроса по снабжению населения предметами широкого потребления — 258, 259.
Комиссия по выработке мероприятий по повышению производительности з-дов — 230, 586.
Комиссия по пересмотру контрактных цен см. Особое совещание по обороне.
Комитет для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик (Комитет хлопкоснабжения) см. Министерство торговли и пром-сти.
Комитет заготовлений см. Министерство путей сообщения.
Комитет Московских общественных организаций — 159, 389, 391, 580.
Комитет по делам металлургической пром-сти см. Особое совещание по обороне.
Комитет по делам суконной пром-сти см. Министерство торговли и пром-сти.
Комитет по организации помещения заказов частных железных дорог — 66.
Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков — 94, 183, 202, 288, 293, 294, 584.
Комитет управления железных дорог см. Министерство путей сообщения.
«Металлист», профессиональный союз рабочих металлургической пром-сти — 487.

Министерство внутренних дел — 219, 308, 460, 567.
Министерство земледелия — 261, 262, 308.
Министерство иностранных дел — 261, 262, 468.
Министерство народного просвещения — 262.
Министерство продовольствия — 267, 287, 288, 292, 583.
Министерство путей сообщения — 249, 250, 253, 254, 257, 261, 262, 265, 268, 269, 308, 353, 370—376, 394, 395, 481, 574.
  Комитет заготовлений — 349, 362, 363, 587.
  Комитет управления железных дорог — 249, 250, 269, 587.
  Управление железных дорог — 67, 68, 251—253, 267, 268, 330, 331, 348, 353, 371, 373, 376.
  Управление по сооружению железных дорог — 267—269.
Министерство торговли и пром-сти — 75, 187, 190, 192, 214—217, 220, 225, 227, 229, 237—239, 244—248, 259, 261—263, 273—275, 288, 305, 308, 310, 312, 313, 315, 321, 328, 332, 334, 342, 345, 349, 359, 379, 384, 403, 406, 408, 412, 413, 426, 428—431, 481, 483, 490, 491, 495, 503, 529—531, 535, 555—557, 563, 567, 580, 603.
  Главный комитет по делам кожевенной пром-сти — 259.
  Горный департамент — 218, 556, 606.
  Заготовительный комитет — 71, 253—254, 278, 359, 361.
  Комитет для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик (Комитет хлопкоснабжения) — 122, 123, 141, 142, 247, 259, 280, 405, 598.
  Комитет по делам суконной пром-сти — 419.
  Отдел внешней торговли — 218.
Министерство труда — 92, 193, 208, 209, 217, 231, 308, 310, 312, 356, 409, 410, 413, 416, 417, 422, 426, 427, 459—462, 471, 477—481, 483, 488, 490—492, 494, 503, 523, 528—531, 535—539, 542, 545, 552, 553, 558, 560—563, 567, 583, 585, 586, 594, 603, 606.
  Отдел рынка труда — 409, 459.
Министерство финансов — 36, 93, 190, 192, 218, 219, 236, 254, 261, 262, 308, 310, 311, 313—315, 352, 398, 583.
  Особенная канцелярия по кредитной части — 118, 120, 287, 294.
Министерство юстиции — 310.

Морское министерство — 261, 262, 304, 308, 393, 426, 432, 481, 553, 606.
Главное управление кораблестроения — 108.
Москвотоп см. Особое совещание по топливу.
Московский биржевой комитет — 171, 172, 209, 259, 405—407.
Московский военно-промышленный комитет — 259, 366.
Московский профессиональный союз металлистов — 424.
Московский районный комитет снабжения — 411, 413, 452.
Московский Совет рабочих депутатов — 312, 402, 435, 450, 451, 459, 470, 592.
Московский союз потребительских обществ — 259, 588.
Московский торгово-промышленный комитет — 159, 160, 184, 404, 405, 411.
Московское биржевое об-во — 172.

Нижегородский Совет рабочих и солдатских депутатов — 481.

Об-во заводчиков и фабрикантов Московского промышленного р-на — 405, 411, 526, 527, 535, 536, 604.
Об-во фабрикантов хлопчатобумажной пром-сти — 171, 172, 209.
Об-во хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского р-на — 457, 458.
Областной союз фабрикантов и заводчиков Харьковского р-на (Обсофаз) — 416, 490, 602.
Общегосударственный продовольственный комитет — 259.
Организация уполномоченного Главного артиллерийского управления по заготовлению снарядов по французскому образцу — 355, 595.
Орловский Совет рабочих и солдатских депутатов — 518, 522.
Особенная канцелярия по кредитной части см. Министерство финансов.
Особое совещание по обороне — 51, 92, 218, 219, 228—231, 236, 247, 248, 257—259, 281, 282, 303, 304, 318, 326, 327, 330, 336, 338, 350, 352, 354—356, 359, 364, 367, 392, 394, 396—400, 405, 409, 410, 415—417, 422, 425, 426, 428—432, 446, 448, 457—460, 462, 467—469, 483, 492, 497, 502, 546, 548, 550, 554, 558, 562, 564, 567—568, 585, 587, 598, 606.
Комиссия по пересмотру контрактных цен — 399.
Комитет по делам металлургической пром-сти — 317, 324, 332, 333, 593.
Подготовительная комиссия по авиационным вопросам — 357, 547.
Подготовительная комиссия по артиллерийским вопросам — 329, 363, 396, 398.
Подготовительная комиссия по общим вопросам — 361, 367, 387—391, 398, 596.
Особое совещание по перевозкам — 251, 252, 255, 280, 303, 362.
Особое совещание по продовольственному делу — 303.
Особое совещание по топливу (Осотоп) — 217, 244, 245, 247, 248, 255, 256, 259, 260, 269—272, 278, 279, 283, 285, 286, 288, 291, 294, 303, 327—329, 346, 347, 379—384, 426, 589, 597.
Уполномоченный председателя Особого совещания по топливу по Уральскому р-ну (Уралотоп) — 581.
Управление московского районного уполномоченного по топливу — 452.
Управление при главноуполномоченном по донецкому топливу — 595.
Управление уполномоченного Особого совещания по топливу по Московскому р-ну (Москвотоп) — 405, 456, 459, 598.
Отдел внешней торговли см. Министерство торговли и пром-сти.
Отдел рынка труда см. Министерство труда.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов — 296, 323, 335, 402, 403, 405, 406, 448, 496, 503, 507, 528, 529, 567, 580, 581, 584, 603, 604.
Петроградский союз рабочих металлистов — 528.
Петроградский торгово-промышленный комитет — 184.
Петроградское об-во заводчиков и фабрикантов — 159, 165, 183, 205, 208, 319, 511, 523, 527—530, 532, 533, 542, 580, 582, 603, 604.
Подготовительная комиссия по авиационным вопросам см. Особое совещание по обороне.
Подготовительная комиссия по артиллерийским вопросам см. Особое совещание по обороне.
Подготовительная комиссия по общим вопросам см. Особое совещание по обороне.
Профессиональный союз железнодорожников Московского узла — 402.
Профессиональный союз рабочих металлистов г. Москвы — 462.

Ростовский военно-промышленный комитет — 359.

Серпуховское об-во хлопчатобумажных фабрикантов — 411.
Совет Всероссийских кооперативных съездов — 259, 588.
Совет министров — 249, 250, 253, 299, 318, 319, 372, 375, 381, 382, 384, 513.
Совет съезда горнопромышленников Юга России — 173, 183, 192, 195, 204, 212, 244, 265, 346, 368, 379, 382, 384, 537, 583, 584.

Совет съездов бакинских нефтепромышленников — 183, 342, 345.
Совет съездов биржевой торговли и сельского хозяйства — 296.
Совет съездов горнопромышленников Урала — 169—171, 183, 533, 542.
Совет съездов мелкой и средней пром-сти — 296.
Совет съездов представителей лесной пром-сти и торговли — 183.
Совет съездов представителей металлообрабатывающей пром-сти — 163—165, 183—185, 319, 320, 490, 491, 555, 580.
Совет съездов представителей пром-сти и торговли — 183, 190, 192, 208, 243, 296, 298, 351.
Совет частных железных дорог — 183.
Совещание по вопросу о развитии производительных сил страны — 225, 261, 262, 273.
Совещание представителей акционерных коммерческих банков — 266, 287, 584.
Союз каменноугольных предприятий Донбасса — 407, 408.
Союз объединенной пром-сти — 189, 404, 405, 411, 412, 557, 583, 584, 599.
Союз писчебумажных фабрикантов — 183.
Союз представителей металлургической и железоделательной пром-сти — 185, 346, 386, 403, 430, 523, 524, 526, 529, 530, 539, 540, 600.
Союз промышленных предприятий Петрограда по механической обработке дерева — 514—517.

Тверское об-во хлопчатобумажных фабрикантов — 411.

Украинская Центральная Рада — 505.
Уполномоченный по металлу на Юге России (Югомета) — 356.
Управление военно-воздушного флота см. Военное министерство.
Управление главноуполномоченного по снабжению металлами («Расмеко») — 52, 264, 280, 315, 356, 401, 588.
Управление железных дорог см. Министерство путей сообщения.
Управление по снабжению топливом по водным путям (Водотоп) — 265, 588.
Управление по сооружению железных дорог см. Министерство путей сообщения.
Управление при главноуполномоченном по донецкому топливу см. Особое совещание по топливу.
Уралотоп см. Особое совещание по топливу.
Харьковское об-во заводчиков и фабрикантов см. Областной союз фабрикантов и заводчиков Харьковского р-на.
Химический комитет см. Главное артиллерийское управление.

Центральная примирительная камера г. Москвы — 433—435, 512.
Центральная примирительная камера г. Петрограда — 512, 532, 533, 603.
Центральное бюро по объединению закупок сахара (Центросахар) — 267, 287, 288, 377—379, 589, 596.
Центральное бюро профессиональных союзов — 529, 567.
Центральный военно-промышленный комитет — 255, 256, 324, 361, 362, 364—367, 390, 416, 426, 558—560, 582, 596, 605, 606.
Центральный исполнительный комитет Всероссийского военного флота (Центрофлот) — 494, 602.
Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского Совета рабочих и солдатских депутатов — 425, 503, 508, 529, 560, 567.
Центральный комитет военно-технической помощи — 261, 262.
Центральный комитет по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях — 180, 496, 581.
Центральный комитет по обеспечению дровами и лесными материалами железных дорог (Центролес) — 291, 588.
Центральный комитет по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам — 251, 252.
Центральный совет профессиональных союзов — 529.
Центральный совет фабрично-заводских комитетов г. Петрограда (ЦСФЗК) — 296, 403, 415, 425, 426, 493, 561, 568, 599, 606.

Шелковых фабрикантов об-во — 411.
Шуйское об-во заводчиков и фабрикантов — 557.

Шелковское об-во заводчиков и фабрикантов — 411, 412.

Экономический совет — 200, 273, 277—279, 281, 282, 291, 296—298, 300, 301, 304—307, 590.

Югомета см. Уполномоченный по металлу на Юге России.

СПРАВОЧНИК О ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ РЕГУЛИРУЮЩИХ ОРГАНАХ И БУРЖУАЗНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Временный распорядительный комитет по железнодорожным перевозкам учрежден 3 февраля 1915 г. для объединения всех мероприятий по перевозкам на всех железных дорогах, исключая прифронтовые, и согласования деятельности МПС с распоряжениями военного министра и штаба верховного главнокомандующего по транспортным вопросам.

Главный экономический комитет при Временном правительстве (ГЭК) — центральный государственный орган по регулированию всего народного хозяйства страны, созданный в июне 1917 г. В качестве центрального органа должен был координировать и направлять деятельность всех регулирующих органов и отдельных министерств, занимавшихся вопросами промышленности, транспорта, продовольствия и т. п. Состоял из представителей ведомств и буржуазных организаций. ГЭК являлся одним из проводников контрреволюционной экономической политики Временного правительства.

Исполнительная комиссия при военном министре учреждена по решению Военного совета, одобренного царем 17 августа 1915 г. В ее задачу входило рассмотрение хозяйственных дел о снабжении войск предметами артиллерийского, военно-технического, санитарного, ветеринарного и интендантского довольствия (кроме продовольственных продуктов). Во главе комиссии стоял помощник военного министра.

Комитет для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных фабрик был учрежден в 1915 г. при Министерстве торговли и промышленности для регулирования хлопчатобумажной промышленности (установление предельных цен, распределение сырья и изделий, установление очередности снабжения и т. п.). Комитет состоял из чиновников и представителей буржуазных организаций, в тесной связи и в интересах которых он функционировал.

Аналогичные функции выполняли созданные в том же, 1915 г. Комитет по делам льняной и джутовой промышленности, Комитет по делам суконной промышленности (выделился в январе 1917 г. из единого Комитета для заведования снабжением сырьем хлопчатобумажных и суконных фабрик), Комитет по делам бумажной промышленности и торговли и Главный комитет по кожевенным делам (до апреля 1917 г. — Комитет по делам кожевенной промышленности).

Общегосударственный продовольственный комитет — коллегиальный правительственный орган по руководству продовольственным делом. Учрежден 9 марта 1917 г. Состоял из представителей Государственной думы, центральных органов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Союзов земств и городов, кооперативов и некоторых организаций буржуазии. Возглавлялся министром земледелия (с мая 1917 — министром продовольствия) Временного правительства, который обязан был действовать «по соглашению» с комитетом. Местными органами общегосударственного продовольственного комитета были в губерниях — губернские, в уезде — уездные продовольственные комитеты. Исполнительно-распорядительным органом периферийных продовольственных комитетов являлись продовольственные управы.

Особое совещание по обороне (Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства) — высший правительственный орган по регулированию хозяйства страны в связи с войной. Учреждено 17 августа 1915 г. В состав Особого совещания входили представители центральных правительственных учреждений, Государственной думы и Государственного совета и монополистической буржуазии. Возглавлялось военным министром, которому как председателю Особого совещания были представлены широкие полномочия и право единоличного решения вопросов.

При Особом совещании по обороне действовал ряд постоянных комиссий (Подготовительная по общим вопросам, Подготовительная по артиллерийским вопросам, Подготовительная по авиационным вопросам, Наблюдательная — до мая 1917 г. — и др.). Местными органами Особого совещания по обороне являлись 12 заводских совещаний, сфера деятельности которых охватывала определенный промышленный район. Председатель заводского совещания являлся одновременно уполномоченным Особого совещания по обороне по данному промышленному району.

Подготовительная комиссия по общим вопросам была образована при Особом совещании по обороне 26 августа 1915 г. для подготовки к слушанию на заседании Особого совещания вопросов общего принципиального характера, относящихся к ведению Особого совещания по обороне, а также для обсуждения и выяснения потребностей армии в интендантском, инженерном и санитарном имуществе. Состав комиссии был аналогичен составу Особого совещания по обороне.

Подготовительная комиссия по авиационным вопросам была учреждена при Особом совещании по обороне 20 июля 1916 г. для рассмотрения и подготовки к слушанию в Особом совещании вопросов, относящихся к предметам ведения Управления военно-воздушного флота; с весны 1917 г. комиссия осуществляла наблюдение за ходом выполнения заказов для воздушного флота.

Наблюдательная комиссия была образована при Особом совещании по обороне 26 августа 1915 г. На нее был возложен надзор за своевременным и правильным исполнением казенными и частными заводами заказов для армии и флота. В состав комиссии вошли представители Государственной думы, Государственного совета, различных правительственных учреждений и буржуазных организаций. Решением Особого совещания по обороне от 26 мая 1917 г. Наблюдательная комиссия была упразднена, а ее функции были переданы другим комиссиям Особого совещания по обороне.

Подготовительная комиссия по артиллерийским вопросам была образована при Особом совещании по обороне 26 августа 1915 г. для предварительного обсуждения и выяснения потребностей армии в артиллерийском имуществе (винтовки, пулеметы, орудия, патроны, снаряды), определения срочности военных заказов и контроля за поступлением предметов артиллерийского довольствия в действующую армию.

Особое совещание по перевозкам (Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке топлива и продовольственных и военных грузов) было учреждено 17 августа 1915 г. как «высшее правительственное установление» для регулирования всех транспортных перевозок в стране. Во главе Особого совещания стоял министр путей сообщения. В состав Совещания входили представители заинтересованных ведомств, обеих законодательных палат и буржуазных организаций.

Особое совещание по продовольственному делу (Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу) — высший правительственный орган при министре земледелия, созданный для руководства продовольственной политикой на время войны. Особое совещание по продовольственному делу учреждено одновременно с другими тремя Особыми совещаниями (по обороне, топливу и перевозкам) 17 августа 1915 г. Являлось бюрократическим учреждением, состоявшим из представителей ведомств, Государственной думы и Государственного совета, а также представителей от Всероссийских земского и городского союзов. Упразднено постановлением Временного правительства 9 марта 1917 г.

Особое совещание по топливу, Осотоп (Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обеспечению топливом путей сообщения, государственных и общественных учреждений и предприятий, работающих для целей государственной обороны) — высшее правительственное учреждение по регулированию снабжения промышленности и транспорта топливом. Учреждено 17 августа 1915 г. В состав Особого совещания по топливу, помимо представителей ведомств, входили представители Государственной думы и Государственного совета, общественных и монополистических организаций буржуазии. Особое совещание по топливу возглавлялось министром торговли и промышленности. При Особом совещании для ведения текущей и подготовительной работы имелось управление делами и секции: угольная, нефтяная и др.

Центральное бюро по объединению закупок сахара (Центросахар) — центральный орган по регулированию снабжения армии и населения сахаром, учрежденный царским правительством 20 января 1916 г. с местопребыванием в г. Киеве. Центральное бюро осуществляло закупки сахара у сахарозаводчиков по твердым ценам и его распределение между потребителями. Работало под руководством и по указаниям Особого совещания по продовольственному делу (до его упразднения Временным правительством) и в тесной связи с Об-вом сахарозаводчиков.

Центральный комитет по регулированию массовых перевозок грузов по железным дорогам учрежден в 1906 г. для объединения действий местных органов по регулированию массовых перевозок (так называемых порайонных комитетов), обслуживавших несколько железных дорог.

Экономический совет при Временном правительстве был создан в июне 1917 г. в качестве высшего совещательного государственного органа для разработки и обсуждения общих вопросов экономической политики, в первую очередь основных прин-

ципов регулирования народного хозяйства страны. В состав Экономического совета входили министры Временного правительства, их заместители, представители буржуазных организаций. В начале октября 1917 г. Экономический совет ввиду его полной бездеятельности был упразднен.

* * *

Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (Земский союз) возник в июле 1914 г. и представлял собою буржуазно-помещичью организацию, занимавшуюся организацией тыла для ведения войны (помощь раненым, устройство беженцев, создание всевозможных ремонтных мастерских и т. п.). Будучи по преимуществу организацией либеральных помещиков, Земский союз играл крупную политическую роль в качестве одной из опор так называемого прогрессивного блока. Его представители входили в состав Особых совещаний и других правительственных органов периода войны. В предоктябрьский период активно поддерживал Временное правительство в его борьбе с революцией.

Всероссийский союз городов (Союз городов) — влиятельная организация городской буржуазии, созданная в июле 1914 г. для оказания помощи царскому правительству в ведении войны. Выполнял те же функции, что и Земский союз, в тесном контакте с которым он действовал. Союз городов был представлен в правительственных органах военного времени. Во главе союза стоял главный комитет. После свержения царизма Союз городов, выражая интересы буржуазии, активно боролся с революционным движением, поддерживая все контрреволюционные начинания буржуазных организаций и Временного правительства.

Всероссийский союз торговли и промышленности — предпринимательская организация, созданная на I Всероссийском торгово-промышленном съезде в марте 1917 г. для объединения крупной торгово-промышленной буржуазии под руководством московской буржуазии. Союз являлся одной из самых реакционных организаций русской буржуазии, застрельщиком борьбы с нараставшей народной революцией. Во главе союза стоял совет.

Всероссийский союз обществ заводчиков и фабрикантов — предпринимательская организация, объединявшая 16 районных обществ заводчиков и фабрикантов. Создана на Всероссийской конференции представителей обществ заводчиков и фабрикантов 9—10 августа 1917 г. в Петрограде для борьбы с нараставшей революцией и для защиты экономических и политических интересов монополистической буржуазии. Руководство деятельностью союза осуществляли совет и президиум. Имел свой печатный орган «Известия Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов».

Всероссийское об-во кожевенных заводчиков возникло в январе 1915 г. и к 1917 г. объединяло большинство крупных и средних предприятий кожевенной промышленности. Деятельность общества сводилась к представительству интересов кожевенных заводчиков, оказанию содействия в мобилизации кожевенной промышленности для работы на военные нужды (путем снабжения материалами, машинами, регулирования цен и т. п.) и к борьбе с рабочим классом. Общество издавало журнал «Вестник Всероссийского общества кожевенных заводчиков».

Всероссийское об-во сахарозаводчиков возникло в 1897 г. как организация по представительству интересов владельцев сахарных заводов. Руководящую роль в обществе играли крупнейшие сахарозаводчики-рафинеры — заправилы сахарного синдиката. Занималось главным образом разработкой условий сахарного производства текущего года (культура обработки свеклы, состояние рынка, цен, экспорта и т. д.) и оказывало большое влияние на экономическую политику как царского, так и Временного правительства. Во главе общества стояло правление. Общество издавало специальный орган «Вестник сахарной промышленности».

Екатеринославское об-во заводчиков и фабрикантов объединяло накануне Февральской революции 91 предприятие (за исключением металлургических заводов). После Февральской революции расширило свою деятельность, создав секции по отдельным отраслям промышленности и районные отделения в ряде городов Юга России, тяготевших к Екатеринославу. Общество являлось типичной антирабочей предпринимательской организацией и вело ожесточенную борьбу с рабочим движением, особенно в период подготовки и проведения Октябрьской революции.

Земгор (сокращенное название Объединенного комитета Всероссийских земского и городского союзов) создан в июле 1915 г. для координации деятельности Земского и Городского союзов по мобилизации тыла, в частности мелкой и кустарно-ремесленной промышленности для производства интендантского и другого военного имущества. Земгор являлся также важным политическим центром торгово-промышленной буржуазии и обуржуазившихся помещиков.

Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков был создан в 1874 г. и являлся постоянным исполнительным органом организации частнокапиталистических банков—их съездов. Состоял из избранных на съезде представителей банков. В 1916 г. на III съезде представителей акционерных коммерческих банков коми-

тет был преобразован и стал органом Совета съездов представителей акционерных коммерческих банков. В компетенцию совета и комитета входило объединение представительства акционерных коммерческих банков перед правительством, предпринимательскими организациями, рабочими профессиональными союзами и другими организациями, приведение в исполнение постановлений съездов, выработка общей финансовой политики банков, финансовой техники и счетоводства и т. д. Комитет имел свои органы на местах в лице 53 местных банковых комитетов, в которые входили управляющие местными отделениями столичных банков и представители правлений местных банков.

Наряду с постоянно действующими органами — советом и комитетом — периодически созывались Совещания представителей акционерных коммерческих банков. В 1917 г. Совещания фактически стали постоянно действующим органом, решавшим все наиболее важные вопросы общей и текущей политики банков. В состав Совещания входили председатели и члены правлений крупнейших столичных и периферийных банков.

Московский биржевой комитет — руководящий орган Московской биржи, учрежденный в 1837 г. для ведения биржевой торговли. Членами биржи являлись купцы и промышленники, составлявшие так называемое биржевое общество. Комитет, формально являясь ответственным за ведение текущих дел биржи и биржевого общества, в действительности выполнял функции представительства интересов московского именитого купечества, а с конца XIX в. — верхушки торгово-промышленной буржуазии Москвы. В связи с этим Московский биржевой комитет был одной из влиятельнейших представительных организаций русской империалистической буржуазии, осуществлявший защиту узкокорыстных экономических и политических интересов магнатов московского капитала. Комитет был также одним из центров борьбы московской торгово-промышленной буржуазии против рабочего класса, а после Февральской революции стал опорным пунктом самых контрреволюционных выступлений русской буржуазии.

Московский торгово-промышленный комитет учрежден лидерами крупной московской буржуазии в дни Февральской революции 1917 г. для объединения деятельности отраслевых и местных торгово-промышленных организаций г. Москвы и Центрального промышленного района в их борьбе с экономическими и политическими требованиями рабочего класса, за сохранение всевластия капитала в обстановке нараставшего революционного движения. Комитет принял на себя представительство и защиту наиболее общих интересов крупнокапиталистической промышленности и торговли, в связи с чем ярко проявил рост контрреволюционности русской империалистической буржуазии. Формально комитет действовал при Московской бирже, фактически был самостоятельной и влиятельной предпринимательской организацией. К концу 1917 г. в состав комитета входило 27 представительных организаций буржуазии (Московское биржевое общество, Московская хлебная биржа, Об-во заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района, Союз объединенной промышленности, Всероссийские общества льнопромышленников, кожевенных заводчиков и др.). Деятельностью комитета руководил президиум, являвшийся его исполнительным органом.

Об-во заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района объединяло предпринимателей Москвы и Московской губернии и являлось одной из крупнейших и влиятельных организаций русской буржуазии. Начало созданию общества было положено в 1905 г., но устав его был утвержден в 1907 г. К 1 августа 1917 г. в состав общества входило около 1100 предприятий, на которых было занято до 400 тыс. рабочих. Общество имело отделы: текстильный, металлообрабатывающий, деревообделочный и т. д. В задачу общества как предпринимательского антирабочего союза входило объединение действий фабрикантов и заводчиков против рабочего класса, его экономических и политических требований. Общество выступало также с ходатайствами по различным вопросам экономической политики царского, а затем Временного правительства. Деятельностью общества руководил совет.

Об-во фабрикантов хлопчатобумажной промышленности (Об-во хлопчатобумажных фабрикантов) — ведущая представительная организация владельцев хлопчатобумажных фабрик Центрального промышленного района, возникшая в 1913 г. Помимо защиты интересов своих членов и борьбы с рабочим движением, общество выполняло также некоторые функции монополистического объединения (регулирование производства и сбыта хлопчатобумажных тканей, снабжения предприятий сырьем и т. п.). Общество имело свои отделения-филиалы в основных районах хлопчатобумажного производства (Орехово-Зуевское, Богородско-Глуховское, Шуйское и другие общества).

Петроградское об-во заводчиков и фабрикантов — одна из крупнейших предпринимательских организаций России, объединявшая представителей различных отраслей крупной промышленности столицы. Возникло в 1897 г. под именем Петербургского об-ва для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности, в 1906 г. под влиянием революционных событий преобразовалось в Петербургское об-во заводчиков и фабрикантов. По содержанию деятельности относилось к так называемым союзам работодателей. Как союз, созданный для борьбы с рабочим

движением, Петроградское об-во проявило себя уже в период первой русской революции. Контрреволюционный характер общества с особенной силой проявился в 1917 г., накануне Октябрьской революции. В 1917 г. Петроградское об-во объединяло около 450 промышленных предприятий с общим числом рабочих около 280 тыс. человек, из которых около 180 тыс. приходилось на предприятия с числом рабочих свыше 1 тыс. человек. В составе общества имелись отделы: механический, текстильный, типолитографский, технo-химический, писчебумажный и др. Кроме того, на 1 августа 1917 г. общество имело 8 районных отделений. Петроградское об-во, являясь организацией крупной монополистической буржуазии столицы, играло большую политическую роль и нередко выступало в качестве представителя интересов всей российской буржуазии. Возглавлялось общество советом и избранным им президиумом.

Совет съезда горнопромышленников Юга России — исполнительный орган одной из старейших и влиятельнейших представительных организаций русской буржуазии — съезда горнопромышленников Юга России, возникшего в 1874 г. Съезд горнопромышленников Юга России объединял владельцев предприятий металлургической, каменноугольной и железорудной промышленности Донбасса и Криворожья. Совет съезда представлял интересы горстки монополистических воротил Юга России и стоявшего за ними иностранного капитала. Решающую роль в Совете съезда играли представители синдикатов «Продамет» и «Продуголь». Среди предпринимательских организаций подобного типа Совет съезда выделялся своей агрессивностью и крайней реакционностью в отношении рабочего класса. В 1917 г. возглавлял борьбу южных горнопромышленников против политических и экономических требований рабочих. Издавал журнал «Горнозаводское дело».

Совет съездов бакинских нефтепромышленников — постоянный исполнительный орган предпринимательской организации владельцев нефтепромышленных и нефтеторговых фирм Бакинского нефтяного района. Создан в 1883 г. Вся деятельность Совета съездов направлялась заправилами нефтяных монополий, в интересах которых он оказывал сильное влияние на экономическую политику царского, а затем Временного правительства. Совет съездов вел активную борьбу с рабочим движением в Баку, являясь одной из самых контрреволюционных организаций российской империалистической буржуазии. Печатным органом Совета съездов был журнал «Нефтяное дело».

Совет съездов горнопромышленников Урала являлся исполнительным органом съездов уральских горнопромышленников, объединявших с 1898 г. владельцев предприятий черной и цветной металлургии, каменноугольной промышленности и других отраслей горнозаводской промышленности Урала. Являясь представительной организацией, Совет съездов защищал узкокорыстные интересы магнатов уральской промышленности. Возглавлял борьбу уральских капиталистов против рабочего класса, а в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции являлся организационным центром саботажа и массовых локаутов на Урале.

Совет съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства — центральный исполнительный орган возникшей в 1905 г. представительной организации российского купечества, так называемого Всероссийского съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Членами съезда являлись биржевые комитеты. Совет съездов занимался вопросами внутренней отпускной торговли, представляя интересы преимущественно крупных хлеботорговцев.

Совет съездов представителей металлообрабатывающей промышленности — исполнительный орган предпринимательской организации, объединявшей крупные металлообрабатывающие и машиностроительные заводы. Создан на учредительном съезде представителей металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий в 1916 г. Совет съезда осуществлял представительство и защиту интересов крупных заводчиков и их синдикатских объединений.

Совет съездов представителей промышленности и торговли — постоянный орган всероссийской организации крупной промышленной и торговой буржуазии, так называемых съездов представителей промышленности и торговли. Создан в 1906 г. Совет съездов осуществлял представительство и защиту узкокорыстных интересов верхушки русской промышленной буржуазии, являясь боевым штабом монополистов. Был тесно связан с государственным аппаратом царского и Временного правительства. Активно выступал против рабочего класса как до свержения царизма, так и в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Общее руководство деятельностью организации осуществлялось советом и назначаемым им комитетом. Печатным органом Совета съездов являлся журнал «Промышленность и торговля».

Совет частных железных дорог — одна из реакционнейших предпринимательских организаций, возникшая в марте 1917 г. для защиты интересов крупных железнодорожных магнатов и борьбы с рабочим классом. В виде неофициального органа совет функционировал с 1906 г. под названием «Совещание председателей частных железных дорог». В совет входили председатели правлений всех частных железных дорог России. В период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции совет активно участвовал в проведении политики саботажа и массовых ло-

каутов на железных дорогах России. Деятельностью Совета частных железных дорог руководил комитет.

Союз объединенной промышленности — организация промышленников, созданная весной 1917 г. владельцами текстильных предприятий Московского промышленного района для разработки общих вопросов политики буржуазии прежде всего в рабочем вопросе и практического руководства борьбой местных предпринимательских организаций и отдельных предпринимателей с рабочим движением.

В конце сентября 1917 г. Союз объединенной промышленности слился с Об-вом фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. В результате этого возникла новая, более мощная предпринимательская организация — **Союз хлопчатобумажной промышленности Центрального района,** поставившая своей задачей объединение всех владельцев хлопчатобумажных предприятий для борьбы с революционным рабочим классом и сохранение всевластия капитала на предприятиях.

Союз писчебумажных фабрикантов в России — предпринимательская организация по представительству интересов владельцев писчебумажных предприятий; создан в 1901 г. Деятельностью союза руководил распорядительный комитет.

Союз представителей металлургической и железоделательной промышленности — предпринимательская организация, возникшая в апреле 1917 г. исключительно для борьбы с рабочим классом. В союз входили крупнейшие металлургические и частью металлообрабатывающие заводы Юга России и Центрального промышленного района, в большинстве своем участники синдиката «Продамет». Заправилы этого синдиката и направляли всю деятельность союза. Возглавлялся союз советом.

Харьковское об-во заводчиков и фабрикантов возникло в марте 1917 г. и объединяло фабрично-заводские предприятия г. Харькова и Харьковского района. К 1 августа 1917 г. общество объединяло 150 предприятий, на которых было занято около 100 тыс. рабочих. Подобно другим обществам этого типа, являлось боевой антирабочей организацией, активно участвовавшей в проведении политики саботажа и локаутов на предприятиях Харьковского района.

Центральный военно-промышленный комитет (ЦВПК) — главный руководящий орган военно-промышленных комитетов, созданных русской буржуазией в 1915 г. для содействия мобилизации промышленности для нужд войны и консолидации буржуазной общественности. В ведении военно-промышленных комитетов, в том числе Центрального комитета, находилось значительное количество промышленных предприятий, в подавляющем большинстве мелких, выполнявших заказы военного ведомства на второстепенное военное имущество и снаряжение. ЦВПК играл видную политическую роль как орган представительства интересов русской империалистической буржуазии. Представители ЦВПК принимали участие в работе важнейших правительственных органов (особых совещаний, различных комитетов и т. п.) и оказывали заметное влияние на экономическую политику царского правительства. Руководящая роль в ЦВПК принадлежала представителям крупного промышленного и банковского капитала. После Февральской революции в связи с переходом государственной власти в руки буржуазии значение ЦВПК упало, но тем не менее он продолжал оставаться одной из важных организаций русской буржуазии, использованной ею для борьбы с нараставшей революцией.

Центральный комитет военно-технической помощи объединенных научных и технических организаций (Центральный комитет военно-технической помощи) представлял собою координационный и руководящий орган организации буржуазной научно-технической интеллигенции (научных обществ, союзов инженеров и т. п.), созданной в 1915 г. для оказания помощи правительственным органам в мобилизации научных и технических сил в интересах ведения войны. Местные комитеты военно-технической помощи (Петроградский, Московский и др.) занимались популяризацией военно-технических знаний среди солдат, обучением их техническим и строительным специальностям и т. п.

Центральный комитет по обеспечению дровами и лесными материалами железных дорог (Центролес) создан в июне 1917 г. по инициативе экстренного съезда представителей лесной промышленности, состоявшегося 24—26 апреля 1917 г. в Петрограде.

В состав Центролеса вошли Центральный военно-промышленный комитет, Совет съездов представителей лесной промышленности и торговли и Всероссийские Земский и Городской союзы. Заготовку дров Центролес предполагал осуществлять через вошедшие в его состав организации, а также путем широкого привлечения частных лесопромышленников.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

№ 1. *30 апреля 1917 г.* — Статья в газете «Правда» «Кому нужна война до конца?» о росте прибылей капиталистов в годы войны 29
№ 2. *8 июня 1917 г.* — Статья в газете «Правда» о росте прибылей капиталистов и об увеличении в связи с этим основных капиталов промышленными предприятиями и банками 31
№ 3. *22 июня 1917 г.* — Сообщение газеты «Социал-демократ» о повышении курса акций капиталистических предприятий в связи с началом наступления русской армии 33
№ 4. *22 июня 1917 г.* — Сообщение газеты «Социал-демократ» о росте прибылей московских банков в 1916 г. 34
№ 5. *18 августа 1917 г.* — Статья из «Торгово-промышленной газеты» о влиянии Февральской революции на оживление частной эмиссионной деятельности 35
№ 6. *13 октября 1917 г.* — Статья из «Торгово-промышленной газеты» «Учредительская деятельность за первое полугодие 1917 г.» 36
№ 7. *1917 г.* — Таблица о концентрации рабочих на крупнейших предприятиях г. Петрограда к 1917 г. 40
№ 8. *23 декабря 1917 г.* — Из докладной записки правления Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва Высшему Совету Народного Хозяйства о составе общества, масштабах производства и численности рабочих в 1917 г. 46
№ 9. *4 июля 1917 г.* — Письмо управления синдиката «Продамет» Петроградскому комитету Новороссийского об-ва каменноугольного, железного и рельсового производств о продлении действующих контрагентских договоров между синдикатом и обществом на один год . . 48
№ 10. *Июль 1917 г.* — Форма обязательства контрагентов синдиката «Продамет» о продлении на один год действующих контрагентских договоров на сортовое железо 49
№ 11. *4 августа 1917 г.* — Письмо главноуправляющего Петровскими заводами и рудниками Русско-Бельгийского металлургического об-ва Главному военно-техническому управлению о необходимости передачи заказов заводу через синдикат «Продамет» 50
№ 12. *27 сентября 1917 г.* — Письмо управляющего делами синдиката «Продвагон» П. Г. Иванова синдикату «Продамет» с просьбой о разрешении на время войны заводам-поставщикам начинать прокатку металлов для нужд вагоностроительных заводов без подтверждения «Продамета» 50
№ 13. *20 октября 1917 г.* — Письмо управления синдиката «Продамет» председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому с просьбой оказать воздействие на Московский металлический завод с целью продления им договора с синдикатом 51
№ 14. *20 октября 1916 г.* — Письмо правления синдиката «Кровля» правлению Об-ва Лысьвенского горного округа насл-ков гр. П. П. Шувалова о сосредоточении в «Кровле» сведений о запасах черных металлов и распределения заказов на них на заводах Урала 52
№ 15. *22 сентября 1917 г.* — Письмо синдиката «Кровля» синдикату «Продвагон» о порядке распределения и отпуска кровельного железа потребителям контрагентами «Кровли» 52
№ 16. *30 ноября 1916 г.* — Доклад правления синдиката «Медь» общему собранию акционеров о плане действий синдиката на 1917 г. 53
№ 17. *20 мая 1917 г.* — Письмо правления синдиката «Медь» правлению Об-ва

Верх-Исетских горных и механических заводов по поводу подписания контрагентских договоров на 1918—1919 гг. 54
№ 18. *Не ранее 20 мая 1917 г.* — Список контрагентов синдиката «Медь» . . . 55
№ 19. *4 августа 1916 г.* — Письмо Русско-Азиатского, Петроградского международного и Сибирского торгового банков Т-ву нефтяного производства бр. Нобель о согласии гарантировать реализацию нового выпуска акций товарищества 55
№ 20. *4 августа 1916 г.* — Письмо Русско-Азиатского, Петроградского международного и Сибирского торгового банков Т-ву нефтяного производства бр. Нобель о распределении между группой нефтепромышленных фирм части нового выпуска акций товарищества 56
№ 21. *16 августа 1916 г.* — Письмо нефтепромышленника С. Г. Лианозова Русско-Азиатскому банку об обмене принадлежащих ему шеров Русской генеральной нефтяной корпорации на акции Т-ва нефтяного производства бр. Нобель нового выпуска 57
№ 22. *22 декабря 1916 г.* — Письмо правления Т-ва нефтяного производства бр. Нобель Русско-Азиатскому, Петроградскому международному и Сибирскому торговому банкам о передаче проданных товариществу паев Т-ва нефтяного производства Г. М. Лианозова с-я и шеров Русской генеральной нефтяной корпорации 57
№ 23. *9 января 1917 г.* — Журнал № 4а правления Русского т-ва «Нефть» о завершении формирования комплекса предприятий товарищества и плане дальнейшего его развития 58
№ 24. *6 февраля 1917 г.* — Журнал № 30 заседания правления Русского т-ва «Нефть» о мерах по организации предприятия для экспорта нефтепродуктов 61
№ 25. *6 февраля 1917 г.* — Журнал № 31 заседания правления Русского т-ва «Нефть» о проекте организации предприятия для экспорта нефтепродуктов 62
№ 26. *15 марта 1917 г.* — Журнал № 54 заседания правления Русского т-ва «Нефть» по утверждению отчета товарищества за 1916 г. 62
№ 27. *28 июля 1917 г.* — Журнал № 179 заседания правления Русского т-ва «Нефть» о заключении соглашения с Русско-Азиатским банком о гарантии им реализации нового выпуска паев товарищества 65
№ 28. *24 марта 1917 г.* — Протокол № 11 заседания совета синдиката «Продвагон» о продлении до 1 января 1919 г. действия синдикатского договора с контрагентами 66
№ 29. *16 октября 1917 г.* — Письмо совета синдиката «Продвагон» Хозяйственному управлению железных дорог по поводу предстоящих заказов на вагоны и их распределения между синдицированными заводами 67
№ 30. *21 марта 1917 г.* — Циркулярное письмо совета синдиката паровозостроительных заводов правлению Об-ва Коломенского машиностроительного завода о произведенном распределении заказов на паровозы на 1918 г. между предприятиями синдиката 68
№ 31. *25 января 1918 г.* — Из справки синдиката паровозостроительных заводов о выпуске паровозов в 1911—1917 гг. и порядке установления цен на паровозы 69
№ 32. *18 сентября 1918 г.* — Письмо совета синдиката паровозостроительных заводов Совету Народного Хозяйства Северного района об истории организации и характере деятельности синдиката 71
№ 33. *Сентябрь 1917 г.* — Проект договора между синдикатом «Снарядосоюз» и обществами-контрагентами на 1917—1919 гг. 72
№ 34. *Не ранее 17—не позднее 20 октября 1917 г.* — Представление синдиката «Снарядосоюз» Главному артиллерийскому управлению с сообщением списка заводов, объединяемых синдикатом на 17 октября 1917 г. 74
№ 35. *25 апреля 1917 г.* — Письмо Отдела торговли Министерства торговли и промышленности правлению Русского об-ва спичечной торговли о разрешении возобновить его деятельность 75
№ 36. *16 августа 1917 г.* — Письмо правления Российского хлопкопромышленного т-ва правлению т-ва Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°» об образовании объединения хлопчатобумажных предприятий 75
№ 37. *6 октября 1917 г.* — Из протокола № 403 заседания правления Т-ва ситценабивной мануфактуры «Эмиль Циндель» о покупке контрольных пакетов акций других текстильных предприятий 77
№ 38. *3 октября 1918 г.* — Докладная записка о составе, характере связей и производственной деятельности группы текстильных предприятий, объединяемых Т-вом Прохоровской трехгорной мануфактуры 78

№ 39. *1917 г.* — Краткий очерк деятельности торгово-промышленного т-ва «Иван Стахеев и К°» 81
№ 40. *13 марта 1917 г.* — Циркуляр правления Петроградского международного коммерческого банка местным отделениям о необходимости понижения ставок по текущим счетам и вкладам в связи с обилием на местах свободных средств 88
№ 41. *11 апреля 1917 г.* — Доклад правления Азовско-Донского коммерческого банка общему собранию акционеров о роли русских банков в финансировании войны и об итогах деятельности банка за 1916 г. . . 89
№ 42. *1 сентября 1917 г.* — Циркуляр Петроградского международного коммерческого банка местным отделениям о сокращении активных операций 91
№ 43. *9 сентября 1917 г.* — Из журнала № 192 заседания Особого совещания по обороне, обсуждавшего заявление представителя Министерства труда Г. Д. Красинского о несоответствии политики частных банков задачам финансирования промышленности 92
№ 44. *Сентябрь 1917 г.* — Ведомость изменения задолженности русских банков Министерству финансов с 1 января 1916 г. по 1 сентября 1917 г. . . . 93
№ 45. *2 октября 1917 г.* — Циркуляр Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков местным банковым комитетам о мерах по координации действий банков на местах 94
№ 46. *11 октября 1917 г.* — Циркуляр правления Петроградского международного коммерческого банка местным отделениям о максимальном использовании облигаций «Займа свободы» для кредитования в Государственном банке 94
№ 47. *16 октября 1917 г.* — Циркуляр правления Азовско-Донского коммерческого банка местным отделениям о сокращении норм кредитования под дивидендные бумаги ряда банков и торгово-промышленных обществ 95
№ 48. *18 октября 1917 г.* — Циркуляр правления Петроградского международного коммерческого банка местным отделениям о порядке оценки ценных бумаг, обеспечивающих онкольные счета клиентов, в связи с прекращением деятельности фондовых бирж 96
№ 49. *23 октября 1917 г.* — Циркуляр правления Волжско-Камского коммерческого банка управляющим отделениям и агентам о тяжелом положении на денежном рынке и сокращении в связи с этим активных операций 97
№ 50. *1918 г.* — Сводный баланс петроградских частных коммерческих банков на 14 декабря 1917 г. 98
№ 51. *Май 1917 г.* — Из отчета инспектора Государственного банка П. И. Перхоровича по обследованию товарных операций Русско-Азиатского банка 100
№ 52. *6 февраля 1919 г.* — Отношение 1-го отделения Народного банка в правление Северо-Западной конторы банка с сообщением списка предприятий, патронировавшихся Русско-Азиатским, Петроградским международным и другими коммерческими банками 111
№ 53. *Май 1917 г.* — Из отчета младшего инспектора Государственного банка И. Ф. Баторевича по обследованию товарных операций Русского для внешней торговли банка 114
№ 54. *Май 1917 г.* — Из отчета младшего инспектора Государственного банка И. Ф. Баторевича по обследованию товарных операций Азовско-Донского коммерческого банка 127
№ 55. *13 января 1917 г.* — Протокол № 9 заседания правления Русского торгово-промышленного банка о продаже Киевскому частному коммерческому банку 845 паев Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных заводов (бывш. «Бр. Терещенко») 145
№ 56. *14 апреля 1917 г.* — Протокол № 69 заседания правления Русского торгово-промышленного банка о продаже правлению Тульско-Черкасского т-ва свеклосахарных и рафинадных заводов (бывш. «Бр. Терещенко») паев четырех сахарных заводов 147
№ 57. *19 апреля 1917 г.* — Доклад дирекции Русского торгово-промышленного банка правлению о результатах операций по отделу «Участие банка в предприятиях» за 1916 г. 148
№ 58. *24 апреля 1917 г.* — Письмо А. П. Малаховского Русскому торгово-промышленному банку по поводу предполагаемого объединения банка с Петроградским международным коммерческим и Русским для внешней торговли банками 149
№ 59. *24 апреля 1917 г.* — Письмо К. И. Ярошинского Русскому торгово-промышленному банку о передаче ему 35 тыс. акций Русского для внешней торговли банка в связи с предполагаемым их слиянием 150

№ 60. *14 октября 1917 г.* — Письмо К. И. Ярошинского Русскому торгово-промышленному банку о согласии с условиями участия в консорциуме по скупке акций Русского для внешней торговли банка 151
№ 61. *27 января 1919 г.* — Отношение 4-го отделения Народного банка в правление Северо-Западной конторы с сообщением списка предприятий, контролировавшихся Русским торгово-промышленным и Русским для внешней торговли банками 152
№ 62. *30 октября 1918 г.* — Отношение Технической коллегии по ликвидации Сибирского торгового банка во 2-е отделение Народного банка с сообщением списка предприятий, финансировавшихся банком. . . 154
№ 63. *21 января 1919 г.* — Отношение Технической коллегии по ликвидации Сибирского торгового банка во 2-е отделение Народного банка с сообщением списка предприятий, финансировавшихся банком 155
№ 64. *14 марта 1917 г.* — Из журнала заседания Московского торгово-промышленного комитета об отношении промышленников к вопросу о введении 8-часового рабочего дня 159
№ 65. *20 марта 1917 г.* — Проект положения о местных постоянных органах торгово-промышленного самоуправления, выработанный I Всероссийским съездом Союза торговли и промышленности. 162
№ 66. *6 апреля 1917 г.* — Циркулярное письмо № 6 Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности всем членам съезда с изложением ходатайства, возбужденного Советом съездов перед Временным правительством, об оказании финансовой и моральной поддержки механическим заводам 163
№ 67. *9 мая 1917 г.* — Докладная записка Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов министру-председателю Временного правительства об ухудшении положения промышленных предприятий в связи с экономическими требованиями рабочих 165
№ 68. *13 мая 1917 г.* — Журнал № 21 заседания Совета съездов горнопромышленников Урала о результатах рассмотрения доклада делегации промышленников о положении металлургической и металлообрабатывающей промышленности на заседании Временного правительства 10 мая 1917 г. 169
№ 69. *19 мая 1917 г.* — Письмо совета Об-ва фабрикантов хлопчатобумажной промышленности Московскому биржевому комитету с протестом против выступлений отдельных министров Временного правительства об ограничении сверхприбылей предпринимателей 171
№ 70. *27 мая 1917 г.* — Декларация конференции промышленников Юга России Временному правительству об основных вопросах экономической и политической программы монополистической буржуазии и с требованием обуздания рабочего класса 173
№ 71. *30 мая 1917 г.* — Письмо председателя Центрального комитета по восстановлению и поддержанию нормального хода работ в промышленных предприятиях военному и морскому министру о необходимости обследования состояния промышленности и организации над нею общественно-государственного контроля 180
№ 72. *1—2 июня 1917 г.* — Резолюция конференции представителей торгово-промышленных организаций об обязанности Временного правительства обеспечить охрану капиталистического строя в стране и принять решительные меры к прекращению попыток установления рабочего контроля над производством и повышения заработной платы 181
№ 73. *1—2 июня 1917 г.* — Резолюции конференции представителей торгово-промышленных организаций об объединении предпринимательских организаций и создании особого комитета защиты промышленности 182
№ 74. *2 июня 1917 г.* — Циркулярное письмо № 12 Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности всем членам съезда с извещением об обращении Совета съездов к министрам торговли и промышленности и труда о недопустимости установления контроля над производством со стороны рабочих Акц. об-ва механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского (Петроград) 184
№ 75. *7 июля 1917 г.* — Письмо Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности Т-ву Московского металлического завода об отрицательном отношении промышленных кругов к принудительному синдицированию и трестированию русской промышленности 185
№ 76. *15 июля 1917 г.* — Заявление промышленной группы Учредительного областного съезда снабжения в г. Харькове председателю съезда с

требованием широкого участия представителей промышленников во вновь создаваемых местных органах снабжения 187
№ 77. *22 июля 1917 г.* — Циркулярное письмо совета Союза объединенной промышленности всем членам союза о задачах промышленников в области взаимоотношений с рабочим классом и его организациями и о поддержке Временного правительства 189
№ 78. *26 июля 1917 г.* — Докладная записка Совета съездов представителей промышленности и торговли Министерству торговли и промышленности с ходатайством об отмене запрещения правительства увеличивать основные капиталы акционерных обществ 190
№ 79. *2 августа 1917 г.* — Докладная записка Совета съезда горнопромышленников Юга России министру торговли и промышленности о положении в Донецком бассейне и о необходимых мерах по подавлению рабочего движения и восстановлению производительности труда в бассейне 192
№ 80. *3 августа 1917 г.* — Речь П. П. Рябушинского при открытии II Всероссийского торгово-промышленного съезда с оценкой политического и экономического положения в стране, с критикой бессилия Временного правительства и эсеро-меньшевистских лидеров в борьбе с революцией и призывом к мобилизации всех сил и средств для удушения революции 196
№ 81. *4 августа 1917 г.* — Журнал заседания Совещания представителей акционерных коммерческих банков о выработке перечня вопросов для Московского совещания общественных деятелей и выборах на него делегатов от банков 201
№ 82. *12 августа 1917 г.*—Статья В. Владимирова в газете «Социал-демократ» о контрреволюционном характере политики промышленников 203
№ 83. *5 сентября 1917 г.* — Из журнала заседания совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов, обсуждавшего вопросы создания политической организации промышленников 205
№ 84. *12 сентября 1917 г.* — Из журнала заседания комитета Совета съездов представителей промышленности и торговли об отношении торгово-промышленных организаций к вновь создаваемым местным органам снабжения и к законопроектам Министерства труда 208
№ 85. *15 сентября 1917 г.* — Письмо совета Об-ва фабрикантов хлопчатобумажной промышленности Московскому биржевому комитету по вопросу о состоянии текстильной промышленности, о гибельности политики Временного правительства и о необходимых мерах по восстановлению «порядка» в стране 209
№ 86. *24 сентября 1917 г.* — Доклад управляющего делами Совета съезда горнопромышленников Юга России Б. Н. Соколова на III конференции промышленников Юга России «Об условиях, при которых возможно существование промышленности, и о заработной плате» . . . 212
№ 87. *5 марта 1917 г.* — Обращение министра торговли и промышленности А. И. Коновалова к торгово-промышленным организациям с призывом к сотрудничеству с Временным правительством 214
№ 88. *10 марта 1917 г.* — Из журнала № 14 заседания Временного правительства об утверждении постановления о немедленном облегчении образования акционерных обществ в связи с представлением Министерства торговли и промышленности 215
№ 89. *31 марта 1917 г.* — Сообщение газеты «Вестник Временного правительства» о беседе министра торговли и промышленности А. И. Коновалова с представителями печати о характере политики министерства . . 216
№ 90. *14 мая 1917 г.* — Письмо управляющего делами Особого совещания по обороне ген. Н. А. Бабикова председателю заводского совещания Уральского района по вопросу о порядке проведения ревизии банков 218
№ 91. *7 июня 1917 г.* — Циркуляр Министерства внутренних дел губернским комиссарам о недопустимости вмешательства общественных организаций в деятельность частных банков и о предотвращении нарушений в банках коммерческой тайны 219
№ 92. *8 июня 1917 г.* — Докладная записка временно управляющего Министерством торговли и промышленности В. А. Степанова Временному правительству об основных принципах экономической программы правительства и необходимости ее обнародования в правительственной декларации 220
№ 93. *8 июня 1917 г.* — Проект правительственной декларации по вопросам экономической политики 225
№ 94. *Не ранее 13 июня 1917 г.* — Представление Министерства торговли и

промышленности Временному правительству о законодательных мерах по обеспечению торговой тайны при проведении обследований торгово-промышленных предприятий, заподозренных в спекуляции 227
№ 95. *17 июня 1917 г.* — Из журнала № 170 заседания Особого совещания по обороне о налоговых мероприятиях Временного правительства . . . 228
№ 96. *19 июля 1917 г.* — Из журнала № 179 заседания Особого совещания по обороне по докладу Комиссии о выработке мероприятий для повышения производительности заводов, работающих на оборону 230
№ 97. *29 августа 1917 г.* — Статья в газете «Пролетарий» о буржуазно-реакционном характере экономической программы и политики Временного правительства 232
№ 98. *13 октября 1917 г.* — Постановление Временного правительства о назначении особоуполномоченного комиссара в Донецкий бассейн и предоставлении ему чрезвычайных полномочий в военной, экономической и административной областях 234
№ 99. *Не позднее 22 октября 1917 г.* — Из проекта представления Министерства торговли и промышленности Временному правительству об учреждении торгово-промышленных палат как органов объединения и местного самоуправления промышленников и торговцев 237
№ 100. *5 марта 1917 г.* — Телеграмма Совета съездов представителей промышленности и торговли военному министру о необходимости возобновления работ особых совещаний по топливу, продовольствию и перевозкам 243
№ 101. *13 марта 1917 г.* — Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству об учреждении Временного комитета Донецкого бассейна для объединения деятельности уполномоченных особых совещаний по топливу, обороне, перевозкам и продовольствию на Юге России 243
№ 102. *15 марта 1917 г.* — Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству о порядке применения различными ведомствами чрезвычайных мер по топливоснабжению 244
№ 103. *17 марта 1917 г.* — Из журнала № 22 заседания Временного правительства об учреждении Временного комитета Уральского горнозаводского района 245
№ 104. *21 марта 1917 г.* — Письмо управляющего делами синдиката «Продамет» П. А. Тикстона военному и морскому министру с требованием скорейшего объединения руководства органами регулирования распределения металлов и топлива 246
№ 105. *22 марта 1917 г.* — Циркулярное письмо Министерства торговли и промышленности губернским, областным и городским комиссарам Временного правительства о сохранении в силе действующих постановлений о нормировке продажных цен на изделия текстильной промышленности 247
№ 106. *24 марта 1917 г.* — Постановление Временного правительства об объединении дела снабжения металлами и топливом в руках главноуполномоченного по снабжению металлами и топливом 248
№ 107. *10 апреля 1917 г.* — Представление Министерства путей сообщения Временному правительству по вопросу о предоставлении министру путей сообщения на время войны права увеличивать собственной властью договорные цены контрагентам ведомства путей сообщения 249
№ 108. *12 апреля 1917 г.* — Из журнала № 100 заседания Особого совещания по перевозкам о реформе органов, регулирующих железнодорожные перевозки 251
№ 109. *15 апреля 1917 г.* — Представление Министерства путей сообщения Временному правительству о расширении прав Комитета заготовлений при Министерстве путей сообщения по выдаче авансов контрагентам казны при заказах железнодорожных предметов 253
№ 110. *16 апреля 1917 г.* — Письмо министра путей сообщения Н. В. Некрасова министру-председателю Временного правительства кн. Г. Е. Львову о топливном кризисе и о необходимости организации заготовки дров для железных дорог 254
№ 111. *21 апреля 1917 г.* — Представление Управления делами Особого совещания по обороне военному министру о необходимости включения в состав Екатеринославского заводского совещания представителей рабочих, крестьянских и солдатских организаций 257
№ 112. *24 апреля 1917 г.* — Постановление Временного правительства «Об учреждении Комиссии для выяснения вопроса по снабжению населения предметами широкого потребления» 258
№ 113. *28 апреля 1917 г.* — Представление Министерства торговли и промыш-

ленности Временному правительству «Об установлении твердых цен на донецкое топливо, подлежащих обязательному применению к поставкам с 1 апреля с. г.» 259
№ 114. *3 мая 1917 г.* — Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству об учреждении Совещания по вопросам развития производительных сил страны 261
№ 115. *7 мая 1917 г.* — Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству «Об установлении твердых цен на металлы и изделия из них для всех поставок металлов, произведенных и производящихся с 1 апреля 1917 г.» 263
№ 116. *21 мая 1917 г.* — Обращение Совета железнодорожных рабочих депутатов Одесского узла Юго-западных железных дорог ко всем трудящимся России об отрицательных результатах деятельности буржуазных и правительственных регулирующих органов и о необходимости организации демократических сил для борьбы с разрухой 264
№ 117. *4 июня 1917 г.* — Телеграмма группы углепромышленников Донецкого бассейна товарищу министра торговли и промышленности Я. Д. Прядкину с протестом против намерения Временного правительства ввести государственную угольную монополию торговли донецким топливом 265
№ 118. *13 июня 1917 г.* — Из журнала Совещания представителей акционерных коммерческих банков об участии банков в финансировании сахарной промышленности 266
№ 119. *14 июня 1917 г.* — Из журнала № 52 заседания Совещания товарищей министров Временного правительства о расширении прав железнодорожного ведомства по сложению штрафов и неустоек с предпринимателей за нарушение договоров с казной 267
№ 120. *19 июня 1917 г.* — Письмо председателя Временного бюро учредительного съезда представителей районных совещаний по топливу министру-председателю Временного правительства о помехах, чинимых П. И. Пальчинским делу реорганизации Особого совещания по топливу, и неотложности создания авторитетного центрального органа по топливоснабжению 269
№ 121. *21 июня 1917 г.* — Резолюция I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов по вопросу о препятствиях в деле преобразования Особого совещания по топливу и необходимости его скорейшей реорганизации на демократических началах 271
№ 122. *22 июня 1917 г.* — Заявление и. о. Петроградского районного уполномоченного по топливу О. Н. Андерсона на заседании Особого совещания по топливу о неприемлемости проекта реформы Особого совещания по топливу, предложенного П. И. Пальчинским 271
№ 123. *23 июня 1917 г.* — Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству об упразднении Совещания по развитию производительных сил страны в связи с учреждением Экономического совета и Главного экономического комитета при Временном правительстве 273
№ 124. *Не позднее 27 июня 1917 г.* — Резолюция общего собрания рабочих Акц. об-ва машиностроительного завода «Я. М. Айваз» по поводу решения Временного правительства о разгрузке Петрограда 274
№ 125. *1 июля 1917 г.* — Протокол частного совещания при Министерстве торговли и промышленности о принудительном синдицировании и трестировании главнейших отраслей русской промышленности . . . 275
№ 126. *3 июля 1917 г.* — Телеграмма Областного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского бассейнов Экономическому отделу Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов с требованием расследовать дезорганизаторскую политику Пальчинского в деле снабжения 278
№ 127. *7—9 июля 1917 г.* — Резолюции I Московского районного съезда снабжения по вопросам создания и деятельности центральных правительственных регулирующих органов 279
№ 128. *8 июля 1917 г.* — Из журнала № 176 заседания Особого совещания по обороне об отношении Совещания к самочинным органам по борьбе с разрухой в связи с обсуждением проекта организации снабжения Московского района 281
№ 129. *13 июля 1917 г.* — Из протокола Учредительного областного съезда снабжения Донецкого бассейна — тезисы доклада члена организационного бюро по созыву съезда С. С. Остапенко о снабжении страны донецким топливом и о проекте угольной монополии и резолюция съезда по этому вопросу 282

№ 130. *15 июля 1917 г.* — Телеграмма председателя Учредительного областного съезда снабжения Донецкого бассейна министру-председателю Временного правительства об антигосударственной деятельности П. И. Пальчинского и о необходимости удаления его из состава правительства 284
№ 131. *16 июля 1917 г.* — Из Положения о передаче донецкого топлива в распоряжение государства и о государственной монополии торговли донецким топливом 285
№ 132. *16 июля 1917 г.* — Из журнала Совещания представителей акционерных коммерческих банков по вопросу о кредитовании банками сахарной и угольной промышленности и заготовительных мероприятий Министерства продовольствия 287
№ 133. *20 июля 1917 г.* — Из Правил распределения черных металлов отечественного производства 288
№ 134. *Не ранее 20 июля 1917 г.* — Схема порядка снабжения металлами русского производства 290
№ 135. *1 августа 1917 г.* — Телеграмма президиума съезда представителей губернских и уездных комитетов по топливу Центрального промышленного района министру торговли и промышленности С. Н. Прокоповичу о резолюции съезда, принятой 29 июля 1917 г. по вопросу о дезорганизаторской политике Особого совещания по топливу и необходимости создания условий для плодотворной работы местных органов топливоснабжения 291
№ 136. *25 августа 1917 г.* — Постановление Временного правительства «О предоставлении министру продовольствия прав регулирования снабжения населения тканями» 292
№ 137. *1 сентября 1917 г.* — Письмо Комитета съездов представителей акционерных коммерческих банков правлению Азовско-Донского банка по поводу заключения контракта между правительством и коммерческими банками по кредитованию монопольной торговли донецким топливом 293
№ 138. *5 сентября 1917 г.* — Циркуляр № 6 совета Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов членам союза о принятых им решениях сосредоточить дело снабжения промышленных предприятий сырьем и топливом в руках предпринимательских организаций . . 294
№ 139. *6 сентября 1917 г.* — Из стенографического отчета Всероссийского съезда районных комитетов снабжения с речью представителя Центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда Н. А. Скрыпника об антинародном характере регулирования хозяйства Главным экономическим комитетом 296
№ 140. *23 сентября 1917 г.* — Заявление фракции большевиков на учредительном собрании Уральского заводского совещания о реакционно-бюрократическом характере реформированного заводского совещания и об отказе участвовать в его работе 297
№ 141. *26 сентября 1917 г.* — Доклад заведующего Отделом промышленности при Совете съездов представителей промышленности и торговли А. Ф. Германа Совету съездов о системе государственных регулирующих органов, созданных Временным правительством, и об отрицательном отношении Совета съездов к представительству в них демократической общественности 298
№ 142. *11 октября 1917 г.* — Представление председателя Экономического совета С. Н. Третьякова Временному правительству об упразднении Экономического совета в связи с предполагаемым созывом Временным правительством Временного совета Российской республики 306
№ 143. *19 октября 1917 г.* — Представление Главного экономического комитета Временному правительству об учреждении районных экономических комитетов и советов 307
№ 144. *19 октября 1917 г.* — Письмо министра-председателя Временного правительства А. Ф. Керенского председателю Временного совета республики Н. Д. Авксентьеву «О ближайших законодательных мероприятиях Временного правительства, предположенных к внесению на рассмотрение Временного совета республики» 310
№ 145. *20 октября 1917 г.* — Отчет о совещании товарищей министра торговли и промышленности по вопросам принудительного синдицирования промышленности и регулирования взаимоотношений между трудом и капиталом 311
№ 146. *21 октября 1917 г.* — Отчет о совещании в Министерстве торговли и промышленности по вопросу о целесообразности введения чайной, махорочной и спичечной государственных монополий 313

№ 147. *21 октября 1917 г.* — Циркулярное письмо Управления главного уполномоченного по снабжению металлами начальникам ведомств о сокращении норм отпусков металлов на ноябрь—декабрь 1917 г. вследствие необеспеченности металлургических заводов топливом 315
№ 148. *6 марта 1917 г.* — Письмо военно-окружного контролера Минского военного округа инспектору инженерной части округа по вопросу о спекулятивных ценах синдиката «Кровля» и Т-ва Московского металлического завода на проволоку и листовое железо 317
№ 149. *20 марта 1917 г.* — Представление управляющего делами Особого совещания по обороне ген. Н. А. Бабикова военному министру по вопросу о недобросовестном повышении цен на тянутую проволоку Об-вом Выксунских горных заводов 318
№ 150. *21 марта 1917 г.* — Представление Государственного контролера Временному правительству об удовлетворении ходатайства правлений паровозостроительных заводов о скорейшем установлении цен на подвижной состав 318
№ 151. *5 апреля 1917 г.* — Журнал заседания Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности по вопросу о порядке изменения условий в договорах заводов с казною с целью повышения цен на изделия 319
№ 152. *19 апреля 1917 г.* — Докладная записка журналиста И. И. Курицкого министру торговли и промышленности А. И. Коновалову о ненормальном положении мануфактурного рынка в Петрограде в связи со спекуляцией отдельных фирм 322
№ 153. *20 апреля 1917 г.* — Циркулярное письмо Центрального военно-промышленного комитета всем областным и местным военно-промышленным комитетам по вопросу об отношении Центрального комитета к требованию «Продамета» о повышении цен на железо 324
№ 154. *25 апреля 1917 г.* — Письмо директора Петроградского металлического завода В. Д. Жукова начальнику Главного артиллерийского управления о необходимости увеличения цен при заключении новых договоров на поставку снарядов 325
№ 155. *3 мая 1917 г.* — Из журнала № 159 заседания Особого совещания по обороне по вопросу о целесообразности повышения цен по казенным заказам в целях помощи государства предпринимателям 326
№ 156. *5 мая 1917 г.* — Справка Управления делами Особого совещания по топливу товарищу министра торговли и промышленности В. А. Степанову о причинах увеличения твердых цен на донецкое топливо, представленных 28 апреля 1917 г. на утверждение Временного правительства 327
№ 157. *6 мая 1917 г.* — Из сообщения Отдела печати при Управлении делами Особого совещания по топливу о заседании Угольной секции Особого совещания по топливу, рассмотревшей ходатайства углепромышленников о повышении договорных цен на уголь 329
№ 158. *9 мая 1917 г.* — Заключение Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам при Особом совещании по обороне о заказе орудийных передков Об-ву Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода по повышенным ценам 329
№ 159. *9 мая 1917 г.* — Прошение правлений вагоностроительных заводов — контрагентов «Продвагона» министру путей сообщения о немедленном пересмотре и повышении цен на вагоны и о выдаче заводам дополнительных авансов 330
№ 160. *10 мая 1917 г.* — Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству о повышении цен на металлы и изделия из них по старым договорам синдиката «Продамет» с казенными учреждениями 332
№ 161. *17—23 мая 1917 г.* — Заявление делегации конференции Советов рабочих и солдатских депутатов Юга России Совещанию по донецкой промышленности о несостоятельности жалоб промышленников на убыточность производства 334
№ 162. *26 мая 1917 г.* — Из протокола № 17 районного совещания заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны г. Петрограда, обсуждавшего вопрос о необходимости повышения цен на промышленные изделия . . 335
№ 163. *31 мая 1917 г.*—Из журнала № 165 заседания Особого совещания по обороне по вопросу о порядке пересмотра цен в сторону их повышения по заказам военного ведомства 336
№ 164. *31 мая 1917 г.* — Из журнала № 165 заседания Особого совещания по обороне об увеличении цен на мины, поставляемые Акц. об-вом для выделки карбид-кальция, растворенного ацетилена и для газовой обработки металлов «Перун» (Петроград) 338

№ 165. *5 июня 1917 г.* — Письмо правления Акц. об-ва механических, гильзовых и трубочных заводов П. В. Барановского (Петроград) правлению Об-ва Петроградского меднопрокатного завода о его намерении ходатайствовать о повышении цен на свои изделия в связи с изменением условий производства 338
№ 166. *23 июня 1917 г.* — Письмо управления синдиката «Продамет» Главному военно-техническому управлению с извещением о дальнейшем повышении им цен на металлы в связи с введением новых железнодорожных тарифов 339
№ 167. *30 июня 1917 г.* — Докладная записка правления синдиката «Медь» главному уполномоченному по снабжению металлами П. И. Пальчинскому о необходимости повышения продажных цен на медь 340
№ 168. *19 июля 1917 г.* — Из докладной записки Совета съездов бакинских нефтепромышленников Министерству торговли и промышленности о необходимости повышения предельных цен на нефть 342
№ 169. *27 июля 1917 г.* — Из протокола № 3 заседания совета Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности о жалобе Донецкого об-ва железоделательного и сталелитейного производств (с. Дружковка, Екатеринославской губ.) на незаконное повышение цен на топливо угольными предприятиями Донбасса . . . 346
№ 170. *5 августа 1917 г.* — Письмо за председателя Особого совещания по топливу П. И. Пальчинского военному министру об утверждении им новых твердых цен на донецкое топливо и о необходимости приведения договоров с поставщиками топлива в соответствие с новыми ценами . . 346
№ 171. *9 августа 1917 г.* — Прошение правлений русских паровозостроительных заводов министру путей сообщения об установлении новых, повышенных цен на паровозы и о выдаче заводам дополнительных авансов 347
№ 172. *24 августа 1917 г.* — Письмо управления делами синдиката «Кровля» конторе кн. С. С. Абамелек-Лазарева о повышении правительством твердых цен на кровельное железо в связи с ходатайством синдиката 349
№ 173. *25 августа 1917 г.* — Телеграмма уполномоченного Особого совещания по обороне, председателя заводского совещания Кавказского района ген. П. П. Дурново Особому совещанию по обороне о раскрытии спекулятивных махинаций владельцев цементных заводов Новороссийска . 350
№ 174. *27 августа 1917 г.* — Выписка из журнала Архангельского губернского продовольственного комитета по вопросу о повышении фирмой «Нобель» цен на керосин 350
№ 175. *28 августа 1917 г.* — Из журнала заседания бюро Нефтяной секции Совета съездов представителей промышленности и торговли по сообщению члена бюро Г. Г. Левестама о введении правительством новой повышенной предельной цены на нефть 351
№ 176. *28 августа 1917 г.*—«Правила о порядке изменения цен по заключенным с поставщиками военного и морского ведомств после 1 апреля 1917 г. договорам и возмещения убытков поставщикам в случае их ходатайств» 352
№ 177. *10 сентября 1917 г.* — Докладная записка зам. начальника Управления железных дорог МПС В. П. Рейслера министру путей сообщения А. В. Ливеровскому о наличии на заводах залежей металлов и готовых изделий в связи с нежеланием заводов поставлять их по старым ценам 353
№ 178. *12 сентября 1917 г.* — Письмо правления Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому об увеличении контрактных цен по военным поставкам и об открытии обществу кредита в 10 млн руб. 354
№ 179. *14 сентября 1917 г.* — Письмо Петроградской конторы Донецкого металлургического об-ва штампования (г. Нижнеднепровск) председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому об уравнении его цен с ценами «Продамета» 355
№ 180. *4 октября 1917 г.* — Из письма уполномоченного по металлу на Юге России полк. А. В. Панкина председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о спекуляции металлами и необходимости обследования переделочных заводов 356
№ 181. *10 октября 1917 г.* — Представление Управления военного воздушного флота Подготовительной комиссии по авиационным вопросам при Особом совещании по обороне о необходимости перехода от твердых цен к текучим ценам при заключении контрактов на поставку авиационного имущества на первую половину 1918 г. 357
№ 182. *16 октября 1917 г.* — Выписка из протокола заседания заводского сове-

щания Ростовского-на-Дону района об умышленном сокрытии железа синдикатом «Кровля» и другими владельцами на частных складах в Поволжье 358
№ 183. *Не позднее 27 октября 1917 г.* — Представление Заготовительного комитета Министерства торговли и промышленности товарищу министра торговли и промышленности В. И. Массальскому о новом повышении твердых цен на черные металлы и изделия из них в связи с ходатайством синдиката «Продамет» 359
№ 184. *Не ранее 15 ноября 1917 г.* — Справка Материального отдела Главного по снабжению армии комитета Всероссийских земского и городского союзов о повышении цен «Продаметом» на металлы с 16 июня по 15 ноября 1917 г. 361
№ 185. *6 апреля 1917 г.* — Из журнала № 134 заседания Подготовительной комиссии по общим вопросам при Особом совещании по обороне о выдаче 75%-го аванса Центральному военно-промышленному комитету по заказам предметов интендантского снабжения 361
№ 186. *12 апреля 1917 г.* — Из журнала № 100 заседания Особого совещания по перевозкам о выдаче авансов заводам в счет заказов на поставку паровозов и вагонов 362
№ 187. *28 апреля 1917 г.* — Заключение Подготовительной комиссии по артиллерийским вопросам при Особом совещании по обороне о выдаче Об-ву Франко-Русских заводов дополнительного аванса по заказам артиллерийского ведомства 363
№ 188. *8 мая 1917 г.* — Докладная записка Центрального военно-промышленного комитета Особому совещанию по обороне о финансовых затруднениях военно-промышленных комитетов и о предоставлении им 15 млн руб. оборотных средств для развития хозяйственных операций . . . 364
№ 189. *8 мая 1917 г.* — Из журнала № 139 заседания Подготовительной комиссии по общим вопросам при Особом совещании по обороне о выдаче аванса Об-ву Коломенского машиностроительного завода по заказу военного ведомства на вагонет-платформы, крытые товарные вагоны и вагоны-цистерны 367
№ 190. *16 мая 1917 г.* — Письмо группы промышленников Донбасса министру торговли и промышленности с сообщением об истощении оборотных средств и с просьбой о финансовой поддержке угольных предприятий путей выдачи ссуд и авансов, а также установления новых цен на уголь 368
№ 191. *21 мая 1917 г.* — Из журнала заседания Временного правительства о заключении казною долгосрочных договоров с заводами на поставку подвижного состава и рельсов 370
№ 192. *2 июня 1917 г.* — Докладная записка правления Всероссийского об-ва сахарозаводчиков министру продовольствия о перспективах сахарного производства в 1917 г. и о необходимости предоставления сахарозаводчикам авансов на пополнение оборотных средств 376
№ 193. *5 июня 1917 г.* — Представление Особого совещания по топливу Временному правительству об отпуске кредита в 20 млн руб. для выдачи краткосрочных ссуд владельцам каменноугольных предприятий Юга России 379
№ 194. *5 июня 1917 г.* — Представление Особого совещания по топливу Временному правительству о выдаче ссуды в 3 млн руб. Совету съезда горнопромышленников Юга России на приобретение предметов оборудования и крепежного леса для угольных рудников Донецкого бассейна 382
№ 195. *19 июня 1917 г.* — Представление Министерства торговли и промышленности Временному правительству об отпуске кредита в 25 млн руб. на выдачу ссуд владельцам металлургических заводов Южной и Центральной России 384
№ 196. *8 июля 1917 г.* — Письмо правления Донецко-Юрьевского металлургического об-ва председательствующему в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинскому с сообщением о возбужденном ходатайстве о выдаче обществу ссуды 386
№ 197. *13 июля 1917 г.* — Из журнала № 149 заседания Подготовительной комиссии по общим вопросам при Особом совещании по обороне об отпуске дополнительных денежных средств Автомобильному московскому заводу «АМО» (Кузнецова и Рябушинского) для завершения строительства завода 387
№ 198. *15 июля 1917 г.* — Из журнала № 9 заседания бюро Московского заводского совещания о правительственных субсидиях Об-ву механических заводов бр. Бромлей и Русскому электротехническому об-ву «Динамо» 392

№ 199. *26 июля 1917 г.* — Письмо правления Русского об-ва для выделки и продажи пороха (Петроград) председателю Особого совещания по обороне с ходатайством о выдаче из казны ссуды в 10 млн руб. ввиду угрожающего финансового положения заводов общества 392
№ 200. *17 августа 1917 г.* — Рапорт правительственного правления Невского судостроительного и механического завода (Петроград) начальнику Главного артиллерийского управления о тяжелом финансовом положении завода и о необходимости предоставления ему новой ссуды из казны 394
№ 201. *19 августа 1917 г.* — Из журнала № 186 заседания Особого совещания по обороне об отпуске авансов и ссуд промышленным предприятиям, выполняющим заказы военного ведомства 396
№ 202. *9 сентября 1917 г.* — Из журнала № 192 заседания Особого совещания по обороне с обсуждением сообщения П. И. Пальчинского о необходимости усиления финансовой помощи работающим на «оборону» предприятиям 397
№ 203. *21 сентября 1917 г.* — Письмо правления Об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в Особое совещание по обороне с ходатайством об отпуске беспроцентной ссуды 399
№ 204. *23 сентября 1917 г.* — Письмо управляющего Московской конторой Государственного банка В. Я. Ковальницкого директору Отдела местных учреждений Государственного банка В. А. Икорникову с объяснением мотивов увеличения кредита Т-ву Городищенской суконной фабрики С. И. Четверикова (Москва) 400
№ 205. *Не ранее 13 января 1918 г.* — Список металлургических предприятий, получивших ссуды от Управления главноуполномоченного по снабжению металлами 401
№ 206. *30 марта 1917 г.* — Резолюция общего собрания организационного бюро Профессионального союза железнодорожников Московского узла о необходимости принятия экстренных мер против саботажа предпринимателей 402
№ 207. *3 мая 1917 г.* — Телеграмма и. о. министра торговли и промышленности В. А. Степанова Исполнительному комитету Совета рабочих депутатов Каслинского завода Об-ва Кыштымских горных заводов о предстоящем направлении на Урал особой комиссии для восстановления деятельности горнопромышленных предприятий 403
№ 208. *10 мая 1917 г.* — Протокол заседания Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности в связи с сообщением П. А. Тикстона о посещении делегацией союза Министерства торговли и промышленности и об отношении министерства к вопросу о закрытии заводов 403
№ 209. *25 мая 1917 г.* — Докладная записка Союза объединенной промышленности Московскому торгово-промышленному комитету о решении чрезвычайного собрания членов союза от 22 мая 1917 г. по вопросу об остановке фабрик и заводов Московского промышленного района и о порядке оплаты рабочих за время простоя предприятий 404
№ 210. *17 июня 1917 г.*—Сообщение газеты «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» о махинациях предпринимателей и банков с целью закрытия предприятий 405
№ 211. *21 июня 1917 г.* — Письмо и. д. председателя Московского биржевого комитета С. Н. Третьякова управляющему Министерством торговли и промышленности о предстоящем закрытии многих фабрик и заводов в Центральном промышленном районе и о мероприятиях для снятия с предпринимателей ответственности за закрытие предприятий . . . 406
№ 212. *28 июня 1917 г.* — Телеграмма Союза каменноугольных предприятий Донбасса министру-председателю Временного правительства о неизбежности остановки каменноугольных рудников в связи с непрекращающимися требованиями рабочих 407
№ 213. *20 июля 1917 г.* — Журнал совещания, состоявшегося у управляющего Министерством торговли и промышленности П. И. Пальчинского по вопросу о закрытии Таганрогского завода Таганрогского металлургического об-ва в связи с требованиями рабочих о повышении заработной платы 408
№ 214. *22 июля 1917 г.* — Письмо управляющего Отделом рынка труда Министерства труда А. Б. Ельяшевича управляющему делами Особого совещания по обороне ген. Н. А. Бабикову о праве заводоуправлений сокращать производство и увольнять рабочих своих предприятий . . 409
№ 215. *24—28 июля 1917 г.* — Резолюция конференции фабрично-заводских

комитетов г. Москвы по вопросу о локаутах предпринимателей и мерах борьбы с ними 410
№ 216. *27 июля 1917 г.* — Письмо председателя Московского заводского совещания председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о необходимости издания закона об уголовной ответственности промышленников за саботаж производства 411
№ 217. *9 августа 1917 г.* — Из протокола № 9 заседания совета Союза объединенной промышленности о постановлении по поводу порядка закрытия фабрик и оплаты рабочих за простой с приложением выработанного советом текста объявления о приостановке предприятий 412
№ 218. *19 августа 1917 г.* — Информационный доклад совета Союза объединенной промышленности о беседе представителей союза с министром торговли и промышленности С. Н. Прокоповичем 15 августа 1917 г. по вопросу об отношении Временного правительства к остановке предприятий 412
№ 219. *Не позднее 15 сентября 1917 г.* — Резолюция общего собрания рабочих и служащих самолетостроительного завода В. А. Лебедева (Петроград) по вопросу о дезорганизации промышленности предпринимателями под видом эвакуации заводов 414
№ 220. *20 сентября 1917 г.* — Телеграмма председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского особоуполномоченному на Днепровском заводе Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва (с. Каменское) В. М. Гуртовому о неизбежности сокращения производства на заводе 415
№ 221. *22 сентября 1917 г.* — Из отчета о 26-м заседании Главного экономического комитета, обсуждавшего сообщение заместителя председателя комитета Н. Н. Саввина об обострении обстановки на предприятиях Харьковского и Донецкого районов и о неизбежности закрытия предприятий их владельцами 416
№ 222. *23 сентября 1917 г.* — Представление Главного экономического комитета Временному правительству о необходимости издания постановления о порядке приостановки и закрытия предприятий в связи с происходящими на них конфликтами между владельцами и рабочими . . . 420
№ 223. *27 сентября 1917 г.* — Телеграмма председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского уполномоченному Особого совещания по обороне и председателю заводского совещания Харьковского района об условиях открытия завода Т-ва «Гельферих-Саде» . . 422
№ 224. *Сентябрь 1917 г.* — Воззвание Центрального правления Московского отдела Всероссийского союза металлистов к рабочим-металлистам с призывом к объединению рабочих в союз и к борьбе против массового локаута, массовых увольнений и закрытия заводов предпринимателями 423
№ 225. *7 октября 1917 г.* — Отношение Центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда Главному экономическому комитету о недопустимости рассмотрения Особым совещанием по обороне ходатайств предпринимателей о закрытии предприятий помимо заводского совещания 425
№ 226. *9 октября 1917 г.* — Журнал 34-го заседания Главного экономического комитета по вопросу о предстоящем сокращении деятельности и частичном закрытии предприятий Московского промышленного района вследствие недостатка топлива 426
№ 227. *9 октября 1917 г.* — Письмо управляющего Министерством торговли и промышленности Н. Н. Саввина председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о его положительном отношении к решению правления Южно-Русского Днепровского металлургического об-ва закрыть Кадиевский металлургический завод ввиду конфликта с рабочими 428
№ 228. *10 октября 1917 г.* — Журнал совещания, состоявшегося у председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского по вопросу о положении дел на Харьковском заводе акц. об-ва «Всеобщая компания электричества» в связи с планом его закрытия . . . 428
№ 229. *13 октября 1917 г.* — Препроводительная записка Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности в Управление делами Особого совещания по обороне с изложением точки зрения отдела по поводу предстоящего закрытия предприятий Русско-Бельгийского металлургического об-ва 430
№ 230. *15 октября 1917 г.* — Записка неизвестного автора в Особое совещание по обороне по поводу грабительских целей политики Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности в деле закрытия заводов 430

№ 231. *18 октября 1917 г.* — Телеграмма уполномоченного Особого совещания по обороне по Екатеринославскому району проф. Рубина председателю Особого совещания по обороне с запросом о причинах закрытия Кадиевского завода 431
№ 232. *22 октября 1917 г.* — Письмо председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского военному министру А. И. Верховскому о принятом Совещанием решении разработать программу закрытия заводов в Донецком бассейне 431
№ 233. *26 мая 1917 г.* — Письмо директора правления Т-ва Московского металлического завода В. И. Арандаренко правительственному комиссару г. Москвы Н. М. Кишкину об отказе рабочих подчиниться приказу о закрытии завода 432
№ 234. *1 июня 1917 г.* — Докладная записка правления Т-ва Московского металлического завода министру-председателю Временного правительства о конфликте с рабочими в связи с закрытием завода . . . 433
№ 235. *3 июня 1917 г.* — Из журнала № 116 заседания заводского совещания Московского района о положении на Московском металлическом заводе в связи с конфликтом между рабочими и администрацией 436
№ 236. *7 июня 1917 г.* — Обязательство правления Т-ва Московского металлического завода и заводского комитета о согласии на третейское разбирательство конфликта 438
№ 237. *20 июня 1917 г.* — Письмо правления Т-ва Московского металлического завода председателю заводского совещания с протестом против решения третейского суда увеличить заработную плату рабочим и с обвинением правительственной власти в бездействии в борьбе с требованиями рабочих 439
№ 238. *22 июня 1917 г.* — Объявление правления Т-ва Московского металлического завода о предстоящем закрытии завода в связи с намерением правления прекратить производство 444
№ 239. *27 июня 1917 г.* — Письмо правления Т-ва Московского металлического завода Об-ву Электрического освещения 1886 г. с просьбой прекратить подачу тока в связи с закрытием завода 445
№ 240. *28 июня 1917 г.* — Из журнала № 173 заседания Особого совещания по обороне о положении на Московском металлическом заводе в связи с заявлением правления о его закрытии 446
№ 241. *29 июня 1917 г.* — Резолюция заседания Экономического отдела Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями заводского комитета рабочих Московского металлического завода (Гужона) по вопросу о саботаже промышленников Московского района 448
№ 242. *30 июня 1917 г.* — Заявление инж. В. Степанова в Московское отделение Об-ва Электрического освещения 1886 г. о невозможности выключить электрический ток на Московском металлическом заводе ввиду решения заводского комитета не допустить выключения тока . . . 449
№ 243. *30 июня 1917 г.* — Письмо правления Т-ва Московского металлического завода правительственному комиссару г. Москвы Н. М. Кишкину с требованием привлечь рабочих к ответственности за самовольное открытие завода 450
№ 244. *17 мая 1917 г.* — Заявление правления Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова в конфликтную комиссию при Московском Совете рабочих депутатов об отказе участвовать в третейском суде по разбору конфликта в текстильной промышленности Орехово-Зуевского и Богородского районов 450
№ 245. *5 июля 1917 г.* — Письмо Московского областного бюро Советов рабочих и солдатских депутатов третейскому суду по вопросу о необходимости распространить решение суда на Т-во Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова 451
№ 246. *21 июля 1917 г.* — Заявление общего собрания рабочих Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова Московскому заводскому совещанию с протестом против остановки фабрик и расчета рабочих . . 452
№ 247. *4 августа 1917 г.* — Акт обследования представителей Московского заводского совещания прапорщика Топоркова и управления Московского районного уполномоченного по топливу П. С. Толкованова фабрики Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова 452
№ 248. *11 августа 1917 г.* — Заявление председателя Покровской уездной земской управы в Московское заводское совещание по поводу саботажа производства правлением Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова 455
№ 249. *16 августа 1917 г.* — Доклад уполномоченных Московского заводского совещания Л. Ю. Сегалова и прапорщика Топоркова по вопросу об

отказе члена правления Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова В. А. Смирнова принять меры к возобновлению работ на фабрике 455
№ 250. *5 сентября 1917 г.* — Телеграмма Покровского уездного комиссара Временного правительства Корнева министру труда о причинах закрытия фабрик Т-ва Ликинской мануфакутуры А. В. Смирнова . . 456
№ 251. *13 сентября 1917 г.* — Из журнала заседания совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского районов об отношении совета общества к закрытию фабрик Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова 457
№ 252. *5 октября 1917 г.* — Телеграмма председателя рабочего комитета фабрик Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова С. С. Морозкина Особому совещанию по обороне о продолжении саботажа со стороны фабриканта В. А. Смирнова и тяжелом экономическом положении рабочих 457
№ 253. *9 октября 1917 г.* — Из журнала заседания совета Об-ва хлопчатобумажных фабрикантов Орехово-Зуевского и Богородско-Глуховского районов по докладу представителя правления Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова С. А. Горожанского о результатах обсуждения положения дел на фабриках указанного товарищества в Особом совещании по обороне 458
№ 254. *Не позднее 26 октября 1917 г.* — Заявление рабочих текстильных фабрик Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова в Московский Совет рабочих депутатов о саботаже фабриканта и тяжелом экономическом положении рабочих 459
№ 255. *3 ноября 1917 г.* — Доклад зам. председателя Московского заводского совещания С. Е. Вейцмана председателю Особого совещания по обороне о принятии срочных мер для ликвидации последствий саботажа предпринимателей на фабриках Т-ва Ликинской мануфактуры А. В. Смирнова 459
№ 256. *25 августа 1917 г.* — Докладная записка комиссара Министерства труда по Московскому промышленному району А. Смирнова министру внутренних дел о конфликте между предпринимателями и рабочими акц. об-ва «Компания Зингер» 460
№ 257. *16 сентября 1917 г.* — Из протокола № 27 заседания Центрального правления Профессионального союза рабочих металлистов г. Москвы о закрытии Подольского завода акц. об-ва «Компания Зингер» . . . 462
№ 258. *19 сентября 1917 г.* — Докладная записка правления акц. об-ва «Компания Зингер» Временному правительству о характере деятельности и причинах закрытия предприятий «Компании Зингер» 462
№ 259. *Не ранее 19 и не позднее 23 сентября 1917 г.* — Объявление директора Подольского завода П. Д. Меньшикова о предписании правления «Компании Зингер» закрыть завод 466
№ 260. *21 сентября 1917 г.* — Телефонограмма № 812 Московского губернского комиссара А. А. Эйлера Подольскому уездному комиссару с запросом о принимаемых мерах на случай рабочих выступлений на заводе «Компании Зингер» 467
№ 261. *23 сентября 1917 г.* — Из журнала № 196 заседания Особого совещания по обороне о дальнейшем положении Подольского завода акц. об-ва «Компания Зингер» в связи с намерением правления закрыть его . . . 467
№ 262. *24 сентября 1917 г.* — Телеграмма Московского губернского комиссара А. А. Эйлера в штаб Московского военного округа с запросом о причинах командирования войск в г. Подольск 469
№ 263. *28 сентября 1917 г.* — Докладная записка Всероссийского союза трудящихся «Компании Зингер» министру-председателю Временного правительства А. Ф. Керенскому о грабительской деятельности акц. об-ва «Компания Зингер» в России и предстоящем закрытии всех предприятий общества 469
№ 264. *Не позднее 22 июня 1917 г.* — Ультимативное заявление рабочих железоделательных, сталелитейных и механических заводов Акц. об-ва «Сормово» правлению о быстрейшем удовлетворении требований рабочих о повышении заработной платы 476
№ 265. *1 июля 1917 г.* — Протокол пленарного заседания Совета рабочих депутатов, Общезаводского комитета, Совета старост служащих, Профессионального союза рабочих и служащих, Профессионального союза техников Сормовского завода совместно с представителями политических партий о результатах переговоров делегатов с правлением Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» и Министерством труда по вопросу об удовлетворении требований рабочих 477

№ 266. *15 июля 1917 г.* — Заявление Министерства труда по поводу забастовки на заводе Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» 479
№ 267. *31 августа 1917 г.* — Письмо правления Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» председателю Особого совещания по обороне о причинах предстоящего закрытия заводов 480
№ 268. *4 сентября 1917 г.* — Протокол № 7 заседания исполнительных комитетов Нижегородского Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов по вопросу о саботаже производства правлением и упадке производительности на заводах Акц. об-ва «Сормово» 481
№ 269. *8 сентября 1917 г.* — Докладная записка правления Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово» председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о финансово-экономическом положении общества и необходимости предоставления денежных средств для предотвращения закрытия заводов . . . 482
№ 270. *Не позднее 23 сентября 1917 г.* — Резолюция заседания революционных организаций Сормовского завода по поводу предстоящего закрытия и расчета рабочих завода 485
№ 271. *10 августа 1917 г.* — Докладная записка правления Русского паровозостроительного и механического об-ва председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о предстоящем закрытии Харьковского паровозостроительного завода в связи с требованиями рабочих повысить заработную плату 485
№ 272. *16 августа 1917 г.* — Объявление директора Харьковского паровозостроительного завода Я. А. Каца о закрытии завода 487
№ 273. *17 августа 1917 г.* — Письмо правления профессионального союза «Металлист» областному комиссару Министерства труда Донецкого и Криворожского бассейнов с протестом против намерения администрации Харьковского паровозостроительного завода потушить мартеновскую печь 487
№ 274. *30 августа 1917 г.* — Выписка из протокола заседания Харьковского объединенного революционного комитета с постановлением комитета о возобновлении работ на Харьковском паровозостроительном заводе без согласия администрации 488
№ 275. *2 сентября 1917 г.* — Телеграмма правления Русского паровозостроительного и механического общества директору Харьковского паровозостроительного завода об условиях открытия завода 488
№ 276. *4 сентября 1917 г.* — Письмо правления Русского паровозостроительного и механического об-ва военному министру о положении на Харьковском паровозостроительном заводе в связи с конфликтом с рабочими 489
№ 277. *27 сентября 1917 г.* — Отношение правления Русского паровозостроительного и механического об-ва председателю Особого совещания по обороне о ходе конфликта на Харьковском паровозостроительном заводе и о решении правления окончательно закрыть завод 490
№ 278. *29 сентября 1917 г.* — Письмо Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности министру-председателю Временного правительства А. Ф. Керенскому с требованием принять решительные меры против рабочих Харьковского паровозостроительного завода 490
№ 279. *27 сентября 1917 г.* — Из протокола № 2 заседания правления Об-ва Франко-Русских заводов с заявлением директора-распорядителя общества В. П. Вологдина об отрицательном отношении французских акционеров к продолжению деятельности заводов 491
№ 280. *29 сентября 1917 г.* — Журнал заседаний Особого совещания по обороне по вопросу о положении дел на заводе Об-ва Франко-Русских заводов в связи с предстоящим закрытием заводов 492
№ 281. *12 октября 1917 г.* — Письмо Центрального совета фабрично-заводских комитетов Петрограда заводскому совещанию Петроградского района о провокационных действиях администрации завода Франко-Русского об-ва 493
№ 282. *19 октября 1917 г.* — Письмо директора-распорядителя Об-ва Франко-Русских заводов В. П. Вологдина председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о конфликте с рабочими ввиду задержки выплаты им заработной платы и с просьбой о помощи в урегулировании рабочего вопроса 493
№ 283. *24 октября 1917 г.* — Письмо директора Об-ва Франко-Русских заводов В. П. Вологдина председателю Особого совещания по обороне

П. И. Пальчинскому с подтверждением результата переговоров о необходимости закрытия заводов общества 495
№ 284. *10 мая 1917 г.* — Письмо правления Богословского горнозаводского об-ва Министерству торговли и промышленности о невозможности удовлетворения требования рабочих об увеличении заработной платы и с угрозой закрыть заводы 495
№ 285. *5 июля 1917 г.* — Телеграмма правления Богословского горнозаводского об-ва управляющему Богословским горным округом Постникову о немедленном закрытии Надеждинского завода 496
№ 286. *7 июля 1917 г.* — Заявление правления Богословского горнозаводского об-ва Совету съездов горнопромышленников Урала о закрытии Надеждинского завода в связи с конфликтом с рабочими 497
№ 287. *31 июля 1917 г.* — Условия, предъявленные рабочим и служащим Богословского горного округа, согласованные с указаниями министерств Торговли и промышленности и Труда, на которых правление Богословского горнозаводского об-ва согласно на дальнейшее продолжение производства в округе 498
№ 288. *2 августа 1917 г.* — Телеграмма правления Богословского горнозаводского об-ва управляющему Богословским горным округом о закрытии завода в связи с несогласием рабочих подчиниться требованиям правления 501
№ 289. *3 августа 1917 г.* — Докладная записка правления Богословского горнозаводского об-ва председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о твердом решении правления закрыть заводы . . 501
№ 290. *3 августа 1917 г.* — Частное письмо директора правления Богословского горнозаводского об-ва Р. Ф. Цейдлера председателю Особого совещания по обороне П. И. Пальчинскому о необходимости закрытия Богословских заводов и нажима на делегацию рабочих 502
№ 291. *29 сентября 1917 г.* — Сообщение газеты «Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» о саботаже производства администрацией Сосьвинского железоделательного завода из-за конфликта с рабочими 503
№ 292. *7 июля 1917 г.* — Из протокола II Всероссийского съезда трудящихся в сахарной промышленности с заявлением представителя Киевского рафинадного завода т. Собченко по поводу преднамеренного закрытия завода его владельцами и резолюцией, принятой съездом по этому вопросу 505
№ 293. *8 июля 1917 г.* — Из протокола II Всероссийского съезда трудящихся в сахарной промышленности с обсуждением заявления группы делегатов о предстоящем закрытии сахарозаводчиками некоторых заводов 506
№ 294. *19 мая 1917 г.* — Телеграмма Исполнительного комитета Приискового Совета рабочих депутатов (Надеждинский прииск Иркутской губ.) министру-председателю Временного правительства о саботаже золотодобычи Ленским золотопромышленным товариществом 507
№ 295. *29 июня 1917 г.* — Из доклада делегата Приискового Совета рабочих депутатов (Надеждинский прииск Иркутской губ.) т. Тимофеева Центральному исполнительному комитету Советов рабочих и солдатских депутатов о саботаже золотодобычи Ленским золотопромышленным товариществом 508
№ 296. *14 марта 1917 г.* — Циркулярное письмо № 247 Временного комитета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов членам общества о порядке реализации соглашения о введении 8-часового рабочего дня, создании фабрично-заводских комитетов и примирительных камер на предприятиях Петрограда 511
№ 297. *20 марта 1917 г.* — Информационное письмо управления синдиката «Продамет» Т-ву Московского металлического завода о принятых им мерах против введения 8-часового рабочего дня на металлургических заводах, с приложением проекта воззвания Временного правительства к рабочим по этому вопросу 513
№ 298. *4 мая 1917 г.* — Докладная записка Союза промышленных предприятий Петрограда по механической обработке дерева министру торговли и промышленности о недопустимости 8-часового рабочего дня в России 514
№ 299. *5 мая 1917 г.* — Донесение Орловского губернского комиссара Временного правительства министру внутренних дел о тяжелом материальном положении рабочих на предприятиях Мальцовского акц. об-ва и о нежелании правления общества удовлетворить их законные экономические требования 518

№ 301. *26 июня 1917 г.* — Телеграмма совета Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности министру торговли и промышленности об отрицательном отношении совета к случаям принятия отдельными предприятиями требований рабочих о повышении заработной платы 523
№ 302. *30 июня 1917 г.* — Из письма рабочего Александровского угольного рудника в газету «Правда» о положении шахтеров Донбасса 525
№ 303. *4 июля 1917 г.* — Циркулярное письмо совета Отдела металлообрабатывающей промышленности Об-ва заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района членам отдела о недействительности уступок, сделанных заводоуправлениями под нажимом рабочих . . . 526
№ 304. *7 июля 1917 г.* — Циркуляр № 1262 Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов членам общества запрещающий оплату рабочих — участников забастовок 3—5 июля 1917 г. 527
№ 305. *18 июля 1917 г.* — Циркулярное письмо совета Отдела металлообрабатывающей промышленности Об-ва заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района членам отдела о недопущении оплачиваемых отпусков для промышленных рабочих 527
№ 306. *23 июля 1917 г.* — Резолюция общегородского делегатского совета Петроградского профессионального союза рабочих-металлистов об агрессивной позиции предпринимателей и невозможности мирного соглашения с Об-вом заводчиков и фабрикантов 528
№ 307. *5 августа 1917 г.* — Письмо Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности товарищу министра торговли и промышленности П. И. Пальчинскому о срочном принятии мер по охране Александровского завода Об-ва Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода в связи с экономическим конфликтом с рабочими 529
№ 308. *18 августа 1917 г.* — Из журнала заседания совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов по вопросу о порядке составления списков рабочих при массовых увольнениях 530
№ 309. *4 сентября 1917 г.* — Циркулярное письмо № 485 совета синдиката паровозостроительных заводов правлению Об-ва Коломенского завода с предписанием сообщать совету о забастовочном движении на заводах 531
№ 310. *12 сентября 1917 г.* — Циркулярное письмо № 2361 совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов членам общества об отношении совета к вопросу об оплате членов рабочих комитетов 532
№ 311. *12 сентября 1917 г.* — Заявление председателя секции предпринимателей Центральной примирительной камеры К. О. Зиверта в совет Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов об игнорировании членами предпринимательской секции работы Центральной примирительной камеры 532
№ 312. *18 сентября 1917 г.* — Заявление Совета съездов горнопромышленников Урала министру-председателю Временного правительства с просьбой принять экстренные меры к «водворению порядка», в связи с отстранением рабочими администрации на платиновых приисках Акц. об-ва Нижне-Тагильских и Луньевских горных и механических заводов насл-ков П. П. Демидова 533
№ 313. *19 сентября 1917 г.* — Телеграмма Всероссийского союза обществ заводчиков и фабрикантов министру труда К. А. Гвоздеву об обращении Екатеринославского об-ва заводчиков и фабрикантов по поводу принятия мер к предотвращению повышения заработной платы рабочим в связи с ростом цен на хлеб 534
№ 314. *20 сентября 1917 г.* — Циркулярное письмо совета Отдела металлообрабатывающей промышленности Об-ва заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района членам отдела о запрещении каких-либо соглашений с рабочими отдельных предприятий о повышении заработной платы 535
№ 315. *24 сентября 1917 г.* — Доклад члена Совета съезда горнопромышленников Юга России Н. И. Скоруты на III конференции промышленников Юга России об отношении предпринимателей к законодательной деятельности Министерства труда 537
№ 316. *26 сентября 1917 г.* — Циркулярное письмо Союза представителей металлургической и железоделательной промышленности директо-

рам металлургических заводов об условиях введения 8-часового рабочего дня и о мерах борьбы с рабочими 539
№ 317. *29 сентября 1917 г.* — Заявление заводоуправления Новороссийского об-ва каменноугольного, железного и рельсового производств главному заводскому комитету Совета старост об отказе ввести 8-часовой рабочий день на предприятиях общества 540
№ 318. *3 октября 1917 г.* — Письмо Главного управления Петровских заводов и рудников Русско-Бельгийского металлургического об-ва рабочим организациям общества с ультимативным требованием принять все условия Харьковской конференции промышленников по вопросу о продолжительности рабочего дня, внутреннем распорядке на предприятиях и восстановлении хозяйских прав предпринимателей 540
№ 319. *19 октября 1917 г.* — Циркулярное письмо совета Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов членам общества об обязательном привлечении представителей общества к участию в разрешении возникающих на предприятиях конфликтов с рабочими 542
№ 320. *21 октября 1917 г.* — Журнал № 17 заседания Совета съездов горнопромышленников Урала о результатах переговоров делегации Совета съездов с министром торговли и промышленности А. И. Коноваловым в связи с новыми требованиями рабочих уральских заводов о повышении заработной платы и об отношении к возможному закрытию Лысьвенского завода 542
№ 321. *23 марта 1917 г.* — Обращение Временного правительства к рабочим металлургических заводов Урала об усилении производства металла и повышении производительности труда 544
№ 322. *Не ранее 6 июня 1917 г.* — Письмо заводоуправления Невской фабрики механической обуви (Петроград) Министерству труда о нежелании рабочих фабрики считаться с постановлением Временного правительства о рабочих комитетах 545
№ 323. *8 июня 1917 г.* — Докладная записка председательствующего в Особом совещании по обороне П. И. Пальчинского министру-председателю Временного правительства кн. Г. Е. Львову о необходимости государственного нормирования и ограничения роста заработной платы рабочих 546
№ 324. *Июнь 1917 г.* — Из журнала № 27 заседания Временного правительства по вопросу об освобождении поставщиков казны от ответственности за нарушение сроков поставок в связи с забастовками рабочих . . . 547
№ 325. *15 июля 1917 г.* — Заключение Подготовительной комиссии по авиационным вопросам при Особом совещании по обороне по вопросу о недопустимости участия представителей рабочих в управлении предприятиями в связи с организацией заводоуправления на аэропланостроительном заводе В. В. Слюсаренко (Петроград) 547
№ 326. *5 августа 1917 г.* — Постановление Временного правительства об организации примирительных учреждений для разрешения конфликтов между рабочими и предпринимателями 551
№ 327. *9 августа 1917 г.* — Циркулярное письмо Главного артиллерийского управления начальникам заводов системы ГАУ с сообщением о приказе военного министра А. Ф. Керенского, запрещающем увеличение заработной платы рабочим казенных военных заводов 553
№ 328. *22 августа 1917 г.* — Письмо и. д. министра путей сообщения Г. С. Тахтамышева Министерству труда с просьбой побудить рабочих Харьковского завода Русского паровозостроительного и механического об-ва к отказу от требований повышения заработной платы 553
№ 329. *22 августа 1917 г.* — Предписание Особого совещания по обороне председателю Петроградского заводского совещания о мерах по прекращению роста заработной платы рабочих и поднятию производительности предприятий, выполняющих казенные заказы 554
№ 330. *22 августа 1917 г.* — Циркуляр министра труда М. И. Скобелева о недопустимости вмешательства рабочих в дела приема и увольнения . . . 555
№ 331. *Не ранее 23 августа 1917 г.* — Циркулярное письмо № 24 Совета съездов представителей металлообрабатывающей промышленности правлению Богословского горнозаводского об-ва с текстом инструкции Министерства торговли и промышленности от 23 августа 1917 г. окружному инженеру Северо-Верхотурского горного округа об основных принципах регулирования взаимоотношений между рабочими и администрацией заводов и о необходимости ограждения прав и интересов предпринимателей 555
№ 332. *28 августа 1917 г.* — Циркулярное письмо управления Союза объединений промышленности всем районным и профессиональным об-

ществам об указании товарища министра труда К. А. Гвоздева не допускать частных соглашений с рабочими и уступок им в экономических требованиях 557
№ 333. *2 сентября 1917 г.* — Сообщение «Торгово-промышленной газеты» о циркуляре министра труда М. И. Скобелева от 28 августа 1917 г. местным органам Министерства труда о недопустимости собраний и митингов на предприятиях в рабочее время 558
№ 334. *6 сентября 1917 г.* — Из журнала № 191 заседания Особого совещания по обороне о конфликте между рабочими и администрацией заводов «Респиратор» и «Противогаз» и мерах по его ликвидации . . . 558
№ 335. *Начало сентября 1917 г.* — Резолюция общего собрания рабочих чугуно-меднолитейного завода акц. об-ва «Лангензипен и К°» (Петроград) с требованием отмены циркуляра министра труда Скобелева от 28 августа 1917 г. 560
№ 336. *10 сентября 1917 г.* — Резолюция III конференции фабрично-заводских комитетов г. Петрограда и его окрестностей о походе на фабрично-заводские комитеты и о политике Министерства труда 561
№ 337. *23 сентября 1917 г.* — Из журнала № 196 заседания Особого совещания по обороне по вопросу о выработке законодательных мер для «урегулирования» конфликтов на предприятиях, работающих на «оборону» 562
№ 338. *23 сентября 1917 г.* — Из отчета о 27-м заседании Главного экономического комитета о неотложных мероприятиях по борьбе с рабочим движением в Донбассе 565
№ 339. *8 октября 1917 г.* — Сообщение газеты «Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» о пособничестве председателя Особого совещания по обороне П. И. Пальчинского предпринимателям в связи с конфликтом на заводе бывш. Розенкранца (Петроград) 567

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ СССР В ЛЕНИНГРАДЕ (ЦГИАЛ)

ф. 23 — Министерство торговли и промышленности.
ф. 31 — Комитет по делам металлургической промышленности при главноуполномоченном по снабжению металлами.
ф. 32 — Совет съездов представителей промышленности и торговли.
ф. 37 — Горный департамент.
ф. 56 — Акц. об-во Верх-Исетских горных и механических заводов.
ф. 64 — Акц. об-во «Кровля».
ф. 65 — Акц. об-во «Лысьвенский горный округ насл-ков гр. П. П. Шувалова».
ф. 70 — Акц. об-во «Медь».
ф. 95 — Отдел торгового мореплавания и торговых портов Министерства торговли и промышленности.
ф. 120 — Совет представителей паровозостроительных заводов.
ф. 126 — Всероссийский союз обществ заводчиков и фабрикантов.
ф. 150 — Петроградское об-во заводчиков и фабрикантов.
ф. 229 — Канцелярия министра путей сообщения.
ф. 273 — Управление железных дорог Министерства путей сообщения.
ф. 560 — Канцелярия министра финансов.
ф. 595 — Волжско-Камский коммерческий банк.
ф. 599 — Русский для внешней торговли банк.
ф. 616 — Азовско-Донской коммерческий банк.
ф. 626 — Петроградский международный коммерческий банк.
ф. 630 — Русско-Азиатский банк.
ф. 634 — Русский торгово-промышленный банк.
ф. 1276 — Совет министров.
ф. 1459 — Русское т-во «Нефть».
ф. 1498 — Новороссийское об-во каменноугольного, железного и рельсового производства.
ф. 1517 — Об-во для торговли изделиями русских вагоностроительных заводов.
ф. 1533 — Комитет съезда представителей акц. банков коммерческого кредита.
ф. Народного банка РСФСР.
ф. Главного экономического комитета (ГЭК).

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (ЦГВИА)

ф. 366 — Кабинет военного министра.
ф. 369 — Особое совещание по обороне.
ф. 499 — Главное интендантское управление.
ф. 504 — Главное артиллерийское управление.
ф. 518 — Комиссия по проверке расходов на оборудование частных заводов при ГАУ.
ф. 807 — Временное металлургическое делопроизводство Главного военно-технического управления.
ф. 12642 — Главный по снабжению армии комитет Всероссийского земского и городского союзов.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР (ЦГАОР)

ф. 3 — Канцелярия министра-председателя Временного правительства.
ф. 6 — Канцелярия Временного правительства.
ф. 326 — Канцелярия комиссара Временного правительства по г. Москве.
ф. 351 — Министерство продовольствия Временного правительства.
ф. 406 — Главное управление по делам милиции МВД Временного правительства.
ф. 472 — Центральный совет фабрично-заводских комитетов г. Петрограда.
ф. 3348 — П. Н. Пальчинский.
ф. 4100 — Министерство труда Временного правительства.
ф. 5463 — Центральный комитет профессионального союза рабочих и служащих сахарной промышленности.
ф. 6860 — Комиссия по истории профессионального движения Центрального комитета Всероссийского профессионального союза рабочих-металлистов.
ф. 6978 — Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов первого созыва.
ф. 7737 — Особое совещание по топливу.
ф. 7743 — Министерство торговли и промышленности Временного правительства.
ф. Комиссии по изучению истории профсоюзного движения.
ф. Министерства труда.
ф. Московского об-ва заводчиков и фабрикантов.
ф. Петроградского об-ва заводчиков и фабрикантов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (ГИАЛО)

ф. 1182 — Невская фабрика механической обуви.
ф. 1259 — Акц. об-во машиностроительного з-да «Я. М. Айваз».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГИАМО)

ф. 51 — Московская казенная палата.
ф. 143 — Московский биржевой комитет.
ф. 313 — Акц. об-во Брянского рельсопрокатного, железнодорожного и механического завода.
ф. 318 — Акц. об-во Коломенского машиностроительного завода.
ф. 323 — Об-во железноделательных, сталелитейных з-дов «Сормово».
ф. 342 — Т-во Никольской м-ры С. Морозова.
ф. 498 — Т-во Московского металлического з-да (Гужон).
ф. 673 — Т-во Серпуховской м-ры П. П. Коншина.
ф. 774 — Т-во ситценабивной м-ры «Э. Циндель».
ф. 848 — Заводское совещание Московского р-на.
ф. 1228 — Московский торгово-промышленный комитет.
ф. Московской конторы Государственного банка.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГАОРМО)

ф. 66 — Московский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
ф. 176 — Губернский комиссар Временного правительства по Московской губ.
ф. 180 — Московский губернский совет профессиональных союзов (МГСПС).
ф. 186 — Московское отделение Всероссийского союза металлистов.
ф. 627 — Московский губернский отдел профессионального союза текстильщиков.
ф. 2122 — Московский областной совет народного хозяйства.
ф. 3631 — Орехово-Зуевское объединение хлопчатобумажных фабрик.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ (ЦГАДА)

ф. кн. Абамелек-Лазарева.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГИАГО)

ф. 552 — Об-во железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово».

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ГИАИО)

ф. 108 — Отдел дореволюционных фондов.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
26	8 сверху	IV разделов	VII разделов
66	9 »	Б. С. Молоховский	Б. С. Малаховский
100	14 снизу	192084617-64	7192084617-64
103	7 сверху	командитные	коммандитные
122	9 снизу	Горелина	Гарелина
150	16 »	А. Л. Живатовского	А. Л. Животовского
159	10 сверху	А. С. Смецкой	А. А. Смецкой
159	11 »	Н. С. Милованов	К. С. Милованов
192	12 »	Е. П. Любович	Е. Л. Любович
227	10 »	или [не] находила	или находила
322	20 снизу	*оп. 3*	*оп. 1*
335	4 »	*оп. 3*	*оп. 1*
406	16 »	*Централном*	*Центральном*
426	19 »	Д. М. Пумпянский	Л. М. Пумпянский
437	18 сверху	представителями	представителей
450	17—16 снизу	*Московском Совете рабочих и солдатских депутатов*	*Московском Совете рабочих депутатов*
452	10 »	*представителей*	*представителями*
458	18 сверху	А. С. Демидов	А. В. Демидов
459	3—4 »	*Московский Совет рабочих и солдатских депутатов*	*Московский Совет рабочих депутатов*
476	10 снизу	*железоделательных, сталелитейных и механических заводов Акц. об-ва «Сормово»*	*Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово»*
575	30 снизу	«Ойл»	«Ойль»
578, 1-й столбец	6 »	по всем	ко всем

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
580	26 снизу	оперативный	операционный
608, 1-й столбец	6 »	(июль 1917 г.),	(август 1917 г.),
614, 1-й столбец	18 сверху	(август—октябрь 1917 г.),	(сентябрь—октябрь 1917 г.),
616, 1-й столбец	30 снизу	Демидов А. С.	Демидов А. В.
620, 2-й столбец	30 »	Отделении	Отделе
621, 1-й столбец	22 сверху	(январь—июнь 1917 г.),	(март—апрель 1917 г.),
621, 1-й столбец	1 снизу	«Горелин Иван с с-ями»;	«Гарелин Иван с с-ями»;
625, 1-й столбец	31 »	Милованов Н. С.	Милованов К. С.
628, 2-й столбец	11—12 сверху	(июль—август 1917 г.),	(июль—сентябрь 1917 г.),
628, 2-й столбец	27 снизу	Пумпянский А. М.	Пумпянский Л. М.
631, 2-й столбец	16 сверху	Смецкой А. С.	Смецкой А. А.
634, 2-й столбец	14—13 снизу	(июль—август 1917 г.),	(июль 1917 г.),
666	16—17 сверху	учрежденный	учрежденной
682	9 снизу	представителей	представителями
683	10—12 снизу	железоделательных, сталелитейных и механических заводов Акц. об-ва «Сормово»	Акц. об-ва железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово»